

Евразийский юридический журнал

№ 3 (106) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАККЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.04.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 3 (106) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journals published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.04.2017

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутovich, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,
представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаиз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Э. Л. Морозова:

Космос и право

Интервью с начальником международно-правовой службы
Международной организации космической связи
ИНТЕРСПУТНИК Морозовой Элиной Леонидовной..... 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Мехдиев Э. Т., Содиков Ш. Д.

Перспектива развития всеобъемлющего евразийского
партнерства 14

Нуцалханов Г. Н.

К вопросу о ядерных испытаниях и экологической безопасности
государств Центральной Азии в рамках статуса зоны, свободной
от ядерного оружия 17

Туманян А. Э.

Вопросы пределов судебного усмотрения при определении
применимого права Судом ЕАЭС 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Пономарева Д. В.

Суд ЕС и Европейское агентство по атомной энергетике 24

Лазутин Л. А.

Институт мер доверия в документах совещания
по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) 27

Силантьева Н. А.

К вопросу о системе международных и национальных институтов
обеспечения и защиты прав коренных народов Севера 32

Шмаков Р. В.

Особенности правового обеспечения и правового регулирования
деятельности международных организаций интеграционного типа 36

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Степанян М. Л.

Общая характеристика и порядок деятельности института
Финансового Уполномоченного в зарубежных правовых
системах и перспективы его использования в РФ 41

Шляхтин И. С.

Защита потребителей от несправедливых условий договора:
подход Европейского союза 45

Черновол К. А.

Экономическая деятельность, имущество как объекты защиты
Европейским Судом по правам человека 51

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Салыгин В. И., Гулиев И. А., Мустафинов Р. К.

Программа ЕС «Горизонт 2020» в контексте энергетики и НИОКР 56

ПРАВО СТРАН СНГ

Воробьев П. С.

Доклады Кыргызской Республики в Комитет по экономическим,
социальным и культурным правам человека 62

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Гашина Н. Н., Ибрагимов З. Н.

Обращение граждан Российской Федерации в Европейский Суд
по правам человека как деятельностно-практический
элемент правовой культуры 65

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Рябенко О. Н.

К вопросу о компаративных исследованиях преступлений
против порядка управления в странах СНГ 69

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абакаров А. А.

Теоретико-правовые основы борьбы с организованной
преступностью 73

Азнагулова Г. М.

Вопросы соотношения правовой идеологии
и правовой психологии в правовой системе общества 76

Миняшева Г. И.

Стадии правоприменительной деятельности 79

Давыдова А. В., Протопопова Т. В., Орлова С. В.

Некоторые юридические аспекты сравнительного правоведения
как метода изучения теории государства и права 82

Ягияев С. Л.

Прогресс: положительные примеры новаций в российском праве 85

Понькина Е. С., Андреева Л. М.

Актуальные аспекты государственно-частного партнёрства
и его основных форм в сфере культуры 87

Товмасын Г. В., Погосян В. Г.

Устраняет ли полупрезидентская форма правления недостатки
президентской и парламентской форм правления? 90

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айбатов М. М.

Административно-судебная реформа на Северном Кавказе
во второй половине XIX в. 97

Бурукин В. В., Архипов С. В.

Политические процессы в России в 30-е годы XVIII века 100

Булгакова Л. Ф., Султанов А. Х.

Первая мировая война и проблемы послевоенного устройства
(теория и практика) 103

Евсеев И. В.

К вопросу использования выборных представителей общества
для выполнения полицейских функций на Урале XVIII-XIX вв. 105

Копытова М. В., Протопопова Т. В., Орлова С. В.

Историко-правовой анализ мошенничества 110

Рябенко А. Г.

Возбуждение уголовного дела и дознавательно-следственные
действия по деяниям, содержащим признаки преступления,
до издания свода законов Российской Империи 1832 г. 112

Хасанова А. Г., Шарипов А. Р.

О некоторых аспектах государственно-конфессиональных
отношений в годы Великой Отечественной войны
(на материалах Башкирской АССР) 115

Терновая Ю. Е., Топорин В. С.

Исторический анализ нормативного регулирования
сервитутных отношений в римском праве 118

Хасанова А. Г., Шарипов А. Р.

О некоторых аспектах государственно-религиозных отношений
в Республике Башкортостан в 1990-2005 годы 120

Андреева Л. М., Понькина Е. С.

Становление и развитие воскресных школ:
историко-правовой аспект 123

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бельгисова К. В.

К вопросу о понятиях «некоммерческая организация»
и «некоммерческая деятельность» 126

Лисеенко В. И.

Автошкола как субъект, осуществляющий процесс подготовки
дорожного движения 129

Халиков И. Х.

Анализ субъективной стороны причинения имущественного ущерба
путем обмана и злоупотребления доверием при незаконном
использовании электроэнергии 131

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Григорян В. С.

Анализ эффективности слияний и поглощений 133

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Арбузова С. А., Азархин А. В.

К вопросу о правовом понятии и целевой установке
предпринимательской деятельности 136

Петров И. В., Дементеева И. И.

Дистрибьюторский договор в российской
предпринимательской практике 139

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Зуева Ю. А., Курилкина О. А., Самойлова И. Н.

Местное самоуправление в национальном
государственно-правовом пространстве: теоретические аспекты 142

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Голубева Э. Р.

Специально-криминологические факторы, способствующие
организации незаконной миграции 145

Глебова Е. В.

Новое в понятии «вещь» в современном гражданском
законодательстве 147

Евстафьева И. В., Родионов Л. А.

К вопросу о гражданско-правовом регулировании соседских
отношений 150

Курбанов Д. А.

Отдельные способы и средства защиты прав потребителей 154

Малкерев В. Б.

Систематизация понятия «сделка» в гражданском праве РФ 157

Могилевский Г. А., Санин Е. П.

Реализация принципа процессуальной экономии при производстве
по делам о возмещении средств, затраченных на военную
и специальную подготовку граждан 159

Филощенко Л. И.

Правовые основы независимой оценки квалификации 163

Виленский Н. М., Сайфулова Л. Г.

Юридический состав института приобретательной давности:
проблемы толкования и правоприменения 167

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Агамиров К. В.

Право на труд: мифы и реальность 172

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Быстрова Ю. В.

Проблемы классификации мошеннических схем в сфере ЖКХ 175

Газизов Р. М., Елисеев Д. В.

Договорные отношения регионального оператора в сфере капитального ремонта по формированию фонда капитального ремонта 177

Кудина С. А.

Особенности заключения договора управления многоквартирным домом 181

Сизоненко З. Л., Пятикоп В. И.

Проблемы антимонопольного регулирования в сфере ЖКХ в Республике Башкортостан 184

Баширина Е. Н., Фирсова Н. В.

Признание договора ипотеки недействительным: спорные моменты юридической практики 187

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Павлова К. Г.

Инвестиционный договор и договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях как форма сотрудничества с государственными органами власти при строительстве на территории Санкт-Петербурга 190

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Русанов Ю. Ю., Эюбов З. В., Бектенова Г. С., Мехдиев Э. Т.

Особенности реализации проектов на рынке проектного финансирования 192

Губарьков Е. О.

К вопросу о видах современного лизинга 194

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Широков И. В.

Реализация правового статуса потерпевшего по уголовному делу, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве 197

Капица Т. А., Топорин В. С.

Допрос свидетелей по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка 200

Магомедов Д. Б., Мусхаджиев З. А.

Критерии и пределы ограниченной вменяемости 202

Бахметьев А. И.

Проблемные вопросы организации расследования органами предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и пути их решения 206

Гарифуллина Р. Ф.

Некоторые вопросы квалификации вымогательства (ст. 163 УК РФ) 208

Абдуллаев М. М.

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением закона при регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и возбуждении уголовного дела 211

Гусейнов М. А.

Ошибки, допускаемые следователем при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого 214

Ризаева Д. Э.

Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в Англии и США: понятие и возникновение 217

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Глухова Е. В., Сергеев А. Б.

Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в российское уголовно-процессуальное законодательство 220

Минкова Е. А., Горкина С. А.

Организационно-управленческие факторы, детерминирующие насильственную преступность в исправительных колониях 226

Охлопкова А. С.

Уголовно-процессуальное право России в условиях правовой глобализации 228

Фаткуллина И. Н.

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве 230

КРИМИНОЛОГИЯ

Асмандиярова Н. Р.

Предупреждение наркотизации в молодежной среде 232

Зубатый П. П.

К вопросу о понятии преступления экономической направленности 235

Позий В. С.

Применение невербальных приёмов допроса как способ установления коммуникативного контакта между следователем (дознавателем) и подозреваемым (обвиняемым) при допросе (по результатам социологического исследования) 237

Саркисян В. Г.

Понятие провокации преступления и его значение в российском законодательстве 240

КРИМИНАЛИСТИКА

Гайнельзянова В. Р.

Проблемы привлечения эксперта при расследовании преступлений 242

Гаджиалиева Н. Ш., Джанкуров Ш. М.

Некоторые вопросы рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) ребенка в особом производстве 245

Гареева Э. В., Габдуллин Т. Р.

Механизм дорожно-транспортных преступлений, совершенных водителями в состоянии опьянения, в системе элементов криминалистической характеристики преступлений 248

Киселев Н. Н.

Организация подразделениями ЭБиПК оперативно-розыскных мер по борьбе с экономическими преступлениями в сфере торговли 250

Давлетов А. И.

Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании экстремистских преступлений 252

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Глянько О. А.

К вопросу о структуре процессуального статуса следственного судьи в российском уголовном судопроизводстве 255

Беляев Р. В.

Условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, гарантирующие обеспечение прав обвиняемого (на основе обзора судебной практики Московской области) 259

Еникеев О. А.

К вопросу о возможности решения проблем правоприменения Федерального закона «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» 262

Кушарова М. П.

Судебная реформа: тенденции и перспективы 265

Минасян Г. М.

Судебная практика как основа судебного решения в гражданском судопроизводстве 269

Джабраилова С. А.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей 271

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

Михалева А. Б.

Особенности защиты прав ребенка за рубежом 274

Романовская И. В.

Психолого-криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника 276

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Багавудинов Ш. Г.

О конфискации имущества в борьбе с коррупцией 279

Чаттаев А. Р.

Коррупционный след экономических преступлений в корпоративной сфере 283

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Гречин А. В.

Соотношение понятий прокурорский надзор и прокурорская деятельность по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей Федеральной службой исполнения наказаний России 286

АДВОКАТУРА

Рагулин А. В.

Некоторые стратегические аспекты участия адвоката в производстве по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях 290

Клименко Р. А.

Роль адвоката в механизме защиты прав человека в гражданском процессе 292

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Гонтарь Л. О. Понятие и виды международного кибер (информационного) преступления.....	294
Капица В. С. Тенденции роста наркотизма в Российской Федерации и их последствия.....	299
Морозова О. Г., Устрижицкая Д. О. Международный терроризм и правовые меры борьбы с ним.....	301
Таова Л. Ю. Порядок реализации права на адаптацию к мирной жизни лиц, принимавших участие в экстремистской и террористической деятельности.....	303
Хараев А. А. К некоторым проблемам противодействия экстремизму в новых субъектах РФ: Республике Крым и городе федерального значения Севастополь.....	305
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Исламова В. Р. Актуальные вопросы возмещения МВД России затрат на обучение.....	308
Жарова В. В. К вопросу о толковании понятия «чрезвычайные обстоятельства».....	310
Кизиллов А. П. К вопросу о факторах, обуславливающих взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел.....	312
Кошовец Г. В. Организация обеспечения защиты сотрудников ОВД и их близких при возникновении угроз, связанных с исполнением служебных обязанностей.....	314
Милованов А. В. К вопросу о принципах планирования действий территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах.....	316
Омарова М. У., Саморукова И. А. Проблемные вопросы взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел.....	319
Фахрисламов Т. Р. Приоритетные направления повышения уровня общей физической подготовки курсантов МВД России.....	323
ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ	
Даутова Т. А. Дополнительное образование как фактор расширения профессиональной компетенции специалиста.....	325
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Нефедов Б. И. Триптих. Права человека: эволюция правового регулирования. Часть 2: Правовая формализация стандартов общепринятых прав человека и основных свобод.....	328
ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Абрамова С. Р. Языковая политика в национальных республиках Урало-Поволжья на рубеже XX-XXI вв.....	336
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Романовская Л. Р., Назарова Н. Л., Сэруа В. С. Конституция, идеология, образование.....	339
Шарафутдинова Д. Г. Некоторые аспекты миграционной политики Республики Башкортостан.....	341
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть.....	344
Бикметова З. М. Формирование амортизационной политики предприятий на региональном уровне.....	347
Буренина И. В., Захарова И. М., Нигматуллина А. Н. Современные проблемы оценки эффективности нефтегазовых проектов.....	350
Галушкин А. А. Понятие и сущность конкурентоспособности предприятия в теории и практике управления.....	352
Кадесникова О. В., Гареева З. А., Ишмухаметова Л. В. Формирование налоговых регистров в системе налогового учета и контроллинга.....	354
Марченкова Л. М., Самородова Е. М., Кузнецова Л. М. Правовое регулирование лизинговой деятельности.....	357
Рамеев Р. А., Юлдашева О. Н. Применение метода отбора персонала в государственных учреждениях социальной сферы на базе комплекса HRScanner.....	359
Соловьева И. А., Авдеева Л. А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России.....	361
Хасанов И. И. Современные направления регулирования региональной занятости населения.....	364
Хан К. А. Правовое регулирование отношений, возникающих из договоров аренды опасных производственных объектов.....	366
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО	
Утяшева И. Б., Хилажева Г. Ф., Шамсутдинова Н. К. Демографические тенденции и задачи политики в области повышения рождаемости (на материалах Республики Башкортостан).....	368
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Галимов Б. С., Салихов Г. Г., Абрарова З. Ф. Синергетическая парадигма перехода от экономической к духовной цивилизации.....	371
Валеева З. Р., Глуховцев В. О., Рассолова И. Ю. Нравственно-психическое здоровье человечества в свете глобальных процессов.....	374
Бондаренко В. Н. Ловушки эго как проблема философской психологии.....	377
Кузьмина Г. П. У истоков органицизма.....	380
Попов В. В., Максимова С. И. Социальный субъект в альтернативах общественного развития.....	384
Янгузин А. Р. Аспекты динамики духовных ценностей.....	386
Демченко П. Н. «Движение – неподвижность» и «верх – низ» как семантические опозиции и символы масленичных обрядов.....	388
Жаркимбаева Д. Б. Гражданские права и гендерное равенство как философская проблема сущностного бытия человека.....	391
Карамова Э. И., Фомин С. М. Некоторые аспекты воздействия противоправных интернет сообществ на несовершеннолетних лиц.....	395
Коноплева А. А. Влияние межкультурных взаимодействий на развитие антропологических процессов.....	397
Лященко М. Н. Социальная детерминация одиночества.....	400
Мацына А. И. Культурное преодоление дихотомии жизни и смерти: критика синкретичных моделей.....	404
Лященко М. Н. Одиночество как способ человеческого бытия.....	407
Ругаль А. Н. Игра и информационный субъект: заметки и решения.....	410
Панасенко Ю. А. Воинская служба как социальный феномен общественной жизни.....	414
Софиенко М. В. Социум и суверенитет личности.....	415
Халиков А. А. Мифы в массовом сознании граждан России.....	419
Гаврилова Н. Г. Особенности органического мировоззрения.....	421
Ильясов Р. А. Социальный прогресс как ценность либеральной модели развития и ее провал в условиях общества постмодерна.....	424
Слок В. И. Социальное управление и самореализация личности в обществе риска.....	426
ОБЗОР	
Корбут Л. В. Обзор заседания комиссии по правовому положению семьи на тему: «О праве на семью в замечаниях общего порядка комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка».....	429
РЕЦЕНЗИЯ	
Солнцев А. М., Бондаренко А. В. Рецензия на учебник «международная интеграция и интеграционное право» под общей редакцией д.э.н., проф. В. А. Шамахова, д.ю.н., проф. В. П. Кириленко, д.ю.н., проф. С. Ю. Кашкина, д.ю.н., д.э.н., проф. Ю. В. Мишалыченко (Спб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС. - 880 с.).	433
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	435

CONTENTS

PERSONA GRATA

E. L. Morozova:

Space and the law

Interview with Head of International and Legal Service of the INTERSPUTNIK International Organization of Space Communications Morozova Elina Leonidovna 10

EURASIAN INTEGRATION

Mehdiev E. T., Sodikov Sh. D.

Perspective of the development of a comprehensive Eurasian partnership 14

Nutsalhanov G. N.

On the question of nuclear tests and environmental safety of the states of Central Asia within the framework of the zone status free of nuclear weapons 17

Tumanyan A. E.

Defining the applicable law by the Court of the EAEU: questions of limits of judicial discretion 19

INTERNATIONAL LAW

Ponomareva D. V.

The European court of justice and the European atomic energy Agency 24

Lazutin L. A.

Institute of confidence building measures in conference on interaction and confidence-building measures in Asia (CICA) acts 27

Silanteyeva N. A.

To the question about the system of international and national institutions for promotion and protection of the rights of indigenous peoples of the north 32

Shmakov R. V.

The features of legal support and legal regulation of the activity of integration type international organizations 36

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Stepanyan M. L.

General characteristics and activities of the Institute of Financial Commissioner in foreign legal systems and the perspectives for its use in the Russian Federation 41

Shlyakhtin I. S.

Consumer protection from unfair contract terms: the approach of the European Union 45

Chernovol K. A.

Economic activity, property as objects of protection by the European Court of human rights 51

INTERNATIONAL ENERGETICAL LAW

Salygin V. I., Guliyev I. A., Mustafinov R. K.

EU program "Horizon 2020" in the context of energy and R & D 56

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Vorobjev P. S.

Reports of the Kyrgyz Republic to the Committee on economic, social and cultural human rights 62

EUROPEAN LAW

Gashina N. N., Ibragimova Z. N.

The appeal of citizens of the Russian Federation to the European Court of Human rights as an practical element of legal culture 65

COMPARATIVE LAW

Ryabchenko O. N.

On the question of competent investigations of crimes against the order of management in the CIS countries 69

THEORY OF STATE AND LAW

Abakarov A. A.

Theoretical-legal bases of fight against organized crime 73

Aznagulova G. M.

Issues of the correlation of legal ideology and legal psychology in the legal system 76

Minyashva G. I.

Stage of enforcement 79

Davydova A. V., Protopopova T. V., Orlova S. V.

Some legal aspects in comparative law as a method of studying the theory of law and state 82

Yagiyayev S. L.

Legal progress: positive examples of innovations in the russian law 85

Ponkina E. S., Andreeva L. M.

Urgent aspects of public-private partnership and its main forms in the sphere of culture 87

Tovmasyan H. V., Poghosyan V. G.

Does semi-presidential form of government eliminate the disadvantages of presidential and parliamentarian forms of government? 90

HISTORY OF STATE AND LAW

Aibatov M. M.

Administrative justice and military reform in the North Caucasus in the second half of XIX century 97

Burukin V. V., Arkhipov S. V.

Political processes in Russia during 1730-s 100

Bulgakova L. F., Sultanov A. Kh.

The First World War and the problems of the postwar system (theory and practice) 103

Evseev I. V.

The issue of use elected representatives society for performance of police operation in the Ural XVIII-XIX 105

Kopytova M. V., Protopopova T. V., Orlova S. V.

Historical and legal analyzes of fraud 110

Ryabchenko A. G.

The criminal case and inquisitive-investigation of the acts containing signs of crimes before the publication of the laws of the Russian Empire 1832 112

Khasanova A. G., Sharipov A. R.

About some aspects of state-confessional relations in the years of the Great Patriotic war (on materials of the Bashkir ASSR) 115

Ternovaya Yu. E., Toporin V. S.

The historical analysis of standard regulation of the servitude relations in roman law 118

Khasanova A. G., Sharipov A. R.

On some aspects of state-religious relations in the Republic of Bashkortostan in 1990-2005 120

Andreeva L. M., Ponkina E. S.

The formation and development of sunday schools: historical and legal aspect 123

ADMINISTRATIVE LAW

Belgisova K. V.

To the question about the concepts of "nonprofit organization" and "noncommercial activity" 126

Liseenko V. I.

Driving school as a subject engaged in a process of preparing a traffic 129

Khalikov I. Kh.

The analysis of the subjective side object of causing property damage by fraud and breach of trust in the illegal use of electric energy 131

CORPORATE LAW

Grigoryan V. S.

Analysis of effectiveness of mergers and acquisitions 133

ENTREPRENEURIAL LAW

Arbuzova S. A., Azarkhin A. V.

To the question of the legal concept and target setting of entrepreneurial activity 136

Petrov I. V., Dementeeva I. I.

Distribution agreement in russian business practice 139

MUNICIPAL LAW

Zueva Yu. A., Kurilkina O. A., Samoiloiva I. N.

Local government in the national state legal space: theoretical aspects 142

CIVIL LAW

Golubeva E. R.

The special and criminological factors promoting the organization of illegal migration 145

Glebova E. V.

The new in «thing» in modern civil law 147

Evstafjev I. V., Rodionov L. A.

To the question of civil legal regulation of neighbourly relations 150

Kurbanov D. A.

Some of the ways and means of consumer protection 154

Malkerov V. B.

Systematization of the concept of "transaction" in the civil law of the Russian Federation 157

Mogilevskiy G. A., Sanin E. P.

Implementation of the principle of procedural economy in proceedings for reimbursement of money spent on the military and trained citizens 159

Filuschenko L. I.

Legal framework for independent assessment of qualification 163

Vilenskiy N. M., Sayfulova L. G.

Legal structure of institute of acquisitive prescription: problems of interpretation and law enforcement 167

LABOUR LAW

Agamirov K. V.

Right to work: myths and reality 172

HOUSING LAW	
Bystrova Yu. V. <i>The problem of classifying fraud schemes in the housing sector</i>	175
Gazizov R. M., Eliseev D. V. <i>Contractual relations in the field of regional operator overhaul in the formation of the fund major repair</i>	177
Kudina S. A. <i>Features of the contract of management of an apartment house</i>	181
Sizonenko Z. L., Pyatikop V. I. <i>Problems of antimonopoly regulation in the sphere of housing and communal services in the Republic of Bashkortostan</i>	184
Bashirina E. N., Firsova N. V. <i>Recognition of the mortgage contract invalid: controversies of legal practice</i>	187
LAND LAW	
Pavlova K. G. <i>Investment contract and the lease contract of the land plot on investment conditions, as a form of cooperation with public authorities in building industry in St. Petersburg</i>	190
FINANCIAL LAW	
Rusanov Yu. Yu., Eyubov Z. V., Bekteneva G. S., Mehdiev E. T. <i>Features of the implementation of projects in the project finance market</i>	192
Gubarkov E. O. <i>The issue of contemporary forms of leasing</i>	194
CRIMINAL LAW	
Shirokov I. V. <i>Realization of legal status of the crime victim in criminal case, where the pre-judicial cooperation is concluded</i>	197
Kapitsa T. A., Toporin V. S. <i>Question of certificates on murder of the mother of a newborn child</i>	200
Magomedov D. B., Muskhadzhev Z. A. <i>Criteria and limits limited sanity</i>	202
Bakhmetjev A. I. <i>Problematic issues of the organization of the investigation of the investigating authorities of territorial bodies of the Russian Interior Ministry at district level criminal cases involving the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities and their solutions</i>	206
Garifullina R. F. <i>Some questions of qualification of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	208
Abdullaev M. M. <i>Powers of the prosecutor in exercising supervision over observance of the law during registration and resolution of reports on crimes and initiation of criminal proceedings</i>	211
Guseynov M. A. <i>Mistakes made by the investigator when making the decision about calling in as the accused</i>	214
Rizaeva D. E. <i>General characteristics of the circumstances precluding criminality in England and the United States: the concept and appearance</i>	217
CRIMINAL PROCESS	
Glukhova E. V., Sergeev A. B. <i>The european legal standard of conduct search and investigation for proving the guilt of the perpetrator of the crime in comparison with the russian criminal-procedural legislation</i>	220
Minkova E. A., Gorkina S. A. <i>Organizational and management factors determining enforced crime in corrective colonies</i>	226
Okhlopkova A. S. <i>Law of criminal procedure of Russia in the conditions of legal globalization</i>	228
Fatkullina I. N. <i>Use of special knowledge in criminal proceedings</i>	230
CRIMINOLOGY	
Asmandiyarova N. R. <i>The prevention of the narcotization among young people</i>	232
Zubatiy P. P. <i>To the question of the concept of a crime of economic orientation</i>	235
Poziy V. S. <i>Application of non-verbal interrogation technique as a method of establishing a communicative contact between the investigator (interrogator) and the suspect (accused) at the interrogation (on the results of the social research)</i>	237
Sarkisyan V. G. <i>The concept of provocation of a crime and its significance under russian law</i>	240
Gaynelzyanova V. R. <i>The problem of calling in of expert in the investigation of crimes</i>	242
Gadzhaliyeva N. Sh., Dzhankurov Sh. M. <i>Some questions to consider cases involving the adoption of a child in a special production</i>	245
Gareeva E. V., Gabdullin T. R. <i>The mechanism of road traffic offences committed by drivers in a state of intoxication, in the system of elements of criminalistic characteristics of crimes</i>	248
Kiselev N. N. <i>The organisation divisions by divisions of Economic security and combating corruption department of operatively-search measures on struggle against economic crimes in sphere of trade</i>	250
Davletov A. I. <i>Some questions of use of special knowledge in the investigation of extremist crimes</i>	252
JUDICIARY	
Glyanko O. A. <i>Concerning the structure of the procedural status of the investigating judge in the Russian criminal trial</i>	255
Belyaev R. V. <i>Conditions of conclusion of pre-trial cooperation agreement guaranteeing the rights of the accused (based on a review of the jurisprudence of the Moscow region)</i>	259
Enikeev O. A. <i>To the question about the possibility of solving problems of enforcement of the Federal law "On jurisdictional immunities of a foreign state and the property of a foreign state in the Russian Federation"</i>	262
Kusharova M. P. <i>Judicial reform: trends and prospects</i>	265
Minasyan G. M. <i>Judicial practice as the basis of judicial decisions in civil proceedings</i>	269
Dzhabrailova S. A. <i>Features of court trial in court by jury</i>	271
JUVENILE LAW	
Mikhaleva A. B. <i>Features of child rights protection abroad</i>	274
Romanovskaya I. V. <i>Psychological and personality of modern criminological characteristics of juvenile offenders</i>	276
ANTICORRUPTION LAW	
Bagavudinov Sh. G. <i>Confiscation of property in the fight against corruption</i>	279
Chattaev A. R. <i>Corruption track of economic crime in the corporate world</i>	283
PROSECUTORS SUPERVISION	
Grechin A. V. <i>The relationship between the concepts of public Prosecutor's supervision and Prosecutor's activity on compliance with and enforcement of laws in places of detention of the Federal Penal Service of the Russia</i>	286
ADVOCACY	
Ragulin A. V. <i>Some strategic aspects of participation of the lawyer in criminal cases production about the road accidents</i>	290
Klimenko R. A. <i>The role of the lawyer in the mechanism of protection of human rights in civil proceedings</i>	292
SECURITY AND LAW	
Gontar L. O. <i>The conception and types of international cyber (information) crime</i>	294
Kapitsa V. S. <i>Trends of the growth of drug in the Russian Federation and their consequences</i>	299
Morozova O. G., Ustrizhitskaya D. O. <i>International terrorism and legal measures against him</i>	301
Taova L. Yu. <i>The exercise of the right of adaptation to peaceful life of persons involved in extremist and terrorist activities</i>	303
Kharaev A. A. <i>To some problems of counteraction to extremism in the new constituent entities of the Russian Federation: Republic of Crimea and city of Federal importance Sevastopol</i>	305
LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Islamova V. R. <i>Topical issues of reimbursement of the Ministry of Internal Affairs of Russia for training costs</i>	308
CRIMINALISTICS	

Zharova V. V. The question of the interpretation of «extraordinary circumstances».....	310	Kuzmina G. P. At the origin of organicism	380
Kizilov A. P. To the question about the factors contributing to the interaction of operational units of internal Affairs bodies.....	312	Popov V. V., Maksimova S. I. Social subject in alternatives of social development.....	384
Koshevets G. V. The organization of ensuring protection of staff of department of internal affairs and their relatives at emergence of the threats connected with execution of official duties	314	Yanguzin A. R. Aspects of the dynamics of spiritual values	386
Milovanov A. V. To the question about principles of planning of actions of territorial bodies of the MIA of Russia in emergencies	316	Demchenko P. N. «Movement – immobility» and «the top – the bottom» as the symbols and semantic oppositions of Maslenitsa rituals.....	388
Omarova M. U., Samorukova I. A. Issues of interaction between the tax authorities and the bodies responsible for internal affairs.....	319	Zharkimbayeva D. B. Civil rights and gender equality as philosophical problem of human existence	391
Fakhrislamov T. R. Priority directions of increase of level of general physical preparation of students of the MIA of Russia.....	323	Karamova E. I., Fomin S. M. Some aspects of the impact of illegal Internet communities on minors	395
EDUCATION AND LAW		Konopleva A. A. Impact on development intercultural interaction on anthropological processes	397
Dautova T. A. Additional education as a factor of expanding the professional competence of a specialist.....	325	Lyashchenko M. N. Social determination of loneliness	400
HUMAN RIGHTS		Matsyna A. I. Cultural overcoming the dichotomy of life and death: Criticism of Syncretic Models	404
Nefedov B. I. Triptych. Human rights: evolution of legal regulation. Part 2: Legal formalization of the standards of human rights and fundamental freedoms	328	Lyashchenko M. N. Loneliness as way of human life	407
POLICY AND LAW		Rugal A. N. Game and information subject: notes and solutions	410
Abramova S. R. Language policy in national republics the Ural-Volga region at the turn XX- XXI centuries.....	336	Panasenko Yu. A. Military service as a social phenomenon of public life	414
STATE AND LAW		Sofienko M. B. The society and the sovereignty of the individual	416
Romanovskaya L. R., Nazarova N. L., Serua V. S. The Constitution, ideology, education	339	Khalikov A. A. Myths in mass consciousness of citizens Russia	419
Sharafutdinova D. G. Some aspects of migration policy of the Republic of Bashkortostan.....	341	Gavrilova N. G. Features of the organic worldview	421
ECONOMICAL SCIENCES		Ilyasov R. A. Social progress as a value of the liberal model of development and its failure in the conditions of postmodern society.....	424
Soloveva I. A., Avdeeva L. A. Modern problems of market pricing on oil.....	344	Slock V. I. Social management and self-realization of personality in the risk society.....	426
Bikmetova Z. M. The formation of the depreciation policy of the enterprises at regional level.....	347	REVIEW	
Burenina I. V., Zakharov I. M., Nigmatullina, A. N. Modern problems of evaluation of efficiency of oil and gas projects.....	350	Korbut L. V. Review of the meeting of the commission on the legal position of the family on «The right to the family in comments of the general order of the United Nations committee on the rights of the child».....	429
Galushkin A. A. The concept and essence of competitiveness of enterprises in management theory and practice	352	BOOK REVIEW	
Kadesnikova O. V., Gareeva Z. A., Ishmuchametova L. V. Formation of tax registers in the system of tax controlling and accounting	354	Soltzev A. M., Bondarenko A. V. Review of the textbook “International integration and integration law” under the general editorship of Ph.D. in Economy, professor V. A. Shamakhov, Ph.D. in Law, professor V. P. Kirilenko, Ph.D. in Law, professor S. Yu. Kashkin, Ph.D. in Law, Ph.D. i n Economy, professor Yu. V. Mishalchenko (Spb.: IPTS SSIU – phil. RANEPa. - 880 p.).....	433
Marchenkova L. M., Samorodova E. M., Kuznetsova L. M. Legal regulation of leasing activity.....	357	INFORMATION FOR AUTHORS.....	
Rameev R. A., Yuldasheva O. N. Application of the method of selection of personnel in state institutions of social sphere on the basis of complex HRScanner.....	359	435	
Solovjeva I. A., Avdeeva L. A. To the question of state regulation of sales prices of oil products in the domestic market of Russia.....	361		
Khasanov I. I. Modern directions of regulation of regional employment of the population	364		
Khan K. A. Legal regulation of relations arising from leases of hazardous production facilities.....	366		
SOCIOLOGY AND LAW			
Utyasheva I. B., Khilazheva G. F., Shamsutdinova N. K. Demographic trends and policy responses to low fertility in the Republic of Bashkortostan	368		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Galimov B. S., Salikhov G. G., Abrarova Z. F. Synergetic paradigm of transition from econo mic to spiritual civilization	371		
Valeeva Z. R., Gluhovtsev V. O., Rassolova I. Yu. Moral and mental condition of mankind in global process.....	374		
Bondarenko V. N. The pitfalls of the ego as a problem of philosophy of psychology	377		

Э. Л. МОРОЗОВА: КОСМОС И ПРАВО

Интервью с начальником международно-правовой службы Международной организации космической связи ИНТЕРСПУТНИК Морозовой Элиной Леонидовной

E. L. MOROZOVA: SPACE AND LAW

Interview with Head of International and Legal Service of the INTERSPUTNIK International Organization of Space Communications Morozova Elina Leonidovna

Морозова Э. Л.

Визитная карточка:

Морозова Элина Леонидовна родилась 14 августа 1982 г. в г. Риге (Латвия). В 2004 г. с отличием окончила международно-правовой факультет Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. В 2008 г. там же получила квалификацию экономиста по специальности «Мировая экономика». В 2010 г. присуждена степень магистра права Университета Манчестера (LLM in International Business Law, University of Manchester). С 2003 г. работала в юридическом отделе одной из ведущих российских телекоммуникационных компаний. В 2005 г. поступила на работу в Международную организацию космической связи ИНТЕРСПУТНИК на должность юриста. В 2010 г. назначена начальником международно-правовой службы. Является членом совета директоров Международного института космического права (International Institute of Space Law) и членом Российской ассоциации международного права. Занимает должность председателя рабочей группы по пересмотру уставных документов Регионального содружества в области связи. Имеет более десятка публикаций по вопросам космического и телекоммуникационного права на русском и английском языках.

– Уважаемая Элина Леонидовна! Вы являетесь начальником международно-правовой службы в Международной организации космической связи ИНТЕРСПУТНИК. Ваша организация недавно отметила 45-летний юбилей! Расскажите, пожалуйста, чем она занимается и какую пользу несет, в том числе, для нашего евразийского пространства.

– Действительно, в ноябре прошлого года ИНТЕРСПУТНИК отметил 45-летие с момента своего создания. В 1971 году девять государств, включая СССР, подписали международный договор, учредивший ИНТЕРСПУТНИК с целью развития экономических, научно-технических и культурных отношений посредством осуществления связи, радио- и телевизионного вещания через искусственные спутники Земли. Сегодня организация объединяет 26 государств, которые представляют практически все географические регионы планеты от Центральной Америки до Юго-Восточной Азии, от Европы до Африки. При этом мы продолжаем создавать заделы для дальнейшего расширения состава государств-участников.

Так, в прошлом году начались переговоры относительно возможного вступления в ИНТЕРСПУТНИК Франции и Люксембурга, где расположены штаб-квартиры крупнейших европейских операторов спутниковой связи – Eutelsat и SES. В этой связи более тесное сотрудничество с этими странами представляет высокий практический интерес. Одним из ключевых направлений деятельности ИНТЕРСПУТНИКА является предоставление пользователям по всему миру доступа к спутниковой емкости различных космических группировок, включая группировки российских ФГУП «Космическая связь» и ОАО «Газпром космические системы», а также ведущих иностранных спутниковых операторов.

Несмотря на появившуюся в конце прошлого века тенденцию на приватизацию международных спутниковых организаций, которая затронула Intelsat, Inmarsat и Eutelsat, в результате чего они были разделены на международные организации и коммерческие структуры, государства-участники ИНТЕРСПУТНИКА приняли решение о сохранении организации в первоначальном «полном» формате. Таким образом, ИНТЕРСПУТНИК фактически совмещает функции международной организации и оператора спутниковой связи, ведущего коммерческую деятельность. В этом еще одна уникальная особенность организации – ИНТЕРСПУТНИК не финансиру-

ется входящими в его состав странами, а живет на самостоятельно заработанные средства, выплачивая при этом небольшие дивиденды своим участникам.

Сохранив статус международной организации, ИНТЕРСПУТНИК оставил за собой предоставленное государствам право использовать радиочастоты спутниковых орбит, предназначенные для работы космических аппаратов. На базе собственного орбитально-частотного ресурса совместно с партнерами ИНТЕРСПУТНИК реализует спутниковые проекты, целью которых является проектирование, запуск и эксплуатация на орбите спутников связи и вещания. Такие спутники предоставляют весь спектр современных телекоммуникационных услуг, в том числе в государствах-участниках ИНТЕРСПУТНИКА. Например, через спутник ABS-2, использующий орбитально-частотный ресурс ИНТЕРСПУТНИКА, организовано национальное телевидение Таджикистана.

Организация также оказывает содействие государствам-участникам по вопросам, связанным с развертыванием национальных систем спутниковой связи. Так в начале прошлого года состоялся успешный запуск на геостационарную орбиту первого телекоммуникационного спутника Беларуси – Belintersat-1. Наши специалисты консультировали белорусских коллег на многих этапах реализации данного проекта, начиная с международной частотной координации и определения конфигурации будущего спутника и заканчивая регистрацией космического объекта и коммерческим использованием его ресурса.

В качестве еще одного направления деятельности можно отметить проведение профессиональных тренингов для специалистов из государств-участников ИНТЕРСПУТНИКА, недавно вошедших в «космический клуб». В свое время стажировку в организации проходили сотрудники Республиканского центра космической связи Казахстана.

– ИНТЕРСПУТНИК является активным субъектом международных отношений и сотрудничает со многими международными межправительственными и неправительственными организациями. Могли бы Вы рассказать подробнее об этой деятельности.

– Вы правы, организация старается занимать активную позицию на международной арене. И мне, и моим коллегами регулярно выпадает возможность представлять ИНТЕРСПУТНИК на разных международных площадках.

Особое место занимает сотрудничество ИНТЕРСПУТНИКА с *Международным союзом электросвязи (МСЭ)* по вопросам использования радиочастотного спектра и спутниковых орбит. ИНТЕРСПУТНИК является членом Сектора радиосвязи МСЭ и принимает участие в его мероприятиях, включая заседания Совета МСЭ, полномочные конференции и всемирные конференции радиосвязи. На одной из таких конференций по инициативе ИНТЕРСПУТНИКА было принято новое Правило процедуры Бюро радиосвязи МСЭ о замене заявляющей администрации, действующей от имени группы администраций связи¹. Несмотря на то, что данный вопрос касался непосредственно ИНТЕРСПУТНИКА, его общее решение теперь может быть применено во всех межправительственных организациях спутниковой связи. Также по мере необходимости вносим вклады на Радиорегламентарный комитет МСЭ. Например, в связи с произошедшей аварией на спутнике AMOS-5 в прошлом году обращались за продлением предельного срока ввода в действие частотных присвоений ИНТЕРСПУТНИКА, которые эксплуатировал вышедший из строя спутник.

Стоит отметить сотрудничество с *Комитетом ООН по использованию космического пространства в мирных целях*, в котором ИНТЕРСПУТНИК пользуется статусом постоянного наблюдателя. В рамках заседаний Комитета и его юридического подкомитета рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью международных межправительственных организаций, имеющей отношение к космическому праву. ИНТЕРСПУТНИК ежегодно представляет информацию о своей работе и, что называется «из первых уст», узнает о наиболее острых вопросах использования космического пространства и мнениях государств по таким вопросам.

В *Международную астронавтическую федерацию*, которая занимается проблемами исследования и освоения космоса в мирных целях, ИНТЕРСПУТНИК официально вступил только в 2015 г., хотя на протяжении многих лет активно участвовал в проводимых федерацией конгрессах. Такие конгрессы ежегодно собирают несколько тысяч ученых и специалистов со всего мира и предоставляют прекрасную возможность как для выступления с докладами на актуальные темы, так и для обмена мнениями с ведущими мировыми экспертами.

ИНТЕРСПУТНИК также пользуется статусом наблюдателя в *Региональном содружестве в области связи (РСС)*, объединяющем в своем составе администрации связи стран СНГ, а также некоторых других государств. Участие представителей ИНТЕРСПУТНИКА в заседаниях Совета глав администраций связи и других рабочих органов РСС носит регулярный характер и является дополнительной площадкой для международного сотрудничества.

Некоторое время назад ИНТЕРСПУТНИК заключил соглашения о сотрудничестве с *Международной организацией подвижной спутниковой связи (IMSO)*, бывший Inmarsat) и *Международной организацией спутниковой связи (ITSO)*, бывший Intelsat), но пока это сотрудничество только начинает набирать обороты. В перспективе хотелось бы подписать аналогичное соглашение с *Европейской организацией спутниковой связи (EUTELSAT IGO)* и налаживать с коллегами регулярный обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес.

– Думали ли Вы в школе или в студенческие годы, что будете заниматься проблемами телекоммуникаций и спутниковой связи или это все произошло случайно?

– Думаю, как и за многих школьников, профессию для меня выбрали родители. В старших классах я увлекалась химией, и свою будущую работу связывала именно с ней. Но в то время возрасла популярность специальностей менеджера, экономиста, юриста. Поэтому, окончив школу, экстерном отучилась на первом курсе юридического факультета Московской академии экономики и права и могла без вступительных экзаменов продолжить

обучение на втором курсе. Это был запасной план. Параллельно занималась на подготовительных курсах для поступления в Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. Уже после выпускного случая узнала, что Всероссийская академия внешней торговли готовится к первому набору студентов дневного отделения международно-правового факультета и решила сдавать экзамены и в МГУЮ, и в ВАВТ. Поступила в оба вуза, но выбор сделала в пользу второго и не пожалела. Качество образования было на высочайшем уровне. Дипломную работу, кстати, писала по воздушному праву – о правовом регулировании международных воздушных перевозок. На последнем курсе начала работу в крупной российской телекоммуникационной компании и там получила первые знания в области связи. Именно эти два фактора – специализация в области воздушного права и опыт работы в связной компании – сыграли важную роль при трудоустройстве в ИНТЕРСПУТНИК. Вот так в результате целого ряда случайностей жизненный путь привел меня к вопросам международного сотрудничества в космосе и спутниковой связи.

– Какое образование нужно иметь, чтобы заниматься этими вопросам? Гуманитарное? Техническое?

– К сожалению, далеко не все российские университеты имеют в учебных планах дисциплину «международное космическое право». В этом смысле приятным исключением является РУДН, где уже более 50 лет преподается этот предмет, во многом благодаря стараниям профессора, одного из отцов-основателей космического права Г. П. Жукова² и его последователей. В РУДН подготовлен и выпущен единственный в России учебник по космическому праву³. Что касается телекоммуникационного права, то его в российских вузах и вовсе не преподают. На мой взгляд, это серьезное упущение, поскольку обе отрасли крайне востребованы и стремительно развиваются.

Так что основные знания я получила уже в процессе работы. Благо, есть у кого поучиться. ИНТЕРСПУТНИК – это команда профессионалов!

Например, мой непосредственный руководитель, Виктор Сергеевич Вещунов, курирует большой блок вопросов, связанных с международным сотрудничеством, включая взаимодействие с государствами-участниками и третьими странами, их государственными органами, а также ряд других, так скажем, «политических» аспектов деятельности ИНТЕРСПУТНИКА. Виктор Сергеевич окончил факультет международных отношений МГИМО и впоследствии работал в центральном аппарате и загранучреждениях Министерства иностранных дел – то есть, настоящий дипломат и по образованию, и по профессии, и, кстати, в повседневной жизни. Именно Виктору Сергеевичу я обязана за все знания и опыт в области международного сотрудничества и дипломатического протокола.

Многие специалисты были выращены в стенах ИНТЕРСПУТНИКА. Например, директор технического отдела Григорий Байпур, закончил факультет экономики Московского технического университета связи и информатики. Строго говоря, технического образования Григорий не получал, зато имеет почти 20-летний стаж работы в ИНТЕРСПУТНИКЕ. Сейчас Григорий отвечает за весь технический блок, включая заявление спутниковых сетей в МСЭ, международную частотную координацию, расчет параметров будущих систем связи и вещания. Я бы сказала, что сегодня Григорий входит в десятку лучших специалистов не только в России, но и в мире, и теперь сам делится с коллегами своими знаниями и опытом. При реализации совместных спутниковых проектов обычно мы работаем в тесной связке – технический отдел и международно-правовая служба. Безусловно, подготовка и осуществление подобных проектов требуют понимания всех аспектов предстоящей сделки, включая как технические, так и правовые вопросы.

1 Подробнее см.: Морозова Э. Л. Новое правило процедуры Международного союза электросвязи о замене заявляющей администрации, действующей от имени межправительственной организации спутниковой связи // Современные проблемы международного космического и воздушного права. К 90-летию профессора Г. П. Жукова: материалы круглого стола XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11-12 апреля 2014 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. М.: РУДН, 2015. С. 159-170, 201-209.

2 См. интервью с проф. Г. П. Жуковым (1924 -2014 гг.) в нашем журнале: Солнцев А. М. Жуков Г. П. «Служу космическому праву России!» // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 7-10.

3 Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. См. рецензию в нашем журнале: Абдуллин А. И. Рецензия на учебник: Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. 524 с. // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2014. № 7. С. 213-215.

Посещение штаб-квартиры спутникового оператора SES в г. Бецдорф (Люксембург) в рамках ежегодной конференции по правовым вопросам спутниковой связи и телекоммуникаций.

К слову, в ИНТЕРСПУТНИКЕ поощряется и поддерживается дополнительное обучение. Многие наши сотрудники получают второе высшее образование, осваивают программы MBA, изучают английский язык. В этом смысле нам повезло с генеральным директором, который искренне считает трудовой коллектив основным ресурсом организации и не жалеет сил, времени и средств на развитие этого ресурса. Такое ответственное отношение к делунискало уважение и среди руководства нашей страны – за большой вклад в обеспечение развития ИНТЕРСПУТНИКА в 2016 г. Вадиму Евгеньевичу Белову объявили благодарности Президента Российской Федерации.

– Сейчас у многих международных организаций растет заинтересованность в сотрудничестве с различными университетами. Расскажите, пожалуйста, об этой сфере деятельности ИНТЕРСПУТНИКА.

– Среди российских университетов наиболее тесные связи у ИНТЕРСПУТНИКА сложились с РУДН. Несколько лет назад наши отношения были оформлены соглашением о сотрудничестве. Мы охотно принимаем студентов на практику, участвуем в ежегодном международном конгрессе «Блищенковские чтения» и подготовке научных изданий РУДН, а также обмениваемся отраслевыми новостями и экспертными мнениями.

Конечно, на практику мы принимаем молодых специалистов и из других университетов. Среди таких наиболее часто встречаются студенты МГИМО. Кстати, оба юриста международно-правовой службы – выпускники МГИМО. По личной инициативе ребята обратились к нам с предложением пройти сначала ознакомительную, а потом и преддипломную практику. За время практики они показали хорошую теоретическую подготовку, отличное знание английского языка, увлеченность профессией и желание развиваться. Без сомнения, ИНТЕРСПУТНИК заинтересован в молодых перспективных кадрах. Так, Дарья Афанасьева работает с нами уже больше 5 лет, а Ярослав Васянин – неполные 3 года. Их трудоустройство в ИНТЕРСПУТНИК и серьезность порученных им задач – это исключительно их личная заслуга. Эти примеры наглядно доказывают, что в любые времена знания, трудолюбие и ответственность востребованы и ценны.

Из зарубежных университетов могу отметить Университет Люксембурга, который имеет сильную кафедру, специализирующуюся, в том числе, в международном космическом и телекоммуникационном праве, и с недавнего времени проводит ежегодные конференции по различным вопросам космоса и спутниковой связи. Среди последних затронутых ИНТЕРСПУТНИКОМ тем – правовое регулирование коммерческого использования радиочастотного спектра, единого подхода к которому еще не сформировано.

– В виду Вашей колоссальной загруженности, есть ли время заниматься наукой? Какие сегодня есть актуальные проблемы в космическом и телекоммуникационном праве?

– Решение некоторых, казалось бы, научных вопросов имеет исключительно прикладной характер, так что посвящать время науке совершенно необходимо. Приведу несколько примеров.

В прошлом году в рамках научной работы много внимания уделила негеостационарным спутниковым группировкам, которые стремительно набирают популярность и обещают потеснить тради-

Делегация ИНТЕРСПУТНИКА на заседании Совета глав администраций связи РСС. Слева направо: В. С. Вещунов, исполнительный директор; Э. Л. Морозова, начальник международно-правовой службы; В. Е. Белов, Генеральный директор.

ционные геостационарные спутниковые системы связи и вещания. Работа негеостационарных систем вызывает целый ряд вопросов в контексте как космического, так и телекоммуникационного права – как правильно вводить в действие частотные присвоения негеостационарным спутниковым сетям, притом, что Регламент радиосвязи МСЭ в этом вопросе «отточен» под геостационарные системы; насколько актуальны и применимы положения Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, к спутникам в составе негеостационарных группировок, представляющим собой обособленные космические объекты, однако функционирующие как единое целое. Начиная с 1993 г. ИНТЕРСПУТНИК заявлял в МСЭ исключительно геостационарные спутниковые сети, а в прошлом году сделал первую негеостационарную заявку. Иными словами, решение перечисленных вопросов имеет большое значение в деятельности нашей организации.

Также и научный, и практический интерес представляют вопросы, связанные с так называемыми электрическими спутниками – спутниками с электрической двигательной установкой вместо традиционной топливной. Использование электрических установок снижает массу спутника, позволяя разместить на нем больше полезной нагрузки, то есть телекоммуникационного оборудования, для работы которого, собственно, и запускается спутник. Однако подъем орбиты электрического спутника занимает существенно больше времени по сравнению с традиционным спутником, а установленные Регламентом радиосвязи МСЭ сроки ввода в действие частотных присвоений едины для всех типов спутников. Фактическое выравнивание положений этих двух технологий необходимо для продвижения более современных космических аппаратов, а также важно для ИНТЕРСПУТНИКА. Ведь в 2015 г. первый в мире полностью электрический коммерческий телекоммуникационный спутник ABS-3A начал работу в спутниковых сетях нашей организации, а в начале текущего года еще один электрический спутник – ABS-2A – был размещен на геостационарной орбите для работы по другой частотной заявке ИНТЕРСПУТНИКА⁴.

Большое внимание, без сомнений, уделяется сейчас острой проблеме перегруженности спутниковых орбит, в том числе космическим мусором. Хотя напрямую в решении этой проблемы ИНТЕРСПУТНИК не участвует, но в некоторой степени содействует недопущению ухудшения общей ситуации в космосе. Совместные спутниковые проекты, реализуемые на базе орбитально-частотного ресурса ИНТЕРСПУТНИКА, зачастую позволяют удовлетворить

4 Подробнее см.: Морозова Э. Л. Электрические спутники в борьбе за равные права в космосе // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права. Материалы круглого стола XIV международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, 16 апреля 2016) / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. М.: РУДН, 2016. С. 137-148.

Г. С. Байцур, директор технического отдела ИНТЕРСПУТНИКА в центре управления запусками космодрома Куру (Французская Гвиана).

потребности нескольких стран и ограничиться, таким образом, запустом одного, а не нескольких космических аппаратов.

– Разрешите поздравить Вас с избранием в Совет директоров Международного института космического права! Насколько я знаю, в Совете давно не было представителей России, теперь у Вас, наверное, много работы? Расскажите, в каких проектах планируете участвовать, какие у Вас планы.

– Спасибо! Для меня избрание в совет большая честь и еще большая ответственность. Уверена, что существенную роль на выборах сыграла именно страна, которую я представляю. Все-таки первая ассоциация, которая приходит к слову «космос» на всех языках, – это СССР. Серьезный вклад в работу Института в свое время внесли такие выдающиеся российские ученые, как профессор Г. П. Жуков и профессор В. С. Верещетин. Последний, к слову, был удостоен звания почетного директора Института. Его след остался и в забавных мелочах. Например, наградные значки, которые Международный институт космического права до сих пор выдает своим новым членам, были произведены Мытищинским заводом опытных и сувенирных изделий еще в 1986 г., и занимался их заказом как раз профессор В. С. Верещетин. Вот только сейчас запасы значков подходят к концу, и новую партию будем заказывать, видимо, снова в России. Но есть у меня и более серьезные задачи.

В рамках распределения обязанностей между членами Совета директоров за мной закреплены два основных направления – это привлечение к работе Института новых членов и организация международного конкурса по космическому праву им. Манфреда Ляхса. Конкурс представляет собой имитацию судебного процесса, построенного по модели Международного суда ООН, и затрагивает сложные, а зачастую нерешенные вопросы международного публичного, космического и телекоммуникационного права. Ежегодно в конкурсе принимают участие порядка 60 команд из университетов Северной Америки, Европы, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Во всемирный раунд проходят по одной сильнейшей команде от каждого из четырех регионов.

В этом году в конкурсе по космическому праву принимают участие команды шести российских университетов. Это НИУ БелГУ, НИУ ВШЭ, РУДН, СПбГУ, ТюмГУ и УрГЮУ. Все участники европейского регионального раунда, а это 19 команд из 11 стран, встретятся в Финляндии в мае текущего года. Команда-победитель европейского раунда поедет на всемирный финал, который пройдет в сентябре в Австралии как раз в рамках Международного астронавтического конгресса. Оценивать выступления команд-финалистов будут действующие судьи Международного суда ООН.

Хотя обязанности членов Совета директоров Института носят исключительно международный характер, максимальную отдачу от своей работы я бы, конечно, хотела получать именно в России. Все-таки для нашей страны любые направления деятельности, связанной с космосом – это вопрос национальной гордости. Поэтому очень важно, чтобы молодые специалисты участвовали в конкурсах, конференциях и других подобных мероприятиях и лично убеждались, что космическое право – это живая, актуальная, дискуссионная и крайне интересная отрасль права, которой так легко увлечься.

– Я так понимаю, что специфика Вашей работы предполагает к частым командировкам. Соответственно возникает вопрос, любите ли Вы путешествовать?

Подписание Эксплуатационного соглашения Участником ИНТЕРСПУТНИКА от Федеративной Республики Сомали.

– Очень люблю. И свою работу ценю еще больше за возможность путешествовать по всему миру. При этом рабочие поездки обычно не предполагают следованию традиционным туристическим маршрутам, что делает многие из них просто уникальными. Так мне удалось посетить почти все страны СНГ – увидеть не только их столицы, но и другие достопримечательности. В Киргизии, например, побывала на озере Иссык-Куль, а в Таджикистане – на Нурекской ГЭС. Незабываемые впечатления остались от командировок, связанных с запусками космических аппаратов. Таких уже было две: на космодром Куру во Французской Гвиане и на Мыс Канаверал в США. В ближайшее время собираюсь в Индонезию, Австралию и Монголию. Ради интереса в последние годы стала вести статистику своих поездок. Получается, что в среднем четверть года провожу не в Москве.

– Благодарим за Ваше профессиональное мнение. Желаем Вам и ИНТЕРСПУТНИКУ дальнейших профессиональных успехов!

– В свою очередь хотела бы пожелать читателям «Евразийского юридического журнала» профессиональных достижений, неординарных задач и блестящих идей для их решения. Все-таки работа занимает значительную часть жизни современного человека и должна быть по-настоящему интересной, приносить удовлетворение и оправдывать финансовые ожидания. Молодым специалистам хочется пожелать успехов в освоении иностранных языков – их знание открывает новые горизонты в любой профессии, – а также в исследовании новых научных тем, в том числе в области космического права.

Пользуясь случаем, хотела бы пригласить студентов, молодых и маститых ученых, а также научно-исследовательские институты и университеты вступать в Международный институт космического права – усиливать присутствие евразийского региона в этой неправительственной организации и вносить личный вклад в изучение правовых, политических и социальных вопросов, связанных с освоением космического пространства.

Интервью брали:

Солнцев Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой международного права
Российского университета
дружбы народов,
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала

Бондаренко Александр Викторович
кандидат философских наук,
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович

кандидат юридических наук, научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Авторы статьи уделяют особое внимание евразийским интеграционным процессам, на развитие которых оказывают влияние глобализация и трансформация международных отношений, которой свойственно усиление тенденций к многополярности. Выдвинутая в последние годы инициатива РФ о создании Всеобъемлющего большого евразийского партнерства (ВсеБЕАП) получила практические очертания в виде совместных региональных проектов на евразийском пространстве в политической, экономической и военной областях.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, регионализация, внешняя политика РФ, постсоветское пространство, глобализация.

MEHDIEV Elnur Tadzhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Analytical center of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

PERSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT OF A COMPREHENSIVE EURASIAN PARTNERSHIP

The authors of the article focus on the Eurasian integration processes. Eurasian integration is influenced by globalization and the transformation of international relations with trends towards multipolarity. The initiative of the Russian Federation on the creation of the Comprehensive Eurasian Partnership, put forward in recent years, received practical outlines in the form of joint regional projects within Eurasia in the political, economic and military fields.

Keywords: Eurasian integration, regionalization, the foreign policy of Russia, post-soviet area, globalization.

Инициатива создания системы всеобъемлющего большого евразийского партнерства (ВсеБЕАП) исходит из Российской Федерации, сильнейшей в военном и сырьевом отношении державы материка Евразия. Эту идею выдвинул в июне 2016 г. (в условиях санкций, наложенных на Россию Западом) на Петербургском экономическом форуме президент РФ В. Путин. Он предложил принципы современной российской идеологии «неоевразийства» в приложении к перспективе развития нескольких государств, в том числе Ирана, Пакистана, Индии, Китая, стран СНГ и других (позже он предложил евразийское партнерство 40 странам). В своих рассуждениях президент России базировался на успехах «малого» евразийского партнерства в пределах ЕАЭС – таких стран постсоветского пространства, как Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Заявление В. Путина было встречено с большим интересом, так как многие присутствовавшие на Петербургском экономическом форуме восприняли данную идею как новую, и несущую спасение Евразии от угроз, а также как поворотную точку в развитии межгосударственных экономических и политических отношений в регионе. В условиях существования в мире информационного общества и развития глобализационных процессов ВсеБЕАП – абсолютно современная политическая стратегия.

Сегодня много высказывается о формировании многополярной модели международных отношений. Но первым

шагом на пути к многополярному миру должна стать многополярная мировая экономика. Наступило время серьезно обсудить возможности и перспективы создания всеобъемлющего Евразийского экономического партнерства, которое, в отличие от тех двух (Трансатлантического и Транстихоокеанского экономического партнерства, по которому еще идут переговоры), будет предлагать совершенно открытый характер членства. Новое партнерство должно «подтверждать основные принципы... на которых построена Всемирная торговая организация, при этом не замещая ее».

Цель Путина понятна: создание единого экономического партнерства в Евразии, интеграция России в евразийские экономические процессы и, таким образом, усиление роли России в мировой экономике. А другая цель – создание многополярной мировой экономики, в которой нет единого мощного экономического центра, но есть несколько центров, которые друг с другом взаимодействуют, конкурируют, друг друга дополняют. Это формирование мультивалютной корзины, больше возможностей для самостоятельного развития отдельных стран, которые не будут завязаны только на МВФ. Нельзя оставлять ситуацию, когда одна страна контролирует глобальные финансовые институты и определяет правила игры в мировой экономике.

Вопреки западному мнению о «ненаучной фантастичности» ВсеБЕАПа, сегодняшняя его идеология базируется на: 1)

Мехдиев Э. Т.

Содиков Ш. Д.

идее сопряжения трансевразийских мегапроектов, 2) идее самобытного развития наций и цивилизаций, 3) идее всеобщей антитеррористической борьбы. Сама жизнь диктует создание супер-региона через ВсеБЕАП – опираясь на уже существующие в рамках Евразии объединения. Идеология ВсеБЕАПа выработывается сегодня евразийцами третьего и четвертого поколений, и среди них выделяется российский исследователь С. Караганов. В основе построений современных евразийцев РФ присутствует тезис об особой ответственности России за судьбы Евразии, а также роли России (возможно, как Хартленда) в качестве организационного центра данного материка. Евразийство РФ (а также других государств в Евразии) вступает в спор с концепциями современных американо- и европоцентричных идеологий, исходит в первую очередь от интеллектуалов – с перспективой последующего попадания «в массы».

После выборов президентом США Д. Трампа появляются новые возможности для ВсеБЕАПа, а именно: 1) отход от модели глобализации во главе с США, 2) углубление транснациональных экономических связей каждой страны Евразии, 3) новый виток политического и культурного взаимодействия в Евразии, укрепление там суверенитета наций и народов. Президентские выборы в США 2016 г. и их итоги говорят о том, что во всем мире ведутся поиски оптимального решения экономических и политических проблем – как в общемировом, так и в других форматах (регионально). Прошло более тридцати лет с момента начала перестройки в распавшемся к сегодняшнему дню СССР, и немедленное погружение его в информационное общество сразу сделало наследницу СССР, Россию одним из влиятельнейших государств мира. Новая, демократическая государственность, почти мгновенно на историческом фоне впитавшая мировые политические, экономические и информационные достижения (после быстрого слома тоталитаризма) превратилась в своего рода информационный «центр силы» и, сочетая это качество со своей ролью Хартленда, примерно через десять лет развернулась на Восток. «Восточный вектор» политики РФ сегодня – составляющая часть ВсеБЕАПа и, можно сказать, что в ближайшие годы основной груз политической активности России придется на азиатские страны.

Другим следствием развития ВсеБЕАПа является его сохранение в рамках уже более поздней и совершенной глобализации. Дело в том, что более чем двадцатилетняя жизнь России привела к тому, что Третья Мировая война так и не разразилась – потому, что были законсервированы и во многом развиты принципы Ялтинско-Постдамской системы международных отношений. В начале 2000-х гг. РФ вышла из статуса региональной державы и немедленно перешла к отстаиванию своих национальных интересов. Исторически короткий период созревания демократических свобод в РФ – вместе с абсолютной новой ее современной экономики обусловили ее позицию как одного из главных игроков в мире. Так появилось мощное интегрирующее ядро в Евразии, вошедшее в мировую политику с концепцией многополярного мира.

Еще одним следствием ВсеБЕАПа станет выход его идей «в массы», приводя их в движение. Здесь стоит отметить, что государство в традиционных обществах (в большинстве стран Азии) играет роль верховного арбитра социальной жизни, и его слушают. Демократическая же государственность в Евразии в целом, как предусматривает концепция ВсеБЕАПа, не должна расходиться с идеей этого мегапроекта, несущего народам региона сотрудничество и последующее процветание. К тому же, гораздо более тесные контакты между государствами и нациями Евразии политического и экономического характера могут снизить накал социокультурного и религиозного противостояния.

Здесь уместно добавить, что существует, как думается, общевразийская «мягкая сила», которая складывается из «мягких сил» евразийских наций и народов. В годы существования Российской Империи и затем СССР именно политика государственного единства порождает подобную «мягкую силу»,

а теперь РФ (особенно вместе с КНР) являются проводниками евразийской идеи. Именно приоритет такого ненасильственного развития перед «жесткой силой» в общевразийских процессах определяет сегодня всю систему как международных отношений, так и прочих межгосударственных связей (в частности, ЕАЭС). Здесь надо сказать, что все перечисленные выше процессы протекают в информационном обществе и приводят к рождению новых организационных центров (как правило, самих государств), занимающихся как интеграцией, так и углублением внутринационального развития на евразийском пространстве. Система переговоров по ВсеБЕАПу затрагивает сегодня не только трансевразийские проекты, но и военно-политические институты. Вот почему США и ЕС находятся в оппозиции к ВсеБЕАПу как возможному военно-блоковому союзу.

Важнейшими документами, освещающими российскую инициативу в создании ВсеБЕАПа, является речь В.Путина на Петербургском экономическом форуме 17 июня 2016 г. и его послание Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. В них затрагивался вопрос общих закономерностей, которые следует использовать при создании модели строительства ВсеБЕАПа. Экономическая составляющая ее будет направлена на сглаживание уровней развития экономик и укрепление национальных валют – в противовес всевластию доллара, инструмента рыночного фундаментализма (в первую очередь США). Отсюда – политическая составляющая: укрепление суверенитета стран-участниц ВсеБЕАПа – в условиях их конкуренции со странами Транстихоокеанского и Трансатлантического торговых партнерств (ТТП и ТАТП, переговоры об их создании еще ведутся). Не секрет, что ВсеБЕАП планируется создать в Евразии в ответ именно на эти трансконтинентальные инициативы США, и в итоге противоборства могут быть перемены военно-блокового характера. Таким образом, в развитие стран ВсеБЕАПа вносится известный элемент планирования и регулирования. Собственно же российские интересы с востока Евразии смещаются на ее юг, и самыми приоритетными зонами развития ее в XXI в. будут являться Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток.

Россия как системообразующая ВсеБЕАПа сегодня продолжает рассматривать инициативу к участию в нем стран-кандидатов из ШОС, ЕАЭС и АСЕАН (ЕАЭС: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия; ШОС: Индия, Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан; АСЕАН: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины). К участию также приглашены страны ЕС и страны Ближнего Востока и др. – всего сорок государств. Среди исследователей существует мнение, что строительство ВсеБЕАПа – это «передышка в глобализации». Однако предметом экспорта в эти страны из той же России могут стать «высокие технологии», необходимый для сохранения уровня развития там информационного общества софт. То же можно сказать и об углеводородах. Вхождение в орбиту российского экспорта делает будущее стран-членов ВсеБЕАПа не только экономическими, но и политическими союзниками РФ. Высокотехнологичный экспорт вместе со ставкой на производство и торговую активность стран ВсеБЕАПа делает этот трансконтинентальный мегапроект непохожим на те отношения, которые были между указанными странами во время существования СССР, а также «холодной войны».

Привлекает внимание формирование организующего ядра ВсеБЕАПа в развитие договоренности с КНР о сопряжении его мегапроекта Великого Шелкового пути с ЕАЭС. Высший евразийский экономический совет в составе глав государств и правительств стран-участниц ЕАЭС принял решение о том, что они будут сообща вести переговоры с Пекином. Иначе говоря, двусторонняя договоренность России и Китая была поддержана всеми членами ЕАЭС и ей был придан многосторонний формат. Более того, страны ЕАЭС позаботились о том, чтобы она сразу получила практически ориентирован-

ный характер. Вести переговоры с Пекином они поручили Евразийской экономической комиссии.

Кроме того, страны ЕАЭС имеют в виду, что евразийское интеграционное объединение заключит с Китаем договор о не преференциальном торгово-экономическом сотрудничестве. С Вьетнамом ЕАЭС подписал соглашение о зоне свободной торговли. Оно уже вступило в силу. Обсуждаются вопросы, а в отдельных случаях уже предприняты шаги для заключения схожих соглашений со многими другими государствами. В их числе такие разные, как Сербия, Индия, Израиль, Чили, Египет и др. С Пекином достигнуто понимание о том, что создание зоны торговли пока преждевременно, так как члены ЕАЭС к ней не готовы. Она сделала бы их экономики уязвимыми.

Экономическое сотрудничество, мегапроекты, сопряжение интеграций – очень важное, но отнюдь не единственное измерение ВсеБЕАПа. Нужны четкие и хорошо просчитанные общепринятые правила игры на международной арене, которых придерживаются все страны без исключения, и устойчивый миропорядок. Такое мироустройство, которое бы отраждало от неожиданностей и не допускало подмены коллективных многосторонних мер односторонними.

В основу ВсеБЕАПа кладётся строгое следование фундаментальным принципам и нормам действующего международного права в сугубо позитивном, системном и взаимовыгодном их понимании. Все страны, выступающие нынешними и потенциальными драйверами ВсеБЕАПа, прежде всего Китай, Россия и Казахстан, фактически договорились положить инклюзивность, не дискриминационное международное сотрудничество, суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела государств, неприменение силы и угрозы силой, уважительное отношение ко всем культурам, религиям и цивилизациям. Причём акцент сделан именно на инклюзивности – сотворчестве народов в определении будущего и формировании общих правил, которыми должны руководствоваться государства. Плюс к этому выбор в пользу таких тактических и стратегических решений, которые обеспечивали бы поступательное развитие каждого и благодаря этому – уверенное, стабильное развитие всех.

Итак, уникальность ВсеБЕАПа – в его изначальной многоформатности в условиях информационного общества это означает на первом, информационном этапе создания такого союза выяснение соотношения информации внутреннего и внешнего характера в государствах-кандидатах, а также выяснения уровня развития безопасности в них. Так, традиционное общество Азии несколько замкнуто на самом себе, и получается, что внешнеполитическая активность там выше, чем внутриполитическая. Это даёт огромные возможности взаимодействия на дипломатическом уровне, отталкиваясь от переговорного процесса по ВсеБЕАПу. Действительно, эта концепция – концепция как внутриполитического, так и внешнеполитического развития, призванная дать перспективу процветания всеевразийского масштаба. Роль и значение России в будущем экономическом и политическом сотворчестве стран-участниц ВсеБЕАПа уже сейчас представляется им конструктивной и не требующей пока никакой критики – тем более, начав с переговоров с Китаем, РФ подключила к своей деятельности весь ЕАЭС. Информационная многоформатность поэтому – залог взаимопонимания и конструктивности общего переговорного процесса по ВсеБЕАПу, который, тем не менее, несет в себе различные представления сторон о характере сегодняшней глобализации. Таким образом, «чистый» многоформатный по своему происхождению материал, ложащийся на стол переговоров, а также доверие и уверенность во взаимовыгодности партнерства, могут привести к скорейшему началу функционирования ВсеБЕАПа.

В перспективе, в обстановке локализации крупнейших современных мировых конфликтов ВсеБЕАП может стать образцовой суперсовременной мега организацией многоформатного характера, нацеленной на интеграцию и всестороннее

урегулирование в Евразии (в особенности в Азии). Опираясь на незыблемость основ международного права при устройстве системы безопасности нового объединения, Россия (а также Китай) являются здесь организующим центром и в некоторой степени являются пока что арбитрами переговорного процесса, проходящего под знаком установления многополярного мирового порядка и новой, общемировой системы безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Боришполец К. П. Евразийская интеграция как тренд международной политической практики // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. № 3-4 (9). С. 47-57.
2. Боришполец К. П., Мехдиев Э. Т. Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. Сер. Книги и брошюры ИМИ. Том 28. – М., 2014. С. 8-20.
3. Боришполец К. П., Чернявский С. И. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 57-63.
4. Боришполец К. П., Чернявский С. И. Содружество независимых государств и задачи евразийской интеграции // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. № 3 (13). С. 14-33.
5. Горовой В. А. Чернявский С.И. Содружество независимых государств // реалии и перспективы / В. А. Горовой, С. И. Чернявский; Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. Москва, 2008.
6. Гулиев И. А., Мехдиев Э. Т., Литвинюк И. И. Сотрудничество стран таможенного союза и единого экономического пространства в энергетической сфере // *Juvenis scientia*. 2016. № 4. С. 41-44.
7. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. О реализации программы ЕС «Восточное партнерство» на Южном Кавказе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 22-24.
8. Мехдиев Э. Т., Сон М. Г. Меры доверия и безопасности в каспийском регионе // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 124-128.
9. Мехдиев Э. Т., Сон М. Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве Южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 157-158.
10. Рустамова Л. Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1 (46). С. 118-128.
11. Содиков Ш. Д., Сафронов К. Ю., Мехдиев Э. Т. Постмайданные перспективы евразийской интеграции // *Международная жизнь*. 2016. № 4. С. 53-72.

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ О ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЯХ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ СТАТУСА ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

В данной статье на основе анализа положений Договора о безъядерной зоне в Центральной Азии автором предпринята попытка раскрыть обязательства государств-участников в области ядерных испытаний и экологической безопасности.

Ключевые слова: безъядерная зона, безопасность, испытания, экология.

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the "All-Russian State University of justice" (RLA of the Ministry of justice of Russia)

ON THE QUESTION OF NUCLEAR TESTS AND ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE STATES OF CENTRAL ASIA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ZONE STATUS FREE OF NUCLEAR WEAPONS

In this article, based on an analysis of the provisions of the Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia, the author has attempted to disclose the obligations of the participating States in the field of nuclear testing and environmental safety.

Keywords: nuclear-free zone, safety, testing, ecology.

Нуцалханов Г. Н.

Как было отмечено в наших предыдущих публикациях, вопросы создания безъядерной зоны в Центральной Азии должны быть тесно связаны с устранением последствий ядерных испытаний, решением социальных и экологических проблем, обеспечением достойной жизни людей.

Государства-участники центрально-азиатской зоны, свободной от ядерного оружия, обязуются в соответствии с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний:

1) не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой взрыв;

2) запретить или предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под её юрисдикцией или контролем;

3) воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо иного участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва¹.

М. Россини отмечает, что Семипалатинский договор не запрещает использование ядерных взрывных устройств государствами-участниками². Однако, запрет владения, управления и любой формы приобретения ядерных взрывных устройств, исходя из смысла 3 и 5 статей Договора, исключает использование ядерных взрывных устройств при проведении испытательных взрывов. Это также влечёт обязательство государств Центральной Азии предотвращать запуск данных устройств ядерными державами с любой точки в пределах территории ЗСЯО (например, с пролетаемого самолета), независимо от того, находится ли цель в пределах или за пределами безъядерной зоны.

Путём запрета на проведение ядерных «взрывов», а не просто «тестов», как это имело место в предшествующих договорах о безъядерных зонах, Семипалатинский договор оставляет возможность для моделирования. Это выражается в том, что испытательный взрыв должен быть ядерным или должна быть какая-либо версия ядерной энергии. Тем самым, гидродинамические эксперименты (где делящийся материал ядерного оружия заменяют другие материалы и исключается возможность выделения атомной энергии) и субкритические исследования (не предполагают самостоятельной ядерной цепной реакции, но может иметь место наличие специального ядерного материала) не запрещены³. Однако, на шестой Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 г. было отмечено, что субкритические исследования и лабораторные испытания не соответствуют преамбуле ДВЗЯИ⁴.

Проблема ядерных взрывов в мирных целях после подписания Договора о ЗСЯО в Центральной Азии связана с реализацией статьи 5 Договора о нераспространении ядерного оружия. Данная статья предусматривает, что государства, не обладающие ядерным оружием, могут пользоваться благами от мирных ядерных взрывов на основе международных соглашений или через соответствующий международный орган с минимальными для себя расходами⁵. Семипалатинский договор, запретив ядерные испытания в полном объеме, является своего рода вкладом в региональный механизм запрещения ядерных испытаний и создает дополнительное обязательство

1 См.: Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ntp> (дата обращения: 17.03.2017)

2 Roscini M. Something Old, Something New: The 2006 Semipalatinsk Treaty on a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia // Chinese Journal of International Law. 2008. Vol. 7. №3. – P. 602.

3 См.: Roscini M. Op. cit. – P. 603.

4 См.: Johnson R. The 2000 NPT Review Conference: A Delicate, Hard-Won Compromise, 46 Disarmament Diplomacy (May 2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acronym.org.uk/46npt.htm> (дата обращения: 15.03.2017).

5 См.: Анастасов А. Г. Проблема создания безъядерной зоны на Балканах (международно-правовые вопросы). Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – С. 97.

об отказе от нелегальных ядерных программ и от выхода из режима нераспространения. Кроме того, данная норма препятствует разработке новых видов оружия массового уничтожения и модернизации уже существующих. Это положение является также одним из важных достижений в условиях неопределенности со вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Значительное внимание в Договоре о ЗСЯО в Центральной Азии уделено вопросам экологической безопасности и сопутствующим мерам. Так, отмечается урон, который понесли центрально-азиатские государства вследствие реализации в предшествующие годы ядерных программ, и содержится призыв поддержать реабилитационные мероприятия в области охраны окружающей среды. Разрешению данной проблемы посвящена статья 6 договора, в соответствии с которой каждая из сторон обязуется содействовать любым усилиям по экологической реабилитации территорий, загрязненных в результате прошлой деятельности, связанной с разработкой, производством или хранением ядерных взрывных устройств, в частности, ядерных испытательных полигонов. Данное обязательство предусматривает обязанность простого поведения, а не обязанность достижения точного результата (например, восстановление окружающей среды в загрязненных территориях) и, предположительно, вызвано просьбой о содействии со стороны государства, которому принадлежат загрязненные территории. Включение данного положения в Семипалатинский договор, несомненно, связано также с активной ядерной деятельностью Советского Союза на территории Центральной Азии и, в частности, с Семипалатинским испытательным полигоном, закрытым в начале 1990-х гг.

В процессе разработки проекта договора высказывалось мнение о целесообразности принятия дополнительного экологического протокола к основному тексту договора. Так, Ж.М. Аманжолов пишет, что экологический протокол в качестве дополнения к договору необходим для привлечения ещё большего внимания международного сообщества к проблемам окружающей среды, вызванным осуществлением ядерных программ на Семипалатинском полигоне и проведения в других местах так называемой «народнохозяйственной деятельности с использованием ядерных взрывов». В экологическом протоколе можно предусмотреть положения о приглашении к сотрудничеству в области конверсии полигонов, ликвидации последствий ядерных взрывов, а также решения проблем, связанных с добычей урана и хранением радиоактивных отходов⁶. На наш взгляд, принятие экологического протокола сыграло бы положительную роль в свете решения обозначенных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Анастасов А. Г. Проблема создания безъядерной зоны на Балканах (международно-правовые вопросы). Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 210 с.
2. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ntp> (дата обращения: 17.03.2017).
3. Roscini M. Something Old, Something New: The 2006 Semipalatinsk Treaty on a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia // Chinese Journal of International Law. 2008. Vol. 7. №3. – P. 593-624.
4. Johnson R. The 2000 NPT Review Conference: A Delicate, Hard-Won Compromise, 46 Disarmament Diplomacy (May 2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acronym.org.uk/46npt.htm> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶ См.: Аманжолов Ж. М. К вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Московский журнал международного права. – М., 2000. – № 4. – С. 221.

ТУМАНЯН Армен Эдуардович
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА СУДОМ ЕАЭС

Научная статья посвящена вопросу судебного усмотрения. На основе исследования правовой доктрины, международной договорной базы в статье делается вывод о том, что усмотрения суда, в том числе и международного, лимитировано нормами права императивного характера, к которым может быть отнесена и норма о применимом праве в Статуте Суда ЕАЭС.

Ключевые слова: международный суд, судебное усмотрение, источники применимого права.

TUMANYAN Armen Eduardovich
Ph.D. in Law

DEFINING THE APPLICABLE LAW BY THE COURT OF THE EAEU: QUESTIONS OF LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION

The article considers the question of judicial discretion. On the basis of law doctrine and international treaties study the author comes to the conclusion that discretion of a court, including an international court, is limited by the imperative rules of law and the rule on the sources of applicable law in the Statute of the Court of the EAEU can be identified as one of such rules of law.

Keywords: international court, judicial discretion, sources of applicable law.

Учрежденный Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года Суд ЕАЭС начал свою деятельность с 1 января 2015 года. За два года отправления правосудия судебный орган Союза вынес несколько решений по спорам в рамках права Союза, а также консультативные заключения о разъяснении права Союза, разрешил межгосударственный спор. Новый судебный орган международной организации не обделен вниманием научного сообщества. Однако публикации в большей степени посвящены компаративному анализу компетенции Суда Союза и ранее существовавшего Суда ЕврАзЭС, задаче нормотворчества нового Суда, активно предлагаемой и приписываемой Суду, сравнению позиций Суда с позициями Суда Европейского союза по вопросам, получившим зачастую совершенно различную правовую регламентацию в праве двух интеграционных объединений, и по данной причине не подлежащим сравнению, нежели глубокому научному анализу позиций Суда по праву Союза как правоприменителя, возможных альтернативных подходов к толкованию норм права Союза. Последнее всегда приветствуется и, более того, публикации с таким анализом крайне необходимы для развития корректного применения права Союза.

Вместе с тем, как видится, рассуждения о том, что нормотворчество Суда Союза будет способствовать интеграции, лишены всяких оснований. Развитию интеграции в рамках Союза будет способствовать только и только надлежащее беспристрастное отправление правосудия в полном соответствии с правом Союза с учетом поставленных перед ним целей и закрепленных в Договоре о Союзе основополагающих принципов его функционирования. Вынесение справедливых решений Суда в строгом соответствии с правом Союза – именно то, что гарантирует равенство государств-членов Союза и равные возможности пользования всеми достижениями экономической интеграции. Только такие условия подталкивают к дальнейшим договоренностям, то есть углублению интеграции.

Обращаясь к вопросу возможности судебного усмотрения Суда Союза при определении применимого права по

Туманян А. Э.

делу (для разрешения спора), а также пределов судебного усмотрения, следует учитывать следующее.

В юридической доктрине вопросы судебного усмотрения не получили широкого освещения, при этом заслуживают внимания публикации¹ и диссертация К. П. Ермаковой², монография Д. Б. Абушенко³, ряд англоязычных публикаций таких авторов, как Ch. A. Ford⁴, G. I. Hernandez⁵ и A. Barak⁶. Труды последнего представляют особый интерес, так как автор долгое время занимал должность Председателя Верховного Суда Израиля, а его научные позиции не оставляли равнодушными исследователей соответствующей тематики⁷.

Так, в литературе была высказана точка зрения, что судебное усмотрение – это осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом правомочий; не абсолютное безусловное мнение суда, а выбор, находящийся в рамках определенных границ, которые в правовой науке именуют пределами судебного усмотрения⁸. В своей диссертации К. П. Ермакова предлагает следующее определение

- 1 Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. № 8. 2010. С. 50-58.
- 2 Ермакова К. П. Пределы судебного усмотрения: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. М., 2010. 26 с.
- 3 Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Издательство НОРМА, 2002. 176 с.
- 4 Ford A. Ch. Judicial Discretion in International Jurisprudence: Article 38 (1)(c) and «General Principles of Law». Duke Journal of Comparative and International Law. Vol. 5. 1994. P. 35-52.
- 5 Hernandez G. I. The International Court of Justice and the Judicial Function. Oxford University Press. 2014. 368 p.
- 6 Barak A. Judicial Discretion. Yale University Press. 1989. 312 p.; Barak A. A Judge on Judging: The Role of a Supreme Court in a Democracy. Harvard Law Review. Vol. 19. 2002. P. 19-162.
- 7 Bendor A., Segal Z. The Judicial Discretion of Justice Aharon Barak. Tulsa Law Review. Vol. 47. 2011. P. 465-476.
- 8 Ермакова К. П. Указ. соч. С. 50.

судебного усмотрения – это властная деятельность суда по осуществлению правосудия, состоящая в использовании интеллектуально-волевого механизма, позволяющего суду произвести выбор варианта решений юридического дела. При этом функционирование института судебного усмотрения предполагает комплекс правовых и нравственных пределов. Правовые пределы судебного усмотрения связаны с содержанием принципов и норм права, а также юридической практикой их применения. В правоприменении данные пределы являются доминирующими (основными), именно они в большей мере ставят границы, в рамках которых выбор судом варианта решения наиболее оптимален.

Согласно мнения К. И. Комиссарова, судебное усмотрение представляет собой представленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и относительно определенных указаний закона; его назначение заключается в том, чтобы в случаях отсутствия прямого, абсолютно определенного указания найти такое из предполагаемых законом решений, которое наиболее точно соответствует идее законодателя. Оно, как указывает автор, проявляется в конкретизации субъективных прав и обязанностей, применении факультативного права, применении аналогии права и аналогии закона⁹.

Иной подход к определению судебного усмотрения у А. Т. Боннер – представленное суду правомочие решать правовые вопросы, исходя из обстоятельств дела общих положений закона, принципов права и т.д. Нормы, предоставляющие правоприменителю определенную свободу выбора решения, предпочтительнее называть дискреционными (ситуационными). Автор указывал, что решать по усмотрению суд вправе (и обязан) лишь в случаях, предусмотренных законом, и в рамках закона¹⁰. А. К. Кац отмечает, что судебное усмотрение возможно только при применении диспозитивных норм, но не любых, а только таких, которые даны в альтернативной форме¹¹.

Известный российский процессуалист профессор В. В. Ярков указывает именно на гипотезу нормы как на элемент, в котором содержится нормативно-правовая основа для судебного усмотрения, и на разную степень свободы суда при определенной, относительно определенной и неопределенной гипотезе в норме права.¹²

И, наконец, А. Барак дает весьма краткое и емкое понятие судебному усмотрению (дискреции) – властные полномочия, предоставляющие судьям право выбора между двумя или большим количеством альтернатив, когда каждая из данных альтернатив законна (соответствует праву)¹³.

Как видно, ученые расходятся во мнении по вопросу определения четкого понятия судебного усмотрения, однако единодушно сходятся во мнении о его пределах, основным из которых является нормы права, с чем невозможно не согласиться.

Оговоримся, что в отношении международных судов нельзя игнорировать ситуации, когда суду надлежит разрешить спор при пробелах в международном праве, так называемых лакунах. Вместе с тем, последние являются весьма тонкой материей и ситуации необходимости восполнения лагун международными судами являются исключительными и возможны только при действительно полном пробеле в правовом регулировании¹⁴, а также при наличии у международно-суда соответствующей компетенции разрешения спора в

такой ситуации. При том в настоящее время, в юридической литературе в отсутствие надлежащего анализа права Союза существование в нем лагун уже прогнозируется, а потенциальной необходимостью их восполнения оправдывается и приписывается нормотворческая функция Суда Союза. Здесь усматривается неоправданная и довольно пессимистическая оценка проделанного государствами – членами трудового нормотворческого процесса при создании права Союза.

Между тем, статьями Договора четко очерчен перечень источников права Союза, а также применимых Судом Союза источников права. Понятие права Союза раскрывается в пункте 1 статьи 6 Договора о Союзе. Согласно вышеозначенного пункта право Союза составляют: Договор о Союзе; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 50 Статута Суд при осуществлении правосудия применяет: 1) общепризнанные принципы и нормы международного права; 2) Договор о Союзе, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора; 3) решения и распоряжения органов Союза; 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Как видно, указанные нормы являются императивными, содержат категорические предписания, которые не могут быть заменены, дополнены или сокращены по усмотрению правоприменителя. Они устанавливают исчерпывающий перечень источников, подлежащих применению Судом Союза.

При этом понятия международных договоров в рамках Союза и международных договоров Союза с третьей стороной определены в статье 2 Договора как соответственно международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза и международные договоры, заключаемые Союзом с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями. Вместе с тем, к праву Союза согласно статье 99 Договора о Союзе отнесены также и международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу Договора о Союзе.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом в целом. К общепризнанным принципам международного права, в частности относится принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

А общепризнанной нормой международного права является правило поведения принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного (для примера, такой позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации, см.: Постановление Пленума от 10 октября 2003 года № 5¹⁵). К общепризнанным нормам международного права может быть

9 Абушенко Д. Б. Указ. соч. С. 8.

10 Там же. С. 12-13.

11 Там же. С. 14.

12 Там же. С. 16-17.

13 Bendor A., Segal Z. supra п. 7 at 465-466.

14 Hernandez G. I. supra п. 5 at 246-252.

15 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года № 5.

отнесена, например, Декларация о принципах международного права 1970 года.

Международным обычаем, как доказательством всеобщей практики, признанным в качестве правовой нормы, выступают те правовые начала, которые устанавливаются долговременным и единообразным применением одного и того же стихийно возникшего в практике межгосударственного общенного правила, к одинаковым случаям международных отношений.

Однако, несмотря на включение в Договор о Союзе нормы материального права, закрепляющей четкий и закрытый перечень актов, относящихся к праву Союза, а также процессуальной нормы о перечне источников права, которые применяет Суд Союза при осуществлении правосудия, что, как видится, является естественным нормативно установленным пределом судебного усмотрения, при анализе практики Суда Союза в некоторых случаях усматривается попытка применения международных актов, не относящихся ни к одной из указанных категорий, что может создать прецедент для возможного применения таких актов в будущих решениях Суда Союза. Рассмотрим одно из таких решений.

Так, в одном из таких решений – решении по жалобе ЗАО «Дженерал Фрейт» от 21 июня 2016 года¹⁶ Апелляционная палата Суда Союза, ссылаясь на: 1) статью 3 Таможенного кодекса Таможенного союза¹⁷, согласно которой таможенное законодательство ТС состоит, в частности, из Таможенного кодекса и международных договоров государств-членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе; 2) пункт 2 статьи 25 Договора о Союзе, в соответствии с которым единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) – это Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, основанная на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств; 3) пункт 1 статьи 51 Таможенного кодекса Таможенного союза, которая устанавливает, что ТН ВЭД основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств, сделала вывод: «Прямая отсылка в праве Союза к ГС позволяет заключить, что Гармонизированная система не являясь частью права Союза, обязательна к применению, и ТН ВЭД ЕАЭС не может ей противоречить. Для судопроизводства по спорам в рамках ЕАЭС это означает, что при проверке оспариваемого решения Комиссии на соответствие ТН ВЭД ЕАЭС Суд также вправе проверить его на соответствие ГС».

Однако данный вывод не следует из смысла приведенных Апелляционной палатой правовых норм и не соответствует приведенным выше нормам права Союза.

Во-первых, ни в нормах международных договоров государств-членов, заключенных в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, действующих в настоящее время, ни в норме, содержащейся в статье 25 Договора о Союзе, ни в норме, содержащейся в статье 51 Таможенного кодекса Таможенного союза, нет прямой отсылки на нормы Международной конвенции о Гармонизированной си-

стеме описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года, как на условие действия первых, что с точки зрения теории права предполагает само понятие «отсылочная норма».

Таким образом, ни одна из приведенных Апелляционной палатой норм не относится к отсылочной (бланкетной) и не представляет собой ни такие правила поведения, действие которых основывается на специфических правилах, содержащихся в других нормах права, ни предоставляет органу и должностному лицу право самостоятельно устанавливать правила поведения и запреты.

Для сравнения следует указать, что в Таможенном кодексе Таможенного союза существует ряд бланкетных (отсылочных) правовых норм, то есть норм права, предоставляющих официальным органам право самостоятельно устанавливать правила поведения. К ним можно отнести, в частности, норму пункта 2 статьи 51, которая предоставляет право Евразийской экономической комиссии утверждать ТН ВЭД, норму пункта 4 той же статьи, предоставляющую право государственному органу исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченному в сфере таможенного дела, на техническое ведение ТН ВЭД, в том числе, на внесение предложений о приведении ТН ВЭД в соответствие с ее международной основой.

Приведенные нормы, передающие официальному органу Российской Федерации ряд полномочий и устанавливающие дискрецию постоянно действующего регулирующего органа Союза по ведению номенклатуры, могут быть охарактеризованы как отсылочные. Элементарное сравнение данных норм с правовой нормой пункта 1 статьи 51 Таможенного кодекса Таможенного союза позволяет определить, что последняя не содержит никаких отсылок на иные правовые акты, в том числе отсутствуют и отсылки на Международную конвенцию от 14 июля 1983 года.

Приведенная норма статьи 51 Таможенного кодекса Таможенного союза лишь указывает на то, что составление ТН ВЭД не оставлено на полное усмотрение законодателя, а в ее основе лежит Гармонизированная система – свод текстов товарных позиций, их кодов-цифровых обозначений, правил интерпретации.

В данной связи вывод Апелляционной палаты об обязательности Гармонизированной системы в принципе не имеет достаточных оснований, в том числе и поскольку формулировка «основывается» совершенно не идентична понятию «обязательна к применению», а лишь означает некоторое ограничение дискреции Евразийской экономической комиссии при ведении ТН ВЭД: последняя должна соответствовать своей международной основе.

Во-вторых, следует учитывать, что Таможенный кодекс Таможенного союза лишь продолжает регулировать таможенные отношения в Союзе до вступления в силу Таможенного кодекса о Союзе, а учредительный Договор о Союзе содержит определение ТН ВЭД ЕАЭС, согласно которого она основана как на Гармонизированной системе, так и на ТН ВЭД Содружества Независимых Государств. В данном контексте, если следовать логике Апелляционной палаты, еще более противоречив и непоследователен ее вывод об «обязательности к применению» только Гармонизированной системы, и умалчивание и игнорирование обязательности ТН ВЭД СНГ.

Изложенное опровергает вывод об обязательности к применению Гармонизированной системы на основании анализируемых выше статей.

Полагаю, в рамках Союза обязательна к применению только ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку утверждена решением органа Союза – решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54. Гармонизированная же система может быть лишь учтена Евразийской экономической

16 Решение Апелляционной палаты Евразийского экономического суда от 21 июня 2016 года по делу по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/page-24161> (дата обращения: 19.02.2017).

17 Таможенный кодекс Таможенного союза принят Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года.

комиссией при принятии решений в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования.

Более того, попытка «подведения» Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года под перечень актов права Союза, так и источников права, которые вправе применить Суд, не может увенчаться успехом, так как Конвенция не относится ни к одной из приведенных выше категорий. Конвенция не является международным договором в рамках Союза, международным договором Союза с третьей стороной, поскольку не входит в перечень международных договоров, определенных статьей 2 Договора о Союзе, она ратифицирована всеми государствами-членами Союза намного ранее создания Союза. Конвенция не входит в право Союза и согласно статье 99 Договора о Союзе, поскольку не заключена в целях и в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза о ЕЭП, не относится она и к международному обычаю как к доказательству всеобщей практики, признанному в качестве правовой нормы, поскольку сама по себе изначально является письменно оформленным международным соглашением государств-членов, а также не относится ни к общепризнанным принципам и нормам международного права, поскольку ее Договаривающимися Сторонами являются всего 153 государства (членами ООН – 193 государства), что ни в коей мере не может означать, что установленные в Конвенции правила принимались и признавались международным сообществом государств в целом.

Кроме этого, исходя из самого смысла статутных документов, общепризнанные нормы права могут применяться Судом только при отсутствии соответствующей нормы или при явном противоречии этой нормы Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза общепризнанным нормам и обычаям, либо когда международное правоотношение в Договоре о Союзе, международном договоре в рамках Союза отрегулировано недостаточно, несовершенно, диспозитивно.

В-третьих, применение Гармонизированной системы и тем более проверка решения Комиссии на соответствие ей неверно также и с точки зрения целесообразности, поскольку правоотношения регулируются с помощью ТН ВЭД ЕАЭС, которая соответствует Гармонизированной системе на уровне до шестизначного цифрового кода (товарных позиций и субпозиций) и проверка на ТН ВЭД ЕАЭС механически означает и проверку на соответствие Гармонизированной системе. Проверка же ТН ВЭД ЕАЭС на соответствие приложению к Конвенции – Гармонизированной системе в компетенцию Суда не входит. Как уже было отмечено, Гармонизированная система может быть учтена Евразийской экономической комиссией при принятии решений в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования, однако ни в коей мере не Судом при осуществлении правосудия.

Иные международные договоры могут применяться только в случае, когда стороной спора является государство и оно является участником международного договора, подлежащего применению. В рассматриваемом случае отсутствует государство как сторона спора, что само по себе исключает применение Гармонизированной системы.

Следует отметить, что один только факт присоединения к Конвенции государств-членов Союза не может быть достаточным основанием для вывода о передаче принятых на себя обязательств по Конвенции Союзу и о необходимости самого Союза выполнять требования статьи 3 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года. Более того, статьи 11 и 12 Конвенции устанавливают круг субъектов международного права, правомочных получать статус Договаривающейся Стороны, а также процедуру получения такого статуса.

Договаривающимися Сторонами Конвенции от 14 июня 1983 года, кроме государств - членов Совета, могут стать таможенные или экономические союзы, наделенные компетенцией заключать договоры, предметом которых являются некоторые или все вопросы, регулируемые Конвенцией. Любое государство, таможенный или экономический союз, имеющие на это право, могут стать Договаривающейся Стороной Конвенции путем а) подписания ее без оговорки о ратификации; б) передачи на хранение документа о ратификации после подписания Конвенции с оговоркой о ратификации; или в) присоединения к ней после того, как Конвенция перестала быть открытой для подписания, с последующей передачей документом о ратификации или присоединении на хранение Генеральному секретарю.

Союз, обладая международной правосубъектностью, в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Договора о Союзе правомочен осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. Однако решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной принимается Высшим Евразийским экономическим советом после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутрисударственных процедур (пункт 2 статьи 7 Договора о Союзе).

Анализ международно-правовых актов Союза свидетельствует об отсутствии какого-либо решения Высшего Евразийского экономического совета по присоединению Союза к Конвенции, что позволяет сделать вывод об отсутствии пока четкого намерения Союза стать её Договаривающейся Стороной.

При этом каждое государство-член Союза в настоящий момент, направляя отдельно своего представителя в Комитет по Гармонизированной системе и обладая правом голоса, вправе самостоятельно выражать свое волеизъявление, которое может не совпадать и быть отличным от волеизъявления Союза, что является дополнительным свидетельством того, что государства-члены Союза не осуществили передачу принятых на себя обязательств по Конвенции Союзу и Союз не обязан выполнять требования Конвенции.

Однако Союз при необходимости не лишен возможности в будущем стать Договаривающейся стороной Конвенции (как это произошло и с Европейским союзом), после чего требования статьи 3 станут для него обязательными.

Считаю, что передача Евразийской экономической комиссии государствами-членами Союза таких полномочий в сфере таможенно-тарифного регулирования как ведение единой ТН ВЭД также не диктует необходимости применения Судом Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года и, тем более, не указывает на необходимость и правомерность проверки Судом оспариваемого решения Комиссии на соответствие Гармонизированной системе при осуществлении правосудия в рамках Союза. В настоящий момент Суду не предоставлено такого права.

По своей сути применение права наряду с его соблюдением, исполнением, использованием, является одной из форм реализации права и означает активно-властную деятельность компетентных органов по решению конкретных дел, завершающуюся изданием специальных актов. При этом указанные акты совершаются органами (в том числе Судом) в целях возникновения, изменения или прекращения правоотношений и принимаются они на основе действующих допустимых и относимых норм.

В рассматриваемом случае Суд совершает окончательный судебный акт по конкретному делу с целью выявления соответствия или несоответствия решения Комиссии четко определенным допустимым правовым нормам, коими являются нормы Договора о Союзе и международных договоров в рамках Союза.

Применение же Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года при осуществлении правосудия и, тем более, проверка решения Комиссии на соответствие ей напрямую противоречит пункту 39 Статута, определяющего компетенцию Суда. Согласно приведенного пункта в компетенцию Суда входит рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

При этом, безусловно, такая проверка не соответствует также и статье 45 Регламента Суда¹⁸, которая четко и исчерпывающе определяет действия Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений, которые заключаются лишь в проверке: 1) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения; 2) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза, 3) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору о Союзе и (или) международным договорам в рамках Союза.

Не вполне соответствует праву Союза и подход Апелляционной палаты Суда о необходимости проверки оспариваемого решения Коллегии Комиссии на его соответствие ТН ВЭД, которая во исполнение пункта 2 статьи 51 Таможенного кодекса Таможенного союза утверждена решением Совета Комиссии от 16 июля 2014 года № 54 и является приложением к нему. То есть в нарушение уже приведенных правовых норм статьи 39 Статута и пункта 1 статьи 45 Регламента Суда Апелляционная палата пришла к выводу, что решение Коллегии Комиссии подлежит проверке на соответствие решению Совета Комиссии, а это значит, что акт вторичного права Союза проверяется на соответствии акту того же вторичного права, при том, что из смысла подпункта 3 пункта 24 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Союзе), следует, что подобная функция принадлежит Совету Комиссии, который рассматривает вопрос об отмене решений, принятых Коллегией Комиссии, или внесении в них изменений.

Подводя итог, еще раз отметим, что основная функция любого Суда – это осуществление правосудия путем применения правовых норм. Именно этим судебный орган отличается от законодательного. Вместе с тем, международный суд не может сегодня ограничиться лишь правоприменительной деятельностью, поскольку в его поле зрения зачастую попадают ситуации, где правоотношение не отрегулировано либо

отрегулировано несовершенно. В таких случаях Суд вправе перейти к толкованию или прибегнуть к аналогии. При этом судебное усмотрение (дискреция) возможно только при применении диспозитивных норм, но не любых, а только таких, которые даны в альтернативной форме или же, вынося решение по делу на основе своего усмотрения, суд определяет содержание той части правоотношения, которая не урегулирована нормами права.

В анализируемых случаях ни одна из вышеприведенных правовых норм о коллегиальном рассмотрении дела, о составе права Союза, компетенции и правомочиях Суда не может считаться диспозитивной. Нельзя утверждать и то, что правоотношение отрегулировано нормами несовершенно. Смысл приведенных правовых норм понятен, то есть предельно определен. При подходе в анализируемом решении Апелляционной палаты в пункт 50 Статута внесено дополнение – применена Международная конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июля 1983 года, что противоречит и норме пункта 39 Статута о компетенции.

В завершение хотелось бы привести цитату одного из европейских исследователей вопросов судопроизводства Г. Ванденсандена «Судейство является искусством, в котором нет места для импровизации. Ему невозможно научиться. Оно требует желания и готовности пожертвовать многим для его постижения. Оно требует смирения, стремления и практически самоотверженности»¹⁹.

Пристайный библиографический список

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Издательство НОРМА, 2002. 176 с.
2. Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. № 8. 2010. С. 50-58.
3. Ермакова К. П. Пределы судебного усмотрения: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. М., 2010. 26 с.
4. Barak A. *Judicial Discretion*. Yale University Press. 1989. 312 p.
5. Barak A. A Judge on Judging: The Role of a Supreme Court in a Democracy. *Harvard Law Review*. Vol. 19. 2002. P. 19-162.
6. Bendor A., Segal Z. The Judicial Discretion of Justice Aharon Barak. *Tulsa Law Review*. Vol. 47. 2011. P. 465-476.
7. Ford A. Ch. *Judicial Discretion in International Jurisprudence: Article 38 (1)(c) and «General Principles of Law»*. *Duke Journal of Comparative and International Law*. Vol. 5. 1994. P. 35-52.
8. Hernandez G. I. *The International Court of Justice and the Judicial Function*. Oxford University Press. 2014. 368 p.
9. Vandersanden G. The Real Test – How to Contribute to a Better Justice: The Experience of the Civil Service Tribunal, in M. Bobek et al., *Selecting Europe's Judges*. Oxford University Press, New York, 2015. P. 86-94.

18 Регламент Суда Евразийского экономического союза утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

19 Vandersanden G. The Real Test – How to Contribute to a Better Justice: The Experience of the Civil Service Tribunal, in M. Bobek et al., *Selecting Europe's Judges*. Oxford University Press, New York, 2015. 86, at 94.

ПОНОМАРЕВА Дарья Владимировна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

СУД ЕС И ЕВРОПЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Статья посвящена анализу практики Суда Европейского Союза по делам в области мирного использования ядерной энергии – сферы деятельности Европейского агентства по атомной энергетике (Евратом). Автором дается характеристика основных дел, рассмотренных судебным институтом Союза за более чем полвека существования Евратома. Предпринята попытка выделить ключевые особенности разрешения Судом ЕС указанной категории дел как в рамках прямой, так и преюдициальной юрисдикции.

Ключевые слова: Суд ЕС, Евратом, общий ядерный рынок, ядерная безопасность, Совет ЕС, Европейская комиссия, энергетическая политика, полномочия Суда ЕС.

PONOMAREVA Darya Vladimirovna

postgraduate student Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

THE EUROPEAN COURT OF JUSTICE AND THE EUROPEAN ATOMIC ENERGY AGENCY

This article analyzes the practice of the Court of Justice of the European Union in the field of peaceful uses of nuclear energy - the scope of activities of the European Atomic Energy Agency (Euratom). The author describes the main cases handled by the judicial institution of the Union for more than half a century of the existence of Euratom. In addition the author makes an attempt to highlight the key features of the Court of Justice of the European Union while dealing with this category of cases both in the direct and prejudicial jurisdiction.

Keywords: The Court of Justice of the European Union (ECJ), common nuclear market, nuclear security, Council, European Commission, energy policy, powers of the ECJ.

Договор об учреждении Европейского агентства по атомной энергии является одним из двух т.н. «Римских договоров», которые были заключены в середине 1950-х годов, подписаны в 1957 году и вступили в силу 1 января 1958 г. на неограниченный срок (в то же самое время был заключен Договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС)¹. Жан Монне, один из вдохновителей создания Европейского объединения угля и стали, достаточно высоко оценивал учреждение Евратома. С его точки зрения, отраслевая и техническая интеграция в области ядерной энергетики казалась гораздо более перспективной, чем межотраслевое экономическое сотрудничество в рамках ЕЭС². Безопасность поставок, конкурентоспособность и устойчивое развитие – руководящие принципы энергетической политики, достижению которых содействует Евратом³. Задача Евратома – внести свой вклад в повышение уровня жизни в государствах-членах и развитие отношений с другими странами путем создания условий, необходимых для скорейшего развития атомной промышленности (статья 1 Договора о Евратоме). В соответствии со статьей 2 Евратом:

– содействует проведению научных исследований и обеспечению распространения технической информации;

– устанавливает единые нормы безопасности для охраны здоровья работников и безопасности труда и следит за их соблюдением;

– содействует инвестированию и обеспечивает разработку и установку оборудования, необходимого для развития атомной энергетики;

– гарантирует поставки ядерного топлива на справедливой и регулярной основе;

– осуществляет контроль за использованием ядерных материалов в соответствии с целями, для которых они предназначены;

– реализует правомочия собственника в отношении специальных расщепляющихся материалов;

– обеспечивает коммерческому сектору доступ к новейшим техническим достижениям путем создания общего рынка специализированных материалов и оборудования, гарантирования свободного движения капиталов для инвестирования в ядерную энергетику и свободы занятости для специалистов;

– устанавливает с другими странами и международными организациями отношения, способствующие достижению прогресса в области мирного использования ядерной энергии.

Договор об учреждении Евратома содержит 10 глав или направлений деятельности «для достижения прогресса в области ядерной энергетики»: содействие проведению научных исследований, распространение информации, охрана здоровья и общественная безопасность, инвестирование, совместные предприятия, расходные материалы, гарантии, право собственности, общий ядерный рынок и отношения с третьими странами.

Отличительной особенностью Договора об учреждении Евратома является то, что лишь незначительное количество

Пономарева Д. В.

1 Moravcsik, Andrew (eds.). The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca: Cornell University Press, 1998.

2 Duchène, François (eds.). Jean Monnet. The First Statesman of Interdependence. New York: W.W. Norton & Company, 1994.

3 Grunwald, Jürgen (eds.). Tschernobyl und das Gemeinschaftsrecht. Europarecht 21(4), 1986.

вопросов функционирования ядерной сферы отнесены к наднациональной компетенции, в то время как подавляющее большинство полномочий реализуется национальными правительствами (например, определение вариантов использования ядерной энергии, содействие развитию ядерной отрасли или введение дополнительных стандартов ядерной безопасности). К сожалению, Евратом не развивался так, как хотели его основатели в 1950-х и 1960-х годах. Сегодня ядерная энергия обеспечивает менее половины производимой электроэнергии в ЕС. В большинстве европейских стран не планируют строить новые атомные электростанции. Исследований, проводимых на коммунитарном уровне, было куда меньше, чем финансируемых из бюджетов государств-членов. При отсутствии дефицита руд и ядерного топлива положения Договора, регулирующие вопросы поставки материалов никогда не играли сколь-нибудь примечательной роли. Возможно, наиболее важным достижением Евратома является принятие единых стандартов безопасности по радиационной защите, принятые после катастрофы на Чернобыльской АЭС, и обязательств для восточноевропейских государств-членов придерживаться определенных норм безопасности в отношении ядерных установок либо вовсе прекратить их использование. Однако из-за катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также незначительных ядерных инцидентов, большинство европейских граждан выступают против ядерной энергетики, хотя отношение к ней значительно варьируется от страны к стране. Ядерная энергия в основном рассматривается в контексте индивидуальной политики государств-членов, поскольку граждане большинства стран ЕС никогда не слышали о Евратоме. По этой причине в области ядерной энергетики государства стремятся сотрудничать на привычной для них межправительственной основе.

Правительства государств-членов ЕС, как правило, сильно расходятся во мнениях, когда речь идет о вопросах ядерной энергетики. Как следствие, Договора об учреждении Евратома, в отличие от Договора об учреждении ЕС, а также Договора об учреждении ЕАЭС, никогда не подвергался значительному реформированию. Законодательные полномочия Европейского парламента в данной области весьма узкие. Нормотворчество в рамках Евратома осуществляется Советом ЕС и Европейской Комиссией. Даже Лиссабонским договором была осуществлена лишь адаптация институциональных и финансовых положений к обновленной нормативно-правовой базе ЕС. Именно поэтому Евратом – по-прежнему отдельная политическая реальность. После того, как ЕС приобрел единую правосубъектность в соответствии с Лиссабонским договором, Евратом остался единственной организацией, функционирующей вне рамок Союза. Тем не менее, институциональный механизм Европейского Союза используется и Евратомом, поэтому *de facto* он остается частью единой системы.

Юрисдикция Суда Европейского Союза также распространяется и на Евратом. Стоит заметить, что Суд Европейского Союза за более чем полвека существования Евратома рассмотрел лишь 30 дел, в которых в той или иной степени фигурировало первичное либо вторичное право указанной организации. Учитывая достаточно обширную практику судебного института, такое небольшое число дел можно расценивать как показатель довольно слабого развития правовой системы Евратома. Причем подавляющее большинство дел касалось исков Комиссии к государствам-членам о нарушении обязанности по имплементации соответствующих директив.

Что же касается рассмотрения преюдициальных запросов, то их количество ничтожно мало – всего 3 из 30 решений принято в рамках преюдициальной юрисдикции. Небольшое

число решений говорит о том, что заявители в национальных судах едва надеялись на укрепление своих позиций наднациональным правом Евратома. Только в одном из трех решений Суд ЕС распространил действие права Евратома на сферу деятельности Европейского Союза:

1. В деле «Saarland and Others v. Minister for Industry and Others»⁴ Суд ЕС постановил, что Комиссия, которая имеет право представить свое мнение относительно существования трансграничных рисков загрязнения ядерными отходами – со всей очевидностью должна быть информирована о планах избавиться от ядерных отходов, прежде чем такое захоронение разрешено государством-членом. Указанное решение не затрагивало собственно право Европейского Союза, а касалось толкования права Евратома.

2. В деле «Industrias Nucleares do Brasil SA, Siemens AG v. UBS AG, Texas Utilities Electric Corporation»⁵ Суд имел возможность расширительно интерпретировать некоторые положения Договора об учреждении Евратома в отношении ядерных предприятий, расположенных в государствах, не являющихся участниками Евратома. Однако в итоге Суд отказался от такого подхода, что во многом оправдано, поскольку это не повлекло бы за собой существенных изменений в правовой и политической динамике.

3. Наконец, в деле «Oberösterreich v. ČEZ»⁶ Суд расширил рамки действия права Евратома, постановив, что государства-члены должны принимать официальные разрешения на обслуживание атомных электростанций другими государствами-членами, так как Евратом обеспечивает достаточную защиту от трансграничных рисков ядерной радиации и загрязнения. Таким образом, Суд встал на защиту владельцев атомных электростанций, в отношении которых были инициированы гражданские дела о судебном запрете на такое обслуживание со стороны других государств-членов. Среди всех дел, анализируемых в данном исследовании, это является единственным, где судебный институт применил одновременно право Евратома и право Европейского Союза.

В отношении дел, инициированных Европейской Комиссией против государств-членов необходимо отметить, что в основном они представляют собой дела прямой юрисдикции, возбужденные вследствие несоблюдения тем или иным государством-членом обязательств по имплементации Директив, регулирующих аспекты использования ядерной энергетики. Безусловно, рассмотрение таких дел Судом ЕС, как правило, завершалось победой истца – Европейской Комиссии. При вынесении решений Суд зачастую руководствовался достаточно абстрактными положениями первичного права Союза. Также отличительной особенностью является весьма ограниченная роль Комиссии при разрешении споров в рамках Евратома. Несколько дел рассмотрено ниже:

- В деле против Совета⁷ Комиссия утверждала, что законодательные полномочия Евратома, изложенные в главе, посвященной охране здоровья и безопасности труда, гораздо шире по своему смыслу, чем они интерпретируются государ-

4 Judgment of the Court of 22 September 1988, Case 187/87 «Saarland and Others v. Minister for Industry and Others» // ECR [1988] 439.

5 Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 September 2006, Joined cases 123/04 and 124/04 «Industrias Nucleares do Brasil SA and Siemens AG v UBS AG» and «Texas Utilities Electric Corporation» // ECR [2006] 542.

6 Judgment of the Court (Grand Chamber) of 27 October 2009, Case 115/08 «Land Oberösterreich v ČEZ as» // ECR [2009] 660.

7 Judgment of the Court of 10 December 2002, Case 29/99 «Commission of the European Communities v Council of the European Union» // ECR [2002] 734.

ствами-членами. Суд согласился с Комиссией и пришел к выводу, что положения этой главы следует толковать в широком смысле с целью достижения практического эффекта. По мнению Суда, Евратом обладает, в частности, «правотворческими полномочиями по установлению в целях охраны здоровья разрешительной системы, которая должна применяться государствами-членами». Вследствие того, что в данном деле Суд затронул, помимо всего прочего, правовые аспекты регулирования в области строительства, оно может рассматриваться в качестве одного из ключевых в отношении Евратома. Между тем Комиссия не теряла времени и на основе указанного решения выступила с двумя инициативами по принятию соответствующих директив, которые, однако, не были приняты Советом.

– В рамках остальных двух дел, возбужденных против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии⁸ (СЕС 2005, 2006b), Комиссия пыталась расширить сферу применения права Евратома в области обеспечения безопасности и оборонной политики. Комиссия утверждала, что вторичное право Евратома применяется к выводу из эксплуатации военного ядерного реактора, а также к рискам в области обеспечения безопасности, что было связано с поврежденной атомной подводной лодки. Хотя Суд продемонстрировал свою приверженность цели защиты населения от ядерной радиации, он, тем не менее, не разделял мнение Комиссии и постановил, что право Евратома не применяется к военным объектам и действиям. Таким образом, Суд ЕС в данном случае не последовал межотраслевому подходу Комиссии. Указанные решения суда могут признаваться обоснованными и убедительными лишь частично. Хотя государства, учредившие Евратом, не изъявляли желания ограничения правом Евратома их деятельности по изучению и использованию атома в военных целях, Договор об учреждении Евратома в широком смысле определяет мирную деятельность и рассматривает все виды деятельности двойного назначения в области ядерной энергетики как мирные. Договор не является однозначным в отношении этой темы, лишь несколько его положений достаточно четко формулируют основу политики безопасности и обороны. Поэтому с функциональной точки зрения телеологическая аргументация Комиссии относительно применения норм, регулирующих охрану здоровья и безопасность труда, к военной ядерной деятельности, особенно, когда европейские граждане находятся под угрозой, является обоснованной.

Что касается вопросов обеспечения ядерной безопасности, стоит упомянуть о деле «European Parliament v. Council»⁹, затрагивающим проблемы, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС. В решении по указанному делу Суд постановил, что нормы о предельно допустимом уровне радиоактивного загрязнения пищевых продуктов и кормов имеют своим источником право Евратома, хотя указанное регулирование также связано и с аспектами свободы передвижения товаров на внутреннем рынке ЕС. Однако при рассмотрении похожего дела, участником которого была Греция,¹⁰ Суд пришел к выводу, что нормативный акт об импорте сельскохозяйственной продукции, произведенной в третьих странах после аварии на Чернобыльской АЭС, не должен интерпретироваться с уче-

том положений Договора об учреждении Евратома, хотя он и фиксирует максимально допустимые уровни радиоактивного загрязнения товаров из третьих стран, предназначенных для внутреннего рынка. Указанное решение, безусловно, ограничивает сферу применения Договора об учреждении Евратома.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно немногочисленную практику Суда ЕС по применению права Евратома, в большинстве рассмотренных дел прослеживается тенденция к расширительному толкованию Учредительного договора и других актов, принятых в рамках Европейского агентства по атомной энергетике. Тем не менее, интерпретация права Евратома Судом ЕС осуществляется в духе принципов, провозглашенных в Договоре 1957 года, а именно общественной безопасности, охраны здоровья и содействия мирному использованию атома.

Пристайный библиографический список

1. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Европейского Союза в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 468-515.
2. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О., Калинин П. А. и др. Право Европейского Союза в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник для бакалавров 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 1023.
3. Кашкин С. Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. / С. Ю. Кашкин (отв. ред.). Инфра-М., 2010. С. 119-151.
4. Grainne De Burca, Wetter J. (eds.) The European Court of Justice. Oxford, 2001.
5. Moravcsik, Andrew (eds.). The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca: Cornell University Press, 1998.
6. Duchêne François (eds.). Jean Monnet. The First Statesman of Interdependence. New York: W.W. Norton & Company, 1994.
7. Grunwald Jürgen (eds). Tschernobyl und das Gemeinschaftsrecht. Europarecht 21(4), 1986.

8 Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 April 2005, Case 61/03 «Commission of the European Communities v United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland» // ECR [2005] 210.

9 Judgment of the Court of 4 October 1991, Case 70/88 «European Parliament v Council of the European Communities» // ECR [1991] 373.

10 Judgment of the Court of 29 March 1990, Case 62/88 «Hellenic Republic v Council of the European Communities» // ECR [1990] 153.

ЛАЗУТИН Лев Александрович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета

ИНСТИТУТ МЕР ДОВЕРИЯ В ДОКУМЕНТАХ СОВЕЩАНИЯ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ И МЕРАМ ДОВЕРИЯ В АЗИИ (СВМДА)

В статье анализируется каталог мер доверия, принятый на встрече министров иностранных дел государств-участников СВМДА (2004 г.) и его роль для укрепления сотрудничества во всех сферах межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова: меры доверия и безопасности, международная безопасность, сотрудничество, культурный обмен, противодействие новым угрозам и вызовам.

LAZUTIN Lev Alexandrovich

Ph.D. in Law, professor. Head of International and european law sub-faculty of the Ural State Law University

INSTITUT OF CONFIDENCE BUILDING MEASURES IN CONFERENCE ON INTERACTION AND CONFIDENCE-BUILDING MEASURES IN ASIA (CICA) ACTS

The article analyses the list of confidence-building measures signed in 2004 by the ministers of foreign affairs of CICA member-states. The author tries the role of list of confidence-building measures for developing cooperation in all spheres of interrelationship.

Keywords: confidence-building measures, international security, cooperation, cultural exchange, countermeasures to new challenges.

Лазутин Л. А.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) является международным форумом по укреплению сотрудничества, направленным на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. Сегодня СВМДА включает в себя 26 государств-членов, которые охватывают около 90% территории Азии, на которой проживает более 4 миллиардов человек и составляет треть мирового ВВП.

Российская Федерация последовательно выступает за создание в Азиатском регионе системы межгосударственных отношений, отвечающим современным реалиям. Такая система должна обеспечить возможность для расширения многостороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, купировать существующие вызовы безопасности, препятствовать возникновению новых угроз и служить целям формирования интегрированного экономического и политического пространства.

Азиатскому региону требуется архитектура безопасности, которая гарантировала бы равноправный характер взаимодействия, подлинный баланс сил и гармонию интересов.

Алматинский акт Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 2002 г., определил общие вопросы безопасности и сотрудничества государств, определил источники международной угрозы, сформулировал, меры доверия, которыми должны руководствоваться в своей деятельности государства-участники¹.

В целом, говоря об Алматинском акте (2002 г.), следует заметить, что он, во многом, копирует Заключительный акт СБСЕ 1975 г. Однако, если последний в настоящее время признается как источник международного права, то относительно Алматинского акта 2002 г. такого признания нет. Вместе с тем, в теории международного права доминируют положения, которые признают за подобными актами статус источников международного права. Имеются ввиду те акты, которые принимаются в целях установления и закрепления новых правил поведения и взаимоотношений государств, если документ содержит нормы *jus cogens*, какими являются общепризнанные

принципы международного права, и если документ выполнен в форме должностования, как, например, документы по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению, принятым в рамках СБСЕ-ОБСЕ.

Исходя из этого, следует рассматривать Алматинский акт не просто как политически обязательный документ, но и как источник международного права. В Алматинском акте отмечается, что разоружение и контроль над вооружениями, универсальность всех международных договорных актов, касающихся ликвидации оружия массового уничтожения, нераспространения ядерного оружия, имеют важное значение для укрепления доверия между государствами региона. Разработка вопросов гарантий безопасности для безъядерных государств и создание обязательного для исполнения международно-правового документа, обеспечивающего данные гарантии, способствовали бы укреплению доверия между государствами и могли бы контролироваться с помощью мер доверия².

Урегулирование территориальных споров и выполнение соглашений по контролю над вооружениями должны осуществляться не только путем переговоров в соответствии с принципами Устава ООН, Декларацией принципов, регулирующих взаимоотношения между государствами-членами СВМДА и другими международно-правовыми документами, но и посредством реализации мер доверия. Выполнение государствами обязательств по выполнению мер доверия создает благоприятную атмосферу для разрешения конфликтов и достижения соглашений по контролю за вооружениями.

Меры доверия, обозначенные Совещанием СВМДА, входят за рамки их традиционного понимания. В научной и учебной литературе под мерами укрепления доверия, как института права международной безопасности, понимается: «совокупность норм, регламентирующих военную деятельность государств посредством установления мер информационного и контрольного характера в целях достижения взаимопонимания, предотвращения внезапного нападения или несанкционированного конфликта, а также обеспечения процесса

1 Подробно см.: Лазутин Л. А. Меры укрепления доверия и безопасности (политико-правовое исследование): Монография. М., 2015.

2 Дипломатический вестник. 2002. № 7. С. 19.

разоружения³. В документах СВМДА они рассматриваются как необходимые шаги, направленные на расширение сотрудничества и создание атмосферы мира, доверия и дружбы, т.е. охватывают все направления межгосударственного сотрудничества. Руководители государств-членов СВМДА признали, что во взаимосвязанном и взаимозависимом мире XXI в. меры доверия в социально-экономическом измерении важны так же, как и в военно-политическом. В Азии, как, впрочем, и в других регионах, есть большой потенциал для совместной деятельности в таких сферах, как торговля, экономика, охрана окружающей среды, устранение последствий стихийных бедствий, транспорт, энергетика, культурный обмен, диалог между цивилизациями и противодействие новым угрозам и вызовам.

Новеллой Алматинского акта СВМДА по отношению ко всем документам по мерам укрепления доверия, принятым в рамках СБСЕ – ОБСЕ и других регионах, явилось закрепление в нем стремления государств-членов СВМДА на основе взаимного согласия разработать и принять Каталог мер доверия СВМДА, в котором будут обозначены действия государств в военно-политической, экономической, экологической, гуманитарной и культурной сферах.

Такой Каталог был принят на встрече министров иностранных дел стран-участниц СВМДА 22 октября 2004 г. в г. Алматы⁴.

Каталог мер доверия СВМДА разработан с целью расширения сотрудничества, создания и укрепления атмосферы мира, доверия и дружбы на азиатском континенте. При этом с учетом специфики ситуации в регионе и особенностей государств Азии в него включены следующие разделы:

- 1) общие положения;
- 2) меры доверия в военно-политическом измерении;
- 3) борьба с новыми вызовами и угрозами;
- 4) меры доверия в экономическом, экологическом и человеческом измерениях.

Рассмотрим их подробнее.

1. Общие положения

В этом разделе речь идет о месте и роли мер доверия в системе международной безопасности Азиатского региона. В частности, в п. 1.1 отмечается: «Государства-члены признают, что меры доверия, с одной стороны, и мирное урегулирование споров и выполнение соглашений по контролю над вооружениями и разоружением, с другой стороны, дополняют друг друга и могут, в зависимости от особых ситуации, применяться параллельно заинтересованными государствами по взаимному согласию»⁵.

Данное положение свидетельствует о тесной взаимосвязи мер доверия как самостоятельного института в праве международной безопасности и международного контроля. Государства-члены СВМДА рассматривают меры доверия и международный контроль как взаимосвязанные, действующие параллельно международно-правовые институты.

Указанные в Каталоге меры доверия носят индивидуальный характер. «Любое государство-член СВМДА по своему усмотрению может выбрать определенные меры, обозначенные в Каталоге, для применения с учетом своих интересов и целей. Меры, выработанные государствами-членами, должны реализовываться добросовестно и в возможной полной мере» (п. 13.).

Очевидно, что в этой формулировке налицо смещение акцентов, связанных с исполнением мер доверия. В частности,

учитывая свои особенности и интересы, государство вправе самостоятельно выбирать, какие меры доверия для себя принять, а какие нет. Эта свобода выбора расширяет сферу применения мер доверия, которая сводилась только к праву международной безопасности, в частности, транспарентности в военной деятельности государств и несанкционированных военных действиях, которые могут спровоцировать военный конфликт.

Из всего спектра мер доверия, предусмотренного Каталогом, охватывающим все сферы межгосударственного сотрудничества, начиная с военно-политической и кончая культурной, государства-члены постараются выбрать те, которые наименее проблемны и опосредованно касаются, например, мер доверия в военно-политической сфере. Несомненно, такой подход позволяет государствам-членам самим определять наиболее важные направления сотрудничества и реализацию мер доверия, но и дает возможность абстрагироваться от принципиальных вопросов, связанных с такой чувствительной мерой, как военно-политической. Более того, ряд государств-членов СВМДА находятся в противостоянии между собой, а такое государство, как Турция, являющаяся членом НАТО, не может самостоятельно решать вопросы военной проблематики. На втором саммите, состоявшемся 17 июня 2006 г. в г. Алматы, главами государств и правительств была поставлена задача выработки механизма реализации мер доверия.

Вместе с тем Документ обязывает государства добросовестно выполнять выбранные ими добровольно меры доверия.

Каталогом предусмотрена возможность государств принять другие меры доверия на двусторонней (многосторонней) основе с другими государствами; обмениваться информацией в контексте мер доверия, согласованных между ними; проводить обзор их осуществления в регионе СВМДА и при необходимости вносить в них изменения или дополнения при наличии консенсуса.

2. Меры доверия в военно-политическом измерении

Для обеспечения долгосрочной стабильности в Азиатском регионе, укрепления взаимного доверия в военно-политической области как одного из факторов гарантированности региональной безопасности государства-члены СВМДА могут принять следующие меры:

1. Обмен информацией, объем, модальность и возможность реализации которого будут согласованы заинтересованными государствами-членами в соответствии с их национальными законами и правилами, по следующим вопросам:

- а) компоненты вооруженных сил;
- б) оборонные бюджеты;
- в) присутствие иностранных военных континентов на территориях государств-членов, если раскрытие этой информации разрешено страной, размещающей такой континент;
- г) уведомление о планируемой военной деятельности, включая учения с участием иностранных военных континентов; модальность и параметры такого уведомления согласовываются заинтересованными государствами-членами.

2. Приглашение наблюдателей из стран государств-членов на военные учения.

3. Рассмотрение вопросов использования таких механизмов, как консультации по непредвиденным и опасным инцидентам военного характера, особенно если такие инциденты происходят в непосредственной близости к приграничным районам государств-членов.

4. Развитие следующих форм сотрудничества между вооруженными силами государств-членов:

- а) взаимные визиты военных должностных лиц и представителей военных учебных заведений;
- б) взаимные приглашения для участия в национальных праздниках, культурных и спортивных мероприятиях;
- в) обмен информацией о биографических данных руководящего состава военных ведомств;

3 См.: Международное право: учебник / Отв.ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов, 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА-М. 2013. С. 518.

4 Дипломатический вестник. 2004. № 11. С. 43-47.

5 Каталог мер доверия СВМДА. г. Алматы. 22 октября 2004 г. // Дипломатический вестник. 2004. № 11. С. 43.

г) другие формы сотрудничества, согласованные государствами-членами.

5. Обмен информацией о статусе участия или ратификации в многосторонних договорах по контролю над вооружениями и разоружению, а также конвенций о космическом пространстве.

Каталог не закрепляет конкретизирующих параметров уведомлений о военной деятельности как документы по мерам укрепления доверия и безопасности, принятых в рамках СБСЕ - ОБСЕ. Это свидетельствует об общем характере данных мер, которые в дальнейшем могут быть конкретизированы. Такая постановка вопроса вполне справедлива. Различное военно-политическое состояние государств-членов СВМДА, разная численность вооруженных сил и вооружения, степень боеспособности и другие факторы делают достаточно проблематичным определение общих параметров уведомляемой военной деятельности, приемлемой для всех государств.

Предусмотренное согласование заинтересованными государствами-членами каждого параметра принятых мер доверия будет способствовать большему доверию, а следовательно, и безопасности в регионе.

Для реализации мер доверия в военно-политическом измерении требуются подготовительные мероприятия, связанные с принятием дополнительных соглашений или договоренностей.

Нельзя абстрагироваться и от принятых в Азиатском регионе действующих международных договоров, таких как: «Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 г.»⁶. Соглашением предусмотрены: обмен информацией относительно численности личного состава и количества основных видов вооружений и военной техники в 100-километровой зоне по обе стороны от линии границы; уведомление о крупномасштабной военной деятельности и перемещениях войск; приглашение наблюдателей на войсковые учения; меры по предотвращению опасной военной деятельности; направление запросов о неясных ситуациях. Эффективность и значение данного Соглашения значительно бы возросло, если бы к нему присоединились все или хотя бы большая часть государств-членов СВМДА. В целях реализации меры доверия в военно-политическом измерении Республика Казахстан провела семинар по развитию военно-политического измерения СВМДА, который проходил в г. Астане 14-15 октября 2014 г. На семинаре обсудили условия по осуществлению дальнейшего развития согласованных мер доверия в военно-политическом измерении.

На Шанхайском саммите глав государств-членов СВМДА, который проходил в мае 2014 г., президент Российской Федерации В. В. Путин обратил внимание на возможность сотрудничества в рамках ОДКБ и СВМДА для реализации мер доверия в военной области.

3. Борьба с новыми вызовами и угрозами

Названный раздел Каталога СВМДА охватывает абсолютно новые направления сотрудничества, которые не были актуальными в документах СБСЕ - ОБСЕ.

В условиях XXI в., когда идеологическое противостояние ушло в прошлое, а новые концепции, связанные с идеологическими вызовами и современными угрозами, не приобрели общепризнанной идеологической окраски, государства-члены СВМДА в соответствии с их договоренностями считают проведение совместных мер по пресечению терроризма во всех его формах и проявлениях и в предотвращении деятельности сепаратистских и экстремистских организаций важной состав-

ляющей в обеспечении безопасности и стабильности каждого государства.

Кроме того, страны обмениваются информацией о противодействии террористической, сепаратистской, экстремистской деятельности и организованным группировкам и в случае необходимости разрабатывают механизмы для совместной борьбы против этих преступлений.

Для реализации этой меры необходима информация своих национальных ведомств правоохранительной сферы, а также содействие установлению и укреплению контактов между этими органами. Учитывая то обстоятельство, что оружие массового уничтожения представляет особую угрозу для региональной безопасности и сохранения мира, государства-члены СВМДА могут предпринимать меры по укреплению сотрудничества в обмене информацией с целью эффективного противодействия распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Государства-члены СВМДА в рамках борьбы с новыми вызовами и угрозами относят к мерам доверия обмен информацией о мерах, которые они принимают для борьбы с наркотрафиком, торговлей людьми, отмыванием денег, трансграничной организованной преступностью, незаконной торговлей легким стрелковым оружием, включая переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК), а также контрабандой взрывчатых веществ и отравляющих материалов.

По сути, эта мера доверия заставляет по-новому посмотреть на юридическое содержание такой отрасли международного права, как право международной безопасности.

Традиционно считается, что данная отрасль права представляет собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств и других субъектов международного права в целях предотвращения несанкционированного применения военной силы, борьбы с международным терроризмом, ограничения и сокращения вооружений⁷.

Отдельные преступления международного характера – незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг, работорговля и другие подобные преступления – являются предметом анализа такой отрасли международного права, как сотрудничество государств в борьбе с преступностью, или международного уголовного права, хотя последнее в большей степени (если не в основном) касается преступлений против мира и безопасности человечества. Вместе с тем современные вызовы миру презентуются угрозами именно названных преступлений, которые задевают интересы многих государств. Это обусловило принятие государствами-членами СВМДА в качестве меры доверия информацию и разработку конкретных действий, направленных на борьбу с подобными деяниями.

Принятая в середине 80-х гг. прошлого века классификация международных преступлений на преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера в настоящее время настолько условна, что иногда трудно разграничить их по степени опасности для международного мира. Не случайно источники, нормы которых кодифицируют право международной безопасности в качестве комплексной отрасли международного права, являются одновременно источниками международного уголовного права⁸.

На что еще следует обратить внимание, говоря о содержании мер доверия в борьбе с новыми вызовами и угрозами?

При формулировке всех изложенных мер использован термин «смогут», что кардинально отличает их от мер укрепления доверия, принятых в рамках СБСЕ - ОБСЕ, где употребляется термин «должны».

6 См.: Россия ратифицировала это Соглашение 26 мая 1997 г. (ФЗ №87-ФЗ от 26.05.1997).

7 Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. С. 521.

8 Там же. С. 524.

Отсутствие формы долженствования в Каталоге мер доверия СВМДА объясняется тем, что данные меры следует рассматривать как «стандарты», дающие общий ориентир для их дальнейшей конкретизации. Принятие государствами на добровольной основе тех или иных «стандартов» обязывает трансформировать их в политико-правовые нормы, требующие исполнения.

Важно также отметить взаимосвязь положений данного раздела Каталога с международно-правовыми документами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в первую очередь с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.⁹ и Соглашением стран-членов ШОС о создании региональной антитеррористической структуры (РАТС) с штаб-квартирой в Бишкеке.

Принципиально важным является положение Декларации ШОС о том, что «государства-члены ШОС преисполнены решимости активизировать сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия. Эти явления представляют собой транснациональные угрозы, эффективное противодействие которым может быть организовано только коллективными усилиями международного сообщества.

Государства-члены ШОС решительно отвергают все акты и методы терроризма. Борьба с терроризмом должна вестись на основе норм и принципов международного права, не отождествляясь с борьбой против какой-либо религии, отдельных стран и национальностей, должна быть лишена тенденциозности и «двойных стандартов»¹⁰. На Алматинском саммите СВМДА в 2002 г. также подчеркивалось: «Мы рассматриваем как преступные любые акты, методы и приемы терроризма, а также заявляем о своей решимости взаимодействовать как на двусторонней, так и многосторонней основе в борьбе с терроризмом, включая его возможные источники. В целях искоренения этой угрозы миру и безопасности мы будем объединять усилия по недопущению подготовки, содействия, пропаганды и финансирования терроризма в любых формах на территориях любых государств и откажем в предоставлении террористам убежища и защиты»¹¹.

В совместном заявлении министров иностранных дел государств-членов СВМДА, принятом 24 декабря 2016 г., в связи с убийством Российского посла 19 декабря 2016 г. в Анкаре, говорилось о необходимости объединения усилий для борьбы с актами терроризма, привлечении к суровой ответственности лиц, совершающих террористические акты, безусловно соблюдать привилегии и иммунитеты дипломатических агентов в соответствии с Венской конвенцией и дипломатических сношениях 1961 г.

4. Меры доверия в экономическом, экологическом и человеческом измерениях

В целях развития и укрепления взаимного доверия в экономическом, экологическом и человеческом измерениях государства-члены СВМДА могут принять следующие меры в соответствии с их национальными законами и правилами:

1. Создание общей базы данных и системы обмена информацией в торговой и экономической сферах.
2. Разработка и применение общих программ по охране окружающей среды, особенно в приграничных районах, без ущерба для их прав и обязательств по соответствующим двусторонним и многосторонним договорам.
3. Обмен информацией о природных и промышленных катастрофах на своих территориях, которые, по их мнению, могут нанести ущерб соседним странам.

9 СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

10 Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Агентство Синьхуа. 7 июня. 2002.

11 Дипломатический вестник. 2002. № 7. С. 21.

4. Обмен информацией о своих национальных ведомствах, ответственных за развитие международного туризма и туристической инфраструктуры, а также содействие в установлении и укреплении контактов между этими органами.

5. Обмен информацией относительно вызывающих подозрения финансовых сделок, незаконных финансовых операций и оказание содействия в установлении и укреплении контактов между компетентными органами.

6. Обмен информацией о своих национальных ведомствах по чрезвычайным ситуациям, поисково-спасательным операциям в целях установления и укрепления контактов между этими ведомствами. В случае необходимости государства-члены определяют координационный орган, ответственный за организацию взаимодействия в сфере чрезвычайных ситуаций и спасательных операций и создание системы оказания помощи в случае природных катаклизмов и чрезвычайных ситуаций.

7. Разработка и реализация совместных проектов, направленных на распространение информации о культуре и традициях своих народов, развитие взаимного уважения и добрососедских отношений между народами.

8. Развитие контактов между научными и образовательными учреждениями и неправительственными организациями, включая научные обмены, обмен студентами, проведение совместных мероприятий, в целях, помимо прочего, выработки предложений и проектов для достижения целей СВМДА.

9. Развитие диалога между цивилизациями, включая диалог между религиями.

Важнейшим фактором, определяющим содержание международного экономического права, являются интеграционные процессы на двух уровнях – глобальном (всемирном) и региональном (локальном). Именно решению этой задачи способствуют меры доверия в экономической сфере. Более того меры доверия этой области являются условием установления режима наибольшего благоприятствования, что означает обязательство государства предоставить другому государству-участнику соглашения преимущества и привилегии, которые им предоставлены или могут быть предоставлены в будущем любому третьему государству. Область применения данного режима определяется договором и может охватывать как всю сферу экономических взаимосвязей, так и отдельные виды отношений.

Процесс реализации мер доверия на азиатском континенте начался именно в социально-экономических измерениях. Восемь государств-членов выразили готовность действовать в качестве координаторов отдельных проектов в этой сфере: Азербайджан – развитие безопасных и эффективных систем транспортных коридоров; Иран – вопросы контроля над наркотиками и национального управления чрезвычайными ситуациями; Казахстан – сотрудничество в гуманитарном аспекте; Республика Корея – сотрудничество в области энергетической безопасности; Россия – сотрудничество в экономическом аспекте; Таджикистан – сотрудничество в области туризма; Турция – сотрудничество в области новых вызовов и угроз.

Таким образом, СВМДА находится на этапе конкретного, хотя и в ограниченной области, осуществления мер доверия среди государств-членов. Об этом свидетельствует и принятый в марте 2007 г. в г. Бангкоке Комитетом старших должностных лиц документ «Кооперативный подход к реализации мер доверия СВМДА». В нем заложены механизмы деятельности государств по выполнению взятых на себя обязательств по конкретным мерам доверия.

На состоявшемся 17 октября 2007 г. заседании Комитета старших должностных лиц (КСДЛ) СВМДА, посвященном 15-летию начала Совещания, Республика Индия выразила готовность стать совместно с Кореей и Азербайджаном сокоординатором в сфере развития эффективных транспортных коридоров. Израиль предложил поделиться своим опытом в области управления водными ресурсами, сельского хозяйства, высоких технологий, управления стихийными бедствиями и

кризисами и выразил готовность провести семинары по тематике одной или нескольких из перечисленных областей. Как отметил глава МИД Казахстана М. Тажин на заседании Комитета старших должностных лиц 17 октября 2009 г., «привлекательность и уникальность СВМДА заключается в духе и формате форума, ставшего общей платформой для сверки позиций и генерирования идей по актуальным вопросам жизни азиатского континента»¹².

Было принято решение о том, что большинство следующих мероприятий в рамках СВМДА пройдет за пределами Казахстана – в Тегеране, Анкаре, Москве, Тель-Авиве, Кыргызстане (экспертные встречи), Сеуле и Дели (заседания рабочих групп и КСДЛ). Деятельность в формате СВМДА будет осуществляться одновременно по нескольким направлениям.

Заседание Комитета старших должностных лиц, посвященное 15-летию идеи о созыве СВМДА, имеет и важное практическое содержание. Совещание показало свою востребованность и в военно-политическом измерении. Республика Корея выразила благодарность за Заявление СВМДА, которое одним из первых среди международных структур осудило захват корейских заложников в Афганистане летом 2009 г. и потребовало их освобождения. Государства-участники также высказали общую заинтересованность в скорейшем переходе жизни в Афганистане на «мирные рельсы» и восстановлении его разрушенной экономики. Поэтому СВМДА выступило с инициативой оказать посильную политическую и экономическую помощь Афганистану как участнику Совещания силами государств-членов.

Отличительной чертой заседания КСДЛ 17 октября 2007 г. стало стремление к формированию и укреплению «сетевого» взаимодействия с другими многосторонними организациями и форумами. На евразийском пространстве действует ряд межгосударственных структур, близких по духу и общей направленности. Поэтому КСДЛ принял решение о налаживании партнерских отношениях с такими структурами, как ШОС, ЕврАзЭС, ОЭС, СААРК.

Для укрепления сотрудничества между азиатскими межгосударственными организациями КСДЛ принял решение о целесообразности проведения под эгидой СВМДА международной конференции с участием всех азиатских региональных и субрегиональных структур.

Участники согласились с предложением Казахстана наладить межпарламентский диалог между государствами-членами СВМДА.

В ходе рабочих переговоров Казахской делегации с партнерами из других стран впервые рассматривались возможность и перспективность оптимизации существующих региональных многосторонних структур в Азии путем их объединения на примере объединения СВМДА с Диалогом сотрудничества в Азии. Конечно, такая идея требует серии переговоров и консультаций с целью определения оптимального концептуального и организационного решения.

На состоявшейся 25 августа 2008 г. в Алматы третьей встрече министров иностранных дел была принята Декларация «Прогресс СВМДА в осуществлении мер доверия», которая выводит процесс СВМДА на качественно новый уровень – уровень практической имплементации мер доверия¹³. Вопросы реализации мер доверия в экономическом, экологическом и человеческом измерениях рассматривали на третьем саммите глав государств-участников СВМДА, который проходил в г. Стамбуле 8 июня 2010 г., а также на юбилейном заседании, посвященном двадцатилетию Совещания, проходившего в г. Астане 12 сентября 2012 г. В принятых итоговых документах говорится о возрастающей роли СВМДА и его признании в мире. Особо отмечалось взаимодействие государств-членов

в экономическом сотрудничестве и поддержании азиатской безопасности.

Особое место отводится Шанхайскому саммиту СВМДА (май 2014 г.), на котором выступал В.В. Путин и дал высокую оценку деятельности СВМДА.

2-3 ноября 2016 г. в г. Бишкеке состоялось пятнадцатое заседание Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, в котором принял участие Исполнительный директор СВМДА – посол Гун Цзяньвэй. На заседании обсуждался широкий круг вопросов международного и регионального экономического развития. Наметили перспективы и меры по углублению сотрудничества в интересах дальнейшего взаимопонимания и дружбы между народами государств-членов ШОС.

Регулярно проводятся различные форумы по вопросам экономического, политического и гуманитарного сотрудничества. Так, с 10 по 11 ноября 2016 г. в Астане состоялся 5-й Бизнес-форум СВМДА, где обсуждались вопросы реализации мер доверия.

За двадцать лет Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии превратилось в полноценный форум для диалога в целях поиска взаимоприемлемых мер по решению проблем и налаживанию контактов в регионе. Цели и деятельность СВМДА получили признание мирового сообщества.

Успех СВМДА базируется на двух составляющих: во-первых, идея была выдвинута в новых исторических реалиях и исходила от ответственного и конструктивного члена международного сообщества. В начале 90-х гг. XX в. Казахстан провозгласил себя безъядерным государством и тем самым продемонстрировал приверженность политике разоружения и мира и подчеркнул свою роль по обеспечению безопасности в Азии;

во-вторых, Совещание полностью соответствует духу современных международных отношений, развивая принципы взаимоважания, многостороннего сотрудничества и коллективной ответственности государств.

Пристатейный библиографический список

1. Аманжолов Ж. М. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии: системный подход к вопросу об обеспечении региональной безопасности в новом международно-правовом контексте // Московский журнал международного права. 2009. № 3, №4.
2. Дипломатический вестник. 2002 (№ 7). 2004 (№ 11).
3. Игнатенко Г. В., Лазутин Л. А. Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА, и её соотношение с основными принципами международного права // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: перспективы сотрудничества с Российской Федерацией: материалы III Междунар.-науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ 17-19 июня 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятский гос. университет. 2011. С. 26-31.
4. Лазутин Л. А. Каталог мер доверия Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) // материалы III Междунар.-науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ 17-19 июня 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятский гос. университет. 2011. С. 94-101.
5. Лазутин Л. А. Меры укрепления доверия и безопасности (политико-правовое исследование // Монография. М.: ИНФА=М, 2015. С. 162.
6. Международное право. Учебник. 6-е изд. доп. (под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов). М.: Норма. 2013.

¹² Информ.бюл. МИД РФ. 2007. 17 окт.

¹³ Информ.бюл. МИД РФ. 2007. 17 окт.

СИЛАНТЬЕВА Надежда Андреевна

аспирант Сургутского государственного университета

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В настоящей статье рассматриваются международные и национальные институты, обеспечивающие права коренных народов Севера. Автором подчеркивается актуальность исследования, основанная на повышенном внимании к вопросам сохранения народов Севера, а также их культуры и традиций. Анализируется Российское национальное законодательство в данной сфере. Рассматривается деятельность различных международных организаций и их роль в сохранении аборигенов. Особое внимание автора уделено анализу «арктической политики» восьми стран-членов Арктического совета. Кратко характеризуются арктические стратегии данных стран. Методологическую основу статьи образуют общенаучные (системный, структурный, формально-логический) и специальные (технико-юридический, статистический) методы. Сделанные выводы о дифференцированности подходов к защите прав и интересов народов крайнего Севера в разных странах дают основание полагать, что в Российской Федерации не использован весь потенциал инструментов для сохранения культуры и самобытности народов Севера, что позволяет в дальнейшем моделировать и проводить дальнейшие исследования по улучшению качества жизни народов российского Севера.

Ключевые слова: народы Севера, защита прав, Декларация, стратегия, Конституция.

SILANTYEVA Nadezhda Andreevna

postgraduate student of the Surgut State University

TO THE QUESTION ABOUT THE SYSTEM OF INTERNATIONAL AND NATIONAL INSTITUTIONS FOR PROMOTION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

The present paper discusses international and national institutions that ensure the rights of indigenous peoples of the North. The author emphasizes the relevance of the study, based on increased attention to the preservation of the peoples of the North and their culture and traditions. The analysis of the Russian national legislation in this field. Discusses the activities of various international organizations and their role in keeping aboriginal people. Special attention the author paid to the analysis of "Arctic policy" the eight member countries of the Arctic Council. Briefly describes the Arctic strategies of these countries. The methodology of the article form a General scientific methods (systemic, structural, formal logical) and special (technical, legal, statistical) methods. The conclusions about differentiation of approaches to the protection of the rights and interests of the peoples of the far North in different countries give reason to believe that the Russian Federation has not used the full potential of the tools to preserve the culture and identity of peoples of the North, which allows further to simulate and to conduct further research to improve the quality of life of the peoples of the Russian North.

Keywords: peoples of the North, protection of rights, Declaration, strategy, Constitution.

Силантьева Н. А.

В многочисленных исследованиях проблематики народов Севера отмечается, что с 1992 года существует тенденция включения в международные акты, посвященным проблемам охраны окружающей среды, идей о том, что коренные народы (в том числе народы Севера) имеют первостепенное право на доступ к тем или иным природным ресурсам, находящимся на территориях их проживания. Данная традиция возникла в большей степени не случайно, а на основе принятия Декларации ООН по окружающей среде. Именно, данный документ содержит тезис о том, что коренные народы и их общины играют важную роль в рациональном использовании природной среды и ее улучшению, в силу их традиционных практик и знаний. Каждое из государств мира обязано признавать и всячески поддерживать культуру, самобытность и интересы данных народов и обеспечивать их устойчивое развитие.

Актуальность настоящего исследования обусловлена повышенным интересом к коренным народам, в том числе народам Севера со стороны международного сообщества. Кроме того, как отмечает ряд исследователей, от вышеназванной Декларации берут свое начало национальные законодательства в части закрепления территорий за коренными народами, в

частности законодательство Российской Федерации, что доказывает важность рассматриваемого вопроса.

В целом с позиции международного права, проблемы регулирования прав национальных меньшинств (в том числе коренных народов Севера) трактуются с двух основных позиций:

- в общем подходе через защиту прав человека посредством предотвращения дискриминации;
- в частном, посредством признания необходимости предоставления специальных прав для коренных народов (в том числе народам Севера).

Уставом ООН заложен фундамент для сотрудничества государств в различных сферах, в том числе и вопросы предотвращения дискриминации и защиты национальных меньшинств (в том числе коренных народов). Всеобщей декларацией прав человека провозглашаются права универсального характера, которые обращены ко всем людям вне зависимости от их национальной, государственной принадлежности, языка, религии и иных критериев. Целью вышеназванного документа является объединение всех индивидов над различиями по национальной принадлежности и сочетание различий и единства в целях достижения равновесного достоинства. Все

права относимы к атрибутам личности и вытекают из достоинства данной личности и подразумевают универсальность. Тем не менее, это не означает, что реальность и богатство существующего многообразия могут не приниматься во внимание, а национальные, и иные особенности могут сдвигаться в сторону или игнорироваться. Скорее наоборот, реальные и неопровержимые примеры многообразия, обусловленные этническими, национальными, языковыми или религиозными особенностями, являются дополнением к вышеназванной универсальности понимания прав человека, которые провозглашены в Декларации. Универсальность прав в данном контексте подразумевает их безоговорочную принадлежность всем человеческим индивидам, вне зависимости от их национальности.

Главенствующая роль в развитии института защиты прав коренных малочисленных народов отводится нормам, подразумевающим антидискриминационный характер, в том числе и по национальному признаку. Основной перечень норм содержится в таких международно-правовых документах, как: Декларации ООН (1963 г.) и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ООН, 1965), Международной конвенции против апартеида в спорте (ООН, 1985 г.), Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (ЮНЕСКО, 1978 г.), Конвенции о дискриминации в области труда и занятий (МОТ, 1958 г.) и др.

Следует отметить, что проблеме защиты коренных народов, в том числе народов Севера, уделяется повышенное внимание и в последние десятилетия. Так, например, ООН в два этапа проводились десятилетия коренных народов: с 1995 г. по 2004 г. и с 2005 г. по 2014 г. Кроме того, при ООН создан Постоянный форум по вопросам коренных народов в рамках ЭКОСОС и экспертный механизм ООН по правам соответствующих народов. Посредством данных международных институтов реализуется право голоса коренных народов, в том числе народов Севера на международном уровне с целью прямого донесения их проблем и предложений до всего мирового сообщества, а также с целью влияния на принимаемые решения¹.

Кроме того, прошло 10 лет с момента принятия Декларации ООН по правам коренных народов. Изучая многочисленные исследования, следует отметить, что большинством их авторов акцентируется внимание на прорыве в части становления прав коренных народов.

В целом коренные народы Севера могут обратиться в защиту своих прав и интересов в Европейскую Комиссию по правам человека, Комиссию ООН по правам человека, Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по устранению дискриминации против женщин, Комитет против пыток, Комитет по устранению расовой дискриминации, Комитет по правам ребенка, Комитет по правам всех рабочих-мигрантов и членов их семей, Службу Верховного комиссара ООН по правам человека, Совет по правам человека, Комитет по правам нетрудоспособных лиц, международный механизм защиты прав человека, Международные пакты и конвенции о правах человека, Международный уголовный суд, международные соглашения о правах человека.

Национальное законодательство продолжило данную традицию. Так, например, в Российской Федерации права ко-

ренных народов Севера закреплены Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (ФЗ от 30.04.1999 г.). Исходя из вышеназванного Федерального закона, следует, что коренным малочисленным народам в местах их традиционной хозяйственной деятельности и проживания предоставлено право безвозмездного пользования землями и полезными ископаемыми, а также право на участие в осуществлении контроля за их использованием и за соблюдением соответствующего законодательства в области охраны окружающей среды. Кроме того, за ними закреплено право на получение от органов власти, физических лиц и организаций финансовые и материальные средства для культурного и социально-экономического развития малочисленных народов, традиционного уклада жизни, традиционных промыслов и хозяйствования, защиты их среды обитания. За коренными народами Севера закреплено право на участие через своих уполномоченных представителей в разработке и принятии органами власти тех или иных решений, которые затрагивают права и интересы коренных народов Севера, а также участие в экологических и этнологических экспертизах, делегирование уполномоченных лиц в советы представителей малочисленных народов в органах власти². Народы Севера, согласно вышеназванного закона вправе требовать возмещения ущерба, причиненного исконной среде их обитания организациями и физическими лицами; вправе получать помощь от государства с целью реформирования всех форм обучения и воспитания подрастающего поколения, исходя из традиций³. За ними закреплено право на первоочередной прием в организации традиционных отраслей и традиционных промыслов при условии, что претендент устраивается по своей специальности. Народы Севера вправе создавать собственные кооперативы и товарищества, которые осуществляют традиционное хозяйствование, совместно с лицами, которые не являются представителями коренных народов при условии, если в данных организациях работает не менее 50% лиц, относящихся к коренным народам. Им же гарантировано право на бесплатную медпомощь в муниципальных и государственных учреждениях здравоохранения в рамках программы государственных гарантий ОМС, а также производится замена военной службы на альтернативную и иные права⁴.

Кроме вышеназванного закона существуют некоторые федеральные законы, которые являются своего рода продолжением. Данные законы именуется специальными, в том числе ФЗ на право пользования землей или «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 07.05.2001 года⁵.

1 Гладун Е. Ф. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов северных стран в период климатических изменений // В сборнике: Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения сборник докладов Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 30.

2 Кряжков В. А. Нормотворческая компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера: регулирование и реализация // Государство и право. – 2013. – № 9. – С. 36.

3 Гилязова Д. Р. Защита экологических прав коренных малочисленных народов севера Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы современного международного права материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 частях. Российский университет дружбы народов; отв. ред. А. Х. Абашидзе. – 2015. – С. 480.

4 Нечаева Н. В. Правовые аспекты реализации прав коренных малочисленных народов на защиту исконной среды обитания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 115.

5 Рузова М. В. Защита специальных прав народов севера // В сборнике: Человек, общество, государство Межвузовский сборник научных работ преподавателей, аспирантов, студентов. – 2016. – С. 195.

Право традиционного природопользования, в том числе народов Севера находит свое отражение в ФЗ «О животном мире» (принят 24.04.1995 года), ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 года, а также иных Федеральных законах РФ.

Однако пример Российской Федерации по защите право коренных народов Севера не является единичным. Значение Арктики для большинства Северных стран приобретает все большее значение, а также требует создания специальной «арктической» политики, которая предполагала бы устойчивое развитие данной территории с целью обеспечения текущих социальных и экономических потребностей коренных народов⁶.

Например в приоритете арктической стратегии Канады *Our North, Our Heritage, Our Future: Canada's Northern Strategy* (2009 г.) состоят следующие критерии:

- обеспечение государственного суверенитета на арктической территории;
- всестороннее содействие в направлении социально-экономического развития северных территорий, в том числе заключающееся в модернизации существующей инфраструктуры;
- улучшение условий для проживания коренных народов Севера, совершенствование территориальной системы здравоохранения);
- защита среды обитания коренных народов Севера;
- совершенствование управления северными территориями с целью обеспечения роста экономического потенциала общин.

В рамках вышеназванной стратегии, страны на постоянной основе реализуют долгосрочные «программы трансфертных выплат», которые направлены на обеспечение жизнедеятельности народов государства Канада. Основной народностью в Канаде являются инуиты, в отношении которых действуют: *Transfer payments for Government and Institutions of Government* (программа, имеющая своей целью направление на обеспечение институционального регулирования организаций коренных народов), *Transfer Payments for education* (программа, направленная на удовлетворение спроса на образовательные услуги и программы, а также на финансирование целого перечня программ в области образования и т. д.), *Transfer Payments for social developments* (программа, обеспечивающая социальные потребности и поддержание социально достойного уровня жизни народов Севера), *Transfer Payments for aboriginal economic* (программа по увеличению экономических возможностей общин коренных народов), *Transfer Payments for community infrastructure* (программа, по развитию существующей инфраструктуры общин коренных народов) и т. д.⁷

Следует отметить, что актуальными, в том числе для России, являются такие мероприятия в рамках стратегии Канады, как: создание рабочих мест для коренных жителей на предприятиях нефтегазовой и горнодобывающей промышленности и электроэнергетики и распределения газа, а также поставка продукции по доступным ценам в отдаленные и изолирован-

ные общины (что относимо к продовольственному субсидированию на такие наименования скоропортящихся товаров, как свежие фрукты и овощи, молочные, хлебобулочные, мясные, море- и рыбопродукты, яйца, соки в объемах не превышающих 250 мл, детское питание и иные скоропортящиеся продукты).

Весьма интересна политика в области сохранения коренных малочисленных народов в США, которая ориентирована в основном на сохранение индейских племен. Статус коренных народов данного государства регулируется действующей Конституцией США, а также федеральным законодательством, судебными прецедентами, уставами или конституциями общин и в некоторой мере аборигенным правом. Упоминание о коренных народах с самого начала отражено в тексте Конституции США, в частности, в разделе 2 статьи 1 шла речь о «не платящих налоги индейцах». Данные положения впоследствии были изменены поправкой XIX и поправкой XXVI, которые распространили на данную народность все права граждан США, включая избирательное право. Раздел 8 статьи 1 Конституции США наделяет федеральное правительство полномочиями поддерживать отношения с племенами⁸. В данном контексте по большей части речь идет о племенах индейцев. В свою очередь в США существует своя стратегия (*National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive*, 2009 г.), в основе которой заложены «богатые ресурсы арктического региона и его хрупкость». Удовлетворение целого северного региона США согласно данной программы предполагает привлечение общин коренных народов к принятию решений, которые затрагивают вопросы их традиционной жизнедеятельности (в частности в данном контексте речь идет о привлечении коренных народов Севера (эскимосов и алеутов) к обсуждению вопросов, связанных с разведыванием и последующей добычей и их социально-экономическими и экологическими последствиями для северных общин).

Политика Дании в области развития Арктического региона, согласно *Danmark, Grønland & Færøerne: Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis 2011-2020* (2010 г.), заключается в содействии социальной стабильности и устойчивому росту, реализуемые посредством укрепления прав коренных народов, сохранения культурного наследия и традиций, а также поддержания продуктивной деятельности их общин в рамках международного сотрудничества.

Исследуя политику арктических стратегий Швеции, Финляндии и Норвегии в отношении коренных народов Севера, следует отметить, что по большей части они связаны с долгосрочным устойчивым развитием и охраной их культурного наследия в пределах международного сотрудничества. Данные программы включает в себя общие черты, схожие по следующим направлениям:

- сохранение языка и культуры коренных народов Севера;
- обеспечение участия народов Севера в решении тех или иных вопросов, касающихся сферы хозяйственной деятельности саамов (коренной народ Севера Скандинавии);
- изучение климатических изменений, затрагивающих их жизнедеятельность и деятельность их общин⁹.

6 Никитина Е. Е. Защита прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения Арктики // *Аграрное и земельное право*. – 2015. – № 4 (124). – С. 50.

7 Корчак Е. А. Коренные народы Севера в государственных арктических стратегиях // *Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10096>.

8 Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных (малочисленных) народов в США и России: сравнительный анализ // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2009. – № 4. – С. 47.

9 Корчак Е. А. Коренные народы Севера в государственных арктических стратегиях // *Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – [Электронный

Однако, существуют и различия. Так отправной точкой политики Финляндии Suomen arktinen strategia 2013 (2013 г.) является развитие арктического региона страны, которое предусматривает расширение возможностей саамов в части обеспечения собственного благосостояния и развитии собственной культуры и традиций, повышение статуса данной народности в Баренцевом регионе, в том числе и в рамках сотрудничества на международном уровне (статус саами как коренного народа закреплен в Конституции Финляндии, что отличает данную конституцию от Основного закона РФ. Кроме того, в Финляндии существует культурное и языковое самоуправление саамов¹⁰.

Арктическая политика Швеции (Sveriges strategi för den arktiska regionen (2011 г.) предусматривает расширение возможностей народа Севера – саамов, посредством развития его самобытности, в т.ч. сохранения саамского языка и саамской культуры. Особенностью шведской политики является ее схожесть с политикой по сохранению коренных народов Севера в РФ в части поддержки такой традиционной отрасли экономики, как оленеводство. Политика шведских властей предусматривает расширение участия представителей коренных народов (женщин и молодежи) в том числе в политических процессах, в укреплении уровня знаний о процессах адаптации данных к изменяющемуся климату. Политикой предусматривается развитие туристической сферы с учетом ее влияния на жизнедеятельность саамов, что на данный момент не предусмотрено в законодательстве РФ.

Особенностью арктической стратегии Норвегии Nordområdene, Visjon og virkemidler (2011 г.) является ее направленность на рост благосостояния населения страны, в том числе коренного и укрепление основ занятости. Данные направления реализуются посредством определения национальных и региональных приоритетов в тесном сотрудничестве с коренными народами Севера и арктическими странами. Организуется содействие в активизации деятельности коренных народов и в развитии их культуры, создаются рабочие места для коренных народов Севера. Коренные народы Норвегии также участвуют в решении вопросов связанных с жизнедеятельностью их общин¹¹.

Вместе с тем, одним из ключевых приоритетов реализации политики Норвегии в отношении народов Севера в долгосрочной перспективе является разработка системы этических принципов по ведению хозяйственной деятельности в рассматриваемом регионе, что несколько перекликается со стратегией политики США.

Таким образом, защита прав коренных народов Севера является частью политики всех государств, в которых проживают коренные народы. Инициатива поддержки прав данных народов исходит прежде всего от международных организаций (в том числе ООН), которые декларациями и конвенциями закрепляют общие подходы к проблемам коренных народов. В свою очередь, национальные институты развивают общие положения, закрепляя их в Конституциях, Федеральных законах, Указах и т.д., которые направлены на сохранение самобытности общин народов Севера, их культуры. Следует отметить дифференцированность в обеспечении и защите прав в ряде стран. Как было упомянуто выше в скандинавских

странах коренным народам выделено больше самостоятельности, в том числе существуют отдельные парламенты коренных народов (то есть более высокий уровень политических прав), что отличает их от Российской модели, где ставка делается исключительно на местное самоуправление. Ключевым звеном в развитии коренных народов Севера была и остается община, которая является традиционным полем по сохранению и развитию культуры и традиций.

Пристатейный библиографический список

1. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Норвегии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6 (85). – С. 115-118.
2. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Финляндии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 91-94.
3. Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных (малочисленных) народов в США и России: сравнительный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 4. – С. 44-51.
4. Гиляева Д. Р. Защита экологических прав коренных малочисленных народов севера Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы современного международного права материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 частях. Российский университет дружбы народов; отв. ред. А. Х. Абашидзе. – 2015. – С. 480-483.
5. Гладун Е. Ф. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов северных стран в период климатических изменений // В сборнике: Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения сборник докладов Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 27-33.
6. Корчак Е. А. Коренные народы Севера в государственных арктических стратегиях // Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10096>.
7. Кряжков В. А. Нормотворческая компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера: регулирование и реализация // Государство и право. – 2013. – № 9. – С. 33-42.
8. Нечаева Н. В. Правовые аспекты реализации прав коренных малочисленных народов на защиту исконной среды обитания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 114-117.
9. Никитина Е. Е. Защита прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения Арктики // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 4 (124). – С. 48-51.
10. Рузова М. В. Защита специальных прав народов севера // В сборнике: Человек, общество, государство Межвузовский сборник научных работ преподавателей, аспирантов, студентов. – 2016. – С. 194-198.

ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10096>.

10 Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Финляндии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 93.

11 Ананидзе Ф. Р. Правовое положение народа саамы в Норвегии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6 (85). – С. 117.

ШМАКОВ Роман Валерьевич

старший преподаватель кафедры Государственного, муниципального права и управления Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНТЕГРАЦИОННОГО ТИПА

В представленной статье раскрывается содержание понятия «интеграционное право» как элемента международной интеграции, проводится соотношение «интеграционного» и «наднационального» права. Анализируется указанная проблема в первую очередь с позиции комплексного сочетания общей теории права и теории международного права. Деятельность таких организаций как Евразийский экономический союз и Европейский союз характеризует интеграционные тенденции общественного развития. Это обусловило необходимость выработки унифицированных подходов к правовому регулированию обозначенных правоотношений, которые все чаще квалифицируются как интеграционные, а нормативная база определяется как «интеграционное право», в том числе и в документах органов этих организаций, что и обуславливает необходимость квалификации механизма правового регулирования, а также статуса правовых образований, в частности возможность формирования автономных правовых систем и правопорядков.

Ключевые слова: интеграционное право, наднациональное право, Евразийский экономический союз, Европейский союз, суверенитет, интеграционная международная организация, наднациональная компетенция, делегирование полномочий.

SHMAKOV Roman Valerievich

senior lecturer of State, municipal law and administration sub-faculty of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University

THE FEATURES OF LEGAL SUPPORT AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF INTEGRATION TYPE INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

The submitted article reveals the essence of the concept «integration law» as an element of international integration, and considers the relationship of the «integration» and «supranational» law. The problem under discussion is analyzed primarily from the point of view of a complex combination of the general theory of law and the theory of international law. Activities of such organizations as the Eurasian Economic Union and the European Union characterize integration tendencies of social development. This has caused the need to develop unified approaches to legal regulation of the designated legal relationship which are more and more often qualified as integration, and the regulatory base is determined as «the integration law», it is also observed in documents of the bodies of these organizations. This, in turn, causes the need to qualify the mechanism of legal regulation and the status of legal phenomena, in particular the possibility to form autonomous legal systems, laws and orders.

Keywords: integration law, supranational law, Euroasian economic union, European Union, sovereignty, integration international organization, supranational competence, authority delegation.

Интеграционные процессы продолжают привлекать исследователей международных отношений своей популярностью и беспрецедентной для современного мира широтой распространения. Это обусловлено, прежде всего, объективным характером их существования и реальными изменениями в области экономики, политики и, безусловно, права. Международные организации приобретают новые черты в сфере полномочий, и компетенции, что позволяет говорить об их интеграционном характере не только по формальному признаку наличия интеграционных отношений, но и социально-значению.

Применительно к Евразийскому экономическому союзу, следует отметить, что он также квалифицируется как интеграционная организация, что, кстати, прямо закреплено в договоре о Евразийском экономическом союзе. Исследователи предпринимают многочисленные попытки охарактеризовать деятельность этой организации в сфере экономики и политики, определенные сложности вызывают и правовые аспекты деятельности подобных субъектов, что касается не только компетенции, но и статуса самой организации. Признаки, вы-

Шмаков Р. В.

деляемые политологами, часто расходятся с определениями, правоведов, что предопределяет необходимость разрешения сложившихся противоречий.

На настоящем этапе крайне важно выявить и проанализировать правовые аспекты интеграционных преобразований субъектов международных отношений. Это обусловлено отсутствием детальных исследований изменения статуса права, на фоне интеграционных процессов. Важно определиться, изменяется ли статус, природа, признаки и иные характеристики правовых норм в условиях интеграции. Необходимо соотнести понятия признаки «интеграционности» и «наднациональности», столь популярные среди исследователей, применительно к правовым системам международных организаций.

Первоначально следует отметить, что интеграционные процессы становятся частью глобализационного порядка, в условиях коренных изменений международных отношений. Глобализация остается предметом нескончаемых дискуссий, однако на фоне научных споров и диспутов, объективность протекающих процессов очевидна. Бесспорно, реалии со-

временного правопорядка требуют оценки, а порой и пересмотра устоявшихся взглядов, на международное право. Но в таких условиях следует остерегаться «фанатизма», присущего политологической и публицистической сферам. Правоведы должны избегать скоростных выводов поддаваясь веяниям обстановки.

Все чаще право международных организаций интеграционного характера, также именуют «интеграционным», а порой наднациональным, ставя его как самостоятельный элемент в ряду с международным и внутригосударственным. Этой практики не избегают и органы упомянутых организаций, а порой и органы государственной власти их государств-членов. Так, например, суд Евразийского экономического союза, использует термин «наднациональное интеграционное право»¹, однако в актах суда не раскрывается позиция относительно содержания этого понятия, что на наш взгляд крайне важно.

Исторически, так сложилось, что источником межгосударственной интеграции становились экономическая сфера взаимодействия государств², и это находит подтверждение в процессе формирования Европейского союза, преобразованного из Европейского объединения угля и стали, взаимодействие в экономической сфере становится отправной «вехой» в процессе создания Евразийского экономического союза. Это обусловлено, прежде всего, характерной гибкостью, и одновременно широтой плоскости субъектного взаимодействия. По утверждению ряда авторов «существование интеграционного права в качестве особого юридического феномена признано сегодня как в российской юридической науке, так и в зарубежной»³.

Исследователи часто определяют интеграционное право – юридическим средством, механизмом правового регулирования общественных отношений в процессах интеграции, проходящих в разных районах нашей планеты, и в конечном смысле – средством осуществления глобализации⁴. Руководствуясь подобным подходом, элементы интеграционности можно обнаружить практически в любой международной организации, а нормы направленные на унификацию правового регулирования между государствами-членами, вполне можно охарактеризовать как интеграционное право. При этом использование самого термина далеко не все авторы воспринимают с оптимизмом. Примечательно, что судья Суда ЕАЭС К. А. Чайка в статье «Актуальные вопросы права интеграционного образования и конституционного права государств – членов»⁵, избегает термина интеграционное право, а говорит о праве интеграционного образования, при этом речь не идет о формировании некоего нового уровня правового регулирования, ситуация рассматривается в рамках двухуровневой модели.

Неоднозначна в науке и позиция относительно определения статуса интеграционного права. Есть мнение, что «интеграционное право выступает в качестве межотраслевого комплекса юридических норм, относящихся к разным отраслям и правовым институтам»⁶. Примечательно, что авторы, раскрывающие понятие интеграционного права, стараются в большинстве своем избегать его квалификации как правовой системы, используя термины «межотраслевой комплекс» или «синтетическая правовая сфера»⁷. Что в действительности весьма логично и обоснованно, поскольку, признавая за интеграционным правом статус правовой системы, придется разрешить ряд весьма противоречивых нюансов, как например, основу формирования системы права, как комплекса норм, составляющей «стержень» правовой системы. В случае с теорией международных организаций все довольно просто, нормы международного права составляют систему права, которая в совокупности с правоприменительной практикой субъектами и правоотношениями формирует динамичную правовую систему, которая отражает сферу правового бытия международной организации. В этом случае все подчинено логике и с позиции публично-правового образования в юрисдикции которого действует право международной организации. Применительно к интеграционному праву все становится куда более запутанным, ведь необходимо определить под юрисдикцией какого публично-правового образования находится «система интеграционного права», и если принять во внимание что интеграционность есть свойство международной организации, связанной характером сфер правового регулирования, то неизбежно приходим к выводу о том, что интеграционное право формируется в юрисдикционном пространстве международной организации? Тогда какие критерии станут основополагающими для разграничения интеграционного права и права международной организации. Справедливости ради отметим, что отдельные авторы придерживаются автономности и самостоятельности интеграционного права как правовой системы⁸. На наш взгляд говорить об интеграции в подобном контексте можно, если приять за истину тот факт, что термин «интеграционное право» означает не автономный правовой феномен, а признак, характеризующий право соответствующей международной организации.

Весьма логично утверждать, что интеграционное право может зародиться внутри международного публичного права. Однако, каков его дальнейший путь развития. Исследователи полагают, что «в процессе дальнейшего развития может продолжать оставаться в его рамках, но может трансформироваться в самостоятельный вид правовых систем»⁹. Если это так, то необходимо признать, что отделяясь от международного права и не сливаясь полностью с правом внутригосударственным, интеграционное право должно порождать новый уровень правового регулирования общественных отношений. Что современными реалиями никак не подтверждается, поскольку придется выделить и новый вид самих общественных отношений, отличительный характер правовых норм, особый предмет правового регулирования. Но на эти вопросы пока не удастся найти ответов, ибо известно только два уровня правового регулирования: международный и внутригосударственный,

1 Решение суда евразийского экономического союза от 07 апреля 2016 г. по делу ООО «Севлад». С. 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410134/ac_25042016.

2 См.: Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правовая система Европейского союза: Монография. М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. С. 197.

3 Кашкин С. А. Основы интеграционного права: Учебное пособие / Кашкин С. Ю., Червериков А. О. М.: Проспект, 2014. С. 119.

4 См.: Кашкин С. А. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: Монография. отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: «Проспект», 2015. С. 3.

5 См.: Чайка К. А. Актуальные вопросы права интеграционного образования и конституционного права государств – членов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 129.

6 Кашкин С. А. Основы интеграционного права: Учебное пособие / Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. М.: Проспект, 2014. С. 121.

7 См.: Шумилов В. М. Международное экономическое право. М.: Юрайт, 2011. С. 300.

8 См.: Энтин Л. М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы М.: Аксиом, 2009. С. 35.

9 Кашкин С. А. Указ. соч. С. 129.

которые динамично сближаются главным образом благодаря интеграционному праву, что наталкивает на мысль, о новых формах взаимопроникновения, и тенденциозности правоотношений, а не о порождении некой новой правовой сущности.

Рассмотрим ситуацию вокруг вопроса применения термина «наднациональность». Примечательно, что, правоприменители все чаще обращаются к использованию этого термина, применяя его к нормам права и правовым актам, причем наблюдается это не только по отношению к международному уровню правового регулирования, но и к национальной практике. Не избегает употребления данной терминологии и Конституционный суд Российской Федерации. Так, например, в постановлении от 16.07.2015 г. № 22-П говорится о «наднациональных актах». Хотя конституционный суд ни в одном из документов не дает разъяснений о содержании этого понятия, или о том, что он под этим термином понимает, есть ли разграничения с международными правовыми актами. «Наднациональность» применяется и к характеристике органов, например, говоря о международных судебных органах. При этом весьма интересно, как в тексте одного документа Европейский суд по правам человека может именоваться как «межгосударственный субсидиарный судебный орган» и одновременно как «наднациональный орган»¹⁰. При этом контекст применения терминологии не дает возможности раскрыть содержания понятий. В указанном постановлении речь идет о том, что «особое внимание наднациональных органов к базовым элементам этой конституционной идентичности, которые образуют внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя, позволит снизить вероятность конфликта между национальным и наднациональным правом, что, в свою очередь, во многом будет определять – при сохранении конституционного суверенитета государств...»¹¹. Правоприменитель вновь сталкивается с понятием наднационального права, и остается непонятным, есть ли различия между его нормами и международным правом. Видимо, речь должна идти о праве международных организаций, которые часто именуют наднациональными в силу специфики их компетенции, однако необходимо акцентировать внимание на том, что в случае использования такого подхода, есть необходимость сделать оговорку, что на природу и качественные характеристики права это не влияет. Подтверждением сказанного может быть позиция конституционного суда, о наличии в судебной практике проблемы соотношения национального и международного права (прежде всего, европейской конвенционной юрисдикции)¹².

Если внутригосударственные органы используют рассматриваемый термин применительно к праву гораздо реже, нежели к институтам, то на уровне международных организаций использование осуществляется гораздо «смелее». Так,

Суд Евразийского экономического союза прямо говорит о праве организации как о «наднациональном интеграционном праве»¹³, что на наш взгляд вызывает больше вопросов, нежели ответов, поскольку ни суд, ни сама организация не выработала понятия наднационального права или интеграционного права. Отметим, что и в учредительных документах Евразийского экономического союза не говорится ни слова о наднациональном праве, или о праве интеграционном. В Договоре о Евразийском экономическом союзе речь идет о наднациональной компетенции и о наднациональном органе (См. ст. 38,103 Договора), хотя эти понятия также не раскрываются, но не о праве. Сам Евразийский экономический союз, будучи международной организацией, что конституировано в его учредительных документах (ч. 2 ст. 1 Договора), не определил до настоящего времени свое право как интеграционное. Кроме того, такого понятия нет в числе закрепленных в международных правовых актах.

Следует обратить внимание и на применение рассматриваемого термина к субъектам международных правоотношений. В теории все настойчивее продолжают говорить, что расширение глобализационных связей приводит к возникновению международных организаций нового типа – не межправительственных, а наднациональных. Примерами такого рода организаций могут выступать и Евразийский экономический союз, и ВТО и Европейский союз. Не теряет популярности мнение о том, что Европейский союз обладает качественным своеобразием, отличающим его от классических международных организаций¹⁴. И суть отличительных черт состоит в том, что этот субъект обладает наднациональным характером компетенции, который придает функции публичной власти его органам.

Основное отличие указанных организаций состоит в том, что они делегируют полномочия, которые считались традиционно суверенной компетенцией государств, при этом вопрос о качестве и значимости передаваемых функций – это «водораздел, отличающий межправительственную организацию от наднациональной»¹⁵. Однако описанные подходы не могут ответить на два весьма существенных вопроса, а именно – каким образом определить ту границу, за пределами которой заканчивается передача суверенных полномочий межправительственным организациям, и начинается наднациональная компетенция; и каковы существенные отличия этих субъектов с позиции права, а именно статуса норм, создаваемых организацией, и правового статуса самого субъекта.

Политическая интеграция подразумевает функционирование наднациональных (надгосударственных) органов¹⁶. Также политическая интеграция может связываться и с созданием в рамках надгосударственных организаций «интеграционных парламентов», которые предлагается наделять функ-

10 См.: п. 6 Постановления Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»...» {КонсультантПлюс}.

11 Абз. 3 п. 6 Постановления Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П {КонсультантПлюс}.

12 См.: Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012 – 2013 годов). Подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации; одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 {КонсультантПлюс}.

13 См.: Решение Суда Евразийского экономического союза от 07.04.2016 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании в части Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии» от 06.11.2014 N 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам» {КонсультантПлюс}.

14 См.: Кашкин С. А. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: Монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: «Норма», «ИНФРА-М», 2014. С. 6.

15 Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. 2014. N 2. С. 59.

16 См.: Кашкин С. Ю. Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. Ю. Четвериков. М.: Проспект, 2014. С. 61.

циями аналогичными государственным парламентам. Это связывается со способом избрания членов этого парламента, в частности самим населением государств-членов. При этом крайне сложно утверждать, способствует ли это формированию политической воли надгосударственного уровня, самостоятельной относительно воли государств. Это обусловлено особенностью функционирования права, имеющего международную природу. Политические аспекты эффективности права выражаются в необходимости придания нормам обязательного характера. Что вызывает известные сложности, связанные с механизмом правотворчества на международном уровне правового регулирования. По мнению ряда авторов, сложившуюся ситуацию можно преодолеть благодаря функционированию судебных органов организации, которые делают «делают право живым», интеграционное право становится реально работающим, что поддерживается авторитетом, законной силой решения, и правосудием¹⁷. Однако органы правосудия ограничены определенными юрисдикционными рамками как по отношению к внутригосударственному праву так и международному обычному праву¹⁸.

Исследователи, обосновывая свою позицию, в качестве аргумента наднациональной самостоятельности ЕАЭС приводят статьи 1 и 7 Договора о Евразийском экономическом союзе, которые предусматривают возможность Союза заключать международные договоры, а также самостоятельно сотрудничать с иными государствами и международными организациями¹⁹. Однако анализ обозначенных статей позволяет сделать весьма любопытный вывод о том, что это самостоятельное сотрудничество возможно только при наличии компетенции оговоренной международным договором, а также при условии выполнения государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур.

Раскрывая признаки наднациональности, исследователи неизменно приходят к «классическому» выводу о том, что наднациональность проявляется в передаче суверенных полномочий «международному интегративному объединению»²⁰. В чем и проявляется отличительная особенность наднационального образования от классической международной организации, а именно в передаче международному институту некоторых полномочий в отношении физических и юридических лиц и делегировании отдельной компетенции по ведению международных отношений между государствами-членами организации²¹.

В литературе популярно мнение о том, что современные государства часто подпадают под чье либо влияние, принцип суверенитета далек от абсолютного, и потому полностью суве-

ренных государств крайне мало²². Однако в отношении оценки подобного рода утверждений стоит быть весьма осторожным. Дело в том, что у современных государств суверенитет ничьей вышестоящей политической волей не ограничивается, каждое государство, которое делегирует свои, пусть и суверенные полномочия другим субъектам, в частности международным организациям, делают это добровольно и именно в том объеме, в котором они считают это целесообразным и допустимым. Кроме того, обязать со стороны организации принять эти условия, не возможно. Практически хрестоматийным остается пример с Великобританией в составе Европейского союза, которая отказалась войти в зону «евро», и таможенную зону, а в конечном счете приняла решение о выходе из состава организации на референдуме в 2016 году, что подтверждает факт наличия самостоятельной суверенной воли, которую невозможно ограничить политическими инструментами, а правовое обеспечение ограничения на международном уровне остается не выработанным. Эта ситуация, прежде всего, предопределена согласованием воли государств, как основного фактора формирования политических решений, и создания норм международного права, и факт делегирования полномочий, тоже есть проявление воли государства.

В последнее время в международно-правовой науке все чаще фигурирует точка зрения, что именно политическая интеграция породила наднациональное право, которое регулирует наряду с международным правом отношения внутри интеграционных объединений. Развивая эту мысль, авторы заявляют, что «наднациональное право занимает как бы промежуточное положение между международным правом, регулирующим внешние отношения государств, а также внутренние и внешние отношения международных организаций, в которых эти государства участвуют, с одной стороны, и национальным правом, регулирующим главным образом отношения внутри государств, - с другой»²³. Подобного рода позиция не нова для международно-правовой науки, однако, при оценке подобных выводов необходимо сконцентрировать внимание на вопросе относительно уровней правового регулирования. Классическая правовая наука определила, что существует два уровня, а именно международный, и внутригосударственный, которые отличаются по характеру регулируемых правоотношения, процедуре создания правовых норм, а так же по характеру их реализации. И если принимать за истину существование некоего третьего уровня, который «вклинивается» между национальным и международным, то непременно придется выяснить, какими отличительными особенностями он обладает. Порождаемый на международном уровне, субъектами международного права: первичное создается самими государствами-учредителями международной организации, а вторичное, самой организацией в процессе ее деятельности, он не приобретает каких-либо индивидуализирующих особенностей его природы или статуса. Что касается взаимосвязи так называемых интеграционных международных организаций и наднационального права, очевидно, что этот терминологический казус необходимо решать изначально на уровне правоведов теоретиков, что обусловлено рядом причин. Во-первых, признак интеграционности применительно к международной организации не носит правового характера, а говорит о проникновении регулирующего воздействия госу-

17 См.: Павлова Н. В. Наднациональное регулирование таможенных отношений и национальное правосудие // Судья. 2016. № 1. С. 19.

18 См.: Особое мнение судьи Нешатаевой Т. Н. по делу по заявлению Российской Федерации по спору о соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза (дело № СЕ-1-1/1-16-БК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/page-24731>.

19 См.: Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского Университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). С. 245.

20 См.: Капустин А. Я. Международное право, суверенитет и надгосударственность в современных международных отношениях // Закон. 2015. № 5. С. 38 - 47.

21 См.: Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. 2014. № 2. С. 63.

22 См.: Страшун Б. А. Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // «Lex russica». 2016. № 7 (116). С. 168.

23 Страшун Б. А. Указ соч. С. 169.

дарства во внутренние отношения, следовательно, правовые системы, создаваемые такими организациями, и определяются как интеграционные, то есть создаваемые интеграционными международными организациями, не порождая некоего нового правового феномена. Во-вторых, концепция «наднациональности» главным образом применима к международным организациям, которые обладают широкими полномочиями в решении суверенных вопросов государств-членов, их правовые системы стали именоваться наднациональным правом, при этом наднациональное право также не является принципиально новым уровнем правового регулирования, а терминологически характеризует принадлежность правовой системы к организации, обладающей признаками перечисленными выше. В-третьих, взаимозависимость так называемого наднационального права и интеграционного не может видиться безусловной, это разные признаки, которые могут, но не обязательно, сочетаются в международной организации, следовательно, говоря об «интеграционном праве», автоматически не подразумевается и не может подразумеваться право наднациональное. Наднациональность связывается с формированием воли на надгосударственном уровне, в то время как интеграция с объединительными тенденциями в регулировании общественных отношений.

Для современной международно-правовой науки характерно, что принципиальных новаций в праве так и не наблюдается. Хотя этому тезису можно противопоставить усложнение и изменение характера правоотношений и субъектов международных отношений, деятельность международных организаций действительно приобретает интеграционный характер. Однако согласиться с утверждением, что это породило новое явление в общественной и правовой жизни, такое как автономное интеграционное право, довольно сложно. Новый тип или вид права должен непременно иметь отличительные особенности в объекте правового регулирования его норм, которые непременно должны привести к отличию правоотношений, что, в конечном счете, может дать основания говорить о некоем правовом феномене. При анализе правового комплекса, именуемого интеграционным правом, неизбежно приходим к выводу о том, что оно как социальный регулятор находится на международном уровне, субъект правотворчества представляет собой международную организацию. Единственное отличие этой организации от прочих состоит в объеме полномочий, которые она выполняет в различных сферах общественной жизни государств. А это не дает оснований для появления нового правового феномена.

Международная интеграция это неотъемлемый элемент общественной жизни, основная цель межгосударственного общения состоит в том, чтобы с помощью норм более высокого порядка урегулировать общественные отношения внутригосударственного характера в той или иной сфере. Именно в этом и проявляется интеграция как феномен или социальное явление, и квалификация ее не должна зависеть от объема сфер общественной жизни, подпадающих под регулирование подобного рода норм. Таким образом, говорить о том, что Европейский союз, ВТО или Евразийский экономический союз породили принципиально новый правопорядок довольно сложно, но, никоим образом, не стоит отрицать интеграционность как признак правовой системы. Применительно к указанным организациям вполне уместно вести речь о масштабе интеграционных процессов, их проникновении в национальную сферу, не никак не о качественном изменении порядка правового регулирования и тем более характера норм, или уровня правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Капустин А. Я. Международное право, суверенитет и надгосударственность в современных международных отношениях // Закон. 2015. № 5. С. 38 - 47.
2. Кашкин С. А. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: Монография. Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: «Проспект», 2015. 412 с.
3. Кашкин С. А. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: Монография/ отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: «Норма», «ИНФРА-М», 2014. 412 с.
4. Кашкин С. А. Основы интеграционного права: Учебное пособие / Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. М.: Проспект, 2014. 224 с.
5. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правовая система Европейского союза: Монография. М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. 704 с.
6. Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского Университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). С. 243 - 248.
7. Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // «Международное правосудие». 2014. № 2. С. 57-70.
8. Павлова Н. В. Наднациональное регулирование таможенных отношений и национальное правосудие // Судья. 2016. № 1. С. 16-22.
9. Страшун Б. А. Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // «Lex russica». 2016. № 7 (116). С. 167-176.
10. Чайка К. А. Актуальные вопросы права интеграционного образования и конституционного права государств-членов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 129 - 133.
11. Шумилов В. М. Международное экономическое право. М.: Юрайт, 2011. 612 с.
12. Энтин Л. М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. М.: Аксиом, 2009. 304 с.

СТЕПАНЯН Микаел Леонович

аспирант кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПОРЯДОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РФ

Международная практика по защите прав потребителей финансовых услуг доказывает, что такие институты как финансовый уполномоченный или омбудсмен играют большую роль не только для потребителей финансовых услуг, но и имеют огромное значение для участников всей финансовой системы страны. Внедрение данного института позволит обеспечить защиту прав и интересов потребителей в финансовой сфере, а так же даст возможность для быстрого, эффективного и бесплатного разрешения требований потребителей финансовых услуг и в конце концов укрепит общественное доверие и расширит финансовое посредничество между потребителями и кредитными организациями. Целью данной статьи является анализ функционирования института финансового уполномоченного в зарубежных странах и ряд практических проблем, которые могут возникнуть при внедрении данного института на законодательном уровне в России.

Ключевые слова: Финансовый Омбудсмен, Уполномоченный, Омбудсмен, Арбитр финансовой системы, Российская Федерация, Зарубежные страны, Кредитная организация, Банк.

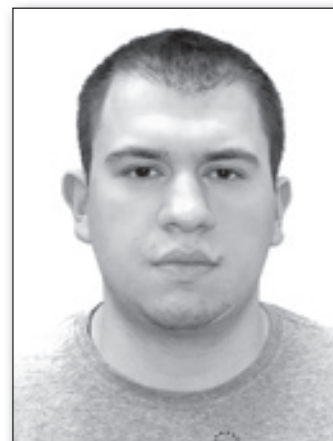
STEPANYAN Mikael levonovich

postgraduate student of Banking law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

GENERAL CHARACTERISTICS AND ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF FINANCIAL COMMISSIONER IN FOREIGN LEGAL SYSTEMS AND THE PERSPECTIVES FOR ITS USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

International practice for the protection of the rights of the consumers of financial services shows that financial institutions such as the Commissioner or Ombudsman play an important role not only for the consumers of financial services, but also have great significance for the participants of the entire state financial system. The implementation of this institution, will ensure the protection of the rights and interests of consumers in the financial sector, as well as it will provide an opportunity for fast, efficient and free dispute resolutions. It will also strengthen public trust and will enhance financial mediation between consumers and lending agencies. The purpose of this article is to analyze the functioning of the institute of the financial commissioner in foreign countries and a number of practical problems that may occur during the implementation of that institution at the legislative level in Russia.

Keywords: Financial Ombudsman, Commissioner, Ombudsman, Arbiter of the financial system, Russian Federation, Foreign countries, Lending agency, Bank.

Степанян М. Л.

Несмотря на определенные трудности, альтернативные методы урегулирования споров в последние годы получили широкое признание как среди широкой общественности, так и среди юристов США, Европы, Великобритании, Ирландии, Австралии и начинают проникать в правоприменительную практику стран Евразийского пространства. Институт Финансового омбудсмена повышает международную репутацию и конкурентоспособность. Как мы знаем G20 и OECD (Организация экономического сотрудничества и развития) отмечают, что защита прав потребителей это часть финансовой стабильности государства. Данные организации утвердили принципы защиты прав финансовых потребителей, в которых приоритетным признали три основополагающих принципа:

- раскрытие информации и прозрачность;
- ответственного ведения бизнеса;
- возможность принести жалобы и получить возмещение.

Перед тем, как начать разбор порядка деятельности финансовых омбудсменов в зарубежных правовых системах, нам хотелось бы обратить внимание на общую характеристику механизма внесудебного урегулирования споров в Европе и мире, а также показать основные отличия института финансового уполномоченного (омбудсмена) от иных механизмов внесудебного разрешения споров.

Механизм внесудебного урегулирования споров представляет из себя ряд инструментов, которые направлены на

разрешение споров между потребителями и поставщиками услуг без обращения в суд.

Общее количество механизмов внесудебного рассмотрения споров в странах ЕС составляет 750. При этом, во многих случаях, системы действительно предлагают низко затратную и быструю для потребителя альтернативу разрешения спора с бизнесом. Большинство схем альтернативного рассмотрения споров бесплатны, либо обходятся потребителю не дороже 50 евро; сроки, как правило, не превышают 90 дней¹.

Основные формы применения механизма: омбудсмен, медиация, арбитраж, торговые палаты, комиссии по рассмотрению жалоб потребителей и др. Данные механизмы применяются в различных индустриях, таких как банковский сектор, финансовые услуги, страхование, инвестиции и ценные бумаги, пенсионное обеспечение, транспорт, туризм и другие отрасли. Рекордсменом по количеству механизмов внесудебного урегулирования споров является Германия (247 механизмов)², что является показателем и примером для остальных стран.

1 Доклад (ADR Study) Study on the use of Alternative Dispute Resolution in the European union. 16.10.2009.

2 Banken und Verbraucher: Das verbraucherpolitische Gesamtkonzept der privaten Banken. Banks and Consumers: The Comprehensive Consumer Policy Scheme of the German Private Commercial Banks.

Примечательно то, что самым распространенным механизмом в ЕС, является именно институт финансового омбудсмена. На сегодняшний день, институт омбудсмена финансовой системы действует уже во многих странах мира (Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Дания, Швеция, Норвегия, Португалия, Италия, Ирландия, Бельгия, ЮАР, Литва, Венгрия, Польша, Пакистан, Шри-Ланка)³. Перечислим основные отличия института финансового уполномоченного от института медиации и других механизмов внесудебного урегулирования споров в мире:

- 1) Характер Спора:
 - споры между финансовыми организациями и их клиентами (институт финансового омбудсмена);
 - экономические споры (институт медиации);
 - гражданские и коммерческие споры (Chamber of Arbitration в Италии)⁴.
- 2) Оплата за оказание услуг:
 - бесплатно для заявителя (институт финансового омбудсмена);
 - оплата сторонами в равных долях (институт медиации);
 - расходы зависят от суммы требования и количества арбитров, и могут быть разделены между сторонами спора (Арбитраж Милана).
- 3) Обязательность использования механизма:
 - добровольно или обязательно в силу закона;
 - добровольно по договору сторон;
 - арбитражная оговорка включается в договор, или если стороны ее не включили в договор, они могут заключить дополнительное соглашение о рассмотрении спора в арбитраже (Арбитраж Германии).
- 4) Результат рассмотрения дела:
 - решение;
 - медиативное соглашение;
 - арбитражное решение.
- 5) Обязательность решений:
 - относительно института финансового омбудсмена в большинстве юрисдикций решение носит обязательный характер для обеих сторон (Ирландия) или только для финансовой организации (Республика Армения)⁵; в некоторых юрисдикциях решение может носить рекомендательный или медиативный характер (Италия, Канада);
 - является гражданско-правовой сделкой, направленной на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон (институт медиации);
 - в случае Арбитража решение обязательно для обеих сторон.

Довольно большая разница наблюдается в способе образования и финансирования института Финансового Уполномоченного. В большинстве Европейских стран преобладает система частного образования офисов омбудсмена и финансирования путем взносов финансовых организаций (Германия, Греция, Италия, Польша, Армения). Однако есть страны где контора финансового омбудсмена формируется на базе государства и финансируется из средств государственного бюджета, с учетом поступления доходов с индустрии тоже.

Можно сказать, что развитие института финансового уполномоченного в России носит смешанный характер, так как в целом данный институт будет финансироваться путем внесения ежегодных взносов финансовыми организациями, в частности банками, но первоначальный взнос и финансирование будет осуществлять Центральный Банк России. Данное сотрудничество позволит в кратчайших сроках внедрить проект финансового уполномоченного в финансовую систему России и даст возможность для успешного становления данного института в нашей стране. В случае успешного развития института фи-

нансового омбудсмена и приобретения им полной независимости, возможно приобретение им особого статуса рычага финансовой системы. Это означает, что через несколько лет данный институт может стать основной структурой, которая будет независима от банковской системы и будет иметь возможность контролировать её деятельность, в рамках защиты прав потребителей финансовых услуг.

Рассмотрим основные модели финансовых омбудсменов и их отличия в странах континентальной Европы. Представителями науки выделяются две основные модели создания института финансового омбудсмена в мировой практике: 1) государственная (например, в Великобритании Служба финансового омбудсмена (Financial Ombudsman Service) является органом, учрежденным парламентом страны, и действует в соответствии с положениями Акта о финансовых услугах и рынках⁶; 2) частная⁷. Служба финансового омбудсмена Великобритании (Financial ombudsman Service) – это единая централизованная служба Финансового Омбудсмена, которая была создана в 2001 г. и заменила Страхового омбудсмена и Банковского омбудсмена. В Соединенном Королевстве институт омбудсмена действует на основе «Закона о финансовых услугах и рынках» 2000 г. и на основе «Закона о потребительском кредитовании»⁸. Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г.: устанавливает рамки деятельности СФО; наделяет FSA полномочиями устанавливать правила, которые регулируют юрисдикцию СФО, а также порядок максимального вознаграждения СФО; дает СФО полномочиями устанавливать процесс рассмотрения споров Службой Финансового Омбудсмена и бюджет СФО.

СФО является крупнейшей службой в Европе по количеству рассматриваемых дел в год. Она представляет из себя независимый публичный орган права, который финансируется за счет взносов частных организаций.

Структура службы финансового омбудсмена в Великобритании имеет довольно сложный, но эффективный характер. Ведущим звеном является старший омбудсмен, за ним идут 2 главных омбудсмена, за ними 4 ведущих омбудсмена, которые распределяются по четырем секторам, а замыкают данную цепочку около 60 омбудсменов. Важно то, что все омбудсмены равны в принятии решений.

Что касается подведомственности, то жалобу в организацию могут подать, как физические лица или организации, численностью работников которых не должна превышать 10 человек и с оборотом не более 2 миллионов EUR (86 миллионов рублей).

Из всех пунктов закона СФО наиболее интересным для нас, является пункт касающийся требований и порядка избрания финансового омбудсмена, который имеет ряд особенностей, которые отсутствуют в отечественных системах. В частности, Омбудсмен Великобритании работает на основании бессрочного контракта и получает зарплату эквивалентную вознаграждению судей. Это мера направленно на то, чтобы Омбудсмен был финансово независимым и направлена на противодействие коррупции.

Так же английская модель привлекает внимание тем фактом, что финансовый омбудсмен освобождается от должности Советом в случае, когда он объявлен банкротом. Это делается во избежание получения и дачи взятки финансовому омбудсмену, так как его услуги совершенно бесплатные, а в случае признания его банкротом появляется риск появления коррупции. Учитывая данный факт, мы считаем целесообразным вне-

3 Жуковска Х. Роль банковского омбудсмена в защите интересов клиентов в Польше // Банки: мировой опыт. 2004. № 4.

4 Арбитраж в Италии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.camera-arbitrale.it/en/index.php> (дата обращения: 22.07.2016).

5 Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008. г. № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32. Ст. 22.

6 Part XVI Schedule 17th of the Financial Services and Markets Act 2000 (as amended). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/part/XVI/ (дата обращения: 13.09.2016).

7 Механизмы защиты интересов участников финансового рынка: Коллективная монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Е. М. Поповой. СПб.: Изд-во МБИ, 2012. С. 50 - 51.

8 Financial Ombudsman Service. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financial-ombudsman.org.uk/> (дата обращения: 10.08.2016).

сти изменения в нынешний законопроект о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг. В частности предусмотреть порядок, по которому финансовый уполномоченный освобождается от должности в случае, когда он объявлен банкротом. Вместе с этим предлагается ввести порядок, согласно которому финансовый уполномоченный должен будет подавать налоговую декларацию для ознакомления Совета с его годовым доходом. Все это будет благоприятно сказываться на статусе омбудсмена и поднимет планку доверия со стороны не только финансового сектора, но и всего населения.

Следующая страна, которую хотелось бы рассмотреть в рамках института финансового омбудсмена, является Германия. В качестве примера рассмотрим исключительно службу финансового омбудсмена при Федеральном Союзе частных банков Германии. Кроме финансового омбудсмена частных банков, в Германии также существуют другие модели финансовых омбудсменов (например, омбудсмен немецких банков публичного сектора и омбудсмен немецких кооперативных банков).

Финансовый омбудсмен в Германии – это омбудсмен при Союзе частных немецких банков (Ombudsmann der Union der Deutschen Privatbanken), который является одним из 247 внесудебных механизмов разрешения споров⁹. Его деятельность регулируется Положением о «Порядке урегулирования споров по жалобам клиентов в немецком банковском секторе» и финансируется за счет частных банков.

По общему правилу, финансовый омбудсмен в Германии рассматривает исключительно жалобы потребителей финансовых услуг. Омбудсмен не рассматривает жалобу в случаях, если спорная хозяйственная операция может быть отнесена к промысловой или же специализированной профессиональной деятельности подателя жалобы. Исключения составляют отдельные вопросы, по которым омбудсмены частных банков рассматривают жалобы без ограничения в отношении потребителей. Например, если суть жалобы является спор по трансграничному переводу денежных средств в границах Европейского Союза или стран Европейской экономической зоны в рамках применения норм права о переводе денежных средств (§§ 675a – 676g Гражданского уложения Германии), или когда суть жалобы вытекает из применения норм права о переводе денежных средств (§§ 675a – 676g Гражданского уложения Германии) или из злоупотребления платежной картой (§ 676h Гражданского уложения Германии) если соответствующая операция произведена после 31 декабря 2001 года (ст. 228 и 229 § 5 Вводного закона к Гражданскому уложению Германии)¹⁰.

Финансовый омбудсмен при частных банках организует свою деятельность следующим образом. Сначала клиентом подается жалоба с кратким описанием сути дела и приложения с необходимыми документами, которые в дальнейшем направляются в Центр по обработке жалоб клиентов, созданный при Союзе немецких банков. Во время подачи жалобы заявитель обязан подтвердить, что он еще не направлял иск в суд, не подавал жалобу на рассмотрение иным согласительным органам или мировым инстанциям, применяющих внесудебные процедуры урегулирования споров, а также не заключал внесудебное мировое соглашение с банком. Центр по обработке жалоб подтверждает получение жалобы и направляет клиенту информацию о дальнейшем порядке рассмотрения дела. Центр по обработке жалоб клиентов устанавливает, существует ли согласие банка на применение внесудебных процедур урегулирования спора¹¹. Затем работники Центра проверяют документы и в случае необходимости, могут потребовать у клиента предоставить недостающие документы. Если предмет жалобы невозможно установить на основании описа-

ния и предоставленных клиентом документов, включая отзыв банка, работники Центра сообщают об этом предъявителю жалобы. Если клиент не предоставит в течение месяца недостающие документы, процесс рассмотрения завершается. Но у клиента сохраняется право предъявить новую жалобу с дополнениями и конкретизацией сути жалобы. Центр по обработке жалоб на основании поданных документов решает вопрос о допустимости рассмотрения жалобы. В случае, когда жалоба не подлежит рассмотрению, омбудсмен отклоняет жалобу с указанием причин. Жалобы, которые были признаны допустимыми, направляются руководству соответствующего банка, на который поступила жалоба, либо заранее определенному лицу (подразделению банка), отвечающему за внутреннюю обработку таких жалоб.

По делам с суммой иска более 5000 Евро решения омбудсмена не является обязательным к исполнению для обеих сторон. Согласие с решением должно быть направлено в письменной форме в Центр обработки жалоб клиентов Союза немецких банков в течение 6 недель с момента получения решения сторонами. По истечении данного срока Центр обработки жалоб при Союзе немецких банков информирует стороны о результате с сообщением наименования сторон и сути дела. На этом процесс внесудебного урегулирования спора заканчивается. Следует отметить, что во время периода внесудебных процедур урегулирования спора (предварительное рассмотрение и процедуры с участием омбудсмена) течение исковой давности приостанавливается. Расходы на предварительное рассмотрение и рассмотрение жалобы омбудсменом несет Союз немецких банков. В Германии порядок производства и перечень предпосылок допустимости регулируются отдельно в принятом Федеральным министерством юстиции «Порядке урегулирования споров по жалобам клиентов в немецком банковском секторе»¹². Финансовый омбудсмен Канады (Ombudsman for Banking Service and Investments) – это независимая организация, которая рассматривает жалобы, связанные с оказанием как банковских услуг, так и вопросов, касаемых инвестирования. Служба была основана в 1996 году и изначально рассматривала только жалобы небольших организаций на банки. Она имеет статус независимой от правительства и финансовой индустрии, национальной службы по разрешению финансовых споров. На сегодняшний день в её состав входят более 600 организаций, которые специализируются в области банковских услуг и инвестирования. Финансирование службы, производится за счет входящих в нее организации. Служба финансового омбудсмена в Канаде имеет двухуровневую структуру. В одну ветвь омбудсменов, входят специалисты в области банковских услуг, а в другую специалисты по инвестициям, что является отличительной чертой данной службы в мире.

Что касается требований и порядка назначения омбудсмена, то здесь можно выделить пункт, согласно которому, на должность финансового омбудсмена не может быть назначено лицо, которое было правительственным служащим или работать в организации, являющейся членом службы, в течение 5 лет, предшествующих назначению на должность. Омбудсмен назначается советом сроком на 5 лет по рекомендации Совета директоров офиса омбудсмена. Здесь мы видим, что российский законодатель заимствовал данный пункт именно у института финансового омбудсмена Канады¹³. Основными языками при рассмотрении жалоб, являются английский и французский, однако при необходимости служба готова рассматривать жалобы более чем на 170 языках. Если же общение на английском или на французском представляется затруднительным, то служба обеспечивает своего клиента переводчиком. Полагаем в дальнейшем данный опыт обязательно пригодиться институту финансового омбудсмена в России, так как на сегодняшний

9 Интервью: Финансовый Омбудсмен: зарубежный опыт // Банковское право. 2012. С. 22.

10 ГГУ (Гражданское уложение Германии 1896 года) // Гражданское Право. 2010. № 6.

11 Васильчикова Д. М. Финансовый Омбудсмен: зарубежный опыт. Интервью с М. А. Кандыбой, Д. В. Чиркиным // Банковское право. 2012. С. 16.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bankenverband.de/download/broschueren/BdB_Verfahrensordnung.pdf (дата обращения: 12.08.2016).

13 Официальный сайт Финансового Омбудсмена Канады. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.obsi.ca/> (дата обращения: 06.02.2016).

Схема 1. Сравнительный анализ (структура деятельности) лучших мировых практик института финансового омбудсмена

	Армения	Германия	Великобритания	Канада
Форма собственности:	Частная	Частная	Публичная	Частная
Способ финансирования:	За счет Центрального банка и финансовых организаций	За счет частных банков (Союз немецких банков)	За счет частных организаций	За счет организаций, входящих в службу омбудсмена
Форма деятельности:	Централизованная	Централизованная	Централизованная	Централизованная
Полномочия:	Разрешение споров между потребителями и кредитными, страховыми, инвестиционными организациями, страховыми брокерами, ломбардами, системами денежных переводов	Разрешение споров между потребителями и частными банками	Разрешение споров между потребителями и провайдером финансовых услуг	Разрешение споров между потребителями и поставщиками банковских услуг и услуг в области инвестиций
Возможность коллективных исков:	Нет	Нет	Нет	Нет
Характер решения:	Обязательно для обеих сторон (если клиент в течение 30 рабочих дней соглашается с решением)	Обязательно только для банков (если сумма иска не более 5000 Евро)	Обязательно для обеих сторон	Носит рекомендательный характер для сторон спора
Сроки рассмотрения жалобы:	6 месяцев	3-5 месяцев	6-9 месяцев	6 месяцев
Стоимость услуг для потребителей:	Бесплатно	Бесплатно	Бесплатно	Бесплатно
Количество разрешенных дел в год:	578 за 2010 г.	4007 за 2013 г.	177 544 за 2013 г.	2072 за 2013 г.
Максимальная сумма требования:	10 млн. драмов (~1 млн. рублей) (для принятия требования к рассмотрению)	5000 Евро	100000 фунтов стерлингов	350000 долларов США (для принятия требования к рассмотрению)

день на территории Российской Федерации живут и работают резиденты многих зарубежных стран, которые имеют большие финансовые активы на территории РФ и довольно часто сталкиваются с проблемами в финансовом секторе.

Таким образом, рассмотрев ряд моделей Финансового омбудсмена в зарубежных странах, для наглядности на схеме 1 нам хотелось бы представить сравнительный анализ (структуру деятельности) лучших мировых практик института финансового омбудсмена:

Что касается других стран, где есть институт финансового омбудсмена, то в большинстве из них заимствованы системы вышеперечисленных стран. Так в Ирландии и Австралии преимущественно взята британская система службы финансового омбудсмена, а в Италии был учтен опыт Канады. Примечательно то, что Италия (ABF) является единственной страной, где услуги предоставляемые офисом финансового омбудсмена являются платными.

Учитывая фактор функционирования евразийского экономического союза и вхождения в его состав всё большего количество стран, считаем актуальным в будущем создания организации, которая бы занималась бы внесудебным урегулированием трансграничных споров. Безусловно, такого рода организация впишется в интеграционный процесс по созданию единого евразийского экономического пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РА «Об арбитраже финансовой системы» от 17.06.2008 г. № 123 // Ведомости Республики Армения. 2008. № 32. Ст. 22.

2. Васильчикова Д. М. Финансовый Омбудсмен: зарубежный опыт. Интервью с М. А. Кандыбой, Д. В. Чиркиным // Банковское право. 2012.
3. ГГУ (Гражданское уложение Германии 1896 года) // Гражданское Право. 2010. № 6.
4. Доклад (ADR Study) Study on the use of Alternative Dispute Resolution in the European union // 16.10.2009.
5. Жуковская Х. Роль банковского омбудсмена в защите интересов клиентов в Польше // Банки: мировой опыт. 2004. № 4.
6. Интервью: Финансовый Омбудсмен: зарубежный опыт // Банковское право. 2012. № 6.
7. Попова Е. М. Механизмы защиты интересов участников финансового рынка: Коллективная монография. СПб.: Изд-во МБИ, 2012.
8. Проект Федерального закона N 517191-6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // СПС «Консультант Плюс».
9. Financial Ombudsman Service. Our plans for the year ahead. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financial-ombudsman.org.uk/publications/our-plans-for-the-year-ahead-March2015.pdf> (дата обращения: 21.09.2016).
10. Banken und Verbraucher: Das verbraucherpolitische Gesamtkonzept der privaten Banken. Banks and Consumers: The Comprehensive Consumer Policy Scheme of the German Private Commercial Banks.

ШЛЯХТИН Игорь Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; юрист общества с ограниченной ответственностью «Ритейл Хотлайн»

ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОТ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА: ПОДХОД ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматривается используемый в Европейском союзе подход к правовой защите потребителя (слабой стороны) от несправедливых договорных условий, навязываемых ему более сильным контрагентом (профессиональной стороной). Исследуются предпосылки ограничения свободы определения содержания договора с участием потребителя и ключевые аспекты воплощенного в европейском потребительском праве института судебного контроля над договорной справедливостью. Исследование проводится на основе анализа директивного потребительского права ЕС вкупе с судебным правом Европейского суда справедливости, а также негосударственных кодификаций европейского частного права, таких как Принципы европейского частного права и Проект общей системы координат.

Ключевые слова: свобода договора, неравенство переговорных возможностей, справедливость, добросовестность, открытость, права потребителей, гармонизация, судебный контроль, генеральный критерий, серый список.

SHLYAKHTIN Igor Sergeevich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics; lawyer of limited liability company "Retail Hotline"

CONSUMER PROTECTION FROM UNFAIR CONTRACT TERMS: THE APPROACH OF THE EUROPEAN UNION

The article is devoted to the approach of the European Union to the protection of consumer (weaker party) against unfair contract terms imposed on him by the stronger counterparty (professional party). The author examined the prerequisites for restriction of freedom of determining the content of the agreement and the key aspects of the European legal institution of judicial control over the fairness of a consumer contract. The study is based on the legal analysis of the European directive consumer law coupled with judicial law of the European Court of Justice and non-state codifications of European private law, such as the Principles of European Contract Law and the Draft Common Frame of Reference.

Keywords: freedom of contract, inequality of bargaining power, fairness, good faith, transparency, consumer rights, harmonization, judicial control, general criteria, grey list.

Введение

В частном (гражданском) праве среди множества форм проявления свободы договора традиционно выделяется свобода определения его содержания. В Европейском союзе этот элемент договорной свободы получил на наднациональном уровне свое юридическое закрепление в таких негосударственных кодификациях европейского частного права, как Принципы европейского договорного права¹ и Проект общей системы координат²: стороны свободны, среди прочего, определять содержание договора, соблюдая требования доброй совести и честной деловой практики и все подлежащие применению обязательные правила (п. 1 ст. 1:102 PECL, п. 1 ст. II.-1:102 DCFR).

Как и прочие формы проявления договорной свободы, свобода определения содержания договора не может быть

безграничной, но должна иметь пределы (ограничения), обусловленные необходимостью обеспечения автономии воли и справедливого баланса интересов обеих сторон. В противном случае юридическая свобода способна воплотиться в свою противоположность – фактический произвол, выражающийся во властном навязывании одной стороной своей воли другой стороне и, как результат, приводящий к несправедливому распределению между ними (экономических) благ, по поводу которых они вступали в правоотношения.

В потребительском праве свобода определения содержания договора ограничивается в целях защиты особо значимых охраняемых законом интересов – интересов потребителя (слабой стороны). Считается, что, не обладая, во-первых, специальными, в том числе юридическими, познаниями, позволяющими правильно понять предлагаемые контрагентом (профессиональной стороной) договорные условия, и, во-вторых, переговорной силой, позволяющей совместно с профессиональной стороной выработать наиболее справедливые (для конкретного случая) условия договора, потребитель может по своей воле связать себя договором, который в действительности противоречит его (экономическим) интересам. Введение для договоров с участием потребителя правовых ограничений свободы определения их содержания призвано, прежде всего, предупредить использование (установление) профессиональной стороной условий, противоречащих интересам потребителя, и, в конечном счете, обеспечить разумный баланс интересов обеих сторон.

Шляхтин И. С.

1 The Principles of European Contract Law. Part I / O. Lando, H. Beale (eds.). Dordrecht; Boston; L.: Martinus Nijhoff Publishers, 1995; Principles of European Contract Law. Parts I and II / O. Lando, H. Beale (eds.). The Hague; Boston; L.: Kluwer Law International, 2000; Principles of European Contract Law. Part III / O. Lando, H. Beale (eds.). The Hague; L.; NY: Kluwer Law International, 2003 (далее – PECL).
2 Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR) / Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by C. von Bar, E. Clive, H. Schulte-Nölke and H. Beale, J. Herre, J. Huet, M. Storme, S. Swann, P. Varul, A. Veneziano, F. Zoll. Munich: Sellier, 2009 (далее – DCFR).

Свобода определения содержания потребительского договора ограничивается двумя основными способами: (i) путем осуществления судебного контроля над справедливостью условий договора и (ii) путем установления императивных правовых норм, регламентирующих наиболее значимые права и обязанности сторон договора. Говоря шире, пределы свободы установлены, с одной стороны, требованиями справедливости (*aequitas*); с другой стороны, требованиями строгого права (*ius strictum*). Предметом исследования настоящей статьи является использование в Европейском союзе первого из названных способов ограничения свободы определения содержания (условий) потребительского договора – осуществление судебного контроля над договорной справедливостью.

А. Генеральный критерий несправедливости договорного условия

В зарубежной цивилистической доктрине и правоприменительной практике договорная справедливость рассматривается в двух аспектах: 1) процедурная справедливость (*procedural unfairness*), предполагающая анализ того, что предшествовало заключению договора, в частности процесса переговоров, опыта и особых характеристик участников договора; 2) материальная справедливость (*substantive unfairness*), предполагающая анализ непосредственно самих условий договора³. Традиционно судебная интервенция в договор осуществляется именно после установления процедурной несправедливости. Процедурная несправедливость, наличие которой является одним из условий осуществления судебной интервенции, основана на идее неравенства переговорных возможностей. К причинам переговорного неравенства сторон относят, среди прочего, их экономическое, социальное или интеллектуальное неравенство⁴, а также несимметричность информации, которой они обладают при заключении договора⁵.

В Европейском союзе институт защиты потребителя от несправедливых договорных условий гармонизирован на наднациональном (союзном) уровне Директивой ЕС «О несправедливых условиях в потребительских договорах» (1993)⁶, которая, однако, основана на принципе минимальной гармонизации, что позволяет государствам-членам ЕС устанавливать на национальном (внутригосударственном) уровне более строгие правила защиты потребителей. Директива УСТ является горизонтальной – распространяется на все типы (виды, подвиды) договоров с участием потребителя – и устанавливает единый (генеральный) критерий оценивания несправедливого характера условия таких договоров. Так, согласно п. 1 ст. 3 Директивы УСТ договорное условие, которое не было согласовано индивидуально, должно быть расценено как несправедливое, если вопреки требованию доброй совести (*good faith*) оно приводит к значительному дисбалансу (*significant imbalance*) в договорных правах и обязанностях сторон в ущерб потребителю. Европейский законодатель подчеркивает, что Директива УСТ хотя и распространяется на все потребительские догово-

ры – причем независимо от того, являются ли они письменными или устными, – применяется она только к тем договорным условиям, которые не были согласованы индивидуально (п. п. 11 и 12 преамбулы).

DCFR устанавливает в целом схожий генеральный критерий несправедливости условий договоров между дельцами (*business*) и потребителями. Так, согласно ст. II.-9:403 DCFR, в договоре между дельцом и потребителем условие [которое не было согласовано индивидуально]⁷ является несправедливым, если оно было предложено дельцом и значительно ущемляет (*significantly disadvantages*) потребителя вопреки доброй совести и честной деловой практике (*good faith and fair dealing*).

Б. Договорное условие, не согласованное индивидуально

Директива УСТ предусматривает правило о том, что условие должно всегда быть расценено (судом) как не согласованное индивидуально, когда оно было изложено заранее, и потребитель по этой причине не мог повлиять на содержание такого условия, в частности, условие в контексте предварительно сформулированного стандартного договора (абз. 1 п. 2 ст. 3). Причем факт того, что отдельные условия или некоторые его аспекты были согласованы индивидуально, не исключает оценивания несправедливости остальной части договора, если анализ договора в целом указывает на то, что он, тем не менее, является предварительно сформулированным стандартным договором (абз. 2). В случаях же, когда продавец (исполнитель) заявляет о том, что предложенное стандартное условие было в последующем (в ходе переговоров) согласовано индивидуально, он несет бремя доказывания факта такого согласования (абз. 3).

DCFR предусматривает аналогичное, но более общее, применимое ко всем (не только к потребительским) договорам, правило о том, что условие, предложенное одной стороной, является не согласованным индивидуально, если другая сторона не могла повлиять на его содержание, в частности по причине того, что такое условие было изложено заранее, причем независимо от того, является ли оно частью стандартных условий (п. 1 ст. II.-1:110). Если одна сторона предлагает другой стороне подборку условий, условие не может расцениваться как согласованное индивидуально просто лишь потому, что другая сторона выбрала его из предложенной подборки (п. 2)⁸. DCFR также устанавливает аналогичное правило о распределении бремени доказывания факта индивидуального согласования предложенного (стандартного) условия: в случае спора

3 См.: Markesinis B., Unberath H., Johnston A. *The German law of contract. A comparative treatise*. 2nd ed. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2006. P. 250; McLean A. *Unfair Contract Terms: An Interim Report* / British Columbia Law Institute. Report. № 35. P. 4. // Social Science Research Network [Official website]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1420815 (accessed: 25.02.2017).

4 См.: Wackerbarth U. *Unternehmer, Verbraucher und die Rechtfertigung der Inhaltskontrolle vorformulierter Verträge* // Archiv für die zivilistische Praxis. 2000. Bd. 200. Heft 1. S. 46, 52, 63.

5 См.: Schaefer H.-B. *Theorie der AGB-Kontrolle* // German Working Papers in Law and Economics. 2002. Paper 4. S. 3, 31.

6 Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts // Official Journal of the European Communities. 21 April 1993. Vol. 36. L 95. P. 29-34 (далее – Директива УСТ).

7 В тексте DCFR данная фраза заключена в квадратные скобки, так как его авторы не смогли прийти к единому мнению по вопросу о том, должен ли судебный контроль за содержанием потребительского договора быть ограничен лишь условиями, не согласованными индивидуально, или же такой контроль должен в равной степени охватывать и индивидуально согласованные условия. *Acquis Group* настаивала на том, чтобы проверка несправедливости охватывала только условия, не согласованные индивидуально. *Study Group*, в свою очередь, стремилась распространить проверку несправедливости также и на индивидуально согласованные условия. См.: Loos M. V. M. *Review of the European Consumer Acquis*. Munich: Sellier, 2008. P. 41.

8 Как разъясняют разработчики DCFR, вопрос о том, имела ли сторона возможность повлиять на содержание условия, подлежит выяснению в свете того, имели ли место реальные и конструктивные переговоры сторон в отношении данного условия. Признаком таких переговоров обычно является именно то, что заранее изложенное условие было в ходе их проведения фактически в значительной степени изменено. В случаях, когда одна сторона предлагает подборку условий, другой стороне обычно не предоставляется реальная возможность изменить их содержание, и для нее, тем самым, свобода определения содержания договора сводится фактически лишь к выбору одного из нескольких заранее изложенных условий. См.: *Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR)*. P. 207.

о том, было ли условие, предложенное одной стороной как часть стандартных условий, в последующем согласовано индивидуально, эта сторона несет бремя доказывания того факта, что оно действительно было индивидуально согласовано (п. 3 ст. II-1:110). Вместе с тем наряду с этим (общим) правилом DCFR специально для договоров между дельцом и потребителем предусматривает более строгое для дельца правило: дельец несет бремя доказывания того, что (всякое) предложенное им условие было согласовано с потребителем индивидуально (п. 4).

В. Этапы оценивания несправедливости договорного условия

Структура предусмотренного в Директиве УСТ генерального критерия включает в себя два основных элемента: (1) требование доброй совести и (2) значительный дисбаланс в договорных правах и обязанностях сторон. В своем решении по делу Aziz (2013)⁹ Европейский суд справедливости разъяснил национальным судам, что оценивание несправедливого характера договорного условия должно проводиться в два этапа (п. 76):

1. Сравнительный анализ. На первом этапе суд должен – путем сравнения спорного условия с правилом, которое бы применялось, если бы спорное условие не было установлено в договоре (с диспозитивной нормой), – установить, имеется ли значительный дисбаланс в договорных правах и обязанностях сторон, и определить, в какой степени договор ставит потребителя в менее благоприятное правовое положение, чем то, что предусмотрено действующим национальным законодательством. Поскольку стороны договора, несомненно, могут иметь законный интерес в организации своих договорных отношений, основанных на частной автономии, способами, отличающимися от диспозитивной нормы, одного лишь факта отступления договорного условия от диспозитивной нормы недостаточно для признания его несправедливым¹⁰.

2. Пропорциональный анализ. В этой связи на втором этапе суд должен установить, противоречит ли имеющийся значительный дисбаланс в договорных правах и обязанностях требованию доброй совести, существует ли оправдание такому дисбалансу, причем, чем более значителен дисбаланс, тем более весомые оправдания тому должны быть представлены. Чтобы определить, возник ли такой дисбаланс в нарушение требования доброй совести, национальный суд должен установить, мог ли продавец (исполнитель), действуя в отношении потребителя справедливо и честно, разумно предполагать, что потребитель согласился бы на такое (спорное) условие, если бы проводились индивидуальные переговоры.

В DCFR генеральный критерий предполагает те же этапы оценивания. Как разъясняют разработчики DCFR, ключевым этапом оценивания является сравнение договорного условия с диспозитивными правилами, которые бы применялись, если бы спорное условие не было установлено в договоре. Если условие договора значительно ущемляет потребителя (ставит его в неблагоприятное положение) по сравнению с такими правилами, то далее надлежит выяснить, противоречит ли это доброй совести и честной деловой практике. Такой элемент генерального критерия, как добрая совесть и честная деловая практика, делает проверку несправедливости весьма гибкой¹¹.

Г. Требование добросовестности

Директива УСТ не раскрывает понятие «добрая совесть», но поясняет, что при оценивании доброй совести особое внимание должно быть уделено: (1) соотношению переговорных возможностей сторон; (2) вопросу о том, имел ли потребитель стимул согласиться с условием; (3) вопросу о том, были ли товары (услуги) проданы (оказаны) по специальному заказу потребителя. Требование доброй совести может быть удовлетворено продавцом (исполнителем), когда он ведет дело справедливо и честно с другой стороной, чьи законные интересы он должен учитывать (абз. 16 преамбулы). В DCFR понятие «добрая совесть» замещено составным выражением «добрая совесть и честная деловая практика», которое отсылает к стандартам поведения, характеризующим честностью (honesty), открытостью (openness) и учетом интересов другой стороны (consideration for the interest of the other party) сделки или отношения (п. 1 ст. I-1:103). По мнению М. Хесселинка (M. Hesselink) и М. Луза (M. Loos), наиболее важной частью дефиниции «добрая совесть и честная деловая практика» является именно отсылка к необходимости учета интересов другой стороны: такая отсылка ясно показывает, что условие является несправедливым, если оно настолько одностороннее, что не отражает должный учет интересов потребителя.¹²

Директива УСТ и негосударственные кодификации (PECL, DCFR) называют ряд факторов, подлежащих учету судом при оценивании несправедливости договорного условия. Так, согласно п. 1 ст. 4 Директивы УСТ несправедливость договорного условия должна быть оценена с учетом (1) природы товаров (услуг), в отношении которых договор был заключен, (2) всех обстоятельств, сопутствующих заключению договора, и (3) всех других условий договора или иных договоров, от которых он зависит. Такие же факторы перечислены и в п. 1 ст. 4:110 PECL. В DCFR перечень факторов несколько шире: при оценивании несправедливости договорного условия должны быть учтены (1) требование транспарентности, (2) природа того, что подлежит предоставлению по договору, (3) обстоятельства, превалярующие во время заключения договора, включая степень, в которой потребителю была предоставлена реальная возможность ознакомиться с условием перед заключением договора, (4) другие условия договора и условия любых других договоров, от которых договор зависит (ст. II-9:407)¹³.

Как разъяснил Европейский суд справедливости в своем решении по делу *Freiburger Kommunalbauten* (2004)¹⁴, при оценивании несправедливого характера договорного условия его правовые последствия должны быть учтены в контексте национального права, подлежащего применению к договору (п. 21). В своем мнении по данному решению генеральный адвокат Л. А. Гилход (GA L. A. Geelhoed)¹⁵ пояснил, что частно-правовые

9 См.: Judgment of the Court (First Chamber) of 14 March 2013 in Case C-415/11 // European Court Reports. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-415/11> (accessed: 25.02.2017).

10 См.: Gerstenberg O. Constitutional Reasoning in Private Law: The Role of the CJEU in Adjudicating Unfair Terms in Consumer Contracts // European Law Journal. 2015. Vol. 21. P. 617.

11 См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). P. 663.

12 См.: Hesselink M. W., Loos M. B. M. Unfair Contract Terms in B2C Contracts // Centre for the Study of European Contract Law Working Paper. 2012. № 7. P. 11.

13 Разработчики DCFR особо подчеркивают, что исходной точкой и предметом проверки несправедливости является абстрактное оценивание именно единичного условия, а не общей приемлемости («overall assessability») договора в целом. Следовательно, сторона, предложившая условие, не может оправдывать его несправедливость включением в договор других условий, которые благоприятны другой стороне, если только не существует тесная связь между содержанием обоих условий – такая, что благоприятное условие предусматривает эффективную компенсацию. В конечном счете, отсылка к другим условиям может лишь означать, что эффект одного условия может зависеть от других условий. См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). P. 679.

14 См.: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 1 April 2004 in Case C-237/02 // European Court Reports. 2004. I-03403.

15 См.: Opinion of Advocate General Geelhoed delivered on 25 September 2003 in Case C-237/02 // European Court Reports. [Электрон-

отношения все еще в значительной степени регулируются национальным законодательством (не союзным), вследствие чего в различных национальных правовых системах одно и то же договорное условие может иметь различные правовые последствия (п. 30).

Добросовестность предполагает, среди прочего, открытость (прозрачность) поведения лица, в частности при изложении им предлагаемых другой стороне условий договора, и в этой связи Директива УСТ и DCFR устанавливают для торговца особое требование – требование транспарентности в отношении предлагаемых им потребителю договорных условий. Так, ст. 5 Директивы УСТ предусматривает правило о том, что в случае, когда все или некоторые условия, предлагаемые потребителю, изложены письменно, такие условия должны всегда быть изложены простым и вразумительным языком, и при этом потребителю должна быть предоставлена действительная возможность изучить все условия (абз. 20 преамбулы). В свою очередь, DCFR исходит из того, что устные условия, не согласованные индивидуально, также могут существовать и, более того, являются даже более сложными для восприятия, чем письменные, и поэтому распространяет требование транспарентности одновременно как на письменные, так и на устные договорные условия: по общему правилу, лицо, которое предлагает условия, которые не были согласованы индивидуально, должно обеспечить, чтобы они были изложены и сообщены простым и вразумительным языком (п. 1 ст. II.-9:402).

Правовым последствием, установленным в Директиве УСТ за нарушение требования транспарентности, является толкование договорного условия по правилу *contra proferentem*, которое относится в (европейских) государствах к числу традиционных средств защиты от несправедливых условий договора: в случае сомнений относительно значения условия должно превалировать толкование, наиболее благоприятствующее потребителю (ст. 5). В п. 1 ст. II.-8:103 DCFR предусмотрено аналогичное, но более общее правило о том, что, когда существуют сомнения относительно значения условия, не согласованного индивидуально, должно быть предпочтительно толкование этого условия против стороны, предложившей его. Такое же (общее) правило предусмотрено и в PECL (ст. 5:103). Вместе с тем DCFR, в отличие от Директивы УСТ и PECL, наряду с правилом толкования *contra proferentem* дополнительно предусматривает для договоров между дельцом и потребителем еще более строгое правило о том, что условие, которое было предложено дельцом в нарушение требования транспарентности, может на этом лишь основанию рассматриваться как несправедливое (п. 2 ст. II.-9:402).

Д. Договорные условия, не подлежащие оцениванию

Как Директива УСТ, так и негосударственные кодификации европейского частного права (PECL, DCFR) называют две категории (группы) договорных условий, которые исключены из судебной проверки несправедливости.

1. Согласно п. 2 ст. 1 Директивы УСТ договорные условия, которые отражают обязательные статутные или регулятивные положения и положения или принципы международных конвенций, в которых государства-члены или Сообщество являются стороной, в частности в области транспорта, не подчинены положениям настоящей директивы. В абзаце 13 преамбулы Директивы УСТ европейский законодатель дополнительно разъясняет, что статутные и регулятивные положения государств-членов, которые прямо или косвенно определяют условия потребительских договоров, презюмируются

как не содержащие несправедливых условий. В этом отношении формулировка «обязательные статутные или регулятивные положения» охватывает также правила, которые в соответствии с законодательством должны применяться между договаривающимися сторонами постольку, поскольку их соглашением не установлено иное.

DCFR аналогично предусматривает, что договорные условия не подлежат проверке несправедливости, если они основаны на: (а) положениях применимого права; (б) международных конвенциях, в которых государства-члены являются сторонами или в которых Европейский союз является стороной; или (с) настоящих правилах (п. 1 ст. II.-9:406). Разработчики DCFR поясняют, что договорное условие, идентичное применимым к договорным отношениям статутному положению или положению международной конвенции, не имеет смысла контролировать: даже если такое условие будет признано недействительным, будет применяться идентичное статутное положение или положение международной конвенции. При этом отмечено, что общее право, обычное право и судебное право имеют такой же эффект, что и статутное право и конвенционное право¹⁶.

2. Наряду с этим п. 2 ст. 4 Директивы УСТ предусматривает, что оценивание несправедливой природы условий не должно касаться ни определения предмета договора, ни соразмерности цены и вознаграждения в отношении товаров (услуг), предоставляемых в обмен, постольку, поскольку такие условия изложены простым и вразумительным языком. По замечанию М. Дин (M. Dean), это правило направлено на то, чтобы избежать опасности признания договорного условия несправедливым единственно лишь потому, что товары (услуги) являются переоцененными (неоправданно дорогостоящими)¹⁷. Вместе с тем в абзаце 19 преамбулы Директивы УСТ европейский законодатель отмечает, что предмет договора и соотношение цены и качества могут, тем не менее, быть учтены при оценивании справедливости иных условий.

DCFR устанавливает аналогичное правило о том, что применительно к договорным условиям, которые изложены простым и вразумительным языком, проверка несправедливости не распространяется ни на определение предмета договора, ни на соразмерность цены, подлежащей уплате (п. 2 ст. II.-9:406). Подобное правило установлено и в PECL (п. 2 ст. 4:110). Разработчики DCFR поясняют, что судебный контроль за характеристиками товаров (услуг) и соразмерностью их цены несовместим с нуждами рыночной экономики. Обычно выбор сторон относительно того, вступать ли им в экономический обмен определенными товарами (услугами) за определенную цену, совершается ими индивидуально, поэтому нет ни возможности, ни необходимости для судебного контроля. Однако несоблюдение требования транспарентности кардинально изменяет ситуацию: в случае, когда условия о предмете договора и (или) цене недостаточно прозрачны, осведомленный рыночный выбор не может быть совершен, что требует осуществления судебной интервенции. Кроме того, следует отличать условия, определяющие предмет договора и цену, от условий, позволяющих односторонне изменять уже определенные предмет договора и (или) цену: первые, по общему правилу, исключены из оценивания несправедливости, но вторые – нет¹⁸.

16 См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). P. 676.

17 См.: Dean M. Unfair Contract Terms: The European Approach // The Modern Law Review. 1993. Vol. 56. P. 585.

18 См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). P. 675.

ный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-237/02> (accessed: 25.02.2017).

Е. Договорные условия, которые могут быть расценены как несправедливые

Директива УСТ и DCFR, в отличие от PECL, наряду с генеральным критерием несправедливости дополнительно предусматривают неисчерпывающий перечень договорных условий, которые могут считаться несправедливыми, – так называемый «серый список» (grey list) несправедливых условий договора. Перечень является «серым» (не «черным»), поскольку каждое условие из этого перечня может быть расценено (судом) как несправедливое только в свете конкретных обстоятельств дела. Однако характер «серых списков» в Директиве УСТ и DCFR несколько различен: Директива УСТ (в Приложении к ней) предусматривает лишь индикативный (ориентировочный, примерный) перечень условий, которые могут быть расценены как несправедливые, в то время как DCFR (в ст. II-9:410) предусматривает перечень условий, которые презюмируются несправедливыми, то есть считаются таковыми, если не доказано обратное. Тем не менее, содержательно «серые списки» в обоих документах почти идентичны¹⁹.

Неисключительный характер приложенного к Директиве УСТ «серого списка» позволяет государствам-членам ЕС по своему усмотрению (в соответствии со своей политикой защиты потребителей) расширить или усечь его при имплементации в национальное законодательство²⁰. Более того, государства-члены ЕС могут и вовсе не воспроизводить данный перечень в своем национальном законодательстве, а руководствоваться единственно лишь генеральным критерием²¹. Такая необязательность «серого списка» для государств-членов ЕС следует из решения по делу *Commission v Sweden* (2002)²², в котором Европейский суд справедливости разъяснил, что перечень, содержащийся в Приложении к Директиве УСТ, не стремится предоставить потребителям права, которые бы выходили за рамки тех, что проистекают из ее статей 3-7. Из этого следует, что полный эффект директивы может быть обеспечен в достаточно четкой и ясной правовой системе и без этого перечня (п. 21).

В том же решении Европейский суд справедливости разъяснил, что перечень, содержащийся в Приложении к Директиве УСТ, имеет индикативную и иллюстративную ценность и представляет собой источник информации для национальных органов, ответственных за применение имплементируемых положений, и лиц, затронутых этими положениями (п. 22). Как пояснил генеральный адвокат Л. А. Гилход (*GA L. A. Geelhoed*)²³ в своем мнении по данному решению, перечень содержит иллюстративную подборку условий, которые явля-

ются потенциально несправедливыми: воспроизводит наиболее типичные и распространенные несправедливые условия, однако условия, которые не упомянуты в перечне, также могут быть объявлены несправедливыми в конкретном деле. С другой стороны, условия, выраженные в этом перечне, являются лишь ориентиром и необязательно должны быть расценены в том или ином случае как несправедливые. Это задача суда или иного компетентного органа с учетом обстоятельств конкретного дела установить, является ли спорное договорное условие фактически (*de facto*) несправедливым (п. 28).

Вместе с тем DCFR, в отличие от Директивы УСТ, наряду с «серым списком» предусматривает также «черный список», который содержит, однако, всего лишь одно договорное условие, считающееся само по себе (*per se*) несправедливым и, соответственно, не требующее в каждом конкретном случае судебной оценки на основе генерального критерия, а именно – оговорку об исключительной юрисдикции²⁴. Так, согласно ст. II-9:409 DCFR в договоре между дельцом и потребителем условие является (всегда) несправедливым, если оно было предложено дельцом и наделяет суд по месту domicile дельца исключительной юрисдикцией в отношении всех споров, возникающих из договора (п. 1). Это правило не применяется, если выбранный суд является одновременно судом по месту domicile потребителя (п. 2).

Правило о заведомой несправедливости условия об исключительной юрисдикции основано на решении по делу *Océano Grupo* (2000)²⁵, в котором Европейский суд справедливости на основе генерального критерия установил, что когда юрисдикционная оговорка включена в договор между потребителем и продавцом (исполнителем) без индивидуального согласования и наделяет исключительной юрисдикцией суд, в территориальной подсудности которого находится основное место деятельности продавца (исполнителя), она должна быть расценена как несправедливое условие, так как она вопреки требованию доброй совести приводит к значительному дисбалансу в договорных правах и обязанностях сторон в ущерб потребителю (п. 24). Как поясняет генеральный адвокат А. Саджио (*GA A. Saggio*)²⁶ в своем мнении по данному решению, признание такой оговорки заведомо несправедливым условием обусловлено тем, что в противном случае возникла бы парадоксальная ситуация, в которой потребитель должен был бы появиться в суде по месту ином, чем место его жительства, для того, чтобы аргументировать, что договорное условие, объявляющее его это сделать, является несправедливым (п. 24). Несправедливости оговорки об исключительной юрисдикции нашла подтверждение и в последующих решениях Европейского суда справедливости, в том числе по делам *Pannon GSM* (2009)²⁷ и *VB Pénzügyi Lízing* (2010)²⁸.

Ж. Последствия признания договорного условия несправедливым

Установление несправедливого характера того или иного договорного условия сопряжено с решением вопроса о правовой судьбе такого (несправедливого) условия и договора в целом. На этот счет п. 1 ст. 6 Директивы УСТ предусматривает правило о том, что несправедливые условия, использу-

19 К примеру, «серые списки» содержат условия, которые: исключают или ограничивают ответственность торговца за смерть или вред здоровью, причиненные потребителю вследствие действия (бездействия) торговца; исключают или ограничивают средства защиты, доступные потребителю в отношении торговца, за неисполнение или ненадлежащее исполнение торговцем договорных обязательств; требуют от потребителя, нарушившего свои обязательства, уплаты несоразмерно высокого возмещения; исключают или ограничивают право потребителя на предъявление иска или на осуществление каких-либо иных средств защиты, в частности отсылают потребителя к третейским процедурам, которые не охватываются правовыми положениями, неоправданно ограничивают доказательства, доступные потребителю, или перекладывают бремя доказывания на потребителя; и прочие.

20 См.: Dean M. Op. cit. P. 587.

21 См.: Stuyck J. *Unfair Terms // Modernising and Harmonising Consumer Contract Law / Ed. by G. Howells, R. Schulze. Munich: Sellier, 2009. P. 119.*

22 См.: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 7 May 2002 in Case C-478/99 // European Court Reports. 2002. I-04147.

23 См.: Opinion of Advocate General Geelhoed delivered on 31 January 2002 in Case C-478/99 // European Court Reports. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-478/99> (accessed: 25.02.2017).

24 См.: Stuyck J. Op. cit. P. 135.

25 См.: Judgment of the Court of 27 June 2000 in Joined cases C-240/98 to C-244/98 // European Court Reports. 2000. I-04941.

26 См.: Opinion of Advocate General Saggio delivered on 16 December 1999 in Joined Cases C-240/98 to C-244/98 // European Court Reports. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-240/98> (accessed: 25.02.2017).

27 См.: Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 4 June 2009 in Case C-243/08 // European Court Reports. 2009. I-04713.

28 См.: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 9 November 2010 in Case C-137/08 // European Court Reports. 2010. I-10847.

мые продавцом (исполнителем) в договоре, заключенном с потребителем, не должны быть обязательны для потребителя и что договор должен продолжать обязывать стороны, если он способен продолжить существование без несправедливых условий. DCFR предусматривает аналогичное правило о том, что условие, которое является несправедливым, является необязательным для стороны, которая не предлагала его (п. 1 ст. II-9:408). Если договор может разумно быть сохранен без несправедливого условия, другие условия остаются обязательными для сторон (п. 2). Как разъясняют разработчики DCFR, цель установления таких правил – попросту «вычеркнуть» несправедливое условие и, насколько это возможно, сохранить юридическую силу договора в оставшейся части, чтобы не лишить потребителя тех выгод и преимуществ, которые включает в себе договор. Юридическая сила договора не может быть сохранена без несправедливого условия, если такое условие является существенным и не может быть восполнено диспозитивными нормами права. Необязательность несправедливого условия для потребителя означает, что оно не имеет в отношении него юридической силы, но может действовать против торговца, если так решит потребитель²⁹. Тем самым, решение вопроса о применении несправедливого условия зависит, в конечном счете, от воли потребителя.

Между тем Европейский суд справедливости вывел правило о том, что национальные суды должны по своей собственной инициативе (*ex officio*) определять несправедливость условий в потребительском договоре. Так, в решении по делу *Océano Grupo* (2000) Европейский суд справедливости отметил, что система защиты, введенная Директивой УСТ, основана на идее о том, что потребитель находится в слабой позиции по отношению к продавцу (исполнителю) как в своих переговорных возможностях, так и в своем уровне осведомленности. Это приводит к тому, что потребитель соглашается с условиями, заранее изложенными продавцом (исполнителем), не будучи способен повлиять на содержание этих условий (п. 25). В этой связи защита, предусмотренная для потребителей Директивой УСТ, подразумевает, что национальный суд должен быть способен по своей инициативе определить, является ли условие договора несправедливым (п. 29). В решении по делу *Sofidis* (2002)³⁰ Европейский суд справедливости заключил, что Директива УСТ не допускает национальные положения, которые запрещают национальному суду (по истечении срока исковой давности) по своей инициативе определять, что условие договора является несправедливым (п. 39). В решении по делу *Mostaza Claro* (2006)³¹ Европейский суд справедливости разъяснил, что дисбаланс между потребителем и продавцом (исполнителем) может быть исправлен только позитивным действием того, кто не связан с действующими сторонами договора, то есть национального суда, уполномоченного по своей инициативе определять, является ли договорное условие несправедливым (п. 26). Правило Директивы УСТ о том, что несправедливые условия, использованные продавцом (исполнителем) в договоре с потребителем, не должны быть обязательны для потребителя, является императивным положением, которое, учитывая слабую позицию одной из сторон договора, направлено на то, чтобы заместить формальный баланс, установленный между права и обязанностями сторон, эффективным балансом, восстанавливающим равенство между ними (п. 36). Природа и важность публичного интереса, лежащего в основе защиты, которую Директива УСТ предостав-

ляет потребителю, оправдывают то, что национальный суд должен оценить по своей инициативе, является ли договорное условие несправедливым, тем самым, восполняя дисбаланс, существующий между потребителем и продавцом (исполнителем) (п. 38).

Заключение

В заключение следует отметить, что, как и в Европейском союзе, в государствах-членах Евразийского экономического союза судебное оценивание (проверка) материальной справедливости потребительского договора (его условий) допускается только после установления несправедливости процедурной, обусловленной неравенством переговорных возможностей сторон. В ЕАЭС функциональным эквивалентом (аналогом) воплощенного в европейском частном праве института защиты от несправедливых договорных условий является институт договора присоединения, который закреплен в национальных гражданских кодексах всех его государств-членов. Между тем, в сравнительно-правовом аспекте европейское потребительское право и национальные законодательства государств-членов ЕАЭС имеют свои особенности и заметные различия в вопросах ограничения свободы определения содержания договора (с участием потребителя) требованиями справедливости. Различия в этом вопросе обнаруживаются и между самими национальными потребительскими законодательствами государств-членов ЕАЭС. В свою очередь, принимая во внимание провозглашенное государствами-членами ЕАЭС стремление к формированию единого рынка товаров и услуг, учет европейского опыта может быть весьма полезен при разработке в рамках евразийского интеграционного объединения единообразного подхода к правовой защите экономических интересов потребителей от несправедливых условий договора.

Пристатейный библиографический список

1. Dean M. Unfair Contract Terms: The European Approach // *The Modern Law Review*. 1993. Vol. 56. P. 581-590.
2. Gerstenberg O. Constitutional Reasoning in Private Law: The Role of the CJEU in Adjudicating Unfair Terms in Consumer Contracts // *European Law Journal*. 2015. Vol. 21. P. 599-621.
3. Hesselink M. W., Loos M. B. M. Unfair Contract Terms in B2C Contracts // *Centre for the Study of European Contract Law Working Paper*. 2012. № 7. 19 pp.
4. Loos M. B. M. Review of the European Consumer Acquis. Munich: Sellier, 2008. 97 pp.
5. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German law of contract. A comparative treatise. 2nd ed. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2006. 1034 pp.
6. McLean A. Unfair Contract Terms: An Interim Report / *British Columbia Law Institute*. Report. № 35. 56 pp. // *Social Science Research Network [Official website]*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1420815 (accessed: 25.02.2017).
7. Schaefer H.-B. Theorie der AGB-Kontrolle // *German Working Papers in Law and Economics*. 2002. Paper 4.
8. Stuyck J. Unfair Terms // *Modernising and Harmonising Consumer Contract Law / Ed. by G. Howells, R. Schulze*. Munich: Sellier, 2009. P. 115-144.
9. Wackerbarth U. Unternehmer, Verbraucher und die Rechtfertigung der Inhaltskontrolle vorformulierter Verträge // *Archiv für die zivilistische Praxis*. 2000. Bd. 200. Heft 1.

29 См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). P. 684-685.

30 См.: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 21 November 2002 in Case C-473/00 // *European Court Reports*. 2002. I-10875.

31 См.: Judgment of the Court (First Chamber) of 26 October 2006 in Case C-168/05 // *European Court Reports*. 2006. I-10421.

ЧЕРНОВОЛ Кирилл Александрович

аспирант кафедры конституционного и административного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается конституционный принцип свободы экономической деятельности в системе ценностей, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В рамках исследования указанного принципа уточняется термин «экономическая деятельность», выявляются обязательные критерии рассматриваемого понятия. Показывается взаимосвязь правового содержания свободы экономической деятельности и понятия «имущество» в практике Европейского Суда по правам человека. На основе анализа решений ЕСПЧ аргументируется позиция о признании Судом права человека использовать имущество в качестве ресурса для осуществления экономической деятельности.

Ключевые слова: свобода экономической деятельности, имущество, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека.

Черновол К. А.

CHERNOVOL Kirill Alexandrovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law faculty of the National Research University "Higher school of Economics"

ECONOMIC ACTIVITY, PROPERTY AS OBJECTS OF PROTECTION BY THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The article presents the constitutional principle of freedom of economic activity within the set of values warranted by the European Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms. Within the analysis of the named principle, the term "economic activity" is defined, and its key criteria are discussed. It shows a mutual connection between a legal substance of freedom of economic activity and the term "possessions" within case-law of the European court of human rights. On the ground of the ECHR decisions, the position is proposed that the Court acknowledges the human right to use one's possessions as a resource for conducting economic activities.

Keywords: freedom of economic activity, possessions, Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms, the decisions of the European court of human rights.

Свобода экономической деятельности – один из основополагающих конституционных принципов, согласно которому «каждый субъект вправе избирать для себя произвольную форму экономической, хозяйственной деятельности, кроме запрещённых законом»¹. Как отмечается в российской правовой доктрине, на данном принципе строится российская конституционно-правовая модель взаимоотношений публичной власти и бизнеса. Она основывается на признании объективно существующих пределов регулирования публичной властью предпринимательской деятельности². Данный принцип является, среди прочего, основой для общедозволительной функции права на осуществление экономической деятельности, закреплённой в ч.1 ст. 34 Конституции РФ: каждому «дозволено использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности»³. Обратим внимание на формулировку «каждый», посредством которой указывается на то, что данная конституционно-правовая ценность относится к основным правам и свободам человека. Вместе с тем, представляется проблемным вопрос определения места свободы экономиче-

ской деятельности в системе общепризнанных прав человека, гарантированных, в частности, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколами к ней (далее – «Европейская Конвенция», «Конвенция»). Непосредственное закрепление такой свободы, с акцентом на право каждого осуществлять экономическую деятельность, в указанном документе отсутствует, что, в силу положений ст. 53 Конвенции, не может быть истолковано как ограничение или умаление свободы экономической деятельности. Представляется, что гарантия данной свободы может быть «выведена» из положений Конвенции путём анализа актов официального толкования и применения положений Конвенции – согласно ч.1 ст. 32 Конвенции, все вопросы, касающиеся такого толкования и применения находятся в ведении Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд). Отметим, что, хотя в практике ЕСПЧ применяется термин «economic activity»⁴, официального толкования или раскрытия данного термина Суд не осуществлял. Таким образом, в целях определения места свободы экономической деятельности в системе прав, гарантированных Европейской Конвенцией представляется необходимым решить следующие задачи: определить содержание экономической деятельности в российской доктрине и выявить со-

1 Борисова Н. Конституционные принципы экономического строя России // Право и жизнь. М.: Юркомпани. 2012. № 167(5). С. 192.

2 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. С. 55; Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юристъ. 2004. С. 112.

3 Зорькин В. Д., Лазарев Л. В. Указ. соч. С. 277.

4 См. напр.: European Court of Human Rights. Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italy. Application no. 38433/09 Judgment of 7 June 2012; European Court of Human Rights. Delfi AS v. Estonia. Application no. 64569/09 Judgment of 16 June 2015; European Court of Human Rights. Chiragov and others v. Armenia. Application no. 13216/05 Judgment of 16 June 2015.

держательные признаки данного понятия в качестве объектов защиты в решениях ЕСПЧ.

Определим содержание термина «экономическая деятельность». Согласно введению к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, утверждённому Приказом Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст, «экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырьё, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство продукции (товаров или услуг), процессом производства и выпуском продукции (предоставлением услуг)». Исходя из анализа данного определения, разработанного и представленного Министерством экономического развития Российской Федерации, в содержание экономической деятельности входят следующие элементы:

1. Объединение ресурсов в ходе производственного процесса, целью которого является производство продукции или предоставление услуг;
2. Затратный характер процесса производства продукции или предоставления услуг;
3. Наличие результата в виде выпущенной продукции или предоставленной услуги⁵.

В научной литературе не выработано единых позиций о понятии и содержании экономической деятельности. Так, И. В. Ершова и Г. Д. Отнюкова указывают, что «экономическую деятельность можно определить как воспроизводственную деятельность, объединяющую такие стадии, как производство, распределение, обмен, потребление»⁶. Такое определение используется экономистами для описания «крутооборота», совершаемого экономическими благами: производство, то есть процесс создания полезных продуктов; распределение – разделение труда в процессе производства, а также дохода, полученного в результате созидательной деятельности; обмен, включающий в себя как процесс обмена в ходе производства (знаниями, деятельностью), так и обмен продуктами труда; потребление – процесс расходования экономических благ в ходе производства (производительное потребление), а также в ходе удовлетворения потребностей людей (непроизводительное потребление)⁷. Отметим, что под «благом» понимается «всё то, что удовлетворяет потребности людей, отвечает их целям и устремлениям»⁸.

В. А. Холодов понимает экономическую деятельность как «процесс преобразования ресурсов в продукт для удовлетворения как производственных, так и непроизводственных потребностей общества и его членов». В качестве характерных черт экономической деятельности данный автор указывает происхождение такой деятельности из существования товарного производства и рыночной организации экономики, а также

воплощения такой деятельности в производстве товаров, выполнении работ и оказании услуг материального характера⁹.

Н. Е. Борисова определяет экономическую деятельность как «участие людей в производстве распределении, перераспределении материальных и иных благ для удовлетворения своих потребностей». Важными элементами такой деятельности называются «ресурсы, труд, капитал, товарно-денежные отношения»¹⁰.

О. М. Олейник рассматривает экономическую деятельность как «один из видов экономической активности человека, форму участия индивида в общественном производстве и способ получения средств для обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи»¹¹.

С. В. Белых, обобщив позиции С. Э. Жилинского¹², А. Н. Кокотова и М. И. Кукушкина¹³, а также Е. П. Губина и П. Г. Лахно¹⁴, определяет экономическую деятельность как хозяйственную «активность индивидов, их объединений по производству, распределению, перераспределению и потреблению материальных благ, в рамках товарно-денежного обмена, предпосылкой которой является владение, пользование и распоряжение данными благами для удовлетворения собственных и чужих материальных потребностей»¹⁵.

Обратим внимание, что неотъемлемым элементом осуществления экономической деятельности является использование ресурсов. И. Л. Бачило указывает, что использование ресурсов является необходимым системообразующим условием организации любой целесообразной человеческой деятельности¹⁶ – в том числе экономической. В свою очередь, под ресурсами в словарном определении данного термина понимаются «ценности, запасы, возможности, денежные средства, источники средств, доходов»¹⁷. Как отмечает А. Н. Прокопенко, ресурсы могут существовать независимо от человека (например, природные ресурсы) или создаваться человеком. Любое производство основывается на использовании, преобразовании природных ресурсов. Сфера услуг использует как материальные, так и человеческие ресурсы. Человек в процессе собственного развития использует информационные ресурсы. В процессе производства или образования создаются соответственно материальные и человеческие ресурсы¹⁸. С экономической точки зрения под ресурсами понимаются «фак-

5 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 26.08.2016) // СПС «Консультант-плюс»: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 10.10.2016 г.).

6 Российское предпринимательское право (отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова). М.: «Проспект», 2011. С. 15.

7 Борисов Е. Ф. Экономическая теория. 3-е изд. М.: Юрайт, 2005. С. 14-15.

8 Там же. С. 11.

9 Холодов В. А. Право граждан на занятие предпринимательской деятельностью: теоретико-правовой аспект // Вестник государственного и муниципального управления. РАНХиГС, 2015. Т.4. № 1. С. 57.

10 Борисова Н. Е. Конституционные принципы экономического строя России // Образование и право. 2011. № 9. С. 74.

11 Предпринимательское (хозяйственное) право: в 2 т. Т. 1 // Отв. ред. О. М. Олейник. М., 1999. С. 16.

12 Жилинский С. Э. Предпринимательское право (Правовая основа предпринимательской деятельности). 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. С. 46.

13 Конституционное право России // Отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. М., 2003. С. 110.

14 Предпринимательское право // Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М., 2002. С. 13.

15 Белых С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005. С. 17.

16 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы // Отв. ред. И. Л. Бачило. М.: Наука. 2003. С. 25.

17 См.: Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. 2001.

18 Прокопенко А. Н. О содержании понятия информационные ресурсы в праве // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 157.

торы, используемые для производства экономических благ»¹⁹. Представляется, что наиболее близким к обобщённому термину «ресурс» в конституционном праве является термин «имущество», используемый, в частности, в ч.1 ст. 34 и ч. 2-3 ст. 35 Конституции РФ. Как отмечает З.К. Кондратенко, в конституционно-правовом смысле указанное понятие «...включает в себя любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях; вещные права и права требования, в том числе принадлежащие кредиторам (в рамках конкурсного производства); такие имущественные права, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком; имущественные права требования, в частности требование к акционерному обществу на участие в распределении прибыли»²⁰. В практике Конституционного Суда РФ понятие «имущество» охватывает, в частности, вещные права и требования, законные интересы лиц²¹. Понятие имущества в практике российского конституционного правосудия определяется с учётом положений ст.1 Протокола № 1 к Европейской конвенции прав человека и основных свобод (далее – ст.1 Протокола № 1).

Проанализировав приведённые позиции, определим элементы, составляющие понятие «экономическая деятельность»:

1. Системность действий;
2. Постоянство и длящийся характер осуществления;
3. Направленность на производство экономических благ с целью удовлетворения потребностей человека;
4. Затратный характер деятельности, выражающийся в использовании субъектом ресурсов.

Анализ практики ЕСПЧ с целью выявления приведённых признаков – по отдельности и в комплексе представляет собой исследовательскую задачу, требующую решения в рамках отдельной работы. В настоящей статье обратим внимание на использование ресурсов как обязательный признак экономической деятельности. Как было указано выше, наиболее близким к обобщённому термину «ресурс» в конституционном праве представляется термин «имущество», применяемый с учётом статьи 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно положениям указанной статьи, «[к]аждое физическое или юридическое лицо имеет право мирно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интере-

сами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

По вопросу применения данных положений ЕСПЧ в деле *James and others v. United Kingdom* сформулировал позицию, согласно которой статья 1 Протокола № 1 «включает в себя три чётких нормы. Первая, которая является общей по своему характеру, утверждает принцип беспрепятственного пользования собственностью; он выражен в первом предложении первого пункта. Вторая норма касается лишения имущества и оговаривает это рядом условий; она приведена во втором предложении первого пункта. Третья норма, содержащаяся во втором пункте, признает, что государства – участники имеют право, среди прочего, контролировать использование собственности в соответствии с интересами общества, вводя такие законы, которые они считают необходимыми для этой цели»²².

При рассмотрении вопроса о толковании Европейским Судом по правам человека ст. 1 Протокола № 1 представляется обязательным анализ позиции по делу *Iatridis v. Greece*. Рассмотрим вкратце фабулу дела. Заявитель по данному делу с 1978 года владел на праве аренды кинотеатром под открытым небом, находившемся на земле, право собственности на которую оспаривалось органами власти. В 1988 году в отношении заявителя было принято решение об административном выселении, на том основании, что, по мнению органов исполнительной власти, им была незаконно занята публичная собственность. Указанное решение было отменено судом в 1989 году, однако органы исполнительной власти отказались возвращать имущество.

В рассмотрении вопроса о нарушении прав, гарантированных ст. 1 Протокола № 1, ЕСПЧ ограничил себя, приняв во внимание лишь те факты, что заявитель в течение длительного времени (одиннадцать лет) управлял кинотеатром на основании договора аренды, в результате чего им была сформирована клиентура, что во многих отношениях носит характер прав частных лиц и составляет актив – а, следовательно, и имущество по определению предложения первого ст.1 Протокола № 1²³.

Концепция собственности – или «имущества» – интерпретируется ЕСПЧ крайне широко, на что неоднократно указывалось в том числе в российской доктрине²⁴. Представляется неточной интерпретация термина «имущество» как применимого только к имуществу, находящемуся у лица в собственности. В деле *Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands* ЕСПЧ указал, что концепция имущества имеет автономное значение, которое не ограничивается собственностью в отношении физических объектов и не зависит от формальных классификаций, содержащихся в национальном праве²⁵.

Объектом защиты в соответствии со ст.1 Протокола № 1 в практике ЕСПЧ признавалось движимое и недвижимое

19 Грибов В. Д., Грузинов В. П. Экономика предприятия. 2-е изд. М.: Финансы и статистика. 2001. С. 17.

20 Кондратенко З. К. Конституционные основы права собственности граждан и организаций на недвижимое имущество // Актуальные вопросы экономики и права. 2015. № 3. С. 122.

21 См.: Постановление от 17 декабря 1996 года № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»; Постановление от 16 мая 2000 года № 8-п по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

22 European Court of Human Rights. *James and others v. United Kingdom*. Application no. 8793/79. Judgment of 21 February 1986, § 37.

23 European Court of Human Rights. *Iatridis v. Greece*. Application no. 31107/96. Judgment of 25 March 1999. § 54-55.

24 См.: Афанасьев Д. Нюансы защиты имущества юридических лиц в Европейском Суде по правам человека // Хозяйство и право. М., 2011. № 6. С. 28-39; Васильева Т. Концепция беспрепятственного пользования имуществом в праве Совета Европы // Сравнительное конституционное обозрение. М.: ИППУ. 2003. № 2. С. 60-83; Карс-Фриск М., Жеребцов А. Н., Меркулов В. В., Эртель А. Г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Право на собственность. М.: Российская академия правосудия. 2002.

25 European Court of Human Rights. *Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands*. Application no. 15375/89. Judgment of 23 February 1995. § 53.

имущество, акции, патенты, арбитражные решения, права на получение пенсии, арендной платы, экономические интересы, связанные с ведением бизнеса, право заниматься профессиональной деятельностью, правомерные ожидания в отношении определённого положения вещей, права требования, а также клиента кинотеатра. При этом ст.1 Протокола № 1 не применяется, если субъект только предполагает получение имущества (в любой из указанных форм) в будущем²⁶. В решении по делу *Van Marle and others v. The Netherlands* указано, что право на занятие профессиональной бухгалтерской деятельностью может быть уподоблено правам, гарантированным ст. 1 Протокола № 1, поскольку, осуществляя такую деятельность, заявители формировали клиентуру²⁷. В позиции по делу *Chassagnou and Others v. France* в качестве имущества признавалось право заявителя-собственника земли разрешать или ограничивать ведение третьими лицами охотничьей деятельности на находящейся в частной собственности территории²⁸.

В отношении предприятий как комплексов прав, законных интересов и правоотношений, возникающих в рамках предпринимательской деятельности, также действуют положения ст.1 Протокола № 1. Вместе с тем, в отношении практик ведения предпринимательской деятельности (*business practices*) указанные положения распространяются только на формирование клиентуры и на репутацию, составляющие имущество по определению предложения первого ст.1 Протокола № 1²⁹.

Обратим внимание на применение ЕСПЧ термина «активы» (*assets*). Точного определения данного термина в практике Суда не приводится; в указанном выше решении по делу *Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands* приведена позиция, согласно которой в качестве имущества наряду с вещами (*physical goods*) могут также рассматриваться определённые права и выгоды (*interests*), образующие активы³⁰. Как было указано выше, в качестве активов ЕСПЧ рассматриваются также клиентура и деловая репутация. В особом мнении судьи сэра Джеральда Фицмориса по делу *Marckx v. Belgium* указывает, что лучшим переводом термина «assets» на французский язык является слово «avoirs» (средства, активы), в то время как французское слово «biens» (имущество, вещи, товары) лучше всего перевести на английский как «assets»³¹.

Исходя из изложенного, сделаем вывод о соотношении права беспрепятственно пользоваться имуществом, гарантированного ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского Суда по правам человека с таким обязательным критерием экономической деятельности, как использование ресурсов. Анализ решений ЕСПЧ показывает, что право пользования имуществом, в том числе в случаях, когда такое пользование является частью экономической деятельности заявителя, признаётся и защищается Судом.

Вместе с тем, из приведённых правовых позиций не следует, что свобода экономической деятельности как системы действий, направленных на производство экономических благ с целью удовлетворения потребностей человека, характеризующейся постоянством, длительностью осуществления и использованием ресурсов, сама по себе являлась объектом защиты в Европейском Суде по правам человека. Однако, учитывая содержание понятия «имущество» в правоотзывательной деятельности ЕСПЧ, представляется, что беспрепятственное пользование объектами, входящими в данное понятие – такими, как экономические интересы, связанные с ведением бизнеса, право заниматься профессиональной деятельностью, правомерные ожидания и т.п. – было бы невозможно без фундаментальной идеи, правового принципа свободы экономической деятельности. Иное означало бы ограничение права, гарантированного ст.1 Протокола №1 к Европейской Конвенции, что противоречит приведённым в настоящей статье правовым позициям ЕСПЧ.

Таким образом, представляется теоретически верным утверждение о том, что принцип свободы экономической деятельности входит в систему ценностей, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод в той мере, в какой данный принцип подразумевает право каждого беспрепятственно пользоваться имуществом в смысле, придаваемом данному термину практикой ЕСПЧ.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев Д. Нюансы защиты имущества юридических лиц в Европейском Суде по правам человека // Хозяйство и право. М., 2011. № 6. С. 28-39.
2. Бельх С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005. С. 17.
3. Борисов Е. Ф. Экономическая теория. 3-е изд. М.: Юрайт, 2005. С. 14-15.
4. Борисова Н. Е. Конституционные принципы экономического строя России // Образование и право. 2011. № 9. С. 74.
5. Борисова Н. Конституционные принципы экономического строя России // Право и жизнь. М.: Юркомпани. 2012. № 167(5). С. 192.
6. Васильева Т. Концепция беспрепятственного пользования имуществом в праве Совета Европы // Сравнительное конституционное обозрение. М.: ИПТУ. 2003. № 2. С. 60-83.
7. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юристъ. 2004. С. 112.
8. Грибов В. Д., Грузинов В. П. Экономика предприятия. 2-е изд. М.: Финансы и статистика. 2001. С. 17.
9. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (Правовая основа предпринимательской деятельности). 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. С. 46.
10. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы // Отв. ред. И. Л. Бачило. М.: Наука. 2003. С. 25.
11. Карс-Фриск М., Жеребцов А. Н., Меркулов В. В., Эртель А. Г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Право на собственность. М.: Российская академия правосудия. 2002.

26 Carss-Frisk M. The right to property. A guide to the implementation of Article 1 of Protocol No.1 to the European Convention on Human Rights // Human rights handbook. № 4. 2003. P. 6.

27 European Court of Human Rights. *Van Marle and others v. The Netherlands*. Applications nos. 8543/79; 8674/79; 8675/79; 8685/79. Judgment of 26 June 1985. § 41.

28 European Court of Human Rights. *Chassagnou and Others v. France*. Applications nos. 25088/94, 28331/95 and 28443/95. Judgment of 29 April 1999. § 74.

29 Ibid. M. Carss-Frisk. P. 8.

30 Ibid. European Court of Human Rights. *Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. the Netherlands*.

31 European Court of Human Rights. *Marckx v. Belgium*. Application no. 6833/74. Judgment of 13 June 1979. Dissenting opinion of Sir Gerald Fitzmaurice. § 18.

12. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. С. 55
13. Кондратенко З. К. Конституционные основы права собственности граждан и организаций на недвижимое имущество // Актуальные вопросы экономики и права. 2015. № 3. С. 122.
14. Конституционное право России // Отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. М., 2003. С. 110.
15. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 26.08.2016) // СПС «Консультант-плюс»: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 10.10.2016 г.).
16. Постановление от 16 мая 2000 года № 8-п по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
17. Постановление от 17 декабря 1996 года № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции».
18. Предпринимательское (хозяйственное) право: в 2 т. Т. 1 // Отв. ред. О. М. Олейник. М., 1999. С. 16.
19. Предпринимательское право // Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М., 2002. С. 13.
20. Прокопенко А. Н. О содержании понятия информационные ресурсы в праве // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 157.
21. Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. 2001.
22. Российское предпринимательское право (отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова). М.: «Прспект», 2011. С. 15.
23. Холодов В. А. Право граждан на занятие предпринимательской деятельностью: теоретико-правовой аспект // Вестник государственного и муниципального управления. РАНХиГС, 2015. Т.4. № 1. С. 57.
24. Carss-Frisk M. The right to property. A guide to the implementation of Article 1 of Protocol No.1 to the European Convention on Human Rights // Human rights handbook. № 4. 2003. P. 6.
25. European Court of Human Rights. Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italy. Application no. 38433/09 Judgment of 7 June 2012.
26. European Court of Human Rights. Chassagnou and Others v. France. Applications nos. 25088/94, 28331/95 and 28443/95. Judgment of 29 April 1999. § 74.
27. European Court of Human Rights. Chiragov and others v. Armenia. Application no. 13216/05 Judgment of 16 June 2015.
28. European Court of Human Rights. Delfi AS v. Estonia. Application no. 64569/09 Judgment of 16 June 2015.
29. European Court of Human Rights. Gasus Dosier- und Fördertechnik GMBH v. the Netherlands. Application no. 15375/89. Judgment of 23 February 1995. § 53.
30. European Court of Human Rights. Gasus Dosier- und Fördertechnik GMBH v. the Netherlands.
31. European Court of Human Rights. Iatridis v. Greece. Application no. 31107/96. Judgment of 25 March 1999. § 54-55.
32. European Court of Human Rights. James and others v. United Kingdom. Application no. 8793/79. Judgment of 21 February 1986, § 37.
33. European Court of Human Rights. Marckx v. Belgium. Application no. 6833/74. Judgment of 13 June 1979. Dissenting opinion of Sir Gerald Fitzmaurice. § 18.
34. European Court of Human Rights. Van Marle and others v. The Netherlands. Applications nos. 8543/79; 8674/79; 8675/79; 8685/79. Judgment of 26 June 1985. § 41.

САЛЫГИН Валерий Иванович

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

МУСТАФИНОВ Руслан Камильевич

аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ПРОГРАММА ЕС «ГОРИЗОНТ 2020» В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИКИ И НИОКР

В наиболее развитых странах ЕС наблюдается переход от постиндустриальной экономики к системе, в основе которой лежат инновации и в которой особо выделяется концепция устойчивого развития. В этой связи возникает необходимость как в привлечении значительных финансовых ресурсов, так и в получении политической и общественной поддержки. 8-ая Рамочная программа ЕС в области научных исследований и инноваций «Горизонт 2020» (РП-8) призвана придать дополнительный импульс научной деятельности. Программа предусматривает использование государственных и частных средств для стратегических направлений. Авторы анализируют исследовательскую деятельность в ЕС, в частности ее институциональные основы и вопросы финансирования. Особое внимание в статье уделяется актуальным направлениям исследований в области энергетики, которые раскрываются в Рабочих программах секции РП-8 «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система».

Ключевые слова: Европейский Союз, «Горизонт 2020», РП-8, НИОКР, энергетика, возобновляемые источники энергии, инновации, конкурентоспособность.

SALYGIN Valeriy Ivanovich

Ph.D. in technical sciences, professor, corresponding member of RAS, Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in Economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

MUSTAFINOV Ruslan Kamiljevich

postgraduate student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

EU PROGRAM "HORIZON 2020" IN THE CONTEXT OF ENERGY AND R & D

The most developed EU countries are moving from a post-industrial economy to a system based on innovation and the concept of sustainable development, which requires both significant financial resources and political and public support. The 8th Framework Program of the EU in the field of research and innovation "Horizon 2020" is aimed at giving an additional boost to scientific research. According to the program public and private funds are to be invested in strategic areas. The authors analyze research activities in the EU, in particular its institutional framework and funding issues. Particular attention is paid to the current trends in energy research, which are disclosed in the Work Program "Secure, Clean and Efficient Energy".

Keywords: European Union, Horizon 2020, RP-8, R & D, energy, renewable energy sources, innovations, competitiveness.

Переход на инновационный путь развития для России осуществим через совершенствование институциональной системы, разработку и внедрение Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2050 г., применение «мягких» мер в области устойчивого развития (энергосбережение и повышение энергетической эффективности, целесообразное использование ВИЭ, прежде всего в удаленных регионах и сельской местности, а также развитие когенерационных установок на традиционных носителях).

Проблема перехода широко обсуждается в российском научном сообществе, особое внимание которого устремлено в сторону изучения и апробации научно-технической политики

Европейского Союза¹ (ЕС). Анализ некоторых аспектов современной многосторонней научно-исследовательской инициативы ЕС «Инновационный Союз», которая выполняет инновационно-стратегическую функцию, востребован в ряде направлений отечественного социально-экономического развития.

Приоритеты энергетического развития ЕС, характерны для крупнейшего импортера углеводородов с незначитель-

1 Инновационное развитие территорий в России и ЕС / Под общ. ред. П. Линдхолма, Э. Армстронга, С. Клесовой, В. Иванова, К. Плетнева. В 7-ми т. М.: Скайрус, 2001

Салыгин В. И.

Гулиев И. А.

Мустафинов Р. К.

ной и повсеместно сокращающейся собственной добычей. В их основу заложены принципы энергетической независимости и устойчивого развития. Значительная поддержка общественности позволяет реализовывать дорогостоящие проекты. Управление инновациями в области энергетики направлено на создание передовых и рентабельных ВИЭ-технологий, повышение энергоэффективности производственных процессов, энергосбережение (преимущественно в жилищно-коммунальной сфере) и совершенствование технологий по аккумулярованию и передаче электроэнергии. Особая роль отводится программам, которые способствуют расширению форм и масштабов подготовки и переподготовки по инженерно-техническим и экономическим специальностям. Однако при рассмотрении возможности применения опыта ЕС в России необходимо учитывать реалии отечественной экономики: высокая энергоемкость ВВП и значительная доля ТЭК в доходной части бюджета страны, а также наличие крупнейших запасов углеводородов и минерально-сырьевой базы.

В 21 веке борьба за рынки сбыта (внутренние и внешние) и необходимость повышения уровня жизни граждан вынуждает государства и интеграционные объединения направлять финансовые ресурсы в научно-исследовательскую деятельность. Главная задача, которая поставлена перед исследовательскими коллективами – получение конечного продукта разработок (инновации). Приоритеты национальной и межгосударственной политики определяют темп и масштабы внедрения инноваций. Наиболее остро проблема повышения конкурентоспособности экономики была воспринята странами ЕС.

Начиная с Лиссабонской стратегии, первоначальной задачей которой было сделать ЕС «самой конкурентоспособной экономикой в мире»², до ее усовершенствованного продолжения, стратегии «Европа-2020», ключевым ориентиром развития стран объединения с 2000 по 2020 г. является уровень инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в объеме 3% от ВВП (в 2014 г. расходы 28 Стран ЕС на НИОКР находились на уровне 2% от ВВП)³. [9]

Следуя стратегиям с 2000 по 2014 г. страны ЕС увеличили расходы на исследования в 1,4 раза до 0,34 трлн евро. В структуре финансирования НИОКР наиболее значительна доля частных организаций – 64%, доля государства – 12%, доля академических фондов – 23%, доля некоммерческих организаций – 1%⁴.

Бюджет ЕС на 2014 - 2020 гг. точно отражает векторы развития Союза. В его основу заложены принципы стратегии «Европа-2020», которая была принята в условиях снижения темпов роста мировой экономики, обострения конкуренции на рынках высокотехнологичной продукции и нестабильной ситуации в финансовой сфере. Некоторые статьи расходов бюджета ЕС соответствуют одноименным направлениям стратегии, например, на «Разумный и всеобъемлющий рост» выделяется 0,51 трлн евро, на «Устойчивый рост» – 0,42 трлн евро⁵.

Адаптации стратегии на межгосударственном и национальном уровнях способствует ряд вспомогательных программ (инициатив), в том числе программа «Инновационный Союз». Главная задача Инициативы – концентрация научного потенциала для разработки ответов на современные социальные вызовы при усилении каждого звена исследовательской цепочки от первичных изысканий до получения готового коммерческого продукта. Инициатива также направлена на

завершение формирования Европейского исследовательского пространства (ЕИП)⁶ через развитие научной кооперации, разработку общих подходов в области лицензирования и стандартизации, повышение инвестиционной привлекательности исследовательской деятельности и вовлечение частных организаций, в особенности малых и средних предприятий. В основе финансовой составляющей «Инновационного Союза» находится 8-ая Рамочная программа ЕС в области научных исследований и инноваций «Горизонт 2020».

Государственное финансирование НИОКР осуществляется через систему различных программ и фондов. Помимо бюджетов отраслевых и вспомогательных программ, часть средств Европейских структурных и инвестиционных фондов расходуется на развитие научной деятельности (см. Табл. 1.). Средства «Горизонт-2020», в отличие от остальных программ, полностью сфокусированы на НИОКР и в сочетании с прочими фондами и частным капиталом дают синергетический эффект. Наиболее ярко это выражено в части РП-8 «Доступ к венчурному капиталу», которая реализуется совместно с программой Европейского инвестиционного банка «InnovFin», где первоначальные инвестиции РП-8 с помощью финансовых инструментов «InnovFin», предположительно, увеличатся в более чем 16 раз⁷.

Впервые идею о концентрации научно-исследовательской деятельности сообщества в одной программе выразил представитель комиссии Европейского Экономического Сообщества Этинне Давигнон в 1981 г. Финансирование инновационной деятельности из бюджета блока в формате РП осуществляется с 1984 г. На протяжении последующих 3 десятилетий объем финансирования программы возрастает (см. Рис. 1), что положительно сказывается на расширении ее структуры и совершенствовании административного процесса, а также способствует повышению уровня конкурентоспособности блока на мировых рынках (реализация РП положительно повлияла на рост высокотехнологичного экспорта, который в 2014 г. достиг показателя в 0,33 трлн евро).

В 2011 г. Европейская Комиссия (ЕК) предложила установить семилетний бюджет РП-8 на уровне 87,7 млрд евро. Европейский Парламент настоял на включении пунктов по поддержке малого и среднего предпринимательства. В 2013 в рамках принятия программы Советом Европы ее бюджет был снижен до 77 млрд евро. В 2015 г. часть средств программы была перенаправлена в Европейский фонд стратегических инвестиций, что сократило бюджет «Горизонт 2020» до 74,8 млрд евро. Расходы на административную деятельность составляют 4-5% от общего бюджета, оставляя на целевое финансирование около 70 млрд евро (См. Табл. 2)⁸.

Основные статьи расходов «Горизонт 2020» отражают 3 главные направления стратегии «Европа-2020»: «Разумный рост» – «Превосходство в научной сфере», «Устойчивый рост» – «Лидерство в области промышленности» и «Всеобъемлющий рост» – «Ответ на социальные вызовы». Также в программу входит развитие деятельности Европейского института инноваций и технологий, Совместного научно-исследовательского центра и реализация целевых программ «Распространение высоких научных стандартов и увеличение числа участников» и «Наука и общество».

Механизм координации «Горизонт 2020» основан на переработанном алгоритме предыдущей программы РП-7. Ответ-

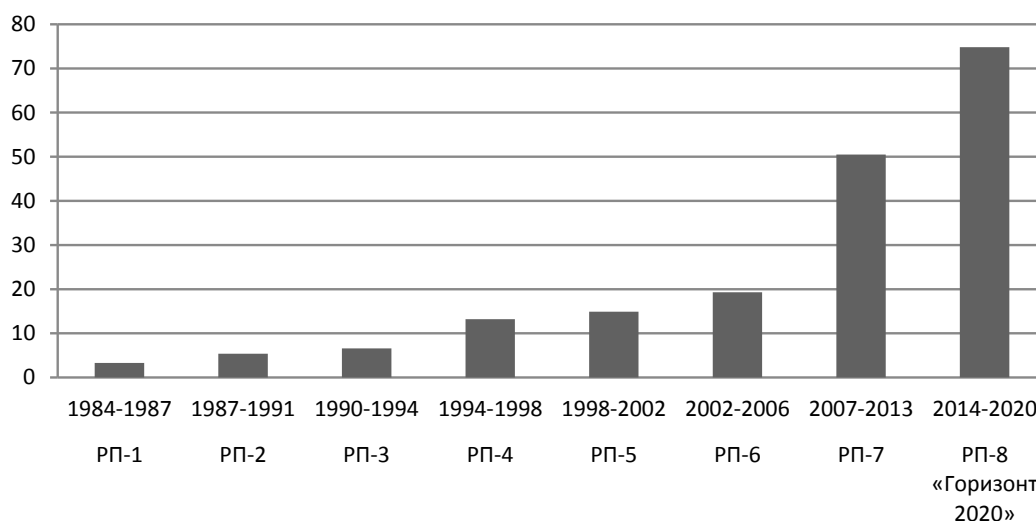
2 Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
3 Reillon V. Overview of EU Funds for research and innovation // European Parliamentary Research Service. 2015.
4 Там же.
5 Там же.

6 Процесс создания ЕИП был запущен в 2000 г. на заседании Совета Европы в г. Лиссабон. К 2020 г. предполагается создать единый рынок трудовых ресурсов (научных сотрудников), знаний, и новых технологий.
7 Шевченко Л. И. О соотношении государственного и договорного регулирования отношений по снабжению энергоресурсами // Энергетика и право. Вып.2 / Под ред. П. Г. Лахно. М., 2009. С.547-560.
8 Кравченко С. А., Салыгин В. И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 22-30.

Таблица 1. Ключевые программы и фонды ЕС, 2014-2020 гг.*

№ п/п	Наименование программы		Бюджет, млрд евро
1	РП-8 «Горизонт 2020»		74,8
2	Отраслевые инновационные программы	Программа Евroatом в области исследований и обучения	1,6
		Международный экспериментальный термоядерный реактор ¹	2,9
		Исследовательский фонд в области угля и стали	0,3
		Программа «Коперникус»	4,3
		Программа «Галилео»	7,1
3	Европейские структурные и инвестиционные фонды ²	Европейский фонд регионального развития и Европейский социальный фонд	280
		Европейский Агрпромышленный фонд сельскохозяйственного развития	95,6
		Европейский морской и рыболовный фонд	6,4
4	Вспомогательные программы	Программа «COSME»	2,3
		Программа «Erasmus+»	14,8
		Третья программа по здравоохранению	0,4
		Программа «Живой мир»	3,5
		Программа «Объединение европейской инфраструктуры»	21,9

Рисунок 1. Рамочные программы ЕС в области научных исследований и инноваций, млрд евро**

ственность за выполнение возложена на 9 профильных управлений ЕК и Объединенный исследовательский центр. Средства «Горизонт 2020» расходуются через 22 организации, при этом доля профильных управлений ЕК составляет менее 30%.

Первая часть (опора) «Горизонт 2020» – «Превосходство в научной сфере» подразделена на 4 программы, которые были заимствованы из РП-7: «Европейский исследовательский совет», «Будущие и развивающиеся технологии», «Мари Склодовская-Кюри», «Европейская исследовательская инфраструктура». Программы первой основы направлены на развитие фундаментальной науки и консолидацию ЕИП через инвестирование в проекты, инфраструктуру и подготовку высококвалифицированных специалистов.

В 2005 г. для привлечения ведущих ученых ЕК предложил создать «Европейский исследовательский совет» (ЕИС), кото-

рый финансирует венчурные проекты по созданию прорывных технологий. ЕИС выделяет средства на индивидуальные проекты. Гранты открыты для специалистов со всего мира и, в случае положительного решения, у ученого есть возможность проводить исследования на территории одного из институтов ЕС. Совет организации, состоящий из 22 специалистов, определяет бюджет Рабочих Программ. Оценку проекта проводит одна из 25 комиссий. Размер индивидуальных грантов зависит от квалификации и предыдущих успешных проектов специалиста и делится на три типа от 2 до 3,5 млн евро. На апробирование разработок и их последующее внедрение предусмотрено дополнительное финансирование – гранты в объеме 150 тыс. евро. В 2014 г. в рамках ЕИС было профинансировано 750 проектов и 116 заявок на доп. финансирование на сумму более 1,5 млрд евро.

Программа «Будущие и развивающиеся технологии», ставшая частью РП в 1994 г., направлена на финансирование коллективных фундаментальных исследований. Программа призвана сконцентрировать в долгосрочном периоде научный потенциал в перспективных отраслях, например, в проектах по изучению функционирования головного мозга, созданию

* Кравченко С. А., Салыгин В. И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 22-30.

** Там же.

Таблица 2. Бюджет программы «Горизонт 2020», 2014-2020 гг.*

№ п/п	Наименование программы	Бюджет, млрд евро
1	Превосходство в научной сфере	
1.1	Европейский исследовательский совет	13,1
1.2	Будущие и развивающиеся технологии	более 2,5
1.3	Мари Склодовская-Кюри	6,2
1.4	Европейская исследовательская инфраструктура	более 2,3
2	Первенство в промышленности	
2.1	Лидерство в передовых и промышленных технологиях	около 13
2.2	Доступ к венчурному капиталу	2,67
2.3	Инновационная деятельность малых и средних предприятий	более 1,5
3	Ответ на социальные вызовы	
3.1	Здравоохранение, демографические изменения и благополучие	более 7
3.2	Продовольственная безопасность	более 3,5
3.3	Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая Система	более 5,5
3.4	Адаптивная, экологически чистая и развитая транспортная система	около 6
3.5	Климат, окружающая среда, эффективное использование сырьевых Ресурсов	около 3
3.6	Общество равных возможностей	более 1
3.7	Защищенное общество	более 1,5
4.	Распространение высоких научных стандартов и увеличение числа участников	0,8
5.	Наука и общество	более 0,4
6.	Европейский институт инноваций и технологий	более 2,5
7.	Объединенный исследовательский центр	более 1,5
Итого		74,8

новых материалов (графин). В рамках программы также поддерживаются многопрофильные венчурные проекты.

В рамках программы «Мари Склодовская-Кюри» научным сотрудникам оказывается всесторонняя поддержка в повышении квалификации и обмене опытом, привлекаются новые кадры. Программа открыта для исследователей, научных коллективов и институтов на условиях полного или частично-финансирования.

Программа «Европейская исследовательская инфраструктура» предусматривает развитие технической базы для проведения исследований, в которую входит обширный перечень оборудования и инфраструктурных объектов от лабораторий до архивов, а также хранилища биологических материалов и центры хранения и обработки данных. В программе не предполагается осуществление прямых инвестиций в инфраструктуру – это является прерогативой государственных организаций и бизнеса – но финансовые ресурсы, более 2 млрд евро, направляются на развитие международной кооперации, разработку технической документации к инфраструктурным проектам, поддержку уровня оснащенности сервисных компаний.

Вторая опора «Горизонт 2020» – «Первенство в промышленности» – выступает в качестве катализатора развития новых технологий, в которой сделан акцент на частных организациях, в особенности на малых и средних предприятиях. Во вторую основу входят 3 программы: «Лидерство в передовых и промышленных технологиях», «Доступ к венчурному капи-

талу», «Инновационная деятельность малых и средних предприятий».

Более 70% средств второй основы расходуются на программу «Лидерство в передовых и промышленных технологиях», в которой сделан акцент на разработке и совершенствовании информационных, био- и нанотехнологий, промышленных материалов, производственных процессов. Также по программам «Copernicus» и «Galileo» проводятся дополнительные исследования совместно с Европейским космическим агентством.

Программа «Доступ к венчурному капиталу» реализуется совместно с программой Европейского инвестиционного банка «InnovFin», через которую выдаются гарантии и корпоративные кредиты, а также осуществляется нефинансовая поддержка предпринимательской деятельности. Средства программы «Горизонт 2020» (2,67 млрд евро) выступают в качестве резерва для последующих кредитных операций «InnovFin», что позволяет увеличить объем первоначальных вложений в 16 раз. Однако учитывая опыт применения подобных финансовых инструментов, с помощью мультипликативного эффекта возможно увеличение первоначальных средств до 65 млрд евро.

Программа «Инновационная деятельность малых и средних предприятий», осуществляемая совместно с Исполнительным агентством по малым и средним предприятиям направлена на усиление кооперации между частными организациями в рамках ЕС и повышение их уровня конкурентоспособности через консультативную поддержку и финансирование НИОКР.

Третья опора – «Ответ на социальные вызовы» – призвана сосредоточить научно-исследовательские ресурсы в 7 наиболее проблемных областях. Секция «Здравоохранение, демографические изменения и благополучие» предусматривает

* Кравченко С. А., Салыгин В. И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 22-30.

увеличение продолжительности и качества жизни граждан и успешную адаптацию к демографическим изменениям. В программе «Продовольственная безопасность» ресурсы фокусируются на разработке и внедрении новых технологий для ускорения перехода блока к устойчивому развитию в био-экономике. Программа «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система» способствует переходу энергетики Союза к более надежной экономически эффективной системе со значительной долей ВИЭ и низким уровнем выбросов вредных веществ. Исследования секции «Адаптивная, экологически чистая и развитая транспортная система» направлены на создание эффективной и экологически чистой инфраструктуры. Программа «Климат, окружающая среда, эффективное использование сырьевых ресурсов» направлена на разработку подходов по рациональному использованию топливно-энергетических и водных ресурсов, а также минерально-сырьевой базы. В секции «Общество равных возможностей» предложены подходы по межкультурному взаимодействию и интеграции, а также адаптации к демографическим изменениям. Программа «Защищенное общество» предусматривает развитие гражданского общества в сферах безопасности и правосудия.

В рамках целевых программ «Распространение высоких научных стандартов и увеличение числа участников» и «Наука и общество» решаются задачи по развитию кооперации между научными институтами и организациями, созданию национальных программ развития исследовательской деятельности, привлечения и подготовки высококвалифицированных специалистов и молодых кадров, вовлечения общественности.

Европейский институт инноваций и технологий был создан в 2008 г. для усиления взаимосвязей между высшим образованием, исследовательской деятельностью и инновациями. Большая часть фондов института расходуется на создание «Научных и инновационных объединений» через сетевое партнерство между частными, государственными и академическими организациями.

Объединенный исследовательский центр, созданный в 1957 г. в рамках Европейского сообщества по атомной энергии, со временем значительно расширил компетенции и на сегодняшний день, с штатом в 2000 сотрудников, выступает в роли многопрофильно внутреннего научного института ЕК (бюджет центра на 50% финансируется из средств «Горизонт 2020»).

Значительная часть исследований в области энергетики сосредоточена в секции «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система». В Рабочих Программах на 2014-2015 гг. и 2016-2017 гг. представлены бюджеты и технические задания. Направления разработок полностью соответствуют «Стратегическому плану развития энергетических технологий» от 2007 г. и сопутствующим документам ЕК. При выборе исполнителя проекта приоритет отдается малым и средним предприятиям. [8]

Рабочие Программы составлены исходя из долгосрочных стратегических целей: снижение валового потребления энергии к 2020 г. до уровня 1 474 млн т. (т.е. на 132 млн т. по сравнению с показателем 2014 г.), сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. на 40% по сравнению с показателями 1990 г., увеличение доли ВИЭ в топливно-энергетическом балансе до 27%.

Объем средств Рабочей Программы на 2014-2015 гг. составил 1,3 млрд евро. Структура финансирования была разделена на 5 частей: «Энергетическая эффективность» – 0,2, «Конкурентная и низкоуглеродная энергетическая система» – 0,7, «Системно-адаптивные города» (Smart Cities) – 0,2, «Поддержка исследовательских проектов малых и средних предприятий» – 0,1, «Прочее» – 0,3 (млрд евро). Проекты программы направлены на совершенствование технологий в области энергетической эффективности, ВИЭ, снижения выбросов CO₂, а также строительства и

коммунального хозяйства. Проекты по энергоэффективности были направлены на разработку и применение новых технологий в существующих и концептуальных объектах в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и промышленности. Особое внимание уделялось разработке и применению технологий нового поколения в области ВИЭ, электроэнергетической инфраструктуры и низкоуглеродного развития. В отличие от следующей рабочей программы отдельными блоками представлены проекты в области системно-адаптивных городов (Smart Cities) и финансовых инструментов по вовлечению малых и средних предприятий.

Рабочая Программа на 2016-2017 гг. продолжает финансовую поддержку проектов предыдущей версии и способствует дальнейшему развитию энергетических технологий в заданных направлениях. Фонд программы (1,4 млрд евро) расходуется на два основных направления и сопутствующие проекты: «Энергетическая эффективность» – 0,2, «Конкурентная и низкоуглеродная энергетическая система» – 0,8 и «Прочее» – 0,4 (млрд евро).

Часть «Энергетическая эффективность» была актуализирована в соответствии с принципами Энергетического Союза и концепции «Формирование интегрированной системы», в которой определены проблемные области: повышение энергоэффективности жилищно-коммунального фонда, процессов отопления и охлаждения, промышленности и сферы услуг, а также создание системы, ориентированной на потребителя (со временем предполагается переложить на потребителя часть функций по производству тепловой и электрической энергии).

Наиболее значительный потенциал в области энергоэффективности заложен в жилищно-коммунальном секторе, на который приходится около 40% конечного потребления энергии. В соответствии с 9 пунктом Директивы ЕС о повышении энергоэффективности жилищного фонда с 2020 г. страны объединения будут обязаны строить все здания с «практически нулевым потреблением энергии». НИ-ОКР секции направлены на снижение стоимости зданий нового типа через совершенствование технологий. В проектах на 2016-2017 гг. рассматривается повышение эффективности и увеличение доли ВИЭ в процессах отопления и охлаждения до допустимого уровня рентабельности через разработку новых систем, в основном, в области использования низкотемпературных ресурсов земли, энергии от переработки отходов, реновации существующих систем и внедрения эффективных административных решений. Усовершенствование производственных процессов и внедрение берегающих технологий в промышленности позволит, предположительно, вернуть 250% затраченных средств.

В 2014 г. доля ВИЭ в выработке электроэнергии составляла 26 %, около 10% приходилось на солнечные и ветровые станции. Учитывая перспективу увеличения количества электромобилей и, как следствие, доли электроэнергии в топливно-энергетическом балансе, развитие взаимосвязей между странами ЕС в сетевой инфраструктуре позволит нивелировать эффект от увеличения солнечной и ветровой генерации ВИЭ.

В процессе трансформации энергетической системы ЕС сталкивается со множеством серьезных вызовов, которые возможно преодолеть только через внедрение конкурентоспособных разработок. Приоритет Рабочей Программы, в первую очередь, отдан проектам, связанным с созданием нового поколения солнечных, ветровых, приливных и геотермальных станций (например, проект по апробированию ветровой турбины с установленной мощностью 10 МВт), далее идут программы, направленные на повышение конкурентоспособности и уровня развития технологий в области ВИЭ. Отдельными пунктами выделены исследования в области снижения выбросов, утилизации и захоронения двуокиси углерода. Сопутствующим

щие проекты призваны разработать концепции вовлечения общественности и привлечения частного капитала⁹.

В 1960 г. в работе «Стадии экономического роста: некоммунистический манифест» У. Ростоу выделил 5 этапов экономического развития, к которым позднее в работе «Политика и стадии роста» добавил 6 этап «Поиск качества жизни». Процесс перехода наиболее развитых стран ЕС от постиндустриальной экономики к системе, основанной на знаниях и инновациях с акцентом на устойчивом развитии, требует не только значительной концентрации финансовых ресурсов, например, для достижения целей по энергоэффективности необходимо расходовать 100 млрд евро в год, но и повсеместную политическую поддержку общественности, которая позволяет реализовывать дорогостоящие низкоуглеродные проекты¹⁰.

В ключевой стратегии ЕС «Европа-2020» заложено стремление к улучшению качества жизни через ответ на наиболее насущные социальные вызовы, что свидетельствует о полноценном продвижении принципов постиндустриального общества. В свою очередь, снижение зависимости от импорта и создание наукоемкой экономики, одновременно с усилением интеграционных процессов внутри блока, позволит ответить на внешние вызовы¹¹. Также достижение целей по социальному и территориальному единству ЕС, при наличии крайне неоднородного уровня развития исследовательского сектора в различных странах блока (в 2014 г. затраты на НИОКР к ВВП в Швеции составили 3,15%, в Польше – 0,94%)¹², возможно только при реализации всеобъемлющей инновационной политики, включая создание ЕИП.

Инновационно-стратегическая функция государства, разработанная российскими учеными, представляет собой многоуровневую систему¹³:

- Разработка инновационной стратегии на основе прогноза;
- Создание благоприятного инновационного климата;
- Осуществление инноваций в нерыночном секторе;
- Поддержка базисных инноваций в рыночном секторе;
- Содействие кадровому обеспечению инновационного развития;
- Поддержка малого инновационного бизнеса;
- Содействие развитию инновационной инфраструктуры;
- Интеграционные связи в глобальном инновационном пространстве, защита интеллектуальной собственности.

Примечательная особенность, заложенная в концепцию «Инновационного Союза», – уверенность в способности сфокусированной и экономически оправданной научно-исследовательской политики внести вклад в социально-экономическую стабильность и укрепление позиций на международной арене, во многом совпадает с содержанием «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.».

РП-8 «Горизонт 2020» выступает в качестве локомотива для научной деятельности ЕС, концентрируя значительную часть государственных и частных средств в стратегических направлениях. Программа предусматривает последовательную поддержку различных стадий НИОКР и продвижение инноваций на рынки технологий, в том числе через стимулирование внутреннего спроса. Также отдельный акцент РП-8 сделан на повышении активности малых и средних предприятий, что положительно сказывается на инвестиционном климате и социальном развитии.

Рабочие Программы секции РП-8 «Безопасная, экологически чистая и эффективная энергетическая система» отражают наиболее актуальные направления НИОКР для ЕС в области энергетики. Исходя из стратегических приоритетов, особое внимание уделено разработке и применению новых технологий в сферах энергоэффективности и низкоуглеродного развития. Гибкая система программы «Горизонт 2020», при условии отсутствия коррупции и излишней бюрократии, позволит подготовить квалифицированные кадры, привлечь ученых и профинансировать разносторонние краткосрочные и долгосрочные проекты, которые способны оказать вклад в изменение текущего уровня развития технологий, в том числе в энергетической отрасли.

Пристайный библиографический список

1. Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
2. Булатов А. С., Ливенцева Н. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. 2010. Москва.
3. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия 2050. Стратегия инновационного прорыва. 2005. Москва.
4. Салыгин В. И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетики. 2006. № 2 (10). С. 22.
5. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 161-165.
6. Шевченко Л. И. О соотношении государственного и договорного регулирования отношений по снабжению энергоресурсами // Энергетика и право. Вып.2 / Под ред. П. Г. Лахно. М., 2009. С.547-560.
7. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 22-30.
8. Reillon V. Horizon 2020 budget and implementation // European Parliamentary Research Service. 2015.
9. Reillon V. Overview of EU Funds for research and innovation // European Parliamentary Research Service. 2015.
10. HORIZON 2020 Work Programme: Secure, clean and efficient energy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-section/secure-clean-and-efficient-energy> (дата обращения – март 2017).
- 9 Салыгин В. И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетики. 2006. № 2 (10). С. 22.
- 10 Баранов В. В., Салыгин В. И. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709; Reillon V. Overview of EU Funds for research and innovation // European Parliamentary Research Service. 2015.
- 11 Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 161-165.
- 12 Reillon V. Overview of EU Funds for research and innovation // European Parliamentary Research Service. 2015.
- 13 Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия 2050. Стратегия инновационного прорыва. 2005. Москва.

ВОРОБЬЁВ Павел Сергеевич

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ДОКЛАДЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОМИТЕТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Соблюдение прав и свобод человека государствами является необходимым условием для цивилизованного развития страны в существующем мире. Одним из важнейших институтов мониторинга соблюдения прав человека является Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. В статье будут рассмотрены доклады Кыргызстана по защите экономических, социальных и культурных прав человека.

Ключевые слова: Конституция, Пакт, права человека, государство, Рекомендации, Кыргызская Республика.

VOROBJEV Pavel Sergeevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

REPORTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC TO THE COMMITTEE ON ECONOMIC, SOCIAL AND CULTURAL HUMAN RIGHTS

The observance of human rights and freedoms by states is a compulsory condition for the civilized development of the country in the existing world. One of the most important institutions for monitoring the observance of human rights is the Committee on Economic, Social and Cultural Rights. The article will consider the Reports of Kyrgyz Republic on the protection of economic, social and cultural human rights.

Keywords: Constitution, Pact, human rights, state, Recommendations, Kyrgyz Republic.

Воробьев П. С.

Наряду с Всеобщей декларацией прав человека, основополагающую роль в развитии и гарантировании государствами различных прав человека стали Международный пакт о политических и гражданских правах от 16 декабря 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт). Данные пакты были ратифицированы СССР в 1973 г. (вступили в силу в 1976 году). Согласно Конституции СССР ратификация любых документов автоматически распространялась и на союзные государства.

После развала Советского Союза и объявления государственной независимости в 1991 году, Кыргызской Республикой (Кыргызстан, КР) в 1993 г. была принята первая Конституция независимого Кыргызстана, которая объявляла Кыргызскую Республику как «суверенное, унитарное, демократическое, правовое, светское, социальное государство»¹. Согласно данной статье можно сделать вывод, что Кыргызстан объявлял себя в том числе и социальным государством, что нашло отражение в главе второй Конституции. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека (далее - ЭСК ПЧ) был ратифицирован Кыргызстаном в 1994 г.² Несмотря на то, что с момента объявления в 1991 году государственной независимости, Конституция Кыргызстана неоднократно подвергалась изменениям и поправкам, основные права и свободы человека, в том числе и ЭСК ПЧ, никогда не

подвергались изменениям и присутствовали во всех редакциях основного закона.

Согласно положениям Пакта, все страны в определенной очередности должны предоставлять свои доклады на рассмотрение в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет). Свой первоначальный доклад Кыргызской Республики, подготовленный в соответствии со ст. 16 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», был представлен в феврале 1999 года³, но рассмотрен на 23-й сессии Комитета в 2000 году⁴. В нем была дана общая характеристика положения граждан Кыргызстана, постатейно представлена информация о мерах по выполнению обязательств, принятых республикой в соответствии с данным Пактом, о достигнутом прогрессе, имеющихся трудностях и намеченных шагах по его дальнейшей реализации. Комитет, в своем Заключительном решении отметил, что несмотря на значительные успехи страны в общем сокращении бедности, такие категории граждан, как сельские жители, женщины и молодежь больше всего подвержены риску бедности.

В 2005 году правительством Кыргызстана был подготовлен второй доклад. Однако он в силу политических причин в стране (свержение президента Аскара Акаева и первой «цветной», т.н. «тюльпановой» революции) не был представлен в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека на обсуждение.

В сентябре 2006 года в Кыргызской Республике были проведены парламентские слушания о соблюдении Кыргызстаном

1 Конституция Кыргызской Республики, принятая Верховным Советом Кыргызстана 5 мая 1993 года, статья 2.

2 Кыргызстан присоединился Постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406- XII «О присоединении Кыргызской Республики к международным договорам по правам человека» Централизованного банка данных правовой информации КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679?cl=ru-ru>.

3 E/1990/5/Add.42 (E/C.12/2000/SR.42-44).

4 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Доклад о работе двадцать второй, двадцать третьей и двадцать четвертой сессий (25 апреля, 12 мая 2000 года, 14 августа. 1 сентября 2000 года). E/2001/22 E/C.12/2000/21, GE.01-41193 (R).

обязательств в области прав человека. Одним из вопросов, рассмотренных в процессе слушаний, был вопрос о несвоевременном представлении докладов в комитеты ООН. В апреле 2007 года была создана Государственная комиссия по вопросам разработки национальных докладов Кыргызской Республики в рамках международных договоров по правам человека. Планировалось собрать всю необходимую информацию и предоставить доклад в Комитет в 2010 году. Но к моменту, обозначенному для предоставления доклада, в стране сложилась сложная социально-политическая обстановка, связанная с народными волнениями апреля 2010 года, когда был смещен со своего поста еще один Президент республики – К. С. Бакиев, а спустя несколько месяцев, в июне 2010 года, в г. Ош произошел массовый межэтнический конфликт, в ходе которого погибли, по официальным данным, около 500 человек, ранены около 2 тыс., около 111 тыс. человек оказались перемещены в Республику Узбекистан и еще 300 тыс. оказались внутренне перемещенными лицами⁵.

После Ошской трагедии, ООН приняла решение оказать Кыргызстану через свои Комитеты консультативную помощь⁶. Была разработана программа оказания помощи Кыргызстану по четырем стратегическим направлениям: 1) наращивание экономического потенциала; 2) эффективность государственного управления; 3) социально ориентированное развитие; и 4) экологическая безопасность. Благодаря этому, в республике приоритетными направлениями на ближайшие годы стали: 1) обеспечение национального единства и общественной безопасности, гарантирование прав и свобод граждан; 2) оптимизация государственного управления на всей территории страны; и 3) постепенное преодоление экономического кризиса.

После событий 2010 года, в 2011 год Кыргызстан вступил с разрушенной экономикой, крайней нищетой большинства граждан, межэтнической напряженностью в стране. И, несмотря на экономические и политические трудности, в этом же году Кыргызстан представил свой объединенный второй и третий доклад, который включал информацию об осуществлении положений Пакта с 1999 по 2011 годы. Этот доклад был направлен в Комитет, но из-за сложившихся тяжелейших экономических и политических условий в стране, его публичное обсуждение было отложено на неопределенный срок. В докладе 2011 года был представлен анализ нормативной правовой базы Кыргызской Республики, статистических данных и иной информации, касающейся выполнения Кыргызстаном обязательств по осуществлению положений Пакта. К примеру, в Рекомендациях к первому докладу 1999 года Комитет обратил внимание Правительства страны на развитие государственной политики по укреплению в обществе положения женщин, продвижению гендерного равенства, предотвращению семейного насилия и ранних браков. Вынес рекомендацию продолжать более активно соблюдать законодательство в отношении практики многоженства и похищения невест. В докладе 2011 году, Кыргызстан указывал, что для решения укрепления положения женщин в обществе, уголовным законодательством и законодательством об административной ответственности предусмотрена ответственность за нарушение экономических, социальных и культурных прав женщин. Например, за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины в

период беременности, а также женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет; принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак.

Одной из проблем, вызвавших обеспокоенность Комитета по результатам первого доклада 1999 года, были ранние браки. Данные исследований, проведенных в 1999 и 2001 годах экспертами Американского университета в Центральной Азии показали, что 50% браков среди этнических кыргызов заключаются в результате похищений невест. Комитет на 23-й сессии рекомендовал Кыргызстану разработать механизмы ликвидации практики похищения невест, ранних и принудительных браков, полигамии; активизировать усилия по привлечению к уголовной ответственности за похищение невест и проводить информационно-разъяснительные кампании по вопросу о противоправном характере этой практики.

Наибольшее внимание в сводном отчете 2011 года, было уделено социальному блоку. Именно по нему в ходе обсуждений Комитетом, было вынесено больше всего рекомендаций. Особую обеспокоенность вызывал низкий уровень социальной защиты уязвимых слоев населения, включая людей с ограниченными возможностями здоровья, распространенность детского труда, высокий уровень материнской и детской смертности.

Публично Кыргызстан смог отчитаться о соблюдении Пакта только на 55-й сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам 1-2 июня 2015 года. Делегация Кыргызской Республики представила по факту уже четвертый доклад, но с учетом публичного слушания – только объединенный второй и третий. На публичные слушания от республики прибыла внушительная официальная делегация из представителей разных министерств и ведомств Кыргызстана. Диалог членов Комитета и представителей Кыргызской Республики затронул многочисленные вопросы по реализуемой в стране социальной, экономической и культурной политике. В течение двухдневного активного и конструктивного диалога о выполнении Кыргызстаном положений Пакта членами Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам были заданы более 70 вопросов. Вопросы были, в том числе, по принятыми мерами государством по борьбы с коррупцией, о социальных гарантиях (социальные пособия, пенсии), некоторых законопроектов, труда и миграции, доступа к социальным услугам, образованию, в том числе уязвимых групп населения, борьбы с ВИЧ / СПИДом, предупреждения и борьбы с насилием, проведения информационной работы по распространению сведений о своих правах и положениях Пакта среди правоохранительных и судебных органов и повышения их квалификации. Судя по представленному докладу 2015 года, за прошедший период с момента представления последнего доклада (доклад 2011 года), ситуация с правами человека в республике формально улучшилась: появилась Национальная стратегия развития страны на 2013-2017 годы, которая предусматривает отдельную главу по вопросам защиты прав человека; создан Координационный совет по правам человека при правительстве, начата реформа судебной системы, правоохранительных органов и прокуратуры; создан Национальный центр по предотвращению пыток; принята Концепция единства народа и межэтнических отношений, для реализации которой появился Межэтнический совет при Государственном агентстве по делам местного самоуправления и межэтнических отношений.

Очевидным прогрессом в гендерных вопросах за прошедшие с последнего отчета 2011 года стали изменения, произошедшие на политическом уровне, в отношении вопросов насилия, особенно домашнего. Так, если в обзоре о положении женщин 1999 года признавали воровство невест, многоженство

5 Отчет международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года / Под руковод. К. Кильюнен; Парламентская ассамблея ОБСЕ по Центральной Азии. Бишкек, 2011. С. 2 [117 с].

6 Доклад Верховного комиссара ООН о технической помощи и сотрудничестве в области прав человека // ООН А/НRC/17/41.

как «негативные», «насильственные традиции народа», то сегодня политическое признание преступного характера умыкания и многоженства, а тем более практическое внедрение конкретных мер предотвращения преступлений, рассматривается как достижение. Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает отдельную статью за похищение женщины для вступления в брак вопреки ее воле. До недавнего времени она предполагала максимальное наказание три года лишения свободы. С 2013 года срок наказания увеличен до семи лет, а в случае, если жертва несовершеннолетняя – до десяти лет. Выполнены рекомендации Комитета об ужесточении наказания за насильственную кражу невест, в правительственном докладе отмечено, что в уголовное законодательство внесены изменения, в котором теперь предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к вступлению в брачные отношения лица, не достигшего 16 лет, и принуждения женщины к вступлению в брак (гл. 20 ст. 154, 155 УК КР). До внесения изменений в уголовное законодательство в январе 2013 года наказание по ст. 155 за умыкание девушек предусматривало штраф в размере от 100 до 200 расчетных показателей либо ограничение свободы на срок до трех лет, и это не могло служить средством предупреждения подобных случаев. К примеру, санкция за скотокрадство по ст. 165 УК КР предусматривает наказание по ч. 1 данной статьи лишение свободы до трех лет.

В ходе обсуждения первого доклада 1999 г. Комитет выразил обеспокоенность отсутствием всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией и сохраняющейся дискриминацией по признаку этнической принадлежности, пола, религии, экономического положения, возраста или другим признакам и порекомендовал правительству Кыргызстана обратить внимание на развитие законодательства в сфере дискриминации нацменьшинств, меньшинств по религиозному признаку.

За прошедший период Кыргызстан постарался восполнить данный пробел. Были внесены изменения в ст. 373 Уголовного кодекса КР. Которая определяет геноцид в качестве «действия, направленного на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой, или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью и другие злодеяния на почве неприязни». Статья 97, ч. 2, п. 9 предусматривает убийство с квалифицирующим признаком расовой ненависти и вражды. Также в УК КР была внесена норма 299-1, предусматривающая усиление наказания «за организованную деятельность, направленную на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды».

Вместе с тем правозащитники Кыргызстана обратили внимание на то, что национальное законодательство не содержит запрета на дискриминацию, т.е. характеризуется отсутствием системного запрета дискриминации. В национальном законодательстве Кыргызстана отсутствуют нормы ответственности государственных служащих за дискриминационные решения и поведение. Большинство конфликтов, произошедших между этническим большинством и меньшинствами, квалифицируются как бытовые, так как в законодательстве нет норм, защищающих от преступлений, совершенных на почве ненависти или вражды. Кроме того, в судебных органах отсутствует практика преследования по преступлениям на почве дискриминации или вражды, не обеспечивается антидискриминационное судебное разбирательство. Социальные конфликты в Кыргызстане, в том числе, имеющие в разной степени этническую составляющую при расследовании и в судебной практике трактуются как бы-

товые в соответствии с имеющимися нормами в законодательстве⁷.

В своих рекомендациях на 23-й сессии Комитет предложил Кыргызстану активизировать усилия по борьбе с эксплуатацией труда детей, уделяя особое внимание проблеме принудительного труда. Комитет также порекомендовал обеспечить прямой запрет детского труда и уголовную ответственность за привлечение детей к труду, как это предусмотрено международными стандартами. Несмотря на солидное законодательство Кыргызстана, к сожалению, на практике детский труд продолжает широко использоваться, особенно в сельском хозяйстве, погрузочно-разгрузочных работах, объектах торговли, станциях технического обслуживания автомобилей и др. По данным районных городских управлений социального развития количество вовлеченных в наихудшие формы детского труда по-прежнему высоко.

Завершая рассмотрение вопроса, хочется указать, что по плану следующий доклад Кыргызстан должен представить в Комитет в 2020 году⁸, и хочется надеяться, что данный Доклад получит положительную оценку Комитета и незначительное количество замечаний, ведь Кыргызская Республика серьезно относится к своему имиджу и положению на мировой арене и старается привести своё внутренне законодательство в соответствие с международными нормами.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой Международного пакта о гражданских и политических правах в Комитет ООН по правам человека. – Бишкек, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.24kg.org/community/159537-minsocrazvitiya-ezhogodno-organy-vnutrennix-del-v.html>.
 2. Доклад о работе двадцать второй, двадцать третьей и двадцать четвертой сессий Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.
 3. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
 4. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года.
 5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека от 16 декабря 1966 года.
 6. Отчет международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года / Под руковод. К. Кильюнен; Парламентская ассамблея ОБСЕ по Центральной Азии. Бишкек, 2011. 117 с.
 7. Шерипов Н. Т. Конституционное развитие кыргызской государственности: современный этап // сборник статей конференции «Проблемы и механизмы укрепления кыргызской государственности», 12 июня 2014 год.
 8. Электронный ресурс Министерства Юстиции Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cbd.minjust.gov.kg.
- 7 Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой Международного пакта о гражданских и политических правах в Комитет ООН по правам человека. Бишкек, 2014. С. 9.
- 8 Цикл Доклада КР – 30 июня 2020 года // Официальный сайт УВК ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=KGZ&Lang=RU.

ГАШИНА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и международного частного права Юридического института Орловского государственного университета им И. С. Тургенева

ИБРАГИМОВА Зарина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Орловского государственного университета им И. С. Тургенева

ОБРАЩЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматривается реализация деятельностно-практического компонента правовой культуры – права граждан отстаивать права и законные интересы на примере обращения в Европейский Суд по Правам человека. Динамичность в вопросе отстаивания своих прав является существенным показателем наличия правовой культуры. Анализируется роль решений Европейского Суда на примере конкретных дел.

Ключевые слова: правовая культура, правовая активность граждан, средства правовой защиты, Европейский Суд по правам человека.

GASHINA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law and private international law sub-faculty of the Law Institute of the I. S. Turgenev Orel State University

IBRAGIMOVA Zarina Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical science, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the I. S. Turgenev Orel State University

THE APPEAL OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AS AN PRACTICAL ELEMENT OF LEGAL CULTURE

This article examines the implementation of the practical component of legal culture: the right of citizens to defend their rights and legitimate interests by the example of applying to the European Court of Human rights. Dynamism in the matter of asserting ones rights is an essential indicator of the existence of a legal culture. The role of the European Court is analyzed on the example of concrete cases.

Keywords: legal culture, practical component of legal culture, European Court of Human rights, remedies law protection.

В современном мире и на данном этапе исторического развития Российская Федерация находится в состоянии преобразования большинства сфер жизни государства и общества. Не исключение и правовая сфера. Все чаще говорится о необходимости повышения уровня правовой культуры, о борьбе с правовой неграмотностью населения и правовым нигилизмом.

Результаты исследований показали, что структурными элементами правовой культуры гражданина являются три основных элемента: когнитивно-познавательный, эмоционально - ценностный и деятельностно – практический.¹ Деятельностно-практический элемент правовой культуры состоит из правовых установок, которые дает себе гражданин, мотивации правомерного поведения, формируемых правовых привычек и навыков, правомерных действий.

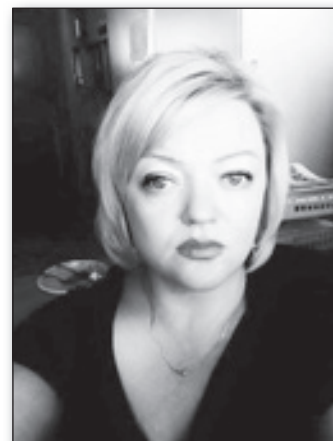
Таким образом активность российских граждан в отстаивании своих прав и законных интересов, является таким же элементом правовой культуры как правовое сознание, нали-

чие правовых ценностных ориентаций, навыков правомерного поведения, то есть активных действий граждан по защите своих прав и законных интересов и непосредственном использовании правовых норм.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, при этом каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В системе международных органов по защите прав и свобод человека и гражданина наиболее востребованным у граждан Российской Федерации является Европейский Суд по правам человека. Возможность обращения в Европейский Суд граждане РФ получили с 5 мая 1998 г., после вступления в силу Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» установлено, что Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда без специального соглашения, в силу

Гашина Н. Н.

Ибрагимова З. Н.

¹ Ибрагимова З. Н., Николаев В. А. Формирование правовой культуры старших подростков в условиях школы-интерната. Монография. – 2013. – С. 85.

самого факта (*ipso facto*). Юрисдикция Суда является обязательной по вопросам применения норм Конвенции о защите прав человека, Протоколов к ней, их толкования в случае нарушения Российской Федерацией указанных международных документов².

Таким образом, обязательный характер имеют постановления Европейского Суда, принятые в отношении Российской Федерации, что оказывает большое влияние на уровень судебной защиты, оказываемый отечественными судами³.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 10.10.2003 г. № 5 в п. 11 дал разъяснение о том, что выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер⁴.

Европейский Суд осуществляет свою деятельность на началах субсидиарности, т.е. подключаясь к вопросу реализации конвенционных положений, являющихся составной частью российской правовой системы, лишь в особых спорных случаях после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты. Статья 35 Европейской конвенции о защите прав человека, озаглавленная «Условия приемлемости», гласит: «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

В этой связи Европейский Суд объясняет необходимость соблюдения данной обязанности заявителя тем, что национальные власти должны обладать возможностью самим рассмотреть жалобу человека или юридического лица на внутригосударственном уровне и исправить допущенное нарушение до того момента, когда этот вопрос начнет рассматривать Международный суд. Именно этой логикой объясняется субсидиарный характер международного правосудия по отношению к национальному правосудию.

Также следует указать еще на один важный момент. Несмотря на то, что Европейская конвенция требует наличия

факта исчерпания всех внутренних средств правовой защиты как элемента, способствующего формированию определенного уровня правовой культуры, не следует забывать про фразу, которая следует за выше названной формулировкой, а именно, «как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права». На самом деле, практика Европейского Суда и международное право в целом доказывают тот факт, что обязанность исчерпания распространяется только на эффективные средства правовой защиты.

В этой связи, Европейский Суд дает довольно четкое толкование рассматриваемому понятию. С его позиции, эффективные средства – это определенные процедуры, которые соответствуют требованиям правовой определенности, то есть возможности лица полагаться на окончательное судебное решение без опасения его произвольного пересмотра в любой момент времени по любым не определенным в законе основаниям. Именно такой подход является одной из важнейших концепций в практике Европейского Суда в свете права на справедливое судебное разбирательство⁵.

Поэтому при обращении в Европейский Суд с жалобой, минуя эффективные внутригосударственные судебные инстанции, она будет отклонена. В случае же, когда заявителем пройдены все возможные (а не только эффективные, с точки зрения Европейского суда) внутригосударственные судебные инстанции с учетом обычных сроков рассмотрения дел в российских судах, после чего он обращается в Европейский Суд, как правило, в большинстве случаев жалоба также будет отклонена по причине пропуска срока для обращения в Европейский Суд. Данный срок составляет шесть месяцев с момента вынесения последнего судебного решения инстанцией, которая признается Европейским Судом эффективной.

Стоит напомнить, что в Конвенции закреплены следующие права и свободы, имеющие отношение к сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений:

- право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции);
- право на защиту собственности (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции).

Также можно назвать и другие права, в частности, право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, которое прямо текстом Конвенции не предусмотрено, но вытекает из положений ч. 2 ст. 10 «Свобода выражения мнения»: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе ... для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц...»

Аналогичные права и свободы также гарантируются Гражданским кодексом РФ, что подтверждает роль решений Европейского Суда как способа защиты гражданских прав.

Важно сказать, что содержащиеся в тексте Конвенции права на жизнь (ст. 2 Конвенции), свободу (ст. 5 Конвенции), свободу мысли, совести и вероисповедания (ст. 9 Конвенции), несмотря на принципиально заложенную возможность их

2 О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

3 Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 437.

4 О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

5 Исаева М., Сергеева И., Сучкова М. Россия и Европейский Суд: реформы или конфронтация? Комментарий к проблеме исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты при обращении в Европейский суд по правам человека в контексте реформы порядка обжалования решений судов общей юрисдикции, а также отдельных положений законопроекта А. П. Торшина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С. 18.

примыкания к сфере частноправовых отношений, имеют в ней меньшее практическое значение.

Рассмотрим роль решений Европейского Суда на примере конкретных дел, связанных с защитой нарушенных гражданских прав.

Разрешая дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, Европейский Суд в своей практике выработал два основных постулата: о необходимости разграничения оценочных суждений и утверждений о фактах, и о пределах критики, допускаемой в отношении публичной фигуры.

Положения о необходимости отделять оценочные суждения от утверждений о фактах и недопустимости привлечения к ответственности за первый тип высказываний приводятся в Постановлениях Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03)⁶; от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров (Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 14881/03)⁷; от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 33333/04)⁸.

Европейский Суд по правам человека усматривает важность разграничения этих двух категорий. Согласно правовой позиции Суда, выраженной в указанных Постановлениях, в то время как факты могут быть доказаны, правдивость оценочных суждений не поддается доказыванию. Требование о доказывании правдивости оценочного суждения неисполнимо и само по себе нарушает свободу мнения, что является основной частью права, гарантированного ст. 10 Конвенции.

Приведенная выше правовая позиция Европейского Суда была адаптирована к законодательству Российской Федерации после принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В п. 9 Постановления Пленума указано, что «Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»⁹.

Одновременно в практике Европейского Суда были случаи, в которых высказывание критики в адрес публичного лица было полностью оправданным и не влекло за собой применения правовых средств защиты.

Такое мнение было высказано Судом в Постановлении от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации».

Дело было инициировано жалобой гражданина Российской Федерации Гринберга И.П., который утверждал о нарушении его права на свободу выражения мнения, гарантированную статьей 10 Конвенции.

В 2002 г. в региональном печатном издании была опубликована заметка, написанная заявителем. Текст заметки содержал в себе критику новоизбранного губернатора Ульяновской области, заканчивающуюся словами «Ни стыда, ни совести!».

Против заявителя было подано исковое заявление о несоответствии утверждения «об отсутствии стыда и совести» действительности, опорочивании чести и достоинства губернатора области.

Исковое заявление судом первой инстанции было удовлетворено; жалобы заявителя в суды последующих инстанций своего результата не принесли.

Европейский Суд по правам человека в своем постановлении указал:

«Пресса выполняет существенную функцию в демократическом обществе. Несмотря на то, что пресса не должна переступать через определенные пределы, в частности, касаясь репутации и прав других лиц, а также необходимости предотвращения разглашения конфиденциальной информации, тем не менее основной ее задачей является распространение – способом, согласующимся с ее обязательствами и ответственностью – информации и идей по всем вопросам, вызывающим общественный интерес. Не только у прессы есть задача распространять подобную информацию и мнения: общество имеет право на получение указанных сведений. В противном случае пресса не могла бы исполнять свою крайне необходимую роль «наблюдателя общества». Журналистская свобода распространяется на возможное использование в определенной степени преувеличений или даже провокации. Данная свобода содержит ряд исключений, изложенных в пункте 2 статьи 10 Конвенции, подлежащем строгому толкованию. Необходимость применения каких бы то ни было ограничений должна быть установлена без всяких сомнений.

Европейский Суд напоминает, что в рамках пункта 2 статьи 10 Конвенции существует малозначительная возможность наложения ограничений на политические выступления и дебаты по вопросам, представляющим общественный интерес. Более того, границы допустимой критики в отношении государственного служащего, осуществляющего свои властные полномочия, могут быть шире, чем пределы критики в отношении частного лица, поскольку первый неизбежно и сознательно открывает себя для тщательного наблюдения за каждым своим словом и поступком со стороны журналистов и большей части общества и, следовательно, он должен проявлять большую степень терпимости. Безусловно, политический деятель имеет право на защиту собственной репутации даже тогда, когда он не действует в своих личных интересах, однако интересы защиты репутации должны ставиться в сравнение с интересами открытой дискуссии по политическим вопросам».

Рассматривая практику решений Европейского Суда по спорам, связанным с правом собственности, необходимо сказать об определенных сложностях понимании термина «право собственности», которые возникли в связи с переводом текста Европейской Конвенции.

Интересным представляется тот факт, что в первоначальном русскоязычном переводе Европейской Конвенции, выполненном в 1998 году, использовалось понятие «право беспрепятственно пользоваться своим имуществом» (peaceful enjoyment of his possessions). Второй официальный перевод Ев-

6 По делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03): Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.07.2005 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – № 12. – С. 4, 90–98.

7 По делу Захаров (Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 14881/03): Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.10.2006 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2008. – № 4. – С. 64–71.

8 По делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 33333/04): Постановление Европейского Суда по правам человека от 11.02.2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 9. – С. 3, 72–84.

9 О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

ропейской Конвенции заменяет термин «беспрепятственное пользование» формулировкой «уважение собственности»¹⁰.

Действительно, краеугольным камнем европейской системы защиты права собственности является само определение «конвенционального права собственности». Автономное понятие права собственности было сформулировано Европейским Судом по делу «Бейлер против Италии» 2000 года: концепция «имущества» имеет автономное значение, то есть не зависит от того, как внутреннее право соответствующего государства определяет, что может считаться правом собственности или правом пользования «имуществом»¹¹.

Важно отметить, что в первоначальном тексте Европейской конвенции 1950 г. не было статей посвященных «уважению собственности»¹². Лишь в 1952 г. с принятием Протокола № 1 Конвенция была дополнена положениями об уважении собственности и защите имущественных прав¹³.

Обзор практики Европейского Суда по рассмотрению жалоб на нарушение статьи 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции позволяет прийти к выводу, что конвенциональное право собственности включает в себя следующие виды собственности:

- 1) материальные объекты;
- 2) требования (правопритязания);
- 3) нематериальные блага.

Обращаясь к защите права собственности в рамках Европейской Конвенции, необходимо осознавать, что статья Европейской Конвенции, закрепляющая право на уважение собственности, представляет собой рамочное положение и нуждается в создании эффективного механизма для оценки правомерности вмешательства государства в конвенциональное право собственности.

В первом пилотном деле «Бурдов против России» от 7 мая 2002 года Европейский Суд постановил, что долгое неисполнение судебного решения государством является нарушением права собственности заявителя по смыслу статьи 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции 1950 года.

Заявитель неоднократно предъявлял иски к соответствующим государственным органам о взыскании социальных пособий в связи с его участием в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной станции. Суды удовлетворяли его требования, но многие решения оставались неисполненными в течение длительного срока¹⁴.

В постановлении по делу «Тимофеев против России» от 23 октября 2003 года Суд указал, что факт неисполнения решения российского суда о выплате Тимофееву определенной денежной суммы однозначно квалифицируется им как нарушение статьи Протокола 1¹⁵.

Представляется, что расширительное толкование конвенционального права собственности должно получить решающее значение для развития национальных правовых систем. Наиболее важным моментом для российской правовой системы должно стать осознание того факта, что автономность сущности понятия «право собственности» не освобождает Россию, признавшей обязательность юрисдикции Европейского Суда по вопросам толкования и применения положений Европейской Конвенции, от необходимости учета толкования понятия «право собственности» Европейским судом, в целях обеспечения конвенциональных прав граждан в национальных законах. В этой связи особенно важно то, что объем гарантий защиты права на уважение собственности, предоставляемый российским законодательством, не должен быть меньше объема, установленного Европейской Конвенцией.

Однако, как бы то ни было, несмотря на наличие различных спорных моментов в трактовках Европейского Суда, нельзя отрицать его важную роль в механизме упрочения компонентов правовой культуры, в частности, защиты прав и свобод при исчерпании всех внутригосударственных возможностей, гарантированных законом.

Пристатейный библиографический список

1. Ибрагимова З. Н., Николаев В. А. Формирование правовой культуры старших подростков в условиях школы-интерната. Монография. 2013.
2. Исаева М., Сергеева И., Сучкова М. Россия и Европейский Суд: реформы или конфронтация? Комментарий к проблеме исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты при обращении в Европейский суд по правам человека в контексте реформы порядка обжалования решений судов общей юрисдикции, а также отдельных положений законопроекта А. П. Торшина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С. 18.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 437.
4. Толстова А. Е. Защита права собственности в Европейском Суде по правам человека // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 1. – С. 146.
5. Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 6 (80). – С. 134–135.

10 Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 6 (80). – С. 134–135.

11 По делу «Бейлер против Италии»: Постановление Европейского Суда по правам человека 2000 года // Сборник постановлений Европейского Суда. – 2000. – № 1.

12 Толстова А. Е. Защита права собственности в Европейском Суде по правам человека // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 1. – С. 146.

13 Протокол № 1 от 20 марта 1952 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

14 По делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека 2002 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901821416> (дата обращения: 29.03.2016).

15 По делу «Тимофеев против России»: Постановление Европейского Суда по правам человека 2003 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/echr> (дата обращения: 09.04.2016).

РЯБЧЕНКО Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

К ВОПРОСУ О КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Во введении указан объект - институт компаративных исследований проблем группы преступлений против порядка управления в странах Содружества Независимых Государств (на примере УК Молдовы и УК Украины). Целью исследования является анализ зарубежного опыта в части определения уголовно-правовых средств борьбы с рассматриваемым видом преступных посягательств. Предметом исследования выступают доктринальные источники в области уголовного права.

Ключевые слова: компаративная проблематика, преступления против порядка управления, объект преступлений, управленческая деятельность, УК Республики Молдова, УК Украины.

RYABCHENKO Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University

Рябченко О. Н.

ON THE QUESTION OF COMPETENT INVESTIGATIONS OF CRIMES AGAINST THE ORDER OF MANAGEMENT IN THE CIS COUNTRIES

In the introduction, the object - the institution of comparative studies of the problems of a group of crimes against the governance order in the countries of the Commonwealth of Independent States (on the example of the Criminal Code of Moldova and the Criminal Code of Ukraine) is indicated. The purpose of the study is to analyze foreign experience in determining the criminal legal means of combating the type of criminal encroachment in question. The subject of the study is doctrinal sources in the field of criminal law.

Keywords: comparative problems, crimes against the order of management, object of crimes, management activity, Criminal Code of the Republic of Moldova, Criminal Code of Ukraine.

Одним из перспективных исследований в структуре компаративной части проблематики уголовного права РФ занимает анализ положений уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств. Никакие политико-правовые процессы современности не могут отменить того факта, что на протяжении не одного десятилетия уголовное законодательство стран СНГ развивалось в рамках единой политико-правовой концепции, единых идейных установок и единого доктринального поля. Обращаясь к правовой истории, невозможно не заметить ее существенное инерционное значение, что сегодня во многом и обуславливает совпадающие позиции стран по вопросам предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами. Потенциал прошлых событий служит надежной базой для развития современных интеграционных процессов, развитие которых в области уголовного права поддерживается и стимулируется функционированием Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, в частности, ее непрерывной работой в направлении создания модельных нормативных правовых актов.

Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ был утвержден в 1996 году¹ и с изменениями от 27 ноября 2015 года действует по сегодняшний день, во многом составляя основу

перспективного развития национального уголовного законодательства всех стран Содружества. Между тем, сравнение текста этого рекомендательного акта с уголовным законодательством стран², а равно сопоставление нормативных правовых документов самих стран – участниц, показывает, что наряду с определенным «общим ядром», преступления против порядка управления демонстрируют в целом ряде аспектов весьма несовпадающие характеристики.

Обратим внимание на структурное оформление соответствующей группы предписаний в структуре уголовного закона. Модельный кодекс рекомендует выделить преступления против управления в самостоятельную главу закона с соответствующим названием. Практически все страны Содружества восприняли эту рекомендацию, тем более, что она соответствует правовой традиции, заложенной еще в советский период истории. На общем фоне выделяются лишь два государства – Республика Молдова и Украина.

Законодатель Молдовы позиционирует преступления против порядка управления в качестве посягательств на интересы государства и соответствующая глава XVII в УК Молдовы называется «Преступления против публичной власти и безопасности государства». В связи с чем традиционные преступления против порядка управления соседствуют здесь с диверсией (ст.343), государственной изменой (т.е., изменой Родине – ст.

1 Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17.02.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iacis.ru/upload/iblock/753/019.pdf> (дата обращения: 25.02.2017).

2 Актуальный текст уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств (по состоянию на 25.02.2017 г. приведен в электронной базе данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.spininform.ru/spisdoc.fwx?countryid=al&qtype=0&doctype=3>; (дата обращения: 25.02.2017).

337), шпионажем (ст. 338), захватом государственной власти и насильственного удержания государственной власти (ст. 339), вооруженным мятежом (ст. 340) и иными деликтами против национальной безопасности. Такое размещение категорий, на наш взгляд, не свидетельствует о наличии некоего обобщенного объекта, охватывающего своим содержанием, и безопасность государства, и отношения в сфере управления. Скорее всего, такое объединение является сугубо внешним, искусственным. Однако оно, во-первых, демонстрирует признание повышенной опасности преступлений против порядка управления, их тесную связь с интересами безопасности государства (хотя это обстоятельство и не находит явного подтверждения в санкциях преступлений против порядка управления); во-вторых, исключает из сферы уголовно-правовой охраны исследуемых норм отношения и интересы, которые не затрагивают государство, осуществляются без участия его органов в качестве субъектов. В связи с чем, соответствующая глава УК Республики Молдовы не содержит, к примеру, описания таких преступлений как в УК Украины - воспрепятствование деятельности средств массовой информации и журналистов (это посягательство против конституционных прав граждан), действия, дезорганизирующие деятельность пенитенциарных учреждений (это преступление против общественной безопасности и общественного порядка) и т.д.

Представляется, что законы Украины и Республики Молдовы демонстрируют, таким образом, два крайних подхода к пониманию сути и социальной направленности преступлений против порядка управления, с одной стороны, непомерно расширяя, а с другой – максимально ограничивая сферу охраняемых отношений. Выбор того или иного варианта конструирования уголовного закона, конечно, определяется множеством правовых, доктринальных и иных факторов. Но столь существенные, как в рассматриваемом случае, отличия отражают и более глубинный слой формирования уголовного законодательства – особенности фундаментальных политических отношений, взаимные отношения и взаимодействие личности и власти, государства и гражданского общества. Не предприняв оценок выявленных различий (поскольку различия в уголовном законе далеко не всегда являются свидетельством прямых отличий в политических отношениях), отметим все же, что «серединная позиция» Модельного УК для стран СНГ и вслед за ним большей части государств Содружества представляется нам в большей степени обоснованной и оправданной: нормы о преступлениях против порядка управления защищают, прежде всего, систему государственного управления, но не только его, в равной мере защищая публичные отношения в сфере самоуправления граждан; в тоже время эти нормы не ориентированы на защиту всех отношений в области функционирования любых общественных объединений, в том числе и не связанных с реализацией функций публичного управления.

Если украинский закон демонстрирует тенденцию к расширению границ объекта преступлений против порядка управления в сторону от жесткой привязки соответствующих отношений к государственным и иным, выполняющим государственные функции органам, как их непременно субъекту, то УК Украины поименовал соответствующий раздел XV «Преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан и преступления против журналистов». При этом группа преступных посягательств против личности и деятельности

журналистов, которая и изменила изначальное название раздела, появилась в его составе относительно недавно, в связи с изменениями кодекса Законом № 421-VIII от 14.05.2015 г.³ Однако, представляется, что включение этих посягательств в исследуемый раздел – дань давней традиции использовать его в качестве «накопителя» и размещать среди преступлений против порядка управления посягательства, природа которых либо до конца не осмыслена, либо которым нет очевидного места внутри иных групп преступлений.

Лишь с некоторой долей условности можно признать, что журналист в контексте рассматриваемого раздела – представитель определенного (профессионального) объединения граждан, а посягательство на него – суть преступление против нормальной деятельности представителей общественности. Предпосылки к такому решению имеются. В частности, в украинской учебной литературе еще до 2015 года отмечалось, что родовым объектом преступлений против порядка управления является определенная группа общественных отношений, возникающих не только между органами государственной власти, органами местного самоуправления, но также объединениями граждан и физическими лицами⁴. Непосредственными объектами преступлений против порядка управления назывались общественные отношения, обеспечивающие, среди прочего, авторитет государства и установленного в нем государственного и общественного строя, нормальную деятельность органов власти, управления, общественных организаций, должностных лиц и представителей общественности⁵. При изначально достаточно широком понимании объекта преступлений против порядка управления, как отношений, включающих в себя не только элементы системы собственно государственного управления, но и иные управленческие отношения, в частности, связанные с работой органов самоуправления и общественных организаций, посягательства на деятельность профессиональных организаций и их представителей вполне укладываются в рамки главы о преступлениях против порядка управления.

Единственное, что здесь стоит принять во внимание, - это характер деятельности таких организаций. Очевидно, он должен иметь публичный характер, а сама деятельность должна иметь общественное значение, осуществляться в интересах государства, общества, прав и свобод граждан. Но при таком подходе границы раздела становятся сложно обозримыми, поскольку кроме журналистов имеется еще целый ряд профессий, само существование которых предопределено общественной значимостью и полезностью (достаточно вспомнить в связи с этим широкое общественное обсуждение проблемы

3 Закон України № 421-VIII от 14.05.2015 г. «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо посилення гарантій законної професійної діяльності журналістів» // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2015. – № 29. – Ст. 264. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/421-19/page8#n8> (дата обращения: 26.02.2017).

4 Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.; За ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. - 2-е вид., перероб. і доп. — К.: ЮрінкомІнтер, 2005. — 544 с. [Электронный ресурс]: <http://forlawyer.com.ua/knigi/ugolovnoe-pravo-ukrainy-osobennaya-chast/2607-rozdl-xv-zlochini-proti-avtoritetu-organv-derzhavnoyi-vladi.html> (дата обращения: 26.02.2017).

5 Гуророва Н.А. Уголовное право Украины. Особенная часть: конспект лекций. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Харьков: Одиссей, 2004. С. 153-154.

уголовно-правовой оценки преступлений против медицинских работников, которое развернулось в России в 2016 году⁶).

В тоже время нельзя не заметить, что Раздел 15 УК Украины не содержит в своем наименовании указания на управленческие отношения. Он посвящен охране авторитета органов власти, управления и общественных объединений⁷. Это обстоятельство в известной степени также «снимает препятствия» для расширения пределов раздела. Авторитет складывается не только в рамках конкретных отношений с участием указанных органов и организаций; это более широкое понятие. Именно признание и защита авторитета объединений граждан позволила украинскому законодателю включить в рассматриваемый нами раздел ст. 340 УК Украины «Незаконное препятствование организации или проведению собраний, митингов, шествий и демонстраций», которая во всех иных кодексах стран Содружества находится за пределами группы преступлений против порядка управления.

Широкая нормативная трактовка объекта, как представляется, не в полной мере осознается специалистами. Сами украинские специалисты в цитированных выше источниках отмечают, что объект исследуемой группы преступлений – отношения, складывающиеся «в связи с осуществлением административно-распорядительных функций с целью защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц», «в сфере осуществления на основе закона или иных нормативных актов исполнительной и распорядительной деятельности органов государства». Здесь налицо дань традиции усматривать в соответствующей группе посягательств преступлений именно против порядка управления, одной из характеристик которого и выступает авторитет власти и управления.

Таким образом, современная нормативная практика украинского законодателя вновь активизирует большую и сложную дискуссию относительно пределов управленческих отношений в целях конструирования главы о преступлениях против порядка управления в уголовном законодательстве. Представляется все же, что отчетливая заявка на их расширение не может быть признана оптимальной и перспективной.

Законодательство нормы о преступлениях против порядка управления защищает, и, прежде всего, систему государственного управления, но не только его, в равной мере защищая публичные отношения в сфере самоуправления граждан; в тоже время эти нормы не ориентированы на защиту всех отношений в области функционирования любых общественных объединений, в том числе и не связанных с реализацией функций публичного управления.

УК РФ в части понимания преступлений против порядка управления выдержано в рамках этого общего подхода. Однако оно имеет некоторые резервы к совершенствованию. В частности, представляется необходимым внести принципиальное уточнение в описание круга субъектов управления, деятельность которых ставится под охрану нормативными предписаниями главы 32 УК РФ. Эта глава, как известно, расположена в Разделе X «Преступления против государственной власти», что закономерно приводит к необходимости отождествления «порядка управления» и «порядка государственного управления» для целей уголовно-правового анализа. В связи с чем в литературе чаще всего высказываются суждения о том, что глава 32 УК РФ охраняет порядок государственного управления либо государственного и муниципального управления. Вместе с тем, некоторые специалисты при характеристике объекта преступлений против порядка управления сужают спектр субъектов управленческой деятельности до органов исполнительной власти (иногда даже предлагают соответствующим образом переименовать главу 32 УК РФ)⁸, тогда как другие, напротив, включают в него и негосударственных субъектов управления (общественные объединения, учреждения и др.)⁹.

Решение вопроса о субъектах управленческой деятельности для целей характеристики объекта исследуемой группы преступлений представляется принципиальным, поскольку оно связано с двумя ключевыми характеристиками российской правовой системы: организацией государственной власти и исходным пониманием признака противоправности преступления.

В первом случае важно обратить внимание на содержание основ конституционного строя России, которое изложено в Главе 1 Конституции страны. Так, ст. 3 Конституции РФ, признавая единственным источником власти в стране народ РФ, закрепляет тезис о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; ст. 10 устанавливает, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; ст. 12 исключает органы местного самоуправления из системы органов государственной власти; ст.ст. 13 и 14 определяет, что общественные и религиозные объединения не могут довлеть над государственной идеологией, политикой и практикой управления.

Исходя из этих предписаний, необходимо различать: самоуправление народа (на всенародном референдуме и через

6 RT на русском. 14 октября 2016. СМИ: В России могут ужесточить ответственность за нападение на врачей [Электронный ресурс]: <https://russian.rt.com/article/326022-v-rossii-sobirayutsya-uzhestochit-otvetstvennost-za-napadenie> (дата обращения: 27.10.2016). См. также: Законопроект № 999789-6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь медицинского работника, применение насилия в отношении медицинского работника и оскорбление медицинского работника). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=999789-6&02> (дата обращения: 27.02.2017).

7 Заметим, что видные представители украинской уголовно-правовой науки и в советские времена придерживались широкого взгляда на содержание объекта преступлений против порядка управления. В частности, М. И. Бажанов в начале 70-х годов прошлого столетия писал: «Родовым объектом всех этих преступлений является порядок управления, то есть определенная группа общественных отношений, которая обеспечивает нормальную деятельность органов управления (государственных, общественных, кооперативных) при реализации ими задач коммунистического строительства». См.: Бажанов М. И., Сташис В. В. Преступления против порядка управления: учеб. пособие. – Харьков, 1971. С.31. См. также: Бажанов М. И. Избранные труды / Сост.: В. И. Тютюгин, А. А. Байда, Е. В. Харитонова, Е. В. Шевченко; отв. ред. В. Я. Таций. – Харьков: Право, 2012. – С. 931.

8 Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. Пути совершенствования отдельных норм Главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2 (46). – С.65.

9 Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.08. РУДН – М., 2009. – С.10.

систему местного самоуправления) и «внешнее» управление им через систему созданных им же органов государственной власти; управление в масштабах всего населения, населения определенной территории (субъекта федерации и муниципального образования) и управление внутри общественных объединений. Государственное управление, строго говоря, может быть мыслимо только как деятельность органов государственной власти, причем всех ее ветвей – законодательной, исполнительной и судебной – в масштабах страны в целом или субъекта федерации.

Однако при таком подходе целый пласт управленческих отношений в сфере реализации муниципального уровня власти останется без надлежащей правовой охраны, что недопустимо. А потому муниципальное управление должно быть представлено в содержании объекта преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ.

Основание для такого решения дает и сам кодекс. Обратим внимание на то обстоятельство, что Раздел X УК РФ содержит внутреннее противоречие, когда провозглашает за собой охрану именно государственной власти, в главе 30 ставит под охрану отношения не только в сфере реализации собственно государственной власти и службы, но и в области муниципальной службы (что, очевидно, шире). Для упорядочения ситуации представляется возможным распространить понятие «порядок управления» на отношения в области и государственного, и муниципального управления, но при этом изменить название Раздела X УК РФ, обозначив его как «Преступления против государственной и муниципальной власти».

Пристатейный библиографический список

1. Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. Пути совершенствования отдельных норм Главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2 (46). – 64-68 с.
2. Актуальный текст уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств (по состоянию на 15.10.2016 г. приведен в электронной базе данных, см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx?countryid=al&qtype=0&dotype=3>.
3. Бажанов М. И. Избранные труды / Сост.: В. И. Тютюгин, А. А. Байда, Е. В. Харитоновна, Е. В. Шевченко; отв. ред. В. Я. Таций. – Харьков: Право, 2012. – 1244 с.
4. Гуторова Н.А. Уголовное право Украины. Особенная часть: конспект лекций. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Харьков: Одиссей, 2004. – 320 с.
5. Закон України № 421-VIII от 14.05.2015 г. «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо посилення гарантій законної професійної діяльності журналістів» // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2015. – № 29. – Ст. 264. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/421-19/paran8#n8>.
6. Законопроект № 999789-6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части введения повышенной уголовной ответственности за посягательство на жизнь медицинского работни-

ка, применение насилия в отношении медицинского работника и оскорбление медицинского работника). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=999789-6&02>.

7. Заметим, что видные представители украинской уголовно-правовой науки и в советские времена придерживались широкого взгляда на содержание объекта преступлений против порядка управления. В частности, М. И. Бажанов в начале 70-х годов прошлого столетия писал: «Родовым объектом всех этих преступлений является порядок управления, то есть определенная группа общественных отношений, которая обеспечивает нормальную деятельность органов управления (государственных, общественных, кооперативных) при реализации ими задач коммунистического строительства». См.: Бажанов М. И., Сташис В. В. Преступления против порядка управления: учеб. пособие. – Харьков, 1971. – 74 с.
8. Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.; За ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тация. - 2-е вид., перероб. і доп. — К.: ЮрінкомІнтер, 2005. — 544 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forlawyer.com.ua/knigi/ugolovnoe-pravo-ukrainy-osobennaya-chast/2607-rozdl-xv-zlochini-proti-avtoritetu-organv-derzhavnoyi-vladi.html>.
9. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17.02.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iacis.ru/upload/iblock/753/019.pdf>.
10. Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.08. РУДН – М., 2009. – 39 с.
11. RT на русском. 14 октября 2016. СМИ: В России могут ужесточить ответственность за нападение на врачей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/326022-v-rossii-sobirayutsya-uzhestochit-otvetstvennost-za-napadenie>.

АБАКАРОВ Абасхан Абакарович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В данной статье рассматриваются теоретико-правовые основы борьбы с организованной преступностью. Организованная преступность в последнее время приобретает все большие масштабы, поэтому государству в лице уполномоченных государственных органов необходимо выработать эффективные меры борьбы с этим видом преступности, применяя различные правовые средства.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, терроризм, экстремизм, правоохранительные органы.

АБАКАРОВ Abaskhan Abakarovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THEORETICAL-LEGAL BASES OF FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME

This article discusses the theoretical-legal bases of fight against organized crime. Organized crime in recent time is becoming a large scale, therefore, the state represented by authorized state bodies need to develop effective measures to combat this type of crime, using various legal means.

Keywords: organized crime, corruption, terrorism, extremism, law enforcement agencies.

Значительный рост организованной преступности, масштаб её распространённости, усилившаяся преступная экспансия в различные сферы социально-экономической деятельности российского общества относится к числу наиболее острых проблем в жизни государства и общества¹.

Так за период с января по ноябрь 2016 года в 74 субъектах Российской Федерации зарегистрировано 11,5 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами².

На фоне террористических угроз и вызовов современному обществу организованная преступность по степени своей значимости отошла на второй план, но не утратила свойственной ей общественной опасности. Более того современные исследования свидетельствуют о тесной связи террористических организаций и преступных сообществ³.

В этой связи необходимо понимать, что противодействие организованной преступности, в первую очередь экономической её части, позволит воздействовать и на террористическую составляющую вследствие сокращения источников их финансирования.

На Международном семинаре ООН, который был посвящен вопросам борьбы с преступностью, прошедшем в Суздале 21 – 25 октября 1991 года в итоговом документе под организованной преступностью понимается функционирование «относительно массовой группы устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью таких противозаконных средств как насилие, запугивание, коррупция и хищения в крупных размерах»⁴.

Основными признаками организованной преступности являются:

– существование устойчивых преступных групп на длительной постоянной основе для извлечения прибыли незаконными способами;

– системность;

– масштабность;

– наличие специальной цели – извлечение доходов в особо крупных размерах (сверхприбылей, сверхдоходов);

– наличие специфических способов совершения преступлений, характеризующихся профессионализмом;

– системно выделенная функция обеспечения собственной безопасности преступной группы;

– наличие коррумпированных связей с должностными лицами органов государственной власти, представителями правоохранительных органов и политиками.

Разные авторы дополнительно отмечают следующие признаки организованной преступности: неидеологичность; монополистичность; самовоспроизводство, управление положительно выраженными правилами и постановлениями и ряд других. Однако в отличие от основных признаков они не являются устойчивыми и общепризнанными.

Самые первые попытки дать определение понятия «организованная преступность» были предприняты в США в 1950–1960-х годах, когда впервые появились доказательства существования тайного преступного общества под названием «Мафия» или «Коза ностра». Ее отличительными характеристиками были самосохраняющиеся, тоталитарные, длительные преступные сговоры, расчет на получение прибылей и могущества за счет использования человеческих слабостей, методов запугивания или подкупа, попытки обезопасить себя со стороны закона наймом адвокатов⁵.

Рост организованной преступности в мире происходил настолько динамично, что в 1975 году к этой проблеме впервые обратилась Организация Объединенных Наций (ООН) на Пятом конгрессе в г. Женеве (Швейцария), где было указано, что организованная преступность уже приобрела транснациональный характер. Было признано, что преступность, оформленная в форме международного бизнеса, более серьезная угроза по сравнению с традиционными формами преступного поведения.

ООН уделяла внимание проблеме транснациональной организованной преступности на всех своих конгрессах, с Пятого вплоть до Десятого конгресса в г.Вене (Австрия) в 2000

1 Байков Д. М. Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 651–655.

2 Сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения 23.01.2017 г.)

3 Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. – С.23.

4 Международный семинар по борьбе с организованной преступностью, состоявшийся в Суздале (СССР) 21-25 октября 1991 года // Информационный бюллетень. – М.: Национальный центр бюро Интерпола в России. – 1994. – №10. – С.39-48.

5 Ахъядов Э. С. К вопросу о причинах и условиях возникновения организованной преступности // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С.711-712.

году. Результатом этой огромной работы стало принятие в 2000 году фундаментальной Конвенции против транснациональной организованной преступности.

Согласно определению ООН организованная преступность понимается как один из признаков преступности, определяющий свойство последней проявлять себя в упорядоченных формах. Организованная преступность, согласно этому определению, представляет собой высшее проявление формы криминальной упорядоченности.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности была ратифицирована Российской Федерацией и является основным международно-правовым документом, который посвящен взаимодействию государств в борьбе с организованной преступностью¹. Помимо самой конвенции Россия ратифицировала три Протокола к ней: 1) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми; 2) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; 3) Протокол по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Эти Протоколы являются дополнением к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

В Российской Федерации сложилась система правового регулирования борьбы с организованной преступностью, основанная на общепризнанных принципах и нормах международного права, которая включает в себя следующие элементы: Конституцию РФ; международные правовые договоры РФ; федеральные законы; иные нормативно-правовые акты.

Исследование развития организованной преступности на региональном уровне, в частности, на примере Республики Дагестан, выявило в качестве основной тенденции развития организованной преступности её активное проникновение в политическую жизнь. Это особенно актуально для такой формы организованной преступности как коррупция.

Имеется тенденция по развитию инфраструктуры организованной преступности, порой под видом законной деятельности⁶. В Республике Дагестан характерным признаком организованной преступной деятельности является способность динамично приспосабливаться к меняющейся обстановке. Это становится очевидным при исследовании деятельности террористических сообществ в последние годы. Нередко террористические методы воздействия перенимаются иными формами организованной преступной деятельности при запугивании и устранении конкурентов по бизнесу. Террористические способы ведения своей деятельности используют и бандиты. С этим связано появление в криминологической литературе термина «уголовный терроризм».

Существенные изменения отмечены в организации и диапазоне деятельности преступных групп. Основные тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия в Дагестане подтверждают вывод о наличии процессов объединения мелких криминальных этнических групп в преступные сообщества, что уже давно фиксируется на оперативно-розыскном уровне. Преступные сообщества способны проводить масштабные операции, связанные с поставками наркотиков в различные регионы страны. Они обеспечивают их перевозку любыми видами транспортных средств с обходом таможенных и пограничных барьеров связанным с подкупом должностных лиц, а также морально-психологическим и физическим давлением на сотрудников правоохранительных органов.

Практика показывает, что этнические группы, объединившись в преступные сообщества, обладают высокой степенью мобильности, родственной сплоченностью, наличием возможности отхода на территории, где деятельность правоохранительных органов РФ ограничена и подвержена их влиянию в силу национальной специфики. Такие группы малоуязвимы от деятельности оперативных служб МВД. Попытки агентурного внедрения в них весьма ограничены, легко раскрываемы и малоэффективны. Ст. 51 Конституции РФ позволяет не свидетельствовать против самого себя и близких родственников,

чем представители подобных преступных групп эффективно пользуются.

Среди опасных тенденций последнего времени можно указать на расширение межрегиональных и межгосударственных связей организованных преступных групп, а также увеличение доли вовлеченных в их деятельность сотрудников правоохранительных органов. В Дагестане две главные составляющие, которые негативно влияют на его социально-экономическое развитие. Это экстремизм и терроризм, с одной стороны, а также коррупция – с другой. Поэтому при рассмотрении проблем социально-экономического развития Республики Дагестан ученые солидарны в том, что для обеспечения его эффективности на первое место выходят вопросы профилактики терроризма и экстремизма, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия и минимизации коррупции⁷.

В российской системе правового регулирования борьбы с организованной преступностью отсутствует комплексный Федеральный закон, о необходимости принятия которого говорится давно⁸.

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда действуют комплексные федеральные законы: 1) «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, 2) «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, 3) «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, то есть законы, направленные против преступных явлений, непосредственно связанных с организованной преступностью и совершаемых на организованной основе, но в то же время комплексного Федерального закона о борьбе с самой организованной преступностью не было и нет. В 90-х годах дважды предпринимались безуспешные попытки принятия данного закона – Госдума РФ и Совет Федерации РФ в 1995 и 1998 годах принимали его, но оба раза Президентом РФ того времени Б. Ельциным было наложено вето на данный законопроект.

Данное обстоятельство отрицательно сказывается как на борьбе с организованной преступностью, так и на борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией. Подобная взаимосвязь и взаимозависимость между указанными остро негативными общественно опасными явлениями (преступлениями) прослеживаются и представляются совершенно очевидными.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нём (ней)» от 10.06.2010 г. № 12 применительно к специальному субъекту преступления, предусмотренному ч. 4 ст. 210 УК РФ разъясняет, что наличие коррупционных связей или связей с экстремистскими или террористическими организациями может свидетельствовать о лидерстве такого участника организованного преступного формирования в преступной иерархии. В связи с этим в пункте 24 данного постановления указывает, что «решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чём конкретно выразились действия такого лица

6 Арестов А. И. Сущностные признаки и определение организованной преступности // Российский следователь. – 2014. – №2. – С.31-36.

7 Бекишиев А. А., Бекишиева С. Р. О влиянии религии на законодательство Республики Дагестан // Этноконфессиональное развитие дагестанского общества в современных условиях: особенности и специфика развития: Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала, 2016. – С. 102-108; Бекишиева С. Р. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 2; Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 43-47; Муртазалиев А. М. Теоретико-правовые проблемы повышения эффективности государственной политики по обеспечению общественной безопасности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 5-12.

8 Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы её оптимизации. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 585.

по созданию или руководству преступным сообществом (преступной организацией), либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельными действующими организованными группами, либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ».

Помимо указанного, как минимум, ещё три действующих постановления Пленума Верховного Суда РФ призваны содействовать борьбе с организованными формами преступной деятельности (через толкование уголовного закона и рекомендации по вопросам квалификации преступлений): 1) «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 г. № 1; 2) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 г. № 11; 3) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. № 1. Данные постановления затрагивают соответственно статьи 209, 282.1, 282.2, 205, 208 УК РФ.

Непосредственно сам действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает в настоящее время пять форм организованной преступной деятельности (они перечислены в ст. 35 Общей части УК РФ): 1) террористическое сообщество; 2) незаконное вооружённое формирование; 3) банда; 4) преступное сообщество; 5) экстремистское сообщество. Три из них изначально предусматривались Кодексом, а два были включены в него позднее – в 2002 году экстремистское сообщество, в 2013 году террористическое сообщество. Особенная часть Кодекса устанавливает уголовную ответственность за следующие преступления, совершаемые организованными преступными группами: 1) «Организация террористического сообщества и участие в нём» (ст. 205.4 УК РФ); 2) «Организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём» (ст. 208 УК РФ); 3) «Бандитизм» (ст. 209 УК РФ); 4) «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)» (ст. 210 УК РФ); 5) «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ).

Разграничению указанных составов преступлений между собой и их правильной квалификации в судебно-следственной практике большое содействие оказывают судебные (казуальные) и научные (доктринальные) виды и примеры толкования уголовного закона. Среди них следует отметить упомянутые выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также комментарии и статьи отдельных авторов – ученых в области уголовного права (А. В. Павлинова, Н. Г. Иванова, Т. М.-С. Магомедова)⁹.

Последние несколько лет (2013, 2014, 2016 годы) прослеживается четкая тенденция и политика законодателя на ужесточение уголовной ответственности и наказаний (пенализацию) за совершение преступлений, относящихся к организованным формам преступной деятельности. Прежде всего, это относится к статьям 208, 282.1 УК РФ. Одновременно продолжается процесс криминализации новых форм организованной преступной деятельности, в частности, появилась ст. 205.4 УК РФ.

Практика борьбы с организованной преступностью и результаты криминологических исследований свидетельствуют о том, что оптимизация системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью прежде всего должна заключаться, во-первых, во включении в её структуру комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» и, во-вторых, в значительном сужении круга общественных отношений в сфере борьбы с организованной преступностью, которые могут регулироваться подзаконными правовыми актами.

Пристатейный библиографический список

1. Арестов А. И. Сущностные признаки и определение организованной преступности // Российский следователь. – 2014. – №2. – С. 31-36.
2. Ахъядов Э. С. К вопросу о причинах и условиях возникновения организованной преступности // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С.711-712.
3. Байков Д. М. Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 651-655.
4. Бекишиев А. А., Бекишиева С. Р. О влиянии религии на законодательство Республики Дагестан // Этноконфессиональное развитие дагестанского общества в современных условиях: особенности и специфика развития: Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала, 2016. – С. 102-108.
5. Бекишиева С. Р. Взаимодействие гражданского общества и правовой системы // Государство и право в условиях гражданского общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014.
6. Белоцерковский С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы её оптимизации. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.
7. Иванов И. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – №5. – С.42-52.
8. Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 43-47.
9. Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2015.
10. Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по ст. 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. – 2010. – №8. – С.110-114.
11. Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы незаконных вооружённых формирований (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2004.
12. Международный семинар по борьбе с организованной преступностью, состоявшийся в Суздале (СССР) 21-25 октября 1991 года // Информационный бюллетень. – М.: Национальный центр бюро Интерпола в России. – 1994. – №10. – С. 39-48.
13. Муртазалиев А. М. Теоретико-правовые проблемы повышения эффективности государственной политики по обеспечению общественной безопасности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 5-12.
14. Павлинов А. В. Чем незаконное вооружённое формирование отличается от банды // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 45-46.

⁹ Павлинов А. В. Чем незаконное вооружённое формирование отличается от банды // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 45-46; Иванов И. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – № 5. – С.42-52; Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы незаконных вооружённых формирований (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2004; Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. – 2010. – №8. – С. 110-114.

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна

доктор юридических наук, первый заместитель директора Института права, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены отдельные аспекты соотношения правовой идеологии и правовой психологии в правовой системе общества. Правовая идеология как теоретический уровень правосознания, носящая мировоззренческий характер, выполняет важные функции в выработке стратегии правового регулирования, определении концепции правовой политики и иные, и тем самым служит надлежащему функционированию правовой системы. Правовая психология, состоящая в диалектически неразрывной связи с правовой идеологией, имеет неограниченное значение как в правотворчестве, так и в правоприменении. Будучи частично связанной со сферой коллективного бессознательного, и, базируясь на инвариантных элементах национальной самобытности народа, она способствует устойчивости правового сознания как компонента правовой системы общества.

Ключевые слова: право, правовая система общества, правовое сознание, правовая идеология, правовая психология, мировоззрение, архетипы.

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna

Ph.D. in Law, Deputy Director of the Institute of Law, professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ISSUES OF THE CORRELATION OF LEGAL IDEOLOGY AND LEGAL PSYCHOLOGY IN THE LEGAL SYSTEM

The article considers some aspects of the relations between legal ideology and legal psychology in the legal system. Legal ideology as the theoretical level of legal awareness having ideological character, has important functions in the development of strategy of legal regulation, defining the concept of legal policy and others, and thus provides the proper functioning of the legal system. Legal psychology, which is dialectically inseparable from legal ideology, has a valuable significance both in lawmaking and law enforcement. Being partly linked to the sphere of the collective unconscious, and based on invariant elements of people's national identity, it contributes to the sustainability of legal consciousness as a component of legal system of society.

Keywords: law, legal system, legal consciousness, legal ideology, legal psychology, ideology, archetypes.

Азнагулова Г. М.

Правовое сознание является одним из компонентов в структуре правовой системы общества, который, находясь в диалектическом взаимосвязи с иными ее компонентами во взаимодействии с политической идеологией, оказывает существенное влияние на эволюцию самой правовой системы на конкретных исторических этапах развития общества.

Формирование правового сознания как отдельного вида общественного сознания, отражающего характер общественных отношений, охватывает многовековой исторический период. Базируясь первоначально на бытовых, религиозных и мифологических формах познания окружающего мира, складывающихся на ранней заре человечества традициях и обычаях, представлениях о благе и справедливости, с появлением социальной сословной иерархии людей, классов оно эксплицировало все многообразие частных, коллективных и сословных интересов, которое с укреплением института частной собственности воплотилось в форме правовых установлений¹, аккумулировавших в себе должное и сущее, законное, преступное и т.п. в «правильном» социально-политическом устройстве общества при доминирующей роли правящего класса.

Обращаясь к определениям правового сознания², можно отметить, что правовое сознание представляет собой, во-первых, чувства, эмоции, особенности восприятия и оценку правовых явлений, а также бытовые, дотеоретические представления людей (индивидов и социальных групп) о праве, то есть правовую психологию; во-вторых, систематизированную, упорядоченную совокупность взглядов, идей и теорий, составляющих содержание правовой идеологии. Правовое сознание является фундаментальным духовным образованием, определяющим развитие правовой действительности³.

Правовая идеология как компонент правового сознания выполняет важные функции, состоящие в выработке стратегии правового регулирования, определении концепции правовой политики, она также обеспечивает единство правовой системы, и тем самым служит укреплению стабильности правовой системы общества и надлежащему функционированию права.

Правовая идеология носит мировоззренческий характер. В ее аксиологическом содержании выражаются политические и экономические интересы господствующих сил, поли-

1 Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3 / Энгельс Ф. Появление семьи, частной собственности и государства. – М.: «Политиздат», 1986.

2 Малахов В. П. Право в контексте философского сознания // Пространство и время. – 2014. – № 2 (16). – С. 63-66; Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – С. 384.

3 См.: Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2006. – 349 с.

тических партий, движений, субъектов права и т.д. Правовая идеология как вид идеологии как таковой может включать в себя различные политические символы, социальные или политико-правовые утопии и мифы. А. Ф. Лосев, к примеру, определял символ как «субстанциональное тождество идеи и вещи», который заключает в себе некие взаимосвязанные образ и смысл⁴.

Ведущая роль в конструировании идеологии, включая и правовую идеологию, в любом обществе принадлежит государству как главному элементу политической системы общества. Поэтому одной из важных функций правовой идеологии является регулятивно-воспитательная, состоящая в ее нацеленности к консолидации людей и их различных объединений вокруг определенных политико-правовых идей, а направленности их политической деятельности⁵ выступают одним из важных факторов.

Рассматривая понятие правовой психологии, как полагает автор, можно исходить из взаимосвязи политической и правовой систем, которая может служить аргументом постановки самого вопроса о правовой психологии. Заметим, что среди современных наук достойное место занимает политическая психология как междисциплинарная наука на стыках психологии, политологии и общей психологии, признанная также как научная специальность в России. С 1979 года функционирует Международное общество политических психологов, имеющая своих представителей в России. Казалось бы, по аналогии высоким статусом может обладать и правовая психология. Однако пока этого не произошло. В этой связи сошлемся на известный факт, что центральной проблемой философии является соотношение материи и сознания, в то же время «отношение к проблеме сознания как центральной методологической проблеме психологии»⁶ подчеркивает ведущую роль философско-психологического анализа понятия правовой психологии, преломленного через призму юридической науки. Если философское положение о том, что сознание есть «высшая ... связанная с речью функция мозга»⁷ и на нейропсихологическом уровне установлено, что «все психические функции ... являются результатом взаимодействия и биологических, и социальных факторов»⁸, то психологические (в том числе нейропсихологические) механизмы трансформации результатов пассивного отражения действительности в созидательную деятельность индивидов, коллективов и общества остаются неясными. Использование формальной иерархически связанной цепи понятий «интерес – сравнение – ценность – воля – действие» в теории интереса К. А. Гельвеция⁹ и И. Канта¹⁰ не может принято полностью обоснованной, так как ценность как таковая появляется только в результате самой деятельности индивида в обществе.

Поэтому, неразработанность философско-психологических проблем сознания в указанном выше смысле, влечет за собой слабую разработанность функционального содержания правовой психологии, где делается упор на ее формирование воспитательными средствами. Признавая, что правовая идеология и правовая психология являются тесно увязанными и взаимопроникающими феноменами, пронизывающими всю юридическую теорию и практику, следует иметь в виду, что индивидуальную и общественную психологию можно рассматривать «как частичный аналог обыденного уровня сознания»¹¹, с присущей ему известными характеристиками, а правовую идеологию – как «частичный аналог теоретического уровня сознания»¹². Казалось бы имеются основания утверждать, что правовая психология по своей сути отличается нестабильностью, так как чувство права и восприятие правовых явлений изменчивы, зависят от множества трудно учитываемых факторов, а формирующиеся на их основе бытовые представления о праве нередко искаженно отражают реальные правовые процессы и не могут быть положены в основу формирования и реализации права.

Однако подобное прямолинейное суждение является ошибочным. Правовое сознание является органической функциональной системой, включающей тесно взаимосвязанные, взаимопроникающие компоненты как правовая идеология и правовая психология, удовлетворяющая принципам функционирования сложных систем, а именно, принципу семиотической непрерывности, принципу моноцентризма, принципу системной однородности, принципу обратной связи и т.д. Будучи открытой, эта система обеспечивает обмен с внешней средой, благодаря чему она способна к адаптации и стабилизации в меняющихся внешних условиях. Специфическая особенность правовой психологии, как и правовой идеологии, существенно отличающая ее от других видов психологии, заключается в особенностях самого права как регулятора общественных отношений. Другая особенность ее состоит в том, что в ее функционировании наряду с сознательным (рациональным) весомую роль играет индивидуальное и коллективное бессознательное (иррациональное)¹³. Важно, что если личное бессознательное человека формируется в ходе его жизнедеятельности, то коллективное бессознательное является наследуемым генотипом людей, т.е. инвариантным генетическим кодом человечества, формируемым историческим опытом человечества на геологических масштабах времени. Иначе говоря, оно является генетическим кодом цивилизации, состоящим из архетипов и идей. Поэтому правовое сознание подпитывается общественным опытом далекого прошлого, многовековыми традициями и идеями посредством инвариантной части мифологического познания мира. Действительно, широкий спектр гуманитарных исследований последних лет, затрагивающих различные дискуссионные аспекты мифологического мышления, сущности и природы самих мифов, выявил присутствие элементов мифологии в политике

4 Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд.; испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.

5 Мельвил А. Ю. Категории политической науки. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 533-534.

6 Хомская Е. Д. Методологические и теоретические проблемы психологии в трудах А. Р. Лурия // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 74.

7 Спиркин А. Г. Философия: учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2010. – С. 350.

8 Хомская Е. Д. Методологические и теоретические проблемы психологии в трудах А. Р. Лурия // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 69.

9 Гельвеций К. А. О человеке. Соч. в 2-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – С. 83.

10 Кант И. Основы метафизики нравственности / соч. в 6-ти т. – Т. 4. Часть 1. – М.: Мысль, 1965. – с. 306.

11 Спиркин А. Г. Философия: учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2010. – С. 652.

12 Там же.

13 Юнг К. Г. О современных мифах. /Пер. с нем.; пред. и прим. Л. О. Акоюна. Под ред. М. О. Оганесяна и Д. Г. Лахута. – М.: Практика, 1994. – 256 с.

(политический миф)¹⁴ и праве (правовой миф)¹⁵, показав тем самым, что в силу своей синкретической природы мифология не только сыграла заметную роль в возникновении и развитии различных идеологических форм, служила основой философии, научных и художественных представлений, но влияет и сегодня на философскую и политико-правовую мысль.

Следует отметить, что современные нейробиологические эксперименты на человеческом мозге указывают на важность учета феномена бессознательного в деятельности человека¹⁶. Таким образом, правовая психология, имеющая в своем содержании статическую и быструю динамическую части, способствует как стабильному функционированию правового сознания, так и оперативной адаптации его в меняющихся внешних условиях, коими является совокупность всех социальных систем. Поэтому умаление роли правовой психологии, тем более искусственное ее отсечение от состава правовой системы общества, создало бы все возможные конstellации, которые с неизбежностью привели бы в распад правового сознания как системы, а в итоге – самой правовой системы общества.

В условиях глобализации, когда имплементация международно-правового опыта и отдельных норм становится объективной потребностью, пренебрежение моральными традициями и обычаями, а также доксами, закрепленными в общественном сознании народа, могут привести не только к когнитивным диссонансам, но и политическим конфликтам. Поэтому столь актуально звучит сегодня призыв академика Джангира Аббасовича Керимова к оценке необходимости «использования мирового цивилизационного опыта с точки зрения национальной самобытности страны... Только тогда мы достигнем того единства цивилизации и культуры, которое выведет страну из кризиса и позволит ей идти по пути прогресса. И лишь в этом случае может быть заложен фундамент, который станет основой для постоянно растущего правосознания народа, развития правового законодательства, укрепления законности, установление стабильного правопорядка»¹⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 349 с.
2. Гельвеций К. А. О человеке. Соч. в 2-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 647 с.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности / Соч. в 6-ти т. – Т. 4. Часть 1. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
4. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
5. Кокошин А. А. Политика как общественный феномен: Формы и виды политики, ее акторы, взаимоотношения с идеологией, военной стратегией и разведкой. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.
6. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд.; испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
7. Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории: монография. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – 151 с.
8. Малахов В. П. Право в контексте философского сознания // Пространство и время. 2014. – № 2 (16). – С. 63-66.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3 / Энгельс Ф. Появление семьи, частной собственности и государства. – М.: «Политиздат», 1986.
10. Мельвиль А. Ю. Категории политической науки. – М.: РОССПЭН, 2002. – 656 с.
11. Мохеб Костанди. Мозг человека. 50 идей, о которых нужно знать. – Пер. с англ. Ш. Мартыновой. – М.: Фантом Пресс, 2015. – 208 с.
12. Спиркин А. Г. Философия: учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2010. – 735 с.
13. Хомская Е. Д. Методологические и теоретические проблемы психологии в трудах А. Р. Лурия // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 66-82.
14. Юнг К. Г. О современных мифах. / Пер. с нем.; пред. и прим. Л. О. Акопяна. Под ред. М. О. Оганесяна и Д. Г. Лахута. – М.: Практика, 1994. – 256 с.

14 Кокошин А. А. Политика как общественный феномен: Формы и виды политики, ее акторы, взаимоотношения с идеологией, военной стратегией и разведкой. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.

15 Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории: монография. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – 151 с.

16 Мохеб Костанди. Мозг человека. 50 идей, о которых нужно знать. – Пер. с англ. Ш. Мартыновой. – М.: Фантом Пресс, 2015. – 208 с.

17 Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – С. 555.

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

СТАДИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются стадии правоприменительной деятельности как совокупность процедур, представляющих собой определенный порядок совершения действий, необходимых для вынесения объективного и справедливого правоприменительного акта. Для составления и оформления правоприменительных актов необходимо использовать определенные способы, приемы и правила правоприменительного производства.

Ключевые слова: правоприменение, стадии правоприменения, правоприменительное производство.

MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

STAGE OF ENFORCEMENT

The article discusses law enforcement manufacturing as a set of procedures that represent the established order of the actions necessary to render an impartial and fair enforcement of the act. Enforcement of production enable properly to use the methods, techniques and regulations necessary for the compilation and execution of enforcement of regulations.

Keywords: law enforcement, law enforcement, law enforcement manufacturing.

Миняшева Г. И.

Основанная на принципах законности, обоснованности и целесообразности, правоприменительная деятельность представляет собой сложный процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных стадий¹. Он проходит во времени, осуществляется разными органами в рамках определенного производства по определенной процедуре.

Понятие стадийности включает в себя внутреннюю логику правоприменения, прохождение определенных стадий правоприменительной деятельности и совершение при этом различных организационных, интеллектуальных, волевых и других действий.

В специальной литературе существуют различные точки зрения относительно наименования и количества стадий правоприменительной деятельности. Расхождения во взглядах по этому поводу вызваны не только тем, что в основу этого деления кладутся различные основания, но и тем, что эти основания зачастую остаются невыясненными². Однако это разграничение стадий следует считать условным, так как иногда бывает сложно увидеть разграничения между стадиями по времени, потому, что стадии взаимно обусловлены и могут переплетаться, дополняться.

При решении вопроса о количестве стадий правоприменительной деятельности необходимо учитывать, что каждая из обозначаемых стадий должна соответствовать определенным признакам:

- каждая стадия имеет определенную задачу, на решение которой направлены действия, объединяемые в стадии;
- характеризуется определенным специфическим составом действий, обязательно включающих установление и анализ фактических обстоятельств, реализацию соответствующей юридической нормы для решения вопроса, дела;
- включает определенный круг субъектов;

– в рамках каждой стадии составляются определенные юридические документы, в которых отражаются и закрепляются результаты совершенных в данной конкретной стадии юридических действий.

Эффективное исполнение норм права основано на точности содержащихся в нем обстоятельств (сведений), которые должны быть изложены с помощью ясного, доступного языка и характеризоваться терминологической грамотностью³.

Весь процесс применения норм права проходит от изучения всех обстоятельств конкретного случая к правовой норме и от нее к практическому решению данного вопроса в акте применения права.

Как уже было сказано выше, существуют различные точки зрения о том, какие стадии, возможно, выделить в рамках правоприменительного производства. Рассмотрим существующие точки зрения.

Так, С. С. Алексеев, И. Я. Дюрягин и В. В. Лазарев выделяют три основные стадии: 1) установление фактических обстоятельств дела, куда относятся операции, связанные с анализом фактических данных, доказательством их полноты и достоверности; 2) выбор и анализ нормы, где операции связаны с анализом юридических норм, установлением их юридической силы и т. д.; 3) решение дела, выраженное в акте применения права⁴.

Н. Г. Александров, А. С. Пиголкин, Ю. Г. Ткаченко, указывают на следующие стадии: 1) анализ фактических обстоятельств дела; 2) выбор (отыскание) соответствующей нормы; 3) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридиче-

1 Сырых В. М. Теория права и государства. – М., 1998. – С. 259.

2 Лазарев В. В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С. 39.

3 Пономарева Е. В., Герасимов А. П. Юридическая терминология как технико-юридическое средство юридической техники // Правовое государство: теория и практика. – Уфа, 2015. – № 4.

4 Алексеев С. С. Общая теория права. – Т. 2. – С. 330; Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973. – С. 51; Лазарев В. В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С. 39.

ского источника, содержащего нужную норму, и установление его силы; 4) уяснение смысла и содержания нормы; 5) ее толкование; 6) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение⁵.

Несколько иной подход прослеживается у А. Б. Венгерова, выделяющего следующие стадии: 1) исследование фактических обстоятельств дела; 2) правовая квалификация действий адресата правоприменения; 3) проверка подлинности текста норм; 4) толкование нормы права, уяснение ее смысла; 5) вынесение решения компетентным органом, должностным лицом; 6) процедура доведения содержания решения до сведения адресата правоприменения, заинтересованных лиц и организаций⁶.

Следует отметить, что большинство теоретиков придерживается в основном наличия традиционных стадий.

Более предпочтительной является конструкция, предложенная С. С. Алексеевым, И. Я. Дюрягиным и В. В. Лазаревым. Они достаточно аргументировано и последовательно охватывают все стороны реализации правовой нормы, что позволяет учитывать следующее:

1) Предложенное деление на три стадии соответствует двум сторонам правоприменительного производства – объективной и субъективной. Рассмотрение правоприменительного производства с субъективной стороны позволяет правоприменителю проследить последовательность развития его интеллектуально-волевой деятельности по юридической квалификации рассматриваемого дела и принятию решения. При этом исследованию подлежит внутреннее психологическое отношение субъекта к обстоятельствам дела и реализуемым правовым предписаниям, которое выражается в последовательно совершаемых актах юридически значимого поведения или процедурах. Указанные стадии раскрывают процесс функционирования правосознания правоприменителя по решению стоящей перед ним задачи по рассмотрению и разрешению юридического дела. Правоприменительное производство с объективной стороны предстает в виде соответствующей требованиям определенной юридической процедуры, системы взаимосвязанных правоприменительных действий и операций, составляющих определенные процессуально необходимые этапы правоприменительных производств по отдельным категориям юридических дел. Здесь на первый план выдвигаются процессуально оформленные фактические действия, свидетельствующие о законченности какого-либо цикла правоприменительной деятельности. Субъект, применяющий право, не только фиксирует для себя определенные ступени деятельности, этапы достижения цели, а выполняет свою практическую работу в соответствии со стадиями рассмотрения и разрешения данного юридического дела.

2) Правоприменительное производство имеет управленческую природу. В связи с этим указанные стадии представляют собой не что иное, как наиболее «свернутую» логическую структуру юридических, организационных (управленческих) и информационных (познавательных) компонентов правоприменения, поскольку в реальной действительности правоприменение и управление его осуществлением выступает как непрерывный, все более углубляющийся процесс познания фактической и юридической основы дела, в котором наблюда-

ется попеременное обращение то к фактам, то к юридическим нормам⁷.

Неоднозначный подход к исследованию стадий логической последовательности объясняется и тем, что отдельные стадии не всегда выделяются и четко отграничиваются друг от друга. На практике же последовательность совершения действий происходит в сознании лица, применяющего право, и внешне не выражается. Следует уделять особое внимание данным стадиям и их рассмотрению, так как игнорирование хотя бы одной из них может привести к различным ошибкам в разрешении юридических дел, к нарушению конституционного принципа законности.

Основным назначением правоприменительной деятельности является разрешение конкретных юридических дел. Если отсутствует ситуация, требующая соответствующего разрешения, следовательно, нет необходимости в отыскании и анализе правовой нормы. Если же такая ситуация возникает, то компетентному органу необходимо установить сферу действия права, куда входят данные обстоятельства, что требует, хотя бы в общих чертах, их изучения. Все это говорит о том, что логически не только возможно, но и необходимо группировать всю совокупность правоприменительных операций на стадии. Это позволит обстоятельно рассмотреть процесс применения права, подробнее изучить его детали⁸.

Следует отметить, что на общетеоретическом уровне наиболее распространенным является деление правоприменительного производства на следующие стадии:

1. Установление и анализ фактических обстоятельств (определение круга фактов, необходимых для решения дела; сбор и процессуальное закрепление добытых фактов; их исследование, а именно, установление их достоверности; оценка фактов с точки зрения истинности или ложности).

2. Выбор и анализ нормы права, ее толкование (выбор нормы права, рассчитанный на данное фактическое обстоятельство; проверка подлинности текста нормы права; проверка правил действия нормы права в пространстве, во времени и по кругу лиц, установление смысла и содержания нормы права).

3. Принятие решения и доведение его до сведения заинтересованных лиц (определение юридических последствий для субъектов рассматриваемых отношений, вынесение правоприменительного акта)⁹.

Субъектом правоприменения может быть только тот орган, который обладает властными полномочиями. Акт применения норм права адресуется к персонально определенным лицам в виде властно-принудительного предписания, констатирующего соответствующие субъективные права и юридические обязанности конкретного лица, меру его наказания. Применение права всегда обращено к другим лицам, а не к правоприменителю и обязательно для них.

Правоприменение всегда носит подзаконный характер, так как осуществляется на основе норм права и в пределах

5 Александров Н. Г. Применение норм советского социалистического права. – М., 1958. – С. 9; Теория государства и права. – С. 433; Ткаченко Ю. Г. Нормы советского социалистического права и их применение. – М., 1955. – С. 27.

6 Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 515–517.

7 Юридическая технология подготовки правоприменительных актов: монография / Г. И. Миняшева. – Уфа: УЮИ МВД России, 2012. – С. 84.

8 Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. – М., 1982. – С. 330.

9 Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. – М., 1982. Т. 2. – С. 329–330; Лазарев В. В., Левченко И. П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. – М., 1989. – С. 27; Кожевников С. Н. Реализация права и законность в российском обществе. – Н. Новгород, 2000. – С. 19; Теория права и государства: курс лекций / под ред. И. А. Катаева и В. В. Лазарева. – Уфа, 1994. – С. 379; Теория права и государства: курс лекций / под ред. Матузова Н. И. и Малько А. В. – М., 1999. – С. 417.

установленных законом или подзаконным актом полномочий компетентного органа. Акт правоприменения, как правило, оформляется в письменном виде. В некоторых случаях правоприменительное решение может быть устным, обычно фиксируемым в протоколе (удаление свидетелей из зала судебного заседания, вызов понятых), либо в виде официальных знаков (жесты регулировщика). В актах применения права содержатся не юридические нормы, а результаты их действия в конкретных жизненных ситуациях.

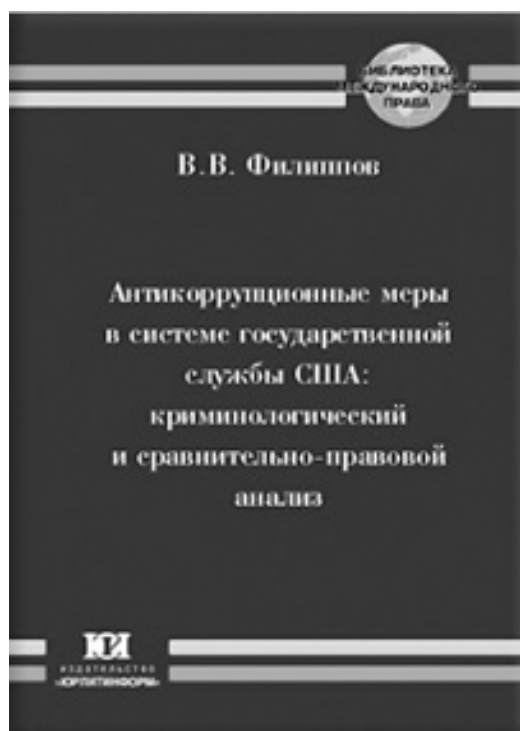
Следует иметь в виду, что конкретные правоприменительные производства отличаются друг от друга по составу участников, организационно-правовым формам и способам осуществления, задачам, спецификой норм, их регламентирующих. В отдельных случаях правоприменительное производство представляется как несложный единовременный акт одного должностного лица, а в других является сложным комплексом действий.

Следовательно, правоприменительное производство по своему характеру является активной организующей деятельностью компетентных органов, включающих рассмотрение дела и вынесение по нему решения. Каждое решение выносится на основе установленных фактов и норм права, т. е. решение имеет фактическое и нормативное основание. Прежде чем принять какое-либо решение, собирается, тщательно анализируется информация о всех юридически значимых для данного дела юридических фактах и о соответствующих нормах права. Таким образом, правоприменительное производство включает в себя два момента: начальный момент и момент окончания. Правоприменение процессуально содержит несколько этапов, которые следуют от изучения обстоятельств произошедшей жизненной ситуации к правовой норме, а далее к принятию решения по рассматриваемому вопросу.

Правоприменительное производство не может быть сведено только к решению дела. За решением дела может последовать применение других правовых норм в рамках единого правоприменительного процесса. Таким образом, следует отметить, что решение вопроса о стадиях правоприменительного производства должно строиться с учетом двойственного характера правоприменения. Если его рассматривать как форму реализации правовых норм, то налицо три общепризнанные стадии правоприменения. При этом реализация исполнения принятых решений в данном случае не входит в нормоприменение, т. е. оно может в свою очередь составить применение правовых норм, для которого принятый ранее правоприменительный акт является своеобразным «фактическим обстоятельством» (наряду с другими). Таким образом, получается два относительно самостоятельных случая применения правовых норм, при этом складываются они из трех отмеченных стадий. В то же время они могут быть рассмотрены как единое правоприменительное производство. В этом случае нужно признать обоснованным предложение о выделении в отдельных случаях четвертой стадии правоприменительного производства, а именно практического осуществления принятых правоприменительных актов.

Пристайный библиографический список

1. Александров Н. Г. Применение норм советского социалистического права. – М., 1958.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. – М., 1982. – Т. 2. – С. 329-330.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 515-517.
4. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. – Свердловск, 1973.
5. Кожевников С. Н. Реализация права и законность в российском обществе. – Н. Новгород, 2000.
6. Лазарев В. В. Применение советского права. – Казань, 1972.
7. Лазарев В. В., Левченко И. П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. – М., 1989.
8. Пономарева Е. В., Герасимов А.П. Юридическая терминология как технико-юридическое средство юридической техники // «Правовое государство: теория и практика». – Уфа, 2015. – № 4.
9. Сырых В. М. Теория права и государства. – М., 1998.
10. Теория права и государства: курс лекций / под ред. И. А. Катаева и В. В. Лазарева. – Уфа, 1994.
11. Теория права и государства: курс лекций / под ред. Матузова Н. И. и Малько А. В. М., 1999.
12. Ткаченко Ю. Г. Нормы советского социалистического права и их применение. – М., 1955.
13. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов: монография / Г. И. Миняшева. – Уфа: УЮИ МВД России, 2012.

ДАВЫДОВА Александра Владимировна

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Статья посвящена рассмотрению вопроса о применении компаративистики в методологическом поле теории государства и права. В статье раскрываются несколько основных подходов к пониманию термина «сравнительное правоведение». Автор приходит к выводу о значении сравнительного правоведения и поле его применения, а также предпринимает попытку определения функций данного понятия.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, метод, правовая семья, система государства, национальное законодательство, правовая действительность.

DAVYDOVA Alexandra Vladimirovna

magister student of the Law Institute of the Siberian Federal University

PROTOPKOVA Tatyana Vitalevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

SOME LEGAL ASPECTS IN COMPARATIVE LAW AS A METHOD OF STUDYING THE THEORY OF LAW AND STATE

The article considers the application of the comparative methodology in the field of theory of state and law. Several basic approaches to understanding the meaning of term "comparative law" are revealed. The author makes the conclusion about the value of comparative law and its application, and attempts to determine the functions of the concept.

Keywords: comparative law, method, legal family, system of a state, national legislation, legal reality.

Любой познавательной деятельности присуще проведение сравнения как метода постижения истинного знания. Сравнение как самостоятельный логический прием в процессе мышления не может быть отделено от всех иных логических приемов вследствие их тесного и неразрывного взаимодействия. Научное сравнение, являясь комплексным явлением, включает в себя логический прием познания, процесс как особую форму познавательной деятельности, особый познавательный результат, выраженный в форме знания определенного содержания и уровня¹. Любое сравнение, позволяющее раскрыть существующие закономерности развития тех или иных явлений, присущие им связи и отношения, является ценным для науки и общества. Отметим, что сравнение при этом затрагивает лишь часть сравниваемых явлений и понятий, абстрагируясь от всего остального.

В данном аспекте необходимо определить термин «сравнительное правоведение». Несмотря на длительную историю развития и применения данного метода, по-прежнему оста-

ется до конца не решенным вопрос об определении указанного термина. Например, известный западный компаративист П. Круз, сторонник использования термина «сравнительное правоведение», выделяет его в качестве «уникального по сценарию правовых исследований и учебных программ»². В процессе использования этого термина П. Круза, в отличие от многих других авторов, не смущает то обстоятельство, что по своей природе сравнительное право не является системой правил поведения или системой норм, составляющих институт или отрасль права.

Аналогичного мнения относительно термина «сравнительное право» придерживаются и другие авторы. В частности, М. Богдан считает, что рассматриваемому термину в

Давыдова А. В.

Протопопова Т. В.

Орлова С. В.

1 См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Наука, 2006. С. 2.

2 Cruz P. Comparative Law in a Changing World. L., 1995. P. 3.

не.которой степени двусмысленность, вводящая в заблуждение, вследствие того, что оно не представляет собой «никакой самостоятельной части правовой системы»³. В то же время использование термина «сравнительное правоведение» является вполне обоснованным уже в силу исторических причин, а именно в связи с широким и повсеместным его использованием юристами всего мира в течение весьма продолжительного периода времени.

Сторонниками использования термина «сравнительное правоведение» для обозначения сравнительно-правовой материи также были К. Цвайгерт, Х. Кетц, Ф. Лаусон, О. Кан-Фрейнд. При этом ключевое значение имел не сам используемый термин, а его содержание. В то же время некоторые ученые понимают сравнительное правоведение в более широком смысле. Например, Р. Паунд в своей вступительной речи на открытии IV Конгресса Международной академии сравнительного правоведения отметил: «Когда я размышляю о сравнительном правоведении, то всегда думаю о чем-то более широком и емком, чем это обозначается соответствующим английским словосочетанием “comparative law”. Я думаю не только и даже не столько о сравнительном праве как таковом, сколько о науке сравнительного права»⁴.

Представляется целесообразным использование обоих указанных терминов – «сравнительное право» и «сравнительное правоведение» – в качестве тождественных. К тому же намного более важным является установление содержания, опосредуемого термином, нежели решение исключительно терминологических вопросов.

Из множества высказываемых мнений по поводу соотношения рассматриваемых понятий наибольшее распространение получили три точки зрения. Сторонники первой из них полностью отождествляют сравнительное правоведение со сравнительным методом. При этом сравнительный метод зачастую отождествляется с теорией сравнительного правоведения, анализируется с разных сторон. В частности, сравнительный метод рассматривается в качестве универсального способа интерпретации юридических актов, принадлежащих к различным правовым системам или как один из способов адаптации одних правовых и социальных систем к другим, или как одно из наиболее важных средств конструктивного решения теоретически и практически важных для развития сравнительного правоведения проблем⁵.

Вторая точка зрения полностью противоположна первой. Сторонники данного подхода отрицают правомерность отождествления сравнительного правоведения со сравнительным методом. В этом случае сравнительное правоведение рассматривается в качестве самостоятельной отрасли знаний, как самостоятельная научная и учебная дисциплина. В связи с этим сравнительное правоведение нередко признается лишь «самостоятельным направлением правовых исследований или новым направлением научного поиска»⁶. Вопрос о признании полной самостоятельности сравнительного правоведения как научной и учебной дисциплины как в отечественной, так и в зарубежной литературе рассматривается с определенной долей скептицизма.

Третий подход при определении места сравнительного правоведения в системе научных знаний является компромиссным. Сторонники данного подхода усматривают двойную сущность сравнительного правоведения, признавая его и «как научную дисциплину со своими собственными правами, и как метод»⁷.

Наибольший интерес вызывает рассмотрение сравнительного правоведения как метода юридической науки. Следует уделить особое внимание первому из ранее указанных подходов, отождествляющему сравнительное правоведение исключительно с научно-правовым методом. В различных науках роль сравнения имеет далеко не одинаковое значение. Для одних наук нет особой необходимости в разработке систематически используемого сравнительного метода, в то время как для других это обусловлено внутренними потребностями⁸. В рамках каждой сферы научных знаний сравнительный метод при выполнении общих познавательных функций проявляет свою специфику применительно к конкретной дисциплине. Гносеологическая природа сравнения и сравнительного метода весьма близка. Однако сравнение находит свое применение во многих научных областях вне зависимости от применения сравнительного метода. Стоит подчеркнуть, что сравнение нельзя признать исключительной прерогативой сравнительного метода и сравнительного правоведения в целом.

Для выявления особенностей сравнительно-правового метода необходимо уделить внимание, во-первых, его соотношению с общенаучными методами, во-вторых, занимаемому месту и значению в системе частноправовых методов юридической науки. В настоящее время возникают дискуссии при определении сравнительного правоведения в качестве самостоятельной науки или специфического метода, присущего всем юридическим наукам. Подавляющее большинство отечественных и зарубежных ученых отрицают существование науки сравнительного правоведения.

Следует разграничивать применение сравнительно-правового метода и его специальное изучение. В последнем случае он сам служит объектом исследования. Таким образом, в процессе его изучения разрабатывается теория сравнительно-правового метода, в рамках которой определяются возможности его соотношения с другими методами в тех сферах, где его применение особенно эффективно. Однако стоит отметить, что применение сравнительного метода в общественных науках, в отличие от естественных, само по себе не дает нового знания. Так, по мнению венгерского ученого З. Петери, сравнительный метод характеризуется «вторичной, производной природой» и предполагает применение других методов, по отношению к которым является вспомогательным. Впрочем, З. Петери оговаривается, что уже имеющиеся знания, полученные «в процессе или в результате сравнения могут стать источником новых знаний»⁹. С.С. Алексеев отмечает, что сравнительно-правовой метод помогает «не только выявить противоположность, различия и черты преемственности правовых систем различных исторических типов и правовых семей, но и (что, может быть, самое главное) сформулировать общетеоретические положения и конструкции, выявить закономерности функционирования и развития, которые учитывают особен-

3 Bogdan M. Comparative Law. Kluwer, 1994. P. 17.

4 Pound R. Comparative Law in Space and time // The American Journal of Comparative Law, 1995, vol. 4. P. 70.

5 См.: Grossfeld B. The Strength and Weakness of Comparative Law. Oxford., 1990. P. 5,13.

6 Казимирчук В.П. Теоретические вопросы социально-правовых исследований/Право и социология. М.: Наука, 1973. С. 8-25; Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. М.: Наука, 1988. С. 20.

7 Winterton M. Comparative Law Teaching // American Journal of Comparative Law, 1975. P. 71.

8 См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Наука, 2006. С. 5.

9 Петери З. Задачи и методы сравнительного правоведения // Сравнительное правоведение. М., 1978. С. 80-89.

ности правовых систем различных социальных структур, эпох, стран»¹⁰.

Согласно другой точке зрения, оценочное сравнение нельзя признать частью компаративистики, а можно отнести к области политики права. Исходя из этого, использование сравнительно-правового метода призвано лишь предоставить материал для аналитической оценки на более высоком теоретическом уровне¹¹.

Но в той же мере, в какой неправильно было бы недооценивать роль сравнительно-правового метода, было бы неверным и переоценивать его значение. Сложно согласиться с точкой зрения А.Х. Махненко, по мнению которого, сравнительный метод является единственным действительно научным методом выявления и постижения общих для всех стран закономерностей развития. В настоящее время теория сравнительного правоведения наиболее разработана именно в юридической науке, нежели в какой-либо другой. В первую очередь это обусловлено тем, что в сфере права сравнительные исследования не только играют научно-познавательную роль, но и имеют значительное практико-прикладное значение¹².

Каждое теоретическое исследование должно иметь практическое применение. Для сравнительного правоведения оно проявляется в шести аспектах. Во-первых, содействие законодателям разных стран при учете зарубежного опыта. Во-вторых, гармонизация частного права, которая способствует гармонизации и унификации норм национального частного и частно-процессуального права путем разработки международных конвенций, коллизионных норм, модельных законов и типовых договоров. В-третьих, гармонизация публичного права, способствует гармонизации и унификации норм национального публичного и публично-процессуального права путем разработки рекомендательных (модельных) документов по вопросам национального публичного и публично-процессуального права. В-четвертых, содействие ученым в использовании зарубежного опыта в своих работах. В-пятых, развитие транснациональной юридической практики, создающей условия частнопрактикующим юристам для компетентного решения проблем зарубежного права, возникающих в их работе. В-шестых, восполнение пробелов в праве при принятии судебных актов посредством интерпретации с помощью компаративистского метода решений, вынесенных в иных правовых системах.

По мере расширения сравнительно-правовых исследований, изучения различных типов правовых систем, следует ожидать выработки и более широких обобщающих категорий, и, следовательно, «достройки» общей теории права¹³. Рассматривая методологию сравнительного правоведения, стоит обратить внимание на то, что в целом она представляет собой метод изучения теории государства и права, определяемый в литературе как совокупность приемов и способов, как общенаучных, так и частнонаучных, направленных на выявление, постижение и изучение закономерностей, вызванных объектами правовой реальности, для достижения цели, ранее поставленной субъектом познания, путем сопоставления выбранных объектов в соответствии с ныне существующими правилами и формами сравнительно-правового анализа.

Сравнительное правоведение использует методологический арсенал правовой науки. Другими словами, сравнительное правоведение отличается скорее специфическим предметом, чем специфическим методом.

Функция данного понятия имеет интеграционное значение. Под термином «сравнительное правоведение» как метод мы представляем не один обособленный метод, а их совокупность, цель которой выражается в выявлении и идентификации юридико-правовых закономерностей и их связей, пронизывающих правовую реальность, представляя ее хоть и разнообразной, но комплексно связанной в различных областях, например правовых семьях, имеющий порой противоположные правовые нормы.

Пристайный библиографический список

1. Bogdan M. Comparative Law. Kluwer, 1994. – 250 p. Cruz P. Comparative Law in a Changing World L., 1995. – 512c.
2. Grossfeld B. The Strength and Weakness of Comparative Law. Oxford., 1990. – 134 p.
3. Pound R. Comparative Law in Space and time // The American Journal of Comparative Law. 1995. vol. 4. – 70 p.
4. Winterton M. Comparative Law Teaching// American Journal of Comparative Law, 1975. – 71 p.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
6. Казимирчук В.П. Теоретические вопросы социально-правовых исследований / Право и социология. М.: Наука, 1973. – 356 с.; Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. М.: Наука, 1988. – 141 с.
7. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001. – 551 с.
8. Махненко А.Х. О методе сравнительного правоведения в исследовании и преподавании государственного права зарубежных социалистических стран // Правоведение. 1967. – № 1.
9. Петери З. Задачи и методы сравнительного правоведения // Сравнительное правоведение. М.: 1978. – 89 с.
10. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Наука, 2006. – 355 с.
11. Тилле А.А., Шеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М.: Высш. школа, 1973. – 199 с.
12. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. – 427 с.

10 Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юрид.лит., 1981. С. 32-33.

11 См.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001. С. 73.

12 См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Наука, 2006. С. 7.

13 См.: Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. С. 63.

ЯГИЯЕВ Сулейман Лазаревич

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ НОВАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Проблемы прогресса и правового прогресса давно находились в сфере научных интересов. В настоящее время в современном российском общественном сознании идет активный процесс осмысления права, правовых явлений и правовых ценностей. Построение правового государства и развитие институтов гражданского общества, обозначенные государством в качестве приоритетных направлений развития, предполагают прочное утверждение ценностей права и закона как важнейших регуляторов поведения граждан и фактора общественного порядка и прогресса, социально-правовое равенство, взаимодействие государства и общества в различных жизненно важных для общества вопросах. Особым предметом осмысления в общественном сознании современных россиян становится проблема соотношения традиционных представлений о праве, составляющих основы российской правовой ментальности, и современных либерально-демократических, индивидуалистических ценностей, считающихся порождением западноевропейской цивилизации. В этой связи считаем необходимым рассмотрение вопроса построения правового прогресса в российском праве.

Ключевые слова: право, правовой прогресс, новация, правовая культура, правосознание.

YAGIYAEV Suleyman Lazarevich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

LEGAL PROGRESS: POSITIVE EXAMPLES OF INNOVATIONS IN THE RUSSIAN LAW

The problems of progress and legal progress have long been in the sphere of scientific interests. At the present time in the modern Russian public consciousness there is an active process of comprehension of law, legal phenomena and legal values. The construction of a rule-of-law state and the development of civil society institutions, identified by the state as priority directions for development, imply the firm establishment of the values of law and law as the most important regulators of citizens' behavior and the factor of public order and progress, social and legal equality, interaction of the state and society in various vital for Society issues. A special subject of comprehension in the public consciousness of contemporary Russians is the problem of the correlation of traditional notions of law, which constitute the basis of the Russian legal mentality, and contemporary liberal-democratic, individualistic values that are considered the product of Western European civilization. In this regard, we consider it necessary to consider the issue of building legal progress in Russian law.

Keywords: Law, legal progress, innovation, legal culture, sense of justice.

В ходе обсуждения правовых проблем и путей дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе вопросов правового развития, правоведы вынуждены рассматривать правовые явления сквозь призму практического опыта эффективной реализации нормы закона. Если в общеправовом смысле под развитием принято понимать процесс длительных, накапливающихся необратимых последовательных изменений сложных системных объектов в достаточно больших интервалах времени, то правовое развитие представляет собой способность правовой системы изменять порядок своей организации и функционирования вследствие накопления существенных изменений, вводимых посредством проведения комплекса правовых реформ в соответствии с требованиями современности. Оно представляет собой цепочку определенных модификаций правовых средств, составляющих правовую систему, следствием которых являются качественные изменения в структуре и организации правовой системы, а, следовательно, в ее функционировании.

При этом важно учитывать, что любое направление в развитии правовой системы может восприниматься по-разному - как с положительной стороны (правовой прогресс), так и с отрицательной (регресс или деградация правовой системы). Подобная оценка результатов во многом зависит от разумности учета объективных и субъективных факторов. Путями же достижения того или иного результата выступают эволюция либо революция - понятия, показывающие формы перехода общества, права, науки и т.д. от одного качественного состояния к другому.

Несомненно, что для реформирования правовой системы любого государства более предпочтителен эволюционный путь, чем революционный. Ведь революционные политико-правовые преобразования, как правило, связаны с многочисленными человеческими жертвами, деградацией культуры общества, экономическим спадом и реальной угрозой террора, в то время как эволюции правовой системы государства, как правило, сопутствуют тенденции социального и правового прогресса.¹ Именно кумулятивный характер правового развития позволяет накапливать нововведения посредством последовательного проведения комплекса правовых реформ. В результате правовая система постепенно уходит от исходного состояния, а последующие, в том числе конечные, состояния развивающейся правовой системы всегда качественно отличаются от исходного состояния.

Рассматривая юридическую категорию "правовой прогресс" стоит отметить, что одним из важных критериев правового прогресса является уровень правосознания и правовой культуры человека. Если право во всем его многообразии и государство смогли добиться повышения уровня законопослушности населения, то это, несомненно, является важным

¹ Захарцев С. И., Сальников В. П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9.

критерием правового прогресса и как свершившегося факта, и как базиса для дальнейшего развития.²

Опираясь на вышеизложенное, считаем необходимым выработать общегосударственную Концепцию развития правовой культуры, на основе которой можно было бы разрабатывать федеральные, региональные и муниципальные целевые программы правового просвещения и повышения правовой культуры граждан. Пока такая Концепция, к сожалению, отсутствует, но отдельные меры осуществляются в рамках других документов.

Примером новаций в сфере правового просвещения считаем проект Стратегии развития правового просвещения граждан в Российской Федерации, разработанный Министерством юстиции РФ в связи с утверждением Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г. была утверждена Федеральная целевая программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации. Регионы в данном отношении более активны. В частности, в Архангельске в настоящее время утверждена Стратегия действий в интересах детей муниципального образования «Город Архангельск» на 2013 - 2017 годы. В Республике Дагестан действует республиканская целевая программа «Повышение правовой культуры населения Республики Дагестан».

Новации произошли и в международной правовой системе. В качестве важного, системообразующего и совсем недавно – в 2015 году – произошедшего события, которое, несомненно, окажет самое серьезное влияние на развитие, а может и деградацию, российской правовой культуры в силу изменения ее связей с окружающей европейской правокультурной средой, можно рассматривать ситуацию, сложившуюся со статусом решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе – статусом, который был уточнен Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П и соответствующими ему изменениями Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которые были внесены в него Федеральным конституционным законом от 14.12.2015 № 7-ФКЗ.

Таким образом, правовой прогресс является многоаспектным институтом. Не стоит забывать значимости отдельных элементов правового прогресса, забыв про которые мы придём к деградации права. Это приведет к превращению нормы закона в правовой балласт, а в следствии сего и в тормоз законодательного прогресса. В этой части работа над их конкретизацией должна продолжаться как «объективный процесс восхождения от абстрактного, неопределенного права к более конкретному, определенному». И примеры такого законодательного прогресса уже имеются.

Пристайный библиографический список

1. Азизова В. Т., Ягияев С. Л. О правовом прогрессе как юридической категории // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 12 (103). – С. 79-80.
2. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Безрядин В. И., Сальников П. П., Шагапсоев З. Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1.
4. Захарцев С. И., Сальников В. П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9.

2 Азизова В. Т., Ягияев С. Л. О правовом прогрессе как юридической категории // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 12 (103). – С. 79-80.

ПОНЬКИНА Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА И ЕГО ОСНОВНЫХ ФОРМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы теоретического анализа определения термина и разработка условий правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном и региональном законодательном уровне, а также его разнообразные формы в сфере культуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионные соглашения, договоры аренды, доверительное управление государственным имуществом, инвестирование, аутсорсинг, сфера культуры.

PONKINA Elena Sergeevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ANDREEVA Ludmila Mikhailovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

URGENT ASPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND ITS MAIN FORMS IN THE SPHERE OF CULTURE

In this article urgent problems of the theoretical analysis of determination of the term and development of conditions of legal regulation of public-private partnership at federal and regional legislative level, and also its various forms in the sphere of culture are considered.

Keywords: state private partnership, concessionary agreements, lease contracts, trust management of a state-owned property, investment, outsourcing, sphere of culture.

Понькина Е. С.

Андреева Л. М.

Важным условием эффективного развития рыночной экономики является сотрудничество частного экономического сектора и секторов государственной власти.

Анализ и изучение однозначного определения понятия «государственно-частное партнерство» (далее ГЧП) является актуальной по ряду факторов. Во-первых, четкое определение данного термина на федеральном законодательном уровне пока отсутствует. Субъекты Российской Федерации, понимая особую значимость формирования механизма правового регулирования ГЧП, формулируют собственные законы о ГЧП. И каждый раз трактовка этого процесса носит самостоятельный характер.

Во-вторых, современные исследователи и практики до сих пор встречают новые подходы в понимании сущности ГЧП, которые, иногда, противоречат друг другу.

На современном этапе в нашей стране данная тема приобретает все большую значимость. С одной стороны, это связано с изменениями в социальной и экономической жизни, трудностями реализации общественно значимых функций государством, дефицитом бюджета и т.д. С другой стороны, бизнес испытывает потребность в новых направлениях для инвестирования, сокращения издержек и увеличении прибыли.

Общепринятого определения рассматриваемого термина нет, как не существует и единого закона ФЗ в РФ, регулирующий отношения ГЧП. В электронной энциклопедии приво-

дится общее его определение и звучит следующим образом: «ГЧП - совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях».¹

Следует отметить и другие варианты трактовок ГЧП. Так, экономический анализ дает возможность сравнивать ГЧП с не-прямой приватизацией, а косвенной. Суть процесса заключается в перераспределении ответственности между бизнесом и государством в отраслях, не подлежащих приватизации. Это касается объектов культурного наследия и др. Надо заметить, что основными условиями качественной реализации ГЧП являются особые методы включения бизнеса в данный процесс и сохранение за государством определенной степени хозяйственной деятельности и некоторых правовых основ собственности. Иначе процесс ГЧП может свести бизнес к полной или частичной приватизации объектов договора.

По В. Г. Варнавскому ГЧП² «...государственно частное партнерство определяется как особая, но вполне полноценная замена приватизационных программ, позволяющая реализовать

1 Государственно-частное партнерство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// wikipedia.org/wiki/](http://wikipedia.org/wiki/).

2 Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии. — Институт экономики РАН. Электронная версия статьи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inecon.ru/tmp/Vamavskiy.pdf>.

потенциал частнопредпринимательской инициативы, с одной стороны, и сохранить контрольные функции государства в социально значимых секторах экономики, с другой». При этом, используя возможности бизнеса в решении важного круга проблем, государство сохраняет права собственника.

В то же время необходима правовая основа реализации партнерства как особого рода взаимодействия государства и бизнеса.

Этот подход приведет к явным изменениям процесса взаимоотношений «власть-бизнес», способствующим системному применению управленческих, экономических функций предпринимательской сферы.

Постепенно ГЧП становится категорией многих аспектов, и нельзя останавливаться на одном конкретном определении, учитывая всю специфику этого явления. В связи с этим стоит остановиться на формулировке т. ГЧП Зельднера А.Г., который предложил системный подход к определению ГЧП.³

В теоретическом плане партнерство- самостоятельная категория экономики, которая возникает в процессе производства, распределения и обмена.

С позиции приоритетов национальной безопасности становление ГЧП является процессом, формирующим толерантность в отношениях государства, бизнеса и социальных институтов гражданского общества, направленную на формирование социально-экономической стабильности. Деятельность участников ГЧП направлена на создание конечного продукта и в производственной схеме по созданию добавленной стоимости ГЧП выступает важнейшей функцией. Это позволяет обеспечить синергетический эффект и снизить риски каждого из партнеров.

С точки зрения организационного процесса ГЧП выступает связующим звеном, системой институтов и направлена на взаимодействие партнерских отношений с позиции договора, контракта с взаимными обязательствами, соглашения, распределительных отношений. Следовательно, в этом случае у представителей бизнеса возникает интерес к совместным современным проектам, ноу-хау, эффективному менеджменту, а также формируется убеждение вкладывать инвестиции и получать гарантированную прибыль. При этом государство обеспечивает рациональное использование бюджета, в результате которого совместные проекты дополнительно финансируют.

Так как в России отсутствует единый федеральный закон, регулирующий экономические отношения государства и бизнеса, местные власти регионов формируют собственного правовое регулирование, создающее больше вариантов для приглашения партнеров для работы в социально-культурной сфере. Таким образом, по состоянию на 1 ноября 2014 года 71 субъект России из 85 уже приняли законы о ГЧП, то есть почти в 84% субъектов Российской Федерации.

Таким образом, стали возникать региональные законы о ГЧП. В законе Республики Башкортостан от 30.05.2011 № 398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве» ГЧП понимается как «...взаимовыгодное сотрудничество Республики Башкортостан с частным партнером с целью реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на территории Республики

Башкортостан, которое реализуется путем заключения и исполнения соглашений»⁴.

Итак, опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что в отечественной экономике ГЧП может восприниматься как симбиоз госуправления и частных структур, в котором суть партнерских отношений не будет отвечать его социальным и экономическим целям.

Следовательно, ГЧП необходимо следует рассматривать, во-первых, как один из серьезных регулирующих механизмов экономики, который решает конкретные задачи на всех уровнях государственного устройства, во-вторых, как акт сотрудничества между государством и бизнесом по тому или иному проекту.

Государство предлагает бизнесу и соответствующим государственным структурам и организациям, целенаправленно реализовывать ГЧП в социокультурной сфере, на законодательной основе. В результате анализа действующего законодательства можно рассмотреть следующие формы ГЧП, применимые в Российской Федерации, включающие концессионные соглашения; договоры аренды, в том числе с инвестиционными обязательствами; договоры совместной деятельности; доверительное управление государственным имуществом; соглашение о разделе продукции; инвестирование в различные уставные капиталы хозяйственных обществ; создание совместных предприятий; инвестирование в венчурные фонды; особые экономические зоны; создание и деятельность государственных корпораций; аутсорсинг.

Анализ показывает, что перечень форм ГЧП не является раз и навсегда установленным, так как в процессе коренных преобразований в нашей стране формируются новые отношения в экономической сфере. Это не может не повлечь за собой формирование новых правовых норм и определения форм ГЧП.

В рамках социально-культурной сферы существуют различные типы и виды организаций, включающих клубы, парки, библиотеки, музеи, театры, концертные залы, цирки. Следовательно, необходимо учитывать особенности применения форм ГЧП в этой среде. Выбор формы зависит от разнообразных объектов культуры, деятельность которых отражена в «Основных законодательства Российской Федерации о культуре» и Федеральном законе «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации», Федеральными законами «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах.

Также, на выбор конкретной формы ГЧП влияют задачи государственных органов, самих учреждений культуры и возможность их решения. Одна из возможных форм ГЧП в сфере культуры – это приватизация недвижимых культурных объектов, правовое регулирование которой осуществляется Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» и другими документами. Исключение составляют те, которые отнесены к особо ценным объектам наследия народов России, памятники и ансамбли, внесенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники и другие объекты, которые приватизации не подлежат.

Таким образом, государство, даже передавая право собственности на объект культуры, обеспечивает, посредством ох-

3 Зельднер А. Г. Концептуальные основы становления и функционирования государственно-частного партнерства. – М.: Институт экономики РАН, 2010. – 38 с.

4 Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве. Закон Республики Башкортостан от 30.05.2011 г. №398-з. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashkortostan-law.ru/law/1146674.htm>. СПС «КонсультантПлюс».

ранного обязательства, его сохранение, содержание и использование с учетом особенностей, послуживших основанием для его отнесения к рассмотренной категории, при любой намечаемой хозяйственной деятельности.

Другой формой ГЧП является аренда, которая специфична. Регулируются арендные отношения в сфере культуры положениями Гражданского кодекса об аренде зданий, сооружений с учетом особенностей, определенных Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». При этом договор аренды подлежит обязательной государственной регистрации. Кроме того, предоставляется право Правительству России устанавливать льготы по размеру арендной платы для арендатора.

Такая форма может активной при осуществлении ГЧП в отношении музеев и библиотек. В соответствии с Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» в случае сдачи в аренду недвижимого имущества, закрепленного за государственными музеями на праве оперативного управления, арендные платежи остаются в распоряжении музея и направляются исключительно на поддержание технического состояния данного недвижимого имущества.

Ещё одной из форм ГЧП является предоставление культурного объекта, включенного в реестр памятников культурного наследия и находящихся в федеральной собственности в безвозмездное пользование.

Действенным инструментом ГЧП является концессионное соглашение. В правовом отношении оно нашло свое закрепление в положениях Федерального закона «О концессионных соглашениях», а также в постановлении Правительства «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов культуры, спорта, организации отдыха граждан и туризма и иных объектов социально-культурного назначения».

В соответствии с этим, концессионер (частный партнер) обязуется за свой счет создать и реконструировать недвижимое имущество (объект культуры), право собственности на который, принадлежит или будет принадлежать (концеденту) государству, с передачей данных объектов в эксплуатацию концессионеру за плату для осуществления деятельности по организации культурных мероприятий. ГЧП в данной форме можно использовать при реализации государством своих функций по строительству таких объектов культуры как музей, библиотеки, дома культуры, концертные залы.

Из вышеизложенного следует, что для более активного применения механизмов ГЧП в сфере культуры, в целях обеспечения единого подхода к этому понятию в сфере культуры и формам его выражения необходимо принять нормативный документ, декларирующий указанные подходы.

Пристатейный библиографический список

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон Рос. Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – 29 июня. – № 120-121.
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии. – Институт экономики РАН. Электронная версия статьи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inecon.ru/tmp/Vamavskiy.pdf>
3. Зельднер А. Г. Концептуальные основы становления и функционирования государственно-частного партнерства. – М.: Институт экономики РАН, 2010. – 38 с.
4. Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве. Закон Республики Башкортостан от 30.05.2011 г. №398-з. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashkortostan-law.ru/law/1146674.htm>. СПС «КонсультантПлюс».
5. Основы законодательства о культуре. Федеральный закон Рос. Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 // Российская газета. – 1992. – 17 ноября. – № 248.

ТОВМАСЯН Грайр Варданович

Руководитель – генеральный секретарь аппарата Национального Собрания Республики Армения, кандидат юридических наук, доцент, докторант академии государственного управления Республики Армения

ПОГОСЯН Вардан Грачикович

Руководитель правовой программы GIZ в Армении, заместитель члена Венецианской комиссии Совета Европы

УСТРАНЯЕТ ЛИ ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ НЕДОСТАТКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ И ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ?

Полупрезидентская форма правления по сравнению с двумя другими демократическими формами правления – президентской и парламентской, является значительно молодой, и этим обуславливается повышенное внимание современной науки конституционного права и политологии к ее изучению. В данной статье анализируются институциональные характеристики полупрезидентской формы правления и на этом фоне обсуждается вопрос о том, насколько полупрезидентская форма правления в состоянии смягчить институциональные недостатки классических форм правления.

Ключевые слова: Конституция, конституционные реформы, демократия, форма правления, полупрезидентская форма правления, парламентская форма правления, президентская форма правления.

TOVMASYAN Hrayr Vardanovich

The Chief of Staff - Secretary General of the National Assembly of the Republic of Armenia, Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Public Administration Academy of the Republic of Armenia

POGHOSYAN Vardan Grachikovich

Head of the GIZ legal program in Armenia, Deputy member of the Venice Commission of the Council of Europe

DOES SEMI-PRESIDENTIAL FORM OF GOVERNMENT ELIMINATE THE DISADVANTAGES OF PRESIDENTIAL AND PARLIAMENTARTIAN FORMS OF GOVERNMENT?

In comparison with two other systems of the government: the parliamentarian and presedential systems, the semi-presidential system of government is relatively new and that is why it is under special consideration now in modern science of constitutional law and political science. This article analyzes the institutional characteristics of the semi-presidential form of government, and on this background, the question of whether a semi-presidential form of government is able to soften the institutional weaknesses of classical forms of government is discussed.

Keywords: Constitution, constitutional reforms, democracy, the form of the government, semi-presedential form of government, parliamentarian form of government, presedential form of government.

Современная наука конституционного права и политология, как правило, выделяют три демократические формы правления – парламентскую, президентскую и полупрезидентскую. Конечно, возможные демократические формы правления не ограничиваются указанными, однако в современном мире почти все демократические страны могут рассматриваться в рамках какой-либо из этих форм (единственным важным исключением является Швейцария).

Необходимо отметить, что каждая из этих форм правления имеет свои разновидности, которые, иногда, как на уровне конституционных регулирований, так и в реальной политике отличаются друг от друга до такой степени, что в некоторых случаях можно ставить под сомнение принадлежность данного государства к той или иной форме правления.

Еще в конце 80-ых гг. прошлого века, когда в основном развалились авторитарные политические системы стран так называемого реального социализма, а во многих

других странах была произведена попытка перейти к демократическим системам, проблема выбора формы правления стала чрезвычайно актуальной как с теоретической, так и практической точки зрения. Особенно большей популярностью стала пользоваться полупрезидентская форма правления, которая до этого преимущественно была известна благодаря теоретическим работам М. Дюверже, а в реальной политической практике играла значительную роль только во Франции, Португалии и Финляндии.

На практике, при выборе надлежащей формы правления конкретного государства необходимо:

а) четко обрисовывать характерные для форм правления признаки, их институциональную логику и отличия друг от друга;

б) провести объективный анализ достоинств и недостатков каждой из форм правления;

в) сопоставить институциональные достоинства и недостатки форм правления и их моделей с социально-экономиче-

Товмасын Г. В.

Погосян В. Г.

скими, политическими, историческими условиями конкретной страны и попытаться найти оптимальную модель.

Предмет настоящей статьи ограничивается изучением вышеуказанных первых двух пунктов и преследует цель на основании примера Франции, являющейся моделью полупрезидентского правления выявить способна ли эта модель смягчить институциональные недостатки президентской и парламентской систем?

Сущность и характерные свойства полупрезидентской формы правления

Для того чтобы оценить возможность применения полупрезидентской формы правления в качестве достойной институциональной альтернативы другим формам правления, необходимо сначала раскрыть сущность и признаки полупрезидентской формы правления.

В науке по сей день нет единого восприятия характерных признаков полупрезидентской формы правления, следовательно, отсутствует список, всеобщее признанных стран, имеющих полупрезидентскую форму правления. Ситуация усложняется еще и тем, что многие ученые даже не принимают полупрезидентскую форму в качестве самостоятельной формы правления¹. Тем не менее, сопоставляя существующие подходы и определения, можно в общем утверждать, что полупрезидентской является та форма правления, при которой президент страны избирается народом и разделяет исполнительную власть с правительством, которое в то же время несет ответственность перед парламентом. Систематизированная теория полупрезидентской формы правления была разработана видным французским конституционалистом и политологом Морисом Дюверже еще в конце 60-х - начале 70-х годов 20-ого века². В дополнение к дихотомической классификации форм правления (парламентская и президентская формы правления) М. Дюверже предложил признать в качестве самостоятельной также полупрезидентскую форму правления. Предложение М. Дюверже было основано, в первую очередь, на особенностях Конституции Франции 1958-1962 гг. Подчеркивая смешанный характер полупрезидентского режима, М. Дюверже одновременно называет его полупрезидентским, а не полупарламентским, поскольку он намного ближе к президентскому как из-за избрания президента непосредственно народом, так и в плане объема полномочий президента.

По сравнению с президентом в странах с президентской формой правления (например США), президент в полупрезидентской форме правления на уровне конституционно-правового регулирования обладает меньшим объемом полномочий, так как он не наделен всей полнотой исполнительной власти. Значительная часть исполнительной власти в полупрезидентской форме правления в соответствии с конституцией осуществляется правительством и премьер-министром.

При использовании понятия «полупрезидентская форма правления» всегда необходимо принимать во внимание условность термина «полупрезидентский режим». Его применение

относительно Франции нельзя воспринимать дословно в том смысле, что французский президент будто бы наделен только половиной полномочий по сравнению с президентом в президентской форме правления. На практике французская система, за исключением периода «сосуществования» (*cohabitation*), является скорее суперпрезидентской, чем полупрезидентской. Следовательно, термин «полупрезидентский» в любом случае не следует воспринимать как ослабленную президентскую систему, а только как отражение того обстоятельства, что народный суверенитет, как и в президентской форме правления, выражается всенародным избранием как парламента, так и президента. При определении полупрезидентской формы правления М. Дюверже, кроме критериев избрания президентом народом и ответственности правительства перед парламентом, в 1970 г. ввел также и третий критерий разграничения: «наделенность президента определенными полномочиями, превышающими полномочия глав государств типичных парламентских стран» или «самостоятельные» либо «значительные» полномочия президента³. М. Дюверже в последнем 21-м издании (1996 г.) своего учебника формулирует этот критерий также следующим образом: «президент имеет собственные полномочия, которые позволяют ему действовать независимо от правительства»⁴. Неопределенный характер этого критерия стал поводом для множества споров и комментариев, вследствие чего многие исследователи, которые принимают «полупрезидентскую форму» в качестве отдельной формы правления, не едины во мнении относительно того, действительно ли форма правления в той или иной стране является полупрезидентской.

Правильнее было бы заменить критерий «собственные или значительные полномочия президента» критерием «дуализм исполнительной власти», поскольку этим подчеркивается наиболее характерная конституционно-правовая характеристика этой формы правления – разделенность исполнительной власти между президентом и премьер-министром (правительством) в определенных пропорциях⁵. Таким образом, в отличие от президентской системы, в полупрезидентской форме правления президент не обладает всей полнотой исполнительной власти.

Следовательно, если *de jure* исполнительная власть полностью сосредоточена в руках президента, несмотря на наличие должности премьер-министра, ответственного перед парламентом, то такая форма правления должна быть охарактеризована как президентская. Исходя из этого критерия такие страны, как например Беларусь или Казахстан, должны быть причислены к ряду президентских государств.

1 См. Нерсесянц В. С., Общая теория права и государства. М., 1999, С. 246-250; Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. М., 1998, С. 81; Сырых В. М. Теория государства и права. М., 1998. с.65: В своем подавляющем большинстве французская доктрина определяет Пятую Республику как парламентскую и не принимает концепцию полупрезидентского режима.

2 О разработке и эволюции концепции полупрезидентской формы правления см. Погосян В. Особенности полупрезидентской формы правления в Армении // Сборник избранных материалов. ОБСЕ. 2004. С. 41-54 (на армянском языке).

3 Против понятия полупрезидентская форма правления возражает также Ж. Жикель. «...логически, префикс подразумевает ограничение. А это, очевидно, невозможно совмещать с экзальтацией власти главы государства». См. Gicquel J., Gicquel J.-E., Droit constitutionnel et institutions politiques, 30. éd., Paris 2016, P. 522: Почти такая же позиция у другого известного французского специалиста по конституционному праву Ж. Веделя, который по причине решающей роли президента в политической практике характеризует Пятую республику в качестве «ультра-президентской». Ведель, однако, однозначно не отвергает использование термина «полупрезидентская» исключительно в юридическом смысле, из чего и исходит намерение М. Дюверже. См. Vedel G., Cinquième République // Duhamel O., Mény Y., (éd), Dictionnaire constitutionnel, Paris 1992, P. 139.

4 См. Duverger M., Le système Politique Français, Droit constitutionnel et Science Politique, 21. éd., Paris 1996, P. 187-188, 465-587.

5 Poghosyan V., Evolution of Forms of Government in Armenia: Outcome and Outlook, in: Armenian Journal of Political Science 1(2) 2015, P. 83.

С другой стороны, если президент избирается напрямую общенародным голосованием, но исполнительная власть полностью сосредоточена в руках правительства, то такая форма правления должна быть охарактеризована как парламентская. Например, после конституционной реформы 1999 г. Финляндия, несмотря на прямые президентские выборы, большинством исследователей считается страной с парламентской формой правления.

Как и при других формах правления, при полупрезидентской форме правления, существуют определенные различия между конституцией и политической действительностью. Однако на практике в случае полупрезидентского правления отношения президент-правительство-парламент могут иметь более разнохарактерные проявления, чем в случае классического правления.

Одним из контраргументов, который приводится против концепции полупрезидентской формы правления, заключается в том, что в этой форме правления объединены такие страны, где объем полномочий президентов существенно отличаются друг от друга.

Однако аналогичный аргумента можно приводить также относительно парламентской и президентской форм правления. Очень важным является то обстоятельство, что полупрезидентская форма правления - это только конституционно-правовая категория и она устанавливает только юридические правила осуществления власти, и не предопределяет их применение в государственной практике. Следуя предложению О. Дюамеля⁶, М. Дюверже после 1986 г. строго дифференцирует понятия «политический режим» (форма правления) и «политическая система», которые им ранее часто использовались в качестве синонимов. Слово «режим» далее относится к структуре власти, установленной конституцией и законами, а «система» - к возможным конфигурациям в рамках данного режима. Цель выделения полупрезидентского режима в качестве самостоятельной формы правления Дюверже видел именно в предвидении этих возможных конфигураций. Политический режим является ничем иным, как эвристической моделью, а концепция полупрезидентского режима дает возможность глубже исследовать политические процессы, чем при ограничении анализа категориями «парламентский» и «президентский» режимы. Необходимо иметь в виду, что между формой правления (или политическим режимом) и политической системой не существует непосредственной и детерминированной связи. Их дифференциация - лишь исходный пункт дальнейших исследований, целью которого является выяснение того, почему сравнительно похожие конституционные структуры порождают в действительности различную политическую практику.

Согласно М. Дюверже, полупрезидентский режим неразрывно связан с тремя другими подсистемами, которые его окружают - с политической культурой, партийной и избирательной системами. Именно совокупность этих четырех подсистем Дюверже называет политической системой⁷.

В своих последующих исследованиях 80-90-х гг. 20-го века М. Дюверже в основном преодолевает самый большой недостаток, присущий начальному этапу разработки своей кон-

цепции, а именно определенную недооценку конституционных полномочий президента.

В 1980 г. при определении полупрезидентской формы М. Дюверже в основном ограничивался выражением “значительные полномочия” президента⁸, а значительные различия между объемом конституционных полномочий президента и его ролью в политической практике объяснял политической культурой данной страны. Однако в своих последующих работах М. Дюверже пытается более четко охарактеризовать критерии полномочий президента.

Конституция во многих случаях может объяснить, почему в одном случае президент, а в другом случае премьер-министр становится лидером власти большинства. Маловероятно, что лидер власти большинства попытается стать президентом, если важнейшие рычаги исполнительной власти, согласно конституции, сосредоточены в руках правительства (как, например, в Ирландии). Поэтому очень важно в подтексте имеющейся политической культуры выяснить, какой властью наделяет конституция данной страны президента и какой - правительство. Необходимо субклассифицировать страны, имеющие полупрезидентскую форму правления по тому, в каких пропорциях разделена исполнительная власть между президентом и правительством.

Для такой субклассификации хорошей основой может стать критерий двойной ответственности правительства, предложенный М. Шугартом и Дж. Керри⁹. В соответствии с этим полупрезидентскую форму можно субклассифицировать на две модели - «парламентско-президентскую» и «президентско-парламентскую»¹⁰.

В политической практике роль президента в основном зависит от наличия политического большинства в парламенте, его состава и отношения президента к большинству¹¹. В зависимости от конституционных полномочий президента и его отношения к парламентскому большинству, М. Дюверже выделяет три ситуации: в одном случае президент является руководителем большинства, в другом - он противится большинству, а в третьем - президент член большинства.

В первом случае, когда президент является признанным лидером парламентского большинства, он становится носителем власти большинства и к своим конституционным полномочиям добавляет также эту власть. Он становится действительным руководителем правительства, вследствие чего конституционные полномочия премьер-министра частично парализуются.

Во втором случае (“коммуна”), когда парламентское большинство против президента, то премьер-министр свой конституционные полномочия сочетает с властью большинства. Однако конституционные полномочия президента остаются без изменений. Их осуществление не зависит от воли большинства, они не могут парализоваться, как полномочия премьер-министра в первом случае. Никто не может препятствовать президенту осуществлять те полномочия, которые он

6 Duhamel O., Remarques sur la notion de régime semiprésidentiel, in: Droit, institutions et systèmes politiques (Mélanges en hommage à M. Duverger), 581-590. Duhamel O., Tusseau G., Droit constitutionnel et institutions politiques, 4. éd., Paris 2016, 568-570.

7 См. Duverger M. Régime cemi-présidentiel, in: Olivier Duhamel et Yves Mény (éd), Dictionnaire constitutionnel, Paris, 1992, стр 903

8 См. Duverger M. A New Political System: Semi-Presidential Government, European Journal of Political Research 8 (1980). С. 166.

9 См. Shugart M. S. and Carey J. M., President and Assemblies Constitutional Design and Electoral Dynamics, Cambridge 1992. P. 24. М. Дюверже в своей статье 1980 г. предусматривает подобную субклассификацию, но это относится не к форме правления в конституционно-правовом смысле, а в первую очередь политической практике.

10 См. Погосян В., Особенности полупрезидентской формы правления в Армении. С. 54.

11 M. Duverger, Le concept de régime semi-présidentiel in: Les régimes semi-présidentiels (Actes du Colloque des 20 - 21 janvier 1983), Paris 1986, 14.

имеет по силе конституции. В этом случае возникает неравная диархия, где президент слабее, чем премьер-министр, однако президент не бессилён¹².

В третьем случае президент просто является членом парламентского большинства и, в отличие от первых двух случаев, он не может действовать ни против большинства ни премьер-министра или правительства. Являясь членом большинства и выдвинутым большинством в президентских выборах, он вряд ли может быть способен выступить против большинства. В случае отсутствия парламентского большинства президент не может компенсировать слабость правительства в условиях парламентской анархии. Президент может некоторым образом способствовать формированию правительства, некоторым образом снизить нестабильность правительства, но не может обеспечить эффективное управление¹³. В 1982 г. М. Дюверже классифицировал опыт Финляндии, Исландии и Веймарской республики соответственно в качестве “не мажоритарной системы” с доминированием президента, “немажоритарной системой со слабым президентом” и “системой без большинства”, где президент владеет чрезвычайными мерами”. С 1984 г. Дюверже случай, когда отсутствует парламентское большинство называет “анархией, которая смягчена под влиянием президента”¹⁴.

Институциональный успех Пятой французской республики (устранение хронических правительственных кризисов, присущих Третьей и Четвертой Республикам, возникновение политического большинства, формирование двухполюсной партийной системы) стал причиной того, что многие из исследователей сконцентрировали свое внимание на французской модели в качестве альтернативы как президентской, так парламентской системам¹⁵.

Достоинства и недостатки президентской и парламентской форм правления

Для анализа преимуществ и недостатков полупрезидентской формы правления необходимо прежде всего установить институциональные достоинства и отрицательные стороны классического правления: парламентской и президентской форм.

К числу достоинств президентской формы правления нужно прежде всего отнести *идентифицируемость* – избиратель четко знает, что избранный им президент в течении фиксированного срока, как правило, не может быть смещен и, следовательно, он вправе связать свои политические надежды именно с ним. Четкое определение принципа разделения власти, механизм сдержек и противовесов являются визитной карточкой этой формы правления.

«Опасности» президентской формы правления наилучшим образом выделены Х. Линцем¹⁶. К их числу он, в частности, относит:

- *отсутствие гибкости* - четко фиксированный срок полномочий президента не позволяет смещать его и его правительство по политическим соображениям;

- *мажоритарные тенденции* - президентская система работает по принципу «победитель получает все». Мажоритарный принцип превращает политику в антагонистическую игру (zero-sum game);

- опасность того, что к власти придут политические аутсайдеры – вероятность выбора политических аутсайдеров в президентской системе больше, чем в парламентской, что имеет опасные последствия. Подобные президенты, которые меньше зависят от политических партий и мало им обязаны, часто ведут популистическую политику. Эта опасность меньше в странах, имеющих стабильную партийную систему, хотя и это не исключено.

- *отсутствие арбитража* - при президентской системе президент республики с одной стороны является руководителем государства и представителем всего народа, а с другой стороны он представляет определенную политическую силу. Президент, в результате своего двойственного положения, не может выступать в политических спорах в роли нейтрального арбитра;

- *опасность установления режима личной власти* - это один из наиболее распространенных недостатков президентской системы, которая позволяет президенту осуществлять свою политику и укреплять собственную власть, игнорируя даже позицию собственной партии. При отсутствии традиций демократии и парламентаризма повышается тенденция к обеспечению сильной личной президентской власти.

Дж. Линц отмечает, что парламентская форма правления является более предпочтительной, чем президентская. Его главный аргумент заключается в том, что намного легче устранить от власти потерявшего доверие партии или дискредитированного премьер-министра, пребывание которого в должности может привести к серьезным потрясениям, чем коррумпированного и менее популярного президента¹⁷.

Считается, что зависимость руководителя исполнительной власти от парламента гарантирует гибкость парламентской системы и его способность к адаптации новым политическим реалиям. Эта форма правления, как правило, не создает тупиковых ситуаций. В парламентских системах выражение недоверия правительству служит мощным инструментом контроля для законодательной власти.

Главными недостатками парламентской формы правления являются *нестабильность правительств и размывание политической ответственности*. В парламентских странах, имеющих нестабильную партийную систему правительства часто меняются. Так, в течение 12 лет существования Четвертой французской республики – 1946-1958 гг., произошла смена 24 правительств¹⁸. В послевоенной Италии было сформулировано 63 правительств, 63-им премьер-министром стал М. Ренци¹⁹. Когда в результате перестановок, осуществленных в период легислатуры за спиной избирателя, власть полностью или частично (при создании коалиций) переходит к проигравшим на выборах партии или партиям, возможно размывание политической ответственности исполнительной власти перед избирателями.

12 М. Дюверже подробно описывает правила сосуществования в вышедшей накануне первого сосуществования 1986 г. книге Bréviaire de la cohabitation, Paris. 1986.

13 M. Duverger Le système politique français. P. 515.

14 M. Duverger Prospective, Revue français de science politique, 1984. 1039, M. Duverger, Le système politique français 1990. P. 522.

15 См. там же. P. 76-80.

16 См. Linz J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 1 P. 52-68.

17 Linz J. The Perils of Presidentialism // Journal of - №1. P. 64.

18 St'u [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrmap.su/ru-wh11/1304.html>

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B5%D1%80-%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%98%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.

Достоинства и недостатки полупрезидентской формы правления

Присущи ли недостатки президентской формы правления также к полупрезидентской форме правления? Этот вопрос закономерен, поскольку в полупрезидентской форме правления имеются признаки, которые свойственны «чистой» президентской форме правления – всеобщие выборы президента и значительная власть президента²⁰.

По мнению сторонников полупрезидентской формы правления в ее основе заложены такие механизмы, которые дают возможность совмещать сильные стороны президентского и парламентского форм правления²¹, при этом избегая основных недостатков классических форм правления. Однако исследования государств с полупрезидентской формой правления, в частности Франции, показывают, что эта система не только полностью не исключает основные недостатки указанных двух форм правления, а приводит к возникновению новых проблем, которые не присущи ни к президентской, ни к парламентской формам правления.

С позиции сторонников полупрезидентской формы правления она в достаточной мере разрешает две основные проблемы президентской формы правления (тупикивая ситуация, обусловленная противостоянием исполнительной и законодательной властей, и жесткость президентской системы), а также смягчает характерную для парламентской системы нестабильность правительств, что особенно важно для новых независимых стран, находящихся в переходном периоде. Мнения относительно этих предполагаемых достоинств в основном дедуцированы из французского опыта.

Полупрезидентской форме правления обычно причисляются следующие «достоинства»²²:

- *Гибкость полупрезидентской системы* - гибкость, по мнению некоторых исследователей, является основным достоинством полупрезидентской системы. Дж. Сартори отмечает, что преимуществом этой системы является то, что она имеет «две движущие силы» – президента и премьер-министра, опирающегося на парламент²³. Если президент имеет поддержку парламентского большинства, то он обеспечивает сильное руководство правительством. Если правительство возглавляет премьер-министр, пользующийся поддержкой парламента, то президент является гарантом исключения крайней централизации власти.

Однако действительность очень далека от такого совершенства. За исключением периода сосуществования, власть во Франции, как правило, сосредоточена в руках президента в таком объеме, какому нет аналога ни в одной другой демократической стране. Президент, пользующийся поддержкой парламентского большинства, отличается как от премьер-министров парламентских стран, так и от президента американского типа. В парламентской системе руководитель исполнительной власти зависит от парламентского большинства, а в полупрезидентской системе так происходит не всегда. Будучи

руководителем власти большинства, президент Франции, по Ж. Веделю, сосредотачивает в своих руках одновременно и власть президента США, и британского премьер-министра, в результате чего система становится «суперпрезидентской»²⁴.

В случае «сосуществования» президент не гарант демократических правил игры, а играет деструктивную роль и выступает с позиции руководителя оппозиции. «Сосуществование» является серьезным испытанием для стран, не имеющих традиций демократии. Об этом, в частности, свидетельствует опыт стран бывшего СССР и восточноевропейских стран (Литва, Польша, Румыния, Молдова, Грузия и прочие). Очень многое зависит от политической культуры данной страны и ответственности действующих лиц - уважение конституции и демократических правил игры. Таким образом, полупрезидентская форма не решает в достаточной мере проблему противостояния президента с парламентским большинством, возникающую вследствие двойной демократической легитимности. Как в свое время отмечал Ж. Ведель «сосуществование – это костыль, который может потребоваться в случае аварии, но это не означает, что аварии выгодны и их необходимо провоцировать»²⁵.

- *Стабильность исполнительной власти* - не является убедительной также аргументация стабильности исполнительной власти. Правительства Франции стабильны не более, чем правительства многих стран с парламентской формой правления. В Финляндии было 45 правительств в течение 54 лет (1944-1998гг.)²⁶, в Португалии – 14 правительств в течение 20 лет (1976-1998гг.)²⁷, в Республике Армения – 14 правительств в течение 25 лет (1991-2016 гг.)²⁸.

- *Президент без большинства* - сторонники полупрезидентской формы правления связывают стабильность исполнительной власти прежде всего не с правительством, а с фиксированным сроком полномочий президента, а также с возможностью взять бразды правления в свои руки в случае отсутствия в парламенте необходимого большинства. Однако, как показывает М. Дюверже, президент в таких случаях может быть как регулятором системы, так и ее нарушителем²⁹. Во всяком случае, влияние президента не может быть таким, чтобы полностью компенсировать отсутствие парламентского большинства.

Опыт последних лет Веймарской Республики показал, что президент страны, даже имея дискреционные полномочия на отстранение премьер-министра от должности и роспуск парламента, оказался не в состоянии внести стабильность в политическую систему государства в условиях отсутствия парламентского большинства. Наоборот, попытки президента управлять посредством правительства, пользующегося только его доверием, а также путем законодательных декретов, еще больше углубили политический кризис в Германии и в конце концов привели национал-социалистов к власти законным путем³⁰.

20 См. Shugart M. S. and Carey J. M., Presidents and Assemblies, P. 49-53.

21 См. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. New York University Press, 1994, P. 121.

22 Подробно см. Погосян В. Проблемы выбора форм правления. Сборник избранных материалов. ОБСЕ. 2004. С. 76-80 (на армянском языке) и Poghosyan V., Evolution of Forms of Government in Armenia: Outcome and Outlook, P. 81-92:

23 См. Sartori G., Audizione nel Comitato Forma di Governo della Commissione bicamerale per le riforme costituzionali, seduta del 18 marzo 1997 // Nomos. Le attualità nel diritto, 1997. n. 1. P. 120.

24 См. Vedel G., Cinquième République, in: Duhamel O., Mény Y. (éd), Dictionnaire constitutionnel. Paris 1992, P.138-139.

25 См. Vedel G., Voter oui et comprendre, in Le Monde, 16 settembre 2000.

26 См. Wolfgang Ismaur (Hrsg.), Die politischen Systeme Westeuropas, 2.Aufl., Opladen 1999. S.196.

27 См. там же, S. 615.

28 Ст'у. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.am/am/prime-ministers/>.

29 См. Duverger M., Le système politique français, P.585-587.

30 См. Kaltefleiter W. Die Funktionen des Staatsoberhauptes in der parlamentarischen Demokratie, Köln und Opladen 1970, S.153-167; Haungs P. Reichspräsident und parlamentarische Kabinettsregierung – Eine

• *Идентифицируемая ответственность исполнительной власти* – прямые выборы президента рассматриваются сторонниками полупрезидентской формы правления как предоставленная народу возможность напрямую определить руководителя исполнительной власти. Однако прямые выборы сами по себе не делают президента ни руководителем исполнительной власти, ни руководителем парламентского большинства. Полупрезидентская форма правления – это система, в которой и парламентские, и президентские выборы по отдельности оказывают влияние на формирование правительства. Это в первую очередь относится к Франции. Посредством президентских выборов напрямую избирается лицо, которое играет важную роль в области исполнительной власти, но оно, в отличие от президентской формы правления, не является единственным носителем исполнительной власти, и его положение во многом зависит от наличия и политической ориентации парламентского большинства. В случае «сосуществования» возникает неопределенность вокруг вопроса относительно того, какова роль двух отдельно взятых субъектов исполнительной власти.

С точки зрения *политической ответственности* полупрезидентская форма правления имеет коренной недостаток, поскольку президент, обладая большими политическими полномочиями, не несет какой-либо политической ответственности в течение своего пребывания в должности. Роль «козла отпущения» обычно играет премьер-министр. Дилемма полупрезидентской формы правления заключается в том, что она функционирует эффективно только в том случае, когда у президента есть большинство в парламенте. Однако, если парламент в состоянии создать стабильное парламентское большинство, то необходимости прямых выборов может и не быть. А если отсутствует стабильное парламентское большинство, что часто случается в странах, вступающих на путь демократии, то, как уже было отмечено, всенародно избранный президент не разрешает проблему вакуума власти.

Полупрезидентская форма правления усиливает соблазн централизации всей власти в руках президента. Он, как правило, чувствует себя более легитимным, чем парламент. Характерной является следующая оценка де Голля роли президента: «Должно быть само собой разумеющимся, что неделимая государственная власть целиком и полностью доверена народом избранному им президенту, что не существует никакой другой власти: ни министерской, ни гражданской, ни военной, ни судебной, которая не была бы пожалована и поддерживаема им...»³¹.

Сверхцентрализация власти в руках президента, когда он является лидером большинства, особенно опасна в странах, не имеющих демократических традиций. Но такая ситуация вызывает большие опасения также во Франции, где многие представители конституционной доктрины, а также созданные в течение последних десятилетий различные комиссии по реформе конституции особенно выделяют проблему несбалансированности политической власти в пользу президента³². В отличие от африканского и латиноамериканского типа президентизма, который имеет подчеркнута авторитар-

ный характер, французский президентизм по своей сути демократичен. Однако, как отмечает О. Дюамель, он менее демократичен, чем политическая система Великобритании и Германии³³.

Отметив, что Пятая республика самая персонифицированная система начиная с 1848 г., О. Дюамель одновременно подчеркивает, что личность президента Республики не всегда имеет решающее значение для функционирования системы.

Более важно то обстоятельство, что политические институты Пятой республики по их логике тяготеют установить верховенство президента. Однако эта логика может противостоять расстановке политических сил, соотношению политических сил, возникшего в результате парламентских и президентских выборов. Это соотношение может ограничить президентизм системы. «Институциональная логика сама по себе и на основании структуры политических сил, исходящих из нее, склоняется установить и увековечить президентизм. Однако она не только исключает, но и допускает, а в случае определенных политических условий обязывает частичное ограничение президентизма или его временную нейтрализацию»³⁴. Концепция полупрезидентской формы управления дает возможность объяснить эти возможные модификации политической системы в условиях той же формы правления. *Полупрезидентская система увеличивает неопределенности правовой системы.* Полупрезидентские конституции содержат намного больше неопределенных положений, чем парламентские конституции, что приводит к разногласиям между различными органами, в частности, внутри исполнительной власти. Это касается распределения полномочий в таких важных областях, как внешняя политика, национальная безопасность и оборона. Текст конституции и ее политическое применение очень часто коренным образом отличаются друг от друга. Так, согласно статье 20 Конституции Франции правительство определяет и ведет политику страны, однако в течение 55 лет существования Пятой французской республики правительство в действительности имело такую возможность, да и то не полностью, лишь в течение 9 лет (в рамках «сосуществования»). Как отмечает французский конституционалист М.-А. Коандет, в ряду всех стабильных демократических государств Франция единственная, где разрыв между конституцией и практикой такая большая³⁵. Следовательно, не случайно, что начиная с 90-ых гг. прошлого века во Франции как в политических, так и академических сре-

этой комиссией в числе иных, поставил цель достичь «лучшего равновесия власти».

См. Propositions pour une révision de la Constitution 15 Février 1993, Rapport officiel, Comité consultatif pour la revision de la Constitution, P. 9. Во время создания комиссии Э. Баладюри, президент Франции Н. Саркози более четко поставил цель: принципиальная миссия комиссии должна была быть реформирование отношений между разными членами исполнительной власти, с другой стороны установление равновесия в отношениях между парламентом и исполнительной властью. Саркози специально подчеркивал, что после установления срока полномочий президента в пять лет и изменения графика президентских и парламентских выборов усилилась президентизация системы правления, а усиление роли президента не сопровождалось повышением его ответственности. Lettre de mission du Président de la République au Premier Ministre Édouard Balladur le 18 juillet 2007 / Revue Française de Droit Constitutionnel 2008/5. P. 251.

33 См. Duhamel O., Une démocratie à part / Pouvoirs, 2008/3. n. 126. P. 26.

34 См.: Duhamel O. Tusseau G., Droit constitutionnel et institutions politiques, 4. éd., Paris 2016, P. 522.

35 М.-А. Cohendet Droit constitutionnel, 5. éd., Paris 2016. P. 522.

Studie zum Regierungssystem der Weimarer Republik in den Jahren 1924 bis 1929, Köln 1968; Skach C., Borrowing Constitutional Designs: Constitutional Law in Weimar Germany and the French Fifth Republic, Princeton, NJ. Princeton University Press 2005.

31 См. La Constitution de la République - Analyses et commentaires, (direction) avec Gérard Conac, Paris, Economica, 1987. P. 277.

32 Когда в 1992 г. президент Франции Ф. Миттеран создал комиссию по конституционным реформам во главе с Ж. Веделем, он перед

дах активно рассматривается идея коренного изменения Конституции вплоть до основания Шестой Республики³⁶:

Заключение

Каждая форма правления имеет как свои достоинства, так и недостатки. Мнение о том, что полупрезидентская форма разрешает две наиболее опасные проблемы, присущие президентской форме правления (тупиковая ситуация, обусловленная противостоянием исполнительной и законодательной властей, и жесткость президентской системы), а также смягчает нестабильность правительств, характерной парламентской форме правления, не находит подтверждения ни в практике функционирования Пятой Республики, считающийся моделью полупрезидентского режима, ни в во французской доктрине конституционного права. Не устраняя основные институциональные недостатки классических форм правления, французская модель создает присущие только ей новые проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Нерсесянц В. С., Общая теория права и государства. М., 1999.
2. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. М., 1998.
3. Погосян В. Проблемы выбора форм правления, Сборник избранных материалов, ОБСЕ, 2004.
4. Погосян В., Особенности полупрезидентской формы правления в Армении // Сборник избранных материалов. ОБСЕ. 2004.
5. Сырых В. М. Теория государства и права. М., 1998.
6. Duhamel O. Une démocratie à part / Pouvoirs, 2008/3, n. 126.
7. Duhamel O., Tusseau G., Droit constitutionnel et institutions politiques, 4. éd., Paris 2016.
8. Duhamel O., Remarques sur la notion de régime semi-présidentiel, in: Droit, institutions et systèmes politiques (Mélanges en hommage à M. Duverger).
9. Duverger M. A New Political System: Semi-Presidential Government, European Journal of Political Research 8 (1980).
10. Duverger M. Le système Politique Français, Droit constitutionnel et Science Politique, 21. éd. Paris 1996.
11. Duverger M. Régime cemi-présidentiel, in: Olivier Duhamel et Yves Mény (éd), Dictionnaire constitutionnel. Paris, 1992.
12. Gicquel J., Gicquel J.-E., Droit constitutionnel et institutions politiques, 30. éd., Paris 2016.
13. Haungs P. Reichspräsident und parlamentarische Kabinettsregierung – Eine Studie zum Regierungssystem der Weimarer Republik in den Jahren 1924 bis 1929. Köln 1968.
14. J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1. № 1.
15. Kaltefleiter W. Die Funktionen des Staatsoberhauptes in der parlamentarischen Dtmokratie. Köln und Opladen 1970.
16. La Constitution de la République - Analyses et commentaires, (direction) avec Gérard Conac. Paris, Economica, 1987.

17. Lettre de mission du Président de la République au Premier Ministre Édouard Balladur le 18 juillet 2007 / Revue Française de Droit Constitutionnel 2008/5.
18. M. Duverger, Bréviaire de la cohabitation, Paris 1986.
19. M. Duverger, Le concept de régime semi-présidentiel in: Les régimes semi-présidentiels (Actes du Colloque des 20 - 21 janvier 1983), Paris 1986.
20. M. Duverger, Le système politique français 1990.
21. M. Duverger, Prospective, Revue français de science politique, 1984.
22. M.-A. Cohendet Droit constitutionnel, 5. éd. Paris, 2016.
23. M.-A. Cohendet Droit constitutionnel. Cours, 2. éd. Paris, 2016.
24. Poghosyan V., Evolution of Forms of Government in Armenia: Outcome and Outlook, in: Armenian Journal of Political Science 1(2) 2015.
25. Propositions pour une révision de la Constitution 15 Février 1993, Rapport officiel, Comité consultatif pour la revision de la Constitution.
26. Sartori G. Audizione nel Comitato Forma di Governo della Commissione bicamerale per le riforme costituzionali, seduta del 18 marzo 1997 // Nomos. Le attualità nel diritto, 1997. n. 1.
27. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. New York University Press, 1994.
28. Shugart M. S. and Carey J. M., President and Assemblies Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, 1992.
29. Skach C.. Borrowing Constitutional Designs: Constitutional Law in Weimar Germany and the French Fifth Republic, Princeton, NJ. Princeton University Press 2005.
30. Vedel G. Voter oui et comprendre, in Le Monde, 16 septembre 2000.
31. Vedel G., Cinquième République // Duhamel O., Mény Y., (éd), Dictionnaire constitutionnel, Paris 1992.
32. Wolfgang Ismaur (Hrsg.), Die politischen Systeme Westeuropas, 2.Aufl., Opladen 1999.
33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrmap.su/ru-wh11/1304.html>.
34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B5%D1%80-%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2_%D0%98%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.
35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.am/am/prime-ministers/>.

36 М.-А. Cohendet Droit constitutionnel. Cours, 2. éd., Paris 2016. P. 493-498.

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНАЯ РЕФОРМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье анализируются особенности, сущность и основные этапы административных и судебных реформ на Северном Кавказе во второй половине XIX века, отмечается, что в 60-х годах управление Дагестанской области делилось на военное, ханское и гражданское, и таким образом в середине XIX в. в Дагестанской области не была создана однотипная система административного деления и управления. В структуру судебной системы края входили областные суды, народные суды, окружные словесные суды, участковые суды и новая система судопроизводства была подчинена военной администрации, где военные могли в любое время отстранить судей от должности. Отмечается, что реформы подорвали основы патриархально-феодальных отношений в регионе и способствовали втягиванию местного населения в единое общероссийское государственно-правовое пространство. Единая система административного деления и управления ограничила произвол местных феодалов, ликвидировала политическую раздробленность, положила начало внутреннему сближению и устранению экономической разобщенности народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: горское население, Северный Кавказ, административное деление, управление, гражданское управление, военное управление, округа, наибства, ханское правление, судебная реформа, судебные Уставы, народные суды, окружные словесные суды, обычное право.

AIBATOV Magomednabi Magomedmirzoevich

Ph.D. in Law, professor of History of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ADMINISTRATIVE JUSTICE AND MILITARY REFORM IN THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

The article analyzes the peculiarities, essence and the main stages of administrative, judicial and military reforms in the North Caucasus in the second half of the XIX century, it is noted that in the 60-ies of the control of the Dagestan region was divided into military, civilian and Khan, and thus in the middle of XIX century in the Dagestan region had created similar system of administrative division and governance. In the structure of the judicial system of the region included regional courts, national courts, regional verbal courts, district courts and the new judicial system was subject to military administration, where the military could at any time to remove judges from office. It is noted that the reforms had undermined the foundations of Patriarchal-feudal relations in the region and contributed to the involvement of the local population in a single national state legal space. A unified system of administrative division and management have limited the arbitrariness of local feudal lords, abolished political fragmentation, marked the beginning of internal convergence and the elimination of the economic fragmentation of the peoples of the North Caucasus.

Keywords: highland population, the North Caucasus, administrative division, management, civil administration, military control, district, naibstva, Khan governance, judicial reform, judicial regulations, people's courts, regional courts verbal, customary law.

Айбатов М. М.

Современная российская действительность характеризуется высоким уровнем динамики социальных процессов, кардинальными переменами в различных сферах жизни общества. Не является исключением и одно из важнейших направлений в деятельности государства – укрепление административно-судебной системы и обеспечение общественной безопасности. В этой связи немаловажное значение имеет более углубленное изучение и анализ истории административно-судебных реформ в России и её субъектах.

Проблема вхождения Северного Кавказа в общероссийское государственно-правовое пространство и реформирование государственно-правовой жизни народов региона в последующем, по сей день остается дискуссионной среди ученых и по сей день актуальной проблемой. До 60-х годов XIX в. горское население Северного Кавказа находилось в подчинении военных властей левого и правого флангов Кавказской линии. Только в Ставропольской губернии было установлено гражданское управление, а вся территория Северного Кавказа с 1860 г. была поделена на Ставропольскую губернию, Кубанскую область и

Терскую область¹. Области, в свою очередь, были разделены на 8 округов.

Утвержденное кн. А. И. Барятинским «Положение об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860 г. положило начало новому административному устройству Дагестана². В соответствии с этим Положением была создана Дагестанская область, где вся полнота власти была сосредоточена в руках начальника Дагестанской области, который являлся выходцем из царских генералов. Являясь командующим войсками на правах командира корпуса, он приравнивался в правах к генерал-губернатору центральных губерний по гражданскому управлению. В Положении были зафиксированы особые права начальника области по отношению к горцам, где ему предоставлялось право применять оружие против горцев и высылать в административном порядке, предавать их военному суду. В соответствии с указанным Положением

1 РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 379. Л. 23.

2 РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 379. Л. 214.

Дагестанская область включала 4 военных отдела, куда вошли феодальные ханства и владения. Подвластными территориями ханы управляли на основе «ханского права». В начале 60-х годов XIX в. управление Дагестанской областью делилось на военное, гражданское и ханское, что свидетельствует об отсутствии в регионе однотипной системы административного деления и управления.

В 60-х годах царское правительство сделало крутой поворот от традиционной политики укрепления ханской власти к её ликвидации, что привело к повсеместной активизации антиханского движения горцев. С ликвидацией ханских владений изменилась административно-территориальное устройство Дагестанской области. Она включала девять округов, где существовала однотипная система административного деления и управления. Ликвидация ханской власти в регионе способствовала экономическому развитию и сближению народов Дагестана. В то же время, царское правительство, отстраняя ханов от власти, оставило у них лучшие земли и установило им пожизненные пенсии и т. д. Так, Юсуф-хан получил 4 тыс. дес. земли и пожизненную пенсию в размере 5 тыс. руб. в год³.

Подобные административные реформы царским правительством проводились в Кубанской области и в Казачьем войске. Все горские народы Кубанской области с 1865 г. были распределены по пяти военно-народным округам, которые просуществовали там до 1871 г., где в последующем было введено гражданское управление.

К значительным изменениям привели административные преобразования 1871 г. и в Терской области, где, в частности, Кабардинский округ был переименован в Георгиевский, Осетинский – во Владикавказский, Кумыкский – в Хасавюртовский, с включением в состав этого округа ингушей. Были созданы новые округа: Грозненский, Веденский в Чечне и Кизлярский. Округа состояли из участков во главе с участковыми начальниками (царскими офицерами), в руках которых была сосредоточена вся система административной, военной и судебной власти.

Некоторые административно-территориальные изменения произошли и в Области Войска Донского, куда в 1887 г. были включены Ростовский уезд и Таганрогское градоначальство. Все учреждения были перенесены в Таганрог и Ростов, что способствовало превращению этих городов в крупные экономические и культурные центры и оказавшие в последующем большое влияние на развитие северокавказского региона.

Важным направлением государственно-правовой модернизации Северокавказского региона была судебная реформа, проведенная в 1870 г. В Терской и Кубанской областях еще 30 декабря 1869 г. были введены «Временные правила горских словесных судов», на основании которых судебные Уставы 1864 г. были распространены на русскоязычное население Терской и Кубанской областей (горцев эти нормы не касались). С принятием указанных «Правил», народные суды, созданные в 1858 г. были сохранены, но частично были модернизированы в соответствии с государственно-правовыми изменениями. В округах были созданы окружные словесные суды, состав и все решения которых по уголовным и гражданским делам утверждал начальник Терской и Кубанской областей. Следующим структурным звеном судебной системы были «аульские суды», учрежденные в Кубанской области, в Кабарде и Балкарии, равнинной части Хасавюртовского округа, Осетии и плоскостной Чечне. Важное место в судебной системе края занимали участковые суды, созданные в горной Чечне, в Гроз-

ненском и Хасавюртовском округах и в ведении которых были переданы уголовные дела по маловажным преступлениям, совершенным в пределах территории сельского общества.

К подсудности окружных словесных судов относились наиболее важные уголовные дела (кража с взломом и с применением оружия, нанесение ран, изнасилование, случайные убийства и т. д.). Важное место в организации новой системы судопроизводства занимали нормы адата, ибо суд при рассмотрении дела должен был руководствоваться приложениями обычного права (адата). Наряду с имперским правом и адатами применялись и нормы шариата, которые регулировали брачно-семейные отношения, личные и имущественные права. Кавказская администрация, освободив суд от произвола горских феодалов, подчинила его своей власти.

На основании «Положения» от 5 апреля 1860 г. в Дагестане был создан дагестанский областной суд, где разбирались дела по общим законам Российской империи. По общим имперским законам в областном суде рассматривались дела представителей местного коренного населения, если противоправные деяния были совершены ими на территории, где существовало гражданское управление, или же если субъекты правонарушений не принадлежали к горскому населению. Областной суд состоял из «почетных лиц», назначаемых начальником области, а председателем суда являлся помощник начальника области.

Помимо областного суда были созданы окружные суды и дагестанский «народный» суд, где судебные дела между коренным местным населением решались на основе адатов, шариата и особых правил. В состав Дагестанского «народного» суда, решения которого утверждались начальником области, входили представители из «именитых и сведущих туземцев» по усмотрению начальника области, а председателем суда был помощник начальника области. В окружных судах наряду с председателями из царских офицеров заседали по одному члену от каждого наибства и местной верхушки, а также кадди. В окружных судах члены также назначались начальством, разбор дел происходил гласно, дела разбирались на родных языках, а решения записывались на русском языке. Жалобы на окружные суды недовольные могли принести в дагестанский «народный» суд. Для подчиненной военной администрации новой системе судопроизводства было характерно бюрократическая волокита, равнодушие к нуждам горцев и ничего в ней народного не было ни по форме, ни по содержанию. В любое время военные могли отстранить судей от должности. В горских судах отсутствовали адвокаты, защитники, присяжные поверенные и существенной особенностью судебной системы в Дагестане в отличие от России являлось отсутствие в ней каких-либо буржуазных черт. Областной суд в Дагестане в 1875 г. был упразднен и вместо него в городах Дербенте, Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре были созданы мировые отделы, находившиеся в ведении Тифлисской судебной палаты и Бакинского окружного суда и которые руководствовались судебными уставами 1864 г. До 60-х годов XIX в. судебными вопросами в аулах и селах занимались приставы, ханы и князья.

Для судебной системы России на Северном Кавказе были характерны следующие особенности: во-первых, это в разных административно-территориальных единицах региона различная ведомственная подчиненность судебных учреждений и отсутствие в них однообразия; во-вторых, разнообразие в подчинении и устройстве судов в территориях с преобладающим нехристианским или христианским населением; в-третьих, особый и временный характер работы судов и других судебно-административных органов, создаваемых в регионе;

3 РГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 878. Д. 2. Л. 23.

в-четвертых, применение в судопроизводстве для местных народов норм традиционного права (адат и шариат)⁴.

Освобождение крестьян от личной зависимости и земельная реформа подорвали власть местных феодалов над сельскими обществами, и поэтому возникла необходимость создания соответствующих органов сельского управления, которые заменили бы власть феодальных владельцев и упрочили бы власть царской администрации. В связи с этим в 1869—1870 гг. было принято «Положение об аульных обществах в горском населении Кубанской и Терской областей и их обществе управления», которое регулировало жизнь сельских обществ, регламентировало порядок образования сельских обществ, состав, круг деятельности, права и обязанности чиновников сельского управления. На основании этого «Положения» все властные полномочия в сельских обществах сосредотачивались в руках старшин и их помощников, которые выбирались на сельских сходах. Все вопросы, связанные с экономической и политической жизнью жителей данного селения решали сельские (аульные) сходы. Все вопросы земельного и семейного характера, о выделении новым членам общества земельных паев (участков), об отбывании повинностей, хозяйственные и другие вопросы решались в судах. Несмотря на то, что в целом «Положение» предоставило сельским сходам широкие полномочия, но фактически сельские общества были лишены самостоятельности в решении указанных вопросов. Старшинами, которые являлись активными проводниками политики царизма, как правило, назначались представители богатой верхушки, чиновники и офицеры. Сельская администрация в лице старшин чинила произвол и насилие, чиновники администрации занимались не только взяточничеством и произволом, но и транжирили сельские общественные деньги, за малейшее подозрение в антиправительственной пропаганде старшина могло любое человека подвергнуть аресту.

После ликвидации ханской власти царскому правительству нужно было создать в бывших ханствах сельское управление в духе «военно-народного управления», которое было основано на концентрации власти у части офицеров⁵. И поэтому, 26 апреля 1868 г. главнокомандующим Кавказской армией было утверждено «Положения о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» на основании которого в дагестанской области была проведена реформа сельского управления. Согласно этому положению сельское управление в Дагестане приближалось к тому типу, который существовал в российских губерниях⁶.

Несмотря на их половинчатый характер, административная и судебная реформы 60-х годов XIX в. имели прогрессивное значение, что явилось переломным этапом в истории Северного Кавказа. Хотя остатки феодальных отношений продолжали сохраняться в пореформенный период, но реформы подорвали основы патриархально-феодальных отношений,

способствовали вовлечению местного населения в единое государственно-правовое пространство и систему всероссийского рынка. С отменой крепостного права экономические связи народов Северного Кавказа с Центральной Россией усиливаются, расширяются культурные и революционные связи с русским и другими народами России, сельское хозяйство этого края начинает приобретать товарное направление.

Таким образом, административно-судебная реформа для народов северокавказского региона имела положительные последствия. Она ускорила процесс приобщения народов Северного Кавказа к более прогрессивной судебной системе, способствовала пробуждению новых буржуазных понятий и явлений в общественной жизни горского населения. Она уменьшила пестроту административного устройства. Единая система административного деления и управления, ограничив произвол местных феодалов, ликвидировав политическую раздробленность, положила начало внутреннему сближению и устранению экономической разобщенности народов Северного Кавказа. Административно-судебные реформы, подорвав патриархально-феодальные устои, поставили развитие народного хозяйства горского населения на путь капитализма, создали предпосылки для внедрения в быт и общественную жизнь местного населения более цивилизованных государственно-правовых институтов и идей. Все эти изменения носили, несомненно, «прогрессивный характер и способствовали общему повышению уровня правовых воззрений горцев»⁷.

Пристатейный библиографический список

1. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 379. Л. 23.
2. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 379. Л. 214.
3. РГВИА. Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 878. Д. 2. Л. 23.
4. Кубатко А.Н. История становления и развития российской судебной системы на Северном Кавказе: конец XVIII – начало XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-stanovlenija-i-razvitija-rossijskoj-sudebnoj-sistemy-na-severnom-kavkaze.html> (дата обращения: 09.01.2017).
5. Гоов И. М. Суд и процесс по обычному праву народов Кавказа // Юридический вестник ДГУ. Т. 13. 2015. № 1. С. 28-32.
6. Джалилов Ш. Н., Магомедсаидов М. М. Сельские должностные лица в Дагестанской области по «Положению о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» от 26 апреля 1868 года. // Юридический вестник ДГУ. Т. 15. 2015. № 3. С. 16-21.
7. Рамазанов А. Х., Гуруев Д. К. Судостроительство в сельских обществах Дагестана на примере Акуша-Дарго // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С.32-35.

4 Кубатко А. Н. История становления и развития российской судебной системы на Северном Кавказе: конец XVIII – начало XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-stanovlenija-i-razvitija-rossijskoj-sudebnoj-sistemy-na-severnom-kavkaze.html> (дата обращения: 09.01.2017).

5 Гоов И. М. Суд и процесс по обычному праву народов Кавказа // Юридический вестник ДГУ. Т. 13. 2015. № 1. С. 30.

6 Джалилов Ш. Н., Магомедсаидов М. М. Сельские должностные лица в Дагестанской области по «Положению о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» от 26 апреля 1868 года // Юридический вестник ДГУ. Т.15. 2015. № 3. С. 17.

7 Рамазанов А. Х., Гуруев Д. К. Судостроительство в сельских обществах Дагестана на примере Акуша-Дарго // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 35.

БУРУКИН Вадим Валериевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

АРХИПОВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА

Статья посвящена периоду правления Анны Иоанновны. Одной из характерных черт этой эпохи стали политические преследования недовольных. Особое значение приобрела деятельность Тайной розыскных дел канцелярии, а так же специальных следственных комиссий, которые фактически превратились в политические процессы по устранению противников императрицы.

Ключевые слова: политический сыск, политические процессы, следственные комиссии, Анна Иоанновна, Тайная канцелярия, Андрей Ушаков.

BURUKIN Vadim Valeryevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Management of the FPS of Russia

ARKHIPOV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, International and european law sub-faculty of the Academy of Management of the FPS of Russia

POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA DURING 1730-S

This article is devoted to the reign of Anna Ioannovna. Political prosecutions of dissatisfied became one of special features of this era. Particular importance is given to the activities of the Secret office of investigation and special investigative commissions, which became de facto the political process to eliminate the enemies of the Empress.

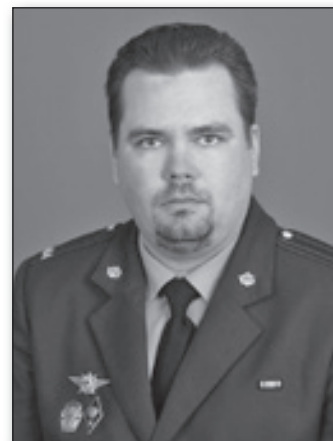
Keywords: political investigation, political processes, investigative commissions, Anna Ioannovna, The secret office of investigation, Andrey Ushakov.

До недавнего времени в современной отечественной историографии не уделялось достаточного внимания исследованиям деятельности органов политического сыска и политическим процессам первой половины XVIII в. Между тем, в годы правления Анны Иоанновны поле деятельности для сыска значительно расширилось. Увеличился и объем сыска работы. В первую очередь это было связано с тем, что помимо розыска, проводимого в застенках Тайной канцелярии, для расследования особо значимых дел стали создаваться специальные следственные комиссии, которые фактически превратились в политические процессы по устранению противников императрицы. Именными указами императрицы Анны Иоанновны были организованы четыре следственные комиссии: по делу князя А. А. Черкасского (1734 г.), князя Д. М. Голицына (1736 г.), князей Долгоруких (1738 г.) и А. П. Волынского (1740 г.).

Многие факты из истории следственных комиссий убеждают, что они были формальными органами расследования, потому что лишь собирали материал для следствия и утверждали то, что им повелевалось свыше. Даже вопросы подследственным, как и приговоры по их делам, готовились не в комиссии, а при дворе, и ее членам предписывалось вести допрос, не уклоняясь от предложенных пунктов. Обычно следственные комиссии созывались поспешно, входившие в них сановники и генералы слабо представляли не только суть дела, но и не помнили всех во-

Бурукин В. В.

Архипов С. В.

просов, по которым они должны были допрашивать преступников¹.

Первым крупным политическим процессом в годы правления Анны Иоанновны, по которому была создана следственная комиссия, стало дело смоленского губернатора князя Александра Черкасского, вызвавшее в свое время широкий резонанс в российском обществе, и в отличие от других процессов не было инспирировано царским двором.

В октябре 1733 г. императрица Анна получила донесение из Гамбурга от резидента Алексея Петровича Бестужева-Рюмина о том, что среди смоленского дворянства во главе с самим губернатором зреет заговор в отношении существующей власти. Заговор не ограничивался Смоленском, а был связан с борьбой за власть в Польше, с политической нестабильностью в Малороссии и даже с Турцией. Вся эта информация, поступила к Бестужеву-Рюмину от Федора Милашевича. Будто бы он был послан смоленским губернатором с письмами к герцогу Голштинскому, в которых смоленское дворянство признавало себя слугами герцога. Все это дополнялось уверениями доносчика, будто бы «смоленские тузы» пьют за здоровье герцога Голштинского, становясь на колено, что в Смоленске существует тайное общество, члены которого узнают друг друга по особым знакам, нося их в виде бантов или пучков из лент. В

1 Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 120.

подтверждение к сказанному прилагались письма: князя Черкасского к герцогу, генерала Александра Потемкина к главному противнику России в Польше Станиславу Лещинскому и другие важные письменные улики².

Однако с самого начала розыска в ходе допросов, очных ставок и пыток в показаниях доносчика Милашевича, который был доставлен в Россию Бестужевым-Рюминым, появились противоречия. Пять раз он менял свои показания. 22 мая 1734 г. расследование дела было перенесено в Санкт-Петербург. В конце следствия выяснилось несостоятельность первых грандиозных доносов. В действительности дело сводилось к недовольству ряда представителей русского дворянства официальным петербургским двором, вызванным отчасти общим чувством раздражения русской аристократии против немецкого правления, и в частности, влияния Бирона и его клеветов, отчасти личной неприязнью обвиняемых к царскому двору.

В конечном итоге по делу смоленского губернатора были осуждены всего несколько человек, включая самого Черкасского. Все они были сосланы в Сибирь. Ни о каких тайных обществах, попытках отделения от России и выступлении на стороне Станислава Лещинского речь даже и не шла. Им инкриминировалось то, что в ходе частных бесед они затрагивали нелюбимые стороны царствования Анны Иоанновны.

Следующей жертвой политических репрессий стал Дмитрий Михайлович Голицын. В том, что до 1736 г. князь Голицын не подвергся опале, не было ничего удивительного. Императрица прекрасно знала, что именно Дмитрий Михайлович подал идею ограничения самодержавия, однако ей было известно и то, что инициатива приглашения ее на трон исходила также от князя. Два полярных чувства несколько лет уживались в сознании императрицы, пока чувство благодарности не было принесено ею в жертву мести.

7 января 1737 г. следствие по делу князя Голицына было завершено, вынесением ему смертного приговора с конфискацией имущества. В манифесте от 8 января императрица заменила смертную казнь заточением в Шлиссельбургскую крепость³.

Дело Голицына является показательным в своем роде. На примере его можно увидеть, как мало стоит жизнь человека, если он волею судеб оказался в оппозиции государственной машине, а его взгляды расходятся с мнением людей, олицетворяющих собой власть. В таком случае не спасут ни титулы, ни звания, ни бывшие заслуги, как не помогли они одному из богатейших и влиятельнейших людей России 20-х годов XVIII в. – Дмитрию Михайловичу Голицыну.

В 1738 г. из далекого Березова до Санкт-Петербурга стали доходить слухи, что находящиеся в заточении Долгорукие содержатся: «не в должной строгости» и «говорят важные злодейственные непристойные слова»⁴. Фактически это стало сигналом для императрицы и ее окружения, которые уже стали

забывать о березовских узниках, чтобы окончательно уничтожить Долгоруких.

Расследование было поручено Тайной канцелярии. Поскольку следствие взяла под свой контроль сама императрица, руководитель политического сыска страны Андрей Иванович Ушаков не хотел доверять выполнение подобного поручения постороннему человеку, поэтому в далекий сибирский город он посылает своего племянника, капитана лейб-гвардии Федора Ушакова.

Вся большая семья Алексея Долгорукого находилась в Березове с 1730 г. По приказу царицы они должны были содержаться в очень суровых условиях. Им запрещалось покидать острог за исключением посещения церкви.

С течением времени режим содержания заключенных ослабел. В доносе, составленном тобольским таможенным подьячим Осипом Тишиным, говорилось, что: «Князь Иван бранил императрицу за то, что разорила фамилию и род их весь. Называл ее шведкою. Порицал ее отношения с Бироном»⁵. Все это говорило о том, что Долгорукие не раскаялись, а затаили обиду. Учитывая изменчивость внутривластной ситуации в России, связанную с петровским указом о престолонаследии, и понимая как может кардинально все измениться после смерти Анны, здоровье которой уже тогда начинает ухудшаться, Бирон, Остерман и их окружение решают расправиться с семейством Долгоруких.

В мае 1738 г. в Березов прибыл капитан Ушаков, который начал тайно собирать компрометирующий Долгоруких материал, а так же отмечал лиц, вступающих с ними в контакт, то есть тех, кто нарушал приказ петербургского двора о строгой изоляции семейства⁶.

В сентябре по собранному Федором Ушаковым материалу были арестованы и доставлены в Тобольск более 60 человек. Началось следствие. В ходе допросов, не выдержав пыток, Иван Алексеевич не только подтвердил слова, сказанные в доносе, но и сообщил подробности восьмилетней давности: о составлении подложного завещания и об отношении к нему представителей рода Долгоруких.

По указу Анны Иоанновны Иван Алексеевич был доставлен в Шлиссельбургскую крепость вместе с другими Долгорукими, которых он упомянул в своих показаниях. Приговор был очень суров. Иван Алексеевич, Василий Лукич, а также Сергей и Иван Григорьевичи Долгорукие были казнены. Василию и Михаилу Владимировичам Долгоруким Анна сохранила жизнь, приказав до конца дней содержаться в заключении. Подверглись наказанию и другие представители многочисленного древнего рода⁷. Так расправилась императрица Анна с семейством, претендовавшим в годы правления Петра II на первые роли в государстве.

Не успели улесться страсти в кругах российского дворянства по поводу преследования Долгоруких, как в окружении императрицы была выбрана следующая жертва необъявленного террора – Артемий Петрович Волинский. Это был один из влиятельнейших людей того времени. Волинский отрицательно относился к засилью иностранцев на ведущих постах

2 Дело о князе Черкасском. 1733-1734 гг. Подлинные бумаги императрицы Анны и графа Остермана, с введением А. Д. Курепина // Русский архив. 1871. № 2. С. 036.

3 Полное собрание законов Российской империи. – Собр. – 1-е. СПб., 1830. Т. 10. №. 7151.

4 Могилы князя Алексея Григорьевича Долгорукова и супруги его в городе Березове 1730-1738 гг. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1866. Кн.2. Раздел V. С. 117.

5 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн.10. С. 638.

6 Павленко Н. И. Вокруг трона. М.: Мысль, 1998. С.548.

7 Могилы князя Алексея Григорьевича Долгорукова и супруги его в городе Березове 1730-1738 гг. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1866. Кн. 2. Раздел V. С. 119.

в России и не скрывал этого, чем настроил против себя представителей российской политической элиты в лице Бирона, Остермана и их окружения. Однако он не снискал любви и уважения среди русского дворянства из-за своего своенравного характера. Даже родной дядя Волинского, влиятельный вельможа аннинского периода, граф Семен Салтыков в своем письме племяннику отмечал: «Я ведаю, что друзей вам почти нет и никто с добродетелью о имени вашем и помянуть не хочет»⁸.

Неприязнь Волинского к немецкому окружению императрицы не осталась незамеченной. Назревавший конфликт нашел свое выражение в событиях 1739-1740 гг. В 1739 г. на имя императрицы было направлено прошение, в котором бывшие подчиненные Волинского обвиняли его в злоупотреблениях по управлению конскими заводами. В своем письме императрице Волинский опровергал все доносы и просил «строжайшего исследования» и защиты от недоброжелателей. К письму он приложил примечание, в котором, не называя имен, обвинял некоторых приближенных к престолу лиц в подстрекательстве против честных людей, имея в виду первую очередь себя. Фактически в одном из тайных недоброжелателей угадывалась фигура Остермана. Это примечание сыграло роковую роль в судьбе Артемия Петровича. Бирон и Остерман убедили императрицу проверить финансовую деятельность кабинет-министра. Было также доложено государыне об избиении Волинским известного поэта Василия Тредиаковского в приемной Бирона. Все это привело к тому, что в 1740 г. начинается следствие по делу Волинского.

В начале 1740 г. Артемию Петровичу запрещают ездить «ко двору». Тайная канцелярия начинает заниматься поиском компромата против Волинского: проводилось изъятие личных бумаг, подвергались аресту близкие к нему люди, с целью получения компрометирующей Волинского информации. 12 апреля 1740 г. к дому кабинет-министра был приставлен караул, а уже на следующий день создается следственная комиссия.

В ходе первых заседаний Волинский был обвинен в тяжких государственных преступлениях, после чего следственная комиссия ушла на второй план, а все дело сосредоточилось в Тайной канцелярии, где начались допросы, пытки и очные ставки в застенке. Из девяти человек следственной комиссии по делу Волинского остались только двое – А. И. Ушаков и сенатор И. И. Неплюев.

Следствие выявило неоднократные случаи хищения государственного имущества, упущения по службе, злоупотребления служебным положением. Этих и других показаний было достаточно для заключения Волинского в Петропавловскую крепость, где он находился до самого завершения дела. 6 июня 1740 г. Ушаков и Неплюев получили именной указ: «более розысков не производить, но из того, что открыто, сделать обстоятельное изображение и доложить»⁹.

После чего следственная комиссия, а фактически начальник Тайной канцелярии и тайный советник Неплюев, составила обвинительный акт, который 16 июня 1740 г. был представлен Анне Иоанновне. Волинскому вменялось в вину: составление «предерзновенного письма для приведения верных ее величества рабов в подозрение», «нарушение безопас-

ности государственных палат причинением побоев Тредиаковскому», сочинение разных «злодейских рассуждений и проектов с явным предосуждением прошедшего и настоящего в государственном управлении», то что он называл правление Анны «временем Годуновым»¹⁰.

19 июня 1740 г. учреждается Генеральное собрание, которому надлежало в соответствии с судебной практикой того времени подтвердить меру наказания, определенную следственной комиссией, а 27 июня 1740 г. А. П. Волинский был казнен на Сытном рынке.

Таким образом, следственные комиссии являлись, по сути, ширмой для царского двора, которые скрывали действительное положение вещей и придавали некую легитимность делам по устранению неудобных лиц, в глазах российского дворянства.

Пристайный библиографический список

1. Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение.
2. Дело о князе Черкасском. 1733-1734 гг. Подлинные бумаги императрицы Анны и графа Остермана, с введением А.Д. Курепина // Русский архив. 1871. № 2.
3. Записка об Артемии Волинском // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 2. Раздел V.
4. Могилы князя Алексея Григорьевича Долгорукова и супруги его в городе Березове 1730-1738 гг. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн.2. Раздел V.
5. Павленко Н. И. Вокруг трона. М.: Мысль, 1998.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 10. №. 7151.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф.6. Оп.1. Д. 199.
8. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. 10. Т. 19-20.

⁸ Записка об Артемии Волинском. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 2. Раздел V. С.136.

⁹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 6. Оп. 1. Д. 199. Л. 230.

¹⁰ Записка об Артемии Волинском. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 2. Раздел V. С. 161.

БУЛГАКОВА Ляйсан Фанилевна

кандидат политических наук, ученый секретарь - начальник адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России

СУЛТАНОВ Ахсан Харисович

кандидат исторических наук, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УСТРОЙСТВА (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

Одним из самых значительных вооруженных конфликтов в истории человечества стала Первая мировая война. Авторы на основе исследования работ западных историков предприняли попытку предложить наиболее рельефную картину этого события в ее различных ипостасях: геополитическом, военном, социальном и даже гендерном аспекте. Особое внимание было обращено на последствия военных действий с точки зрения ретроспективного анализа.

Ключевые слова: война, боевые действия, империи, перемирие.

BULGAKOVA Lyaysan Fanilevna

Ph.D. in political sciences, scientific secretary - chief of postgraduate department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SULTANOV Ahsan Harisovich

Ph.D. in historical sciences, Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE FIRST WORLD WAR AND THE PROBLEMS OF THE POSTWAR SYSTEM (THEORY AND PRACTICE)

One of the most significant armed conflicts in the history of mankind was the First World War. The authors, on the basis of a study of the works of Western historians, attempted to offer the most dramatic picture of this event in its various hypostases: geopolitical, military, social and even gender. Particular attention was paid to the consequences of military operations from the point of view of retrospective analysis.

Keywords: war, fighting, empire, truce.

Одно из самых страшных событий начала XX в. привело к тому, что в боевых сражениях участвовало более 65 млн. человек из 30 стран. Жертвами войны стали как военнослужащие, так и представители гражданского населения: погибло свыше 15 млн. и ранено 20 млн. человек. Человечество столкнулось с ужасающими последствиями вооруженного конфликта. Раньше люди умирали от ран и болезней, то теперь 2/3 погибших остались лежать на полях сражений Первой мировой войны. Государства Антанты потеряли 6 млн. солдат и офицеров, их противники – 4 миллиона. Но человечество испытало потрясения и от другой напасти. Страшная по своим последствиям эпидемия «испанки» унесла жизни 5 млн. мужчин, женщин, стариков и детей, что составило треть общего числа погибших на полях сражений.

Несмотря на то, что Германия летом 1914 года активно воздействовала на политику европейских держав, она не спровоцировала начало войны. Можно утверждать, что это государство не несет ответственности за создание атмосферы, благодаря которой война стала возможной. Общеизвестно, что Первая мировая война разразилась на фоне острого соперничества мировых держав. В указанную группу государств, реально влиявших на ход мировой истории, входили Великобритания, Германия, Франция, Россия, Австро-Венгрия, Италия, Османская Империя и Япония. Непосредственно в последние десятилетия XIX и в начале XX вв. была подготовлена почва для будущей схватки держав¹. 40 лет, предшествовав-

ших войне, характеризовались ростом национализма, империализма, милитаризма и появлением различных альянсов.

К долгосрочным последствиям войны можно отнести образование Лиги Наций, которая в свою очередь стала основой для возникновения в будущем Организации Объединенных Наций. К негативным последствиям подобной схватки можно отнести гонку вооружений во всемирном масштабе, ставшей столь характерной для всей последующей истории двадцатого столетия.

Говоря о последствиях войны для внутреннего развития государств, особо следует выделить следующий фактор. Первая мировая война по своему воздействию привела к резкому усилению влияния центрального правительства, как в Европе, так и в США. А это означало, что пришел последний час концепции либерализма XIX в., которая исходила из традиционного представления об универсальной ответственности индивидуума. В известном смысле можно утверждать о том, что одним из главных последствий войны явилось установление всеобъемлющей власти государства над своими гражданами.

Конфликт подобного уровня оказал существенное воздействие на психологию и поведение населения в целом. Первая мировая война усилила в простых жителях подозрительное отношение к представителям национальных меньшинств. Они стали восприниматься теперь как потенциальная угроза. Западные исследователи особо выделяют на этом фоне значительный рост антисемитизма. Причем последнее явление имело определенную житейскую окраску. Оно основывалось на представлении, согласно которому многие лица данной этнической группы играли значительную роль в сфере произ-

Булгакова Л. Ф.

Султанов А. Х.

1 Ross Stewart. 1998. Causes and Consequences of World War I. Austin, TX: Raintree Steck-Vaughn.

водства вооружений. После войны подобное предубеждение против производителей и торговцев оружием получило массовый характер.

Как известно, в ходе войны было уничтожено 1,5 млн. армян. Подобный акт геноцида со стороны турецких властей получил всеобщее осуждение мирового сообщества. Однако история всегда многопланова. В Германии один молодой человек, впоследствии взявший себе псевдоним Гитлер, подверг этот акт бессмысленной жестокости своеобразному анализу. Ряд исследователей полагает, что таким образом были посеяны семена расовой и национальной ненависти у будущих руководителей отдельных государств. В большинстве европейских стран шовинизм приобрел особо опасную форму самовыражения – джингоизм. На этом фоне сегодня несколько иначе можно рассматривать причины возникновения Холокоста.

После Первой мировой войны лидерство Британии в мировой экономике навеки ушло в прошлое. Она осталась страной с гигантской задолженностью, высоким уровнем безработицы и самыми низкими показателями роста. Серьезно пострадала Франция. Россия так и не смогла выплатить кредиты, когда-то полученные царским правительством. В самой большой стране мира инфляция приобрела галопирующий характер, огромные территории страны были полностью разрушены.

К позитивным последствиям войны можно отнести тот факт, что она способствовала началу эмансипации женщин. В годы военного лихолетья женщины взяли на себя выполнение многих, традиционно считавшихся чисто мужскими, профессий и доказали, что могут справиться с ними не хуже представителей «сильной половины» человечества. В 1918 году большинство женщин, старше 30 лет, получили право голоса на парламентских выборах в Великобритании. Спустя два года, в США вступила в силу XIX поправка к Конституции, которая гарантировала американкам право избирательного голоса.

Боевые сражения сопровождалась не только «кровью, потом и слезами». Были и светлые страницы. Так, накануне Рождества 1914 г. по обеим сторонам Западного фронта были слышны песни, приуроченные к новомуднему празднику. А непосредственно в рождественский день на фронте было объявлено перемирие, которое на отдельных участках продолжалось в течение недели. Однако жизнь в лице командования внесла серьезные коррективы. Год спустя по обе стороны были назначены вооруженные посты, которым было приказано стрелять в любого, кто осмелится повторить подобный «концерт».

Рассматривая вопрос о положительных результатах Первой мировой войны для американцев, можно утверждать о том, что она способствовала определенной эмансипации и афроамериканского населения. В частности, Генри Форд принял значительные усилия по найму темнокожего населения с Юга страны для работы на своих предприятиях. По оценке, как историков, так и социологов, миграция афроамериканцев с Юга на Север страны в годы войны была одной из самых значительных перемещений населения в двадцатом столетии.

По мнению западных исследователей, Первая мировая война заставила по-новому взглянуть на оружие и технические средства ведения боевых действий. Одним из самых ощутимых последствий было использование авиации, то поставило гражданское население на непосредственную линию огня. К тому же применение отравляющих газов фактически предопределило к 1918 г. судьбу кавалерии как полнокровной военной силы. На полях сражений появились танки. Необходимо подчеркнуть, что англичане совместно с французами на заключительном этапе войны тщательно скоординировали наступление, в котором одновременно были задействованы танки, авиация, артиллерия и пехота². Через два десятка лет

нацисты использовали те же приемы, которые получили название тактики блицкрига, уже на полях Второй мировой войны.

Первая мировая война стала катализатором процесса, когда Россия превратилась в Союз Советских Социалистических Республик. Это стало в свою очередь началом формирования первого социалистического государства и ознаменовало новый этап во всемирной истории. Большинство западных историков полагает, что данное событие и явилось наиболее рельефным и значительным последствием войны.

Говоря о геополитических последствиях столь грандиозного противостояния можно выделить следующие результаты военных действий. Прекратили свое существование сразу четыре империи: Османская, Австро-Венгерская, Германская и Российская. Первая мировая война превратила Соединенные Штаты Америки в самую крупную военную державу в мире. Падение Османской империи способствовало тому, что после Первой мировой войны Великобритания и Франция расширили сферы своего влияния на Ближнем Востоке. Сирия, Иордания, Ирак и Палестина получили статус территорий, находящихся под мандатом Лиги Наций. Фактический же контроль получили над Сирией – Франция, над тремя другими территориями – Великобритания.

В Европе появились новые независимые государства: Финляндия, Эстония, Латвия, Польша. Заключительным аккордом территориальных изменений в Европе послужил Версальский договор. В его преамбуле утверждалось, что ответственность за начало военных действий несет исключительно Германия. Следует также выделить другие изменения в территориальном устройстве европейских стран. Франция получила обратно Эльзас и Лотарингию. Часть германских земель отошли Польше, Литве и Бельгии. Определенный массив Верхней Силезии отошел к Чехословакии. Германия лишилась морского города-порта Данцига, промышленного района бассейна Сара и стратегически важного района реки Рейн. Все колонии Германии стали подмандатными территориями Лиги Наций. На вооруженные силы Германии были наложены значительные ограничения.

В 1921 г. на Германию были также наложены огромные репарации в размере 33 миллиардов долларов в качестве компенсации за ущерб, нанесенный странам Антанты. Таким образом, Версальский Договор навязал жесткие санкции по отношению к Германии, которые подтолкнули страну к глубокой экономической и социальной депрессии. Вектор истории распорядился таким образом, что подобное развитие событий в дальнейшем и привело к той черте, когда начало нового мирового конфликта стало в значительной степени неизбежным.

Пристатейный библиографический список

1. Adams Simon. 2007. World War I (DK Eyewitness Books). New York, NY: DK Publishing.
2. Feldman Ruth Tenzer. 2004. World War I (Chronicles of America's Wars). Minneapolis, MN: Lerner Publications Company.
3. Hamilton John C. 2004. Weapons of World War I. Edina, MN: ABDO Publishing Company.
4. Ross Stewart. 1998. Causes and Consequences of World War I. Austin, TX: Raintree Steck-Vaughn.
5. Taylor David. 2001. Key Battles of World War I. Chicago, IL: Heinemann Library.
6. Turner Jason. 2008. World War I: 1914-1918 (Wars Day by Day). Mankato, MN: Brown Bear Books.
7. Vander Hook, Sue. 2010. The United States Enters World War I. North Mankato, MN: ABDO Publishing Company.
8. Wilmott H. P. 2003. WW I. New York, NY: Dorling Kindersley.

2 Hamilton, John C. 2004. Weapons of World War I. Edina, MN: ABDO Publishing Company.

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курганского государственного университета, заместитель председателя Собрания депутатов Верхнеуфалейского городского округа

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫБОРНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ НА УРАЛЕ XVIII-XIX ВВ.

В статье рассматривается вопрос организации административно-полицейских органов в поселках при заводах Горного правления Уральских заводов. Автор заостряет внимание читателей на проблеме нехватки полицейских должностных лиц на местах в указанный период. Из-за этой проблемы Горное правление использовало действующее законодательство для создания низовых полицейских органов в каждом поселении при заводе, которое подчинялось фактически заводской конторе. Полицейские функции были возложены на выборных представителей от общества: Волостные и поселковые старосты, квартальные надзиратели, сотские и десятские стали низовыми полицейскими представителями, исполняющими обязанности поддержания правопорядка в поселениях при заводе, и которые своим избранием были обязаны поселковой общине.

Автор отмечает, что выборная должность старосты в архивном материале встречается в двух правовых разрезах. В первом, как представитель общества наделенных полномочиями по закону, а в другом случае – как представитель маленького поселения, где его назначали представители завода ответственным за обеспечение порядка и исполнения работ.

Автор так же отмечает, что выборные представители, получая содержание от общества, не старались привлекать к ответственности его представителей, что служило основой для проявления коррупционных связей и укрывательства совершенных преступлений.

Ключевые слова: Заводской поселок, Горное правление Уральских заводов, Заводская контора, капитан исправник, староста, старшина, сотский, десятский.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kurgan State University, substituent Assembly chairman Deputies Verhny Ufaley urban district

THE ISSUE OF USE ELECTED REPRESENTATIVES SOCIETY FOR PERFORMANCE OF POLICE OPERATION IN THE URALS XVIII-XIX CENTURIES

The article discusses the question of the organization of administrative and police authorities in the villages at the factories of the Mountain of the Board of the Ural factories. Author focuses readers on the problem of shortage of police officers on the ground during this period. Because of this problem, Mountain board to use existing legislation to create a grassroots police organs in each settlement at the plant, which is in fact subordinate to the factory office. Police functions were entrusted to the elected representatives of the society: Parish and village headman, quarterly guards, constables and police desyatskie steel grassroots representatives of performing the duties of maintaining law and order in the settlements at the plant and that his election were required of village community.

The author notes that the position of mayor in the election archival material found in the two legal sections. In the first as the representative of a society empowered by law, and in another case as a representative of a small village, where he was appointed representatives of the plant responsible for the maintenance of order and the execution of works.

The author also notes that the elected representatives of the content of obtaining society representatives tried not to prosecute him, which served as the basis for the existence of corrupt ties and concealment of the crimes committed.

Keywords: Serial village Mountain board Ural factories, factory office, the captain of police, mayor, sergeant, constables, desyatsky.

Евсеев И. В.

В настоящий момент в ряде регионов России обсуждается вопрос о возвращении в сферу обеспечения правопорядка уже давно забытых представителей нижних структур полиции царской России. По задумке законодателей, возвращение к прежним низовым структурам обеспечения правопорядка позволит сэкономить расходы бюджета и позволит гражданам самим обеспечивать правопорядок на территории поселков, кварталов, улиц. Конституция Российской Федерации позволяет использовать местную инициативу для обеспечения правопорядка¹. Так же Конституцией и Уставами местных муниципалитетов определяется процедура этих действий

через проведение сельских сходов и выбора представителей общественности в лице старост, старшин, квартальных и т.д. Но чтобы применить что-либо, надо знать результат данного действия в прошлом.

Именно этим объясняется актуальность вопроса возвращения к истории этих органов России в целом и отдельных их составляющих. В данной статье мы остановимся на рассмотрении вопроса формирования законодательной базы, а также на деятельности выборных уполномоченных таких как: Волостной староста, поселковый староста, сотский, старшина, десятский в поселках уездов, волостей, станом и участков, где проживало основная масса населения России в XVIII – XIX вв. Стоит отметить, что более 80% населения страны в тот период

1 П.1. Ст.132. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г.

составляло крестьянство. И именно крестьянское самоуправление играло ведущую роль в организации жизни населенных пунктов и обеспечения на их территории правопорядка, в том числе, и поселков при заводах на Урале.

Низовым звеном обеспечения правопорядка при заводе были заводские конторы, которые на практике осуществляли решения заводоладельцев и Горного правления на местах. По всей видимости, возникновение заводских контор происходило одновременно с началом строительства завода и поселка, и власть горного правления сразу распространялась на поселок и его жителей, но с учетом действующего законодательства. Архивные материалы об их деятельности сохранились фрагментарно².

В начале XVIII в., в период Петровской «индустриализации», в России начинался процесс оформления нормативно-правового регулирования сложившихся в Московском государстве низовых административно-полицейских органов, которые уже существовали в поселках Пермского провинции. Так на ее территорию был распространён в 1718 г. Указ «О поимке нищих и об отсылки их по наказанию в прежние места»³, на основании которого на поселковых старост, сотских, приказчиков и других выборных лиц сельской общины возлагались полицейские функции в сфере охраны общественного порядка, за невыполнение которых на них мог быть возложен штраф⁴. Наряду с этим, в дальнейшем основными задачами выборных органов от общины были действия по распределению повинностей и налогов между всеми представителями тяглого населения территории, а так же они гарантировали их исполнение и уплату и при определенных условиях обеспечивали выполнение рекрутской повинности. Крестьянская община или поселковая община при заводе обеспечивала также полицейский порядок на своей территории и выступала в качестве судебной инстанции по незначительным правонарушениям и простым имущественным спорам между членами крестьянского «мира». В этом случае община могла провинившегося нарушителя отдать на поруки члену общины, который выступал гарантом правопослушного поведения нарушителя в будущем.

Местной уездной администрации запрещалось вмешиваться в дела заводских контор, мастеровые люди исполняющие свои обязанности освобождались от податей и рекрутской повинности⁵. В соответствии со Ст.351 Горного положения прямо указывалось, что на горное ведомство возлагается: «к части гражданского благоустройства принадлежит полиция во всем ее пространственном значении, как внутренние заводские селения, так и внешняя по округам, заключающимся в отводах заводских. Сюда же относится устройство селений при заводах и содержание их в надлежащем порядке, снабжение жителей всем нужным, ободрение народной промышленности, отвращение всякого насилия и обид». Как мы можем отметить, что полномочия были обширными, а людей не было, и Горнозаводская власть использовала закон, чтобы привлекать для выполнения полицейских функций авторитетных служащих заводских контор и лояльных режиму, зажиточных представителей общества из мастеровых, рудознацев, лично свободных крестьян. Это делалось с целью укрепления авторитета власти и по возможности сохранения денег казны, т.к.

выборные представители получали денежное содержание от общины.

Будучи избранными, представители выборных органов, они прибывали в нижний земский суд, где принимали присягу на честное исполнение возложенных на них обязанностей, наряду с которыми получали и полномочия. На всех местных жителей селений, также возлагалась обязанность оказывать избранным лицам содействие, не препятствуя исполнению их должностных обязанностей. Во время исполнения обязанностей сотского, пятидесятского или десятского житель поселения считался освобожденным от исполнения общественных работ⁶. Считалось, что это компенсируется большим кругом административных и полицейских обязанностей, которые на него возлагались. Все они перечислялись в докладе от 07 августа 1797 г. «О разделении казенных селений на волости и о порядке их управления» и заключались в конкретных действиях начина от организации самого органа до организации хлебных складов для нужд государства⁷.

В соответствии с Уставом в селениях государственных крестьян, состоявших из 1000 и более дворов, вводилась должность старшины, а на каждую часть из 500 дворов приходились один староста, а на 20-50 домов избирался квартальный надзиратель. Старшина, как правило, назначался, староста избирался народным сходом на три года, а остальные должностные лица избирались на годичный срок.

Обязанности старшины заключались в наблюдении за церковным благочинием, торговлей, за санитарным состоянием населенных пунктов. Кроме этого, старшина должен был «отвращать житие от худых толков и по важности представлять дела на них в земский суд и уездному стряпчему». Старшина отвечал за выполнение воинской квартирной повинности, отряжал подводы для транспортировки грузов, назначал вспомогательных конвойных для этапирования преступников до уездной тюрьмы, ходатайствовал перед земским судом о выдаче паспортов, следил за пожарной безопасностью, обеспечивал ремонт мостов.

Старшина должен был осуществлять розыск через сотских и десятских лиц, подозреваемых в преступлениях, и готовить документы для отправки задержанных в земский суд. Он был обязан всех жителей территории поселка объединить круговой порукой для обеспечения поимки беглых и воров, которых должны были отлавливать караульные у околицы населенного пункта. Каждый поселок от своего общества должны были выставляться караульные посты на выездах из поселка или концах. Все караульные назначались поочередно старшиной по одному человеку с каждых 20 домов для охраны въезда в своем конце. Это был отголосок старинных традиций, заложенных в Московском государстве. Так, в архивных памятниках встречается информации по выборным и назначаемым должностям. Прослеживается определенный порядок назначения. В одной отписке губного старосты говорится: «губного целовальника уездные люди одного выбрали, а другого учили выбирать, и сторожей наняли». Иногда целовальникам поручается отмыкать и замыкать ежедневно городские ворота⁸.

Караульные были обязаны проверять паспорта у проезжающих, досматривать вещи, задерживать подозрительных лиц и доставлять их в сельскую избу. Беглых или находившихся

2 Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.115. Оп.1. Д.11, 29, 30, 142.

3 ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3213.

4 ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3213.

5 ПСЗ. Т. X. № 7766.

6 Ефремов Н. И. Сборник узаконений о полицейских сотских и десятских / Н. И. Ефремов. М.: Книга по Требованию, 2011. 26 с.

7 ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XIX. № 14231. С. 1067-1080.

8 Сергиевский Н. Д. Наказание в Русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 202.

ся в розыске, старшина отправлял в сопровождении конвоя в нижний земский суд для проведения расследования. Старшина имел право за неисполнение его указаний налагать взыскания (выговор), а также разбирать мелкие гражданско-правовые споры, в делах, влекущих за собою уголовно-правовую ответственность, - направлять материалы в земский суд, а также старшина был исполнителем предписаний уездной власти и Горного правления.

Он должен был наблюдать за проведением работ на полях и в лесах, заботиться о противопожарной безопасности поселка, препятствовать разводам, упреждать аборт, опекать сирот, незаконнорожденных и нищих, поддерживать порядок, выступать арбитром в спорах. Как указывалось выше, все это определялось законом, к которому довались соответствующие разъяснения⁹.

Обязанности сотских и десятских в Уставе во многом повторяли «Инструкцию сотскому с товарищи» 1774 г. Устав для ведения делопроизводства каждому сотскому выделял специально обученного писаря¹⁰ для работы с подчинёнными десятскими

В соответствии с Положением 1837 г. десятские были обязаны еженедельно прибывать в стантовую избу с «благополучиями», т. е. с конкретной информацией о состоянии селений за истекшую неделю¹¹. Предметы ведомства волостных правлений были те же, что и окружных полицейских управлений, только сфера их деятельности простиралась на одну волость. Согласно «Учреждению», все дела о выборах должностных лиц крестьянского самоуправления подлежали ведению в округе – окружной полиции, а в губерниях – губернскому правлению. Отстранение от должности и привлечение к суду служащих крестьянского самоуправления зависело от генерал-губернатора.

Волостное крестьянское самоуправление с момента его появления поглощалось административно-полицейской системой, которая стала применять традиционные институты крестьянской самоорганизации для выполнения возложенных на неё полномочий. Среди должностных лиц крестьянского самоуправления особо стала выделяться фигура волостного писаря. Во всеподданнейшем отчёте западносибирского генерал-губернатора за 1823 г. прямо указывалось, что «волостное управление напрямую зависит от писаря, так как среди крестьян, из которых избираются волостные и сельские начальники, почти нет людей, знающих грамоту, а тем более делопроизводство»¹².

При этом необходимо сказать, что заводское поселение включало в себя иногда несколько десятков зависимых поселений и по своей структуре относилось к сельским поселениям. Так архитектор С. А. Дектерев писал, что «заводские поселения – это поселки, рудники, соляные промыслы, прииски и «поселения, обслуживающие промышленность: пристани, заводские села, деревни,¹³ находящиеся на расстоянии нескольких десятков километров от центрального завода. Заводской исправник, как правило, прибывал на центральный завод и

разбирал дела, поступившие из поселения спутников завода. Доставкой правонарушителей в съезжую избу занимались десятские, где уже передавали задержанных воинскому караулу из числа охраны завода.

Например, согласно переписке участковых старшин и сотников с Главной конторой Екатеринбургских заводов и Екатеринбургским горным исправником за 1846 г., в Екатеринбургском горном округе было семь полицейских участков: Екатеринбургский, Уктусский, Горнощитский, Сарапульский, Арамилский, Бобровский, Шарташский¹⁴.

К Екатеринбургскому участку относился Верхнеуфалейский завод в середине XIX в., который объединял сразу 24 поселения, где размещалось более 4000 дворов, из которых более 1500 принадлежали «мастерским» и 2500 крестьянских, разбросанных по территории всей дачи¹⁵. Все дома стояли на учете при заводской канцелярии и управе благочиния и по ее указанию делились на квартала. Деление по кварталам происходило сразу при строительстве поселка. Это делалось в соответствии со Ст. 784 Положения. И здесь же указывалось, что «управа благочиния имеет определенных людей для управления полицейской частью». Это означало, что на управу возлагалась ответственность по выбору из числа благонадежных людей претендентов на должности квартальных надзирателей, частных приставов, и заводских надзирателей.

И сразу из числа жителей избирался квартальный надзиратель и десятские, а от лица всего общества поселения избирался староста, который взаимодействовал с заводской конторой по вопросам жизни поселка. В маленькие поселки до десяти домов назначали десятского, а где селение было в несколько домов населенных близкими родственниками, назначали ответственного из числа пожилых и обладающих авторитетом жителей. Иногда в литературе их также называют старостами, но это ошибка, т.к. они не наделялись полномочиями по закону. Такими поселками был Каркодинский золотой прииск, поселки при рудниках Сельки, Макаровский и т.д.¹⁶ В этих поселках старостами назначали пожилых авторитетных людей. Так в поселке при руднике Сельках, старостой был назначен Василий Сельков, а в рудничном поселке Макаровском Селангий Макаров. Прибывший в поселок человек являлся к старосте для представления и закрепления в качестве жителя¹⁷. По фамилии данных старост стали именовать образовавшийся населенный пункт.

Реформы городского и крестьянского самоуправления 80-х гг. XVIII – первой половины XIX вв. закрепили «взаимоотношения как между государственной и выборной властью, которая стремилась подчинить выборные органы поселения административным задачам государства»¹⁸.

Исходя из описанного функционала представителей местных органов, мы можем утверждать, что староста, старшины, десятские и квартальные надзиратели исполняли не только административно-полицейские функции, но и функции «муниципальной власти» выражаясь современным языком. Но в целом их можно отнести к нижнему звену полицейского

9 Закон, обычай и волостной суд Руководство для крестьян. Составил Председатель Верхотурского Уездного Съезда. Пермь 1894. 75 с.; Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. Ф.5. Оп.1. Д.3. Л.8.

10 Там же. Т. XXIV. № 18082.

11 Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. С. 180.

12 ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 15.

13 Дектерев С. А. Климат и архитектура народного жилища. Свердловск, 1989, С. 31.

14 ГАСО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 177. Л. 224-238.

15 Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. Ф.80. Оп.1. Д.3. Л.13.

16 ГАСО. Ф.18. Оп.1. Д.44. Л.4.

17 Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. Ф.80. Оп.1. Д.3. Л.47.

18 Рабцевич В. В. Крестьянская община как орган управления сибирской деревни в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX в. // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1980. С. 3-27.

аппарата. Именно они должны были выполнять всю черновую полицейскую работу по поиску и задержанию беглых и пресечению краж и поддержанию общего порядка на территории завода и окрестностей.

На должности старост общества выбирали «толковых, трезвых и деятельных мужиков», которых на заводах было довольно мало, поэтому поселковый мир, старался привлечь служащих завода начиная от мастеровых до представителей горных офицеров для решения социальных и производственных вопросов. Для разрешения многих вопросов нужны были образованные служащие. Исходя из их подготовки, мир привлекал кого-либо к той или иной должности, принимал в расчет все условия, в которых данное лицо находится, его способности и то, к чему он более склонен, поэтому как указывают источник, особой властью пользовались земские писари, которые оформляя то или иное дело могли его повернуть в нужную сторону. Иногда для поселкового общества вставала проблема пополнения кадров на различные выборные должности. В этих условиях встречались случаи, когда сходу приходилось избирать крестьян, давно оставивших деревню, но формально числившихся членами обществ¹⁹.

Общественные должности, замещаемые по выбору, как то: волостные старшины, сельские старосты, волостные судьи, сборщики податей – были обязательны для избранных. По закону крестьянин, выбранный в первый раз на одну из этих должностей, отказаться не мог²⁰.

Волостной старшина С. И. Матвеев отмечал особенность во взаимоотношениях сельского старосты и общества. Он характеризовал противостояние волостного управления, зависящего от земского начальника и крестьянского мира, возглавляемого старостой, так: «Теперь староста с миром – это одна сторона, подчиненная, враждебная и защищающаяся; а волостное правление есть «контра» как у нас зовут, – место казенное: там старшина и писарь. Это – другая сторона, начальствующая и нападающая... Все служебные действия волостного правления, то есть старшины и писаря, определяются земским начальником: приказами или разрешениями его; и правление, в представлении крестьян, становится все более учреждением казенным, ну а староста еще как-никак – своя, мирская власть»²¹.

Горное правление на своей территории во второй половине XIX – начале XX вв. не предусматривало проведения выборов таких должностей как сотский. Предусматривалось избрание только десятских, которые в поселках исполняли обязанности квартальных надзирателей. Должность сотских упразднилась, а ее функционал передавался старостам. На должности десятников могли быть выбраны отставные и уволенные в запас из воинской охраны инвалиды, известные своим «хорошим» поведением. Выборные десятские, выполнявшие в деревнях и селах заводов полицейскую повинность до начала XX в. Старосты и десятские и надзиратели избирались местными жителями на сходах и получали денежное содержание от сельских обществ и были во многом в зависимости от них. Так, интересен в этом плане архивный материал, «16

декабря 1828-го жители города Челябинска первого квартала будучи оповещены городской полицией в собрании в доме общества городского избрали из между себя на будущий 1829 г. по настоящей очереди в квартальные надзиратели живущего в здешнем городе Долгодеревенской волости крестьянина Федора Яковлевича сына Блюденова, который поведения доброго, имеет в здешнем городе собственный дом и сию возложенную должность исправлять может в чем мы его одобряем и подписуемся»²².

В результате уездные исправники и становые приставы часто имели серьезные затруднения при реализации решений, противоречащих интересам поселковой общины. Сельские старосты и десятские часто бездействовали, а иногда даже противодействовали деятельности уездных полицейских органов. Политика верховной власти в сфере охраны правопорядка в сельской местности не была последовательной во второй половине XIX в., из-за отсутствия штатных сотрудников полиции на волостном уровне местное население было вынуждено обеспечивать охрану правопорядка на своей территории собственными силами. Участие в охране правопорядка выборных лиц волостного самоуправления не получило всестороннего нормативного регулирования. До конца в законах не был достаточно точно определен их правовой статус, что зачастую негативно сказывалось на состоянии общественного порядка в поселении.

Чаще всего, в десятские избирались люди, положительного никуда не годные: или обремененные недоимками и бесполезные для общества работники и бобыли, в виде наказания за тунеядство, или калеки, потерявшие от дряхлости всякие способности, или бездомные отставные нижние чины, вынужденные служить за ничтожную плату, нередко даже мошенники, назначаемые с обязательством охранять мир, не выносить ничего наружу, скрывать всё, что можно, и не доводить народ до суда.

При контрольном объезде для знакомства с положением дел на местах оренбургский губернатор граф П. П. Сухтелен отмечал, что «в уездных городах Оренбургской губернии за неимением постоянных полицейских служителей назначаются к тому по очереди обыватели, которые, не зная обязанностей, сопряженных с сим званием, при том, состоя часто из людей дряхлых, малоспособных к отправлению таковых должностей, не только не могут быть надежными помощниками городничим для полицейского надзора, но совершенно бесполезны»²³.

Срок службы десятского ограничивался одним годом, вследствие чего складывалась следующая ситуация, новый десятский, вступив в должность, при условии его порядочности, начинал знакомиться с делами и вникать в условия службы как уже приходило время его переизбрания и совсем было не фак, что он мог вторично попасть на данную должность. Из-за этого большинство десятских не знало своих прав и обязанностей, а иногда просто халатно исполняли свои функции или стремились использовать должность для получения возможности личного обогащения. Прибывающие из Екатеринбурга представители земской полиции часто были вынуждены для раскрытия преступления создавать временную полицейскую группу, в которую не включали десятских определенного поселения или округа.

В практике заводского управления поселковое самоуправление было часто малоэффективным в деле пресечения правонарушений. Основной причиной этого было отсутствие

19 Тутолмин С. Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Нестор № 7. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2005. С. 278.

20 Леонтьев А. А. Крестьянское право. Лекции, читанные проф. А. А. Леонтьевым студентам экономического отделения в 1907-1908 acad. году. Б. м., б. г. С. 248.

21 Матвеев С. И. В волостных старшинах // Русское богатство. 1912. № 2. С. 74-101.

22 ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9837/1. Л. 4.

23 Там же.

на местах подготовленных кадров, которые желали бы исполнять честно свои обязанности и это отчасти подкреплялось не устойчивостью поселковой общины в которой не было установлено прочных семейных связей.

Должность поселкового старосты являлась действительно важной в структуре местного выборного управления. Подтверждается тем, что на протяжении всего XX века, вне зависимости от власти на местах для обеспечения порядка и взаимодействия с центральной властью граждане прибегали к институту выборных представителей старост и квартальных. Без этих институтов на местах не могла обойтись Советская власть на протяжении всего времени своего существования.

Во второй половине XIX – начале XX в. поселковый люд стал сознавать ответственность перед ним избранных ими выборных представителей, и использовал свое право давления на них. Как правило, сами выборные представители, несмотря на достаточно широкий круг своих полномочий, редко пользовался ими, зачастую стараясь не портить отношений с людьми, которые их выбрали. С точки зрения исследователей, обыватели «поступающие на выборные должности, проживая постоянно в одном населенном пункте и имеющие родственную связь со многими жителями, должны уже будут следить за соблюдением законов, как бы собственно сами за собою и по связям или сделкам допускать послабления и беспорядки»²⁴.

В современных условиях при отсутствии общинных связей и устойчивых моральных традиций институт старосты и квартальных может не получить социальной поддержки, а в условиях отсутствия должного контроля со стороны власти может послужить толчком для развития нового витка коррупционных связей.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г.
- Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. С. 180.
- Дектерев С. А. Климат и архитектура народного жилища. Свердловск, 1989. С. 31.
- Евсеев И. В. Особенности формирования институтов обеспечения правопорядка на территории горного правления Урала в XVIII-XIX вв. // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы международной научно-теоретической конференции: в 2 томах. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 283-286.
- Ефремов Н. И. Сборник узаконений о полицейских сотских и десятских / Н. И. Ефремов. М.: Книга по Требованию, 2011. 26 с.
- Земцов Л. И. Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 69-70.
- Закон, обычай и волостной суд. Руководство для крестьян. Составил Председатель Верхотурского Уездного Съезда. Пермь, 1894. 75 с.
- Кучумов И. В. Теория «истинных городов» и процессов урбанизации на Южном Урале. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Часть 2. С. 131-133.
- Леонтьев А. А. Крестьянское право. Лекции, читанные проф. А. А. Леонтьевым студентам экономического отделения в 1907-1908 акад. году. Б. м., б. г. С. 248.
- Матвеев С. И. В волостных старшинах // Русское богатство. 1912. № 2. С. 74-101.
- Матвеев С. И. Из жизни современного крестьянского «мира» (В волостных старшинах) // Русское богатство. 1912. № 9. С. 116-142.
- Новиков А. Записки земского начальника. Спб., 1899. С. 29.
- Рабцевич В. В. Крестьянская община как орган управления сибирской деревни в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX в. // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1980. С. 3-27.
- Тутолмин С. Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Нестор № 7. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2005. С. 278.
- Архив Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея. Ф.80. Оп.1. Д.3. Л.13.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.115. Оп.1. Д.11, 29, 30, 142.
- ГАСО. Ф.18. Оп.1. Д.44. Л.4
- ГАСО. Ф.37. Оп.1. Д.177. Л.224-238.
- ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.11870. Л.13.
- ГИАОО. Ф.3. Оп.1. Д.228. Л.15.
- ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XIX. № 14231. С. 1067-1080.
- ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3213.
- ПСЗ РИ. Т. XXIV. № 18082.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1181. Оп.1 (Т. XV). Д.107. Л.1-30 об.

24 ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.11870. Л.13.

КОПЫТОВА Марина Викторовна

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОШЕННИЧЕСТВА

В статье рассматривается процесс становления и развития юридической ответственности за мошенничество. Основой исследования выступают источники российского права XVI-XX вв., а также взгляды отечественных и зарубежных правоведов.

Ключевые слова: мошенничество, деликт против собственности, карманная кража.

КОПУТОВА Marina Viktorovna

magister student of the Law Institute of the Siberian Federal University

ПРОТОПОПОВА Tatyana Vitalevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

HISTORICAL AND LEGAL ANALYZES OF FRAUD

The article considers the process of establishment and development of legal responsibility for fraud. The base of analyzes is Russian sources of law of XVI-XX centuries, and opinions of Russian and foreign legists.

Keywords: fraud, property tort, pickpocketing.

В целях изучения преступных деяний, квалифицируемых как мошенничество, и выявления тенденций развития такого рода преступности необходимо рассмотреть данное явление в историческом аспекте. Реализация принципа историзма – это уважение к прошлому, которое подразумевает отыскание и адекватное восприятие его ценностей и не допускает их сопоставления на равных с современными ценностями. Претворение в жизнь данного принципа позволяет раскрыть тенденции исторического процесса, сформулировать уроки, рекомендации практического характера.

Как считали древнеримские юристы, всякое преступление совершается или путём насилия, или путём обмана. Обман и насилие возможны в различных областях общественной жизни, включая имущественную, и на протяжении уже многих веков являются двумя самыми распространенными способами и формами преступного поведения. При этом в римском праве основной деликт против собственности – *furtum* (воровство) – понимался иначе, чем современные кража, мошенничество или присвоение и растрата. Указанным термином обозначались все деликты, посягающие на имущественные права¹.

Мошенничество – это преступление, характерное для общества с развитыми экономическими отношениями. Указанные посягательства возникают и получают распространение по мере развития договорных отношений, экономическую основу которых составляют глубокое общественное разделение труда, господство обмена и товарно-денежных отношений,

развитие торговли и иных атрибутов товарного хозяйства².

Впервые мошенничество в качестве преступления было закреплено в законодательстве в 1550 г., когда в Судебнике Ивана Грозного впервые в ст. 58 было закреплено понятие мошенничества, способом совершения которого и до настоящего времени остается обман. В этот период признавались противоправными обманы в долговых отношениях, торговые обманы в качестве и количестве продаваемых товаров, скоморошество, игра в карты, лодыги, шахматы, лжесвидетельство и другие подобные действия³.

Профессор И. Я. Фойницкий считал, что Судебник 1550 года под мошенничеством понимает не современное значение этого понятия, а карманную кражу. Этимологически понятие «мошенничество» происходит от слова «мошна», означающее на старорусском языке «карман, сумка для денег». Под мо-

Копытова М. В.

Протопопова Т. В.

Орлова С. В.

1 Хиллота В. В. Мошенничество в историко-правовом аспекте // Вестник ТИСБИ. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1299666> (дата обращения: 23.01.2017).

2 Безверхов А. Г. Экономические преступления и уголовный закон. Казань. 2002. № 3. С. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1217512> (дата обращения: 23.01.2017).

3 Хиллота В. В. Указ. соч.

шенничеством подразумевалась ловкая кража из такой сумки. Обман использовался для облегчения совершения «татьбы – кражи»⁴. Таким образом, на данном этапе развития применение уголовного закона было связано с наиболее тяжкими проявлениями мошеннической деятельности.

Следует также учитывать, что законодатель того времени не мог сразу просто так установить общие начала наказуемого обмана, так как таким изменением он открыл бы «широкое поле для ябедничества и доносительства, которое было бы чрезвычайно опасно ввиду неокрепших ещё в судах разумных состязательных процессуальных принципов, да и ход исторического развития не позволял этого сделать»⁵.

Позднее ответственность за мошенничество была установлена Соборным Уложением 1649 г. Состав мошенничества был закреплён в данном нормативном акте, однако способ совершения раскрыт не был. Понимание его оставалось таким же, как в Судебнике 1550 г.

С XVIII в. в истории русского уголовного права прослеживаются две тенденции в вопросе квалификации обмана как уголовно-наказуемого деяния. В рамках первой обман охватывался понятием мошенничества как общее понятие, а вторая предполагала самостоятельные случаи обмана ввиду их исторического происхождения.

Доказательством этого является Указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», в котором предусматривалось три вида корыстных имущественных преступлений: воровство-кража, воровство-мошенничество и воровство-грабёж. Мошенничеством охватывались, во-первых, карманная кража на торгах или в многочисленных собраниях, во-вторых, внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость деятеля, а не на испуг потерпевшего, в-третьих, завладение имуществом посредством обмана. Значение данного законодательного акта состоит в том, что в нём упоминается, хотя и в качестве альтернативного, такой существенный признак мошенничества, как обман⁶.

В Уставе Благочиния 1782 г. разновидностями имущественного обмана признавались обман в торговле, контрабанда и банкротство. Обманом считался способ действия, не только вводящий в заблуждение потерпевшего, но и рассчитанный на внезапность, ловкость, порывистость, не дающий времени потерпевшему противодействовать. Насилие и принуждение не должны были иметь места при обмане. Также необходимым квалифицирующим признаком являлись корыстные намерения. Устав 1782 г. разграничивал мошеннический обман и другие его виды неимущественного характера.

Постепенно теория нормального благоразумия, согласно которой во всяком обществе встречаются лживые уверения, настолько вошедшие в обычай, что им никто не верит, подменяется теорией индивидуального благоразумия, или обязательной личной осмотрительности. Суть последней заключается в том, что обман надлежит связывать с личностью самого обманутого, а не с нравами и обычаями среды, где обман происходил. Иными словами, обман, от которого можно было бы уберечься при обычной для потерпевшего осмотрительности, не должен быть наказуем⁷.

Данная теория была предложена немецким учёным-юристом Генером, который предполагал, что требование уголовного наказания за мошенничество, когда обманутому лицу причиняется ущерб вследствие его доверчивости и небрежности к собственным интересам, это может быть объяснено лишь смешением начал уголовного права и морали. При формировании данной теории были положены известные формулы древнеримского права: «законы служат тем, кто бодрствует, а

не дремлет»; «право пишется лишь для бдящих, заботящихся о своих интересах»⁸.

Важной особенностью имущественного обмана также является смещение корыстной цели в сторону получения винным имущественной выгоды. При обмане деятельность лица была связана с введением в заблуждение потерпевшего, причём обманщик должен был сам ввести лицо в заблуждение или укрепить его в нём. Имущественный ущерб также являлся признаком наказуемого обмана, однако не всегда и не везде⁹.

Принятое в 1885 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, являясь усовершенствованным вариантом Уложения 1845 г., также определяет мошенничество как одну из форм хищения, что констатируется положениями ст. 1626. Значительным шагом в разработке легального понятия «мошенничество» в дореволюционном законодательстве явилось принятие Уголовного уложения 1903 г. Среди прочих достоинств данного нормативного акта следует также выделить включение в предмет мошенничества недвижимою имуществом.

Существенные изменения произошли в развитии понятия мошенничества после Октябрьской революции 1917 г. В период с 1917 по 1922 гг. в СССР были изданы законодательные акты, в которых закреплялись общие основы борьбы с преступлениями против собственности. К ним относятся Декрет СНК «О суде №1» от 24 ноября 1917 г., Декрет «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» от 1 июня 1921 г.

Само мошенничество как преступление против собственности было закреплено в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в главе об имущественных преступлениях. Ст. 187 предусматривала ответственность за мошенничество в отношении личного имущества граждан, ст. 188 – за мошенничество в отношении социалистического имущества. При этом законодательно закреплялось определение обмана, под которым понималось сообщение ложных сведений или заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых обязательно, выделяя тем самым активный и пассивный обман.

Таким образом, исторический опыт становления и развития системы уголовного законодательства показывает, что представления об уголовно-правовом понятии мошенничества неоднократно менялись, приведя к ряду научно-теоретических и практических проблем. На всём протяжении исторического развития изменения в экономической сфере приводили к существенному усложнению имущественных отношений. Расширение сферы жизнедеятельности общества в свете новых социально-экономических условий в России повлекло за собой появление нетрадиционных форм мошенничества, что потребовало их осмысления и совершенствования правоприменительной практики.

Приставленный библиографический список

1. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Издательство «Самарский университет» 2002.
2. Елисеев С. А. Преступления против собственности по Уголовному уложению 1903 г. // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.isu.ru/science/vestnik/index.html> (дата обращения: 23.01.2017).
3. Клепицкий И. А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность.
4. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции: Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994.
6. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. СПб.: Лань, 2014. 549 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/46357>.
7. Хиллута, В. В. Мошенничество в историко-правовом аспекте // Вестник ТИСБИ. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1299666> (дата обращения: 23.01.2017).
- 8 Там же.
- 9 Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 76.

4 Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. СПб.: Лань, 2014. 549 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/46357> (дата обращения: 23.01.2017).

5 Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции: Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 54.

6 Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 23-24.

7 Елисеев С. А. Преступления против собственности по российскому законодательству // Сибирский юридический вестник. 2002. № 2. С. 23.

РЯБЧЕНКО Александр Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ДОЗНАВАТЕЛЬНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ДЕЯНИЯМ, СОДЕРЖАЩИМ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ДО ИЗДАНИЯ СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1832 Г.

В статье раскрывается проблематика правового регулирования первоначальных стадий уголовного судопроизводства в России конца XVIII – начала XIX века.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, полиция, Устав благочиния, частный пристав, следователь.

RYABCHENKO Alexandr Grigorjevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE CRIMINAL CASE AND INQUISITIVE-INVESTIGATION OF THE ACTS CONTAINING SIGNS OF CRIMES BEFORE THE PUBLICATION OF THE LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE 1832

The article reveals the problems of legal regulation of the initial stages of the criminal proceedings in Russia in the late XVIII – early XIX century.

Keywords: criminal justice, police, discipline regulation, private bailiff, investigator.

Рябченко А. Г.

В период до 1832 г., то есть до издания Свода законов уголовных (с Книгой второй с законами уголовно-процессуальными), действовали предшествовавшие уголовно-процессуальные нормы, изданные преимущественно в период правления Екатерины II. И в этом смысле применительно к первоначальным стадиям уголовного судопроизводства важнейшее значение имеет Устав благочиния, или полицейский от 8 апреля 1782 г.¹ Согласно ст. 37 Устава Управа благочиния, как только полиции станет известно о факте совершения преступления, последняя немедленно обязывалась произвести дознавательные действия и направить материалы дела по назначению: «как скоро ей предложено о поступке или преступлении, узаконению противном или обществу вред наносящем, буде не ея решению принадлежит, то, изследовав, отошлет, куда надлежит». При этом полиция не всегда качественно готовила материалы, поскольку должна была заниматься множеством других дел².

Еще ранее в Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.³ в ст. 264 указывалось, что если «буде в городе окажется ослушание от целого общества, то городничий о сем уведомит ... наместническое управление и генерал-губернатора ... а между тем приложит старание ослушных привести в послушание, по мере данной ему власти». И тут же следовало: «Буде в городе окажется скопище воров и беглых людей, то городничий,

не теряя времени, приложит всевозможное старание воров иметь, в чем каждый дом в городе обязан подать руку помощи» (ст. 267). Как видно, именно на полицию возлагалась обязанность принимать первоначальные меры при обнаружении признаков преступления⁴. При этом законодатель особо оговаривает случай «скопищ», поскольку, на наш взгляд, в этих случаях речь могла идти о массовых беспорядках, проявляющихся и на более ранних этапах развития российской государственности, чего опасается любая власть, и соответственно этому аспект придавалось повышенное значение⁵.

Полиции предписывалось: «в взыскании доказательств преступления надлежит иметь протворство и способность; чтоб вывести из сих изысканий окончательное положение, надобно иметь точность и ясность мыслей; но чтобы судить по окончательному сему положению, не требуется больше ничего, как простое здравое рассуждение, которое вернейшим будет предводителем, нежели всезнание судьи, приобвыкшего находить везде виноватых»⁶. При этом согласно ст. 127 Устава благочиния законодатель еще раз повторяет, что основанием для возбуждения следствия становилось «всякое преступле-

1 Устав благочиния, или полицейский от 8 апреля 1782 г. // Законодательство Екатерины II. М., 2000. Т. 1. С. 557-604.

2 Рябченко А. Г., Петросян С. Н. Регулирование дознавательных полномочий полиции на начальной стадии расследования преступлений в Российской империи в период конца XVIII – начала XIX вв. // Общество и право. 2011. № 4. С. 25-28.

3 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Законодательство Екатерины II. Т. 1. М., 2000. С. 380-469.

4 Рябченко А. Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской империи (конец XVII – середина XIX века) // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 18-21.

5 Рябченко А. Г., Руденко К. И. Политика Московского государства в сфере уголовного судопроизводства во второй половине XV-XVII вв. // Общество и право. 2013. № 39 (45). С. 26-30.

6 Ст. 179 Наказа уложенной комиссии Екатерины II // В кн.: Систематическое изложение законов о производстве следствий, составленное титулярным советником и кавалером Андрианом Неклюдовым. М., 1833. С. 12.

ние, или всякий поступок, узаконению противный и обществу вред приносящий»⁷.

Поводами для возбуждения уголовного дела (по терминологии того времени – для «возбуждения следствия») были жалобы, прошения, уведомления (извещения) и донесения. Такое решение согласно ст. 99 Устава благочиния принимал частный пристав, имевший двух градских сержантов и контролировавший порученную ему часть города. Вообще следует заметить, что на первоначальной стадии уголовного судопроизводства частный пристав играл решающую роль, поскольку именно он первым из должностных лиц принимал процессуальное решение. Соответственно законодатель предусматривал повышенные требования к этому должному лицу. В частности, предписывалось, что «частного пристава дом не запирается ни днем ни ночью, подобно пристанищу в опасности находящимся или нужды имеющим во всякой час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о содеянном в его части» (ст. 98 Устава благочиния).

Далее указывается, что «частный пристав по выслушивании жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о беспорядке, неустройстве и законопротивности в его части, не мешкая ни мало, словесно изследует, стараясь прилежно о узнании истинны с познанием доказательства гласным или безгласным свидетельством, что же найдет, то записать в протокол» (ст. 99). В случае совершения преступления «и кто кем в которой части города найден в уголовном преступлении, то должно уголовного преступника отдать частному приставу, он же должен его допросить на месте. Буде же кто уголовного преступника иметь не станет, либо пойманного не отдаст, или о уголовном преступлении или уголовном преступнике не уведомит частнаго пристава, о том частный пристав предложит управе благочиния, да изследует, его ли виною не представил или не уведомил частнаго пристава» (ст. 100).

Законодатель достаточно подробно, и, как представляется, четко предписывает последовательность отправления первоначальных действий при обнаружении признаков совершения преступления. В частности, «буде кто днем или ночью кого найдет в уголовном преступлении, да даст о том, ни мало не мешкая знать частному приставу той части, где найдено [буде то чинить можно], да отведет к нему и преступника» (ст. 101). Приведенного «частный пристав тотчас допрашивает, равномерно и свидетелей выслушивает и чинит прочия производства, в коих надобность окажется, для утверждения доказательства» (ст. 102). Согласно ст. 103 Устава благочиния «частный пристав словесно изследует учиненныя про ступки, злоупотреблении и преступлении, что словесно изследует, то записать; то же и о чем наведываться придет ради объяснения либо ради связи дела, дабы истина содеяннаго обнаружилась». Иными словами говоря, здесь речь идет о первоначальном допросе. Важной представляется норма, заложенная в ст. 104, где указывается, что «частный пристав уголовного преступника берет под стражу», то есть говорится об задержании подозреваемого, что является следующим розыскным действием.

Если же в происшествии обнаруживалось и задерживалось несколько человек из одного или разных кварталов или

частей, то частный пристав «должен ехать или итти из одного квартала или части в другой, дабы не забирать людей излишно и их не отлучить от домов, работ, ремесла или прокормления, и по точному изследованию всех обстоятельств предложить управе благочиния» (ст. 106). Если же речь шла о поимке «скопища воров и беглых», то помощь в этом должен был оказывать каждый «под страхом взыскания за противное пени» (из Инструкции главным сыщикам от 19 ноября 1754 г.).

По состоянию на 1831 г. исследователь уголовного судопроизводства того времени А.Н. Неклюдов выявил из разных нормативно-правовых актов следующие деяния, за подозрение в совершение которых полиция обязана была произвести арест лиц, к этим деяниям причастных: «1) изъявленный словами умысел противу особы, чети или здравия императорского величества; 2) измена или бунт; 3) объявление чего-либо во всенародное известие без дозволения правительства; 4) воспрепятствование обнародованию чего-либо от правительства; 5) богохульство; 6) воспрепятствование в церкви божественному служению; 7) смертоубийство; 8) причинение ран и увечья; 9) драки и поединок; 10) насильство, поджог, разбой, увоз, похищение и кража всякого рода; 11) мошенничество; 12) злой ущерб или убыток; 13) лживый поступок словом и делом; 14) сопротивление закону и службе; 15) уход из-под стражи и упущение содержащихся под стражею; 16) укрывательство краденного; 17) сокрытие, или утайка нужной к делу бумаги; 18) обращение в употребление поддельной вещи; 19) угрозы. на письме изъявленные; 20) взлом ограды; 21) скоп; 22) принятие просьбы, или учинение доноса скопом и заговором; 23) насильственное завладение имением; 24) разсеяние лжи и клеветы 25) впадение в неоплатный долг; 26) распространение заrazy; 27) продажа испорченных припасов»⁸.

Большинство из указанного перечня деяний взяты А.Н. Неклюдовым из Устава благочиния. Добавим к его перечню, что Устав благочиния, предписывая аресты за эти действия, всегда делает добавление – «и отослать к суду». Тем самым достаточно ясно отделяется стадия дознания и розыска, возлагаемая на полицию, от собственного уголовного судопроизводства. Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что любые мало-мальски содержащиеся для власти деяния являлись основанием для ареста, а таких, судя по перечню, была почти третья часть.

Что касается собственно следственных действий после передачи подозреваемого от полиции к лицу, производящему следствие, то правовое регулирование этой стадии до издания Книги второй Свода законов уголовных 1832 г. было, пожалуй, наиболее запутанным. Во всяком случае, не было ни одного нормативно-правового акта, где бы законодатель хотя бы сгруппировал основную часть такого рода норм (как, например, в отношении полномочий полиции в Уставе благочиния). Упомянутый нами А.Н. Неклюдов в главе 4 («Порядок производства следствий») своего труда приводит выдержки из множества документов, в числе которых: указы императоров, указы сената, манифесты, высочайшие резолюции, Учреждения для управления губерний, тот же Устав благочиния, мнения Госсвета, Инструкция главным сыщикам 1754 г., воеводские указы, Наставление врачам 1829 г., Воинские уставные книги, Артикул воинский, Морской устав, Жалованная грамота дво-

7 Рябченко А. Г. Полномочия органов полиции по производству предварительного следствия в дореформенной России XIX века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 10-12.

8 Систематическое изложение законов о производстве следствий, составленное титулярным советником и кавалером Андрианом Неклюдовым. М., 1833. С. 17-18.

рянству и др. Этим автором проделана поистине титаническая работа. Ниже мы делаем обзор основных положений, которыми руководствовались следователи в первой трети XIX в. (то есть до издания Свода 1832 г.), на основе именно этого труда⁹.

Следователь, приняв дело к производству, должен был «повещать письменно» тех лиц, которые, по его мнению, моли прояснить дело, при этом в «повещении» требовалось, в частности, объявлять ответчику: 1) кто на него приносит жалобу; 2) по какому делу, или по какой причине он требуется. При этом следователю предписывалось, чтобы «повещения» доставлялись «благонадежными и добронравными людьми». При обнаружении насилия следователь должен был выезжать на место с тем, чтобы удостовериться, «действительно ли произошел такой случай». При совершении преступления следователь обязан был удостоверяться в следующем: «над каким лицом, под каким именем, и в чей вред учинено преступление; о действии, что учинено; о способе, или орудии, чем учинено; о времени, когда учинено; о месте, где учинено; о околочностях, объясняющих, с намерения или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено». Если совершено убийство, то надлежало «розыскивать как причины, так и то (если убийство последовало неумышленное, но в ссоре, или при наказании начальником подчиненного), от чего смерть последовала; и на сей конец подвергать тело убитого анатомированию». Вскрытие должен был производить тот врач, которому это будет поручено городским или полицейским. При этом и полицейский, и врач должны были составлять независимые друг от друга заключения о причинах смерти. К осмотру мертвых тел должны были приглашаться «понятые люди». Анатомирование не проводилось и, более того, запрещалось в случаях, когда «и без того причина смерти ясна, например, утопшего, удавившегося, убившего громом, застреленного и т.п.». Это же касалось случаев при обнаружении мертвых тел, «поврежденных гниlostию, или разрушенных действием огня, растерзанных от зверей и т.п., где никак невозможно определить настоящей причины смерти». Однако по требованию «судебного места», например, при подозрении на отравление, «делается один судебный осмотр», и при этом «никакая степень гниlostи не должна служить препятствием к вскрытию мертвого тела».

Указанные нормативные предписания в дальнейшем были систематизированы в рамках создания Свода законов Российской империи и сосредоточены в Книге второй Свода законов уголовных 1832 г. После этого они действовали без каких-либо существенных изменений до начала судебной реформы 1864 г.

Пристатейный библиографический список

1. Рябченко А. Г. Полномочия органов полиции по производству предварительного следствия в дореформенной России XIX века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2(28). С.10-12.
2. Рябченко А. Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской им-

перии (конец XVII – середина XIX века) // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 18-21.

3. Рябченко А. Г., Петросян С. Н. Регулирование дознавательных полномочий полиции на начальной стадии расследования преступлений в Российской империи в период конца XVIII – начала XIX вв. // Общество и право. 2011. № 4. С. 25-28.
4. Рябченко А. Г., Руденко К. И. Политика Московского государства в сфере уголовного судопроизводства во второй половине XV-XVII вв. // Общество и право. 2013. № 39 (45). С.26-30.
5. Систематическое изложение законов о производстве следствий, составленное титулярным советником и кавалером Андрианом Неклюдовым. М., 1833.
6. Устав благочиния, или полицейский от 8 апреля 1782 г. // Законодательство Екатерины II. М., 2000. Т. 1.
7. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Законодательство Екатерины II. Т. 1. М., 2000.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

⁹ Систематическое изложение законов о производстве следствий, составленное титулярным советником и кавалером Андрианом Неклюдовым. М., 1833.

ХАСАНОВА Амина Гизетдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии факультета общенаучных дисциплин Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ АССР)

В статье отражены государственно-конфессиональные отношения в годы Великой Отечественной войны на примере одного из регионов РСФСР – Башкирской АССР. Показана общая ситуация в стране - перестройка религиозно-конфессиональной политики Советского правительства и ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным. Крупные конфессиональные центры Русская православная Церковь (РПЦ) и Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) внесли огромный вклад в дело Победы над фашистскими агрессорами. Представители всех религиозных конфессий Башкирии, как и всей страны, откликнулись на призыв защиты Родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Родина, религия, церковь, государство, партия, СССР, БАССР, РПЦ, ДУМЕС, православные, мусульмане, патриотизм, народ, армия.

KHASANOVA Amina Gizetdinovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and political science sub-faculty of the Faculty of General Scientific Disciplines of the Ufa State Oil Technical University

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and youth work sub-faculty of the Bashkir State University

ABOUT SOME ASPECTS OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE BASHKIR ASSR)

The article reflects state-confessional relations during the Great Patriotic War on the example of one of the regions of the RSFSR - the Bashkir ASSR. The general situation in the country is shown - the restructuring of the religious and confessional policies of the Soviet government and the Central Committee of the CPSU (b), headed by I.V. Stalin. Major Confessional Centers The Russian Orthodox Church (ROC) and the Spiritual Administration of Muslims of the European part of the USSR and Siberia (DUMES) made a great contribution to the cause of Victory over the fascist aggressors. Representatives of all religious confessions of Bashkiriya, as well as the whole country, responded to the call for the defense of the Motherland.

Keywords: The Great Patriotic War, homeland, religion, church, state, party, Soviet, BASSR, ROC, DUMES, Orthodox, Muslims, patriotism, nation, army.

С началом Великой Отечественной войны Советское правительство пересмотрело религиозную политику, особенно государственно-конфессиональные отношения. Изменился статус религиозных центров – РПЦ и ДУМЕС – расширились их права и социальные функции. Также активизировалась деятельность нетрадиционных религиозных общин. 22 июня 1941 года глава РПЦ митрополит Коломенский Сергей обратился к духовенству и верующим с посланием, где призывал всех верующих стать на защиту Родины. «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг»¹. Московская патриархия развернула сбор средств в фонд обороны страны. От имени церкви делались денежные перечисления в фонды

помощи раненым красноармейцам, детям и семьям бойцов Красной Армии.

Обращение главы Советского правительства И. В. Сталина 3 июля 1941 года начиналось со слов: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, – продолжается», было адресовано всем слоям населения, в том числе и верующим.

Официальное руководство Советов приняло меры по урегулированию государственно-конфессиональных отношений, отказываясь при этом от политики воинствующего атеизма. Руководством страны была осознана пагубность курса на насильственное закрытие церквей, мечетей и других богослужебных заведений, которое не привело к уменьшению численности верующих. Надо учитывать и то обстоятельство, что на оккупированной территории остались многие сотни церквей и молитвенных домов. Кроме того невозможны людские

Хасанова А. Г.

Шарипов А. Р.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/35145.html>.

потери и вынужденное отступление советских войск под натиском врага тоже способствовали отказу ЦК ВКП(б) от запретов на религиозную жизнь.

В условиях войны резко обострились противоречия между возросшей потребностью в удовлетворении религиозных чувств и незначительными возможностями для этого. Для устранения противоречия принимаются партийно-правительственные меры. 14 сентября 1943 года по распоряжению И. Сталина было принято постановление Совнаркома СССР об организации Совета по делам Русской Православной Церкви. Состоялась встреча И. Сталина с высшим православным духовенством страны. 28 ноября 1943 года постановлением Совнаркома СССР был открыт богословский институт в Москве. К октябрю 1944 г. было открыто более 200 церквей², социальные функции которых были нацелены на поддержку фронта, тыла и Красной Армии в военных условиях.

Расширяется религиозная издательская деятельность, не чинятся препятствия массовым богослужениям, церемониям. Во время эвакуации из Москвы вместе с государственными учреждениями выезжают и духовные центры. Полностью прекратилась антирелигиозная пропаганда. К октябрю 1941 г. были закрыты практически все антирелигиозные периодические издания. Советская власть отказалась от практики запрещения, давления и травли священнослужителей. Антирелигиозный журнал «Безбожник» был закрыт в июне 1941 г.

Была проведена дальнейшая огромная организационно-партийная работа по урегулированию государственно-религиозных отношений с представителями мусульманской конфессии. С согласия местных партийно-советских органов в течение 1943-1944 гг. прошли съезды верующих-мусульман в городах Баку, Ташкенте, Буйнакске, на которых были избраны региональные местные Духовные управления³. В мае 1944 г. постановлением Совнаркома СССР был образован Совет по делам религиозных культов, в обязанность которого входило регулярное информирование Советского правительства о деятельности религиозных организаций не православных вероисповеданий. В соответствии с принятым постановлением Совнаркома от 5 декабря 1944 г. об открытии 7 мечетей в Узбекистане и г. Омске, что было и осуществлено.

В завершающий период Великой Отечественной войны линия на расширение прав духовных центров сохранилась. РПЦ возвращается Киево-Печерская лавра.

Руководство СССР пересмотрело отношения с мусульманской общиной и ее центрами. С первых дней вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, ДУМЕС обратилось к мусульманам нашей огромной страны с призывом встать на защиту Родины.

Историческая справка. Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) было учреждено Указом Екатерины II от 22 сентября 1788 года. Тогда оно называлось «Уфимское Духовное Магометанского закона Собрание» (с 1796 года — Оренбургское), полномочия его осуществлялись на территории Уфимского наместничества и Оренбургской губернии (позже на всей территории России, кроме Северного Кавказа и Средней Азии). Центральный аппарат ДУМЕС находился в Уфе.

2 Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981. С. 37-39.

3 Одинцов Н. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурман Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. С. 61.

Официально было объявлено, что ДУМЕС входит в антифашистский фронт и готово оказывать всяческую помощь героически сражающейся Советской Армии. В мае 1942 году Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири объявило священную войну — джихад — германскому фашизму. Муфтий ДУМЕС Габдрахман Расулов на съезде духовенства в мае 1942 г. обратился к верующим со словами: «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат и отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы мусульмане, хорошо помним слова пророка Мухаммада (мир ему) — «Любовь к Родине — это часть твоей веры». В обращении Духовного управления подчеркивалось: «Фашисты залили кровью наши мирные поля. Они убивают невинных женщин, стариков и детей. Гитлер решил установить царство варварства, истребить мусульманскую веру. ДУМЕС призывает всех правоверных встать на защиту родной земли, молиться в мечетях за победу Красной Армии и благословить своих сыновей, сражающихся за правое дело. Люби страну свою, потому что таков долг правоверного»⁴. Данное обращение Габдрахмана Расулева было переведено на языки всех мусульманских народов Советского Союза, распространялось в местах их проживания, зачитывалось во время проповедей в мечетях. Обращение также было опубликовано в газете «Труд». Это сыграло огромную роль в мобилизации мусульман и их вкладе в победу Красной Армии. Именно это обращение Расулева убедило правительство и самого Сталина в лояльности и преданности мусульман.

Несмотря на все гонения, репрессии, советские мусульмане выполнили свой священный долг и защитили Родину, забыв о многих обидах, нанесенных им большевиками. Гитлер, прекрасно осведомленный о положении верующих в СССР, планировал использовать факт недовольства мусульман проводимой политикой в своей антисоветской пропаганде. По его замыслу, необходимо было привлечь на свою сторону как можно большее число верующих граждан, включая оставшееся на свободе духовенство. При этом особые надежды возлагались именно на мусульман. Однако, надежды А. Гитлера не оправдались. Мусульмане проявили небывалый патриотизм и мужество в борьбе с фашизмом.

В годы Великой Отечественной войны мусульмане страны собирали денежные средства, одежду, продукты питания для нужд фронта, через приходы распространяли облигации государственных займов, снабжали армию оружием, снаряжением, участвовали в боях и работали в тылу.

В составе ДУМЕС мусульмане Башкирии откликнулись на призыв «Все для фронта, все для Победы». Они собрали деньги на строительство танковой колонны. Муфтий Г. Расулев лично внес в фонд обороны 50 тыс. рублей. За свои заслуги мусульмане Башкирии получили телеграмму от И. Сталина «За заботу о бронетанковых силах Красной Армии»⁵.

Огромную организационно-массовую работу проводили представители РПЦ в БАССР в годы Великой Отечественной войны, вели патриотическую работу среди верующих, оказывая помощь Советскому государству в борьбе с фашизмом и воспитывая верующих в духе любви к Родине и ее защиты. Кроме того, верующие призывались к оказанию материальной помощи в виде сбора средств и вещей в фонд обороны СССР и оказания помощи больным и раненым воинам Красной

4 ЦГИА РБ Ф. Р. 4797. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

5 ЦГИА РБ Ф. Р. 4797. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

Армии, детям и семьям погибших воинов на фронтах Отечественной войны⁶. Призывая, к этому верующих духовные лица сами активно оказывали материальную помощь государству. В связи с этим некоторые лица из духовенства за патриотическую деятельность были награждены медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» Высокую награду Родины получили следующие деятели духовенства БАССР.

1. Братолюбов Иоанн Васильевич, епархиальный архиерей Уфимской и Башкирской епархии. За период Отечественной войны И. В. Братолюбов выступал с проповедями и обращениями к верующим епархии с призывом к патриотической деятельности и материальной помощи фронту и государству, как архиепископ, возглавлявший епархию по БАССР, руководил в этом направлении всеми церковными приходами, находящимися в Башкирии. Только за период 1945 г. по всей епархии было пожертвовано деньгами и облигациями 128 тыс. рублей.

2. Логачевский Дмитрий Андреевич, настоятель Сергиевской церкви Кировского района г. Уфы. Приход Сергиевской церкви по своим жертвованиям занимал 1 место среди остальных приходов БАССР. Приходом Сергиевской церкви было сдано пожертвований на сумму 919500 рублей, приобретено облигаций Военного Займа на 300000 рублей, сдано облигаций на 240000 рублей.

3. Криницын Герасим Петрович, церковный староста Сергиевской церкви, инвалид труда. Как староста вместе с настоятелем церкви Д. А. Логачевским активно занимался сбором средств в помощь государству, фронту, семьям погибших воинов. За оказание помощи фронту Сергиевский приход получил благодарность И. В. Сталина. В телеграмме выражается благодарность духовенству и верующим православной церкви г. Уфы, собравшим 200000 рублей в фонд обороны Союза ССР и 140000 рублей на подарки воинам⁷. Неоднократно благодарность за патриотическую деятельность получал от руководящих органов госпиталя. Командование госпиталя № 4018 от лица раненых бойцов и командиров находящихся на лечении в госпитале, выносят вам лично, а также духовенству и верующим Сергиевской церкви глубокую благодарность за перевод средств и подарков раненым.

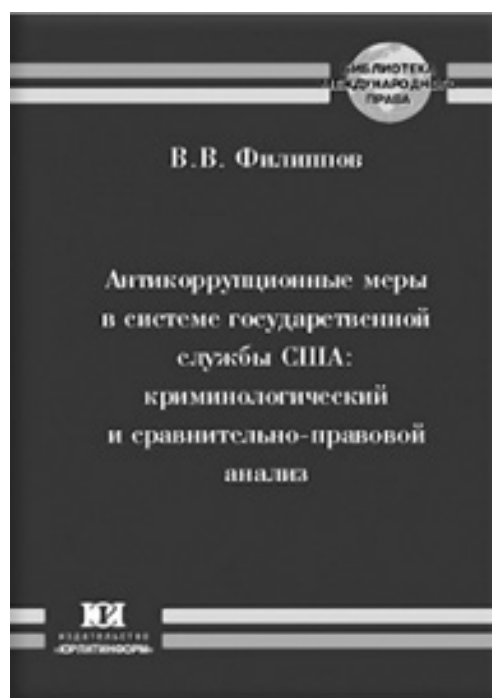
Другие нетрадиционные религиозные объединения БАССР также внесли свой посильный вклад в дело Победы советского народа над фашизмом. Евангельские христиане-баптисты собрали средства на транспортный самолет, а Армяно-григорианская церковь на танковую колонну «Давид Сасунский»⁸.

Несмотря на противоречия в государственно-религиозных отношениях в довоенные годы, священнослужители всех конфессий показали себя как истинные патриоты. Не на словах, а на деле доказали свою любовь к Отчизне. Великая Отечественная война изменила положение РПЦ в государстве. В августе 1945 г. Совнарком СССР предоставил религиозным объединениям права юридического лица в части аренды, строительства, покупки в собственность для церковных нужд домов, транспорта и утвари. Ситуация потепления отношений между государством и церковью воспринималась не всеми

однозначно⁹. И уже с 1948 г. линия на потепление отношений начинает дискредитироваться, как «вредная обществу и партии». Постепенно возвращаются стереотипы и догмы атеистической работы 30-х годов.

Пристатейный библиографический список

1. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981.
2. Одинцов Н. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурман Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989.
3. Хасанова А. Г. Благотворительная деятельность религиозных объединений Республики Башкортостан на современном этапе // История науки и техники. 2006. № 3.
4. ЦГИА РБ Ф. Р. 4797. Оп. 1. Д. 65. Л. 1, 2, 6.
5. Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации (статья) // Регионология. Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. г. Саранск, 2011. № 2/2011. С. 216-224.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/35145.html>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/istoriya/31093>.

6 См.: Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации (статья) // Регионология. Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. г. Саранск, 2011. № 2/2011. С. 216-224.

7 ЦГИА РБ Ф. Р. 4797. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-2.

8 ЦГИА РБ Ф. Р. 4797. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-2.

9 Хасанова А. Г. Благотворительная деятельность религиозных объединений Республики Башкортостан на современном этапе // История науки и техники. 2006. № 3.

ТЕРНОВАЯ Юлия Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ТОПОРИН Владислав Сергеевич

магистрант Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается исторический аспект становления сервитутных отношений в рамках анализа нормативного регулирования рассматриваемого института в римском частном праве.

Ключевые слова: сервитут, право пользования чужой вещью, вещное право.

TERNOVAYA Yuliya Evgenyevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, entrepreneurial and private international law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

TOPORIN Vladislav Sergeevich

magister student of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE HISTORICAL ANALYSIS OF STANDARD REGULATION OF THE SERVIDUTE RELATIONS IN ROMAN LAW

In article the historical aspect of formation of the servitude relations within the analysis of standard regulation of the considered institute in the Roman private law is considered.

Keywords: servitude, right to use by others thing, corporeal right.

Исторический аспект развития института сервитутных прав вызывает значительный интерес в научных кругах. Исследование путей становления и развития сервитутных правоотношений позволяет более глубоко уяснить сущность и правовую природу данной категории.

Основные начала сервитутных правоотношений получили свое закрепление в римском праве.

Сервитут является самым древним из вещных прав после права собственности, и первоначально он был единственным из *ius in re aliena*¹. Упоминание о сервитутах содержалось уже в законах двенадцати таблиц². Фактические же отношения сервитутного характера появились с возникновением частной собственности в результате распада родовой организации общества, когда стала невозможной эффективная эксплуатация обособленных мелких земельных участков³.

Сервитуты вызваны распадом общинного землевладения и возникновением мелкой поземельной собственности (Гусаков). Задача их заключается в обеспечении хозяйственных интересов последней. Без сервитутов мелкая поземельная собственность была бы поставлена в безвыходное положение и земля утратила бы свое экономическое значение. Сервитуты восполняют естественные недостатки одних участков на счет природных богатств других и тем поднимают их ценность. Роль сервитутов тем значительнее, чем мельче поземельная собственность в данной стране. Наоборот, крупная поземельная собственность, снабженная на большом пространстве разнообразными угодьями, в которых только может нуждаться сельское хозяйство, дает мало оснований для развития сервитутов. Со стороны общественной цели сервитуты дополняют частную собственность и сглаживая суровые последствия ее, являются в высшей степени благотворительным учреждением.

Сервитут можно определить как вещное право пользования чужой вещью в том или ином отношении. Право это вызывается, в частности, необходимостью сгладить неудобства и затруднения, воз-

никающие при неравномерности распределения естественных благ между отдельными земельными участками – землевладениями. Ведь нередки случаи, когда определенный земельный участок не имеет тех свойств и качеств, которые необходимы для нормального его использования, например на участке нет воды или пастбища и т.п. Для того, чтобы пользование данным земельным участком было возможно и хозяйственно целесообразно, возникает потребность в пользовании (в соответствующем отношении) соседней землей. Для удовлетворения таких потребностей в римском праве и были введены сервитуты⁴.

Известный римский юрист Ульпиан, классифицируя вещи на *res mancipi* и *res nec mancipi*, включал в число первых упомянутые в законах XII Таблиц четыре древнейших сельских института: *iter*-право прохода и проезда верхом, *actus* - право прогона скота и проезда в легких повозках, *via* - право пользоваться вымощенной дорогой для перевозки тяжелых грузов, *aqueductus* - право провести воду через чужую землю. Возникновение перечисленных сервитутных прав объясняется причинами как экономико-географического, так и юридического характера. Дело в том, что местность, на которой находился Рим, была холмистой и не изобилвала водой, что первоначально в условиях общинной собственности на землю не создавало проблем для сельскохозяйственного производства, так как каждый член римской общины имел свободный доступ к источникам воды и иным объектам общего пользования. Однако появление и развитие наряду с общинной также и частной мелкоземельной собственности привело к тому, что одни участки земли, находящиеся в более выгодном географическом положении, приобрели большую ценность, а другие, владельцы которых не имели прямого доступа к общественным дорогам и водоемам, имели меньшую ценность. В связи с этим возникла необходимость ограничить правомочия пользования одних мелких землевладельцев в пользу их соседей, которая

Терновая Ю. Е.

Топорин В. С.

1 Копылов А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000. С. 14.

2 См. напр.: Памятники Римского права: Законы XII таблиц; Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М., 1997.

3 Дождев Д. В. Римское частное право / Учебник для ВУЗов под ред. В. С. Нерсесянца. М.: ИНФРА-М- НОРМА, 1996. С. 405.

4 Самончик О. А. Ограничение права землепользования сельскохозяйственных предприятий / отв. ред Н. И. Краснов. М., 1989. С. 6.

и была реализована в римском частном праве в форме земельных сервитутов⁵.

Ряд цивилистов рассматривали сервитут не только как древнейшее *ius in re aliena*, но и как древнейшее вещное право вообще, т.е. возникшее еще до установления права собственности.

А. В. Копылов отмечал, что с данной теорией вряд ли можно согласиться, так как, например, существует ряд сервитутов, которые в принципе не могут возникнуть до установления права собственности. Так, право на то, чтобы не был испорчен вид из окна, не является сервитутом для его владельца до тех пор, пока не существует права собственности на соседний земельный участок. Этот сервитут заключается не в факте пользования видом, а в праве на принадлежащий вид, которое должно быть уважаемо при застройке соседнего участка и которое может возникнуть только в связи с ограничением условий пользования собственностью - соседней землей⁶.

По мнению А. В. Копылова, можно с уверенностью утверждать, что земельный сервитут есть только древнейшее *ius in re aliena*, а не вещное право вообще. Причем это право на чужую вещь, уже присвоенную другим лицом-собственником⁷.

Изначально правовая природа земельных сервитутов трактовалась римскими юристами неоднозначно. В эпоху законов XII Таблиц предметом сервитута считалась непосредственно та часть чужого имущества, которой пользовался сервитуарий, а не право пользования чужой вещью в определенном отношении⁸. Сервитутное право означало обладание полосой или пространством чужой земли, отведенной в пользование владельца сервитута. В этом смысле это право мало чем отличалось от права собственности на ту же полосу или пространство, следовательно, сервитут был чем-то вроде права собственности на часть чужой вещи⁹. Позднее, благодаря римским юристам конца Республики и начала Империи, сервитут стал признаваться в качестве особого вещного права, т.е. права лица на пользование чужой собственностью в определенном отношении.

Л. В. Щенникова называет следующие юридические признаки сервитутов, сформулированные еще в Римский период:

- 1) абсолютный характер;
- 2) право следования;
- 3) неделимость;
- 4) невозможность установления права на собственную вещь;
- 5) бессрочность;
- 6) договорный характер¹⁰.

Все эти признаки сохраняют свое значение и в настоящее время. Лишь по поводу договорного характера можно дополнительно заметить, что в тех случаях, когда сторонам не удается договориться об условиях сервитута, он может быть установлен в судебном порядке.

В римском праве традиционным было деление сервитутов на сельские и городские в зависимости от характера использования господствующего участка сервитуарием. Например, если земля использовалась для сельскохозяйственных целей – сельский сервитут, если же под строение – соответственно городской.

Городские сервитуты устанавливались в пользу застроенных (городских) участков. К числу городских сервитутов относились: а) право делать себе крышу или навес, проникая ими в чужое воздушное пространство; б) право опирать балки на чужую стену; в) право пристраивать постройку к чужой стене или опирать ее на чужую опору¹¹. Также, к городским сервитутам относились, например, право на приятный вид из окна, не испорченный строением соседа, и др.

В свою очередь сельские сервитуты подразделялись на дорожные, водные и иные. К дорожным сервитутам относилось право прохода и проезда верхом, право прогона скота и проезда в легких повозках, право пользоваться вымощенной дорогой для перевозки тяжелых грузов. К водным сервитутам относилось право провести воду через чужую землю либо право черпать воду на чужой земле, соединенное с правом прохода к источнику. Иные сельские сервитуты включали в себя, например, право пасти скот, право рубить лес, добывать камень на чужой земле и др.

По содержанию сервитуты подразделялись на положительные и отрицательные. Первые предполагали возможность активных действий субъекта сервитута, вторые реализовывались посредством воспрепятствий, лишавших собственника возможности совершать определенные действия в отношении своего имущества¹², например, добывать воду, красить дом в темный цвет и др. Римское право знало многочисленные способы установления и прекращения сервитутов.

Сервитут мог быть установлен следующими способами:

Во-первых, путем *in iure cessio*, т.е. посредством мнимого судебного процесса, в котором будущий сервитуарий объявлял о наличии у него сервитута, а собственник признавал это право. Сервитут можно было установить также в суде посредством раздела общей собственности;

Во-вторых, сервитут можно было установить посредством договора, а сельскохозяйственные сервитуты могли быть установлены посредством *mancipatio*, особого ритуала продажи;

В-третьих, основанием приобретения сервитутного права была приобретательная давность. Однако правила о приобретательной давности менялись на протяжении существования римского права. Первоначально срок давности составлял два года. Позднее срок давности равнялся 10-20-30-40 годам.

В-четвертых, сервитут мог быть установлен завещательным отказом и законом. Собственник земли имел право в завещании возложить на наследников установление сервитутов в пользу третьих лиц. Соответствующая обязанность правопреемников могла заключаться, например, в предоставлении соседям права прохода через унаследованный участок¹³.

Вещные сервитутные отношения прекращались в результате отказа от пользования сервитутом, выраженного сервитуарием, путем погасительной давности (*non usus*), при соединении собственника служащей вещи и сервитуария в одном лице (*nemini res sua servit*), в случае гибели служащей вещи.

Итак, подводя итог рассмотрения сервитутных отношений в римском праве можно утверждать, что распад родовой организации общества, в результате которого появилась частная собственность с последующим развитием мелкой земельной собственности привели к возникновению земельных сервитутов, являвшихся самостоятельным видом ограниченных вещных прав.

Пристатейный библиографический список

1. Дождев Д. В. Римское частное право / Учебник для ВУЗов под ред. В. С. Нерсисянца. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996.
2. Копылов А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000.
3. Копылов А. В. Сервитуты в римском, русском дореволюционном и гражданском праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2104>.
4. Памятники Римского права: Законы XII таблиц; Институты Гая, Дигесты Юстиниана. М., 1997.
5. Самончик О. А. Ограничение права землепользования сельскохозяйственных предприятий / отв. Ред. Н. И. Краснов. М., 1989.
6. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник для вузов. М.: Из-во «НОРМА», 2003. 448 с.
7. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М.: Юрист, 1996. Т. 1. 211 с.
8. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М.: Юрист, 1996. Т. 1. 211 с.
9. Хвостов В. М. История римского права. М., 1908. С. 113.
10. Щенникова Л. В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. 2002. № 4.
11. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: Учебник для вузов. М.: Из-во «НОРМА», 2003. 448 с.
12. Grimm D. Лекции по догме римского права. Спб., 1914. С. 213.
13. Щенникова Л. В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. 2002. № 4.

ХАСАНОВА Амина Гизетдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии факультета общенаучных дисциплин Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В 1990-2005 ГОДЫ

В статье освещены вопросы взаимоотношений государства и религиозных объединений Республики Башкортостан на рубеже веков. Рассматривается организационно-финансовая помощь государства при строительстве и реставрации храмов. На основе архивных материалов показан конкретный вклад государства в выделении денежных средств и возврате культовых сооружений религиозным объединениям.

Ключевые слова: государство, религия, верующие, религиозные объединения, Республика Башкортостан, культовые здания – храм, церковь, мечеть, синагога, кирха, ДУМ РБ, ДУМЕС, Епархиальное управление.

KHASANOVA Amina Gizetdinovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and political science sub-faculty of the Faculty of General Scientific Disciplines of the Ufa State Oil Technical University

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and youth work sub-faculty of the Bashkir State University

ON SOME ASPECTS OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN 1990-2005

The article highlights the issues of the relationship between the state and religious associations of the Republic of Bashkortostan at the turn of the century. The organizational and financial assistance of the state in the construction and restoration of temples is considered. On the basis of archival materials the concrete contribution of the state in allocation of money resources and return of religious constructions to religious associations is shown.

Keywords: state, religion, believers, religious associations, Republic of Bashkortostan, religious buildings – temple, Church, mosque, synagogue, Church. DUM RB, Dumas, Diocesan administration.

Хасанова А. Г.

Шарипов А. Р.

Республика Башкортостан является территорией, где проживают представители более 130 народов и национальностей, которые являются приверженцами различных конфессий. В республике создаются условия для удовлетворения духовных потребностей верующих, для поддержки атмосферы межконфессионального согласия и сотрудничества. С начала 1990-х годов государственные и местные органы власти РБ выделяли средства на восстановление мечетей, церквей, возвращали культовые здания, давая религиозным организациям разрешение на занятие коммерческой деятельностью. Только в Уфе за 1990-1992 г. было передано 30 бывших культовых зданий – 16 церквей РПЦ и 14 мечетей Духовному управлению мусульман РБ (ДУМ РБ) и Духовному Управлению Мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Для реставрации храмов и строительства новых зданий предприятиями и колхозами республики за 2 года было передано безвозмездно около 20 млн. рублей. Мэрия г. Уфы выделила 5 млн. рублей на реставрацию Симеоновской церкви и 4,7 млн. рублей приходскому совету Казанско-Богородской церкви г. Уфы. В свою очередь, мэрия г. Учалы на строительство мечети выделила 4,5 млн. рублей.

Постановлением Верховного Совета БАССР от 24 октября 1990 г. (ДУМЕС) было возвращено бывшее административное здание по ул. Тукаева 50, также здания мечетей в г. Белебее, в деревнях. Яикбаево, Янгазы Баймакского района, Ильметово Татышлинского, Юмагузино Кутарчинского районов. Уфим-

ской епархии были возвращены безвозмездно бывшие здания церквей в Калининском, Советском, Кировском районах г. Уфы, также православные верующие получили безвозмездно бывшие культовые здания в селах: Бакалы, Вознесенка, Ногупи, Федоровка, Большеустыикинское, Андреевка, Иглино. Остальным религиозным объединениям по их желанию была разрешена покупка здания для переоборудования под молитвенные цели. В этом же году было дано разрешение на строительство новых культовых зданий в городах: Уфе, Салавате, Дюртюли, Кумертау, Туймазы. В 1991 году государственными органами оказана помощь 200 мусульманам в совершении паломничества в Саудовскую Аравию.

10 июля 1994 года был подписан Указ Президента РБ «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и мерах по более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана»¹, и постановление Кабинета Министров РБ «О передаче культовых зданий религиозным организациям»².

1 Указ Президента РБ от 10 июля 1994 г. «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – № 9 (27). – С. 437.

2 Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О передаче культовых зданий религиозным организациям» от

В соответствии с этими указами в 1996 году верующим были возвращены 75 культовых и иных зданий, ранее принадлежавших религиозным организациям (34 – мусульманам, 41 – православным). Большая помощь оказывалась администрациями районов и городов в ходе реставрации и ремонта. Также были переданы 58 зданий, ранее религиозным организациям не принадлежащие. Акционерными обществами построено 32 новых молитвенных здания, которые были подарены религиозным организациям, кроме этого выделено из различных источников финансирования более 0,5 млрд. рублей³. В соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и мерах по более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей, народов Башкортостана», были возвращены культовые здания – мечеть «Хакиямия», церковь «Рождества Богородицы» в г. Уфе, церковь «Скорбящей Богородицы» в селе Андреевка Кююргазинского района, церковь «Казанской Божьей Матери» в селе Верхотор Ишимбайского района, Никольский храм в селе Николо-Березовка Краснокамского района, Свято-Софийский храм в с. Ира г. Кумертау, Троицкая церковь в с. Красный Яр Уфимского района. Все они постройки XVIII-XIX веков, являются памятниками культуры. Министерством культуры в 1994 г. было выделено на реставрацию этих зданий свыше 300,0 млн. рублей⁴. Также руководство районов и городов республики Башкортостан оказывает посильную помощь религиозным объединениям в строительстве и безвозмездной передаче верующим молитвенных зданий. Построены здания мечетей в д. Аючево Стерлитамакского района, здание медресе в г. Стерлитамаке, здание мечети в д. Уразбахтино Чишминского района.

ДУМ РБ бесплатно передано под резиденцию здание в г. Уфе, которое является памятником культуры. Для реставрации этого здания из республиканского бюджета выделено 540,0 млн. руб. Епархиальному управлению из республиканского бюджета выделена субсидия в 400,0 млн. рублей для покупки здания загородной резиденции. Администрация, предприятия и организации Белорецкого района оказали финансовую помощь на сумму свыше 2,0 млрд. рублей. В Белокатайском районе для реставрации здания церкви выделено 110,0 млн. руб. на восстановление здания мечети – 100,0 млн. рублей. Всего только финансовая помощь религиозным организациям из различных источников финансирования составила около 6,0 млрд. рублей⁵.

Кроме того, многим религиозным организациям для строительства новых зданий, также для ремонта существующих бесплатно выделялись стройматериалы и конструкции, транспорт и строительная техника, бесплатно проводились благоустроительные работы, изыскивались возможности и предоставлялись льготы по оплате коммунальных услуг.

Указы Президента РБ от 20 сентября 1997 г. «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на строительство Соборной мечети – медресе в г. Уфе»⁶, и «О мерах по ускорению реконструкции церкви в здании быв-

шего кинотеатра «Йондоз» в г. Уфе»⁷ дали большой толчок в оказании поддержки религиозным организациям в строительстве и реставрации культовых зданий. Администрация г. Уфы 16.02.98 решением №34/31, ДУМ РБ передала на 49 лет в безвозмездную аренду здание кинотеатра «Луч». Оказывая посильную помощь в завершении строительства комплекса мечети-медресе «Ляля-Тюльпан» и реконструкции православного храма «Рождества Богородицы» было соблюдено равновесие как в отношении к православным и мусульманам, так и к мусульманским организациям ДУМ РБ и ЦДУМ. Указом Президента РБ приняты дополнительные меры по ускорению реконструкции кафедрального Соборного храма «Рождества Богородицы» в г. Уфе.

Указ Президента РБ «О внесении дополнения в Указ Президента РБ от 28 мая 1998 № УП -338» «О льготах для предприятий, организаций, направляющих средства на реконструкцию кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе»⁸ Указом освободить предприятия и организации, оказывающие благотворительную помощь в реконструкции Кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в виде строительных материалов, продукции и услуг, поступающих через муниципальное унитарное предприятие «Ресурсное обеспечение муниципальной собственности» администрации г. Уфы от уплаты на прибыль (в части поступающей в республиканский бюджет) с суммой оказываемой благотворительной помощи. На 1.10.99 г. в порядке благотворительности инженерные службы города (МП Уфаводоканал, узел связи Башкирэнерго, Уфагаз) закончили выполнение соответствующих инженерных сетей, и на объекте выполнение строительных-монтажных работ составило 7369 тыс. рублей⁹.

Наиболее общественно значимыми в 1999 г. событиями стали открытие комплекса мечети-медресе «Ляля-Тюльпан», Президент РБ М. Рахимов на торжественном открытии комплекса мечети-медресе «Ляля Тюльпан» 11 октября 1998 г. сказал: «Провозглашенная 8 лет назад Декларация о государственном суверенитете республики позволила нам гарантировать гражданам Башкортостана свободу совести и вероисповедания, равные права всем религиям. Нам всем нужен межконфессиональный мир и межконфессиональное согласие. Я искренне верю, что земля Башкортостана никогда не станет свидетелем религиозной вражды»¹⁰.

Министерством культуры Республики Башкортостан ведется работа по выявлению и постановке на государственный учет культовых зданий, как памятников истории, архитектуры и культуры. С 1990 г. вновь выявлено 61 культовое здание-памятник (из них 44 православных церквей и 17 зданий мечетей и медресе). В 2000 г. на госохране стояло 33 православных храма-памятника, 9 мечетей, 2 медресе, кирха и синагога¹¹. Более 110 религиозных объединений действовали в возвращенных культовых зданиях, 236 – в приспособленных, 40 – в арендуемых, остальные в жилых домах и квартирах верующих.

Значительную экономию средств дает религиозным организациям действие постановления Правительства Республики о взимании платы за электрическую энергию по тарифам населения и значительное снижение оплаты за централизованное теплоснабжение. Во многих городах и районах устанавли-

21 июля 1995 г. № 250 // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1995. – № 35. – С. 937.

3 Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан и соблюдении Законов о свободе совести в 1996. – ЦГИА РБ. Ф. Р-933. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 4
4 Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан и соблюдении Закона «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» 1995. ЦГИА РБ Ф.Р. – 933. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 3.
5 Указ Президента РБ «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на строительство новой Соборной мечети-медресе в г. Уфе» от 20 сентября 1997 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1998. – № 2. – С. 117.
6 Указ Президента РБ «О дополнительных мерах по ускорению реконструкции кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе» от 2 марта 1998 г. // Известия Башкортостана. – 1998. – 4 марта. – С. 1.

7 Указ президента РБ «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на реконструкцию кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе» от 28 мая 1998 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1998. – № 15. – С. 938.
8 ЦГИА РБ Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в Республике Башкортостан 1998г. Ф.Р – 933 – Оп. 1. – Д. 66 – Л. 4.
9 ЦГИА РБ. Коллекция документов по истории религии Ф.4797 – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 1.
10 ЦГИА РБ. Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в Республике Башкортостан. Банк данных / 1998. Ф. Р-933. – Оп. 1. 66. – Л. 6.
11 ЦГИА РБ Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в РБ 1999. / Ф. Р. 933. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 17.

ваются 50 процентная скидка религиозным организациям за коммунальные услуги. В интервью журналу «Власть» Президент Республики Башкортостан М. Г. Рахимов отметил: «Ислам, как и другие конфессии, представленные в нашей стране, призван заботиться о духовном мире человека. Поэтому я считаю, что религия в этом плане оказывает неоценимую услугу государству, и именно поэтому мы стараемся помогать основным конфессиям. За последние 14 лет не без помощи государства в республике построены и восстановлены сотни мечетей, церквей, синагог и т.д. со строгим соблюдением принципа равенства всех основных представленных в регионе конфессий».¹² Уже в 2003 году было построено и реконструировано 50 мечетей, 25 православных храмов, 1 лютеранская кирха.

В Уфе 2004 году началось строительство синагоги. Иудейский храм расположится на ул. Блюхера за гостиницей «Россия». Новая синагога станет не только местом, где будет совершаться богослужение, но и еврейским центром столицы. На общей площади семь тысяч квадратных метров, расположатся детский сад, воскресная школа, спортивный комплекс и благотворительная столовая, в которой будут подавать кошерную пищу. До 1929 года уфимская синагога находилась в здании, где теперь располагается Башкирская государственная филармония. До недавнего времени еврейский молельный дом находится в полуподвальном помещении. Поэтому новая синагога станет настоящим подарком не только для уфимских евреев, но и всех 13 тысяч представителей еврейской национальности в республике. Как сообщил главный раввин Башкортостана, Дан Кричевский: «К 2006 году надеемся закончить строительство Еврейского национально-культурного центра в Уфе, тем более что такой национально-культурный центр станет еще одним символом дружбы народов и религий, которая существует в Башкортостане не на словах, а на деле».¹³ Администрация г. Уфы отвела земельный участок под Соборную мечеть в г. Уфе от ДУМ РБ в парке им. Калинина. Мечеть станет украшением проспекта г. Уфы. По линии Министерства культуры было выделено 400 тыс. рублей для ремонта кровли здания ДУМ РБ. Здание является памятником архитектуры и представляет историческую ценность. Завершилась реконструкция Кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе, (бывший к/т «Йондоз»).

В заключение можно сказать, что неотъемлемая часть прав человека – это свобода совести, реализация этого права, обеспечение гражданам республики возможность исповедовать ту или иную религию гарантируется государством. Руководство Республики Башкортостан заинтересовано в сохранении стабильности, межнационального и межконфессионального согласия в республике¹³, оно декларирует равенство всех религиозных организаций, в том числе равенство ДУМ РБ и ЦДУМ. В равной мере оказывается материальная и организационная помощь православным христианам, мусульманам, иудеям. Наиболее известные культовые здания строились и восстанавливались при поддержке правительства: комплекс мечети-медресе «Ляля-Тюльпан», здание храма Рождества Богородицы в Уфе, православный храм в селе Николо-Березовка, синагога и другие.

Таким образом, можно сказать, что Республика Башкортостан является регионом, где созданы все условия для развития свободы совести и удовлетворения религиозных потребностей верующих всех конфессий¹⁴. Равное отношение государства ко всем религиозным организациям проявляется при оказании помощи в ремонте, содержании зданий и сооружений, приобретении инвестора, отмены налога на землю и т.п.

Пристатейный библиографический список

- 12 Религиозно-просветительская газета «Рисалет». – № 1 (92). – Январь 2006 г.
- 13 Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации // Регионология Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – г. Саранск, 2011. – № 2/2011. – С. 216-224.
- 14 Хасанова А. Г. Благотворительная деятельность религиозных объединений Республики Башкортостан на современном этапе // История науки и техники. – № 3. – 2006.

1. Указ Президента РБ от 10 июля 1994 г. «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. – 1994. – № 9 (27). – С. 437.
2. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О передаче культовых зданий религиозным организациям» от 21 июля 1995 г. № 250 // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1995. – № 35. – С. 937.
3. Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан и соблюдении Законов о свободе совести в 1996. – ЦГИА РБ. Ф. Р-933. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 4.
4. Информация о религиозной обстановке в Республике Башкортостан и соблюдении Закона «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР», 1995. ЦГИА РБ Ф.Р. – 933. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 3.
5. Указ Президента РБ «О льготах для предприятий и организаций, направляя средства на строительство новой Соборной мечети-медресе в г. Уфе» от 20 сентября 1997 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1998. – № 2. – С. 117.
6. Указ Президента РБ «О дополнительных мерах по ускорению реконструкции кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе» от 2 марта 1998 г. // Известия Башкортостана. – 1998. – 4 марта. – С. 1.
7. Указ президента РБ «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на реконструкцию кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе» от 28 мая 1998 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1998. – № 15. – С. 938.
8. ЦГИА РБ Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в Республике Башкортостан 1998г. Ф.Р-933. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 4.
9. ЦГИА РБ. Коллекция документов по истории религии Ф. 4797. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 1.
10. ЦГИА РБ. Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в Республике Башкортостан. Банк данных / 1998. Ф. Р-933. – Оп. 1. – 66. – Л. 6.
11. ЦГИА РБ Информация о религиозной обстановке и соблюдении прав граждан на свободу совести в РБ 1999./ Ф. Р. 933. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 17.
12. Религиозно-просветительская газета «Рисалет». – № 1 (92). – Январь 2006 г.
13. Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации // Регионология Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – г. Саранск, 2011. – № 2/2011. – С. 216-224.
14. Хасанова А. Г. Благотворительная деятельность религиозных объединений Республики Башкортостан на современном этапе // История науки и техники. – № 3. – 2006.

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОНЬКИНА Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время уделяется большое внимание развитию воскресных школ, так как здесь наиболее естественно происходит процесс социализации молодого поколения, приобщения к духовным ценностям, как детей, так и людей зрелого возраста.

Церковно-приходские, национальные воскресные школы вносят свой вклад в государственную политику сохранения и преумножения самобытных национальных традиций, укрепления межнационального согласия, формирования межконфессиональной толерантности и основывают свою деятельность на прочной законодательной базе.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, национальные воскресные школы, законодательная основа, демократия, национально-культурная автономия, федеральный закон, стратегия.

ANDREEVA Ludmila Mikhailovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PONKINA Elena Sergeevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SUNDAY SCHOOLS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Currently, much attention is paid to the development of Sunday schools, as here the most natural is the process of socialization of the younger generation, familiarizing with spiritual values, both children and people of mature age.

Church parish, national Sunday schools contribute to the state policy of preserving and multiplying the distinctive national traditions, strengthening interethnic harmony, creating inter-confessional tolerance and base their activities on a solid legislative basis.

Keywords: tserkovno-prihodskiyeshkoly, natsional'nyevoskresnyyeshkoly, zakonodate'l'nayaosnova, demokratiya, natsional'no-kul'turnayaavtonomiya, federal'nyyzakon, strategiya.

Одним из признаков цивилизованного общества является существование и функционирование в государстве основного закона – Конституции. Принятие Конституции не является каким-то одноразовым моментом. Динамично развивающееся общество требует постоянного переосмысления мировоззрения и утверждает такую законодательную базу, чтобы она отвечала требованиям времени. Высоким уровнем развития общества служит закрепленное Конституцией право человека на духовное самосовершенствование, творческое развитие, свободно исповедовать любую религию, если она не запрещена существующим законодательством (реакционный ислам) и не причиняет вред никому другому. Условия личностного роста и саморазвития человека могут быть различные. Одним из традиционных мест духовно-нравственного совершенствования человека являются воскресные школы. Возникшие в эпоху Реформации они стали незаменимым инструментом церковных служителей в деле распространения и утверждения религиозных постулатов.

Роль воскресных школ в истории становления российской системы образования и укреплении духовно-нравственных начал так же трудно переоценить. Церковно-приходские, национальные воскресные школы вносят свой вклад в государственную политику сохранения и преумножения самобытных национальных традиций, укрепления межнационального согласия и основывают свою деятельность на прочной законодательной базе.

История возникновения воскресных школ в России уходит в далекое прошлое. Церковные воскресные школы начали образовываться после принятия христианства на Руси. В 1551 году на церковном соборе была утверждена программа воскресных школ. Следует отметить, что повсеместное распространение воскресные школы начали получать с 1859 года. Так же, как и в Европе, в преподавании в воскресных школах много внимания уделялось изучению Закона Божьего. Процесс образования воскресных школ был настолько стремителен, что к концу 1859 года только в Санкт-Петербурге их насчитывалось уже около 20. 22 марта 1860 года министр внутренних дел С.

Андреева Л. М.

Понькина Е. С.

С. Ландской издал циркуляр. Этот документ впервые узаконил воскресные школы. 21 сентября 1860 г. министр народного просвещения, принимая во внимание быстрое и все более и более умножающееся число учащихся в воскресных школах столицы, нашел необходимым, в видах содействия этому общепользному делу, предоставить для помещения воскресных школ казенные здания училищ, гимназий и т. д. В России воскресные школы открывались за счет усилий разных общественных организаций, выдающихся представителей русской интеллигенции и представителей буржуазии. Их деятельность могла бы послужить примером высокой нравственности и бескорыстия нашим современным предпринимателям. До 1917 года воскресные школы претерпевали в своем развитии и взлет, и падение. Революционные демократы иногда их превращали в свои трибуны для агитации и пропаганды населения, чем вызывали недовольство со стороны правительства. Согласно декрету Временного правительства от 20 июня 1917 года все церковноприходские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения. С приходом большевистской власти окончательно упразднены декретом СНК РСФСР от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

В 1990-х годах воскресные как национальные, так и церковно-приходские школы получили новый виток в своем развитии. В 1992 в целях возрождения родного языка и культуры малочисленных народов принято постановление Уфимского городского Совета народных депутатов «Об открытии национальных воскресных школ», которые стали открываться за счет муниципального бюджета. В 2002 Правительством РБ была утверждена государственная программа «Народы Башкортостана», в соответствии с которой к 2005 году под руководством Министерства образования, администрации городов и районов была создана республиканская система воскресных школ по изучению родных языков¹. В Уфе работают 12 национальных воскресных школ: армянская, башкирская, греческая, еврейская, 2 марийские, немецкая, польская, татарская, 2 украинские, чувашская; в г. Стерлитамак — немецкая и чувашская, в г. Салават — украинская.

Воскресные национальные школы стали неотъемлемой частью реализации государственной национальной политики России. В частности, федеральный закон, принятый 17 июня 1996 года №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» по вопросам обеспечения права на сохранение и, развитие и использование национального (родного) языка в статье 12 (глава 3) говорится о необходимости создания национально-культурными автономиями организаций дополнительного образования (воскресные школы, факультативы, культурно-образовательные центры и другие образовательные организации)². Их основной задачей должно стать изучение и пропаганда национальных языков и национальных культур. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации должны оказывать материальную, правовую, организационную и иную помощь национально-культурным автономиям в создании частных образовательных организаций и развитии иных форм воспитания и обучения на национальном языке.

1 Государственная программа «Народы Башкортостана». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.org/text/77/338/29485-3.php>.

2 Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722.

В главе 4 данного федерального закона говорится о праве граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, в целях сохранения и развития национальной культуры, создавать негосударственные (общественные) учреждения национальной культуры. При подготовке специалистов, творческих работников для работы в учреждениях культуры, частных образовательных учреждениях настоящим Федеральным законом предписано органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации оказывать помощь национально-культурным автономиям.

В реализации указа Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 год» также видное место занимает деятельность воскресных школ. Подчеркивается, что эффективность реализации государственной национальной политики Российской Федерации обеспечивается непрерывной и согласованной деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества с комплексным использованием политических, правовых, организационных, социально-экономических, информационных и иных мер³. Стратегия направлена на активизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развития их национальных языков и культур.

Для реализации указа Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 год» Правительство Республики Башкортостан приняло Постановление от 29 декабря 2012 г. № 504 «Об утверждении Республиканской целевой программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2012-2016 годы». Деятельность Постановления направлено на сохранение сети образовательных учреждений, где ведется обучение на башкирском языке и на языке народов Республики Башкортостан⁴.

Государственная Дума, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, приняла настоящий Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В статье 5. Религиозное образование говорится, что: каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими; религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации⁵. Они на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

3 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.

4 Об утверждении Республиканской целевой программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2012 - 2016 годы (с изменениями на 31 декабря 2013 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463509921>.

5 Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/171640/>.

13.07.2015 г. были внесены поправки в Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и уточнены формы, осуществляющие обучение религии, религиозное воспитание своих последователей. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью.

Стало ясно, что религиозные объединения, в том числе религиозные группы имеют право создавать:

- Библейские курсы;
- Библейские школы;
- Воскресные школы.

Исследователи этого вопроса отметили, что упрощение процедуры регистрации местной религиозной организации (МРО), отмена необходимости иметь подтверждение о вхождении в центральную религиозную организацию для регистрации местной религиозной организации, а так же отмена необходимости иметь подтверждение о существовании в течении 15 лет является одним из самых позитивных моментов нового Закона открывающего новые возможности для МРО.

Положительным моментом является так же то, что библейские курсы, библейские школы, воскресные школы и любое другое обучение религии и религиозное воспитание, в соответствии с новой редакцией Закона не являются образовательной деятельностью, так как на протяжении многих лет данный аспект являлся предметом спора.

Новая редакция Закона вступила в силу 24.07.2015 г.

При религиозных организациях действуют также конфессиональные воскресные школы. Решением Священного Синода от 25 декабря 2012 года был принят пакет документов, регламентирующих деятельность воскресных школ Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. Это постановление является знаменательным, поскольку такой значительный шаг, направленный на создание системы воскресных школ, сделан впервые за всю историю их существования⁶.

Таким образом, возрожденные воскресные школы продолжают выполнять и в наши дни свою миссию – формировать и укреплять нравственные устои современного общества. Их деятельность востребована и основывается на прочной законодательной базе.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/.
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/171640/>.
3. Государственная программа «Народы Башкортостана». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.org/text/77/338/29485-3.php>.

4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.
5. Об утверждении Республиканской целевой программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2012-2016 годы (с изменениями на 31 декабря 2013 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463509921>.
6. Постановления Священного Синода от 25-26 декабря 2012 г. и от 29-30 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/65/1324/>.

⁶ Постановления Священного Синода от 25-26 декабря 2012 г. и от 29 – 30 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/65/1324/>.

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И «НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

В статье рассматриваются понятия «некоммерческая организация» и «некоммерческая деятельность», и отмечается, что закрепленные сегодня в законодательстве определения указанных понятий не отвечают в полной мере потребностям современного общества и это создает определенные сложности в деятельности некоммерческих организаций.

С учетом выявленных недостатков в формулировках указанных понятий, в статье предложены конкретные мероприятия по решению вопроса усовершенствования действующего законодательства, регламентирующего деятельность некоммерческих организаций.

Ключевые слова: закон, некоммерческая организация, некоммерческая деятельность, общественно-полезные услуги, общественное благо.

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil law sub-faculty of the Southern Institute of management

Бельгисова К. В.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPTS OF "NONPROFIT ORGANIZATION" AND "NONCOMMERCIAL ACTIVITY"

The concept of "nonprofit organization" and "noncommercial activity" are analyzed in this article. It's noted that the definitions of these concepts (enshrining in legislation today), do not fully respond the needs of modern society, that creates certain difficulties in the activities of non-profit organizations.

Taking into account the identified deficiencies in the wording of these concepts, the author proposed specific measures to address the issue of improvement of the current legislation regulating the activities of non-profit organizations.

Keywords: law, non-profit organization, non-profit activities, social services, public benefit.

В настоящее время основным нормативным актом, регламентирующим понятие «некоммерческая организация» является Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ, в котором под некоммерческой организацией понимается «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками»¹. Указанное понятие соответствует понятию, которое закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) (ст. 50), а именно «юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)»². Говоря о понятии «некоммерческой деятельности» необходимо отметить, что ни указанный Закон, ни ГК РФ не дают характеристику данному понятию.

Вместе с тем, в понятии «некоммерческая организация» признак-следствие в форме запрета на распределение прибыли между участниками, определён как существенный признак и тем самым упущена специфика самой некоммерческой деятельности. Более того, формулировка «не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели» как любая негативная формулировка бессодержательна, потому что не дает ответ на

вопрос о том, какова же основная цель деятельности некоммерческой организации.

Некорректно введенное понятие о некоммерческой организации и некоммерческой деятельности приводит к тому, что и граждане, и представители бизнеса не понимают смысла и значения этой деятельности, так как в условиях экономически организованного хозяйства усилия по созданию организаций, не приносящих прибыль, выглядят экономически нецелесообразными, а потому бессмысленными.

По причине отсутствия четко обозначенных признаков некоммерческой деятельности, юридические лица, образованные в форме некоммерческих организаций и пользующиеся льготами, без искажения существа дела включаются в юридические схемы бизнес-структур с целью минимизации налогообложения. И это стало одной из основных причин, по которой к некоммерческой сфере деятельности было утрачено доверие, как со стороны государства, так и со стороны граждан.

Исторически формирование понятия некоммерческой деятельности, как и некоммерческой организации, происходило не по результатам ответа на вопрос: «получается ли в процессе деятельности прибыль, которая распределяется или не распределяется между участниками?», а по результатам ответа на вопрос – «создаются ли в результате этой деятельности блага, удовлетворяющие частные (индивидуальные) или общественные (коллективные) потребности?». В своем первоначальном варианте «некоммерческой» была признана деятельность, направленная на производство общественных благ, организованная по схеме личной самоорганизации некоторой группой лиц с общими представлениями о том, что для них всех является «благом». Поскольку группа лиц на собственные денежные средства организовывала деятельность по произ-

1 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» / Собрание законодательства РФ от 15.01.1996. № 3. ст. 145.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) / Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

водству чего-либо, что все они считали общественным благом, вопрос о распределении прибыли между ними просто не мог возникнуть в силу его бессмысленности, потому что излишки, оставшиеся от взносов, возвращались обратно указанным лицам и, естественно, не могли рассматриваться как прибыль.

Это, однако, не означает, что в этой деятельности не должно поддерживаться разумное соответствие между объемами собираемых денежных средств и объемом и качеством производимых общественных благ, другими словами, вопрос об экономической эффективности этой деятельности может и должен в такого типа организациях подниматься и существовать.

Но необходимо отметить, что на определенном уровне исторического развития, во-первых, появились иные схемы организации деятельности по производству общественных благ, не основанные на схеме личной самоорганизации, а, во-вторых, - сама эта деятельность профессионализировалась до уровня, позволяющего говорить о производстве общественных благ как об определенном типе ориентации деятельности в противоположность другой ориентации – деятельность на удовлетворение индивидуальных потребностей людей и организаций.

Признавая ценность деятельности по производству общественных благ, и отдавая себе отчет в том, что по способности привлекать ресурсы эта деятельность не может конкурировать с коммерческой деятельностью по удовлетворению индивидуальных потребностей, государство наделило организации, осуществляющие указанную деятельность двумя уникальными правами, которыми не обладают коммерческие организации:

- правом получать в подарок денежные средства и имущество;

- правом нанимать людей на работу и не платить им за труд, т.е. правом принимать в дар труд добровольцев (что, кстати, противоречит Трудовому Кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ), потому что, строго говоря, любой труд в Российской Федерации – добровольный, т.к. трудовые отношения предполагают заключение трудового договора, т.е. свободного волеизъявления сторон, и, при этом, на всей территории Российской Федерации установлен минимальный размер оплаты труда. Строго говоря, используя на регулярной основе неоплачиваемый труд добровольцев, некоммерческая организация нарушает ст. 133 ТК РФ о минимальном размере заработной платы³).

Таким образом, получается, что организация за определенную деятельность (создание общественного блага) получает право получать в дар денежные средства, имущество и труд людей, при условии, что ее учредители лишаются права распределять между собою прибыль. Потому что очевидно, что если производить продукт на подаренные деньги за счет бесплатного труда, то можно извлекать из такой деятельности не просто прибыли, а сверхприбыли. Но это не будут прибыли, которые учредители «сами заработали».

При этом, получать излишки за счет повышения эффективности деятельности и снижения себестоимости производства единицы общественных благ, - не запрещается, но эти излишки, имеющиеся на конец года, не рассматриваются как «прибыль», а поэтому, во-первых, не должны облагаться налогом на прибыль, а, во-вторых, не могут быть распределе-

ны между участниками, а должны быть направлены на повышение объема и качества производимых общественных благ в следующем финансовом году.

При этом происхождение этих «излишек», если они будут потрачены на повышение объема и качества производимых общественных услуг, не существенно с точки зрения решения вопроса о том, должен ли с них взиматься налог на прибыль или нет. Предположим, что некоторая организация, финансирующая дорогостоящие операции для больных детей получила на конец года излишки в размере 1 млн. рублей и что одна операция стоит 200 тыс. рублей. Таким образом, на следующий год у данной организации имеется финансовый задел на оплату 5 операций. Существующая сегодня логика налогообложения некоммерческих организаций следующая: если этот 1 млн. рублей получен в виде пожертвований на целевую деятельность, то он не облагается налогом, а, если этот 1 млн. рублей получен от продажи сувениров, то он облагается налогом на прибыль, несмотря на то, что по понятию некоммерческой деятельности он не может быть потрачен ни на что иное, кроме как на повышение объема и качества производства общественных благ. Практически подобная логика налогообложения приводит к тому, что после уплаты налога на прибыль некоммерческая организация (из приведенного примера) сможет профинансировать в следующем году на 1 операцию меньше.

Учитывая сказанное, можно предложить следующее понятие некоммерческой организации – это организация, которая осуществляет деятельность по производству общественных благ (в отличие от деятельности по производству предметов индивидуального потребления), которая наделяется правом получать в дар денежные средства и имущество от граждан, организаций и государства, а также правом использовать труд добровольцев, при условии, что все финансовые средства, имеющиеся у такой организации на конец года, не могут рассматриваться как прибыль, а следовательно, не облагаются налогом на прибыль и не могут быть распределены между участниками организации, а направляются на повышение количества и качества производимых организацией общественных благ.

Для понимания этого определения необходимо дополнительно определить два понятия: «производство общественного блага» и «отличие деятельности по производству общественных благ, от деятельности по производству предметов удовлетворения индивидуальных потребностей». Принципиальное отличие деятельности по удовлетворению индивидуальных потребностей от деятельности по производству общественных благ состоит в том, деятельности по удовлетворению индивидуальных потребностей сосредоточена на том, чтобы эти потребности постоянно росли, а цель деятельности по производству общественных благ – на том, чтобы общественная потребность была полностью удовлетворена. В качестве примера рассмотрим деятельность по производству средств реабилитации инвалидов. Если деятельность по производству средств реабилитации инвалидов производит организация, которая занимается производством общественных благ, то ее цель состоит в том, чтобы не было инвалидов, не имеющих средств реабилитации, тогда создаваемое ею общественное благо – это устранение препятствий для свободной социализации людей с особыми потребностями, - произведено. А если деятельность по производству средств реабилитации инвалидов производит организация, которая занимается удовлетворением индивидуальных потребностей, то ее цель состоит в том, чтобы объем потребления инвалидами средств реабилитаци-

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

литации постоянно увеличивался либо за счет количества инвалидов, либо за счет роста потребностей уже существующих людей с особыми потребностями.

Осознавая это противоречие, государство может принять решение о запрете для коммерческих организаций заниматься производством средств реабилитации для инвалидов, т.е. о запрете коммерциализации этой деятельности, в связи с тем, что коммерческий характер интересов этой деятельности находится в противоречии с общественным благом, которое может быть создано в процессе этой деятельности.

С этой точки зрения введение в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ перечня социально-ориентированных видов деятельности представляет собой логическую ошибку, т.к. некоммерческую деятельность по производству общественных благ невозможно по содержанию отличить от коммерческой деятельности по удовлетворению индивидуальных потребностей.

Теперь рассмотрим понятие «производство общественных благ». Производство общественных благ – это производство таких услуг или вещей, которые усиливают основные процессы, конституирующие общество. С учетом сложившейся практики общественной деятельности в качестве основных процессов, конституирующих общество, рассматриваются следующие процессы:

– процесс трансляции, реализации и защиты ценностей данного общества;

– процесс включения новых членов общества в процедуры производства, потребления и социализации в данном обществе, т.е. процесс «выращивания» полноценных членов данного общества.

В свете введенных определений становятся понятными осуществляемые сегодня попытки уточнения понятия «социально-ориентированных некоммерческих организаций» путем введения понятий «некоммерческие организации – исполнители общественно-полезных услуг», «некоммерческие организации, включенные в реестр поставщиков социальных услуг». Эти попытки связаны с выделением организаций, осуществляющих производство общественных благ в уточненном выше смысле.

Учитывая сказанное, необходимо предложить следующие меры по решению вопроса отсутствия корректного понятия «некоммерческая организация» и «некоммерческая деятельность»:

1) внести изменения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» и в соответствии с введенным определением дать логически полное определение «некоммерческая организация», что позволит восстановить исходный смысл некоммерческой деятельности;

2) взамен перечня социально-ориентированных видов деятельности ввести в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» понятие «деятельность по производству общественных благ», а так же определение конституирующих общество процессов, усиление которых рассматривается в качестве общественного блага;

2) внести дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации, предусмотрев в нем форму договора: «договор дарения денежных средств и имущества некоммерческой организации»;

3) внести дополнения в Трудовой кодекс Российской Федерации, предусмотрев в нем форму договора: «трудовой договор с добровольцем»;

4) внести изменения в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании» № 167-ФЗ и в Федеральный за-

кон «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ, в части включения периодов «добровольного труда» в трудовой стаж гражданина и необходимости осуществления некоммерческой организацией страховых взносов, исходя из средней заработной платы в субъекте Российской Федерации за период осуществления указанного труда;

5) внести изменения в Налоговый Кодекс Российской Федерации, предусматривающие установку нулевой ставки налога на прибыль для некоммерческих организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) / Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» / Собрание законодательства РФ от 15.01.1996. № 3. ст. 145.

ЛИСЕЕНКО Виктор Иванович

аспирант кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета, помощник начальника Межрегионального управления государственного автомобильного надзора по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу

АВТОШКОЛА КАК СУБЪЕКТ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья посвящена вопросам деятельности автошкол как субъектов, осуществляющих свои функции на этапе подготовки процесса дорожного движения, и несущих полную ответственность за обеспечение безопасности дорожного движения. Выявлена и обоснована актуальность разработки административно-правовых актов, направленных на совершенствование государственного контроля и надзора деятельности учебных заведений, осуществляющих подготовку водителей.

Ключевые слова: автошкола, водитель, дорожно-транспортное происшествие, государственный контроль.

LISEENKO Viktor Ivanovich

postgraduate student of Administrative and Financial Law sub-faculty of the Tyumen State University, assistant of Head of Regional management of state road supervision in the Tyumen region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous district

DRIVING SCHOOL AS A SUBJECT ENGAGED IN A PROCESS OF PREPARING A TRAFFIC

The Article is devoted to the activities of driving schools as agents exercising their functions in the preparation phase process of the road and bearing full responsibility for ensuring road safety. Identified and the urgency of the development of the administrative-legal acts aimed at improving state control and supervision of the activities of educational institutions engaged in training drivers.

Keywords: driving, driver, traffic accident, state control.

Обеспечение безопасности в дорожном движении включает огромный комплекс мероприятий, который, в итоге, обеспечивает безопасность всех участников дорожного движения. А мы с вами, все без исключения, имеем прямое отношение к категории «участник дорожного движения», как водители транспортных средств, как пассажиры транспортных средств и, наконец, как пешеходы. В какой-то момент, в разных обстоятельствах, но все и всегда. А главной нашей целью является удовлетворение транспортной потребности путем пространственного перемещения людей и грузов¹.

Законодательство трактует безопасность дорожного движения как степень защищенности участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Дорожно-транспортное происшествие определяется как событие, возникшее во время процесса движения по дороге любого транспортного средства, либо при его участии, в результате которого произошла смерть или ранение людей, повреждение транспортных средств, сооружений или причинен какой-либо материальный ущерб собственности.

Нормативно определенное понятие «безопасность дорожного движения», по нашему мнению, не отражает всего многообразия общественных отношений, возникающих в связи с удовлетворением транспортной потребности общества. Процессу транспортного перемещения предшествуют также процессы его подготовки. Безопасность дорожного движения – это более широкий круг общественных отношений. Она зависит от состояния правопорядка, подготовки водителей, особенностей взаимодействия человека с техникой, организации дорожного движения, благоустройства дорог, развития автомобилизации и т.д.

В этой связи заслуживает внимания выдвинутая профессором В. И. Майоровым концепция трех уровневой системы обеспечения безопасности дорожного движения, которая в

значительной степени расширяет круг субъектов, которые несут полную ответственность за обеспечение безопасности дорожного движения, нежели ограничиваясь только ответственностью одного только водителя, осуществляющего управление транспортным средством на дороге:

1. Первый уровень (так называемый нижний уровень) – это подсистема, функционирование которой непосредственно удовлетворяет транспортную потребность общества, т.е. пространственное перемещение людей и грузов. В этой сложной социотехнической подсистеме водитель рассматривается как объект и субъект управления, который в одном случае осуществляет управление транспортным средством, а с другой стороны является объектом управления со стороны сотрудников полиции, уполномоченных осуществлять контрольно-надзорные функции и регулировать взаимодействие между всеми участниками транспортного процесса. Поведение участников этого процесса регулируется, прежде всего, правилами дорожного движения, а также другими нормативными документами.

2. Второй уровень – это подсистема подготовки и обслуживания дорожного движения, которая объединяет в себе деятельность предприятий, организаций, учреждений, направленную на создание условий и возможности безопасной реализации транспортной потребности. Результатом деятельности данной подсистемы является определение состояния улично-дорожной сети, транспортных средств, уровней подготовки участников дорожного движения, прежде всего водителей транспортных средств, а также сотрудников ДПС ГИБДД, осуществляющих управление в подсистеме первого уровня.

Результат деятельности подсистемы второго уровня напрямую оказывает влияние на существование и успешный процесс функционирования подсистемы первого уровня.

3. Третий уровень (высший уровень) это подсистема, образуемая органами исполнительной власти, осуществляющими функции государственного управления отраслевого и межотраслевого характера по отношению к подсистемам

Лисеенко В. И.

1 Майоров В. И. Безопасность дорожного движения: концептуальный взгляд // Сборник избранных научных трудов. – 2015. – С. 10-12.

первого и второго уровней. Функционирование данной подсистемы обеспечивает, подготовку и принятие в пределах компетенции нормативных актов, а также конкретную организацию деятельности субъектов «обслуживающей» подсистемы. От эффективности этой работы зависит качество работы субъектов второго уровня и в конечном итоге уровень дорожно-транспортного травматизма².

По мнению автора, сложившаяся сегодня обстановка, связанная с можно сказать перманентным ростом автомобильного парка Российской Федерации и вытекающим из этого с состоянием аварийности на наших дорогах как никогда актуально изучение, детализация и внедрение теории, выдвигаемой В. И. Майоровым рассмотренной выше.

Наступило время анализа, структурирования и совершенствования административного законодательства, направленного не только на водителя как на непосредственного «виновника торжества» на дороге, а также на всех участников общественных отношений, осуществляющих непосредственные и активные действия по подготовке всего процесса, называемого дорожное движение.

В этой связи целесообразно отметить остроту вопроса, связанного с подготовкой водителей транспортных средств.

Автошколы, а именно система подготовки водителей его состава в данном случае являются элементом подсистемы второго уровня ставящими перед собой цель – подготовка водителей транспортных средств как непосредственных участников дорожного движения. Подготовка водителей – это наиболее массовый вид профессиональной подготовки в Российской Федерации. На сегодняшний день существует более 5000 программ профессиональной подготовки по различным профессиям, тем не менее, профессия водителя является самой массовой. Соответственно в том большом количестве автошкол и профессиональных училищ в Российской Федерации готовят более 2 000 000 водителей разных категорий в год. В силу массовости данной профессии обеспечить качество подготовки водителей порой является крайне сложной задачей, что не может не сказываться на безопасности дорожного движения.

Не может быть не замеченным то, что водительское «братство» на дорогах нашей страны значительно помолодело и это не может не беспокоить. Молодежь уже давно управляет транспортными средствами, начиная с 14 лет. Повсеместно стали доступны мопеды, скутеры, квадроциклы малой литражности, поэтому здесь только обучение, только воспитание позволит привить молодому человеку нормальные чувства ответственности за безопасность дорожного движения. По-другому быть не может.

Важно подчеркнуть, что нет у нас сейчас на дороге автолюбителей, эта трактовка времен Советского Союза должна уйти в прошлое. У нас есть профессиональная подготовка водителей, а вот будет он работать по профессии или нет, это уже вопрос второй, но мы должны понимать, что водитель работает в общем потоке транспортных средств.

Кроме того, важным аспектом видится подготовка кадров сотрудников ГИБДД осуществляющих прием экзаменов. Не для кого ни секрет, что зачастую данные специалисты имеют 3-х летний стаж водительского удостоверения, возможно, окончили краткосрочные курсы, и они у нас уже являются так называемыми «экзаменаторами». Такой профессии в Российской Федерации на сегодняшний день не существует, нет ее и в соответствующих руководящих документах и справочниках. Стоит отметить, что целесообразно вводить данные профессии, чтобы люди могли получать образование и работать в этом направлении.

Итак, рассматривая систему образования в сфере подготовки водителей транспортных средств, важно позиционировать данную отрасль в рамках именно сферы дорожного движения. А именно цели и задачи образовательных учреждений, осуществляющих подготовку водителей транспортных средств необходимо формировать в большей степени в направлении обеспечения безопасности дорожного движения. Хотя на сегодняшний день зачастую приоритетными целями деятельности многих автошкол является лишь количество выпускников,

и норма прибыли, полученная учебным заведением в результате образовательного процесса. Конечно, положительная финансовая составляющая, является основополагающей задачей любого хозяйствующего субъекта, тем не менее, необходима реконструкция системы обучения водителей в направлении ответственности за качество этого обучения.

Необходимо отметить и то, что, как правило, главным показателем успешной работы автошколы выступает высокий процент сдачи ее выпускниками экзаменов на получение права управления транспортным средством с первой попытки и количество дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине водителей со стажем управления менее трех лет. Эти показатели, безусловно, являются важными критериями оценки эффективности работы автошколы, однако связаны с результатами деятельности самой автошколы и не позволяют выявить по этим критериям причины хорошей или плохой работы автошколы.

Любому человеку с педагогическим образованием или опытом работы в образовательной организации ясно, что эти критерии не в полной мере отражают уровень педагогической деятельности преподавателей и инструкторов автошколы³.

Напрашивается вывод, что высокий процент сдачи выпускников может быть достигнут и несколькими иными методами, а вот количество дорожно-транспортных происшествий совершенных по вине выпускников все-таки уже можно отнести к критериям эффективности работы автошколы. В данном случае важным направлением является разработка системы государственного контроля и надзора деятельности вышеуказанных учебных заведений.

Необходима разработка административно-правовых актов, направленных на государственный контроль деятельности учебных заведений осуществляющих подготовку водителей.

По нашему мнению, целесообразно внедрить обязательный учет образовательных учреждений осуществляющих подготовку водителей транспортных средств в органах ГИБДД, применительно по каждому выданному водителю удостоверению. Кроме того, водители виновники или участники дорожно-транспортных происшествий в каждом случае будут идентифицированы в каком учебном учреждении они прошли подготовку, что позволит аккумулировать статистические данные по автошколам, выпускники, которых, в большей степени оказываются виновниками дорожно-транспортных происшествий. Даже допуская некоторую долю субъективности в вышеуказанном виде анализа эффективности обучения водителей, тем не менее, уже формируется достаточная информативная картина качества подготовки водителей автошколами, а именно кто и как учит.

Важно подчеркнуть, то, что конечными целями всей цепочки обучения водителей является, прежде всего, подготовка именно профессиональных водителей управляющих автомобилем как средством повышенной опасности и напрямую связано с сохранением жизни и здоровья наших граждан в условиях стремительной автомобилизации нашей страны.

Приставленный библиографический список

1. Джатиев О. Б., Каргиева З. К. Формирование педагогической компетентности преподавателей и инструкторов автошколы как условие обеспечения безопасности дорожного движения // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – № 04(16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/16/2518/>.
2. Майоров В. И. Безопасность дорожного движения: концептуальный взгляд // Сборник избранных научных трудов. – 2015. – С. 10-12.
3. Майоров В. И. Системный подход к обеспечению безопасности участников дорожного движения // Транспортное право. – 2008. – № 2. – С. 10-12.

3 Джатиев О. Б., Каргиева З. К. Формирование педагогической компетентности преподавателей и инструкторов автошколы как условие обеспечения безопасности дорожного движения // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – № 04(16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/16/2518/>.

2 Майоров В. И. Системный подход к обеспечению безопасности участников дорожного движения // Транспортное право. – 2008. – № 2. – С. 10-12.

ХАЛИКОВ Ирек Ханифович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА И ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПРИ НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

В статье автор рассматривает анализ субъективной стороны причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии.

Ключевые слова: электроэнергия, незаконное использование электроэнергии, субъективная сторона преступления, объект уголовно-правовой охраны, наиболее важные общественные отношения.

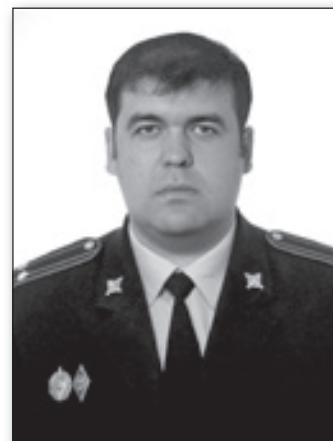
KHALIKOV Irek Khanifovich

Ph.D. in Law, lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE SIDE OBJECT OF CAUSING PROPERTY DAMAGE BY FRAUD AND BREACH OF TRUST IN THE ILLEGAL USE OF ELECTRIC ENERGY

The article is devoted to analysis of the subjective side of causing property damage by fraud and breach of trust in the illegal use of electric energy.

Keywords: electric energy, illegal use of electric energy, subjective side of crime, object of criminally-legal safeguard, more significant social relations.

Халиков И. Х.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления¹. Она образует субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Субъективная сторона познается только посредством анализа и оценки поведения правонарушителя и обстоятельств совершения преступления. Вина, мотив и цель – это явления с самостоятельным содержанием, но одно из них не включает в себя другого в качестве составной части. Юридическое значение каждого из этих признаков при квалификации преступления также различно.

Среди признаков субъективной стороны основным является вина. Вина, по мнению А. И. Рарога, это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям².

Субъективная сторона преступления, во-первых, как составная часть основания уголовной ответственности отграничивает преступное поведение от непроступного; во-вторых, отграничить друг от друга составы преступления, сходные по субъективным признакам; в-третьих, фактическое содержание факультативных признаков субъективной стороны преступления, даже если они не указаны в норме Особенной части Уголовного кодекса, в значительной мере определяет степень

общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Корысть выступает в качестве основного признака при квалификации преступлений против собственности. В случаях преступного посягательства на установленный порядок использования электроэнергии корысть выступает основным мотивом действия. В «Толковом словаре живого великого русского языка» В. Даля корысть определяется как страсть к наживе, накопительству. Таким образом, корысть – это прежде всего материальные потребности, удовлетворяя которые, лицо совершает преступление³.

Материальные потребности составляют основу поведения лица, когда последнее стремится получить какую-либо материальную ценность, которой не имеет (деньги, имущество, энергию), а также когда стремление к материальной выгоде выражается в намерении избавиться от определенных затрат: уплата долга или уплата использованной энергии и т.д. Эти материальные потребности являются источником возникновения процесса мотивации и в совокупности с другими элементами ведут к образованию у лица корыстных побуждений.

В описании состава преступления ст. 165 УК РФ корысть не называется, но признак «особо крупный ущерб», внесенный в ч. 2 ст. 165 УК РФ, позволяет сделать вывод о корыстном характере действия виновного. Корысть – сложная социально-экономическая и правовая категория, включает в себя ряд компонентов. Уголовный закон не формулирует понятие корысти.

1 Российское уголовное право: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1997. – С. 132-133.

2 Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001. – С.14.

3 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – М., 1955.

Определение корысти для отдельных категорий дел содержится в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где отмечено, что корыстные побуждения направлены на получение материальной выгоды для виновного или других лиц или избавление от материальных затрат (оплаты услуг, возврат долга). Приведенное толкование корысти, представляется, приемлемо и для других преступлений, в том числе и для предусмотренного ст. 165 УК РФ. Он включает в себя несколько аспектов:

- стремление к личной наживе, выражающееся в желании обогатиться за счет незаконного изъятия имущества;
- желание избавиться от материальных затрат (незаконное безвозмездное пользование услугами, требующими отдельного денежного эквивалента);
- стремление обеспечить имущественную выгоду другим лицам.

Обогащение в этих случаях происходит путем сознательного причинения виновным ущерба чужой собственности.

Применительно к праву корысть обычно относят к низменным побуждениям, которые лежат в основе многих правонарушений, связанных с посягательством на собственность.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Сознание виновного должно охватываться причинением имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества.

Пристайный библиографический список

1. Российское уголовное право: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1997.
2. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – М., 1955.

ГРИГОРЯН Вануш Самвелович

студент магистратуры Государственного университета управления

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

В статье представлены методы анализа эффективности сделок слияния и поглощения. Рассмотрены методики, основанные методе дисконтирования потоков денежных средств (доходного подхода) DCF (Discount Cash Flow) и сравнительного метода на основе мультипликаторов. Актуальность темы связана со сложностью используемых методик в проведении эффективности сделок по слиянию и поглощению предприятий, что предопределяет необходимость их упрощения. Для этого следует изучить практику анализа эффективности известных сделок слияний и поглощений, имевших место в мировой экономике последних лет. Успех сделок M&A во многом зависит от ожиданий участников рынка, иными словами, от реакции рынка на объявление о сделке. Рост или падения котировок, сопровождающих транзакцию, приводит к созданию или к разрушению стоимости компании-покупателя. При этом на изменение цены акций фирмы влияет очень большое количество факторов: производственные мощности и потенциал компании-цели, выбор источников финансирования, выбор методов платежа и т.д. Вся совокупность характеристик участников и условий транзакции формируют определенное мнение относительно будущего развития совместной компаний, которое выражается в колебаниях рыночных цен на акцию.

Ключевые слова: слияния, поглощения, ожидания рынка, оценка, анализ, эффективность, компании дисконтированного денежного потока.

GRIGORYAN Vanush Samvelovich

student of the magistrate of the State University of Management

ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF MERGERS AND ACQUISITIONS

The article presents methods for analyzing the efficiency of mergers and acquisitions. Methods based on DCF (Discount Cash Flow) discounting method and comparative method based on multipliers are considered. The relevance of the topic is related to the complexity of the techniques used in performing the efficiency of mergers and acquisitions transactions, which predetermines the need for their simplification. To do this, we should study the practice of analyzing the effectiveness of known M & A transactions that have taken place in the world economy in recent years. The success of M & A transactions largely depends on the expectations of market participants, in other words, from the market reaction to the announcement of a deal. The growth or fall of quotations accompanying the transaction, leads to the creation or destruction of the value of the company-buyer. At the same time, a very large number of factor factors influence the change in the company's share price: the production capacities and potential of the target company, the choice of sources of financing, the choice of methods of payment, etc. The entire set of characteristics of participants and transaction conditions form a definite opinion on the future development of joint companies, which is expressed in fluctuations in market prices per share.

Keywords: mergers, acquisitions, market expectations, valuation, analysis, efficiency, discounted cash flow companies.

Актуальность темы связана со сложностью используемых методик в проведении эффективности сделок по слиянию и поглощению предприятий, что предопределяет необходимость их упрощения. Для этого следует изучить практику анализа эффективности известных сделок слияний и поглощений, имевших место в мировой экономике последних лет.

Большая часть зарубежных сделок по слиянию и поглощению компаний с участием иностранного капитала оценивается с использованием доходного метода. При этом обязательным является учет временного фактора. Такой подход в зарубежных источниках основывается на методе DCF (Discount Cash Flow). В этом случае оценка рыночной стоимости оцениваемой компании проводится по формуле на основе сравнительного метода (1):

$$MV_T = \frac{MV_C}{I_C} \cdot I_T, \quad (1)$$

где MV_T – рыночная стоимость сопоставимой компании С;

I_C – стоимостный показатель сопоставимой компании С;

I_T – стоимостный показатель компании Т;

MV_T / I_T – мультипликатор для расчета рыночной стоимости.

В роли мультипликаторов в данной методике используется соотношение показателей P/E (отношение стоимости либо

Григорян В. С.

рыночной капитализации к чистой прибыли), EV/EBITDA (отношение стоимости компании с учетом источников ее финансирования к прибыли до налогообложения, процентов и начисленной амортизации), P/S (отношение капитализации компании к выручке). Использование приведенного метода рассмотрим на примере телекоммуникационной отрасли, в которой для оценки эффективности и выделяется более значимый показатель отрасли ARPU (Average Revenue Per User – средний доход на одного абонента), который определяется, как отношение выручки к количеству активных абонентов.

В качестве примера, можно привести оценку возможного слияния компании Tele2 Россия и Tele2 Санкт-Петербург, EBITDA которой в 2015 году составила 21,7 млрд руб., операционная выручка – 59,5 млрд руб., ARPU составил 229 руб. Для сравнения ARPU МегаФона составил 221,5 руб. для голосового трафика и 512,1 руб. – для мобильной передачи данных. Проведем расчет стоимости компании Tele2 Россия на основании данных по компаниям-аналогам, результаты представлены в таблице 1.

Итак, на основании средних мультипликаторов рыночной капитализации Tele2 Россия составила 65,45 млрд руб., что выше показателя EBITDA в 3 раза, стоимость компании с учетом всех источников составляет 180,11 млрд руб., что выше показателя EBITDA в 8 раз. EV/EBITDA, как правило, применяется для компаний, требующих значительных капиталовложений. Полная стоимость EV состоит из рыночной капитализации, учитывающей долговые обязательства за минусом денежных средств и их эквивалентов. Таким образом, можно сделать вывод, что стоимость Tele2 Россия находится в интервале от 65,45 млрд руб. до

Таблица 1. Расчет стоимости Tele2 Россия.

	КАР, млн долл. США	P/E	P/S	ROS, %	EV/EBIT-DA	Расчет EV Tele2 Россия, млрд руб.	Расчет P Tele2 Россия, млрд руб.
МегаФон	22317,5	15,27	2,49	16,3	7,83	169,91	148,155
Ростелеком	10621,8	13,05	1,05	8,08	5,94	128,9	62,475
МГТС	1086,3	3,52	0,97	27,61	–		
МТС	21048,70	8,17	1,74	21,26	16,6	360,22	103,53
ВымпелКом	–	–	–	14,09	–		
Среднее по отрасли	55306,95	12,51	1,1	13,57	8,3	180,11	65,45

Источник: <http://quote.rbc.ru>.

Таблица 2. Основные критерии, которыми руководствуются банки при определении эффективности слияния и поглощений.

	Требования к банку-цели	Важность
Регион присутствия	Привлекательность региона как объекта для развития розничного бизнеса	V V V
Приобретаемый пакет	Более 75%	V V
Филиальная сеть	Развитая офисная сеть в регионах присутствия	V V W
Доля рынка	Возможность войти в пятерку лидеров в регионах присутствия	V V W
Доля кредитов физических лиц и предприятий малого и среднего бизнеса в кредитном портфеле	Более 30%	V
Доля связанных сторон	Менее 20%	V
Размер активов	0,2 - 1,5 млрд долл.	V

180,11 млрд руб. Далее представим оценку стоимости Теле2 на основании показателя ARPU. В качестве рыночной стоимости сопоставимой компании использована при этом рыночная капитализация. Расчет будет производиться по формуле (2):

$$MV_{tele2} = \frac{MV_{megafon}}{APRU_{megafon}} \cdot APRU_{tele2} \cdot (2)$$

Расчетная рыночная капитализация составляет 6966,61 млн долл., что эквивалентно 213,317 млрд руб. по курсу 2015 года. Оценка стоимости компании исследованным методом позволила определить среднюю взвешенную значений цены компании, определенных разными методами. Далее эту методику возможно использовать в уточнении стоимости компании, определенной на основе мультипликаторов P/S и EV/EBITDA, P/ARPU, присвоив веса 0,5 и 0,3 и 0,2 соответственно. Полученная таким образом стоимость Tele2 Россия составила 152,35 млрд руб. Расчет средневзвешенной стоимости только на основе стоимости, определенной на основе мультипликатора P/S и EV/EBITDA с весами 0,6 и 0,4, принесет результат 134,25 млрд руб.

Обычно к стоимости оцениваемой для целей поглощения компании добавляют премию акционерам компании-мишени на уровне 30%. Таким образом, в приведенном примере покупка Tele2 Санкт-Петербург может стать хорошим дополнением по поглощению Tele2 Россия, большая доля прибыли которой приходится на Северо-Западный регион.

Далее представим методику анализа эффективности сделок слияний и поглощений, используемую банками. Так в таблице 2 отражены основные критерии, которыми руководствуются банки при определении эффективности слияния и поглощений.

Важнейшим продолжением после сделки слияния является выбор формы интеграции. Инвестиционный банк должен точно придерживаться утвержденной стратегии (табл. 3).

В процессе интеграции встает ряд задач, которые Банку необходимо решить. В таблице 4 приведены примеры задач и варианты их решения.

Как следует из итогов анализа сделки слияния Баканов, рентабельность собственного капитала Банка - потенциального объ-

екта приобретения (поглощения) является одним из главных, но не решающим фактором формирования цены покупки и, соответственно, значения мультипликатора P/BV. Так, например, при слиянии «Бинбанка» и «ПробизнесБанка» высокая цена, уплаченная «Бин» за группу «Пробизнесбанка», была определена прежде всего, наличием высокой филиальной сети этой группы и отсутствием на рынке аналогичных предложений к продаже банка с присутствием в регионах.

Реализованная стратегия ФК «Бин», направленная на рост объемов бизнеса, финансового результата и капитализации Корпорации позволила Компании «Бин» добиться следующих результатов.

По итогам 2015 года бренд ФК «Бин» занимает лидирующие позиции на основных сегментах российского рынка финансовых услуг. Общеизвестно, что WACC уменьшается, когда большая часть капитала организаций представлена относительно дешевыми заемными средствами вместо дорогого собственного капитала. В финансовом бизнесе при значительных затратах на формирование резервов снижение платы за заемный капитал может быть достигнуто за счет внедрения передовых технологий или эффекта масштаба, который реализован в данных расчетах. При пессимистичном подходе цена заемного капитала объединенного Банка может устанавливаться на уровне наивысшей ставки (при условии сопоставимости объемов предоставляемых услуг), определяемой затратами на формирование резервов.

Рассмотренные подходы к оценке эффекта M&A организации представляются научно обоснованным и практически значимыми. Наряду с простотой, к положительным аспектам их использования относится то, что эффект от интеграции:

1. устанавливается на базе перспективного анализа, где для оценки стоимости компаний используются денежные потоки, генерируемые в течение всей их экономической жизни и дисконтируемые по ставкам, соответствующим их рискам;

2. рассчитывается непосредственно для компаний, ее инициировавшего и взявшего на себя большую часть расходов, а выгоды от объединения представляют собой синергетический эффект функционирования объединенной организации.

К недостаткам применения данных методик, которые, впрочем, частично устраняются вариантными расчетами, можно отнести:

Таблица 3. Стратегия развития Банка.

Условия	Основные методы интеграции
Трансформация приобретенного банка в региональный центр	
Отсутствие ряда ключевых компетенций Узкий продуктовый ряд, низкая доля "уличных" продаж Слабая технологическая база	Усиление менеджерской команды за счет представителей головного банка Передача продуктовых технологий (бизнес-процессов) Модернизация технологической базы Изменение организационной структуры
Формирование специализированной кредитной организации на базе приобретенного банка	
Наличие успешного опыта реализации программ в областях бизнеса, слабо развитых в головном банке	Операционный контроль со стороны головного банка над принятием решений Передача в головной банк клиентской базы и организационных структур по непрофильным для приобретенного банка продуктам, и инфраструктуры, необходимой для ее обслуживания Обмен данными по клиентам Объединение сетей самообслуживания

Таблица 4. Задачи Банка в проведении сделок.

Задачи	Основные меры
1	2
Сохранение ключевых клиентов и менеджеров	Пересмотр трудовых контрактов с ведущими менеджерами банка. Организация опроса клиентов банка относительно качества и объема предоставляемых услуг
Расширение перечня розничных продуктов	Адаптация продуктов головного банка к условиям местного рынка и технологической базе дочернего банка. Организация проектных работ по внедрению продуктов с привлечением специалистов головного банка
Совершенствование технологической базы банка	Организация проектного (технологического) комитета. Унификация продуктов и бизнес-процессов в филиалах банка. Реорганизация системы IT-поддержки розничных бизнес-процессов. Внедрение новой розничной АБС
Укрепление системы внутреннего контроля и риск-менеджмента	Укрепление кадрового состава СЗК и службы безопасности банка, участие СЗК в проверках деятельности филиалов и подразделений дочернего банка. Унификация лимитных политик банков. Регулярный мониторинг качества кредитного портфеля банка. Разделение сфер ответственности в принятии финансовых решений между банками
Интеграция в систему обслуживания ключевых корпоративных клиентов	Перевод подразделений крупнейших корпоративных клиентов головного банка в дочерний банк в регионах дислокации последнего. Подключение служб головного банка к анализу кредитных заявок по крупным клиентам дочернего банка. Обмен информацией (досье) по ключевым клиентам
Оптимизация организационной структуры, функционала и штатной численности	Разработка и внедрение новой организационной структуры (разделение по блокам бизнеса). Формирование горизонтальных связей между продуктами (клиентскими) подразделениями банков. Оптимизация функционала и штатной численности в связи с изменением бизнес-процессов
Совершенствование системы финансовой и управленческой отчетности	Заключение информации по дочернему банку в систему финансовой и управленческой отчетности головного банка и показателей по банку в KPI топ-менеджеров головного банка. Организация хранилища данных
Совершенствование системы мотивации	Разработка системы KPI для топ-менеджеров банка. Привязка вознаграждения сотрудников фронт-офиса к результатам работы с клиентами, а также служб банка к реализации интеграционных проектов

Таблица 5. Экономическая эффективность сделки слияния банков, %.

Показатель	
прирост капитализации Корпорации	40
прирост кредитного портфеля	45
прирост операционного дохода	39
прирост страховой премии	41
прирост депозитов	32
прирост активов клиентов под управлением	116

3. условный и вероятностный характер результатов, а также чувствительность ряда показателей к изменениям внешней и внутренней среды функционирования участников интеграции и объединенного страховщика;

4. существенную зависимость результатов прогноза от выбранной ставки дисконтирования и, следовательно, решения о целесообразности M&A.

Пристайный библиографический список

1. Ендовицкий Д. А., Соболева В. Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний. М., 2013. 114 с.
2. Павлова И. П., Черногорова М. А. Анализ слияний и поглощений в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. № 4 (4). С. 29-37.
3. Рид Стэнли Фостер, Рид Лажу Александра. Искусство слияний и поглощений. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
4. Строганова А. А. Особенности сделок M&A в телекоммуникационной отрасли // «Финансы». 2014. № 3. 33 с.
5. Степанова Т. А., Арефьев Е. В. Анализ слияния и поглощения на российском рынке // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Аэтерна. 2014. С. 9-11.

АРБУЗОВА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по учебной работе Самарского юридического института ФСИН России, полковник внутренней службы

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ И ЦЕЛЕВОЙ УСТАНОВКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена правовой идентификации понятия «предпринимательская деятельность», анализу ее признаков, закрепленных в законодательстве Российской Федерации. Также в статье исследуется вопрос целей предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: цель, целевая установка, предпринимательская деятельность, признаки предпринимательской деятельности, общие цели, специфические цели.

ARBUZOVA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head on educational work of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, Colonel of internal service

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGAL CONCEPT AND TARGET SETTING OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article is devoted to legal identification of the category of «entrepreneurial activity», analysis of characteristics, fixed in legislation of Russian Federation. Also the article gives a description of objectives of entrepreneurial activity.

Keywords: objective, target setting, entrepreneurial activity, characteristics of entrepreneurial activity, overall objectives, specific objectives.

Предпринимательство – многоплановое, комплексное явление. Исследование и изучение предпринимательства осуществляется различными науками: социологией, философией, экономикой, историей и, конечно, юриспруденцией. При таком многоплановом подходе отсутствует единое понимание предпринимательства.

Обратимся к правовому подходу понятия «предпринимательская деятельность».

В ГК РФ совокупно определяется смысл предпринимательской деятельности: это – самостоятельная деятельность, которая осуществляется на свой риск и направлена на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, которые зарегистрированы в порядке, который установлен законом (п. 1 ст. 2)¹.

Из данного определения можно выделить следующие основополагающие признаки: 1) самостоятельность характера указанной деятельности; 2) осуществление на свой риск; 3) основная ее цель – получение прибыли; 4) системный характер получения прибыли; 5) это деятельность, которая связана с пользованием имущества, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг; 6) обязательна регистрация лица,

который осуществляет предпринимательскую деятельность, в порядке, который установлен законом².

Необходимо отметить, что в юридической литературе существуют различные классификации признаков предпринимательства. Так, В. С. Бельх предлагает использовать разделение на легальные (нормативные) и нелегальные признаки³.

В. А. Семеусов, А. А. Тюковкин, А. А. Пахоруков, подразделяют все признаки на сущностные (самостоятельный характер, ее рискованность, систематичность прибыли как цель деятельности) и формальные (легитимация – обязательная государственная регистрация). Но, в сущностных характеристиках выделяются родовые признаки, которые присущи любой экономической деятельности (самостоятельность, риск), и видовой признак (систематичность получения прибыли)⁴.

Рассмотрим указанные признаки более подробно.

1. Предпринимательская деятельность имеет самостоятельный характер. Это означает, что субъект сам, без какого-то вмешательства со стороны принимает все решения, которые относятся к осуществлению предпринимательской деятельности, совершает все действия, которые составляют ее содержание.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 330.

2 Ермолова О. Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Право и бизнес. 2014. № 3. С. 32.

3 Бельх В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2005. С. 38.

4 Семеусов В. А., Тюковкин А. А., Пахоруков А. А. Правовые проблемы предпринимательской (экономической) деятельности. Иркутск, 2001. С. 10.

Арбузова С. А.

Азархин А. В.

В данном признаке есть два аспекта. Материально-правовой аспект данного признака предполагает, что у субъекта предпринимательской деятельности есть правосубъектность.

Юридические лица обладают правом на принятие решений с того момента, когда будут зарегистрированы в установленном порядке (п. 3 ст. 49, п. 2 ст. 51 ГК РФ), так как именно с указанного момента у них возникает правоспособность.

Проведя анализ статей 21-28 ГК РФ, можно говорить о том, что у физических лиц предпринимательская правосубъектность полноценно возникает по достижению ими 18 лет, за исключением случаев эмансипации, а также случаев, когда несовершеннолетние, согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ вправе быть членами кооперативов.

В экономическом аспекте в качестве самостоятельности субъекта предпринимательской деятельности предполагается, что предприниматель обладает достаточной имущественной базой для того, чтобы вести предпринимательскую деятельность.

Все же, самостоятельность предпринимателей ограничена, ее пределы устанавливаются гражданским, антимонопольным и иным законодательством.

2. Предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск.

Правоведы относят риск к числу факторов, которые являются основными системообразующими для предпринимательской деятельности, причем риск предпринимателя можно связать как с объективной стороной его функционирования, так и с субъективной природой человека, а именно с тем, как личностные качества влияют на его деятельность.

В юридической литературе риск в предпринимательской деятельности трактуется в качестве вероятности, что запланированный и ожидаемый положительный результат не будет достигнут, равно как и возможно наличие отрицательных последствий, в чем бы они не выражались⁵.

3. Основная цель предпринимательской деятельности – извлечение прибыли.

Прибыль – специфический термин налогового законодательства, здесь он раскрывается при определении объекта налогообложения и представляет собой разницу между полученным доходом и произведенными расходами.

В других отраслях права, когда оцениваются результаты предпринимательской деятельности, чаще всего используется понятие «доход», а не «прибыль». Так, ст. 171 УК РФ устанавливает ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, которая связана с извлечением дохода в крупном или в особо крупном размере.

Здесь нужно отметить, что получение прибыли это цель, а не результат предпринимательской деятельности. Если прибыль не получена и предприниматель оказывается в убытке, то с точки зрения законодательства и указанная деятельность, которая, по сути, экономически неэффективна, также является предпринимательской.

4. Систематичность ведения предпринимательской деятельности.

Озвученный признак является весьма дискуссионным. Так как, в действующем законодательстве нет четкого понимания, что же такое системность или систематичность, применительно к предпринимательской деятельности.

Существующий пробел законодательства о системности породил ряд мнений по данному поводу. Одни авторы считают, что – это количество совершенных действий, которые направлены на извлечение прибыли (использование имущества, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг).

Другие полагают, что данный критерий необходимо уточнить размером дохода указанной деятельности: он должен обладать существенным характером и измеряться кратно к минимальной заработной плате; постоянный, но незначительный доход нет необходимости признавать предпринимательским, иначе это можно считать пренебрежением здравого смысла и экономической целесообразностью⁶.

5. Предпринимательская деятельность – это деятельность, которая связана с использованием имущества, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг.

Перечень способов ведения предпринимательской деятельности, который закреплен в ст. 2 ГК РФ можно назвать условным, в связи с тем, что ст. 34 Конституции РФ предусматривает возможность использовать любые способности для того, чтобы осуществить предпринимательскую деятельность, не запрещенные законом.

6. Регистрация в качестве предпринимателя в порядке, который установлен законом.

Необходимо сказать о том, что если лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность не зарегистрировано в установленном порядке, это не лишает его деятельность предпринимательского характера, однако делает ее незаконной, что влечет ответственность, которая предусмотрена законом.

В данном случае, государственную регистрацию корректнее рассматривать в качестве условия законности осуществления предпринимательской деятельности, а не в качестве ее признака.

Учитывая вышеизложенное можно сказать, что проведенное исследование понятия предпринимательства в правовой науке и законодательстве позволяет выявить неточности в его определении и указать возможности их устранения.

Как видим, в определении предпринимательства отсутствуют количественные показатели признаков постоянства и систематичности предпринимательства. Критерий количества важен при отнесении той или иной деятельности к предпринимательской.

Следующий недостаток понятия связан с исчерпывающим перечнем направлений и сфер предпринимательской деятельности. Данное определение касается только деятельности, связанной с использованием имущества, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг.

Обращение к легальным признакам предпринимательской деятельности высветило проблему, связанную с отсутствием в законодательстве формулировки понятия риска.

Представляется, что такое понятие должно быть зафиксировано отдельной строкой.

В связи с развитием предпринимательской деятельности в современной России мы считаем, что определение (понятие) предпринимательской деятельности должно быть сформулировано в законе отдельной строкой, а также в указанном определении должны быть устранены все вышеизложенные недочеты.

5 Апросова Н. Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 35.

6 Андреев В. К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 5.

Теперь хотелось бы остановиться на целях предпринимательской деятельности.

Цель предпринимательской деятельности можно охарактеризовать в качестве идеального мысленного предвосхищения ее результата. Проще говоря, это то, к чему стремится предприниматель, его конечный замысел. Цель направляет и регулирует предпринимательскую деятельность, в связи с тем, что она целиком направлена на ее достижение.

Однако, на наш взгляд, указанная цель не является единственной.

Конечно, любой субъект в процессе осуществления предпринимательской деятельности надеется получить прибыль от ее осуществления. Однако, утверждение о том, что извлечение прибыли является единственной целью было бы не совсем верным.

В качестве первой цели предпринимательской деятельности можно назвать не извлечение прибыли, а непосредственное создание продукта, который способен удовлетворить или сформировать потребность общества, а уж потом, на этой основе извлечь прибыль⁷.

Указанная цель является весьма креативной, однако, именно она позволяет дать характеристику предпринимательству как позитивно ориентированному процессу, общественно необходимой деятельности, что порождает у общества и государства определенные обязанности по оказанию содействия предпринимателям, по развитию предпринимательской деятельности.

Если же подразумевать в качестве цели предпринимательства лишь извлечение прибыли, то функции государства сведутся только к фискальным и ограничатся налоговыми обязательствами предпринимателя. Кроме того, указанная цель носит общий характер и указывает скорее на внутреннее состояние личности предпринимателя и имеет мотивационный характер.

При этом, философско-правовая концепция общего блага как нельзя более точно определяет цели предпринимательской деятельности, которые, как и деятельность всех иных субъектов правового государства, должны быть направлены на создание общих благ, которые учитывают интересы любых субъектов общества⁸.

Второй целью предпринимательства является систематическое извлечение прибыли.

Данную цель считают главной целью предпринимательской деятельности, это можно объяснить тем, что прибыль дает гарантию того, что предприятие «выживет»; прибыль можно рассматривать как источник финансирования, из которого в дальнейшем можно будет восстановить или увеличить активы предприятия; относится к одному из важнейших факторов, которые дают стабильность предприятию и служат одним из важнейших показателей эффективности использования ресурсов.

Но получать прибыль предприятие будет только тогда, когда оно произведет продукцию или услуги, которые нужны обществу в конкретный момент, то есть удовлетворяют общественные потребности.

Соподчинение этих двух целей можно выразить следующим образом: нельзя получить прибыль, не изучая потребно-

сти и производя тот продукт, который не удовлетворяет потребности.

Итак, предпринимательская деятельность не может иметь в качестве цели только получение прибыли. Потому как, невозможно получить прибыль, при этом, абсолютно не изучив потребности общества. Следовательно, для удовлетворения этих потребностей нужно производить тот товар, который нужен в данный конкретный момент. А значит, целью предпринимательской деятельности будет и производство товара, в котором заинтересовано и в котором нуждается общество в определенный момент.

Таким образом, нами был проведен правовой анализ понятия предпринимательской деятельности, даны ее характерные признаки, а также выделены цели предпринимательской деятельности. Исходя из проведенного исследования, нами были выделены определенные проблемы в правовом понятии предпринимательской деятельности, а также в ее признаках.

Кроме того, нами был сделан вывод о том, что несмотря на то, что в соответствии с легальным определением предпринимательской деятельности, главной ее целью является извлечение прибыли, на наш взгляд, это не единственная цель. Для того чтобы получить прибыль, необходимо произвести товар, который эту прибыль принесет. Следовательно, производство товара также является целью предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 330.
2. Андреев В. К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России. М.: Российская академия правосудия, 2012.
3. Апресова Н. Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2.
4. Ермолова О. Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Право и бизнес. 2014. № 3.
5. Лаптев В. В. Некоторые проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Государство и право. 2005. № 5.
6. Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1.
7. Семеусов В. А., Тюковкин А. А., Пахоруков А. А. Правовые проблемы предпринимательской (экономической) деятельности. Иркутск, 2001. С. 10.
8. Философия права: учеб. для вузов / В. С. Нерсисянц; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. М.: Норма: Норма-ИНФРА-М, 2001.

7 Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. №1. С. 17.

8 Философия права: учеб. для вузов / В. С. Нерсисянц; Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. М.: Норма: Норма-ИНФРА-М, 2001. С. 112.

ПЕТРОВ Игорь Валентинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Южного института менеджмента

ДЕМЕНТЕЕВА Ирина Ильинична

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Кубанского института социэкономии и права Академии труда и социальных отношений

ДИСТРИБЬЮТОРСКИЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования условий дистрибьюторского договора, определяется его место в системе гражданско-правовых договоров России. Данные проблемы носят актуальный характер, поскольку дистрибьюторский договор получил широкое распространение в предпринимательской сфере, однако нормами российского гражданского законодательства не урегулирован.

Ключевые слова: дистрибьютор, дистрибьюторский договор, принципал, поставщик, реализация товаров.

PETROV Igor Valentinovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Faculty of Law of the Southern Institute of Management

DEMENTEEVA Irina Iljinichna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and civil process sub-faculty of the Kuban Institute of Socio-Economics and Law of the Academy of Labor and Social Relations

DISTRIBUTION AGREEMENT IN RUSSIAN BUSINESS PRACTICE

The article reveals the problems of implementation of administrative reform in the Russian regions (by the example of Bashkortostan Republic) in the context of modernization of regional political systems. Special attention is paid to identifying the factors of change of political elites in the Russian regions on the dynamics of administrative reform in regions of Russia.

Keywords: distributor, distributor agreement, the principal provider of goods.

Дистрибьюторский договор создан коммерческой практикой в связи с необходимостью расширения территории продажи товаров. Его распространение в российском предпринимательстве связано с широким развитием международного сотрудничества в сфере торговли товарами народного, однако существующие с ним правовые проблемы не находят своего практического разрешения. Нормами гражданского законодательства России он не урегулирован, поэтому его можно рассматривать как непоименованный договор. Данные отношения регламентируются Типовым дистрибьюторским контрактом, изданным Международной Торговой Палатой (МТП) в 1991 г., который носит рекомендательный характер¹.

В юридической литературе дистрибьюторский договор определен как соглашение, по которому одна дистрибьютор в рамках ведения предпринимательской деятельности обязуется приобретать товар у контрагента (поставщика) и осуществлять либо организовывать его продвижение на определенной территории, а поставщик, в свою очередь, обязуется не поставлять товар для реализации на данной территории самостоятельно либо при участии третьих лиц, в том числе не продавать товар третьим лицам для распространения на указанной территории².

1 Международные коммерческие транзакции. Четвертое издание. Публикация ICC № 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication № 711E / Ян Рамберг; (пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой). М.: Инфотро-пик Медиа, 2011.

2 Борисова А. Б. Дистрибьюторский договор // Журнал российского права. 2005. № 3.

В Руководстве по составлению международных дистрибьюторских соглашений МТП, которое также носит рекомендательный характер, называются следующие характерные признаки исследуемого договора:

1) производитель утрачивает привилегированное положение на территории деятельности дистрибьютора, которому обычно предоставляется исключительное право сбыта;

2) отношения устанавливаются на определенный период времени, поскольку сотрудничество нельзя назвать эпизодическим;

3) в процессе договорных отношений между сторонами возникают доверительные отношения³.

Специфика исследуемого договора проявляется в том, что с его помощью участникам гражданского оборота предоставляются дополнительные возможности по реализации товаров. Основной обязанностью дистрибьютора является организация продажи, продвижения и распространения товаров, которые производятся поставщиком, на определенном рынке сбыта. Дистрибьютор по своему усмотрению создает и поддерживает соответствующую сеть для продаж, а также технического обслуживания товаров на определенной территории. Это выражается в непосредственной деятельности дистрибьютора по поиску потенциальных клиентов, рекламированию и демонстрации товаров, а также в привлечении либо создании местных (региональных) дилерских сетей.

3 Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютер / МТП, ТПП России. М.: Консалтбанк, 1996. С. 8.

Петров И. В.

Дементеева И. И.

Помимо обязанности реализовывать товар существует возможность предусмотреть по договору и другие обязанности дистрибьютора, которые входят в состав предмета отдельных поименованных договоров, например, договора поставки, агентского договора и т.д.

Таким образом, дистрибьюторский договор представляет собой очень удобную договорную конструкцию, которая позволяет принципалу (поставщику) получить от дистрибьютора комплекс обязанностей, предусмотренных одним договором: реализация товара, оказание услуг по проведению рекламных мероприятий, оказание консультационных услуг покупателям и т.д.

Тем не менее, в юридической литературе существует точка зрения, согласно которой в предмет дистрибьюторского договора входят два элемента: товары и построение системы оптовых и розничных продаж⁴.

Еще одной особенностью исследуемого договора можно считать условие об исключительности либо эксклюзивности передаваемых прав. Оно проявляется в том, что производитель обязуется не реализовывать товар прямо либо косвенно третьим лицам на конкретной территории, кроме дистрибьютора. С другой стороны, обладая исключительными правами на распространение товара поставщика, дистрибьютор, обычно, воздерживается от реализации товара, который прямо либо косвенно может конкурировать с товаром производителя. Иногда поставщик пытается ограничить эксклюзивные права дистрибьютора, например, определенным регионом страны либо привязкой предоставления таких прав к гарантированному минимуму продаж. Хотя, не исключена ситуация, когда в рассматриваемых договорах отсутствуют условия об эксклюзивности. В этом случае на рынке осуществляют деятельность несколько дистрибьюторов, конкурирующих друг с другом.

В судебной правоприменительной практике возникли проблемы в случаях, когда деятельность дистрибьютора ограничивается определенной территорией. Отдельные дилеры пытались признать недействительным договор с подобными ограничительными условиями, мотивируя это тем, что подобные ограничения противоречат ст. 209 ГК РФ (ограничение права собственника на распоряжение товаром) и ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом)⁵. В настоящее время судебная практика, как правило, допускает возможность существования ограничительных условий дистрибьюторских договоров, включая высшие судебные инстанции, но при этом не исключает возможности признания их недействительными, а в некоторых ситуациях не подлежащими судебной защите⁶.

Относительно вопроса о существенных условиях дистрибьюторского договора единство мнений среди ученых отсутствует. Отдельные ученые считают, что названные условия нельзя признать существенными, поскольку в случае их отсутствия дистрибьюторский договор не будет считаться незаключенным. Так, в случае отсутствия условия о территории деятельности дистрибьютора не будет ограничена определенная территория. При отсутствии в дистрибьюторском договоре условия об эксклюзивности дистрибьюторский договор будет считаться неэксклюзивным. Отсутствие условия о гарантированном минимуме продаж означает, что дистрибьютор не обязан выполнять объем закупок в течение определенного периода времени⁷.

Представляется правильным считать существенным условием исследуемого договора не исключительность (эксклюзивность) прав дистрибьютора, а территориальный характер его деятельности, когда он должен осуществлять продвижение и распространение продукции на определенной территории. Под территорией в данном случае понимается государство либо его часть (административно-территориальная, муниципальная, историческая и т.д.) либо содружество государств. Достаточно распространенной является практика, когда на дистрибьютора возлагается обязанность не осуществлять перепродажу товара за рамками конкретной территории без получения предварительного письменного согласия производителя. На него может возлагаться обязательство требовать от субдистрибьюторов соблюдения ими аналогичных правил.

О том, что условие о территории является существенным для дистрибьюторского договора свидетельствует судебная практика. Так, в определении от 26 февраля 2010 г. № ВАС-2119/10 суд пришел к выводу о том, что «между ответчиком (поставщик) и истцом (дистрибьютор) заключен договор... в соответствии с условиями которого поставщик обязался поставлять дистрибьютору продукцию в установленные сроки на основании письменных заявок, а дистрибьютор обязался приобретать продукцию только у поставщика и реализовывать ее от своего имени и за свой счет на территории, определенной в положении № 1»⁸.

В дистрибьюторском договоре должно быть предоставлено дистрибьютору право пользования фирменными наименованиями, товарными знаками производителя. Подобные средства индивидуализации формируют определенное отношение потребителя к продукции, а это является залогом успеха любых продаж⁹.

Таким образом, на период действия дистрибьюторского договора целесообразно предоставление принципалом дистрибьютору следующих прав: на использование в интересах производителя товарных знаков, фирменных наименований, других средств индивидуализации для подтверждения подлинности и рекламирования товаров. Такое право предоставляется лишь в объеме, который необходим для исполнения условий дистрибьюторского договора, и только образом, который приемлем для сохранения репутации названных средств индивидуализации. В свою очередь, на дистрибьютора возлагаются две главные обязанности по защите прав поставщика: не допускать на оговоренной территории регистрации третьими лицами товарных знаков, фирменных наименований, других обозначений производителя (поставщика), схожих либо способных вызвать смешение с теми, которые принадлежат производителю; информировать последнего о любом нарушении таких прав на оговоренной территории. Помимо этого принципал (поставщик), как правило, передает дистрибьютору определенную документацию, относящуюся к товару (инструкции по эксплуатации, каталоги и т.д.).

Специфической чертой дистрибьюторского договора является также ежегодное соглашение относительно объема продаж на предстоящий год. Могут оговариваться последствия недостижения объема продаж. Обычно недостижение объема продаж не считается нарушением договора, за исключением случаев вины кого-либо из участников. В этой ситуации имеет место отход от существующего правила об объективном характере ответственности сторон в коммерческом обороте (ст. 401 ГК РФ).

4 Маслова В. А. Предмет дистрибьюторского договора // Коммерческое право. М.: Зерцало, 2010, № 2 (7). С. 76-94.

5 Постановление ФАС Московского округа от 19 января 2010 года № КГ-А 41/14301-09 по делу № А 41-3829; постановление ФАС Московского округа от 1 октября 2008 года № КГ-А 40/8770-08-П по делу № А 40-26248/06-8-216 // СПС КонсультантПлюс.

6 Постановление ФАС Московского округа от 1 октября 2008 г. № КГ-А40/8770-08-П // СПС КонсультантПлюс.

7 Доронькина В. Ю. К вопросу о дистрибьюторском договоре // Наука сегодня. Ключевые проблемы и перспективы развития. Сбор-

ник научных статей по итогам научно-практической конференции, 2015. СПб.: ООО «Редакционно-издательский центр «КультурИнформ-Пресс». С. 189-191.

8 Определение ВАС РФ от 26.02.2010 № ВАС-2119/10 по делу № А56-43093/2007 // СПС «Консультант Плюс».

9 Волянская Р. В. Дистрибьюторский договор и особенности его применения в сфере оборота гражданского оружия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 44-45.

Традиционно в качестве условий дистрибьютерского договора выступают: цена с указанием механизма ценообразования; тара, упаковка, маркировка товара; условия доставки; качество товаров; ассортимент поставляемых товаров; порядок расчетов.

Дискуссионным является вопрос о квалификации дистрибьютерского договора. В юридической литературе его связывают с торговым оборотом, поскольку стороны договора являются предпринимателями и обладают экономическим интересом. Сторонами договора являются поставщик и дистрибьютор. Они являются специальными субъектами, т.е. коммерческими организациями или лицами, имеющими статус индивидуального предпринимателя. В качестве дистрибьютора обычно выступает коммерческое юридическое лицо, осуществляющее оптовую закупку определенной продукции у крупных промышленных организаций и сбыт этих товаров на региональных рынках¹⁰.

В правоприменительной практике дистрибьюторский договор квалифицируют на основе поименованных в ГК РФ сделок. В результате к нему применяют нормы о купле-продаже¹¹, поставке¹², агентировании¹³ и т.д.

В некоторых случаях дистрибьюторский договор квалифицируют как смешанный¹⁴. В тех случаях, когда его рассматривают в качестве непоименованного договора, применяют только общие нормы ГК РФ о договорах, обязательствах и сделках¹⁵. Иногда суды не ставят вопрос о квалификации договора, а разрешают спор путем ссылки на ст. 309 ГК РФ (обязательства должны исполняться надлежащим образом)¹⁶.

Подводя итог исследованию, можно сделать ряд выводов. Во-первых, в отечественной доктрине дискуссионными являются вопросы о понятии, существенных условиях дистрибьютерского договора. Полагаем, что существенными условиями исследуемого договора можно считать предмет договора и территориальный характер его деятельности. Во-вторых, противоречивой является судебная практика по вопросам квалификации данного договора. Учитывая эти трудности, а также широкое распространение дистрибьютерского договора в предпринимательской деятельности, возникла необходимость в специальном его регулировании (в качестве самостоятельной главы части второй ГК РФ либо путем принятия отдельного федерального закона).

Пристатейный библиографический список

1. Определение ВАС РФ от 26.02.2010 № ВАС-2119/10 по делу № А56-43093/2007// СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление ФАС Московского округа от 19 января 2010 года № КГ – А 41/ 14301-09 по делу № А 41-3829); постановление ФАС Московского округа от 1 октября 2008 года № КГ-А 40/8770-08-П по делу № А 40-26248/06-8-216) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление ФАС Московского округа от 1 октября 2008 г. № КГ-А40/8770-08-П // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 05.12.11 по делу № Ф09-7787/11 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление ФАС Центрального округа от 01.04.11 по делу № А09-4046/2010 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.10 по делу № А45-7657/2008; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.04.2005 № Ф08-1395/2005// СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.08.11 по делу № А55-26891/2009; Постановление от 23.11.2009 № А43-14140/2009; Постановление от 22.07.2010 № А65- 32067/2009; Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 № 07АП-10750/09 по делу № А45-19054/2009; Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2005 № А55-6685/2004-42 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление ФАС Уральского округа от 17 октября 2002 г. № Ф 09 – 2547/02-ГК // СПС «Консультант Плюс».
9. Решения Арбитражного суда Калининградской области от 6 февраля 2009 г. по делу № А 21-6553/2008, Арбитражного суда Московской области от 3 февраля 2009 г. по делу № А41-23258/08 // СПС «Консультант Плюс».
10. Борисова А. Б. Дистрибьюторский договор // Журнал российского права. 2005. № 3.
11. Волянская Р. В. Дистрибьютерский договор и особенности его применения в сфере оборота гражданского оружия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 44-45.
12. Доронькина В. Ю. К вопросу о дистрибьютерском договоре // Наука сегодня. Ключевые проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, 2015. СПб.: ООО «Редакционно-издательский центр «КультИнформ-Пресс». С. 189-191.
13. Лазаренкова О. Г. Дистрибьютерский договор в торговом обороте России // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 158-163.
14. Постановление ФАС Уральского округа от 05.12.11 по делу № Ф09-7787/11 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление ФАС Центрального округа от 01.04.11 по делу № А09-4046/2010 // СПС «Консультант Плюс».
16. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.10 по делу № А45-7657/2008; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.04.2005 № Ф08-1395/2005// СПС «Консультант Плюс».
17. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.08.11 по делу № А55-26891/2009; Постановление от 23.11.2009 № А43-14140/2009; Постановление от 22.07.2010 № А65- 32067/2009; Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2010 № 07АП-10750/09 по делу № А45-19054/2009; Постановление ФАС Поволжского округа от 25.01.2005 № А55-6685/2004-42 // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление ФАС Уральского округа от 17 октября 2002 г. № Ф 09 – 2547/02-ГК // СПС «Консультант Плюс».
19. Решения Арбитражного суда Калининградской области от 6 февраля 2009 г. по делу № А 21-6553/2008, Арбитражного суда Московской области от 3 февраля 2009 г. по делу № А41-23258/08 // СПС «Консультант Плюс».

ЗУЕВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В работе исследуются теоретические аспекты изучения местного самоуправления, специфика отечественной государственно-правовой традиции, варианты сохранения отечественной политико-юридической идентичности в условиях глобализации.

Ключевые слова: самоуправление, политико-правовая сфера, государственно-правовое пространство, правовая наука, модернизация, политико-правовой процесс, постмодернизация, отечественная государственность.

ZUEVA Yuliya Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

KURILKINA Olga Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

SAMOILOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, Head of Theory and Philosophy of Law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

LOCAL GOVERNMENT IN THE NATIONAL STATE LEGAL SPACE: THEORETICAL ASPECTS

This paper investigates theoretical aspects of local self-government, the specifics of the domestic state-legal traditions, and the preservation of domestic political and legal identity in the context of globalization.

Keywords: the government, the politico-legal sphere, state-legal space, legal science, modernization, the political and legal process, the post-modernization, domestic statehood.

В настоящее время Россия в процессе проведения реформ в политико-правовой сфере, столкнулась с некой дилеммой: сохранить ли традиционную парадигму государственного и правового строительства, которая связана с апробированными веками морально-нравственными, социальными, религиозными устоями, соответствующим им образом жизни, либо радикально перестраивать и модернизировать все сферы человеческого бытия, а в связи с этим двигаться по новым «маршрутам» для страны и заимствовать концепции, доктрины и идеи у других государств.

Не секрет, что многообразие современных взглядов показывает, что полемика ведется вокруг привычного еще с начала XVIII в. (а по ряду проблем и ранее) вопроса об отношении России к Западу и Востоку, осмыслении специфики отечественной государственно-правовой традиции, вариантах сохранения отечественной политико-юридической

идентичности в условиях глобализации и американизации¹.

В рамках правовой науки в этом плане не случайно особое значение отводится реформам 60-х гг. XIX в., образец которых все же в той или иной мере внушает уверенность в возможность самобытного политического и юридического развития отечественной государственности в рамках, проявленного в эти годы властными элитами стремления к утверждению в российской жизни идеалов и структур европейской цивилизации.

Зуева Ю. А.

Курилкина О. А.

Самойлова И. Н.

1 Панагин А. С. Православная империя. М., 2004. С. 189.

Безусловно, современный этап российской политической и правовой истории уже сегодня может быть расценен как один из самых драматических периодов развития отечественной государственности, сравнимых с наиболее крутыми переходными эпохами². Начиная с середины 80-х годов XX в. в России наряду с радикальными изменениями в идеологии, общественном сознании, политической и государственной организации происходят глубинные изменения и в иных институтах и отношениях (собственности, социальной структуре и др.). Правда, стоит согласиться с А. Пушкиным, считающим, что глубоко неверно полагать что «революция 91-го года была демократической. Это была антикоммунистическая революция. Что не одно и то же. Можно бороться против коммунистов, но, свергнув их, установить какой угодно режим: авторитарный, диктаторский, псевдодемократический – есть масса вариантов»³. В этом плане, изменение идеологии действительно произошло, но остается открытым вопрос о векторе и характере такого рода «модернизации».

В целом, концепция модернизации предполагает различие несколько типов этого процесса. Так, ряд исследователей выделяют «защитную модернизацию» (например, предпринималась правящими режимами Германии, Японии, России во второй половине XIX – начале XX в. и включала умеренные либеральные реформы «сверху»); «догоняющую» модернизацию (или неомодернизацию) стран Третьего мира во второй половине XX в., посткоммунистическую модернизацию, которая, к сожалению, задавала тон и современному политико-правовому процессу в России; неомодернизацию на этнооснове, предполагающая соединение постмодернизационных (чаще всего, консервативных начал) и неомодернизационных стратегий, евразийство, представляющее собой альтернативную (по отношению к описанным выше) стратегию национального государственно-правового строительства, и являющееся в условиях отечественного цивилизационного кризиса начала XX в., по сути, на рубеже имперского и начала реализации советского проектов формирования нашей политико-правовой и духовной жизни⁴.

На этом фоне, особое место, конечно, занимает *постмодернизация* как развитие институтов и структур национальной государственности на основе социально-экономической и политико-правовой традиции, демонстрирующая на практике, кроме всего прочего «неединственность» и «неисключительность» западного модернизационного пути, а также социалистической модели государственно-правовых преобразований, возможность и необходимость наличия собственных политико-правовых и социально-экономических практик как способа сохранения национальной идентичности в условиях глобализации.

Собственно, в таком концептуально-модернизационном контексте и следует рассматривать специфику организации и функционирования местного самоуправления в прошлом и настоящем российской государственности.

Вообще, создание эффективной системы местного самоуправления, как показывает исторический (и зарубежный, и отечественный) опыт – это задача длительная, комплексная, требующая многих экономических, политических, правовых и других преобразований, комплексной модернизации. Ясно, что принятие соответствующих законов еще не обеспечивает положительного результата в этой сфере публичной власти, они никогда не возникнут, если отсутствуют объективные предпосылки, не учитывается национальный опыт местного социально-правового строительства. Кроме этого, чтобы законы начали работать, они должны обладать должным уровнем социальной легитимации, т.е. восприниматься, по крайней мере, большинством членов общества в качестве неотъемлемой части социального бытия⁵.

Разные модернизационные (постмодернизационные) стратегии обуславливают методологию формирования местного самоуправления, содержание и ход этого процесса, а в конечном итоге, его модели:

1) самоуправление создается «сверху», т.е. государственной властью по общему плану, иногда после упорной политической борьбы, часто путем реформ либо контрреформ, реакционных либо прогрессивных исторических периодов (Япония, Германия, Россия);

2) самоуправление строилось «снизу» «вверх», подобно тому, как «естественное право» вросло в политический быт и традиции населения (Соединенные Штаты Америки, а также государства, сохранившие традиционные начала самоуправления, однако в последнее время вносившие последовательно либеральные или либерально-демократические социально-правовые элементы (Англия, Испания, некоторые страны Латинской Америки)).

Ясно, что и первый, и второй варианты имели свою теоретико-концептуальную основу, являющуюся их *доктринальным источником*.

Так, теоретическое обоснование проблем становления местного самоуправления как политического института было осуществлено в рамках классической либеральной (социально-модернизационной) идеологии. Само понятие «местное самоуправление», скорее всего, впервые было введено в оборот И. Бенхамом, а теоретическое обоснование институтов местного самоуправления получило в трудах Б. Констана, Дж. Миля, А. де Токвиля.

Например, Б. Констан, определял муниципальную власть, как особую форму публичной власти, не подчиненную (непосредственно) исполнительной государственной власти. Развивая это положение и анализируя американский опыт организации местного самоуправления, А. де Токвиль и Дж. Миль указывали, что, с одной стороны, граждане являются первоисточником власти, а с другой – обосновывали необходимость самоуправления и самостоятельного решения вопросов местного значения городскими и сельскими общинами

2 Курилкина О., Овчинников А., Самойлова И., Стеценко И., Федоренко С. Правовая политика в сфере экономики и особенности русской этнической культуры // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 78-86.

3 Пушкин А. У общества должны быть защитные механизмы // Литературная газета. 2007. № 29. С. 16.

4 Гаман О. А., Зуева Ю. А. Особенности конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации. В сборнике: Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 241-243.

5 Самойлова И. Н., Федоренко С. П. Специфика идеократических источников российской государственности В сборнике: Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки // Материалы IV международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2014. С. 230.

как добровольными ассоциациями индивидов – носителей «неотчуждаемых прав» и свобод.

В целом же, опыт самоуправления, по А. де Токвилю, является ключевым условием политической свободы и демократии в модернизирующемся обществе, выступает своего рода механизмом политической социализации, формирования гражданского сознания. «Общественные институты играют для установления независимости ту же роль, что начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой»⁶.

«Индивидуализм», как социально-духовная основа нового (демократического) типа общества в значительной мере повлияла на городские муниципии, в которых самоуправление постепенно, но все же перешло из сферы политических свобод в область профессионального обеспечения жизнедеятельности местного населения. Такого рода идеи и принципы и прежде всего противопоставление местной общины (как особого социально-правового института) государству, государственной власти стали основой таких известных теорий, как теория «свободной общины» или «естественных прав общины».

Правда, следует заметить, что господство «общинной» теории самоуправления в западном интеллектуальном юридическом мире не было длительным. Хотя она и оказала определенное влияние на развитие законодательства первой половины XIX в. в Западной Европе, задала своего рода модернизационный вектор муниципального строительства. Многие положения этой концептуальной модели расходились с практикой функционирования института местного самоуправления. Некоторые специалисты в этом вопросе не соглашались с тезисом «о невозможности полного невмешательства» суверенной государственной власти во внутриобщинные дела и подвергали критике «тождество местного самоуправления и общинного управления».

Тем не менее, возникнув несколько позже, «хозяйственная теория» продолжала развивать ключевые положения теории «свободной общины». Ряд ее авторов, в частности, О. Ресслер, по-прежнему разграничивали и противопоставляли местное самоуправление и государственное управление. Однако при этом сущность местного самоуправления сводилась ими скорее не к естественным правам общины, а определялась через призму ее главной сферы деятельности – вопросы местного хозяйства. Другие авторы «хозяйственной теории» (Гирке, Ниффнер, Моль) полагали, что сущность самоуправления заключается «исключительно» в заведывании хозяйственными делами самоуправляющейся единицы.

В целом же, хозяйственная теория позволяет органически соединить традиционные и инновационные основы местного самоуправления, поэтому в плане модернизационных стратегий, этот подход может быть отнесен к постмодернизационному варианту политико-правовых доктрин (в частности, применительно к России и ряду иных государств Восточной Европы и Азии)

В России эти идеи отчасти нашли развитие в теории славянофилов и почвенников, утверждающих социально-правовую и духовную самобытность русской общины и ее неотъемлемые права самостоятельно заниматься местными хозяйственными и общественными делами.

«Общественная» же (особый вариант «общинной») теория в русском концептуальном варианте наиболее полно

изложена в работе А. И. Васильчикова «О самоуправлении». Самоуправление определялось им как особый «порядок управления», при котором «местные дела и должности наведываются и замещаются местными жителями – местными обывателями». Общественному самоуправлению противопоставлялся порядок бюрократический, при «котором те же дела и должности поручаются сторонним людям». Однако А. И. Васильчиков ищет своего рода компромисс между государственным «политическим» и местным (общинным) началами отечественного государственного (государственно-земского) мироустройства. На наш взгляд, в этом плане, подобные взгляды могут выступать основой для современного муниципального строительства в контексте постмодернизационной стратегии⁷.

Приставленный библиографический список

1. Васильчиков А. И. О самоуправлении. СПб., 1871. Т. 3.
2. Гаман О.А., Зуева Ю.А. Особенности конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации. В сборнике: Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 241-243.
3. Курилкина О., Овчинников А., Самойлова И., Стеценко И., Федоренко С. Правовая политика в сфере экономики и особенности русской этнической культуры // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 78-86.
4. Панарин А.С. Православная империя. М., 2004.
5. Пушков А. У общества должны быть защитные механизмы // Литературная газета. 2007. № 29. С. 16.
6. Самойлова И. Н., Федоренко С. П. Специфика идеократических источников российской государственности В сборнике: Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки // Материалы IV международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2014. С. 230.
7. Токвиль А. де Демократия в Америке. М., 1992.

6 Токвиль А. де Демократия в Америке. М., 1992. С. 65.

7 Васильчиков А. И. «О самоуправлении». СПб., 1871. Т. 3. С. 377.

ГОЛУБЕВА Элина Радиковна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В статье рассматриваются специально-криминологические факторы, способствующие организации незаконной миграции, изучение и анализ которых позволит выработать комплекс мер по ее предупреждению.

Ключевые слова: незаконная миграция, противодействие, специально-криминологические факторы, мигрант, въезд, выезд.

GOLUBEVA Elina Radikovna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE SPECIAL AND CRIMINOLOGICAL FACTORS PROMOTING THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

In article the special and criminological factors promoting the organization of illegal migration, studying and which analysis will allow to develop a package of measures for her prevention are considered.

Keywords: illegal migration, counteraction, special and criminological factors, migrant, entrance, departure.

Голубева Э. Р.

Эффективность предупреждения организации незаконной миграции определяет изучение и анализ комплекса внешних и внутренних обстоятельств, к которым относятся причины и условия, порождающие совершение указанного преступления.

Под причиной преступления понимают диалектическое взаимодействие криминогенных факторов социальной среды (внешних условий) и антиобщественных свойств личности (внутренних условий), которые приводят индивида к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом в качестве преступного¹.

Каждое отдельное преступление детерминировано, с одной стороны, личными особенностями индивида – его потребностями, интересами, мотивами, целями, взглядами и отношением к различным социальным ценностям и установлениям, с другой – совокупностью внешних объективных обстоятельств, которые вызывают намерение и решимость совершить умышленное преступление.

Из этого следует, что при совершении преступления взаимодействуют нравственное формирование личности и конкретная ситуация, способствующая этому. При наличии неблагоприятных условий нравственного формирования личности создаются психологические предпосылки, возможность совершения преступления данным лицом, что и осуществляется в данной криминогенной ситуации.

Причины преступности и условия, ей способствующие, объединяются общим термином детерминации преступности, при этом условия и причины могут меняться местами, одно и то же явление может в некоторых случаях породить преступление, а в других – только содействовать им.

Причины преступности рассматриваются на разных уровнях: психологическом (индивидуальном), социологическом и философском, что является одним из методов их классификации². С учетом этого общей причиной преступного поведения на индивидуальном уровне является недостаточная социализация личности, на социологическом уровне – социальные, экономические, политические и духовные явления, которые вызывают преступность, на философском уровне – объективно существующие социальные противоречия. Различаются

также причины преступности как относительно массовое социальное явление, причины отдельных видов (групп) преступлений и причины конкретного преступления³.

В своем исследовании мы используем термин «фактор преступности», которым объединяются негативные социально-экономические и иные явления, порождающие преступность как свое следствие, изучение которых способствует определению наиболее эффективных мер противодействия преступности и отдельным ее видам.

Предметом нашего изучения являются специально-криминологические факторы, способствующие организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ).

Из многообразия факторов, детерминирующих организацию незаконной миграции, необходимо выделить специально-криминологические факторы, непосредственно воздействующие на организацию незаконной миграции.

Специально-криминологические факторы, способствующие организации незаконной миграции, отличаются своим многообразием. К их числу следует отнести недостатки в охране Государственной границы РФ при оформлении въезда, пребывания и транзитного проезда иностранных граждан (67,1 %). Это важнейшее направление государственной деятельности, определяющее порядок въезда, выезда и транзита граждан через Государственную границу РФ.

Организации незаконной миграции способствует прозрачность границ, возможность свободного нахождения на территории граждан СНГ, регистрирующихся по месту пребывания в том же порядке, что и россияне, формально не нарушая действующего порядка привлечения иностранной рабочей силы, охватывающего только лиц, привлекаемых на основе трудовых контрактов⁴.

Затем следуют недостаточное взаимодействие правоохранительных органов, касающиеся деятельности незаконных мигрантов (33,9 %), и недостаточная профилактическая деятельность сотрудников правоохранительных органов по предупреждению преступлений среди незаконных мигрантов (28,6 %). Ослабление этой деятельности привело к бесконтрольности проживания лиц ряда государств СНГ на территории РФ, что способствовало их дальнейшей криминализации, создало

1 См.: Миллер А. И. Противоправное поведение несовершеннолетних (генезис и ранняя профилактика). Киев, 1985. С. 24.

2 Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 126.

3 См.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 17.

4 См.: Орешкин В. А. Иммиграционная политика России // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. № 11. С. 49.

условия для организации незаконной миграции и совершения на ее территории преступлений.

Совершению данного преступления способствуют и недостатки организационного характера. Они касаются деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконной миграцией (12,2 %). Вынужденная миграция, по мнению Е. А. Мельник, влечет за собой ряд явлений, объективно затрудняющих работу органов внутренних дел по предупреждению преступлений и обеспечению правопорядка⁵.

Зачастую происходит дублирование проводимых мероприятий, отсутствует эффективная система координации их деятельности и обмена информацией. Это, в свою очередь, затрудняет привлечение к уголовной ответственности организаторов и пособников организации нелегальной миграции из других государств (42,8 %).

Сказывается также несовершенство системы выдачи виз и порядка перемещения граждан через границу РФ (16,7 %). Это позволяет прибывать на территорию РФ лицам с преступными намерениями.

Отмечаются недостатки деятельности пограничной службы при осуществлении въезда, пребывания и транзитного проезда через Государственную границу РФ, в том числе слабый контроль отдельных участков границы (22,8 %). Имеет место наличие недостаточно охраняемых участков государственной границы, заведомое несоответствие заявленной цели въезда истинным намерениям, заключение трудовых контрактов после въезда в страну, что приводит к уклонению незаконных мигрантов от въезда в установленные сроки и совершению преступлений.

Сложившаяся миграционная ситуация в Российской Федерации, а именно массовые неконтролируемые перемещения населения являются фактором, способствующим усилению социальной напряженности в социуме, оказывающим негативное влияние на состояние рынка труда, межнациональные и межконфессиональные отношения, увеличивающим степень криминализации и виктимизации общества⁶.

Выделяется также высокая латентность преступлений, совершаемых иностранными гражданами, и мнимая возможность уйти от ответственности за совершение преступления на территории РФ (18,5 %).

К числу специально-криминологических факторов, способствующих организации незаконной миграции, относится наличие коррупции в сфере осуществления миграции (34,2 %). Существующая в стране коррупция провоцирует рост национализма и национальной нетерпимости. Это, в свою очередь, отражается на динамике организации незаконной миграции.

Следует выделить участие криминальных структур в миграционных процессах (63,3 %) и преступную мотивацию. Взаимосвязь социально-экономических явлений и преступной мотивации не является прямой и непосредственной. Она опосредуется через идеологию, мораль, культуру, право, через социальную психологию людей, их мнения, взгляды, традиции, моды, стереотипы и стандарты поведения, через материальные условия жизни и деятельности субъектов преступления, конкретные жизненные ситуации, т. е. через все уровни социальной действительности надстроечного характера⁷.

В процессе проведенного исследования установлены такие специально-криминологические факторы, как антиобщественная направленность прибывающих на территорию РФ иностранных граждан (23,1 %). Некоторыми учеными обосновывается утверждение, что мигранты из других государств больше местных жителей склонны к совершению правонарушений, в том числе преступлений⁸. Они могут стать фактором,

способствующим развитию криминальной активности в принимающем государстве.

Именно эта категория граждан больше всего склонна к совершению на территории РФ преступлений. Этому способствует отрицательное воздействие среды обитания на поведение иностранных граждан (17,4 %) и низкий уровень образования и культуры прибывающих иностранных граждан (23,2 %).

В последнее время происходит постепенная трансформация характера миграции: из рефлекторной, вызванной конкретной, сиюминутной ситуацией, военным или межнациональным конфликтом, она превращается в эволюционную, обусловленную долгосрочными и комплексными причинами. Среди них выделяются, например, экономические причины, отсутствие перспектив трудоустройства, дискриминационный характер законодательства по отношению к отдельным категориям лиц и др.⁹

Следовательно, просветительская и воспитательная работа должна рассматриваться как одно из направлений деятельности по предупреждению организации незаконной миграции и совершению иностранными гражданами преступлений на территории РФ.

Среди других факторов были названы: недостаточная квалификация сотрудников ОВД (37,5 %), отсутствие специальных разработок и методической базы для борьбы с организацией незаконной миграции (22,3 %), недостаточно эффективное использование средств массовой информации в предупредительной деятельности ОВД с этой категорией лиц (36,7 %), неэффективная деятельность общественности по предупреждению организации незаконной миграции (21,8 %).

Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что многие из нелегальных мигрантов прибыли в РФ из регионов, где действуют различные антиправительственные вооруженные формирования. Эти люди, как правило, обладают опытом ведения боевых действий, склонны к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Изучение и анализ специально-криминологических факторов, способствующих организации незаконной миграции, позволяет выработать комплекс мер по ее предупреждению.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
2. Агаев Г. А., Аббасов Ф. Н. Преступления против порядка управления: Вопросы теории и практики: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб: Фонд «Университет», 2005.
3. Вьюнов Ю. И. О влиянии международной миграции на уровень преступности. М., 2003. С. 15-18.
4. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2004.
5. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 208-209.
6. Мельник Е. А. О некоторых формах профилактики криминогенных последствий вынужденной миграции населения: сб. науч. трудов. Совершенствование управленческой деятельности в ОВД. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 104-105.
7. Миллер А. И. Противоправное поведение несовершеннолетних (генезис и ранняя профилактика). Киев, 1985.
8. Орешкин В. А. Иммиграционная политика России // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. № 11.
9. Сандугей А. К итогам криминологического исследования преступности иностранцев // Уголовное право. 2000. № 2. С. 102-104.
10. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник // НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. Прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Деапартамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. М.: «Экзамен», 2007.
5. См.: Мельник Е. А. О некоторых формах профилактики криминогенных последствий вынужденной миграции населения: сб. науч. трудов. Совершенствование управленческой деятельности в ОВД. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 104-105.
6. См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник // НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. Прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Деапартамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. М.: «Экзамен», 2007. С. 335.
7. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 208-209.
8. См.: Сандугей А. К итогам криминологического исследования преступности иностранцев // Уголовное право. 2000. № 2. С. 102-104; Вьюнов Ю. И. О влиянии международной миграции на уровень преступности. М., 2003. С. 15-18.
9. См.: Агаев Г. А., Аббасов Ф. Н. Преступления против порядка управления: Вопросы теории и практики: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2005. С. 123.

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

НОВОЕ В ПОНЯТИИ «ВЕЩЬ» В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье дается юридическая характеристика соотношения дефиниций «вещь» и «имущество», а также рассматриваются некоторые объекты, имеющие специальный статус среди объектов гражданских прав.

Ключевые слова: вещь, объекты гражданских прав, имущество, клетки человека.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE NEW IN «THING» IN MODERN CIVIL LAW

In the article the legal characteristics of correlation of definitions "thing" and "property", and discusses some of the objects that has a special status among the objects of civil rights.

Keywords: thing, the objects of civil rights, property, human cells.

Глебова Е. В.

В содержании ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрено, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. «Вещь» как понятие, занимает одно из центральных мест среди системы объектов гражданских прав, указанных в вышеобозначенной статье.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые дискуссионные вопросы, связанные с категорией «вещь» на современном этапе.

Первый момент касается содержательной составляющей данного понятия. В российском праве не уделяется достаточного внимания соотношению понятий «имущество» и «вещь» в цивилистическом смысле. А ведь понятие «вещь», без сомнения, является одной из значимых категорий в системе объектов гражданских прав.

Еще в русской цивилистике возникло смешение двух различных правовых категорий – «имущество» и «вещь». В трудах русского цивилиста Г. Ф. Шершеневича по этому поводу обозначалось, что наше законодательство не выдерживает терминологии и употребляет слово «имущество» вместо «вещь», а вместо имущества говорит о собственности или об имении¹. Отмеченная в 1907 году проблема продолжает существовать и на сегодняшний день.

Если рассмотреть положения ст.256 ГК и п.2 ст.34 Семейного кодекса РФ, то можно отметить, что в семейном законодательстве под имуществом (а именно, совместной собственностью), нажитым супругами во время брака, понимается более широкая категория, нежели, чем в гражданском законодательстве. А именно, к нему относятся «приобретенные за

счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства». По большому счету, идет смешение понятий. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено, либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Объектами вещного права выступают вещи, то есть телесные предметы окружающего мира, тогда как в СК РФ к объектам права собственности отнесены паи, доли в капитале и т.п. Пай рассматривается как имущественный взнос, внесенный членами потребительского кооператива на приобретение (создание) имущества, которое после внесения его в полном объеме поступает в собственность членов кооператива, а паявые отношения – как отношения по реализации прав и обязанностей, связанных с внесением пая, а также реализацией права на пай. При этом сам пай как имущественное право также может быть объектом гражданского оборота².

Е. А. Суханов обращает внимание, что объектами вещных прав в российском праве не могут выступать имущественные права – права требования, права пользования и т.п., так как в таких утверждениях не учитывают того обстоятельства, что вещи и их совокупности являются объектами как отношений присвоения (статика имущественных отношений), так и отно-

1 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 95.

2 Свит Ю. П. Товарищество собственников недвижимости: проблемы правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 7. С. 53.

шений оборота (динамики имущественных отношений), имеющих различный гражданско-правовой режим³.

Категория «вещь» как объект гражданских прав появилась в российском законодательстве из римского права. В римском праве различали понятие вещи в узком смысле (как материальный предмет внешнего мира) и в широком, когда в это понятие также входили юридические отношения и права. Причем римские юристы не различали право собственности на вещь и саму вещь, вследствие чего право собственности попадает у них в категорию *corpore*, то есть телесных вещей.

Не смотря на то, что в ГК РФ отсутствует легальное определение рассматриваемого понятия, изучив различные точки зрения известных цивилистов, можно выделить основные признаки, присущие «вещам». Итак, вещами признаются:

во-первых, материальные, физически осязаемые объекты и продукты труда, имеющие экономическую форму товара;

во-вторых, объекты, способные удовлетворять потребности людей. Предметы, не характеризующиеся полезными качествами, либо полезные свойства которых еще не открыты человечеством, либо предметы, которые недостижимы для человека, объектами гражданских прав не выступают⁴;

и, в-третьих, вещи должны иметь экономическую ценность. Все эти признаки указывают на то, что вещи, прежде всего, интересны с точки зрения той ценности, какую они представляют для человека. По этой причине не признаются вещами небесные тела, атмосферный воздух и т.п. Однако, газы и другие природные ресурсы, помещенные в какой-либо резервуар, могут признаваться объектами вещных прав.

В литературе высказана точка зрения⁵, что для признания предмета вещью, требуется возможность обращения его в собственность, поэтому не будет относиться к вещам предмет, находящийся вне действия какой-либо правовой системы, но только до тех пор, пока он не будет вовлечен в гражданский оборот и не попадет таким образом под действие определенных правовых норм.

Необходимо напомнить, что восприятие вещей с правовой точки зрения не совпадает с повседневным представлением о них. С позиции действующего гражданского законодательства вещь включает более широкое содержание. К вещам относятся как традиционные предметы быта, средства производства и т.п., так и объекты живой природы (например, дикие и домашние животные, растения), сложные материальные объекты (например, промышленные здания и сооружения, железные дороги и т.д.), различные виды энергии (например, тепловой, электрической, атомной и т.п.), жидкие и газообразные вещества (например, вода и газ в резервуарах, трубопроводах и т.п.).

Стоит обратить внимание, что российский законодатель в кодексе не конкретизирует, что животные являются вещами, но в теоретических трудах и комментариях позиция цивилистов сводится именно к такому утверждению. В законодательстве других стран мы можем увидеть конкретное закрепление, а именно «*Tiere sind keine Sachen*» (животные не являются вещами), - гласят § 285а Австрийское гражданское уложение и § 90а Германское гражданское уложение. Эта формулировка воспроизведена эстонским (п.3 ст.7 Закона о вещном праве) и

молдавским (ст.287 ГК РМ) законодателями. Еще дальше пошли в Азербайджане: согласно п.3 ст.135 ГК АР, «растения и животные не являются вещью». Как особый объект гражданских прав рассматривает животных новый Гражданский кодекс Украины (ст.180)⁶. Однако жидкие и газообразные вещества вне емкостей, в которых они содержатся, вещами не являются⁷.

Второй аспект, который хотелось бы затронуть, связан с дискуссионными подходами к определению статуса специфических объектов. В связи с тем, что в гражданском законодательстве не содержится дефиниции вещей, на практике возникают проблемы, связанные с определением статуса ряда объектов гражданского оборота. В век прогрессивного развития человечества появляется все больше объектов, которые выступают объектами гражданских правоотношений, но с законодательной позиции закрепления не имеют. Возникает вопрос, какие нормы права применимы к ним. Рассмотрим некоторые из таких объектов, обладающих особым статусом.

К таковым вещам можно отнести клетки человека, которые рассматриваются как составная часть человеческого организма (состоящего из органов, тканей и собственно клеток, объединенных в определенные системы и обеспечивающих единство среды человеческого организма (гомеостаз), его саморегуляцию и адаптацию к внешним условиям среды)⁸.

На современном этапе существования человечества клетки и их совокупности - ткани человека, находят весьма широкое применение в медицине как сами по себе, так и в качестве сырья для изготовления клеточных продуктов (лекарственных средств). Еще более глобальными представляются перспективы использования клеток (тканей) в будущем, открывая путь для лечения неизлечимых на сегодняшний день заболеваний. В настоящее время примерами таких клеток и тканей, которые активно применяются, являются кровь, плазма, половые клетки (последние активно применяются при экстракорпоральном оплодотворении).

Подобного рода ситуация сложилась и в отношении органов и тканей, а также теле человека. В Законе РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (в ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее по тексту – Закон о трансплантации) предусматривается возможность трансплантации органов и (или) тканей человека (как во время жизни донора, так и после его смерти). Эта процедура допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента. Из содержания ст.1 Закона о трансплантации органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Для изъятия органов и (или) тканей у трупа как общее правило действует презумпция согласия. Исключение составляют случаи недопущения изъятия органов и (или) тканей у трупа, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо, либо его близкие родственники или законный представитель, заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту (ст. 8 Закона о трансплантации).

В Федеральном законе от 12.01.1996 N 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» в п.1 ст.5 закреплено согласие или несогласие на изъятие органов и (или) тканей из тела умершего и

3 Матеев У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 334.

4 Гражданское право: учеб. Ч. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 205.

5 Зинченко С., Лапач В. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2000. № 8. С. 13.

6 Латышев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 27.

7 Гришаев С. П. Вещи как объекты гражданских прав: что изменилось в правовом регулировании? // СПС КонсультантПлюс. 2014.

8 Мохов А. А., Мелихов А. В. Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. 2012. N 8. С. 32.

относится к волеизъявлению лица о достойном отношении к его телу после смерти. В этой же статье в п.3 предусмотрено, что в случае отсутствия волеизъявления умершего, право на разрешение перечисленных действий, имеют супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка), иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых – иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего. Тем не менее, ни в указанных выше Законах, ни в других нормативных правовых актах не сказано о юридической природе органов и тканей, тела человека во время его жизни или после его смерти⁹.

В юридической литературе выделяют несколько правовых позиций относительно органов и тканей человека. Представляется логичным мнение некоторых исследователей¹⁰, которое сводится к тому, что органы и ткани человека до момента отделения от личности их носителя, тело человека до момента его смерти – это составляющая часть телесной (физической) неприкосновенности (нематериального блага), а после отделения от личности их обладателя органы и ткани человека, а также труп становятся объектами гражданских прав, а именно, вещами, ограниченными в оборот.

Таким образом, на сегодняшний день назрела ситуация, когда требуется правовое урегулирование процесса становления клеток, тканей и органов человека объектами гражданского оборота.

Особым статусом обладает и энергия. В отношении этого объекта существует много противоположных мнений, единого правового подхода пока не выработано. Одни цивилисты рассматривают энергию как категория «вещь»¹¹, другие аргументируют подход к энергии как к функциональному аналогу вещи¹², третьи – относят энергию к категории работ и услуг¹³. В специальном законе «Об электроэнергетике»¹⁴ энергия рассматривается не иначе, как товар.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что необходимо комплексное регулирование правовой природы объектов, особенности которых рассмотрены выше, а также законодательное изменение определения объекта гражданских прав с расширением его состава и включением в него новой разновидности объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов Е. Тело в праве // ЭЖ-Юрист. 2014. N 14. С. 16.
 2. Гражданское право: учеб. Ч. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.
 3. Гришаев С. П. Вещи как объекты гражданских прав: что изменилось в правовом регулировании? // СПС КонсультантПлюс. 2014.
-
9. Евсеев Е. Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. 2010. N 6. С. 37.
 10. Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. N 2. С. 38-41; Гаврилов Е. Тело в праве // ЭЖ-Юрист. 2014. N 14. С. 16.
 11. См.: Жанэ А. Д. Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. 2004. N 5. С. 18.
 12. Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: Дис. канд. ... юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 151.
 13. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М., 2000.
 14. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. N 13, ст. 1177.

4. Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. N 2.
5. Евсеев Е. Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. 2010. N 6.
6. Зинченко С., Лапач В. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2000. № 8. С. 13.
7. Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 175 с.
8. Матеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М.: Юрист, 1999.
9. Мохов А. А., Мелихов А. В. Клетки как объекты гражданских и иных правоотношений // Медицинское право. 2012. N 8.
10. Свит Ю. П. Товарищество собственников недвижимости: проблемы правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 7. С. 50 - 54.
11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995.

ЕВСТАФЬЕВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России; профессор кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена правовой идентификации понятия «соседское право», анализу его признаков. Также в статье исследуется вопрос ограничения права собственности в интересах соседей. Автором приводятся ряд судебных решений по искам граждан в защиту интересов собственника-соседа. В статье автор останавливается на необходимости внесения дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации по совершенствованию законодательства в части регулирования имущественных правоотношений соседей.

Ключевые слова: право собственности, гражданско-правовое регулирование, соседские отношения, право, ограничение права пользования, собственник, имущество, земельный участок, сервитут, имущество.

EVSTAFJEVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia; professor of Civil law and process sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL REGULATION OF NEIGHBOURLY RELATIONS

The article is devoted to the legal identification of the concept of "neighbouring right," analysis of its traits. This article also explores the issue of ownership restrictions in the interests of neighbors. The author presents a number of judicial decisions on claims of citizens in protecting the interests of the owner. The article dwells on the need to amend the Civil Code of the Russian Federation on the improvement of legislation regulating property legal relations of neighbors.

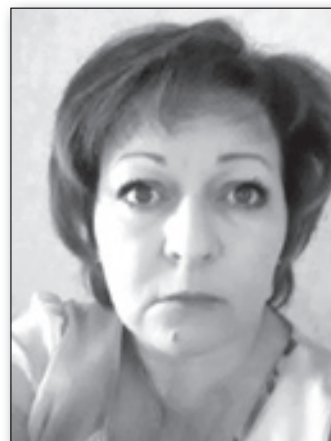
Keywords: property law, civil law, neighbourly relations, law, restricting the right of use, the owner, property, land, easement, property.

Обращение к вопросу гражданско-правового регулирования соседских отношений объясняется большим количеством правовых конфликтов по различным мотивам и основаниям, возникающих между соседями. Согласно сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2016 года было рассмотрено 617 тыс. 132 дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений. Из них 6 тыс. 920 дел связанных с защитой права собственности, вещных прав. Об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения 834 дела и 761 дело, связанное с применением законодательства о земле. Статистика по гражданским делам показывает, что 20% дел связано именно с нарушениями права пользования затемненным земельным участком.¹

Обратимся к правовому подходу понятия соседских правоотношений и их регулирования. В римском праве в Законах 12 таблиц впервые были установлены нормы права, ограничивающие права собственника на принадлежащее ему

имущество. Термином **vicinitas** называли «соседство», данное понятие включало в себя ряд правоотношений, возникавших между собственниками соседних недвижимостей, а также возможности защищать данные правоотношения определенными правовыми средствами.²

В римском праве уже были предусмотрены основы общественно-юридического быта. Соседское право (требования учитывать интересы соседей) вмешивалось и в пользование участком земли. Необходимо было оставлять нетронутыми определенные участки между владениями – межи, запрещалось претендовать на приобретение этих меж в силу того, что граница давно нарушена (т.е. по давности). Следовало соблюдать границы общественных дорог, подрезать ветви деревьев, чтобы они не затеняли соседского участка. Предписывались конкретные ограничения по рытью канав, постройке заборов и т. д., подобно тем, какие были в свое время установлены Солоном в Афинах. В Законах содержались правила, согласно которым можно было безвозмездно пользоваться чужим участком в конкретных полезных целях, не спрашивая согласия

Евстафьева И. В.

Родионов Л. А.

1 Сводный отчет судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423> (дата обращения 17.03.2017).

2 Виниченко Ю. В. Iura vicinitatis в римском частном праве // История государства и права. 2012. № 12. С. 27-29.

обладателя: он был как бы обязан услужить тебе своим участком – это было начало сервитутного права (servitus – услуга).

Древние сервитуты были всецело связаны только с сельским земельным участком: разрешалось проводить воду через землю соседа, провозить повозки, прогонять скот. Попытки запретить пользоваться сервитутом можно было обжаловать в суде.

В отечественной юридической литературе встречаются мнения об отождествлении сервитутов и ограничений права собственности в пользу соседа. Собственник земельного участка обязан соблюдать ограничения права собственности в интересах соседей, если иное не предусмотрено соглашением между соседями. Обратимся к судебной практике.

Так, Клинский городской суд Московской области рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-526\11 по иску Бондаренко Н. В. к Касабян П. Э. о демонтаже глухого металлического забора и замене на сетчатый забор установил, что стороны по делу являются владельцами смежных земельных участков по /адрес/ в г. Клину Московской области; Бондаренко Н. В. является собственником земельного участка №, а Касабян П. Э. - участка №. Первоначально истица обратилась в суд с иском к ответчику о демонтаже глухого металлического забора и замене на сетчатый забор, проведении установки забора со стороны своего земельного участка, не вторгаясь на ее земельный участок. В судебном заседании истица исключила из просительной части иска требования о проведении установки забора со стороны своего земельного участка, не вторгаясь на ее земельный участок, производство по делу в указанной части прекращено.

Согласно ст.60 ч.2 п.4 Земельного Кодекса Российской Федерации действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В соответствии с п. 4.6.7 Устава СНТ «/данные изъяты/» член товарищества имеет право возводить на своем земельном участке сооружения изданию, осуществлять их перестройку, и снос при условии соблюдения проекта планировки и застройки территории товарищества, строительных правил и норм, а также требований о назначении земельного участка и без ущерба соседним участкам. Член товарищества, осуществивший постройку (здание, строение, сооружение или иное недвижимое имущество) созданное с нарушением вышесказанных в настоящем пункте правил, норм и требований, не приобретает на нее право собственности. Такая постройка подлежит сносу участником, осуществившем ее, либо за его счет.

В соответствии со СНиП 30-02-97 п. 6.1. индивидуальные садовые участки, как правило, должны быть огорожены. Ограждения с целью минимального затенения территории соседних участков должны быть сетчатые или решетчатые. Допускается по решению общего собрания членов садоводческого объединения устройство глухих ограждений со стороны улиц и проездов.

Как установлено судом, стороны по делу являются собственниками смежных земельных участков по /данные изъяты/ линии в СНТ «/данные изъяты/» в г. Клину Московской области; Бондаренко Н. В. является собственником земельного участка №, а Касабян П. Э. - участка №.

Согласно Федерального Закона № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» при установке данного глухого ограждения выявлены нарушения ст. 19 п. 1 пп. 4, и п. 2 пп. 8, и ст. 34, так как данное ограждение установлено с нарушением строительных норм и правил и вызывает затенение соседнего участка.

С учетом изложенного, суд считает, что действия ответчика по возведению сплошного забора, противоречащие вышеприведенным нормам закона, нарушающие права истицы на

землю, должны быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права. Руководствуясь ст. 198 ГК РФ, суд решил обязать Касабян П. Э. своими силами и средствами демонтировать глухой металлический забор, по границе между земельными участками № и № по /данные изъяты/ линии СНТ «/данные изъяты/» в г. Клину Московской области, заменив его сетчатым или решетчатым забором, высотой на более 1 м 50 см.³

В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрено за систематическое нарушение прав и интересов соседей либо бесхозяйственное обращение с жильем собственника жилого помещения правовая санкция. Так, если сосед использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей, либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устранить нарушения, а если они влекут разрушение помещения, также назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения. Если сосед-собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, то суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения. (ст. 293 ГК РФ)⁴.

Пункт 4 ст. 17 Жилищного кодекса включает положения о необходимости при пользовании жилым помещением учитывать права и законные интересы соседей. При систематическом нарушении прав и законных интересов соседей закон предоставляет возможность расторжения договора социального найма и выселения нанимателя и членов его семьи без предоставления другого жилого помещения (ст. 83, 91 ЖК РФ)⁵.

В соответствии со ст.3.13 КоАП г.Москвы предусмотрена ответственность за совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан с 23 часов до 7 часов на установленных законодательством города Москвы защищаемых территориях и в защищаемых помещениях.

В соответствии с п.10 Постановления Пленума ВС РФ от 02.07.2009г. № 14 при рассмотрении споров, возникающих в связи с реализацией собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением, судам следует учитывать, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которые заключаются в том, что собственник обязан: использовать жилое помещение по назначению, то есть для проживания граждан (часть 1 статьи 17 ЖК РФ, пункт 2 статьи 288 ГК РФ), поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями,

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Обладание правами и свободами не является абсолютным и не означает ничем не ограниченный произвол личности. В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина они должны быть восстановлены, соответствующими государственными органами, правонарушителем или законными действиями лица, чьи права были нарушены.

3 Интернет ресурс СПС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/187860> (Дата обращения 25.03.2017)

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М.: Эксмо, 2016. С. 144.

5 Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

Случаи нарушения прав и законных интересов соседей многообразны по своей фактической составляющей, однако с точки зрения юридической природы все возможные и допустимые законом требования соседа укладываются в рамки нескольких исков. Нарушенные права и законные интересы соседа чаще всего подлежат защите посредством негативного иска, как бы ни формулировалось требование исходя из специфики ситуации. В негативный иск будет облекаться требование о сносе здания, зашедшего за границу соседнего участка, об обрезании корней и ветвей деревьев и кустарников, о запрете проживающему в соседней квартире музыканту играть на скрипке и т.д. В этих случаях истец требует устранить препятствия в пользовании объектом недвижимости и другие нарушения, не связанные с лишением его владения данным объектом недвижимости.

Так в Тугулымский районный суд Свердловской области (ФИО) обратилась в суд с иском к (ФИО) о признании возведенного (ФИО) хозяйственного строения самовольной постройкой, об обязанности осуществить снос самовольной постройки, восстановить калитку, установить забор, отделяющий строения, сделав отступ не менее 1 метра.

Свои доводы истец мотивирует тем, что ее сосед без оформления в установленном порядке проектно-сметной и разрешительной документации самовольно, без ее согласия возвел строение, крыша которого в настоящее время находится на крыше ее строения. Полагает, что весной-осенью ее гараж и стоя будут подтопляться. Ее постройки деревянные и им около 40 лет, при такой соседней застройке ее строения сгниют моментально. Для обслуживания строений со стороны ее двора имеется калитка, по которой она могла проходить и делать небольшой ремонт. Сейчас она этого делать не может, так как калитку (ФИО) заколотил, в результате калитка испорчена. ФИОЗ продолжает строительство, возводя фундамент, сократив разрыв между строениями менее чем на 50 см. Полагает, что самовольные действия (ФИО) выражающиеся самовольным возведением строений приводят к угрозе жизни и здоровью ее и ее супруга, затрагивают их интересы, а также причиняют материальный ущерб их строениям.

В ходе судебного разбирательства установлено, что все постройки истцов-ответчиков (ФИО) и (ФИО) возведены в границах принадлежащих им земельных участков. Строения (ФИО) являются реконструкцией старых сооружений, расположены в границах его земельного участка. Каких-либо конкретных доказательств проведения разрушительных работ на участке истца (ФИО) именно ответчиком (ФИО), суду не представлено. Факт причинения ущерба (ФИО) материалами дела не подтверждается.

Согласно части 1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Суд приходит к выводу, что ни одной из сторон, суду не представлено отвечающих требованиям статей 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств того, что, какая либо из сторон, пользуясь своим участком нарушает права и свободы смежного землепользователя. Руководствуясь ст. ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил исковые требования (ФИО) к (ФИО) о признании навеса, гаражной стены и пристройки к жилому дому самовольной постройкой, сносе навеса и гаражной стены, восстановлении крыши навеса истца, возложении обязанности размещать вновь возводимые постройки с отступом в 1 метр от границы земельных участков и по встречному иску (ФИО) к (ФИО) о признании хозяйственных построек в виде двух сараев и гаража самовольными, их сносе и возведении забора по границе участков - оставить без

удовлетворения⁶. Необходимо отметить, что в юридической литературе существуют различные подходы к рассмотрению гражданско-правового регулирования соседских отношений и в целом «соседского права». Так, И. М. Тютрюмов определял соседские права следующим образом: «Немыслимо было бы общежитие без права соседства, без обязанности соседей взаимно поступаться неограниченностью своего обладания. На этом зиждутся и законы, а именно некоторые из постановлений о правах участия частного»⁷.

Отмеченные аспекты являются весьма дискуссионным. Так как, в действующем законодательстве нет четкого понимания, что же такое «соседское право». Существующий пробел законодательства о системности породил ряд мнений по данному поводу. Так, по мнению Ю. В. Виниченко, «планируемое закрепление в современном отечественном законодательстве указанных норм следует воспринимать не как заимствование одной из конструкций, выработанных древнеримскими юристами и известных развитым зарубежным правовым порядкам, а как объективный результат длительного развития данного института в российском праве»⁸.

Современный исследователь-цивилист О. А. Поротикова полагает, что термин «соседское право» не знаком нашей правовой доктрине и законодательству, а редкое упоминание о нем ориентировано лишь на бытовое, обиходное понимание его смысла⁹. По мнению О. А. Поротиковой, соседство - это взаимоотношение двух и более лиц, обладающих вещными или обязательственными правами на одно и то же либо граничащее друг с другом и расположенное в непосредственной близости имущество¹⁰. В юридической литературе доктор юридических наук И. А. Емелькина предлагает обозначить критерии, дающие основания для подачи негативного иска в результате действий соседа с выходом за пределы допустимого воздействия¹¹.

Необходимо сказать о том, что в настоящее время активно обсуждаются новеллы законопроекта о внесении в действующий Гражданский кодекс РФ положений-норм соседского права.¹² Согласно замыслу авторов законопроекта лица, владеющие соседними недвижимыми вещами, при осуществлении принадлежащих им вещных прав должны соблюдать ограничения, установленные законом в пользу соседей (соседские права), в том числе поддерживать свои недвижимые вещи в надлежащем состоянии. Собственник земельного участка должен осуществлять правомочия владения и пользования земельным участком с соблюдением прав и охраняемых законом интересов собственников (владельцев) соседних

6 Интернет ресурс СПС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5926879> (дата обращения 25.04.2017).

7 Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. Т. I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page>. (дата обращения 23.03.2017).

8 Виниченко Ю. В. О возникновении и развитии соседского права в России // История государства и права. 2013. № 10. С. 2-5.

9 Поротикова О. А. Гражданско-правовое регулирование соседских отношений. Законодательство. 2004. № 4. С. 80, 85.

10 Поротикова О. А. Гражданско-правовое регулирование соседских отношений // Законодательство. 2004. № 4. С. 79.

11 Емелькина И.А. Институт ограничения права собственности в пользу соседей (соседское право) в Российском праве и в праве отдельных Европейских стран. Вестник Гражданского права № 2-2016. Том 16. М.-изд: ООО «Издательский дом В. Ума». С 102-103.

12 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

земельных участков (соседских прав). Он обязан претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов, исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая. Если исходящее с соседнего земельного участка воздействие выходит за указанные пределы, то собственник (владелец) земельного участка вправе требовать устранения препятствий в пользовании своим земельным участком.

Собственник земельного участка обязан, если соглашением с собственником (владельцем) соседнего земельного участка не предусмотрено иное: не возводить здания или сооружения, в отношении которых очевидно, что их существование или использование будет иметь следствием недопустимое воздействие на соседний земельный участок; принимать меры по предотвращению вреда, который может быть причинен соседнему участку ненадлежаще содержащимся собственником существующим зданием (сооружением), в том числе обязан снести здание (сооружение), оказывающее недопустимое воздействие на соседний земельный участок; устранять опасность обрушения здания или сооружения либо его части на соседний участок; допускать на земельный участок владельца соседнего участка для земляных и иных работ в целях доступа к зданию или сооружению, расположенному на соседнем земельном участке, при необходимости его ремонта, если такие работы не могут быть осуществлены иным способом; свободно пропускать воду, поступающую естественным образом на участок с соседнего земельного участка, а также не подсыпать землю на свой земельный участок, если это нарушает естественные стоки с соседнего земельного участка или препятствует им; не возводить на своем земельном участке здания и сооружения и не осуществлять посадки таким образом, что это может ухудшить состояние соседнего участка или посадок на нем либо нарушить устойчивость расположенных на нем зданий или сооружений; не углублять свой земельный участок таким способом, что грунт соседнего участка лишится опоры; не сооружать колодцы таким образом, чтобы это препятствовало поступлению воды в колодец на соседнем участке; не возводить канализационных сооружений, приводящих к загрязнению соседнего участка; воздерживаться от иных действий, которые могут привести к нарушению прав соседей. Собственник земельного участка имеет право, если соглашением с собственником (владельцем) соседнего земельного участка не предусмотрено иное: собирать плоды, упавшие на земельный участок с дерева или куста, расположенного на соседнем участке; срезать и оставлять себе препятствующие использованию земельного участка корни дерева или куста, проникшие с соседнего участка; требовать от собственника соседнего участка, чтобы он своими действиями не изменял притока света на земельный участок и не сужал открывающегося с него вида, если это выходит за разумные пределы; требовать от собственника соседнего участка участвовать в строительстве или в разумных расходах на строительство общей стены (забора, изгороди) между земельными участками или в установлении иной разделительной линии между земельными участками (межевых знаков на общих границах), а также в разумных расходах по эксплуатации таких объектов (ст. 294 проекта Федерального закона № 47538-6). Как уже отмечалось, изложенные нормы продолжают оставаться нормами законопроекта до настоящего времени (проект Федерального закона № 47538-6 еще не рассматривался Государственной Думой РФ во втором и третьем чтениях).

Таким образом, нами был проведен правовой анализ реализации гражданских прав соседствующих субъектов гражданского права и основания ущемления и нарушения законных прав соседа-собственника.

Учитывая вышеизложенное можно сказать, что проведенное исследование показало, насколько многие аспекты данного института остаются малоисследованными. Предлагается ввести в гражданское законодательство положения о регулировании ограниченной права собственности в интересах соседей «соседского права».

В этой связи для создания современного института необходим всесторонний анализ данной правовой категории, получившей название «соседское право», а именно определение понятия, выявление признаков, содержания, отграничения от смежных правовых конструкций. Стоит важная задача - теоретически обосновать содержание, субъектный и объектный состав соседских правоотношений, способы и средства частноправовой защиты и ответственности их участников.

На наш взгляд, в современной российской доктрине, как правило, не определяют дефиницию соседского права как самостоятельного правового явления. Кроме того, в теории гражданского права отсутствует единство относительно определения ограничений права собственности в интересах соседей («соседского права»).

Нам представляется, что можно рассматривать соседское право в двух значениях:

во-первых, как ограничения права собственности в интересах соседа;

во-вторых, соседское право можно определить как самостоятельный институт гражданского права.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М.: Эксмо, 2016.
2. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.
3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Виниченко Ю. В. *Iura vicinitatis* в римском частном праве // История государства и права. 2012. № 12. С. 27-29.
5. Виниченко Ю. В. О возникновении и развитии соседского права в России // История государства и права. 2013. № 10. С. 2-5.
6. Емелькина И. А. Институт ограничения права собственности в пользу соседей (соседское право) в Российском праве и в праве отдельных Европейских стран. Вестник Гражданского права № 2-2016. Том 16. М.: ООО «Издательский дом В. Ума». С. 102-103.
7. Интернет ресурс СПС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/187860> (Дата обращения 25.03.2017)
8. Интернет ресурс СПС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5926879> (дата обращения 25.04.2017).
9. Поротикова О. А. Гражданско-правовое регулирование соседских отношений. Законодательство. 2004. № 4.
10. Сводный отчет судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423> (дата обращения 17.03.2017).
11. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. Т. I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page> (дата обращения 23.03.2017).

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию института защиты прав потребителей, анализу изменений законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: продавец, потребитель, защита прав потребителей, безопасность товара, товары, работы, услуги.

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME OF THE WAYS AND MEANS OF CONSUMER PROTECTION

Investigates the Institute of consumer protection, analysis of legislative changes in this area.

Keywords: dealer, consumer, consumer protection, security of goods, products, works, services.

Курбанов Д. А.

Возникновение и развитие законодательных норм, защищающих и обеспечивающих реализацию прав потребителей, обусловлено историческим развитием рыночных отношений.

Механизм защиты прав потребителей возник еще задолго до становления тех рыночных отношений, которые мы можем наблюдать ежедневно. Этот механизм имеет далекие исторические корни, что позволяет ученым-правоведам выявлять некоторые закономерности, а также общие тенденции в его развитии¹.

Свобода экономической деятельности повлекла широкую распространенность отношений концепции «продавец - потребитель». В связи с этим, выявляется необходимость наличия четкого правового механизма регулирования данных правоотношений. Однако с развитием этих правоотношений, развиваются и способы нарушений норм, их регулирующих, появляются новые противоправные методы, способы участия в рыночных отношениях, которые, так или иначе, затрагивают и нарушают права субъектов.

Защита прав потребителей, как правовой институт, в результате своего развития становится одним из направлений осуществления государственной политики, являясь частью политики, направленной на защиту и обеспечения прав граждан.

Анализ норм, регулирующих взаимоотношения потребителей и продавцов, производителей, исполнителей, механизм защиты интересов потребителей позволит подготовить научную почву для эффективной защиты потребителей в условиях перехода России на новый этап развития. Вместе с тем обширная правоприменительная практика постоянно выявляет все новые и новые пробелы в современном законодательстве, вызывая тем самым настоятельную необходимость в его совершенствовании. Совершенствование законодательства невозможно без изучения его исторических корней, процесса его становления. Тщательное изучение основных тенденций, про-

блем, путей их решения помогает избежать множества ошибок, позволяет решать сложнейшие задачи современности.

Являясь субъектом гражданских правоотношений, потребитель, также является носителем соответствующих прав и обязанностей. Оба эти аспекта регламентируются не только законом, но и договором, подробно описывающим границы правомочий и обязательств сторон, которые должны осуществляться без нарушения норм права. Однако законодательство в большей степени направлено не на закрепление обязанностей потребителя, а на наоборот – наращивание правовой базы касающейся вопроса защиты и обеспечения его прав.

Такой подход объясняется тем, что потребителем выступает обычный, с юридической точки зрения, гражданин, который не обладает глубокими юридическими познаниями, а также большой финансово-материальной базой, позволяющей ему привлекать опытных юристов для отстаивания и защиты своих прав. Поэтому законодательно необходимо обеспечить наиболее исчерпывающую регламентацию его прав, с целью предупреждения возможных нарушений таким образом, чтобы граждане практически не нуждались в платных юридических услугах. К достижению этой цели стремится Закон РФ «О защите прав потребителей», который содержит в себе основной спектр норм, обеспечивающих наиболее безопасное участие потребителей в гражданских экономических правоотношениях.

Говоря о защите прав потребителей, необходимо определить, что представляет и что включает в себя данное понятие. Так, по мнению А. М. Ширвиндта, под защитой прав потребителя в широком смысле следует понимать «совокупность разнородных социальных механизмов, призванных помочь потребителю в ситуациях, когда контакт с профессионалом или предпринимателем чреват для него особыми опасностями»².

По мнению В. В. Богдан, под защитой прав потребителя понимается «значительный комплекс прав потребителей с целью уравнивания баланса интересов последних как более

1 Проблемы защиты прав участников потребительских договоров: учебное пособие / Г. Р. Игбаева, Р. Ю. Улимаев, О. Ю. Хисматуллин, Д. А. Курбанов, Г. Ш. Чернова, П. В. Надгачаев, Е. С. Лысенко, С. А. Кудина, Р. А. Ахметшин, А. А. Мухортов, Р. Р. Субхангулов, А. П. Елисеєв. Уфа, 2015.

2 Ширвиндт А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 5 - 51.

экономически не защищенной категории участников рынка товаров и услуг»³.

На наш взгляд, наиболее полное и объединенное понятие защиты прав потребителей содержится в одной из статей В. А. Павловой, где закреплено, что «защита прав потребителя понимается как комплексный механизм, реализуемый потребителем и направленный на защиту законных прав и интересов последнего»⁴.

Прежде чем уяснить сущность механизма защиты прав, необходимо определить сам круг правомочий, которые подлежат этой защите и принадлежат конкретному субъекту, в данном случае – потребителю.

Так, одно из правомочий закреплено в ст. 3 Закона, регламентирующей право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей. Такое просвещение осуществляется в образовательных организациях, путем включения в программы обучения учебного курса (чаще, в рамках юридических, гражданско-правовых специальностей высших и средне специальных учебных заведений, а также в общую образовательную программу школьников и т.п.). Также, большую роль в этом вопросе играют СМИ. Публикация в печатных изданиях, теле – радио – вещание, правозащитная агитация – все это позволит гражданам быть информированными в правовых вопросах, а также своевременно уяснять изменения законодательства. Немало важной является также юридическая помощь и консультация, осуществляемая опытными юристами, способными разъяснить населению практическую составляющую юридических норм. Также, такая помощь может осуществляться посредством функционирования правозащитных организаций. К примеру, в рамках республики Башкортостан активно действует Региональная общественная организация «Республиканское объединение защиты прав потребителей», возглавляемая В. А. Крюковым.

Статья 7 Закона устанавливает право потребителя на безопасность товара, работы или услуги. Оно заключается в том, что при обычных условиях хранения, использования, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинил вред имуществу потребителя. Требования, обеспечивающие безопасность товара устанавливаются законами, техническими регламентами и иными актами. Безопасность товара обязан обеспечить сам продавец.

По общему правилу, срок службы товара, если он не установлен производителем, должен составлять десять лет.

Также, согласно ст. 8 Закона, потребитель вправе получать достоверную информацию об изготовителе, исполнителе, продавце, товаре, работах и услугах. Эта информация должна доводиться до потребителя в наглядной и доступной форме, оглашаться при заключении сделок.

Статья 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» содержит перечень полномочий потребителя, в случае обнаружения в товаре недостатков. Однако такие правила

действуют только в случае, если продавец не указал на эти недостатки при заключении сделки. В противном случае ответственность за недостатки, выявленные при заключении сделки и принятые покупателем, несет сам покупатель. Перечень является альтернативным, выбор способа защиты осуществляет сам гражданин. В указанный перечень входят следующие права:

1. Прежде всего, это право потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула). Это правомочие действует постольку, поскольку приобретение конкретного товара является для гражданина необходимым, и альтернативные предметы не удовлетворяют в полной мере его потребности;

2. Также, в полномочия потребителей входит право потребовать замены ненадлежащего товара на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены. Это обуславливается тем, что разные производители устанавливают разные цены на однородные категории товаров, в связи с чем, при замене товара часто обнаруживается разница в цене. Таким образом, перерасчет покупной цены обеспечивает возмещение расходов одной из сторон правоотношений;

3. Потребовать соразмерного уменьшения покупной цены покупатель вправе, например, если товар в целом устраивает его, а уменьшение цены восполнит выявленные недостатки товара, а также в других случаях, по усмотрению самого гражданина;

4. Также, существует возможность потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;

5. Отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы лицо может как при условии возврата товара с недостатками, так и без возврата, в зависимости от требования продавца и за его счет.

Помимо осуществления указанных прав, потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Также, законодатель устанавливает особый порядок защиты прав в случае нарушения исполнителем сроков выполнения работ или оказания услуг. Такой порядок регламентируется ст.28 Закона РФ «О защите прав потребителей». Так, потребитель вправе:

1. Назначить исполнителю новый срок;

2. Поручить выполнение работы (оказание услуги) третьим лицам за разумную цену или выполнить ее своими силами и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов;

3. Потребовать уменьшения цены за выполнение работы (оказание услуги);

4. Отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги). В этом случае, в качестве возмещения, потребителю будет возмещена цена работ, если таковые не выполнены.

Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков выполнения работы (оказания услуги). Данное положение действует только в случаях, когда нарушения были допущены исполнителем, а не самим потребителем. Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Такая мера рассматривается в

3 Богдан В. В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135 - 142.

4 Павлова В. А. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Территория науки. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-sredstva-zaschity-prav-i-interesov-potrebiteley-1> (дата обращения: 04.02.2017).

качестве дополнительной, но ни в коем случае не исключаящей другие меры, установленные в законодательстве⁵.

В случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) исполнитель обязан уплатить потребителю за каждый установленный временной период просрочки неустойку. Объем неустойки определяется в размере трех процентов цены выполнения работы (или же общей цены заказа), если иной размер неустойки не установлен сторонами договора.

Такое денежное возмещение не только позволяет потребителю возместить затраты, понесенные в результате противоправных действий другой стороны договора, но эта норма еще и помогает осуществить превенцию данных нарушений. Наличие установленной законом ответственности является одним из факторов, способствующих предотвращению возможных правонарушений и преступлений.

Законодатель, также, определяет отдельный случай, в котором защита прав потребителей регламентируется в особом порядке. Так, в отношении технически сложного товара, потребитель в случае обнаружения в нем недостатков, вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы, либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. Установлен ряд случаев, для которых возможно осуществление данных действий и по истечению указанного срока. К ним относятся следующие случаи:

1) обнаружение существенного недостатка товара;

2) нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара;

3) невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Также, за защитой своих прав потребители могут обратиться в уполномоченный орган – суд. Статья 17 Закона содержит в себе общие положения, касающиеся судебной защиты прав потребителей. Примечательно то, что в случае такого обращения, истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Законодательно закреплена возможность защиты неопределенного круга потребителей, которая реализуется в судебном порядке путем направления иска государственным органом, общественной организацией или органами местного самоуправления. Однако указанные субъекты полномочны осуществлять защиту прав потребителей и во внесудебном порядке, к примеру, с помощью контроля, участия в разработке специальных требований к товарам, участия в проведении экспертиз, принятия жалоб и другими способами⁶.

Таким образом, законодатель устанавливает большой перечень альтернативных способов защиты прав потребителей, что непосредственно способствует развитию данного правового института.

Пристатейный библиографический список

1. Богдан В. В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135 - 142.
2. Игбаева Г. Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник трудов XV международной научно-практической конференции. Гафуров И. Р. (отв. редактор). 2014. С. 86-89.
3. Игбаева Г. Р. Актуальные проблемы защиты прав страхователей и третьих лиц по договорам страхования. Уфа, 2014.
4. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.
5. Основы гражданского права / Арутюнян М. С., Игбаева Г. Р., Курбанов Д. А., Лысенко Е. С., Надтачаев П. В., Пономарева Е. В., Рахимов Э. Х., Хисматуллин О. Ю., Чернова Г. Ш., Шакирова З. Р.: курс лекций. Уфа, 2016.
6. Павлова В. А. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей // Территория науки. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-sredstva-zaschity-prav-i-interesov-potrebiteley-1> (дата обращения: 04.02.2017).
7. Проблемы защиты прав участников потребительских договоров: учебное пособие / Г. Р. Игбаева, Р. Ю. Улимаев, О. Ю. Хисматуллин, Д. А. Курбанов, Г. Ш. Чернова, П. В. Надтачаев, Е. С. Лысенко, С. А. Кудина, Р. А. Ахметшин, А. А. Мухортов, Р. Р. Субхангулов, А. П. Елисеев. Уфа, 2015.
8. Ширвиндт А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 5 - 51.

5 Проблемы защиты прав участников потребительских договоров: учебное пособие / Г. Р. Игбаева, Р. Ю. Улимаев, О. Ю. Хисматуллин, Д. А. Курбанов, Г. Ш. Чернова, П. В. Надтачаев, Е. С. Лысенко, С. А. Кудина, Р. А. Ахметшин, А. А. Мухортов, Р. Р. Субхангулов, А. П. Елисеев. Уфа, 2015.

6 Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Досудебные неюрисдикционные процедуры урегулирования споров и медиация // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 185-186.

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СДЕЛКА» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

В данной статье рассматривается проблема признания сделок или как исключительно правомерными действиями или сделки могут быть и неправомерным действием. В научной литературе нет единого мнения на этот счет. Автор приводит свои аргументы и комментирует позиции сторон.

Ключевые слова: недействительные сделки, гражданское законодательство, оспоримые и ничтожные сделки.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

SYSTEMATIZATION OF THE CONCEPT OF "TRANSACTION" IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article considers the problem of recognition of transactions as purely lawful conduct or transaction may be an unlawful act. In scientific literature there is no consensus on this. The author presents his arguments and comments on the positions of the parties.

Keywords: invalid transactions, civil law, voidable and void transactions.

Малкеров В. Б.

Изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным Законом от 7 мая 2013 года (№ 100-ФЗ), коснулись и ст. 168 ГК РФ. Очевидно, что данное изменение направлено на улучшение делового климата в стране, на стабилизацию гражданского оборота. В старой редакции ст. 168 ГК РФ формулировалась следующим образом: «Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения». Новая редакция данной статьи устанавливает противоположное правило: «...сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки». Логика законодателя понятна, оспоримую сделку может оспорить заинтересованное лицо, а ничтожная сделка может считаться таковой любым чиновником, в меньшей степени учитывая мнение заинтересованных лиц. Таким образом, внося изменения в законодательство, законодатель добивался ограничение административного давления на бизнес, которое может использовать легальные правовые механизмы в своих корыстных интересах. Новая редакция вышеназванной статьи ГК РФ сузила возможность злоупотребления правом.

В связи с вышеназванным внесенным изменением в Гражданский Кодекс, который теперь признает по общему правилу недействительные сделки не ничтожными, а оспоримыми, можно предположить углубление дискуссии о квалификации сделки как о исключительно правомерном действии или возможности признания сделкой и неправомерное действие. Доминирующей точкой зрения в теории гражданского права являлась та точка зрения, что сделка является правомерным действием. Например, учебник гражданского права, ч. 1, под редакцией А. П. Сергеева, прямо указывает, что «Правомерные действия, в свою очередь, делятся на три основные груп-

пы: сделки, сделкоподобные действия и реальные акты»¹. С. Ф. Хейфиц в свое время указывал, что сделка, не имеющая элемента правомерности, на самом деле не является сделкой, а является правонарушением². Однако существует и иная позиция. Ряд ученых, например, И. Б. Новицкий и другие авторы, придерживались точки зрения что термин «недействительная сделка» имеет право на существование³. При этом, в частности, имелось в виду, что недействительная сделка является сделкой, хотя, может быть и неправомерным действием. Как отмечала М. В. Телюкина, буквальное толкование Гражданского Кодекса РФ дает основание считать сделкой как действительную, так и не действительную сделку. Просто действительная сделка предполагает возникновение запланированных сторонами прав и обязанностей, а недействительная сделка предполагает возникновение последствий, предусмотренных законом⁴. Автор имела ввиду, что законодатель, давая определение сделкам в ст. 153 ГК РФ, не упоминает об обязательной правомерности: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Очевидно, что довод сторонников точки зрения, о признании сделки всегда правомерным действием, может парироваться тем, что недействительность оспоримой сделки должна быть признана судом, а в отсутствии решения суда, по аналогии с презумпцией невиновности, даже сделка, могущая потенциально быть недействительной, считается законной. Ведь при отсутствии обращения в суд заинтересованной стороны, не имеется ос-

- 1 Гражданское право. Учебник, том 1 / под редакцией А. П. Сергеева. М.: Изд. «ВЕЛБИ», 2012. С. 434.
- 2 Хейфиц Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 2000. С. 162.
- 3 Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 65-68.
- 4 Телюкина М. В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты // Адвокат. 2002. № 8. С. 27.

нований считать, что сделка может быть и неправомерным действием, так как только суд может квалифицировать оспоримую сделку как недействительную. Точно также как точные знания любого гражданина о преступных действиях иного лица не дают оснований для юридического признания этого лица преступником без решения суда.

Более того, поддерживая точку зрения о том, что сделкой может быть и неправомерное действие можно привести следующий аргумент. Ведь даже признанная судом недействительной сделка может породить оговоренные там права и обязанности. Например, заинтересованное лицо обратилось в суд с иском о признании оспоримой сделки недействительной. Его несовершеннолетний сын обменял магнитофон на велосипед. Суд вынес положительное для него решение – признал сделку недействительной. Правовые последствия в этом случае, по общему правилу, – двухсторонняя реституция. Однако истец, столкнувшись с процедурами исполнительного производства, решил отказаться от исполнения судебного решения. Спустя определенное время принудительно исполнить решение уже будет нельзя и данная сделка, признанная судом недействительной, установит оговоренные в ней права и обязанности как действительная сделка. Таким образом, наличие хотя бы одного примера недействительной сделки, признанной неправомерной судом, и создавшей правовые последствия как действительная, законная сделка ставит под сомнение отнесение сделок исключительно к правомерным действиям. Кроме того, и ничтожные сделки могут порождать права и обязанности, если заинтересованная сторона не обратится в суд с требованием о применении последствий ничтожной сделки. Следует добавить, что и в правоприменительной практике отмечается, что налоговые структуры совершенно не учитывают решение судебных органов о признании сделки недействительной и применяют к ним те же нормы, как и при действительных сделках⁵.

Хотелось бы отметить еще один спорный момент в позициях аналитиков правового регулирования сделок. Так И. П. Кожокарь утверждает, что «...сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, скорее всего, в любом случае нарушает публичные интересы и (или) интересы третьих лиц и должна признаваться ничтожной. Если же нарушений публичных интересов подобной сделкой не усматривается, имеет место дефективность самой нормы, которая установлена законодателем в качестве императивной без достаточных на то оснований».⁶ Данное утверждение оставляет за пределами анализа сделки, совершенные несовершеннолетними с выходом за пределы дееспособности. Такие сделки требования закона нарушают, но довольно часто интересы третьих лиц и тем более государства не затрагивает. Они вполне могут быть одобрены попечителем несовершеннолетнего и вполне возможно, что совершение таких сделок поощряется с целью развития предпринимательских способностей несовершеннолетнего. Норму, признающую недействительной сделку с выходом за пределы дееспособности несовершеннолетних, нельзя считать дефективной. Она является опреде-

ленной гарантией защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданского оборота.

Таким образом, можно сделать вывод, что, анализируя понятие «сделки» как одной из категорий гражданского права, производя их классификацию, правоведы не всегда в полном объеме учитывают правовые реалии. По мнению автора, предложенная правоведом новая классификация сделок, или их новая характеристика должна отвечать требованиям правоприменительной практики. Например, классификация сделок по такому критерию как форма помогает точно определить правовые последствия несоблюдения формы сделки. Характеристики же сделок как всегдаправомерные действия, или не всегда правомерные, отнесение недействительных сделок к правонарушениям, не предполагают очевидного практического смысла. Если бы правоведы обосновывали свои позиции по отстаиваемым ими классификациям, ссылаясь на нужды правоприменительной практики, то их позиции были бы более убедительны.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право. Учебник, том 1 / под редакцией А. П. Сергеева. М.: Изд. «ВЕЛБИ», 2012.
2. Кожокарь И. П. Недействительные сделки как особый вид дефективных юридических фактов, связанных с обязательствами // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2016. № 2.
3. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.
4. Попов В. С., Попова И. В. Гражданско-правовые сделки в теории, законодательстве и правоприменении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. Т. 2. № 3 (7).
5. Телюкина М. В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты // Адвокат. 2002. № 8.
6. Хейфиц Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 2000.

5 Попов В. С., Попова И. В. Гражданско-правовые сделки в теории, законодательстве и правоприменении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. Т. 2. № 3 (7). С. 71.

6 Кожокарь И. П. Недействительные сделки как особый вид дефективных юридических фактов, связанных с обязательствами // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2016. № 2. С. 202.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ СРЕДСТВ, ЗАТРАЧЕННЫХ НА ВОЕННУЮ И СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ГРАЖДАН

На основе анализа практики судов общей юрисдикции по рассмотрению дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться, авторами раскрываются проблемы реализации принципа процессуальной экономии в гражданском процессе. При этом обосновывается необходимость оперативного разъяснения высшими судебными органами актуальных проблем правоприменения норм действующего законодательства как важнейшего условия процессуальной экономии.

Ключевые слова: процессуальная экономия, принцип, суд, военный прокурор, военные образовательные организации, военная или специальная подготовка, правоприменение.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY IN PROCEEDINGS FOR REIMBURSEMENT OF MONEY SPENT ON THE MILITARY AND TRAINED CITIZENS

On the basis of an analysis of the practice of the courts of general jurisdiction to hear cases concerning reimbursement of federal funds spent on military or trained citizens expelled from military professional education organizations for indiscipline, failure, unwillingness to study, the authors reveal problems of realization of the principle of procedural economy in civil proceedings. While the necessity of prompt clarification of the highest courts of actual problems of enforcement of legislation as the most important condition for procedural economy.

Keywords: procedural economy principle, the Court, the military prosecutor, military education, military training, or law enforcement.

Исследование и разрешение проблем реализации требований процессуальной экономии при производстве по делам о возмещении средств, затраченных на военную и специальную подготовку граждан дает возможность, с одной стороны — оптимизировать загруженность российских судов судебными процедурами данной категории судебных дел, а с другой — способствовать рациональному использованию процессуальных средств, разумному смягчению процедурных формальностей, что позволит судам и другими участниками процесса значительно сократить затраты финансовых средств и трудовых усилий. В итоге реализация в практике судов принципа процессуальной экономии позволило бы в целом ряде случаев значительно сократить сроки производства, сэкономить силы, время и государственные денежные средства.

Анализ рассмотрения судебных дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную и специ-

альную подготовку граждан, отчисленных из военных профессиональных образовательных организаций, позволяет утверждать, что отсутствие своевременных разъяснений высших судебных инстанций по наиболее сложным вопросам правоприменения влечет излишние затраты процессуальных сил и средств. Поэтому возникает обоснованная необходимость раскрытия правового механизма применения судами норм институтов гражданского процессуального права, наиболее полно отвечающим требованиям процессуальной экономии.

Справедливости ради необходимо отметить, что в современных условиях суды самого разного уровня нередко обращаются к реализации правовых механизмов, обеспечивающих процессуальную экономии. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих постановлений достаточно убедительно выразил свое отношение к принципу процессуальной экономии, потребовав от законодателя «...

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты»¹.

Очевидно, применение мер процессуальной экономии требует от судов соблюдения разумного баланса между предусмотренными формальностями и возможными мерами экономии процессуальных средств. В этих условиях необходимо согласиться с мнением Осеевой Е. А. о том, что закрепление принципа процессуальной экономии в нормах гражданского процессуального права может послужить повышению его императивности и снять определенные проблемы при применении на практике².

В действительности принцип процессуальной экономии реализуется посредством применения норм ряда институтов процессуального права. К институтам, отвечающим требованиям процессуальной экономии, применительно к гражданскому судопроизводству традиционно относят:

- объединение в одно производство нескольких дел для совместного рассмотрения и разрешения;
- обращение управомоченных лиц в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц;
- предъявление встречного иска для рассмотрения его совместно с первоначальным;
- освобождение от доказывания и т. д.

Включение с 1 июля 2016 г. в ГПК РФ института упрощенного производства наглядно демонстрирует стремление законодателей к развитию упрощенных форм судопроизводства, которые, как справедливо отмечают Е. В. Постовалова и Е. С. Шумейко, имеют целью обеспечить процессуальную экономию и помочь в реализации задачи по оптимизации судебной нагрузки³.

Поводом обращения к теме процессуальной экономии авторами проводимого исследования послужили наблюдения, сделанные в ходе знакомства с постановлениями судов различных инстанций по ряду дел, где истцами были руководители (начальники) военных профессиональных образовательных организаций и военные прокуроры, выступающие в защиту интересов Российской Федерации. Обязанность обращаться в суд с подобными исками возникла у данных лиц с вступлением в силу 1 июля 2007 года пункта 7 статьи 35 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», которым устанавливались основания и условия возмещения средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшихся заключать контракты о прохождении военной службы, а также уволенных с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы.

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения 10.03.2017).

2 Осеева Е.А. Реализация принципа процессуальной экономии в гражданском процессуальном праве // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1. № 4 (15). С. 112-115.

3 Постовалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в гражданском процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246-250.

Практическая реализация требований п. 7. ст. 35 Федерального закона № 53-ФЗ сталкивалась с определенными трудностями, в частности с противоречиями частных и публичных интересов. Вышеназванные граждане полагали, что в обществе не должен нарушаться баланс между их частными интересами и интересами государства⁴. Одной из причин нарушения такого баланса можно считать слабую разъяснительную работу с абитуриентами, недостатки руководства военных профессиональных образовательных организаций при оформлении контрактов о прохождении военной службы, что приводит к большому количеству исков и жалоб в различные судебные инстанции. Заявители считают, что тем самым в их отношении не соблюдается принцип законности, который как общеправовой принцип правоприменительной деятельности государственных органов и их должностных лиц должен выражаться в правильном применении законов и иных нормативных актов⁵.

Достижению эффективности судопроизводства посредством процессуальной экономии призваны способствовать своевременные разъяснения высших судебных инстанций, обеспечивая унифицированный подход к разрешению того или иного проблемного вопроса. Здесь речь может идти о существующей неопределенности в вопросах подсудности споров о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, отчисленных из военных училищ (институтов)⁶.

По мнению ряда судей, упоминаемые выше дела подсудны мировым и районным судам, другие же считают, что эти споры – прерогатива исключительно военных судов. Данный факт не способствует формированию единообразной судебной практики и, как следствие, порождает дополнительные судебные разбирательства. Так, например, Починковскому районному суду Смоленской области пришлось помимо прочего заниматься рассмотрением частной жалобы истца, не согласившегося с определением мирового судьи о передаче спора о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку по подсудности в Смоленский гарнизонный военный суд⁷. В другом случае Ульяновский областной суд в связи с нарушением правил подсудности отменил решение Заволжского районного суда г. Ульяновска о взыскании с Алиякбирова Р. Р. денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку и направил дело на новое рассмотрение⁸.

Анализ судебной практики по данной категории дел свидетельствует о том, что начиная с 2008 года в активе как

4 Рахвалова М. Н. Право представителей войск национальной гвардии Российской Федерации на проникновение в чужое жилое помещение: постановка вопроса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 250-254.

5 Комиссаров А.В. Законность как правовой принцип деятельности внутренних войск // Мир юридической науки. 2011. № 7. С. 11-17.

6 Могилевский Г. А., Санин Е. П. К вопросу о подсудности гражданских дел с участием лиц, отчисленных из военных образовательных организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 233-238.

7 8. Определение Починковского районного суда Смоленской области от 1 марта 2011 года. Дело № 11-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://resheniya-sudov4.ru/9/71109/> (дата обращения: 10.03.2017).

8 Кассационное определение Ульяновского областного суда от 11 октября 2011 г. по жалобе Алиякбирова Р. Р. на решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 22 августа 2011 года. Дело № 33-3445/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ulobljud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=287406 (дата обращения: 10.03.2017).

гражданских, так и военных судов довольно часты случаи вынесения противоречивых решений по делам описываемой тематики. Наиболее типичны следующие примеры различных подходов судов:

- к вопросам расчета взыскиваемых сумм, затраченных на военную или специальную подготовку⁹;
- к возможности уменьшения размера взысканной суммы исходя из материального положения ответчика¹⁰;
- к вопросу освобождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от обязанности возмещения средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку¹¹ и т.д.

Подобные длительные судебные тяжбы имели место по причине отсутствия своевременных рекомендаций вышестоящих судов, что не может отвечать требованиям принципа процессуальной экономии.

Другим не менее важным условием процессуальной экономии служит разумное смягчение процессуальных формальностей, продуманность процессуальных правил. Рассматриваемые нами споры особенны тем, что в них одной из сторон выступает государство в лице руководителя военной образовательной организации или военного прокурора. Можно предположить, что этот факт мог бы послужить большему проявлению судами самостоятельности и активности для достижения целей процессуальной экономии при решении отдельных процессуальных вопросов, например таких как нарушение сроков исковой давности при обращении в суд. Обусловлено это тем, что в ряде случаев военные прокуроры и начальники военных образовательных организаций обращались в суды с исками в защиту Российской Федерации пропустив срок исковой давности. Они полагали, что восстановление пропущенных сроков — простая формальность, и, в конечном счете, суды удовлетворяют их требования.

Однако ст. 205 Гражданского кодекса Российской Федерации узаконивает положение о том, что суд восстанавливает срок исковой давности в исключительных случаях, а причинами его пропуска могут быть только обстоятельства, связанные с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.). В судебной практике существует немало решений, где указывается, что факт истечения срока исковой давности в соответствии с пунктом 2 статьи 199 ГК РФ служит самостоятельным основанием для отказа в иске, а суд применения срок исковой давности в целях процессуальной экономии исключает саму необходимость исследования доказательств по делу¹². Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении недвусмысленно пояснил, что срок исковой давности, пропущенный юридиче-

ским лицом, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска¹³.

Казалось бы, в этой ситуации результат должен быть очевиден — суды, учитывая, в том числе требования принципа процессуальной экономии, не удовлетворяют ходатайства о восстановлении пропущенного срока исковой давности и вынесут решения об отказе в удовлетворении исковых требований вышеназванных лиц.

Однако на практике все происходило иначе. Ответчикам и их представителям приходилось инициировать разбирательство в нескольких судебных инстанциях, прежде чем вышестоящий суд делал очевидный вывод, что пропуск срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной в споре, является основанием в отказе в удовлетворении иска о взыскании с бывшего военнослужащего денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку. Утверждение должностных лиц военных образовательных учреждений, а так же военных прокуроров о слишком позднем извещении их о необходимости обращения в суд признавалось несостоятельным¹⁴.

Таким образом, приходится констатировать, что судами первой инстанции при рассмотрении вышеуказанных споров требования принципа процессуальной экономии во внимание не принимались.

В дополнение к изложенному необходимо отметить, что отсутствие у судов разъяснений о правилах исчисления сроков исковой давности приводило к различному толкованию ряда норм и как следствие к дополнительным судебным разбирательствам. Так, ряд судов, включая Северо-Кавказский окружной военный суд, посчитали, что при решении вопроса о сроке, в течение которого подлежат возмещению денежные средства, затраченные на военную и специальную подготовку курсанта, на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ необходимо применять к спорным правоотношениям по аналогии п. 4 ст. 3 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». На практике это означало, что течение срока начинается со дня обнаружения ущерба и пресекается в день принятия решения о привлечении военнослужащего к материальной ответственности.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации пришла к иному выводу. Обязанность по возмещению гражданами средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку, предусмотрена не Законом о материальной ответственности военнослужащих, как ошибочно посчитали суды, а п. 7 ст. 35 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁵.

Приведенные выше примеры наглядно свидетельствуют о том, что при рассмотрении судами дел, возникших в их

9 Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики за II квартал 2014 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/22624965/> (дата обращения: 8.02.2017).

10 Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 31 мая 2011 г. по жалобе начальника ГОУ ВПО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://судебные.решения.рф/bstg/case/95410> (дата обращения: 18.02.2017).

11 Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Московского окружного военного суда по гражданским делам за второе полугодие 2012 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tgvs.tmb.sudrf.ru/modules.php?id=75&name=docum_sud (дата обращения: 14.02.2017).

12 Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 179-186.

13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения 10.03.2017).

14 Статистические данные о практике разрешения исковых дел судами в 2013 г. и первом полугодии 2014 г. Утверждены постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 09 сентября 2014 г. № 27. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://filling-form.ru/blank_zayav/11022/index.html (дата обращения: 8.02.2017).

15 Кассационное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 205-КГ15-38. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71161718/> (дата обращения: 28.02.2017).

практике впервые, говорить о реализации принципа процессуальной экономии не приходится. Несомненно, судам было бы значительно проще, имея они оперативно предложенные разъяснения высших судебных инстанций по наиболее сложным вопросам правоприменения. Но, к сожалению, приходится констатировать, что рекомендации Президиума Верховного Суда Российской Федерации по разрешению наиболее актуальных вопросов судебной практики исследуемых проблем поступили в нижестоящие суды только в 2015 г., то есть по истечении семи лет с момента, когда начала формироваться первая судебная практика по рассматриваемым делам¹⁶.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в современных условиях при отправлении правосудия по гражданским делам официальное закрепление принципа процессуальной экономии в нормах гражданского процессуального права повысит его императивность и позволит судам более активно применять меры процессуальной экономии. Кроме того, анализ постановлений судов по делам о возмещении гражданами, отчисленными из военных образовательных организаций, средств, затраченных на их военную или специальную подготовку, показывает, что в тех случаях, когда в силу новизны правового регулирования судебная практика только начинает формироваться, актуальной мерой процессуальной экономии становится необходимость оперативного разъяснения вышестоящими судами проблем правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения 10.03.2017).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Починковского районного суда Смоленской области от 1 марта 2011 года. Дело № 11-6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://resheniya-sudov4.ru/9/171109/> (дата обращения: 8.02.2017).
4. Кассационное определение Ульяновского областного суда от 11 октября 2011 г. по жалобе Алиякбировой Р. Р. на решение Заволжского районного суда г. Ульяновска от 22 августа 2011 года. Дело № 33-3445/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ulobsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=287406 (дата обращения: 10.03.2017).
5. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 31 мая 2011 г. по жалобе начальника ГОУ ВПО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебные.решения.рф/bsr/case/95410> (дата обращения: 18.02.2017).
6. Кассационное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 205-КГ15-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71161718/> (дата обращения: 28.02.2017).
7. Алешкин А. А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 179-186.
8. Комиссаров А.В. Законность как правовой принцип деятельности внутренних войск // Мир юридической науки. 2011. № 7. С. 11-17.
9. Могилевский Г. А., Санин Е. П. К вопросу о подсудности гражданских дел с участием лиц, отчисленных из военных образовательных организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 233–238.
10. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Московского окружного военного суда по гражданским делам за второе полугодие 2012 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tgvs.tmb.sudrf.ru/modules.php?id=75&name=docum_sud (дата обращения: 14.02.2017).
11. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Московского окружного военного суда по гражданским делам за второе полугодие 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://movs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=50 (дата обращения: 26.02.2017).
12. Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики за II квартал 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/22624965/> (дата обращения: 8.02.2017).
13. Осеева Е. А. Реализация принципа процессуальной экономии в гражданском процессуальном праве // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1. № 4 (15). С. 112-115.
14. Постоговалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246-250.
15. \Статистические данные о рассмотрении исковых дел о практике разрешения судами в 2013 г. и первом полугодии 2014 г. Утверждена постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 09 сентября 2014 г. № 27. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://filling-form.ru/blank_zayav/11022/index.html (дата обращения: 8.02.2017).

¹⁶ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Московского окружного военного суда по гражданским делам за второе полугодие 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://movs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=50 (дата обращения: 26.02.2017).

ФИЛЮЩЕНКО Людмила Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ

Рассматривается соотношение независимой оценки квалификации с такими известными формами оценки персонала, как аттестация и сертификация. В результате сравнительного анализа процедур сделан вывод, что аттестация работников вполне может существовать наряду с процедурой независимой оценки квалификации. Сохранение сертификации персонала, как дублирующей процедуры, автор считает нецелесообразным.

Ключевые слова: оценка квалификации, профессиональный стандарт, аттестация.

FILYUSHCHENKO Lyudmila Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal regulation of economic activities sub-faculty of the Higher school of Economics and Management of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

Филющенко Л. И.

LEGAL FRAMEWORK FOR INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALIFICATION

Relationship has been reviewed between independent assessment of professional skill and another, prevalent forms of human resource assessment, such as attestation and certification. The comparative study results in finding that both assessment forms can coexist fairly well. The author considers the personnel certification practice as redundant, and as such, its retention is unnecessary.

Keywords: assessment of qualification, professional standard, attestation.

Трудовое законодательство переживает важный этап развития – меняются подходы к профессиональной подготовке, дополнительному профессиональному образованию и оценке квалификации работников. Введение новой системы независимой оценки квалификации с 1 января 2017 г.¹ ставит некоторые вопросы теоретического и практического характера о соотношении с существующими формами оценки квалификации, в частности, с аттестацией и сертификацией персонала. Сравнительное исследование различных форм оценки квалификации персонала представляет научный и практический интерес.

Основной национальной системы квалификаций должны стать профессиональные стандарты. В настоящее время разработано свыше 800 профессиональных стандартов, перечень которых представлен на сайте Министерства труда Российской Федерации². Требования, предъявляемые профессиональными стандартами к уровню квалификации работника, должны быть стимулом, побуждающим к повышению квалификации. До последнего времени дискутировался вопрос об обязательном или рекомендательном характере профессиональных стандартов³. Некоторая ясность появилась с принятием Федерального закона РФ от 2 мая 2015 г. № 122 «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статьи 11 и 73 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», вступившего в

силу с 1 июля 2016 г.⁴. Трудовой кодекс РФ пополнился новыми статьями 195.2, 195.3, согласно которым профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями в части требований к квалификации только в том случае, если кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции. Если обязательность применения стандартов не установлена, они являются рекомендательными и используются работодателями в качестве ориентира для определения требований к квалификации работников. Обязательные требования к квалификации в настоящее время предусмотрены для ряда категорий работников: педагогических, медицинских, фармацевтических работников, государственных гражданских и муниципальных служащих, аудиторов, главных бухгалтеров кредитных и не кредитных финансовых учреждений, главных бухгалтеров в открытых акционерных обществах, страховых компаниях, негосударственных пенсионных фондах и некоторых других. Кроме того, ч. 2 ст. 57 ТК РФ устанавливает, что квалификационные требования к работникам должны соответствовать требованиям профессиональных стандартов, если выполнение работ по определенным профессиям, должностям дает право на предоставление компенсаций и льгот либо влечет ограничения. Такие требования установлены, например, ст. 330.2 ТК РФ. Обязательность требований к квалификации в ст. 195.3 ТК РФ не ставится в зависимость от формы собственности и организационно-правовой формы компаний. Однако Федеральным законом РФ от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ допущалось

1 Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4171.

2 Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70807194/> (дата обращения: 3 декабря 2016 г.)

3 Баталина О. Ю. Профессиональный стандарт: не догма, а руководство к действию // Образовательная политика. 2015. № 1 (67). С. 8-11; Клюев Ю. В. В лабиринте дискуссий: профессиональные стандарты для массмедиа и журналистского образования // Век информации. 2015. № 3. С. 102-108.

4 Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 18. Ст. 2625.

установление особенностей применения профессиональных стандартов. Особенности были предусмотрены Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 в отношении государственных внебюджетных фондов, государственных, муниципальных учреждений и унитарных предприятий, государственных корпораций, компаний и хозяйственных обществ, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности⁵. Для этих организаций требования профессиональных стандартов к квалификации работников обязательны для применения. Профессиональные стандарты вводятся поэтапно не позднее 2020 г. на основе планов по организации применения профессиональных стандартов, разработанных и утвержденных работодателем с учетом мнения представительного органа работников.

План по организации применения профессиональных стандартов должен содержать перечень профессиональных стандартов, которые применяются работодателем, и сведения о потребности в профессиональном обучении и (или) дополнительном профессиональном образовании работников, выявленную в результате анализа кадрового состава работников. В плане должна найти отражение информация о проведении мероприятий по обучению и список локальных нормативных актов, других документов организаций, подлежащих изменению с учетом требований профессиональных стандартов. От работодателей требуется определенная работа по внедрению профессиональных стандартов – соотносению должностей, имеющихся у работодателя, с профессиональными стандартами и выявление соответствия квалификации работников требованиям. Из содержания анализируемых норм не вытекает обязательного повышения квалификации или переподготовки работников. Как уже упоминалось, если требования профессиональных стандартов не обязательны, характеристики квалификации применяются работодателями по своему усмотрению.

Законодательству и практике известны такие формы оценки профессиональной подготовки работников, как аттестация и сертификация персонала. Независимая оценка квалификации – это «процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя требованиям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, проведенная центром оценки квалификаций»⁶. Квалификация характеризует уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Сфера применения независимой оценки квалификации и соотношение с аттестацией и сертификацией персонала не вполне ясны. В Постановлении Правительства от 27 июня 2016 г. № 584 содержится лишь упоминание о том,

что работодателю следует скорректировать документы, регламентирующие аттестацию, сертификацию и другие формы оценки. Независимая оценка квалификации в форме профессионального экзамена проводится, во-первых, по инициативе работодателя, во-вторых, по инициативе самого работника либо лица, претендующего на выполнение определенного вида трудовой деятельности (соискателей). В первом случае работодатель считает необходимым проверить уровень подготовки претендента на должность, когда есть несоответствие имеющегося образования требованиям по той должности, которую работник занимает или на которую претендует. Направление на независимую оценку квалификации осуществляется с письменного согласия работника. Во втором случае соискатель хочет подтвердить свою квалификацию, чтобы продвигаться по работе (должности) или оспаривает результаты аттестации и последовавшее за нею увольнение. Право работника на подготовку (профессиональное образование и обучение) и дополнительное профессиональное образование, а также на прохождение независимой оценки квалификации реализуется путем заключения договора между работником и работодателем (ч. 2 ст. 197 ТК РФ). Такую формулировку вряд ли можно считать удачным решением. Реализация права работниками затруднена, поскольку зависит от работодателя, который сам определяет необходимость обучения работников и дополнительного профессионального образования. Работник не может настаивать на повышении квалификации или направлении на независимую оценку квалификации. Как уже отмечалось в литературе, закон не предусматривает условий, при которых работник мог бы поставить вопрос о повышении квалификации⁷. Это приводит к увольнению «неэффективных» работников и создает почву для злоупотреблений со стороны работодателей. Так, на одном из крупных предприятий Свердловской области был издан приказ о проведении внеочередных экзаменов по проверке знаний требований охраны труда на предприятии, однако обучение проведено не было. В результате несколько десятков работников были отстранены от работы и лишены заработной платы. По жалобам работников была проведена проверка, в ходе которой выявились многочисленные нарушения, что позволило признать результаты экзаменов недействительными⁸.

Сравнительный анализ аттестации и независимой оценки квалификации можно провести по нескольким признакам: цель, круг субъектов – участников процесса, процедура и периодичность проведения, правовые последствия, порядок обжалования. ТК РФ не дает легального определения аттестации работников, упоминая о ней лишь в двух статьях. В подзаконных нормативных актах обозначается цель аттестации, как проверка соответствия работника выполняемой работе (занимаемой должности). Например, в Положении о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности, относящиеся к профессорско-преподавательскому составу, от 30 марта 2015 г. подчеркивается, что цель аттестации – подтверждение соответствия работника занимаемой им должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, один раз в пять лет (за исключением работников, трудовой договор с которыми заключен на определенный срок). При этом аттестационная комиссия может

5 Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами российской федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71331038/#review> (дата обращения: 7 декабря 2016 г.)

6 Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4171.

7 Филющенко Л. И. Повышение конкурентоспособности работников в условиях глобализации экономики // Труд и социальные отношения. 2016. № 2. С.109.

8 Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2017/1/24/22458923> (дата обращения: 24 января 2017 г.)

принять одно из следующих решений: соответствует занимаемой должности; не соответствует занимаемой должности (п. 12 данного Положения)⁹. В учебной литературе аттестация рассматривается как обязательный способ проверки соответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе¹⁰. Л. А. Чиканова, обобщив данные в литературе определения, приходит к выводу, что общим для них является то, что аттестация представляет собой проверку прежде всего профессиональной подготовки работника и его деловых качеств в целях определения уровня его квалификации (установления квалификационного разряда) и/или соответствия занимаемой должности¹¹. Независимая оценка квалификации имеет целью подтверждение соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта, другим обязательным требованиям.

Различается состав субъектов, участвующих в рассматриваемых процедурах. Аттестационная комиссия создается работодателем из руководящих работников, высококвалифицированных специалистов организации с включением представителя выборного органа первичной профсоюзной организации работников. Для проведения независимой оценки квалификаций выстраивается система органов, наделенных компетенцией. Независимую оценку квалификации проводит специально создаваемый центр оценки квалификации, который должен отвечать определенным требованиям, и действует под контролем совета по профессиональным квалификациям. Требования, которым должны отвечать центры оценки квалификации, и порядок отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению оценки определены в Приказе Министерства труда РФ от 12 декабря 2016 г. № 759н¹². Интересно отметить, что юридическое лицо, являющееся образовательной организацией и (или) в состав учредителей которого входят образовательные организации, их союзы (ассоциации, объединения) не может быть наделено полномочиями центра. Информация о центре оценки квалификации и его деятельности размещается на официальном сайте организации. Для каждого центра оценки квалификации перечень (наименование) квалификаций определяется советом по профессиональным квалификациям. Он же проводит отбор организаций, которые будут выполнять функции центра оценки квалификации, наделяет их полномочиями и передает информацию о них для включения в реестр. Организационную, методическую работу, аналитическую поддержку деятельности советов и центров оценки квалификаций осуществляет Национальное агентство по развитию квалификаций. Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, объ-

единений работодателей, профсоюзов, ассоциаций (союзов) и иных организаций, объединяющих профессиональные сообщества, осуществляет национальный совет, одной из задач которого является рассмотрение и одобрение нормативных актов по вопросам независимой оценки квалификаций.

Не вполне совпадает круг лиц, проходящих рассматриваемые процедуры. Аттестации подлежат работники конкретного работодателя. Круг работников, подлежащих аттестации, является предметом дискуссии. Многие традиционно считают, что это служащие и инженерно-технические работники, специалисты. Однако правило п. 3 ст. 81 ТК РФ ТК РФ об увольнении по несоответствию занимаемой должности (выполняемой работе), подтвержденному результатами аттестации, позволяет сделать вывод, что речь идет обо всех работниках. При независимой оценке квалификации подразумевается более широкий круг лиц. Это не только работники конкретного работодателя, но и лица, претендующие на занятие определенной трудовой деятельностью (соискатели).

Процедура прохождения аттестации регулируется подзаконными нормативными актами и локальными нормативными актами работодателя. Тогда как независимая оценка квалификации проводится в форме профессионального экзамена в порядке, установленном Правительством РФ¹³. Порядок предполагает единый уровень требований к соискателям. Оценочные средства утверждает совет по профессиональным квалификациям, направляет сведения об утвержденных оценочных средствах в Национальное агентство развития квалификаций для внесения в реестр и обеспечивает применение утвержденных оценочных средств при проведении экзаменов по соответствующей квалификации. Совет по профессиональным квалификациям проверяет документы о результатах экзамена и принимает решение о выдаче свидетельства о квалификации. Сведения о выданных свидетельствах о квалификации вносятся в реестр.

Аттестация проводится с периодичностью один раз три (пять) лет или внепланово, если возникает вопрос о несоответствии работника. В отличие от аттестации независимая оценка квалификации проводится в любое время по инициативе соискателя за счет средств соискателя, иных физических и юридических лиц либо за счет средств работодателя, если проводится по направлению работодателя. В этом случае при направлении на независимую оценку квалификации в другую местность работнику оплачиваются командировочные расходы, как при служебных командировках.

Важен вопрос о юридических последствиях процедур. При проведении аттестации комиссия выносит рекомендации, опираясь на которые работодатель принимает решение в отношении работника (направление на обучение, повышение квалификации, перевод на иную работу, соответствующую уровню квалификации, увольнение, изменение разряда оплаты). При независимой оценке квалификации по итогам экзамена соискателю в тридцатидневный срок выдается свидетельство о квалификации. При получении неудовлетворительной оценки дается заключение о прохождении профессионального экзамена, включающее рекомендации для соискателя. О правовых последствиях независимой оценки квалификации прямого ответа в законодательстве не содержится. Полагаем,

9 Положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности, относящиеся к профессорско-преподавательскому составу, утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 30 марта 2015 г. № 293. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70995524/> (дата обращения: 28 февраля 2017 г.)

10 Трудовое право России / под ред. С. Ю. Головиной, М. В. Молодцова. М.: Норма, 2008. С. 207; Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников: учебное пособие / под ред. проф. Ю. П. Орловского. М.: Контракт, 2014. С.181.

11 Права работодателей в трудовых отношениях / под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Л. А. Чикановой. М.: Эксмо, 2010. С. 151.

12 Приказ Министерства труда России от 19.12.2016 г. № 759н «Об утверждении требований к центрам оценки квалификаций и Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2017 № 45105). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27 февраля 2017 г.).

13 Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 48 (часть III). Ст. 6769.

на основе рекомендаций работодатель принимает решение в отношении работника. Исходя из правила ст. 196 ТК РФ, работодатель не обязан организовать повышение квалификации или направить на получение дополнительного профессионального образования за исключением случаев, когда закон требует наличие соответствующей подготовки, как условия допуска к работе, и требования стандарта обязательны для работодателя. Если речь идет о претенденте на должность и он не отвечает требованиям стандарта, обязательного к применению, работодатель должен отказать в приеме на работу.

Различается механизм обжалования результатов оценки. Применительно к аттестации в нормативных актах в общей форме фиксируется, что результаты аттестации работник вправе обжаловать в порядке, предусмотренном законодательством. В некоторых нормативных актах речь идет об оспаривании решения работодателя, но не рекомендаций комиссии. При независимой оценке квалификации предусмотрен механизм подачи апелляции – жалобы на принятые центром оценки квалификации решения. Подать письменную жалобу по поводу результатов профессионального экзамена и выдачи свидетельства о квалификации вправе соискатель, работодатель, иные физические и (или) юридические лица, указанные в законе, которые не согласны с решениями, принятыми центром оценки квалификаций по итогам прохождения профессионального экзамена. Жалобу можно подать в апелляционную комиссию совета по профессиональным квалификациям в течение тридцати календарных дней с даты информирования лиц о результатах прохождения профессионального экзамена (п. 6 ст. 4 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 238).

Аттестация регулируется в основном разрозненными ведомственными (отраслевыми) актами, тогда как независимая оценка квалификации регламентирована федеральными законами и представляет унифицированную процедуру в масштабе страны. Стоит отметить, что национальная система квалификаций предполагает создание единого информационного ресурса – реестра сведений, отражающих деятельность советов по профессиональным квалификациям и центров оценки квалификаций, наименования квалификаций и требования к квалификации, на соответствие которым проводится оценка, с указанием сроков действия свидетельств, а также сведения о выданных свидетельствах. Реестр сведений общедоступен для граждан и организаций, за исключением сведений, содержащих персональные данные. Согласно ст. 86 ТК РФ такие данные следует получать у самого работника, а если данные можно запросить только у третьей стороны, то должно быть получено его письменное согласие.

Таким образом, аттестация и независимая оценка квалификации, представляют разные процедуры и вполне могут дополнять друг друга. Положительный момент в том, что независимая оценка квалификации осуществляется сторонними организациями, независимыми от работодателя, т. к. одним из недостатков аттестации считают формальный подход работодателя к ее проведению, необъективность в оценке и пр. Отрицательным фактором является то, что такая оценка влечет дополнительные расходы для работодателя или работника, который может быть более заинтересован в независимой оценке, но далеко не всегда располагает средствами.

Несколько иначе выглядит ситуация при сопоставлении независимой оценки квалификации с сертификацией персонала. Здесь явно больше сходства. В том и другом случае оценку персонала проводит независимая сторонняя организация, а не комиссия, создаваемая работодателем. Как сертификация, так и независимая оценка квалификаций проводятся в добровольном порядке. Целью сертификации является установление соот-

ветствия квалификации работника требованиям и определение возможностей надлежащим образом осуществлять ту или иную деятельность¹⁴. Инициатива может исходить от работников, работодателей, выпускников образовательных организаций и некоторых других лиц. Оценка квалификации в том и другом случае проводится в форме квалификационного экзамена. Сертификация завершается получением сертификатов соответствия заявленной квалификации. Регистрация результатов сертификации осуществляется в реестре систем добровольной сертификации при РСПП и других организациях. Однако, несмотря на довольно длительное существование сертификации, не удалось создать единую целостную систему сертификации. Вводимая независимая оценка квалификаций также охватывает широкий круг лиц, включая граждан, претендующих на занятие той или иной деятельностью, за исключением государственных служащих. При этом создана система органов, осуществляющих деятельность по оценке квалификаций: национальный совет, национальное агентство по развитию квалификаций, совет по профессиональным квалификациям, центры оценки квалификаций. За организациями – центрами оценки квалификаций осуществляется контроль и при выявлении нарушений порядка проведения экзаменов, недостоверности сведений они могут быть лишены полномочий по оценке квалификаций.

Представляется, что сертификация персонала, совпадая в определенной части с независимой оценкой, поглощается национальной системой квалификаций. Независимая оценка квалификации предпочтительнее: более четко регламентирована процедура проведения оценки, выстроена система органов, осуществляющих соответствующую деятельность, охвачен широкий круг лиц, обучаемых по единым стандартам, предполагается создание единой базы данных о лицах, прошедших процедуру независимой оценки квалификации. Формирование единой информационной базы является несомненным достоинством вводимой системы квалификаций.

В результате исследования можно сделать вывод, что аттестация и независимая оценка квалификаций вполне могут сосуществовать, дополняя друг друга. Сертификация же, как дублирующая процедура, поглощаемая новой системой оценки, должна быть исключена.

Пристатейный библиографический список

1. Баталина О. Ю. Профессиональный стандарт: не догма, а руководство к действию // Образовательная политика. 2015. № 1 (67). С. 8-11.
2. Ключев Ю. В. В лабиринте дискуссий: профессиональные стандарты для массмедиа и журналистского образования // Век информации. 2015. № 3. С. 102-108.
3. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников: учебное пособие / под ред. проф. Ю. П. Орловского. М.: Контракт, 2014. 304 с.
4. Права работодателей в трудовых отношениях / под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Л. А. Чикановой. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
5. Трудовое право России / под ред. С. Ю. Головиной, М. В. Молодцова. М.: Норма, 2008. 704 с.
6. Филющенко Л. И. Повышение конкурентоспособности работников в условиях глобализации экономики // Труд и социальные отношения. 2016. № 2. С. 105-116.

14 Обязательная и добровольная сертификация в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realcert.ru/sertifikaciya/> (дата обращения: 27 февраля 2017 г.).

ВИЛЕНСКИЙ Никита Михайлович

студент Самарского государственного экономического университета

САЙФУЛОВА Лилия Габдельяхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Самарского государственного экономического университета

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ ИНСТИТУТА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье дана характеристика приобретательной давности, как основанию возникновения права собственности. Рассмотрены элементы сложного юридического состава ст. 234 ГК РФ, проблемы их толкования и применения на основе научной литературы, нормативно-правовых актов, судебной практики.

Ключевые слова: приобретательная давность, право собственности, добросовестность, открытость, непрерывность, владение, юридический факт, земельные участки.

VILENSKIY Nikita Mihailovich,

student of the Samara State Economic University

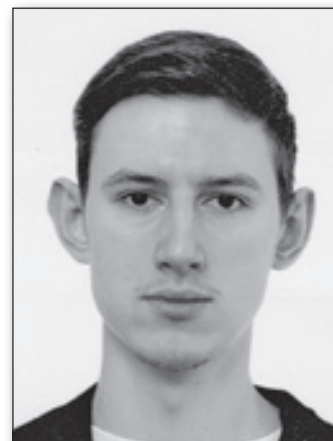
SAYFULOVA Liliya Gabdelyakhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Samara State Economic University

LEGAL STRUCTURE OF INSTITUTE OF ACQUISITIVE PRESCRIPTION: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND LAW ENFORCEMENT

In this article the characteristic of an acquisitive prescription as to the basis of emergence of the property right is this. Elements of complex legal structure of Art. 234 of the Civil Code of the Russian Federation, a problem of their interpretation and application on the basis of scientific literature, regulatory legal acts, court practice are considered.

Keywords: acquisitive prescription, property right, conscientiousness, openness, continuity, ownership, dispositive fact, land plots.

Виленский Н. М.

Сайфулова Л. Г.

Институт приобретательной давности является одним из самых проблемных и дискуссионных как в российской цивилистической науке, так и в правоприменительной практике, несмотря на то, что как правовая категория он сложился ещё в римском праве в эпоху XII таблиц и назывался «*usucapio*», под которым римляне понимали первоначальный способ приобретения права собственности лицом, фактически владевшим вещью в течение установленного законом срока и при наличии определённых условий¹. Имеющаяся к настоящему времени судебная практика крайне неоднозначна и противоречива. В одних случаях суды отказывают в иске о признании права собственности в силу приобретательной давности, как правило, мотивируя это тем, что отсутствует одно или несколько условий, наличие которых необходимо для удовлетворения иска. Так, по делу № Ф09-3267/04 суды всех инстанций отказали обществу с ограниченной ответственностью в иске о признании права собственности на помещения в силу того, что сделка в части включения в уставный капитал имущества, которым, по утверждению истца, он добросовестно и непрерывно владеет, была признана ничтожной, следовательно, на лицо отсутствие необходимого юридического состава².

Однако, существуют и примеры положительной судебной практики по данному вопросу. Особый интерес вызывает

дело, имевшее место в Самарской области. К адвокатам обратились мать и две её совершеннолетние дочери, которые в ходе оформления наследства после смерти главы семейства обнаружили, что единственная квартира, в которой они проживали с 1977 года, им не принадлежит. Выяснилось, что покойный отец в 1994 году совершил с квартирой цепочку сомнительных сделок, в результате которых квартира перешла в собственность товарищества с ограниченной ответственностью, которое в 2005 г. было ликвидировано без правонаследия. В случае неблагоприятного исхода семья осталась бы без единственного жилья. Кроме того, в семье воспитывалась малолетняя девочка, потерявшая родителей при трагических обстоятельствах, и если бы доверители оказались на улице, девочка могла бы попасть в детский дом. Однако, главная сложность заключалась в том, что доверители выдали отцу доверенность на куплю-продажу квартиры, поставившую под сомнение вопрос о добросовестности. Именно поэтому суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований о признании права собственности в силу приобретательной давности отказал, сославшись также на непредоставление доказательств отсутствия договорных отношений между ТОО и истцами по поводу пользования квартирой, а также не присоединив время нахождения квартиры в собственности ТОО ко времени владения этим имуществом истцами. Однако, суд апелляционной инстанции с данной позицией не согласился и принял решение о полном удовлетворении исковых требований в силу того, что договор о купле-продаже квартире

1 См.: Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М.: Зерцало-М, 2017. С. 96.

2 Постановление ФАС Уральского округа 12.08.2004 № Ф09-3267/04.

ТОО не исполнялся, требования и притязания на квартиру со стороны третьих лиц отсутствовали, а управомоченное по доверенности лицо не сообщило истцам о том, что оно реализовало своих полномочия, следовательно истцы не знали и не должны были знать об отсутствии у них права собственности³.

Столь разные позиции судов в вышеизложенном примере свидетельствуют о недостаточной научной проработке проблематики, связанной с приобретательной давностью, что обуславливает необходимость глубокого исследования её правовой природы, ведь судам в РФ достаточно часто приходится сталкиваться с требованиями лиц признать право собственности на основании давностного владения.

Основное назначение приобретательной давности очевидно: придание стабильности гражданскому обороту, устранение юридической неопределённости в принадлежности вещи⁴. В этом плане нельзя не согласиться с позицией А. В. Зарубина, который пишет: «Идеальной является ситуация, при которой соединяются владение и право...если вдруг встречается отступление от этого правила, то право стремится к восполнению⁵».

Действительно, иногда лучше оставить вещь фактическому владельцу, чем собственнику, не проявляющему никакой заботы о вещи. Тем самым получается, что собственник, не заявивший в течение определённого времени о своём праве, утрачивает право собственности. Но здесь напрашиваются риторические вопросы: «А право ли это, если оно ограничено какими-то сроками? Не ограничивает ли это право собственника свободно распоряжаться своим имуществом?»

Ответы на эти вопросы можно найти, обратившись к ст. 234 ГК РФ, которая является ничем иным, как нормативной основой института приобретательной давности в российском гражданском праве. Указанная статья гласит, что «лицо гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет...приобретает право собственности на это имущество⁶». Из данной нормы следует, что одного владения для возникновения права собственности в силу приобретательной давности недостаточно. Необходимо наличие сложного фактического состава, включающего добросовестность, открытость, непрерывность, длительность, беститульность. Все элементы состава можно разделить 2 группы: объективные – длительность, непрерывность, открытость владения и субъективные – добросовестность владения и владение имуществом как своим собственным. Отсутствие хотя бы одного из вышеупомянутых юридических фактов является основанием для отказа в удовлетворении требований истца. Очевидно, что доказать одновременное наличие всех элементов данного состава – задача не из лёгких, поэтому неудивительно, что, как правило, суды отказывают в удовлетворении требований, на-

правленных на установления права собственности в силу приобретательной давности.

С целью лучшего уяснения проблематики вопроса представляется необходимым подробно рассмотреть каждый из элементов юридического состава, обозначенного в ст. 234 ГК РФ.

Для начала, необходимо обратить внимание на субъектный состав. Субъектами правоотношений, возникающих по поводу приобретения права собственности в силу приобретательной давности, могут быть только граждане и юридические лица, но не Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования. Это можно объяснить отпаданием преимуществ для государственной (публичной) собственности, в которую по общему правилу поступало бесхозяйное имущество⁷. Данная точка зрения разделяется не всеми. Ю. К. Толстой считает, что «Приобрести право собственности по давности владения может...также Российская Федерация, субъект Федерации или муниципальное образование⁸». По всей видимости, указанная позиция основывается на п. 2 ст. 124 ГК РФ, согласно которому к Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Однако, неубедительность данной позиции подтверждается особенностями юридической техники, применяемой в ГК. Обычно, законодатель, подразумевая всех субъектов гражданских правоотношений, пользуется собирательным термином «лица», а в ст. 234 в качестве субъектов прямо указаны только граждане и юридические лица.

Следующим и вместе с тем самым дискуссионным и неоднозначным элементом является добросовестность, так она почти всегда носит оценочный характер. Определение добросовестности ни в ГК, ни в других нормативных актах не закреплено, да и его исчерпывающая формулировка весьма затруднительна для законодателя, ведь в каждом отдельном случае добросовестность может иметь не одинаковое значение.

Под добросовестностью в ст. 234 следует понимать отсутствие оснований для сомнения в своём праве, то есть владелец не знает и не может знать о правах иных лиц на это имущество в момент завладения. В соответствии с данным подходом можно разделить добросовестных приобретателей на две группы:

1) Приобретателей, считающих себя собственниками и имеющим мнимое основание для этого, но на деле допустимо заблуждающихся в фактических обстоятельствах, по которым ему попала вещь и как следствие не являющихся собственником. Здесь очень важно подчеркнуть, что заблуждение лица относительно вещи должно быть допустимым (к недопустимым заблуждениям относятся: владение на титуле; неосмотрительность или легкомыслие владельца при передаче ему вещи; незаконность владения, вытекающая непосредственно из закона; наличие в Едином государственном реестре сведений, препятствующих отчуждению вещи⁹). Если заблуждения истца будут признаны недопустимыми, он никогда не станет добросовестным приобретателем.

2) Приобретателей, не являющихся собственниками, но не знающих и не имеющих возможности знать настоящего

3 Признать право собственности на квартиру в силу приобретательной давности? Вполне возможно!. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ab63.ru/praktika/nedvizhimost/43> (дата обращения: 15.03.2017).

4 См.: Гражданское право: учебник в 2 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. Ч. 1. С. 364.

5 Зарубин А. В. Приобретение доли в праве общей собственности в силу приобретательной давности // Российский судья. 2016. № 1. С. 10.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. 5 декабря. № 32.

7 Комментарий к части первой ГК для предпринимателей. М., 1995. С. 243 (автор статьи Е. А. Суханов).

8 Гражданское право: Учеб. В 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд. М., 2006. С. 426.

9 См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.

собственника. Такая ситуация может быть, например, при завладении бесхозяйной вещью¹⁰.

В рамках данной работы представляется излишним более подробная характеристика категории добросовестности. Отметим лишь, что отсутствие добросовестности зачастую является основанием для отказа в удовлетворении требований истца. Так, ФАС Московского округа отказал истцу в признании права на нежилые помещения подвала, ссылаясь на то, что действующее на тот момент законодательство не предусматривало возникновения права собственности юридических лиц на государственное имущество в порядке приватизации имущественного комплекса¹¹.

Следующим неотъемлемым элементом приобретательной давности является владение вещью как своей собственностью. Это означает, что владелец ведёт себя так, как будто он собственник (оплачивает коммунальные платежи, налоги, периодически делает ремонт). Кроме того, владение как своим собственным означает владение не по договору, вследствие чего ст. 234 ГК РФ не применяется в случаях, когда владение основано на договорных обязательствах (аренды, хранения), либо осуществляется на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Несмотря на то, что законодатель разводит понятия добросовестности и владения имуществом как своим собственным, Л. А. Лушина считает их равнозначными. По её мнению, законодатель необоснованно отождествляет добросовестность приобретения и добросовестность владения. Различия между ними заключаются в том, что владение это длительный процесс, а приобретение однократный акт¹². Данная точка зрения представляется логичной, ведь владение может быть добросовестным, а приобретение нет. Например, когда лицо приобретает имущество по цене ниже его реальной стоимости.

Чтобы признать право собственности на основании приобретательной давности, владение должно быть открытым, то есть быть «очевидным для других лиц»¹³. Однако, при этом, конечно, никто не обязывает владельца во всеулышание заявлять о своём владении. Он также не лишается права применять меры для обеспечения сохранности вещи, но при этом владелец не должен принимать никаких мер, скрывающих факт завладения вещью. Для третьих лиц должна быть очевидна лишь материальная связь лица с вещью, что подтверждается судебной практикой¹⁴.

И наконец, последним элементом юридического состава является непрерывность владения, то есть вещь не должна выбывать из владения лица. Достаточно подробно содержание непрерывности раскрыто в ч. 5 п. 15 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС № 10/22: «Давностное владение признаётся непрерывным, если оно не прекращалось в течении всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утра-

та им владения...перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное пользование другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца¹⁵». Включение непрерывности в юридический состав ст. 234 ГК РФ более чем обоснованно, ведь если лицо передаст вещь другому лицу, то настоящий собственник будет лишён возможности отыскать эту вещь. Именно поэтому, отсутствие непрерывности владения является основанием для отказа в удовлетворении требований истца о признании права собственности в силу приобретательной давности¹⁶.

Одним из самых проблемных и дискуссионных вопросов касательно приобретательной давности является возможность её применения на земельные участки в качестве основания возникновения права собственности. Сложность решения данного вопроса объясняется наличием презумпции государственной собственности на землю, согласно которой земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований, являются государственной собственностью (п. 2 ст. 214 ГК РФ). Кроме того, предусмотрена административная ответственность за самовольное занятие земельных участков (ст. 7. 1 КоАП РФ¹⁷). В Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 также не содержится прямого ответа о возможности или невозможности приобретения земельных участков в собственность в порядке приобретательной давности, а сказано лишь, что «при разрешении споров в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, следует учитывать, что они приобретаются в собственность в порядке, установленном земельным законодательством».

Единообразная судебная практика по данной проблематике также отсутствует. Так, ФАС Уральского округа в Постановлении от 03.04.2014 по делу № А47-284/2013 пришёл к выводу об отсутствии у истца оснований для приобретения права собственности в порядке приобретательной давности, в виду того, что земельным законодательством не предусмотрена возможность приобретения права собственности на земельный участок в порядке ст. 234 ГК¹⁸. Ленинградский областной суд в Определении от 05.09.2012 № 33-3927/2012 также отказал в удовлетворении иска, аргументируя это тем, что истица пользовалась участком, как объектом государственной собственности, о чём ей было известно¹⁹.

Тем не менее существует и противоположная судебная практика. Например, ФАС Московского округа Постановлением от 29. 07. 2013 по делу № А41-1824/13 полностью удовлетворил заявленные требования о признании права собственности в силу приобретательной давности на земельный участок в виду обоснованности иска, а также в целях сохране-

10 См.: Зарубин А. В. Указ соч. С. 10.

11 Постановление ФАС Московского округа от 21 мая 2014 г. № Ф05-4255/14 по делу N А40-34103/13 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

12 Лушина Л. А. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 117.

13 Лисаченко А. В. Приобретательная давность в российском гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001. С. 287.

14 Решения Арбитражного суда Свердловской области по делам № А60-30802/06, 30799/ 06 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

15 Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ 29 апреля 2010 г. № 10 / 22. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета от 21 мая 2010 г. № 109.

16 Постановление ФАС Уральского округа по делу № Ф09-4112 / 03 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

17 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета от 31.12.2001. N 256.

18 Постановление ФАС Уральского округа от 03.04.2014 по делу № А47-284/2013 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

19 Определение Ленинградского областного суда от 05.09.2012 № 33-3927/2012 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

ния стабильности гражданского оборота и соблюдения правовой определённости в спорных правоотношениях²⁰. На лицо отсутствие единого подхода у арбитражных судов к решению анализируемой проблемы.

Единого мнения на этот счёт нет и в научной литературе. Так, Ю. А. Умеренко, проанализировав большой массив законодательства и судебной практики приходит к следующему выводу: «если лицо, обращаясь в суд с требованием о признании права собственности на земельный участок по основанию приобретательной давности, не докажет, что ранее спорный земельный участок был отчуждён из государственной собственности, то указанное лицо не может считаться добросовестным владельцем и в удовлетворении заявленных требований судом будет отказано²¹». Свои рассуждения автор подкрепляет примерами из судебной практики: ФАС Московского округа в Постановлении от 08.08.2012 по делу № А41-31266/11 указал, что, поскольку доказательств передачи спорного земельного участка в частную собственность суду не предоставлено, спорный земельный участок до настоящего времени относится к государственной собственности, в связи с чем оснований для признания права собственности на спорный земельный участок не имеется²². Схожую позицию занял и ВАС РФ об Определении от 12.09.2013 № ВАС-12096/13 по делу № А75-3809/2012, в котором указал, что истец знал о нахождении спорного земельного участка в государственной собственности, что исключает добросовестность владения²³. Из вышеизложенных рассуждений следует, что в случаях с земельными участками, помимо юридических фактов, упомянутых в ст. 234 ГК, на истце лежит ещё и бремя доказывания того, что имело место отчуждение спорного земельного участка из государственной или муниципальной собственности. Аналогичной точки зрения придерживается О. И. Красов²⁴.

Совершенно противоположной точки зрения придерживается А. А. Иванов, который отрицает в п. 2 ст. 214 ГК РФ презумпцию государственной собственности на землю. Способом аргументации своей позиции автор избрал рассмотрение спорного положения под углом зрения различных способов толкования: грамматического, логического, систематического, телеологического, системного исторического. В результате проведённого анализа учёный приходит к выводу об отсутствии в данной норме презумпции государственной собственности на землю. Во-первых, потому, что в п. 2 ст. 214 ГК не конкретизируется какому виду государственной собственности противопоставляется частная и муниципальная собственности: федеральной собственности или собственности субъекта РФ. Во-вторых, законодатель не отсылает нас к толкуемой норме ни в ст. 234, ни в ст. 302, ни в п. 2 ст. 223. Не следует ли из этого, что п. 2 ст. 214-всего лишь декларация, не подтверждающаяся другими нормами ГК? В-третьих, когда принимался современный ГК (1994 г.) приватизация ещё едва начиналась и при непонятном статусе земельного участка с высокой степенью вероятности можно было сказать, что скорее всего он принадлежит на праве собственности государству. В настоящее время для таких выводов оснований нет, т.к. приватиза-

ция уже проведена, а на рынке появилось большое количество земельных участков, находящихся в частной собственности, поэтому главное свойство презумпции – быть предположением основанным на высокой степени вероятности, – исчезло. В завершении своих рассуждений автор призывает к скорейшей отмене данной нормы, полагая, что она не должна препятствовать приобретению земельных участков по давности владения²⁵.

В настоящее время институт приобретательной давности остро нуждается в реформировании, которое должно способствовать формированию менее противоречивой судебной практики, укреплению стабильности имущественного оборота, соответствию судебных решений принципам добросовестности разумности и справедливости. О будущем приобретательной давности и предстоящих в ней изменениях можно в определённой степени судить по Концепции развития гражданского законодательства от 07.10.2009 п. 3.4.9. В данной концепции отражены три существенные новеллы: отказ от такого реквизита давностного владения, как добросовестность; предусматривается увеличенный срок приобретательной давности (30 лет) для приобретения права собственности на недвижимое имущество, которое выбыло из владения собственника помимо его воли; течение срока приобретательной давности предлагается начинать с момента начала давностного владения, а не после истечения срока исковой давности по виндикационному требованию²⁶. Исключение добросовестности представляется противоречащим действующему законодательству, в частности п. 4 ст. 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В случае же отказа от добросовестности законодатель фактически предоставит субъектам гражданских правоотношений такую возможность, что не допустимо и преступно. Совершенно необоснованным является увеличение сроков приобретательной давности даже если брать в расчёт недвижимое имущество, выбывшее из владения собственника помимо его воли. Наоборот, представляется необходимым сократить срок приобретательной давности для недвижимого имущества с 15 лет до 7 лет, ведь этого будет вполне достаточно для того, чтобы настоящий собственник подал виндикационный иск с целью истребовать его имущество. Сроки приобретательной давности для недвижимого имущества в российском гражданском праве неоправданно большие по сравнению даже с соседними государствами (7 лет в Республике Казахстан и 10 лет на Украине), что не лучшим образом сказывается на стабильности гражданского оборота. Что касается течения срока давностного владения с момента начала такого владения, то данное новшество безусловно необходимо, т.к. это положение действительно будет способствовать правовой определённости судьбы имущества в гражданском обороте. Не менее важным, является разграничение в гражданском кодексе добросовестности владения и добросовестности приобретения, которое должно быть проведено в разъяснениях Пленума Верховного суда.

В заключении, хотелось бы ещё раз подчеркнуть важность института приобретательной давности для гражданского оборота, а также необходимость дальнейших научных разработок по данной теме, ведь приобретательная давность – институт

20 Постановление ФАС Московского округа по делу № А41-1824/13 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

21 Умеренко Ю. А. Применение института давности на земельные участки: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 9. С. 94.

22 Постановление ФАС Московского округа от 08.08.2012 по делу № А41-31266/11 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

23 Определение ВАС РФ от 12.09.2013 № ВАС-12096/13 по делу № А75-3809/2012 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».

24 См.: Красов О. И. Земельное право. М., 2007. С. 161.

25 См.: Иванов А. А. О презумпции права государственной собственности на землю в России // Закон. 2016. № 6. С. 39.

26 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

загадка и ключ к пониманию её правовой природы должен лежать за пределами её трактовки в лоб.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 5 декабря. № 32.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета от 31.12.2001. № 256.
3. Определение ВАС РФ от 12.09.2013 N ВАС-12096/13 по делу № А75-3809/2012 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».
4. Определение Ленинградского областного суда от 05.09.2012 № 33-3927/2012 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».
5. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ 29 апреля 2010 г. № 10 / 22. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета от 21 мая 2010 г. № 109.
6. Постановление ФАС Московского округа от 08.08.2012 по делу N А41-31266/11 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».
7. Постановление ФАС Московского округа от 21 мая 2014 г. № Ф05-4255/14 по делу № А40-34103/13 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление ФАС Московского округа по делу № А41-1824/13 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».
9. Постановление ФАС Уральского округа от 03.04.2014 по делу № А47-284/2013 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».
10. Решения Арбитражного суда Свердловской области по делам № А60-30802/06, 30799/ 06 // Предоставлен СПС «Консультант плюс».
11. Гражданское право: учебник в 2 ч./ под ред. В. Г. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Юнити: Закон и право, 2012. Ч. 1.
12. Зарубин А. В. Приобретение доли в праве общей собственности в силу приобретательной давности // Российский судья. № 1. С. 9-14.
13. Иванов А. А. О презумпции права государственной собственности на землю в России // Закон. 2016. № 6. С. 35-41.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.
15. Комментарий к части первой ГК для предпринимателей под ред., В. Кузнецовой, Т. Брагинской. М., 1995. С. 243 (автор статьи Е. А. Суханов).
16. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10. 2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
17. Красов О. И. Земельное право. М., 2007.
18. Лисаченко А. В. Приобретательная давность в российском гражданском праве. Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001.
19. Лушина Л. А. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 24, 2013. С. 115-121.
20. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М.: Зерцало-М, 2017.
21. Умеренко Ю. А. Применение института давности на земельные участки: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 9. С. 90-96.
22. Признать право собственности на квартиру в силу приобретательной давности? Вполне возможно!. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ab63.ru/praktika/nedvizhimost/43> (дата обращения: 15.03.2017).

АГАМИРОВ Карэн Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, учредитель сетевого СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»

ПРАВО НА ТРУД: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена анализу законодательных норм, регулирующих трудовые правоотношения. Автор исследует динамику трудового законодательства и предлагает меры по его модернизации.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые правоотношения, трудовая деятельность, право на труд, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, охрана труда, безработица.

AGHAMIROV Karen Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, founder of online media "Politics and law with Karen Agamirov"

RIGHT TO WORK: MYTHS AND REALITY

Article is devoted to the analysis of the legislative rules regulating labor legal relationship. The author investigates dynamics of the labor legislation and proposes measures for his modernization.

Keywords: labor right, employment legal relationship, labor activity, right to work, salary, minimum amount of payment work, labor protection, unemployment.

Азамиров К. В.

Право на труд является одним из основополагающих прав человека. Ему посвящена статья 37 Конституции Российской Федерации, декларирующая, что труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, трудиться в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, получать вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также на защиту от безработицы. Основной Закон признает также право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

Попытаемся разобраться, как реализуются заявленные права в реальной действительности. Сегодня труд не является обязанностью каждого гражданина, как в советские времена. Давно канула в лету система послевузовского распределения. Хочешь – работай, не хочешь – не работай. Однако без труда и соответствующего ему вознаграждения человек просто не в состоянии выжить, если только он не имеет накоплений, не богатый наследник, не из обеспеченной семьи, не связан с криминалом и т. п. При этом гражданин имеет возможность свободного выбора вида трудовой деятельности – работа по трудовому или гражданско-правовому договору, самозанятость, предпринимательская деятельность, словом, может зарабатывать любым не запрещенным законом способом. И вот он нашел работу в соответствии со своими потребностями, попадает в трудовой коллектив и приступает к исполнению своих функциональных обязанностей.

Реализует ли он таким образом свое право на труд? Да, реализует. Претворяется ли оно в соответствии с теми представлениями, которые человек имел об этом праве? Далеко не всегда, и вот почему. Не секрет, что в наше непростое время на первом месте для большинства людей стоит вопрос заработной платы. Не является тайной и то, что в подавляющей массе работники получают вознаграждение за труд, не обеспечивающее нормальное существование по принятым в цивилизованных странах социальным стандартам, а гарантирующее лишь защиту от голода, оплату жилищно-коммунальных услуг и покупку самого необходимого по хозяйственной части. На отдых и лечение, приобретение приличной одежды и об-

уви, посещение культурных мероприятий и прочие атрибуты полноценной человеческой жизни денег не остается. Это ли не дискриминация, которая не допускается статьей 37 Конституции? Можно ли ссылаться в качестве оправдания на указание в той же статье, что вознаграждение за труд должно быть не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (МРОТ), если этот размер составляет с 1 июля 2016 года всего лишь 7500 рублей?

Здесь идет речь уже не о достойной жизни или достойном существовании, а об элементарном выживании. При этом законодатель ведет отсчет МРОТ от прожиточного минимума трудоспособного населения², который, в свою очередь, основывается на стоимости потребительской корзины³. Стандарты, заложенные в указанных нормативных правовых актах, рассчитаны скорее на прирожденного аскета, чем на обычного человека. Необходимо их пересмотреть, ориентируясь на международные социальные стандарты качества и уровня жизни⁴, и чем скорее, тем лучше, не провоцируя рост и без того серьезной социальной напряженности в обществе.

Кроме заработной платы, значительный интерес при выборе работы представляют для человека такие составляющие удовлетворения трудом, как социальная справедливость на предприятии, возможность карьерного роста, взаимоотношения в коллективе, условия труда, защита прав работников. К. Замфир анализируя внутренние и внешние мотивы удовлет-

1 См.: О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 164-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198850&fld=134&dst=1000000001,0&trnd=0.05880320561482444>.

2 См.: О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138624>.

3 См.: О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 5956. 07.12.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/07/korzina-dok.html>; <http://base.garant.ru/70271718/>.

4 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.domeuropa.eu/lejs/jobs-ley/4-salari-minim>.

ворения трудом, выделяет среди них возможность творчества, изобретательства, участия в организации и руководстве, общение с людьми, с одной стороны, и уровень заработной платы, боязнь осуждения, стремление к престижу, – с другой⁵.

К сожалению, в большинстве российских трудовых коллективов и по всем этим показателям положение неблагоприятное. Между тем постулат Г. Форда – «Я никогда не говорю: «Мне нужно, чтобы вы это сделали». Я говорю: «Мне интересно, сумеете ли вы это сделать»⁶ – был и остается актуальным и сквозным для мотивации к раскрепощенному и эффективно труду, который должен соответственно оплачиваться. Сегодня ситуация в большинстве трудовых коллективов такова, что доходы работников мало зависят от их трудового вклада. Низкие заработные платы давно стали привычным делом; непреходящее чувство материальной ущербности вызывает у людей депрессию, перерастающую в агрессию. И это при нескрываемых супердоходах (в сравнении с обычными гражданами) руководителей предприятий, топ-менеджеров и представителей власти.

Представляется, что, во-первых, восстановление социальной справедливости в области оплаты труда должно иметь законодательное выражение в виде определенного соотношения МРОТ и заработной платы государственных служащих и депутатов всех уровней, а не только высших звеньев (вполне приемлемо соотношение один к семи), и, во-вторых, принятия нормативного акта о соответствии МРОТ жизненным стандартам в развитых странах. Сегодняшний его размер и конституционная декларация о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, разнятся как земля и небо.

Важное значение имеет и усиление морального значения оплаты по труду. Материальное вознаграждение должно больше ассоциироваться с моральным признанием. Здесь таятся сегодня большие неиспользованные ресурсы повышения действенности распределения по труду. В этой связи возможна разработка и принятие специального нормативного акта, который определил бы основные принципы единой системы морального стимулирования, ее цели и критерии, взаимосвязь и соотношение моральных и материальных стимулов, систематизировал формы и виды морального стимулирования (например, политические, культурно-эстетические, социально-психологические и т. д.), установил действенный порядок их применения. Подобный акт мог бы получить название Положения о единой системе морального стимулирования труда.

Требуются также серьезные преобразования в условиях и содержании труда, усиление его творческого характера. Стратегическая социальная задача в области труда – превращение его в первую жизненную потребность человека, развитие отношения к труду как к самому ценному социальному благу. Решение этой задачи предполагает последовательное создание такой структуры рабочих мест, которая способствует наиболее полному развитию творческих способностей работника, предоставляет всем членам общества комфортные условия и высокое содержание труда. На каждом рабочем месте должны быть обеспечены: благоприятное сочетание умственного и физического труда; наличие элементов творчества в труде; разнообразие трудовых функций; возможности для повышения квалификации и профессионального роста; ответственность работника за эффективность и качество труда; его участие в принятии решений по вопросам организации труда и производства.

Нуждается в серьезном совершенствовании законодательная база в области охраны труда Закон «Об основах охраны

труда в Российской Федерации» утратил силу⁷. Действующие в этой сфере законы «О специальной оценке условий труда»⁸ и «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁹ (ред. от 8 декабря 2010 г. № 348-ФЗ) заложили правовые основы безопасных условий труда, сохранения жизни и здоровья работников, их защиты от неблагоприятных факторов на производстве, вычленили функции управления охраной труда на федеральном и региональном уровнях, предприятиях и организациях независимо от их организационно-правовой формы, определили механизм организационного, правового и экономического воздействия на совершенствование условий и охраны труда.

Вместе с тем требуют уточнения место охраны труда в социальной политике государства, вопросы распределения и координации функций и полномочий субъектов управления на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. Необходимо обеспечить единое правовое поле в сфере охраны, медицины и безопасности труда, механизм координации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов управления охраной, медициной и безопасностью труда. На повестке дня – разработка и принятие закона о безопасности и гигиене труда, предусматривающего переход от доктрины абсолютной безопасности к оценке приемлемого риска, типового положения о системе управления охраной труда, актуализация типовой программы улучшения условий труда, подготовка и внесение изменений в раздел X Трудового кодекса Российской Федерации «Охрана труда» и, в частности, в статью 225 «Обучение в области охраны труда»¹⁰.

Трудовое законодательство должно расширить пределы своего регулирования. В этой связи назрело принятие нормативного акта, в котором были бы определены основные принципы охраны труда, положение о предупредительном надзоре (при проектировании, строительстве и эксплуатации различных производственных объектов), правила техники безопасности и производственной санитарии, охраны труда на производствах с особыми условиями и т. д.

Одна из самых сложных тем трудового законодательства – проблема расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Статья 71 Трудового кодекса дает возможность работодателю расторгнуть трудовой договор с работником, не выдержавшим результат испытания при приеме на работу. Мало того, что эта норма сама по себе носит волюнтаристский характер, так как предоставляет возможность работодателю избавиться от работника, который просто ему не понравился (пусть даже он и должен указать причины, послужившие основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание; здесь у работодателя широкий арсенал для выбора этим самым причин), так еще и расторжение трудового договора по

5 См.: Замфир К. Удовлетворенность трудом / Пер. с рум. А. Д. Мазылу. М., 1983. С. 68–69.

6 См.: Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Пер. с англ. Е. А. Качелина. М., 2015.

7 См.: О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148079/#help>; <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172552;fld=134;dst=101749;rnd=0.15039013419300318>.

8 См.: О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70552676/>; <http://www.kspu.ru/upload/documents/2014/01/07/156318fb1406899b4b4d688fbccff3ff/fz-o-spetsialnoj-otsenke-truda-ot-28122013.pdf>.

9 См.: Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=164928>.

10 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otiss.ru/links/docs/korzhh.pdf>; <http://safety.s-system.ru/main/subject-2074/>.

этой статье производится без учета мнения соответствующего профсоюзного органа и без выплаты выходного пособия.

Автор настаивает на отмене этой нормы трудового законодательства. До приема человека на работу работодатель обязан досконально изучить его трудовую биографию и личностную характеристику, выявить способность к исполнению новых трудовых функций, и только после этого принимать решение о заключении трудового договора.

Если же работник действительно не справляется со своими обязанностями, то для его увольнения вполне достаточно п. 3 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса, в соответствии с которой трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Статья 37 Конституции, утверждающая право на труд, гарантирует также право на защиту от безработицы. Оставшись по той или иной причине без работы, человек теряет чувство сопричастности, свойственное живому существу. Он утрачивает контакты с людьми, с которыми его связывали долгие годы; многие отворачиваются от него, не находя больше полезным общение с не вписавшимся в социальную структуру общества индивидом. Иногда принудительное увольнение или добровольная смена места работы является стимулом для поиска своего места в жизни и самосовершенствования, однако в большинстве случаев это приводит к тривиальному безденежью и, как следствие, отчаянию и депрессии.

Зарегистрировавшись на бирже труда (в центре занятости), безработный через некоторое время обнаруживает, что рынка труда как такового не существует, а предлагаемые вакансии не имеют к реальным рабочим местам никакого отношения. Тогда он обращает свой взор к Интернету и регистрируется на сайтах по трудоустройству.

Вначале им овладевает эйфория. Он размещает резюме и застывает в предвкушении заманчивых предложений, и они действительно ежедневно поступающих на электронную почту соискателя. Однако затем воодушевление сменяется недоумением, переходящим в уныние и озлобление.

Риск первый. Приглашая на собеседование, работодатель (с большой натяжкой будем так называть тех, кто взял на себя функцию облагораживать людей радужными перспективами, а затем их оставляя ни с чем) начинает требовать отправки на определенный номер платного СМС-сообщения, которое якобы является необходимым условием для встречи. После того, как сообщение отправлено, от адресата больше не поступает никаких известий.

Риск второй. Даже если и собеседование состоялось, то после него соискателю предлагают приобрести литературу для более глубокого проникновения в тонкости будущей профессии. Это, как правило, небольшие брошюры об искусстве выживания, самореализации и пр. После их приобретения через некоторое время работодатель объявляет соискателю, что не готов сделать ему предложение.

Риск третий. Соискателя не бросают, а продолжают затягивать в расставленные сети, предлагая пройти платный курс обучения, который сводится к лекциям о том, как в данной компании замечательно работает и каких грандиозных материальных успехов достигают преданные ей сотрудники. Заодно с соискателя взимают денежные средства для оформления трудоустройства, медицинского страхования, будущей пенсии и пр. После прохождения обучающего курса (как правило, недельного) наступают те же последствия, что и выше.

Риск четвертый. Соискателю объявляют, что обязательным условием трудоустройства является приобретение продукции компании (биологические добавки, семена грибов, авторучки и т. д.), плата за которую никак не соответствует ее реальной стоимости. Итоговый результат все тот же, что в предыдущих ситуациях

Риск пятый. Претендент прошел все эти этапы, обогнал свой карман, и работодатель не исчез. Он предлагает ему

«приступить к работе», и это заключается в том, чтобы пополнить баланс своего лицевого счета в компании, внося опять же определенную сумму, которая может варьироваться в самых различных пределах. Начинает выстраиваться традиционная пирамида, суть которой заключается в том, что ее участники связаны круговой финансовой порукой, и заглавную партию исполняет тот ее участник, на счету которого больше средств. После внесения своей доли человек становится членом группы, и ему присваивается определенная категория (звезда, разряд). Самое интересное здесь заключается в том, что этот механизм работает, и влившийся в коллектив новичок может достигнуть определенных, и даже очень неплохих, успехов, но при одном условии: если он сумеет таким же способом привлечь к участию в пирамиде других людей.

Риск шестой, подстерегающих желающих трудоустроиться при помощи Интернета, вытекает из предложения пройти испытательный срок. Претенденту высылается задание, он выполняет определенную работу, и по истечении некоторого времени получает извещение о том, что результат испытания отрицательный.

Таким образом, защиты от безработицы фактически нет. Автор убедился в этом как на собственном примере, так и изучая опыт других граждан, занятых поиском работы. Бывают, конечно, исключения, как и везде, но это капля в море.

Существуют еще, правда, предложения, размещенные в сети, зарабатывать, не выходя из дома, на торговле бинарными опционами, всевозможных играх по «беспроигрышной методике» в онлайн-казино и т. д., что также требует предварительного денежного взноса. Здесь опять же нужно обладать авантюристическим даром, чтобы добиться какого-либо результата, которого у подавляющего большинства людей нет.

Государству следует неотложно принять самые решительные меры по борьбе с безработицей, которая является мощнейшим источником социальной напряженности.

Пристайный библиографический список

1. Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М.: Юркомпани, 2015. 408 с.
2. Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 380 с.
3. Агамиров К. В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законодательства и социального механизма правореализации. М.: Юрлитинформ, 2016. 352 с.
4. Агамиров К. В. Прогнозирование правового поведения. М.: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС». 2017. 400 с.
5. Агамиров К. В. Матрица правового хаоса // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 94-97.
6. Андриановская И. И. Преемственность в трудовом праве. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. 264 с.
7. Бондаренко Э. Н. Динамика трудового правоотношения. М.: ИНФРА-М, Норма, 2015. 192 с.
8. Замфир К. Удовлетворенность трудом / Пер. с рум. А. Д. Мазылу. М.: Политиздат, 1983. 142 с.
9. Правовые модели и реальность / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М.: ИНФРА-М, 2016. 280 с.
10. Сойфер В. Г. Стабильность и динамика трудового правоотношения: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 355 с.
11. Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы, риски. М.: ИНФРА-М, 2015. 240 с.
12. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Пер. с англ. Е. А. Качелина. М.: АСТ, 2015. 351 с.
13. Шагиева Р. В. Право и деятельность М.: РТА, 2014. 168 с.

БЫСТРОВА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСКИХ СХЕМ В СФЕРЕ ЖКХ

В статье рассматриваются вопросы мошенничества в сфере ЖКХ, предпринята попытка их классификации, а также рассмотрены проблемы предотвращения данных преступлений в современной России.

Ключевые слова: сфера ЖКХ, мошенничество в сфере ЖКХ, виды мошеннических схем в сфере ЖКХ, предупреждение преступлений мошеннической направленности в сфере ЖКХ.

BYSTROVA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal procedure sub-faculty of the I. S. Turgenev Ore State University

THE PROBLEM OF CLASSIFYING FRAUD SCHEMES IN THE HOUSING SECTOR

The article discusses the issues of fraud in the housing sector, attempt their classification and discuss the issue of prevention of these crimes in contemporary Russia.

Keywords: housing sector, fraud in the housing sector, the types of fraudulent schemes in the sphere of housing and communal services, crime prevention fraudulent orientation in the housing sector.

Быстрова Ю. В.

Жилищно-коммунальное хозяйство на сегодняшний день представляет собой социально значимую сферу, т. к. большая часть семейного бюджета идет на оплату коммунальных услуг. Следовательно, все ожидают предоставления услуг надлежащего качества, однако, не всегда это воплощается на практике. Так в 2011 году общий объем сомнительных операций, которые предоставляют управляющие организации, ежеквартально составляет порядка 10 миллиардов рублей. Были проведены проверки 3 тыс. юридических и 1 тыс. физических лиц, которые работают в сфере ЖКХ. В отношении 450 организаций материалы проверок были переданы в правоохранительные органы¹.

01.02.2017 года была проведена коллегия Прокуратуры Тульской области, на которой прокурор сообщил, что органами прокуратуры Тульской области на постоянной основе проводятся проверки соблюдения законов в сфере ЖКХ. Здесь в ходе прокурорских проверок выявлено более 8 тысяч нарушений закона, в суд направлено 1156 исковых заявлений, внесено 1352 представления, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено более 1 тысячи лиц, возбуждено 7 уголовных дел. Предоставленные полномочия прокуратура использовала для погашения руководителями организаций жилищно-коммунального комплекса задолженности за теплоэнергоресурсы. Только в период подготовки к отопительному сезону 2016 – 2017 годов по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования размер задолженности перед ООО «Газпром межрегионгаз Тула», АО «ТНС энерго Тула» сократился на сумму более 300 млн руб².

Судебная практика показывает, что наряду с реформированием определенной области человеческой жизни идет и увеличение количества мошенников в жилищно-коммунальной сфере. Так с принятием Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»³, где было закреплено следующее положение: «Каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования»,

– собственность граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства стала особым объектом посягательства. Это связано с тем, что граждане получили право добровольно распоряжаться своим имуществом⁴.

В соответствии с действующим законодательством, собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: либо непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать; либо управление товариществом собственников жилья, либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; либо управление управляющей организацией (ст. 161 ЖК РФ).

В связи с тем, что управление многоквартирными домами перешло в частный сектор, это способствовало увеличению мошенничества в сфере ЖКХ различными способами, например, путем составления квитанции не по тарифам, установленным государством, внесение неправильных сумм без их объяснения и т. д.

Отличительной чертой данных противозаконных действий является их видимая законность и добровольность исполнения платежей. Собственник жилого помещения, получив квитанцию, как правило, самостоятельно не осуществляет расчет, а зачастую и не проверяет правильность начисления сумм, указанных в квитанции, а оплачивает ее в установленные сроки. Денежные средства уходят на счета фирм однодневок.

Другая ситуация – это небольшое увеличение сумм в квитанции, но оно приносит значимый доход даже с одного многоквартирного дома.

Условно можно выделить несколько видов мошенничества в сфере ЖКХ:

1. По субъекту выполнения мошеннических действий:
 - мошенничество руководством управляющей компании ЖКХ;
 - председателем ТСЖ;
 - подрядчиками, субподрядчиками и иными лицами, выполняющими те или иные работы по обслуживанию многоквартирного дома.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/10/11/afega-anons.html>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk.tula.ru/news/>.

3 ФЗ РФ от 04.07.1991 г. (в редакции от 16.10.2012.) №1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

4 Быстрова Ю. В. Виктимология жертв экономических преступлений, связанных с мошенническим завладением квартир граждан // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8. - С. 193-195.

2. По механизму совершения мошенничество в ЖКХ может совершаться путем:

– Приписки фактических затрат.

Завышение фактической стоимости выполненных работ и оказанных услуг является наиболее самым распространенным способом обмана в сфере ЖКХ.

Завышение нормальной величины расценок практически невозможно доказать так как всегда может быть предоставлено обоснование в виде накладных, актов приемов – передачи и т. д.

– Более прибыльным незаконным получением денежных средств для управляющих компаний или председателей ТСЖ является перераспределение средств, выделенных из федерального бюджета и некоммерческого фонда для проведения капитального ремонта. В таких случаях материалы закупаются самые дешевые, некачественные, исполнителями работ выступают нелегальные мигранты. Иногда часть прописанных работ не производится, т. к. они имеют скрытый характер, в связи с чем не предоставляется возможности их проверки, а назначение строительно-технической экспертизы в обязательном порядке выполненных работ законодательно не предусмотрена. Кроме того, данная экспертиза весьма дорогостоящая, порой превышающий сумму самих затрат на ремонт и иные услуги, оказываемые управляющей компанией. «Сэкономленные» при такой организации ремонта фонды могут достигать до 50% от сметной стоимости.

– Неисполнение или выполнение не в полном объеме запланированных годовым планом работ.

Текущее содержание жилья, направленное на поддержание исправного состояния оборудования, уборку снега, вывоз мусора и т. д. Платеж по данной строке определяется годовым планом работ, распределенным по месяцам. Применяв простейший расчет можно увидеть, что экономия в 100 рублей с квартиры в стандартной «хрущевке» с 90 квартирами, позволяет получить неучтенный доход в 9000 рублей, который увеличивается пропорционально количеству обслуживаемых объектов жилого фонда. И может превышать 100 тыс. рублей ежемесячно или 1 млн. рублей в год, что уже классифицируется как тяжкое преступление. Однако, доказать подобное мошенничество очень сложно, т. к. ко всем работам приложены акты выполненных работ.

– Неправильные расчеты по приборам учета.

Нежелание управляющих компаний устанавливать домовые узлы учета тепловой энергии обоснованы не всегда высокой стоимостью оборудования, а открывающимися для мошенничества возможностями. В современных многоквартирных домах многие собственники квартир делают ремонт, устанавливают пластиковые окна, монтируют алюминиевые радиаторы отопления, с целью снижения потребления тепла. Как известно, норматив рассчитывается исходя из возраста и типа жилой постройки. В то же время показания магистральных счетчиков, по которым управляющая компания перечисляет денежные средства теплоснабжающей организации, снижаются, в результате чего образуется неучтенная разница.

– Распространение фальшивых платежных квитанций для перечисления денежных средств в счет квартплаты.

Подделка квитанций для оплаты коммунальных платежей обусловлена доступностью почтовых ящиков в подъездах жилых домов. Преступники легко могут проникнуть в подъезд, изъять квитанцию, сфотографировать ее, затем поменять расчетный счет и штрих-код получателя платежа. В данном случае денежные средства от оплаты квартир будут поступать на счет злоумышленников.

Другой вид подделывания квитанций – это изготовление схожих по форме и содержанию платежных документов, содержащих название лжеуправляющей компании, её расчетный счет и наименование услуги, которая ассоциируется у потребителя с ЖКХ. Хотя данные квитанции и отличаются от периодически доставляемых, однако, граждане теряют бдительность и оплачивают данные счета. Имеются прецеденты подобных преступлений, принесших мошенникам доход.

– Использование поступивших платежей в собственных интересах, путем задержки оплаты услуг энергоснабжающей организации и т. д.

Отсутствие строгой отчетности перед плательщиками, либо отчетности раз в год предоставляет возможность управляющей компании инвестировать, полученные от жильцов платежи на небольшой период в 2 – 3 месяца, получив при этом 2 – 3 % от суммы, которая для той же «хрущевки» с 90 квартирами в отопительный сезон составит около 300 тыс. рублей, позволив достичь ежеквартального обогащения в 9000 рублей.

– Преднамеренное банкротство или реорганизация фирм, после получения денежных средств от собственников жилья.

Кроме того, возможны противоправные действия и со стороны потребителей, которые искажают сведения прибором учета, установленных в квартире. Например, создают сопротивление механического или электрического характера, замедляющего вращение механизмов или искажающего электронный сигнал (установка магнитов на счетчики горячей и холодной воды). Еще один пример – скручивание показаний прибором учета (разборка прибора, либо механическое скручивание прибора)

Таким образом, существует ряд правовых проблем, связанных с совершением преступлений в сфере ЖКХ. Различные мошеннические схемы в сфере ЖКХ возможны в условиях отсутствия надлежащего контроля.

Так, 14.02.2017 г. в Прокуратуре Тверской области прошла коллегия, где прокурор подчеркнул: сфера ЖКХ должна стать максимально прозрачной. Нормативы, тарифы, план работ – все это должно быть понятно населению. Нужны стыковочные технологии, которые объединят информацию управляющих компаний, ресурсоснабжающих организаций, органов власти и контроля⁵. И также необходима система обратной связи с жильцами. Кроме того, чтобы предотвратить преступления данной направленности необходимо собственникам многоквартирных домов уделять пристальное внимание деятельности управляющей организации, знакомится с ежегодным отчетом расходования денежных средств на их многоквартирный дом, а в случае возникновения подозрений на неправомерные действия незамедлительно обращаться в правоохранительные органы, которые смогут надлежащим образом квалифицировать те или иные деяния управляющей организации, либо председателя ТСЖ.

Пассивный образ жизни потерпевших-собственников жилых помещений, особенности их поведения, неграмотность, неосведомленность, способствуют возникновению преступных действий со стороны правонарушителя и стимулируют его антиобщественную направленность, средства и способ совершения преступления⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Ф3 РФ от 04.07.1991 г. (в редакции от 16.10.2012.) №1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».
2. Быстрова Ю. В. Виктимология жертв экономических преступлений, связанных с мошенническим завладением квартир граждан // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 193-195.
3. Быстрова Ю. В. Виктимологический аспект отдельных преступлений в сфере ЖКХ // Наука Красноярья. – № 3-2 (26). – С. 16-22.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk.tula.ru/news/>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/10/11/afera-anons.html>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tverlife.ru/news/v-prokurature-tverskoy-oblasti-proshla-kollegiya.html>.
- 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tverlife.ru/news/v-prokurature-tverskoy-oblasti-proshla-kollegiya.html>.
- 6 Быстрова Ю. В. Виктимологический аспект отдельных преступлений в сфере ЖКХ // Наука Красноярья. – № 3-2 (26). – С. 16-22.

ГАЗИЗОВ Родион Маратович

соискатель кафедры гражданского права юридического института Томского государственного университета; старший преподаватель кафедры информационного права Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники; старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Новосибирского государственного аграрного университета – филиала Томского сельскохозяйственного института

ЕЛИСЕЕВ Денис Владимирович

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Новосибирского государственного аграрного университета – филиала Томского сельскохозяйственного института

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФОНДА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

Капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов является наиболее актуальной темой, поскольку от своевременного его проведения зависит жизнь и здоровье его жильцов. Договорные отношения, складывающиеся в процессе формирования фонда капитального ремонта, требуют анализа для выявления проблем в правовом регулировании и формирование предложений по их разрешению. В настоящей статье рассматривается правовое регулирование договора банковского счета регионального оператора, договора банковского вклада (депозита) регионального оператора, договора специального счета и договора специального депозита.

Ключевые слова: региональный оператор, фонд капитального ремонта, капитальный ремонт, договор банковского счета, договор банковского вклада, договор специального счета, договор специального депозита.

GAZIZOV Rodion Maratovich

competitor of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Tomsk State University; senior lecturer of Information law sub-faculty of the Tomsk State University of Control Systems and Electronics; senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the Novosibirsk State Agrarian University, branch of the Tomsk Agricultural Institute

ELISEEV DenisVladimirovich

senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the Novosibirsk State Agrarian University, branch of the Tomsk Agricultural Institute

CONTRACTUAL RELATIONS IN THE FIELD OF REGIONAL OPERATOR OVERHAUL IN THE FORMATION OF THE FUND MAJOR REPAIR

The overhaul of the common property of apartment buildings is the most topical issue because of its timeliness depends on the life and health of its residents. Contractual relations in the process of formation of capital repair fund, need to be analyzed to identify the problems in the legal regulation and formation of proposals for their resolution. This article deals with the legal regulation of the bank account of the regional operator of the contract of bank deposit contract (Deposit) regional operator, the contract of special accounts and special deposit agreement.

Keywords: regional operator, capital repair fund, Repair, bank account agreement, bank deposit agreement, contract special account, special contract deposit.

Выбор собственниками помещений многоквартирных домов способа формирования фонда капитального ремонта влияет на появление различных правовых последствий возникновения договорных отношений в связи с формированием данного фонда.

При способе формирования фонда капитального ремонта на общем счете регионального оператора, размещение денежных средств фонда капитального ремонта осуществляется в кредитной организации, выбранной региональным оператором на конкурсной основе в соответствии с требованиями действующего законодательства. В указанном случае региональным оператором на конкурсной основе с кредитной организацией заключается договор банковского счета с учетом особенностей, установленных жилищным законодательством. В свою очередь, региональный оператор вправе размещать временно свободные средства фонда капитального ремонта,

формируемого на счете регионального оператора, в российских кредитных организациях, соответствующих требованиям, установленным статьей 176 Жилищного кодекса РФ¹, в порядке и на условиях, которые установлены Правительством Российской Федерации. Временно свободные средства фонда капитального ремонта размещаются на условиях договора банковского вклада (депозита).

При способе формирования фонда капитального ремонта на специальном счете, размещение денежных средств фонда капитального ремонта осуществляется в кредитной организации, выбранной собственниками помещений многоквартирного дома или владельцем специального счета в соответствии с требованиями действующего законодательства.

1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1. 12 янв.

Газизов Р. М.

Елисеев Д. В.

Жилищный кодекс РФ предусматривает при данном способе формирования фонда капитального ремонта заключение договора специального счета и договора специального депозита (договора банковского вклада (депозита) в целях размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на специальном счете).

Таким образом, в рамках формирования фонда капитального ремонта могут быть заключены следующие гражданско-правовые договоры с кредитными организациями:

1. Договор банковского счета регионального оператора, открытый в целях аккумулирования денежных средств фондов капитального ремонта, формируемых на счете, счетах регионального оператора;

2. Договор банковского вклада (депозита) регионального оператора, открытый в целях размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта;

3. Договор специального счета, открытый владельцем специального счета в целях аккумулирования денежных средств фондов капитального ремонта, формируемых на специальном счете;

4. Договор специального депозита, открытый в целях размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на специальном счете.

Проанализируем более подробно отдельные виды указанных договоров, заключаемых в целях формирования фонда капитального ремонта.

Выделим следующие особенности договора банковского счета регионального оператора:

1. Особенность в субъектном составе участников договорных отношений;

Владельцем банковского счета может быть региональный оператор в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома. Банком может выступать российская кредитная организация, которая соответствует требованиям, установленным частью 2 статьи 176 Жилищного кодекса РФ, а также требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и отобранная региональным оператором по результатам конкурса.

Требования части 2 статьи 176 Жилищного кодекса РФ заключаются в том, что банковский счет может быть открыт в российских кредитных организациях, величина собственных средств (капитала) которых составляет не менее чем двадцать миллиардов рублей. Центральный банк Российской Федерации ежеквартально размещает информацию о кредитных организациях, которые соответствуют требованиям, установленным настоящей частью, на своем официальном сайте в сети «Интернет».

Порядок проведения и условия такого конкурса определяются постановлением Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором»², которое вступает в силу с 7 сентября 2016 года. До принятия указанного постановления Правительства РФ порядок проведения и условия конкурса определяются в соответствии с нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

В соответствии с п.п. 7, 8 вышеуказанного постановления Правительства РФ в конкурсе могут принимать участие соответствующие требованиям, установленным частью 2 статьи 176 Жилищного кодекса Российской Федерации, российские кредитные организации, в том числе российские кредитные организации, входящие в одну банковскую группу или один банковский холдинг. Установление иных требований не допускается.

2 Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором: постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. 06 июня.

В регионах была практика предъявления дополнительных требования к кредитным организациям, однако они воспринимались как противоречащие положениям Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³. К примеру, Управление Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области признало незаконными дополнительные требования к кредитной организации как наличие прямого или опосредованного государственного участия в уставном капитале кредитной организации и размер финансового участия в социально значимых мероприятиях на территории Оренбургской области, поскольку приведенные условия ограничивают конкуренцию на рынке финансовых услуг⁴.

Стоит отметить, что Жилищный кодекс РФ позволяет региональному оператору открывать счета, за исключением специальных счетов, в территориальных органах Федерального казначейства или финансовых органах субъектов Российской Федерации, если это предусмотрено законами субъектов Российской Федерации.

2. Особенность порядка заключения и расторжения договора банковского счета регионального оператора;

Договор банковского счета заключается по результатам конкурса с победителем в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором».

Критерием конкурсного отбора является предложенная процентная ставка по договору банковского счета, заявленная участником конкурса для участия в конкурсе и представленная в составе заявки. Конкурсная комиссия осуществляет ранжирование заявок, исходя из заявленных предложений, с присвоением каждой заявке в конкурсе порядкового номера. Заявке, в которой заявлены предложения о наибольшей процентной ставке по договору банковского счета, присваивается наименьший порядковый номер. В случае если несколько заявок содержат одинаковые заявленные предложения, наименьший порядковый номер присваивается той заявке, которая согласно сведениям из журнала приема заявок подана в более раннюю дату, а при совпадении дат - в более раннее время. Победителем конкурса признается участник конкурса, заявке которого присвоен наименьший порядковый номер.

Помимо общих оснований для расторжения гражданско-правовых договоров, предусмотренных статьей 450 Гражданского кодекса РФ, и для договоров банковского счета, предусмотренных статьей 859 Гражданского кодекса РФ, постановлением Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором» содержит требование о необходимости предоставления региональному оператору права в одностороннем порядке расторгнуть договор банковского счета в следующих случаях:

принятие в установленном порядке решения о ликвидации или банкротстве российской кредитной организации;

применение Центральным банком Российской Федерации к российской кредитной организации мер, предусмотренных пунктами 3 и 4 части второй статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵;

выявление после заключения договора банковского счета несоответствия российской кредитной организации требова-

3 О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. 2006. № 162. 27 июля.

4 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2016 № Ф09-5025/16 по делу № А47-7936/2015 // Картоoteca арбитражных дел. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 26.07.2016).

5 О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. № 127. 13 июля.

ний части 2 статьи 176 Жилищного кодекса РФ, в том числе в связи с выявлением факта представления российской кредитной организацией недостоверных сведений в прилагаемых к заявке документах;

неоднократное (2 и более раз в течение календарного года) нарушение российской кредитной организацией условий договора банковского счета.

3. Особенность условий договора банковского счета регионального оператора;

Предметом договора банковского счета регионального оператора является обязанность банка принимать и зачислять поступающие на счет регионального оператора в сфере капитального ремонта денежные средства, выполнять распоряжения регионального оператора в сфере капитального ремонта о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Другие существенные условия договора банковского счета регионального оператора закреплены в постановлении Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором», согласно которому обязательными условиями договора банковского счета для региональных операторов являются:

а) условия открытия счетов, указанных в извещении о проведении конкурса и в заявленных предложениях;

б) предоставление региональному оператору права в одностороннем порядке расторгнуть договор банковского счета в вышеуказанных описанных случаях;

в) условие о лимите размещения средств регионального оператора в российской кредитной организации;

г) условие об отсутствии платы за оказание услуги по открытию банковского счета и обслуживанию такого счета, об отсутствии платы за проведение безналичных операций (в том числе на счета другой кредитной организации) по счетам и за предоставление информации, включающей выписки, справки и иные документы, касающиеся движения средств, находящихся на банковском счете.

Обратимся к анализу договора банковского вклада (депозита) регионального оператора.

Договор банковского вклада (депозита) регионального оператора, открытый в целях размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, заключается в порядке и на условиях, установленных постановлением Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 «Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах»⁶.

Выделим следующие особенности договора банковского вклада (депозита) регионального оператора.

1. Особенность в субъектном составе участников договорных отношений;

Вкладчиком может быть региональный оператор в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома. Банком может выступать российская кредитная организация, которая соответствует требованиям, установленным частью 2 статьи 176 Жилищного кодекса РФ, и отобранная региональным оператором по результатам конкурса.

2. Особенность объекта договора банковского вклада (депозита) регионального оператора;

В научной литературе объектом договора банковского вклада называют денежные средства (как наличные, так и безналичные), которые передаются вкладчиком банку⁷.

Объектом договора банковского вклада (депозита) регионального оператора являются временно свободные денежные средства фонда капитального ремонта, которые могут быть:

а) остатки средств, полученных от собственников помещений в многоквартирных домах, образовавшиеся на счете (счетах) регионального оператора, не использованные в предыдущем году в соответствии с требованиями к обеспечению финансовой устойчивости деятельности регионального оператора, установленными частями 2 и 3 статьи 185 Жилищного кодекса РФ;

б) остатки средств, полученных из других не запрещенных законом источников, на счете (счетах) регионального оператора, не использованные в предыдущем году и не обремененные исполнением региональным оператором обязательств по финансированию капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в текущем году и другими обязательными платежами;

в) средства, поступившие на счет (счета) регионального оператора в текущем году, если использование их региональным оператором для выполнения обязательств по финансированию капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, в том числе по заключенным договорам об оказании услуг и (или) о выполнении работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, и другим обязательным платежам, не планируется в течение предстоящего календарного месяца и (или) квартала текущего года⁸.

3. Особенность порядка заключения и расторжения договора банковского вклада (депозита) регионального оператора;

Договор банковского вклада (депозита) заключается по результатам конкурса с победителем в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором».

Критерии конкурсного отбора и порядок определения победителя аналогичен критериям и порядку проведения конкурсного отбора для заключения региональным оператором договора банковского счета.

Основания для расторжения договора банковского вклада (депозита) закреплены в статьях 450, 859 Гражданского кодекса РФ, постановлении Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 «Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах».

Основания для расторжения договора банковского счета регионального оператора, предусмотренные постановлением Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредит-

6 Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах: постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 // Российская газета. 2016. № 121. 06 июн.

7 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 томах. М.: Статут, 2006. Т. 2. 623 с. // Консультант-плюс. – Электрон. текстовые дан. М.: Консультант-плюс, 2016.

8 Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах: постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 // Российская газета. 2016. № 121. 06 июн.

ных организаций для открытия счетов региональным оператором», также применяются в отношении договора банковского вклада на основании части 3 статьи 834 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, основаниями для расторжения договора банковского вклада (депозита) регионального оператора, закрепленными в вышеуказанных постановлениях Правительства РФ, для регионального оператора являются:

принятие в установленном порядке решения о ликвидации или банкротстве российской кредитной организации;

применение Центральным банком Российской Федерации к российской кредитной организации мер, предусмотренных пунктами 3 и 4 части второй статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

выявление после заключения договора банковского счета несоответствия российской кредитной организации требований части 2 статьи 176 Жилищного кодекса РФ, в том числе в связи с выявлением факта представления российской кредитной организацией недостоверных сведений в прилагаемых к заявке документах;

неоднократное (2 и более раз в течение календарного года) нарушение российской кредитной организацией условий договора банковского вклада;

при возникновении дефицита средств, необходимых для расчета за оказанные услуги и (или) выполненные работы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах;

опубликование Центральным банком Российской Федерации информации, свидетельствующей о том, что кредитная организация, в которой размещены временно свободные средства фонда капитального ремонта, перестала соответствовать требованиям, с учетом которых каждая из них была допущена к участию в конкурсе по отбору кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором.

4. Особенность условий договора банковского вклада (депозита) регионального оператора;

Предметом договора банковского вклада регионального оператора является обязанность банка, принявший поступившую от регионального оператора в сфере капитального ремонта денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Другие существенные условия договора банковского вклада регионального оператора закреплены в постановлении Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 «Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах», а также в постановлении Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором» на основании части 3 статьи 834 Гражданского кодекса РФ.

Согласно вышеуказанным постановлениям Правительства РФ существенными условиями договора банковского вклада для региональных операторов являются:

а) условия открытия банковского вклада, указанных в извещении о проведении конкурса и в заявленных предложениях;

б) предоставление региональному оператору права в одностороннем порядке расторгнуть договор банковского вклада в вышеуказанных описанных случаях;

в) условие о лимите размещения средств регионального оператора в российской кредитной организации;

г) условие об отсутствии платы за оказание услуги по открытию банковского вклада и обслуживанию такого вклада, об

отсутствии платы за проведение безналичных операций (в том числе на счета другой кредитной организации) по вкладу и за предоставление информации, включающей выписки, справки и иные документы, касающиеся движения средств, находящихся на банковском вкладе;

д) обязательство кредитной организации о выплате процентов на изъятую сумму депозита, начисленных исходя из процентной ставки, определенной указанным договором, и срока фактического действия такого договора, при досрочном его расторжении.

4. Особенность срока размещения вклада (депозита) в договоре банковского вклада (депозита) регионального оператора.

Средства, поступившие на счет (счета) регионального оператора в текущем году, если использование их региональным оператором для выполнения обязательств по финансированию капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, в том числе по заключенным договорам об оказании услуг и (или) о выполнении работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, и другим обязательным платежам, не планируется в течение предстоящего календарного месяца и (или) квартала текущего года, размещаются на депозитах на срок не более 3 месяцев⁹.

Приставленный библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1 12 янв.
2. Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору российских кредитных организаций для открытия счетов региональным оператором: постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 454 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. 06 июн.
3. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. 2006. № 162. 27 июл.
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2016 № Ф09-5025/16 по делу № А47-7936/2015// Картоoteca арбитражных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 26.07.2016).
5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. № 127. 13 июл.
6. Об утверждении Правил размещения временно свободных средств фонда капитального ремонта, формируемого на счете специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах: постановление Правительства РФ от 23.05.2016 № 453 // Российская газета. 06 июн.
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 томах. М.: Статут, 2006. Т. 2. 623 с. // Консультант-плюс. – Электрон. текстовые дан. М.: Консультант-плюс, 2016.

9 Там же.

КУДИНА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГOKВАРТИРНЫМ ДОМОМ

В настоящей статье на основе действующего законодательства раскрываются условия договора управления многоквартирным домом. Основное внимание в статье уделяется проблеме состава существенных условий. Подробно рассмотрен вопрос о предмете анализируемого договора и цене. Анализируя состав существенных условий договора управления многоквартирным домом, автор в качестве исходного пункта применяет нормы жилищного законодательства, где содержится минимальное количество существенных условий и на их основе делает предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: договор управления многоквартирным домом, управление многоквартирным домом, многоквартирный дом, существенные условия договора управления многоквартирным домом, общее имущество многоквартирного дома, изменение, расторжение договора управления многоквартирным домом.

KUDINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE CONTRACT OF MANAGEMENT OF AN APARTMENT HOUSE

In the present article on the basis of existing legislation reveals the conditions of the contract of management of an apartment house and questions of its amendment and termination. The main attention is paid to the problem of the composition of essential conditions. Discussed in detail the issue of the subject analyzed and the contract price. Analyzing the composition of the essential terms of the contract of management of an apartment house, the author as the source of the item applies the rules of the housing legislation, which contains the minimum number of essential conditions and based on them makes suggestions for their improvement.

Keywords: the contract of apartment building management, apartment building management, apartment house, the essential terms of the contract of management of an apartment house, the total assets of an apartment building, change, termination of the contract of management of an apartment house.

В настоящее время в Республике Башкортостан насчитывается 343 управляющие компании, они осуществляют управление 14200 домами. Также в республике 143 самостоятельных товарищества собственников жилья, они не привлекают специализированные управляющие организации (в том числе 5 ЖСК), в их управлении около 200-т домов¹.

Указанные статистические данные говорят о том, что привлечение управляющей организации предпочтительно. Поскольку ни товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ), ни специализированный кооператив, как правило, сами не в состоянии обеспечить должное обслуживание многоквартирного дома². Поэтому законодателем закреплена возможность заключения договора управления многоквартирным домом как между собственниками жилых/нежилых помещений в данном доме и управляющей организацией, так и между това-

риществом собственников жилья (или кооперативом) и управляющей организацией.

Собственники помещений в многоквартирном доме заключают договор управления домом и в случае самостоятельного выбора данного способа управления – на общем собрании, и в случае, если управляющая организация была выбрана по результатам конкурса, проведенного органом местного самоуправления (если в течение года до дня проведения указанного конкурса собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано).

Кроме того, возможно заключение рассматриваемого договора единственным собственником помещений в многоквартирном доме, в том числе публично-правовыми образованиями (ч. 7 ст. 46, ст. 163 ЖК РФ)³.

В статье 162 ЖК РФ дается определение понятия договора управления многоквартирным домом и перечисляются его существенные условия. Несмотря на большое количество существенных условий, перечисленных в указанной норме, они относятся к двум элементам договора: к его предмету и цене.

Предметом договора управления многоквартирным домом выступает не общее имущество, жилые и нежилые помещения в данном доме, а те юридические и фактические действия, которые должна осуществлять управляющая организация по управлению общим имуществом многоквартирного дома, т.е. оказание услуг и выполнение работ по надле-

1 Государственный комитет Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору. Доклад первого заместителя председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору А.Н.Крылова на координационном совещании с руководителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Республике Башкортостан в Приемной Президента Российской Федерации в Республике Башкортостан 23 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhilstroyнадзор.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/284725/>.

2 Рахимов Э. Х. К вопросу о выборе способа управления многоквартирным домом // Инновационные процессы в научной среде, г. Пермь. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 222-226; Кудина С. А. Правовой статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Уфа, апрель 2015 г.

3 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). Ст. 14.

жащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставление коммунальных услуг собственникам помещений, осуществление другой деятельности по управлению многоквартирным домом.

Причина, по которой общее имущество, жилые и нежилые помещения многоквартирного дома не могут быть квалифицированы в качестве предмета состоит в том, что оно служит лишь средством для оказания указанных услуг, но не является тем благом, которое представляет юридический интерес для участников правоотношения.

Так, договор управления многоквартирным домом должен содержать перечень объектов, составляющих общее имущество⁴, так как именно их надлежащую эксплуатацию обязана обеспечить управляющая организация, и адрес дома. На наш взгляд, кроме перечисления общего имущества многоквартирного дома, в тексте договора необходимо описывать состояние данного имущества, необходимость его ремонта, степень физического износа и технического состояния. Что в свою очередь пригодится как для определения результативности работы управляющей организации, так и для дальнейшего планирования работ по управлению, обслуживанию, ремонту общего имущества многоквартирного дома.

В договоре должен содержаться перечень работ и (или) услуг по управлению многоквартирным домом, услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, порядок изменения такого перечня, а также перечень коммунальных услуг, которые предоставляет управляющая организация. Собственники помещений вправе определить любой объем работ и услуг по содержанию и ремонту общего имущества, так как для создания благоприятных и безопасных условий проживания им, кроме жилищно-коммунальных услуг могут потребоваться и другие услуги. Единственным критерием при установлении такого перечня является обеспечение необходимого состояния многоквартирного дома, определяемого Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда⁵. Кроме этого, договор должен содержать периодичность, график и сроки оказания услуг, выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме⁶.

Следующая группа существенных условий договора управления многоквартирным домом относится к цене договора, а именно: порядок определения цены договора, размера платы за содержание и ремонт жилого помещения и размера платы за коммунальные услуги, а также порядок внесения такой платы.

Нетрудно заметить, что в представленном перечне отсутствует условие о размере вознаграждения управляющей организации, хотя управляющая организация является ком-

мерческой организацией, главной целью которой является извлечение прибыли от оказания услуг и (или) выполнения работ по управлению многоквартирным домом. Помимо этого, обязательность указания данного условия вытекает прямо из легального определения договора управления многоквартирным домом, согласно которому он всегда является возмездным.

В этой связи собственники помещений должны утвердить на общем собрании порядок определения (форму) и размер вознаграждения управляющей организации, и, соответственно, включить данное условие в договор управления, уже на основании которого они будут оплачивать вознаграждение управляющей организации, размер которого пропорционален доле в общем имуществе многоквартирного дома.

И заключительное, четвертое, существенное условие - порядок осуществления контроля выполнения управляющей организацией ее обязательств по договору управления. Контроль за деятельностью управляющей организации по управлению многоквартирным домом может осуществляться: собственниками помещений и их представителями; советом многоквартирного дома, привлекаемыми собственниками помещений аудиторами, инженерами, иными специалистами; самой управляющей организацией (самоконтроль); органами государственного надзора (за выполнением требований нормативных правовых актов) и другими заинтересованными лицами.

Одним из важнейших элементов контроля за выполнением управляющей организацией ее обязательств по договору управления является отчет о выполнении договора управления за предыдущий год. В ч. 11 ст. 162 ЖК РФ устанавливается обязанность управляющего ежегодно в течение первого квартала текущего года представить собственникам помещений в многоквартирном доме отчет о выполнении договора управления за предыдущий год, а также размещает указанный отчет в системе.

Договором срок предоставления отчета может быть изменен. Таким образом, собственники помещений в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений данного дома вправе по своему усмотрению установить сроки, формы и порядок отчетности обслуживающей организации.

Что же касается обычных условий договора управления многоквартирным домом, то они предусмотрены, прежде всего, гражданским законодательством, а также подзаконными нормативными актами, и должны учитываться сторонами при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей по данному договору. К таким условиям можно отнести нормы, устанавливающие права и обязанности сторон по договору, ответственность управляющей организации, основания прекращения договора управления многоквартирным домом и другие.

Собственники помещений в многоквартирном доме в любой момент вправе отказаться от выбранного способа управления - управляющей организации на общем собрании собственников помещений. Изменений и расторжение договора управления возможно по соглашению сторон. В судебном порядке, по инициативе одной из сторон, договор изменяется или расторгается при существенном нарушении его условий другой стороной: систематические задержки в предоставлении услуг и выполнении работ при управлении многоквартирным домом, связанные с неудовлетворительным исполнением управляющей организацией своих обязательств; неоплату вознаграждения управляющей организации; непредставление управляющей организацией отчета о выполнении договора управления; причинение вреда вследствие

4 Состав общего имущества многоквартирного дома приводится в Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 26.12.2016) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. 21.08.2006. № 34. Ст. 3680.

5 Постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2003 № 5176) // Российская газета. № 214. 23.10.2003.

6 Письмо Минстроя России от 04.04.2016 № 9667-ОД/04 «О требованиях к деятельности по управлению многоквартирными домами» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

действий (бездействий) управляющей организации общему имуществу многоквартирного дома; и в иных случаях, предусмотренных законом или договором, в частности, в связи с существенным изменением обстоятельств.

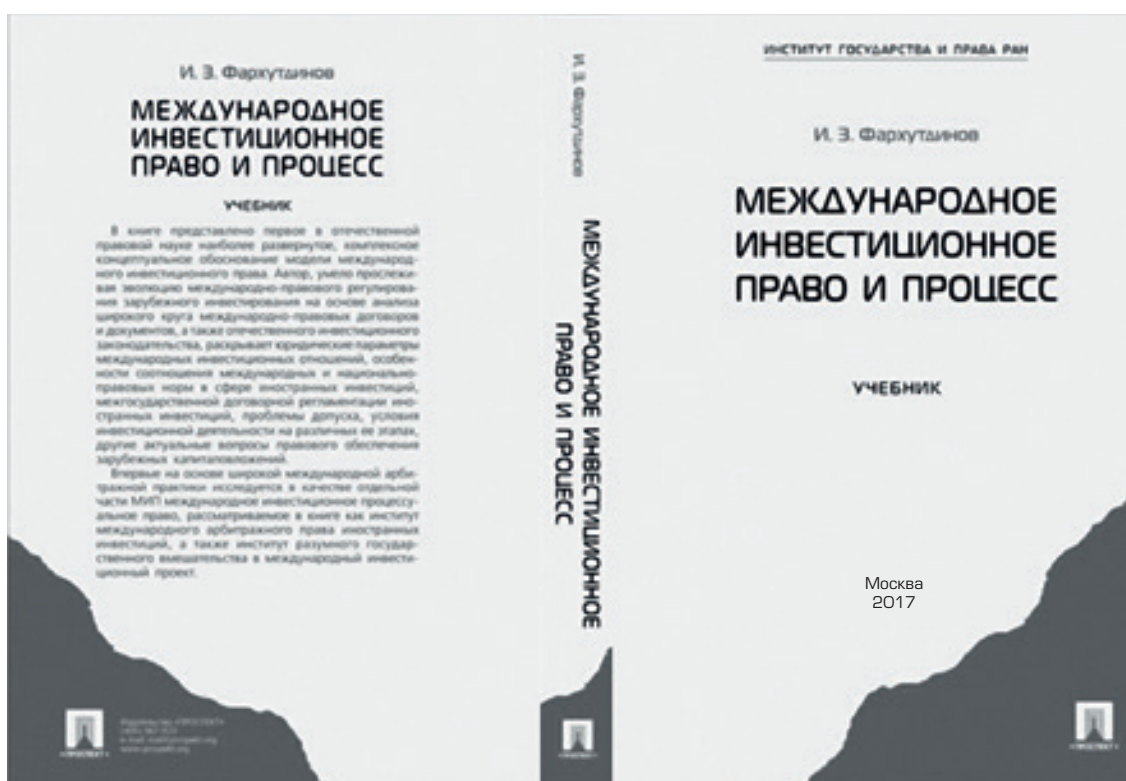
В том случае, если договор с управляющей организацией будет расторгнут, она должна передать техническую документацию на многоквартирный дом и иные связанные с управлением этим домом документы вновь избранной управляющей организации, товариществу собственников жилья, жилищному (жилищно-строительному) или иному специализированному кооперативу либо одному из собственников, указанному в решении общего собрания, или, если он не указан, любому собственнику помещений в таком доме, за тридцать дней до прекращения договора. Следует отметить, что вступление договора управления многоквартирным домом в силу и возникновение обязанностей по управлению не зависит от передачи соответствующей документации. Вместе с тем, так как эксплуатация многоквартирного дома без указанной документации затруднительна, управляющая организация вправе требовать от лиц, у которых находится техническая документация ее передачи управляющей организации.

Подводя итог, отметим, что при заключении договора управления многоквартирным домом сторонам, во избежание неблагоприятных последствий, следует согласовать существенные условия данного договора: предмет и цена. Помимо перечисления общего имущества многоквартирного дома, в тексте договора необходимо описывать состояние данного имущества, степень физического износа и технического состояния. Содержащийся в договоре перечень работ и (или) услуг по управлению многоквартирным домом, услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном

доме, порядок изменения такого перечня, а также перечень коммунальных услуг, которые предоставляет управляющая организация – должен быть дополнен указанием периодичности, графиком и сроками оказания данных услуг, выполнения работ. Кроме этого, текст договора должен содержать условие о размере вознаграждения управляющей организации.

Пристатейный библиографический список

1. Игбаева Г. Р. Перспективы развития обязательного имущественного страхования частного жилого фонда // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76). С. 200-203.
2. Кудина С. А. Правовой статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VII Международной научно-практической конференции. г. Уфа, апрель 2015 г.
3. Основы гражданского права // Арутюнян М. С., Игбаева Г. Р., Курбанов Д. А., Лысенко Е. С., Надтачаев П. В., Пономарева Е. В., Рахимов Э. Х., Хисматуллин О. Ю., Чернова Г. Ш., Шакирова З. Р. Курс лекций. Уфа, 2016.
4. Рахимов Э. Х. К вопросу о выборе способа управления многоквартирным домом // Инновационные процессы в научной среде, г. Пермь. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 222-226.

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ПЯТИКОП Валерия Игоревна

магистрант второго года обучения по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье представлена информация о направлениях деятельности Башкортостанского УФАС России в сфере ЖКХ, а также эмпирические данные об эффективности его работы.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, жилищно-коммунальное хозяйство, антимонопольное регулирование в сфере ЖКХ.

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

PYATIKOP Valery Igorevna

magister student of the second year of study in the direction of training "State and municipal management" of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

PROBLEMS OF ANTIMONOPOLY REGULATION IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article provides information on the activities of the Bashkortostan OFAS Russia in the area of housing and communal services, as well as empirical data on the effectiveness of its work.

Keywords: Antimonopoly regulation, housing and communal

Качество жизни современного человека во многом определяется состоянием его жизненного пространства и в первую очередь жилища. Право на жилище зафиксировано как в Конституции Российской Федерации (ст. 40 Конституции РФ), так и в Жилищном кодексе Российской Федерации. Соответственно на государственном уровне реализуется жилищная политика как совокупность мероприятий, предпринимаемых органами государственной власти и местного самоуправления, направленных на обеспечение соблюдения права гражданина Российской Федерации на жилище. Целью государственной жилищно-коммунальной политики в условиях современного развития экономики является обеспечение: доступности жилья для всех категорий граждан, соответствия его комфортности потребностям населения.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления должны обеспечивать условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда. В этом плане одно из важнейших направлений – антимонопольное регулирование в сфере ЖКХ, ориентированное прежде всего на мониторинг цен и тарифов. В целом, антимонопольное регулирование – это государственная деятельность, осуществляемая на основании и в пределах, разрешенных действующим законодательством, создания и реализации правил экономической деятельности на товарных рынках в целях защиты добросовестной конкуренции и обеспечения

эффективности рыночных отношений¹. Работа по контролю соблюдения антимонопольного законодательства в республике проводится Башкортостанским УФАС России в рамках мониторинга за реализацией приоритетных национальных проектов. Управлению Федеральной Антимонопольной Службы были переданы также полномочия по регулированию тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства².

Таким образом, УФАС осуществляет контроль за соблюдением законодательства в области регулируемых цен и тарифов в электроэнергетике, в газовой отрасли и др. ФАС должна разрабатывать методические указания по ценообразованию в названных сферах, а также правила применения тарифов на услуги и товары субъектов естественных монополий. Следует отметить, что теперь планируется собрать самих субъектов в единый реестр, формированием и ведением которого также займется антимонопольное ведомство. При этом несоблюдение запретов, установленных законодательством в части со-

Сизоненко З. Л.

Пятикоп В. И.

1 Федеральный закон от 26 июля 2016 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 3.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 17.03.2017).

2 Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2017.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_48611/ (дата обращения: 17.03.2017).

вмещения транспортировки и купли-продажи электрической энергии, порождает нарушения антимонопольного законодательства, что в итоге детерминирует ущемление интересов малых предприятий: пресловутый «рубильник» становится веским аргументом в споре за бизнес, землю, помещения³.

Антимонопольному органу в процессе работы по контролю за соблюдением субъектами естественных монополий антимонопольного законодательства довольно часто приходится сталкиваться с различного рода нарушениями. Что может делать в данном направлении УФАС? Согласно принятым на федеральном уровне решениям, УФАС предпринимает меры, направленные, прежде всего, на эффективный контроль функционирования жилищно-коммунальной сферы. Так, Башкортостанскому УФАС России в рамках реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», по поручению Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 05.10.2016 г., продолжает мониторинг выделения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления земельных участков для жилищного строительства, комплексного освоения в целях жилищного строительства⁴. При Башкортостанском УФАС России создан Общественно-консультативный совет. В его состав вошли представители Башкортостанского УФАС России, Башкирского регионального отделения «Опора России», Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, Союза предпринимателей Салаватского, Калтасинского, г. Белебея и Белебеевского района Республики Башкортостан, Башкирской Торговой Ассоциации, Союза организаций кредитной кооперации Республики Башкортостан, Совета Башкортостанского регионального отделения «Деловая Россия», Ассоциации предпринимателей г. Стерлитамака Республики Башкортостан и Союза работодателей Республики Башкортостан.

В связи с необходимостью реформирования деятельности естественных монополий и значительными изменениями законодательства, регулирующими отношения в этих сферах, создан Экспертный Совет по естественным монополиям при Башкортостанском УФАС России. Основной целью Совета является обеспечение эффективного взаимодействия антимонопольного органа с иными федеральными органами исполнительной власти, республиканскими органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами по вопросам равного доступа к товарам и услугам, производимым субъектами естественных монополий. В 2016 году состоялось 2 заседания Совета, на которых обсуждены вопросы завершения первого этапа реформирования энергетики; состояния розничного рынка электроэнергии в республике; задачи антимонопольного органа по антимонопольному контролю и особые виды контроля, осуществляемые антимонопольным органом.

Эффективность работы УФАС можно примерно оценить по количеству зафиксированных нарушений: в 2016 году было

возбуждено и рассмотрено 417 дел об административных правонарушениях в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях, из них 138 дел – за нарушение законодательства о размещении заказов, 181 дело – за нарушение законодательства о рекламе, 14 дел – за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках, 53 дела – за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений, 9 дел – за нарушение порядка ценообразования. Общая сумма наложенного штрафа составила более 118 миллионов рублей. При этом важно понимать, что это лишь часть работы УФАС. В определенной мере ведомство может реализовывать меры профилактики правонарушений посредством разъяснительных мероприятий, с одной стороны, с другой – имея реальные возможности влиять на тарифную политику. Вопиющим фактом недобросовестной конкуренции является навязывание невыгодных условий по оплате за коммунальные услуги. Основным аргументом при давлении на потребителя услуг является угроза отключения энергоустановок субъектов малого бизнеса от электроэнергии. В качестве инструмента воздействия опять же выступает «рубильник» (угроза отключения от источника электроэнергии). Подобные факты зафиксированы в городах Уфа, Нефтекамск и классифицируются как отношения собственников, имеющих долевую собственность (например, торговые комплексы, деловые центры).

3 марта 2017 года в ФАС России состоялся семинар для представителей территориальных управлений антимонопольной службы и Региональных энергетических комиссий (РЭК) по актуальным вопросам тарифного регулирования. Подводя итоги 2016 года, начальник Управления регулирования электроэнергетики Дмитрий Васильев сообщил, что в прошедшем году при установлении тарифов на 2017 год исходили из роста цен (тарифов) на электроэнергию в нерегулируемом оптовом рынке – 6,5%, для сетевых компаний – 3%, для населения – 5% (что ниже сложившейся инфляции в 2016 году)⁵.

Согласно плану мероприятий по контролю за выполнением требований статьи 6 Федерального закона от 26.03.2016 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» в 2016 году, проведены 132 камеральные проверки деятельности хозяйствующих субъектов, совмещающих куплю-продажу электроэнергии с деятельностью по передаче электрической энергии по своим сетям, на предмет принятия решений об их принудительной реорганизации. В результате проверок были установлены следующие факты:

1) 73 хозяйствующих субъекта отказались от деятельности по купле-продаже электроэнергии в пользу гарантирующего поставщика;

2) 54 хозяйствующих субъекта соблюдают запрет на совмещение видов деятельности в электроэнергетике формально: объемы электрической энергии, ежемесячно передаваемые этими хозяйствующими субъектами по принадлежащим им электрическим сетям другим лицам, не превышают объемы ежемесячного собственного потребления электрической энергии. При этом плата за транспортировку электрической энергии поставщиками не взимается. Таким образом, получа-

3 Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 №861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии ...» (ред. от 24.12.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51030/ (дата обращения: 17.03.2017).

4 Постановление Правительства от 7.09.2006 №251 «О реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» в республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/269/36578-2.php> (дата обращения: 20.03.2017).

5 Выступление начальника Управления регулирования электроэнергетики Дмитрия Васильева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=49144> (дата обращения: 20.03.2017).

ется, что на эти хозяйствующие субъекты требования статьи 6 закона №36-ФЗ не распространяются;

3) в отношении 5 хозяйствующих субъектов возбуждены дела по статье 6 закона №36-ФЗ, одному выдано решение о принудительной реорганизации, по двум – дела отложены, так как у хозяйствующих субъектов имеется по одному субабоненту, которые сами изъявили желание перейти на прямые расчеты за потребленную электрическую энергию к гарантирующему поставщику, трое прекратили нарушение закона в ходе рассмотрения дел.

4) 2 хозяйствующих субъекта исполнили решения о разделении путем реорганизации, в связи с чем в 2016 году иски о принудительной реорганизации хозяйствующих субъектов, совмещающих виды деятельности в электроэнергетике, Башкортостанским УФАС России не подавались.

Таким образом, за длительный период работы в системе ЖКХ накопилось множество противоречий, влияющих на возможность взаимодействия между организациями, предоставляющими услуги на данном рынке: неплатежи со стороны государства (компенсации государством льгот и субсидий); разбалансированность тарифов (между предприятиями, предоставляющими услуги); невозможность заключения долгосрочных соглашений. Государственное регулирование в ЖКХ должно быть направлено на повышение устойчивости функционирования, увеличение масштабов и темпов проведения капитального ремонта; модернизацию инженерной инфраструктуры, ликвидацию аварийного жилья, снижение количества коммунальных аварий, совершенствование тарифной политики. По-прежнему высока потребность в инвестициях в капитальный ремонт домов и модернизацию инженерной инфраструктуры ЖКХ, необходимы усилия и ресурсы для переселения граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда. Немаловажную роль играет деятельность антимонопольной службы, направленная на контроль тарифов ЖКХ и мониторинг текущей ситуации. УФАС в Республике Башкортостан к настоящему моменту получил реальную возможность влиять на ценовую политику в системе ЖКХ. Опыт такой работы у службы уже есть.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 июля 2016 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 3.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 17.03.2017).
2. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2017.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_48611/ (дата обращения: 17.03.2017).
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (ред. от 24.12.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51030/ (дата обращения: 17.03.2017).
4. Постановление Правительства от 7.09.2006 № 251 «О реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России»» в республике Башкортостан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/269/36578-2.php> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Выступление начальника Управления регулирования электроэнергетики Дмитрия Васильева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=49144> (дата обращения: 20.03.2017).

БАШИРИНА Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ФИРСОВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье проанализированы сложности судебной практики признания договоров ипотеки действительными и незаключенными.

Ключевые слова: договор ипотеки, недействительный договор, незаключенный договор, несостоявшаяся сделка, существенные условия договора, реституция.

BASHIRINA Evgenya Nikolaevna

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Law sub-faculty of the Institute of Management and Security of Business of the Bashkir State University

FIRSOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

RECOGNITION OF THE MORTGAGE CONTRACT INVALID: CONTROVERSIES OF LEGAL PRACTICE

The article analyzes the complexity of the judicial practice of the recognition of the mortgage contract invalid and void.

Keywords: mortgage contract, void contract, void agreement, cancelled the transaction, essential terms of the contract, restitution.

Понятие «ипотека» подразумевает под собой залог недвижимого имущества владельца для получения займа и кредита. В соответствии с Федеральным законом, по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом¹.

По договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации², права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе:

- 1) земельные участки, за исключением земельных участков, указанных в статье 63 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;
- 2) предприятия, а также здания, сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности;

1 Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.1998. – № 29. – Ст. 3400.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

- 3) жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат;

- 4) дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения;

- 5) воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты;

- 6) машино-места.

Пп. 6 п. 1 ст. 5 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» введен ФЗ от 03.07.2016 г. № 315-ФЗ³, понятие «машино-места» определено ст. 1 Градостроительного кодекса РФ⁴.

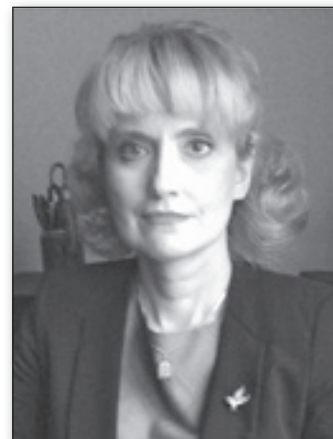
С 1 января 2017 года в ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» вступили в силу очередные редакционные правки. Ранее государственная регистрация ипотеки осуществлялась по месту нахождения имущества, являющегося предметом ипотеки, сейчас это правило отсутствует, в свете вступления в силу нового ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ипотека подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости, без какой-либо

3 Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4248.

4 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

Баширина Е. Н.

Фирсова Н. В.

привязки к месту нахождения (ст. 19 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), (ст. 53)⁵.

В Российской Федерации процесс усовершенствования законодательства об ипотеке набирает темпы, в настоящее время одна из тенденций нового залогового права – это ослабление требований к формальному содержанию договора залога. Пятый блок поправок в Гражданский кодекс РФ, вступивший в силу с 1 июля 2014 года, внес существенные изменения в регулирование содержания договора залога и залоговых отношений в целом⁶.

Вместе с тем следует отметить, что в законодательстве реализованы изменения, касающиеся ипотеки только в ГК РФ, ФЗ «Об ипотеке» изменению не подвергался, что влечет за собой возникновение разночтений законодательных актов. Проблемы в законодательстве всегда влекут за собой проблемы правоприменительные. Все споры, связанные с договором ипотеки, предметом которых является сам договор, рассматриваются исключительно в судебном порядке.

Анализируя судебную практику последних лет можно отметить о достаточно большом количестве споров о признании договора ипотеки недействительным и применении последствий его недействительности. При этом следует отметить, что недействительные договоры ипотеки необходимо отличать от незаключенных договоров. Четкого понятия в законодательстве незаключенного договора не существует. Вопрос о правовой характеристике таких терминов как «недействительный договор» и «незаключенный договор» получил широкое распространение, как в арбитражной практике, так и в юридической литературе. Проблема разграничения данных договоров всегда остается актуальна в связи с необходимостью определения должной защиты гражданских прав.

В юридической литературе, многие авторы, разделяют понятие «незаключенный договор» и «недействительный договор», что также объясняют различием их правовых последствий.

По мнению Т. М. Рассоловой незаключенная сделка отличается от недействительной тем, что при ее квалификации реституция не применяется, а применяются нормы о неосновательном обогащении (гл. 60 ГК РФ), общие нормы об ответственности. К недействительной сделке нормы об ответственности применяются лишь в случаях, установленных законодательством⁷.

Вместе с тем существовало мнение ученых, которые отождествляли незаключенные и недействительные договоры, или, выделяя два различных термина, применяли к незаключенным договорам правила о недействительности сделок. Е. В. Васильковский считал, что ничтожная сделка является юридически незаключенной и несуществующей⁸.

В арбитражной практике нередко встречаются споры о том, признать договор ипотеки недействительным или незаключенным. Некоторые суды даже применяли последствия недействительности сделки к незаключенным договорам. В

этой связи в арбитражной практике встречаются разные подходы к данной проблеме.

Так, по мнению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок. Недействительные и незаключенные договоры – отличные между собой правовые категории, которые влекут различные правовые последствия⁹.

Вместе с тем, в судебной практике встречаются решения судов, не согласные с позицией ВАС РФ. Так, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 09.08.2001 № Ф08–2479/2001 по делу № А32–16829/2000–34/523–11/182 установлено: «на основании ст. 10 Закона об ипотеке до государственной регистрации договор залога земельного участка считается незаключенным, а в силу пункта 4 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации и недействительным»¹⁰.

Договор ипотеки считается заключенным при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям договора ипотеки, указанным в частности в ст. 9 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке». При отсутствии какого-либо существенного условия договора ипотеки договор будет считаться незаключенным, даже при условии прохождения государственной регистрации.

Как показывает судебная практика, вопрос о незаключенности договора по мотиву несогласованности существенных условий можно обсуждать только до начала его исполнения. Если хотя бы одна из сторон по договору ипотеки начала исполнение, то такой договор не может быть признан незаключенным. Ведь если одна сторона начала исполнение договора, а другая приняла это исполнение, то это указывает на наличие согласованной воли в виде юридического акта.

Случаи признания договора ипотеки незаключенным встречаются довольно редко, так как банки при оформлении договора ипотеки более внимательны к формальным требованиям и содержанию договора. Значительно чаще договоры ипотеки признаются недействительными.

Договор ипотеки является акцессорным договором и заключается чаще в обеспечение обязательств по кредитному договору. В этой связи при прекращении обязательств по кредитному договору договор ипотеки может быть признан недействительным.

Проблемным в судебной практике является вопрос в отношении договоров ипотеки, не прошедших государственную регистрацию в соответствии с законом.

Так согласно п. 4 ст. 339 ГК РФ несоблюдение требования о государственной регистрации этого договора влечет его недействительность (п. 4 ст. 339 ГК РФ). Также нельзя не обратить внимание на то, что в соответствии с п. 2 ст. 10 ФЗ «Об ипотеке» договор об ипотеке считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации (в случае, если федеральным законом установлено требование о государственной регистрации договора об ипотеке).

Проблема противоречия законодательных актов подтверждается следующими примерами из судебной практики. В постановлениях Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2009 по делу № А41–2792/08 и от 14.03.2007 по

5 Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.

6 Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства. // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 129.

7 Рассолова Т. М. Гражданское право: Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 152.

8 Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. Выпуск 1. Введение и общая часть. – СПб.: Изд-во Лань, 2013. – С. 108.

9 Слесарев С. А. Обзор судебных споров в ипотечном кредитовании по результатам анализа судебной практики за 2014 – первое полугодие 2015 года.

10 Афонина Е. И. О правовых последствиях незаключенных сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.http://www.fassko.arbitr.ru](http://www.fassko.arbitr.ru).

делу № А41-К1-16474/06 сказано, что договор ипотеки является незаключенным, если он не зарегистрирован в установленном порядке. А в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 06.12.2007 по делу № А43-270/2007-41-25 говорится, что договор ипотеки, не прошедший государственную регистрацию, недействителен¹¹.

Но стоит отметить, что в последнее время в судебной практике все более четко выделяют и различают причины, по которым договор признается либо незаключенным, либо недействительным. Недействителен договор, который изначально имеет пороки, то есть у сторон не было законных оснований для его заключения или он противоречит действующему законодательству. В этой связи при отсутствии государственной регистрации договора ипотеки (заключенных с 01.07.2014 года), совершенного в надлежащей форме, все существенные условия которого согласованы, договор может быть признан недействительным, так как договор ипотеки в соответствии с законом порождает все последствия, на которые он направлен, только после государственной регистрации договора. Вместе с тем такой договор уже с момента достижения сторонами договора согласия по всем существенным условиям влечет гражданско-правовые последствия, которые в будущем могут породить обязательства. Именно поэтому договор ипотеки, при отсутствии государственной регистрации договора (заключенных с 01.07.2014 года), можно оспорить при предъявлении требования о признании договора недействительным.

Таким образом, выбирая соответствующий способ защиты, необходимо учитывать, что по незаключенному договору нельзя требовать взыскания убытков, связанных с отказом от исполнения (ненадлежащим исполнением). И самое главное – по признанному незаключенным договору нельзя требовать взыскания основного долга, ссылаясь на нормы договорного права. Долг по такому договору может быть взыскан только в соответствии с нормами о неосновательном обогащении. В отношении незаключенных договоров не используются такие способы защиты, как признание сделки недействительной и применение соответствующих последствий к ней. Ведь недействительным может быть признан только заключенный договор.

Пристатейный библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4248.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.
5. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.1998. – № 29. – Ст. 3400.
6. Афонина Е. И. О правовых последствиях незаключенных сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.http://www.fascko.arbitr.ru](http://www.fascko.arbitr.ru).
7. Ахмерова А. И., Фирсова Н. В. Природа недействительной сделки в гражданском праве // Материалы VIII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – № 1 (8). – С. 276-279.
8. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства. // Евразийский юридический журнал – 2016. – № 4(95). – С. 129.
9. Биктуганова А. М., Фирсова Н. В. Правовая природа договора ипотеки // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2016. – № 1 (7). – С. 382-385.
10. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. Выпуск 1. Введение и общая часть / Е. В. Васильковский. – СПб.: Изд-во Лань, 2013. – 174 с.
11. Рассолова Т. М. Гражданское право: Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 847 с.
12. Слесарев С. А. Обзор судебных споров в ипотечном кредитовании по результатам анализа судебной практики за 2014 – первое полугодие 2015 года.

¹¹ Афонина Е. И. Указ. соч.

ПАВЛОВА Карина Григорьевна

аспирант Института правоведения и предпринимательства

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДОГОВОР И ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА НА ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В данной статье рассмотрены два вида договора, которые наиболее часто встречаются в процессе строительства при взаимодействии с органами исполнительной власти. Точное определение предмета договора аренды земельного участка на инвестиционных условиях и инвестиционного договора позволят в дальнейшем избежать ошибок при взаимодействии с органами исполнительной власти в процессе строительства, а также при завершении строительства.

Ключевые слова: строительство, инвестиционный договор, договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях, девелоперская деятельность, застройщик, инвестор, Санкт-Петербург, земельные участки.

PAVLOVA Karina Grigorjevna

postgraduate student of the Institute of law and business

INVESTMENT CONTRACT AND THE LEASE CONTRACT OF THE LAND PLOT ON INVESTMENT CONDITIONS, AS A FORM OF COOPERATION WITH PUBLIC AUTHORITIES IN BUILDING INDUSTRY IN ST. PETERSBURG

In this article are considered two types of the contract which most often meet in construction and cooperation with public authorities in building. Exact definition of subject of the contract of rent of the land plot on investment conditions and the investment contract will allow to avoid further mistakes at interaction with executive authorities in the course and also at completion of construction.

Keywords: construction, investment contract, the lease contract of the land plot on investment conditions, developer activity, builder, investor, St. Petersburg, land plots.

Павлова К. Г.

Строительство, а также девелоперская деятельность в Санкт-Петербурге, – это развитое направление в современной экономической жизни города. Законодательство, регулирующее строительство в Российской Федерации, а в частности в Санкт-Петербурге, устанавливает основания для предоставления земельных участков под строительство, основную терминологию и способы осуществления строительства, а также возможные формы сотрудничества, которое происходит между органами государственной власти и Застройщиками/Инвесторами. Такое сотрудничество выражается в виде гражданско-правового договора, который заключается между исполнительным органом власти и Застройщиком/Инвестором. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» дает определение термину «застройщик». Застройщик – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющее в собственности или на праве аренды, на праве субаренды, либо в случаях предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» (далее – Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства») на праве безвозмездного пользования земельный участок, и привлекающее денежные средства участников долевого строительства в соответствии с указанным Федеральным законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, за исключением объектов производственного назначения, на основании полученного разрешения на строительство¹. Инвесторы – это юридические

и иные лица финансирующее строительство. На практике инвестор может одновременно являться и застройщиком.

Две наиболее распространенные формы взаимодействия инвесторов и застройщиков с государственными органами власти схожи по названию, но имеют различную правовую природу. Я предлагаю рассмотреть в этой статье понятие «инвестиционный договор» и «договор аренды земельных участков на инвестиционных условиях».

Понятие «инвестиционный договор», так же как и понятие «договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях» не закреплено в действующем Гражданском кодексе РФ. Однако в строительной деятельности упомянутые договоры являются наиболее часто встречающейся формой взаимодействия с исполнительными органами государственной власти между сторонами в процессе строительства. На основании ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта; капитальные вложения – инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-исследовательские работы и другие затраты².

конодательные акты Российской Федерации». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2 Ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

1 П. 1 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые за-

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 89 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем", упоминается договор, связанный с инвестиционной деятельностью, однако это не любой гражданско-правовой договор который, так или иначе, связан с инвестиционной деятельностью. Так в п. 4. Постановления указано: "При рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров... Если не установлено иное, судам надлежит оценивать договоры, связанные с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, как договоры купли-продажи будущей недвижимой вещи. При этом судам необходимо учитывать, что положения законодательства об инвестициях (в частности, статьи 5 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», статьи 6 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») не могут быть истолкованы в смысле надления лиц, финансирующих строительство недвижимости, правом собственности (в том числе долевой собственности) на возводимое за их счет недвижимое имущество"³.

Основным нормативно-правовым актом субъекта Федерации, регулирующем предоставление земельных участков под строительство, в настоящее время является Закон Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» (далее - Закон Санкт-Петербурга).

Пунктом 5 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» устанавливает, что инвестиционный договор – заключаемая в соответствии с настоящим Законом Санкт-Петербурга сделка, направленная на осуществление инвестиционной деятельности и представляющая собой смешанный договор, содержащий обязательства сторон по выполнению условий застройки земельного участка, проведения реконструкции, завершения строительства объекта недвижимости (иных инвестиционных условий). Под инвестиционным договором в понимается также:

- соглашения собственников объекта недвижимости (собственников помещений в объекте недвижимости) о порядке осуществления инвестиционной деятельности в отношении объекта недвижимости;
- соглашения об установлении сервитута, заключаемые в отношении земельного участка;
- соглашения о застройке земельного участка;
- договоры о развитии застроенных территорий⁴.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что инвестиционный договор – это договор, предметом которого являются условия осуществления инвестиционной деятельности, в том числе, в виде капитальных вложений, имеющий правовую природу, схожую с договорами подряда, купли-продажи, и/или договоров простого товарищества.

Рассмотрим второй вид договоров как форму взаимодействия с государством при строительстве объектов недвижимости, договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях. Так, разделом 6 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга,

для строительства и реконструкции» установлено, что договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях – это договор, заключаемый в соответствии с настоящим Законом Санкт-Петербурга, смешанный договор, направленный на осуществление инвестиционной деятельности в отношении земельного участка и содержащий обязательства сторон по аренде земельного участка, его застройке и выполнению иных инвестиционных условий⁵. В разделе 8 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга закрепляется понятие инвестиционных условий, под которыми понимается совокупность прав и обязанностей Санкт-Петербурга и инвестора при предоставлении объектов недвижимости, которые конкретизируются применительно к определенным правовым формам инвестиций в объекты капитального строительства⁶.

Не смотря на то, что указанный договор заключается в целях осуществления инвестиционной деятельности, предметом этого договора не является финансирование строительства объекта недвижимости, сущностью договора является право аренды земельного участка за установленную договором плату и осуществление арендатором определённых действий установленных законом в каждом конкретном случае. Рассматриваемый договор – это также договор, заключаемый в процессе инвестиционной деятельности, но более всего регулирующий правоотношения в области землепользования.

На базе приведённого анализа можно сделать вывод, что и инвестиционный договор и договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях являются смешанными договорами, в соответствии с положением о свободе договора закреплены в ст. 420 ГК РФ. Рассмотренные договоры имеют различную правовую природу, однако применяются в результате регулирования отношений возникающих в рамках строительства на земельных участках. Несмотря на различную правовую природу, указанные договоры заключаются для получения результата инвестирования – вновь созданного недвижимого имущества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 03.07.2016), справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. на 03.07.2016). Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Закона Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» (с изм. на 22.04.2015). Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Ст. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. П. 5 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. П. 6 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. П. 8 ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 17.06.2004 № 282-43 «О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции» справочно-правовая система «Консультант Плюс».

РУСАНОВ Юрий Юрьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ЭЮБОВ Заур Вейсал оглы

кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

БЕКТЕНОВА Гульмира Султановна

старший преподаватель кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА РЫНКЕ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

На рынке проектного финансирования существует множество форм и источников, которые обеспечивают запуск проекта и его успешную реализацию. Поскольку само понятие и схемы реализации проектного финансирования на российский рынок пришли относительно западных стран недавно, то практика их применения не имеет большого опыта. Не стоит при этом забывать, что и сама банковская система России не имеет опыта работы в рыночных условиях таких как насчитывают западные страны - несколько столетий. Поэтому применение инструмента «проектное финансирование» имеет множество особенностей как процедура создания проекта, процедура оценки проектов, создание проектной компании, особенности возврата финансовых ресурсов.

Ключевые слова: проектное финансирование, Дью-Дилидженс, финансирование, проектная компания, проект.

RUSANOV Yuriy Yurjevich

Ph.D. in Economics, professor of Banking sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian economic University

EYUBOV Zaur Veysal Ogly

Ph.D. in Economics, associate professor of Banking sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian economic University

BEKTENEVA Gulmira Sultanovna

senior lecturer of Banking sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian economic University

MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE PROJECT FINANCE MARKET

There are many forms and sources in the project finance market that ensure the launch of the project and its successful implementation. Since the very notion and schemes of implementing project financing on the Russian market came relatively to Western countries recently, the practice of their application does not have much experience. It should not be forgotten that the banking system of Russia itself has no experience of working in market conditions such as the number of Western countries - several centuries. Therefore, the use of the "project finance" tool has many features like the procedure for creating a project, the procedure for evaluating projects, the creation of a project company, and the features of the return of financial resources.

Keywords: project financing, Dew-Diligence, financing, project company, project.

Проектное финансирование уже утвердилось на рынках развитых и развивающихся стран, при этом можно наблюдать широкий список успешно реализованных проектов, которые имеют под собой не только экономическую обоснованность, но и несут высокий социальную значимость, в качестве примера можем обозначить наиболее яркие как:

В Израиле примерами некоторых проектов могут служить:

Строительство дорог (№ 531 и № 431): консультирование Министерства финансов, Министерства транспорта и Национальной дорожной компании Израиля по разработке структуры финансирования проекта строительства автодороги с использованием инструментов ГЧП. Объем финансирования дороги № 531 оценивается в размере 500–600 млн долл. США, дороги № 431—400 млн долл. США с периодом концессионной эксплуатации в 25 лет.

Тюрьма Беэр-Шева: консультирование Министерства финансов и Министерства внутренних дел по разработке финансовой модели проекта для проведения международного тендера по строительству первой частной тюрьмы. Объем финансирования оценивается в размере 50 млн долл. США, период концессионной эксплуатации составит 25 лет.

Израильский ТЭК: финансовое консультирование Министерства инфраструктуры Израиля в рамках разработки программы и стратегического плана по изменению структуры энергоснабжения страны существует необходимость решения таких вопросов как возможность финансирования отдельных проектов в рамках реализации специальных государственных программ или новых идей, запуска новых производственных мощностей.

В Ирландии: обустройство бухты Дублина, строительство второго коммерческого моста на трассе M50, строительство шоссе № 4 Килкок – Киннегад и т.д.

В Японии: схема эксплуатации Нагасакского культурно-исторического музея, художественного музея префектуры Симанэ, где между префектуральными властями и частной компанией, специализирующейся на рекламно-маркетинговых услугах, был заключен контракт сроком на три года, согласно которому она, используя средства муниципального бюджета, обеспечивает делопроизводство, рекламу, а также осуществляет финансовый менеджмент музейного предприятия.

Великобритания, Франция и ряд частных партнеров реализовали проект туннель под Ла-Маншем.

На территории России также активно применяются схемы реализации проектного финансирования, в том числе с государственным участием. Реализация таких проектов имеет ряд особенностей, которые определяются не только масштабами проекта, количеством его участников, но и формами финансирования, способами предоставления этих финансовых ресурсов, нормативными актами, регулируемыми взаимоотношениями всех сторон, нормативными требованиями к кредитно-финансовым институтам со стороны контрольных органов. Само финансирование проектов может осуществляться как за счет собственных средств инициатора проекта, так и за счет заемного капитала, источники происхождения которого могут быть как со стороны частного сектора, так и со стороны государственных структур. Требования к заемному капиталу отличаются от общепринятых поскольку финансирование не несет под собой природу «заемного» капитала, но не выполняет функций «кредита», присутствуют:

- принцип обеспеченности, которая определяется будущим объектом недвижимости или будущими товарами, производимыми самим проектом. Принцип возвратности предполагает возврат вложенных финансовых ресурсов, но принцип срочности не определяет точных сроков, когда средства будут возмещены;

- принцип платности подтверждается договорными и контрактными отношениями, без определения процентной ставки, вследствие невозможности точной оценки доходности проекта;

- многосторонние отношения с созданием проектной компании, которая принимает на себя все юридическое сопровождение, а потому и регулируется в зависимости от организационно-правовой формы, прописанных обязательствах в учредительных документах;

- мобилизация средств, которая может проводиться посредством получения кредита и, путем эмиссии ценных бумаг, регулируемой соответствующими нормативными актами.

- С целью качественной оценки проекта на всех этапах его реализации и определения соответствующего источника финансирования, на мировом рынке применяется процедура Дью Дилидженс — это формирование независимого объективного представления:

- о реальном финансовом состоянии объекта инвестирования;

- обо всех рисках, которые могут значительно ухудшить финансовое состояние объекта инвестирования;

- о рыночной стоимости акций объекта инвестирования.

Проведение независимой оценки положения дел — необходимая процедура при смене собственника объекта, поскольку она позволяет установить определенное доверие между сторонами по сделке, опираясь на выводы и рекомендации экспертов, найти необходимые компромиссы для преодоления возможного конфликта интересов.

В процессе проведения Дью Дилидженс, как правило, выполняются работы, которые можно разбить на три взаимосвязанные части:

1. оценка системы бухгалтерского учета и достоверности отчетности и финансовый анализ;

2. оценка налоговых рисков;

3. юридическая оценка рисков, вытекающих из обязательств и совершенных сделок.

Для полной оценки проекта необходимо участие профессиональных оценщиков, финансовых аналитиков, аудиторов, юристов.

В Российской Федерации проектное финансирование имеет ряд особенностей, которые не получили оформленных границ, регулируемых нормами права поскольку практика применения схем проектного финансирования еще не имеет длительной истории и разнообразия схем реализации. К числу наиболее ярких особенностей реализации проектного финансирования можно отнести:

- в большинстве случаев для реализации инвестиционного проекта специально создается проектная компания, которая обычно выступает заемщиком и оператором проекта;

- единственный источник погашения долгосрочных обязательств - денежные потоки, генерируемые самим проектом;

- обеспечением финансирования в общем случае являются только те активы, которые были приобретены для его реализации;

- операционная деятельность проектной компании полностью независима от операционной деятельности инициаторов проекта;

- проектная компания не нагружает собственный баланс лишними обязательствами;

- банки оценивают не текущую финансовую деятельность потенциального заемщика, а сам инвестиционный проект;

- проект проходит правовой анализ, техническую и технологическую экспертизу;

- при оценке проектов могут применяться международные стандарты, утвержденные Всемирным Банком (World Bank) и Международной Финансовой Корпорацией (IFC), так называемые «Принципы экватора» (Equator Principles), а именно, набор критериев для выявления и управления социальными и природоохранными рисками в проектом финансировании;

- сроки рассмотрения заявки на проектное финансирование значительно больше, чем при получении обычного займа, в среднем - от пары месяцев до полутора лет;

- применяются сложные схемы организации сделок, структурируемые с учетом особенностей проекта (условия, связанные с поставками импортного оборудования, оформлением исходно-разрешительной документации при строительстве и т. п.), разнообразный инструментарий (кредиты, участие в капитале, связанное финансирование);

- условия обслуживания предоставленного финансирования определяются сроками окупаемости проекта;

- процесс работы банка в рамках проектного финансирования имеет много общего с работой инвесторов, которые входят в капитал предприятия, или деятельностью фондов прямых инвестиций. Так, в частности, при реализации крупных проектов банк стремится получить свою долю акций, а не просто ждет возврата капитала;

- для заемщика проектное финансирование обходится дороже, чем обычное кредитование, так как риски банка при участии в проектной схеме намного выше (по причине отсутствия залога на всю стоимость кредита). С другой стороны, при проектом финансировании компании всегда могут рефинансировать кредит после начала работы предприятия;

- банк, претендующий на предоставление такой услуги, должен располагать долгосрочными пассивами и профессиональной командой;

- в данной схеме появляется новый способ обеспечения, требующий от банкиров новых знаний, нового опыта и нового менталитета, а также современного менеджмента.

Временные требования Базель 3 к кредитным организациям банковского типа, с учетом принятых требований по страхованию банковских рисков, нормативам достаточности базового капитала, основного капитала и собственных средств банка, предъявляют требования к специалистам, работающим на рынке проектного финансирования, оперативного реагирования и пересмотра действующих требований к проектам, рассматриваемым и реализуемым на рынке проектного финансирования.

Приставленный библиографический список

1. Бектенова Г. С. ГЧП в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finansy.ru/st/post_1333346520.html
2. Бондаренко Т. Г., Исаева Е. А. Особенности страхования банковских рисков на базе партнерских отношений банка и страховой компании // В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 11-19.
3. Ващекина И. В. Зарождение кредитной системы в России // Международная торговля и торговая политика. 2013. № 1. С. 32.
4. Сысоева А. А. Социальная роль банков в развитии регионов // Научная мысль. 2015. № 5. С. 4-10
5. Эюбов З. В., Бектенова Г. С. Комплексная оценка эффективности использования материальных и финансовых ресурсов после ввода проекта в эксплуатацию // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2 (ч. 3).

ГУБАРЬКОВ Евгений Олегович

аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

К ВОПРОСУ О ВИДАХ СОВРЕМЕННОГО ЛИЗИНГА

В статье рассматриваются вопросы классификации лизинга, которые основываются на теоретических и практических особенностях лизинга, как гражданско-правового института. В статье, в частности, рассматриваются вопросы, связанные с фактическим отсутствием легальной классификации лизинга и анализируется фактически сложившаяся в теории и практике классификация лизинга.

Ключевые слова: право, аренда, лизинг, виды лизинга, лизинговые правоотношения.

GUBARKOV Evgeniy Olegovich

postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS)

THE ISSUE OF CONTEMPORARY FORMS OF LEASING

The article deals with the classification of leasing, which are based on theoretical and practical features of the lease, as a civil-rights institutions. The article, in particular, the issues associated with the actual lack of legal classification of leasing and analyzed actually developed in the theory and practice of lease classification.

Keywords: low, rent, lease, types of leasing, leasing relationship.

Губарьков Е. О.

Лизинг (англ. leasing от англ. to leas – сдавать в аренду) – это вид аренды, предполагающий приобретение лизингодателем в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного лизингополучателя продавца и последующую передачу этого имущества лизингодателем лизингополучателю по договору лизинга, на принципах платности, срочности и возвратности. При этом договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

На сегодняшний день любое современное предприятие должно обладать достаточным объемом ресурсов, необходимым для поддержания высоких темпов производительности по различным направлениям деятельности, т.е. должно обладать достаточно высоким уровнем диверсификации. Предприятия, помимо модернизации и оптимизации внутренних процессов и систем, прибегают к внешним источникам обновления оборудования. Одним из инструментов, способствующих эффективному обновлению предприятия, является лизинг.

Основными нормативными документами, регламентирующими деятельность по приобретению имущества и передаче его в лизинг (лизинговая деятельность) в России, являются: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), «Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге» (Заклучена в Оттаве 28.05.1998).

Однако при всём этом нормативном регулировании, в российском законодательстве отсутствует официальная классификация лизинга, что исключает из сферы регулирования Закона о лизинге некоторые виды лизинга, реализующиеся на практике.

Тем не менее, отсутствие официальной классификации лизинга не говорит о невозможности существования в россий-

ской лизинговой практике отдельных видов лизинговых отношений.

Ввиду отсутствия легальной классификации лизинга, в практике критерием классификации лизинга по видам является совокупность условий, предусмотренных и зафиксированных сторонами договора лизинга непосредственно в самом договоре лизинга, в котором подчеркиваются наиболее значимые экономические и юридические особенности определенных видов договоров лизинга. В зависимости от тех задач, которые ставят перед собой стороны договора лизинга при заключении договора лизинга, практика различает определенные разновидности лизинговых договоров. При этом, в основу деления могут быть положены разные квалифицирующие признаки, в силу чего одна и та же лизинговая операция по разным основаниям может быть отнесена к разным классификационным группам.

Таким образом, даже без существования четкой классификации лизинга, определить отдельные виды лизинга всё-таки возможно. Классификация современного лизинга, представлена разнообразными формами и видами лизинга. Рассмотрим возможную классификацию лизинговых правоотношений и начать стоит с Закона о лизинге.

Согласно статье 7 Закона о лизинге, основными формами лизинга являются внутренний и международный лизинг. Внутренний лизинг характеризуется тем, что и лизингодатель, и лизингополучатель одновременно являются резидентами Российской Федерации. Внутренний лизинг является наиболее распространенной формой лизинга в России, на территории России большинство лизинговых сделок заключается именно между резидентами Российской Федерации.

Международный лизинг характеризуется тем, что лизингодатель или лизингополучатель являются нерезидентами Российской Федерации, при этом резидентство или нерезидентство продавца предмета лизинга значения не имеет. Как правило, международный лизинг используется для эффек-

тивного развития бизнеса, когда наиболее перспективным является получение оборудования, технологически превосходящего существующие аналоги, производимые в Российской Федерации (как правило, это высокотехнологичное и дорогостоящее оборудование, используемое, например, в авиации, космической отрасли, оборудование, предназначенное для добычи полезных ископаемых и т.д.). Однако известны случаи, когда участники лизинговых правоотношений прибегали к международному лизингу для использования наиболее благоприятного налогового режима той или иной страны, так как существуют страны, где суммарная нагрузка на лизинговые платежи ниже, чем в России.

В зависимости от субъектного состава лизинговых правоотношений можно выделить классический и возвратный лизинг. Схема классического лизинга заключается в том, что классический лизинг всегда носит трехсторонний характер правоотношений, складывающихся между лизингодателем, лизингополучателем, продавцом имущества, составляющего предмет лизинга.

Лизингодатель – физическое или юридическое лицо, которое за счет собственных и (или) привлеченных средств приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество и предоставляет это имущество в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование с переходом без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга.

Лизингополучатель – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование в соответствии с договором лизинга.

Продавец – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, которое в последующем будет передано лизингодателем лизингополучателю в качестве предмета лизинга по договору лизинга. При этом продавец предмета лизинга обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи.

Таким образом, обычная схема реализации сделки классического лизинга состоит в следующем: лизингополучатель, нуждающийся в некотором имуществе (предмете лизинга), обращается к лизинговой компании с предложением о заключении договора лизинга. Согласно условиям договора лизинга, лизингополучатель, как правило, самостоятельно выбирает предмет лизинга и продавца предмета лизинга, а лизингодатель приобретает в собственность указанный лизингополучателем предмет лизинга у указанного лизингополучателем продавца предмета лизинга и передает предмет лизинга лизингополучателю во временное владение и пользование за оговоренную в договоре лизинга плату, на определенный договором лизинга срок, а также на иных согласованных сторонами условиях.

Суть возвратного лизинга состоит в том, что продавец предмета лизинга одновременно выступает в качестве лизингополучателя. Такая конструкция договора лизинга предусмотрена статьей 4 Закона о лизинге, в которой как раз и отражен механизм возвратного лизинга (продавец предмета лизинга может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения).

Продавец (собственник) имущества передает имущество лизинговой компании по договору купли-продажи и одновременно заключает с этой лизинговой компанией договор лизинга того же самого имущества. Таким образом, лизинговая компания (лизингодатель по договору лизинга) становится собственником имущества, а продавец – арендатором (лизингополучателем) имущества, переданного лизинговой компании в собственность. В подавляющем большинстве случаев, после выплаты арендатором (лизингополучателем) всех платежей по договору лизинга, право собственности на имущество снова переходит к лизингополучателю (первоначальному собственнику имущества).

Считается, что возвратный лизинг является эффективным способом по улучшению финансового состояния предприятия, ведь при таком виде лизинга предприятие получает денежные средства от лизинговой компании, при этом оборудование не выбывает из владения и пользования предприятия, а процесс производства с использованием этого оборудования продолжается. Однако стоит учитывать, что к возвратному лизингу приковано особое внимание налоговых органов, которые считают такие договоры одним из способов ухода от налогов. Как правило, налоговые органы сравнивают условия договора возвратного лизинга с кредитными договорами, и если окажется, что для предприятия выгоднее кредит, то налоговая служба заподозрит предприятие в уклонении от уплаты налогов. Однако, если сделка возвратного лизинга будет проведена по всем юридическим и финансовым правилам и договор возвратного лизинга будет оправдан экономической целесообразностью необходимости заключения именно договора возвратного лизинга, то у налоговых органов не будет оснований для доначисления соответствующих сумм штрафов.

Также, в современной теории и практике лизинга выделяется две основные классификационные группы лизинга в зависимости от срока лизинга. Это финансовый и оперативный (операционный) лизинг.

Финансовый лизинг характеризуется длительным сроком лизинга, который как правило совпадает со сроком нормативной службы предмета лизинга (амортизационный период предмета лизинга). При финансовом лизинге, лизингодатель в течение действия договора лизинга за счет получаемых от лизингополучателя лизинговых платежей возвращает себе всю стоимость предмета лизинга и, конечно, получает прибыль от совершенной сделки.

Стоит отметить, что отношения, связанные с международным финансовым лизингом, регулируются Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге, подписанной в Оттаве 28 мая 1988 г. (далее – Конвенция УНИДРУА). Российская Федерация присоединилась к данной Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге». Конвенция УНИДРУА была принята в целях унификации норм, относящихся в первую очередь к гражданско-правовым и торгово-правовым аспектам международного финансового лизинга.

Согласно Конвенции УНИДРУА, под сделкой финансового лизинга понимается сделка, включающая следующие характеристики:

– арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на опыт и суждение арендодателя;

– оборудование приобретает арендодателем в связи с договором лизинга, который, и поставщик осведомлен об этом, заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором;

– периодические платежи, подлежащие выплате по договору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования.

Конвенция УНИДРУА применяется независимо от того, есть ли у арендатора или приобретет или нет арендатор впоследствии право купить оборудование или продолжить пользоваться им на условиях лизинга в последующий период, и независимо от того, уплачиваются или нет номинальная цена или периодические платежи.

Кроме этого, Конвенция УНИДРУА применяется к сделкам финансового лизинга на любое оборудование, за исключением того, которое должно быть использовано, в основном, для личных, семейных или домашних целей арендатора.

Оперативный (операционный) лизинг, напротив, характеризуется тем, что срок лизинга значительно меньше срока амортизации предмета лизинга, а по истечению срока лизинга предмет лизинга, как правило, возвращается лизингодателю. Следовательно, лизингодатель может передавать предмет лизинга в лизинг неоднократно. Также оперативный (операционный) лизинг характеризуется повышенной ставкой лизинговых платежей по сравнению с финансовым лизингом. Это связано с тем, что лизингодатель, не имея полной гарантии окупаемости затрат, вынужден учитывать различные коммерческие риски (например, риск поломки предмета лизинга и необходимости его последующего ремонта за счет лизингодателя, риск досрочного расторжения договора лизинга и т.д.) путем повышения ставки лизинговых платежей. При оперативном лизинге лизинговая компания приобретает оборудование заранее, не зная конкретного арендатора, поэтому компании, занимающиеся оперативным лизингом, хорошо знают конъюнктуру рынка товаров как новых, так и бывших уже в употреблении.

На самом деле, такого понятия как оперативный (операционный) лизинг в российском законодательстве и в российских стандартах бухгалтерского учета не существует. Договор оперативного (операционного) лизинга де-юре и де-факто является обычным договором лизинга, заключенным на относительно небольшой срок, как правило с условием о том, что по окончании срока лизинга предмет лизинга возвращается лизингополучателем лизингодателю. Зачастую, предметами оперативного (операционного) лизинга являются популярные и не дорогие виды имущества. В пример можно привести экономичные модели автомобилей, производимые такими компаниями, как KIA Motors, Hyundai Motor Company, Renault и другие.

Произвести классификацию лизинговых правоотношений можно в зависимости от категории имущества, составляющего предмет лизинга, в связи с чем можно выделить лизинг:

1) движимого (автомобильный, железнодорожный дорожный, воздушный и морской транспорт, специальная техника и т.д.) имущества;

2) недвижимого (торговые и производственные помещения, склады и т.д.) имущества.

При этом, в России распространён лизинг движимого имущества, в то время как доля лизинга недвижимости остается на весьма невысоком уровне. В этом смысле лизинг недвижимости значительно уступает банковским кредитам.

Таким образом, рассмотренная выше классификация отдельных видов договора лизинга отражает практическую сторону реализации лизинговых отношений, которая экономически наиболее приемлема в той или иной ситуации (в зависимости от целей, которые преследуют стороны, заключая договор лизинга), в том числе способствует оптимальному развитию инвестиционной активности российских и зарубежных компаний.

На практике редко встречаются «чистые» виды лизинговых сделок, в большинстве случаев лизинговые сделки являются смешанными, т.е. включающими в себя элементы разных видов лизинга.

В условиях конкурентной борьбы, лизинговые компании предоставляют различные гибкие финансовые схемы, а также ищут новые подходы в формировании взаимоотношений с лизингополучателями, поэтому эффективность использования такого финансового инструмента как лизинг, очевидна. И во многом превосходит такие виды финансирования, как кредитование, аренда имущества или покупка за счет собственных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1998).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 17 «Аренда» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н).
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 N 111н).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017), опубликован в «Российской газете», № 238-239, 08.12.1994.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016), опубликован в «Собрании законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
6. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 03.07.2016), опубликован в «Российской газете», № 211, 05.11.1998.

ШИРОКОВ Иван Владимирович

аспирант НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации помощник Воскресенского городского прокурора Московской области, юрист 2 класса

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПО КОТОРОМУ С ОБВИНЯЕМЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Статья посвящена проблемам правового статуса потерпевшего по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Автор проводит анализ правовых норм главы 40.1 УПК РФ, определяет местоположение потерпевшего в соответствующем процессуальном институте, его функцию. Сформулированы проблемные аспекты участия пострадавшей стороны, а также предложены способы их разрешения. Автор обращает внимание на минимальное применение института досудебного соглашения о сотрудничестве на практике, предлагает ввести дополнительные обязанности для обвиняемого при заключении соглашения в целях распространения на уголовные дела с участием потерпевшего.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, потерпевший, правовой статус потерпевшего, правовая защита потерпевшего.

SHIROKOV Ivan Vladimirovich

postgraduate student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Prosecutor assistant of the Voskresensky District of the Moscow Region, jurist of the 2nd class

REALIZATION OF LEGAL STATUS OF THE CRIME VICTIM IN CRIMINAL CASE, WHERE THE PRE-JUDICIAL COOPERATION IS CONCLUDED

The article is devoted to problems of legal status of the crime victim in criminal cases, where pre-judicial cooperation is concluded. The author analyses legal norms of the chapter 40.1 of the Criminal procedure Code of the Russian Federation, defines the place of the crime victim in this law institute, his function. It's formulated the problematic aspects of the participation of the crime victim, and it's proposed the ways to solve them. The author noticed to minimal application the law institute of the pre-judicial cooperation arrangement, offers to introduce the additional duties for the accused by concluding of the pre-judicial arrangement to apply this law institute to criminal cases, where the crime victim is.

Keywords: pre-judicial cooperation arrangement, crime victim, legal status of crime victim, law protection of crime victim.

Шировков И. В.

Уголовно-процессуальный закон определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Сущность соглашения состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на снижение размера наказания в соответствии с положениями ст. 62 УК РФ. Досудебное соглашение не может вступать в компетенцию суда по назначению уголовного наказания, поэтому его размер и вид не могут быть предметом соглашения сторон.¹

Несмотря на то, что положения процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве следуют за особым порядком и имеют общее начало в виде применения особого порядка судебного разбирательства, вместе с тем, положение одного из центральных субъектов уголовно-процессуального правоотношения – жертвы преступления, неравнозначное. Данное обстоятельство, а также существенная роль пострадавшей стороны в «классическом» особом порядке принятия судебного решения, вызывает немалое количество вопросов в юридической среде.

Во-первых, потерпевший не принимает участие в подготовке и составлении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сторона обвинения в лице следователя и прокурора участвует в подготовке и заключении соглашения. Поименный законодателем еще один представитель стороны обвинения – потерпевший – не только не оказывает влияния на данный документ, но и не уведомляется о его заключении.

Во-вторых, несогласие пострадавшей стороны с применением особого порядка судебного разбирательства, не влияет на рассмотрение дела в упрощенной форме. Данное положение отражено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Позиция пострадавшей стороны не учитывается при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что вызывает серьезную критику в научной среде.² В качестве одного

1 Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое. С. 59.

2 Супрун С. В. Согласие потерпевшего - условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 14-16; Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С. 15-18; Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6; Бегова Д. Я. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и интересы потерпевшего при этом // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 234; Смирнов А. А. Особый порядок

из аргументов приводятся положения п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, стоящей на первом месте в иерархии целей уголовного судопроизводства, согласно которой законодатель обозначил защиту прав и интересов потерпевшего в качестве прерогативы.

На мой взгляд, интересы потерпевшей стороны должны быть учтены, не нарушая при этом функционирования досудебного соглашения. Не каждый потерпевший заинтересован в назначении осужденному справедливого наказания, озабочен целями общегосударственного масштаба в виде борьбы с организованной преступностью.

По мнению О. Я. Баева при заключении досудебного соглашения следует выяснить точку зрения пострадавшей стороны при принятии соответствующего решения.³ По мнению В. М. Быкова заключение соглашения должно осуществляться после получения согласия на то пострадавшей стороны.

Наряду со сторонниками расширения участия потерпевшего имеются и противники. По мнению И. В. Ткачева и О. Н. Тиссен защита широкого круга лиц имеет прерогативу перед частным интересом, что обуславливает неучастие потерпевшего в составлении и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.⁴ По мнению Ю.Ф. Поповой законодательное закрепление положения необходимости согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве обязательного может поставить под удар безопасность, жизнь и здоровье самого потерпевшего и его близких.

Одновременно положения УПК РФ, регламентирующие материальные и процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве, были предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в связи с возможными нарушениями прав потерпевшего. По мнению суда, ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям.

Проанализировав различные подходы к учету мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, я пришел к выводу, что следует обязать прокурора уведомлять потерпевшего о заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве с разъяснением его последствий, а также о направлении уголовного дела в суд с представлением о применении особого порядка.

Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве с нашей точки зрения, затрудняет доступ потерпевшего к его составлению и заключению ввиду указания определенных действий, которые обязуется совершить обвиняемый или подозреваемый. Ознакомление потерпевшего с данными сведениями нецелесообразно, так как пострадавшая сторона может сообщить сведения иным лицам, воспрепятствовать их совершению, что затруднит работу органам предварительного следствия и повлияет на соблюдение условий заключенного соглашения.

В настоящее время правовые нормы гл. 40.1 УПК РФ активно применяются лишь по уголовным делам, где отсутствует потерпевший как физическое или юридическое лицо.

Изучение уголовных дел, расследованных следственными органами Воскресенского района Московской области, показало, что досудебное соглашение о сотрудничестве применяется достаточно редко и исключительно по уголовным делам,

в которых отсутствуют потерпевшие. Так, за период с 2013 по 2016 год в производстве следователей СУ УМВД России по Воскресенскому району находилось 7 уголовных дел, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, из них в 2013 году – 4, в 2014 – 2, в 2015 – 1 уголовное дело. Исследованные уголовные дела возбуждались и расследовались по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Вместе с тем, нельзя исключать возможности заключения соглашений по делам с участием потерпевших. Интересы в содеянном следствию не должны быть противопоставлены интересам пострадавшей стороны. Недопустим полный антагонизм прокурора и следователя в отношении потерпевшего. Следователь, ведущий производство по уголовному делу, прокурор, заключивший соглашение, и суд, рассматривающий дело по существу, при необходимости должны исследовать точку зрения потерпевшего, изложить ее в обвинительном заключении, представлении и приговоре.

Ограничение заключения соглашения уголовными делами, в которых объективно отсутствует потерпевший, на мой взгляд, представляется нецелесообразным.

В юридической литературе ведутся дискуссии по вопросу необходимости рассмотрения уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особом порядке.⁵ Дискуссия тесно переплетается с фактом невозможности рассмотрения дела в общем порядке ввиду отсутствия согласия на то потерпевшего.

Казалось бы, правовые нормы, изложенные в главе 40 УПК РФ, должны в полном объеме применяться и в отношении главы 40.1 УПК РФ. Высшая судебная инстанция дала окончательный ответ на вопрос о правомочии потерпевшего возражать относительно рассмотрения дела в особом порядке: заявленное пострадавшей стороной несогласие не может блокировать рассмотрение дела в особом порядке.⁶ Однако, до издания постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации существовала практика признания права «вето» за потерпевшим и отказе в рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства.

Считаю, что законодатель предусмотрел иное предназначение для института досудебного соглашения о сотрудничестве, предоставив обвиняемому возможность рассмотреть уголовное дело в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Анализ положений глав 40 и 40.1 УПК РФ свидетельствует о разных целях, преследуемых законодателем при рассмотрении дела в особом порядке и в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением направлен, в первую очередь, на обеспечение процессуальной экономии в деятельности суда, в то время как следственный и оперативно-розыскной аппарат не освобожден от своих прямых обязанностей, и уголовное дело должно быть расследовано ими в общем порядке безо всякого рода исключений. Таким образом, особый порядок судебного разбирательства представляет собой чисто процессуальный механизм. Вопрос о возможности рассмотрения дела в упрощенном порядке решается исключительно судом, и деятельность органов предварительного расследования на него никоим образом не оказывает влияние. Досудебное соглашение о сотрудничестве, заключаемое в рамках установленных отечественным законодателем, есть не только процессуальный, но и криминалистический инструмент. Одновременно заключение соглашения осуществляется прокурором на досудебной стадии, где подозреваемый или обвиняемый берет на себя определенного рода обязательство. Обеспечив их выполнение,

принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс», Дудина Н. А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2014. № 12. С. 6-11.

3 Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 191.

4 Ткачев И. В., Тиссен О. Н. Проблемы правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 227.

5 Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 31-37; № 11. С. 27-32.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

законодатель предоставил «льготу» лицам, заключившим соглашение, в виде особого порядка судебного разбирательства, да и без учета возражений потерпевшего. Соглашение преследует целью не столько улучшить положение лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, сколько обеспечить раскрытие и расследование преступления и смежных ему противоправных деяний. Изложенное говорит о том, что при заключении соглашения определяется не порядок судебного разбирательства, а намечаются пути раскрытия и расследования совершенного противоправного деяния.

Считаю, что в судебном заседании, проводимом по правилам гл. 40.1 УПК РФ, пострадавшая сторона может быть допрошена по обстоятельствам уголовного дела, с которыми она не согласна, в том числе по результатам ознакомления с материалами дела; вправе заявлять ходатайства о вызове свидетелей, производстве экспертиз и следственных действий, производство которых не было осуществлено следователем. Суд должен исследовать причины отказа в производстве следственных действий и экспертиз. Если по результатам их проведения будет установленные обстоятельства, препятствующие постановлению правосудного решения, суд вправе рассмотреть вопрос о переходе с особого порядка судебного разбирательства в общий.

Данный порядок позволит потерпевшему более тщательно защитить свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Пострадавшая сторона должна не просто возразить против упрощенного порядка судебного разбирательства, но и обосновать причины своего несогласия, подтвердить их важность в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Если подсудимым не были нарушены условия заключенного соглашения о сотрудничестве, за ним следует сохранить «льготы» при назначении наказания, предусмотренные УК РФ в полном объеме, по результатам рассмотрения такого дела в общем порядке.

Данное правовое регулирование будет в большей степени соответствовать положениям главы 40.1 УПК РФ – ее криминалистическим и процессуальным целям. Сохранится особый порядок, но и потерпевший не будет «серой мышкой», точка зрения которой никому не интересна и безразлична. Усложненный механизм направлен на недопущение злоупотребления правом самим потерпевшим, так как результаты досудебного соглашения о сотрудничестве, если они были добросовестно и полностью выполнены обвиняемым, не должны быть отвергнуты в связи с простым несогласием жертвы преступления.

В юридической литературе ведутся дискуссии о необходимости расширения перечня обязанностей, которые берет на себя подозреваемый или обвиняемый при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и интересов лиц и организаций, которым противоправным деянием нанесен ущерб, следует рассмотреть вопрос о вменении лицу, желающему заключить соглашение, обязанность возместить вред, причиненный преступлением до направления уголовного дела в суд.⁷

Считаю, что внесение соответствующих изменений будет способствовать снятию конфликтных ситуаций между обвиняемым и потерпевшим, и, таким образом, в большей степени будет реализовано назначение уголовного судопроизводства, одновременно у прокурора появится возможность расширения применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.

В общем, институт досудебного соглашения о сотрудничестве и последующий за его выполнением особый порядок судебного разбирательства является прижившейся структурой в отечественном уголовном процессе. Вместе с тем, дей-

ствующая правовая регламентация не позволяет в должной мере обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Надеюсь, что предложенные мной изменения в законодательство найдут свое применение и поспособствуют преодолению имеющихся барьеров.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».
2. Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2012.
3. Бегова Д. Я. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и интересы потерпевшего при этом // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 2.
4. Дудина Н. А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2014. № 12.
5. Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие. 312 с.
6. Ильин П. В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российский следователь. 2014. № 12.
7. Каретников А.С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10, № 11.
8. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6.
9. Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11.
10. Смирнов А. А. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС «КонсультантПлюс».
11. Смирнов А. В., Калиновский К.Б.; под общ.ред. А.В. Смирнова.
12. Супрун С. В. Согласие потерпевшего - условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9.
13. Ткачев И. В., Тиссен О. Н. Проблемы правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011.
14. Чабукиани О. А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 35-36.

7 Чабукиани О. А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 35-36; Ильин П. В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российский следователь. 2014. № 12. С. 5-10.

КАПИЦА Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ТОПОРИН Владислав Сергеевич

магистрант Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты тактики допроса свидетелей по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка. Рассмотрение указанных аспектов и сделанных на этой основе выводов способствует эффективизации производства допроса свидетелей по делам рассматриваемой категории.

Ключевые слова: следственная тактика, допрос, новорожденный, убийство, свидетель.

KAPITSA Tatyana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

TOPORIN Vladislav Sergeevich

magister student faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

QUESTION OF CERTIFICATES ON MURDER OF THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD

This article examines some aspects of the tactics of interrogating witnesses in cases of murder of a newborn child by the mother. Consideration of these aspects and conclusions drawn on this basis contribute to the effectiveness of the production of interrogation of witnesses in cases of this category.

Keywords: investigative tactics, interrogation, newborn, murder, witness.

Анализ уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод о том, что допрос есть следственное действие, которое заключается в получении от определенного лица информации о подлежащих доказыванию обстоятельствах, а также в надлежащем ее закреплении.

Специфической чертой допроса следует назвать достаточно строгую процессуальную регламентацию с одновременным наличием некоторого простора в выборе и построении его тактики.

Поэтому, необходимо избрать такую тактику, которая бы нейтрализовала негативную позицию допрашиваемого, оказала влияние на выбор допрашиваемым позиции, отвечающей объективности расследования, не нарушая при этом существующих процессуальных норм.

Как верно отмечает О.М. Ушаков, свидетельские показания есть ничто иное, как двойное отражение преступного события: в первую очередь, это отражение определенного фрагмента действительности в сознании свидетеля и, потом, отражение полученного сообщения относительно данного события в сознании следователя, которое переносится затем в протокол¹.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетель допрашивается о любых обстоятельствах, которые имеют значение для расследования и разрешения дела.

Круг свидетелей по делу условно можно дифференцировать на группы²:

1) родители обвиняемой (несмотря на то, что в отношении них сохраняется действие принципа свидетельского иммунитета), коллеги, подруги, знакомые;

2) лица, на которых в своих показаниях ссылается подозреваемая (обвиняемая);

3) лица, которые могут дать характеристику личности обвиняемой (подозреваемой). Это соседи, учителя, одноклассники и т.д.

1 Ушаков О. М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 10-11.

2 См., например, архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 381. 2002; архив прокуратуры г. Новошахтинска Ростовской области. 2001. Уголовное дело № 0146604; архив прокуратуры г. Волгодонска Ростовской области. 1998. Уголовное дело № 9918307; архив федерального суда г. Новошахтинска Ростовской области. 1999. Уголовное дело № 1 -441; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 07.07.2010 по делу № 22-2054/2010.

4) свидетели, которые вновь выявлены по делу.

Немалую помощь в установлении свидетелей оказывают следователю сотрудники органов внутренних дел, которые проводят опросы населения в районе места совершения преступления или обнаружения трупа. Помимо этого широко используются средства массовой информации.

Существенное значение имеют также сведения, которые получены от родственников и знакомых подозреваемой. Допрос данных свидетелей преследует цель изучения свойств личности подозреваемой, так как для расследования убийств исследуемой категории имеют значение как анкетные данные и физиологические свойства личности, так и интересы, взгляды, убеждения подозреваемой.

Помимо этого, следователю следует выяснить:

– характер взаимоотношений с иными лицами: родственниками, друзьями, знакомыми, сотрудниками;

– предполагаемые мотивы совершенного посяательства, а также то, на чем основаны данные предположения;

– окружение подозреваемой, обычный распорядок ее дня и т.д.

Несомненно, допрос свидетелей позволит установить только отдельные детали происшедшего преступного события, однако, полученные свидетельские показания могут отразить обстоятельства, которые так или иначе связаны с организацией преступного деяния и возможной мотивацией.

Поэтому, как верно отмечено О. И. Белокобыльской, для установления свидетелей необходимо применение комплекса тактических приемов по подготовке к проведению допроса. В первую очередь, это тщательно проводимый анализ всех материалов, которые связаны с осмотром места происшествия, предметов и вещей, выявленных при задержании, личном обыске, а также при обыске по месту жительства подозреваемой, оперативно-розыскных данных. Результаты данного анализа помогут следователю определить мотивы преступления, характер личности преступника, жертвы, круг лиц, которые могут быть свидетелями; тактических условиях их допроса³.

3 Белокобыльская О. И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами. Автореф. дис. ... канд. юрид.

Капица Т. А.

Топорин В. С.

Допрос свидетеля состоит из трех этапов (стадий): подготовительного, стадии свободного рассказа и стадии ответов. Подготовительная стадия допроса имеет своей целью получение информации относительно свойств личности свидетеля, его психологических особенностей⁴. Беседы на темы, которые интересуют подобного свидетеля, позволят следователю составить как можно более полный психологический портрет допрашиваемого, и, кроме того, способствуют налаживанию необходимого положительного психологического контакта со свидетелем, что окажет весьма благотворное влияние на дальнейшее проведение допроса. В этой связи, как представляется, не следует уточнять у свидетеля информацию относительно наличия либо отсутствия у него судимости; подобного рода подробностей следует выяснять путем обращения к криминалистическим учетам.

Помимо этого, следователю надлежит разъяснить свидетелю предписания уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. При этом целесообразным является упор на то, что данное разъяснение выступает исключительно в качестве соблюдения установленного законодателем регламента, но никоим образом не ставит под сомнение порядочность допрашиваемого лица.

На стадии свободного рассказа следователь, в первую очередь, кратко информирует свидетеля относительно обстоятельств дела, разъясняет порядок дачи показаний (в частности, соблюдать определенную последовательность, указывать источники своей осведомленности и т.п.), и лишь затем предлагает рассказать то, что известно свидетелю относительно расследуемого убийства.

На наш взгляд, рассказ свидетеля нельзя прерывать, выражать так или иначе свое недовольство, давать различного рода оценку показаниям, дабы не повлечь отказ допрашиваемого от дальнейшей дачи показаний; наоборот, необходимо настроить свидетеля на изложение информации, которую он по определенным причинам не желал излагать.

Ввиду того, что полученные в результате допроса свидетельские показания должны быть в обязательном порядке проверены, они должны быть детализированы; в этих целях свидетелю следует задать ряд уточняющих и дополняющих вопросов, направленных на установление источника собранной информации; обстоятельств, которые повлияли на то, что свидетель запомнил определенные факты, и др. При этом совершенно недопустимы наводящие вопросы, равно как и требующие от свидетеля высказывания своего личного мнения.

При производстве допроса свидетеля, также как и при допросе подозреваемой, возможно возникновение ситуаций в различной степени конфликтности.

Зачастую свидетели представляют собой добросовестных участников расследования, оказывающих всестороннее содействие следствию и дающих правдивые показания. В подобных случаях налицо бесконфликтная ситуация, в рамках которой выбираемые следователем тактические приемы должны отличаться направленностью на выяснение и детализацию тех обстоятельств, которые имеют значение для данного уголовного дела. В таких случаях следует использовать такие тактические приемы, как:

- стимулирование позитивных качеств свидетеля;
- налаживание доверительного общения со следователем;
- для восстановления воспоминаний относительно обстоятельствах происшедшего события эффективным является предъявление фотографий, схожих предметов и т.д. Кроме того, могут использоваться ассоциативные связи: задаваемые следователем вопросы относятся к смежным фактам; устанавливаются, прежде всего, такие, а лишь затем, по ассоциации, необходимый;
- постановка уточняющих вопросов;
- проведение повторного допроса, преследующего цель установления упущенных либо забытых свидетелем фактов⁵.

В некоторых случаях при производстве допроса свидетеля возникает конфликтная ситуация, которая характеризуется

отказом свидетеля от дачи показаний либо частично ложными показаниями, либо полностью ложными показаниями⁶. В таких ситуациях действия следователя должны направляются на определение мотивов данного поведения и нейтрализацию противодействия конфликтного свидетеля. Учитывая это, в конфликтной ситуации допроса свидетеля целесообразным представляется использование таких приемов допроса, как:

- обращение к позитивным качествам личности допрашиваемого свидетеля, в частности, призыв к чувству долга, честности, добросовестности и пр. Необходимым является выявление положительных сторон личности, обращаясь к которым можно подвести его к переоценке собственной позиции, активизировав критическое осмысление своего статуса⁷.
- анализ противоречий, выявленных в показаниях самого допрашиваемого свидетеля и в результате сопоставления с показаниями других лиц и собранными доказательствами по расследуемому делу, а также указание на них допрашиваемому;
- предъявление доказательств, которые изобличают ложь допрашиваемого свидетеля;
- производство серий очных ставок;
- разъяснение конфликтному свидетелю сути правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за отказ от дачи показаний, а также за дачу ложных показаний.

Более того, в ситуациях конфликта могут также использоваться ассоциативные связи, что особенно эффективно, если свидетель дает ложные показания вследствие заблуждения, вызванного влиянием третьих лиц либо собственными эмоциями. В таком случае, задача следователя состоит в отделении такого рода «наслоений» от подлинно воспринятой информации, устранении причин искажения истины и восстановлении в сознании допрашиваемого картины происшедшего события так, как оно было в реальной действительности⁸.

Приставейный библиографический список

1. Алексаньян К. А. Применение систем тактических приемов при производстве допроса подозреваемого: Монография / Под ред. В. И. Брылева. Краснодар, 2005.
 2. Белокобыльская О. И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
 3. Зелик В. А., Яблочкин А. Е., Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения / Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 170-174.
 4. Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный университет. Краснодар, 2009.
 5. Капица В. С. Особенности тактики допроса свидетелей по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 3 (33). С. 32-33.
 6. Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2014.
 7. Ушаков О. М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.
- наук. Волгоград, 2005. С. 17-18.
4. Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный университет. Краснодар, 2009.
 5. Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2014.
 6. Капица В. С. Особенности тактики допроса свидетелей по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 3 (33). С. 32-33.
 7. Алексаньян К. А. Применение систем тактических приемов при производстве допроса подозреваемого: Монография / Под ред. В. И. Брылева. Краснодар, 2005. С. 95.
 8. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С. 583.

МАГОМЕДОВ Давди Бадавиевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Дагестанского государственного университета

МУСХАДЖИЕВ Зураб Абухаджиевич

магистрант обучения кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

КРИТЕРИИ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме ограниченной вменяемости лица, которое совершило общественно опасное деяние. Целью статьи является обоснование целесообразности введения в законодательство понятия ограниченной вменяемости, а также анализ юридического и психологического критериев ограниченной вменяемости. В статье дается трактовка понятий невменяемости и ограниченной вменяемости, выделяются критерии невменяемости и ограниченной вменяемости, отличительные черты аффективного состояния от ограниченной вменяемости, их связь, приводится определение аффекта как кратковременного нарушения эмоционального состояния психики. Перечисляются подходы современных ученых к данному институту уголовного права по поводу смягчения или ужесточения наказания при наличии у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости. Анализируются нормы уголовного законодательства, регламентирующие признание лица ограниченно вменяемым, а также практика применения этих норм. Обосновывается мысль о необходимости законодательного определения понятия «ограниченная вменяемость». Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, аффективное состояние лица, психическая аномалия, уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, принудительные меры медицинского характера.

MAGOMEDOV Davdi Badavievich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

MUSKHAZHIEV Zurab Abukhadzhievich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

CRITERIA AND LIMITS LIMITED SANITY

The article is devoted to an actual problem to date limited sanity, persons who committed socially dangerous acts. The purpose of the article is the rationale for the introduction of legislation the notion of limited sanity, as well as an analysis of the legal and psychological criteria limited sanity. The article provides an interpretation of the concepts of insanity and sanity, are criteria of insanity and sanity, the distinctive features of affective state from limited sanity, their relationship, definition of affect as a short-term emotional state violations of the psyche. Lists the approaches of modern scholars to the Institute of penal law regarding mitigation or aggravation of the offence if the persons mental disorder, not precluding sanity. Examines the criminal law governing the recognition of persons is limited by sane, as well as the practice of application of these rules. Substantiates the need the legislative definition of "limited liability". The result of the research is drawing conclusions and proposals for the improvement of criminal legislation.

Keywords: limited sanity, affective condition, mental abnormality, the criminal liability of persons with mental disorders, to coercive measures of a medical nature.

Проблема привлечения лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, к уголовной ответственности в настоящее время, как и ранее, вызывает дискуссии среди ученых-юристов, поскольку эти лица в силу психических расстройств не могут надлежащим образом воспринимать действительность и полностью осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) в момент совершения преступления.

В науке уголовного права психическое расстройство, не исключающее вменяемости, большинство ученых определяют как «ограниченную вменяемость». Однако существует мнение, что выделять такую категорию, как «ограниченная вменяемость» не надо, поскольку лицо, совершившее общественно

опасное деяние, является либо вменяемым, либо душевнобольным¹, а ограниченная вменяемость – искусственно обозначенный критерий, возможность скрыть либо некомпетентность, либо уход от ответственности. С. Ф. Будзинский пишет, что «между вменяемостью, представляющей способность совершить преступление, и невменяемостью не может быть ничего посредствующего. Человек или отвечает или не отвечает за свои деяния, владеет или не владеет внутренней свободой,

Магомедов Д. Б.

Мусхаджиев З. А.

1 Греку В. П. Об ограниченной вменяемости в уголовном праве // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2015. - № 11. – С. 42.

имеет или не имеет сознание. Вменяемость и невменяемость точно разграничены².

Вследствие этого и в целях создания комплексного правового регулирования вопросов назначения наказания и применения принудительных мер медицинского характера необходимо законодательно определить понятия «невменяемость» и «ограниченная вменяемость».

В первую очередь надо сказать, что в статье ст. 21 Уголовного кодекса РФ «Невменяемость» самого определения этого понятия не дается, и оно может быть установлено лишь путем толкования норм права. Из анализа части 1 этой статьи можно вывести, что «невменяемость – это характеристика лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, заключающаяся в неспособности его осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики»³.

Таким образом, невменяемость представляет собой совокупность двух критериев – медицинского (биологического или психиатрического) и юридического (психологического). Медицинский критерий невменяемости подразумевает наличие у лица: «1) хронического психического расстройства, 2) временного психического расстройства, 3) слабоумия либо 4) иного болезненного состояния психики. Юридический (психологический) критерий заключается в отсутствии у лица во время совершения преступления возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) и руководить им (волевой момент). Данный критерий занимает особое место в определении невменяемости, позволяя охватывать любые расстройства в эмоциональной сфере, поскольку деятельность органов чувств непосредственным образом связана с деятельностью как сознания, так и воли человека»⁴.

В статье 22 УК РФ впервые закреплена норма, регулирующая уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, но ограничивающими их способность к осознанно-волевому поведению. Эта статья может применяться без каких-либо ограничений как к совершеннолетним, так и к несовершеннолетним, т.к. законодатель не отметил какой-либо особенности в ее применении к лицам, не достигшим 18-ти лет⁵. Согласно части 1 ст. 22 УК РФ «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими подлежит уголовной ответственности».

Подобно невменяемости, ограниченная вменяемость проявляется в совокупности двух критериев, а именно медицинского и юридического. Юридический критерий определяется законодателем как «отсутствии возможности в полной мере осознавать фактический характер общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими». Меди-

цинский критерий ограниченной вменяемости выражен в уголовном законе общим понятием «психические расстройства». В ст. 21 УК РФ «Невменяемость» законодатель перечислил виды психических расстройств, при диагностике которых возможна постановка вопроса о невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние. Медицинский критерий ограниченной вменяемости рассматривается преимущественно в контексте с понятием «психическая аномалия». Несмотря на наличие психических аномалий, такие лица, тем не менее, полностью не утратили способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими. Они отличаются замедленной реакцией, что мешает им своевременно определить опасность наступления вредных последствий, например, при совершении преступления по неосторожности или, напротив, у них проявляется обостренная реакция на поведение других лиц, способствующая агрессивному поведению. В обоих случаях субъект в целом обладает способностью контролировать ситуацию, оценивать социальный смысл своего поступка, принимать самостоятельное решение, однако эти способности в определенной степени снижены⁶. Именно эти критерии сводятся к категории ограниченной вменяемости.

Хотя ограниченная вменяемость не исключает уголовной ответственности, она учитывается судом при назначении наказания и может явиться основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Следует подчеркнуть, что наличие психического расстройства ни при каких обстоятельствах не может усилить назначаемое наказание и не подлежит учету как отягчающее наказание обстоятельство.

В связи с этим возникает вопрос: что и в какой степени должен учитывать суд при назначении наказания данной категории лиц, совершившим преступление? Согласно статье 22 УК РФ суд должен определить, имело ли место какое-либо психическое расстройство в момент совершения лицом преступления, что является одним из главных критериев признания лица ограниченно вменяемым. Также важной является степень влияния психического расстройства на сознание лица в момент совершения преступления и при приготовлении к нему. Это одни из многих обстоятельств, которые имеют большое значение при назначении наказания лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости⁷.

Учет судом ограниченной вменяемости при назначении наказания не означает безусловного признания данного обстоятельства смягчающим наказание или обязательного уменьшения ответственности. В уголовном законе не указано на обязательное смягчение наказания при наличии у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, ни в статье 22, ни в статье 61 УК РФ. Суд не обязан, а лишь может учесть психическое состояние лица при назначении ему наказания. Однако на эту проблему существует много мнений. Так, одни ученые высказываются за безусловное смягчение наказания этим лицам, другие признают фактор психического нездоровья нейтральным обстоятельством при назначении наказания, третьи считают возможным применение в отноше-

2 Будзинский С. Ф. Начала уголовного права. Варшава. – М.: Книга по требованию, 2013. – С. 77.

3 Рыжова О. А., Паменкова И. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4. – № 1 (13). – С. 70.

4 Рыжова О. А., Паменкова И. А. Указ. соч. – С. 70.

5 Огурцов С. А. Стратегические подходы к пониманию юридического и медицинского критериев ограниченной вменяемости // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 517.

6 Гнетнев И. Г. Категория ограниченной вменяемости и ее влияние на доказывание обстоятельств преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами // Юристы-Правоведь. – 2013. – № 1 (56). – С. 42.

7 Трупакова Е. В. Проблемы реализации положений статьи 22 УК РФ // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – № 10. – С. 276.

нии указанных лиц более жестких карательных мер⁸. Так, ряд ученых полагает, что психические расстройства следует включить в ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, и они должны учитываться судом при его назначении (Г. И. Чечель, Н. Г. Иванов, А. Т. Исмагулова), другие – что нет, поскольку перечень обстоятельств, указанных в статье 61 УК РФ, не является исчерпывающим и при назначении наказания могут учитываться иные обстоятельства, среди которых психические расстройства, не исключающие вменяемости (И. А. Семенцова, В. Ф. Щепельков и др.)⁹. Отдельные ученые, к примеру, А. А. Гребеньков, О. В. Стрилец, Ю. И. Черникова считают, что лицам с ограниченной вменяемостью, в частности, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, возможно отягчение наказания за соответствующее преступление, в связи с тем, что это состояние затрудняет концентрацию внимания, снижает самокритику, растормаживает инстинкты, проявляя скрытые и негативные особенности личности¹⁰.

Мы придерживаемся мнения о безусловном смягчении наказания таким лицам, кроме лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку таких лиц не всегда можно считать лицами с ограниченной вменяемостью. Однако речь нельзя вести и об отягчении наказания таким лицам, т.к. большое значение здесь имеют индивидуальные особенности психики. Вследствие этого законодатель предоставил право суду не признавать состояние опьянения отягчающим обстоятельством (Закон от 21.10.2013 г. № 270-ФЗ), что представляется оправданным.

Итак, принимая во внимание наличие установленного психического расстройства, не исключающего вменяемости, на время совершения преступления, суд должен определить степень влияния этого психического расстройства на принятие виновным преступного решения, учитывая степень влияния психического заболевания на преступное поведение в каждом конкретном случае. Из обзора судебной практики, сделанного Е. В. Трупаковой, можно увидеть, что суды при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, склоняются к смягчению наказания. В качестве примера она приводит следующее уголовное дело. 15 июня 2012 г. А.А., проходя с К. мимо квартиры, принадлежащей Д., обнаружили незапертой входную дверь. Открыв ее, они заметили женскую сумку, висющую на ручке двери в ванную комнату. А.А. предложила К. похитить сумку, на что он согласился. Они незаконно проникли в квартиру, где А.А. осталась на выходе из квартиры, а К. похитил женскую сумку. Затем соучастники скрылись с места преступления, распорядившись впоследствии похищенным по своему усмотрению, причинив, тем самым, Д. материальный ущерб. В дальнейшем К. был осужден, а у А.А. по результатам заключения амбулаторной судебно-психиатрической комиссии экспертов было обнаружено психическое расстройство. Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимой, суд

признал раскаяние в содеянном, явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а также наличие психического заболевания (ст. 22 УК РФ). В итоге суд признал А.А. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком один год условно, с испытательным сроком два года, обязав ее в течение испытательного срока пройти курс лечения от наркомании и социальной и (или) медицинской реабилитации¹¹.

Как видим, суд учел как смягчающе обстоятельство наличие психического заболевания, что следует признать правильным. Однако представляется, что с учетом открытого перечня смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 УК РФ) необходим избирательный подход, основанный на анализе и оценке характера психической аномалии, ее причинной связи с совершенным преступлением и т.п.

Затрагивая психическую составляющую здоровья, можно сказать, что это далеко не единственный фактор, который влияет на наличие способности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае. Не менее важными факторами выступают некоторые эмоциональные состояния, в частности, состояние аффекта. Поэтому одной из проблем является отграничение состояния аффекта от ограниченной вменяемости. Законом субъект аффектированного преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, относится к категории вменяемых лиц. Но согласиться с такой позицией законодателя нельзя, т.к. это означало бы, что такое лицо в полной мере отдавало отчет в своих действиях и контролировало их. Отличительной же чертой аффективных действий является затруднительный сознательный контроль над ними, тогда как вменяемость предполагает, что лицо в полной мере осознает характер совершаемых им действий и может руководить ими, чего нельзя сказать о человеке, который находится в состоянии аффекта. В связи с этим, как нам кажется, такого человека нельзя считать полностью вменяемым. Поэтому мы солидарны с В. А. Доевым, который полагает, что к состоянию ограниченной вменяемости следует относить «не только психические аномалии, но и такое психическое состояние, как аффект, поскольку их воздействие на психику человека по своему характеру одинаково, особенно на сознание человека»¹².

Однако необходимо подчеркнуть, что природа психических аномалий и психологическая природа аффекта различна. Вследствие этого, к лицам с психическими аномалиями в качестве наказания могут применяться меры медицинского характера, а к лицам, совершившим преступление в состоянии аффекта, такие меры применяться не могут, потому что аффект не является болезненным психическим расстройством, а представляет собой нормальное психическое состояние здорового человека. Исходя из этого, можно сказать, что они лишь одинаково воздействуют на сознание человека, но ограниченная вменяемость применительно к состоянию аффекта имеет правовые последствия, отличные от тех, в основе которых лежат психические аномалии, не исключающие вменяемости лица.

В связи со сказанным представляется целесообразным ввести в уголовный закон понятие «ограниченная вменяемость» с целью конкретизации данного вопроса.

8 Бойко И. Б. «Ограниченная» вменяемость и ее соотношение со ст. 22 УК РФ // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». – 2012. – № 7. – С. 77.

9 Трупакова Е. В. Указ. соч. – С. 276.

10 Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: монография. М.: Высшая школа, 2009. – С. 50; Стрилец О. В., Черникова Ю. И. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее вину и наказание // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 550.

11 Трупакова Е. В. Указ. соч. – С. 278.

12 Доев В. А. Проблемы отграничения аффекта от ограниченной вменяемости в уголовном праве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 2 (20). – С. 28.

Дискуссионным является и вопрос о том, можно ли признать элементом уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера. Некоторые ученые положительно отвечают на этот вопрос. Мы же придерживаемся точки зрения тех ученых, которые считают, что принудительные меры медицинского характера, назначаемые невменяемым лицам, а также лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, нельзя относить к уголовной ответственности, т.к. их основная цель – медицинская, а не карательная. А если такие меры применяются к невменяемым лицам, то ни о какой ответственности речь вести невозможно, т.к. они не способны понимать социальный характер назначенных мер¹³.

Принудительные меры медицинского характера применяются к лицу, признанному ограниченно вменяемым, наряду с наказанием при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 97 УК РФ. При этом их применение обусловлено тем, что выявленные у привлекаемых к уголовной ответственности лиц психические расстройства обуславливают возможность причинения ими иного существенного вреда либо представляют опасность для них или других лиц. Принудительные меры медицинского характера могут быть только в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК)¹⁴. Однако недостаточная проработанность и несогласованность норм законодательства по их применению препятствует эффективному предупреждению преступлений.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Для того чтобы разрешить перечисленные проблемы необходима более четкая регламентация представленного института уголовного права, конкретизация положений статьи 22 УК РФ.

Отсутствие надлежащего правового регулирования вопросов разграничения вменяемости и невменяемости влечет появление многих неофициальных толкований норм уголовного закона, в силу чего необходимо дополнить законодательство понятиями, непосредственно связанными с данными категориями, в частности, ввести понятие «ограниченной вменяемости», исходя из норм действующего уголовного законодательства.

Представляются вполне оправданными предоставленные суду возможности определения в каждом конкретном случае характера и степени влияния психического отклонения на преступное поведение с учетом всех остальных факторов.

Введение в уголовное законодательство института «ограниченной вменяемости» является оправданной необходимостью, обусловившей возможность правильной квалификации содеянного лицами, совершившими общественно опасное деяние в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Данный институт способствует наиболее полной реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания и, тем самым, наиболее полной реализации принципа справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамян С. К. Обеспечение и защита прав граждан, страдающих психическими расстройствами // *Общество и право*. – 2009. – № 5.
2. Бойко И. Б. «Ограниченная» вменяемость и ее соотношение со ст. 22 УК РФ // *Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)»*. – 2012. – № 7.
3. Будзинский С. Ф. *Начала уголовного права*. Варшава. – М.: Книга по требованию, 2013.
4. Гнетнев И. Г. Категория ограниченной вменяемости и ее влияние на доказывание обстоятельств преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами // *Юристы-Правоведь*. – 2013. – № 1 (56).
5. Гребеньков А. А. *Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: монография*. – М.: Высшая школа, 2009.
6. Греку В. П. Об ограниченной вменяемости в уголовном праве // *Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права*. – 2015. – № 11.
7. Доев В. А. Проблемы отграничения аффекта от ограниченной вменяемости в уголовном праве России // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2013. – № 2 (20).
8. Ильюк Е. В. Ограниченная вменяемость и применение принудительных мер медицинского характера: проблемы применения и пробелы законодательства // *Уголовная политика и проблемы правоприменения: сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции / сост. Е. Н. Рахманова*. – Екатеринбург, 2013.
9. Марченко И. О. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*. – 2015. – № 2.
10. Огурцов С. А. Стратегические подходы к пониманию юридического и медицинского критериев ограниченной вменяемости // *Юридическая техника*. – 2015. – № 9.
11. Рыжова О. А., Паменкова И. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве *Наука. Общество. Государство*. – 2016. – Т. 4. – № 1 (13).
12. Стрилец О. В., Черникова Ю. И. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее вину и наказание // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 11.
13. Трупакова Е. В. Проблемы реализации положений статьи 22 УК РФ // *Научные исследования и разработки молодых ученых*. – 2016. – № 10.

13 Марченко И. О. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*. – 2015. – № 2. – С. 125; Абрамян С. К. Обеспечение и защита прав граждан, страдающих психическими расстройствами // *Общество и право*. – 2009. – № 5. – С. 10.

14 Ильюк Е. В. Ограниченная вменяемость и применение принудительных мер медицинского характера: проблемы применения и пробелы законодательства // *Уголовная политика и проблемы правоприменения: сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции / сост. Е. Н. Рахманова*. – Екатеринбург, 2013. – С. 192.

БАХМЕТЬЕВ Александр Иванович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ, ХРАНЕНИИ, ПЕРЕВОЗКЕ ИЛИ СБЫТЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются существующие проблемные вопросы организации расследования территориальными органами МВД России на районном уровне уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и пути их решения.

Ключевые слова: проблема, организация расследования, уголовные дела, поддельные деньги, ценные бумаги, территориальный орган МВД России на районном уровне.

BAKHMETIEV Alexander Ivanovich

adjunct of Management of bodies of investigation of crimes sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATION OF THE INVESTIGATING AUTHORITIES OF TERRITORIAL BODIES OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY AT DISTRICT LEVEL CRIMINAL CASES INVOLVING THE MANUFACTURE, STORAGE, TRANSPORTATION OR SALE OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES AND THEIR SOLUTIONS

The article considers the existing problematic issues of the organization of the investigation territorial bodies of Russian Ministry of Internal Affairs at the district level criminal cases on the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities and their solutions.

Keywords: the problem is, the organization of the investigation, the criminal cases, counterfeit money, securities, territorial body of Russian Ministry of Internal Affairs at the district level.

Бахметьев А. И.

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (далее – фальшивомонетничество) относится к категории тяжких преступлений и продолжает оставаться наиболее распространенным преступлением в финансово-кредитной сфере. Эффективное расследование уголовных дел рассматриваемой категории сопряжено со своевременным решением возникающих проблем в ходе производства предварительного следствия. Рассмотрение и решение возникающих проблем особенно актуально в настоящее время, когда наше государство переживает период экономического кризиса.

Проблема-несоответствие желаемого и фактического результата или состояния. Управленческая проблема выражает несоответствие желаемого (нормативного) и фактического состояния организации или ее структурных подразделений, носящих хронический характер и оказывающих существенное негативное влияние на те или иные социальные процессы, происходящие в организации или за ее пределами. Под «проблемой» в науке управления принято понимать обнаруженное различие между действительным и желаемым состоянием системы. Сформулированные проблемы находят свое отражение в конкретных целях. Соответственно, опираясь на обозначенное, под проблемой организации расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве можно понимать промежуток между фактическим и желаемым состоянием системы, в ходе которого определяются основные пути совершенствования организации расследования преступлений.

Основные направления организации деятельности органов предварительного следствия (далее – ОПС) определяются заместителем начальника – начальником следственного управления (отдела, отделения, группы) территориального органа МВД России на районном уровне (далее – РСО), исходя из проблемных вопросов, с учетом специфики служебной и процессуальной деятельности подчиненных сотрудников.

Проблемы организации расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве на уровне территориального органа (далее – ТО) МВД России на районном уровне могут возникать при организации отдельных направлений деятельности, а именно при:

- организации обеспечения законности;
- организации ресурсного обеспечения;
- организации внутреннего и внешнего взаимодействия.

Рассматривая проблемы обеспечения законности, необходимо отметить, что одной из гарантий соблюдения защиты прав и свобод человека и гражданина при производстве расследования является обеспечение соответствия деятельности должностных лиц органов расследования преступлений требованиям закона. Соответствие поведения участников общественных отношений действующим правовым нормам, соответствие их поведения существующей нормативной модели добавляет данному поведению новое свойство, свойство, определяемое в научной литературе как «законность»¹. Принцип законности нашел свое закрепление в ст. 7 УПК РФ, ряде нормативных правовых актов МВД России, которые определяют организационно-правовой статус ОПС².

Рассматривая соблюдения законности, необходимо отметить, что не всегда в статистической отчетности находят свое объективное отражение результаты расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве. Практика показывает, что в ходе проверок деятельности территориальных органов внутренних дел имеют место нарушения единого порядка учета и регистрации преступлений³, допускаемые сотрудниками органов расследования преступлений. Незаконно снимаются с учета нераскрытые преступления, имеют место искажения резуль-

1 Афанасьев В. С. Современные проблемы теории законности: учебное пособие. М. 1993 г. С. 4-5.

2 О мерах по реализации Указа Президента РФ от 23 ноября 1998 г. №1422: приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1 // СПС «СТРАС-Юрист». Об утверждении Типового положения и Типовой структуры следственного управления при УВД по городу (городскому округу), по нескольким муниципальным образованиям: приказ МВД России от 26 января 2009 г. № 52 // СПС «СТРАС-Юрист».

3 О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // СПС «КонсультантПлюс».

татов по раскрытию и пресечению фактов фальшивомонетничества⁴.

Кроме того, в нарушение ст.152 УПК РФ имеют место необоснованные направления в другие ТО МВД России на районном уровне материалов проверок по фактам фальшивомонетничества, совершенных неустановленным лицом. Данные действия сотрудников оперативных подразделений и ОПС связаны с желанием создания «атмосферы благополучия» в ТО и достижении цели сокращения количества нераскрытых преступлений. Как правило, большинство таких, необоснованно направленных материалов проверок, возвращаются в ТО МВД России на районном уровне, осуществившем первичную регистрацию сообщения о преступлении, где в дальнейшем возбуждаются уголовные дела. В данном случае утрачивается оперативность, необходимая для эффективного расследования преступлений данной категории, так как сроки неоднократной необоснованной пересылки достигают нескольких месяцев.

Таким образом, в целях обеспечения законности в деятельности подчиненных, РСО должен организовать эффективную систему контроля и поддерживать ее на уровне, отвечающем предъявляемым требованиям. РСО обязан на регулярной основе рассматривать состояние законности в ОПС с подчиненными следователями, доводить обзоры, содержащие информацию об имеющихся нарушениях, своевременно доводить информацию об изменении нормативных правовых актов, лично осуществлять проверку находящихся в производстве уголовных дел.

В деятельности ОПС при организации деятельности по расследованию уголовных дел о фальшивомонетничестве возникают проблемы, связанные с ресурсным обеспечением: кадровым, материально-техническим, финансовым и др., что необходимо для выполнения возложенных на ОПС задач и функций. Указанное подтверждается результатами опроса РСО, согласно которым основные проблемы организации расследования фальшивомонетничества связываются с недостаточной квалификацией следователей и уровнем материально-технического обеспечения.

Организация ресурсного обеспечения представляет собой процесс и результат деятельности субъектов управления и уполномоченных ими лиц по упорядочению системы ресурсного обеспечения органов предварительного следствия⁵.

Несвоевременное решение обозначенных проблем влечет за собой такие негативные последствия как: снижение оперативности производства предварительного следствия по уголовным делам, нарушение сроков расследования и законности. РСО надлежит своевременно принимать исчерпывающие меры в пределах предоставленных ему полномочий по решению возникающих проблем, связанных с организацией ресурсного обеспечения расследования данного вида преступлений: своевременно сообщать руководству об имеющихся недостатках материально-технического обеспечения ОПС; осуществлять подбор сотрудников, способных решать поставленные задачи; в пределах установленного времени проводить регулярное обучение подчиненных следователей.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает комплекс проблем, связанных с организацией внутреннего и внешнего взаимодействия при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве. Основная проблема внутреннего взаимодействия проявляется в несоответствии правовых актов совместной деятельности органов предварительного следствия с иными подразделениями, входящими в состав территориального органа МВД России на районном уровне⁶. На это указывает 8% опрошенных респондентов.

Иные проблемы внутреннего взаимодействия ОПС при расследовании уголовных дел в преступлениях рассматриваемого нами вида с иными подразделениями, входящими в состав ТО МВД России на районном уровне, возникают при оперативном сопровождении уголовных дел. Так, 60% опрошенных респондентов считают, что оперативное сопровождение таких уголовных дел осуществляется на среднем уровне, а лишь 16% оценивают его как неудовлетворительное.

В рамках организации внешнего взаимодействия выявлен ряд проблем осуществления совместной деятельности ОПС банками, общественностью и иными правоохранительными органами, что отмечают 44% опрошенных респондентов.

При организации внешнего взаимодействия РСО также должен принимать во внимание требования прокуратуры и суда к материалам оперативно-розыскной деятельности в части, касающейся их формы, порядка регистрации, объема и содержания, очень важные для предмета доказывания.

Таким образом, представляется, что своевременное выявление РСО рассмотренных в статье наиболее значимых проблем, возникающих при расследовании ОПС уголовных дел о фальшивомонетничестве, разработка или применение существующего алгоритма действий, направленного на их решение, использование всего комплекса предоставленных полномочий, обеспечит качественное расследование уголовных дел рассматриваемой категории и соответственно защиту интересов государства и прав личности.

В заключение необходимо отметить, что рамки статьи не позволяют более полно рассмотреть все проблемные вопросы организации расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве и предложить исчерпывающий алгоритм их решения. Данный вопрос нуждается в более глубоком исследовании в рамках кандидатской диссертации.

Пристатейный библиографический список

1. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // СПС «Консультант-Плюс».
2. О результатах проверок оперативно-служебной деятельности УВД по Амурской, Брянской, Смоленской, Курганской и Ульяновской областям: докладная записка: приложение к указанию СК при МВД России от 6 марта 2009 г. № 17/2-4153 «Об усилении нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы».
3. Типовая структура территориального органа МВД России на районном уровне: приказ МВД России от 30 апреля 2010г. № 333 (в редакции приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 842) // СПС «СТРАС-Юрист».
4. О мерах по реализации Указа Президента РФ от 23 ноября 1998 г. №1422: приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1 // СПС «СТРАС-Юрист».
5. Об утверждении Типового положения и Типовой структуры следственного управления при УВД по городу (городскому округу), по нескольким муниципальным образованиям: приказ МВД России от 26 января 2009 г. № 52 // СПС «СТРАС-Юрист».
6. Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности: учебное пособие. М. 1993 г.
7. Колесников И. И., Валов С. В., Гаврилов Б. Я. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций / под ред. И.И. Колесникова. М.: Академия управления МВД России, 2012. Часть 1.
8. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Корнеева. Издание 4-е. М.: Московская академия МВД России ЦЮЛ «Щит», 2001.
9. Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления: Словарь-справочник. М.: Академия управления МВД России, 1997 г.

4 О результатах проверок оперативно-служебной деятельности УВД по Амурской, Брянской, Смоленской, Курганской и Ульяновской областям: докладная записка: приложение к указанию СК при МВД России от 6 марта 2009 г. № 17/2-4153 «Об усилении нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы».

5 Колесников И.И., Валов С.В., Гаврилов Б. Я. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций / под ред. И.И. Колесникова. М.: Академия управления МВД России, 2012. Часть 1. С. 67.

6 Типовая структура территориального органа МВД России на районном уровне: приказ МВД России от 30 апреля 2010г. № 333 (в редакции приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 842) // СПС «СТРАС-Юрист».

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллинговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА (СТ. 163 УК РФ)

Научная статья содержит дискуссионные вопросы и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями против собственности. В работе рассматриваются вопросы квалификации вымогательства, раскрываются объективные и субъективные признаки данного общественно-опасного деяния, а также разграничение от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: вымогательство, имущество, право на имущество, квалификация, смежные составы преступлений.

GARIFULLINA Razilya Faizullinova

Ph. D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF EXTORTION (ARTICLE 163 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The scientific article contains discussion questions and is addressed to everyone who is interested in the problems of combating crimes against property. The work deals with the qualification of extortion, reveals the objective and subjective signs of this socially dangerous act, as well as the distinction from adjacent crimes.

Keywords: extortion, property, property right, qualification, related crimes.

Вымогательство определяется в законе как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Непосредственными объектами вымогательства, помимо отношений собственности, являются честь и достоинство потерпевшего и его близких, а также их личная неприкосновенность и здоровье.

Потерпевшими при вымогательстве могут быть лицо, в собственности, ведении или под ответственностью которого находится требуемое имущество, а также его близкие.

Предметом вымогательства могут выступать: чужое имущество, право на чужое имущество, а также иные действия имущественного характера, которые потерпевший должен совершить в ответ на незаконное требование вымогателя в его пользу. Отдельные ученые полагают, что понятием имущества охватывается и право на имущество, и предлагают исключить указание на такое право из диспозиции ст. 163 УК РФ¹. С этой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку она основана на смешении понятия «имущественные права», которые в соответствии с Гражданским кодексом РФ действительно входят в состав имущества, с понятием «право на имущество». Также на это указывает и постановление Пленума Верховного суда РФ: «к предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокумен-

тарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права»².

Поэтому включение права на имущество в предмет вымогательства вполне обоснованно.

Как уже подчеркивалось, предметом вымогательства является имущество, которое для виновного является чужим, т. е. при отсутствии у него права на это имущество. Требование возратить долг либо имущество, принадлежащее требующему лицу, состава вымогательства не образуют, даже если они подкреплены угрозами, указанными в диспозиции ст. 163 УК. Не образуют вымогательства и требования возратить имущество, которое не принадлежит потерпевшему и которое он удерживает незаконно³.

Объективная сторона вымогательства заключается в действиях вымогателя, направленных на то, чтобы вынудить лицо передать виновному или представляемым им лицам требуемое имущество или право на него либо совершить в интересах виновного или представляемых им лиц какие-то иные действия имущественного характера. Если при хищении виновный сам, помимо воли собственника или владельца имущества, завладевает им, то при вымогательстве потерпевший угрозами применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо распространения не желательных для потерпевшего сведений принуждается к тому, чтобы лично передать виновному имущество или право на него либо совершить имущественные действия в пользу вымогателя⁴.

1 Кочои С. М. Уголовная ответственность за вымогательство // Труды Кировского филиала МГЮА. № 4. – Киров, 2000. – С. 12.

2 О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 17 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3 Есипов Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2008. – С. 128; Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. – С. 115; Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций. Часть 1. – Уфа, 2011. – С. 197-198.

4 О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 17 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Состав вымогательства сконструирован как формальный, поэтому факт передачи имущества виновному может иметь место через какое-то время после вымогательства, а может вообще не иметь места. В любом случае преступление признается оконченным с момента предъявления незаконного требования, подкрепленного соответствующими угрозами.

Требование передать право на имущество означает сопровождаемое соответствующей угрозой предложение надеть вымогателя или представляемых им лиц таким правом, воспользовавшись которым он сможет получить имущество либо иную материальную выгоду (определенную сумму денег, возможность бесплатно или на крайне выгодных условиях пользоваться жилым или нежилым помещением, транспортным средством и т. д.).

К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств) (п. 3 ППВС 56 от 17.12.2015 г.).

Реализация требования передачи именно имущества (а не права на имущество или совершения других действий имущественного характера), соединенного с насилием или угрозой применения насилия, всегда предполагается в будущем, а не немедленно. В противном случае действия необходимо квалифицировать как покушение на насильственный грабеж или оконченный разбой⁵.

Способами принуждения потерпевшего к передаче имущества, права на него или к совершению иных действий имущественного характера в пользу вымогателя или представляемых им лиц могут служить три вида угроз.

Угроза применения насилия к потерпевшему или его близким охватывает угрозы любым насилием, вплоть до угрозы убийством, поскольку характер насилия, которым угрожает вымогатель, в законе не конкретизирован. В этом случае угроза охватывается составом вымогательства и не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 119 УК. Под угрозой насилием следует понимать угрозу не только причинением вреда здоровью или смерти, но и угрозу совершения иных насильственных действий (например, совершить похищение человека, незаконно лишить его свободы и т. д.).

Угроза уничтожения или повреждения имущества означает предупреждение потерпевшего о том, что в случае отказа выполнить требование вымогателя будет уничтожено или повреждено имущество, принадлежащее потерпевшему или его близким либо находящееся в его (их) законном владении, или имущество, за сохранность которого они несут ответственность. При фактическом уничтожении или повреждении имущества в значительном размере квалификация осуществляется по совокупности преступлений, по статьям 163 и 167 УК РФ.

Угроза распространения (т. е. предания огласке) сведений, позорящих самого потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам как самого потерпевшего, так и его близких, именуется шантажом. Под иными сведениями, распространение которых может причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, следует понимать как охраняемые

законом персональные сведения (например, информацию, составляющую личную или семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), так и сведения, не охраняемые законом (например, информацию о роде занятий потерпевшего и его близких, о состоянии их здоровья, о их деловых и личных связях и т. п.).

Состав вымогательства предполагает угрозу разглашением только таких сведений, которые могут причинить существенный вред законным интересам потерпевшего. Поэтому требование заплатить за неразглашение сведений, например, о действительно совершенном преступлении, не может квалифицироваться как вымогательство.

Состав вымогательства образует только противоправное требование передачи имущества. «Наличие правового основания требовать возмещения материального ущерба или морального вреда исключает ответственность за вымогательство, если выплата денежных средств происходила во внесудебном порядке, хотя бы и под угрозой разглашения позорящих сведений»⁶. При наличии оснований такие действия квалифицируются как самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Для наличия вымогательства достаточно самого факта угрозы, но не ее реального осуществления. Если вымогатель разгласил сведения, которые порочат честь и достоинство потерпевшего или его близких либо подрывают их репутацию и при этом являются заведомо ложными, то деяние, помимо вымогательства, содержит состав клеветы. При незаконном распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашении тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, необходимо дополнительно квалифицировать по статьям 137, 155 УК РФ.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом. При этом виновный руководствуется корыстным мотивом.

Субъект вымогательства – лицо, достигшее возраста 14 лет.

Отграничение состава преступления вымогательства от смежных составов преступлений осуществляется посредством применения единичных правил квалификации преступлений, представляющих собой сочетание разграничительных признаков, причем тогда, когда отграничиваемые составы преступлений наиболее близко соприкасаются друг с другом, т. е. характеризуются максимальным числом совпадающих признаков. Последовательность указанного отграничения определяется степенью близости к составу преступления вымогательства смежных с ним составов преступлений⁷.

Вымогательство, соединенное с угрозой применения насилия, необходимо отграничивать от смежных преступлений, в частности грабежа и разбоя.

Угроза насилием при грабеже служит средством завладения имуществом, а при вымогательстве она выступает как средство принуждения потерпевшего к внешне добровольной передаче имущества виновному. При грабеже виновный угрожает применить насилие, не опасное для жизни или здоровья, а при вымогательстве характер насилия, которым угрожает виновный, в законе не конкретизирован. Грабеж состоит в завладении чужим имуществом, поэтому причинение потерпевшему имущественного ущерба – обязательный признак объективной стороны, а при вымогательстве переход имуще-

5 Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 428.

6 БВС РФ. – 1998. – № 5. – С. 15 – 16.

7 Гаухман Л. Д. Указ. соч. – С. 433; Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Указ. соч. – С. 124.

ства к виновному находится за рамками объективной стороны преступления и может вообще не иметь места, что для квалификации вымогательства безразлично.

От разбоя вымогательство отличается по следующим показателям.

Во-первых, обязательный признак разбоя – нападение, а вымогательство далеко не обязательно включает этот элемент.

Во-вторых, разбой сопряжен с угрозой насилием, опасным для жизни или здоровья, а при вымогательстве возможна угроза любым насилием, включая угрозу убийства, а может носить неопределенный характер.

В-третьих, и это наиболее важный разграничительный признак, в сравниваемых преступлениях угроза имеет различное целевое назначение. При разбое угроза применяется для преодоления сопротивления незаконному завладению имуществом, т. е. служит способом непосредственного завладения чужим имуществом или его удержания, а при вымогательстве она подкрепляет требование передать имущество. Вымогатель стремится не захватить чужое имущество, а получить его из рук принуждаемого. В случае отказа передать ему требуемое имущество виновный может привести угрозу в исполнение.

В-четвертых, при разбое виновный угрожает немедленным применением насилия, а при вымогательстве осуществление угрозы предполагается не в момент ее высказывания, а в будущем, более или менее близком. Если виновный и приводит в исполнение высказанную угрозу, то только без завладения имуществом в момент насилия, в противном случае вымо-

гательство перерастает, в зависимости от характера насилия, в насильственный грабеж или разбой. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрист, 2017.
2. Гражданский кодекс РФ. – М.: Юрист, 2017.
3. Уголовный кодекс РФ. – М.: Юрист, 2017.
4. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 17 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
6. Есипов Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2008.
7. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007.
8. Кочои С. М. Уголовная ответственность за вымогательство // Труды Кировского филиала МПЮА. – № 4. – Киров, 2000.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

АБДУЛЛАЕВ Магомедрасул Магомедзапирович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье автор рассматривает процессуальное положение прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, как начальной и важной стадии уголовного процесса. Также, обозначены полномочия прокурора при осуществлении надзора за законностью возбуждения уголовных дел.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, прокурор, прокурорский надзор, предварительное расследование, поводы для возбуждения уголовного дела.

ABDULLAEV Magomedrasul Magomedzapirovich

magister of Criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

POWERS OF THE PROSECUTOR IN EXERCISING SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF THE LAW DURING REGISTRATION AND RESOLUTION OF REPORTS ON CRIMES AND INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article the author considers the procedural position of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case, as the initial and important stage of the criminal process. Also, the powers of the prosecutor are indicated when overseeing the legality of the institution of criminal cases.

Keywords: criminal investigation stage, prosecutor, prosecutor's supervision, preliminary investigation, grounds for instituting criminal proceedings.

Стадия возбуждения в уголовном судопроизводстве имеет очень важное значение. От того, насколько правильно и своевременно будет принято и зарегистрировано сообщение о преступлении, насколько полно будет проведена проверка поступившего повода, зависит успех дальнейшего расследования, а также обеспечение прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела урегулирован как уголовно-процессуальным законодательством, так и внутриведомственными нормативными актами¹.

Участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела заключается в осуществлении надзора за соблюдением правил приема, регистрации, рассмотрения и проверки поступающих сообщений о преступлениях с целью установления наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

Уголовное судопроизводство начинается с поступления и регистрации повода для возбуждения уголовного дела. Поводом для возбуждения уголовного дела служит установленный уголовно-процессуальным законом источник, из которых компетентные государственные органы и должностные лица получают информацию о совершаемом, совершенном или готовящемся преступлении. Поступление соответствующего повода для возбуждения уголовного дела является юридическим фактом, который обязывает прокурора, орган дознания

принять его, проверить на наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела и вынести соответствующее решение. На этом этапе стадии возбуждения уголовного дела допускаются серьезные нарушения законности:

1) в случаях, когда преступление совершено в условиях неочевидности и нет подозреваемого лица, пострадавшим нередко отказывают в приеме заявлений и сообщений о преступлениях, а принятые — не регистрируются и не рассматриваются;

2) уголовно наказуемые деяния квалифицируются как административные проступки, а при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, подчас учиняются подлоги, фальсифицируются материалы проверок;

3) нарушаются установленные законом сроки рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях и т.д.²

В связи с этим прокурор обязан ежемесячно проверять исполнение законодательства при приеме, разрешении и учете заявлений и сообщений о преступлениях, сопоставляя для этого данные органов внутренних дел, сообщения средств массовой информации, жалобы граждан, сведения страховых компаний, медицинских учреждений об оказании помощи гражданам по поводу криминальных травм, результаты судебно-медицинского исследования трупов с признаками насильственной смерти, сводки о совершенных преступлениях, материалы иных источников.

Генеральный прокурор обязывает нижестоящих прокуроров, ответственных за правильность ведения учетно-регистрационной документации, обеспечить своевременную и полную регистрацию заявлений, сообщений и сигналов о пре-

1 См.: Кожевников О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 183.

2 Поляков М. П., Федулов А. В. Прокурорский надзор. М.: Юрайт, 2014. С. 113.

ступлениях, поступающих в органы прокуратуры. Прокуроры должны систематически проверять состояние делопроизводства, учетно-регистрационной дисциплины в нижестоящих прокуратурах. Ответственность за организацию этой работы возложена лично на прокуроров городов и районов.

При осуществлении надзора за соблюдением закона при регистрации и разрешении сообщений о преступлениях на прокурора помимо обеспечения выполнения требований закона в самой прокуратуре возложены следующие обязанности:

- систематически, не реже одного раза в месяц, проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях, установленного порядка регистрации уголовных дел и учета преступлений, учитывая при этом информацию о преступных проявлениях, содержащуюся в сообщениях средств массовой информации, обращениях граждан, сведениях медицинских учреждений;

- обращать особое внимание на соблюдение порядка регистрации сообщений о преступлениях, их процессуального оформления, обязательное уведомление заявителей о принятии заявлений, соблюдение сроков их рассмотрения;

- при выявлении фактов нарушения порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, в том числе фальсификации материалов следственных проверок, принимать установленные законом меры прокурорского реагирования, включая вынесение мотивированного постановления о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений;

- добиваться такого положения, при котором каждое уголовное дело должно возбуждаться в строгом соответствии с УПК РФ при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления;

- при поступлении от следователя, дознавателя копии постановления о возбуждении уголовного дела и материалов проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий – соответствующих протоколов и постановлений незамедлительно проверять их обоснованность и достаточность для вынесения процессуального решения, устанавливать обстоятельства, исключающие необходимость возбуждения уголовного дела, выяснять своевременность и законность проведения следственных действий;

- по сообщениям об убийстве, террористическом акте, бандитизме и иных особо тяжких преступлениях лично выезжать на место происшествия, непосредственно изучать обстоятельства произошедшего и собранные материалы;

- следить за тем, чтобы поступившие сообщения органами предварительного расследования приобщались к материалам дела с указанием времени их фактической отправки и получения;

- в целях обеспечения полного и своевременного поступления всех материалов об отказе в возбуждении уголовного дела производить сверку книг (журналов) их регистрации и учета в прокуратурах с аналогичными книгами (журналами) соответствующих подразделений (дежурных частей) органов внутренних дел³.

При наличии фактов фальсификации материалов следственных проверок, прокурор должен выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений.

Особое внимание при осуществлении надзора за исполнением законов в этой стадии прокурор должен уделить срокам проверки поступившего повода для возбуждения уголовного дела и законности оснований продления этих сроков.

Отдельного внимания заслуживает подход к возможности осуществления в этой стадии уголовного процесса ограниченного законом перечня следственных действий. Так, до возбуждения уголовного дела могут быть проведены только осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК) и освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК). В связи с этим прокуроры должны обращать внимание на то, что эти положения УПК не подлежат расширительному толкованию.

При выявлении нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, проведения следственных проверок прокурор должен требовать их устранения и привлечения виновных лиц к ответственности.

Орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, убедившись в том, что в поступившем сообщении о преступлении содержатся признаки преступления и отсутствуют правовые основания к отказу в возбуждении уголовного дела, обязаны принять решение о возбуждении уголовного дела, вынести об этом постановление и немедленно уведомить заявителя. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа могут принять решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, в свою очередь, должно стать объектом пристального внимания прокурора, как с формальной, так и с содержательной стороны.

Особое внимание прокурор обязан уделять законности и обоснованности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что прямо вытекает из назначения уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений. С этой целью прокурорам предписано:

- рассмотрение материалов и проверку законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела производить в течение пяти суток с момента поступления их в прокуратуру. В случае возникновения сомнений в обоснованности принятого решения, при наличии в материалах неустранимых противоречий получать объяснение от заявителя, в том числе о мотивах изменения им своей позиции. В необходимых случаях давать письменные указания по выяснению обстоя-

3 Приказ Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Приказы Генерального прокурора РФ: Сборник приказов. М.: Инфоцентр, 2007; Приказ Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>.

тельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения;

– о проверке поступившего материала и согласии с принятым процессуальным решением делать соответствующую запись в книге (журнале) поступивших в органы прокуратуры материалов об отказе в возбуждении уголовного дела с указанием даты и должности лица, проводившего проверку, их возвращения в соответствующее подразделение, откуда поступили материалы и постановления; не реже двух раз в неделю проверять состояние регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях, изучать находящиеся в производстве сотрудники органов дознания и предварительного следствия материалы проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях и при необходимости давать письменные указания (прокурором, его заместителем) или предложения (помощником прокурора);

– ежеквартально представлять в вышестоящую прокуратуру сведения об отмененных постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела вышестоящими прокурорами, а также на основании судебных решений, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ, с объяснением причин ненадлежащего исполнения служебных обязанностей при проверке таких материалов и согласии с принятыми процессуальными решениями, в последующем признанными незаконными⁴.

Прокурор, признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, должен отменить его и с указаниями возвратить в орган дознания, установив при этом конкретный срок проведения дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий.

Таким образом, при осуществлении надзора за законностью возбуждения уголовных дел прокурор должен:

- проверять не только материалы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, но и заявления и сообщения, находящиеся в стадии рассмотрения;
- принимать меры при очевидности признаков преступления путем вынесения мотивированного постановления в органы предварительного следствия и дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- проверять решения, принимаемые по материалам об административных правонарушениях;
- обращать особое внимание на выполнение требований ч. 3 ст. 144 УПК РФ о сроках принятия решений по заявлениям и сообщениям;
- следить за тем, чтобы соответствующие должностные лица о принятых решениях по заявлениям сообщали заявителем (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).⁵

Таким образом, прокурор, осуществляя надзор на стадии возбуждения уголовного дела, вправе и обязан выявлять, устранять и предупреждать нарушения закона, допущенные при учете, регистрации и проверке данных о преступлениях. Он вправе путем дачи указаний о производстве дополнитель-

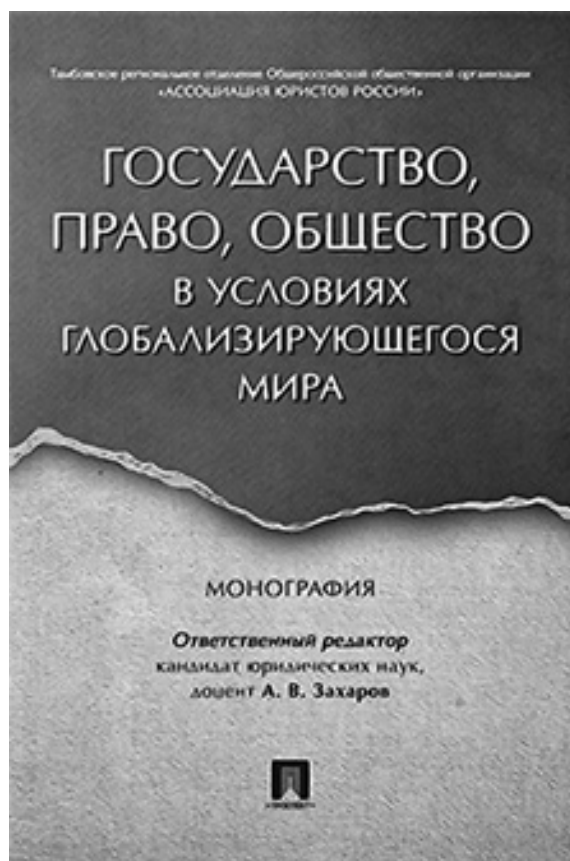
ной проверки устанавливать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, или отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу.

Пристатейный библиографический список

1. Кожевников О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2011.
2. Поляков М. П., Федулов А. В. Прокурорский надзор. М.: Юрайт, 2014.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Приказы Генерального прокурора РФ: Сборник приказов. М.: Инфоцентр, 2007.
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>.
5. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. Н. Савенкова. М.: Дашков и К., 2012.
6. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. М.: Норма, 2013.

4 Приказ Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Приказы Генерального прокурора РФ: Сборник приказов. М.: Инфоцентр, 2007; Приказ Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>.

5 Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. Н. Савенкова. М.: Дашков и К., 2012. С. 241.

ГУСЕЙНОВ Магомед Алибуттаевич

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Рассматриваются вопросы, связанные с привлечением лица в качестве обвиняемого и возникающие при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, ошибки, допускаемые следователем при составлении данного документа.

Ключевые слова: следователь, обвиняемый, постановление, доказательство, прокурор.

GUSEYNOV Magomed Alibuttaevith

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

MISTAKES MADE BY THE INVESTIGATOR WHEN MAKING THE DECISION ABOUT CALLING IN AS THE ACCUSED

Discusses issues related to the attraction of a person as a defendant and arising in the preparation of the resolution on attraction as accused, mistakes are made by the investigator in the preparation of this document.

Keywords: the investigator, the accused, the judgment, the evidence, the prosecuto.

Важным этапом на стадии предварительного следствия в уголовном процессе является привлечение лица в качестве обвиняемого. Важность его заключается в том, что на этом этапе появляется новый участник уголовного процесса - обвиняемый. Рассматриваемый этап закреплен в главе 23 УПК РФ и включает в себя ряд процессуальных действий: вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

Уголовно-процессуальный закон не содержит в себе указания на срок, в течение которого после возбуждения уголовного дела должно состояться привлечение лица в качестве обвиняемого. Исключением может служить случай применения меры пресечения до предъявления обвинения, когда в течение десяти суток должен быть решен вопрос о предъявлении подозреваемому обвинения либо об отмене меры пресечения.

Дата и место составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого носит формальный характер в деятельности следователя. Это объясняется тем, что лицо, которое ведет расследование по уголовному делу, имеет право вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого в любом месте и в любое время при наличии достаточных доказательств виновности конкретного лица. Указание на дату вынесения постановления имеет важное значение для соблюдения процессуального срока, в течение которого обвиняемому должно быть предъявлено обвинение - 3 суток с момента вынесения постановления (ч. 1 ст. 172 УПК РФ).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обязательно указывается должность, звание, фамилия, имя и отчество лица, его составившего, что, безусловно, направлено на защиту прав участников уголовного судопроизводства. Если полные данные лица, вынесшего постановление о привлечении в качестве обвиняемого, отсутствуют, участники уголовного судопроизводства (например, обвиняемый и его защитник) фактически ограничены в возможности подачи жалоб на необоснованное или незаконное решение этого должностного лица.

Указанные выше сведения относятся к вводной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого и ошибок в их изложении практически не встречается¹.

Закон не раскрывает содержание понятия «достаточности» доказательств. В теории уголовного процесса этот вопрос нашел различные варианты его разрешения. Так учеными была создана теория оснований привлечения лица в качестве обвиняемого. Например, А. В. Смирнов считает, что для принятия любого процессуального решения требуется система из трех видов оснований - юридического (правовые нормы), фактического (обстоятельства реальной действительности) и информационного (доказательства этих обстоятельств)². Основаниями для предъявления обвинения являются нормы главы 23 УПК РФ, которые применяются при наличии факта совершения определенным лицом конкретного преступления, что, в свою очередь подтверждается соответствующими доказательствами.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого по своему объему должно превосходить сущность оснований для появления подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), поскольку подобное постановление составляется при наличии достаточных для обвинения доказательств. Указанная трактовка позволяет следователю формировать обвинение только в случаях, когда все элементы состава преступления установлены (доказаны) с достоверностью, а утверждение о совершении преступления определенным лицом (обвинение) обосновано³.

Однако на практике встречаются случаи, когда следователь при составлении постановления о привлечении в каче-

1 Андреев А. В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: о требованиях к процессуальному документу // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 142.

2 Смирнов А. В. Обжалование в суд незаконного или необоснованного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // СПС КонсультантПлюс.

3 Грачев С. А. Значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого: утверждение о совершении лицом преступления или фиксация его статуса? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 105-109.

стве обвиняемого вопрос о достаточности доказательств решает весьма субъективно. Вместе с тем п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ требует указания в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого части обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Действительно, нельзя предъявлять лицу обвинение, не зная, каким способом, где и когда было совершено преступление и с какой формой вины, ведь от этого зависит квалификация содеянного. Однако обвинение может быть предъявлено и при отсутствии точных сведений, характеризующих личность обвиняемого и характер вреда, причиненного этим преступлением с учетом того, что в большинстве случаев эти обстоятельства будут влиять лишь на наличие или отсутствие квалифицирующих признаков преступления, и в дальнейшем первоначальная квалификация может быть изменена.

Некоторые следователи, указывая на то, что уголовно-процессуальное законодательство не требует включать доказательства виновности лица в постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и не делают этого, мотивируя тем, что при этом они «выдают» обвиняемому и его защитнику имеющиеся доказательства, которые можно предъявить при его последующем допросе⁴.

Отсутствие в постановлении доказательств лишает обвиняемого возможности в полной мере реализовывать свое право на защиту, происходит нарушение принципа состязательности, ведь обвиняемый не знает, на чем основаны суждения стороны обвинения, и, кроме того, нарушается принцип законности, согласно которому все постановления следователя должны быть мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК).

Для устранения вышеуказанных проблем следователи при составлении описательно-мотивировочной части обязаны описывать событие преступления в строгом соответствии с положениями диспозиции конкретного состава преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части Уголовного закона с учетом отдельных положений Общей части Уголовного закона. При этом должностные лица, которые выносят данное постановление, должны описать все элементы состава преступления, основываясь на собранных доказательствах. В формулировке обвинения следователь конкретизирует совершенное преступление с учетом квалифицирующих обстоятельств и квалификацию этого преступления.

Еще, о чем не должен забывать следователь, что фабула обвинения должна состояться из понятных выражений, так как она затем будет повторена в обвинительном заключении, а также в приговоре. Именно поэтому недопустимо в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого употреблять неточные формулировки, использовать непринятые сокращения и слова, неприемлемые в официальных документах, а также загромождать фабулу обвинения описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Приводимые в анализируемом процессуальном документе технические и иные специальные термины должны быть разъяснены. Помимо этого следует избегать изложения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не вызываемых необходимостью формулировок, в подробностях описывающих способы совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств, взрывчатых веществ и т.п.

Могут встречаться ошибки, связанные с различного рода «несыкковками», путаницей, техническими ошибками. Например, перепутаны номера статей УК РФ или их частей и

пунктов в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей обвиняемого лица, с одной стороны, и постановлении о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, а также протоколе его допроса – с другой; не обновлены данные (в частности, фамилия потерпевшего, время и место совершения преступления и т.д.) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по другому уголовному делу с целью использования «готового текста» для нужд расследования данного уголовного дела (по сути, в материалах одного уголовного дела присутствует процессуальный документ, касающийся другого уголовного дела).

Процессуальная значимость таких ошибок достаточно велика, в чём можно убедиться, если обратить внимание на судебную практику. Так в статье В. Куликова «Приговор под копирку» раскрывается факт, когда приговор в некоторых местах дословно совпадал с документами предварительного следствия, причем – переносились не только грамматические ошибки. Так один из следователей рассказал, что судьям вместе с официальным документом, заверенным печатью, передавалась флешка с текстом обвинительного заключения⁵.

Иногда в постановление о привлечении в качестве обвиняемого вносятся некоторые исправления. Их принято оговаривать, а точность оговорок удостоверить подписью. Не оговоренные и не подписанные следователем исправления, касающиеся существенных обстоятельств (например, квалификации преступления), могут привести к постановке вопроса о нарушении права обвиняемого на защиту.

Ещё одним обязательным условием порядка предъявления обвинения является то, что закон (ч.4 ст. 171 УПК РФ) определяет необходимость предъявления обвинения при расследовании групповых преступлений каждому их обвиняемых отдельно. В связи с этим на практике в деятельности отдельных следователей встречаются ошибки, когда при предъявлении обвинения в совершении преступления нескольким лицам они, соблюдая букву закона о раздельном его предъявлении, осуществляют его соответственно отдельно с каждым, но при этом в содержании постановления о привлечении в качестве обвиняемого изменяются только анкетные данные лица. Данная практика недопустима, поскольку не может быть абсолютно одинаковых действий двух и более лиц в совершении преступления. Действия каждого индивидуальны и требуют такой же индивидуальной оценки при принятии процессуальных решений, в том числе и привлечения в качестве обвиняемого. Данная позиция может выступить в качестве дополнительного обоснования необходимости изложения в мотивировочной части постановления конкретных доказательств виновности. И необходимо добавить «конкретного лица», поскольку в отношении разных обвиняемых в мотивировочной части могут быть указаны разные доказательства виновности именно этого лица в совершении преступления.⁶

Таким образом, ни в коем случае нельзя слепо копировать всё постановление, в том числе формулу и формулировку обвинения, резолютивную часть документа, именно в этой части чаще всего допускаются технические ошибки.

Подтверждение индивидуализации обвинения можно найти и в самом тексте уголовно-процессуального закона, где указано ещё одно условие порядка предъявления обвинения.

4 Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2015. С. 78.

5 Куликов В. «Приговор под копирку». Российская газета. 4 марта 2010 г. № 5123.

6 Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: В 2 ч.: Практическое пособие (часть 1) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2016. С. 156.

Так в ч. 3 ст. 171 УПК РФ указано, что «при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона». Казалось бы, данное положение требует конкретизации и индивидуализации деяний, относящихся к разным нормам уголовного права, но закон, требуя «вменения» конкретных деяний, тем самым определяет необходимость перечисления конкретных доказательств, которые подтверждают совершение этих деяний именно этим лицом.⁷

Многие следователи ошибочно полагают, что экономят время и облегчают себе работу при составлении обвинения, используя ранее составленные аналогичные постановления о привлечении в качестве обвиняемого, забывая исправить какие-либо сведения. Поэтому следователь должен начать работу с «чистого листа». Там не должно содержаться никаких индивидуальных сведений, так как они с каждым новым уголовным делом или обвиняемым меняются. Такая экономия рабочего времени рано или поздно приведёт к грубейшим процессуальным нарушениям, что подтверждается следственной практикой.

Ежегодно по России десятки уголовных дел «разваливаются» в суде или возвращаются прокурору для устранения выявленных процессуальных нарушений только лишь потому, что из «чужого» обвинения остались дата, номер дела, анкетные данные обвиняемого или потерпевшего, формула обвинения или её отдельные элементы и т.п.

Казалось бы, что положения статьи ст. 171 УПК РФ нами рассмотрены, постановление о привлечении обвиняемого на этом должно заканчиваться. Но если говорить о положениях ч. 5 ст. 172 УПК РФ, где указано, что следователь должен разъяснить обвиняемому «... его права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения», то элементы бланка постановления на этом не заканчиваются, а содержит ещё несколько элементов:

1) отметка обвиняемого об объявлении ему постановления;

2) отметка о том, что разъяснена сущность предъявленного обвинения;

3) отметка о разъяснении прав, предусмотренных ч. 4 ст. 47 УПК РФ, удостоверенная подписью обвиняемого и защитника, если он присутствовал;

4) отметка о вручении копии постановления обвиняемому и его защитнику, если он присутствовал;

5) данные прокурора, которому направлено постановление и дата направления;

6) подпись следователя.

Отказ обвиняемого от подписи должен быть предотвращен разъяснением значения его подписи не как признания его вины, а как удостоверения факта предъявления обвинения. При отказе обвиняемого от подписи в постановлении делается соответствующая запись (ч.7 ст.172 УПК РФ).

В данной статье затронута только небольшая часть вопросов, возникающих при составлении обвинения, но следует помнить, что любое несоблюдение уголовно-процессуального законодательства, составляющих порядок предъявления обви-

нения, влечет к возвращению судом уголовного дела прокурору или иным процессуальным последствиям.

Пристатейный библиографический список

1. Аветисян Совершенствование деятельности следователя по привлечению в качестве обвиняемого // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 39-42.
2. Андреев А. В. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого: о требованиях к процессуальному документу // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1.
3. Безлепкина Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2015.
4. Грачев С. А. Значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого: утверждение о совершении лицом преступления или фиксация его статуса? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 105-109.
5. Дьяченко М. С. Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения. Под общей ред. П. А. Лупинской. М.: Юрист, 1999. С. 79-83.
6. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: В 2 ч.: Практическое пособие (часть 1) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2016.
7. Куликов В. Приговор под копирку // Российская газета. 4 марта 2010 г. № 5123.
8. Смирнов А. В. Обжалование в суд незаконного или необоснованного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Там же.

РИЗАЕВА Дана Эльдаровна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В АНГЛИИ И США: ПОНЯТИЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ

В статье анализируются уголовно-правовые нормы, закрепленные в уголовном праве США и Англии и которые регламентируют институт обстоятельств исключающих преступность деяния. Особое внимание уделено: понятию, возникновению и правомерности данных обстоятельств, а также проводится сравнительный анализ с законодательством РФ.

Ключевые слова: обстоятельство, исключающее преступность деяния, необходимая оборона, крайняя необходимость, понятие правомерности, Уголовное право Англии, Уголовное право США, англо-саксонская правовая система.

RIZAEVA Dana Eldarovna

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

Ризаева Д. Э.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE CIRCUMSTANCES PRECLUDING CRIMINALITY IN ENGLAND AND THE UNITED STATES: THE CONCEPT AND APPEARANCE

The article analyzes the criminal law, enshrined in the criminal law of the United States and England, and which regulate the institute of criminal defenses. Particular attention is given to: the concept, the appearance and the legality of these circumstances, and also considered the comparative analysis of the Russian legislation.

Keywords: the circumstances precluding criminality, defense, self-defense, the concept of legality, Criminal Law of England, Criminal Law USA, the Anglo-Saxon legal system.

Уголовное законодательство любого государства было бы неполным, если бы отсутствовал институт специальных обстоятельств, которые исключают преступность деяния.

Обстоятельства, которые исключают преступность деяния, занимают ключевое положение в уголовном праве по той причине, что именно им отводится роль так называемого «рычага» отбора деяний, содержащих в себе действительно ощутимую общественную опасность от всех прочих деяний, которые внешне могут быть практически неотличимы от преступления, однако по своему внутреннему содержанию таковым являться не будут.

Англосаксонская правовая система и ее специфика, несомненно, накладывают определенный отпечаток на уголовное право и институт обстоятельств, исключающих преступность деяния в частности.

Тем самым, рассмотрение указанных обстоятельств на примере законодательства Англии и США представляется в достаточной степени актуальным. Кроме того, можно отметить, что именно данный институт в настоящее время малоизучен российскими учеными и правоведами, это еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы.

Вообще, развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния именно в англосаксонской правовой системе имеет две ключевых особенности:

1. Официально не существует дефиниции «обстоятельства, исключающие преступность деяния», и данный институт существует больше как именно практическая, а не теоритическая категория. Это означает, что он наделен одной из главных черт англосаксонской правовой семьи – практика, правовые прецеденты опосредуют и обуславливают теорию, которая зачастую вообще может отсутствовать;

2. Отсутствует четкое разграничение обстоятельств, исключающих преступность и обстоятельств, которые, к примеру, смягчают уголовную ответственность и наказание ввиду той же причины – отсутствия должных теоритических дефиниций.

Поэтому и формирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния является крайне специфич-

ным – происходило это не взаимосвязано, отсутствовала какая-либо система.

Так, к примеру, в Англии в 1957 году был принят Закон об убийстве, который в том числе содержал Концепцию уменьшенной ответственности. Концепция уменьшенной ответственности освобождала лицо от ответственности за совершение тяжкого убийства, в случае, если последнее приобретала вследствие совершения убийства тяжкую психическую болезнь. Причем смысл положений Концепции сводился к тому, что лицо уже и так наказано, так как «аномалия сознания ухудшает его психическую ответственность». Но, однако, лицо, освобождаясь от наказания, предусмотренного за тяжкое убийство, по усмотрению суда несло наказание за простое убийство. Из чего можно сделать вывод, что данное обстоятельство можно все-таки расценивать в качестве смягчающего ответственность, а не полностью исключающего преступность. Однако, лицо может ввиду наличия душевной болезни освобождаться и в полной мере – это предусмотрено так называемыми правилами Макнотена.

Достаточно интересное развитие было у обстоятельства, исключающего преступность деяния лица, если лицо совершает преступление вследствие принуждения. Так, в старом английском праве был предусмотрен такой вид принуждения, основой которому служили брачные узы. Суть сводилась к тому, что супруга, которая совершает то или иное деяние в присутствии мужа и под его руководством, могла вполне быть освобождена от ответственности, так как обладала соответствующей презумпцией.

Однако впоследствии Законом об уголовной юстиции 1925 г. такая правовая презумпция была упразднена, но в то же время в некоторых случаях частично действие ее сохранилось – так, если женщина обвинялась в совершении преступления, за исключением государственной измены или тяжкого убийства, она все же могла ссылаться на то, что деяние совершено было при непосредственном присутствии супруга и по его принуждению.

Прототип такого обстоятельства, как необходимость в английском законодательстве известен уже с 1929 года – причем закреплены первично они были в отдельных нормах и законах, принимаемых в сфере здравоохранения. К примеру, статья 1 Закона о сохранении жизни младенцев 1929 г., которая запрещает уничтожать плод, освобождает от ответственности врача, если тот действовал добросовестно с целью сохранить матери жизнь.

Затем уже в Законе об уголовном праве 1967 года была предусмотрена возможность использовать лицом «разумную силу», для того, чтобы защитить общественные интересы – предупредить совершение преступления, воспрепятствовать иным незаконным действиям, причем часто интересы конкретного лица и общественные интересы могут совпадать.

Таким образом, кратко рассмотрев историческое развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно прийти к выводу, что формирование их происходило неравномерно, и, более того, на настоящий момент оно не закончено до конца – даже если взглянуть в разрезе наличия простой систематизации – они определены весьма разрозненно и неполно. Англо-американское законодательство не определяет в полной мере правовую сущность подобных обстоятельств, также можно отметить, что в нем отсутствует и их понятие, и не отражено понятие обстоятельств, которые своим наступлением исключают преступность деяний. Однако, в отношении таких обстоятельств говорится в английской теории уголовного права, которая затем реализуется непосредственно при каждом рассмотрении того или иного уголовного дела. Основным регламентом, как известно, из общей характеристики англо-саксонской правовой системы – является прецедентное законодательство, судебная практика, которая основана на прецедентах и аналогии¹.

Данные обстоятельства делятся на несколько подвидов:

1) Когда воля лица, которое совершает то или иное преступление отсутствует – то есть, в данном случае законодатель имеет виду, когда лицо, совершающее преступление, не осознает общественную опасность своих действий и их последствий в виду различных причин;

2) В случае, если лицо совершает преступление, однако его воля не направлена на то, чтобы совершить такое деяние с целью наступления определенных общественно опасных последствий;

3) В случае, если воля лица подавляется со стороны другого лица.

И так, теперь перейдем к рассмотрению конкретных оснований, которые относятся к вышерассмотренным трем группам соответственно:

1) Если лицо не достигло установленного возраста уголовной ответственности, оно не может быть подвергнуто привлечению к ней, однако, следует помнить, что это вовсе не исключает преступность совершенного этим лицом деяния;

2) Если лицо является невменяемым, то есть, имеет душевную болезнь, умственное расстройство или другие отклонения психики, ввиду которых он не осознавал, а следовательно, не мог желать совершения деяния и наступления вредоносных последствий, то есть, «отсутствовала воля» на совершение преступления;

3) Совершение преступления в состоянии опьянения – также входит в данную группу обстоятельств, которые исключают ответственность. Однако следует сразу отметить, что наличие опьянения не всегда освобождает лицо от несения им уголовной ответственности – оно учитывается при наличии определенной степени и других, важных для конкретного дела обстоятельств. Так как данная группа обстоятельств предполагает, чтобы обязательно отсутствовала воля совершить преступление, а иначе лицо, которое находилось в состоянии опьянения, если к тому же, это была легкая степень алкогольного опьянения, умышленно и целенаправленно совершало преступное деяние, и осознавало каждое свое действие, как и то, что какие последствия могут наступить, в данном случае опьянение не будет основанием, которое исключает уголовную от-

ветственность, лицо должно будет понести за свои действия и за наступивши вред, вследствие совершенного им деяния, ответственность по уголовному законодательству Англии;

4) Если преступление совершает корпорация, то есть, по-другому говоря, если его совершает юридическое лицо, однако также здесь должны учитываться все обстоятельства, которые присущи конкретному уголовному делу.

И так, что касается второй группы рассматриваемых обстоятельств, то здесь законодатель Англии подразумевает на совершение фактической ошибки относительно правовых норм. Причем следует пояснение касательно того, что совершение юридической ошибки не оправдывает лицо и не исключает преступность его деяния. Однако, данные нормы являются более чем исчерпывающими, и отсутствуют более какие-либо пояснения, также не перечисляются и основания, которые могут относиться к данной группе. Это объясняется тем, что доминирующее значение для уголовного права все-таки является судебная практика, основанная на прецеденте, и уже при непосредственном судебной разбирательстве каждого конкретного дела и будет выясняться, совершило ли лицо фактическую ошибку, и была ли направлена его воля на совершение конкретного деяния либо всякая направленность отсутствовала².

Третья группа представляет собой «обстоятельства защиты» и в нее входят следующие основания:

1) Исполнение приказа лицом, которое находится при исполнении своих непосредственных трудовых обязанностей и состоит в подчинении у лица, отдавшего приказ, исполнение которого в дальнейшем привело к совершению преступного деяния и наступлению общественно опасных последствий;

2) Вторым основанием идет как раз-таки наличие физического или психического принуждения лица совершить преступление другим лицом, по отношению к которому у совершившего опасное деяние складывается состояние зависимости – это могут быть разного рода угрозы либо иное физическое давление, в том числе, это может быть и наркотическая зависимость правонарушителя, и обещание ему оплаты тем лицом, которое фактически заставляет идти на преступление исполнителя, либо в силу каких-то денежных обязательств. По существу, вариантов может быть великое множество, однако суть остается прежней – прямое давление на правонарушителя со стороны другого лица;

3) Третье основание является наличие необходимости. Что стоит отметить – необходимость никаким образом не объяснена и не определена в нормах законодательства Англии. Возможно, под необходимостью следует понимать такое состояние лица, которое толкнуло его на совершение преступления по причине отсутствия другого выхода защитить себя или иные общественные блага. То есть, под понятием необходимости подразумевается ничто иное, как общепринятая необходимая оборона либо крайняя необходимость, когда лицо, совершившее преступное деяние защищает себя и свои личностные интересы, и когда отсутствует другой путь защиты, либо защищает общественные блага и интересы, когда ни явно преобладают по своей значимости, нежели общественные отношения, которым в силу совершенного деяния причинен вред³.

Стоит сразу заметить, что обстоятельства, которые исключают преступность деяния не отражены в федеральном уголовном законодательстве США, а их закрепляет Примерный уголовный кодекс США, датированный 1962 годом, а также Уголовным кодексом 50 штатов.

И так, что можно сказать про американское уголовное законодательство именно в области обстоятельств, которые могут при наступлении исключать преступность деяния и, как следствие, освобождать от несения уголовной ответственности? Во-первых, их совокупность представляет собой схожую правовую сущность с обстоятельствами, отраженными английским законодательством, во-вторых – они несут такое же название, выступают в качестве обстоятельств «защиты»

1 Yrigoyen Fajardo R. Judicial Treatment of Cultural Diversity and the Special Jurisdiction in Peru // Beyond Law. 2001. Vol. 7. №. 23. P. 201.

2 Ingeborg S.-H. Der strafrechtliche Schutz der Computerdaten. Muenster, 1999.

3 Yrigoyen Fajardo R. Judicial Treatment of Cultural Diversity and the Special Jurisdiction in Peru // Beyond Law. 2001. Vol. 7. №. 23. P. 201.

от обвинения. То есть, сторона защиты на уголовном процессе должна воспользоваться наличием таких обстоятельств и доказать факт того, что они в действительности имели место быть.

И так, перечислим основания обстоятельств «защиты», которые содержатся в американском Примерном кодексе:

1) В статье 2.04 Примерного УК США закреплено такое положение, как не знание или ошибка, которое подразумевает, что если лицо, совершившее общественно опасное деяние не знало о том, что данное деяние запрещено и по законодательству признается преступлением либо ошиблось в толковании законодательной уголовно-правовой нормы, то есть, каким то образом она была истолкована ошибочно, и это привело, собственно, к совершению преступления, то такое лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное таким образом деяние⁴.

2) Статья 2.98 также в качестве основания освобождения от уголовной ответственности закрепляет наличие патологического опьянения - под патологическим опьянением здесь вероятно понимается наличие такого состояния, в виду которого лицо не осознавало и не могло осознавать своих действий и руководить ими, причем данное состояние носит постоянный характер и рассматривается в качестве хронического заболевания – алкоголизма, зависимости от алкоголя;

3) Наличие физического насилия, которое закреплено статьей 2.09 также предполагает прямое и непосредственное воздействие со стороны другого лица, с целью заставить совершить определенное преступление, причем нередко такое насилие может быть связано и с нахождением зависимости одного лица от другого;

4) Приказ военачальника – данное основание закреплено в статье 2.10 и означает тот факт, что лицо, которое совершило преступление в силу наличия обязательного для исполнения приказа вышестоящего лица, находясь при этом с ним в служебных отношениях и неся военную службу, освобождается от уголовной ответственности за исполнения неправомерного приказа;

5) Согласие потерпевшего – закреплено в статье 2.11. Данное обстоятельство является крайне интересным уже потому, что до конца не утоняется и более того, является не совсем обычным – в случае, если одно лицо наносит другому телесные повреждения либо иной вред, по причине того, что потерпевший согласен на причинение такого вреда ему и кроме того, является инициатором данного деяния, лицо не несет уголовной ответственности. Однако, здесь надо помнить, что все-таки это касается исключительно частных правоотношений, не вытекающих напрямую из норм публичного права, и данное ограничение выражено тем, что такая дозволенность не должна превышать общепринятых моральных норм. То есть, под «общепринятыми моральными нормами, здесь, прежде всего и имеются ввиду публичные общественные правоотношения, нормы морали здесь выступают своеобразным допуском контроля относительно перехода частных отношений в публичные.

6) Наличие малозначительности нарушения – статья 2.12 – если лицо, совершив преступление, искренне раскаялось в нем, и при том, загладило причиненный вред общественным правоотношениям таким образом, что совершенное им деяние перестало рассматриваться как общественно опасное с высокой степени вредоносности, то такое деяния в силу чета всех обстоятельств будет считаться малозначительным, а значит лицо его совершившее, не подлежит уголовной ответственности.

7) провокация преступления - статья 2.13 – то есть, наличие такого поведения со стороны самого потерпевшего, когда он, предполагая наличие опасных последствий, провоцирует лицо к совершению преступления своими действиями или поведением, имея конкретную цель – создать все условия для

того, чтобы лицо совершило преступление и несло за его совершение уголовную ответственность;

8) Необходимая оборона и крайняя необходимость – которые хотя и не являются сформулированы именно таким образом в американском законодательстве, однако в нормах используется слова-синонимы и смысл правовых норм сводится именно к такому значению⁵.

Вообще, законодательство США отличается тем, что в нем не решается проблема правомерности или неправомерности необходимой обороны и крайней необходимости. Вопрос ставится гораздо шире – о правомерности причинения вреда вообще и физической силы.

Так, физическая сила правомерной будет являться в соответствии с законодательством США в нескольких случаях:

– В случае самозащиты или защиты третьих лиц;

– В случае защиты недвижимости, защиты собственного жилища;

– Для того, чтобы предотвратить или пресечь совершение кражи или иного ущерба, который является неправомерным и наказуемым;

– Для того, чтобы задержать лицо, совершившее преступление либо предотвратить бегство уже задержанного лица из под стражи⁶.

Рассмотрев и сопоставив американское и английское уголовное законодательство, можно сделать следующий вывод: государства, правовые системы, которые относятся к англо-саксонской правовой семье, руководствуются общими, основополагающими нормами и принципами в построении своих уголовно-правовых норм, несмотря на различные модели своего развития и функционирования. Однако, несмотря на то, что встречаются и противоречия между уголовно-правовыми Англии и США, по большей части следует признать, что общий правовой смысл указанных норм является единым и в большинстве случаев нормы являются просто различными по своей конструкции и построению, а по сути, они синонимичны.

Пристатейный библиографический список

1. Daniel Statman, On the Success Condition for Legitimate Self-Defense, (2008). 2) John Donne, Meditation XVII, in DEVOTIONS UPON EMERGENT OCCASIONS (Anthony Raspa ed., McGill-Queen's Univ. Press 1975)
2. Ingeborg S.-H. Der strafrechtliche Schutz der Computerdaten. Muenster, 1999.
3. MODEL PENAL CODE (Official Draft and Revised Commentaries 1985)
4. Sieber U. Computerkriminalitaet und Informaionsstrafrecht - Entwicklungen in der internationalen Informations - und Risikogessellschaft // CR. 1996.
5. Preusse T. Informationsdelikte im Internet // VVR. - 2000.
6. Woodman G. R. The Culture Defence in English Common Law: the Potential for Development // Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense / ed. by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon, 2009.
7. Renteln A. D. The Use and Abuse of the Cultural Defense // Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense / ed. by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon, 2009.
8. Yrigoyen Fajardo R. Judicial Treatment of Cultural Diversity and the Special Jurisdiction in Peru // Beyond Law. 2001. Vol. 7. №. 23.
9. Caughey J. L. The Anthropologist as Expert Witness: the Case of a Murder in Maine // Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense / ed. by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon, 2009. P. 321-334.

4 Renteln A. D. The Use and Abuse of the Cultural Defense // Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense / ed. by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon, 2009. P. 62.

5 Caughey J. L. The Anthropologist as Expert Witness: the Case of a Murder in Maine // Multicultural Jurisprudence: Comparative Perspectives on the Cultural Defense / ed. by M.-C. Foblets, A. D. Renteln. Oxford and Portland Oregon, 2009. P. 321-334.

6 Preusse T. Informationsdelikte im Internet // VVR. 2000.

ГЛУХОВА Евгения Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Орского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА

СЕРГЕЕВ Андрей Борисович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО СТАНДАРТА ПРОВЕДЕНИЯ ОРМ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ В ВИНОВНОСТИ ЛИЦА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В российском уголовно-процессуальном законодательстве результатам оперативно-розыскной деятельности отведено место в статье 89 УПК. Аргументируется, что редакция статьи 89 УПК не вполне удачна, что порождает противоречивую практику использования оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в уголовном судопроизводстве.

Недостаточная урегулированность этих проблем в уголовно-процессуальном законодательстве вызывают многочисленные нарекания со стороны обвиняемых, в отношении которых при изобличении в преступной деятельности проводились ОРМ. Это подтверждается жалобами граждан РФ в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Проблема правового регулирования использования ОРМ в уголовном судопроизводстве требует научного осмысления. Исследуются международные правовые стандарты законности применения ОРМ, а также возможность их адаптации в российском правовом поле.

Формулируются предложения по наиболее полному отражению предписаний ЕСПЧ в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: Европейский Суд, уголовное судопроизводство, допустимость доказательства, имплементация, оперативно-розыскные мероприятия.

GLUKHOVA Evgeniya Viktorovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of Orsk branch of the Moscow Financial and Legal University MFLA

SERGEEV Andrey Borisovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal process and expert activities sub-faculty of the Law Institute of the Chelyabinsk State University

THE EUROPEAN LEGAL STANDARD OF CONDUCT SEARCH AND INVESTIGATION FOR PROVING THE GUILT OF THE PERPETRATOR OF THE CRIME IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION

Article 89 of the criminal procedure code of the Russian Federation contains the terms of use of results of HORDES in criminal proceedings.

Analysis of the wording of article 89 of the criminal procedure code allows to speak about its imperfections. This leads to the controversial practice of application of operatively-search actions (ORM) in a criminal case. In the criminal procedure legislation, lack of clarity in these matters has led to numerous complaints. The European Court of human rights (ECHR) also considers complaints about the illegal conduct of the OPM in relation to Russian citizens.

The problem of legal regulation of the use of MPAS in criminal proceedings requires scientific interpretation.

The possibility of adaptation of the Russian legal field of international legal norms of the use of MPAS is explored in this article. The authors offer options as to fulfil the requirements of the ECHR in Russian law.

Keywords: The European Court, the criminal proceedings, the admissibility of evidence, implementation, operational-search activities.

Международное право предписывает государствам в борьбе с преступностью использовать оперативно-розыскные мероприятия.

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в ч. 1 статье 11 «Контролируемые поставки» определяет: «Стороны, если это позволяют основные принципы их национальных правовых систем, принимают, в рамках своих возможностей, необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимоприемлемых соглашений или взаимных договоренностей с целью выявления лиц, уча-

ствующих в правонарушениях, признанных таковыми ... и их уголовного преследования». При этом, п. «g» ст. 1 «Контролируемая поставка» определен как «метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ ... или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором их компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми настоящей Конвенцией»¹.

1 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ:

Глухова Е. В.

Сергеев А. Б.

Статья 20 «Специальные методы расследования» Конвенции против транснациональной организованной преступности в части первой предписывает «каждое Государство-участник, в пределах своих возможностей и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает необходимые меры, с тем чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности»². Аналогичное ст. 20 Конвенции против транснациональной организованной преступности положение содержится в ст. 50 «Специальные методы расследования» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. В части первой указывается: «В целях эффективной борьбы с коррупцией каждое Государство-участник в той мере, в какой это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает, в пределах своих возможностей, такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить надлежащее использование его компетентными органами контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, на своей территории, а также с тем чтобы доказательства, собранные с помощью таких методов, допускались в суде»³.

Международное право предусматривает возможность «сквозного» использования оперативно-розыскных мероприятий. Так, начав проведение оперативного мероприятия на своей территории, государство (при выполнении определенных условий), в случае необходимости продолжает их осуществлять и на территории другого государства. Такую возможность содержит, например, Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза⁴.

Краткий обзор перечня международных конвенций позволяет высказать суждения следующего содержания.

Европейское сообщество:

1. Оперативно-розыскную деятельность признает неотъемлемой и важной формой борьбы с преступностью.

Современные международно-правовые стандарты и формирующаяся прецедентная практика Европейского Суда очертили границы, в рамках которых использование «особых методов расследования» (применение ОРМ) преступлений объективно оправдано. Некоторая степень ограничения прав человека, которую имеет своим следствием применение ОРМ, вызвано обязанностью государства обеспечить благо более высокого порядка, а именно, общественное спокойствие и правопорядок. Таким образом, можно утверждать, на современном

этапе противодействия преступности сформирован международный баланс (консенсус) «относительно минимального содержания совместимого с правами человека законодательства об особых методах расследования»⁵.

2. К мерам оперативно-розыскного характера, в частности, отнесены наблюдение, электронное наблюдение, трансграничное наблюдение (другие формы наблюдения), перехват телекоммуникационных сообщений, доступ к компьютерным системам контролируемые поставки, а также агентурные операции.

3. Содержащийся в конвенциях перечень оперативно-розыскных мероприятий не является закрытым. Каждое государство может самостоятельно расширить рекомендуемый международным правом перечень ОРМ, руководствуясь своими правовыми национальными особенностями, состоянием преступности.

4. Следуя предписаниям европейского права, законодательством Российской Федерации установлен свой перечень оперативно-розыскных мероприятий⁶.

В уголовном судопроизводстве повсеместно в процессе судебного следствия сторона обвинения использует результаты оперативной деятельности. Европейский суд по правам человека проанализировал судебную практику ряда государств с использованием в доказывании результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий. Результатом стал вывод о том, что без установления четких правил (ограничений) произвольное применение особых (оперативных) методов в доказывании виновности лица влечет невыполнение ч. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека: «Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство ... беспристрастным судом».

Обозначенная угроза праву гражданина (при предъявлении ему уголовного обвинения) на справедливое и публичное разбирательство перед исследователем ставит ряд задач:

– с позиции обеспечения названного права в перечне оперативно-розыскных мероприятий установить такие, при выполнении которых наиболее часто допускаются ограничение конвенционных прав граждан;

– определить причины (факторы), наличие которых приводит к нарушениям конвенционных прав граждан;

– проанализировать законодательную уголовно-процессуальную базу на предмет выявления пробелов и противоречий в регламентации порядка проведения ОРМ и использования в уголовном судопроизводстве их результатов;

– разработать правила (рекомендации), законодательное закрепление которых усовершенствует законодательную базу, обеспечит снижение фактов нарушения прав граждан при производстве ОРМ.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве результатам оперативно-розыскной деятельности отведено место в ст. 89 УПК России. Не меняя смысловой нагрузки, буквальное толкование содержания нормы позволяет текст изложить в следующем порядке:

1. Результаты ОРМ могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, то есть соответствовать относимости, допустимости, достоверности.

2. Если результаты ОРМ соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, то они могут использоваться в доказывании.

заклучена в г. Вене 20 дек. 1988 г. // Сб. международ. договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.

2 Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15 нояб. 2000 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

3 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

4 Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах» (Шенгенская конвенция) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 06.02.2017).

5 Совпадающее особое мнение судьи Паулу Пинту Ди Альбукерки, к которому присоединился судья Дмитрий Дедов. См.: Лагутин и другие (Lagutin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09): постановл. ЕСПЧ от 24 апр. 2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 3 (03).

6 Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // СПС «Консультант-Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2017).

3. В случае, если результаты ОРМ и соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, при этом они доказательствами не становятся, а только используются в доказывании.

Неопределенность прослеживается в термине «использоваться в доказывании». Использование не является синонимом «являются доказательствами» по уголовному делу (см. ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Считаем, что следует согласиться с категоричным суждением В. Н. Исаенко о том, что «при оценке сведений, полученных при проведении ОРД, по целому ряду причин недопустимо использование критериев оценки доказательств в уголовном судопроизводстве»⁷. Результаты ОРД должны содействовать и использоваться в доказывании по уголовному делу, при этом они не могут подменять доказательства, по причине того, что лишены процессуальной доказательственной силы – считают и Ю. А. Агафонова, Ю. Ф. Кваши⁸. Аналогичного мнения и другие ученые⁹.

Следует признать, что содержание ст. 89 УПК России слишком лаконично (неполно)¹⁰. Это порождает самую противоречивую практику использования ОРМ при противодействии преступности. Острота проблемы слабой правовой урегулированности этого вопроса в уголовно-процессуальном праве подтверждается многочисленными жалобами граждан России в Европейский суд по правам человека. Наиболее резонансными являются дела от 15 декабря 2005 г. «Ваньян против Российской Федерации» (Vanyan v. Russia, жалоба № 53203/99); от 26 октября 2006 г «Худобин против Российской Федерации» (Khudobin v. Russia, жалоба № 59696/00)¹¹.

Отрицательные оценки правовой регламентации использования результатов ОРМ в российском судопроизводстве, приводящей к многочисленным нарушениям требований ст. 6 Конвенции, обусловили разработку Верховным Судом Российской Федерации, ФСИН России, МВД России, ФТС России, Следственным комитетом Российской Федерации, ФСБ России, Минюст России и внесение в Государственную Думу РФ законопроектов, направленных на совершенствование российского законодательства, в соответствии с выводами Европейского Суда¹². Ряд из законодательных инициатив был реализован или нашел отражение в решениях Верховного Суда Российской Федерации.

1. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

в п. 14¹³ определил, что результаты проверочной закупки наркотических средств будут иметь доказательственное значение:

- когда соблюдены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7 № 144-ФЗ);
- проверочная закупка проведена в соответствии с постановлением, утвержденным руководителем органа, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 8);
- полученные результаты свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ;
- умысел у виновного сформировался независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

При всем своем положительном потенциале изложенная установка страдала рядом недостатков:

- не указана цель проведения проверочной закупки;
- требование, чтобы «результаты свидетельствовали о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ», содержало неопределенность. Такая редакция не исключала возможность осуществления провокационных действий, когда до проведения проверочной закупки разрабатываемое лицо ни коим образом во вне не проявляло умысел, а следовательно, у правоохранительных органов отсутствовало основание считать, что оно может или уже осуществляет незаконный оборот наркотических средств.

В дальнейшем первоначальная редакция постановления Пленума корректировалась Пленумами Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31¹⁴; 30 июня 2015 г. № 30¹⁵. В последней редакции законность производства проверочной закупки:

- поставлена в зависимости от четко обозначенной задачи проведения: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего;
- будет соблюдаться при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния;
- обеспечиваются, если результаты ОРМ получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона.

2. В 2007 г. Федеральным законом № 211-ФЗ¹⁶ в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» были внесены изменения. Раскрыто понятие провокации: подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено осуществлять провокационные действия (ст. 5).

7 Исаенко В. Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 212.

8 См.: Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. Ю. А. Агафонова, Ю. Ф. Кваши. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – С. 186.

9 Янин Д. Г., Сергеев А. Б. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 258-264.

10 Попова Т. В., Савченко А. Н., Сергеев А. Б., Уренева О. В. Различные подходы к оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 117-123.

11 Худобин против Российской Федерации (жалоба № 59696/00): постановл. ЕСПЧ от 26 окт. 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 11.

12 Доклад органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).

13 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2017).

14 Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 31 // Рос. газ. – 2010. – 30 дек.

15 О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 // Рос. газ. – 2015. – 10 июля.

16 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (в ред. от 22 фев. 2014 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

3. В силу неполной ясности законодательного определения понятия провокации в преломлении к проведению контрольной закупки понятие было конкретизировано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. (п. 7.2)¹⁷. Разъяснено, что под провокацией в ходе проведения контрольных закупок наркотических средств понимается подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов или лицам, привлекаемым к совершению оперативно-розыскных мероприятий.

4. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» уточнено понятие провокации применительно к взятке. Провокация состоит «в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено» (п. 34)¹⁸.

Судебная практика¹⁹ указывает, что предпринятые меры являются важными и необходимыми, способствующими искоренению провокаций при производстве ОРМ. Однако полностью исключить негативные факторы, сдерживающие выполнение предписания статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не удастся до настоящего времени.

В качестве типичного примера можно привести и следующий.

Президиум Ярославского областного суда 28 сентября 2011 г. № 44-у-117 рассмотрел надзорную жалобу на приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 28 января 2011 года. Согласно которым гр. В. Ю. Посуколько, не судимый, осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 25 марта 2011 г., которым приговор оставлен без изменения.

Изучение материалов уголовного дела позволили Президиуму областного суда кассационной инстанции установить следующее.

Ссылаясь, что у него имеется оперативная информация о том, что Посуколько занимается сбытом амфетамина, сотрудник полиции ФИО1 самостоятельно принял решение провести проверочную закупку. Через окружение разрабатываемого ФИО1 довел до него номер своего сотового телефона как лица, готового приобрести значительную партию амфетамина. Через некоторое время Посуколько позвонил ему, спросил, сколько нужно привезти наркотического средства. Они договорились о количестве, цене и месте продажи вещества. Посуколько сообщил на какой машине и по какому маршруту

поедет и привезет то, о чем они договорились. Сотрудник полиции предпринял меры к задержанию машины под управлением Посуколько.

В период следования Посуколько на встречу сотрудник полиции ФИО1 организовал его задержание.

Анализ материалов позволил суду кассационной инстанции констатировать: по данному делу сотрудник милиции выполнил все действия, характерные для оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». При этом он действовал в нарушение требованиям ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой (статья) в качестве обязательного условия проведения «проверочной закупки» наличие соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такого постановления по делу не выносилось. Следовательно, указанные действия сотрудника милиции были бесконтрольны и по существу являются провокацией преступления.

Совершенные в результате провокации действия Посуколько не могут быть названы преступными. Президиум отменил приговор и кассационное определение в отношении Посуколько, производство по делу прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления.

На основании изложенного президиум постановил: надзорную жалобу удовлетворить, приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 28 января 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 25 марта 2011 г. в отношении В. Ю. Посуколько отменить.

Производство по делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях В. Ю. Посуколько состава преступления²⁰.

На сохраняющиеся (после перечисленных законодательных мер и решений Верховного Суда Российской Федерации) ошибки в использовании в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности продолжает обращать внимание и Европейский Суд по правам человека.

Типичным примером может являться жалоба в ЕСПЧ «Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10)²¹.

Как утверждает заявительница Носко, осужденная Зареченским городским судом Пензенской области по ст. 290 УК России, она не была причастна к получению взяток до проведения в отношении ее оперативно-розыскного мероприятия, у милиции не было оснований ее подозревать.

20 ноября коллега и бывший однокурсник по медицинскому учебному заведению «Х» пришел к ней в кабинет врача Носко (заявительнице в ЕСПЧ) в рабочее время, когда она принимала пациентов. «Х» попросил Носко выдать листок нетрудоспособности гражданке «А», которая пришла вместе с «Х» и у которой был герпес на ноге. При осмотре диагноз под-

17 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.

18 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 дек. 2013 г.) // Рос. газ. – 2013. – 17 июля.

19 Обобщение практики рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности за 2-е полугодие 2013 г. и 2014 г. в судах Ямало-Ненецкого автономного округа: утв. президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 9 сентября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2015).

20 Постановление президиума Ярославского областного суда от 28 сентября 2011 г. № 44-у-117 по надзорной жалобе адвоката Шейна Д. Л. на приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 28 января 2011 г., которым гр. Посуколько В. Ю., не судимый, осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 25 марта 2011 года, которым приговор оставлен без изменения // Банк данных Верховного суда Российской Федерации судебных решений федеральных судов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105223290/> (дата обращения: 01.02.2017).

21 Носко и Нефедов против Российской Федерации (жалобы № 5753/09 и 11789/10): постановл. ЕСПЧ от 30 окт. 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 4(154). По делу обжалуется несправедливое осуждение за взяточничество вследствие провокации сотрудников органов внутренних дел. По делу допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

твердился, А. было назначено лечение и выдан листок нетрудоспособности. «А» также являлась матерью девочки, которую она лечила ранее. 23 ноября 2007 г. А. одна пришла в кабинет и Носко согласилась продлить ей листок нетрудоспособности, поскольку ее состояние не улучшилось, А. передала врачу 500 рублей (11 евро). Как только А. вышла, сотрудники полиции зашли в кабинет заявительницы и нашли переданные деньги.

Носко признала получение денег, поскольку считала, что это подарок от благодарной пациентки. Она утверждала, что сотрудники милиции подстрекали ее к получению денег.

Европейский Суд по правам человека установил:

– милиция узнала о незаконных действиях (коррупции) в учреждении из нераскрытого источника (из объяснений стороны);

– агент А., сотрудник милиции, отвечавший за операцию, не обладал сведениями о том, что заявительница получала взятку ранее (протокол судебного заседания).

– в деле отсутствуют документы содержащие информацию о действиях полиции, направленных на проверку информации: проводилось ли наведение справок и какая информация была получена. Отсутствовали иные документы, свидетельствующие, что были проведены дополнительные предварительные следственные действия.

Таким образом, информация, полученная из анонимного источника, являлась единственным основанием для проведения негласной операции, соответственно, перед проведением оперативного мероприятия ее следовало проверить.

Из дела следует, что «оперативный эксперимент» осуществлен сразу после получения компрометирующей информации без надлежащего подтверждения подряд два раза (20 и 23 ноября).

Европейский Суд по правам человека посчитал неубедительным довод Российской стороны о том, что операция, проведенная 20 ноября 2007 г., являлась предварительным наведением справок, была направлена на выявление ранее совершенных эпизодов преступной деятельности. В названной ситуации действия полиции 20 ноября оценены как умышленные, совершенные с целью возбуждения уголовного дела против заявительницы.

Тот факт, что обвинения, относящиеся к эпизоду от 20 ноября, были затем сняты, не имеет значения, поскольку суд все же принял в качестве доказательства банкноты и запись от 20 ноября 2007 г., признавая заявительницу виновной в отношении эпизода, произошедшего 23 ноября 2007 года.

2. Европейский Суд установил, что негласный сотрудник «А» сотрудничала с милицией на регулярной основе, ее участие в негласной операции по делу осужденной не было случайным, власти Российской Федерации не доказали противоположного. 20 и 23 ноября она участвовала в негласной операции по предложению полиции (протокол судебного заседания и допрос сотрудника полиции, отвечавшего за проведение оперативного мероприятия).

Негласный сотрудник «А» также показала, что принимала участие в подобных операциях ранее, и ее показания не были оспорены. Исходя из этого, Европейский Суд не может согласиться, что милиция проверила имеющуюся информацию перед проведением негласной операции.

3. Европейский Суд определил, что процедура получения санкции на негласную операцию в настоящем деле не сопровождалась достаточными гарантиями и не являлась предметом независимого контроля и надзора.

Европейский Суд вновь констатировал, что нормативная база Российской Федерации о получении санкции и надзоре имеет недостатки, несмотря на то, что изменения, внесенные в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2007 году, запретили провокацию. Негласная операция в отношении заявителя санкционирована административным решением органа, который и провел операцию. В постановлении о проведении ОРМ отсутствовали сведения о причинах проведения операции, и оперативное мероприятие не санкционировалось ни судебном, ни другом независимым органом.

Европейский Суд определил, что полиция действовала не с позиции пассивности, но принимала активные меры получения положительного результата от проведения ОРМ. Свое суждение ЕСПЧ обосновал тем обстоятельством, что полиция «направила «А» к заявительнице не прямо, а через бывшего однокурсника заявительницы и многолетнего коллеги. Привлечением «Х» к негласной операции и помещением заявительницы в неуместно неформальное окружение полиция ... рассчитывала на доверие заявительницы к этому лицу и ее желание помочь коллеге. Таким образом, можно заключить, что ... негласная операция включала, по крайней мере, элемент давления на заявительницу (п. 62)²².

Европейский Суд подчеркнул, что наиболее целесообразной гарантией проведения названного вида оперативного мероприятия является судебный надзор, как вариант, допускает, что такую же гарантию может обеспечить прокурорский надзор, но отрицает наличие такой гарантии при санкционировании решения оперативным органом, осуществляющим впоследствии это ОРМ (п. 63)²³.

В настоящем деле отсутствие процессуальных гарантий, считает ЕСПЧ, привело к негласной операции, назначенной произвольно, что умаляло ее правомерность с самого начала и подвергло заявительницу угрозе милицейской провокации.

Наконец, Европейский Суд указал, что суд первой инстанции ограничил проверку действий подсудимой во время проведения ОРМ, посчитав достаточным для осуждения предрасположенность ее к совершению преступления (поскольку согласилась взять деньги). Суд кассационной инстанции повторил мотивировку суда первой инстанции и нашел ее довод необоснованным.

Итоговым выводом Европейского Суда стало утверждение о том, что «в деле заявительницы материально-правовые и процессуальные нарушения властей в совокупности нарушили право заявительницы на справедливое судебное разбирательство. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции».

На аналогичные недостатки правового регулирования и нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ указал и по результатам рассмотрения 24 апреля 2014 г. дела «Лагутин и другие против Российской Федерации»²⁴.

На основании вышеизложенного можно отметить, что многочисленные нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части нарушения прав на судебное разбирательство являются следствием недостаточной редакции ст. 89 УПК РФ: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Считаем целесообразным норму статьи дополнить частью второй следующего содержания: «В процессе доказывания допустимо использование результатов контролируемой поставки, оперативного экс-

22 Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации (жалобы № 5753/09 и 11789/10): постановл. ЕСПЧ от 30 окт. 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 4(154). По делу обжалуется несправедливое осуждение за взятничество вследствие провокации сотрудников органов внутренних дел. По делу допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

23 Там же.

24 Лагутин и другие (Lagutin and Others) против Российской Федерации (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09): постановл. ЕСПЧ от 24 апр. 2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 3 (03). По делу обжалуются жалобы заявителей на то, что они являлись объектами негласных операций, проводившихся милицией в форме проверочной закупки наркотических средств в соответствии со ст. ст. 7 и 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», по результатам которых они были признаны виновными в сбыте наркотических средств. По делу допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

перимента, контрольной закупки), если для их производства имелись достаточные основания при соблюдении принципов пропорциональности (соразмерности) и необходимости (в условиях отсутствия возможности получить доказательства уголовно-процессуальными средствами)».

Пристатейный библиографический список

1. Доклад органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Исаенко В. Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 211-217.
3. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах» (Шенгенская конвенция) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 04.03.2017).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: заключена в г. Вене 20 дек. 1988 г. // Сб. международ. договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15 нояб. 2000 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
7. Лагутин и другие (Lagutin and Others) против Российской Федерации (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09): постановление ЕСПЧ от 24 апр. 2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 3 (03).
8. Носко и Нефедов против Российской Федерации (жалобы № 5753/09 и 11789/10): постановл. ЕСПЧ от 30 окт. 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 4(154).
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (в ред. от 22 фев. 2014 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.
10. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 // Рос. газ. – 2015. – 10 июля.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 дек. 2013 г.) // Рос. газ. – 2013. – 17 июля.
12. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2017).
13. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 31 // Рос. газ. – 2010. – 30 дек.
14. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2017).
15. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.
16. Обобщение практики рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности за 2-е полугодие 2013 г. и 2014 г. в судах Ямало-Ненецкого автономного округа: утв. президиумом суда Ямало-Ненецкого автономного округа 9 сентября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2015).
17. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. Ю. А. Агафонова, Ю. Ф. Квашни. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 264 с.
18. Попова Т. В., Савченко А. Н., Сергеев А. Б., Уренева О. В. Различные подходы к оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 117-123.
19. Постановление президиума Ярославского областного суда от 28 сентября 2011 г. № 44-у-117 по надзорной жалобе адвоката Шеина Д. Л. на приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 28 января 2011 г. // Банк данных Верховного суда Российской Федерации судебных решений федеральных судов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105223290/> (дата обращения: 01.02.2017).
20. Худобин против Российской Федерации (жалоба № 59696/00): постановл. ЕСПЧ от 26 окт. 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 11.
21. Янин Д. Г., Сергеев А. Б. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 258-264.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исправительной системы Академии ФСИН России

ГОРКИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности уголовно-исправительной системы Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ НАСИЛЬСТВЕННУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Статья посвящена анализу организационно-управленческих факторов, детерминирующих насильственную пенитенциарную преступность.

Организационно-управленческая деятельность в рамках предупредительной работы с осужденными является одним из наиболее приоритетных направлений в рамках противодействия пенитенциарной насильственной преступности, поскольку непосредственно направлена на каждую конкретную личность и носит индивидуально-предупредительный характер.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, исправительное учреждение, организационно-управленческие факторы, предупреждение преступности.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the penal system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

GORKINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Management and organization of the penal system sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT FACTORS DETERMINING ENFORCED CRIME IN CORRECTIVE COLONIES

The article is devoted to the analysis of organizational and managerial factors determining violent penitentiary criminality.

Organizational and managerial activities in the framework of preventive work with convicts is one of the highest priorities in the area of counteraction to penitentiary violent crime, since it is directly aimed at each specific person and is individually preventive in nature.

Keywords: penitentiary system, convict, correctional institution, organizational and managerial factors, crime prevention.

Раскрывая организационно-управленческие факторы, продуцирующие пенитенциарную преступность, следует отметить, что речь в данном случае прежде всего идет о недостатках в организации режима в исправительных колониях, в первую очередь надзора за осужденными, оперативно-розыскной деятельности, просчетах в несении службы.

Режим, как известно, представляет собой установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УИК РФ). Иными словами, режимные требования призваны исключить возможность совершения осужденными преступлений в исправительных учреждениях. Однако результаты проведенного исследования свидетельствуют о другом: в ряде случаев невыполнение сотрудниками исправительных колоний своих служебных обязанностей, просчеты в несении службы явились факторами, детерминирующими совершение осужденными насильственных преступлений.

Так, по данным ФСИН России, в 2016 г. в исправительных колониях было изъято 6064 колюще-режущих предмета¹. Следует отметить, что аналогичные показатели остаются практически неизменными последние пять лет, что вызывает серьезные поводы для беспокойства, поскольку с точки зрения организации режима и надзора наличие их в исправительном учреждении недопустимо. Все это свидетельствует прежде всего о низком уровне организации надзора за осужденными, работающими на заточном и металлорежущем оборудовании, с помощью которого они имеют возможность изготавливать колюще-режущие предметы, которые в дальнейшем в ряде случаев и становятся орудиями насильственных преступлений.

Неадекватное хранение рабочего инструмента также в ряде случаев приводит к совершению осужденными насильственных преступлений во время отбывания наказания, что объективно свидетельствует о неудовлетворительной организации учета, хранения и выдачи рабочего инструмента.

Не менее важным фактором, детерминирующим совершение насильственных преступлений в исправительных колониях, является проникновение к осужденным спиртных

1 Для сравнения: в 2012 г. в исправительных колониях было изъято 7743 колюще-режущих предмета. (См.: ФСИН России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 28.02.2017).

Минкова Е. А.

Горкина С. А.

напитков, наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, что становится возможным в большинстве случаев из-за ненадлежащего отношения персонала к своим служебным обязанностям.

Так, в 2016 г. в исправительных колониях было изъято 34 981 л спиртных напитков промышленного и кустарного производства, 64 кг наркотических и психотропных веществ и их аналогов. Эти цифры не имеют существенных тенденций к снижению. Для сравнения: в 2012 г. отделами безопасности исправительных колоний было изъято 49 704 л спиртных напитков и 91 кг наркотических и психотропных веществ².

Таким образом, неудовлетворительная организация изоляции и надзора за осужденными, недобросовестное отношение персонала к своим служебным обязанностям, поверхностное проведение досмотров лиц и обысков жилых и производственных помещений, а также территорий исправительных учреждений делает возможным проникновение к осужденным спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, изготовление и хранение ими колюще-режущих предметов являясь криминогенными факторами, детерминирующими совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы.

Причем особую тревогу вызывает то огромное количество наркотиков, ежегодно изымаемых в ИК, поскольку эти цифры увеличиваются в геометрической прогрессии. Еще десять лет назад их число не превышало 20-30 кг.

В последние годы в местах лишения свободы преступления в сфере незаконного оборота наркотиков прочно заняли лидирующую позицию, обогнав такие специфичные для ИК преступления, как побеги. Так, в 2016 г. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, было зарегистрировано 147 против 101 побега³. Это в очередной раз подтверждает тот факт, что все те негативные процессы, происходящие в обществе, в том числе и волна наркотизма, захлестнувшая Россию, зеркально отражаются на деятельности исправительных учреждений.

По данным ФСИН России, в 2016 г. число лиц, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, составило 48,2 тыс., что почти в 2,4 раза превышает количество лиц, страдающих алкоголизмом (20,76 тыс.), которые традиционно составляли основной процент лиц, состоящих на профучетах⁴.

Несмотря на условия изоляции, осуществляемые в исправительных колониях режимные мероприятия, в 2016 г. по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотиками, было возбуждено 147 уголовных дел⁵.

К лицам же, передающим осужденным спиртные напитки и другие запрещенные предметы, в настоящее время, в лучшем случае, применяются меры дисциплинарного воздействия, и, как показывает практика, в отношении многих из них они не достигают желаемого результата.

Так, по данным ФСИН России, только в 2016 г. было выявлено 115 случаев вступления сотрудников в запрещенные связи со спецконтингентом, изъято около 3,3 млн. рублей, 63288 единиц мобильной связи. Цифры эти продолжают оставаться устрашающе стабильными, а по некоторым показателям увеличиваются. Для сравнения, в 2012 г. количество изъятых колюще-режущих предметов составило 7743 единицы, а количество изъятых единиц мобильной связи – в 30 раз меньше данных 2016 г., тогда их было 2 тысячи единиц⁶.

Нельзя также не обратить внимание на такой негативный фактор, благоприятствующий совершению осужденными насильственных преступлений в исправительных колониях, как отсутствие надлежащего контроля за их поведением, особенно в жилых зонах, где, по нашим данным, совершено более 80 % рассматриваемых преступлений. Причем проведенное исследование показало, что 57,3 % насильственных преступлений было совершено осужденными в ночное время⁷. Преступления совершались в отношении осужденных, содержащихся не только в этом же отряде, но и в разных, что объективно подтверждает возможность их беспрепятственного передвижения в то время, когда это запрещено.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что администрация мест лишения свободы не в полной мере выполняет требования режима. Дежурная смена обязана вести постоянное наблюдение за поведением осужденных в местах их размещения и работы, контролировать соблюдение ими порядка передвижения, установленный пропускной режим между жилой и производственной зонами, изолированными участками, цехами и другими объектами. Безусловно, для предотвращения подобных действий следует усилить контроль за осужденными со стороны дежурной службы именно в это время суток.

Как известно, для обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений, осужденных и иных лиц, а также предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений законом предусмотрено использование аудиовизуальных, электронных и других технических средств надзора и контроля.

С положительной стороны следует оценить внедрение в служебную деятельность систем биометрической идентификации личности. В настоящее время в исправительных учреждениях используется 255 таких систем. Биометрическими считывателями информации оборудовано 475 стационарных пунктов распознавания личности, а также переносными комплектами биометрической идентификации личности. Кроме того, в 2016 г. количество интегрированных систем безопасности, используемых для надзора за осужденными, возросло на 2,6 %, составив 274 единицы. Количество телевизионных систем видеонаблюдения увеличилось на 5,2 % (с 3043 до 3202), количество установленных видеокамер – на 10,8 % (с 56240 до 62296). Сотрудники дежурных служб обеспечены персональными видеорегистраторами (12473 ед.), применение которых позволяет повысить эффективность надзора, осуществлять контроль как за действиями осужденных, так и самих сотрудников⁸.

Подобный опыт, несомненно, заслуживает дальнейшего распространения, поскольку позволяет более эффективно осуществлять контроль за спецконтингентом, своевременно пресекать проявления деструктивного поведения. Новейшие интегрированные системы безопасности имеют большую емкость информационных каналов и рассчитаны на максимальное снижение влияния человеческого фактора при одновременном создании возможностей для оперативного принятия решений и их документирования.

Таким образом, целенаправленное применение указанных мер, на наш взгляд, не только позволит устранить недостатки в организации режима в исправительных колониях, просчеты в кадровой работе, но и осуществлять профилактику пенитенциарной преступности в целом.

Пристатейный библиографический список

2 См.: ФСИН России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 28.02.2017).
3 См.: Данные ФСИН России. Форма 2-УИС. 2016 г.
4 См.: ФСИН России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 28.02.2017).
5 Там же.
6 См.: Данные ФСИН России. Форма СБ-1 (2012-2016 гг.). Форма 2-УИС 2012-2016 гг.

1. Минкова Е. А. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях. Рязань: Академия ФСИН России. 2016. 169 с.
7 См.: Минкова Е. А. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: монография. Рязань: Академия ФСИН России. 2016. 169 с.
8 См.: ФСИН России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 28.02.2017).

ОХЛОПКОВА Анна Семеновна

соискатель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию уголовного-процессуального права России в условиях правовой глобализации. Актуальность данной проблемы связана с тем, что процессы глобализации затрагивают все сферы человеческой деятельности, подвержены им и правовые системы национальных государств.

Ключевые слова: глобализация, модели правовой глобализации, уголовное судопроизводство, права человека.

OKHLOPKOVA Anna Semenovna

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

LAW OF CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF LEGAL GLOBALIZATION

Article is devoted to research law of criminal procedure of Russia in the conditions of legal globalization. Relevance of these problems is connected that processes of globalization affect all spheres of human activities, also systems of law of the national states are subject to them.

Keywords: globalization, models of legal globalization, criminal trial, human rights.

Охлопкова А. С.

Глобализация рассматривается как широкомасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс в мировых экономической, политической, социальной системах, проявляет себя и в правовой сфере. Связано это с тем, что без четкого и развернутого правового регулирования, без детального, непротиворечивого законодательства, обеспечивающего цивилизованные отношения между людьми, организациями, государствами, невозможны в современном глобальном мире экономические и другие процессы взаимоотношений людей, органов, организаций, государств в целом.

Процессы глобализации затрагивают все сферы человеческой деятельности, подвержены им и правовые системы национальных государств. Намечилась тенденция стандартизации и унификации права. Однако данный процесс может протекать без теоретического осмысления.

При этом необходимо учитывать, что именно право в своей основе имеет все предпосылки для глобализации, так как оно менее других социальных регуляторов завязано на национальных особенностях и более оперативно изменяется. Вместе с тем, долгое время во всех странах мира, изучая право, ученые заостряли внимание в основном на национальных особенностях правовых систем, что свидетельствует о национализме в правовой сфере. Однако сегодня следует заняться изучением сторон, объединяющих правовые системы, их интернационализирующих.

Глобализация в праве влечет за собой создание единого мирового правового пространства, стирает границы между правовыми системами. Россия не может оградиться от процессов правовой глобализации, да и это отстранение не принесет положительных результатов. Однако этот процесс должен преследовать цель согласования норм внутреннего законодательства с общепризнанными нормами международного права, в результате правовые элементы должны адаптироваться к

внутригосударственным условиям с учетом особенностей национальной правовой культуры, ценностей, правопонимания, а не быть просто «процессом подавления» внутригосударственного права международным.

Уголовный процесс также испытал на себе влияние глобальных правовых процессов, что в совокупности с процессом его реформирования после распада СССР выразилось в изменении как процедуры уголовного судопроизводства, так и его сущности. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года вызвал крайне неоднозначные оценки, необходимо отметить, прежде всего, те положительные моменты мирового опыта, которые были восприняты российским законодателем. Воздействие глобальных процессов выразилось, в частности, в изменении принципов уголовного судопроизводства, система которых определена в соответствии с международно-правовыми актами. Эти принципы охватывают составительную форму процесса, приоритет общечеловеческих ценностей и прав личности, главенствующую роль судебной власти, строгое соблюдение законности, расширение начал диспозитивности.

В ходе проведенного исследования правовой глобализации уголовного судопроизводства получены следующие результаты:

1. Правовая глобализация уголовного судопроизводства – процесс создания сходных механизмов правового регулирования уголовного судопроизводства, основным средством которого является унификация национальных правовых систем, источников, принципов уголовного судопроизводства, совершенствование отдельных правовых институтов, формирование глобальных органов уголовной юстиции.

2. Обосновано существование 3 моделей правовой глобализации – колониальной модели, модели, основанной на правовой системе и международной модели. Критериями

классификации данных моделей являются источники правовой глобализации, а также характер и степень влияния глобализации на национальное судопроизводство в целом и его отдельные институты.

3. Колониальная модель глобализации уголовного судопроизводства отразилась в уголовном судопроизводстве Российской Федерации лишь в виде исторических форм (среднеазиатской и польской). Копирование же советского уголовно-процессуального законодательства странами социалистического лагеря нельзя считать проявлением колониальной модели, так как данный процесс основывался на рецепции системы советского права, носящей не колониальный, а идеологический характер.

4. Модель глобализации уголовного судопроизводства, основанная на взаимодействии правовых систем выражается в конкуренции доминирующих моделей уголовного судопроизводства – французской, германской и английской. В Российской Федерации данные модели глобализации также конкурируют с советской моделью уголовного судопроизводства. Влияние данных моделей нашло отражение в различных институтах российского уголовного судопроизводства как в досудебных, так и в судебных стадиях и носит разнонаправленный характер.

5. Международная модель глобализации уголовного судопроизводства включает в себя систему принципов уголовного судопроизводства, рекомендации по применению отдельных институтов уголовного судопроизводства, а также систему органов уголовной юстиции – судебных (Международный уголовный суд) и органов уголовного преследования (прокурор Международного уголовного суда). Обязательным элементом данной модели, обуславливающим её воздействие на национальные системы уголовного судопроизводства, является требование имплементации положений, содержащихся в международно-правовых актах в национальные модели. В российском уголовном судопроизводстве международная модель глобализации проявляется в различных формах: инкорпорации, отсылки и рецепции положений международных правовых актов.

6. Международные стандарты прав человека в уголовном судопроизводстве являются основным проявлением международной модели глобализации в уголовном судопроизводстве государств. Данные стандарты нашли отражение в российском уголовном судопроизводстве путём рецепции их положений в УПК РФ. Вместе с тем, трансформация российского уголовного судопроизводства под международные стандарты прав человека в настоящее время осуществлена только на нормативном уровне; глобализация правоприменения данных стандартов носит достаточно формальный характер, что подтверждается практикой Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации.

7. Деятельность Европейского суда по правам человека является важным фактором глобализации уголовного судопроизводства для всех европейских государств, путём установления им юридически обязательных положений по трансформации законодательства в контексте прав и свобод человека и гражданина. В то же время, по вопросу обязательности учёта решений ЕСПЧ в Российской Федерации в законодательстве обосновывается необходимость ограниченного признания решений ЕСПЧ в российском уголовном судопроизводстве при условии соответствия их положений Конституции Российской Федерации.

8. Процессуальный статус прокурора Международного уголовного суда, несмотря на неучастие Российской Федера-

ции в статуте данного суда, имеет важное значение для формирования глобальных стандартов деятельности по уголовному преследованию. К таким стандартам относятся:

1. Двойственный статус прокуратуры как самостоятельного органа, осуществляющего уголовное преследование, но действующего при суде.

2. Монополия прокуратуры на уголовное преследование.

3. Процессуальное руководство прокуратурой предварительным расследованием.

4. Судебный контроль над процессуальными действиями и решениями прокурора в рамках уголовного преследования.

Данные стандарты частично реализованы в Законе о прокуратуре и УПК РФ, однако для повышения эффективности уголовного преследования предлагается изменить существующий процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства, путём предоставления ему исключительное право возбуждения уголовных дел, привлечения лиц в качестве обвиняемых, прекращения уголовного преследования, а также передачи прокурору от руководителя следственного органа и начальника органа дознания комплекса полномочий по руководству предварительным расследованием.

ФАТКУЛЛИНА Ильмира Нуровна

аспирант Башкирского государственного университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается понятие специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, основные признаки специальных знаний. По итогу анализа и обобщения основных признаков выделены четыре основных признака специальных знаний: специальные знания не являются общеизвестными, общедоступными; специальные знания получены в результате профессионального образования или практической деятельности; цель использования полученных специальных знаний – раскрытие, расследование и рассмотрение уголовного дела; содержание специальных знаний – сведения в области науки, техники, искусства, ремесла и права.

Ключевые слова: специальные знания, знания, познания, специалист, специальные познания, эксперт, сведущие лица, уголовное судопроизводство, профессиональное образование, опыт.

FATKULLINA Ilmira Nurovna

postgraduate student of the Bashkir State University

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the concept of expertise used in criminal proceedings, the main features of special knowledge. Following the results of the analysis and synthesis of the main signs identified four main features of expertise: expertise are not well known, publicly available; special knowledge obtained as a result of professional training or practical work; purpose of use obtained special knowledge - the disclosure of the investigation and the criminal proceedings; content expertise - information in the field of science, technology, arts, crafts and right.

Keywords: specialized knowledge, knowledge, knowledge, specialist, special knowledge, skills, knowledgeable person, criminal justice, professional training and experience.

Фаткуллина И. Н.

Институт специальных знаний является неотъемлемой и важной частью уголовного процесса и криминалистики.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает широкие возможности и самые различные формы использования специальных знаний в ходе производства по уголовному делу.

В следственной и судебной практике стало правилом в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел задействовать специалистов, применяющих специальные знания в какой-либо сфере науки, техники, искусства или ремесла. Это существенно облегчает процесс доказывания и позитивно сказывается на результатах.

Сведения, полученные на основе и с помощью специальных знаний, должны в предусмотренном законом порядке проверяться и критически оцениваться во взаимосвязи со всеми другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Активное использование состязательных приемов проверки доказательств, полученных на основе использования специальных знаний, обеспечит более правильную и объективную их оценку судом, а значит, усилит гарантии осуществления законного, обоснованного и справедливого правосудия.

Понятия «специальные знания» было дано А. А. Эйсманом в 1967 году – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»¹. В определении подчеркнут признак специальных знаний: они являются не общедоступными, не общеизвестными.

Ю. К. Орлов полагает, что «Специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, которыми обладает более или менее узкий круг лиц»².

Второй признак специальных знаний, которые выделяют ученые – это знания и опыт, приобретенные в течение профессиональной подготовки к определенной трудовой деятельности и в процессе практической деятельности.

Профессор В. Я. Колдин отмечает, что специальные знания приобретаются посредством специального (профессионального образования) и опыта»³.

Т. В. Аверьянова полагает, что «специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знаниях научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»⁴.

Выделение такого признака специальных знаний, как получение их в результате профессионального образования и подготовки либо в процессе практической деятельности, является достаточно важным. Представляется, что знание само по себе не появляется в его носителе, его необходимо добыть и постоянно развивать, дополнять и совершенствовать.

1 Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. С. 91.

2 Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995. С. 6-7.

3 Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М.: Юрист, 2001. С. 227.

4 Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2001. № 2. С. 31.

Следователь (дознатель) решая вопрос о привлечении к расследованию лица, обладающего специальными знаниями, обязан удостовериться в его компетентности.

Третий признак специальных знаний, использование которого отмечают большинство ученых, при раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовных дел – это сфера их приложения и цели использования.

В. И. Шиканов предлагает следующее определение, в котором отмечает, что речь идет только о тех знаниях, которые необходимы в уголовном процессе: «Знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, в уголовном судопроизводстве принято называть специальными знаниями»⁵.

Л. В. Лазарева предлагает понимать под специальными знаниями в уголовном судопроизводстве знания, используемые сторонами (обвинения и защиты), а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу⁶.

Четвертый признак специальных знаний, который отмечают ученые, связан с отнесением их к какой-либо отрасли знания – науке, технике, искусству или ремеслу.

Конкретизация в законодательстве отраслей специальных знаний обеспечит при расследовании и рассмотрении уголовных дел определение круга лиц, обладающих специальными знаниями, которые могут быть привлечены к участию в уголовном судопроизводстве.

Под специальными знаниями понимают знания, навыки или умения в области науки, техники, искусства или ремесла, приобретенные при получении специального образования или в процессе практической деятельности по определенной специальности.

Законодатель имел в виду особый характер и уровень специальных знаний: это не юридические, не общеизвестные, не общедоступные знания, которыми располагает ограниченный круг людей. Носители специальных знаний именуются в уголовно-процессуальной науке и практике сведущими лицами.

Специальными не являются знания в области права, связанные с профессиональными знаниями органов предварительного расследования и суда, необходимые для квалификации обстоятельств уголовного дела и решения вопросов процессуального характера, все иные правовые знания будут являться специальными.

Представляется, что выделенные и рассмотренные основные признаки специальных знаний могут быть положены в основу содержания понятия «специальные знания». Определение в уголовно-процессуальном законодательстве специальных знаний имеет большое значение, так как законодательного закрепления понятия «специальные знания» в уголовно-процессуальном законе не существует.

В связи с чем предлагается ст. 5 УПК РФ дополнить п. 63 следующего содержания: пункт 63 ст. 5 УПК РФ специальные знания – не общеизвестные знания в области науки, техники, искусства, ремесла и права, полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Правильное применение норм законодательства в частности понятия «специальные знания», облегчит определение круга специалистов и экспертов, которые могут быть привлечены к участию в уголовном судопроизводстве; обеспечит участникам уголовного судопроизводства возможность в полной мере применять специальные знания в различных формах в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

В современных условиях бурно развиваются многие отрасли знаний и существует потребность более широкого использования в доказывании по делам, сведений, полученных с использованием объективных средств и методов, роль специалиста в судопроизводстве возрастает.

Носителем специальных знаний в уголовном судопроизводстве выступают эксперт и специалист. Эксперт и специалист являются носителями специальных знаний, которыми не обладают ни суд, ни другие участники уголовного судопроизводства, выступающие на стороне обвинения и на стороне защиты. Разница существует лишь в оформлении проведенного исследования.

Специальные познания обладают рядом отличительных признаков:

- 1) профессиональные знания, удостоверенные установленными дипломом, лицензией, сертификатом;
- 2) действительные умения, навыки и профессионализм;
- 3) неправовые знания.

Смысл применения специальных знаний при расследовании преступлений состоит в извлечении информации о преступлении и его участниках.

Основными нормативными документами, регулирующими взаимодействие должностных лиц и лицами, обладающими специальными знаниями являются: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Выбор вида специальных знаний целиком зависит от осмотра следователя, который исходя из обстоятельств материалов представленной проверки, судебно-следственной практики определит наиболее оптимальные из них. В процессе судопроизводства при отсутствии сведений о каких-либо вопросах, требующих специальных знаний, можно назначить судебную экспертизу, вызвать и допросить эксперта или специалиста, если не закрепить эти данные надлежащим образом при проведении предварительной проверки, неблагоприятным результатом может стать направление материалов уголовного дела для производства дополнительного расследования или постановление оправдательного приговора судом.

Таким образом, успешное расследование преступлений в значительной мере зависит от активного использования специальных знаний дознавателем, следователем, прокурором и судом. Своевременное и эффективное использование специальных знаний является важнейшим условием повышения качества уголовного судопроизводства, поскольку способствует оперативно раскрытию преступлений, обеспечивает объективность, полноту и всесторонность предварительного и судебного следствия, вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Правильное понимание норм законодательства, в частности понятия «специальные знания», облегчит определение круга специалистов и экспертов, которые могут быть привлечены к участию в уголовном судопроизводстве; обеспечит участникам уголовного судопроизводства возможность в полной мере применять специальные знания в различных формах в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Пристайный библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2001. № 2.
2. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М.: Юрист, 2001.
3. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995.
4. Шиканов В. И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.
5. Эйман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967.

5 Шиканов В. И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 11.

6 См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 22.

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРКОТИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В данной работе автором проанализированы криминологические характеристики наркотизации в молодежной среде. Выявлены некоторые причины наркотизации молодежи. Предложены меры, направленные на уменьшение уровня наркотизации в молодежной среде.

Ключевые слова: наркотизация, молодежь, предупреждение наркотизации.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PREVENTION OF THE NARCOTIZATION AMONG YOUNG PEOPLE

The criminological characteristics of a narcotization among young people are analysed by the author in this article. Some reasons of a narcotization of youth are established. The measures directed to reduction of level of a narcotization among young people are proposed.

Keywords: narcotization, youth, prevention of a narcotization.

Асмандиярова Н. Р

В последние годы в России наркотизм превратился в один из значимых факторов, оказывающих негативное влияние на физическое и моральное здоровье населения, демографическую ситуацию, экономику, политику, правопорядок, социальную стабильность и будущее молодежи. Прогрессирующее снижение среднего возраста приобщения к наркотикам и увеличение количества наркоманов среди молодежи требует выработки рекомендаций, касающихся формирования у молодежи устойчивости к потреблению психоактивных веществ, а также содержащие предложения для субъектов профилактики, направленные на эффективную работу по предупреждению наркотизации в молодежной среде.

Наркотизм – это социальное явление, содержание которого состоит в приобщении к употреблению наркотиков отдельными группами населения, а форма выражается в совокупности прямо или опосредовано связанных с наркотиками общественно опасных деяний, посягающих на здоровье людей.

Наркотизация – распространение употребления наркотиков. Предупреждение наркотизации включает в себя предупреждение употребления наркотиков (борьба с наркоманией) и противодействие распространению наркотиков (предупреждение наркопреступлений).

Наркотизация в молодежной среде выражается в относительно распространенном, статистически устойчивом потреблении частью несовершеннолетних и молодежи наркотических средств или психотропных веществ, способствует массовому распространению болезни наркомании, преступлений, мелких правонарушений, иных негативных психологических, медицинских, социальных проявлений, является фактором наркопреступности.

Проанализируем сколько в России регистрируется преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (НОН)¹:

в 2011 г. – 215 214 (8,95% – доля данных преступлений среди всей зарегистрированной преступности),
в 2012 г. – 218 974 (9,5%),
в 2013 г. – 231 462 (10,5%),
в 2014 г. – 253 517 (11,7%),
в 2015 г. – 234 788 (10%),
в 2016 г. – 199 228 (9%).

На основании приведенных цифр мы можем сделать следующие предварительные выводы:

– ежегодно в нашей стране совершается относительно стабильное число преступлений, связанных с НОН, около 225 500 преступлений в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 215 214 (в 2011 г.) до 253 517 (в 2014 г.) и уменьшение от 253 517 (в 2014 г.) до 199 228 (в 2016 г.);

– удельный вес рассматриваемых преступлений составляет около 9,9% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений.

Далее рассмотрим, какое количество преступлений, связанных с НОН, остается не раскрытыми:

в 2011 г. – 72 227 (33,6%),
в 2012 г. – 72 560 (33,1%),
в 2013 г. – 84 423 (36,5%),
в 2014 г. – 4035 (1,6%),
в 2015 г. – 96 839 (41%),
в 2016 г. – 83 584 (42%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что:

– в России ежегодно количество не раскрываемых преступлений, связанных с НОН, растет, за исключением показателей 2014 года, и их число составляет около 82 000 преступлений в год;

– если привести процентное соотношение не раскрытых преступлений к общему числу зарегистрированных преступлений, связанных с НОН, то средний показатель за шесть лет составляет около 31%.

По исследуемой тематике официальная статистика также предоставляет сведения по количеству выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с НОН:

¹ См.: Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimestat.ru>.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с НОН	109144	115214	117912	123300	121557
Из них по полу					
мужчин	95410	101629	105834	111565	110114
женщин	13734	13585	12078	11735	11443
По возрасту					
несовершеннолетних	2088	2150	2527	3196	3264
18-29 лет	48727	50452	53262	56061	54499
Граждан России	105792	111865	114140	119151	117173
Иностранцев граждан и лиц без гражданства	3352	3349	3772	4149	4384
Из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления:					
лиц без постоянного источника дохода	80105	83483	81924	83360	83581
ранее совершавших преступления	49485	59275	61314	66258	67492

в 2011 г. – 109 152 (10,5% – доля среди всех выявленных лиц, совершивших преступления),
 в 2012 г. – 115 214 (11,4%),
 в 2013 г. – 117 912 (11,6%),
 в 2014 г. – 122 424 (12,2%),
 в 2015 г. – 120 223 (11,3%),
 в 2016 г. – 106 881 (10,6%).

Анализируя вышеуказанные цифры, можно также сделать выводы, что:

– в России ежегодно количество выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с НОН, относительно стабильно и составляет около 115 000 человек в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 109 152 (в 2011 г.) до 120 223 (в 2015 г.) и уменьшение с 120 223 (в 2015 г.) до 106 881 (в 2016 г.);

– удельный вес лиц, совершивших преступления, связанные с НОН, в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России составляет около 11 %.

Обратим внимание на то, что в России выявляется лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения, следующее число:

в 2011 г. – 15 237 (1,5% – доля среди всех выявленных лиц, совершивших преступления),
 в 2012 г. – 21 244 (2,1%),
 в 2013 г. – 25 221 (2,5%),
 в 2014 г. – 29 387 (2,9%),
 в 2015 г. – 30 321 (2,9%),
 в 2016 г. – 25 773 (2,6%)².

На основании приведенных показателей мы можем сделать следующие предварительные выводы:

– ежегодно в нашей стране выявляется относительно стабильное число лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения, около 24 500 человек в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 15 237 (в 2011 г.) до 30 321 (в 2015 г.), почти в два раза, и уменьшение от 30 321 (в 2015 г.) до 25 773 (в 2016 г.);

– удельный вес выявленных лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения, составляет

около 2,4% в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России.

Наркомания и наркопреступность тесно связаны, так как в состоянии наркотического опьянения человек утрачивает контроль над собой, частично или полностью устраняется действие сдерживающих факторов (совесть, стыд, страх, и т.д.); тяга к наркотикам может подтолкнуть к совершению любого преступления; нередко наркоман становится активным участником наркобизнеса.

Характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ в России³ (см. табл.).

Как мы видим из таблицы, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с НОН, стабильно растет, несмотря на незначительное снижение в 2015 году и их количество составляет около 117 тыс. человек в год.

Из них мужчины – около 105 тыс. человек (90%), женщины – около 12 тыс. человек (10%).

По возрасту: несовершеннолетних – около 2600 человек (2%), 18-29 лет – около 53 тыс. человек (45%).

Анализ структуры наркопреступников показывает, что их половину составляют молодежь и несовершеннолетние, в 90 процентов случаев мужчины, в 97 процентов – граждане России, в 70 процентов – это лица без постоянного источника дохода, в 52 процентов – ранее совершавшие преступления.

Выявленные показатели обозначили такие проблемы наркотизации как отсутствие у большинства наркопреступников законных источников дохода, соответственно их незаинтересованность в социально-полезной, трудовой сфере, а также неэффективная профилактика рецидивной преступности. Меры, направленные на улучшение ситуации в указанных проблемных направлениях, такие как помощь в трудоустройстве учащихся, студентов и других категорий молодежи; обеспечение возможности организовать современный досуг молодежи в социально-позитивных и доступных для большинства молодежи формах; помощь в социализации лицам, привлеченным к уголовной ответственности, особенно после отбытия наказания в местах лишения свободы, будут способствовать пред-

2 См.: Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimestat.ru>.

3 См.: Преступность и правонарушения. 2015. Статистический сборник. ГИАЦ МВД России. – М., 2016. – С. 125.

упреждению преступности в целом, и наркотизации молодежи, в частности.

Рассмотрим как обстоит ситуация с наркоманией в современной России. По данным Минздрава России (на начало 2017 года), на учете в специализированных медицинских учреждениях состоит свыше 640 тыс. потребителей наркотиков.

По данным МВД России регулярно потребляют наркотики в России около 1,6% населения страны (это около 2 345 600 человек). Однако, как утверждает начальник Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России Андрей Храпов, скорее всего, данные показатели не полностью отражают реальность, и количество наркоманов в России выше⁴.

По экспертным оценкам, наркопотребителей, то есть людей, которые с разной степенью интенсивности употребляют наркотики, насчитывается в России порядка 7,3 миллиона человек⁵ (около 5% населения страны). Основными потребителями наркотиков являются молодые люди и несовершеннолетние.

Факторами наркотизации молодежи и несовершеннолетних являются: дефекты социализации в семье, в образовательной среде; психологический; фактор безысходности, вызванный социальной неустроенностью, психологическим отчуждением личности, заболеваемостью ВИЧ-инфекцией, наркоманией, гепатитами; наркокультура; миграция; географическое положение России; несовершенство законодательной базы; низкая эффективность деятельности субъектов профилактики молодежной наркопреступности.

В профилактике наркомании выделяют медицинскую, образовательную и психосоциальную модели. 1) Медицинская модель ориентирована на информирование о негативных последствиях приема наркотических и иных психоактивных средств на физическое и психическое здоровье. 2) Образовательная модель, основана на воспитательно-педагогических методах деятельности специалистов образовательных учреждений, направлена на формирование у детей и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема наркотиков. 3) Психосоциальная модель направлена на развитие определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению в решении конфликтной ситуации, в умении сделать выбор в ситуации предложения наркотиков.

Предупреждение наркотизации среди молодежи должно сопровождаться созданием условий для духовно и физически здорового развития молодежи, раскрытия социального потенциала и индивидуальных способностей подростков, а также подготовкой молодого поколения к выполнению общественно значимых социальных ролей.

4 В России в 2016 году снизилось число «зарегистрированных» наркоманов. Москва, 8 февраля – РИА Новости. Интервью «Газете.ру» начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России Андрея Храпова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170208/1487428128.html>.

5 Рабочая встреча с директором ФСКН Виктором Ивановым. Глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков информировал Президента о результатах работы ведомства в 2015 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51164>.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный Закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 12 января. – № 2. – Ст. 219. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Аванесов Г. А. Криминология учебник / Аванесов Г. А., Иншаков С. М., Аминов Д. И., Эриашвили Н. Д. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 576 с. – С. 264–282. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/20969>. – ЭБС «IPRbooks».
4. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 870-885.
5. Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimestat.ru>.
6. Преступность и правонарушения. 2015. Статистический сборник. ГИАЦ МВД России. – М., 2016.

ЗУБАТЫЙ Павел Петрович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием понятия преступления экономической направленности.

Ключевые слова: преступление экономической направленности, преступление в сфере экономики, преступление в сфере экономической деятельности.

ZUBATIY Pavel Petrovich

adjunct of Management bodies investigation of crimes sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF A CRIME OF ECONOMIC ORIENTATION

The article deals with issues related to the formation of the concept of a crime of economic orientation.

Keywords: crime of economic orientation, crime in the sphere of economy, crime in the sphere of economic activity.

Зубатый П. П.

В соответствии с действующим законодательством, такое понятие как «преступления экономической направленности» законодательно до настоящего времени не определено. В уголовном кодексе присутствуют формулировки «преступления в сфере экономики» в качестве названия раздела VIII УК РФ, «преступления в сфере экономической деятельности» в качестве названия главы 22 УК РФ. Раздел VIII УК РФ не содержит составов преступлений, имеющих отношение к экономическим. Это: должностные преступления, нецелевые расходования бюджетных средств, преступления в сфере компьютерных технологий, связанные с посягательством на интеллектуальную собственность и авторские права и др. Вместе с тем, в данном разделе присутствуют составы преступлений, которые не содержат экономической составляющей в предмете преступления, например: разбой, уничтожение или повреждение имущества.

В целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в России с 1997 года, издаются соответствующие подзаконные нормативные акты (указания), которыми определены перечни различных категорий преступлений (в том числе преступлений экономической направленности) и обозначены критерии, на основании которых они соотносятся¹. В настоящее время действует совместное указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД Российской Федерации от 31 сентября 2014 №744/11/3 «О введении в действие Перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», которым, в частности, определены преступные деяния, имеющие экономическую направленность, анализ положений которых позволяет заключить, что рассматриваемые категории преступлений дифференцируются на: «безусловные», «условные» и «условно-попутные преступления». При этом преступления экономической направленности включены в два Перечня. Перечень №1 содержит преступления, предварительное расследование по которым производится в форме дознания, Перечень №2 содержит преступления, расследование по которым производится в форме предварительного и следствия.

К первой группе преступлений экономической направленности (безусловные преступления) относятся деяния, включенные в оба Перечня без каких либо условий. Ко второй группе преступлений экономической направленности (условные преступления) относятся деяния, совершенные при определенных условиях. Следовательно, указание определило критерии (признаки), при

которых выявленное преступление может быть отнесено к числу преступлений экономической направленности, относящиеся к субъекту преступления, к объективной стороне преступления (деяние связано с процессом осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности либо под видом ее осуществления) и источнику выявления преступления (бухгалтерские документальные ревизии либо проверки контролирующих и надзорных органов). Кроме того, в указаниях определены условия, относящиеся к конкретным деяниям, при которых они могут быть отнесены к преступлениям экономической направленности.²

К третьей группе преступлений экономической направленности (условно-попутные преступления) относятся: 1) преступления, предусмотренные ст. 163, ч. 3 ст. 175, ч. 1 ст. 309, ст.ст. 312, 315, 325, 327 УК РФ, только в случае их выявления при раскрытии преступлений, подпадающих под действие Перечня № 1 либо Перечня № 2.

Анализ статей УК РФ, включенных в рассмотренные Перечни, дают основания для вывода, что преступления экономической направленности определяются деяниями, связанными с производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью, совершенные широким кругом лиц (должностными, материально ответственными и иными, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции; имеющими доступ к предмету преступного посягательства, но не обладающими указанными функциями; выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности). Вместе с тем, следует отметить, что подобного рода указания призваны обеспечить потребности статистического учета по разграничению компетенции аппаратов уголовного розыска и аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями, а также для фиксации результатов их работы, нежели определить понятие преступления экономической направленности.

В литературе можно встретить следующие суждение о понятии преступлений экономической направленности. Часть авторов, например, А. В. Покаместов, полагают, что эти преступления получили свое название «преступления экономической направленности» в статистических отчетах и из него формулируют определение³. Другими авторами предлагается

1 Указания МВД России от 28 января 1997 г. № 1/1157 «О порядке определения экономической направленности выявляемых преступлений».

2 Зубатый П. П. Система управления органами предварительного расследования МВД России по расследованию преступлений экономической направленности // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н. И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1. С. 273.

3 Покаместов А. В. Преступления в сфере экономической деятельности и их предупреждение // Криминология / Под ред. В. Д. Мал-

заменить понятие «преступления в сфере экономической деятельности» понятием «преступления экономической направленности», которое не применяется на практике в статистической отчетности правоохранительных органов⁴.

И. И. Рожков предложил все преступления, обладающие такими родовыми характеристиками, как: нанесение ущерба функционирующей экономической структуре; выполнение преступных действий под видом законных хозяйственных операций; построение преступной деятельности на таких схемах информирования, как дезинформирование (ложь) и метадезинформирование (обман), обозначить терминологическим словосочетанием «преступления экономической направленности»⁵. Некоторые авторы предпринимают попытку раскрыть данный вид преступлений через ряд присущих им признаков: сферой их совершения выступают отношения собственности и хозяйственная деятельность; им свойственны корыстный характер, коллективный и анонимный характер, существенный ущерб, длящийся систематический характер; их совершение осуществляется в процессе профессиональной деятельности, а посягательство направлено на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства. Однако, как совершенно справедливо отмечено А. В. Шмониным, перечень предлагаемых признаков экономических преступлений не в полной мере соответствует современной криминальной реальности⁶.

Вместе с тем, анализ существующих точек зрения на определение рассматриваемого понятия и положений нормативных правовых актов позволяет присоединиться к авторам, определяющим данный вид преступлений через составляющие его категории: «преступление», «экономика», «направленность»⁷. Под преступлениями, согласно ч.1 ст. 14 УК РФ, понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, под угрозой наказания. Экономика⁸ может быть определена как: 1) совокупность производственных отношений, которые отвечают данной ступени развития производственных сил общества, господствующий способ производства в обществе; 2) организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-либо отрасли хозяйственной деятельности; 3) научная дисциплина, которая изучает какую-либо отрасль производственной, хозяйственной деятельности⁹. Направленность понимается как устремленность, сосредоточенность в каком-нибудь направлении. При этом, направленность тесно сопрягается с ориентацией, под которой понимают: 1) умение выбрать направление, разобраться в обстановке или 2) направления во взглядах, в деятельности¹⁰. В экономических отношениях ориентация может определяться как направленность действий экономического субъекта и выбор им такой направленности.

В связи с этим суть преступлений экономической направленности проявляется в совершении деяний, ориентированных на причинение вреда материально-опосредованным (экономическим) отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ или под видом таких отношений либо обусловленными ими¹¹.

кова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 122.

- 4 О введении в действие Перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Совместное указание Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ от 28.12.09 №399/11/1.
- 5 Рожков И. И. Родовая криминалистическая модель процесса раскрытия экономических преступлений и ее практическое использование: Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 60.
- 6 Шмонин А. В. Понятие преступлений экономической направленности // Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография. М., 2013. С. 22-23.
- 7 Там же. С. 32.
- 8 Дословно с греческого слова «экономика» переводится как «искусство ведения домашнего хозяйства» (См.: Малая советская энциклопедия. Т. 10. Третье изд. / Гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1960. С. 743).
- 9 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 786.
- 10 Малая советская энциклопедия. Т. 6. Третье изд. / Гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1960. С. 968.
- 11 Зубатый П. П. Механизм управления следственными подразделениями территориальных органов МВД России на региональном уровне по делам о преступлениях экономической направленности. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. № 8. 2016. С. 124

По нашему мнению, «экономический» признак, характеризующий преступления экономической направленности, выражается, в первую очередь, не в том, что это деяние посягает на нормальную экономическую деятельность, а тем, что такое деяние определяется сферой совершения преступления – экономика. Преступления экономической направленности включают деяния, связанные с использованием существующего экономического механизма (совокупность организационно-экономических форм) для достижения своего преступного результата. При этом такие деяния могут быть в рамках экономико-правового механизма, но допускающие нарушение этого механизма, либо деяния изначально являющиеся криминальными видами экономической деятельности, но имеющими связи (в силу необходимости) с действующими экономико-правовыми механизмами.

Таким образом, под преступлениями экономической направленности можно понимать предусмотренные уголовным законодательством умышленные общественно опасные деяния, которые посягают на общественные отношения, возникающие в целях осуществления законной деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг, причиняющие или создающие возможность причинения вреда участникам таких отношений¹². При этом, эти деяния могут совершаться как субъектами, осуществляющими профессиональную деятельность на законном основании, так и теми, кто использует ее для совершения преступления или имитирует ее осуществление для криминального использования процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Приставейный библиографический список

1. Указания МВД России от 28 января 1997 г. № 1/1157 «О порядке определения экономической направленности выявляемых преступлений».
2. Ефремова Е. А. Понятие управления расследованием преступлений экономической направленности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 3. С. 144.
3. Зубатый П. П. Система управления органами предварительного расследования МВД России по расследованию преступлений экономической направленности // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н. И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1. С. 273.
4. Малая советская энциклопедия. Т. 10. Третье изд. / Гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1960. С. 743.
5. Малая советская энциклопедия. Т. 6. Третье изд. / Гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1960. С. 968.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 786.
7. Покаместов А. В. Преступления в сфере экономической деятельности и их предупреждение // Криминология / Под ред. В. Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 122.
8. Рожков И. И. Родовая криминалистическая модель процесса раскрытия экономических преступлений и ее практическое использование: Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 60.
9. Шмонин А. В. Понятие преступлений экономической направленности // Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография. М., 2013. С. 22-23.
- 12 Ефремова Е.А. Понятие управления расследованием преступлений экономической направленности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 3. С. 144.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России

ПРИМЕНЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ПРИЁМОВ ДОПРОСА КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ (ДОЗНАВАТЕЛЕМ) И ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ) ПРИ ДОПРОСЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье рассматриваются различные способы установления коммуникативного контакта между следователем (дознавателем) и подозреваемым (обвиняемым). Даны рекомендации по повышению эффективности их применения на основании результатов социологического исследования заключенных исправительной колонии и следователей (дознавателей).

Ключевые слова: следователь, дознаватель, коммуникативный контакт, подозреваемый, обвиняемый, допрос.

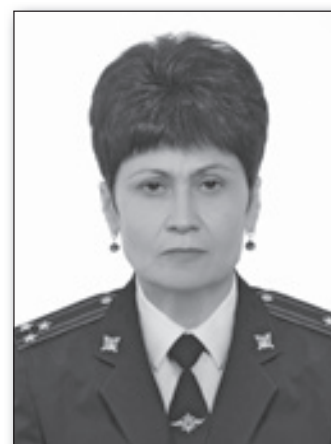
POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

APPLICATION OF NON-VERBAL INTERROGATION TECHNIQUE AS A METHOD OF ESTABLISHING A COMMUNICATIVE CONTACT BETWEEN THE INVESTIGATOR (INTERROGATOR) AND THE SUSPECT (ACCUSED) AT THE INTERROGATION (ON THE RESULTS OF THE SOCIAL RESEARCH)

The article considers various ways of establishing a communicative contact between the investigator and the suspect (accused). Recommendations on improving the effectiveness of their application on the basis of the results of a sociological survey of prisoners of the correctional colony and investigators are given.

Keywords: investigator, interrogator, communicative contact, suspect, accused, interrogation.

Позий В. С.

Современное состояние преступности, появление новых видов преступлений требуют от правоохранителей умения быстро найти контакт с допрашиваемым. Для этого необходимы качественные методические рекомендации. Большую актуальность по-прежнему представляет коммуникативное (психологическое) взаимодействие сотрудников правоохранительных органов и других структур с участниками, в частности, уголовного процесса. По этим вопросам написана масса учебной, научной и других видов литературы. Казалось бы, в них отражены прописные истины, очень эффективные советы, а проблемы взаимодействия, особенно касающиеся общения, остаются. Мы предлагаем взглянуть на результаты применения известных тактических приёмов со стороны тех, кто их испытал на себе; обратить внимание на их мнение, работают ли они и почему. Этим определяется актуальность данного исследования.

Невербальная коммуникация – это обмен информацией посредством движений, выражающих эмоциональные состояния (мимика и пантомимика), жесты (поклон, приветствие и др.), использования предметов, имеющих сигнальное значение: знаки дорожного движения, форменная одежда, знаки отличия, награды и т.п. Средства невербальной коммуникации значительно расширяют возможности общения, часто очень выразительны и лаконичны. И формальные, и неформальные (в частности, асоциальные группы) стремятся найти символику, понятную только для посвящённых: покрой одежды, татуировка, причёска и др.¹

Невербальное поведение – это внешняя форма существования и проявления психологического мира личности. Невербальные коммуникации – важный объект наблюдения следователя. Основными элементами невербального поведения являются: способность выражать свои мысли, почерк; лицо, глаза, руки, другие части тела; все движения тела, выступающие в качестве информативных проявлений его сущности; телодвижения, гримасы; одежда, ее аксессуары (их вид, состояние), запахи; движения, связанные с использованием предмета; хлопанье дверью, поскрипывание стулом, верчение в руках ручки и т.д.

Часть сведений о допрашиваемом находится в материалах уголовного дела, однако основные данные поступают к следователю уже во время непосредственного с ним общения. В этом случае большую помощь может оказать информация, полученная по невербальным каналам. В ходе допроса необходимо постоянно подмечать изменения в поведении допрашиваемого, его настроении и облике, находить им правильное объяснение, делая необходимые выводы и, соответственно, перестраивая тактику допроса. Все вышеперечисленное определяет актуальность исследуемой проблемы.

С целью определения эффективности и целесообразности использования в практической деятельности некоторых невербальных приёмов допроса для установления коммуникативного контакта следователя (дознавателя) с подозреваемым (обвиняемым) нами было проведено социологическое исследование среди заключённых Исправительной колонии Федеральной службы исполнения наказаний (ИК ФСИН) № 1 (г. Симферополь, Республика Крым, Россия). Некоторые результаты анкетирования, полученные в 2006 г., нами были ранее

1 Бандурка А. М., Борова С. П., Землянка Е. В. Юридическая психология: учебник. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – С. 80.

опубликованы², однако, интересным представляется взгляд самих правоохранителей (на примере следователей, дознавателей) на те же ситуации. С этой целью было проведено исследование как заключённых, так и следователей (дознавателей) по одним и тем же вопросам в 2015 г. Затем результаты сравнивались с теми, что были получены в 2006 г.

Так, важным для установления и поддержания контакта является умение слушать. Это устойчивое и направленное внимание, которое помогает говорящему продолжать общение. При активном внимании он начинает быстрее говорить, чаще использовать различные жесты и т.п. Свое внимание следователь может подчеркнуть различными жестами и позами: наклоном в сторону допрашиваемого, слегка склонённой набок головой (жест заинтересованности) либо зеркальным отражением позы допрашиваемого (один из способов выразить собеседнику свое согласие и положительное отношение), заинтересованным взглядом и т.д. Все это не только свидетельствует о внимании, но и поощряет допрашиваемого к дальнейшим высказываниям. Особенно следует отметить, что допрашиваемые хотят быть внимательно выслушаны и поняты, о чём многие из них указали в анкетах: 48 % (2006 г.), 41 % (2015 г.). Это качество отмечают и следователи (дознаватели) – 77 %.

Нами было проанализировано использование таких приёмов как «подстройка к позе», «подстройка к дыханию», «подстройка к движениям». По результатам исследования, 8 % (2006 г.) и 7 % (2015 г.) респондентов ответили, что замечали, когда следователь пытался копировать их позы, движения, жесты и т.д. Около 70 % (2006 г.) и 68 % (2015 г.) ответили, что такие приёмы к ним не применялись, а 22 % (2006 г.) и 25 % (2015 г.) затруднились ответить на этот вопрос. Это вполне объясняется тем, что, находясь в напряжённом состоянии, допрашиваемому сложно заметить подобные действия следователя при допросе. Те респонденты, которые замечали применение следователем приёмов «подстройка», отмечали, что повлиять на них отрицательно, лишь раздражая их. Такой результат, по нашему мнению, может объясняться неумелым использованием вышеназванных приёмов следователями. Для успешного применения подобных приёмов следователь должен обладать незаурядной наблюдательностью и актёрскими способностями. Сами следователи (дознаватели) признают, что только в 10 % случаев использовали данный приём. Большинство (84 %) затруднились ответить что-либо по поводу применения данного приёма.

Положительное влияние на установление коммуникативного контакта с допрашиваемым и доверительных отношений с ним в целом оказывает опрятный внешний вид следователя. Это отметили 75 % (2006 г.) и 63 % (2015 г.) респондентов. Негативное влияние опрятного внешнего вида следователя на допрашиваемого отметили 14 % (2006 г.) и 24 % (2015 г.) опрошенных.

Для повышения эффективности описанного приёма целесообразно создать в кабинете и на рабочем месте следователя уютную обстановку. Это, по результатам анонимного анкетирования, положительно влияло на установление коммуникативного контакта с 36 % (2006 г.) и 33 % (2015 г.) респондентами. Мы считаем показательным, что отрицательно она воздействовала только на 6 % (2006 г.) и на 4 % (2015 г.) опрошенных заключённых.

Наряду с описанными выше способами влияния со стороны следователя (дознавателя) на зрительные функции допрашиваемого эффективным может быть влияние на его слух и обонятельные функции.

Например, во время исследования нами проверялось предположение о том, что лица, которые удерживаются под стражей, испытывают так называемый сенсорный голод, потому что они чувствуют намного меньше внешних раздражителей в сравнении с теми, кто находится на свободе. Поэтому нами проверялась реакция на такой раздражитель как музыка. По результатам анкетирования были получены данные о том, что применение музыки во время допроса раздражало и мешало установлению коммуникативного контакта только 11 % респондентов (2006 г.) и 10 % (2015 г.). Этой же точки зрения придерживаются 6 % следователей (дознавателей). Это проявлялось в случаях, когда музыка играла громко и заглушала диалог следователя (дознавателя) и допрашиваемого. На других респондентов музыка во время допроса никак не влияла на допрашиваемых: 49 % (2006 г.) и 51 % (2015 г.); на следователей (дознавателей) – 58 %. Влияла положительно: 13 % (2006 г.) и 17 % (2015 г.), особенно, когда играло любимое музыкальное произведение допрашиваемого. Следователи (дознаватели) отмечают положительный эффект в 11 % случаев. Ещё 27 % (2006 г.) и 21 % (2015 г.) опрошенных дали свои варианты ответов на данный вопрос: большинство из них отметило, что допросы в их случаях проводились в тишине («было тихо, как в гробу»), музыка никогда не применялась, что часто угнетало допрашиваемого и не позволяло раскрепоститься, негативно отражалось на установлении коммуникативного контакта со следователем. Почти столько же следователей (дознавателей) – 25 % – дали свои ответы. В основном они заключались в том, что музыка или не применялась, не пробовали использовать этот приём, результаты влияния были разные: как положительные, так и отрицательные.

На основании полученных данных был сделан вывод о том, что музыка во время допроса ассоциативно возбуждает соответствующие мысли и чувства, которые формируют определённое поведение. Музыка частично позволяет возместить сенсорный голод, который особенно проявляется в условиях содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей. К тому же музыкальный фон достаточно удачно заполняет паузы, которые часто возникают во время протоколирования показаний допрашиваемого. Но следует отметить, что при этом музыка должна звучать тихо, в любом случае не превышая по громкости голоса следователя (дознавателя) или допрашиваемого. Необходимым условием для применения музыки при допросе является обстановка, которая располагает к доверию. В помещении, где работают другие сотрудники, такая обстановка не может быть создана. Поэтому с подозреваемым (обвиняемым) желательно остаться без посторонних. Готовясь к допросу, стоит исходить из принципа подборки любимых музыкальных произведений допрашиваемого.

Наравне со слуховыми и зрительными огромную роль в жизни человека играют и обонятельные функции. Они способны создавать или удерживать определённые настроения, уста-

2 Позий В. С., Поштарук Д. А., Старицына С. А. Влияние некоторых аспектов взаимодействия следователя с подозреваемым (обвиняемым) на установление коммуникативного контакта между ними // Совершенствование следственной и экспертной практики: тезисы докладов и сообщение международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 50-52; Позий В. С., Поштарук Д. О. Застосування невербальних прийомів допиту як способ установлення комунікативного контакту між слідчим і підозрюваним (обвинуваченим) (за результатами соціологічного дослідження) // Матеріали науково-практичного семінару «Актуальні проблеми діяльності оперативних підрозділів ОВС України в протидії злочинності у період економічної кризи (17 червня 2009 року). – Сімферополь, 2009. – С. 45-48.

навливать модели поведения, влияют на работоспособность человека, его сердечно-сосудистую систему, внутричерепное давление, тонус мускулатуры, зрение, слух, пульс, сексуальное чувство. Проведённое нами исследование подтвердило данное предположение, поскольку 28 % (2006 г.) и 20 % (2015 г.) респондентов отметили позитивное влияние приятных запахов в кабинете следователя (дознателя) на установление коммуникативного контакта между ним и допрашиваемым во время допроса. О негативном влиянии подобных запахов высказались только 3 % (2006 г.) и 5 % (2015 г.) опрошенных, другие осуждённые или затруднились ответить на данный вопрос, или высказались об отсутствии вообще какого-либо влияния запахов на их поведение.

Согласно данным проведённого исследования, на установление коммуникативного контакта с допрашиваемым влияет привычка отдельных следователей (дознателей) не смотреть на подозреваемого (обвиняемого) во время беседы, а направлять взгляд в экран компьютера, окно и тому подобное. Большинство респондентов (54 % (2006 г. и 2015 г.)) не реагирует на подобное поведение следователя, в то время как 27 % (2006 г.) и 29 % (2015 г.) опрошенных ответили, что эта привычка им не нравится или вообще раздражает их (против 9 % (2006 г. и 2015 г.)) респондентов, которым эта привычка нравится). Из сказанного следует важный вывод, на который мы хотим обратить внимание следователей (дознателей): допрашиваемые подозреваемые (обвиняемые) хотят быть внимательно выслушанными и понятыми.

И ещё один приём: 32 % (2006 г.) и 19 % (2015 г.) респондентов помогали во время допросов. Это возможность что-то записывать или рисовать на бумаге для более полного и понятного объяснения следователю (дознателю) отдельных фактов и обстоятельств. К сожалению, 40 % (2006 г.) и 43 % (2015 г.) опрошенных такая возможность не представлялась. Следователи (дознатели) отметили, что предлагали при допросах подозреваемому (обвиняемому) что-то записывать или рисовать для более понятного объяснения отдельных фактов и обстоятельств в 75 % случаев. Сам факт такого высокого показателя свидетельствует о том, что правоохранители считают этот приём важным и целесообразным для применения.

Таким образом, возможность установления коммуникативного контакта между следователем (дознателем) и подозреваемым (обвиняемым) во время допроса в значительной степени определяется применением невербальных приёмов, эффективность которых во многом зависит от психологических факторов, которые необходимо учитывать в повседневной работе следователей (дознателей), развивая новые и совершенствуя традиционно используемые приёмы допроса. Все они нуждаются в постоянном тщательном изучении и разработке конкретных тактических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, связанных с общением с участниками уголовного судопроизводства. Наблюдательность творческому следователю сослужит хорошую службу, если он вооружён знаниями по исследованию невербального поведения человека.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (С изменениями и дополнениями от 07.03.2017) // СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12125178/1/#block_1000 (дата обращения: 17.03.2017).
2. Бандурка А. М., Борова С. П., Землянка Е. В. Юридическая психология: учебник. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – 596 с.
3. Позий В. С., Поштарук Д. А., Старицына С. А. Влияние некоторых аспектов взаимодействия следователя с подозреваемым (обвиняемым) на установление коммуникативного контакта между ними // Совершенствование следственной и экспертной практики: тезисы докладов и сообщение международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – С. 50-52.
4. Сараева В. Е., Штейнбах Х. Э. Психологическое общение: приёмы ведения беседы и техники присоединения // Сб. Психологические исследования. Вып. 1. – СПб., 1997. – С. 30-35.
5. Позий В. С., Поштарук Д. О. Застосування невербальних прийомів допиту як способу встановлення комунікативного контакту між слідчим і підозрюваним (обвинуваченим) (за результатами соціологічного дослідження) // Матеріали науково-практичного семінару «Актуальні проблеми діяльності оперативних підрозділів ОВС України в протидії злочинності у період економічної кризи (17 червня 2009 року). – Сімферополь, 2009. – С. 45-48.

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПОНЯТИЕ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В данной работе автор затрагивает сложную и, в то же время, злободневную тему, посвященную провокации преступления. В статье формируются уголовно-правовое понятие провокации, отмечаются основные признаки провокации, рассматриваются точки зрения разных ученых. Широкий подход к определению понятия провокации позволяет проанализировать уголовно-правовое значение провокации во всех аспектах и соотношении его с институтом соучастия. Анализ дается на основе субъективных и объективных признаков соучастия.

Ключевые слова: провокация преступления, провокатор, соучастие, подстрекательство к преступлению,

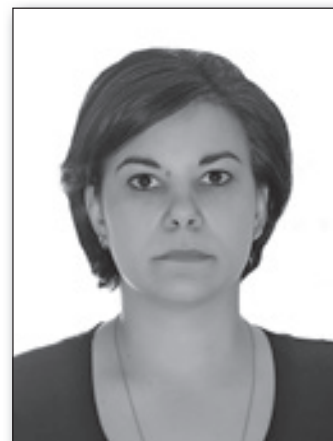
SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE CONCEPT OF PROVOCATION OF A CRIME AND ITS SIGNIFICANCE UNDER RUSSIAN LAW

In this paper, the author addresses a complex and, at the same time, topical issue devoted to provocation of crime. The article formed the criminal law concept of provocation, pointing out the main characteristics of the provocation, considers the perspective of different scientists. A broad approach to the definition of provocation allows to perform the criminal law of provocation in all aspects and its correlation with the Institute of complicity. Analysis is given on the basis of subjective and objective signs of complicity.

Keywords: provocation of a crime, a provocateur, complicity, incitement to crime.

Саркисян В. Г.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации определил исчерпывающий перечень видов соучастников в совершении преступления: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Вместе с тем, в теории уголовного права известны и иные случаи сопричастности к преступлению, которые не могут рассматриваться как соучастие. Одной из форм такой сопричастности к преступлению является провокация преступления.

В науке уголовного права длительное время обсуждается вопрос по совершенствованию уголовного законодательства, одним из аспектов которого является определение юридической природы провокации преступления и ее месте в системе норм уголовного закона. В науке нет единого мнения об оценке действий провокатора, и не редко можно встретить отнесение провокации к соучастию в преступлении. Так В. Иванов считает, что деятельность провокатора преступления нужно отнести к действиям подстрекателя или организатора, «деятельность провокатора может иметь не только подстрекательский, но и даже организаторский характер»¹. А в одном из комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации прямо отмечается, что мотивы поведения подстрекателя к совершению преступления для привлечения его к уголовной ответственности не имеют, поэтому он отвечает и при провокации².

По определению провокатор – это тот, кто возбуждал к преступлению с целью предать совершителя правосудию и подвергнуть его ответственности³. Также понимали деятельность провокатора и другие видные ученые, например, С. В. Познышев, П. П. Пусторослев, Л. С. Белогриц-Котляровский и др.

Провокация определяется как «специфическая разновидность подстрекательства, под которой обычно понимается побуждение представителя власти, осуществляющим правоохранительную деятельность, другого лица к совершению противоправного деяния с целью получения изобличающих доказательств»⁴.

По мнению Б. В. Волженкина «суть провокации состоит в том, что провокатор сам возбуждает у другого лица намерение совершить преступление с целью последующего изобличения этого лица или его шантажа, создания зависимого положения и т.п.»⁵.

В уголовно-правовой литературе можно условно выделить две противоположные точки зрения на понимание провокации. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой провокация расценивается как соучастие, а именно является одной из форм подстрекательства⁶.

Вторая точка зрения сводится к тому, что провокация преступления не является разновидностью соучастия. Так, С. Н. Радачинский, анализируя провокацию взятки либо коммерческого подкупа, приходит к выводу, что, «во-первых, провокация – это неясное побуждение к чему-либо, т.е. цель провокации остается для провоцируемого «за кадром», она как бы навязывается провокатором; во-вторых, последствия провокации желательны для последнего и соответственно вредны для провоцируемого. По его мнению, подстрекательство, так же как провокация, предполагает сознательное вовлечение подстрекателя в совершение преступления, и при этом он непосредственно участвует в совершении данного преступления. С субъективной стороны и провокация, и подстрекательство характеризуются прямым умыслом. Умысел у подстрекателя, так же, как и у провоцируемого, возникает не самостоятельно, а под воздействием третьего лица. При этом не имеет значения, какими мотивами руководствовался подстрекатель, соглашаясь на совершение преступления, они могут существенно различаться с мотивами подстрекателя»⁷.

Однако этот ученый полагает, что при провокации отсутствуют все признаки соучастия, которые обязательно присутствуют при подстрекательстве, поэтому провокация ни в коем случае не

1 Иванов В. Провокация или правомерная деятельность? // Уголовное право. 2001. №3. С.17
2 Комментарий к УК РФ (постатейный) / Г. Н. Борзенко [и др.]; под ред. В. М. Лебедева. М., Юрайт. 2013. С. 1069.
3 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 613.
4 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 625.

5 Волженкин Б. В. Допустима ли провокация в целях борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. №5. С. 43
6 Кириченко В. Ф. Взятничество по советскому уголовному праву. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 602; Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 148; Таганцев Н.С. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994; Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 316.
7 Радачинский С. Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. М., 2003. С. 9, 10.

является разновидностью подстрекательства к совершению преступления⁸. По его мнению, при провокации отсутствует такой объективный признак соучастия, как совместное участие в совершении преступления двух лиц, поскольку цели каждого из участников данных общественно опасных действий различны, в то время как действия каждого из соучастников должны быть направлены на достижение единого преступного результата. Также, по мнению автора, при провокации отсутствует такой субъективный признак соучастия, как двусторонняя интеллектуальная связь, т.е. взаимная осведомленность участников о совершении конкретного преступления, поскольку при провокации имеет место совершение действий одного лица в тайне от другого⁹. «По нашему мнению, - считает он, - при провокации взятки имеет место совпадение деятельности провоцирующего лица с той или иной деятельностью провоцируемого, но эта деятельность не имеет той органической интеллектуальной связанности, которая характерна для соучастия»¹⁰.

Схожей позиции придерживается и П. Яни. Ученый разбирает следующую ситуацию: оперативный сотрудник уговаривает чиновника принять взятку (т.е. совершить преступление), чиновник соглашается и принимает переданные ему ценности, однако его сразу же задерживают. Поскольку в такой ситуации, по мнению Верховного Суда РФ, получение взятки не окончено, т.к. преступление до конца не доведено, исследователь считает, что оперативный сотрудник предотвращает доведение до конца преступления, совершить которое сам же и уговаривал¹¹. Автор не усматривает в действиях такого оперативного сотрудника также и соучастия должностному лицу в получении взятки, поскольку у сотрудника в указанном случае не было умысла на совместное участие с чиновником в получении им взятки, оперативный сотрудник изначально планировал не допустить ее получения, в то время как для соучастия согласно ст. 32 УК необходимо, чтобы соучастники во время совершения ими действий, которые при доведении преступления исполнителем до конца расценивались бы как соучастие, они желают, чтобы лицо, которого они убеждают совершить преступление, действительно его совершило¹².

На основании указанных рассуждений автор приходит к выводу, что «если указанные лица, исходя из определения соучастия в ст. 32 УК, не организаторы и не подстрекатели, то не ясно, в какой уголовно-правовой роли, связанной с преступлением, совершить которое они уговаривали чиновника, эти лица выступают»¹³. Если же мы признаем их организаторами либо подстрекателями, то нет оснований утверждать, что на случаи, подобные рассматриваемому, соответствующие положения института добровольного отказа не распространяются. Выходит, что и в том, и в другом случае они ответственны за соучастие в получении взятки либо в покушении на получение взятки не несут»¹⁴.

Рассуждения указанных противников признания провокации формой подстрекательства имеют, на наш взгляд, существенные изъяны. Так, в указанной ситуации оперативный сотрудник склонял (провоцировал) должностное лицо не к совершению оконченого преступления, а именно к совершению покушения на преступление, поскольку оперативник прекрасно был осведомлен о том, что деньги передаются не с целью добиться соответствующего поведения от чиновника, а именно с целью изболтать его в совершении преступления, т.е. оперативник осознавал, что предмет взятки представляется совсем не в тех целях, которые имеются в виду составами дачи взятки и коммерческого подкупа, а имеет место лишь имитация этих преступлений. Таким образом, оперативник склонял к совершению покушения на получение взятки, которое должностным лицом и было совершено. В таких случаях в действиях чиновника усматривается покушение на получение взятки, т.е. преступление, состав которого предусмотрен в ч. 3 ст. 30 и соответствующей ча-

стью ст. 290 УК¹⁵. Совершенное чиновником является преступлением. Следовательно, оперативник склонил должностное лицо к совершению преступления, и имеются основания оценить его действия как соучастие с должностным лицом в совершении последним покушения на получение взятки и квалифицировать его действия как склонение чиновника к совершению преступления.

Да, целью провоцирующего является изобличение спровоцированного. Но достичь этой цели возможно только, если провоцируемый совершит преступление. Провокатор понимает, что в результате его действий провоцируемый предпримет попытку совершить преступление, провокатор желает этого. Следовательно, у провоцирующего имеется прямой умысел в отношении совершения подстрекаемым покушения на преступление. Такое поведение спровоцированного является средством к достижению конечной цели провокатора – привлечение подстрекаемого к уголовной ответственности. Не имеет существенного значения то, что конечной целью оперативника является изобличение чиновника. С.Н. Радачинский и П. Яни почему-то не оценивают то обстоятельство, что промежуточной целью, без достижения которой провокатор не достигнет своей конечной цели, является склонение чиновника к совершению пусть не оконченого, но преступления.

Резюмируя все изложенные рассуждения, мы приходим к выводу, что законодательство, теория уголовного права, этимология слова «провокация» дают основания для вывода о том, что под провокацией преступления следует понимать умышленное склонение другого лица к совершению преступления в целях изобличения его в совершении этого преступления. Поэтому мы присоединяемся к мнению исследователей, которые рассматривают провокацию в качестве разновидности подстрекательства к совершению преступления, поэтому законодатель, фактически прямо указывает на возможность привлечения к уголовной ответственности провокатора преступления по соответствующей статье Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации со ссылкой на ч.4 ст. 33 УК РФ.

Приставленный библиографический список

1. Волженкин Б. В. Допустима ли провокация в целях борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005.
3. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959.
4. Иванов В. Провокация или правомерная деятельность? // Уголовное право. 2001. № 3.
5. Кириченко В. Ф. Взятничество по советскому уголовному праву. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.
6. Комментарий к УК РФ (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева. М., Юрайт. 2013.
7. Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
9. Радачинский С. Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. М., 2003.
10. Таганцев Н. С. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994;
11. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902.
12. Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2015.
13. Яни П. «Проверка на честность», или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. № 1.
15. Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2015.

8 Там же. С. 12.

9 Там же.

10 Там же.

11 Яни П. «Проверка на честность», или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. № 1. С. 35.

12 Там же. С. 34-35.

13 Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

14 Яни П. «Проверка на честность», или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. № 1. С. 35.

ГАЙНЕЛЬЗЯНОВА Венера Равилевна

преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при назначении и производстве судебных экспертиз в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: эксперт, специалист, судебная экспертиза, компетенция, компетентность.

GAYNELZYANOVA Venera Ravilevna

lecturer of criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police captain

THE PROBLEM OF CALLING IN EXPERT IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article considers problems arising from the appointment and production of forensic examinations in the investigation of crimes.

Keywords: expert, expert, forensic, competency, competence.

Гайнельзянова В. Р.

В правоприменительной практике деятельность эксперта лишь в пределах его специальных знаний является одним из обязательных условий получения научно обоснованных заключений, способствующих, наряду с другими доказательствами, всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Важное, а порой и определяющее значение в рассмотрении данной проблемы традиционно имеют специальные знания, результаты применения которых порой составляют основу доказательственной базы по уголовным делам этой категории¹. Выход за пределы специальных знаний является одним из типичных примеров превышения экспертной компетенции и имеет место в тех случаях, когда «...эксперт отвечает на вопрос, разрешение которого полностью или в части не требует специальных познаний, когда он применяет специальные знания из другой области, когда он вторгается в сферу правовых вопросов»².

Одной из серьезных проблем, связанных с привлечением эксперта для производства судебной экспертизы, является проблема обеспечения его независимости от органа, назначившего экспертизу, поскольку многие судебно-экспертные подразделения находятся на стороне обвинения, например, экспертно-криминалистические подразделения МВД России.

Е. Р. Россинская видит выход в обеспечении полной независимости эксперта, в допустимости проведения альтернативных судебных экспертиз, в конкуренции государственных и негосударственных экспертных учреждений³. Вместе с тем, в условиях рыночных отношений много реальней и опасней зависимость недобросовестных экспертов, вне зависимости от места их работы, от материального интереса.

В целом, поддерживая необходимость обеспечения независимости эксперта, считаем необходимым отметить, что

проведение альтернативных судебных экспертиз полностью не решит данную проблему и, более того, повлечет возникновение новых сложностей. Эти сложности будут обуславливаться, прежде всего, тем, что в результате производства альтернативных судебных экспертиз экспертами, скорее всего, будут даны противоречивые заключения. Данное обстоятельство неизбежно повлечет назначение еще одной экспертизы, что приведет к увеличению сроков расследования (судебного рассмотрения) дела. Поэтому выход здесь усматривается в привлечении к производству первоначальной экспертизы комиссии экспертов, предложенных сторонами обвинения и защиты. Это позволит в рамках одной экспертизы выяснить мнения альтернативных экспертов по всем интересующим стороны вопросам.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что судебная экспертиза – это процессуальное действие, которое заключается в исследовании, проводимом экспертом в соответствии с УПК РФ и иным процессуальным законодательством РФ в целях установления обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта, являющимся самостоятельным источником доказательств.

В структуре понятийного аппарата судебной экспертизы важное место принадлежит таким категориям, как «компетентность» и «компетенция». Это объясняется их ролью в деятельности, связанной с назначением и проведением судебной экспертизы, которая выражается, в частности, в том, что эксперт может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии у него компетентности (если обнаружится его некомпетентность, он подлежит отводу согласно п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). «Компетентность и беспристрастность (объективность) – два основных требования, которым должен отвечать эксперт в уголовном процессе»⁴.

С точки зрения общеупотребительного смысла термин «компетентный» означает «знающий, сведущий в определенной области»⁵. Таким образом, применительно к сфере зна-

1 Гайнельзянова В. Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автореф. Дис...канд.юрид.наук. Челябинск, 2012. С. 1.

2 Алимджанов П. А. Компетенция эксперта в уголовном процессе (Теоретические и практические аспекты). Ташкент, 1986. С. 62.

3 См.: Россинская Е. Р. Законодательное регулирование назначения и производства судебной экспертизы // Закон. 2003. № 3. С. 7.

4 Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 179.

5 Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов. М., 2003. С. 412.

ний он означает то же, что и термин «специальные знания», т.е. наличие у лица знаний в определенных областях деятельности, полученных в рамках высшего профессионального образования, включающих знания теории, навыки и умения, и используемых сторонами и судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. В ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» подчеркивается, что исследования проводятся на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности. Таким образом, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» противопоставляет научные и практические основы специальных знаний, что противоречит принципу органического единства. Научные основы включают и практические данные, являющиеся неотъемлемой частью научных положений⁶.

Принципиально неприемлемым представляется рассмотрение сущности специальных знаний с позиций осведомленности. Осведомленным лицом может быть в различных областях знаний. При этом, обладая даже обширными энциклопедическими знаниями, оно может ни в одной из них не быть специалистом в процессуальном смысле этого слова. Не бесспорно допускаемое Е. В. Селиной отождествление компетентности и качества обладания специальными знаниями. Качество – это совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих явление (предмет) от других и придающих ему определенность; то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь⁷. Указание на надлежащую квалификацию, под которой Е. В. Селина понимает качество обладания специальными знаниями, не раскрывает уровень знаний, которыми должен владеть эксперт. Поэтому не ясно, специальными знаниями какого качества должны обладать сведущие лица для того, чтобы быть компетентными.

На возможность решения лицом соответствующих вопросов влияет ряд факторов объективного и субъективного свойства. Компетентность лица с точки зрения субъективных факторов включает с одной стороны, обладание специальными знаниями, а с другой, их достаточность для решения в конкретном случае интересующих органы расследования и суд вопросов. Объективные факторы, в свою очередь, могут быть двоякого рода. Во-первых, это создание таких условий, используя которые, эксперт способен решать стоящие перед ним задачи (материально-техническая обеспеченность, обучение и т.д.). А во-вторых, представление ему материалов, достаточных (недостаточных) для производства судебной экспертизы.

Компетентность судебных экспертов, привлекаемых для производства экспертиз при расследовании любых категорий преступлений, с содержательной точки зрения имеет свои особенности, которые обуславливаются спецификой решаемых в этой связи задач.

С позиций профессиональной квалификации для назначения экспертизы характерны две ситуации:

1) в случаях, когда ее проведение поручается государственному судебно-экспертному учреждению, как правило, нет оснований сомневаться в профессиональной квалификации эксперта. При этом, если следователь (дознатель или суд) выяснит, что эксперт не может провести исследование в связи с

обнаружившейся недостаточной профессиональной квалификацией, он должен принять решение о его отводе согласно п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ. Одной из мер, обеспечивающей выбор следователем конкретного эксперта, могло бы быть информирование экспертными учреждениями следователей (следственные органы) о специалистах, работающих в данном экспертном учреждении. Об этом писали М. К. Александров и Н. Б. Терзиев: «Весьма желательно, чтобы каждый следователь и судья имел у себя список наиболее часто требующихся компетентных специалистов с указанием места их работы, служебных и квартирных телефонов и их адресов. Это облегчит и ускорит выбор надлежащего лица»⁸;

2) в случаях, когда в качестве экспертов назначают лиц, не состоящих на государственной судебно-экспертной службе, проверка профессиональной квалификации обязательна.

Следователь должен быть уверен в профессиональной квалификации избранного им специалиста, чтобы не допустить появления некачественного заключения и не констатировать впоследствии его необоснованность.

К сожалению, на практике недостаточная профессиональная квалификация эксперта чаще всего выявляется в процессе рассмотрения жалоб, заявлений и ходатайств, а также изучения и оценки заключения эксперта. На признаки недостаточной профессиональной квалификации эксперта также указывают основания для назначения повторной экспертизы, поскольку сомнения в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта (экспертов), как правило, обуславливаются отсутствием какого-либо из содержательных элементов профессиональной квалификации. И в этом случае должны быть созданы условия, позволяющие следователю избрать в качестве эксперта лицо, способное обеспечить проведение экспертизы на должном научном и методическом уровне.

Очевидно, что констатация недостаточной профессиональной квалификации эксперта по материалам экспертизы создает ситуацию, неблагоприятную для расследования и судебного рассмотрения дела: отдаляет ответственность субъекта от момента совершения преступления, приводит к нерациональным временным затратам, влечет материальные издержки, неоднократные вызовы участников процессуальной деятельности к дознавателю, следователю и в суд, другие неблагоприятные последствия.

Причины экспертных ошибок могут быть объективными (отсутствие разработанной методики или несовершенство используемой экспертной методики; применение ошибочно рекомендованных методов; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную ценность признаков и устойчивость их отображений в следах и др.) и субъективными (недостаточная профессиональная квалификация эксперта; его профессиональные упущения - небрежность, поверхностное производство исследования, пренебрежение методическими рекомендациями, игнорирование каких-либо признаков объекта и т.п.)⁹.

Действующий УПК РФ не указывает способы (критерии) оценки профессиональной квалификации эксперта. «При этом сама задача определения компетентности существует и возлагается на плечи лица, назначившего экспертизу, и самого эксперта»¹⁰. В практической деятельности зачастую такая

6 См.: ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

7 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.

8 Александров М. К., Терзиев Н. Б. Экспертиза на следствии и в суде. М., 1947. С. 18.

9 Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 341-342.

10 Исаева Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 179.

оценка производится формально: вывод о профессиональной квалификации эксперта делается на основе представленных документов, подтверждающих образовательный уровень лица. В данном случае можно говорить об общем или первичном представлении о профессиональной квалификации лица.

В связи с этим несомненный практический и теоретический интерес представляет вопрос о критериях определения профессиональной квалификации специалиста, в отношении которого решается вопрос о привлечении его в качестве эксперта. Наличие у эксперта высшего профессионального образования и конкретной экспертной специальности, полученной в результате последующей подготовки, – обязательные элементы его специальных знаний¹¹. Другие элементы можно считать факультативными. При этом необходимо учитывать, что «некоторые молодые специалисты могут признаваться компетентными в производстве несложных экспертиз конкретного вида»¹². Как показывают современные реалии, высокоодаренными нередко проявляют себя молодые люди, работающие или занимающиеся исследованиями проблем неприкладных (сугубо теоретических) наук. Кроме того, лица, окончившие специализированные учебные заведения, получают достаточную подготовку в области различных видов судебной экспертизы, которая позволяет им успешно осуществлять экспертные исследования.

Компетенция должна охватывать все существенные стороны полномочий эксперта, характеризующие его деятельность как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Недостаток законодательного регулирования состоит, в частности, в том, что процессуальное закрепление получили далеко не все полномочия эксперта.

Не случайно, поэтому на ведомственном уровне регламентируются многие аспекты, не нашедшие отражения ни в процессуальном, ни в ином законодательстве¹³. Существенным изъяном в проблеме компетенции эксперта является то, что его полномочия ограничиваются взаимоотношениями эксперта и органа, назначившего экспертизу. Между тем нуждаются в правовом оформлении отношения между руководителем экспертного учреждения и экспертом; между экспертами, коллективно осуществляющими исследование; экспертом и иными участниками уголовно-процессуальной деятельности.

В заключении статьи заметим, что «профессиональная квалификация» и «компетенция», для характеристики процессуальной фигуры эксперта целесообразно использовать и тот и другой термины: «профессиональная квалификация» как обладание экспертом специальными знаниями, и «компетенция» как совокупность его прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и определяемая кругом задач, которые может (компетентен) решать эксперт.

Пристайный библиографический список

1. Ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291. Ст. 13.
3. Александров М. К., Терзиев Н. Б. Экспертиза на следствии и в суде. М., 1947.
4. Алимджанов П. А. Компетенция эксперта в уголовном процессе (Теоретические и практические аспекты). Ташкент, 1986.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 341-342.
6. Гайнельянова В. Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автореф. Дис...канд. юрид.наук. Челябинск, 2012.
7. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденная Приказом Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 // Российская газета. 2003. 25 января.
8. Исаева Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.
10. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 179.
11. Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 30 августа.
12. Россинская Е. Р. Законодательное регулирование назначения и производства судебной экспертизы // Закон. 2003 № 3. С. 7.
13. Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов. М., 2003.
14. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.

11 См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291. Ст. 13.

12 Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. С. 83-84.

13 См., например: Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденная Приказом Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 // Российская газета. 2003. 25 января; Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 30 августа.

ГАДЖИАЛИЕВА Наида Шамильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

ДЖАНКУРОВ Шамиль Магомедович

магистрант кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА В ОСОБОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются общие правила особого производства с выделением характерных для него признаков. Раскрываются особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей-граждан РФ российскими и иностранными гражданами. Перечисляются проблемы, связанные с особым производством, в частности, с усыновлением (удочерением) ребенка. Предлагаются некоторые пути их решения. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) ребенка в особом производстве.

Ключевые слова: особое производство, гражданское судопроизводство, заявитель, усыновление (удочерение) ребенка.

GADJIALIEVA Naida Shamilevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

DZHANKUROV Shamil Magomedovich

magister student of Civil process sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

SOME QUESTIONS TO CONSIDER CASES INVOLVING THE ADOPTION OF A CHILD IN A SPECIAL PRODUCTION

This article discusses the General rules of special production with allocation of character traits. Peculiarities of handling cases involving the adoption of children who are citizens of the Russian Federation russian and foreign citizens. Lists problems related to the particular production, in particular with the adoption of the child. There are some ways to address them. The result of the research is drawing conclusions and proposals on perfection of legislation regulating the handling of cases involving the adoption of a child in a special production.

Keywords: proceedings, civil proceedings, the claimant, adoption of the child.

Гаджиалиева Н. Ш.

Джанкуров Ш. М.

Особое производство является одним из основных видов гражданского судопроизводства. Особое производство – это «вид гражданского судопроизводства, целью которого являются подтверждение в бесспорном одностороннем порядке обстоятельств, которые имеют юридическую значимость, бесспорных прав и защиту интересов заявителя, связанного с реализацией принадлежащих ему бесспорных прав»¹.

Характерными чертами особого производства являются: 1) отсутствие спора о субъективном праве; 2) главными участниками являются заявитель и заинтересованные лица; 3) заявитель обращается в суд путем подачи заявления; 4) дела рассматриваются по общим правилам искового производства, но с определенными изъятиями².

Особое производство является обобщенным и включает в себя в настоящее время одиннадцать различных самостоятельных категорий судопроизводства, перечень которых не

является исчерпывающим (статья 262 Гражданского процессуального кодекса РФ)³. Категории дел особого производства востребованы практикой. Это относится, прежде всего, к такой категории дел особого производства, как дела об усыновлении (удочерении) детей.

Усыновление (удочерение) – это очень сложный, долгий и ответственный для всех участников процесс. Как отмечают А. В. Михневич и Г. О. Беланова, процедура усыновления включает следующие шаги: «во-первых, лицо, желающее усыновить ребенка, подает в орган опеки и попечительства по месту своего жительства заявление с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителем.... Во-вторых, приняв заявление, орган опеки и попечительства обязан обследовать условия жизни заявителя и в течение пяти рабочих дней со дня проведения такого обследования готовит заключение о возможности граждан быть усыновителями... В-третьих, лицо, желающее усыновить ребенка, предоставляет сведения о себе региональному или федеральному оператору государствен-

1 Дружкова С. А. Некоторые вопросы по особому производству в гражданском судопроизводстве // Наука и образование в глобальных процессах. 2015. № 1 (2). С. 69.

2 Гелиева И. Н. Особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) ребенка по правилам особого производства // Успехи современной науки. 2016. Т. 6. № 11. С. 124.

3 Золотухин А. Д. Понятие судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 12 (140). С. 143.

ного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Оператор банка данных документирует предоставленную информацию, составляя анкету гражданина... В-четвертых, на основании этой анкеты оператор банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, подбирает детей... В-пятых, согласно п. 12 Правил передачи детей на усыновление кандидат в усыновители обязан лично познакомиться с ребенком и установить с ним контакт, изучить документы ребенка и письменно подтвердить факт ознакомления с медицинским заключением о состоянии здоровья ребенка. При положительном результате встречи с ребенком гражданин вправе обратиться в суд с заявлением об усыновлении»⁴.

Судебная стадия процедуры усыновления также состоит из нескольких этапов: 1) подача заявления; 2) подготовка дела об усыновлении (удочерении) ребенка к судебному разбирательству; 3) рассмотрение заявления; 4) вынесение решения суда об усыновлении или об отказе в усыновлении. В дальнейшем, после вступления решения в законную силу, для защиты прав усыновленных детей орган опеки и попечительства по месту жительства усыновленного ребенка должен проверять условия его жизни и воспитания. Данные исследования проводятся ежегодно в течение первых трех лет, что не всегда соблюдается, особенно в отношении детей, усыновленных иностранными гражданами. Так, О. В. Кузнецова отмечает, что при усыновлении иностранными гражданами российских детей, не осуществляется контроль за условиями жизни и воспитания детей, усыновленных «независимыми» усыновителями»⁵.

Надо отметить, что российским законодательством по вопросам усыновления предусматривается возможность усыновления ребенка – гражданина Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ). Для усыновления ребенка иностранными гражданами и лицами без гражданства устанавливается два предварительных условия: «1) невозможность передачи усыновляемого ребенка на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории России, либо на усыновление родственниками этого ребенка; 2) истечение шести месяцев со дня поступления сведений о ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей»⁶.

Если ребенка хотят усыновить российские граждане, постоянно проживающие за рубежом, то усыновление также невозможно до истечения шести месяцев со дня поступления сведений о ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Однако хотя в последние годы ужесточились требования, предъявляемые к лицам, которые хотят усыновить ребенка, органами опеки и попечительства не всегда предпринимают все необходимые меры, а судом тщательно выявляются и проверяются все обстоятельства, имеющие значение для дела. Так, Кемеровский областной суд приостановил производство по делу об усыновлении ребенка гражданами Италии, т.к. на момент рассмотрения дела в областном суде не истек 6-месячный срок со дня вынесения решения суда о лишении его родителей родительских прав.

Следует отметить, что на практике встречаются случаи незаконного усыновления детей, в частности:

- 4 Беланова Г. О., Михневич А. В. Усыновление (удочерение) ребенка по правилам особого производства // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 109.
- 5 Кузнецова О. В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 121.
- 6 Беланова Г. О., Михневич А. В. Указ. соч. С. 114.

1. При рассмотрении указанных дел не представлялись необходимые документы согласно ст. 271 ГПК РФ.

2. Заявители или их представители предоставляли недостоверную информацию об усыновлении или сообщали заведомо ложные сведения об обстоятельствах, относящихся к личности усыновителя, игнорировали этническое происхождение ребенка или согласие родителей, опекунов, приемных родителей ребенка на его усыновление.

3. Органы опеки разрешали усыновления братьев и сестер разными семьями.

4. Зачастую должностные лица органов опеки давали положительные заключения о возможности передачи ребенка в семью иностранных граждан без достаточных оснований или вопреки ограничениям, закрепленным в законе, в частности, если есть возможность передачи их на воспитание в семьи российских граждан или на усыновление родственникам детей. Притом компетентные органы сознательно нарушали закон, мотивируя это тем, что «в любой семье ребенку будет лучше, чем в социальном учреждении», или отсутствием перспектив на усыновление детей российскими гражданами»⁷.

Как было отмечено выше, незаконными являются такие действия, как разрешение на усыновление ребенка иностранными гражданами или лицами без гражданства, если есть возможность передачи их на воспитание в семьи российских граждан или на усыновление родственникам детей. В частности, органы опеки и попечительства не всегда принимают исчерпывающие по для выявления всех родственников ребенка и устройства его в семью родственников, в связи с чем суды вынуждены отказывать в удовлетворении заявления об усыновлении. Приведем пример. Иркутским областным судом при рассмотрении дела об усыновлении ребенка гражданами Италии, было установлено, что после возбуждения гражданского дела об усыновлении в отношении усыновляемого ребенка установлено отцовство гражданином Российской Федерации и ребенок был передан на воспитание в семью своего биологического отца. После принятия отказа заявителей от заявления суд прекратил производство по делу»⁸.

Вследствие этого представляется необходимым установить на законодательном уровне конкретный перечень необходимых мер, предпринимаемых органами опеки и попечительства для устройства детей на воспитание в семьи российских граждан.

Согласно ст. 273 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста 14-ти лет. При этом суды, как правило, учитывают, что для усыновления ребенка, достигшего десятилетнего возраста, требуется его согласие. К примеру, Владимирский областной суд, рассматривая дело об усыновлении гражданами Италии двоих детей – брата и сестры – старше 10-ти лет, учел согласие девочки на ее удочерение при условии, что ее удочерят вместе с братом, т.к. она не желает с ним разлучаться. Однако маль-

7 Большечевская Е. С., Златопольская М. А. Усыновление российских детей-сирот иностранными гражданами: перспективы развития механизма эффективной защиты их прав и законных интересов // Гражданское право. 2013. № 1. С. 48.

8 Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чик был не согласен с усыновлением. В связи с данными обстоятельствами суд принял отказ усыновителей от заявленных требований, и прекратил производство по делу⁹.

Как представляется, прежде всего, решая вопрос о допустимости усыновления, в каждом конкретном случае необходимы проверка и учет нравственных и иных личных качеств усыновителя, состояния его здоровья и здоровья членов его семьи, проживающих с ним, взаимоотношения в семье, а также отношения, сложившиеся между данными лицами и ребенком. Вследствие этого считаем, что суд должен отказать в усыновлении, если, к примеру, будет установлено наличие ряда заболеваний (туберкулеза, хронических инфекционных заболеваний, психических заболеваний) или судимости у лиц, в одной семье с которыми будет проживать ребенок.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Несмотря на существенные изменения и дополнения, внесенные в российское законодательство, регламентирующее процедуру усыновления (удочерения), оно по-прежнему нуждается в совершенствовании.

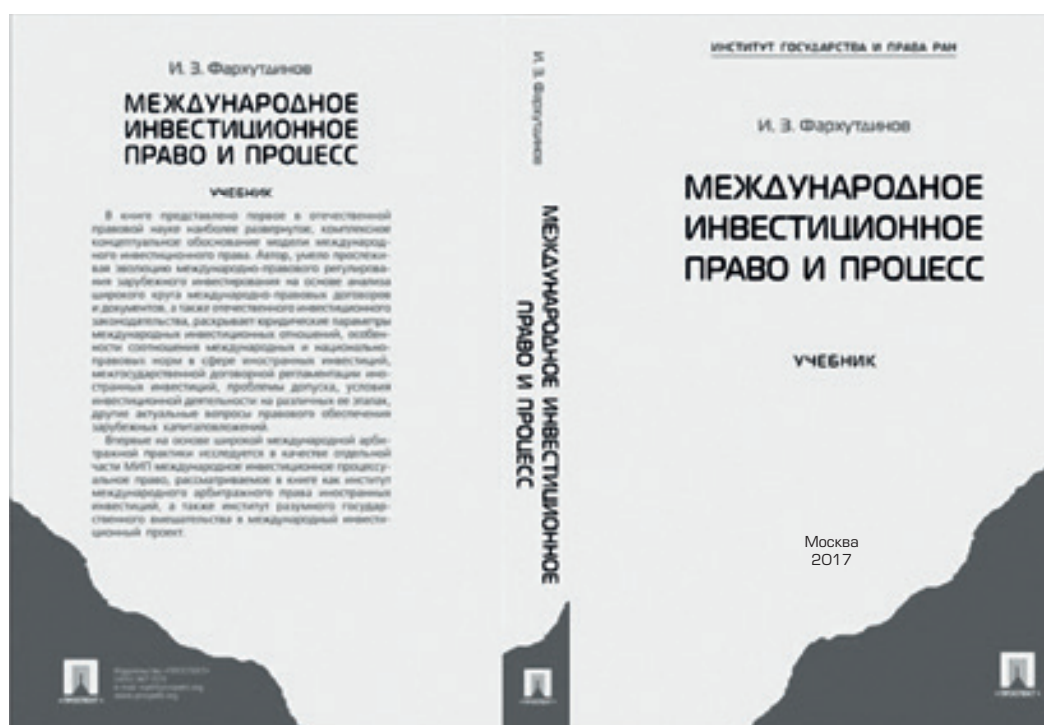
В связи с развивающимся в России процессом активного законотворчества в сфере усыновления иностранными гражданами детей – граждан Российской Федерации необходим комплексный научный анализ причин, сущности и последствий некоторых аспектов происходящих явлений. Необходимо также усилить государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами.

Пристатейный библиографический список

1. Беланова Г. О., Михневич А. В. Усыновление (удочерение) ребенка по правилам особого производства // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 109–114.

2. Большевская Е. С., Златопольская М. А. Усыновление российских детей-сирот иностранными гражданами: перспективы развития механизма эффективной защиты их прав и законных интересов // Гражданское право. 2013. № 1. С. 48.
3. Гелиева И. Н. Особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) ребенка по правилам особого производства // Успехи современной науки. 2016. Т. 6. № 11. С. 123–128.
4. Дружкова С. А. Некоторые вопросы по особому производству в гражданском судопроизводстве // Наука и образование в глобальных процессах. 2015. № 1 (2). С. 69–71.
5. Золотухин А. Д. Понятие судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 12 (140). С. 141–148.
6. Кузнецова О. В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 119–124.
7. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 апреля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

ГАРЕЕВА Эльмира Винеровна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ГАБДУЛЛИН Тимур Ринатович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МЕХАНИЗМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ВОДИТЕЛЯМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ, В СИСТЕМЕ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, понятие и стадии механизма совершения дорожно-транспортного преступления, особенности механизма совершения дорожно-транспортных преступлений водителями в состоянии опьянения.

Ключевые слова: расследование дорожно-транспортных преступлений, элементы криминалистической характеристики преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, механизм совершения дорожно-транспортного преступления.

GAREEVA Elmira Vinerovna

postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

GABDULLIN Timur Rinatovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa juridical Institute of the MIA of Russia

THE MECHANISM OF ROAD TRAFFIC OFFENCES COMMITTED BY DRIVERS IN A STATE OF INTOXICATION, IN THE SYSTEM OF ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES

The article discusses the elements of criminalistic characteristics of the crimes of violation of traffic rules and operation of vehicles, the concept stage and mechanism of committing road traffic offences, features of the mechanism of committing road traffic offences by drivers intoxicated.

Keywords: investigation of road traffic offences; elements of criminal characteristic of crimes on violation of traffic rules and vehicle operation; vehicle commit a traffic offense.

Успешное расследование преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенных водителями в состоянии опьянения, во многом зависит от знания следователем, присущих данной группе преступных деяний, характерных отличительных признаков. В криминалистике роль концентратора сведений о преступлениях выполняет научная категория «криминалистическая характеристика преступления»¹.

Ученые Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин в качестве элементов криминалистической характеристики автотранспортных преступлений приводят: обстановку (статические и динамические условия внешней материальной среды); объективные и субъективные условия, влияющие на восприятие участниками опасной ситуации; механизм автодорожного происшествия; сведения о свойствах личности участников дорожного происшествия².

В. Н. Герасимов в число элементов криминалистической характеристики преступных нарушений правил безопасности дорожного движения включает: механизм преступления, способ и обстановка совершения дорожно-транспортного преступления; личностные свойства участников; средства преступления³.

Также интересна точка зрения А. А. Бибикиова, определяющего элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, с учетом специфики их механизма подсистемы типовых сведений:

1 Каневский Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л. Л. Каневский // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3) – С. 30.
2 Криминалистика: учебник для бакалавров / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – М.: Проспект, 2014. – С. 677-680.
3 Криминалистика: учебник для вузов. / Отв. редактор проф. Н. П. Яблоков. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 639-643.

– о способах совершения рассматриваемых преступлений, способах их сокрытия, а также приемах иного противодействия расследованию;

– о личности лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, а также особенностях их преступного поведения;

– о личности потерпевших, особенностях их поведения до, во время и после совершаемого дорожно-транспортного происшествия;

– о пространственно-временных и иных окружающих условиях (обстановке) совершения дорожно-транспортных преступлений;

– о причинах дорожно-транспортных преступлений и их влиянии на механизм такого рода событий⁴.

С учетом приведенных мнений, можно отметить, что криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений представляет собою целостную систему определенной совокупности элементов, имеющих значение для расследования преступлений данной категории. При этом, ведущее место, применительно к дорожно-транспортным преступлениям, отводится механизму совершения преступления⁵.

4 Бибикиов А. А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Тул. гос. ун-т, 2005. – С. 17.

5 См.: Алексеев А. Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001; Ачмиз Р. Ю. Расследование дорожно-транспортных преступлений (теоретические и тактико-методические аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999.; Колленко А. Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (на материалах Приморского края). Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004; Гайнельзянова В. Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных

Гареева Э. В.

Габдуллин Т. Р.

Данный элемент криминалистической характеристики преступления, согласно определению, сформулированному Н. П. Яблоковым, представляет собой «систему данных, описывающих главным образом временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения»⁶.

По мнению В. Н. Герасимова имеется три взаимосвязанных стадии механизма дорожно-транспортного происшествия⁷:

1. Начальная стадия, когда в обстановке дорожного движения появляются факторы, нарушающие функциональное равновесие дорожного движения и требующие от водителя дополнительных мер по сохранению условий безопасности. Подобные факторы многочисленны и зачастую наблюдаются в совокупности. Они подразделяются на внешние (поведение пешеходов, погодные условия и т.д.) и внутренние (техническая неисправность эксплуатируемого транспортного средства, возникновение какой-либо психотравмирующей ситуации и т.п.). Лицо, управляющее транспортным средством, реагирует на эти изменяющиеся элементы, не выходя за грани нормального режима управления. Основной задачей следователя при построении механизма дорожно-транспортного происшествия является выявление и познание возникновения и развития причинного фактора на последующую дорожно-транспортную ситуацию. Для этого выясняется обстановка, предшествовавшая автомобильной аварии, и устанавливается момент и причины перехода начальной стадии в критическую (аварийную).

2. Аварийная стадия. Данный этап характеризуется неизбежностью дорожно-транспортного происшествия. Стадия протекает в несколько фаз: доконтактно-аварийная; контактно-аварийная; послеконтактно-аварийная.

Познавательная деятельность следователя применительно к этой стадии направлена, прежде всего, на собирание следовой информации, ее анализ и оценку.

3. Послеаварийная (заключительная) стадия. Следователь устанавливает какие действия предприняты участниками дорожно-транспортного происшествия для обеспечения безопасности дорожного движения, облегчению последствий аварии либо установления факта сокрытия участия в происшествии.

Особенностью механизма совершения дорожно-транспортных преступлений, допущенных водителями в состоянии опьянения, является наличие предначальной стадии, поскольку все данные преступления при временной хронологии начинаются с момента, когда лицо начинает употреблять спиртное (наркотические средства, психотропные вещества) с планированием управлять после транспортным средством.

Начальная стадия характеризуется тем, что при наличии многочисленных условий, формирующих предпосылки аварийной ситуации, всегда имеется фактор того, что преступник сам своими действиями создает преступную обстановку, угрожающую безопасности движения, поскольку находится в состоянии опьянения. Скорость реакции трезвого водителя и водителя в состоянии опьянения отличаются в сторону снижения у последнего. В опьяненном состоянии ослабевает анализирующая функция мозга, поступающая информация воспринимается иллюзорно, выводы осуществляются лимитировано, без связи с имеющимися знаниями. Не обладая достаточной скоростью мышления, водитель, например, несвоевременно обнаруживает изменившиеся дорожные условия (гололед, ямы на дороге, дорожные знаки), не сразу видит приближающуюся машину, неправильно оценивает скорость движения и изменения расстояния между автомобилями, не критично относится к появлению пешехода на проезжей части и т.п.

В результате, начальная стадия перетекает в аварийную. Здесь следует отметить, что не всегда действия водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, могут являться непосредственной причиной дорожно-транспортного преступления. Например, водитель, управляя транспортным средством А, в

нарушение правил дорожного движения выезжает на перекресток, где происходит столкновение с автомобилем Б под управлением пьяного водителя. Или другая ситуация, когда водитель автомобиля А в нарушении требований дорожного знака, запрещающего совершение обгона, выезжает на полосу встречного движения, где допускает столкновение со встречным транспортным средством Б, под управлением пьяного водителя. В данных ситуациях при сборе общей криминалистически-значимой информации (субъектной, объектной и модальной) для получения должного представления о механизме совершения дорожно-транспортного преступления важное значение будет иметь установление момента возникновения опасности для движения пьяного водителя, имеются ли следы, свидетельствующие о принятии мер торможения, правильно ли он, в силу физического состояния опьянения, оценивал дорожную обстановку и принимал ли своевременные меры при возникновении опасности для движения. Кроме этого, следует проверять были ли включены фары на транспортном средстве, под управлением пьяного водителя, скорость движения до и в момент столкновения. Вместе с тем, анализ следственной практики показывает, что указанные ситуации носят периодичный характер (не более 5%) и чаще всего именно действия водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения приводят к преступным последствиям на дороге.

Постпреступное поведение водителей, совершивших дорожно-транспортное происшествие в состоянии опьянения, может проявляться, как полное признание лица в совершении преступления и принятия мер по облегчению последствий аварии, так и в принятии мер по сокрытию следов и оставления места дорожно-транспортного преступления.

Таким образом, дорожно-транспортные преступления характеризуются динамичностью, явно выраженным характером взаимодействия элементов ключевых параметров системы: водитель – автомобиль – дорога – окружающая среда. Сведения о механизме совершения дорожно-транспортного преступления устанавливаются в ходе проведения следственных действий: осмотра места происшествия, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; проведения очных ставок; назначения судебных экспертиз, проверки показаний на месте, следственного эксперимента. Знание о механизме совершения аварии позволяет определить криминалистически-значимые признаки, помогающие установить объективную истину по делу.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001.
 2. Ачмиз Р. Ю. Расследование дорожно-транспортных преступлений (теоретические и тактико-методические аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999.
 3. Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Тул. гос. ун-т, 2005.
 4. Гайнельзянова В. Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012.
 5. Герасимов В. Н. Методика расследования автотранспортных преступлений. – М., 1982.
 6. Каневский Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л. Л. Каневский // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3).
 7. Коленко А. Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (на материалах Приморского края). Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004.
 8. Криминалистика: учебник для бакалавров / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – М.: Проспект, 2014.
 9. Криминалистика: учебник для вузов. / Отв. редактор проф. Н. П. Яблоков. – М.: Издательство БЕК, 1995.
- с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. и др.
- 6 См. Криминалистика. Учебник для вузов. / Отв. редактор проф. Н. П. Яблоков. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 50-51.
- 7 См.: Герасимов В. Н. Методика расследования автотранспортных преступлений. – М., 1982. – С. 56.

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭБИПК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, организации оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с экономическими преступлениями в сфере торговли на современном этапе.

Ключевые слова: оперативно-розыскные меры, объекты торговли, выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие экономических преступлений на объектах торговли.

KISELEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Operatively-search activity of law-enforcement bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, the Colonel of Police

THE ORGANISATION DIVISIONS BY DIVISIONS OF ECONOMIC SECURITY AND COMBATING CORRUPTION DEPARTMENT OF OPERATIVELY-SEARCH MEASURES ON STRUGGLE AGAINST ECONOMIC CRIMES IN SPHERE ТОРГОВЛИ

In presented article pressing questions, the organisations of operatively-search activity of divisions by divisions of Economic security and combating corruption department on struggle against economic crimes in trade sphere at the present stage are considered.

Keywords: operatively-search measures, objects of trade, revealing, suppression, the prevention and disclosing of economic crimes on objects of trade.

Киселев Н. Н.

В настоящее время торговля является одной из самых доходных сфер экономики нашего государства. По размерам налоговых платежей, поступающих в бюджеты различных уровней, торговля среди основных сфер и отраслей экономики уступает только промышленности.

По оценкам экономистов, самый высокий удельный вес прибыли в добавленной стоимости приходится на торговлю и если учесть, что время оборота капитала в торговле значительно меньше, чем в других сферах и отраслях экономики, то предпочтительность вложения денежных средств в торговлю вполне очевидна.

Практика наличных денежных расчетов с хозяйствующими субъектами осуществляющими предпринимательскую деятельность в торговле, способствовала распространению в данной сфере неконтролируемых государством оборотов денежных средств, являющихся «лакомым куском» для криминальных элементов.

Высокая доходность и быстрая оборачиваемость денежных средств, вложенных в торговлю, возможность реализации нелегальной, контрафактной и неучтенной продукции привлекают в названную сферу экономики не только отдельных правонарушителей, но и организованные преступные группы. По оценкам экспертов, в среднем нелегальная торговля водкой дает до 300 % прибыли и является весьма быстрым товарно-денежным оборотом, одна бутылка спиртного задерживается на прилавке от 3 до 10 суток¹.

Осуществляемые в сфере торговли значительные обороты наличных денег позволяют организованным преступным

группам через контролируемые коммерческие структуры отмывать полученные незаконным путем капиталы.

Вышеназванные обстоятельства способствовали росту экономических преступлений в торговле.

Устойчивый рост экономических преступлений в торговле, их общественная опасность потребовали от органов внутренних дел принятия адекватных мер по преодолению криминальной экспансии в названной сфере экономики.

В органах внутренних дел головной службой по организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений в сфере экономики являются подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции².

Практика показывает, что несмотря на предпринимаемые органами внутренних дел меры торговля продолжает оставаться одной из самых пораженных преступностью сфер экономики. Традиционно применяемые подразделениями ЭБиПК оперативно-розыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями на потребительском рынке не всегда являются достаточно эффективными³.

Это связано, прежде всего, с повышением организованности и профессионализма лиц, совершающих данные преступления. Появление в сфере торговли большого количества хозяйствующих субъектов частной формы собственности, отдельные из которых в погоне за сверхдоходами идут на всевозможные правонарушения, вплоть до совершения преступлений, которые они маскируют под те или иные законно осуществляемые торгово-хозяйственные операции, присущие рыночной экономике, способствовало росту в торговле ранее

1 Соболева М. В. Криминальная деятельность преступных групп в сфере фальсификации продукции и нарушения авторских прав. М.: Московский институт МВД России. С. 327.

2 Далее ЭБиПК.

3 Киселев Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6.

неизвестных сотрудникам подразделений ЭБиПК способов совершения экономических преступлений⁴.

В этой связи с особой остротой встает вопрос о необходимости совершенствования оперативно-розыскных мер по выявлению, предупреждению и раскрытию указанных преступлений в торговле.

Практика показывает, что хищения путем мошенничества в крупных и особо крупных размерах, в указанной сфере экономики, в большинстве случаев совершаются на этапе прохождения потребительских товаров через звено оптовых торговых и посреднических организаций, как правило, контролируемых организованными преступными группами. Совершаемые в оптовой торговле мошенничества зачастую носят межрегиональный характер. Лица, их совершающие, втягивают в орбиту своих преступных действий большое количество предприятий, расположенных, как на территории России, так и ближнего зарубежья⁵.

Как справедливо отмечают отдельные авторы, что правильная организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел:

– позволяет основные усилия направить на объекты экономики со сложной криминогенной обстановкой;

– способствует оптимальному использованию оперативно-розыскных сил и средств борьбы с преступностью⁶.

Осуществляя оперативно-розыскную деятельность на объектах экономики, следует сочетать при необходимости используемые практикой принципы ее организации в зависимости от складывающейся оперативной обстановки и избегать жесткости и присущего в прошлом догматизма⁷.

Исходя из сказанного, основные усилия сотрудников подразделений ЭБиПК должны быть направлены на осуществление оперативно-розыскных мер по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию экономических преступлений на объектах торговли, контролируемых организованными преступными группами и преступными сообществами, возглавляемые лицами, ранее неоднократно судимыми, руководители которых поддерживают устойчивые связи с преступными формированиями, проходят по материалам, делам оперативного учета и уголовным делам по подозрению в совершении преступлений, а также те объекты, на которых ранее, неоднократно выявлялись экономические преступления⁸.

Учитывая то обстоятельство, что большая часть предприятий торговли в процессе своей деятельности тесно взаимодействуют как между собой, так и с хозяйствующими субъектами, осуществляющими оптовую торговлю (базы), перевозку (транспортные организации) и хранение товаров (склады), представляется целесообразным для повышения эффективности рассматриваемой деятельности, осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и на объектах торговли поддер-

живающих между собой устойчивые торгово-хозяйственные связи.

Оперативные работники, обслуживающие сферу торговли, обязаны особое внимание уделять выявлению предприятий и организаций (независимо от форм собственности), осуществляющих деятельность на территории оперативного обслуживания органа внутренних дел, находящиеся под контролем организованной преступности – юридические лица, прямо или опосредованно находящиеся под влиянием лидеров и участников организованных группировок, преступных сообществ, незаконных вооруженных формирований, доходы (либо их часть) которых служат источником финансирования противоправной деятельности указанных криминальных элементов.

В современных условиях для повышения эффективности оперативно-розыскных мер по борьбе с экономическими преступлениями на объектах торговли необходима консолидация усилий сотрудников подразделений ЭБиПК различных уровней, позволяющая осуществлять контроль за прохождением товаров по цепочке: производитель – посредник – продавец.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров Н. Б., Куликов А. В., Лукша А. Е. Организация оперативного обслуживания объектов экономики аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями. Калининград: КЮИ МВД России, 2000. С. 17.
2. Киселев Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6.
3. Киселев Н. Н. Проблемы организации органами внутренних дел мер по борьбе с незаконным использованием товарного знака при изготовлении и сбыте лекарственных средств содержащих наркотические и психотропные вещества // Евразийский юридический журнал № 8. 2016.
4. Соболева М. В. Криминальная деятельность преступных групп в сфере фальсификации продукции и нарушения авторских прав. М.: Московский институт МВД России. С. 327.
5. Токарев Е. В., Богданов Б. Е., Перепелица Н. Н. Оперативное обслуживание аппаратами БЭП объектов и отраслей экономики. М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 69.

4 Киселев Н. Н. Проблемы организации органами внутренних дел мер по борьбе с незаконным использованием товарного знака при изготовлении и сбыте лекарственных средств содержащих наркотические и психотропные вещества // Евразийский юридический журнал № 8. 2016.

5 Там же.

6 Токарев Е. В., Богданов Б. Е., Перепелица Н. Н. Оперативное обслуживание аппаратами БЭП объектов и отраслей экономики. М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 69.

7 Егоров Н. Б., Куликов А. В., Лукша А. Е. Организация оперативного обслуживания объектов экономики аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями. Калининград: КЮИ МВД России, 2000. С. 17.

8 См.: Куликов А. В. Указ. работа. С. 110.

ДАВЛЕТОВ Алмаз Ильмарович

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье представлены особенности использования специальных знаний в ходе расследования преступлений экстремистской направленности. Рассмотрены виды судебных экспертиз, которые должны осуществляться в процессе расследования, и проблемы, возникающие при организации и проведении.

Ключевые слова: экстремизм, религиозоведческая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, специальные знания, заключение специалиста.

DAVLETOV Almaz Ilmarovich

postgraduate student of Criminology sub-faculty of the Institute of Law the Bashkir State University

SOME QUESTIONS OF USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES

In article features of use of special knowledge in investigation of crimes of an extremist orientation. The types of forensic examinations that should be carried out in the investigation process and problems encountered in organizing and conducting.

Keywords: extremism, religious expertise, psychological-linguistic expertise, specialized knowledge, expert opinion.

Преступления, связанные с экстремизмом, занимают все более заметное положение в общей структуре преступности, принимая все большие масштабы и проникая в различные сферы деятельности.

Действующим законодательством не предусмотрено определение экстремизма, а лишь указаны виды деятельности, которые могут быть отнесены к экстремистской деятельности и закреплено понятие преступлений экстремистской направленности¹. Представляется, что под экстремизмом следует понимать многоаспектное общественно опасное явление, включающее совокупность идеологических взглядов и практических действий, выраженное в неприятии иных суждений, а также в навязывании собственных догм обществу и государству силовыми способами, которые направлены, как правило, на подрыв государственных и общественных устоев посредством применения крайних насильственных методов.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предусмотрены противоправные деяния, которые могут быть отнесены к преступлениям, связанным с распространением материалов экстремистской направленности². За распространение материалов, содержащих признаки экстремизма, законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Следует отметить, что в ряде публикаций по данной проблематике получает распространение новый термин – «информационный экстремизм», благодатной средой развития которого является глобальная сеть Интернет³. По мнению А.

В. Карягиной, можно выделить два направления информационного экстремизма: материальный, основным «оружием» которого является нарушение коммуникаций и деформация важнейших коммуникационных связей и интеллектуальный, имеющий массовый и разрушительный характер посредством убеждений широких масс, способных на насильственные и (или) противоправные деяния через СМИ⁴. Однако, по нашему мнению, то, что А. В. Карягина подразумевает под «материальным направлением информационного экстремизма», подпадает под санкции иных статей уголовного кодекса. А преступления, связанные распространением материалов экстремистской направленности, совершаемые с использованием сети Интернет, можно отнести к «интеллектуальному направлению».

Распространение подобного явления, а также вред, наносимый им обществу, обусловленный тем, что основной аудиторией, на которую направлено воздействие пропаганды экстремизма в сети интернет, является молодежь, поставили перед правоохранительными органами задачу мониторинга сети Интернет на предмет выявления контента экстремистского толка, а также очистка информационного наполнения сайта от экстремистских материалов.

Основой возникновения и существования экстремизма как явления является грамотно разработанная идеология, направленная на привлечение общества и отдельных социальных групп и оказывающая влияние на духовные национальные ценности общества. На основании вышеизложенного, правоохранительным органам необходимо не только глубокое практическое изучение и понимание рассматриваемого явления, но и практическое применение достижений науки и техники с целью выявления, раскрытия и пресечения преступлений, связанных с экстремизмом.

Таким образом, утверждение о необходимости использования специальных знаний в процессе раскрытия и рас-

1 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ (с измен. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

2 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

3 Воронович Н. К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // Общество и право. 2012. № 1.

4 Карягина А. В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. 2010. № 4.

следования преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности представляется аксиоматичным. Дискуссионными остаются вопросы того в каких областях знаний может возникнуть потребность и в каких формах они могут применяться. Так, например, М. В. Песчанов указывает на специальные знания в области лингвистики, психологии, этнологии, религиоведения и других⁵, а М. Л. Подкатилина, анализируя экспертную практику и методическую литературу по данному вопросу, фиксирует 21 вариант наименования экспертизы, проводимой по делам, связанным со словесным экстремизмом⁶. Следует отметить, что нередко возникает необходимость производства комплексных исследований, что влечет за собой определенные организационные сложности.

При этом наибольшее распространение при доказывании вины по преступлениям, связанным с распространением материалов экстремистской направленности, получили следующие виды экспертиз: психолого-лингвистическая, религиоведческая, лингвокультурологическая, психолого-этнологическая, автороведческая и другие.

Психолого-лингвистическая экспертиза заключается в комплексной оценке и объединении результатов исследований, проведенных психологами и лингвистами, в рамках которой исследуются тексты экстремистской направленности в целях выявления информации, содержащей признаки экстремизма.

Специалистом-психологом проводится анализ представленных текстов на предмет установления способов психологического воздействия, а также характеристики текста, влияющих на восприятие адресатом. В экспертизе поступивших на исследование материалов, рассматривается анализируемая проблематика в отношении возможных психологических следствий агитационно-пропагандистских целей в предметном контексте их появления. Специалист-лингвист, в свою очередь, проводит исследование представленных ему материалов на предмет выявления способов воздействия и особенностей восприятия материалов гражданами, а также определяет, к какому из способов выражения содержания коммуникативно-го намерения относится призыв.

Лингвокультурологическая экспертиза представляет собой комплексное исследование, проводимое экспертом-лингвистом и экспертом, специализирующимся в области культурологии. Специалисты, используя свои профессиональные знания и опыт, проводят исследование письменных, аудио и видеозаписей, а также иных материалов на предмет установления национальной культуры, а также особенностей, характеризующих различные национальные черты (обороты речи, ссылки на исторические события, происходящие в определенных местностях и национальной культуре различных народов и т.п.). Лингвокультурологическая экспертиза, несмотря на растущую в ней потребность использования при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности, на сегодняшний день не имеет системного описания особенностей проведения, что затрудняет определение ее возможностей и перспектив.

Психолого-этнологическая экспертиза также является комплексной и заключается в проведении исследований спе-

циалистом из области психологии и специалистом-этнологом. Этнологическая экспертиза экстремистских материалов представляет собой проведение исследований по этническим, расовым и религиозным вопросам.

Автороведческая экспертиза назначается в случаях необходимости использования специальных знаний в области исследования речи для определения или опровержения факта авторства материалов экстремистской направленности.

Религиоведческая экспертиза назначается для исследования печатных, аудио и видеоматериалов на предмет наличия в них признаков экстремизма, при помощи специальных знаний, основанных на изучении мировоззренческих, ценностных, этнических проблем современного общества. Ее объектами: духовная, религиозная литература; распространяемые печатные, аудио и видеоматериалы; документы различных религиозных объединений; специально разработанные религиозные учебные программы и другие.

Основными задачами проведения исследования являются:

- определить, действительно ли организация является религиозной; идентифицировать конфессиональную принадлежность религиозной организации;
- определить круг основных ценностей, социально значимых установок и практик исследуемого религиозного направления, а также установить степень достоверности сведений о представленных вероучении и культовой практики;
- отметить, если есть, негативные оценки по отношению данного религиозного направления к другим религиям.

К одной из проблем судебной религиоведческой экспертизы относится отсутствие специализированных учреждений, подготавливающих экспертов-религиоведов, а также законодательного закрепления уровня компетентности специалиста. В результате этого, в настоящее время в роли экспертов выступают не только ученые-религиоведы, но и преподаватели такой науки, как религиоведение, работники культуры и другие, что иногда приводит к непредсказуемым последствиям. Так, например, Инна Загребина в своем исследовании, посвященном проблемам религиоведческой экспертизы, приводит случаи из судебной практики, когда по схожим делам, один суд на основании комплексной экспертизы выносит решение, противоположное решению вынесенному другим судом на основании внесудебного заключения специалиста, а также, когда эксперты в классических религиозных текстах, усматривают признаки, по которым эти тексты могут быть отнесены к экстремистским⁷.

Лингвистическая экспертиза, по мнению ряда авторов, относится к числу самых сложных и широко востребованных исследований обстоятельств и фактов, которые имеют значение доказательств, для правовой квалификации тех или иных высказываний (текстовых материалов) в качестве экстремистских материалов по уголовным делам рассматриваемой категории⁸. При помощи проведения лингвистического исследования материалов можно установить, к примеру, пропозициональное содержание призывов, которые подразделяются на три группы: призывы к насильственным действиям; призывы к возбуждению национальной розни и к унижению

5 Песчаный М. В. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Закон и право. М., 2009. № 6.

6 Подкатилина М. Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2011. № 12.

7 Загребина И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России // Юридическое религиозоведение. М., 2013. № 2.

8 Галышина Е. И. Лингвистика vs экстремизм: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. С. 96.

национального достоинства; призывы к пропаганде исключительности и превосходства⁹.

В связи с тем, что зачастую специальных знаний лишь в области лингвистики недостаточно, судебная лингвистическая экспертиза может проводиться совместно с иными экспертизами, такими, как:

– Судебно-психологической (анализ текстов на предмет установления способов психологического воздействия, а также характеристики текста, влияющих на восприятие адресатом);

– Автороведческой (в случае необходимости установления автора текста);

Фоноскопической (исследование устной речи, записанной на пленку);

– Политологической (анализ выражения мнения в современной общественно-политической коммуникации);

– Религиоведческой (определение наличия в тексте признаков политического, религиозного и национального экстремизма и терроризма; признаков межрелигиозной и межнациональной розни).

Еще одним значимым исследованием, которое необходимо проводить при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности является социогуманитарная экспертиза, для проведения которой необходимы специальные знания в области этнологии, истории, философии, психологии, культурологии и других наук.

Основной задачей проведения данного исследования является установление, распознавание, диагностирование осуществляемой религиозной, духовной и иной деятельности на развитие личности, устойчивость конституционного строя, а также целостность государственного устройства.

Еще раз отметим, что при расследовании указанной категории преступлений нередко требуется проведение комплексной экспертизы, то есть использование совместных исследований специалистов разных областей. В случае если требуется, чтобы текст исследовал лингвист, важно учесть, что может появиться необходимость пригласить специалистов в области психологии, автороведения, почерковедения, религиоведения и других.

Достаточно часто возникает необходимость в проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы, что влечет за собой определенные проблемы организационного характера. В государственных экспертных учреждениях есть эксперты – лингвисты, которые и производят большинство экспертиз, а эксперта-психолога нет, что обуславливает необходимость производства экспертизы в иных учреждениях.

В заключении следует отметить, что значительное количество проблем связанных с использованием специальных знаний при противодействии данному виду преступлений, связано с относительной новизной объекта, а также его многогранностью, большим количеством аспектов, которые необходимо принимать во внимание.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ (с измен. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта, 2007.
4. Воронович Н. К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // Общество и право. 2012. № 1.
5. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. С. 96 .
6. Загребина И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России // Юридическое религиоведение. М., 2013. № 2.
7. Карягина А. В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. 2010. № 4.
8. Песчаный М. В. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Закон и право. М., 2009. № 6.
9. Подкатилина М. Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2011. № 12.

⁹ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта, 2007. С. 592.

ГЛЯНЬКО Оксана Александровна
адъюнкт Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье описано формирование теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи, а так же перечислены её основные структурные элементы.

Ключевые слова: моделирование, правовая модель, теоретическая модель, правовой статус, процессуальный статус, следственный судья, структурные элементы.

GLYANKO Oksana Alexandrovna
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

CONCERNING THE STRUCTURE OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE INVESTIGATING JUDGE IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

The article describes the formation of theoretical and legal model of the procedural status of the investigating judge, as well as lists of its basic structural elements.

Keywords: modeling, legal model, theoretical model, legal status, procedural status, the investigating judge, the structural elements.

Глянько О. А.

Целый ряд изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ в последнее время, затрагивают фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, оказывают существенное влияние на содержание ключевых правоотношений, возникающих в связи с возбуждением, предварительным расследованием и судебным разбирательством уголовных дел.

Принципы уголовного процесса – это основополагающие правовые нормы, определяющие характер уголовного процесса, его сущность, единство и построение, обеспечивающее справедливое правосудие по уголовным делам, эффективную защиту личности, ее прав, свобод, а так же интересов общества и государства от преступных посягательств; это государственно-властные требования, обращенные к участникам уголовного судопроизводства. Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является принцип состязательности.

Проблема состязательности в уголовном процессе и ее реализация на досудебных стадиях остается одной из активно обсуждаемых научным сообществом. Эта проблема в уголовно-процессуальной науке России исследовалась многими учеными, среди которых можно отметить И.Л. Петрухина, И.Н. Рогозина, М.С. Строговича и др. Некоторые ученые-процессуалисты высказываются против распространения принципа состязательности на стадию предварительного расследования, считая, что уголовное судопроизводство должно осуществляться по смешанному типу¹. Другие напротив, считают, что его введение будет способствовать соблюдению конституционных принципов, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина².

Для обеспечения полной реализации требования Основного закона о состязательном построении уголовного судопроизводства, повышения эффективности уголовного процесса на этапе досудебного производства и создания дополнительных гарантий конституционных прав, свобод и интересов его

участников, по мнению ряда ученых, целесообразным представляется введение в российское уголовное судопроизводство института следственного судьи. Но тут следует отметить, что взгляды на функциональное назначение указанного субъекта разделились: одни считают, что создание института следственных судей необходимо для осуществления дополнительного судебного контроля за процессуальной деятельностью следственных органов, без принятия на себя функции уголовного преследования³, другие – для передачи этому участнику части полномочий по производству предварительного следствия (судья-следователь)⁴. И в том и другом случае, этот субъект должен состоять при суде, представлять судебную власть и быть наделенным властными полномочиями.

Существует и третье мнение, не поддерживающее инициативу о введении в российский уголовный процесс института «следственных судей». Так, профессор Л.А. Воскобитова полагает, что введение нового института не требуется, достаточно «внести изменения в регулирование досудебного производства путем процессуально-правового разделения трех относительно самостоятельных подфункций, обеспечивающих обвинение»⁵. Ю.А. Цветков видит возможность усиления следственной власти в реализации концепции «сильного следователя», в повышении статуса и самостоятельности следователя, в полной «деполицизации» следствия⁶.

Отсутствие в научной среде единого мнения о целесообразности введения института следственных судей в современное российское уголовное судопроизводство, сущности и содержании процессуального статуса этого участника уголов-

1 См.: Давлатов А. Проблема состязательности в УПК РФ решена неудачно // Рос. юстиция. – 2003. №8. С. 16-18.

2 См.: Петрухин И.Л. Состязательность – основа правосудия // Государство и право на рубеже веков. Материалы всероссийской конференции. – М. 2001. С. 276.

3 См.: Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. URL: <https://www.president-sovet.ru/documents/read/351> (дата обращения: 02.02.2016).

4 См.: Александров А.С., Ковтун Н.Н. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. URL: <https://law.vl.ru/articles/showart.php?> (дата посещения: 26.05.2016).

5 См.: Мнение профессора Л.А. Воскобитовой // Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М., 2016. С. 104.

6 См.: Мнение доцента Ю.А. Цветкова // Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М., 2016. С. 221-222.

ного процесса предопределяет актуальность, теоретическое и практическое значение необходимости построения теоретико-правовой модели процессуального статуса следственного судьи.

Отправной точкой для формирования указанной модели, по нашему мнению, должно стать раскрытие понятия «правовой статус». В целом, под правовым статусом в юриспруденции принято понимать юридически закрепленное в Конституции, федеральных и конституционных законах с помощью правовых норм положение субъекта права в обществе, его отношения с государством и обществом в целом. Права, свободы и обязанности личности обеспечены государством соответствующими гарантиями – условиями и средствами обеспечивающими человеку и гражданину их реализацию⁷. Несмотря на то, что правовому статусу личности в научной литературе в разное время уделялось достаточно много внимания, нет единого мнения о его содержании и структурных элементах.

Проанализировав существующие по этому вопросу позиции различных авторов⁸, мы разделяем мнение О.А. Зелениной, согласно которому, основными составляющими элементами правового статуса личности, являются: 1) права, свободы и личные интересы; 2) основные обязанности; 3) юридическая ответственность; 4) гарантии (юридические гарантии); 5) гражданство; 6) правоспособность и дееспособность⁹.

В научной литературе выделяют множество видов правового статуса, но наиболее значимыми считаются следующие:

- 1) общий или конституционный статус гражданина;
- 2) специальный или родовой статус определенной категории граждан;
- 3) индивидуальный статус, характеризующий пол, возраст, семейное положение и т.д.;
- 4) отраслевые статусы (уголовно-процессуальный, гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.).

Правовой статус личности (конституционный) статичен, его структура постоянна, он является основой для формирования и характеристики отраслевого, в нашем случае, процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, который, в свою очередь, дополняется правами и обязанностями, регламентируемыми процессуальным законодательством в зависимости от реализуемых им уголовно-процессуальных функций.

В теории уголовно-процессуального права имеется не так много вариантов определения понятия уголовно-процессуального статуса.

Так, достаточно широкое распространение получила точка зрения В.М. Корнукова, о том, что уголовно-процессуальный статус, это закрепленное нормами уголовно-процессуального законодательства положение гражданина в уголовном судопроизводстве, в котором выражаются типичность процессуального положения всех участвующих в деле лиц,

проявляющиеся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, законных интересах, обязанностях, гарантиях осуществления прав и исполнения обязанностей, ответственности¹⁰.

Достаточно ёмко и одновременно кратко относительно содержания понятия уголовно-процессуального статуса высказалась О.А. Зеленина, включив в его понятие «отражение всех возможных связей и взаимоотношений участников уголовного судопроизводства с государством в лице его правоохранительных органов, опосредованных нормами уголовно-процессуального законодательства и гарантированных государством»¹¹.

Необходимо указать, что правовой статус должностных лиц и государственных органов, участвующих в уголовном судопроизводстве в силу возложенных на них обязанностей и выполняющих различные функции, отличается от правового статуса личности. Так, по мнению И.В. Куртяк правовой статус должностных лиц органов внутренних дел включает в свою структуру такие обязательные элементы, как: должность, функции (направления уголовно-процессуальной деятельности), права, обязанности и ответственность, гарантии деятельности¹². Рассуждая о содержании правового статуса судьи военного суда, В.Н. Буробин констатировал, что он характеризуется совокупностью законодательно закрепленных прав, обязанностей и гарантий их реализации, и ответственностью судьи как представителя судебной власти, а также порядком реализации прав и обязанностей¹³. Эркенов М.Б., раскрывая содержание процессуального статуса дознавателя, относил к нему совокупность законодательно закрепленных прав и обязанностей отвечающих реализуемой им функции, а также его роль и место в уголовном процессе¹⁴. Под правовым статусом следователя В.Д. Дармаева понимает закрепленную в уголовно-процессуальном праве совокупность таких элементов, как: процессуальные задачи, функция, полномочия, процессуальная самостоятельность, ответственность, гарантии законности и обоснованности деятельности¹⁵. Зеленина О.А. указала на полное совпадение элементного состава общеправового и отраслевого статуса участника уголовного судопроизводства, уточнив, что они должны быть обусловлены спецификой уголовно-процессуальных отношений¹⁶.

Как показывает анализ представленных теоретических положений и мнений, структуру уголовно-процессуального статуса властных участников уголовного судопроизводства составляют такие элементы, как: уголовно-процессуальные функции и задачи, правосубъектность (право- и дееспособность), уголовно-процессуальные полномочия, уголовно-процессуальная ответственность, гарантии законности процессуальной деятельности.

Определяющим элементом процессуального статуса властного участника уголовного судопроизводства является реализуемая им уголовно-процессуальная функция.

Уголовно-процессуальная функция – это установленный в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством вид деятельности того или иного участника уголовного судопроизводства. Функции обусловлены назначением уголовного

7 См.: Глуценко П.П., Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Конституционное право России. – СПб.: Питер, 2004. С. 41, 44.

8 См.: Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. С. 22-23; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. С. 38; Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42-50; Лукашева Е.А. Правовой статус: понятие и структура / Общая теория прав человека. – М., 1996. С. 30; Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979. С. 87; Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. – М., 1990. С. 240-244.

9 См.: Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. С.43.

10 См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. – Саратов, 1987. С. 12.

11 См.: Зеленина О.А. Указ. раб. С. 44.

12 См.: Куртяк И.В. Правовой статус должностных лиц органов внутренних дел: Дис... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. С. 30.

13 См.: Буробин В.Н. Правовой статус судьи военного суда: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1996. С. 8-9.

14 См.: Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007.

15 См.: Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 27.

16 См.: Зеленина О.А. Указ. раб. С. 44.

судопроизводства и реализуются посредством осуществления участвующими в деле лицами своих прав и исполнения ими своих обязанностей. П.С. Элькиндр считала, что функция – это специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности¹⁷.

Вторым по значимости элементом уголовно-процессуального статуса властного участника уголовного судопроизводства являются его задачи, предопределенные возложенной на него процессуальной функцией. Посредством решения поставленных перед субъектом задач реализуется его процессуальная функция. Задачи того или иного участника уголовного судопроизводства не должны выходить за рамки его процессуальной функции.

Ещё одним необходимым составляющим элементом процессуального статуса властного участника уголовного судопроизводства считается правосубъектность. Так, у должностных лиц и органов, обладающих властными полномочиями правоспособность и дееспособность совпадают. Следует отметить, что различают общую, отраслевую и специальную правосубъектность.

Общая правосубъектность заключается в способности лица быть субъектом процессуальных прав и участником уголовного судопроизводства в целом. Так, общая правосубъектность судьи федерального суда общей юрисдикции возникает после сдачи лицом квалификационного экзамена на должность судьи в соответствии с требованиями ФЗ от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и определяется моментом издания Президентом Российской Федерации правового акта (указа), закрепляющего его правовой статус, но существует до момента отмены такого акта и освобождения от исполнения им своих процессуальных обязанностей.

Также, условиями общей правосубъектности судьи являются, в соответствии с требованиями предъявляемым к судьям и кандидатам на должность судьи¹⁸, следующие критерии: принадлежность к гражданству Российской Федерации, достижение возраста не менее 25 лет и не более 70 лет, наличие высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция» и стаж работы по полученной специальности не менее 5 лет, отсутствие судимостей лично и у близких родственников, состояние здоровья, необходимые моральные и деловые качества, наличие необходимой квалификации, назначение на должность в установленном законом порядке.

Раскрывая содержание отраслевой правосубъектности, необходимо отметить, что отрасли права по своему назначению делятся на материальные и процессуальные. Материальные состоят из норм, которые регулируют общественные отношения (конституционное, уголовное, гражданское право и т.д.). Процессуальные, в свою очередь, состоят из норм, устанавливающих порядок применения норм материального права (уголовно-процессуальные и т.д.). Процессуальное право – это совокупность норм регламентирующих порядок разрешения споров. Различают пять видов процесса: 1) гражданский, 2) уголовный, 3) административный, 4) арбитражный и 5) конституционный.

Таким образом, отраслевая правосубъектность судьи будет определяться его участием в том или ином виде процесса. Необходимо указать, что в статусе судей Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, военного, граждан-

ского, уголовного нет полного тождества. На наш взгляд, такой вид правосубъектности правильно назвать процессуально-отраслевой.

Специальная правосубъектность определяется способностью лица быть участником судопроизводства по конкретному уголовному делу. Она возникает, например, у судьи с момента вынесения им постановления о назначении предварительного слушания или судебного заседания.

Процедура отвода лишает властный субъект уголовно-процессуальных отношений специальной правосубъектности.

Основой общеправового и соответственно отраслевого, уголовно-процессуального статуса являются субъективные права и обязанности.

Однако, в этой связи следует обратить внимание на то, что законодателем права и обязанности властных участников уголовного судопроизводства (суд, прокурор, следователь и т.п.) обозначаются термином «полномочия».

Так, полномочие это право и одновременно обязанность соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом¹⁹. В.В. Шимановский, рассуждая на эту тему, указывал, «...существует разница в использовании права субъектами частного и публичного права. Для граждан и других участников отношений гражданского общества субъективные права являются способом выражения и охраны их интересов, и они используют, или не используют возможности, заложенные в этих правах, в соответствии со своими желаниями и интересами... Особенность использования права государственными органами и должностными лицами (субъекты публичного права) в том, что для достижения поставленной перед ними цели они обязаны использовать представленные им права, нередко именуемые – «правомочия» (правообязанности)²⁰.

В характеристике уголовно-процессуального статуса властного участника уголовного судопроизводства особое значение придает и системе гарантий его деятельности. Их значение очень велико, так как правоотношения складывающиеся в уголовном судопроизводстве между государством в лице его государственных органов и должностных лиц и личностью могут быть связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека, например при применении мер пресечения и процессуального принуждения.

Рассуждая о значении уголовно-процессуальных гарантий Ю.В. Деряшев и Ю.Г. Овчинников, исследовав точки зрения различных ученых²¹, пришли к выводу, что «они необходимы для обеспечения точного и единообразного соблюдения закона в деятельности всех участников, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, а так же для решения задач уголовного процесса»²². Классификация уголовно-процессуальных гарантий является еще одним дискуссионным вопросом. Так, С.Б. Россинский предложил их разделить на три вида: 1) гарантии законности; 2) гарантии обеспечения достижения материальной (объективной) истины в уголовном судопроизводстве; 3) гарантии обеспечения прав и свобод участни-

17 См.: Элькиндр П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963. С. 54-69.

18 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 28.01.2017).

19 Юридическая энциклопедия. Под ред. Тихомирова Л.В., Тихомирова М.Ю. – М., 1997. С. 341-342.

20 Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1965. С. 199.

21 См.: Мордонец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов, 1995. С. 240-241; Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. Т.2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – М., 1992. С. 63; Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевших в судебном разбирательстве. – Томск, 1977. С. 56.

22 Деряшев Ю.В., Овчинников Ю.Г. Теоретические основы уголовно-процессуальных гарантий. – Омск, 2012. С. 54.

ков уголовного процесса²³. Гарантии законности должны способствовать точному исполнению участниками уголовного процесса предписаний Основного закона и федерального законодательства, особенно в части уголовного и уголовно-процессуального.

Заметим, что в юридической науке процессуальные гарантии рассматриваются не как одно обособленное процессуальное средство, а как система правовых средств, направленная на обеспечение государством, в лице его государственных органов (суда, прокурора, следователя, дознавателя) предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством прав личности в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальные гарантии законности деятельности должностных лиц, это средства обеспечивающие возможность исполнения ими своих полномочий.

Права и обязанности образуют так называемую триаду с юридической ответственностью, которая так же является необходимым составным элементом процессуального статуса властного участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, если властные субъекты уголовного судопроизводства наделены теми или иными процессуальными полномочиями, то им присуща и уголовно-процессуальная ответственность. Результатом уголовно-процессуальной деятельности властных участников чаще всего становятся решения ограничивающие конституционные права и свободы тех или иных лиц вовлеченных в уголовное судопроизводство, соответственно они должны быть готовы выбирать и принимать такие решения и нести за их последствия ответ.

Итак, теоретическое осмысление статуса властного участника уголовного судопроизводства позволило нам сформировать модель процессуального статуса следственного судьи, которая может быть представлена следующими структурными элементами:

- 1) уголовно-процессуальные функции и задачи;
- 2) правосубъектность;
- 3) уголовно-процессуальные полномочия;
- 4) процессуальная ответственность;
- 5) система процессуальных гарантий законности деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.01.2017).
2. Федеральный Закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.01.2017).
3. Александров А.С., Ковтун Н.Н. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://law.vl.ru/articles/showart.php?> (дата посещения: 26.05.2016).
4. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
5. Буробин В.Н. Правовой статус судьи военного суда: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1996.
6. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979.
7. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42-50;
8. Глуценко П.П., Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Конституционное право России. – СПб.: Питер, 2004.
9. Давлатов А. Проблема состязательности в УПК РФ решена неудачно // Рос. юстиция. – 2003. №8. С. 16-18.
10. Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2003.
11. Деришев Ю.В., Овчинников Ю.Г. Теоретические основы уголовно-процессуальных гарантий. – Омск, 2012.
12. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.
13. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. – Саратов, 1987.
14. Куртяк И.В. Правовой статус должностных лиц органов внутренних дел: Дис... канд. юрид. наук. – СПб., 1998.
15. Лукашева Е.А. Правовой статус: понятие и структура / В кн.: Общая теория прав человека. – М., 1996.
16. Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979.
17. Мнение доцента Ю.А. Цветкова. См.: Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М., 2016.
18. Мнение профессора Л.А. Воскобитовой. См.: Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М., 2016.
19. Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов, 1995.
20. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.president-sovet.ru/documents/read/351> (дата обращения: 02.02.2016).
21. Петрухин И.Л. Состязательность – основа правосудия // Государство и право на рубеже веков. Материалы всероссийской конференции. – М. 2001.
22. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций. – М., 2008.
23. Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. Т.2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – М., 1992.
24. Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. – М., 1990.
25. Шимановский В.В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1965.
26. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963.
27. Эркенев М.Б. Процессуальный статус дознавателя: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007.
28. Юридическая энциклопедия. Под ред. Тихомирова Л.В., Тихомирова М.Ю. – М., 1997.
29. Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевших в судебном разбирательстве. – Томск, 1977.

23 См.: Россинский С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций. – М., 2008. С. 21.

БЕЛЯЕВ Роман Валерьевич

судья Московского областного суда

УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО (НА ОСНОВЕ ОБЗОРА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируется модель досудебного соглашения о сотрудничестве, с точки зрения законодательно установленных условий обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого), а именно: добровольность заявления ходатайства лицом, имеющим соответствующий процессуальный статус; обязательное участие защитника в процедуре заключения соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, защитник, ходатайство, уголовное преследование, расследование преступления.

BELYAEV Roman Valerjevich

judge of the Moscow regional court

Беляев Р. В.

CONDITIONS OF CONCLUSION OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT GUARANTEERING THE RIGHTS OF THE ACCUSED (BASED ON A REVIEW OF THE JURISPRUDENCE OF THE MOSCOW REGION)

The article analyses the model of pretrial agreement on cooperation in terms of statutory conditions to ensure the legitimate rights and interests of the suspect (the accused), namely: the voluntariness of the statement the petition by a person with appropriate procedural status; compulsory participation of defence counsel in the procedure of the conclusion of the cooperation agreement.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, the accused, defence counsel, the petition, prosecution, investigation of the crime.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в стадии предварительного расследования сопряжено с соблюдением установленных законодателем условий. Положительное решение вопроса о возможности удовлетворения соответствующего ходатайства подозреваемого (обвиняемого) находится в зависимости от нескольких взаимосвязанных обстоятельств процессуального характера, которые посредством системного анализа положений гл. 40.1 УПК РФ могут быть обобщены в виде двух групп условий: 1) условия, наличие которых является гарантией обеспечения прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого); 2) условия, наличие которых является гарантией обеспечения интересов государства по расследованию и раскрытию преступления.

Первую группу формируют следующие условия: добровольность заявления ходатайства лицом, имеющим процессуальный статус обвиняемого или подозреваемого; обязательное участие защитника в процедуре заключения соглашения о сотрудничестве. Ко второй группе мы предлагаем относить: соблюдение сроков подачи и рассмотрения соответствующего ходатайства стороны защиты; реальность и достоверность взятых на себя обвиняемым (подозреваемым) обязательств; содействие подозреваемого или обвиняемого следствию должно заключаться в сообщении сведений не только о его собственной участи в преступной деятельности.

В рамках настоящей статьи рассмотрим условия, формирующие первую группу более подробно с учетом практики рассмотрения уголовных дел в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, складывающейся в судах Московской области.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается обвиняемым (подозреваемым) в письменном виде на имя прокурора (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ). При-

веденное положение уголовно-процессуального закона, на наш взгляд, акцентирует внимание на двух принципиально важных вопросах. Во-первых, на момент заявления ходатайства лицо должно обладать соответствующим процессуальным статусом. Следовательно, учитывая положения ст. 46, 47 УПК РФ, логично предположить, что оно может быть заявлено после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а также, если лицо задержано по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, либо к нему применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, или вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Во-вторых, личное заявление ходатайства должно гарантировать его добровольность. Исходя из общего смысла приведенных законодательных установлений подозреваемый (обвиняемый) являются единственными субъектами, от волеизъявления которых зависит инициирование согласительной процедуры, влекущей за собой упрощение уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства. В этой связи, мы полагаем, что уже на этапе заявления ходатайства лицо должно четко осознавать его материальные и процессуальные последствия, объем и значение принимаемых на себя обязательств, последствия их неисполнения. В этой связи вызывает удивление отсутствие в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ указания на необходимость разъяснения следователем принципиально важных с точки зрения гарантированности прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) вопросов. В специальной литературе на этот законодательный пробел неоднократно обращалось внимание, и проводились аналогии с соответствующей процедурой заявления ходатайства об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным

ему обвинением. Так, в частности Р.Р. Саркисянц предлагает прямо закрепить соответствующее право обвиняемого (подозреваемого) в числе общих их прав, т.е. в ст. 46, 47 УПК РФ, а соответствующая обязанность следователя, по мнению автора, вытекает из положений ч. 1 ст. 11 УПК РФ¹. Мы солидаризируемся с мнением тех ученых-процессуалистов, которые, полагая, что указанное право имеет специфический характер, а добровольность его реализации является необходимым условием заключения соглашения о сотрудничестве со всеми вытекающими из этого факта последствиями, настаивают на дополнении положений ч. 1 ст. 317.1 соответствующей обязанностью следователя².

Вторым условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, гарантирующим права обвиняемого (подозреваемого), является участие защитника при подаче соответствующего ходатайства. Защитник является стороной заключенного соглашения, что прямо следует из предписаний ч. 3 ст. 317.3, в соответствии с которыми, он подписывает текст соответствующего документа. Вместе с тем, при инициировании согласительной процедуры законодатель не предписывает обязательности предварительной консультации подозреваемого (обвиняемого) с защитником, хотя совершение впоследствии действий по содействию расследованию преступления является, несомненно, общей стратегией защиты.

По замечанию А.П. Рыжкова, формулировка законодателя об участии защитника в согласительной процедуре является несколько двусмысленной, поскольку с одной стороны – без подписи защитника соглашение не является заключенным, а с другой – защитником обеспечивается лишь тот, кто уже заявил соответствующее ходатайство³. Некоторые ученые-процессуалисты осуществляют толкование положений ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ через призму возможности подачи ходатайства подозреваемым (обвиняемым) при отсутствии защитника, обеспечения последующего его обязательного участия, с включением в уже инициированную согласительную процедуру посредством подписания заявленного ходатайства⁴. Думается, что неясность момента появления защитника на первом этапе согласительной процедуры может быть снята путем закрепления в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ обязательной консультации с защитником, предшествующей фактической подаче обвиняемым (подозреваемым) ходатайства. При этом полагаем, что в случае несогласия защитника с решением обвиняемого (подозреваемого) сотрудничать со следствием, он не имеет права деавуировать волеизъявление подзащитного. Обязанностью защитника является оказание профессиональной юридической помощи независимо от собственной процессуальной пози-

ции. Более того, анализ особенностей процессуальной формы рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ позволяет утверждать, что роль защитника является достаточно существенной, поскольку он: 1) подписывает заявленное ходатайство; 2) присутствует при составлении и подписывает текст досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ); 3) получает копию представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства, на которое может подать свои замечания (ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ); 4) является обязательным участником судебного разбирательства (ст. 317.7 УПК РФ). В связи с изложенным, полагаем, что нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие участие защитника в согласительной процедуре нуждаются в уточнении посредством:

– дополнения ч. 1 ст. 51 УПК РФ пунктом 9 следующего содержания: «подозреваемый, обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, предусмотренной гл. 40.1 настоящего Кодекса»;

– дополнения ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ положениями об обязательной консультации с защитником до подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, изложив их в следующем виде: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым добровольно после консультации с защитником в письменном виде на имя прокурора. Следователь в присутствии защитника должен разъяснить подозреваемому или обвиняемому порядок заключения соглашения и его последствия, о чем составляется протокол, который подписывается подозреваемым или обвиняемым, его защитником».

С точки зрения содержания рассматриваемого этапа согласительной процедуры особое значение имеют временные пределы реализации обвиняемым (подозреваемым) своего права на подачу ходатайства в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ таковое может быть заявлено в любой момент с начала уголовного преследования и до момента объявления об окончании предварительного расследования. Анализ судебной практики показывает, что в целом стороны в подавляющем большинстве случаев соблюдают нормативно установленные пределы. Вместе с тем, изучение уголовных дел, рассмотренных судами Московской области, выявило и наличие случаев, когда ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заявлялось в процессе ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела. В удовлетворении ходатайства следователями было отказано. Например, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ Н., которому было объявлено об окончании производства следственных действий и предложено ознакомиться с материалами уголовного дела, после консультации с защитником заявил о желании заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, подав письменное ходатайство на имя прокурора. Следователь отказал в удовлетворении ходатайства, мотивировав свое решение тем, что все следственные действия, необходимые по делу выполнены, и оказания какой-либо помощи органам предварительного расследования уже не требуется, все соучастники преступления установлены следственно-оперативным путем⁵. Аналогичные решения были приняты по

1 См.: Саркисянц Р. Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 1. С. 45-48.

2 См.: Быков В. М., Быков А. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 18-22.

3 См.: Рыжаков А. П. Комментарий к каждому из пунктов Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» (Дата обращения: 13.02.2017 г.)

4 См.: Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 78, 100; Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 6.

5 Архив Дмитровского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-20/2013.

уголовным делам в отношении О., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ⁶, а также в отношении М., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ⁷.

Отсутствие единообразия в следственной практике, на наш взгляд, обусловлено наличием противоположных интересов у договаривающихся сторон. В частности, стороне обвинения может быть выгодно заключение соглашения в начале расследования, поскольку следователь имеет возможность эффективно использовать показания обвиняемого (подозреваемого) для полного раскрытия преступления и изобличения соучастников, оставляя значительный временной запас срока предварительного следствия. Стороне защиты по тактическим соображениям может быть более выгодно подать ходатайство как можно позже, когда лицу уже предъявлено обвинение, собраны доказательства причастности к совершению преступления и т.д. Например, по уголовному делу в отношении В., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было заключено уже после совершения В. действий, фактически направленных на содействие стороне обвинения в расследовании преступления, а именно: В. дал показания о совершении ряда краж на территории Московской области в период с май по октябрь 2012 года, с его участием были проведены проверки показаний на месте совершения указанных краж⁸. По другому уголовному делу в отношении Ф., обвиняемого в совершении аналогичного преступления, 23.02.2013 года он был задержан и заключен под стражу, 15.07.2013 года на основании собранных доказательств Ф. было предъявлено обвинение и только 07.08.2013 года сторона защиты заявила ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве⁹.

Мы полагаем, что в данной ситуации принципиально важными являются два момента. Во-первых, законодатель наделяет обвиняемого (подозреваемого) диспозитивным правом инициировать согласительную процедуру, что предполагает выбор именно стороной защиты момента подачи ходатайства, в пределах установленного законом периода времени. Во-вторых, окончание срока реализации названного права сопряжено с таким этапом стадии предварительного расследования как ознакомление с материалами дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, следовательно, составляемый в данном случае протокол является процессуальным актом, после составления которого возбуждение согласительной процедуры уже невозможно.

В специальной литературе имеют место предложения о расширении временных границ заключения соглашения о сотрудничестве путем включения и судебных стадий уголовного процесса, и стадии исполнения приговора¹⁰. Не отрицая того факта, что сотрудничество с органами уголовной юстиции мо-

жет осуществляться и подсудимым, и осужденным, полагаем, что таковое вряд ли охватывается термином «досудебное соглашение о сотрудничестве».

Пристатейный библиографический список

1. Брусницын Л. В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 13-18.
2. Быков В. М., Быков А. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 18-22.
3. Головинин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 172с.
4. Саркисянц Р. Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 1. С. 45-48.
5. Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 27с.
6. Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 35-44.

6 Архив Железнодорожного городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-17/2014.

7 Архив Дмитровского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-220/2015.

8 Архив Железнодорожного городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-14/2014.

9 Архив Реутовского городского суда Московской области. Уголовное дело № 1-198/2013.

10 См., например: Брусницын Л. В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 13-18; Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве:

правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 35-44.

ЕНИКЕЕВ Олег Анатольевич

кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА И ИМУЩЕСТВА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

В статье проанализированы положения федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" в свете потенциальных вопросов применения указанного закона судами общей юрисдикции. Автором предложены возможные варианты решения проблем применения данного закона.

Ключевые слова: юрисдикционный иммунитет, иностранные государства, гражданский процесс.

ENIKEEV Oleg Anatoljevich

Ph.D. in Law, Ph.D. in medical sciences, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

TO THE QUESTION ABOUT THE POSSIBILITY OF SOLVING PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF THE FEDERAL LAW "ON JURISDICTIONAL IMMUNITIES OF A FOREIGN STATE AND THE PROPERTY OF A FOREIGN STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION"

The article analyzes the provisions of the Federal law "On jurisdictional immunities of a foreign state and the property of a foreign state in the Russian Federation" in light of the potential issues of application of the law by the courts of General jurisdiction. The author offers possible solutions to problems of application of the law.

Key words: jurisdictional immunity, foreign states, civil process.

Еникеев О. А.

Юрисдикционный иммунитет иностранных государств как принцип международного права в силу «*par in parem non habet jurisdictionem*» («равный над равными не имеет юрисдикции») (п. 1 ст. 2 Устава ООН) становится еще более актуальным в последние годы в связи с возрастанием числа исков к Российской Федерации за рубежом¹. В России 3 ноября 2015 г. был принят Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (далее Закон), что повлекло внесение 29 декабря 2015 г. в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации главы 45.1 «Производство по делам с участием иностранного государства». С этого момента Россия официально отказалась от доктрины абсо-

лютного² юрисдикционного иммунитета иностранных государств. До этого момента в России превалировала концепция абсолютного юрисдикционного иммунитета государственной собственности иностранных государств. Доктрина абсолютного иммунитета в России последовательно развивалась и поддерживалась и все годы существования Советской власти, что было обусловлено приоритетом государственной собственности перед всеми иными видами собственности и особым характером защиты данной собственности, что распространялось и на имущество иностранных государств в Советском Союзе.

Статья 2 Закона впервые официально установила, что юрисдикционный иммунитет иностранного государства и его имущества – это судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска и иммунитет в отношении исполнения решения суда (ранее данные виды юрисдикционных иммунитетов иностранных государств выделялись только

1 Кайсин Д. В. Иммунитет государства и защита иностранных государственных капиталовложений в России // Закон. 2015. № 5. С. 158; Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В. Р. Авхадеев, С. Б. Бальхаева, Ю. В. Боброва и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014. С. 250.; Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. С. 233; Евстифеев А. С., Гулиев Р. Г. О. К вопросу о понятии и сущности федерации в конституционном праве Российской Федерации // В сборнике: Конституционно-правовые проблемы в современной России Материалы III республиканской научно-практической конференции студентов и аспирантов. 2015. С. 51-54; Арест зарубежного имущества России по делу ЮКОСа // Аргументы и факты. 2015. 18 июня.

2 Нешатаева Т. Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 304 с.; Лунц Л. А. Вопросы правового положения иностранцев и применения иностранных законов в Основах гражданского законодательства и Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Новое в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. Труды научной сессии ВШЮН. М., 1962. С. 63-74.

доктриной международного права)³. В статье 4 данного закона юрисдикционные иммунитеты ограничены принципом взаимности. Между тем ни в Законе ни Гражданском процессуальном кодексе не предусмотрена процедура и порядок обращения суда к Министерству иностранных дел РФ, что по нашему мнению является несомненным упущением, требующим скорейшего устранения. Помимо ограничений, установленных таким принципом международного права – как принцип взаимности Закон устанавливает 3 основания для ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранных государств: «Иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора в силу: 1) международного договора; 2) письменного соглашения, не являющегося международным договором; 3) заявления в суде Российской Федерации, письменного уведомления суда Российской Федерации или письменного уведомления, переданного Российской Федерации по дипломатическим каналам, в рамках судебного процесса в отношении конкретного спора.» Вместе с тем, п. 4 ст. 5 устанавливает, что «согласие иностранного государства на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора не затрагивает иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и (или) иммунитета иностранного государства в отношении исполнения решения суда.» Таким образом, для лишения иностранного государства юрисдикционного иммунитета в конкретном деле необходимо четко оформленное заявление такого государства на отказ от данного иммунитета, так как в международных договорах отказы от юрисдикционных иммунитетов практически не встречаются, а письменные соглашения между иностранными государствами и конкретными гражданами России можно отнести к крайне редким документам. Примером отказа Российской Федерации от судебного иммунитета могут послужить соглашения о разделе продукции «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в которых Россия отказалась от судебного иммунитета⁴. К сожалению, примеров обратного характера в отношении других государств и граждан или юридических лиц Российской Федерации нам не известно.

Помимо института согласия на осуществление юрисдикции суда РФ в отношении иностранного государства Закон содержит понятие отказа от судебного иммунитета. К базовым проблемам института отказа от судебного иммунитета можно отнести тот факт, что данный отказ не означает отказа от иммунитета в отношении мер по обеспечению иска и иммунитета в отношении исполнения решения суда. Данное следствие означает, что на имущество иностранного государства без его разрешения нельзя наложить обеспечительные меры и даже при получении положительного для гражданина России ре-

шения его нельзя будет исполнить, опять же без согласия иностранного государства.

Статья 7 Закона устанавливает когда конкретно не применим судебный иммунитет иностранных государств в России: «1. ... если такие споры в соответствии с применимыми нормами права подлежат юрисдикции суда Российской Федерации и указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий. 2. если все стороны гражданско-правовой сделки являются государствами или стороны такой сделки договорились об ином (между ними имеется соглашение о передаче дела под юрисдикцию российского суда). 3. Иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с осуществлением иностранным государством предпринимательской и иной экономической деятельности на территории Российской Федерации, а также на территории другого государства, если последствия такой деятельности имеют связь с территорией Российской Федерации. 3. При решении вопроса о том, связана ли сделка, совершенная иностранным государством, с осуществлением его суверенных властных полномочий, суд Российской Федерации принимает во внимание характер и цель такой сделки» К сожалению проблемным выглядит вопрос о определении цели и характера сделки, совершенной иностранным государством на территории Российской Федерации. Так как суды Российской Федерации неоднозначно интерпретируют характер и цели сделок, заключенных иностранными государствами на территории России⁵. Мы полагаем, что данная проблема может быть разрешена вынесением Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу применения юрисдикционных иммунитетов иностранных государств. К отдельным недостаткам закона можно отнести тот факт, что положения его статей не распространяются на активность суверенных фондов иностранных государств в свободных экономических зонах⁶.

Статья 14 Закона устанавливает исключения из судебного иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и определяет: «1) явно выразило согласие на принятие соответствующих мер одним из способов, предусмотренных частью 1 статьи 5 настоящего Федерального закона; 2) зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования, являющегося предметом спора.» Статья 15 устанавливает исключения из судебных иммунитетов иностранных государств в отношении исполнения решения суда и дополняет основания, установленные статьей 14, что имущество иностранного государства используемое и (или) предназначенное для использования данным иностранным государством в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий, может быть подвергнуто принудительному исполнению. Мы полагаем что основания для неприменения судебных иммунитетов иностранных государств в отношении обеспечения иска и исполнения решения суда можно объединить в одной статье.

3 Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, И. Г. Арсенов и др.; под ред. В. В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 823; Ляпина О. А., Колоколов А. В., Свечникова И. В., Кошечев С. А., Артемьев Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2012.

4 Салиева Р. Н. Механизмы арбитража по условиям соглашений о разделе продукции и проблема иммунитета государства // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев. М.: Статут, 2009. С. 158.

5 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2011 г. N 3440/07 // <https://rospravosudie.com/court-vysshiy-arbitrazhnyj-sud-rf-s/act-303707233/> (10.03.2017); Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2011 г. по делу N А40-148189/10-105-1280 // <http://ras.arbitr.ru/> (10.03.2017).

6 Неучева М. Ю. Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 248-251.

Несмотря на уточнения перечня имущества, которое исключено из-под судебного иммунитета иностранных государств от обеспечения и иска и исполнения решения суда. Статья 16 отдельно устанавливает перечень имущества иностранного государства на который распространяется эти два вида юрисдикционных иммунитета: «1) имущество (в том числе денежные средства, находящиеся на банковском счете), используемое или предназначенное для осуществления функций дипломатических представительств иностранного государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций иностранного государства в органах международных организаций либо на международных конференциях; 2) военное имущество или имущество, используемое либо предназначенное для использования в военных целях или в миротворческих операциях, признаваемых Российской Федерацией; 3) культурные ценности или архивы, не выставленные на продажу либо не предназначенные для продажи; 4) имущество, являющееся частью экспозиций выставок, представляющее научный, культурный или исторический интерес и не выставленное на продажу либо не предназначенное для продажи; 5) имущество центрального банка или иного органа надзора иностранного государства, в функции которого входит банковский надзор.» Таким образом, имущество иностранного государства на которое могут быть наложены обеспечительные меры или, на которое может быть обращено взыскание, должны быть практически прямо оговорены самим иностранным государством, что звучит несколько спорно.

С принятием закона «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» в России вступила в силу концепция ограниченного юрисдикционного иммунитета иностранных государств. Вместе с тем, наличие определенных пробелов может затруднить исполнения данного Закона. Мы полагаем, что начало дискуссии по этому вопросу может ускорить устранение вышеуказанных проблем или предложит гораздо более лучшие решения. Вместе с тем, несмотря на достаточно четкое разграничение вопросов сложения и ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранных государств, подводные камни и пробелы Закона не будут выявлены до тех пор, пока не будет наработана судебная практика применения данного Закона.

Пристатейный библиографический список

1. Арест зарубежного имущества России по делу ЮКОСа // Аргументы и факты. 2015. 18 июня.
2. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В. Р. Авхаев, С. Б. Бальхаева, Ю. В. Боброва и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014.
3. Евстифеев А. С., Гулиев Р. Г. О. К вопросу о понятии и сущности федерации в конституционном праве Российской Федерации // В сборнике: Конституционно-правовые проблемы в современной России Материалы III республиканской научно-практической конференции студентов и аспирантов. 2015.

4. Кайсин Д. В. Иммунитет государства и защита иностранных государственных капиталовложений в России // Закон. 2015. № 5.
5. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, И. Г. Арсенов и др.; под ред. В. В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
6. Лунц Л. А. Вопросы правового положения иностранцев и применения иностранных законов в Основах гражданского законодательства и Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Новое в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. Труды научной сессии ВИНЮН. М., 1962. С. 63-74.
7. Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012.
8. Ляпина О. А., Колоколов А. В., Свечникова И. В., Кошечев С. А., Артемьев Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
9. Неучева М. Ю. Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 248-251.
10. Нешатаева Т. Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013.
11. Салиева Р. Н. Механизмы арбитража по условиям соглашений о разделе продукции и проблема иммунитета государства // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. М.: Статут, 2009.

КУШАРОВА Маргарита Прокопьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления

Кушарова М. П.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Статья посвящена некоторым основным проблемам, связанным с проводимой судебной реформой, изменениям вносимым в процессуальное законодательство, анализу норм, регулирующих порядок и процедуру апелляционного и кассационного обжалования их неопределённость и незавершённость, которые приводят к усложнению доступа к правосудию.

Ключевые слова: судебная власть, реформа судебных органов; независимость суда; несовершенство законодательства; усложнение процедур апелляционного и кассационного обжалования

KUSHAROVA Margarita Prokopjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Law Faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management

JUDICIAL REFORM: TRENDS AND PROSPECTS

The article is devoted to some basic issues related to the ongoing judicial reform, changes to be introduced in the procedural law, the analysis of the rules governing procedure and the procedure of appeal and cassation appeal of the uncertainty and incompleteness, which lead to a complication of access to justice cassation appeal of the uncertainty and incompleteness, which lead to a complication of access to justice.

Keywords: judiciary, reform of the judiciary; independence of the judiciary; imperfection of the legislation; complication of procedures of appeal and cassation.

В декабре прошедшего года в Москве прошёл IX Всероссийский съезд судей, на котором с приветственным словом к судейскому сообществу выступил президент В. В. Путин, он отметил, что развитие страны требуют корректировки, настройки нашей правовой системы и законодательства. При этом, что «наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой несистемно, что создаёт немало трудностей и угроз в процессе правоприменения, президент выразил надежду на то, что «Судейское сообщество способно повлиять на эту ситуацию. Уверен, что парламент с должным вниманием отнесётся к вашему авторитетному мнению. Стабильность и предсказуемость законов – общая для всех цель, гарантия качества национальной юрисдикции. Это чрезвычайно важные вещи, которые мы всегда должны помнить. Здесь важно всё: и укрепление статуса судей, гарантий их независимости, и оптимизация судопроизводства, и повышение открытости, прозрачности правосудия. Необходимо беречь чистоту судейского корпуса и повышать доверие к суду как главному защитнику прав любого человека – независимо ни от его доходов, ни возраста, ни национальности, ни должностного положения, ни даже гражданства, если этот человек находится в рамках российской юрисдикции.

Полагаю, что на съезде будут выработаны такие рекомендации по этим вопросам, которые наконец нам позволят изменить эту ситуацию»¹.

Из выступления Президента РФ было понятно, что и главу государства не устраивают ни темпы реформирования, ни результаты столь длящегося процесса судебных реформ. Не

смотря на высочайшее внимание к проблеме независимости судов, несмотря на все декларации, кардинальных изменений не происходит, не усматривается и признаков этого из резолютивной части Постановления съезда судей, принятого по итогам прошедшего судейского форума, в котором, решались в основном организационно-правовые вопросы судейского корпуса России и судоустройства, но не обсуждалось качество и эффективность осуществления правосудия, кроме «электронного правосудия», тогда как значимость суда определяется не бюджетом и количеством судей, а авторитетом принятых решений, их обоснованностью и влиянием на общественное сознание. Мы должны отдавать себе отчет в том, что дальнейший экстенсивный рост судебной системы не поможет нам ответить на новые запросы общества.

Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин на открытии IX съезда отметил, что 2016 год для российской судебной власти знаменателен, тем, что четверть века тому назад началась судебная реформа, и сегодня мы фактически отмечаем 25-летие судебной системы новой России². С того времени, не одно десятилетие в нашей стране продолжаются дискуссии об эффективности гражданского судопроизводства и необходимости реформирования всей судебной системы, причем эти вопросы периодически активизируются и во власти, и учеными, и в гражданском обществе, где говорят об отсутствии в России «настоящего» суда и «настоящей» судебной власти и говорится о создании независимых судов. Дискутируется проблема о том, что судебные реформы «буксуют» и не дают результатов, а без независимой судебной вла-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>

2 Там же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>

сти у нас не будет ни инвестиций, ни экономического роста, а так же промышленных предприятий, и социально значимых объектов – таких как детские сады и школы»³.

Очередной этап государственных инициатив судебного реформирования привёл к слиянию двух высших судебных инстанций Российской Федерации. Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», вступившим в действие с 06.08.2014, Верховный Суд РФ является единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам. Определена новая компетенция Пленума и Президиума ВС РФ, а также полномочия Председателя ВС РФ и его заместителей. Уже идёт третий год правоприменения новации такого реформирования, однако единообразия судебной практики в той степени, которая была определена задачами совершенствования законодательства, предусмотренного данным реформированием пока не усматривается. Как сказал на съезде судей Валерий Зорькин «положительный эффект от этого соединения есть. На мой взгляд, этот эффект заключается прежде всего в том, что устранена объективно складывающаяся и нарастающая тенденция, когда в двух верховных судах давалось разное толкование одной и той же нормы материального права. И это опасно для единства законности. Но дело не только в этом. В этом, конечно, плюс, когда теперь этого нет и Верховный Суд имеет возможность, обобщив практику, дать направление ей с помощью толкования в постановлениях пленума. Но я бы специально подчеркнул на этом высоком собрании, что есть и другой, не столь очевидный, но не менее важный аспект этой проблемы»⁴. Поэтому, эффективность такого решения установит история, но процедура её проведения позволяет нам, практикам-юристам, усомниться в её результатах.

На проблемы в деятельности судебной системы более одиннадцати лет назад, указывал бывший Председатель ВАС РФ г. Иванов А. А.⁵, относя к ним несовершенное законодательство, но не только и не столько материального права, сколько нормы процессуальные, влияющие на процедуру судебного разбирательства и зачастую приводящие к неправосудному решению, а так же усложнённость обжалования судебных актов⁶ Проводится активная переработка гражданского и арбитражного судопроизводства, (так, только в АПК РФ с 2014 по 2016 г внесено более пятнадцати изменений, а в ГПК РФ ещё чуть больше), предполагающая его единообразие, о котором в последнем послании говорил наш Президент.

На наш взгляд, позиция Президента, лицами, проводящими законодательную реформу, была истолкована не совсем верно, поскольку он имел в виду не столько единообразие процедуры судопроизводства, сколько судебные акты, выносимые

по конкретным тождественным делам, т.е. – единообразие сложившейся судебной практики на основе норм материального права, при этом толкование норм именно материального права должно быть одинаковым, независимо от субъектного состава участников процесса и процедуры судопроизводства.

Вступившие в силу Федеральные законы от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 5 апреля 2016 года № 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направлены только на унификацию процессуального законодательства и упрощение правовых процедур, но не на повышение эффективности и качества правосудия. В результате проведенной и сформированной судами Российской Федерации судебной практики по экономическим спорам за истекший период была проведена реформа третейского разбирательства целью и задачей которой, на законодательном уровне закреплены требования к структурной организации третейских судов, их компетенции, статусу и ответственности третейских судей за разрешение экономических споров и вынесение правосудных решений.

Одним из важных шагов в деле укрепления гарантий доступа к правосудию, унификации процессуального законодательства, оптимизации служебной нагрузки судей является реализация Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 8 декабря 2014 года № 124. В разработке Концепции принимали участие представители Совета судей Российской Федерации, однако в эту комиссию по разработке Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по каким – то причинам не включены такие авторитетные учёные процессуалисты как М. К. Треушников и др.

В результате, проведённой работы разрешены в теоретическом аспекте некоторые проблемы деятельности судебной системы Российской Федерации.

Тем не менее, анализ работы судов показывает, что тенденция роста обращений за судебной защитой нарушенных прав сохраняется. Предварительные данные 2016 года позволяют сделать такой вывод.

К сожалению, реформа повлекла установление новых правил не только судопроизводства, а и подачи жалоб не только в Судебную Коллегию Верховного Суда РФ по экономическим спорам, но также порядок обжалования во всех судебных инстанциях. Новеллизация процессуального законодательства о проверке законности судебных постановлений, по выражению профессора Т. В. Сахновой «приобретает кроме апелляции черты чрезвычайности; инстанционность проверки ограничивается апелляцией; надзор по преимуществу превращается в судебную функцию обеспечения единообразия судебной практики. В целом – при видимом увеличении инстанций происходит функциональное уменьшение «удельного веса» проверки законности и защиты имущественных прав для сторон»⁷.

Реформирование подведомственности и подсудности судебной системы общей юрисдикции по примеру арбитража

3 Плотников И. Н. Лесников А. В. Судебная система России // Вопросы частного права. Сборник научных статей и тезисов студентов, магистрантов и аспирантов. Сер. «Выпуск 1» Новосибирск 2015, С 61-65; Морщакова Т. Г. Концепция судебной реформы: что не сделано? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/etc/konceptcia_sud_reformi.htm (2011. октябрь); Исаенкова О. В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. 2014. № 3. С.94.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>

5 Иванов А. А. Качество законов и деятельность арбитражных судов // Журнал российского права. 2005

6 Кушарова М. П. О некоторых вопросах эффективности правосудия по гражданским делам. // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы развития науки и образования ООО «Ар-Консалт», Т. III. Москва, 05 мая 2014 г. С. 153

7 Сахнова Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6

ных судов с их дифференциацией судов общей юрисдикции по судебным округам в целом, привело к увеличению инстанций и усложнению процедуры обжалования, которая сейчас состоит из четырёх этапов. Апелляционное производство по гражданским делам осуществляется в порядке, предусмотренном гл.39 ГПК РФ для судебного рассмотрения дел по существу в суде первой инстанции с некоторыми изъятиями, а фактически как отправленные апелляционным или кассационным определением суда второй инстанции на новое судебное разбирательство в коллегиальном судебном составе. Здесь, как показывает практика, апелляционные районные суды, так же как и апелляционные инстанции судов субъектов и приравненных к ним судам, просто не справляются с потоком дел. Проведённый обзор статистических данных о результатах деятельности апелляционной инстанции Новосибирского областного суда за первое полугодие 2014 года, показывает, что из списка дел, назначенных к слушанию в четырёх апелляционных составах суда работающих еженедельно, рассматриваются в один день до 130- 150 дел, т.е на каждую коллегия приходится в среднем по 35-38 дел. Из них - отменяются 18 -20 дел; снимается с производства, по разным причинам – 3-5 дел⁸. Разве можно справиться с таким потоком дел по установленной ст.ст. 327-327.1 ГПК РФ процедуре рассмотрения дела в апелляционной инстанции, будь хоть судьи апелляционной инстанции трижды грамотными и внимательными??? Представляется, что и в других апелляционных инстанциях ситуация не лучше. В результате апелляционная процедура проходит формально, как это происходит и в судах кассационной инстанции с упрощенным судебным разбирательством. К таким выводам автор статьи приходит как на основе проводимого исследования, так и личного многолетнего опыта практического участия в качестве представителя по делам всех видов судопроизводства. К слову хотелось бы заметить, что в Арбитражных апелляционных и кассационных судах до внесения изменений в АПК РФ дела обстояли намного эффективнее и лучше. Проблема в том, что апелляционные инстанции судов общей юрисдикции, просто механически заменяют кассационные инстанции с усложнением процедуры рассмотрения апелляционных жалоб на решения судов первой инстанции. Апелляционные районные (городские) и приравненные к ним суды создают дополнительную судебную инстанцию, но не решает проблемы эффективности деятельности наших судов. В связи с ростом служебной нагрузки судей остается актуальным вопрос разработки и принятия законов о нормах и оптимизации служебной нагрузки судей, однако не решаются многие концептуальные вопросы осуществления правосудия. Полагаю, что этот вопрос разрешится после прошедшего Всероссийского съезда.

Ещё одну насущную проблему защиты прав и законных интересов в судах общей юрисдикции хотелось бы обсудить, которая напрямую связана с обжалованием судебных актов, вступивших в законную силу. Вопросы кассационного обжалования, а если быть точным – о порядке подачи кассационных жалоб и их рассмотрению по ст.381, 383 ГПК РФ. Федеральным законом от 09.12.2010 г за № 353 в ГПК РФ введена глава о производстве в суде кассационной инстанции, в результате которой появилась неопределенность в конституционно-правовой природе ст. ст. 381 и 383 ГПК РФ – к какому институту они могут относиться – к производству в суде надзорной инстанции как правового института, предназначенного федеральным законодателем для исправления судебных ошибок в постановлениях нижестоящих судов, вступивших в законную силу, или это институт кассационного обжалования - то же по сути предназначенного для исправления судебных оши-

бок? Изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ в рамках судебной реформы, по нашему мнению, создали по сути “вторую” надзорную инстанцию – только теперь не все судебные акты могут быть обжалованы в Судебную коллегия Верховного Суда РФ. Ст.ст.381 и 383 ГПК РФ устанавливают правило об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебное заседание суда кассационной инстанции. Однако этот вопрос судья кассационной инстанции решает единолично и, таким образом, в данном случае он единолично осуществляет правосудие, постановляя Определение об отказе. Исходя из смысла ст.381ГПК РФ это определение подлежит обжалованию, что подтверждается ч.3 этой статьи, когда вышестоящие по должности судьи (Председатель ВС РФ и его заместители) вправе не согласиться с данным определением, но ст.383ГПК РФ не предусматривает такого обжалования, так же как и прямого запрета она не содержит. Сейчас же ситуация складывается так, что судьи не выносят дело на рассмотрение судебного заседания. Мотивы их действий нам, как правило, неизвестны - в результате налицо мнение одного судьи и часто – немотивированный отказ в правосудии и, как следствие – коррупционная составляющая. Отсутствие возможности обжаловать спорный судебный акт не согласуется с универсальным требованием эффективного восстановления нарушенных прав путём осуществления правосудия и не отвечает требованиям справедливости, нарушая конституционные права граждан на судебную защиту.

При этом, обращаем пристальное внимание на выводы профессора Т. Морщаковой заслуженного юриста РФ, что в судебной системе не обеспечены процессуальные способы исправления судебных ошибок. (Впрочем, если возможны заказные решения, то не так уж важны процессуальные способы исправления судебных ошибок!) Исправление ошибочных судебных решений не обеспечивается и в кассационной инстанции и в уголовном процессе, которая продолжает оставаться максимально избирательной (она, если захочет, может что-то исследовать заново, а если не захочет, то и не будет)⁹.

Если исходить из принципов международного права и Конституции РФ, то необходимо обеспечить право каждого на пересмотр судебного решения вышестоящей судебной инстанцией по правилам суда первой инстанции, чтобы были проверены все выводы суда, касающиеся фактов и правильности применения права. Эта возможность у нас почти отсутствует, за исключением арбитражной судебной системы, где апелляция все-таки действует по всем делам, и участка апелляционного пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам, осуществляемого мировой юстицией. В результате, сохраняется возможность субъективизма судей, в том числе и на уровне высших судов.

В судебной практике зачастую возникают ситуации, когда при рассмотрении жалоб на судебные решения вообще не анализируются доводы, приводимые заинтересованными участниками процесса, указывающими на незаконность и (или) необоснованность этих решений, но судебные инстанции их игнорируют, поскольку ст.ст.390 и 391.12 ГПК РФ устанавливают конкретные ограничения в возможности установления или переоценки доказательств.

К сожалению, на сегодняшний день, Гражданский Процессуальный Кодекс РФ, «перекроенный» многократно, так и не решает многих концептуальных проблем судопроизводства: ни разрешения неопределённости информационного поля, ни свободного доступа к правосудию.

9 Морщакова Т. Г. Концепция судебной реформы: что не сделано? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/etc/koncepcia_sud_reformi.htm (2011. октябрь)

Остаются достаточно актуальными вопросы так называемого «электронного правосудия» – очень активно увлеклись наши центральные власти этим видом судопроизводства, забывая или не учитывая технической оснащённости и кадровых возможностей даже арбитражных судов не говоря уже о судах общей юрисдикции. И что такое «электронное правосудие», когда налицо правовая неграмотность достигает 80% гражданского общества?

Хочется обратить особое внимание на ст.ст. 193, 214, 232⁴ ГПК РФ и судебные решения по отдельным категориям дел – как эти Акты правосудия «добираются» до заинтересованных лиц? Возможно, с теоретических позиций законодателя это приемлемые варианты, когда мотивировочные части судебных актов становятся доступными только после вступления их в законную силу, но как возможна мотивировка их обжалования, если законодателем не предусмотрено понятие предварительной жалобы как это было в ГПК РСФСР. Ст. ст. 321-323, 378 ГПК РФ предъявляют определённые требования к форме и содержанию жалоб и предусматривают неблагоприятные последствия при их несоблюдении, что влечёт к затягиванию их рассмотрения, да и к субъективизму судейского усмотрения. Почему в АПК РФ вопрос о доступности судебных актов арбитражных судов не вызывает критики у участников процесса, тогда как в гражданском процессе эти вопросы у практических работников вызывают постоянные правоприменительные проблемы и за такой длительный период действия ГПК и АПК РФ не разрешены проблемы рассылки судебных актов заинтересованным лицам.

Не всё благополучно и при реформе мирового суда, поскольку суть этих изменений сводится к тому, что мировой судья вправе выносить свои решения по гражданским делам без мотивировочной части, то есть без указания правового обоснования, без оценки доказательств, тогда как судебный приказ приравнивают к судебному решению, который признаётся как акт правосудия. Полагаем, что судебный приказ не может являться Актом Правосудия, поскольку он нарушает конституционные права граждан на судебную защиту. Проведённый анализ данных и других норм позволяет судить о том, что такое реформирование не решает давно назревших проблем судебного процесса, качестве подготовки судей и не затрагивает вопросы о справедливости права и статусе судебного решения. При таком реформировании российской судебной системы оправдана позиция М. Каткова который говорит о том, что «Слово реформа понимают в смысле улучшения существующего порядка. Конечно, по идее предполагается, что всякие новые уставы должны быть лучше старых. Зачем же, в самом деле, сочинять новые уставы, если они не лучше старых? И тем не менее, произвести реформу и действительно улучшить положение дел, это совсем не одно и то же. Реформа означает только изменение существующего порядка, а обратиться ли это изменение к лучшему или худшему – это иной вопрос»¹⁰. По нашему мнению ряд реформ гражданского судопроизводства не ведёт к улучшению.

Возможно, стоит нашим законодателям прислушаться к словам Д. А. Туманова, точку зрения которого мы, юристы, практикующие не один десяток лет, поддерживаем полностью: «С большим сожалением нужно отметить, что в процессуальном законодательстве наметилась тенденция свидетельствующая о том, что законодатель, внося многочисленные и регулярные изменения в ГПК и АПК пытается сделать процесс максимально удобным для судейского корпуса, совершенно забыв о процессуальных гарантиях тяжущихся об их интересах, т.е. именно о тех, кто ищет судебной защиты. Законодатель наверное забыл, что судебная система создана для защиты интересов различных субъектов права и обращающихся в суд с тем, чтобы найти эту защиту в суде, а не наоборот. Анализ норм гражданского процесса свидетельствует о том, что наш гражданский процесс становится похожим всё больше не на правосудие, которое должно осуществляться в строгой процессуальной форме, гарантирующей соблюдение прав участников процесса, а на некую деятельность чиновников, выполняющих не очень приятную обязанность. И главное в этой деятельности – скорость, а не правильное разрешение спора и защита прав заинтересованных лиц, обратившихся за этой защитой. К сожалению эти тенденции получили развитие и закрепление в процессуальных кодексах РФ»¹¹.

нодатель наверное забыл, что судебная система создана для защиты интересов различных субъектов права и обращающихся в суд с тем, чтобы найти эту защиту в суде, а не наоборот. Анализ норм гражданского процесса свидетельствует о том, что наш гражданский процесс становится похожим всё больше не на правосудие, которое должно осуществляться в строгой процессуальной форме, гарантирующей соблюдение прав участников процесса, а на некую деятельность чиновников, выполняющих не очень приятную обязанность. И главное в этой деятельности – скорость, а не правильное разрешение спора и защита прав заинтересованных лиц, обратившихся за этой защитой. К сожалению эти тенденции получили развитие и закрепление в процессуальных кодексах РФ»¹¹.

Пристайный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419>
3. Иванов А. А. Качество законов и деятельность арбитражных судов // Журнал российского права. 2005.
4. Исаенкова О. В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. 2014. № 3.
5. Катков М. Н. Московские ведомости 1884. 14 декабря № 347.
6. Кушарова М. П. О некоторых вопросах эффективности правосудия по гражданским делам // Сборник научных трудов по материалам Международной практической конференции «Актуальные проблемы развития науки и образования» в 7 частях. Т. III. М.: ООО «Ар-Консалт» 2014.
7. Морщакова Т. Г. Концепция судебной реформы: что не сделано? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/etc/konceptcia_sud_reformi.htm (2011. октябрь)
8. Пашин С. А., Миронов В. И. Концепция судебной реформы в России (тезисы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sutyajnik.ru/rus/cases/etc/konceptcia_sud_reformi.htm (2005. 20 нояб.).
9. Плотицкий И. Н. Лесников А. В. Судебная система России // Вопросы частного права. Сборник научных статей и тезисов студентов, магистрантов и аспирантов. Сер. «Выпуск 1» Новосибирск 2015. С 61-65
10. Сахнова Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6.
11. Туманов Д. А., Алёхина С. А. О некоторых тенденциях развития гражданского процесса; Бардин Л.Н. Перспективы как неизбежность реформы // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой.

11 Туманов Д. А., Алёхина С. А. О некоторых тенденциях развития гражданского процесса; Бардин Л.Н. Перспективы как неизбежность реформы // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 21 февраля 2015 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. С. 43.

10 Катков М. Н. Московские ведомости 1884. 14 декабря № 347.

МИНАСЯН Гоар Микаеловна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ОСНОВА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Значимость данного исследования заключается в определении роли судебной практики в современной российской правовой системе. В статье раскрывается содержание судебной практики, из каких элементов она складывается, и какое значение имеет в судопроизводстве по гражданским делам при постановлении судебных актов.

Ключевые слова: источники судебного решения, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика.

MINASYAN Gohar Mikaelovna

Ph.D. in Law, associate professor in the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

JUDICIAL PRACTICE AS THE BASIS OF JUDICIAL DECISIONS IN CIVIL PROCEEDINGS

The significance of this study is to determine the role of the judicial practice in the modern Russian legal system. The article discusses judicial practice, its elements and its role in resolutions of judicial acts in civil cases.

Keywords: sources of judicial decision, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, resolutions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice.

Минасян Г. М.

В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Согласно п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) закреплено, что в мотивировочной части судебного решения суд должен указать материальный и процессуальный закон, а также суду следует учитывать постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле.

Нормы права определяют содержание решения суда как правового акта, ими непосредственно определяется сила воздействия решения на общественные отношения.

Судебное решение базируется на тех нормах материального права, которые касаются существа спора и нормах процессуального права, которыми регулируется порядок и сроки

рассмотрения и разрешения дела по существу и вынесение итогового судебного акта. При этом следует отметить, что решение суда основывается также на судебной практике.

Следовательно, возникает необходимость в изучении такого правового явления, каким является судебная практика, в определении ее содержания, установлении значения судебной практики для судов при принятии судебного решения.

В одном из годовых отчетов Федерального Верховного Суда Германии было отмечено: «Никто из юристов не сомневается в том, что во все времена действующее право являло собой смесь законодательных норм и судейского права, и что последнее, воплощаясь в судебных решениях, никогда полностью не совпадало с положениями законодательства. Обсуждению подлежит лишь вопрос о границах судейского права, но не о его существовании»¹.

Этот подход к судебной практике находит свой положительный отклик и в науке гражданского процессуального права РФ.

Как отмечает И. В. Решетникова и с этим трудно не согласиться, в настоящее время в странах состязательной системы правосудия наблюдается тенденция возрастания роли закона, а в континентальной системе – роли судебного прецедента².

По мнению В. Ф. Яковлева³, в современном мире роль судебного прецедента, с одной стороны, меняется, с другой стороны, возрастает. В Европе, например, в Германии, в герман-

- 1 Зеккер Ф. Ю. Общие основы частного права/Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М., 2001. С. 26-27.
- 2 Решетникова И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Автореферат дис. ... д.ю.н. Екатеринбург. 1997. С. 26.
- 3 Добрачев Д. Роль судебной практики в современном арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. № 9. 2003.

ской правовой системе роль прецедентов возрастает. Судьи теперь выступают не только в роли говорящего закона, но и в роли сотворца права, т.е. участвуют не в создании законов, но в создании и формировании того, что называется правом. Это общая тенденция в мире. Отсюда повышается роль деятельности судов и значение их деятельности для формирования правовой системы.

Данная тенденция не могла не отразиться и на нашей правовой системе, относящейся к романо-германской правовой системе, в основе которой лежат принципы римского права.

Между тем в юридической литературе нет единого мнения в определении понятия «судебная практика». Судебную практику отождествляют то с понятием прецедента, то с постановлениями Пленума соответствующих высших судов, то с любым судебным решением вообще.

По мнению С. Н. Братуся и А. Б. Венгерова, судебная практика как итог судебной деятельности есть результат толкования норм права в процессе их применения судом при разрешении конкретных дел⁴.

В. М. Жуйков рассматривает судебную практику по гражданским делам как «деятельность судов по применению законодательства при рассмотрении конкретных гражданских дел и как использование опыта и результатов этой деятельности»⁵.

Следует отметить, что судебная практика формируется всей судебной системой, при этом в качестве источника она выступает, если имеется принятое постановление вышестоящей инстанции. Согласно ст.391.9 ГПК РФ, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, отменит или изменит соответствующее судебное постановление. Под нарушением судебного постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015).

Следовательно, основываясь на вышеизложенном, можем сказать, что к судебной практике относятся постановления Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ.

Влияние Конституционного Суда РФ на формирование судебной практики обусловлено занимаемым им местом в системе органов судебной власти. О том, что данное Конституционным Судом РФ конституционное истолкование подлежащих применению норм является общеобязательным для судов, неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ в своих судебных актах.⁶

Также следует отметить и значимость решений и постановлений Европейского Суда по правам человека. Постановления Европейского суда по конкретным делам носят обязательный характер и должны исполняться государствами. При

рассмотрении конкретных жалоб Суд не только оценивает фактические обстоятельства конкретного дела, но и анализирует особенности законодательства и правоприменительной практики конкретной страны, ставшие причиной нарушения прав и свобод человека. По этой причине постановления Суда имеют большое значение для совершенствования национальных правовых систем.

Для судов России является обязательным толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в конкретном деле, поскольку Россия, как участник Конвенции, признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что и судебная практика, находящая отражение в конкретных решениях, складывается из нескольких элементов.

1. Определение закона, подлежащего применению к конкретным правоотношениям, т.е. один из вопросов, разрешаемых судом при принятии решения по рассматриваемому гражданскому делу.

2. П.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» устанавливает, что в мотивировочной части судебного решения указывается материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд. В этом же постановлении отмечается, что суду также следует учитывать:

– постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащих применению в данном деле;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

– постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

Таким образом, судебная практика находит свое закрепление в решениях и постановлениях Европейского Суда по правам человека, а также постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ и наряду с законом становится той основой, которая делает решение суда законным и обоснованным.

Пристатейный библиографический список

1. Зеккер Ф. Ю. Общие основы частного права/Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. М., 2001.
2. Решетникова И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Автореферат дис. ... д.ю.н. Екатеринбург. 1997.
3. Добрачев Д. Роль судебной практики в современном арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. № 9. 2003.
4. Братусь С. Н., Венгерова А. Б. Понятие, содержание и форма судебной практики. М., 1975.
5. Жуйков В. М. Предисловие / Роль судебной практики в правоприменительном процессе. Судебная практика по гражданским делам (1993-1996 гг.). М., 1997.

4 Братусь С. Н., Венгерова А. Б. Понятие, содержание и форма судебной практики. М., 1975. С. 16-17.

5 Жуйков В. М. Предисловие / Роль судебной практики в правоприменительном процессе. Судебная практика по гражданским делам (1993-1996 гг.). М., 1997. С. 5.

6 Добрачев Д. Роль судебной практики в современном арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 11-22.

ДЖАБРАИЛОВА Саида Абдулмуслимовна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье исследуются проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению в судебной практике, раскрывается порядок исследования доказательств в суде присяжных и вопросы, возникающие в процессе исследования отдельных доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, присяжные заседатели, судебное следствие, предмет доказывания, доказательственная процедура.

DZHABRAILOVA Saida Abdulmuslimovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

FEATURES OF COURT TRIAL IN COURT BY JURY

The article examines the problem of the trial by jury, and approaches to their resolution in judicial practice, the order of examination of evidence revealed by jury and issues arising in the course of studies of individual evidence.

Keywords: criminal trial, jurors, judicial investigation, evidence subject evidentiary procedure.

Среди проблем производства в суде с участием присяжных заседателей особого внимания заслуживают проблемы судебного следствия, как центрального этапа судебного разбирательства, в котором производится исследование всех имеющихся в уголовном деле доказательств и собиране вновь представленных. Именно в ходе судебного следствия у присяжных закладываются основы внутреннего убеждения. Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей проводится по общим правилам, с особенностями, вытекающими из процессуально-правовой природы суда присяжных. Главная особенность состоит в разделении компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями, что обуславливает деление судебного следствия на два этапа: до вынесения вердикта и после. На первом этапе исследуются обстоятельства, установление которых необходимо для ответов на вопросы, поставленных перед присяжными заседателями и, следовательно, исследуются только те доказательства, которые относятся к данным обстоятельствам. На втором - обстоятельства, на основе которых решаются правовые вопросы: о квалификации преступления и наказании, если обвиняемый признан виновным.

Исследуя структуру судебного следствия в суде присяжных, стоит указать, что она начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника, в которых государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств, а защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представляемых стороной защиты доказательств (ч.ч. 1.2 ст. 301 УПК РФ). Такой порядок судебного следствия обусловлен принципом состязательности, когда каждая из сторон может донести до суда свою позицию по делу, способствуя тем самым формированию внутреннего убеждения у присяжных заседателей. Как отмечает С. Хрулев: «Порядок рассмотрения доказательств в суде прямо влияет на убеждение людей, изучающих уголовное дело, и поэтому в большей или меньшей степени определяет их мнение по нему. Если производить судебное следствие без всякой системы, допрашивать свидетелей и прочитывать документы как

попало, то в итоге получится совсем не такое ясное целостное впечатление, какое получится, если судебное следствие будет производиться систематично. Иногда даже впечатление меняется - ослабляется или усиливается - только от того, что одни доказательства разрабатываются прежде или после других, их отменяющих и тем дающих им известное освещение. Поэтому порядок рассмотрения доказательств в суде, то есть управление ходом судебного следствия, несомненно, может оказать влияние на силу, а в некоторых случаях даже на характер впечатления доказательств»¹.

Такого же мнения придерживается Т. В. Моисеева, которая считает, что «такой порядок исследования доказательств по делу создает условия для объективного исследования присяжными заседателями обстоятельств уголовного дела, формированию у них определенных убеждений и представлений об обстоятельствах исследуемого события². Исходя из этого понятно, что процессуальные особенности доказательственной процедуры в суде присяжных играют далеко не формальную роль. Ошибки, допущенные в ходе осуществления процесса доказывания, могут повлечь за собой вынесение несправедливого решения. Поэтому среди основных причин отмены приговоров называют, в том числе, и нарушение правил порядка исследования доказательств судом присяжных, регламентированного главой 37 УПК РФ.

С точки зрения присяжных заседателей, обозначенная часть вступительного заявления представляет для них несомненный интерес, так как присяжные не знакомятся с материалами дела до судебного разбирательства и исследуют их только в ходе судебного следствия. Излагая вступительное заявление в суде с участием присяжных заседателей, государственный обвинитель не вправе ссылаться и оглашать приговоры по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Оглашение такого приговора будет

1 Хрулев С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб., 1886. С. 128.

2 Моисеева Т. В. Вступительное заявление сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 50-52.

расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлечь за собой отмену приговора.

Специфика суда с участием присяжных заседателей обуславливает необходимость исследования в присутствии присяжных заседателей только тех фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7 ст. 335 УПК).

УПК РФ не предусматривает, какие конкретно фактические обстоятельства и в каком объеме должны быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей. Между тем они должны быть достаточными для принятия присяжными заседателями решения о том, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Личность подсудимого с участием присяжных заседателей исследуется лишь в той мере, в какой это необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. В ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей не могут быть исследованы обстоятельства, способные вызвать у присяжных предубеждение к подсудимому, или требуют от них знания юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости) или предполагают собственную юридическую оценку при вынесении ими своего вердикта. Так, к примеру, вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается без участия присяжных заседателей.

С участием присяжных заседателей не подлежат исследованию такие процессуальные решения как: постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участников процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

На важность ограждения присяжных заседателей от сведений, выходящих за рамки пределов доказывания, которые могут повлиять на их объективность и беспристрастность, обратил внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 23 от 22 ноября 2005 г., указав, что с участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого³. К иным данным, способным повлиять на содержание выводов присяжных, очевидно, следует отнести любую негативную информацию о подсудимом, которая не связана с совершенным преступлением.

Запрещая исследование в суде с участием присяжных заседателей подобных фактов, законодатель исходил из того, что эти факты не имеют значения для решения присяжными заседателями вопроса о доказанности совершения подсудимым конкретного деяния.

Между тем, как показывает анализ судебной практики, норма ч. 8 ст. 335 УПК РФ практикой толкуется расширительно, т.е. вызывающими предубеждение понимаются любые сведения, преследующие цель вызвать у присяжных определенные эмоции, которые могут помешать им беспристрастно и объективно оценить обстоятельства дела.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ основанием к отмене приговора Московского окружного военного суда, постановленного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, посчитала сообщение в присутствии присяжных сведений, которые могли вызвать у них предубеждение в отношении подсудимых. Например, адвокаты подсудимого представили суду такие характеристики своего подзащитного, как: обучение в высших учебных заведениях, намерение поступить в аспирантуру и на работу в правоохранительные органы, его семейное положение, отношение к военной службе. В отношении другого подсудимого, присяжным заседателям было сообщено, что он ранее сидел в тюрьме, что по другому делу он обвиняется в вымогательстве, что он имеет боевой опыт, участвовал в спецоперациях. Сообщалось, что отец подсудимого в ходе судебного разбирательства получил инфаркт и находится в реанимации. Таким образом, Верховный Суд счел неправомерным воздействием на присяжных как сообщение им негативной информации, так и доведение до них сведений, положительно характеризующих подсудимых, указав, что обсуждение таких вопросов выходит за пределы компетенции присяжных⁴.

В этой связи мы полностью разделяем мнение процессуалистов, считающих, что рассматриваемые положения уголовно-процессуального закона препятствуют в полной мере обеспечению процессуальной возможности принятия законного и справедливого решения судом присяжных⁵. Требование всесторонности означает, что в ходе судебного рассмотрения уголовного дела должны быть тщательно выяснены и проанализированы все его обстоятельства, все факты, имеющие значение для принятия правильного решения. Если присяжным поставлен вопрос о том виновен ли подсудимый, они должны понимать, что за личность стоит перед ними, способна ли она совершить подобное преступление. Пленум ВС РФ в п. 4 Постановления от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» указал, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Всестороннее исследование выражается в том, что должны быть тщательно выяснены все юридически значимые обстоятельства дела, в том числе усиливающие или смягчающие (устраняющие) уголовную ответственность; должны быть собраны, проверены и оценены все необходимые обстоятельства; при исследовании обстоятельств дела должны одинаково тщательно проверяться версии обвинения и защиты; подлежат

3 Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п.21) // БВС. 2006. № 1.

4 Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2009 г. № 1-033/08 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Золотых В. В. Судебное следствие в суде присяжных (практика применения законодательства Российской Федерации) // Вестник Саратовской гос. акад. права. 1996. № 3. С. 196; Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 35.

тщательному выяснению также и фактические данные, необходимые для разрешения гражданского иска⁶.

Заметим, что на практике почти всегда возникает необходимость объективной оценки показаний подсудимого. Так, Судебной коллегией по уголовным делам ВС РД оставлен без изменения приговор в отношении подсудимого П. При этом кассационная инстанция отметила, что, разрешая ходатайство защитника подсудимого П. об оглашении заключения экспертизы касающейся его индивидуально-психологических особенностей личности, председательствующий правильно указал в Постановлении о том, что оценка доказательств с точки зрения их достоверности и достаточности для разрешения дела входит в компетенцию присяжных заседателей. Заключение же эксперта-психолога об особенностях личности подсудимого П. имеет значение для решения вопроса о достоверности его показаний⁷.

Нельзя забывать, что подсудимые, которые не раз совершают преступления, зачастую хорошие психологи и способны вызвать у присяжных необоснованное сочувствие и сострадание. Поэтому вполне обоснованно было бы сообщать присяжным обо всех обстоятельствах, характеризующих личность подсудимого, мотивируя это тем, что присяжные должны знать о том, кто перед ними находится на самом деле.

Присяжные заседатели, являясь полноценными судьями, несут обязанность вынесения вердикта, определяющего во многом судьбу подсудимого, и потому должны иметь право исследовать доказательства по делу без каких-либо ограничений.

Еще одной важной особенностью судебного следствия с участием присяжных заседателей является недопустимость оглашения доказательств, признанных судом недопустимыми. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции РФ при осуществлении правосудия» указано, что недопустимо использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также нарушением требований УПК РФ, в силу которых доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу обвинения. Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁸.

Нарушение такого запрета может стать основанием для отмены приговора суда. В связи с этим председательствующий судья обязан принимать необходимые меры, исключая возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами. Так, закон предусматривает, что на время обсуждения и разрешения такого рода вопросов присяжные удаляются из зала заседания. Если присяжным все-таки становятся известны недопустимые доказательства, например, сведения о при-

менении незаконных методов следствия и т.д., то председательствующий должен дать им необходимые разъяснения и предупредить о невозможности использовать такого рода сведения при вынесении вердикта.

В целом ход судебного следствия определяется общими правилами, в основе которых лежит принцип состязательности, с теми особенностями, о которых сказано выше.

Пристаетый библиографический список

1. Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 21) // БВС. 2006. № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции РФ при осуществлении правосудия» // Законность. 1996. № 4.
4. Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2009 г. № 1-033/08 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Архив Верховного Суда РД. Дело № 58-005-74сп.
6. Золотых В. В. Судебное следствие в суде присяжных (практика применения законодательства Российской Федерации) // Вестник Саратовской гос. акад. права. 1996. № 3.
7. Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009.
8. Моисеева Т. В. Вступительное заявление сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 10.
9. Хрулев С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб., 1886.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре».

7 Архив Верховного Суда РД. Дело № 58-005-74сп.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции РФ при осуществлении правосудия» // Законность. 1996. № 4. С. 21.

МИХАЛЕВА Анна Борисовна

адвокат Московской городской коллегии адвокатов «Право и справедливость»

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА ЗА РУБЕЖОМ

Важность защиты прав детей была официально признана во всем мире, что отразилось на законодательных изменениях во многих странах за последние годы. Несмотря на это и на развитие дискурса, связанного с популяризацией прав детей в социальных и политических институтах, мы все же очень далеки от необходимого соблюдения этих прав. Тем не менее, важно понять процесс построения прав детей, который привел к созданию существующей сегодня всемирной юридической и нормативной модели, и центральной роли Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка.

Ключевые слова: Детство, права, глобализация, Конвенция о правах ребенка, ООН.

MIKHALEVA Anna Borisovna

lawyer of the Moscow city bar Association "Law and justice"

FEATURES OF CHILD RIGHTS PROTECTION ABROAD

The importance of the issue of children's rights was officially recognized throughout the world, which affected the legislative changes in many countries in recent years. Despite this, and the development of the discourse related to the promotion of children's rights in social and political institutions, we are still very far from the ideal situation from the point of view of observing these rights. Nevertheless, it is important to understand the process of building children's rights, which led to the creation of a worldwide legal and normative model, which exists today and in this connection, the central role of the United Nations Convention on the Rights of the Child.

Keywords: Childhood, rights, globalization, Convention on the Rights of the Child.

Статья посвящена дискуссии о Конвенции ООН о правах ребенка (далее – КПР), связанной с процессом глобализации и анализом двух механизмов: гармонизации законодательства, а также унификации и стандартизации всемирной концепции прав ребенка. В статье также подчеркивается необходимость обсуждения КПР в свете концепции детского космополитизма, другими словами, изучается подход к проблеме с восходящей точки зрения, используя вклад негегемонических акторов и парадигм.

В течение нескольких лет широко обсуждалась проблема прав детей, но в последнее время она стала более сложной, не только становясь глобальным вопросом, но и проблемой, которая должна решаться в контексте, выходящей далеко за рамки неоллиберальной гегемонии глобализации. Подобная перспектива предусматривает, что общества существуют в субстанции порядка и прогресс, поэтому нуждаются только лишь в консолидации. Однако, эта позиция не учитывает поиск социальной эмансипации с помощью законных средств, что является противостоящим гегемонистским процессом и по этой причине сталкивается с серьезным сопротивлением¹.

Законодательство, защищающее детей, было разработано в 19-м веке, когда ребенок стал объектом первого закона, установившего минимальный возраст для работы на угольных шахтах (Закон о шахтах 1842 года в Великобритании). Поэтому можно утверждать, что в социальном и историческом плане «открытие» детства и его дистанцирование от мира взрослых началось с процесса защиты детей от наихудших излишеств промышленной революции, особенно в XIX веке. Однако вопрос, который возникает сейчас, заключается в том, как мы должны характеризовать 21-й век в отношении детей и детства: настанет ли время для поощрения и полноценного обеспечения прав детей? Будет ли этот период таким, в котором мы видим строительство новой парадигмы, которая больше не рассматривает права детей как дополнительные права (то есть как конкретные права одной социальной группы, которые

строятся за счет других прав)? Эти и другие вопросы будут в центре внимания данной статьи.

Глобализация вопросов, связанных с детством в 1980-х годах, привела к значительному росту международной активности в интересах защиты прав детей. Это явление привело к увеличению числа неправительственных организаций (далее – НПО), социальных движений, а также совещаний и форумов, посвященных детству и правовому положению ребенка. Сотрудничество между НПО, правительствами и ЮНИСЕФ, укрепляет уверенность в способности международного сообщества влиять на политические процессы посредством резолюций и рекомендаций, особенно тех, которые разработаны и утверждены в Организации Объединенных Наций.

В настоящее время активно развивается транснациональное движение, борющееся за права детей, которое называется детским космополитизмом, предусматривающим особую форму контргегемонической глобализации. Это можно увидеть в контексте различных организаций (ЮНИСЕФ, Международный альянс по спасению детей и др.), а также в некоторых правительственных программах, частных программах, научных областях и законодательстве. Подобное рассмотрение прав детей и КПР описывалось в качестве законного агонистического пространства².

Поэтому важно, чтобы права детей обсуждались на процедурной основе с точки зрения их социального контекста и с точки зрения учета гражданства и глобализации. Кроме того, их следует рассматривать с критической точки зрения в отношении исторического процесса, который характеризуется мышлением, ведущим к якобы всеобщим и непрерываемым представлениям о детях и детстве. Поэтому необходимо постоянно укреплять понятия и повестку дня в области прав детей и мыслить эмансипированной логикой в отношении детей. Если этого не будет сделано, мы рискуем столкнуться с проблемой прав детей не только лишь с инструментальной рации-

Михалева А. Б.

1 Белянинова Ю. В. Как защитить права своего ребенка: юридический путеводитель родителей. М.: Юрайт, 2007. 170 с.

2 Егоров А. Конвенция о правах ребенка: итоги и перспективы // Вопросы социального обеспечения. 2009. № 23. С. 5-6.

ональностью и с техническим формализмом, а с не логичным и не последовательным применением законов.

Этот риск проявляется в суждении, которое до сих пор преобладало в отношении прав детей, которое в основном строило их как проблему, вызывающую озабоченность в отношении закона, часто без недостаточного признания структурных сложностей и социальных, экономических, политических, культурных и этических условий, при которых права должны быть систематизированы и понятны. Такой подход пытается монополизировать дискуссию о том, каким должно быть детство, и ведет к, своего рода, идеальному детству – идее глобального ребенка, которую можно увидеть, например, при анализе докладов, подготовленных для ООН Комитетом по странам, которые ратифицировали КПР. Это ставит еще один важный вопрос – об общественно-политическом присвоении правительствами, организациями и институтами дискурса о правах ребенка и наилучших интересах ребенка³.

Хотя ООН одобрила Декларацию прав человека 10 декабря 1948 года, детство в ней не рассматривалось как область особой озабоченности, требующей особых положений, и только в 1959 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обнародовала Декларацию Прав ребенка. Тем не менее, только в 1979 году был отмечен Международный год ребенка, и рабочая группа ООН, приступила к подготовке проекта Конвенции о правах ребенка. К концу XX века, когда в 1989 году ООН приняла международную Конвенцию о правах ребенка, ребенок стал считаться полноправным гражданином, обладающим способностью быть носителем прав и обладать правом на развитие, которое заработало в результате плана действий по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития ребенка, принятом на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей в 1990 году.

КПР является наиболее ратифицированным из всех договоров по правам человека и подразумевает ряд важных изменений в социальной среде, а именно введение идеи признавая для детей аналогичные права с правами взрослых. Правительства, которые ратифицировали КПР, взяли на себя обязательство разрешать детям развивать свой потенциал в условиях отсутствия голода, нищеты, насилия, халатности и других несправедливостей или лишений, уважая их гражданские, экономические, социальные, культурные и политические права. Таким образом, в документе впервые была одобрена идея о том, что ребенка следует считать правомочным субъектом, обладающим правами и основными свободами.

Таким образом, хотя можно утверждать, что жизнь детей значительно улучшилась за последние десятилетия и что многие изменения продолжают разворачиваться, требуется глубокие изменения как в структурных условиях, так и в социально-экономической политике для полноценного обеспечения соблюдения прав детей. Серьезной проблемой по-прежнему остается необходимость трансформации авторитарной, патерналистской и дискриминационной практики взрослых, которая характеризует повседневную жизнь детей во всем мире. Поэтому необходимо эффективно осуществлять законы и исполнять соглашения, которые уже были разработаны и ратифицированы⁴.

Можно утверждать, что статус прав детей во всем мире становится все более хрупким. Эта хрупкость особенно очевидна, когда рассматривается участие детей, поскольку взрослая социальная практика в отношении Статьи 12 часто глубоко искажена по своему характеру, поскольку участие часто путают с консультациями, которые лишены какой-либо политической ценности и часто не имеют значения. Такие социальные практики описываются профессором Луманном как ложная эмансипация, иллюзия, созданная очевидным устранением «различия между началом и подчиненными, в котором происходит отдаление реальной власти от подчиненного», своего рода рекламный слоган, который дает людям иллюзию, что они участвуют в определении своего будущего, когда на самом деле результаты являются ничтожными.

В области прав ребенка во всем мире существуют проблемы, напряженность и непонимания, которые требуют размыш-

ления и вмешательства. Изменения, вызванные неолиберальной глобализацией, подчеркнули проблемы детей мира, такие как голод, болезнь и социальное отчуждение. Мы также являемся свидетелями очевидной неспособности гарантировать исполнение прав детей, несмотря на проект, воплощенный в КПР, по созданию глобальной системы общих ценностей, связанных с детством. Это вызывает серьезную озабоченность, поскольку КПР является основополагающим обязательным международным документом, в котором сформулированы обязательства государств в отношении детей, и который установил глобальный консенсус в отношении основных прав детей⁵.

Более того, мы не можем отделить вопрос исполнения КПР от сложных рамок развития современного общества, особенно в отношении появления концепции глобального или космополитического гражданина, аспект, который тесно связан с поощрением и защитой прав детей. Конвенция возникла в историческом контексте, в котором есть пространство и время для расширения прав детей, особенно в период интернационализации прав человека. Таким образом, КПР является вехой в истории детства, он воплощает символическую перестановку места детей и обозначает ребенка в качестве объекта защиты, а вместе с тем и определяет его в качестве субъекта прав. Именно такое рассмотрение вопроса о ребенке как о субъекте права в значительной степени способствовало изменению взглядов на детей, что находит отражение в изменении национальных законов и международных документов.

Таким образом, КПР является правовой вехой, имеющей чрезвычайно важное значение для стран, подписавших Конвенцию, которые при ее ратификации приняли на себя неизбежные обязательства по принятию правовых принципов и рамок Конвенции в своих странах. КПР является также очень важным символом процесса пробуждения более глобального сознания о детстве и о том, как дети рассматриваются и воспринимаются. Таким образом, положение прав детей на международном уровне приобрело новую и более надежную основу.

Этот новый, сложный и революционный статус вызвал серьезные изменения в представлениях, концепциях и рассуждениях о детях и детстве, а также привел к изменениям в правовых рамках, окружающих и поддерживающих детство в большинстве стран, отражающих дух КПР. В частности, стоит отметить, что наибольшее нововведение КПР заключается в восприятии детей как субъектов права, признании их гражданских и политических прав, осознание необходимости глубоких социальных и культурных изменений во многих обществах, применение новых социальных и юридических концептуализаций, а также необходимость краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной оценки воздействия таких изменений. Несмотря на это, в настоящее время крайне важно критически проанализировать прогресс, достигнутый в осуществлении КПР, признать его недостатки и рассмотреть вопрос о том, как максимально повысить его результативность в целях улучшения жизни детей и эффективного соблюдения прав ребенка.

Пристайный библиографический список

1. Белянинова Ю. В. Как защитить права своего ребенка: юридический путеводитель родителей. М.: Юрайт, 2007. 170 с.
 2. Егоров А. Конвенция о правах ребенка: итоги и перспективы // Вопросы социального обеспечения. 2009. № 23. С. 5-6.
 3. Король И. Г. Личные неимущественные права и обязанности ребенка // Российское правосудие. 2010. № 4 (48). С. 58-63.
 4. Носова И. Ю. О понятии и классификации прав ребенка // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 18-21.
 5. Содиков Ш. Д., Сафронов К. Ю., Мехдиев Э. Т. Постмайданные перспективы евразийской интеграции // Международная жизнь. 2016. № 4. С. 53-72.
- 3 Король И. Г. Личные неимущественные права и обязанности ребенка // Российское правосудие. 2010. № 4 (48). С. 58-63.
 4 Носова И. Ю. О понятии и классификации прав ребенка // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 18-21.

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В статье рассматривается преступность несовершеннолетних – одна из главных проблем современного общества. Внимание сотрудников правоохранительных органов, психологов и педагогов приковано к возникновению и развитию неформальных молодежных течений и дальнейшей их трансформации в более опасные формы поведения. Поэтому чрезвычайно важно исследовать и проанализировать особенности формирования личности несовершеннолетних, для предупреждения этого негативного явления.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, подростковая преступность, мотивация, агрессивность.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PSYCHOLOGICAL AND PERSONALITY OF MODERN CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE OFFENDERS

Juvenile delinquency is examined in the article – one of main problems of modern society. Attention of employees of law enforcement authorities, psychologists and teachers is tied down to the origin and development of informal youth flows and their further transformation in more dangerous forms of behavior. Therefore it is extraordinarily important to investigate and analyse the features of forming of personality minor, for warning of this negative phenomenon.

Keywords: minor criminals, juvenile criminality, motivation, aggressiveness.

Романовская И. В.

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности, вообще, в то же время имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения. В подростковом возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием. Следовательно, преступность несовершеннолетних требует специального изучения, а ее предупреждение – особенно актуальная и сложная задача.

По данным Федеральной службы государственной статистики численность населения в возрасте 0-15 лет увеличилась за 2016 год на 0,6 млн. человек (2,6%) и составила к началу 2017 года 26,3 млн. (18,0%). По данным МВД России, 48589 подростков в 2016 году совершили 53736 преступлений, из которых 11537 – тяжкие и особо тяжкие, 1850 несовершеннолетних – были вовлечены в преступную деятельность. Особое место в структуре насильственной преступности несовершеннолетних занимает хулиганство. Подавляющее большинство несовершеннолетних, осужденных за хулиганство, составляют лица, совершившие злостное хулиганство, характеризующееся особой дерзостью и цинизмом.

28 октября 2016 г. в г. Ялте (Республика Крым) прошло совещание руководителей правоохранительных структур ЮФО по проблемам детской преступности и преступлений в отношении несовершеннолетних. По его данным, спад детской преступности по итогам первого полугодия 2016 года отмечен практически во всех регионах Южного федерального округа. В целом по ЮФО количество преступлений снизилось на 1900, в Крыму и Севастополе – на 338. Несмотря на положительную

динамику, в Крыму есть ряд проблем с подростковой преступностью, которые требуют оперативного решения. Речь, прежде всего, идет о преступлениях, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения, и росте преступлений среди подростков, которых ранее уже привлекали к уголовной ответственности.

Итак, преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений и лиц, их совершающих, в возрасте от 14 до 18 лет. Но установленные таким образом возрастные границы имеют весьма условный характер, поскольку многие факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних, имеют место и среди подростков младшего возраста (10-13 лет) и молодежного возраста (18-21 и 22-25 лет). Поэтому наряду с понятием «преступность несовершеннолетних» в научной литературе встречаются термины «подростковая преступность», «молодежная преступность». Данная преступность по сравнению с взрослой отличается высокой степенью активности и динамичностью. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Ведь преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения. Подростки в возрасте 14-16 лет достигают такой степени умственного и волевого развития, которая позволяет им критически осмысливать свои поступки. В этом возрасте они осознают общественную опасность своих действий и в состоянии контролировать их. В то же время,

почти для всех несовершеннолетних, вставших на путь совершения преступлений, выбор такого варианта поведения непосредственно связан с личностными деформациями. Особенности интересов, потребностей, отношений в сфере ведущей деятельности, характерные для несовершеннолетних преступников, включают стойкую утрату связей с учебным или трудовым коллективом, полное игнорирование их правовых и нравственных оценок. Стремление к достижению успехов в учебе, общественной работе у правонарушителей замещено, как правило, досуговыми потребностями и интересами. Сама система оценок и предпочтений у таких ребят все больше ориентируется на эту сферу. Именно здесь фиксируются гипертрофированные потребности, связанные с погоней за модной атрибутикой «красивой» жизни. Фактическое, в основном бесцельное, времяпрепровождение формирует соответствующий негативный интерес. Он закрепляется в привычках, которые, в свою очередь, ведут к формированию социально-негативных потребностей. Соответственно искаженному развитию потребностей на поведенческом уровне вырабатываются привычки к общественно опасным, противоправным способам их удовлетворения. В среде несовершеннолетних правонарушителей признается допустимым нарушение уголовно-правового или любого другого правового запрета, если этого требуют интересы группы. Эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, равнодушие к страданиям окружающих, агрессивность – наиболее распространенные психологические качества несовершеннолетних преступников. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в моральной, эмоциональной, нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления. Основной причиной более интенсивного возникновения и развития, психогенно обусловленных аномалий у несовершеннолетних правонарушителей являются неблагоприятные условия их семейного воспитания, которые выражаются в наличии различных нервно-психических заболеваний у родителей, в их алкоголизме и пьянстве, противоправном и аморальном образе жизни, жестокости в семьях. В качестве социально отягощенных дефектов психофизического и интеллектуального развития и состояния, имеющих более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних преступников, исследователями зафиксированы:

- различные нарушения психофизического развития, возникшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах;
- заболевание алкоголизмом;
- выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида; пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, затрудняющий приобретение социального опыта;
- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества и т.д.);
- пристрастие к спиртным напиткам, к наркотикам, к азартным играм;
- бродяжничество, систематические побеги из дома;
- ранние половые связи, половая распущенность;
- создание конфликтных ситуаций, постоянные ссоры в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;

– привычка к присвоению чужого, что можно безнаказанно отнять у слабого¹.

Следует отметить своеобразное расслоение подростково-молодежной среды:

- детско-подростковую среду, ориентированную на семью, школу, позитивные социальные ценности и необходимую для жизни успешность в личностном росте, уважение к общественному порядку и закону;
- детско-подростковую маргинальную среду, ориентированную на установки и позиции малых подростковых и юношеских групп, организованных по типу дворовой, уличной общности, общности привязанной к определенному клубу, дискотеке, музыкальному жанру, спортивному занятию, увлечению. В этой среде устойчивые, социально ориентированные ценности, отношений и правила поведения отсутствуют и не приветствуются; более характерной является изменчивая ориентация в интересах в зависимости от ситуации, привлекательности установок лидера группы, от влияния определенной социальной «моды» на те, или иные формы отношений и поведения;
- подростковую и юношескую криминальную среду, устойчиво ориентированную на криминализацию или как способ обеспечения своего социального статуса, или как решение эгоцентрических интересов, или как выражение своеобразного протеста. Последняя группа не однородна по своему составу, включает много типов организации, структуры, направлений криминальной ориентации.

Из-за неустойчивости психики несовершеннолетние легко поддаются влиянию со стороны взрослых преступников, склонны романтизировать преступный мир. Они, с одной стороны, болезненно реагируют на любые формы проявления по отношению к себе несправедливости, а с другой – не терпят излишней опеки. Для них характерно стремление казаться взрослыми. При этом неадекватным выражением такого стремления может явиться совершение противоправного поступка. Так, по оценке специалистов, тяга к приключениям выступает ведущим мотивом при побегах подростков из домов.

Продолжая характеризовать криминогенные особенности личности несовершеннолетних преступников, отметим, что среди них преобладают лица мужского пола. Это объясняется физическими, психическими и психологическими особенностями мужчины, с исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими общепсихологическими свойствами мужчин. В общей массе несовершеннолетних, совершивших преступления, лица мужского пола составляют примерно 94%, девушки – около 6%. Вместе с тем в последние годы наблюдается расширение круга и количества преступлений, которые совершают девочки-подростки. Изучение несовершеннолетних, совершивших преступления по месту жительства, показывает, что доля городских жителей среди них составляет 75%, а жителей сельской местности – 25%. Указанные различия зависят от социально-экономических условий, а также от традиций и обычаев, исторически сложившихся в деревне и в городе. Более значительная доля несовершеннолетних преступников, проживающих в городе, связана с ослаблением социального контроля, нерациональным использованием свободного времени. Более 30% несовершеннолетних, совершивших преступления, ни-

1 Романовская И. В. Проблемы девиантного поведения подростков // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 4(4). С. 166-169.

где не учились и не работали. Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходили ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Каждого восьмого-десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники. Семья, бытовое окружение во многих случаях влияет на возникновение и развитие у подростков различных психических аномалий. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Таким образом, происходит процесс «заражения» подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье. Характерные особенности имеет и круг общения несовершеннолетних правонарушителей. В основном это лица, ранее судимые, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотиками.

Немаловажными для характеристики личности несовершеннолетних преступников являются особенности их правового сознания. В целом для них характерны глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью; негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего. Существенные пробелы в правовых знаниях несовершеннолетних приводят к рассуждениям о «несправедливости» законов, о «незаконном» осуждении.

По данным Федеральной службы исполнения наказания, в воспитательных колониях отбывают наказание 1683 осужденных, в том числе 98 – девушки, 1590 – юноши. Приведем социально-демографические данные и криминологическую характеристику осужденных несовершеннолетних: 220 – сироты; 92 – относятся к возрастной группе 14-15 лет; 1238 – в возрасте 16-17 лет; 279 – осуждены за кражи; 459 – грабеж или разбой; 170 – убийства; 187 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 134 – изнасилования².

Рассмотренные выше личностные особенности несовершеннолетних, совершивших преступления, выражаются главным образом в мотивации их преступного поведения, которая сводится в основном к следующему:

– преобладание «детских» мотивов – совершение преступления из озорства, любопытства, желания утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами и т. п.;

– ситуативность мотивов;

– деформация какого-то одного элемента сферы потребностей, интересов, взглядов. Например, гипертрофированное понимание товарищества, стремление поднять свой престиж.

Естественно, мотивационная сфера несовершеннолетних не остается неизменной. По мере взросления, накопления преступного опыта происходит сдвиг мотивации. Последний характеризуется исчезновением наивно-детских мотивов, возрастанием удельного веса мотивов, выражающих осознанный конфликт между правонарушителем и обществом. Так, в настоящее время среди мотивов противоправного поведения несовершеннолетних можно выделить такие побуждения, как: корысть, жестокость, агрессивность, сексуальные потребности, эгоизм, подражательство, солидарность, самоутверждение, социальная безответственность и легкомыслие, отчуждение от общества и противостояние ему.

Многочисленные психологические исследования дают основание говорить о том, что несовершеннолетние более сосредоточены на своих переживаниях, слишком углублены в свой внутренний мир. Психика их более ранима, они быстрее впадают в невротическое состояние, а пережитое оставляет в них более глубокие следы; для них характерна порой конфликтность, повышенная возбудимость, вспыльчивость, раздражительность в сочетании с несдержанностью.

Таким образом, факторы, порождающие преступность в обществе, детерминируют и преступность несовершеннолетних; их противоправное поведение обусловлено влиянием, как внешней среды, так и индивидуальными особенностями личности подростка.

Приставленный библиографический список

1. Романовская И. В. Проблемы девиантного поведения подростков // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 4(4). С. 166-169.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/>.

БАГАВУДИНОВ Шамиль Гаджимагомедович

аспирант Московского государственного университета путей сообщения им. Императора Николая II

О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье рассматривается коррупция как социально-экономическая проблема общества и государства, анализируется конфискация имущества с точки зрения уголовного и гражданского права как основание прекращения права собственности.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; конфискация имущества.

BAGAVUDINOV Shamil Gadzhimagomedovich

postgraduate student of the Emperor Nikolay II Moscow State University of Railway Engineering

CONFISCATION OF PROPERTY IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

The article discusses corruption as a socio-economic problem of society and the state, analyzes the confiscation of property from the point of view of the criminal and civil law as the basis of termination of property rights.

Keywords: corruption; anti-corruption; confiscation of property.

Сама тема коррупции, как и противодействие ей, сегодня как никогда актуальна не только с позиции права, но и с экономической, политической и даже социальной точек зрения. Доказательством тому служит большое количество научных трудов, диссертаций по экономическим, политическим и социальным наукам. Вклад в борьбу с коррупцией вносят как законодатели, принимающие законы о противодействии коррупции, так и сами должностные лица¹ как исполнительных органов власти, так и местного самоуправления, принимающие указы и постановления о противодействии коррупции, которые прямо предписывают в случае факта допущения совершения коррупционного преступления принимать меры по предупреждению и противодействию коррупции. В подобных указах и постановлениях речь идет о мерах дисциплинарного характера, ибо меры уголовного характера в случае совершения коррупционного преступления принимаются только правоохранительными органами. Более того, в Указе Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» прямо сказано, что институты гражданского общества должны активно вести работу по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению должностных лиц. Наконец, принятие в 2008 году Федерального закона «О противодействии коррупции» и в 2012 году Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» окончательно позволяет окончательно сделать вывод о появлении новой отрасли права в отечественной доктрине – антикоррупционного права, предметом которого являются правовые и организационные отношения по предупреждению коррупции и борьбы с ней, минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных преступлений².

Легальное определение коррупции закреплено в ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому под коррупцией³ следует понимать любое злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование должностным лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества для себя или для третьих лиц. Иными словами, здесь коррупция рассматривается в узком смысле, где коррупция – это, прежде всего, явление, при котором должност-

противодействию коррупции, например, чиновник обязан предоставлять сведения о своих доходах, расходах и об имуществе, более того обязательно размещение соответствующих сведений на официальном сайте соответствующего органа государственной власти; также чиновнику запрещено владеть иностранными активами, получать в связи с выполнением своих служебных обязанностей вознаграждения и подарки от физических и юридических лиц и т.д.

3 Коррупция многогранна, поэтому существует множество определений понятия коррупции. Например, в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией коррупция – это «злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях». В Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной ассамблеей ООН в декабре 1979 г., коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственным служащим выгоды в связи с занимаемым служебным положением». В Толковом словаре русского языка Ожегова «коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами». В «Кратком словаре иностранных слов» коррупция толкуется как «подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей». Конвенция ООН против коррупции 2003 года под коррупцией понимает следующие незаконные действия: подкуп должностных лиц; подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностным лицом; злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод в результате неофициального использования официального статуса; незаконное обогащение.

1 Под должностным лицом в данной статье понимается лицо, замещающее (занимающее) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

2 Антикоррупционные нормы можно назвать самостоятельными правовыми императивными нормами, закрепленных в законах о

ные лица, сознательно пренебрегая своими обязанностями или действуя вопреки этим обязанностям, ради дополнительного материального или иного вознаграждения и/или выгоды совершают противозаконное деяние.

В широком смысле слова сущность коррупции представляется как такое использование должностным лицом своего служебного положения (полномочий, статуса и/или авторитета) в своих частных интересах, которое наносит ущерб значимым политическим, экономическим, социальным, морально-этическим и иным интересам и ценностям государства и общества и вовлекает в коррупционные отношения других людей (организации), формируя устойчивую систему коррупционных связей. Здесь коррупционные отношения насильно втягивают в свою орбиту все общество. Коррупция в широком смысле не ограничивается только должностными лицами государственных органов власти и органов местного самоуправления, а распространяется и на частный сектор, бизнес, профессиональные союзы и политические партии, церковь, спортивные, благотворительные организации. Поэтому коррупция может не вести к прямому нарушению закона, но всегда проявляется в использовании служебного положения вопреки общественному интересу ради личной выгоды. Поэтому сегодня общественный интерес к проблеме коррупции как никогда высок. Ее природа, причины и последствия, антикоррупционные меры являются предметом незатихающих споров среди политиков, государственных деятелей, журналистов и населения. Стратегией национальной безопасности РФ⁴ коррупция отнесена к одной из угроз национальной безопасности страны.

Международная неправительственная организация по исследованию коррупции в государственном секторе Transparency International по своей методике рассчитала Индекс восприятия коррупции за 2015 год, согласно которому государствами с низким уровнем коррупции были признаны скандинавские страны (Швеция, Финляндия, Дания), которые набрали из 100 возможных по 89, 90, 91 баллов и заняли в рейтинге третье, второе и первое место соответственно. Также к числу стран с наименьшим уровнем коррупции относятся: Новая Зеландия, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Сингапур, Канада, Германия. Россия в этом рейтинге набрала 29 баллов и заняла 119 место. Соседствует в этом рейтинге по уровню коррупции наша страна с Азербайджаном, Казахстаном, Украиной, Танзанией, Мадагаскаром, Пакистаном и Гватемалой. То, что Россия застряла в нижней части рейтинга, отрицательно сказывается не только на уровне инвестиционной привлекательности страны и перспективах экономического роста, но и на доверии граждан к стремлению должностных лиц реально противодействовать коррупции.

Важно отметить, что правоохранительные органы практически не располагают достоверными статистическими данными относительно количества коррупционных преступлений. Зачастую относительно полноценные данные об уровне коррупции можно получить от общественных организаций, активно занимающихся подобным вопросом. Так, к началу 2014 года фондом «Общественное мнение» по заказу Министерства экономического развития было проведено социологическое исследование среди 70 субъектов РФ на предмет уровня коррупции. Отмечено, что наиболее высокий уровень коррупции наблюдается в Южном федеральном округе, особенно в Краснодарском крае. Более половины респондентов (опро-

шено было 17,5 тыс. человек) подтвердили, что не единожды попадали в коррупционную ситуацию с органами власти. По сферам взяточничества наиболее популярной оказалась образовательная сфера, далее – Госавтоинспекция и уклонение от призыва в армию⁵. В 2014 году отмечалось снижение коррупционных показателей на 6,6%, однако они по-прежнему оказываются достаточно высокими⁶. Сказываются громкие дела о коррупционном поведении чиновников⁷, среди резонансных дел можно вспомнить дело Оборонсервиса, дело о хищении средств, направленных на строительство космодрома «Восточный», дело бывшего главы республики Коми Вячеслава Гайзера, дело бывшего губернатора Сахалина Александра Хорошавина, у которого в ходе обыска дома обнаружили 1 млрд рублей, дело о хищении чиновниками Минкультуры средств, выделенных на реставрацию объектов культурного наследия.

Исходя из этого, как видим, коррупцию в России в силу разросшегося объема невозможно победить только императивными нормами уголовного права, хотя без них, безусловно, невозможно эффективно противодействовать коррупции. Решить эту насущную проблему России, по нашему мнению, способен такой универсальный межотраслевой институт как конфискация имущества, эффективная именно за совершение коррупционного преступления. Сегодня этот институт применим как при уголовном преследовании должностного лица за совершение коррупционного преступления (в данном случае конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера), так и в случаях, когда нет уголовного преследования, даже когда нет коррупционного состава преступления, но в силу специального указания в законе должностное лицо ограничено в части приобретения некоторого имущества, стоимость которого превышает размер официального дохода такого должностного лица (здесь конфискация имущества как реакция общества и государства на недопущение обогащения за счет использования должностным лицом своего служебного положения).

Конфискация предполагает принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества осужденного на основании обвинительного приговора суда. Конфискация имеет сходство с наказанием в том, что она представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда, и, по сути, конфискация как иная мера уголовно-правового характера ничем не отличается от конфискации как наказания. В то же время, конфискация в уголовном законодательстве направлена в основном на то имущество, которым виновный владеет незаконно, выступая дополнительным способом разрешения уголовно-правового конфликта; кроме того, ее назначение является факультативным и зависит от усмотрения суда.

В отличие от уголовной, гражданско-правовая конфискация имеет своей целью не уголовное преследование лица, совершившее коррупционное преступление, а на-

4 Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Коррупция в России зашкаливает: статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/5862/content/2497867>

6 По данным Следственного комитета, ущерб от коррупционных преступлений составляет около 40 миллиардов рублей в год, что значительно меньше, чем в Евросоюзе. За первую половину 2015 года в России было возбуждено около 11,5 тыс. дел по обвинениям в коррупции, в суд направлено около 6,5 тыс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/07/23/corruption>

7 По данным Верховного Суда РФ, за получение взятки осуждают в основном чиновники (более 50 %), медработники (29 %) и работники сферы образования (10 %). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rapsinews.ru/judicial_news/20140211/270688623.html

правлено на недопущения его обогащения. Поэтому конфискация в данном случае рассматривается как один из случаев принудительного изъятия имущества у должностного лица, в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», таких как земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций, иного имущества, в отношении которых должностным лицом не представлены сведения, подтверждающих законность приобретения этого имущества.

Институт конфискации имущества должно восприниматься обществом как наказание, но не в юридическом уголовно-правовом смысле, а в смысле лишения этого имущества и восстановления имущественного равенства и имущественного уравнивания должностных лиц и остальных членов общества. Еще в Русской правде этот институт был предусмотрен как наказание в целях возмещения убытков, понесенных потерпевшей стороной в результате имущественного посягательства (конокрадство, кража, поджог). Однако, как отмечает Э.В. Мартыненко, «если она являлась достаточно «выгодным» видом наказания, так как способствовала пополнению бюджета потерпевшего, а потом и государства, то с течением времени роль конфискации становится второстепенной, и она выполняет функции дополнительного наказания». УК СССР 1922 года и УК РСФСР 1926 года предусматривали возможность присоединять конфискацию имущества к любому наказанию и за любое преступление. Данная мера применялась как дополнительное наказание не только к лишению свободы, но и к наказаниям, не связанным с ним. Из действующего УК РФ 1996 года конфискация имущества Федеральным законом от 08.12.2003 № 169-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу законодательных актов РСФСР» как вид наказания была исключена. Данное решение поделило юридическое сообщество на противников и сторонников отмены конфискации. Многими специалистами высказывалось мнение, что исключение конфискации имущества ослабляет профилактические функции уголовного права. Другие юристы-правоведы высказывали мнение, «что отмена конфискации – это уступка олигархам, позволяющая им сохранить преступно нажитое имущество». Затем, более двух лет конфискации имущества не существовало. Сложившаяся ситуация привела к тому, что Россия нарушила положения ряда международных соглашений в сфере противодействия коррупции: Конвенцию Организации стран экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций, Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, Конвенцию ООН против коррупции. Например, в соответствии со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не

может разумным образом обосновать. Как видим, вопрос о ратификации ст. 20 Конвенции⁸ сегодня в политической среде актуален как никогда, но не подлежит применению, так как в УК РФ нет отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное обогащение должностных лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах.

Однако действующий УК РФ все же предусматривает конфискацию имущества в результате незаконного обогащения. Правда она ограничена в пределах объекта коррупционного преступления – конфискации подлежит только имущество, полученное в результате совершения коррупционного преступления. Например, если должностное лицо получает взятку (ст. 290 УК РФ), то в качестве меры уголовно-правового характера конфискации подлежит всего лишь предмет взятки (т.е. то имущество, которое и служило взяткой). Еще одним недостатком УК РФ в качестве закона, предусматривающего меры противодействия коррупции, по нашему мнению, является то, что УК РФ предусматривает конфискацию имущества не по всем коррупционным преступлениям – в частности, данная мера не распространяется на статьи 159 со всеми примечаниями к ней и 160 УК РФ. А ведь именно по этим статьям полагается ответственность должностное лицо, совершивший коррупционное преступление в виде хищения государственных средств, в результате чего наносится материальный ущерб не только государству (ущерб в виде опустошения государственной казны), но и обществу, для нужд и/или реализации каких-нибудь социальных проектов эти государственные средства и выделялись.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» конфискация имущества вновь была возвращена в Уголовный кодекс РФ, причем ей теперь посвящена не одна статья, а целая глава (гл. 15.1 «Конфискация имущества»). Однако изменилась ее природа, поскольку законодатель представил конфискацию в ином виде – в виде иной меры уголовно-правового характера. Эти изменения в УК РФ были приняты научным сообществом неоднозначно. Противниками отмены конфискации имущества и сторонниками ее сохранения в УК РФ выступали такие видные ученые в области уголовного права, как Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, Т. В. Непомнящая, Т. А. Бушуева, А. И. Коробеев, П. А. Аветисян, А. В. Галахова, А. А. Жижиленко, Л. Л. Крутиков и др.

Академик и выдающийся советский и российский ученый в области уголовного права В. Н. Кудрявцев выступал за восстановление института «настоящей» конфискации, и она, как видим, была внесена в УК РФ, но в порочном виде. Мы согласны с В. Н. Кудрявцевым, который писал, что глава 15.1 УК РФ, посвященная конфискации, представляется совершенно нелогичной в том, что за совершение некоторых бытовых пре-

8 Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 года, а ратифицировала 8 марта 2006 года. Федеральный закон №40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции» содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения. В этот список не вошли, например: ст.20 «Незаконное обогащение», ст. 26 «Ответственность юридических лиц», ст. 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 «Возвращение активов и распоряжение ими».

ступлений, которые должностными лицами ну никак не совершаются – конфискация возможна (ч. 2 ст. 105, ч. 2-4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, ст. 127.2, ст. 146, ст. 147 и др.), а за совершение многих преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, которые причиняют огромный материальный ущерб обществу и государству и где должностные лица могут выйти за рамки предоставленных им полномочий и закона (ст. 159, 159.1–159.6, 160 УК РФ и т.д.) – данная мера не предусмотрена.

Таким образом, эффективный контроль за доходами и расходами должностных лиц; декларирование имущества; совершенствование законодательства в части наложения дополнительных ограничений и запретов должностных лиц и членов их семей занимать руководящие должности в коммерческих сферах; сокращение бюрократии и объема дискреционных полномочий должностных лиц; усиление антикоррупционной составляющей кадровой политики и контрольной деятельности; обеспечение свободы средств массовой информации; обеспечение гласного и справедливого разбирательства дел в судах и вынесение справедливого решения, предусматривающих реальные наказания, в том числе реальное лишение имущества, в отношении которого у суда и следствия есть основания, что такое имущество приобретено на коррупционные доходы – все эти меры будут способствовать укреплению публичного правопорядка в аппарате госуправления и искоренению коррупции в этой среде; в ином случае, как отмечает Смагина А.В., при определенных условиях коррупция может и способна привести к появлению проблем, ставящих под сомнение само существование государства.

Представляется разумным действия законодателя по возложению обязанности на должностного лица представлять сведения правомерности (законности) приобретения того или иного имущества⁹. В СМИ подобную процедуру прозвали отчетом о доходах. Действительно, в силу закона должностное лицо обязан представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций, если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка. Если это не будет сделано, то по иску прокурора (Генерального прокурора) и по решению суда такое имущество будет обращено в доход государства. Иными словами, у такого должностного лица конфискуют такое имущество в порядке гражданского судопроизводства. В международной практике такой институт известен под названием «конфискация in rem», которое применяется тогда, когда лицо по тем или иным причинам невозможно привлечь к уголовной ответственности, но при этом имеются доказательства того, что имущество приобретено на коррупционные доходы. Автор предлагает такую конфискацию называть «гражданско-правовой», хотя Гражданский кодекс РФ никак ее не именует, но раскрывает сущность – «обращение по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы».

Как совершенно справедливо отмечает председатель «Группы государств против коррупции Совета Европы» Д. Кос, «... практика показывает, что наиболее эффективный инструмент борьбы со взяточничеством, то есть то, после чего брать взятку не хочется точно, – это конфискация нелегальных доходов. Таким образом, в дополнение к другим санкциям и мерам противодействия коррупции конфискация должна активно использоваться».

Пристатейный библиографический список

1. Качкина Т. Б., Качкин А. В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. – Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». 2010. – 80 с.
2. Кос Д. О пользе конфискации // Д. Кос; беседовала О. Павликова // Профиль. – 2011. – № 9. – С. 12-13.
3. Мартыненко Э. В. Нормативно-правовая модель конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2 (11). С. 116-124.
4. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: диссертация на соиск. учен. степ. к.ю.н. – М., 2010.
5. Овчинский В. С. Без конфискации нет борьбы с коррупцией! // Московская правда. 2011. – 23 июня. С. 3-5.
6. Пудовочкин Ю. Е. Конфискация имущества: толкование и применение уголовно-правовых норм // Журнал «Вестник института» // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2009. – № 6. – С. 10-15.
7. Смагина А. В. Институт конфискации имущества как мера противодействия коррупции: законодательный российский и зарубежный опыт // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. – № 629. – С. 93-103

⁹ Статья 3 Федерального закона от 03.12.2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

КОРРУПЦИОННЫЙ СЛЕД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОРПОРАТИВНОЙ СФЕРЕ

Особенности коррупционной составляющей экономической преступности в современной России приобрело характер организованной преступности и представляет угрозу национальной безопасности страны. Необходимость жесткого реагирования на всякого рода проявления корпоративных преступлений продиктована реалиями современной жизни и требует от всех институтов власти и общества в целом соблюдение установленных норм и правил с целью недопущения разложения общества и гибели государства. Особая роль в этом отводится правоохранительным органам, которые призваны обеспечить безопасность и соблюдение законодательства.

Ключевые слова: коррупция, экономические преступления, уголовная ответственность юридических лиц.

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia

CORRUPTION TRACK OF ECONOMIC CRIME IN THE CORPORATE WORLD

Features corruption component of economic crime in Russia today assumed the character of organized crime and constitutes a threat to national security. The need for hard to respond to all kinds of manifestations of corporate crime is dictated by the realities of modern life and requires all government institutions and society at large compliance with established rules and regulations in order to prevent degradation of society and the destruction of the state. A special role in this is given to law enforcement agencies, which are designed to ensure safety and compliance with legislation.

Keywords: corruption, economic crime, criminal liability of legal persons.

Исследуя феномен коррупционных преступлений в современной России, необходимо отметить, что подобные преступления всегда носят масштабный характер и наносят весьма ощутимый и серьезный урон социально-экономическому развитию страны, создают угрозу национальной безопасности государства и ведут к неминуемой гибели государственных устоев. Глубоко засевавшая в подсознании людей масштабность коррупции и использование ее методов для достижения определенных корыстных целей нерадивых чиновников и должностных лиц, охватывает практически все сферы жизнедеятельности. Выделяя коррупционные преступления очень важно отметить, что коррупция проникает не только в сферу государственного управления, но и в экономическую составляющую предпринимательской деятельности. Злоупотребления в корпоративной сфере все больше становятся объектом пристального внимания правоохранительных органов и отдельным направлением научного исследования и изучения возникшей проблемы.

Вместе с тем, отмечая криминализацию корпоративных отношений следует сказать, что данная ситуация характеризуется значительным ростом числа корпоративных конфликтов в которые оказываются втянуты не только предпринимательские структуры, но и должностные лица, контролирующие, судебные и даже правоохранительные органы, а также криминальные сообщества. Именно поэтому преступления экономического характера считаются сложно раскрываемыми, а порой даже не раскрываемыми. Пугающая статистика говорит в пользу этого. В своем послании Федеральному Собранию

Чаттаев А. Р.

в декабре 2015 года, Президент России В. В. Путин отметил, что «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, ещё 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончилось лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попросовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата»¹. При этом Президент обратил на это особое внимание следственные органы и прокуратуру.

Справедливости ради, отмечая работу правоохранительных органов в данном направлении, следует отметить, что борьба с преступлениями экономической направленности ведется достаточно активно и есть положительные результаты. Как пример, можно привести данные из доклада МВД России за январь – июнь 2016 года, опубликованного на официальном сайте, где указано, что «по сравнению с январем – июнем 2015 года на 2,1 % сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 71,1 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистри-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 14.02.2017 г.)

рованных составил 6,0 %»². При этом в докладе указывается, что материальный ущерб по оконченным уголовным делам составляет 166,14 миллиарда рублей, а тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений составили 65,8 %. Следует также отметить, что подразделениями МВД выявлено свыше 60 тыс. преступлений экономической направленности, это около 87% из общего числа преступлений экономической направленности. Но, к сожалению, ни все из них завершаются обвинительным приговором суда. Причина такой тенденции кроется в сущности коррупционных и экономических преступлений и вовлеченности большого контингента властьдержателей и иных властных структур, в том числе криминальных, а также направленности на незаконное завладение чужим имуществом, как результат личного обогащения.

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ, в нашей стране существуют и одинаково охраняются государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности, которые и являются непосредственным объектом преступлений экономической направленности, т.е. преступлений против собственности. В этой связи нельзя не согласиться с И. А. Кравцовым, который утверждает, что «непосредственным объектом хищений с использованием служебного положения, в соответствии с действующим уголовным законом, выступают общественные отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных ценностей, благ, иными словами, полный комплекс отношений в сфере собственности»³.

Среди основных детерминант экономических преступлений ученые выделяют различные факторы, в том числе и социально-политические, социально-экономические, законодательные и правоприменительные проблемы, культурно-нравственные и идеологические причины. Безусловно в обстановке экономического хаоса, возникшего вследствие развала сложившихся организационно-экономических и производственных связей, нестабильной финансовой системы государства, а также отсутствия сложившихся норм и правил экономического поведения субъектов хозяйствования, выступает своеобразным стимулятором к совершению преступлений экономического характера.

При объяснении проблем и причин возникновения экономических преступлений в нашей стране, прежде всего, следует отметить приватизацию, начавшуюся в 90-х гг. двадцатого столетия, когда через процедуры банкротства активы предприятий стоимостью в миллиарды долларов покупались за миллионы (как пример, ЗИЛ – 4 миллиона долларов, Уралмаш – 3,72 миллиона долларов)⁴. В этот период основная масса населения страны была лишена денежных накоплений, а в сфере бизнеса были практически узаконены преступные методы и способы обогащения, была начата масштабная компания по разгосударствлению народного имущества путем приватизации, и передачи в частные руки.

По мнению некоторых ученых, в этот период появляется и продолжает усиление криминальной составляющей предпринимательской деятельности, возрастает распространен-

ность такой разновидности организованной преступности, как корпоративная преступность⁵. При этом важно отметить, что наиболее распространенными видами корпоративных преступлений в нашей стране в постперестроечный период были, есть и, к сожалению, пока остаются: незаконное присвоение активов, взяточничество и коррупция, киберпреступность и манипулирование данными бухгалтерского учета.

Указанные разновидности экономических преступлений составляют основу «рейдерства» (от *англ.* raid – набег, или raider – налётчик) – недружественного (в России обычно силового) *поглощения* предприятия против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии, и/или его руководителя⁶.

Рассматривая факт распространения рейдерства и сопутствующих уголовно наказуемых деяний в экономической деятельности, Я. С. Михайлова отмечает, что «история развития рейдерства в Российской Федерации отличается от других стран и преобладающе основывается не на деятельности по улучшению производства, а на цели принципиального овладения чужими активами»⁷.

По мнению автора, в более широком смысле рейдерство следует понимать как комплексное преступление (подкуп чиновников и должностных лиц, корпоративный шантаж, мошенничество, манипулирование финансовыми рынками, угроза силового давления и т.д.), направленное на исключительное завладение чужим имуществом вопреки воле собственника. Причем злоумышленники (зачастую это четко организованная группа) создают крайне невыгодные условия для собственника, при этом не кичатся использовать несовершенство и пробелы действующего законодательства.

Так, в разделе II Гражданского кодекса Российской Федерации при определении объекта права собственности, не конкретизируется, какие именно виды имущества могут по праву считаться объектом права собственности, следовательно, это может быть любое имущество которое указано в ст. 128, а именно вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты выполненных работ и оказанных услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Вместе с тем, в уголовном праве имеет местно неоднозначная трактовка понятия имущества, в частности в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель определяет имущество как вещь или имущество вообще (или в целом). Такой подход в определении понятия имущества позволяет сделать вывод о том, что в уголовно-правовом значении данное понятие является более ограниченным по содержанию и смыслу.

Отсутствие законодательного регулирования подобного рода расхождения гражданско-правового и уголовно-правового толкования понятия имущества оставляет возможность свободно нарушать права законные интересы собственников.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/8132140/> (дата обращения 14.02.2017 г.)

3 Кравцов И. А. Противодействие хищениям чужого имущества с использованием служебного положения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под науч. ред. Е. Б. Кургузковой. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 9.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейдерство_\(бизнес\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейдерство_(бизнес)) (дата обращения 18.02.2017 г.)

5 Кашепов В. П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 90.

6 Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учёт: понятия, алгоритмы, показатели. М., Проспект, 2010. С. 471.

7 Михайлова Я. С. Особенности обратного анализа взаимосвязей влияния различных факторов на элементы преступлений экономического характера // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 271.

Более того, такое положение дел позволяет оставаться безнаказанными тем чиновникам и должностным лицам, которые в силу занимаемых должностей и статуса могут недобросовестно влиять на результаты контрольно-счетных или надзорных мероприятий для достижения своих корыстных целей в своих личных интересах и интересах третьих лиц.

Отсюда налицо возможность использования различных теневых схем в сфере экономики с коррупционной составляющей. Как пример, возможность влиять на результаты выбора победителей участников тендеров, аукционов, конкурсов при заключении контрактов на предоставление услуг, выполнение работ, поставки товаров и т.д. по различным государственным или муниципальным заказам. Ранее подобные мероприятия зачастую сопровождались коррупционными составляющими, чтобы победить в тендере, необходимо было давать взятки ответственным за организацию конкурса лицам. Даже принятый в апреле 2013 года Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который регламентирует проведение госзакупок на основе конкурса, существенно не уменьшил уровень коррупции в этой сфере. Так для достижения своей цели и победы своей компании недобросовестные чиновники используют различные теневые схемы. Чаще всего в пакет конкурсной документации вносят ряд обязательных требований (ограничение сроков выполнения работ или оказания услуг, наличие специальных разрешений, лицензий или специальной техники и т.д.), которые сразу отсеивают потенциальных конкурентов. При этом единственным возможным победителем – это компания, под которую и создавалась документация. Так же имеет место преднамеренная утечка информации, т.е. закрытая информация о торгах передается заинтересованным лицам (например, информация о конкурентах предлагающих более выгодные условия по цене и срокам), с целью корректировки заявки своей компании, которая и побеждает в итоге. Подобные злоупотребления имеют место, но, к сожалению, установить реальную взаимосвязь нечистых на руку чиновников и подставных фирм, представляет крайне сложной задачей.

В связи с обсуждением темы противодействия экономической преступности в современной науке, обостряется «интерес к проблеме утверждения в уголовном и уголовно-процессуальном праве института уголовной ответственности юридических лиц»⁸, уделяется большое внимание изучению меры и степени общественной опасности корпоративных преступлений, необходимости совершенствования законных механизмов в деятельности правоохранительных органов по борьбе с ее проявлениями. Проблема экономической преступности с коррупционной составляющей, перешла в разряд политических, и сегодня представляет угрозу национальной безопасности страны. Автор отмечал необходимость более эффективного использования и применения общепринятых норм предупреждения и пресечения любых коррупционных проявлений, «применительно к чиновникам любого ранга»⁹.

Не смотря на уголовную ответственность и жесткую борьбу правоохранительных органов с подобными явлениями, преступления в экономической сфере лишь набирают обороты и становятся все изощреннее. А складывающаяся тенден-

ция требует применение более жестких мер не только по отношению к чиновникам, но и к самой системе корпоративной составляющей экономики. Необходимость подобной реакции на преступные посягательства в корпоративной сфере продиктованы реалиями настоящего времени и требуют более полного и всестороннего изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 14.02.2017 г.)
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейдерство_\(бизнес\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Рейдерство_(бизнес)) (дата обращения 18.02.2017 г.)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/8132140/> (дата обращения 14.02.2017 г.)
5. Кашепов В. П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 90-101.
6. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учёт: понятия, алгоритмы, показатели. М.: Проспект, 2010. С. 471.
7. Кравцов И. А. Противодействие хищениям чужого имущества с использованием служебного положения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под науч. ред. Е. Б. Кургузкиной. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 9.
8. Михайлова Я. С. Особенности обратного анализа взаимосвязей влияния различных факторов на элементы преступлений экономического характера // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 271.
9. Чаттаев А. Р. Борьба с коррупцией – как важнейшая задача государства по защите национальных интересов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. Т. 7. С. 44.

8 Кашепов В. П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 90.

9 Чаттаев А. Р. Борьба с коррупцией – как важнейшая задача государства по защите национальных интересов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. Т. 7. С. 44.

ГРЕЧИН Александр Викторович

адъюнкт заочной формы обучения Академии права и управления ФСИН России, начальник отряда отдела воспитательной работы с осужденными ФКУ ИК-9 (ГУФСИН России по Нижегородской области), майор внутренней службы

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОБЛЮДЕНИЮ И ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКОНОВ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ

В статье рассматривается соотношение понятий прокурорский надзор и прокурорская деятельность, специфические черты, характеризующие и раскрывающие значение прокуратуры как особого государственно-правового института, проводится анализ статистики и роли органов прокуратуры по надзору за соблюдением законов в местах содержания под стражей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, проводится оценка предпосылок для дальнейшего совершенствования прокурорской деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурорская деятельность, места содержания под стражей, анализ статистики и роли органов прокуратуры.

GRECHIN Alexandr Viktorovich

adjunct distance learning Academy of Law and Administration of the FPS of Russia, Head of several of Department of educational work with convicts of FCU IK-9 (GUF SIN of Russia across the Nizhny Novgorod region), mayor of internal service

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION AND PROSECUTOR'S ACTIVITY ON COMPLIANCE WITH AND ENFORCEMENT OF LAWS IN PLACES OF DETENTION OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF THE RUSSIA

The article discusses the relationship between the concepts of prosecutorial oversight and prosecutorial activities, the specific features that characterize and reveal the importance of the Prosecutor as a special public-legal institution, statistical analysis, and the role of the Prosecutor's office on supervision of observance of laws in places of detention of the criminal Executive system of the Russian Federation, assessment of preconditions for further improvement of prosecutorial activities.

Keywords: public Prosecutor's supervision, prosecutorial activities, places of detention, statistical analysis and the role of the prosecution.

Гречин А. В.

Однозначного подхода к определению понятия прокурорской деятельности по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей на сегодня не существует. Деятельность органов прокуратуры по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей принято считать прокурорским надзором.

Если заглянуть в юридическую литературу, то видно, что прокурорский надзор рассматривается как:

- 1) специфический вид государственной деятельности (отдельное направление);
- 2) самостоятельная отрасль права (юридической науки);
- 3) учебная дисциплина¹.

Остановимся на рассмотрении первых двух категорий, т.к. прокурорский надзор, как учебная дисциплина, в рассматриваемой сфере правоотношений нас не интересует.

Современная прокуратура как специализированный орган характеризуется определенными специфическими чертами, раскрывающими ее значение:

1. Органы прокуратуры Российской Федерации являются надзорными. Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 (редакция от 03.07.2016 г.) «О прокуратуре Российской

Федерации» закрепляет первостепенное направление ее деятельности – осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, а также законов действующих на территории Российской Федерации. Данный вид надзора контролирует деятельность других органов власти, (всех отраслевых федеральных органов исполнительной власти; органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; иных государственных и негосударственных органов контроля и надзора)². Однако осуществление надзора это не единственное направление деятельности органов прокуратуры.

2. Прокуратура является правоохранительным органом. Это означает, что она есть один из органов государства, специально предназначенных для осуществления правоохранительной функции присущими ей методами: уголовное преследование лиц, совершивших преступление; государственное обвинение в суде; координация деятельности иных правоохранительных органов по борьбе с преступностью³. Стоит отметить, что правоохранительные функции носит не вся деятельность органов прокуратуры, участие органов прокуратуры в

1 Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю. Е. и др.; Под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. С. 10.; Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2007. С. 29-34.

2 Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2007. С. 10.

3 Правоохранительные органы: учебник. 4-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С. Л. Лопь. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. С. 247.

Таблица 1. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество учреждений - всего	235	237	237	238	227	226
Лимит наполнения (количество мест)	168944	135145	135219	131275	128684	129516
Численность спец контингента - всего	120767	113214	114532	115366	119018	119554
Численность подследственных	32280	31838	34297	34693	36717	39043
Содержатся с нарушением сроков УПК РФ	1278	1111	1259	1401	1737	1278

представительных органах власти или правотворчестве не отнесится к реализации правоохранительной деятельности.

3. Прокуратура – участник большого количества возникающих правоотношений (в основном, охранительных). Процессуальным законодательством предусмотрена возможность участия органов прокуратуры в рассмотрении или разрешении возникающих правовых споров.

По мнению О. В. Воронина «... основное значение современной российской прокуратуры как органа государственной власти усматривается в обеспечении единого законодательного пространства федеративного государства путем использования надзорных и правоохранительных методов, а также возможностью участия в качестве представителя государства в возникающих правовых спорах (правоотношениях)»⁴.

Но так ли это выглядит на самом деле? Если обратиться к статистике Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), аналитическому отчету 2016 года и докладом Генерального прокурора РФ, то можно наблюдать следующее:

1. Рост количества лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах ФСИН России с нарушением сроков содержания под стражей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации начиная с 2012 года (табл. 1)⁵, отсутствие прогрессивной динамики снижения данного нарушения.

2. Рост количества лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах ФСИН России, несмотря на ликвидацию некоторых мест содержания под стражей (табл. 1). Как не странно, наблюдается даже повышение лимитов наполнения, несмотря на сокращение мест содержания под стражей. В учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года содержалось 646085 человек, что на 25564 человек меньше по сравнению к началу 2015 года. В том числе: В 218 следственных изоляторах (далее – СИЗО) и 101 помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора при исправительных колониях (далее – ПФРСИ), содержалось – 117759 заключенных, что на 357 человек больше⁶.

3. Нарушения в расчетах статистических данных на стадии их обобщения. На наш взгляд, обобщение расчетов по лимитам наполнения относительно численности лиц, содержащихся под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, бессмысленно без учета привязки к конкретному территориальному органу ФСИН Рос-

сии. Например, количество лиц, содержащихся под стражей в СИЗО и ПФРСИ Главного управления ФСИН России по Нижегородской области соответствует требованиям Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (редакция от 03.07.2016 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями, вступившими в законную силу 15.07.2016 г.), по обеспечению подозреваемых и обвиняемых санитарной площадью в расчете 4 кв. м. на одного человека, даже имеются свободные площади, в отличие от г. Москвы и Московской области, где переполнение в СИЗО в 2014 году в среднем составило 23 – 25 % от вместимости⁷. При обобщении статистических данных (лимиты наполнения и количество лиц, содержащихся под стражей) по России, без учета территориальной принадлежности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, происходит поглощение переполнения количества лиц, содержащихся под стражей в одном территориальном органе свободными площадями другого. В итоге, на апрель 2016 года, ситуацию в местах содержания под стражей можно охарактеризовать следующим образом – «перелимитом СИЗО в 25 регионах страны»⁸.

С учетом данных фактов правомерно возникает вопрос о роли органов прокуратуры при осуществлении надзора по соблюдению законов в местах содержания под стражей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Указанные нами нарушения, выявленные только при осуществлении анализа статистических данных (без учета прокурорских проверок, жалоб и заявлений лиц, содержащихся под стражей), позволяют нам сделать вывод об отсутствии надлежащего прокурорского надзора по соблюдению законов в местах содержания под стражей ФСИН России. На основании приказа Генерального прокурора от 16.01.2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», прокурор по соблюдению законов в местах содержания под стражей ФСИН России обязан не только осуществлять надзор, за исполнением законов администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу по защите их конституционных прав и законных интересов граждан; не реже одного раза в месяц осуществлять проверки законности содержания лиц,

4 Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2007. С. 11.

5 Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России. (дата обращения: 10.03.2017).

6 Там же.

7 Проблемы в обеспечении законности в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России (дата обращения: 10.03.2017).

8 Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 27.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221> (дата обращения: 10.03.2017).

заклученных под стражу, в том числе в нерабочее время; использовать предоставленные прокурорам полномочия для восстановления нарушенных прав граждан и привлечения к ответственности должностных лиц за невыполнение законных требований прокурора; а также обеспечивать контроль фактического устранения выявленных нарушений закона; не реже одного раза в полугодие анализировать и обобщать состояние законности и прокурорского надзора по содержанию лиц, заключенных под стражу в СИЗО и ПФРСИ, по рассмотрению и разрешению обращений граждан в данной сфере деятельности, качество внесенных подчиненными прокурорами актов реагирования и результаты их рассмотрения и совершенствовать надзорную деятельность при планировании работы на соответствующие периоды.

Основываясь на данных положениях можно сделать следующие выводы:

1. Пока органами прокуратуры осуществляется надзор, как одно из важных направлений деятельности, за исполнением законов администрациями мест содержания под стражу, защита конституционных прав и законных интересов граждан, находящихся в СИЗО и ПФРСИ будет оставаться на низком уровне, несмотря на преобразования законодательства и судебно-правовой системы.

2. Неэффективность средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения законности в СИЗО и ПФРСИ ФСИН России по обеспечению защиты конституционных прав и законных интересов граждан (ряд нарушений носит дилетантский характер, а мер по их устранению не выработано и не предпринято).

3. Не организовано надлежащее взаимодействие органов прокуратуры и администраций СИЗО и ПФРСИ по организации деятельности, направленной на устранение выявленных нарушений законов, в частности, не устранены на протяжении длительного периода времени нарушения прав и интересов лиц, содержащихся под стражей: нарушения требований статьи 33 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (редакция от 03.07.2016 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями, вступившими в законную силу 15.07.2016 г.); по прежнему допускаются перелimits в СИЗО.

4. Необходим пересмотр действующего законодательства в отношении ответственности прокуроров. Выглядит каким-то отрешением от действующего уголовного и административно-законодательства требования пункта 1 статьи 42 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 (редакция от 03.07.2016 г.) «О прокуратуре Российской Федерации», когда проверка сообщений о фактах правонарушений прокуроров, является исключительной компетенцией органов прокуратуры. Это обстоятельство, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению контроля со стороны органов прокуратуры за фактическим устранением выявленных нарушений закона администрацией СИЗО и ПФРСИ ФСИН России.

Прокурорский надзор, как самостоятельная отрасль права (юридической науки) на современном этапе все еще встречает критику со стороны ученых и допускает возникшие между ними разногласия. Среди сторонников признания прокурорского надзора как отдельной самостоятельной отрасли Российского права выделяются: С. Г. Березовская, В. Н. Галузо, В. К. Звирбуль, И. И. Мартинович, М. Н. Маршун, В. Г. Мелкумов, В. С. Тадевосян, А. Ф. Смирнов и др. К числу

противников признания прокурорского надзора в качестве отдельной отрасли права относятся такие видные ученые, как: С. С. Алексеев, А. Я. Вышинский, О. С. Иоффе, М. С. Строгович и др.⁹. Помимо этого, В. Ломовский высказывает мнение о негативном влиянии надзора органов прокуратуры за исполнением законов на отношения с иными государственно-правовыми органами, т.к. исполнение законов предполагает только законную деятельность, в которой прокурору делать нечего¹⁰.

До настоящего времени вопрос о принадлежности органов прокуратуры к какой-либо из существующих видов государственной власти не был решен. Данное обстоятельство связано с рядом причин:

1. Изменение роли прокуратуры на разных периодах ее становления и развития (орган императорской власти, орган уголовного преследования, орган надзора за законностью, многофункциональный (смешанный) орган);

2. Переход от власти советов, характеризующейся отсутствием системы разделения властей, к современному государственно-правовому устройству отложил свой отпечаток на роль органов прокуратуры и их деятельности в местах содержания под стражей (надзор за законностью);

3. Отсутствие четкой определенности в законодательстве относительно природы органов прокуратуры (относится к каждой ветви власти, в то же время в полном объеме не относится ни к одной из них).

Защита конституционных прав и свобод человека – основная цель любого правового государства. Стоящая перед органами прокуратуры такая же цель признает особую роль прокуратуры в формировании правового государства. Верховенство прав и свобод человека в правовом государстве, их защита заключается в неукоснительном соблюдении закрепленных в законе положений, определяющих правовой статус личности в России, а также регламентирующих порядок, условия и основания его ограничения правил. При этом прокуратура должна действовать только в тех направлениях, которые указаны в законодательстве, поэтому функция надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и законов считается основной, а остальные – второстепенные¹¹.

Говоря о самостоятельной отрасли Российского права как прокурорский надзор, стоит отметить главенствующее положение органов прокуратуры в обеспечении и защите публичных интересов, осознание того, что за ними стоит роль представительных органов публичной власти при решении возникающих правовых споров и выполнении надзорных функций. При этом закон, закрепляя эту цель наряду с защитой прав и свобод человека и гражданина, особо подчеркивает равноценность и равноохраняемость публичных интересов и интересов личности, а также определяющую роль прокуратуры в достижении этого паритета¹².

Однако наличие дилетантских нарушений законов, выявляемых в деятельности СИЗО и ПФРСИ ФСИН России свидетель-

9 Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2007. С. 31-32.

10 Кетов Ю. Проблемы прокуратуры на современном этапе // Законность: Ежемесячный правовой научно-практический журнал. № 5. М., 2003. С. 9.

11 Терентьев И. А. Функции прокуратуры // Человек: преступление и наказание. Научный журнал. № 2 (77). 2012. С. 117.

12 Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2007. С. 22.

ствуют о том, что прокурорский надзор в данной сфере правоотношений продолжает оставаться на низком уровне. Про «...ухудшение состояния законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ...»¹³, в том числе мест содержания под стражей, регулярно сообщается в докладах Генерального прокурора Российской Федерации. Это свидетельствует о необходимости кардинально пересмотреть реакцию органов прокуратуры на выявленные нарушения законности в местах содержания под стражей и органах уголовно-исполнительной системы РФ в целом, в рамках отдельной самостоятельной отрасли Российского права – прокурорского надзора.

Прокурорская деятельность по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей – это специфическая контрольно-надзорная деятельность централизованных государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и направленная на проверку точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, в местах содержания под стражей ФСИН России, действующих на ее территории, а также осуществление контроля за фактическим устранением выявленных нарушений законов.

На наш взгляд стоит отказаться от прокурорского надзора за соблюдением законов в СИЗО и ПФРСИ ФСИН России, как несостоятельного направления деятельности прокуратуры, в пользу прокурорской деятельности по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей по нескольким причинам:

1. Прокурорская деятельность по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей, в отличие от прокурорского надзора за соблюдением законов в местах содержания под стражей: является более емким понятием по содержанию в рассматриваемой сфере правоотношений государственных органов (включает как активные, так и пассивные формы поведения субъектов); является более приемлемым термином для органов прокуратуры по надзору за местами содержания под стражей ФСИН России; содержит более конкретную предметную принадлежность.

2. Сложившаяся ситуация в местах содержания под стражей ФСИН России в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации; гуманизации в отношении лиц, содержащихся под стражей; использования наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, обусловленных необходимостью приближения к международным стандартам обращения с заключенными создала предпосылки для расширения предмета надзора органов прокуратуры, в частности, необходимость включения контроля за фактическим устранением администрациями мест содержания под стражей выявленных нарушений закона, а также наделению органов прокуратуры дополнительными полномочиями, направленными на устранение нарушений законов.

3. Для достижения реальных результатов по соблюдению и исполнению законов в местах содержания под стражей не стоит ограничиваться проведением межведомственных и координационных совещаний, а также ежегодными докладами Генерального прокурора РФ, необходима разработка единого

алгоритма (тактики) действий прокуроров по пресечению нарушений законов.

4. Изменить стратегию оценки деятельности органов прокуратуры с включением в нее пунктов об устраненных нарушениях законов.

Прстатейный библиографический список

1. Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2007. 192 с.
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 27.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221>. (дата обращения: 10.03.2017).
3. Кетов Ю. Проблемы прокуратуры на современном этапе // Законность: Ежемесячный правовой научно-практический журнал. № 5. М., 2003. 64 с.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России (дата обращения: 10.03.2017).
5. Правоохранительные органы: учебник. 4-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С. А. Лопь. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. 552 с.
6. Проблемы в обеспечении законности в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России (дата обращения: 10.03.2017).
7. Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю. Е. и др.; Под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.
8. Терентьев И. А. Функции прокуратуры. / Человек: преступление и наказание. Научный журнал. № 2 (77). 2012. 145 с.
9. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России (дата обращения: 10.03.2017).

¹³ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 27.04.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221> (дата обращения: 10.03.2017).

РАГУЛИН Андрей Викторович

доктор юридических наук, доцент, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права

НЕКОТОРЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

В статье рассмотрены основные стратегические аспекты участия адвоката в делах о ДТП, анализируются основные позиции защиты по данной категории дел, основные и факультативные цели защиты, версия защиты, средства защиты, позиция защиты.

Ключевые слова: адвокат, ДТП, защита по делам о ДТП.

RAGULIN Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, the Vice rector of the Russian Academy of Legal Profession and a Notariate, the Head of the Center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institution of problems of the law

SOME STRATEGIC ASPECTS OF PARTICIPATION OF THE LAWYER IN CRIMINAL CASES PRODUCTION ABOUT THE ROAD ACCIDENTS

In article the main strategic aspects of participation of the lawyer in cases of road accident are considered, the main positions of protection on this category of affairs, the main and facultative objectives of protection, the version of protection, a security measure, a protection position are analyzed.

Keywords: the lawyer, road accident, protection on cases of road accident.

Рагулин А. В.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2016 г. в Российской Федерации по всем составам УК РФ было осуждено 379034 чел. из них по статьям 264 и 264.1 УК РФ – 39337 чел., что составляет 10,4% от общего количества осужденных. Таким образом, уголовные дела о ДТП занимают достаточно значимое место в адвокатской практике.

Стратегия профессиональной защиты в уголовном процессе это обуславливающая тактику участия профессионального защитника в процессуальных действиях и процессе доказывания позиция по делу, основанная на оценке его обстоятельств, поставленной цели и намеченных способах ее достижения.¹

Стратегия построения защиты по любой категории дел основывается на следующих составных элементах: цели защиты, версии защиты, средства защиты, анализа следственной ситуации (судебной ситуации) и определении защитительной ситуации, позиции по делу. Все эти элементы являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, что свидетельствует о необходимости совокупного анализа всех этих элементов при выработке стратегии защиты по конкретному уголовному делу.

Рассмотрим составляющие стратегии защиты применительно к делам о ДТП. Цели защиты могут быть основными и факультативными.

К основным целям защиты мы можем отнести либо освобождение от уголовной ответственности либо минимизацию уголовного наказания. В основе квалификации деяния по ст. 264 УК РФ лежит нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения (ПДД) или эксплуатации транспортных средств. Следовательно, если нарушения ПДД водителем не имели место быть даже в случае наступле-

ния таких последствий в результате ДТП, как тяжкий вред здоровью, смерть одного, двух или более лиц, статья 264 УК РФ не подлежит применению. К факультативным целям защиты по делам о ДТП можно отнести минимизацию имущественных требований (возмещение вреда в результате ДТП), в случае, если адвокат защищает виновное лицо, либо, наоборот, - максимизацию имущественных требований в случае представительства интересов потерпевшего².

Версия защиты по делу о ДТП представляет собой кратко выраженную защитительную позицию – характеристику события с точки зрения защиты. Механизм ДТП, представляющий собой процесс развития во времени и пространстве дорожной ситуации в месте ДТП с момента возникновения опасности для движения до момента, когда наступление вредных последствий от данного ДТП прекращается, достаточно сложен для описания, требует учета значительного числа факторов. Именно поэтому адвокату необходимо самым тщательным образом подойти к вопросу формирования версии защиты по делу. Как правило, на данной стадии требуется привлечение специалиста.

Средства защиты представляют собой способы, с помощью которых адвокат и его подзащитный имеют (будут иметь) возможность обосновывать выдвинутую ими версию защиты³. К средствам защиты следует отнести деятельность адвоката-защитника по установлению и использованию защитительных доказательств, которые содержатся в материалах уголовного дела, доказательств, которые могут появиться в уголовном деле по инициативе стороны защиты (на основе

1 Рагулин А. В. «Общие положения учения о профессиональной защите по уголовным делам». – М.: «Юрлитинформ», 2008. – С. 78-93.

2 Игбаева Г. Р. Актуальные проблемы защиты прав страхователей и третьих лиц по договорам страхования. – Уфа, 2014; Рогов Н. С. Участие юридических лиц в уголовном процессе в качестве потерпевшего // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 50-53.
3 Девяткин Г. С. Нужна ли объективная истина по уголовному делу стороне защиты? // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3 (22). – С. 27-31.

процессуальных действий, проведенных по ходатайству адвоката), доказательственной информации, которую возможно будет собрать с помощью адвоката, а также иную деятельность адвоката, с помощью которой он может реализовывать соответствующее стратегическое направление защиты. В подавляющем большинстве случаев основным средством защиты по делам о ДТП является доказательственная информация, отраженная в заключениях специалиста, содержащих трассологические, автотехнические и прочие исследования.

Анализ следственной (судебной) ситуации по делу о ДТП идентичен для прочих категорий дел и должен включать в себя следующие действия профессионального защитника: изучение материалов дела (на первоначальном этапе расследования – материалов, доступных стороне защиты в соответствии с нормами УПК РФ); беседа с подзащитным; сбор информации об уголовном деле из иных источников; оценка собранной по делу информации; оценка характера следственной (судебной) ситуации; анализ версии обвинения на предмет ее логичности, последовательности, доказанности или возможности для последующего доказывания; анализ возможностей, имеющихся для опровержения доказательств обвинения; анализ наиболее вероятной динамики развития следственной (судебной) ситуации.

Обязательно следует учитывать и то, что ситуация предварительного расследования и судебного разбирательства имеет динамический характер, и по мере проведения следственных (судебно-следственных) действий может возникнуть качественно новая ситуация. Например, может быть доказано, что причиной ДТП стал неправильно работающий светофор, у водителя отсутствовала техническая возможность избежать столкновения (наезда) и пр.⁴

Для выбора оптимального варианта поведения подзащитного, защитник должен совместно с подзащитным смоделировать возможные ситуации предварительного расследования и, если возможно, судебного разбирательства. В результате определения следственной ситуации адвокату необходимо составить свое представление о защитительной ситуации, в которой ему предстоит осуществлять свою профессиональную деятельность.

К наиболее типичным защитительным ситуациям, с которыми адвокат сталкивается к моменту завершения предварительного расследования уголовного дела следует отнести следующие:

1. подзащитный признает свою вину в совершении преступления и в деле имеются доказательства, подтверждающие его признание;

2. подзащитный виновным себя признает, однако доказательств, подтверждающих его признание, в деле не имеется;

3. подзащитный виновным себя не признает, а совокупность имеющихся доказательств, по мнению адвоката, недостаточна для признания его виновным;

4. подзащитный себя виновным не признает, однако он, по мнению защитника, изобличается имеющимися в деле доказательствами⁵.

Позиция по делу о ДТП представляет собой квинтэссенция стратегии деятельности профессионального защитника в уголовном процессе, поскольку формированию позиции защиты предшествует целеполагание, выдвижение версии, анализ средств защиты, анализ следственной ситуации.

Перед обсуждением позиции по делу со своим подзащитным, т.е. при выработке стратегических направлений работы, адвокату следует самому сформулировать свою позицию (позицию защитника) в следующих вариантах:

– оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;

– оспаривать обвинение в отношении отдельных эпизодов либо оспаривать правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью УК РФ, влекущую более мягкое наказание;

– обосновывать меньшую степень виновности и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его ответственности обстоятельства;

Позиция защиты – это совместно выработанное отношение защитника и подзащитного к предъявленному обвинению, юридической квалификации, деяния к доказанности или недоказанности обвинения, обстоятельствам, отягчающим или смягчающим ответственность, а также освобождающим от уголовной ответственности. Очевидно, что позиция защитника и позиция защиты не являются жесткими конструкциями и формируются на протяжении всего предварительного расследования, а затем, разумеется если уголовное дело будет направлено в суд, и судебного разбирательства, однако очевидно и то, что чем раньше будет выбрана оптимальная стратегия деятельности стороны защиты, тем больше вероятность того, что сторона защиты достигнет целей, которые она ставит перед собой.

В завершение хотелось бы отметить, что уголовное дело по ДТП по ст. 264 УК РФ всегда сопровождается физическими и (или) нравственными страданиями потерпевших. Адвокатам-защитникам по делам о ДТП непременно следует учитывать данный фактор. В этой связи с моральной точки зрения, даже если позиция защиты направлена на оправдание подозреваемого (обвиняемого), подзащитному необходимо принимать участие в судьбе потерпевших.

Пристатейный библиографический список

1. Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. – М., Юрлитинформ, 2006.
2. Васик Е. А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 5 (24). – С. 29-31.
3. Девяткин Г. С. Нужна ли объективная истина по уголовному делу стороне защиты? // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3 (22). – С. 27-31.
4. Игбаева Г. Р. Актуальные проблемы защиты прав страхователей и третьих лиц по договорам страхования. – Уфа, 2014.
5. Рагулин А. В. Общие положения учения о профессиональной защите по уголовным делам. – М.: «Юрлитинформ», 2008.
6. Рогов Н. С. Участие юридических лиц в уголовном процессе в качестве потерпевшего // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 50-53.
7. Baev M. O. Teorija professional'noj zashhity: taktiko-jeticheskie aspekty. – M., Jurlitinform, 2006.
8. Vasik E. A. Krajnjaja neobhodimost': spasenie svoej zhizni za schjot zhizni drugogo cheloveka // Evrazijskaja advokatura. – 2016. – № 5 (24). – P. 29-31.
9. Devjatkin G. S. Nuzhna li ob#ektivnaja istina po ugovolnomu delu storone zashhity? // Evrazijskaja advokatura. – 2016. – № 3 (22). – P. 27-31.
10. Igbaeva G. R. Aktual'nye problemy zashhity prav strahovatelej i tret'ih lic po dogovorom strahovanija. – Ufa, 2014.
11. Ragulin A. V. Obshhie polozhenija uchenija o professional'noj zashhite po ugovolnym delam. – M.: «Jurlitinform», 2008.
12. Rogov N. S. Uchastie juridicheskikh lic v ugovolnom processe v kachestve po-terpevshego // Evrazijskaja advokatura. – 2016. – № 4 (23). – P. 50-53.

4 Васик Е. А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 5 (24). – С. 29-31.

5 Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. – М., Юрлитинформ, 2006. – С. 44.

КЛИМЕНКО Роман Александрович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ АДВОКАТА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Адвокатская деятельность занимает ключевое место в механизме защиты прав человека и гражданина. В данной статье на основании материалов опубликованной практики дается анализ роли адвоката в гражданском процессе и раскрывается моральная и нравственная составляющие квалифицированной юридической помощи. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, статистический, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: адвокатура, квалифицированная юридическая помощь, механизм защиты прав человека, юридическая защита.

KLIMENKO Roman Alexandrovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE ROLE OF THE LAWYER IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Advocacy is a key element in the mechanism of protection of the rights of man and citizen. In this article, on the basis of materials published practice provides an analysis of the role of counsel in civil proceedings and reveals the moral and ethical components of legal expertise. The main methods of achievement are formally legal, system, functional, comparative legal, statistical, and logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: advocacy, qualified legal aid, the mechanism of protection of human rights, legal protection.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Хотя на сегодняшний день в правовом понимании весомая роль адвокатуры сводится к участию адвоката именно в уголовном процессе, но на основании норм Конституции РФ, положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат может принимать участие и в гражданском процессе. Адвокатура призвана выступать в роли гаранта соблюдения субъективных прав граждан и организаций как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве, поэтому адвокат указан в числе лиц, которые могут выступать в качестве представителей сторон в суде.

Проблема участия адвоката в гражданском процессе достаточно актуальна в силу того, что государство призвано соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы на высшем законодательном уровне. В данном случае адвокатура выполняет двойственное назначение. Во-первых, будучи институтом гражданского цивилизованного общества, она выступает в качестве важнейшего структурного звена в механизме социального контроля за деятельностью государства¹. Во-вторых, по соглашению, заключенному с доверителем, осуществляет защиту его прав и свобод. Таким образом, в гражданском процессе адвокат не просто даёт совет доверителю поступать так или иначе, но вправе самостоятельно осуществлять профессиональную деятельность в процессе по рассмотрению гражданского дела без участия в нём доверителя. Государство устанавливает данную норму как способ юридической защиты, соответственно данный институт должен быть эффективным средством в защите нарушенных прав.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской, отсюда следует, что в качестве основной цели деятельности адвокат не преследует получение материальной выгоды. Напротив, основным направлением адвокатской деятельности является предоставление квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе лицами,

получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Участвуя в гражданском процессе, адвокат выступает в качестве представителя или защитника доверителя. В свою очередь, физические и юридические лица, которые нуждаются в судебной защите, являются доверителями в гражданском судопроизводстве². Перенос на адвокатскую деятельность рассматриваемые в юридической науке цели субъективных прав, можно утверждать, что полномочия адвоката не только реализуют интерес их обладателя, но и предназначены для защиты других лиц, обусловлены общим интересом и реализуют одновременно и индивидуальную, и социальную функцию³.

Осуществляя свою деятельность, адвокат не должен пренебрегать нормами морали и нравственности, нарушать юридическую перспективу, которая возникает в случае, когда спорный интерес между сторонами процесса имеет законный характер, и имеются предусмотренные законом доказательства, обосновывающие данный факт, но в силу своей неубедительности могут быть легко поставлены под сомнение. В таком случае адвокат должен разъяснить лицу, которое обратилось за юридической помощью, все возможные вариации по разрешению конкретного дела или спорного вопроса.

Адвокат как поверенное лицо в гражданском судопроизводстве способствует реализации процессуальных прав и обязанностей доверителя. Его полномочия должны быть четко выражены, это значит, что адвокат должен действовать только в пределах своей компетенции и на основе закона. Участвуя в гражданском судопроизводстве, адвокат не обязан сообщать суду все имеющиеся сведения по делу, находящиеся в его распоряжении, в особенности разглашать информацию, которая является неблагоприятной для его доверителя. Главная роль адвоката проявляется в деятельности, способствующей правильному разрешению гражданского дела, но при этом она является односторонне направленной, так как адвокат всегда

1 Магдилов М. М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2010. № 2. С. 115.

2 Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2015. С. 218.

3 Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 14.

представляет интересы только своего доверителя. Участвуя в судебном разбирательстве, адвокат анализирует и группирует факты, отстаивая при этом позицию своего доверителя, используя все сомнения в направлении наиболее благоприятном для его интересов. Нужно учесть, что эффективность работы адвоката в гражданском процессе зависит не только от субъективных, но и от объективных факторов.

Стоит отметить, что блюстители закона порой сами перешагивают через нормы права и морали, за что, естественно, должны следовать меры ответственности. Так, по одному из гражданских дел в Центральном районном суде города Читы адвокат был признан виновным в совершении мошенничества и покушении на мошенничество с использованием своего служебного положения за то, что участвуя в судебных заседаниях по назначению суда, умышленно вносил изменения в экземпляр постановления судей районных судов, приписывая в сторону увеличения цифры к суммам оплаты и количеству затраченных дней на участие в судебном заседании, после чего представлял подложные постановления в финансово-экономический отдел управления Судебного департамента⁴. В этом случае уместным является высказывание министра юстиции РФ А. В. Коновалова по этому поводу: «Люди, которые не квалифицированы и с точки зрения профессиональной и человеческой этики недостойны статуса адвоката, должны уйти из корпорации и не позорить ее более»⁵. Стоит отметить, что в Республике Дагестан за 2015 год было принято решение о возбуждении дисциплинарных производств по 108 обращениям, в то время как в 2014 году их было всего 32. Складывается тенденция увеличения количества нарушений со стороны адвокатов. Во многом такое положение может складываться и из-за увеличения количества адвокатов на юридическом рынке, что, соответственно, приводит и к увеличению количества случаев нарушения прав граждан⁶.

Чтобы работа адвоката была плодотворной, он должен в наиболее полном объеме владеть информацией по делу, поэтому важным объективным фактором в данном случае является достоверная информация.⁷ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в статье 6 называет полномочия адвоката, где предусмотрен сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи. Так, государство предоставило возможность адвокату осуществлять свою деятельность через установленные в рамках закона полномочия, способствующие всецело защитить права своего доверителя.

Таким образом, адвокат в гражданском процессе выполняет роль представителя лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Деятельность адвоката в гражданском судопроизводстве направлена на защиту прав и охраняемых законом интересов юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Адвокат – это прежде всего лицо, помогающее гражданам восстанавливать, отстаивать и защищать свои права и законные интересы. В юридической науке справедливо подчеркивается, что механизм защиты прав человека на национальном уровне включает не только «сильные институты правосудия, управления, безопасности и обеспечения прав человека, располагающие эффективной структурой, финансовыми средствами, подготовленным персоналом и техническими средствами, но и институты гражданского общества, которые способствуют укреплению верховенства права и прав человека»⁸.

Из законодательства РФ и специального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» следует, что получение прибыли не является для адвоката основным смыслом его деятельности. Его цель намного выше, в ней, прежде всего должно присутствовать моральное составляющее. Из вышеизложенного напрашивается вывод, что адвокатская деятельность занимает ключевое место в механизме защиты прав человека и гражданина, поэтому при осуществлении своей деятельности, адвокаты не должны нарушать закон и кодекс профессиональной этики адвокатов.

Считаем, что для эффективного выполнения адвокатами своей профессиональной деятельности, адвокатским палатам необходимо чаще реагировать на заявления граждан о нарушении адвокатами законодательства РФ и при выявленных нарушениях больше адвокатов привлекать к дисциплинарной ответственности в виде лишения статуса адвоката. Адвокат, боясь потерять свой статус, будет обдумывать все процессуальные действия, прежде чем допустить небрежность в своей работе и соответственно качество юридических услуг, оказываемых адвокатами, станет заметно выше.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
4. Решение Центрального районного суда г. Читы от 22 марта 2013 г. по гражданскому делу № 1-257/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34440628&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=33829421 (дата обращения: 26.12.2016).
5. Бекишиева С. Р. Историческое развитие идеи верховенства права // Политика и общество. 2016. № 12. С. 1700-1707.
6. Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12-15.
7. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2015. 442 с.
8. Коновалов А. В. Рейтинг для адвокатов // Адвокатская газета. 2010. № 5. С. 43-47.
9. Магдилов М. М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2010. № 2. С. 115-121.
10. Трунов И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. М.: Юрайт, 2012. 514 с.

4 Решение Центрального районного суда г. Читы от 22 марта 2013 г. по гражданскому делу № 1-257/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://centr.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34440628&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=33829421 (дата обращения: 26.12.2016).

5 Коновалов А. В. Рейтинг для адвокатов // Адвокатская газета. 2010. № 5. С. 43-47.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://advokatrd.ru/ap/news/86/Otchet_Soveta_AP_RD.pdf (дата обращения: 26.12.2016).

7 Трунов И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. М.: Юрайт, 2012. С. 173.

8 Бекишиева С. Р. Историческое развитие идеи верховенства права // Политика и общество. 2016. № 12. С. 1704.

ГОНТАРЬ Людмила Олеговна

магистр Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, председатель Научного общества аспирантов и магистрантов Института законодательства и сравнительного правоведения

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КИБЕР (ИНФОРМАЦИОННОГО) ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируется понятие кибер (информационное) преступление. Разноплановое понимание данного термина порождает проблемы выделения объекта регулирования на уровне международных отношений. Выводится тезис о том, что международно-правовое регулирование является единственным решением в борьбе против кибер (информационной) преступности. На основании сравнительно-правового анализа законодательств других стран, выводится авторское определение кибер преступлений.

Ключевые слова: кибер (информационное) преступление, кибер (информационная) безопасность, компьютерные преступления, кибер устойчивость.

GONTAR Ludmila Olegovna

magister student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Chairman of the Scientific Society of graduate students and graduate of the Institute of Legislation and Comparative Law

THE CONCEPTION AND TYPES OF INTERNATIONAL CYBER (INFORMATION) CRIME

The article analyzes the concept of cyber (information) crime. It's nature is diverse, so the possible understanding of this term gives rise to the problem of the object of regulation at the level of international relations. I displayed the idea, that international regulation gives the solution in the fight against cyber (information) crime. All my recommendations (about conception international cyber (information) crime) are based on comparative legal assay.

Keywords: cyber (information) crime, cyber (information) security, computer crime, cyber stability.

Гонтарь Л. О.

Глобализационные процессы в сфере информационно-обмена, интенсивности, и многосторонности повлекли негативные тенденции – такие как международные кибер (информационные) преступления. Они возникают в кибер среде (глобальной сети), называемой Интернетом. Однако, это не говорит о том что объектом преступления выступает только интернет. Речь идет о кибер среде (информационной среде), в собственном обособленном качестве. Как отмечает Капустин Анатолий Яковлевич, именно в условиях информационно-технологической революции происходит дальнейшее развитие международных отношений¹. Этот вид революции оказывает воздействие на все стороны жизни человеческого общества.

В одном из отчетных документов секретаря министерства обороны США, говорится, что, с 1969 года проект компании DARPA нацелен на сферу создания глобальной слаженной работы компьютеров в кибер среде². Но если ранее идея о кибер среде и правилах в ней, рассматривалась как благоприятная, то отчет по состоянию на 2015 год, содержит совсем иную информацию. В основном этот отчет говорит о том, что уязвимость системы (общей системы обмена данным) приводит к следующим нарушениям: эксплуатация всей компьютерной системы; хищение данных интеллектуальной собственности

(особенно это касается корпоративной среды); использование украденных данных в своих целях³.

Рассмотрим несколько важных вопросов в данной статье и условно выделим три элемента:

- 1) Доктринальные подходы к международному информационному (кибер) преступлению;
- 2) Сравнительно-правовой анализ данного термина в законодательствах различных правовых систем;
- 3) Международно-правовое регулирование вопросов относительно международных информационных (кибер) преступлений.

Так, в доктрине данная проблема и по настоящее время остается мало разработанной. Например, признанный авторитет в сфере изучения кибер преступлений профессор университета Суррея (Великобритания) Майк Мак Гуайер указывает на то, что понятие кибер преступления включает в себя два базовых компонента, такие как: кибер «зависимые» (cyber dependent), то есть преступления, осуществляемые с помощью компьютерных систем и ИКТ, и кибер «независимые» (cyber enabled), в отличие от первых могут быть реализованы без средств информационных технологий (например угроза, кра-

1 Капустин А. Я. Угрозы международной информационной безопасности: формирование концептуальных подходов // Журнал российского права. 2015. N 8. С. 90-99.

2 Flores C. C. Applying systems engineering to Deliver Cyber Security for the 21 Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trace.wisc.edu/docs/nature_of_cyberspace/naturcyb.htm (дата обращения: 14.02.2017).

3 DoD Cyber Strategy 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyberstrategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf (дата обращения: 10.02.2017); Также, Matt Richtel. Official's Testimony Hints at Slow Progress on Internet Attacks. New York Times, March 1, 2000, p. A16.

жа и др.)⁴. Профессор Оксфордского университета Марко Герк с помощью исторического метода описывает понятие кибер преступления начиная с 1960 г. по настоящее время, подчеркивает, что на протяжении всего данного времени существовала дискуссия между понятием кибер и компьютерные преступления. В итоге, по его суждению, с целью обобщить всевозможные преступные посягательства, было выбрано понятие «кибер» (потому как современные технологии не ограничиваются компьютерами). Кибер преступление, как наиболее широкий термин включало в себя – фишинг; ботнет атаки и др.⁵. Профессор Ракша Шейкти (Индия) К. Жайшанкар полагал, что расширение технологий в области Интернета существенно изменяют определение кибер атак, стирая традиционные границы одной кибер атаки в рамках национальной компьютерной системы⁶. В коллективной монографии, подготовленной Институтом информационной безопасности (Австралия), говорится о том, что в споре о дефинициях «компьютерное преступление», «кибер преступление» и «хайтек преступление» эти термины можно рассматривать как синонимы, ввиду того, что широкий подход наиболее оптимален для государств при заключении международных договоров⁷. Специалисты в сфере национальной безопасности (кибер-командование Министерства военных дел США) Кристин Финклеа и Катерина Теорари в статье «Кибер преступление: концептуальные вопросы для конгресса и правоприменения в США» пишут, что для того, чтобы дать ответ, чем является кибер преступление, следует задать три вопроса:

- 1) Где происходит воздействие технических средств?
- 2) Почему происходит инициирование противоправного воздействия?
- 3) Кто осуществляет данную деятельность, по итогам которой, происходят взломы компьютера, выведение из строя целой системы компьютеров и т.д.?⁸

Из анализа подходов, видно, что четкой дефиниции не существует. Полагаем, что следует условно выстроить теоретическую конструкцию по вопросу отнесения к международным преступлениям по статуту МУС (табл. 1.).

Если рассматривать предложенную нами таблицу, очевидно, будет рассмотрение информационного (кибер) преступления в качестве международного⁹. Отметим, что Римский статут МУС выделяет несколько международных преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии. Однако нельзя сказать, что перечень является исчерпывающим, он может и должен быть дополнен информационными (кибер) преступлениями. Это обусловлено в выше предложенной таблице.

4 Dr. Mike McGuire (University of Surrey). Cyber crime: A review of the evidence. UK, 2013. P. 5-6.

5 Gercke M. Understanding Cybercrime: A Guide for Developing Countries. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/ITU-D/cyb/cybersecurity/legislation.html> (дата обращения: 17.01.2017); также Jamie Barlett. The lighter side of the dark net. The Telegraph, 16 September 2014.

6 Jaishankar K. Cyber Criminology. UK, 2011. P. 28-31.

7 Ali Alkaabi, George Mohay, Adrian McCullagh, and Nicholas Chantler Dealing with the Problem of Cybercrime. Australia. 2010. P. 2-10.

8 Kristin Finklea, Catherine A. Theohary Cybercrime: Conceptual Issues for Congress and U. S. Law Enforcement / Congressional Research Service. 2015. P. 2.

9 Позволим себе заметить, что мы придерживаемся мнения о синонимичности понятий кибер преступлений и информационных преступлений. Во-первых, нет системы международных актов; во-вторых подобная иерархия неизменно поставит вопрос и о категории компьютерных преступлений, что впоследствии приведет к очень сложным громоздким конструкциям, которые будут без апробации практикой. Полагается, что в дальнейшем при постепенной выработке нормативной базы можно будет сопоставить понятия, обращаясь к их сущности и правовым нормам.

В отечественной доктрине интересна позиция В. А. Номоконова, Т. Л. Тропиной которые полагают, что вернее дать понятие кибер преступности. Кибер преступность понимается, как совокупность преступлений и распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать (являться) предметом (целью) преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения и средством или орудием преступления¹⁰.

Перейдем к анализу правовых систем и далее международных договоров.

Различные правовые системы мира подходят к проблеме определения кибер преступлений либо очень фрагментарно, либо обобщенно (например, ратификация конвенций без дальнейшего развития в каких-либо законодательных актах страны). Анализ законодательства нескольких стран показывает следующее.

В Германии эта проблема решена посредством включения отдельных статей в уголовный кодекс. В разделе 263а УК говорится о мошенничестве с применением компьютера в форме конфигурации программы, использования неверных или неполных данных несанкционированное использование данных, их последующей нелегальной обработки, то есть устанавливаются две формы совершения деяния – конфигурация программы и нелегальная обработка данных (так понимаем посредством иных средств). В разделе 303b УК, который назван «компьютерная диверсия» говорится о вмешательстве в процесс обработки данных различных категорий, причем основной целью должно быть оставление оборудования и систем данных в непригодном состоянии для использования или изменения самой системы обработки данных. В первой статье говорилось о компьютере, как о средстве совершения преступления, а во второй речь шла о кибер преступлении, где основная цель преступного деяния причинение вреда самой системе с помощью соответствующих технических средств¹¹.

Французское законодательство пошло по-иному пути. После ратификации европейской конвенции были внесены некоторые изменения в соответствующий закон (о безопасности в интернете) посвященный данному вопросу и выведено несколько статей¹². В статье 323-1 закона говорится о мошенничестве в области обеспечения доступа или обработки информации с помощью компьютера. И также, если данное не просто вывело систему из строя и уничтожило данные на ней, но также модифицировало и привело к изменению функционирования информационной системы, также относится к компьютерному преступлению. В ст.323-2 закона излагается идея о пресечении действий в блокировании, вмешательстве. Раздел 323-3 закона мошенничество в форме введения фальшивых данных в автоматизированную систему. Остальные две статьи посвящены подготовке данного преступления группой в створе и т.д. Последнее мало придает значения самому характеру преступлений¹³.

10 Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность: угрозы, прогнозы проблемы борьбы // Information, Technology and Security. 2013. № 1(3). С. 86-94.

11 Уголовный кодекс Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html>.

12 Закон Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cybercrimelaw.net/France.html>.

13 Используется как правовой источник с 2004 г., несмотря на то, что ратификация европейской конвенции по кибер преступлени-

В уголовном кодексе Италии в статье 615 говорится о несанкционированном доступе в компьютер или телекоммуникационной системы. Само деяние не раскрывается. Его формы аналогично не затрагиваются. Имеется только подразделение самой системы (потенциально выступающей объектом преступного посягательства) на гражданскую и военную. Эта же статья говорит о незаконном хранении и распространении кодов доступа к компьютеру или телекоммуникационной системе. Целью данных действий является хищение денежных средств у другого лица или иные общественно опасные последствия. Третий абзац говорит о распространении программ направленных на повреждение или прерывание работы компьютерной системы. Указаны действия входящие в этот состав – распространение, передача и предоставление компьютерных программ способных повредить или нарушить функциональность компьютерной сети. Можно заключить, что законодатель обращает внимание на саму сущность данного вида преступлений, так как он указывает на отдельные признаки¹⁴.

В проекте уголовного кодекса разработанного американским институтом права, не было статей, посвященных данной проблематике. В проекте США в разделе 1030 говорится о несанкционированном доступе информации и превышение допустимых возможностей получения данной информации. Причем, особо акцентируется внимание на секретной информации в самих государственных органах (агентствах, ведомствах). Конечным результатом данного деяния должно быть либо причинение вреда отдельному индивиду и обществу, либо информационной (компьютерной) системе (включая инварианты выведения ее из строя). Но, не так давно был принят закон о кибер безопасности от 2015 года. Подход, используемый законодателем, отличается тем, что речь идет об угрозе кибер безопасности и ее всестороннем обозначении. Рассматривается данное явление через призму угрозы всей информационной системе и ее функционированию. После чего говорится о таких понятиях как индикатор кибер безопасности, информационная система и т.д. В этом подходе в более обобщенной форме внимание сводится к самой информационной системе и развитию. Главным недостатком является невозможность разграничения понятий кибер пространство и информационное пространство. Это говорит о невозможности более точной координации правовых границ регулирования и общего понимания данного явления. Хотя стоит отметить, что именно в этом законе кибер преступления можно воспринять как обособленный вид преступления¹⁵.

Законодательство Великобритании также неоднородно в подходах к пониманию кибер преступления. Имеется акт о неправомерности использования компьютерных технологий и редакция, вносящая поправки в данный закон (закон о полиции и юстиции 2006 г.), в котором излагается примерно такой же подход, как и в США¹⁶.

Уголовный закон Китая в ст.285 предусматривает ответственность за вторжение в компьютерные системы в области государственных дел, оборонительных сооружений и др. В ст.286 УК посвящена правилам о состоянии, удалении информационных (кибер) систем, а в случае их нарушения предусматривает наступление соответствующей ответственности.

Также ст.287 УК уделяет особое внимание финансовому мошенничеству в форме хищения, коррупции государственных средств посредством компьютерной сети. В последней статье кодекса самостоятельный состав кибер преступления отсутствует, так как здесь говорится о компьютерной системе как о средстве¹⁷.

В Японии вопросам преступлений в сфере компьютерной безопасности, посвящается закон о несанкционированном доступе в компьютерную сеть. Представляется важным обратить внимание на дефиницию, в которой говорится, что такой несанкционированный доступ выражается в изменении или получение идентификационного кода, благодаря которому возможен вход в систему. В итоге данное лицо практически полностью способно по линиям электронной связи проводить любую информацию и контролировать ее прохождение. И об ответственности в случае нарушения правил авторизации и управлении информацией¹⁸.

В РФ ставится цель более фундаментальная как в доктрине, так и на практике, определить, что конкретно входит в информационные преступления (кибер преступления). Это можно заметить даже в УК РФ, где речь идет о преступлениях в сфере компьютерной информации. Глава 28 подразделяется на несколько составов преступлений:

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст.272 УК РФ), причем говорится, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные) представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств хранения, обработки и передачи;

Создание использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст.273 УК РФ);

Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационных теле коммуникативных сетей (ст.274 УК РФ).¹⁹

Полагаем, что минимальный перечень деяний и подход законодателя крайне узкий²⁰. Узость подхода объясняется рассмотрением проблем информационной безопасности через призму компьютерной. Информационное пространство включает не только материальные носители, но и не материальные (не только компьютерные гаджеты).

Подход каждой страны уникален и глубок. Параллель с доктриной прослеживается, но позволим себе обратиться именно к вопросу об актах на международном уровне.

На международном уровне можно выделить несколько правовых источников²¹. Однако мы остановимся на: проекте конвенции и конвенциях, таковыми являются:

17 Criminal Law of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvien na/eng/dbtyw/jdwt/crim elaw/t2 09043.htm>.

18 Unauthorized Computer Access Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.np.a.go.jp/cyber/english/legislation/uc a_Ten tative.pdf.

19 СЗ РФ от 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

20 Для этого необходим широкий подход, который используется, например, в Brenner, Organized Cybercrime, North Carolina Journal of Law & Technology, 2002; 9 Gercke, Cybercrime Training for Judges, 2009; Moore, To View or not to view: Examining the Plain View Doctrine and Digital Evidence, American Journal of Criminal Justice, Vol. 29, No. 1, 2004; Casey, Digital Evidence and Computer Crime, 2004 и др.

21 Например Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgrcrime.shtml; «Окинавская хартия глобального информационного общества» (2000 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3170>; Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере

ям была только в 2006 г. // Кибер право/ Закон Франции. <http://www.cybercrimelaw.net/France.html>.

14 Уголовный кодекс Италии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cybercrimelaw.net/Italy.html>.

15 Кодекс США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cybercrimelaw.net/US.html>.

16 The Police and Justice Act 2006 (Ch.48). Computer Misuse Act.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga>.

1) Международная Конвенция по кибер преступлениям (Европейская Конвенция по кибер преступлениям (преступлениям в кибер пространстве)²²;

2) Проект конвенции об обеспечении международной информационной безопасности²³;

По проведенному текстуальному и смысловому анализу мы можем сделать вывод о том, что по нескольким пунктам содержание конвенций совпадает. Выделяем следующие пункты:

1) Термины (например, «информационная инфраструктура» и «компьютерная система», ключевыми словами здесь являются технические средства, оборудование, функцией которых является обработка, преобразование, передача информации; оператор информационной системы и поставщик услуг, ключевым словами которых являются субъекты, будь то фирма или же государственная организация или же физическое лицо, которые осуществляют эксплуатацию информационных услуг);

2) Деяния (к примеру, «вмешательство в данные» и «трансграничное распространение информации»; «преступления, связанные с детской порнографией», «нарушения, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав» и использование информационно-коммуникативных технологий и средств в ущерб основным правам и свободам человека)

В остальном же, можно говорить о некоторых различиях в постановке цели каждой конвенции. Проект конвенции об обеспечении международной информационной безопасности ориентированы на сущность самих преступлений в международной информационной среде (ст.2) и на текущие проблемы. Говоря о последних, весомо выделить следующие:

1) Основные меры предотвращения военных конфликтов в информационном пространстве (ст.6);

2) Меры, направленные на предотвращение военных конфликтов в информационном пространстве (ст.7);

3) Использование информационного пространства в террористических целях (ст.8);

4) Меры по противодействию правонарушениям в информационной среде (ст.10).

Следует упомянуть о том, что в отношении процессуальных норм в конвенции выделена особая категория мер (меры по организации уголовного процесса (ст.11)).

Европейская конвенция особое внимание уделяет процедурным вопросам в разделе 2, разделе 3 и разделе 4, в отношении расследования преступления. Это позволяет говорить что конвенция создает базис для дальнейшей унификации законодательств, но к сожалению вопрос содержания остается не доработанным. Хотя, упоминание об процедурных началах и согласовании воле крайне важно.

Данные два документа должны применяться ни как взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга, тем самым создавая базу для кодифицированного международного источника. Но следует сказать, что подобный анализ только подтверждает тезис о синонимичности дефиниций информационных преступлений и кибер преступлений.

В рамках ООН, развивалась мысль о легальных источниках отражения данной дефиниции. В 2013 г. управление ООН по наркотикам и преступности пояснило, что понятие «кибер

преступность» зависит от контекста и цели употребления этого термина. Был сделан акцент на том, что основными признаками данных преступлений являются – нарушение конфиденциальности, целостности и доступности данных, кроме этого были указаны нелегальность извлечения прибыли, контент преступления и т. д.²⁴

Существует и Международный союз электросвязи, в рамках которого правительствами и частным сектором координируются глобальные сети и услуги электросвязи. В категории рассматриваемых вопросов входят вопросы кибер безопасности:

1) глобальная программа кибер безопасности;

2) руководящие указания по защите ребенка в онлайн-среде;

3) руководящие указания для родителей, опекунов и учителей по защите ребенка в онлайн-среде;

4) руководящие указания для отрасли по защите ребенка в онлайн-среде;

5) руководящие указания для директивных органов по защите ребенка в онлайн-среде;

6) элементы для создания глобальной культуры кибер безопасности.

Также, отдельно можно выделить международный документ на региональном уровне в ЕС. «Стратегия по кибер безопасности в Европейском союзе», изданная Европейской комиссией в 2013 г.²⁵ В этой стратегии подчеркиваются основные признаки кибер преступления:

1) трансграничность (мультитерриториальность);

2) субъект преступления может быть как частным (организации, коммерческие структуры), так и публичным (государственные органы).

Стратегия четко обозначает поставленные задачи:

– достижение кибер-устойчивости;

– радикальное сокращение кибер преступности;

– разработка странами программ кибер политики и возможностей, связанных с общей безопасностью;

– создание согласованной международной политики кибер пространства²⁶.

Таким образом, обращаем внимание на то, что анализ показал многовариативность понятий информационные преступления (кибер преступления), но все-таки, если следовать логике, отраженной в конвенциях и др. международных документах, стоит говорить о том, что кибер преступления по признакам, отражаемым в данном термине, много шире чем компьютерные преступления (собственно, нужно исходить и от фактической общепринятости данного термина)²⁷. Касаемо, соотношения информационных преступлений с кибер, то по предлагаемому определению кибер преступления, термин «информация» фигурирует, но в качестве информационных отношений. Дело в том что, по нашему мнению, термин международное информационное преступление будет в том случае шире, если речь идет о классификации информации (что тоже сомнительно, учитывая то, что при кибер преступлениях можно также классифицировать кибер вооружение, как сред-

компьютерной информации (г. Минск 01.06.2001) // Собрание законодательства РФ № 13 ст. 1460 и др.

22 Конвенция по киберпреступлениям 23/11/2001. Будапешт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/tu/web/conventions/ful_l-list/-/conventions/treaty/185.

23 Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>.

24 Всестороннее исследование проблемы киберпреступности. ООН. Нью-Йорк 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf.

25 Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/policies/eu-cyber-security/index_en.htm.

26 Там же.

27 Объясняется это положение тем, что многие страны в правоприменительных и законодательных актах используют термин – «кибер преступления». На наш взгляд, использование данного термина будет более соответствовать одному из важных постулатов международного права – «Согласование воле».

ство совершения преступления и обнаружить, что термин будет также широк).

Следует предложить единое понятие кибер (информационных) преступлений для признания всеми странами мира, что подобное явление есть. Оно может повлечь угрозы международной безопасности. Нами предлагается следующий возможный вариант.

Международные кибер (информационные) преступления – это преступления, совершаемые в сфере кибер и информационного пространства с целью приведения компьютерных систем и иных средств ИКТ в: а) дисфункциональное состояние; б) управление данными системами; в) деструктивность (которая, порождает взрывы и иные нежелательные последствия); г) хищения информации и ее подмены; специальными субъектами (хакерами и др.), с помощью средств технического воздействия (кибер атак), таких как вирусы, новейших разработок в сфере кибер оборудования, биотических установок и др.²⁸

На основании термина, предложенного нами, мы можем вывести классификацию международных кибер (информационных) преступлений:

1) по сфере действия: кибер (информационные) преступления осуществляемые в информационной среде (первостепенная задача которых хищение информации) и осуществляемые в кибер среде (в первую очередь ориентированных на управление системой);

2) по характеру используемого кибер оружия – вирусные программы (различного типа), кибер оружие (например, дроны);

3) По направленности цели и способа деятельности – кибер терроризм, фишинг, военные кибер (информационные) преступления.

Соответственно, формулируем следующие рекомендации с целью предать международным информационным (кибер) преступлениям большую упорядоченность в международных актах:

– дать понятие кибер (информационного) преступления с целью четкого отражения в международных договорах;

– обеспечение защиты от информационных преступлений (кибер преступлений) возможно только на уровне международного права (трансграничный характер преступлений);

– трансграничный характер преступления требует полного обмена информацией между правоохранительными органами (по отдельным договоренностям между странами);

– при выработке единых перечней информационных преступлений (кибер преступлений), станет доступным построение единых стратегий между агентствами и ведомствами, это позволит более продуктивно оценивать составы преступлений и осуществлять кибер преследование в этой сфере с целью предупреждения преступлений.

Таким образом, из проведенного небольшого исследования можно сделать вывод о востребованности данной проблемы на международном уровне и перспективности борьбы с данным явлением исключительно через международно-правовые методы регулирования и способы воздействия на текущую ситуацию в сфере информационной безопасности.

²⁸ Следует отметить, что разночтения в законодательствах и, главное, подходах различных государств позволяет говорить о невозможности обеспечения мер борьбы с данным явлением. Программы, стратегии ориентируются на совершенно разные аспекты. Одно законодательство отдает предпочтение узкому толкованию, другое широкому, третье предлагает обратить внимание на исключительно трансграничный характер.

Пристайный библиографический список

- Капустин А. Я. Угрозы международной информационной безопасности: формирование концептуальных подходов // Журнал российского права. 2015. N 8. С. 90-99.
- Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность: угрозы, прогнозы проблемы борьбы. Information Technology and Security. 2013. № 1(3). С. 86-94.
- Alkaabi A., George M., Adrian M., Chantler N. Dealing with the Problem of Cybercrime. Australia. 2010. P. 2-10.
- Barlett J. The lighter side of the dark net. The Telegraph. USA. 2014.
- Brenner Susan W. Organized Cybercrime How Cyberspace May Affect the Structure of Criminal Relationships // North Carolina Journal of Law & Technology. Vol. 4. № 4. 2002. P. 1-49.
- Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. Digital Evidence and Computer Crime. Third Edition Academic Press. USA. 2004.
- DoD Cyber Strategy, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.defense.gov/Portals/1/features/2015/0415_cyberstrategy/Final_2015_DoD_CYBER_STRATEGY_for_web.pdf. (дата обращения: 10.02.2017).
- Flores C. C. Applying systems engineering to Deliver Cyber Security for the 21 Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trace.wisc.edu/docs/nature_of_cyberspace/naturcyb.htm (дата обращения: 14.02.2017).
- Gercke M. Cybercrime Training for Judges. V. 4. France. 2009.
- Gercke M. Understanding Cybercrime: A Guide for Developing Countries. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/ITU-D/cyb/cybersecurity/legislation.html> (дата обращения: 17.01.2017).
- Jaishankar K. Cyber Criminology. Taylor & Francis Group. USA, 2011. P. 28-31.
- Jamie Barlett. The lighter side of the dark net // The Telegraph, 16 September 2014.
- Kristin F., Catherine A. Theohary Cybercrime: Conceptual Issues for Congress and U.S. Law Enforcement / Congressional Research Service. 2015.
- Matt Richtel. Official's Testimony Hints at Slow Progress on Internet Attacks // New York Times. March 1. 2000. P. A16.
- McGuire M. (University of Surrey). Cyber crime: A review of the evidence. UK. 2013. P. 5-6.
- Moore R. To View or not to view: Examining the Plain View Doctrine and Digital Evidence, American Journal of Criminal Justice. Vol. 29. № 1. 2004.
- Richtel M. Official's Testimony Hints at Slow Progress on Internet Attacks // New York Times, March 1. 2000. P. A16.
- The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare, под редакцией профессора Майкла Шмидта (Кембридж). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.usnwc.edu/getattachment/DepartmentsColleges/International-Law/Tallinn_Manual/Tallinn.pdf.aspx (дата обращения: 20.02.2017).

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ТЕНДЕНЦИИ РОСТА НАРКОТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ.

В настоящей статье рассматривается рост наркотизма в Российской Федерации. Указывается на негативное влияние этой тенденции относительно демографической ситуации в Российской Федерации, а так же на увеличение общей криминогенной обстановки в государстве, связанной с данной проблематикой. Приводятся примеры судебной и следственной практики отражающие общие негативные тенденции роста незаконной деятельности связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотизм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, рост наркомании, последствия наркомании, наркобизнес.

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal legal disciplines sub-faculty of the Southern Management Institute (Krasnodar)

Капица В. С.

TRENDS OF THE GROWTH OF DRUG IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR CONSEQUENCES

This article examines the growth of narcotism in the Russian Federation. It is pointed out the negative impact of this trend on the demographic situation in the Russian Federation, as well as on the increase in the general criminogenic situation in the state associated with this issue. Examples of judicial and investigative practices reflecting the general negative trends in the growth of illegal activities related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances are given.

Keywords: narcotism, illegal traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, growth of drug addiction, consequences of drug addiction, drug business.

Проблемы незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации, приобретают все большую актуальность, так как распространение наркотиков создает реальную угрозу для населения Российской Федерации и подрывает экономический потенциал, а так же отрицательно влияет на демографическое положение.

В России, особенно в последнее время организованная преступность в сфере наркобизнеса неуклонно растет и приобретает угрожающие масштабы, что наталкивает на мысль о столкновении с эпидемией наркотизма не поддающегося лечению.

Употребление наркотических средств и психотропных веществ приводит к зависимости проявляющейся в различных формах, таких как психологическая и физическая. Социальная деградация наркозависимого, его ранняя гибель в следствии употребления наркотиков, причиняет горе родным и близким, ослабляет потенциал общества.

Проблема наркотизма в Российской Федерации оказывает растущее отрицательное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе и государстве, в экономическом, политическом аспектах, оказывает негативное влияние на правопорядок, подрывает здоровье граждан, другими словами затрагивает практически все жизненно важные интересы общества и государства¹.

Спрос на наркотические и психотропные вещества, порождает стимуляцию роста организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Российская Федерация стала одним из многочисленных объектов экспансии со стороны международного наркобизнеса, в связи, с чем стремительно вырос контрабандный ввоз наркотиков на ее тер-

ритории, что подтверждается не только анализом состояния преступности в этой сфере на объектах транспорта и в таможенных органах, но и зарубежным происхождением изымаемых наркотических средств.

Нельзя не обратить внимания и на негативные изменения в видах наркотических средств, поставляемых на подпольный рынок. Маковая солома и марихуана вытесняются высококонцентрированными и дорогостоящими опиум, героином, кокаином и синтетическими наркотиками. Последние в свою очередь, являются на сегодняшний день легкодоступными наркотическими веществами, что объясняется несвоевременным обращением внимания на проблему появления в свободном обороте т.н. «спайсов» - курительных смесей, производимых несложным химическим способом, однако представляющих особую опасность для здоровья употребляющих их лиц. В последнее время данные наркотические средства приобрели различные формы (парашек, жидкость), что вызывает особую тревогу, так как участились случаи случайного попадания наркотиков «не в те руки». Примером может служить случай произошедший в Новосибирском детском саду 2 октября 2015 года, когда т.н. «спайс» попал в детскую пищу, последствием такого случая, явилось то, что дети были госпитализированы в тяжелом состоянии.

Особенно тревожным является то, что транснациональный незаконный оборот наркотиков, связан с международным терроризмом. Часть средств полученных криминальным путем, несомненно выделяется на финансирование и развитие террористической деятельности. Уверенность в финансовой подпитке международного терроризма от преступных доходов транснационального наркобизнеса оказывает серьезную поддержку экстремистским ожиданиям террористов и как следствие влечет за собой развитие международного терроризма, деятельность которого, в том числе направлена против суверенитета Российской Федерации.

¹ Зелик В. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2001.

По нашему мнению, рост незаконного спроса влечет за собой рост незаконного производства и оборота наркотических средств и психотропных веществ, что является глобальной проблемой, как для Российской Федерации, так и для мира в целом. Данная проблема представляет собой серьезную социальную, экономическую, политическую угрозу, кроме этого под угрозой находятся вопросы национальной безопасности государства и его суверенитета. Наркотизм угрожает здоровью, благополучию и нормальному развитию как отдельных элементов общества, так и обществу в целом. Особую тревогу в свете вышесказанного вызывает здоровье молодежи и ее репродуктивная способность (фертильность) к воспроизведению будущих граждан.

Кроме того, наркотизация общества неизбежно приводит к увеличению количества преступлений в целом. Так например при анализе уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка становится очевидным тот факт, что возраст виновных колебался в рамках 19-43 года. Почти пятая часть изученных убийств были совершены в состоянии опьянения. При этом авторы исследования констатируют то, что среди наиболее распространенных мотивов совершения рассматриваемых убийств следует выделить наркоманию².

Опасность наркомании состоит так же в том, что она ведет к тяжелым последствиям прежде всего для тех, кто употребляет наркотики. Достаточно сказать, что количество смертей, вызванных употреблением наркотиков, увеличилось за последние 10 лет в 12 раз, а среди подростков – в 42 раза.

Прогноз развития ситуации связанной с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ на ближайшие годы в Российской Федерации вызывает тревогу. Криминологи предупреждают о резком скачке наркопреступности, обусловленной как ростом общего числа потребителей наркотических средств, так и увеличением массива совершаемых ими преступлений.³

Может усилиться влияние незаконного наркобизнеса на сферу экономической деятельности государственных и частных коммерческих структур, сопровождающееся коррумпированием государственных чиновников, перемещением незаконных доходов от торговли наркотиками в сферу легального бизнеса, как неотъемлемыми атрибутами наркобизнеса.⁴ Может получить распространение преступность, связанная с финансированием террористической деятельности.

Основными причинами крайне неблагоприятной нарко-ситуации в Российской Федерации, по мнению специалистов, являются: несовершенство законодательной базы по противодействию незаконному обороту наркотиков и распространению наркомании; недостаточное финансирование деятельности правоохранительных органов и спецслужб; недостаточное финансирование мероприятий социальной и медицинской профилактики наркомании среди населения и реабилитации наркозависимых; отсутствие эффективной антинаркотической пропаганды; неиспользованные всевозможные возможности международного сотрудничества.

Как показывают исследования, наркомания ведет к утрате трудоспособности, деградации личности, побуждает к совершению имущественных преступлений. Из них примерно половина совершается наркоманами.

Кроме прочего, одновременно с техническим прогрессом, наркобизнес стал совершенствоваться и способы незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Речь идет об использовании интернета и сотовой связи в целях сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Сбытчики наркотиков зачастую сбывают товар посредством т.н. «закладок», заранее оставляя наркотики в неизвестном месте для покупателя, а затем либо фотографируют непосредственно место «закладки» и отправляют фото на мобильный телефон, либо пересылают gps координаты «закладки» покупателю. Таким образом и продавец и покупатель чувствуют себя в относительной безопасности совершая такую противозаконную «сделку». При этом поиск продавца не вызывает затруднений у покупателя, так как объявление о продаже наркотических средств размещаются на интернет сайтах находящихся в свободном доступе. Для рекламы незаконного товара сбытчики нередко прибегают к интернет рассылке информации указывающей на сайты содержащие информацию о способах приобретения наркотических средств и психотропных веществ.

Следует так же обратить внимание и на то обстоятельство, что с ростом наркомании тесно связано увеличение заболеваемости СПИДом, вирусным гепатитом и другими серьезными болезнями.⁵ Зачастую инфицирование происходит из-за распространения наркотиков, употребление которых проходит в антисанитарных условиях. Наркоманы часто пренебрегают элементарными правилами гигиены. Так например при употреблении наркотических средств путем внутривенного введения, инфекция передается от носителя попадая в кровь через иглу.

Подводя итог, следует так же отметить, что происходит активизация деятельности подпольных лабораторий, производящих наркотические средства и психотропные вещества, специализирующихся главным образом, на изготовлении синтетических препаратов. В этой связи необходимо отметить тот факт, что производство синтетических наркотических средств на сегодняшний день не является особо тяжелым технологическим процессом. Доказательством тому может служить распространение все тех же т.н. «спайсов», которые в последнее время стали крайне «популярными».

В завершении необходимо обратить внимание на то, что наркобизнес является серьезным криминогенным фактором, способствующим обострению оперативной обстановки в стране. Следует обратить более пристальное внимание на данную проблему и совершенствовать методы борьбы с этим фактором.

Пристатейный библиографический список

1. Гасанов Э. Г. Борьбы с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. М., 2000.
 2. Зелик В. А., Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России/ диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2001.
 3. Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2014.
 4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М., 1988.
 5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Под ред. А. И. Рагога. М., Юрист, 2001.
- 2 Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2014
 - 3 Гасанов Э. Г. Борьбы с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. М., 2000. С. 38.
 - 4 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М., 1988.
 - 5 Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Под ред. А. И. Рагога. М., Юрист, 2001. С. 351.

МОРОЗОВА Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

УСТРИЖИЦКАЯ Диана Олеговна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ.

Автор рассматривает международный терроризм как одну из серьезнейших современных глобальных проблем человечества. В работе даны характерные черты и особенности международного терроризма, причины и факторы, способствующие распространению терроризма в современном мире.

Ключевые слова: международный терроризм, террористическая деятельность, международное сотрудничество, международное сообщество.

MOROZOVA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

USTRIZHITSKAYA Diana Olegovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and social sciences sub-faculty of the Krasnodar State Institute of Culture

INTERNATIONAL TERRORISM AND LEGAL MEASURES AGAINST HIM.

The author considers international terrorism as one of the greatest contemporary global problems of mankind. In this article the characteristics and features of international terrorism, the causes and the factors contributing to the spread of terrorism in the modern world.

Keywords: international terrorism, terrorist activities, international cooperation, international community.

В течение последних десятилетий мировая система переживает серьезные политические и военно-стратегические катаклизмы, связанные с актами терроризма, масштабы и жестокость которых приобретают беспрецедентный размах. По существу, терроризм превратился в реальную угрозу национальной безопасности многих стран, и противодействие ему возглавляет сегодня список приоритетов внешней политики большинства государств мира.

Следует отметить, что «проблема терроризма всегда присутствовала как в рамках отдельных государств, так и на международной арене. Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главная отличительная черта – это размывание границ между международным и внутренним терроризмом»¹.

В научных кругах терроризм определяется как «угроза использования или использование насилия для достижения политической цели посредством страха, принуждения или запугивания»². Не смотря на большое количество формулировок, ни законодатели, ни ученые различных стран так и не смогли прийти к единому определению понятия терроризма. Это явление имеет устойчивую негативную оценку, что порождает произвольное толкование. «Международный терроризм определяют как мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идео-

логических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу»³.

Международный терроризм представляет собой видовое явление по отношению к терроризму и имеет все его признаки. Сам термин появился в 70-х гг. XX века, однако четкого и общепринятого определения также не получил. Согласно официальным документам ООН и международным конвенциям к данному явлению относились акты террористической деятельности, преследующие следующие цели:

изменения и подрыва общественно-политического строя государств;

дезорганизация аппарата управления; ослабления безопасности государств и снижения уровня взаимного доверия между различными странами.

Международный терроризм характеризуется следующими чертами:

1) Его сфера деятельности выходит за пределы отдельных государств и имеет геополитические параметры.

2) Состав участников террористических организаций интернационален, их отличают профессионализм и подготовленность к различного рода конфликтам.

3) Терроризм тесно связан с транснациональной организованной преступностью.

4) Стремление овладеть территориями с богатейшими природными ресурсами.

5) Он способен оказывать существенное влияние на состояние межгосударственных отношений. По существу международные террористические организации с их разветвленной структурой и значительной финансовой базой приобретают свойства негосударственных субъектов мировой политики»⁴.

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуе-

1 Сирота Н. М., Мохоров Г. А. Субъекты политики: Учебное пособие / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. СПб.: 2009. С. 100.

2 Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 5.

3 Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 239, 242.

4 Сирота Н. М., Мохоров Г. А. Субъекты политики: Учебное пособие / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. СПб.: 2009. С. 100.

мости и последствиям общественно-политических проблем, с которыми человечество вошло в 21 столетие.

Криминологи отмечают, что террористические акты из года в год становятся все более тщательно организованными, с использованием самой современной техники, оружия и средств связи.

В научной литературе выделяют отдельные факторы, которые способствуют распространению терроризма. Среди них политические, связанные с обострением политической борьбы партий, движений, объединений и отсутствием опыта цивилизованной политической борьбы. Следующим из факторов называют экономический. Это инфляционные процессы; растущая безработица и др. Социальные факторы: отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения; резкое снижение социальной защищенности населения; снижение духовных, нравственных, моральных качеств и культурного уровня населения.»⁵.

Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин, Е. В. Грацианский к вышеназванным факторам добавляют и другие, такие как: «1. Этнонациональные: неравенство в экономическом, социально-политическом, культурном положении различных национальных групп и др. 2. Правовые факторы: низкая правовая грамотность населения, отдельных руководителей, лидеров политических партий, отсутствие в государстве эффективного правового механизма по предупреждению и пресечению опасных проявлений. 3. Идеологические факторы: отсутствие единой последовательной политики государства в области идеологии гражданского общества; насаждение идеологии неприязни национальных исторических и культурных ценностей»⁶.

В последнее время вопросы противодействия терроризму, в силу расширяющихся масштабов этой угрозы человечеству, неоднократно рассматривались ООН.

В этой связи была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г., 49/60) в преамбуле которой отмечалось, что «продолжающиеся во всем мире акты терроризма во всех его формах и проявлениях, включая и те, в которых прямо или косвенно участвуют государства, приводят к гибели ни в чем не повинных людей, имеют пагубные последствия для международных отношений и могут ставить под угрозу безопасность государств.»⁷

А также подчеркивалась настоятельная необходимость «дальнейшего укрепления международного сотрудничества между государствами для принятия и утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма, которые затрагивают все международное сообщество».

ООН приняла два важных межгосударственных соглашения: Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1998 г. и Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (открыта для подписания участниками 8 декабря 1999 г.). Вопросы борьбы с терроризмом рассматривались также руководителями «восьмерки» ведущих индустриально развитых государств мира. «В Итоговом документе Парижского совещания министров «восьмерки» по борьбе с терроризмом от 30 июля 1996 г. отмечалось, что обсуждение этих вопросов «подтвердило наше общее мнение о необходимости нахождения решений, которые бы учитывали все факторы обеспечения прочного урегулирования нерешенных конфликтов, а также необходимость противостоять условиям, способствующим развитию терроризма»⁸. Участники совеща-

ния приняли пакет из 25 мер, рекомендованных государствам с целью повышения эффективности противодействия этой угрозе. А именно: «В области углубления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму участникам совещания, в частности, рекомендовалось:

– принять меры по скорейшему присоединению к действующим международным антитеррористическим договоренностям (конвенциям);

– развивать путем заключения межгосударственных соглашений механизмы взаимной правовой помощи по ускорению и облегчению раскрытия и предотвращения террористических актов;

– принять меры по улучшению обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом.

В целом же ООН рекомендует всем государствам следующие формы сотрудничества в борьбе с преступностью и, в частности, с терроризмом: оказание содействия в расследовании преступлений; разработка региональных и двусторонних договоров о борьбе с преступностью.»⁹.

Государства-участники ООН призывались: 1) предотвращать и пресекать на своей территории всеми законными средствами деятельность по подготовке и финансированию любых актов терроризма; 2) к отказу в предоставлении убежища посредством ареста и судебного преследования тех лиц, кто планирует, финансирует и совершает террористические акты; 3) активизировать в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права обмен информацией, а также сотрудничество в административных и судебных вопросах.

Межпарламентская ассамблея СНГ, выражая серьезную озабоченность угрозой действий международных террористических формирований безопасности государств-участников Содружества призвала парламенты и правительства государств СНГ совместными усилиями противодействовать организованной преступности, международному терроризму, агрессивному сепаратизму и защитить своих граждан от посягательства террористов»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года.
2. Антонян Ю. М., Белокуров Г. И., Боковиков К. Этно-религиозный терроризм // Под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006.
3. Вишняков Я. Д., Бондаренко Г. А., Васин С. Г., Грацианский Е. В. Основы противодействия терроризму. М.: Академия, 2006.
4. Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М.: 2006. С. 239-242.
5. Сирота Н. М., Мохоров Г. А. Субъекты политики: Учебное пособие / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Пб.: 2009.
6. Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2005. № 6.
7. Хлобустов О. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом // Обозреватель-Observer. 2001. № 10

5 Вишняков Я. Д., Бондаренко Г. А., Васин С. Г., Грацианский Е. В. Основы противодействия терроризму. М.: Академия, 2006. С. 38-41.

6 Там же. С. 41-42.

7 Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года.

8 Хлобустов О. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом // Обозреватель-Observer. 2001. № 10.

9 См. там же.

10 Там же.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА АДАПТАЦИЮ К МИРНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема адаптации к мирной жизни лиц, добровольно отказавшихся от террористической и экстремистской деятельности является ключевой в государственной системе профилактики и борьбы с терроризмом и экстремизмом. Борьба с терроризмом как в российском, так и в мировом сообществе, имеет своей целью сохранение мира, что не имеет смысла при невозможности реализации права человека к возвращению к мирной жизни. И это право должно реализовываться государством в целом посредством государственных адаптационных программ.

Своеобразным решением данной проблемы стало создание комиссий по адаптации боевиков к мирной жизни в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ключевые слова: Экстремизм, терроризм, комиссия по адаптации боевиков, Северный Кавказ, правоохранительные органы.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE EXERCISE OF THE RIGHT OF ADAPTATION TO PEACEFUL LIFE OF PERSONS INVOLVED IN EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES

The problem of adaptation to peaceful life of persons who have voluntarily given up their terrorist and extremist activities is key to the state system of prevention and fight against terrorism and extremism. The fight against terrorism both in Russian and in the international community, has as its objective the preservation of peace that makes no sense if it is impossible to implement the human right to return to a fat life. And that right must be exercised by the state as a whole through government adaptation programmes.

A kind of solution to this problem was the creation of the Commission on adaptation of militants to peaceful life in the North Caucasus Federal district.

Keywords: Extremism, terrorism, the Commission on adaptation of insurgents, the North Caucasus, law enforcement.

Таова Л. Ю.

Посвящена 5-летию создания в КБР комиссии по адаптации к мирной жизни лиц, принявших решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности.

На протяжении последних десяти лет правоохранительные органы России прилагают большие усилия по исполнению комплекса мероприятий по профилактике и недопущению проявлений деятельности террористического и экстремистского характера в тесном взаимодействии с федеральными и региональными структурами.

Российский и зарубежный опыт антитеррористической деятельности показал, что борьба с терроризмом и экстремизмом не может быть эффективной, если лишь реагировать на совершенные преступления. Надо активно формировать условия, при которых к минимуму должны быть сведены как сама возможность совершения данного вида преступлений, так и их последствия. Невозможно достичь цели, не зная и не осознавая источник зарождения этого негатива. Необходимо было выстроить комплекс мероприятий по профилактике и недопущению проявлений деятельности террористического и экстремистского характера в тесном взаимодействии федеральных и региональных структур. Своеобразным решением данной проблемы стало создание комиссий по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности.

На Северном Кавказе первая комиссия по адаптации боевиков к мирной жизни была создана в Дагестане 2 ноября 2010 года. В Ингушетии указ о создании комиссии по адаптации боевиков был подписан 9 сентября 2011 года. 24 января 2012 года комиссия была образована в Кабардино-Балкарии, а в марте 2012 года – в Карачаево-Черкесии.

Поначалу в средствах массовой информации высказывались неоднозначные мнения о целесообразности создания и деятельности этих комиссий. Необходимость организации подобных комиссий поддержал директор ФСБ РФ Александр Бортников (2012 год) который заявил, что комиссии по адаптации к мирной жизни тех, кто решил прекратить террористическую деятельность, могут стать ключевым звеном в профилактике терроризма¹.

По словам Александра Бортникова, в республиках Северо-Кавказского федерального округа активно ведется работа по склонению к сдаче членов подполья и их пособников, и особую роль в этом стали играть комиссии по адаптации. «При наличии должного внимания к комиссиям со стороны глав субъектов Российской Федерации они могут стать ключевым звеном в работе по профилактике терроризма и разоблачению преступных идей его носителей», – подчеркнул Бортников².

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209510/> (Дата обращения: 28.02.2017 г.)

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209510/> (Дата обращения: 28.02.2017 г.)

Заместитель начальника управления аппарата НАК Михаил Качалин (2016 год) также положительно оценил деятельность данной комиссии, подчеркнув ее роль в возвращении к нормальной жизни обманутых либо насильно втянутых в противоправную деятельность³.

В Кабардино-Балкарской Республике комиссия по адаптации, как уже отмечено, была создана в январе 2012 года. Но активной деятельностью она изначально не занималась, о чем неоднократно критически высказывался руководитель Кабардино-Балкарского регионального правозащитного центра Валерий Хатажуков. Тогда, в недалеком 2012 году, он говорил о недоверии к этой комиссии, о ее неэффективной деятельности. Сегодня позиция правозащитного центра, и в частности его руководителя, кардинально изменилась.

С введением в структуре Правительства КБР в августе 2015 года освобожденной должности министра КБР по вопросам профилактики экстремизма работа в этом направлении значительно активизировалась.

20.02.2016г. на пресс-конференции Валерия Хатажукова по делу Инны Бленаовой, им было высказано мнение, что комиссия по адаптации сейчас использует все свои ресурсы, внимательно изучает все нюансы противоправных действий обратившихся и, главное, что суды учитывают мнение комиссии. Напомним, что 19 февраля 2016 года Нальчикский городской суд КБР вынес приговор в отношении Инны Бленаовой, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33 и ч.2. ст.208 УК РФ. Комиссия по адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности направила в суд обращение о проявлении к Бленаовой И. Б. снисхождения и смягчении наказания, в том числе с применением норм ст.73 УК РФ. Судом было принято во внимание данное обращение и вынесен обвинительный приговор с учетом мнения комиссии. Министр КБР по вопросам профилактики экстремизма Залим Кашироков отметил, что еще до возбуждения уголовного дела Бленаова И. Б. без принуждения публично раскаялась и осудила терроризм, дав интервью центральному телеканалу⁴.

Практика обращения адаптируемых через средства массовой информации к молодежи с изобличением деятельности незаконных вооруженных формирований имеет положительную динамику. Эту работу, безусловно, необходимо продолжать. И эту работу помогают вести именно комиссии по адаптации боевиков.

Факт создания комиссии по адаптации боевиков является наглядным свидетельством готовности государства к диалогу с осознавшими бесперспективность терроризма и экстремизма, способствованию их социализации. Основное назначение комиссии – обеспечение взаимодействия заинтересованных органов власти, правоохранительных структур, общественных объединений в оказании принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, юридической, материальной, медицинской, психологической помощи и содействия в трудоустройстве, решении жилищных и бытовых вопросов.

Комиссия в своей деятельности учитывает ряд норм, закрепленных в уголовном праве РФ, предоставляющих возможность человеку, преступившему закон, но раскаявшемуся в содеянном, вернуться к мирной жизни и стать полноценным членом гражданского общества.

Общественность не должна думать, что данные комиссии это определенная возможность уйти от ответственности за совершенные деяния.

Практика работы комиссий показывает, что все обращения рассматриваются, но не по всем обращениям комиссия выходит с ходатайством перед судебными и правоохранительными органами о снисхождении и смягчении наказаний.

Так, в результате рассмотрения в 2016 году комиссией в КБР 4 обращения направлены в правоохранительные органы для рассмотрения по существу, по 1 даны разъяснения, в рас-

смотрении 3 отказано. При этом лица, совершающие преступления террористической и экстремистской направленности должны понимать, что это не «возможность» ухода от ответственности. Эти люди в зоне особого внимания. У них есть шанс никогда не повторять подобных ошибок, обзавестись семьей, строить и учиться, любить, обретать благополучие. Одним словом жить, как живут миллионы их земляков и соотечественников.

Как отметил в интервью информационному агентству «РИА-Кабардино-Балкария» (19 апреля 2016 года) президент Адвокатской палаты КБР, член Комиссии по адаптации КБР Хабаб Евгажуков «У нас не комиссия по помилованию, а комиссия по адаптации...». Для заявителя обязательна искренность. Пытаться обмануть членов комиссии или что-то от них скрыть просто не имеет смысла.

Деятельность комиссий по адаптации это прежде всего профилактика преступлений, это помощь в реализации прав и свобод наших граждан.

2017 год является своеобразным промежуточным итогом работы комиссии по адаптации лиц, принявших решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности.

Комиссия по адаптации боевиков к мирной жизни сыграла свою позитивную роль, несмотря на все упущения, которые встречались в ее работе. Через комиссию прошли десятки боевиков, они сейчас живут мирной жизнью. Через средства массовой информации они публично обращаются к молодежи с изобличением и осуждением деятельности незаконных вооруженных формирований, а также международных террористических и экстремистских организаций.

Таким образом, практика, нарабатанная комиссиями по адаптации, созданными в Северо-Кавказском федеральном округе, убеждает в необходимости дальнейшей поддержки и правовой регламентации их деятельности на федеральном уровне. Порой невидимая и кропотливая работа рассматриваемых комиссий, изо дня в день спасает от смерти как потенциальных жертв, так и возможных убийц. На вопрос о том, нужно ли возвращать бывших боевиков к мирной жизни, ответ однозначен: нужно и как можно скорее. Только общими усилиями мы способны противостоять терроризму и экстремизму, способны вырастить здоровое и доброе поколение, помочь заблудившимся в своих пониманиях, людям.

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.⁵

Согласно Конституции РФ, социальное государство - это государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Здесь необходимо сказать, что достойная жизнь должна обеспечиваться каждому. Так гласит основной закон государства – Конституция Российской Федерации. А значит, считается целесообразным, создание нормативной базы, регламентирующей порядок возвращения и адаптации к мирной жизни всех граждан Российской Федерации, добровольно отказавшихся от террористической и экстремистской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 7.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209510/> (Дата обращения: 28.02.2017 г.)
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209510/> (Дата обращения: 28.02.2017 г.)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru> (Дата обращения: 28.02.2017 г.)
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277829/> (Дата обращения: 01.03.2017 г.)

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru> (Дата обращения: 28.02.2017 г.)

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277829/> (Дата обращения: 01.03.2017 г.)

5 Конституция Российской Федерации. Ст. 7.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РФ: РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ

Экстремизм во все времена был огромной проблемой не только отдельных государств, но и для всего мира. В наше время, особенно после воссоединения с Российской Федерацией Республики Крым и города федерального значения Севастополь, данная проблема стала наиболее острой и актуальной как никогда раньше. Неразрывная взаимосвязь социально-политической и правовой потребности противостояния данному явлению обуславливает необходимость противодействия экстремизму в новых субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремизм, борьба с терроризмом и экстремизмом, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, конституционный строй.

Хараев А. А.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

TO SOME PROBLEMS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM IN THE NEW CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: REPUBLIC OF CRIMEA AND CITY OF FEDERAL IMPORTANCE SEVASTOPOL

Extremism in all times been a huge problem not only in individual countries but for the whole world. In our time, especially after the reunification with the Russian Federation the Republic of Crimea and city of Federal importance Sevastopol, this problem became the most acute and topical as never before. The indissoluble interrelation of socio-political and legal requirements of the confrontation of this phenomenon leads to the need to counter extremism in the new constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: extremism, the fight against terrorism and extremism, extremist activity, extremist crimes, the constitutional order.

В период нестабильности экономики и политической обстановки в обществе и государстве, а так же на межгосударственном уровне, всегда актуализируется проблема экстремизма.

Методологический анализ идентичных терминов «экстремистская деятельность» и «экстремизм» как в политическом, так и в религиозном, этническом их понимании можно начать с теоретического изучения обыденных стереотипов, сформировавшихся в сознании людей в течение обозримого исторического момента политического становления новой отечественной государственности. Существенным фактором, определившим установление обыденных стереотипов восприятия экстремистской деятельности и косвенным образом повлиявшим на теоретические разработки в этом направлении, явилась активная деятельность СМИ в СССР в 70-80-е годы XX века, связанная с обсуждением явлений экстремизма в западных странах, что очень часто не принимается во внимание в современной литературе, посвященной этой проблематике.

В одной связи с категориями «экстремизм» и «экстремистская деятельность», которые пользовались большой популярностью у зарубежных СМИ и переместились как новые «модные» слова в социалистическую прессу, в публикациях, телевизионных передачах и репортажах стали применяться и такие понятия как «фашизм» и «неофашизм». Понятие «экстремизм», почерпнутый из западноевропейского права, они применяли отчасти для более точной характеристики данного явления, а частично для того, чтобы уменьшить в общественной психике остроту проблемы, прибегая к приему «незамет-

ного отождествления», но, по сути, подменяя понятие «неофашизм» категорией «экстремизм».

Таким способом, в результате активной деятельности СМИ, без какой бы то ни было теоретической основы, на всей территории бывшего СССР сложился мощный массовый стереотип общественного сознания, в котором понятие «экстремизм» («экстремистская деятельность») находилось в одном ряду с терминами «фашизм», «неофашизм», «путчизм».

Обновленный смысл в новой российской истории постсоветского периода проблема экстремизма приобрела в середине 90-х годов XX века, когда фашистские проявления стали обнаруживаться во внутренней жизни страны.

В современных условиях эффективное противодействие различным проявлениям экстремистского характера приобрело существенное значение для нашей страны в целом и регионов нашего государства в частности. Особую актуальность этот вопрос приобрел для двух новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения Севастополь. В первую очередь, это связано с тем, что ровно три года назад полуостров вошел в состав Российской Федерации, но все проходило в процессе противодействия международного сообщества и, особенности, Украины.

Во вторую очередь, полуэксклав включает в себя 2 субъекта федерации, 37 муниципальных образований, а в структуре ее жителей насчитывается более 60 (по разным данным до 170) национальностей. Наиболее крупными этносами, согласно переписи населения 2014 года, являются русские (65,3%), укра-

инцы (15,1%) и крымские татары (10,2%). Все остальные национальности составляют около 9,4% от всего населения¹.

Подтверждением необходимости эффективного противодействия экстремизму и терроризму является рост показателей как преступлений экстремистской, так и террористической направленности на фоне общего снижения регистрируемой преступности²; так и динамика по осужденным по преступлениям экстремистской направленности и динамика общего количества осужденных за все преступления³. А на фоне сложившейся политической напряженности с Украиной вопросы эффективности противодействия данным явлениям актуализируются вдвойне.

В соответствии с имеющимися официальными статистическими данными, налицо положительная тенденция стабильного снижения по численности зарегистрированных преступлений в России в 2010 – 2013 гг. на 16,1%⁴ и количеству осужденных лиц с того же 2010 года по 2015 год на 13,2%⁵. Указанная динамика снижения общей численности зарегистрированных преступлений сопровождается кардинально противоположной тенденцией развития экстремизма в Российской Федерации в целом, и в Крыму и Севастополе в частности. В течение 2010 – 2013 гг. произошло увеличение преступлений экстремистской направленности соответственно на 26,8%, а по числу осужденных лиц и вовсе на 386,5%⁶.

Та же динамика сохранялась и в прошлом году. Если за первое полугодие 2016 года количество зарегистрированных преступлений осталось примерно на том же уровне (+3,0%) сравнительно аналогичного показателя прошлого периода, то количество преступлений экстремистской направленности выросло существенно (+10,5%). При этом в самом Крыму и Севастополе общее количество зарегистрированных преступлений уменьшилось на 5,9% при неизменных позициях количества преступлений экстремистской направленности⁷.

Политические события в Украине, на Донбассе (независимо от того как часть Украины или новообразованные республики – ДНР и ЛНР) и на Крымском полуострове влияют на вспышку экстремистских проявлений не только в Республике Крым и городе Севастополе, но и за ее пределами.

Основную группу привлеченных к уголовной ответственности за последние три года составляют проукраинские активисты, признанные виновными за резкие высказывания в поддержку Украины, осуждение действий российских властей в Крыму и Донбассе.

Среди них, например, Рафис Кашапов из Казани, обвиненный в призывах к сепаратизму в текстах вроде «Крым и Украина будут свободны от оккупантов». В Екатеринбурге мать-одиночку и домохозяйку, ранее работавшую кассиром, Екатерину Вологженинову обвинили по ч.1 ст. 282 УК в возбуждении ненависти и вражды к представителям власти и «добровольцам из России, воюющим на стороне ополченцев с

востока Украины». Ее осудили за репосты проукраинских материалов в одной из социальных сетей и приговорили к 320 часам обязательных работ и конфискации ноутбука вместе с «мышкой». Скандально известно и дело руферов (современная городская субкультура, приверженцы которой посещают крыши различных зданий и сооружений; является разновидностью сталкерства, заключающегося в проникновении и исследовании различных труднодоступных объектов), обвиненных в вывешивании флага Украины и покраске звезды высотки на Котельнической набережной в Москве. Один из них был осужден за вандализм по мотивам ненависти.

После событий на Украине и в Крыму отмечается повышенное внимание силовиков к вопросам территориальной целостности страны. По антисепаратистским статьям проходят оппозиционные лидеры крымско-татарского межджиса. В ноябре 2015 года в Петрозаводске по ч.1 ст. 280.1 УК РФ (призывы к нарушению территориальной целостности России) к штрафу в размере 30 тыс. руб. был приговорен депутат Совета Суоярвского городского поселения Карелии Владимир Заваркин. На митинге за отставку губернатора в мае 2015 года он в шутку предложил провести референдум об отделении региона, если Москва не услышит призывы оппозиции.

А летом 2015 года в Челябинске было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 280.1 УК РФ (призывы к сепаратизму через интернет) против администратора группы «ВКонтакте» «За сражающуюся Украину! За свободный Урал! Вместе против зла!» Алексея Морошкина. Бывший доброволец донбасского батальона «Восток» выступал за отделение Урала от России и создание сибирского федеративного союза. По итогам разбирательств его отослали в психиатрический стационар. Другое известное «сепаратистское дело» – летом 2015 года троих калининградцев обвинили в вывешивании немецкого флага над зданием ФСБ⁸.

Отмеченный рост преступлений экстремистского характера (в том числе в процентном соотношении к общему количеству зарегистрированных преступлений) подтверждает невозможность решения задачи противодействия анализируемым видам преступности только лишь путем внесения ужесточающих наказание изменений в уголовное законодательство РФ. Таким образом, проблема противодействия экстремизму актуальна как никогда.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года одной из задач считает совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму⁹.

Основы конституционного строя и безопасности Российского государства обеспечиваются с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Большое внимание в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06. 2001 и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD) от 21.12.1961 уделено борьбе международного сообщества с экстремизмом. Прокламация в международных документах права на свободное выражение своего мнения сопутствуется предписанием регламентации некоего законодательного табу на выступление в пользу расовой, религиозной или национальной ненависти, вражды, дискрими-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html.

2 Фещенко П. Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 37.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

4 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

6 Там же.

7 Щит и меч. 2016. № 27 (1523). 21.07.2016.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04>.

9 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

нации, превосходства, расистской деятельности либо насилия. Вследствие этого Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом исключает возможность оправдания экстремизма, так же как и терроризма, и сепаратизма. Вне зависимости от мотива совершенного деяния виновные в их совершении лица подлежат ответственности в соответствии с законом¹⁰.

Раскрывая особенности стратегического противодействия экстремизму в Крыму и Севастополе, следует отметить институционализацию базовых понятий в рамках конституционного и отраслевого законодательства России, что в условиях резкого перехода от украинского к российскому правовому полю создает сложности как в умах простых обывателей, так и в правоприменении на практике.

В соответствии с Конституцией РФ принят Федеральный закон от 25.02.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», раскрывающий какие виды преступной деятельности подпадают под понятие экстремистской деятельности (экстремизма). Перечень преступлений экстремистской направленности установлен в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ.

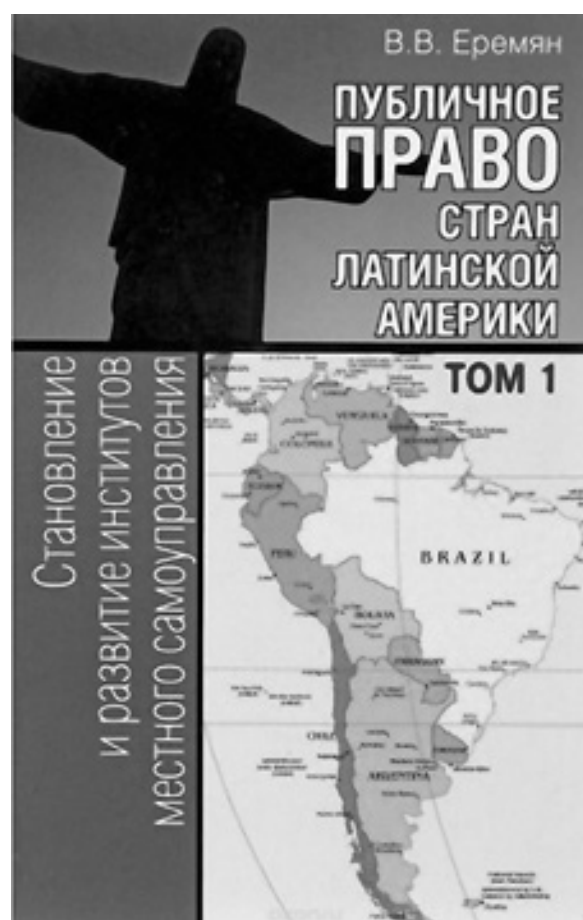
Вместе с тем необходимо отметить, что особое внимание приобретают как законодательные, так и иные меры противодействия экстремизму¹¹. Комплексный, глобальный анализ решения проблемы повышения эффективности уголовного закона в области противодействия экстремизму предполагает реализацию уголовно-правовых и криминологических направлений.

Так, успех национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства предопределен формированием комплексного механизма уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и государственной безопасности.

Эффективность противодействия преступлениям экстремистской направленности в Крыму и Севастополе дополнительно зависит от грамотной политики как государства, так и органов государственной власти двух субъектов Федерации в отношении тщательно «раскачиваемой» проблемы крымско-татарского народа, носящей и национальный, и религиозный оттенок, так и затрудненных российско-украинских взаимоотношений, где два братских народа сталкиваются в национально-политической плоскости.

Пристайный библиографический список

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере предупреждения преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.
2. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Фещенко П. Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12.
5. Щит и меч. 2016. № 27 (1523). 21.07.2016.

10 Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СПС «КонсультантПлюс».

11 Меркурьев В. В., Агапов П. В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 27-33.

ИСЛАМОВА Венера Равильевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МВД РОССИИ ЗАТРАТ НА ОБУЧЕНИЕ

В статье выявлены актуальные проблемы возмещения федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затрат на обучение. Автором предложено внесение изменения в нормативные правовые акты, регулирующие возмещение затрат на обучение.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, взыскание денежных средств на обучение, возмещение МВД России затрат, сотрудник полиции.

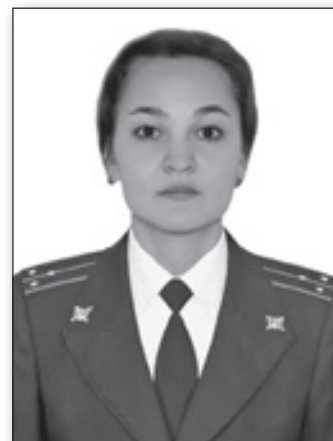
ISLAMOVA Venera Ravilevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF REIMBURSEMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA FOR TRAINING COSTS

In the article actual problems of reimbursement to the federal executive body in the sphere of internal affairs for training expenses are revealed. The author proposed amendments to the regulatory legal acts regulating the reimbursement of training costs.

Keywords: Service in the bodies of internal affairs, recovery of funds for training, reimbursement of the Ministry of Internal Affairs of Russia costs, police officer.

Исламова В. Р.

Стратегическими целями государственной и общественной безопасности Российской Федерации являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. Министерство внутренних дел Российской Федерации является самым многочисленным правоохранительным органом, основной задачей которого является обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству².

Прочным фундаментом выполнения поставленных задач и успешного функционирования всей системы МВД России является организация кадрового обеспечения системы МВД России, в том числе, подготовка кадров путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся

в ведении МВД России³. Поскольку подготовка кадров для органов внутренних дел рассматривается в качестве общегосударственной задачи, она финансируется исключительно из средств федерального бюджета Российской Федерации.

В соответствии со статьей 249 Трудового кодекса РФ в случае, если работник, который не отработал установленное трудовым договором срок после обучения и который уволился по собственному желанию, он обязан возместить затраты работодателя на его обучение, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении⁴. Отметим, что на законодательном уровне обязанность по возмещению затрат на обучение сотрудниками органов внутренних дел была предусмотрена ч. 6 ст. 38 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции до 01.01.2012 года), согласно которой сотрудник полиции, отчисленный из образовательной организации МВД России за нарушения дисциплины и невыполнение учебного плана, либо отказавшийся выполнять условия контракта о прохождении службы в органах внутренних дел после окончания образовательной организации МВД России, и сотрудник полиции, окончивший такую образовательную организацию и уволенный со службы в полиции до окончания срока службы, предусмотренного контрактом о прохождении службы в органах внутренних дел, по отрицательным основаниям, возмещает средства федерального бюджета, затраченные на его обучение⁵.

На основании ст. 93 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законо-

1 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 15 июля 2009 года № 13-П и от 21 марта 2014 года № 7-П // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3 Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ, 26.12.2016. № 52 (Часть V), ст. 7614.

4 ТК РФ // СЗ, 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.

5 Апелляционное определение Московского городского суда от 20 октября 2016 г. № 33-36889/16 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

дательные акты Российской Федерации»⁶ часть 6 статьи 38 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», регламентирующая подготовку кадров для органов внутренних дел, была признана утратившей силу. С 1 января 2012 г. вопросы возмещения расходов на обучение сотрудника органов внутренних дел регулируются частью 14 статьи 76 закона о службе. Данная норма имеет целью возмещение государству фактически понесенных расходов на подготовку кадров для органов внутренних дел лишь в тех случаях, когда сотрудник не выполнил добровольно принятых на себя обязательств, не нарушает баланс между правами и свободами сотрудников органов внутренних дел и правомерными публичными интересами общества и государства.⁷

Ввиду новизны, неоднозначно складывается судебная практика по рассматриваемым вопросам. Так, наиболее часто из смысла части 14 статьи 76 закона о службе возмещению подлежат денежные средства, затраченные с 1 января 2012 года на обучение уволенного сотрудника, поступившего в образовательную организацию МВД России и не окончившего ее на день вступления в силу закона о службе и поступившего в образовательную организацию МВД России после 1 января 2012 года⁸. Однако позиция, изложенная в апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 21.12.2016 года по делу № 33-24735/2016, отличается от вышеуказанной позиции. В частности, в определении указано, что федеральное законодательство о возмещении затрат на обучение сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России распространяется только на лиц, поступивших или поступающих на обучение начиная с 01 января 2012 года. Считаем, что так как закон о службе вступил в силу 1 января 2012 года и обратной силы не имеет, обязанность сотрудника возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение возникает с 1 января 2012 года. В связи с этим представляется целесообразным на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации привести к единообразию практику применения закона о службе, указав, что возмещению подлежат денежные средства, затраченные на обучение с 1 января 2012 года.

В рамках реализации закона о службе, постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 утверждены Правила возмещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации⁹. Каждая образовательная организация МВД России ежегодно производит расчет размера средств, затраченных на обучение сотрудника, подлежащих возме-

нию. Статьей 249 ТК РФ не определено какие именно затраты работодателя подлежат возмещению, а Правилами возмещения установлено, что в затраты входят зарплата профессорско-преподавательского состава, амортизация учебного оборудования, стоимость материальных запасов, использованных в образовательном процессе при обучении сотрудников, коммунальные расходы и услуги связи¹⁰.

Следует отметить, не смотря на наличие указанных нормативно-правовых актов, призванных детально регламентировать все аспекты возмещения затрат на обучение, еще возникают проблемы в данной сфере. Так, например, пунктом 6 Правил возмещения предусмотрено, что при отмене приказа об отчислении из образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации и (или) увольнении сотрудника либо при его восстановлении в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации и (или) на службе в органах внутренних дел средства, затраченные на обучение в образовательной организации высшего образования, образовательной или научной организации, возмещенные сотрудником в связи с расторжением контракта и увольнением, подлежат возврату сотруднику в полном объеме¹¹.

При этом порядок такого возврата, а также порядок расчета размера средств федерального бюджета, затрачиваемых на весь период обучения сотрудника в образовательной организации высшего образования и которые подлежат включению в контракт после восстановления на обучение, не установлен.

В связи с изложенным, при дальнейшем совершенствовании института возмещения федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затрат на обучение, считаем необходимым дополнить Правила возмещения пунктом, устанавливающим порядок возмещения затрат на обучение при зачислении в порядке восстановления на обучение в образовательную организацию МВД России.

При этом, на наш взгляд, в контракт, заключаемый при восстановлении, необходимо включать сумму, подлежащую возмещению, расчет которой необходимо производить по приказу о зачислении на обучение до приказа об отчислении, т.е. за фактическое время обучения, и по приказу о зачислении в порядке восстановления и остаток нормативного срока обучения. При восстановлении на обучение фиксированное значение суммы затрачиваемых средств федерального бюджета на 1 единицу переменного состава необходимо рассчитывать в году, предшествующему году восстановления.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). ст. 7020.
3. Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ. 07.01.2013. № 1. ст. 60.

6 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020 (далее – закон о службе).

7 Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26.01.2017 г. № 86-о // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

8 Разъяснения ДГСК МВД России, ДПД МВД России, ФЭД МВД России от 17.02.2014 г. № 21/26/1407, № 25/1581, № 31/4-812.

9 Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ. 07.01.2013. № 1. ст. 60.

10 Правила возмещения // СЗ. 07.01.2013. № 1. ст. 60.

11 Там же.

ЖАРОВА Виктория Васильевна

адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА»

В настоящей статье рассматриваются проблемы, касающиеся особенностей употребления, практики правоприменения и толкования понятия «чрезвычайные обстоятельства». Особое внимание уделяется практической значимости толкования данного понятия для деятельности органов внутренних дел МВД России при чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные ситуации, особые условия, организация подготовки.

ZHAROVA Viktoriya Vasiljevna

adjunct of Management bodies of internal Affairs in the special conditions sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF «EXTRAORDINARY CIRCUMSTANCES»

The article deals with the problems related to the peculiarities of use, the practice of law enforcement and the interpretation of the term «extraordinary circumstances». Particular attention is paid to the practical relevance of the interpretation of this concept for the activities of the Internal Affairs of Russia in an emergency.

Keywords: Extraordinary circumstances, emergency situations, special conditions, organization of preparation.

Жарова В. В.

Органам и подразделениям МВД России при реализации задач по обеспечению на территории обслуживания общественного порядка и общественной безопасности, противодействию преступности, защите личности, общества и государства, его конституционного строя и территориальной целостности от внутренних и внешних угроз, приходится функционировать как в обычных (повседневных), так и в особых, возникающих при чрезвычайных обстоятельствах, условиях. Необходимость исследования понятия «чрезвычайные обстоятельства» обусловлена неоднозначным его толкованием в российском законодательстве, употреблением и практикой правоприменения.

На уровне федерального законодательства единого определения понятия «чрезвычайные обстоятельства» не зафиксировано, хотя данный термин широко используется в различных отраслях современного российского права.

Так, к примеру, в Конституции Российской Федерации термин «чрезвычайные обстоятельства» не используется. Вместе с тем, в Конституции говорится о том, что чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. Таким образом, законодатель, не используя термин «чрезвычайные обстоятельства», фактически раскрывает его содержание и определяет перечень обстоятельств, которые влекут принятие чрезвычайных мер и, по сути, могут трактоваться как чрезвычайные. Вот их полный перечень:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональ-

ные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» термин «чрезвычайные обстоятельства» так же не применяется, но, в то же время законодатель оперирует терминами «чрезвычайное положение», «чрезвычайная ситуация». Не дается определения понятию «чрезвычайные обстоятельства» и в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции», непосредственно регламентирующем деятельность органов внутренних дел.

По-разному трактуются «чрезвычайные обстоятельства» в Гражданском кодексе РФ, Трудовом Кодексе РФ, Кодексе об административных правонарушениях РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Земельном кодексе РФ и иных законодательных актах.

Анализ существующих точек зрения на определение рассматриваемого понятия «чрезвычайные обстоятельства» и положений нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что оно содержит несколько категорий событий (явлений) и обстоятельств. Во-первых, это явления природного и техногенного характера, во-вторых – социального. Спорным остается вопрос о включении в их число террористических актов и военных действий.

Анализ научных исследований позволяет сделать вывод об отсутствии и в научной среде единого подхода к теоретическому толкованию понятия «чрезвычайные обстоятельства».

Наиболее подходящим применительно к деятельности органов внутренних дел нам видится определение, сформулированное А. В. Снеговым, который пишет, что «под чрезвычайными обстоятельствами следует понимать обстановку, обусловленную событиями, происходящими в социальной, техногенной сферах и природной среде, создающими повышенную угрозу для жизнедеятельности людей, общества и государства и требующими принятия комплекса срочных специальных (в частности, силовых) мер по защите от возникших опасностей, ликвидации последствий и нормализации сложившейся обстановки»¹.

По мнению А. В. Мелехина «чрезвычайные обстоятельства» – неблагоприятные факторы, нарушающие размеренный характер обычной среды функционирования личности, общества и государства, оказывающие влияние на организацию деятельности всех ветвей и уровней государственной власти. В связи с этим в федеральном законодательстве определение чрезвычайных обстоятельств должно носить рамочный, универсальный характер, что до сегодняшнего дня не реализовано. Так же А. В. Мелехин вполне справедливо говорит о том, что по своей сути определение должно представлять модель, образец для создания новых конструкций (ведомственных или межведомственных – при взаимодействии «силовых» органов исполнительной власти) этого определения с учетом вида и уровня нормативного правового акта, а также степени участия конкретного органа государственной власти в предотвращении или ликвидации неблагоприятных последствий от их наступления².

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что происходит некоторое смещение понятий «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайная ситуация». Необходимость уяснения их различия представляет особую важность для организации деятельности территориальных органов МВД России в неординарных (чрезвычайных, экстремальных, особых) условиях. В таких условиях значение имеют источник опасности (вид и место события), наступившие в результате или возможные последствия (гибель или угроза гибели людей, ущерб окружающей природной среде, утрата материальных ценностей и т. п.), необходимость принятия неотложных мер для их устранения.

Возможно, это происходит потому что в отличие «чрезвычайных обстоятельств», понятию «чрезвычайных ситуаций» дано четкое определение в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Ряд ученых, формулируя понятие «чрезвычайная ситуация», вкладывают в его определение более широкий смысл. Так, В. Н. Федоренко рассматривает в качестве причин возникновения чрезвычайных ситуаций так же террористические акты и военные действия³, С. А. Старостин – опасные социальные явления⁴.

А. К. Микеев и Б. Н. Порфирьев полагают целесообразным в нормативных правовых актах вместо термина «чрезвы-

чайное обстоятельство» употреблять единый термин «чрезвычайные ситуации» с классификацией, а именно разделением на техногенные, природные и социальные⁵.

Применительно к деятельности органов внутренних дел важно рассмотреть определение понятия «чрезвычайные обстоятельства» с точки зрения организации подготовки органов внутренних дел МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. В результате их возникновения для деятельности органов внутренних дел Российской Федерации наступают условия, которые могут повлечь за собой создание дополнительных штатных органов управления – органов оперативного управления, новой системы связи, введения усиленного режима несения службы, особого правового режима вплоть до чрезвычайного положения и принятия других неотложных адекватных мер, то есть существенно повлиять на их привычное функционирование.

В этом случае, наиболее близким по своему содержанию является определение А. Ф. Майдыкова, который говорит о том, что, «чрезвычайные происшествия и обстоятельства (ситуации) создают экстремальные (особые) условия для деятельности органов внутренних дел, во время которых в значительной степени (а иногда и коренным образом) изменяется содержание их работы, возникает необходимость в использовании специальных организационных форм, новых тактических приемов и методов»⁶.

От правильного понимания особенностей условий, в которых предстоит функционировать органам внутренних дел МВД России зависит на наш взгляд организация работы по качественной заблаговременной подготовке сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Очевидно, что меры реагирования на различные источники опасности не могут быть унифицированы. Действия органов внутренних дел МВД России в случае возникновения природных явлений будут совсем иными, чем при чрезвычайных обстоятельствах социального характера, а тем более в случае участия в контртеррористических операциях или в период войны. Именно это определяет необходимость приведения законодательства к единообразному толкованию понятия «чрезвычайные обстоятельства» в различных нормативных правовых актах Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Майдыков А. Ф. Предмет, задачи и система дисциплины «Управление органами внутренних дел в особых условиях»: Лекция. М., 2009.
2. Мелехин А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013.
3. Микеев А. К., Порфирьев Б. Н. Управление деятельностью органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 1995.
4. Снеговой А. В. О некоторых подходах к определению понятия «чрезвычайные обстоятельства» и их видов // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4 (24). С. 38-41.
5. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2000.
6. Федоренко В. Н. Общая классификация чрезвычайных ситуаций: лекция Новогорск: Академия гражданской защиты МЧС России, 2000.
7. Микеев А. К., Порфирьев Б. Н. Управление деятельностью органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 1995. С. 8-9.
8. Майдыков А. Ф. Предмет, задачи и система дисциплины «Управление органами внутренних дел в особых условиях»: Лекция. М., 2009. С. 6.
9. Снеговой А. В. О некоторых подходах к определению понятия «чрезвычайные обстоятельства» и их видов // Труды Академии управления МВД России. 2012. №4 (24). С. 38-41.
10. Мелехин А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013.
11. Федоренко В. Н. Общая классификация чрезвычайных ситуаций: лекция Новогорск: Академия гражданской защиты МЧС России, 2000. С. 8.
12. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2000.

КИЗИЛОВ Александр Павлович

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В. Я. Кикота

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются вопросы определения актуальных факторов, обуславливающих взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел. На основе анализа ряда общетеоретических положений, нормативных актов, научных работ некоторых ученых, а также современного положения внутриполитических и международных процессов в контексте существования Российской Федерации, автор пытается определить наиболее актуальные и существенные факторы, обуславливающие взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие, факторы, обуславливать, оперативные подразделения.

KIZILOV Alexandr Pavlovich

lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE FACTORS CONTRIBUTING TO THE INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with determination of relevant factors underlying the interaction of operational units of internal Affairs bodies. Based on the analysis of a number of General provisions, normative acts, scientific works of some scholars, as well as the present situation of the domestic and international processes in the context of the existence of the Russian Federation, the author attempts to determine the most relevant and significant factors contributing to the interaction of operational units of internal Affairs bodies.

Keywords: operatively-search activity, interaction, factors, to determine the operational units.

Значительной теоретической составляющей взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел являются факторы, его обуславливающие. Также из анализа юридической литературы известно, что вопросы взаимодействия, для оперативных подразделений органов внутренних дел, имеют особое значение¹. Мы будем придерживаться наиболее распространенного мнения в теории оперативно-розыскной деятельности, при котором взаимодействие рассматривают в качестве основанной на законах и подзаконных нормативных правовых актах, а также базовых принципах согласованной деятельности, осуществляемой посредством применения взаимодействующими субъектами оптимального сочетания присущих им сил, средств, методов и мероприятий в целях достижения наиболее оптимальных результатов в борьбе с преступностью². Ввиду этого хотелось бы отметить, что для надлежащей его организации необходимо проведение аналитической работы по установлению влияющих на исследуемое взаимодействие факторов, а также определению степеней их значимости.

Из всех имеющихся определений термина «обуславливание» (по словарям Ефремовой, Ушакова, Даля) можно попробовать выделить общие аспекты, ввиду которых под данным термином необходимо будет понимать такое действие, которое позволяет чему-либо стать возможным, являясь условием его наличия, осуществления.

В научной литературе под фактором понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или одну из характерных черт³. Фактором являются причина и сопутствующее условие, а также явление, состоящее с ними в функциональной связи⁴.

Соответственно под факторами, обуславливающими взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел, следует понимать такие движущие силы (причины), которые позволяют исследуемой согласованной деятельности стать возможной, являясь при этом условием их наличия.

Стоит отметить, что все факторы имеют неравномерное воздействие на взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел, зависящее от совокупности обстоятельств в которых оно протекает. Поэтому значимость на определенном этапе того, или иного фактора может периодически изменяться. Один и тот же фактор может быть просто условием развития взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел, не являясь в данный момент реально действующей силой, преобразующей (обуславливающей) его.

Существующие классификации названных факторов весьма многообразны, и зависят от тех критериев, которые тот или иной автор определяет в качестве наиболее существенных.

Так, с точки зрения основных сфер объективной реальности, на базе и в относительных границах которых происходит деятельность людей, выделяются природные и общественные факторы. К природным факторам относятся такие причины, которые обусловлены живым окружающим нас миром во всём

1 Габзалилов В. Ф., Табаков А. Р., Кутуев Р. Р. Взаимодействие подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2016. № 3. С. 96-99.

2 См.: Кизиров А. П. «Организация» и «управление» в понимании взаимодействия оперативных подразделений в борьбе с преступностью // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае под. ред. О. В. Кругликовой. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 58-59.

3 См.: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия / Норинт, 2004. С. 1408; Энциклопедический словарь современная версия / Брокгауз Ф., Ефрон И. М.: Эксмо, 2005. С. 619; Большой толковый словарь русского языка / ред. Д. Н. Ушаков М.: АСТ, 2004. С. 1158.

4 См.: Миронов Р. Г. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка // Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Уфимского юридического института МВД России. Уфа. 2005. С. 107.

бесконечном его многообразии. К таким факторам можно отнести неравномерность рассредоточения материальных благ; различность среды обитания и другие. Подобные факторы в основном влияют на изучаемое взаимодействие опосредованно ввиду своего специфического характера. Общественные факторы, обуславливающие взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел, это такие движущие силы, которые определяются деятельностью людей в обществе. Данные причины порождаются и создаются обществом, в то время как под ним понимается совокупность людей, объединённых исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности⁵. К ним можно отнести, например: уровень преступности на обслуживаемой территории; количество проживающего населения на территории оперативного обслуживания; количество и расположение увеселительных, питейных и иных заведений общественного досуга и массового сбора граждан, а также иные подобные факторы.

С позиции основных областей общественной жизни можно выделить экономические, социальные, политические, правовые и духовные факторы.

В зависимости от характера детерминации общественных процессов, факторы подразделяются на объективные и субъективные, при всей относительности такого разграничения. Здесь хотелось бы отметить, что в качестве факторов, не только обуславливающих взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел, но и определяющих его эффективность, как правило, выступают: экономическая способность государства выделить необходимое количество ресурсов; уровень, структура и динамика преступности; развитие законодательства и практика его реализации в соответствии с требованиями международных стандартов. Указанные факторы носят объективный характер и оказывают устойчивое влияние на деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел. Однако в условиях кардинальных преобразований общественной жизни и быстро меняющейся внешнеэкономической обстановки периодически происходит изменение удельного веса и соотношения названных факторов. Объективные факторы формируются и развиваются независимо от нашей воли, действуют как социальные законы и закономерности. Следовательно, непосредственно управлению они не поддаются. Однако на них можно воздействовать путем создания таких условий, которые нейтрализуют либо минимизируют вредный или усиливают полезный эффект действия.

Субъективные факторы зависят от нашей воли, и поэтому ими можно управлять непосредственно: устранить отрицательное и активизировать положительное влияние.

Но какие же факторы оказывают наиболее существенное влияние на исследуемую проблему и являются при этом наиболее специфическими и конкретными для взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел? По результатам проведенного анализа общего массива научных исследований в данной области, можно отметить, что на современном этапе наиболее важные факторы, определяющие возможность осуществления взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел, следующие:

1. Сущностные факторы.

2. Высокий уровень коррупции в органах государственной власти.

3. Многосубъектность оперативных подразделений органов внутренних дел и некоторая структурная разобщённость оперативных подразделений органов внутренних дел, при необходимости комплексного выполнения стоящих перед ними задач⁶.

4. Обострение региональных конфликтов на территории России и сопредельных областях.

5. Внешнеполитические факторы.

6. Повышение роли информации в современном мире.

7. Негативные организационно-управленческие факторы.

8. Реформирование системы МВД РФ и изменение ее организационной структуры⁷.

9. Факторы, влияющие на состояние оперативной обстановки и возможность её контроля со стороны оперативных подразделений органов внутренних дел.

10. Обострение национальных, религиозных, имущественных и иных противоречий в обществе.

11. Критерии определения эффективности деятельности оперативных подразделений.

12. Интеллектуально-личностный фактор сотрудников оперативных подразделений.

В условиях ограниченности содержательной части данной статьи, вышеуказанные факторы обозначены только тезисно. В последующих статьях будет предпринята попытка наполнить их содержательной частью. Однако и здесь, становится очевидно, что факторы обуславливающие взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел весьма разнообразны. К тому же они могут обладать различными свойствами, в зависимости от тех условий, в которых они протекают и существуют. Несомненно, они могут быть дополнены, и данная классификация не претендует на установление исчерпывающего перечня, поскольку многое зависит от определения степени важности тех или иных критериев, которые будут браться в основу при классификации, а главным образом ввиду того, что современное общество, социальные отношения и политико-экономическая конъюнктура постоянно преобразуются и видоизменяются, что провоцирует регулярное появление новых факторов, обуславливающих взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Алилуллов Р. Р., Саегаев В. Ф. Факторы, обуславливающие взаимодействие подразделений органов внутренних дел применительно к оперативно-служебной деятельности: принципы, формы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 68.
2. Большой толковый словарь русского языка / ред. Д. Н. Ушаков. М.: АСТ, 2004.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия / Норинт, 2004.
4. Габазилов В. Ф., Табаков А. Р., Кутуев Р. Р. Взаимодействие подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2016. № 3. С. 96-99.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000, в 2 т.
6. Кизилов А. П. «Организация» и «управление» в понимании взаимодействия оперативных подразделений в борьбе с преступностью // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае под ред. О. В. Кругликовой. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 58-59.
7. Миронов Р. Г. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка // Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Уфимского юридического института МВД России. Уфа, 2005.
8. Энциклопедический словарь современная версия / Брокгауз Ф., Ефрон И. М.: Эксмо, 2005.

5 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз., 2000. В 2 т. 843 с.

6 Алилуллов Р. Р., Саегаев В. Ф. Факторы, обуславливающие взаимодействие подразделений органов внутренних дел применительно к оперативно-служебной деятельности: принципы, формы // Вестник Казанского юридического института МВД России, № 4 (18), 2014 год, с. 68.

7 Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 07 февраля 2011 года №3; Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 252 «О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» и т. д.

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД И ИХ БЛИЗКИХ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ УГРОЗ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечение государственной защиты предусматривает не только выдачу оружия либо выделение личной охраны. Это целый комплекс охранных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обеспечение сохранности жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов и их близких, неприкосновенности имущества и жилья, а также выявление и нейтрализация угрозоносителей, вплоть до привлечения последних к уголовной ответственности.

Ключевые слова: защита, сотрудник ОВД, угроза жизни, обеспечение защиты сотрудников, близких.

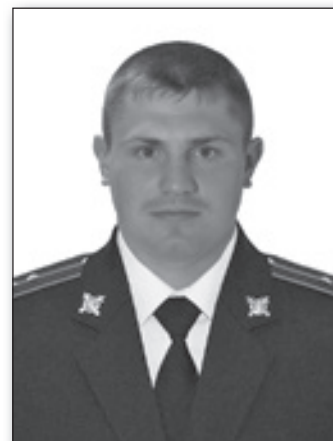
KOSHEVETS Gennadiy Vladimirovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE ORGANIZATION OF ENSURING PROTECTION OF STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS AND THEIR RELATIVES AT EMERGENCE OF THE THREATS CONNECTED WITH EXECUTION OF OFFICIAL DUTIES

According to the legislation of the Russian Federation provides the state protection not only delivery of the weapon or allocation of bodyguard. It is the whole complex of security and operational search actions aimed at providing safety of life and health of law enforcement officers and their relatives, inviolability of property and housing, and also identification and neutralization of prothonotary up to involvement of the last to criminal liability.

Keywords: protection, employee of Department of Internal Affairs, threat of life, ensuring protection of employees, relatives.

Кошевец Г. В.

В борьбе с организованной преступностью и коррупцией сотрудники правоохранительных органов постоянно сталкиваются с активным силовым противодействием со стороны криминальных структур и отдельных лиц, преследующих противоправные цели.¹

При активизации законной деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, в первую очередь совершаемых преступными сообществами и организованными группами, возрастает и количество фактов насильственных посягательств, угроз и шантажа в отношении сотрудников правоохранительных органов и их близких.

20 апреля 1995 года принят Федеральный закон № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», в рамках реализации которого были изданы постановления Правительства Российской Федерации:

– от 17.07.1996 № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите»;

– от 31.12.2004 № 890 «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счёт средств федерального бюджета»;

– от 31.12.2004 № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите»;

– от 27.10.2005 № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причинённого уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью».

В МВД России по рассматриваемому направлению, издан приказ от 21 марта 2007 г. № 281, утвердивший Административный регламент МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких.

В рамках реализации предоставленных МВД России полномочий в структуре подразделений собственной безопасности с 1998 года созданы подразделения организации обеспечения мерами государственной защиты сотрудников органов внутренних дел. В ряде территориальных органов МВД России в настоящее время также сформированы подразделения физической защиты.

Сотрудникам органов внутренних дел при возникновении нештатных ситуаций следует незамедлительно обращаться к непосредственному руководству с рапортом о поступающих угрозах или в соответствующее подразделение собственной безопасности с представлением доказательств существования угроз. Следует иметь в виду, что угрозы могут поступать по телефону, в виде СМС-сообщений, через Интернет, по почте или при личном контакте.²

В отдельных случаях применение мер безопасности в отношении сотрудника также может осуществляться и на основании полученной подразделением собственной безопасности, оперативной или иной информации о наличии угрозы.

Необходимо помнить, что отсутствие доказательства, подтверждающих существование угроз, не лишает права сотрудника, которому угрожают, обратиться за защитой.

В соответствии с законодательством Российской Федерации расходы, связанные с обеспечением государственной защиты, осуществляются за счёт средств Российской Федерации и не могут быть возложены на сотрудника полиции либо его близких. Что касается непосредственно обеспечения государственной

1 Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». 2011. № 157. 21 июля.

2 Федеральный закон от 31 декабря 2004 г. № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите».

защиты, то оно подразумевает не только выдачу оружия либо выделение личной охраны. Это комплекс охранных и оперативно-розыскных мероприятий, направленный на обеспечение сохранности жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов и их близких, неприкосновенности имущества и жилья, а также выявление и нейтрализация угрозоносителей, вплоть до привлечения последних к уголовной ответственности.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья сотрудников полиции и их близких, пресечения психологического давления, сохранности принадлежащего им имущества, с учетом конкретных обстоятельств, могут применяться следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы (применяются только в отношении сотрудников ОВД);
- 6) переселение на другое место жительства (применяется только в отношении сотрудников ОВД);
- 7) замена документов, изменение внешности.

Все вышеуказанные меры безопасности применяются только при согласии защищаемого лица, за исключением обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах.

В случае получения обращения подразделением собственной безопасности изучаются все обстоятельства, по результатам принимается решение о применении мер безопасности либо об отказе. Данное решение принимается не позднее чем в трехдневный срок, а в случае необходимости меры безопасности принимаются безотлагательно. Отмена применяемых мер безопасности и прекращение мероприятий по государственной защите осуществляется при условии полной нейтрализации имеющихся угроз.

Главное – это своевременность обращения, что, безусловно, даёт возможность принять эффективные меры по обеспечению безопасности и нейтрализации преступных замыслов угрозоносителей.

Накопленный подразделениями собственной безопасности опыт работы и методика реализации мер государственной защиты позволяет максимально снизить уровень угрозы и обеспечить безопасность сотруднику органов внутренних дел, но лишь при условии своевременного обращения и беспрекословного выполнения законных требований и рекомендаций, предписываемых подразделением, осуществляющим государственную защиту.

Действия сотрудников, гражданского персонала ОВД и их близких родственников при возникновении угрозы их жизни, здоровью и имуществу.

Сотрудники ОВД, лица из числа гражданского персонала ОВД, (далее сотрудники) и их близкие родственники на основании федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов», а так же «Административного регламента МВД РФ по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии законодательством РФ государственной защиты судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких», утвержденным приказом МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281, имеют право на государственную защиту при возникновении угрозы их жизни, здоровью и имуществу.

Под угрозой следует понимать любые сведения (устные или письменные) об опасности для жизни, здоровья, сохранности личного имущества сотрудников и их близких родственников, поступившие от известных или неизвестных лиц, а также совершение в отношении сотрудников и их близких родственников любых противоправных действий или попыток совершения таких действий.

При возникновении угрозы сотрудники незамедлительно должны письменно обратиться к своему руководителю. Обращение (рапорт, заявление), пишется в свободной форме, однако в нем должно быть отражено:

– событие, дающее основание сделать вывод об угрозе Вам и Вашим близким;

– время и место возникновения угрозы, по возможности указать все обстоятельства и другие сведения, имеющие отношение к данному происшествию и способствующие установлению личности угрозоносителя (угрозоносителей);

- возможные причины и мотивы поступивших угроз в Ваш адрес, попыток совершения противоправных действий;
- свои установочные данные;
- номер контактного телефона;
- дата и личная подпись;

Если угрозы возникли в связи с исполнением сотрудником своих служебных полномочий, руководитель направляет его обращение министру внутренних дел по республике (области, краю) для рассмотрения вопроса о применении мер безопасности.

В случае угроз, не связанных со служебной деятельностью, руководитель может рекомендовать сотруднику обратиться с заявлением в соответствующий правоохранительный орган в установленном законодательством РФ порядке.

В случае принятия решения о применении мер государственной защиты:

- 1) Защищаемое лицо имеет право:
 - знать о применяющихся в отношении него мерах безопасности;
 - просить о применении или неприменении в отношении него конкретных мер безопасности;
 - требовать от подразделения, обеспечивающего безопасность, применения в отношении него иных мер безопасности, предусмотренных действующим законодательством, или отмены каких-либо из осуществляемых мер;
 - обжаловать в вышестоящий орган безопасности, в прокуратуру либо в суд незаконные решения и действия должностных лиц, осуществляющих в отношении него меры безопасности, в частности отказ в применении мер безопасности. До рассмотрения жалобы по существу ранее принятые меры безопасности осуществляются в полном объеме.
- 2) Защищаемое лицо обязано:
 - выполнять законные требования подразделения, обеспечивающего безопасность;
 - незамедлительно информировать указанное подразделение о каждом случае угрозы или противоправных действиях в отношении него;
 - не разглашать сведения о принимаемых и принимаемых в отношении него мерах безопасности без разрешения подразделения, осуществляющего эти меры.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // «Российская газета». 1995. № 82. 26 апреля.
2. Федеральный закон от 17 июля 1996 г. № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите».
3. Федеральный закон от 31 декабря 2004 г. № 890 «О порядке финансирования и материально-технического обеспечения мер государственной защиты, предусмотренных в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, денежное содержание которых осуществляется за счёт средств федерального бюджета».
4. Федеральный закон от 31 декабря 2004 г. № 900 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите».
5. Федеральный закон от 27 октября 2005 г. № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причинённого уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью».
6. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». 2011. № 157. 21 июля.

МИЛОВАНОВ Антон Владимирович
адъюнкт Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

В статье определены принципы планирования деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах, которые могут быть использованы при подготовке планирующих документов.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, управление, планирование, принципы планирования.

MILOVANOV Anton Vladimirovich
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

TO THE QUESTION ABOUT PRINCIPLES OF PLANNING OF ACTIONS OF TERRITORIAL BODIES OF THE MIA OF RUSSIA IN EMERGENCIES

The article defines the principles of planning of activity of territorial bodies of the MIA of Russia in emergencies, which can be used in the preparation of planning documents.

Keywords: emergency, management, planning, principles of planning.

Милованов А. В.

Сложные общественно-политические процессы, террористические и экстремистские вызовы, последствия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера могут приводить к необходимости функционирования органов власти в условиях чрезвычайных обстоятельств. В связи с этим государством уделяется значительное внимание своевременной нейтрализации внутренних угроз. В то же время проблемы, которые возникают в деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах, нередко обусловлены недостатками комплексного подхода к решению задач управления, а также недостаточного внимания к сложным общественно-политическим процессам, криминальным, террористическим и экстремистским вызовам, последствиям чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера приводят к необходимости функционирования органов власти, в том числе органов внутренних дел, в условиях чрезвычайной обстановки. В связи с этим государством уделяется значительное внимание своевременной нейтрализации внутренних формированию концептуальной основы теории управления органами внутренних дел в особых условиях, ее объекту, субъектам, предмету, принципам, задачам и функциям. Примечательно, что это довольно длительный и сложный процесс, который требует обширных познаний как о сущности и особенностях теории государственного и социального управления, так и о содержании деятельности по организации органов внутренних дел (далее ОВД) в особых условиях, а также о природе и характере данных условий, в том числе планирования действий ОВД в указанной обстановке.

По мнению Порфирьева Б. Н. «Основной функцией выше обозначенной теории управления органами внутренних дел в особых условиях, и чрезвычайных обстоятельств в частности, является комплекс новых научных знаний о закономерностях, принципах и методах процесса управления силами и средствами органов внутренних дел в особых условиях»¹. Совокупность закономерностей, принципов и методов, раскрывающих сущность управления органами внутренних дел при

чрезвычайных обстоятельствах, и представляет, в частности, предмет названной теории (теоретического направления). Немаловажную роль в формировании содержательной составляющей вышеуказанного теоретического направления наряду с закономерностями, методами, задачами и функциями, составляют принципы. Однако, к сожалению, в названных выше теоретических положениях отсутствуют отдельные принципы и функции, связанные с планированием деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах.

Что же следует понимать под термином «Планирование»? По нашему мнению, планирование, по своей сути является одной из управленческих функций, и заключается в определении целей системы управления на последующий период деятельности и средств их достижения на основе оперирования информацией, выдвижения гипотезы, выработки и принятия специфических управленческих решений (планов). План же, являющийся разновидностью управленческого решения, может быть охарактеризован как сознательный акт субъекта управления, который, опираясь на имеющуюся в его распоряжении информацию, выбирает цели действия, пути, способы и средства их достижения².

В ведомственных источниках³ под планами подразумеваются соответствующим образом оформленные управленческие решения, предусматривающие комплекс мероприятий, направленный на достижение целей и решение задач в определенном периоде времени, содержащий сроки исполнения, перечень исполнителей, а также иные положения, конкретизирующие порядок исполнения таких мероприятий. Целью же планирования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации является достижение эффективного использования их сил и средств на основе определения последовательности решения возложенных за-

1 Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. М., 1991. С. 25.

2 Хорькин Ю. П., Силков М. В. Организация планирования деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2000. 26 с.

3 Приказ МВД России от 26.09.2012 № 890 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. 02.02.2017)

дач, а также обеспечение равномерности и ритмичности использования всех имеющихся ресурсов, включающих кадровые, финансовые, материально-технические и иные.

Планирование действий территориальных органов МВД России (далее ТОМВД) при чрезвычайных обстоятельствах является объективно необходимой управленческой функцией, которая, будучи частью общего планирования, имеет особую целенаправленность и отличается в определённой мере обособленным и в то же время самостоятельным содержанием. В отличие от общих планов, на основе которых осуществляется вся оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел, названные выше оперативные планы, служат решению конкретных специфических задач по мере их наступления, в указанных обстоятельствах.

В свою очередь, при управлении органами внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств, одной из важных его функций является заблаговременное научно-обоснованное планирование действий сил и средств ТОМВД и организация их взаимодействия с иными службами (ведомствами), основанные на глубоком всестороннем анализе (изучении) оперативной обстановки и прогнозе ее изменения. Формальный подход к планированию, а также игнорирование при этом научных принципов и методов, как свидетельствует практика, может привести к нежелательным, а нередко тяжким последствиям – провалу специальной операции и гибели людей. Примерами сказанного могут служить неединичные факты гибели сотрудников силовых структур, в том числе личного состава органов внутренних дел, при проведении специальных мероприятий.

В самом общем смысле под принципами планирования при чрезвычайных обстоятельствах следует понимать основополагающие начала, применяемые при формировании, утверждении и выполнении соответствующих планов.

Как известно, в действующих нормативных документах принципы организации той или иной деятельности закреплены на законодательном уровне. Так, построение и функционирование системы стратегического планирования согласно российского законодательства основывается на следующих принципах: целостности и единства, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности данной системы, результативности и ее эффективности, ответственности участников данного вида планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, а также ресурсной обеспеченности⁴.

В качестве основополагающих принципов деятельности полиции Федеральным законом⁵, определены следующие принципы: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина; законность; беспристрастность; открытость и публичность; общественное доверие и поддержка граждан; взаимодействие и сотрудничество; использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Основными принципами противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации являются⁶:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской и террористической деятельности;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций и ответственности за ее результаты;
- приоритет мер предупреждения и пресечения терроризма и экстремизма;
- комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- минимальные уступки требованиям террористов;
- минимальная огласка оперативных приёмов и тактики проведения контртеррористических операций;
- соответствие мер противодействия терроризму и экстремизму международно-правовым актам;
- обеспечение права общественности и граждан на широкое участие в противодействии терроризму в форме предупреждения и пресечения террористических проявлений.

Как было сказано выше, при подготовке плана действий ТОМВД при чрезвычайных обстоятельствах необходимо соблюдать не только законодательно закреплённые принципы, характерные для данного (специфического) вида деятельности, но и учесть принципы, диктуемые вышеупомянутой теорией управления органами внутренних дел, используемые в особых условиях. Так, А. Ф. Майдыков относит к наиболее распространённым принципам указанного вида следующие: соответствие силового воздействия правоохранительных сил и средств, в т. ч. органов внутренних дел, на правонарушителей характеру и уровню их противодействия силам правопорядка; минимизацию отрицательных последствий для населения от действий органов внутренних дел в особых условиях (при чрезвычайных обстоятельствах); использование силы, в т. ч. специальных операций, только как крайней меры и лишь тогда, когда исчерпаны другие возможности; жесткое единоначалие, позволяющее оперативно и эффективно руководить группировкой комплексных сил и средств при решении оперативно-служебных задач в особых условиях⁷.

Однако, к большому сожалению, в действующем в настоящее время Наставлении по организации деятельности территориальных органов МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств, разработанном в целях совершенствования подготовки сил и средств ТОМВД к выполнению задач при указанных обстоятельствах принципы планирования как таковые не определены. В указанном ведомственном документе отражен лишь особый процедурный порядок разработки и утверждения соответствующего плана. Поэтому, субъектам планирования, то есть группе ответственных лиц за разработку и подготовку такого плана, не следует забывать о специфике данной работы и определенных требованиях, предъявляемым к данному документу, как к одному из видов управленческих решений. К числу таковых можно отнести:

- соблюдение законности;
- научность как основа любой управленческой деятельности;

4 Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

5 Федеральный закон №3-ФЗ от 07.02.2011г. (ред. от 03.07.2016) «О полиции»

6 Спиридонов С. А., Еферинов В. П., Хорькин Ю. П., Коробкин М. В. Участие органов внутренних дел в организации первоочередных мер по пресечению террористических актов на обслуживаемой территории, организационно-правовые аспекты взаимодействия с субъектами антитеррористической деятельности. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016, с.10; Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

7 Майдыков А. Ф. Формирование теоретических основ управления органами внутренних дел в особых условиях как одного из научных направлений развивающейся теории управления органами внутренних дел и теории социального управления // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 43.

– определение приоритетов, т. е. определение основной задачи для исполнителей;

– рациональное использование сил и средств для достижения наилучших результатов в деле укрепления правопорядка и законности;

– своевременность исполнения принятого решения;

– стимулирование интересов, состоящее в создании условий для заинтересованности подчиненных в достижении поставленных целей;

– конкретность (четкое и недвусмысленное определение задач, путей и сроков их выполнения);

– решительность и настойчивость при реализации ранее принятого управленческого решения⁸.

Таким образом, для подготовки научно-обоснованного и эффективно применяемого плана действий ТОМВД при чрезвычайных обстоятельствах со стороны лиц, ответственных за его разработку, по нашему мнению, должны быть учтены и использованы следующие принципы:

– обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

– законность – планирование действий органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств должно строиться на строгом соответствии с законом;

– единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами в решении оперативно-служебных задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств и ответственности за его результаты;

– организации взаимодействия (как с органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, так и с территориальными подразделениями силовых структур: оперативным штабом при контртеррористических операциях, федеральной службой войск национальной гвардии, федеральной службой исполнения наказания, следственным комитетом Российской Федерации, прокуратурой, МЧС России, администрациями на различных видах транспорта).

Важными являются и такие принципы как:

– соблюдение режима секретности наряду с минимальной оглаской оперативных приемов и тактики проведения специальных операций;

– обеспечение баланса между максимально возможным использованием имеющихся сил и средств и соблюдением их необходимой достаточности, по каждой из задач, в решении которой планируется участие ТОМВД, то есть, расчеты сил и средств должны производиться с целью создания достаточной и оптимальной группировки, необходимой для выполнения задач при возникновении чрезвычайных обстоятельствах;

– преемственности – преемственность означает, что при разработке нового плана необходимо исходить из состояния и актуальности предыдущего плана, и не исключать возможности переноса определенных мероприятий, расчетов, схем взаимодействия и т.д. переработка которых не требуется и может быть изменена лишь незначительно;

– разграничения полномочий, заключается в том, что силы и средства территориальных органов МВД России должны привлекаться для совместного выполнения задач при возникновении ЧО в пределах их компетенции и полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;

– результативности и эффективности планирования – выбор способов и методов достижения задач должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с планируемыми документами;

– ответственности участников планирования – участники планирования несут ответственность за своевременность, качество разработки и корректировки планирующих документов, а также за результативность и эффективность решения поставленных задач в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– стабильности плана – сам по себе план должна осуществлять стабильным и его корректировка должна осуществляться лишь при наличии серьезных изменений в оперативной обстановке или прямых на этот счет предписаний;

– ресурсной обеспеченности – при разработке и утверждении планирующих документов, в том числе плана тылового обеспечения, являющегося одним из приложений к плану действий при ЧО, должны быть определены источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами;

– реалистичности, то есть при планировании действий ТОМВД при чрезвычайных обстоятельствах субъекты планирования должны исходить из возможности решения поставленных задач в установленные сроки с учетом имеющихся ресурсных ограничений и рисков.

Знание и использование в практической деятельности указанных выше позволит, на наш взгляд, эффективнее решать поставленные перед исполнителями задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011г. (ред. от 03.07.2016) «О полиции»
4. Приказ МВД Росси от 26.09.2012 № 890 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. 02.02.2017)
5. Кононов А. М., Захватов И. Ю. Организация управления органами внутренних дел – М.: Издательство «Спутник+», 2016.
6. Майдыков А. Ф. «Формирование теоретических основ управления органами внутренних дел в особых условиях как одного из научных направлений развивающейся теории управления органами внутренних дел и теории социального управления» // Труды Академии управления МВД России. М., 2014. № 3 (31)
7. Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. М., 1991.
8. Спиридонов С. А., Ефферин В. П., Хорькин Ю. П., Коробкин М. В. Участие органов внутренних дел в организации первоочередных мер по пресечению террористических актов на обслуживаемой территории, организационно-правовые аспекты взаимодействия с субъектами антитеррористической деятельности. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.
9. Хорькин Ю. П., Силков М. В. Организация планирования деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2000.

8 Кононов А. М., Захватов И. Ю. Организация управления органами внутренних дел М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 201-202.

ОМАРОВА Марьям Узумгаджиевна

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

САМОУКОВА Ивета Александровна

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел для решения ряда общих задач по защите экономических интересов государства. Рассмотрены, формы и методы объединения усилий, упомянутых служб в борьбе с налоговыми правонарушениями.

Ключевые слова: генеральная прокуратура РФ, координация, налоги, правонарушения, преступления, координация, задачи, ФНС, ОВД.

OMAROVA Maryam Uzumgadzhievna

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

SAMORUKOVA Iveta Alexandrovna

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ISSUES OF INTERACTION BETWEEN THE TAX AUTHORITIES AND THE BODIES RESPONSIBLE FOR INTERNAL AFFAIRS

This article discusses the issues of cooperation between tax authorities and internal affairs bodies in addressing a number of overall objectives for the protection of the economic interests of the state. Considered forms and methods of unification of the efforts of these services in the fight against tax offences.

Keywords: the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, coordination, taxes, tort, crime, coordination, tasks, FNS, ATS.

Успешное решение задач, возложенных законом на Федеральную службу по экономическим и налоговым преступлениям, невозможно без их делового сотрудничества с Государственной налоговой службой, Органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности, Генеральной прокуратурой РФ, их подразделениями на местах и другими государственными органами. Необходимость координации деятельности данных ведомств обусловлена наличием у них ряда общих задач по защите экономических интересов государства. Каждый из них в пределах своей компетенции соответствующими средствами и методами осуществляет сбор необходимой информации о криминогенной ситуации в экономике, проводит ее анализ, реагирует на выявленные правонарушения, в этом мы видим актуальность избранной для исследования темы. Налоговые преступления, причиняющие значительный ущерб государству, нередко связаны с совершением других посягательств на его экономические интересы. Выявление и документирование уклонения юридических и физических лиц от уплаты налогов, сборов и иных платежей, фактов коррупции требуют не только активности и профессионализма работников внутренних дел, но и содействия других государственных органов. Объединение усилий упомянутых служб в борьбе с налоговыми правонарушениями позволяет сконцентрировать их силы, средства и технические возможности, охватить поисковой работой большее число объектов, лучше использовать возможности, каждого из этих органов для выявления и разоблачения преступников¹. Взаимодействие можно рассматривать в двух аспектах. В широком смысле

это деловое сотрудничество нескольких государственных органов в обеспечении экономической безопасности в пределах конкретной территории. Такое взаимодействие осуществляется путем разработки и принятия совместных документов (приказов, инструкций, комплексных и целевых программ, договоров, соглашений, планов), которыми определяются приоритетные направления, формы, методы, сроки совместных действий; проведения межведомственных совещаний, семинаров; осуществления согласованных мер по повышению деловой квалификации сотрудников; обмена положительным опытом работы; проведения совместных рейдов, проверок и т.д. Под взаимодействием в узком смысле понимается координация действий подразделений внутренних дел с налоговыми инспекциями, Федеральной службой безопасности, следовательно, прокурором в конкретных эпизодах борьбы с экономическими преступлениями, раскрытии налоговых правонарушений и коррупции. Основными задачами взаимодействия являются: выявление, раскрытие и расследование налоговых преступлений; привлечение к установленной законом ответственности лиц, совершивших налоговые преступления и обеспечение полного возмещения материального ущерба, причиненного ими государству; розыск лиц, совершивших налоговые преступления и скрывшихся от следствия и суда; профилактика налоговых правонарушений; выявление и пресечение фактов коррупции в налоговых органах и подразделениях налоговой полиции, обеспечение безопасности деятельности сотрудников этих служб; повышение деловой квалификации кадров².

1 Столяренко В. М. Никитин А. Н. Правовое регулирование правоохранительной деятельности полиции в сфере экономики // Финансовое право. – 2012. – № 2. – С. 67.

2 Крохина Ю. А. Налоговое право России: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 319.

Правовую основу взаимодействия составляют: Уголовно-процессуальный кодекс России, Указы Президента РФ, ведомственные (межведомственные) приказы и инструкции, а также межведомственные договоры и соглашения. В процессе взаимодействия стороны должны исходить из ряда общих положений (принципов). Важнейшими из них являются: соотвественность совместной деятельности требованиям закона и подзаконных актов. Стороны не могут решать задачи, запрещенные соответствующими нормативными актами, выходить за пределы своей компетенции, использовать формы, средства и методы, не предусмотренные законом;

– самостоятельность каждой из сторон в выборе дозволенных законом средств и методов деятельности, в частности оперативно-розыскных, и полная ответственность за их результаты. Взаимодействие не должно приводить к командованию, а тем более подмене одного органа другим;

– взаимное доверие сторон при строгом соблюдении каждой из них государственной и служебной тайн, неразглашении иных сведений, охраняемых законом. Стороны должны обеспечивать, необходимую конфиденциальность, не допускать разглашения сведений о совместных мероприятиях, используемых силах и средствах, сохранять и, в установленном порядке, использовать полученную информацию и материалы. Любую информацию, затрагивающую интересы другой стороны, передавать иным организациям только по согласованию с нею;

– непрерывность взаимодействия. Сторонам целесообразно согласовывать перспективное и текущее планирование по конкретным направлениям совместной деятельности, объектам налогообложения, уголовным и оперативно-розыскным делам. Как мы знаем, в соответствии с действующим налоговым законодательством сотрудники ОВД могут привлекаться к участию в налоговых проверках.

Для рассмотрения вопроса о правовых основах участия представителей ОВД в налоговых проверках необходимо обратиться к нормам НК РФ, Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон № 3-ФЗ), Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной Приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 (далее - Инструкция № 495/ММ-7-2-347). Выездные налоговые проверки проводятся должностными лицами налоговых органов с участием сотрудников ОВД в соответствии с п. 1 ст. 36 НК РФ и п.п. 28 п. 1 ст. 13 Федерального закона N 3-ФЗ. Пункт 1 ст. 36 НК РФ устанавливает, что по запросу налоговых органов органы внутренних дел участвуют вместе с ними в проводимых ими выездных налоговых проверках, а п.п. 28 п. 1 ст. 13 Федерального закона N 3-ФЗ наделяет полицию правом участвовать в таких проверках по запросам налоговых органов³. Цель данного совместного мероприятия одна - выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах.

Отметим отдельные особенности проведения налоговых проверок с привлечением сотрудников ОВД. Во-первых,

действующим налоговым законодательством предусмотрено участие сотрудников ОВД только в рамках проведения выездной налоговой проверки (ст. 89 НК РФ), на что в обязательном порядке указывается в решении налогового органа, о ее проведении, как это установлено положениями Инструкции № 495/ММ-7-2-347. Отметим, что суды не принимают в качестве доказательств по налоговым спорам документы, составленные сотрудниками ОВД вне рамок выездной налоговой проверки. Основанием для проведения выездной (повторной выездной) налоговой проверки является решение руководителя (заместителя руководителя) налогового органа, о ее проведении. Если сотрудники ОВД привлекаются к проведению ранее начавшейся выездной (повторной выездной) налоговой проверки, руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение о внесении изменений в принятое решение о проведении данной проверки, предусматривающее соответствующее изменение состава проверяющей группы. Во-вторых, привлечь сотрудников ОВД можно только на основании запроса налогового органа. Форма запроса установлена в Приложении к Инструкции № 495/ММ-7-2-347. Запрос об участии органа внутренних дел в налоговой проверке может быть направлен как перед началом налоговой проверки, так и в процессе ее проведения, но в любом случае он должен быть мотивированным. В Инструкции № 495/ММ-7-2-347 приведены следующие основания для направления мотивированного запроса:

– наличие у налогового органа данных, свидетельствующих о возможных нарушениях налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах и необходимости проверки указанных данных с участием сотрудников ОВД;

– назначение выездной (повторной выездной) налоговой проверки на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных органом внутренних дел в налоговый орган для принятия по ним решения;

– необходимость привлечения сотрудников ОВД для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля (выемка документов, проведение исследования, опроса, осмотра помещений и т.д.);

– необходимость содействия должностным лицам налогового органа, проводящим проверку, в случаях воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц при исполнении ими должностных обязанностей.

Важным моментом является возможность отказа от участия в проверках сотрудников ОВД. Но основания для отказа по запросу налогового органа об участии органа внутренних дел в выездной налоговой проверке прописаны в Инструкции № 495/ММ-7-2-347:

– отсутствие в запросе налогового органа фактов, свидетельствующих о возможных нарушениях организациями и физическими лицами законодательства о налогах и сборах;

– несоответствие изложенной в запросе налогового органа цели привлечения сотрудников ОВД для участия в проверке компетенции органов внутренних дел;

– отсутствие обоснования необходимости привлечения сотрудников ОВД в качестве специалистов и (или) для обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья проверяющих. В-третьих, совместные действия участников выездной (повторной выездной) налоговой проверки координируются в рабочем порядке. Необходимо отметить, что взаимодействие должностных лиц налоговых органов и сотрудников ОВД при проведении выездной налоговой провер-

3 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016); Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной Приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347; Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

ки не препятствует их самостоятельности при выборе предусмотренных законодательством средств и методов проведения контрольных и иных мероприятий в рамках своей компетенции при одновременном обеспечении согласованности всех осуществляемых ими в процессе проверки действий. Функцию общей координации осуществляемых в процессе проведения проверки мероприятий выполняет руководитель проверяющей группы - сотрудник налогового органа. В четвертых, если в проверке участвуют сотрудники ОВД, есть некоторые особенности по оформлению результатов такой проверки. Оформление и реализация результатов выездной налоговой проверки осуществляются в порядке, установленном ст. ст. 100 и 101 НК РФ и иными нормативными правовыми актами. Акт выездной налоговой проверки, проводимой налоговым органом с участием ОВД, должен быть подписан участвовавшими в проверке должностными лицами налогового органа и сотрудниками ОВД, за исключением сотрудников ОВД, которые привлекались для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля в качестве специалистов и (или) для обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья должностных лиц налогового органа, проводящих проверку, а также лицом, в отношении которого проводилась эта проверка (его представителем). При наличии разногласий между проверяющими, по содержанию акта окончательное решение по вопросу принимается руководителем проверяющей группы. Руководителем всегда является сотрудник налогового органа. По спорному вопросу указанные лица вправе изложить свое мнение в заключении, которое должно быть приобщено к материалам проверки, остающимся в налоговых органах и ОВД. Акт выездной налоговой проверки составляется в трех экземплярах, один из них хранится в налоговом органе, второй в установленном порядке вручается лицу (его представителю), в отношении которого проводилась налоговая проверка, третий передается (направляется) органу внутренних дел, сотрудники которого участвовали в проведении проверки⁴. В случае если сотрудники ОВД привлекались для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля в качестве специалистов и (или) для обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья должностных лиц налогового органа, проводящих проверку, акт выездной налоговой проверки, а также документы, указанные в п. п. 18, 19, 21 Инструкции № 495/ММ-7-2-347, в ОВД не направляются. В случае представления организацией, индивидуальным предпринимателем либо физическим лицом возражений по акту проверки, документов, подтверждающих обоснованность возражений, их копии в трехдневный срок со дня представления направляются налоговым органом в орган внутренних дел, сотрудники которого участвовали в выездной налоговой проверке. По результатам рассмотрения материалов проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение о привлечении (отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения в соответствии с НК РФ. Оно вручается лицу (его представителю), в отношении которого проводилась налоговая проверка, в установленном порядке, а также направляется в трехдневный срок с момента вступления в силу решения в орган внутренних дел, сотрудники которого участвовали в проведении проверки.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016); «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016)

Говоря об особенностях проведения выездных налоговых проверок с участием сотрудников ОВД, нельзя обойти вниманием вопросы ответственности проверяющих. Налоговики действуют в пределах прав и обязанностей, предоставленных им законодательством РФ: должностные лица налоговых органов при проведении проверки совершают действия по осуществлению налогового контроля, предусмотренные НК РФ, Законом РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Сотрудники ОВД участвуют в проведении выездной налоговой проверки путем осуществления полномочий, предоставленных им Федеральным законом № 3-ФЗ, Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными нормативными правовыми актами РФ.

В ходе проверки проверяющие могут производить в установленном порядке: истребование у проверяемого лица необходимых документов; выемку документов и предметов, в том числе электронных носителей информации; истребование документов (информации) у контрагентов и иных лиц, располагающих сведениями о деятельности лица, в отношении которого проводится выездная налоговая проверка; допросы свидетелей; другие мероприятия налогового контроля, предусмотренные действующим законодательством⁵. При этом в соответствии со ст. 37 НК РФ ОВД, следственные органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников этих органов при исполнении ими служебных обязанностей.

Причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам при проведении контрольных мероприятий убытки возмещаются за счет федерального бюджета в порядке, предусмотренном законом. За неправомерные действия или бездействие должностные лица и другие работники ОВД, следственных органов несут ответственность согласно законодательству РФ (ст. 33 Федерального закона № 3-ФЗ). В НК РФ нет норм, где было бы сказано об обязательном участии сотрудников ОВД в выездных налоговых проверках в конкретных случаях. Поэтому пристального внимания заслуживает Письмо ФНС России от 24.08.2012 № АС-4-2/14007 «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках». В этом документе представители ФНС обозначили конкретные случаи, при которых участие сотрудников ОВД является обязательным:

1) при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном возмещении НДС, акциза (зачета или возврата иного налога), или признаков необоснованного предъявления НДС, акциза к возмещению;

2) при выявлении схем уклонения от уплаты налогов,падающих под признаки совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 198 - 199.2 УК РФ, в том числе:

– если после вынесения налоговым органом решения о проведении выездной налоговой проверки налогоплательщиком предпринимаются действия, направленные на уклонение от налогового контроля, затруднение налогового контроля, либо иные действия, имеющие признаки активного противодействия проведению выездной налоговой проверки («мигра-

5 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности»

ция» организации, смена учредителей и (или) руководителей организации, реорганизация, ликвидация организации и т.д.);

– если в ходе проведения предпроверочного анализа или налоговой проверки обнаружено наличие в цепочке приобретения (реализации) товаров (работ, услуг) фирм-«однодневок», используемых в целях уклонения от уплаты налогов, в том числе зарегистрированных на номинальных учредителей (имеющих номинальных руководителей), зарегистрированных по утерянным паспортам и пр.;

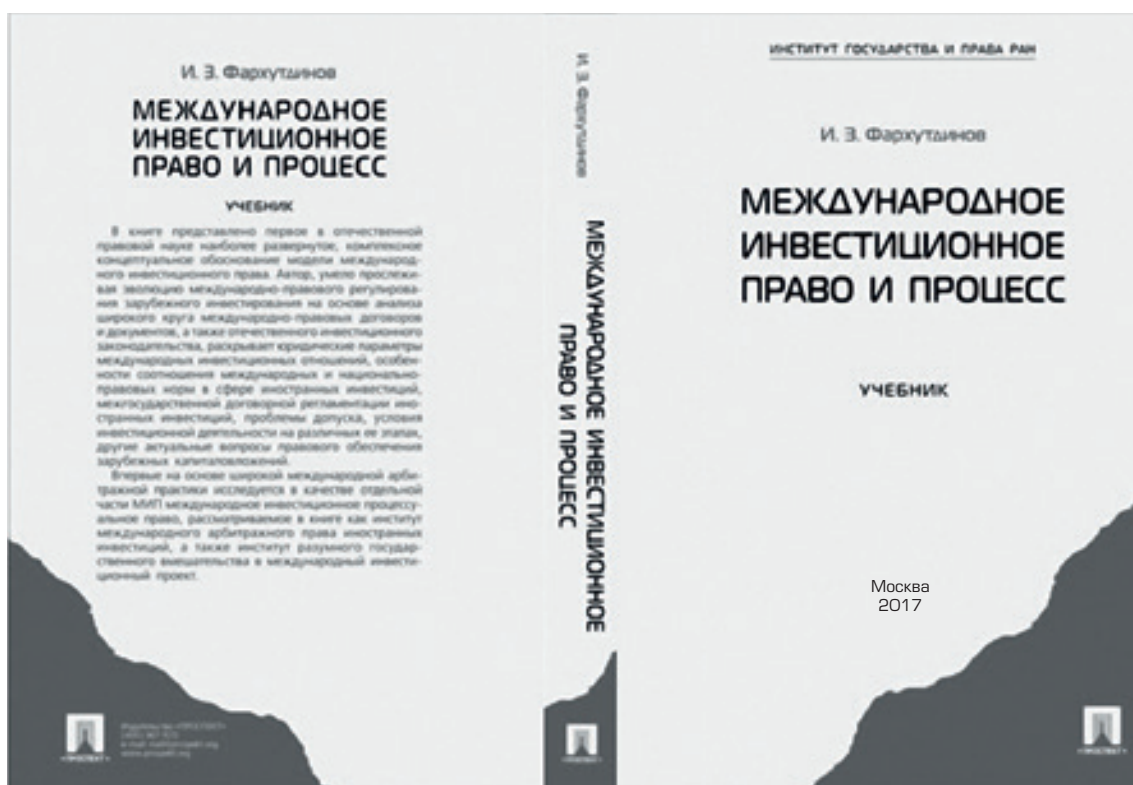
3) при обнаружении признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства налогоплательщика. Цель этих новшеств - качественный и полный сбор доказательственной базы по нарушениям законодательства о налогах и сборах, повышение эффективности совместной работы ФНС и ОВД. Данные действия согласованы с МВД (Письмо ФНС России от 17.08.2012 № 7/12-19045).

Заметим, что под указанные случаи подпадает очень широкий спектр налогоплательщиков, можно предположить, что теперь количество выездных налоговых проверок с участием сотрудников ОВД увеличится.

В заключение хотелось бы отметить, что налогоплательщики предпринимают попытки оспорить в судебном порядке решения налоговых органов, которые вынесены по проверкам, проводимым с участием сотрудников ОВД, либо в которых документы получены в рамках оперативно-разыскных мероприятий. Данные попытки направлены на то, чтобы суд не принял в качестве доказательств документы, подтверждающие налоговые правонарушения, соответственно, решение о доначислении налогов и штрафов было бы признано незаконным. Сразу скажем, что попытки эти безуспешны, суды не поддерживают налогоплательщиков в этом вопросе.

Пристайный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016).
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016).
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».
5. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».
6. Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной Приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347.
7. Крохина Ю.А. Налоговое право России: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2012.
8. Столяренко В. М. Никитин А. Н. Правовое регулирование правоохранительной деятельности полиции в сфере экономики // Финансовое право. – 2012. – № 2.

ФАХРИСЛАМОВ Тагир Равилович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

В данной статье рассматриваются приоритетные направления повышения уровня общей физической подготовки курсантов, в которую входит комплекс теоретических знаний, физических упражнений и практических умений.

Ключевые слова: курсант МВД, физическая подготовка, приоритетные направления, профессиональная подготовка.

FAKHRISLAMOV Tagir Ravilovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

PRIORITY DIRECTIONS OF INCREASE OF LEVEL OF GENERAL PHYSICAL PREPARATION OF STUDENTS OF THE MIA OF RUSSIA

This article considers priority directions of increase of level of General physical preparation of students, which includes a complex of theoretical knowledge, exercise, and practical skills.

Keywords: cadet, Ministry of internal Affairs, physical training, priorities, professional training.

Фахрисламов Т. Р.

Важнейшими и приоритетными разделами профессиональной подготовки курсантов МВД России является физическая подготовка, причем она предшествует и во многом определяет эффективность служебно-боевой. Поэтому одним из путей оптимизации процесса профессиональной подготовки курсантов МВД является обучение и совершенствование служебно-боевого направления и физической подготовки.

Физическая подготовка (ФП) – это комплекс теоретических знаний, физических упражнений и практических умений, направленных на отработку двигательных качеств и навыков, в частности: при поиске и преследовании правонарушителя; пресечении противоправных действий; задержании активно сопротивляющегося правонарушителя, в том числе с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия¹.

Таким образом, физическая подготовка – это «остов» служебно-боевой подготовки, причем она предшествует и во многом определяет ее приоритет, эффективность и качество.

Формирование готовности курсантов МВД к применению мер насильственного воздействия осуществляется главным образом в процессе физической и огневой подготовки, которые тесно связаны между собой. Физическая подготовка, являясь составной частью профессиональной подготовки курсантов МВД, служит одним из основных факторов, определяющих эффективность выполнения ими профессиональных обязанностей.

Ю. А. Морозов и другие (2006 г.) в системе физической подготовки выделяют три подсистемы: 1) концептуальные основы; 2) процесс физического совершенствования; 3) управление процессом физического совершенствования.

Концептуальные основы (цель, задачи и принципы) дают реальную возможность обеспечить физическую подготовку.

Сопоставление достигнутых результатов системы и обеспечивает обратную связь с обозначенными целями, дает возможность оценить эффективность последующим необходимым управлением процессом посредством внесения требуемых коррективов.

Цель, задачи и принципы, конкретизирующие направленность процесса физического совершенствования курсантов и являющиеся своего рода методологическими установками, – это системно наполняющий фактор процесса физической подготовки, т. е. именно они придают ей качественную определенность, наполняют ее конкретным содержанием².

Содержание физической подготовки составляют физические упражнения, теоретические знания, практические умения и навыки. Физические упражнения должны выполняться с соблюдением гигиенических требований.

Как подсистема физической подготовки управление процессом физического совершенствования обеспечивает оптимальное ее функционирование в соответствии с требованиями, предъявляемыми к физическому состоянию личного состава³. Оно осуществляется путем воздействия и на физическую подготовку в целом, и на ее различные стороны и составные части, и по структуре представляет собой совокупность средств, методов и форм.

Основной целью физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России является воспитание гармонически развитых специалистов для органов внутренних дел, способных эффективно решать оперативно-служебные задачи, в том числе в экстремальных условиях (задержание опасных преступников, обеспечение законности и правопорядка при групповых неповиновениях и массовых беспорядках, оказания помощи гражданам при чрезвычайных обстоятельствах и т. п.).

² Там же. С. 164.

³ Овчинников В. А. Педагогическая система физической подготовки в вузах МВД России: инновационный подход // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2. С. 135.

¹ Овчинников В. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка в высших образовательных учреждениях МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3. С. 163.

Физическая подготовка специалистов на всех этапах обучения должна быть направлена на укрепление здоровья, формирование профессиональных двигательных умений и навыков, воспитание морально-волевых качеств, развитие способности использовать и внедрять полученные знания в практику дальнейшей профессиональной деятельности.

В настоящее время растет число дерзких преступлений против личности. Зачастую преступники оказывают открытое физическое сопротивление сотрудникам полиции, угрожая их жизни. В этих условиях решающее значение приобретает способность сотрудника лично противостоять правонарушителю, что совершенно невозможно без хорошей физической подготовки, умения своевременно и эффективно пользоваться оружием, спецсредствами и боевыми приемами борьбы.

Следует учесть, что от неумелых действий во время пресечения правонарушений могут пострадать невинные люди и сами сотрудники полиции, а это негативно сказывается на авторитете правоохранительных органов и дает лишний повод усомниться в их способности к поддержанию правопорядка.

Вышесказанное доказывает необходимость усиления работы по совершенствованию физической подготовленности курсантов и повышению требовательности к выполнению ими этой части служебных обязанностей. В связи с этим, основными задачами физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России являются: сохранение и укрепление здоровья курсантов, развитие и поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения, развитие физических качеств; совершенствование профессионально-прикладной физической подготовленности курсантов с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности; формирование необходимых психических и интеллектуальных качеств (воля, мужество, дисциплинированность, решительность, самостоятельность, мобильность ума, находчивость, сообразительность, оперативность мышления; эмоционально-волевая устойчивость и др.); обучение правильному применению полученных знаний по основам теории, методики и организации физического воспитания; совершенствование спортивного мастерства курсантов, занимающихся спортом.

Критерием эффективности реализации задач по физической подготовке курсантов является выполнение всех требований контрольных нормативов по годам обучения. Выпускник вуза МВД России должен уметь и знать: тактику действий и основы личной безопасности при обезвреживании и силовом задержании правонарушителя; механизм проведения самоконтроля физической нагрузки на занятиях; использовать боевые приемы борьбы в различных ситуациях с применением болевых, удушающих и сковывающих действий, уметь вести рукопашную схватку с применением подручных средств; быть физически выносливым, ведя длительное преследование правонарушителя с преодолением различных естественных и искусственных препятствий; уметь организовывать и проводить занятия по физической подготовке с личным составом подразделений.

Одним из путей совершенствования физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России является проведение практических занятий в комплексе с другими видами профессиональной деятельности в условиях приближенных к реальным (комплексные практические занятия). Эти занятия придают обучению курсантов целенаправленный профессионально-прикладной характер, воспитывающий у них психологическую устойчивость к деятельности в экстремальных условиях.

Методически правильно организованная физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России, как специализированный процесс в системе профессиональной служебной и физической подготовки, оказывает существенное воздействие на успешное формирование целостной профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов.

Необходимо учитывать всю сложность строения и своеобразную иерархичность системы управленческой деятельности. Например, руководство физическим совершенствованием курсантов нуждается в соответствующем планировании, подготовке руководителей, контроле, учете, обеспечении, проведении. В свою очередь деятельность по планированию физической подготовки тоже требует планирования, контроля, учета, обеспечения. Сложность понимания системы физической подготовки заключается и в том, что она одновременно является подсистемой (компонентом) более крупных систем: системы служебно-боевой подготовки курсантов МВД, системы служебного совершенствования подразделений правоохранительных органов, системы профессионально-прикладной физической подготовки граждан страны.

Как предмет (подсистема, компонент) служебно-боевой подготовки курсантов МВД физическая подготовка существенно отличается от большинства других дисциплин служебной подготовки и характеризуется многообразием проявления ее форм. Это обусловлено тем, что задачи, решаемые в процессе физической подготовки, теснейшим образом связаны с целью и задачами как служебно-боевой подготовки, так и воспитательной, культурно-массовой работы, проводимой командами подразделений.

Все вышеизложенное дает возможность конкретизировать представление о сущности и структуре системы физической подготовки и сделать вывод о том, что она представляет собой упорядоченную совокупность целей, задач и принципов, а также средств, методов и форм, составляющих процесс физического совершенствования курсантов. Но существующие противоречия, в т. ч. и в управлении этим процессом, не способствуют должному функционированию всей системы физической подготовки курсантов МВД.

Пристатейный библиографический список

1. Овчинников В. А. Педагогическая система физической подготовки в вузах МВД России: инновационный подход // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2. С. 135-141.
2. Овчинников В. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка в высших образовательных учреждениях МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3. С. 163-165.

ДАУТОВА Танзиля Ахтямовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье на основе анализа официальных документов, статистического и социологического материала рассматриваются вопросы реализации программ дополнительного образования в России.

Ключевые слова: дополнительное образование, программа повышения квалификации, программа профессиональной переподготовки, профессиональные стандарты.

DAUTOVA Tanzilya Akhtyamovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Development of the Bashkir State University

ADDITIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF EXPANDING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A SPECIALIST

The article examines the implementation of supplementary education programs in Russia on the basis of an analysis of official documents, statistical and sociological material.

Keywords: supplementary education, advanced training program, professional retraining program, professional standards.

Даутова Т. А.

Образование сегодня все более воспринимается как продолжающийся в течение всей жизни непрерывный процесс, обеспечивающий поддержание и обогащение профессиональной компетентности кадров. Потребность в постоянном обновлении знаний приводит к развитию массового дополнительного образования взрослых. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное образование выделено в отдельный вид – в статье 10 части 2 ФЗ констатируется, что «образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)». Устанавливается, что дополнительное образование включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование (ДПО).

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ – программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации (ст.76)¹.

Содержание дополнительной профессиональной программы определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей

образовательную деятельность, если не установлено иное, с учетом потребностей лица, организации, по инициативе которых осуществляется дополнительное профессиональное образование. Оно должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Новый ФЗ об образовании в Российской Федерации не предусматривает проведение государственной аккредитации образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам. Вводится общественно-профессиональная оценка качества дополнительного профессионального образования, которая будет осуществляться непосредственно потребителями данного вида образовательных услуг – работодателями, их объединениями.

Учебные заведения дополнительного профессионального образования отличаются по типу. Это могут быть самостоятельные организации (учреждения) ДПО (институты повышения (усовершенствования) квалификации, межотраслевые региональные центры, учебные центры службы занятости и др.), структурные подразделения вузов и сузов и т.д. Среди них есть как государственные и муниципальные учреждения, так и негосударственные (частные) организации. Так, в России зарегистрировано более 10 тыс. организаций, оказывающих образовательные услуги для взрослых². Доля взрослого населения, во-

1 Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2 Даутова Т. А. Дополнительное профессиональное образование как условие реализации концепции непрерывного образования // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). С. 36.

влеченного в практику дополнительного образования, увеличилась с 8% в 2006 году до 14,1% в 2014 году³.

Согласно социологическому опросу слушателей программ дополнительного образования взрослых, проведенному в 2013 году НИУ ВШЭ, социальный портрет слушателей программ дополнительного образования выглядит так: семейные (62%), женщины (60%), среднего возраста (30-40 лет). Большинство респондентов имеет высшее образование (65%), четверть – начальное и среднее образование. Подготовка, которую получают респонденты, в среднем в 77% случаев связана с их текущей работой. Подтверждением высокого уровня взаимосвязи обучения с работой являются цели обучения. На первом месте среди них находится совершенствование профессиональных навыков в своей сфере деятельности (61%), из тяги к знаниям и общению проходят обучение в системе ДПО 15% респондентов, совершенствование знаний в смежных сферах занимает третью строчку (12%). Желание сменить вид деятельности, найти работу соответствующую интересам, способностям, с адекватным уровнем дохода заставило учиться 11% опрошенных⁴.

В статистическом сборнике, выпущенном НИУ ВШЭ, «Индикаторы образования: 2016», приводится информация об участии населения в непрерывном образовании. Данные представлены на основе репрезентативных опросов населения в возрасте 25-64 лет (выборка – 1189 человек). Наиболее посещаемыми оказались программы повышения квалификации (39,8%), на профессиональные семинары, тренинги приходится 24,7% респондентов; почти столько же на любительские курсы (включая водительские) – 24,2%; на единовременные, разовые профессиональные лекции (конференции, семинары и тренинги) – 17,3%; на курсы по изучению иностранных языков – 14,9%; на профессиональные курсы (для получения новой профессии) – 8,2%. В конце рейтинга популярности находятся MBA (мастер делового администрирования) – 1,0% и обучение по линии службы занятости (для безработных) – 0,8%.

Основными источниками финансирования ДОВ являются работодатели (44% респондентов), домохозяйства (37%), за счет средств бюджетов различного уровня учатся 12% слушателей. Подавляющее большинство слушателей (81%) считает, что уровень оплаты по данному курсу соответствует качеству образовательных услуг, соотношение цены и качества не устраивает 3,5% опрошенных, 16% не знает, сколько стоит их обучение⁵.

В ходе опроса респондентов попросили представить оптимальную программу дополнительного образования по следующим параметрам: продолжительность программы, частота обучения, формат обучения с учетом «отрыва от работы» и «очности», численность в группе, страны обучения. Основная часть респондентов (88%) считает наиболее оптимальной продолжительность обучения до 500 часов. Получать дополнительное образование один раз в год и чаще считают приемлемым 43% обучающихся, 31% находят достаточным учиться раз в два-три года, 27% респондентов не видят необходимости садиться за парту чаще одного раза в три года. При рассмотрении такого аспекта

обучения как его совмещение с работой респонденты достаточно равномерно распределились по трем возможным группам. За полный отрыв от работы – 35% респондентов, обучение с частичным отрывом считают оптимальным 34% слушателей, 31% предпочитают обучение без отрыва от производства. Почти половина опрошенных (49%) считает, что наиболее целесообразным местом получения дополнительного образования являются специализированные организации, четверть (26%) обучающихся считает оптимальным местом обучения свою организацию и пятая часть (19%) выразили предпочтение обучаться в подразделениях других образовательных учреждений. Традиционная форма преподавания оказалась приоритетной для 71% респондентов, пятая часть опрошенных высказалась за смешанную форму обучения и лишь 8% респондентов предпочли дистанционное обучение. Что касается численности групп дополнительного образования, были выявлены следующие группы ответов: для 39% респондентов оптимальной считается группа в 6-10 человек, для 32% опрошенных – группа 11-20 человек и 11% респондентов – за индивидуальное или обучение в микрогруппах. Выбирая страну для получения дополнительного образования, 93% делают выбор в пользу России, 5% предпочитают отправиться в страны дальнего зарубежья и 2% – в страны ближнего зарубежья⁶.

В 2012 г., в связи с включением в тематику Мониторинга экономики образования сферы дополнительного профессионального образования, был проведен специальный опрос руководителей образовательных учреждений и организаций, реализующих программы дополнительного образования для взрослых. Результаты опроса стали первым опытом изучения и позволили выявить основные стратегии поведения поставщиков образовательных услуг этого сегмента рынка. Они свидетельствуют, с одной стороны, о востребованности дополнительного профессионального обучения, а, с другой стороны, – о конкуренции, существующей на этом рынке образовательных услуг. Среди опрошенных руководителей 93% ощущают конкуренцию, в том числе 40% – острую и 53% – некоторую. 59% руководителей указали, что наиболее ощутимая конкуренция наблюдается со стороны учреждений ВПО, со стороны организаций ДПО – 55%, замыкают тройку сильных соперников корпоративные учебные центры – это отметили 35% респондентов⁷.

Наиболее серьезным конкурентным преимуществом организаций ДПО являются устойчивые связи с бизнесом, с реальным сектором экономики и с работодателями. Чаще всего организации ДПО приглашают специалистов предприятий в качестве преподавателей (72%). Руководители организаций ДПО отмечают, что наличие высококвалифицированных преподавателей с опытом практической работы является одним из важнейших требований, способствует разработке новых, современных программ и их адаптации к потребностям заказчика. Практически все опрошенные организации (93%) реализуют программы повышения квалификации, также большая часть (82%) образовательных учреждений реализует программы профессиональной переподготовки. Такая высокая доля программ переподготовки говорит о том, что взрослые

3 Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 39.

4 Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей. Информационный бюллетень. Москва: национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2014. С. 11. (Мониторинг экономики образования №4 (78)).

5 Там же. С. 18-19

6 Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей. Информационный бюллетень. Москва: национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2014. С. 22-23.

7 Проблемы развития дополнительного профессионального образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 31.

обращаются к системе дополнительного образования не только для повышения уровня профессиональной компетенции, но и с целью расширения профессиональных навыков или смены профессии. Общеразвивающие программы, направленные на получение и развитие компетенций общего характера, не связанных непосредственно с профессиональной деятельностью, реализуют 35% учреждений.

Анализ реализуемых программ по видам экономической деятельности показал, что наиболее востребованы программы подготовки кадров по экономике, праву, управлению – 53,4% и образованию – 49,3%. Далее следуют: строительство – 39,9% и транспорт, связь, информатизация – 38,5%. В следующую группу попадают: государственная служба – 29,7%; торговля и сфера обслуживания – 27,7%; машиностроение и нефтяная и газовая промышленность – по 23,6%. Меньше востребованы программы подготовки кадров в сельском хозяйстве, рыболовстве, рыбоводстве – 13,5%; культуре, искусстве, кинематографии – 12,8%; физической культуре и спорту – 11,5%; оборонной промышленности – 10,1% и текстильной промышленности и производстве изделий из кожи – 5,4%⁸.

Что касается перспективы развития сферы ДПО, большинство опрошенных руководителей на примере своих организаций оценивают его оптимистично. Например, финансовым состоянием своей организации довольны 95% руководителей образовательных учреждений, плохую оценку ситуации дали оставшиеся 5%. За последние три года численность слушателей программ ДПО в 53% организаций возросла, 30% считают численность обучающихся в среднем неизменной, и только 15% руководителей отмечают снижение численности слушателей⁹.

Говоря о преимуществах ДПО, 66% участников опроса отмечают более приемлемую, по сравнению с программами высшего и среднего профессионального образования, продолжительность обучения, специфичность и мобильность программ. Половина ответов указывает на то, что документ о прохождении программы ДПО дает дополнительные преимущества при найме на работу и продвижении по карьерной лестнице. Следующим в рейтинге преимуществ программ ДПО оказался ценовой фактор, на него указал каждый четвертый респондент-руководитель. На пятом месте оказался такой аспект, как барьеры поступления – на программах ДПО они гораздо ниже, да и учиться легче.

Однако, несмотря на отмеченные преимущества и тенденцию развития рынка программ ДПО, потребность в переподготовке и повышении квалификации работников в стране удовлетворена недостаточно. Доля экономически активного населения развитых европейских стран, участвующих в непрерывном образовании, достигает 60-70%. В России величина данного показателя не превышает 22,4%. Государственная политика направлена на расширение этого вида образования и увеличение к 2015 году доли занятого населения в возрасте 25-65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку в общей численности занятого в экономике населения до 37%¹⁰.

По мнению исследователей и практических работников образовательных организаций, реализующих программы ДПО, для наиболее эффективного развития этого сектора образования необходимо усовершенствовать ряд направлений: отрегулировать законодательную базу, особенно в области механизмов аккредитации и лицензирования; развивать более тесное сотрудничество образовательного учреждения с бизнесом, в частности, по разработке программ ДПО, преподаванию и прохождению практики; совершенствовать учебно-методическую и материально-техническую базу, активнее использовать дистанционные технологии.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
2. Даутова Т. А. Дополнительное профессиональное образование как условие реализации концепции непрерывного образования // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). С. 33-39.
3. Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей. Информационный бюллетень. Москва: национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2014. 32 с. (Мониторинг экономики образования №4 (78)).
4. Индикаторы образования: 2016. Статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
5. Проблемы развития дополнительного профессионального образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 40 с.

8 Там же. С. 17.

9 Проблемы развития дополнительного профессионального образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 31.

10 Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей. Информационный бюллетень. Москва: национальный исследо-

вательский университет «Высшая школа экономики». 2014. С. 6. (Мониторинг экономики образования №4 (78)).

НЕФЕДОВ Борис Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ТРИПТИХ. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТЬ 2: ПРАВОВАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ ОБЩЕПРИНЯТЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

В части 2 Триптиха рассматриваются различные этапы формализации общепринятых стандартов прав человека и основных свобод. Выделение таких этапов (в виде отдельных исторических вех) охватывает период от Всеобщей декларации прав человека 1948 г. до наших дней.

Ключевые слова: права человека; правовое регулирование прав человека.

NEFEDOV Boris Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

TRIPTYCH. HUMAN RIGHTS: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION PART 2: LEGAL FORMALIZATION OF THE STANDARDS OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

Part 2 of the Triptych considers different stages of formalization of the standards of human rights and fundamental freedoms. The selection of such stages (in the form of certain historical milestones) covers the period from the Universal Declaration of Human Rights of 1948 to the present day.

Keywords: human rights; the legal regulation of human rights.

Нефедов Б. И.

Вторая мировая война, сопровождавшаяся многочисленными военными преступлениями и преступлениями против человечности, привела мировое сообщество к выводу, что обращение государств со своим населением не является исключительно внутренним делом государств.¹ В результате в 1946 году Экономическим и Социальным Советом ООН была создана Комиссия по правам человека в качестве основного директивного правозащитного органа системы ООН, перед которой была поставлена задача разработки международных стандартов прав и свобод человека и их систематического изложения.²

Такая работа Комиссии началась, но она продвигалась крайне медленно, прежде всего, в силу необходимости согласования позиций государств, в основе которых лежали разные подходы к пониманию самой природы прав человека и их содержанию. Прежде всего, это касалось стран противоположных социально-экономических систем, тем более что вопросы прав человека в условиях начавшейся в 1946 году так называемой «холодной войны» оказались крайне политизированными.

Так, Запад рассматривал в качестве прав человека исключительно гражданские и политические права и свободы, т. е. только права «первого поколения». Это не устраивало стра-

ны социалистического лагеря, и, в первую очередь, СССР. Не устраивало по трем причинам. Во-первых, гражданские и политические права человека, по мнению Запада, в обязательном порядке должны были включать право человека покидать свою страну и возвращаться в нее, право выбирать место своего жительства, право на забастовку и некоторые другие, с чем никак не могли согласиться социалистические и другие тоталитарные и авторитарные государства. Эти права вступали в прямое противоречие с существовавшими в них представлениями о демократии, и они (вполне оправданно) видели в них прямую угрозу своим режимам. Заявить об этом прямо (даже по чисто политическим соображениям) было невозможно. Поэтому А. Я. Вышинский, выступая на пленарном заседании 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) дал подготовленному для голосования тексту Всеобщей декларации прав человека (в которую указанные права были все-таки включены) следующую оценку: «...документ неудовлетворителен, недоработан и не в состоянии достигнуть той цели, которой призван служить...».³

Во-вторых, государства социалистического лагеря, как и некоторые другие государства, несмотря на успокаивающие их аргументы и заявления, не без оснований полагали, что Запад все-таки попытается использовать международное закрепление гражданских и политических прав человека в целях расшатывания в них политической ситуации и прямого или косвенного вмешательства в их внутренние дела. Не случайно глава советской делегации А. Я. Вышинский, выступая на Генеральной Ассамблее ООН, прямо заявлял, что СССР не будет голосовать за принятие Всеобщей декларации прав человека в предлагаемом Комиссией варианте в том числе потому, что

1 Об изменении подходов свидетельствуют, например, положения Межамериканского договора о взаимной помощи (Пакт Рио-де-Жанейро 1947 г.), который уже не только содержал ряд важных положений о защите прав и свобод индивида, но и, в частности, рассматривал уважение прав индивида как необходимое условие безопасности и мира. См. подробнее: Миронов Н. М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5. – С. 29-44.

2 См. подробнее: Комиссия международного права ООН: функции и деятельность / Кожевников Ф. И., Кривчикова Э. С. – М.: Междунар. отношения, 1977.

3 Вышинский А. Я. Речь на пленарном заседании 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правда. – 1948. – 10 декабря.

положения этого документа «могут быть использованы для вмешательства во внутренние дела»⁴.

Наконец, в-третьих, Советский Союз и социалистические страны выдвигали на первое место не гражданские и политические, а социально-экономические и культурные права человека, в которых они были «традиционно, сильны», а с этим уже никак не желал согласиться Запад, который вообще не воспринимал их в качестве основополагающих прав человека и основных свобод.

Были и такие государства, которые в рамках дискуссии по формулировкам прав и свобод человека исходили не из классовых позиций, а исключительно из невозможности реализовать на своей территории целый ряд этих прав и свобод в силу господствующих в них религиозных взглядов, состояния экономики и других обстоятельств.

Даже в том случае, когда противостоящие стороны приходили к согласию по поводу включения конкретного права или свободы в перечень прав и свобод будущей Декларации, в формулировке этих прав и свобод они вкладывали разное содержание. И никакого секрета из этого не делалось. Более того, противостоящие государства часто прямо исходили из самой возможности различного толкования содержания и способов осуществления тех или иных конкретных прав и свобод человека в разных странах. Например, ст. 1 Декларации предусматривала, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Советский Союз, выступавший против признания естественного, природного характера прав человека, считал, что, поскольку нет свободы, равенства или демократии «вообще», то все свои права и свободы, в том числе указанные в ст. 1 Декларации, человек получает исключительно от государства. При этом никаких обязанностей защищать иные, в том числе природные права и свободы человека, не установленные государством, это самое государство не обязано. Поэтому СССР, в частности, толковал ст. 1 Декларации так: да действительно, все люди рождаются свободными и равными, но именно потому, что эти свободы и равенство в правах им установило государство. Такой подход нашего государства к содержанию указанной статьи Декларации для остальных участников Комиссии не был тайной, как не скрывались различия в толковании и других ее формулировок. Впрочем, это как не скрывалось, так и не афишировалось.

Ситуация, сложившаяся в Комиссии ООН по правам человека, была широко известна, и ждать ее результатов были готовы не все. В апреле 1948 г. на IX Межамериканской конференции в Боготе (Колумбия) на базе Панамериканского союза, существовавшего с 1889 г.⁵ была создана Организация американских государств. На этой же конференции 2 мая 1948 г. была провозглашена Американская декларация прав и обязанностей человека⁶. Эту декларацию принимали государства одного региона со схожими социально – экономическим строем, общими подходами к пониманию прав человека (под

которыми понимались исключительно гражданские и политические права) и к содержанию его отдельных прав и свобод. Особенностью Американской декларации было провозглашение не только достаточно подробного перечня признаваемых на континенте прав и свобод человека, но и его обязанностей. Кроме того, эта декларация не только провозгласила (на региональном уровне) международные стандарты этих прав и свобод, но и указала на необходимость их защиты.

Эта декларация оказалась принятой более чем на полгода раньше, чем Всеобщая декларация прав человека. Поэтому именно Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 года является первым межгосударственным актом, провозгласившим, пусть на региональном уровне, международные стандарты прав человека и основных свобод.

Забегая вперед, отметим, что в 1969 г., в рамках Организации американских государств, была принята Американская конвенция о правах человека (или Пакт Сан-Хосе)⁷. Эта региональная конвенция, в отличие от Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 года, уже носила правовой характер. Но она также налагала на государства обязательства только в области обеспечения гражданских и политических прав человека⁸ и, по сложившейся к тому времени традиции, устанавливала региональный международный механизм контроля над ее соблюдением.

Однако к концу 1948 г. впервые в истории человечества были в комплексе разработаны не национальные, не региональные, а общечеловеческие, и в этом смысле наднациональные (ставшие в дальнейшем международно-признанными) стандарты прав и свобод человека. Комиссия ООН по правам человека, преодолевая открытое и тайное сопротивление, наконец-то закончила свою работу над текстом первого документа будущего Билля о правах⁹.

В результате, 10 декабря 1948 г. в рамках ООН была принята Всеобщая декларация прав человека – универсальный международный документ огромной важности, который эти стандарты провозгласил и конкретизировал. Основной сверхзадачей Декларации (которую она выполнила) было осуществление прорыва (в том числе психологического) и утверждение на международном уровне самого права на существование у каждого человека и гражданина комплекса прав и свобод, сформулированных в этом документе. Декларация закрепляла как гражданские и политические права, так и экономические, социальные и культурные права человека, т. е. права человека и «первого», и «второго» поколений. При этом в своем подходе она основывалась на универсальности этих прав, на их неделимости и взаимосвязанности. По мнению авторов Декларации, и те и другие права и свободы имели первостепенное значение и одинаковую юридическую значимость.

Декларация была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, и поэтому формально она носила лишь

4 См. подробнее: Вышинский А. Я. О проекте Декларации прав человека: речь на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. – М., 1951. – С. 379-390.

5 Поэтому Организация американских государств считается старейшей региональной организацией в мире. Правда, в XXI в. ее позиции сильно пошатнулись из-за появления новых региональных организаций, объединяющих латиноамериканские государства, без участия США. Это, в частности, Союз южноамериканских наций (2004 г.) и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (2010 г.).

6 Текст на английском: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/oasinstr/zoas2dec.htm> (26.05.2016)

7 См.: Международные акты о правах человека: сб. док. – М. Норма: ИНФРА-М, 1998. – С. 720-736.

8 Правда, в силу эффекта международно-правовой экспансии, развившейся в постепенном всеобщем признании на американском континенте социально-экономических и культурных прав человека, в 1988 году был принят Сан-Сальвадорский протокол к Американской конвенции о правах человека, закрепляющий ряд социально-экономических прав (вступил в силу в 1999 году).

9 Показательно, что Всеобщая декларация прав человека в окончательной редакции была поддержана только 48 странами из 58 тогдашних членов ООН. При этом СССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, Польша, Чехословакия, Югославия, ЮАС м Саудовская Аравия воздержались при голосовании, а Гондурас и Йемен и не участвовали в нём.

рекомендательный характер. Однако, в силу указанного ранее эффекта международно-правовой экспансии в области защиты прав человека, после принятия Международных Пактов о правах человека 1966 года ее формальный характер начинает в той или иной мере оспариваться. Становится широко распространенным мнение о том, что совместно с Международными Пактами эта Декларация образует единый комплекс – Международный билль о правах, а значит, на нее распространяется обязательность Пактов. Ссылаясь на национальную и международную судебную практику, стали говорить о том, что положения Всеобщей декларации превратились в международный обычай и т.д.

В то же время, в качестве своеобразного противовеса этим рассуждениям следует отметить тот факт, что в отдельных странах положения Декларации и сегодня признаются лишь частично. Не вступая в дискуссию по этому вопросу, отметим, что, по нашему мнению, трансформация Всеобщей декларации прав человека в международно-правовой акт произошла в тех государствах, которые сами того официально или неофициально пожелали. Их практика не является обязательной для других государств. В то же время, нельзя не отметить и то обстоятельство, что морально-политический авторитет Декларации очень высок и она, бесспорно, представляет собой нечто большее, чем простая декларация о намерениях.

Энтузиазм, вызванный разработкой и принятием Всеобщей декларации, повлек за собой целую волну декларативных и международно-правовых документов в области прав человека. В качестве соответствующих примеров можно привести принятие Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.¹⁰, Декларации прав ребенка 1959 г.¹¹, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.¹², Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.¹³, Резолюции ГА ООН о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами 1962 г.¹⁴ и др.

Было понятно, что теперь на очереди стоит принятие международных актов, которые бы уже не только провозглашали факт существования прав человека и основных свобод, но и обязывали бы государства к их исполнению. Однако работа Комиссии над будущими Международными Пактами о правах человека по причинам, указанным в части 1 Триптиха, откровенно застопорилась. Здесь уже инициатива у американских государств была перехвачена западноевропейскими государствами. В 1950 году, в рамках Совета Европы была подписана Конвенция о защите прав человека и основных свобод (также известная под неофициальным названием Европей-

ской конвенции по правам человека), вступившая в силу 3 сентября 1953 года¹⁵.

Так же, как и Американская декларация прав и обязанностей человека, ее принимали государства одного региона, со схожими социально-экономическим строем и политическим режимом, а, следовательно, общими подходами к правам человека. Поэтому эта Конвенция, опять же, содержала только гражданские и политические права, перечень которых в дальнейшем нередко дополнялся протоколами к ней¹⁶.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. впервые, правда на региональном, а не всеобщем (универсальном) уровне не декларировала, а обязывала ратифицировавшие ее государства принимать все необходимые меры по обеспечению целого комплекса сформулированных в ней прав и свобод любого физического лица, находящегося под их юрисдикцией. Кроме того, именно эта Конвенция впервые создала действующий международно-правовой механизм защиты этих прав и свобод с помощью Европейского суда по правам человека, рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения конвенции¹⁷.

Тем самым она положила начало так называемому праву индивида на жалобу – то есть праву на непосредственное обращение в международные контролирующие органы (как судебные, так и несудебные) с жалобой на собственное государство.

Можно отметить следующие особенности такого права на жалобу:

1. Само по себе это право ни в одном из универсальных международно-правовых документов по правам человека не формализовано в качестве универсального и/или фундаментального права индивида, и, до настоящего времени, фактически носит организационный, управленческий или административно-правовой характер, выступая в качестве элемента выполнения функций мониторинга.

2. Право на жалобу не носит самостоятельный характер и тесно связано с тем или иным общепризнанным правом (или свободой) человека и не существует без него.

3. Права и свободы человека, закрепленные в международно-правовых актах, опосредуются государством, что лишает физическое лицо возможности быть носителем международных прав. Как правило, опосредуется государством и право индивида на жалобу.

4. Даже в том случае, когда подателю жалобы государством должна быть выплачена компенсация, она выплачивается за нарушение государством своих обязательств, связанных с конкретными правами и свободами человека (в связи с которыми жалоба написана) и никогда не назначается за нарушение самого права на жалобу.

5. Право на жалобу выступает в качестве юридического факта и носит процессуальный, а не материальный характер.

10 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 66-71.

11 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385-388.

12 Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на пятнадцатой сессии. Т. 1. 20 сентября - 20 декабря 1960 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятнадцатая сессия. Дополнение № 16 (A/4684). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1961. – С. 74-75.

13 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. – М., 1973. – С. 109-118.

14 Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В. А., Лукашева Е. А. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – С. 101-103.

15 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

16 Как и Америка, Западная Европа не сразу, но под влиянием все той же Всеобщей декларации прав человека, в дальнейшем постепенно осознает значение и социально-экономических прав, которые находят свое отражение в Европейской социальной хартии 1961 г. (пересмотренной в 1996 г.).

17 Точнее был создан даже не один контрольный орган, а два. Второй – Европейская комиссия по правам человека – с 1955 г. по 1998 г. занималась первоначальным рассмотрением жалоб частных лиц на нарушение Европейской конвенции по правам человека. После рассмотрения в комиссии те жалобы, которые она не отклоняла, передавались либо в Европейский суд по правам человека, либо в Комитет министров Совета Европы.

6. Сегодня право на жалобу часто устанавливается и регулируется внутренними регламентами соответствующих органов, которые не являются договорными нормами международного права.

7. Даже в том случае, когда государство признает право на жалобу, как правило, оно не способствует, а препятствует его реализации.

8. Лицо, подающее жалобу на государство, не обязано быть его гражданином или постоянно проживать на его территории. Здесь важно другое: в момент предполагаемого правонарушения оно должно находиться под его юрисдикцией¹⁸.

9. В большинстве случаев после подачи такой жалобы индивиды не становятся стороной процесса. Дело в том, что целью рассмотрения жалобы является не столько защита нарушенных прав автора сообщения, сколько контроль над соблюдением данного международного акта посредством разбирательства конкретных дел¹⁹.

Важно иметь в виду, что само по себе предоставление физических лицам, не являющихся субъектами международного права, возможности обращаться в международные инстанции с жалобами на собственное государство, не трансформирует их в субъекты международного права. Однако жалоба, с указанием конкретных нарушений со стороны государства принятых им на себя обязательств в области прав человека, может являться юридическим фактом, порождающим правоотношения, но уже между субъектами международного права, скажем, между конвенционным контрольным органом и государством гражданства этого лица.

Эта ситуация не является чем-то исключительным. Так, были времена, когда отдельные категории людей (иностранцы, рабы) или юридические лица не признавались субъектами права, а рассматривались только как его объекты. Тем не менее, их деяния (например, причинение рабом вреда не своему собственнику) могли породить правоотношения именно между субъектами права. Сегодня субъектами права не являются животные (даже высокоорганизованные), однако установление ответственности за жестокое обращение с животными не делает их субъектами права и не говорит о существовании прав животных. Вместе с тем, собственник животных несет ответственность за причинение ими вреда иным субъектам права. Не являются субъектами права незарегистрированные политические или религиозные движения, хотя их деяния также могут иметь правовые последствия для лиц, которые являются субъектами права. Кроме того, лица, не обладающие правосубъектностью (деликтоспособностью) в рамках отдельных отраслей права, могут совершать деяния, имеющие значение юридических фактов, порождающих правоотношения между лицами, обладающими правосубъектностью (деликтоспособностью). Например, пятнадцатилетний школьник не может быть привлечен к административной ответственности за безбилетный проезд в общественном транспорте, поскольку административная ответственность наступает только с 16 лет. Однако его поведение может послужить основанием для административной ответственности его родителей, правда не за безбилетный проезд, поскольку в их отношении безбилетный

18 В некоторых договорных контрольных органах даже этого не требуется. См. например, соответствующие правила, действующие в рамках Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, Африканской Хартии прав человека и народов и некоторых других.

19 См.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М.: Юр. лит., 1991. – С. 103.

проезд не доказан, а за неисполнение ими обязанностей по воспитанию своего несовершеннолетнего сына (статья 5.35 КоАП РФ). В международном праве также возможно наступление ответственности государств, т. е. субъектов международного права, за деяния лиц, находящихся под их суверенитетом, т. е. такими субъектами не являющимися²⁰.

Следующий этап эволюции международно-правового регулирования прав человека и основных свобод связывают с 1966 г., когда Генеральной Ассамблеей ООН были приняты два универсальных договора в этой области: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²¹ и Международный пакт о гражданских и политических правах²².

Стоит ли говорить, что подготовка текстов Международных Пактов проходила в условиях противостояния двух противоположных социально-экономических систем и формирования самосознания у новой международной политической силы – развивающихся стран. Каждая из них была заинтересована в закреплении именно того содержания прав и свобод человека, который именно она в них вкладывала. Много дискуссий вызывала и главная проблема – признание за международным правом центральной роли в регламентации этих прав и свобод и контроле за их соблюдением, в ущерб содержанию понятия внутренних дел государств.

Следует признать, что положительную роль в завершении работы Комиссии сыграло то, что СССР к тому времени уже отошел от крайних позиций тоталитаризма, существовавших в сталинское время, и не оказывал в этом вопросе прежнего давления на своих союзников. Не последнюю роль в позиции самого СССР сыграло и то, что официально многие права и свободы, сформулированные в Пактах, уже нашли свое закрепление в его Конституции 1936 г. При этом их формальное декларирование в ней никак не отражалось на их реальной реализации. По инерции мышления советским руководством такой подход предполагался допустимым и по отношению к правам, зафиксированным в Пактах²³.

Считается, что именно со вступлением Пактов в силу была юридически установлена «обширная система международных стандартов в области прав человека»²⁴. Действительно, это были уже международно-правовые акты, обязательные для участвующих в Пактах государств. Их особенностью, по сравнению со Всеобщей декларацией прав человека, было также то, что в них нашло свое отражение содержание каждого права и каждой свободы человека.

Еще одной особенностью Пактов было то, что в первых статьях каждого из них были юридически закреплены на универсальном международно-правовом уровне коллективные

20 До 1953 года, когда Комиссия международного права ООН начала разработку проектов Конвенций о международной ответственности государств, большинство международных норм об их ответственности вообще относилось исключительно к институту международной ответственности государств за действия именно физических лиц. См., например, Резолюцию, принятую в 1927 г. Институтом международного права «Международная ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев». (ILA. Report of the Thirty-Fourth Conference, 1926. – L., 1927. – P. 382-383).

21 UNTS. Vol. 993. P. 3–107.

22 UNTS. Vol. 999. P. 225–240.

23 Нашим государством оба Пакта были подписаны в 1968 г., ратифицированы в 1973 г. и вступили для него в силу в 1976 г.

24 Резолюция ГА ООН 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека» от 4 декабря 1986 г. // Док. ООН A/RES/41/120.

права (права народов или права солидарности)²⁵, т. е. права третьего поколения. Прежде всего, речь шла о праве народов на самоопределение, в силу которого эти народы «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие», а также о праве свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами.

С принятием Пактов резко изменяется политика Комиссии ООН по правам человека. Здесь снова проявляется тактика международно-правовой экспансии. С 1947 года по 1966 год этот орган считал необходимым сосредоточить свои усилия исключительно на помощи государствам в разработке договоров в области прав человека и рассматривал как принцип своей деятельности строгое соблюдение существовавших в то время в этой области суверенных прав государств. Но после принятия Международных пактов 1966 г. эти подходы изменяются. Теперь уже Комиссия считает себя правомочной рассматривать случаи нарушения прав человека тем или иным участвующим в договоре (пакте) о правах человека государством и выказывать свое порицание (пусть и в виде рекомендаций) в отношении правонарушителя. Таким образом Комиссия фактически избирает политику вмешательства в те дела государств, которые до этого рассматривались ею как их внутреннее дело. Более того, новые подходы подразумевали, что Комиссия будет расследовать такие нарушения и обнародовать о них отчеты.

Эта общая тенденция проявилась и на уровне установления механизмов международного контроля над соблюдением Международных пактов 1966 г. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах закрепил права «первого поколения» прав человека и положения о международном контрольном органе – Комитете по правам человека. Затем в том же 1966 г. этот пакт был дополнен Факультативным протоколом, предусматривающим возможность для индивидов обращаться в Комитет за защитой их нарушенных государствами – участниками прав. В тексте самого Пакта такое право отсутствует. Что касается Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, то он только закрепил права «второго поколения» прав человека, но, в отличие от Пакта о гражданских и политических правах, в нем не было предусмотрено создание соответствующего комитета в качестве контрольного органа, и, тем более, не предусматривалась возможность подачи индивидуальных жалоб. Однако в дальнейшем, даже не дополнительным соглашением государств-участников этого Пакта (скажем, факультативным протоколом), а резолюцией ЭКОСОС № 1985/17 от 28 мая 1985 г. был учрежден Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, который фактически и стал таким международным механизмом контроля над выполнением государствами-участниками этого Пакта своих обязательств. Формально этот Комитет был создан с целью выполнения функций мониторинга, приписанных Экономическому и Социальному Совету ООН в части IV Пакта. До недавнего времени процедура контроля, осуществляемого этим Комитетом, по существу сводилась к рассмотрению докладов государств – участников Пакта и даче им соответствующих рекомендаций. Но 5 мая 2013 г. вступил в силу Факультативный протокол к этому Пакту, кото-

25 В настоящее время многие из прав этого поколения только провозглашены в резолюциях и декларациях Генеральной Ассамблеи ООН и не имеют закрепления в международно-правовых документах. К ним относятся Декларация ООН о праве народов на мир 1984 г., Декларация ООН о праве на развитие 1986 г. и др.

рый уже позволяет отдельным лицам обращаться в Комитет с жалобами на нарушения государствами своих обязательств по обеспечению их прав. Вольно или невольно, но полномочия Комитета тем самым существенно расширились.

Принятие Международных пактов о правах человека 1966 г. и их последующее вступление в силу остро поставило вопрос о том, адресует ли соответствующая норма международного права (например, «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность») государствам или физическим лицам? Или и тем и другим?

Мы уже говорили, что нарушить права человека могут только государства²⁶ и положения международно-правовых норм обращены именно к ним. Международное право не наделяет индивида правами и свободами, а устанавливает обязательство государства по обеспечению и защите этих самых прав и свобод. Иными словами, права и свободы возникают у индивида не по факту закрепления их в международном договоре, а в результате правоустанавливающей деятельности соответствующего государства. В то же время все это означает, что с того момента, когда требования того или иного международного договора по правам человека становятся обязательными для государства, в силу принципа *pacta sunt servanda*, у него автоматически появляется обязанность привести свое законодательство в соответствие с принятыми на себя международными обязательствами. Более того, появляется обязанность принять для этого и необходимые административные, организационные и иные меры в рамках действия государственной юрисдикции для реализации этих прав. В результате функции международной и внутрисубъективной защиты прав человека разграничивались следующим образом: на международном уровне разрабатываются международные стандарты в области прав человека и действуют международные контрольные органы за их соблюдением²⁷, на национальном уровне государства приводят свое законодательство в соответствие с международными стандартами и гарантируют их выполнение.

При этом, по мнению Комитета по правам человека, хотя сам метод имплементации международно-правовых норм остается на усмотрении государств, но «эти действия должны позволить гражданам реализовать эти права»²⁸.

Другой вопрос возникает в связи с тем, что отдельные формулировки международно-правовых актов по правам человека схожи (до совпадения) с соответствующими конституционными формулировками. Способны ли международно-правовые нормы заменить нормы национального пра-

26 Посмотрите, к примеру, на формулировки уже упоминавшейся Конвенции Совета Европы о защите прав человека и фундаментальных свобод. Показательно, что уже в статье 1 этой Конвенции, названной «Обязательство соблюдать права человека» и являющейся лейтмотивом для последующего текста, закреплено не то или иное право человека, а именно обязанность государств-участников по обеспечению определенных в Конвенции прав и свобод «каждому, находящемуся под их юрисдикцией». А в ст. 34 Конвенции указано, что Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав не кем-либо вообще, а «одной из Высоких Договаривающихся Сторон».

27 Поскольку осуществляется именно международный контроль над соблюдением государствами прав человека в рамках национального правопорядка, то он и влечет за собой для государства международную ответственность. Это не исключает привлечения к тому или иному виду ответственности виновных в этих нарушениях лиц в рамках национальной (а иногда и международной) юрисдикции.

28 CCPR General Comment 3, CCPR/C/21/Rev.1

ва? Возможно ли объявление таких международно-правовых норм так называемыми «самоисполнимыми» нормами?

По этому вопросу Комитет по правам человека пояснил, что обязательства по имплементации положений Пакта юридически связывают государства-участники, но это «не означает, что нормы Пакта могут заменить существующее уголовное или гражданское законодательство» (добавим от себя - а тем более конституционные нормы) и, в этом смысле, они не имеют характер самоисполнимых норм²⁹. Венская декларация и Программа действий, принятая на Всемирной конференции по правам человека в Вена 25 июня 1993 г.³⁰ также закрепляет, что «государствам следует включить стандарты, содержащиеся в международных договорах по правам человека, во внутреннее законодательство».

Так, в Конституции РФ (как и в российском законодательстве вообще) не нашли своего отражения требования ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Они касаются права каждого «на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни». Чтобы понять причину этого, достаточно вспомнить об экономической ситуации в стране, существовавшей на момент принятия Конституции РФ в 1993 г. Включить такое право в Конституцию в условиях продолжающегося стремительного падения уровня жизни у абсолютно числа граждан России законодатель просто не мог. Вместо этого он «ограничился» общим указанием в ст. 7 Конституции РФ на то, что политика Российской Федерации «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Но конституционное право и направление политики – не одно и то же. Так есть ли у граждан России конституционное право на достойную жизнь? Вопрос больше риторический. Сколько ни ссылайся на п. 4 ст. 15 или п. 1 ст. 17 Конституции, его у нас нет.

Более того, анализ формулировок Международных Пактов 1966 г. дает основание сделать вывод о том, что в своем большинстве такие нормы и не отвечают требованиям «самоисполнимости»³¹.

Следующий этап международного закрепления прав человека и основных свобод связывают с подписанием в 1975 г. Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе³², в котором впервые нормативные предписания об уважении прав человека и основных свобод были сформулированы в виде самостоятельного принципа современного международного права³³.

Но Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе не являлся в буквальном смысле международным договором, да и участниками СБСЕ было ограниченное число государств. Это дало основание некоторым государствам не признавать существование трех новых принципа международного права, введенных Заключительным Актом и отсутствующих в Уставе ООН, включая и принцип уважения прав человека и основных свобод.

Тем не менее, с этого времени соблюдение государствами общепринятых прав и свобод человека становится не просто договорной нормой международного права, но нормой – принципом, т.е. императивной нормой, обязанностью, исполнения которой может потребовать каждый. Теперь уже отпала необходимость доказывания самого права на существование концепции защиты прав и свобод человека. Начался период перехода в практическую плоскость не только процесса приведения национального законодательства по правам человека в соответствие с действующими нормами международного права, но и их реального осуществления. Это были годы окончательного торжества идеи существования общезначительности тех стандартов прав и свобод человека, что устанавливались не национальным, а международным правом.

Значение этого факта для нашей страны, как и для всех стран социалистического лагеря, трудно переоценить. На наш взгляд, именно реальное выполнение этими государствами своих обязательств по международным договорам в области прав человека, на фоне проигрыша в экономическом соревновании, в конечном счете, и явилось основной причиной краха существовавших в них политической системы и политического режима, установления в них основ правового государства и рыночной экономики.

Однако некоторые направления эволюции правового регулирования прав человека, вначале обещавшие успех, в конце концов, все-таки оказались тупиковыми, этакими «слепыми» ветвями этой эволюции. Так, международное сотрудничество по вопросам защиты и поощрения прав человека, в частности, осуществляется в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ранее – Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ). До середины 90-х годов прошлого века это направление деятельности СБСЕ (называемое «человеческим измерением»), как и принимаемые этой организацией документы по правам человека (не смотря на их рекомендательный характер) привлекали много внимания и имели большой политический вес³⁴.

Однако в дальнейшем (особенно с распадом Югославии и СССР) роль СБСЕ – ОБСЕ в области «человеческого измерения» сильно пошатнулась, а с переносом акцентов на механизмы контроля соблюдения государствами своих обязательств по правам человека, которые ОБСЕ не имеет, фактически свелась на нет.

Или возьмем, к примеру, Содружество Независимых Государств (СНГ). В его Уставе обеспечение прав и свобод человека прямо указано в числе целей и принципов этой организации. В 1995 году, в рамках СНГ была даже принята Конвенция о правах человека и основных свободах³⁵. Но дальше этого дело фактически не пошло³⁶. Аналогична судьба и у «Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств», одобренной в Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном

29 Там же.

30 Венская декларация и программа действий // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С. 153-180.

31 См. подробнее: Нефедов Б. И. Самоисполнимые договоры и Международные пакты о правах человека // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 18-28

32 С 1994 г. - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

33 Текст Заключительного Акта СБСЕ см.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. – С. 544-589.

34 В этом смысле следует особенно выделить Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 29 июня 1990 г. и Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 3 октября 1991 г.

35 См.: Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 6. – С. 3–13. Конвенция предусматривала учреждение Комиссии по правам человека.

36 Парламентская ассамблея Совета Европы в 2001 году рекомендовала членам и кандидатам в члены Совета Европы не подписывать и не ратифицировать данную конвенцию, указывая на то, что она предлагает более слабый механизм защиты прав человека, чем Европейская конвенция по правам человека.

заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ³⁷.

Можно привести и случаи, когда ветвь такой эволюции после начала развития не сама по себе прекратила свое развитие, а фактически была заблокирована. Так, в начале 90-х годов прошлого столетия в сфере международной защиты прав человека «новое дыхание»³⁸ получает понятие «гуманитарной интервенции». Под ней обычно понимается применение силы государством или группой государств на иностранной территории (без согласия этой страны) и направленное на предотвращение или пресечение массовых, систематических, масштабных и грубых нарушений основных прав человека в отношении лиц, как правило, не являющихся гражданами государств, осуществляющих гуманитарную интервенцию. Отсюда, под понятие гуманитарной интервенции не подпадают миротворческие операции ООН, проводимые, в частности, с согласия государства, использование вооруженной силы по просьбе законного правительства, военные операции, предпринимаемые государством с целью спасения своих граждан за рубежом от угрозы их жизни или здоровью³⁹ и акции принудительного характера, не включающие использование вооруженной силы.

Вплоть до начала 90-х годов прошлого века, в условиях «холодной войны» и противостояния военных блоков и социально-экономических систем, легитимное осуществление гуманитарных интервенций было практически невозможно без объявления другой стороной такого государства агрессором и оказания посильной помощи «потерпевшему от агрессии» государству. Но в условиях прекращения «холодной войны» одно время казалось, что такая стратегия займет свое место в ситуациях, требующих быстрого пресечения гуманитарных катастроф. Так, Резолюция № 688 Совета Безопасности ООН, принятая 5 апреля 1991 г. в отношении Ирака,⁴⁰ впервые юридически подтвердила возможность подобных гуманитарных акций. Эта Резолюция создала прецедент общего одобрения ранее противоборствующими сторонами вмешательства во внутренние дела государства для предотвращения и пресечения варварских действий против гражданского населения, осуществляемого в виде массовых нарушений фундаментальных прав человека. Поэтому на волне некоторой эйфории было несколько болезненно, но все-таки принято другими государствами то, что используя призыв указанной Резолюции ко всем государствам – членам ООН принять участие в усилиях по гуманитарной помощи, США, Великобритания и Франция использовали ее в своих целях. Так, для того, чтобы прекратить воздушные бомбардировки курдских районов, проводившиеся ВВС Ирака, ими были созданы небезызвестные Иракские бесполетные зоны, хотя Резолюция в рамках предоставляемых полномочий, не содержала явного разреше-

ния на их установление. Кроме того, они ввели в эти районы свои наземные силы для обеспечения доставки гуманитарной помощи⁴¹.

Отличительной чертой признания правомерности гуманитарной интервенции в тот период являлось то, что любые акты военного вмешательства извне во внутренние дела суверенных государств по любым, в том числе гуманитарным, поводам, без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН все-таки продолжали рассматриваться как нарушение норм международного права.

Но 1999 г. стал переломным в подходах к правомерности гуманитарной интервенции. Он начался с нанесения ракетных ударов авиацией США и Великобритании по Ираку. Затем, в марте 1999 г. Совет НАТО принимает решение о начале «гуманитарной интервенции» против Югославии, а в 2003 г. Соединенные Штаты (при поддержке некоторых союзников) осуществляет военное вторжение в Ирак. Дело в том, что здесь уже о согласовании осуществляющими гуманитарную интервенцию государствами своих действий с Советом Безопасности ООН речи уже не шло. Стало понятным, что подходы к основаниям гуманитарных интервенций могут быть односторонними, а осуществление подобных действий без санкции Совета Безопасности ООН оказывается проблематичным с точки зрения их правомерности. В результате человечество оказалось перед выбором: либо применение силы в защиту фундаментальных прав человека и основных свобод осуществляется только на основе Устава ООН, либо, в том числе, получает признание осуществление такой защиты с помощью односторонних действий государства (нескольких государств).

Подходы здесь оказались не однозначны⁴². Однако после продолжительных дискуссий выбор, в конце концов, был сделан в пользу положений, закрепленных в Уставе ООН, где единственным исключением из принципа военного невмешательства являются меры, предпринимаемые Советом Безопасности ООН на основании главы VII этого Устава. Так, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года⁴³ было закреплено, что под исключительными случаями, предусматривающими легитимность иностранного вмешательства, следует понимать геноцид, состояние войны и конфликты⁴⁴. При этом при самостоятельных действиях речь может идти только о мирных средствах, а о военных – только с санкции Совета Безопасности ООН.

Этот подход нашел свое выражение и в последующих Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в ее Резолюции № 66/156 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2011 г. прямо оговаривается, что Генеральная Ассамблея «призывает все государства прекратить принятие или осуществление любых несоответствующих международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между

37 Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1995. – № 6. – С. 99-117.

38 Хотя, как явление, гуманитарная интервенция возникла намного раньше. Достаточно сказать, что еще в середине XIX века Россия и Австро-Венгрия воевали с Турцией за освобождение христианских народов Балкан.

39 Применение вооруженной силы для защиты жизни и имущества своих граждан, находящихся на территории иностранного государства, долгое время рассматривалось не иначе, как правомерное. При этом такое «право на вмешательство» даже находило свое официальное закрепление во многих договорах и соглашениях «доверсальского» периода истории. См. подробнее: Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 1996. – С. 417-435.

40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/688/281991/29> (26.05.2016)

41 Иракские силы им не противодействовали.

42 Даже Кофи Аннан, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи в 1999 г. сказал: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ущемлением суверенитета, то как тогда отвечать на такие ситуации, как Сребреница и Руанда – грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем правилам человеческого бытия?».

43 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (26.05.2016)

44 Однако после трагедии в Мьянме министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибанд заявил, что принцип «Обязанность защищать» можно также распространять и на ситуации стихийных бедствий.

государствами, односторонних мер, в частности мер принудительного характера со всеми их экстерриториальными последствиями...»⁴⁵.

Таким образом, односторонние действия государств, осуществляющих гуманитарную интервенцию, фактически оказались заблокированы. Тем не менее, когда «государство совершает преступные нарушения прав человека, в том числе направленные против собственных граждан, ссылки на суверенитет и внутреннюю юрисдикцию не имеют никаких правовых оснований. В таких случаях Организация Объединенных наций правомочна принять все меры, предусмотренные ее Уставом»⁴⁶.

Казалось бы, в рамках правовой формализации фундаментальных прав человека и основных свобод наступила некоторая стабилизация. Но она продолжалась недолго. На изломе тысячелетий к ней проявились новые тенденции и подходы. На этот раз «нарушителем спокойствия» стала **Хартия основных прав Европейского союза, принятая** Европейским парламентом, Советом ЕС и Европейской комиссией в Ницце 7 декабря 2000 г.⁴⁷ и ставшая основным документом, синтезирующим важнейшие права граждан государств-членов Евросоюза. Эта Хартия, на основе оригинального теоретического подхода, предложила совершенно новую, принципиально иную модель классификации основных прав и свобод человека. Ее основанием стал не предметный, а, скажем так, ценностный подход⁴⁸. Все права и свободы в Хартии распределены на шесть групп: достоинство, свободы, равенство, солидарность, гражданство и правосудие⁴⁹. Таким образом, классификация прав и свобод осуществляется не по тем сферам общественной жизни, где они проявляются, а на основе тех базовых принципов и ценностей, содержание которых они выражают и раскрывают (без разделения их на группы в соответствии с традиционно принятыми классификациями)⁵⁰.

Оценка этого нового подхода к систематизации прав человека не была однозначной, но со вступлением в силу Лиссабонского договора, т. е. с 1 декабря 2009 г., положения Хартии стали для государств Европейского союза обязательными.

Есть и еще одна проблема. В целом ряде международных актов по правам человека регионального уровня нашли свое закрепление не только права, но и обязанности человека. Однако этот процесс правовой формализации общепризнанных обязанностей человека не получил своего развития. Думается, что оправданный в конкретных исторических условиях концептуальный подход одностороннего закрепления элементов статуса человека (только его прав и основных свобод) становится неоправданным в современных условиях. Необходим переход к новому этапу – разработке и принятию универсальных (общепринятых) мировых стандартов статуса человека, включающего в свое содержание не только права и свободы, или, скажем, принципы формирования этого статуса или гарантии

провозглашенных прав и свобод, но и обязанности человека и гражданина⁵¹.

Таким образом, процесс формализации фундаментальных прав человека и основных свобод и в рамках международного нормотворчества, и в рамках общей теории международного права, продолжается.

Пристатейный библиографический список

1. Вышинский А. Я. Речь на пленарном заседании 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правда. – 1948. – 10 декабря.
2. Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. – М., 1951.
3. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Наука. ИНФРА-М., 2015.
4. Кудрявцев М. Концепция прав человека в Хартии Европейского союза об основных правах // Международное правосудие. – 2013. – № 2. – С. 40-54.
5. Малеев Ю. Н. К вопросу о международном пакте об обязанностях человека. // Московский журнал международного права. – 2014. – № 3 – С. 65-83.
6. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М.: Юр. лит., 1991.
7. Нефедов Б. И. От прав и свобод человека – к статусу человека: необходимость изменения концептуальных подходов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 11-16.
8. Нефедов Б. И. Самоисполнимые договоры и Международные пакты о правах человека // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 18-28.
9. Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 1996.

45 A/RES/66/156

46 Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Наука. ИНФРА-М, 2015. – С. 20.

47 Хартия основных прав Европейского союза // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 302-314.

48 Фактически даже намечилось установление некоторой иерархии прав и свобод, что еще совсем недавно считалось недопустимым.

49 Надо понимать, они призваны заменить известную триаду о свободе, равенстве и братстве.

50 См. подробнее: Кудрявцев М. Концепция прав человека в Хартии Европейского союза об основных правах // Международное правосудие. – 2013. – № 2 – С. 40-54.

51 Малеев Ю. Н. К вопросу о международном пакте об обязанностях человека // Московский журнал международного права. – 2014. – № 3. – С. 65-83; Нефедов Б. И. От прав и свобод человека – к статусу человека: необходимость изменения концептуальных подходов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 11-16.

АБРАМОВА Светлана Радиковна

ведущий специалист Учебно-методического отдела Башкирского Государственного Университета

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

В данной статье рассматриваются национально-языковые проблемы русского населения в сфере школьного образования.

Ключевые слова: этносоциологические исследования, федеральные органы власти, русский язык, национально-региональный компонент, республика, титульный язык, этнос.

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

senior specialist of Educational Department of the Bashkir State University

LANGUAGE POLICY IN NATIONAL REPUBLICS THE URAL-VOLGA REGION AT THE TURN XX-XXI CENTURIES

This article discusses national language problems of the Russian population in the sphere of schooling.

Keywords: ethno-sociological studies, Federal authorities, Russian language, national-regional component, the Republic, the titular language, ethnicity.

Абрамова С. Р.

Одной из главных отличительных особенностей развития политических процессов на рубеже 1980-х–1990-х гг. в России и республиках тогдашнего СССР стала мобилизация этничности, в политическом смысле известная также как «парад суверенитетов». Его существенными характеристиками являются рост национального самосознания, движение за национальное самоопределение и т.п. В известной степени эти явления явились следствием этнических процессов на протяжении XX в. и затронули практически все этнические общности региона, что нашло отражение в специальной литературе¹. В годы перестройки и гласности начавшаяся кампания по приданию языкам титульных этносов государственного статуса в бывших союзных республиках коснулась и автономных республик тогдашней РСФСР, ныне – Российской Федерации. Если в Татарстане государственный статус был закреплен в новой Конституции, принятый в ноябре 1992 г., то в Башкортостане по этому вопросу кипели страсти до февраля 1999 г. Не обошли стороной эти процессы и другие национальные республики, в том числе и в Урало-Поволжском регионе². Принятие законов о языках в республиках способствовало возрождению национальных языков и культур (этими нормативными актами, например, предусматривалась возможность организации школьного обучения на родных языках)³. В школах на основе Федерального закона «Об образовании», принятого в 1992 г. началась кампания по переводу школ на национальный язык обучения. Данный закон предусматривал установление региональных (национально-региональных) компонентов, суть которого заключалась в том, что под видом региональных вариантов были введены базисные учебные планы, в которые были включены наряду с изучением родного языка история, культура, география республики.

Пятнадцатилетний опыт функционирования «компонентного» подхода в школьном обучении имел положительные и отрицательные последствия⁴. Но главное – компонентный подход с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов.

1 декабря 2007 г. был принят Федеральный закон № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Согласно поправкам нового закона действующий комплекс государственных образовательных стандартов, состоящий из трех компонентов – федерального, регионального (национально-регионального) и компонента образовательного учреждения, менялся на единый «федеральный государственный образовательный стандарт».

Однако новый федеральный закон вызвал неоднозначную реакцию со стороны общественных и властных структур, особенно, национальных республик, которые опасались, что отмена компонентной структуры государственного образовательного стандарта создаст препятствия, прежде всего, для изучения национальных языков в школах⁵. В ряде регионов, например, в Республике Татарстан и Республике Саха (Якутия) прошли митинги против 309-го закона, направленного на ликвидацию национально-регионального компонента. Ряд башкирских национально-общественных объединений республики обратился к Президенту Российской Федерации с требованием оставить в законе региональный компонент.

Если Министерство образования и науки РФ с одной стороны выступало за новые стандарты, с другой стороны ряд руководителей министерства ратовали за увеличение сетки часов на изучение языков титульного этноса в республиках⁶.

1 См. например: Щербаков А.С. Этнодемографическое развитие мордовского населения Башкортостана в XX в. // Этнографическое обозрение. – 2010, № 5. С. 151 – 169.
2 Васикова Л.П. Языковые конфликты при определении статуса языков в Республике Марий Эл // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1-3 ноября 1994 г.). М., 1994. С.46-47.
3 Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: тенденции современных этноязыковых процессов (по материалам этносоциологического исследования) // Гуманитарная культура и этноидентификация: Труды молодых ученых. Вып. 2. – М.: ИЭА РАН, 2005. С. 11 – 21.

4 Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 176.
5 Воронцов В.С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 180.
6 Горбачев А.А., Сафин Ф.Г., Фатхутдинова А.И. Языковая политика в Башкортостане в сфере школьного образования. Уфа. 2012. С.117.

Выступила против отмены национально-регионального компонента и Русская православная церковь, которую на тот период тревожили перспективы утраты правового поля для изучения «Основ православной культуры». Напомним, что изучение этой дисциплины стало обязательным в ряде регионов России именно в рамках регионального компонента⁷.

В республиках национально-региональный компонент образования стал выполнять и другую функцию, т.к. указанные предметы регионального компонента вводили за счет сокращения часов, отведенных федеральными образовательными стандартами. Например, республиканские органы власти, в том числе, например в Башкортостане, утверждали, что никаких сокращений объема часов по русскому языку не производилось⁸. Поэтому изначально национально-региональный компонент стал предметом острого межэтнического противостояния и обострения этнополитической ситуации в национальных республиках Российской Федерации и продолжается более чем десяти лет⁹.

Одной из проблем в языковой политике в национальных республиках стали языки титульных этносов, которые в ряде из них вводились за счет сокращения часов, отводимых для изучения русского языка и литературы. Изучение языка титульного этноса одной стороны лишило русских и русскоязычных детей возможности в полном объеме изучать родной язык и литературу, с другой стороны, изучение языка титульного этноса ложилось тяжелым бременем на плечи учащихся. Его усвоение, при отсутствии современных методик изучения, не достигало уровня знаний, необходимого хотя бы для общения на бытовом уровне.

Недовольные такой языковой политикой в республиках родители вынуждены были создавать сообщества, выступающие в защиту русского языка и против принудительного изучения титульного языка в школах Башкортостана и Татарстана. Члены инициативной группы, состоящей, в основном, из участников интернет-сообщества «Образование и русский язык в школах Башкирии» 1 апреля 2011 г. направили обращение к Госсобранию и к правительству Башкирии о необходимости законодательно закрепить добровольное изучение башкирского языка в школах республики¹⁰.

Члены инициативной группы отмечали, что большинство русскоязычных школьников Башкирии, «для которых русский язык является родным, изучают русский язык и русскую литературу в урезанном виде на 30 – 40% по сравнению со своими сверстниками из других регионов России, т.к. они вынуждены изучать в неделю два часа урок башкирского языка».

В этой связи инициативная группа предлагала вернуть полное количество часов на преподавание русского языка и литературы для русскоязычных школьников, обучающихся в русскоязычных общеобразовательных школах, как это было прежде и сделать добровольным изучение башкирского языка¹¹.

Свою позицию относительно изучения башкирского языка в республике высказал Собор русских Башкортостана, по мнению которого – оно должно быть только добровольным¹², прежде занимавший предельно нейтральную позицию в русскоязычной среде этнонациональной политики¹³.

Обращение получило поддержку от представителей общественности из других регионов России. По мнению зампреда Общества русской культуры Татарстана Михаила Щеглова «в этом обращении сосредоточены ожидания многонационального народа Башкирии, наглядно демонстрирующего, что время идеи «государств и государстве» миновало, и политика этнократии уже не получает поддержки населения так называемых «национальных регионов»¹⁴.

16 апреля 2011 года в г. Уфе состоялся митинг в поддержку русского языка. Как отметили участники, митинг не против башкирского, это митинг за русский язык. Участники митинга приняли Обращение Президенту РБ Р.З. Хамитову, Председателю Госсобрания РБ К.Б. Толкачеву и Министру образования РБ А.С. Гаязову, в котором отмечалось, что национальная политика Республики Башкортостан, делающая упор на сохранении и укреплении позиций языка одной нации – башкир и игнорировании запросов жителей других национальностей, в частности, русских и русскоязычных жителей региона, требует коренного пересмотра. Был выражен протест против действий чиновников и законодателей РБ, которые ведут к ослаблению позиций русского языка и уровня общего образования в республике.

По мнению митингующих, поправки к Закону об образовании РБ от 28.09.2005 N212 - з об изучении башкирского языка во всех образовательных учреждениях РБ противоречат Конституции РФ.

Участники митинга потребовали от Президента, Председателя Госсобрания, Министра образования Республики Башкортостан выступить с законодательной инициативой и пересмотреть Закон о языках РБ: внести поправки, гарантирующие изучение башкирского языка на добровольной основе, пересмотреть национальную политику в образовании и предоставить русскому и русскоязычному населению республики право обучаться по программам с русским родным языком обучения¹⁵. Участники интернет-сообщества создали аналогичные органы и в других регионах и начали активные совместные действия против принудительного изучения языка титульного этноса в республиках. Аналогичный митинг родителей в защиту русского языка состоялся 16 апреля 2011 г. в г. Казани.

После обращения сторонников интернет-сообщества «Образование и русский язык в Башкирии» депутатам Государственной Думы РФ группа депутатов фракции ЛДПР во главе с вице-спикером Владимиром Жириновским 8 февраля 2011 г. внесла в Госдуму законопроект, запрещающий в субъектах РФ обязательное изучение языка «титульной нации» для граждан РФ, проживающих в данном регионе, но не являющихся представителями этой нации.

Авторы законопроекта предложили внести в законы «О языках народов Российской Федерации» и «Об образовании» дополнения, которые бы закрепили возможность установления обязательности изучения того или иного языка народов Российской Федерации только для тех лиц, кому он является родным¹⁶.

Ситуация, связанная с обязательным изучением языка титульного этноса и уменьшением объема изучения русского языка в национальных республиках приобрела масштабный характер и перекинулась со столиц в другие города регионов. После митингов в Уфе и Казани 30 апреля 2011 г. в ряде городов Татарстана состоялись митинги материнского протеста против принудительного изучения языка титульного этноса и в защиту русского языка. Участники митинга требовали от местных властей предоставить право выбора учебного плана администрациям школ и родителям, ввести повсеместно в общеобразовательных школах учебный план с родным русским языком, вернуть в школы русский язык тех объемов, в каких он преподается детям на остальной территории России.

7 Там же. С. 111.

8 <http://journalufa.com/1935-zugura-rahmatullina-shkolniki-bashkortostana-izuchayut-russkiy-yazyk-v-polnom-obeme.html>. Дата обращения 25 февраля 2015 г.

9 Сафин Ф.Г. Национально-региональный компонент образования в регионах Российской Федерации // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г.Кузеева. Уфа, 2009. С. 310.

10 <http://www.regnum.ru/news/1643159.html#ixzz2PIol9Hr> Дата обращения 2015 г.

11 <http://www.regnum.ru/news/1643159.html#ixzz2PIol9Hr> Дата обращения 2015 г.

12 Текущий архив Собора русских Республики Башкортостан.

13 Шербаков А.С. Этнонациональное движение русского населения Башкортостана на рубеже XX – XXI веков: основные этапы развития // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2011. № 13 (108). Выпуск 19. С. 201 – 208.

14 <http://journalufa.com/1185-vesti-s-mitinga-v-zaschitu-russkogo-yazyka-v-bashkirii.html>. Дата обращения 2015 г.

15 <http://journalufa.com/1185-vesti-s-mitinga-v-zaschitu-russkogo-yazyka-v-bashkirii.html>. Дата обращения 2015 г.

16 <http://journalufa.com/877-v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-otmenyayuschiy-prinuditelnoe-izucheniya-nacionalnyh-yazykov.html>. Дата обращения 25 мая 2015 г.

Изучение в школах с многонациональным составом учащихся родного языка в свою очередь породило определенные трудности и противоречия.

В таких школах для изучения родных языков стали создавать подгруппы с разделением детей по национальному признаку, в которых дети шли по разным аудиториям изучать свой родной язык. Такое деление по национальному признаку внутри школы также были негативно восприняты родительской общественностью республики¹⁷.

Результаты этносоциологических опросов в республике показали, что 94,8 % опрошенных башкирской, 92, 2 % русской, 91,7 % татарской и 90,5 % других национальностей выразили свою безусловную поддержку обязательного преподавания русского языка в школах Башкортостана.

В Республике Татарстан к изучению татарского как языка титульного этноса также относятся с определенным скептицизмом. Как показали результаты опроса, проведенного в республике, лишь 2,5 % русского населения хотели бы, чтобы их ребенок серьезно изучал татарский язык. Не заметно в этом вопросе и особой активности татарского населения (11,8 %). Рассуждая о том, в какой школе ребенок может получить более полное образование, опрошенные родители – и русские (83,9 %), и татары (51,8 %) – по большей части выразили желанье видеть своих детей в русскоязычной школе¹⁸.

Все народы республики понимают роль и значение русского языка, как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, без знания которого просто немыслимо удовлетворение своих социально-культурных запросов в обществе, тем более этноязыковая ситуация в республике позволяет представителям всех национальностей ориентироваться на изучение русского языка.

Министерство образования и науки Российской Федерации 17 декабря 2010 г. № 1897 утвердил Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Стандарт направлен, прежде всего, на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся, единства образовательного пространства Российской Федерации при реализации права на изучение родного языка и возможности получения основного общего образования на родном языке.

Почти 20 лет продолжающаяся борьба родителей против навязывания школьникам изучение языка титульного этноса и отстаивание прав своих детей изучать родной русский язык не прошла бесследно.

В ряде общеобразовательных русскоязычных школах с 1 сентября 2011 г. в первых классах, в основном, начали учить детей по новому федеральному стандарту, согласно которым изучение языка титульного этноса в начальных классах не предусмотрено.

Проблема об обязательном изучении башкирского языка детьми других национальностей в республике в более мягкой форме стала пониматься руководством республики после отставки М.Рахимова. Вновь избранный Президентом Башкортостана Р.З. Хамитов с пониманием отнесся к данной проблеме и неоднократно заявлял об этом. Зная данную проблему изнутри, еще, будучи федеральным инспектором в Республике Башкортостан, Р. Хамитов старался проводить более гибкую политику. Например, на одном из брифингов журналистам Президент Башкортостана Рустэм Хамитов отметил, что башкирский язык – это великолепный, сильный, могучий, красивый язык. На нем говорит более двух миллионов человек. Каких-то искусственных подпорок и поддержек ему не нужно. Существует башкирский язык уже несколько сотен лет и доказал свою состоятельность.

Язык башкирский, самодостаточный, и не требует, чтобы кого-то насильно, помимо его желания заставляли учить. А

тем, кто не хочет по разным причинам его изучать и занимает активную позицию в этом вопросе, мы будем идти навстречу¹⁹.

Таким образом, анализ ситуации по данному вопросу показывает, что родители детей нерусских национальностей наряду с изучением родного языка ориентированы на то, чтобы их дети обучались на русском языке. С другой стороны, ответственность республики, прежде всего, родители и учащиеся школ, к изучению языка титульного этноса в республиках особого энтузиазма не проявляют. Вместе с тем, и родители, и сами учащиеся настроены на изучение русского языка и литературы в полном объеме, как это происходит в других регионах Российской Федерации.

Пристайный библиографический список

1. Васикова Л.П. Языковые конфликты при определении статуса языков в Республике Марий Эл // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1-3 ноября 1994 г.). Москва – 1994. С.46-47.
2. Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 176.
3. Воронцов В.С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 180.
4. Горбачев А.А., Сафин Ф.Г., Фатхутдинова А.И. Языковая политика в Башкортостане в сфере школьного образования. Уфа. 2012. С.117.
5. <http://journalufa.com/1935-zugura-rahmatullina-shkolniki-bashkortostana-izuchayut-russkiy-yazyk-v-polnom-obeme.html>. Дата обращения 25 февраля 2015 г.
6. Сафин Ф.Г. Национально-региональный компонент образования в регионах Российской Федерации // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г.Кузеева. Уфа, 2009. С. 310.
7. <http://www.regnum.ru/news/1643159.html#ixzz2PI0lu9Hr> Дата обращения 2015 г.
8. Текущий архив Собора русских Республики Башкортостан.
9. Исхакова З.А. Функционирование государственных языков в Республике Татарстан среди учащихся-татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. – Казань, 1994. – С.68-88.
10. Щербаков А.С. Мордовское население Башкортостана: тенденции современных этноязыковых процессов (по материалам этносоциологического исследования) // Гуманитарная культура и этноидентификация: Труды молодых ученых. Вып. 2. – М.: ИЭА РАН, 2005. С. 11 – 21.
11. Щербаков А.С. Этнодемографическое развитие мордовского населения Башкортостана в XX в. // Этнографическое обозрение. – 2010, № 5. С. 151 – 169.
12. Щербаков А.С. Этнонациональное движение русского населения Башкортостана на рубеже XX – XXI веков: основные этапы развития // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2011. № 13 (108). Выпуск 19. С. 201 – 208.

17 <http://minobr-rb.livejournal.com/2281.html?thread=57577#t57577>. Дата обращения 25 мая 2015 г.

18 Исхакова З.А. Функционирование государственных языков в Республике Татарстан среди учащихся-татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. – Казань, 1994. – С.68-88

19 <http://journalufa.com/1378-rustem-hamitov-situaciya-s-bashkirskim-yazykom-politizirovana.html>. Дата обращения 2015 г.

РОМАНОВСКАЯ Любава Ростиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

НАЗАРОВА Надежда Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

СЭРУА Валентина Сауловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

КОНСТИТУЦИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ

Авторы прослеживают связь между конституционными нормами, запрещающими государственную идеологию, и негативными процессами, происходившими в идеологической сфере государства в постперестроечный период. Обращается внимание на взаимовлияние идеологии и образования, которое в свою очередь формирует мировоззрение следующих поколений. Раскрываются проблемы в образовательной сфере, связанные с отсутствием четкой национально ориентированной идеологии в области высшего образования.

Ключевые слова: идеология, образование, конституция, реформы, модернизация, национальные интересы.

ROMANOVSKAYA Lubava Rostislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy, National Research Nizhny Novgorod State University

NAZAROVA Nadezhda Leontjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal procedural law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy, National Research Nizhny Novgorod State University

SARUA Valentina Saulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy, National Research Nizhny Novgorod State University

THE CONSTITUTION, IDEOLOGY, EDUCATION.

The authors trace the connection between the constitutional provisions prohibiting a state ideology, and the negative processes taking place in the ideological sphere of the state in the post-perestroika period. Attention is paid to the mutual ideology and education, which in turn forms the world future generations. Reveals the problems in the education sector, associated with the lack of a clear national ideology-oriented higher education

Keywords: ideology, education, constitution, reform, modernization, national interests.

Большинство стран мира имеют конституции, писанные или неписанные. Конституция государства – это своего рода «паспорт» страны, где отражены ее основные характеристики. Можно наблюдать интересное сходство многих конституций, особенно «молодых государств», возникает убеждение, что они написаны под диктовку из одного источника. Конституция часто бывает флагом, под которым собраны определенные представления о развитии государства, но далеко не всегда она является «фотографией» реального общества. Должна ли конституция адекватно отражать состояние общества на текущий момент? Или она должна провозглашать цели, к которым это общество должно стремиться, как бы подтягивая общественное развитие в заданном направлении? А если общество не готово, не может или не хочет двигаться именно по данному вектору? Тогда происходит «раздвоение» реальности: жизнь сама по себе, конституция сама по себе, или перманентные конституционные реформы. История знает много таких примеров.

Если конституция должна отражать идеалы того или иного общества, стоящего на определенной ступени развития, имеющего свою историю, традиции, культуру, религию, то очевидно, что текстуально эти базовые правовые документы должны отличаться. Либо государство позиционируется как отеческий дом, где правители обязаны заботиться о своем народе, его образовании, воспитании, здравоохранении, трудоустройстве и пр. нуждах. Либо государство представляется как организация, предоставляющая

услуги – образовательные, лечебно-профилактические, страховые и разные другие, то есть «сервисное государство». И тогда лишними становятся такие слова как коллективизм, патриотизм, патриотическое воспитание, духовно-нравственные ценности и тому подобное. Взамен им появляются «новые тренды» – точки роста, соматические права человека, приоритет частного над общим, индивидуализм, свобода самовыражения, популяризируются девизы «я этого достоин», «бери от жизни все». Если конституция запрещает государственную идеологию и провозглашает идеологический плюрализм, то в таких условиях неизбежно начинает доминировать та идеология, которая лучше финансируется. Но тогда государство не может реализовывать принятые в данном обществе нравственные идеалы через культурные, образовательные, социальные программы. Это уже не будет его задачей.

Современная российская конституция много раз повторяет норму о приоритете общепризнанных норм междуна-

Романовская Л. Р.

Назарова Н. Л.

Сэруа В. С.

родного права над нормами отечественного права. Правильно ли это? В конституциях США, Канады, Англии, Франции, и других западноевропейских государствах подобных норм нет. Почему же Россия и, кстати, Грузия записали такие нормы? Кто и зачем навязал нашей стране «имплементацию норм международного права в отечественное законодательство» и назвал это победой демократических ценностей? В результате победили не демократические ценности, а либеральные, что совсем не одно и то же. И проиграла ценности социалистические, коммунистические, духовные, патриотические.

В последние годы наметился небольшой поворот в сторону национальных ценностей, в сторону патриотизма и социальной ответственности государства перед своим народом, власти перед избирателями. Но пока это проявляется лишь в публичных дискуссиях, в выступлениях высших должностных лиц, политиков, то есть – в теории. На практике же, проблемы пенсионного обеспечения, здравоохранения, школьного и вузовского образования, гуманитарной науки остаются нерешенными и только обостряются.

Формирование гражданина происходит постепенно, начиная со школьных лет, и продолжается в высших (или иных) учебных заведениях. Именно вуз может сыграть ключевую роль в деле воспитания личности, чувствующей свою связь с родиной, с народом, с историей своей страны и с его будущим. Именно молодые люди с неизбежностью станут тем очередным поколением, которое будет это будущее строить, формировать правила, по которым общество будет жить, принимать законы, взаимодействовать с другими сообществами и государствами. Если вырастет образованное поколение, то не придется заново изобретать велосипеды и наступать на грабли, (это уже все в истории многократно происходило). Есть такое понятие, как передача социального опыта. В условиях стабильной жизни оно происходит незаметно и постоянно. Но в условиях слома мировоззренческих установок¹ смены социальных ориентиров, внешней идеологической экспансии, нарушается процесс передачи этого опыта и подменяется чуждым, а потому вредным и опасным для данного общества социальным опытом. Именно это процесс происходил в России в течение последних двух десятков лет. Провозглашение модернизации как основного вектора развития повернуло общество от социалистической идеи коллективизма и солидарности к идеологии либерализма, индивидуализма, конкуренции, и иного подхода к образованию. Воспитательная функция из системы образования была устранена. Был внедрен сервисный подход к обучению студентов, провозглашающий, что образование это обычная услуга, где отношения сторон являются клиентскими, как в любом другом договоре об оказании услуг. Это в корне противоречило отечественной традиции. В процессе образования, как это всегда понималось в России, происходит не только передача знаний в конкретной сфере, но, главным образом, передача ценностей, базовых духовно-нравственных ориентиров, представлений о жизни, о целях, о смысле, – в этом заключалась ценность отечественной традиции образования новых поколений². Разрушение линии передач и подмена ее другой привела к тому, что в новом образовательном пространстве появились иные ценности и смыслы. Появились новые термины, характеризующие процессы, происходящие в образовании: портфолио студента, портфолио преподавателя, конкурентное преимущество, амбициозные проекты, эффективный студент, проектные тренды, компетентностный метод, матрицы, сформированность компетенций и прочее. Изменилась сама методология преподавательской деятельности. Педагог превратился в тьютора, вместо учебного класса – дистанционное обучение, вместо классического урока – клиповый набор информации. Выяснилось, что студент, занимающийся дистанционно перед экраном компьютера, не может удерживать внимание более 15 минут. Из чего возникли рекомендации по методике – материал должен быть изложен в пят-

надцатиминутном ролике. Популярность дистанционных курсов в интернете растет, рынок работает, заказчик платит, подрядчик высылает сертификат. Происходит видимость личного роста: тот студент эффективнее, у кого портфолио толще. Но какое отношение этот рынок имеет к настоящему образованию? Чей социальный опыт передается в такой системе? Какие базовые ценности формирует эта модель? Представляется, что происходит имплементация западных рыночных индивидуалистических ценностей, направленных на личный успех, на конкурентное преимущество, вне определенного социума, вне родной страны, вне ответственности за ее судьбу, вне понимания общественного долга, вне высоких идеалов. Такая тенденция с неизбежностью повлечет за собой ухудшение социального потенциала, а в итоге, через поколение – не расцвет, а деградацию общества.

Как пишут исследователи данного вопроса из Центра научной политической мысли и идеологии, «главная угроза заключается в самом государственном управлении страной. Само госуправление ориентировано на ценности, чуждые стране. (Это не вкусовая оценка, это фундаментальное исследование Центра, ранжирование с помощью специальных методов сетевого интеллекта.) Ситуация с образованием – яркий тому пример. Если убрать все второстепенные детали, то системный образовательный антипроект реализуется с одной-единственной целью: будет шире открыть ворота, через которые российская наука еще утекает за рубеж».³ В качестве подтверждения этих опасений можно указать на результаты исследования, проведенного в Институте психологии РАН, показавшего эскалацию негативных характеристик социума, начавшуюся с вхождением страны в неолиберальный период⁴, т.е. в постперестроечный период.

В настоящее время наметился некоторый сдвиг в области идеологии и образования. С высоких трибун заговорили о необходимости воспитательной компоненты в образовании, в общественно-политический дискурс вернулись слова национальная идея, патриотизм, духовность, нравственность, солидарность, появилось робкое осуждение идеологии потребительства, вседозволенности, которая под маской прав личности приобрела запредельные формы, и другие позитивные признаки возвращения к национальным ценностям и интересам. Остается надеяться, что эти ростки не будут погребены под прессом западного идеологического влияния, которое пока беспрепятственно проникает в российское государство и общество.

Пристатейный библиографический список

1. Социальное воспитание детей и молодежи России: современные реалии и проблемы. // Demographia.net: Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demographia.net/socialnoe-vospitanie-detey-i-molodezhi-rossii-sovremennye-realii-i-problemy> (дата обращения: 01.03.2017).
2. Сулакшин С. С. Государственная безопасность и образование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnaja-bezopasnost-strany-i-kachestvo-obrazovaniya>.
3. Юревич А. В., Юревич М. А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 21-41.
4. Legal Reflection during the Crisis of the New European Worldview Paradigm: Problem Statement // Zhdanov P. S., Romanovskaya V. B., Tsyganov V. I. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3. С. 79-84.
5. Сулакшин С. С. Государственная безопасность и образование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnaja-bezopasnost-strany-i-kachestvo-obrazovaniya>.
6. Юревич А. В., Юревич М. А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 21-41.

1 Legal Reflection during the Crisis of the New European Worldview Paradigm: Problem Statement // Zhdanov P. S., Romanovskaya V. B., Tsyganov V. I. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3. С. 79-84.

2 Социальное воспитание детей и молодежи России: современные реалии и проблемы. // Demographia.net: Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demographia.net/socialnoe-vospitanie-detey-i-molodezhi-rossii-sovremennye-realii-i-problemy> (дата обращения: 01.03.2017).

ШАРАФУТДИНОВА Динара Галимдаровна

магистрант второго года обучения по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена актуальным проблемам миграционной политики Республики Башкортостан. Автором проанализированы механизмы поддержания миграционной динамики, соответствующей потребностям устойчивого экономического развития региона. Акцент сделан на формирование нормативно-правовой базы реализации миграционной политики в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционный прирост, миграционный отток.

SHARAFUTDINOVA Dinara Galimdarovna

magister student of the second year of study in the direction of training "State and municipal management" of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

Шарафутдинова Д. Г.

SOME ASPECTS OF MIGRATION POLICY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article reveals the assessment of migration policy in the Republic of Bashkortostan and the development of recommendations with the aim of improving the migration situation in the republic – maintaining migration dynamics corresponding to the needs of sustainable economic development of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: migration, migration policy, migration growth, migration outflow.

Миграционная ситуация определяет потенциал и перспективы экономического развития региона. Реальная оценка миграционной ситуации и ее характеристик позволяет избежать ошибок прогнозах, что, в свою очередь, влияет на принятие эффективных стратегических управленческих решений, достижение целевых показателей социальных программ. Важность анализа и реальной оценки миграционной ситуации обусловлена необходимостью социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных регионов.

Анализ различных подходов к понятию миграционной политики позволил трактовать ее как систему, комплекс регулирующих мер, направленных на достижение целевых показателей в процессах миграции населения. Понимание миграционной политики как способа улучшения демографии, экономики и безопасности государства отражено в Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 года.

В рамках данной концепции основными целями миграционной политики являются: предоставление гражданам прав на свободное перемещение, гарантии защиты и поддержки трудящихся и мигрантов за рубежом, предоставление возможности беспрепятственного возвращения на родину и помощь в адаптации мигрантов.

Для реализации поставленных целей задействованы следующие механизмы:

- совершенствование нормативно-правовой базы миграционных процессов, закрепление прав, гарантий и возможностей на межправительственном и межгосударственном уровнях;
- реализация существующих программ и разработка новых с учетом изменения обстоятельств и геополитических интересов (на федеральном и региональном уровнях);
- контроль ситуации с вынужденными мигрантами;

- стимулирование миграции квалифицированной рабочей силы в развивающиеся регионы;
- стимулирование инвестиций в эффективные площадки;
- создание открытых информационно-консультационных центров для мигрантов;
- совершенствование межведомственного взаимодействия в государственных органах власти с целью достижения поставленных целей;
- создание рабочих мест и профессиональной подготовки мигрантов;
- создание системы профессиональной подготовки государственных кадров, реализующих миграционную политику.

Несмотря на предпринимаемые меры, целый ряд проблем до сих пор ждет своего разрешения. К числу первоочередных следует отнести проблему привлекательности как страны так и отдельных регионов для мигрантов – в Россию преимущественно приезжают граждане СНГ, которые в большей части имеют низкий уровень образования, профессиональной подготовки и слабо владеют русским языком. В числе других проблем следует назвать увеличение оттока из страны, высокий уровень нелегальной миграции, неиспользование потенциала обучения и адаптации мигрантов. Кроме того, имеет место коррупция при регистрации и проживании мигрантов, неэффективное предоставление государственных услуг (в том числе в результате неграмотности мигрантов), неоднозначный характер имеет предоставление различных квот, фиксируются конфликты на межнациональной почве.

Улучшению качества государственных услуг и, как следствие, повышению эффективности миграционной политики должны способствовать меры, направленные на повышение квалификации мигрантов, ужесточение контроля за нелегальной миграцией, создание центров адаптации мигрантов к местным традициям и условиям.

На уровне Республики Башкортостан основной целью миграционной политики является поддержание миграционной динамики, соответствующей по своим параметрам потребностям устойчивого экономического развития Республики Башкортостан.

Динамика численности населения показывает, что наибольшая его численность в Республике Башкортостан в XX-XXI веках была в 2000 году и составляла 4 119 810 человек. С этого момента и до 2007 года наблюдается постоянное сокращение численности населения, за это время республика потеряла около 69 тыс. чел. На 1 января 2016 года население Республики Башкортостан насчитывало 4 071 181 человек, что составляет около 2,8% населения Российской Федерации или 13,7% населения Приволжского федерального округа¹. Сравнивая динамику населения Российской Федерации и Республики Башкортостан, можно сделать вывод о типичности региона, в котором, с одной стороны, сложилась нестабильная миграционная обстановка, а, с другой, под воздействием естественного движения населения ожидается снижение численности лиц трудоспособного возраста².

На изменение численности населения кроме естественного движения оказывает влияние так же миграционное (механическое). Статистика показывает, что отток населения происходит в основном в другие регионы России. Анализ обстоятельств смены места жительства людей в возрасте 14 лет и старше, показал, что из республики в основном уезжают в связи со сменой места работы и учебы, а приезжают, возвращаясь к прежнему месту жительства. Учитывая главные причины оттока населения, можно сделать вывод об «утечке умов» и трудоспособного населения. Приток происходит за счет стран СНГ, что часто означает наплыв дешевой рабочей силы. Таким образом, высококвалифицированные кадры замещаются малоквалифицированными³.

Миграционные процессы в Республике Башкортостан носят неоднозначный, противоречивый характер. Во многом это обусловлено особенностями социально-экономического развития республики в целом, а также отдельных ее субрегионов. Сложившуюся миграционную картину в Башкортостане в целом можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, миграционный прирост населения происходит за счет международной миграции. Мигранты из стран ближнего зарубежья формируют в основном временный трудовой потенциал республики. В связи с кризисными явлениями в стране, а также ужесточением миграционного законодательства наблюдается тенденция сокращения численности иностранных трудовых мигрантов на региональном рынке труда, тем не менее, миграционный прирост населения республики за их счет продолжается.

Во-вторых, в республике с каждым годом растет объем безвозвратной межрегиональной миграции. Происходит значительный миграционный отток трудоспособного населения, особенно молодых возрастных групп (причем более активно – среди женского населения), что ведет к миграционной

убыли, деформации возрастнополового состава населения Республики Башкортостан.

Миграционные потери республики сложились за счет оттока населения в регионы Сибири (Тюменская область), центра и Северо-Запада (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), Урало-Поволжья (Республика Татарстан, Челябинская область и др.) и Юга (Краснодарский край). Выделены 13 регионов России, куда направлены наибольшие миграционные потоки из республики. Как показывают статистические и социологические данные, причинами оттока населения являются проблемы материального, экономического характера, поиск подходящей работы и получение образования.

В результате миграционного оттока населения в другие регионы России республика несет значительные потери своего репродуктивного, трудового, интеллектуального потенциала. Его сохранение, развитие и эффективное использование являются серьезным вызовом для республики.

В условиях ограниченной емкости рынка труда часть жителей республики вынуждена участвовать во временной трудовой миграции – выезд на несколько недель или месяцев из районов Республики Башкортостан на заработки или учебу. Сельские жители составляют 70% участников вахтовой миграции и 80% – маятниковой, что свидетельствует о кризисных явлениях в социально-экономической сфере, о крайне ограниченных возможностях для развития человеческого потенциала на селе.

Указанные черты миграционных процессов в Башкортостане по своей направленности и содержанию схожи с теми, которые происходят во многих российских регионах. Это – миграционный прирост населения за счет стран ближнего зарубежья; усиление безвозвратной межрегиональной миграции; запустение сельских территорий.

К середине 2010-х гг. в республике был накоплен определенный опыт по разработке основных направлений миграционной политики. Прежде всего, они были обозначены в законодательных документах, направленных на решение вопросов социально-экономического развития. На федеральном уровне – в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.⁴; на региональном – в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г.⁵ Последний документ называет одним из приоритетных направлений демографической политики «снижение миграционного оттока населения» путем «оптимизации миграционных процессов в целях компенсации депопуляционных потерь». В двух зональных программах социально-экономического развития РБ – по Зауралью и северо-восточным районам – также поднимается проблема оттока населения в соседние регионы. Однако актуальные для Башкортостана проблемы оттока населения и нерационального перераспределения трудовых ресурсов в республике, сформулированные в зональных программах территориального развития и Концепции демографического развития РБ остались в основном на уровне декларированных задач.

1 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата посещения: 13.03.2017 г.).

2 Абдулова Л. Р., Низамутдинов М. М. Исследование миграционных процессов на региональном уровне и разработка прогнозной модели с использованием многофакторного анализа (на примере Республики Башкортостан) // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 79-84.

3 Там же.

4 Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. (утверждена Президентом РФ от 13.06.2012 г.).

5 Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г. (одобрена Постановлением Правительства РБ от 30 сентября 2009 г. № 370).

Для их решения в республике не были созданы эффективные механизмы.

Важным шагом в развитии миграционной политики стало принятие нормативного акта, непосредственно нацеленного на решение задач в области миграции. Соответствующий документ – Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г.⁶ – был утвержден в октябре 2015 г.

Концепция охватывает широкий круг вопросов:

- создание условий для сокращения оттока населения;
- стимулирование притока высококвалифицированных мигрантов;
- разработка социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности Республики Башкортостан;
- стимулирование возвращения выпускников учебных заведений – уроженцев Башкортостана, получивших образование в других регионах России и за рубежом;
- обеспечение рационального расселения мигрантов;
- развитие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;
- создание условий для адаптации и интеграции иммигрантов, обеспечения толерантности местного населения переселенцам;
- обеспечение финансирования комплекса мер, направленных на стимулирование притока мигрантов (жилищное обустройство, занятость и др.);
- совершенствование механизмов профилактики, выявления и пресечения незаконной иммиграции.

Если российская Концепция делает акцент на вопросах международной миграции (необходимости привлечения высококвалифицированных иностранных работников и соотечественников из-за рубежа; повышения миграционной привлекательности территорий, откуда происходит отток населения; создание условий для успешной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество и др.), то в республиканской Концепции на первое место ставятся вопросы межрегиональной миграционной убыли населения, необходимость создания для решения этого вопроса соответствующих социально-экономических условий. В концепции также ставится задача обеспечения рационального расселения прибывающих мигрантов.

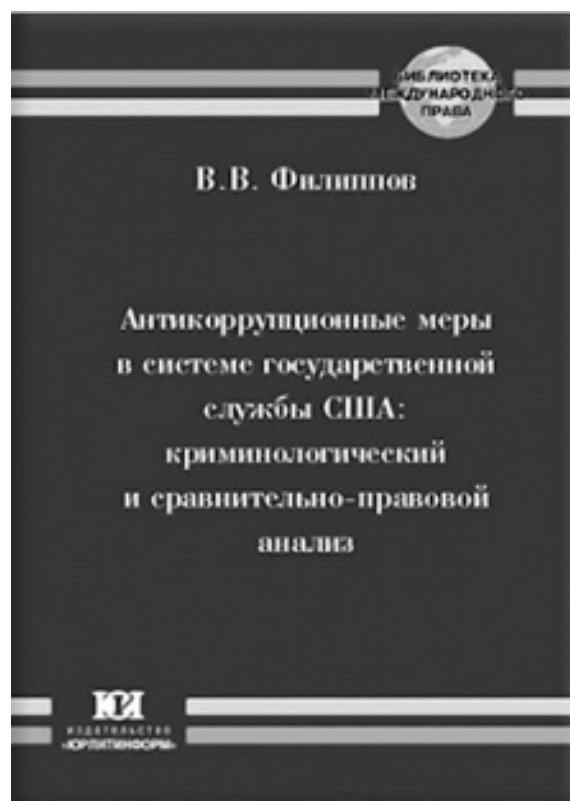
Реализация Концепции миграционной политики требует разработки стройной системы эффективных мероприятий, в первую очередь, в области занятости, жилищного обеспечения, образования, здравоохранения и др. Это требует слаженных, хорошо скоординированных действий со стороны органов государственной и муниципальной власти, общественных институтов. Разобщенность действий государственных и общественных структур может стать серьезным препятствием на пути разработки и реализации эффективных мер миграционной политики в республике. Создание единого координирующего органа по решению задач, обозначенных в Концепции миграционной политики РБ до 2025 г., может стать эффективным инструментом ее реализации.

Сегодня можно говорить о конкуренции российских регионов за человеческие ресурсы, в которой Башкортостан традиционно занимал позицию региона-донора. Это имеет далеко идущие негативные последствия в области человеческого развития. Сложившаяся миграционная ситуация требует от

республики решительных действий по сохранению и развитию трудового, демографического и интеллектуального потенциала.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. (утверждена Президентом РФ от 13.06.2012 г.).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г. (одобрена Постановлением Правительства РБ от 30 сентября 2009 г. № 370).
3. Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г. (утверждена Постановлением Правительства РБ от 13.10.2015 г. № 446).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата посещения: 13.03.2017 г.).
5. Абдулова Л. Р., Низамутдинов М. М. Исследование миграционных процессов на региональном уровне и разработка прогнозной модели с использованием многофакторного анализа (на примере Республики Башкортостан) // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 79-84.

⁶ Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г. (утверждена Постановлением Правительства РБ от 13.10.2015 г. № 446).

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА НЕФТЬ

В статье, исходя из роли нефтяного сектора в экономике России, проанализированы наиболее существенные проблемы ценообразования на нефть на отечественном и экспортном рынках.

В качестве основных направлений совершенствования ценообразования предлагаются: развитие биржевой торговли нефтью на внутреннем рынке, формирование новых направлений экспорта, разработка российского эталонного сорта – бенчмарка Russian Urals или ВСТО, что позволит России интегрироваться в структуру мирового нефтяного рынка не только в качестве ведущего производителя нефти и газа, но и равноправного партнера, имеющего возможность влиять на формирование цен на нефть.

Ключевые слова: цена, ценообразование, ценовой индикатор, нефть, нефтяной рынок, качество, эталонный сорт, марка, поставки, биржевая торговля, фьючерсный контракт, дериватив, спрос, предложение, баланс, экспортный рынок, внутренний рынок.

AVDEEVA Larisa Alexeevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MODERN PROBLEMS OF MARKET PRICING ON OIL

In article, proceeding from a role of an oil sector in economy of Russia, the most the most significant problems of pricing on oil in the domestic and export markets are analysed.

As the main directions of improvement of pricing, the development of exchange trade in oil on the domestic market, the forming of the new directions of export, the development of the Russian reference grade – a benchmark of Russian Urals or ESPO are offered, that will allow Russia to be integrated into structure of the world oil market not only as the leading oil and gas producer, but also the equal partner having an opportunity to influence pricing oil.

Keywords: price, pricing, price indicator, oil, oil market, quality, reference grade, brand, deliveries, exchange trading, futures contract, derivative, demand, offer, balance, export market, domestic market.

Основные требования к ценообразованию на нефть в современных условиях хозяйствования обуславливаются необходимостью эффективно воздействовать на экономику, служить надежным ориентиром для принятия оптимальных хозяйственных решений, обеспечивать конкурентоспособность ее производителей и потребителей, их инвестиционную привлекательность при условии прозрачности методов ценообразования на нефть и нефтепродукты и возможности справедливого налогообложения нефтяного сектора.

В настоящее время ценообразование на отечественном и экспортном рынках нефти зависит от мирового уровня цен на нефть.

В формировании мировых цен на нефть Россия, на долю которой приходится шестая часть общемирового экспорта нефти, вследствие действия комплекса объективных причин, достаточно длительное время выступала не в ценообразующей роли, а принимала механизмы и уровни цен, созданные иными участниками рынка. Это привело к тому, что наши

цены сегодня – прямое отражение мировых, причем с существенным перекосом, обусловленным курсом валют.

Следует отметить, что в научных исследованиях и практической деятельности основное внимание уделяется проблемам техники, технологии добычи, транспорта и переработки нефти, разработке стандартов³ и технических условий в качестве нефти и сравнительно малое внимание – экономическим аспектам данной проблемы¹.

1 Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О создании отечественного банка качества нефти // Нефтяное хозяйство. – 1996. – № 4. – С. 63-65; Авдеева Л. А., Наследникова Е. В. О разработке прогноза развития топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан на период до 2025 года // Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч. тр. по матер. 4-й Всерос. заочн. науч. практ. конф. / редкол.: Л. И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. – Вып. 4. – С. 6-8; Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Государственное регулирование ценообразования на нефтепродукты в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал.

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Уровень мировых цен на нефть формируется под влиянием глобальных факторов, таких как состояние мировой экономики, циклический характер ее развития, темпы развития стран – основных производителей и потребителей нефти и нефтепродуктов, политических, геополитических, экономических и множества других факторов. Цена, при этом многообразии факторов должна возмещать все расходы, связанные с ее производством и реализацией, рост которых неизбежен в связи с ухудшением климатических, горно-геологических условий.

Наиболее распространенными способами торговли нефтью являются: фьючерсные контракты, заключаемые на товарной бирже; контракты, заключаемые на внебиржевом рынке; долгосрочные контракты, заключаемые потребителями и производителями.

Цены на нефть формируются тремя основными биржами: Нью-Йоркской – NYMEX, Лондонской биржей Inter Continental Exchange – ICE и Сингапурской.

Несмотря на то, что в мире существует значительное число сортов нефти, имеющих разные показатели качества, добываемых и перерабатываемых в различных условиях, все они привязаны к ценам эталонных или маркерных сортов. Цена торгуемых сортов нефти устанавливается, как правило, исходя из дисконтов к одному или нескольким маркерным сортам. Формулы расчета цены приводятся в контрактах на покупку и продажу и учитывают основные свойства торгуемого сорта нефти (плотность и содержание серы), а также затраты на ее транспорт.

Наиболее представительной маркой, цена которой определяет более 70% мировых продаж нефти (в том числе и в России) является Brent – легкая малосернистая смесь нефтей нескольких месторождений (плотность – примерно 38° API, содержание серы – 0,2-1%). В США маркерным сортом является нефть WTI (West Texas Intermediate), имеющая альтернативное название – Light Sweet (плотность – 40 API, содержание серы – 0,4-0,5%). На Ближнем Востоке эталонным сортом считается смесь нефтей марок Dubai и Oman, называемая Middle East Crude.

Российская нефть Urals, составляющая основной объем экспортных поставок, представляет собой смесь нефтей, добываемых на месторождениях Волго-Уральского региона и Западной Сибири (плотность – 32° API, содержание серы 2,5%). Цена экспортируемой нефти марки Urals, определяется исходя из дифференциала к марке Brent.

Преобладающее число заключенных контрактов составляют фьючерсы, опционы, краткосрочные форвардные контракты и сделки типа «своп» (с взаимозаменяемой поставкой).

Конкуренция на биржевых торгах в плане цен считается почти идеальной, однако физические поставки нефти, предусмотренные биржевыми контрактами, выполняются крайне редко – их доля составляет около 1% от объема биржевой торговли, т.е. реальная нефть на бирже почти не торгуется. Таким образом, происходит фактическая подмена понятий, т. к. на

биржах торгуют фактически не нефтью, а фьючерсами и та цена нефти, которая находится в поле постоянного внимания, фактически не является ценой нефти, а является ценой фьючерсного контракта.

Современный мировой нефтяной рынок трансформировался из одно- в двухсегментный, т.е. из рынка физической нефти (односегментного), на котором движение цен отражало поиск равновесия между спросом и предложением физических поставок нефти, он преобразовался в рынок, состоящий из динамичной комбинации двух сегментов: рынка физической нефти и рынка производных финансовых инструментов (деривативов) – «бумажной» нефти. При этом второй сегмент развивается опережающими темпами и в стоимостном измерении многократно превышает емкость рынка физических поставок.

Динамика нефтяных цен в современных условиях отражает поиск равновесия между спросом и предложением не собственно нефти, а этих финансовых инструментов. Это значит, что нефтяные цены формируются в настоящее время на рынке нефтяных финансовых деривативов, а не на рынке реальной нефти. Спекулятивный характер значительного количества биржевых сделок с фьючерсами приводит к совершенно иным законам ценообразования, чем на обычном товарном рынке, где преобладающее значение имеют спрос на реальный товар, его цена и качество.

Кроме того, интеграция фьючерсного рынка нефти с валютным и финансовыми рынками сформировала взаимную зависимость нефтяных цен с курсом доллара, доходностью казначейских облигаций США, фондовыми индексами, ценами на золото и другие сырьевые товары и, фактически, превратила рынок нефти в рынок ожиданий. Поэтому одной из приоритетных проблем совершенствования методов торговли нефтью для России является преодоление вызовов глобальных финансовых рынков, включая рынки нефтяных деривативов.

Внебиржевой нефтяной рынок не имеет ограничений по объему продаж и не привязан к определенному месту торговли. На этом рынке кроме заключения спот-сделок также имеет место торговля срочными контрактами: форвардами, свопами, опционами; главным маркерным сортом является Brent. Котировки на другие сорта определяются исходя из дифференциалов к Brent или другому эталонному сорту (в основном, WTI или Dubai). Величина дифференциалов определяется различиями в показателях качества и зависит от текущего баланса между спросом и предложением.

Оценка баланса спроса и предложения ориентирована на обзоры Американского института нефти (API), информационного агентства Департамента энергетики США (EIA), (Международного энергетического агентства (IEA). Цены, формирующиеся на данном рынке, отражаются в информации, публикуемой нефтяными агентствами, такими как Platts, Argus Media и др.

Цены внутреннего нефтяного рынка России ориентированы на международные индикативные цены с привязкой к соответствующему маркерному сорту и исходят из сопоставимости доходности экспортных и внутренних поставок².

Следует отметить определенное развитие торговли нефтью и нефтепродуктами через российские биржи, основной

– 2015. – № 8 (87). – С. 304-306; Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. – Уфа, УГНТУ. – 2013. – С. 131-133; Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 частях. – 2016. – Ч. 3. – С. 108-111.

2 Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. – Уфа, УГНТУ. – 2013. – С. 131-133.

из которых является Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа – АО СПб МТСБ. Отечественные нефтяные биржи, на которых продаются именно российские смеси, созданы для формирования цивилизованного механизма взаимоотношений продавцов и покупателей.

В современных условиях сложилась благоприятная ситуация для расширения биржевой торговли нефтью на отечественном рынке и формирования новых направлений экспорта. В условиях нестабильности и непрозрачности цен, формирующихся на мировых рынках, органы государственной власти, крупнейшие нефтяные компании и ключевые потребители заинтересованы в применении справедливых, ценовых индикаторов, обеспечении прозрачности ценообразования. Увеличение торговли нефтью через российские биржи должно рассматриваться в качестве важного механизма, позволяющего оперативно реагировать на колебания внутреннего и внешнего спроса.

Новые интеграционные процессы, такие как формирование единого рынка нефти и нефтепродуктов стран ЕАЭС, развитие и расширение азиатского направления поставок, создают необходимые условия для привлечения на российские биржи иностранных участников и формирования не только внутрисюльских, но и международных индикаторов цен, которые будут привязаны к российским экспортным поставкам, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на выручку российских экспортеров.

Одной из стратегических и приоритетных задач в настоящее время является разработка российского эталона – бенчмарка Russian Urals или ВСТО. Разработка и практическое применение отечественного эталона может снизить зависимость цены российской нефти от нефти марки Brent и способствовать справедливому ценообразованию на российскую нефть.

СПбМТСБ в конце 2016 года осуществила пробный запуск торгов фьючерсами российского эталона Urals в формате поставочного фьючерса, когда одна из сторон сделки обязана физически поставить нефть второй стороне. Далее планируется заключение контрактов на нефть ESPO (ВСТО, транспортируемую по трубопроводу Восточная Сибирь – Тихий океан). В настоящее время цена данной марки нефти определяется ценой сорта Dubai Crude. Направление этих поставок ориентировано на Азию через порт Козьмино в Приморском крае. По показателям качества рассматриваемый сорт очень близок к Brent, что может со временем позволить ему стать бенчмарком для азиатского рынка при увеличении объемов экспортируемой нефти.

Исполнение фьючерсных контрактов с обязательными поставками нефти укрепит связь фьючерсного и физического нефтяных рынков и будет способствовать объективному ценообразованию.

Таким образом, проведенный анализ показал назревшую для России необходимость интегрироваться в структуру мирового нефтяного рынка не только в качестве ведущего производителя нефти и газа, но и равноправного партнера, имеющего возможность влиять на ценообразование на нефть. Этому призвана способствовать выработка собственной позиции в отношении цены марки Urals, до настоящего времени привязанной к цене Brent, формирующейся в других, отличных от российских, условиях добычи и переработки, при совершенно иных методах учета и формирования затрат и поступающей на другие рынки. Расширение торговли нефтью на российских биржах, переход от формул определения цены на нефть зарубежных агентств к разработке и утверждению единой методи-

ки ценообразования также будут способствовать укреплению позиций российских экспортеров нефти на мировом нефтяном рынке и снижению зависимости российской экономики от зарубежных ценовых индикаторов на нефть.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л. А., Наследникова Е. В. О разработке прогноза развития топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан на период до 2025 года // Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч. тр. по матер. 4-й Всерос. заочн. науч. практ. конф. / редкол.: Л. И. Ванчухина и др; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. – Вып. 4. – С. 6-8.
2. Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О создании отечественного банка качества нефти // Нефтяное хозяйство. – 1996. – № 4. – С. 63-65.
3. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия» (принят постановлением Госстандарта России от 8 января 2002 г. № 2-ст).
4. Гумеров А. Г., Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. – 1997. – № 6. – С. 29-31.
5. Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. – Уфа, УГНТУ. – 2013. – С. 131-133.
6. Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Государственное регулирование ценообразования на нефтепродукты в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 304-306.
7. Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 частях. – 2016. – Ч. 3. – С. 108-111.

БИКМЕТОВА Зульфия Маснавиевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассмотрен механизм формирования и реализации амортизационной политики на региональном уровне, с учетом необходимости ускоренного качественного обновления основных фондов.

Ключевые слова: амортизация, амортизационная политика, инвестиции, основные фонды.

BIKMETOVA Zulfiya Masnavievna

Ph.D. in Economy, senior lecturer of Economics and management sub-faculty of the Bashkir State University

THE FORMATION OF THE DEPRECIATION POLICY OF THE ENTERPRISES AT REGIONAL LEVEL

The article considers the mechanism of formation and implementation of depreciation policy at the regional level, taking into account the necessity of qualitative renewal of fixed assets.

Keywords: depreciation, depreciation policy, investments, fixed assets.

Бикметова З. М.

Значительную роль в активизации инвестиционной деятельности играет государство, которое в рыночных условиях способно вывести страну из экономического кризиса, связанного с физическим и моральным старением производства, сокращением и деградацией экономики, а также обеспечить ее устойчивое экономическое развитие. Данное обстоятельство было подтверждено и рядом российских ученых-экономистов, освещающих проблемы разработки и реализации стратегических приоритетов активизации инвестиционной деятельности, необходимости ее государственного регулирования и государственно-частного сотрудничества, как формы финансирования инвестиционных проектов, а также необходимости государственного стимулирования частных инвесторов.

На современном этапе амортизационная политика должна способствовать активизации инвестиционных процессов, качественному воспроизводству, модернизации и обновлению основных фондов предприятия. Это должно быть достигнуто при наличии удовлетворительно функционирующего рыночного механизма финансирования инвестиционного процесса за счет эффективного использования финансовых ресурсов и прежде всего амортизационных отчислений. Значительная активизация инвестиционного процесса, наряду с рыночными преобразованиями, должна стать одной из главных стратегий и приоритетов развития амортизационной политики государства.

Анализ состояния и основных направлений реализации действующей амортизационной политики, на примере молокоперерабатывающих предприятий Башкортостана, показал следующие причины ее несовершенства: в отрасли недостаточны инвестиции в основной капитал, финансируемые за счет амортизационных отчислений (20-25%)¹, что говорит о незаинтересованности предприятий в увеличении собственных инвестиционных ресурсов; недоиспользованы возможности

амортизационных отчислений, как инвестиционного ресурса, в связи с тем, что на преобладающем большинстве предприятий используется линейный метод исчисления амортизации; не анализируются возможности получения финансовых выгод при использовании ускоренных методов исчисления амортизации; не используется система планирования и управления амортизационными отчислениями; отсутствует методическое обеспечение процесса формирования проводимой амортизационной политики и оценки ее эффективности.

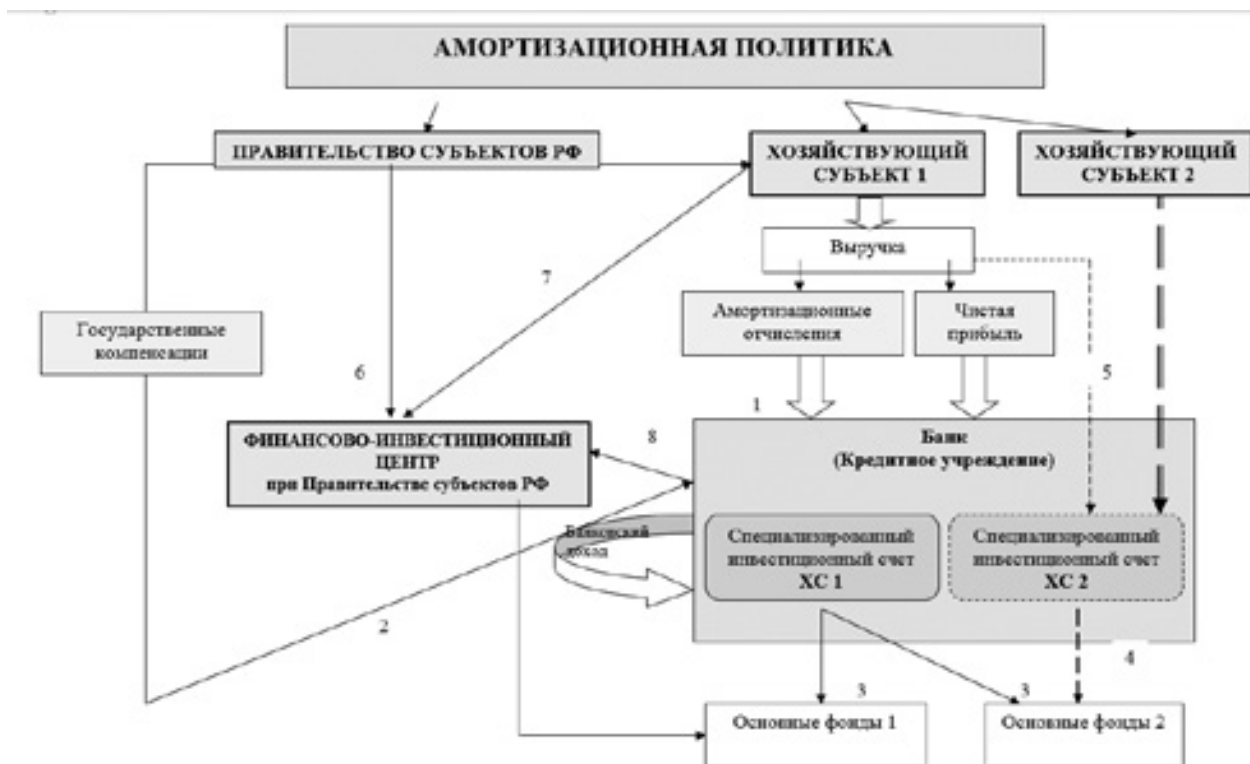
В результате среди молокоперерабатывающих предприятий Республики Башкортостан сложилась ситуация, когда проводимая амортизационная политика не удовлетворяет требованиям, предъявляемым современными экономическими реалиями к инвестиционной деятельности хозяйствующего субъектам².

Перечисленные обстоятельства обусловили необходимость формирования современной амортизационной политики, которая должна включать определение региональных органов управления амортизационной политикой и внедрение прогрессивных форм и методов по ее реализации. Для экономического развития пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо проведение широкомасштабной технической модернизации промышленности на основе внедрения инновационных технологий, которое позволит выйти на качественно новый уровень производства, обеспечит снижение затрат и сделает отечественную продукцию более дешевой и конкурентоспособной. И одним из инструментов по реализации предложенных программ должна стать эффективная амортизационная политика. Таким образом, формирование эффективной амортизационной политики зависит от федеральной политики и политики социально-экономического развития региона.

1 Федеральная служба государственной статистики Республика Башкортостан в цифрах (комплексный сборник). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashstat.ru>.

2 Сабирьянова Р. Г., Бикметова З. М. Источники финансирования основного капитала молокоперерабатывающих предприятий региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 44 (275). С. 46-51.

Рисунок 1. Механизм реализации амортизационной политики на региональном уровне.

На уровне регионов разработка и реализация амортизационной политики, как было обозначено Правительством РФ, должна происходить, в рамках государственных инвестиционных программ, которые составляются в соответствии с основными направлениями и приоритетами экономического развития, имеющие значения для продовольственной и экономической безопасности страны и региона.

Следующим базовым уровнем формирования и прежде всего реализации амортизационной политики являются непосредственно хозяйствующие субъекты. Именно они являются тем звеном, на который направлены государственные мероприятия по активизации и стимулированию инвестиционной деятельности, в том числе и за счет собственных средств.

Автор предлагает формирование фонда финансирования капиталовложений и для защиты средств от инфляции, необходимо предусмотреть механизм предоставления государственных компенсаций предприятиям, участвующим в государственной программе, Правительством субъектов РФ, в виде индексации накопленных амортизационных отчислений с учетом уровня инфляции. Государственные компенсации могут быть увеличены при реализации наиболее значимых инвестиционных программ и, особенно, на первоначальном этапе их реализации. Государственная инвестиционная поддержка должна быть оказана предприятиям, деятельность которых имеет четкую инвестиционную направленность, в том числе и за счет амортизационных отчислений. При формировании фонда финансирования капиталовложений собственные средства предприятия и в первую очередь, амортизационные отчисления должны быть основными по объему, а государственные средства, должны играть вспомогательную и стимулирующую роль по активизации инвестиционного процесса.

Формирование эффективной амортизационной политики, направленной на аккумуляцию и целевое использование амортизационных ресурсов, предполагает создание финансово-инвестиционных центров при региональных органах вла-

сти, способных управлять, контролировать и регулировать движение инвестиционных средств предприятий, в том числе амортизационных отчислений. Данные центры должны быть созданы региональными органами власти с целью формирования достаточного количества финансовых средств предприятий для финансирования инвестиций в основные фонды.

С целью обеспечения контроля и целевого использования амортизационных отчислений Правительством субъектов РФ и региональными финансово-инвестиционными центрами, предполагается хранение средств, предназначенных на инвестиционные цели, в том числе и амортизационных отчислений в 100% доле, на индивидуальном для каждого предприятия, специализированном инвестиционном счете в банке. Для простоты расчетов и возможности периодического изъятия средств на приобретение основных фондов, рекомендуется вкладывать средства на депозит сроком на год. Банк, в котором открыт специальный счёт, и владелец специального счёта предоставляют по требованию финансово-инвестиционного центра при Правительстве субъектов РФ информацию о сумме зачисленных на счёт денежных средств, остатке средств на специализированном счёте и обо всех операциях по данному счёту.

Средства со специализированного инвестиционного счета предприятия должны направлять строго на финансирование воспроизводства основных фондов. Те предприятия, которые используют средства не по целевому инвестиционному назначению, освобождаются от участия в инвестиционных программах. Предприятие, имеющее специализированный инвестиционный счет в банке, будет иметь возможность пополнять его дополнительными источниками финансирования инвестиций, такими как прибыль. Предложенный нами механизм формирования специализированного инвестиционного счета должен не только стимулировать предприятия на резервирование собственных денежных средств и их целевое инвестиционное использование, но и обеспечивать возможность бы-

стрейшей замены и обновления основных фондов, т.е. их как простое, так и расширенное воспроизводство. Создание прозрачной процедуры формирования и целевого расходования капиталовложений предопределило необходимость выделять амортизационные отчисления из общих финансовых ресурсов предприятия путем внесения их на специализированный инвестиционный счет в кредитном учреждении. Данное направление легко реализуемо при ежегодном составлении договора с кредитным учреждением, это позволит не только ежегодно пополнять, но и по необходимости изымать денежные средства на приобретение основных фондов.

Специализированный инвестиционный счет накапливает временно свободные амортизационные отчисления и другие инвестиционные ресурсы предприятий, участвующие в инвестиционной программе, государственных компенсаций, выплачиваемых в рамках названной программы и процентного дохода. Формирование и использование средств специализированного инвестиционного счета в банке должно происходить на основе разработанного предприятием бюджета движения денежных средств со счета, предоставленного региональному финансово-инвестиционному центру. Право на хранение амортизационных отчислений в банке и получение государственных компенсаций будут иметь предприятия, играющие ведущую роль в реализации программы продовольственной безопасности региона и представившие собственный бюджет движения денежных средств по инвестиционной деятельности с детальным перечнем источников финансирования, в т.ч. амортизации, и направлений целевого расходования финансовых ресурсов на инвестиционные проекты, с указанием величины и периода осуществления инвестиционных расходов. Кроме того, должна быть предусмотрена мера по лишению права формирования и использования специализированного инвестиционного счета при нецелевом расходовании средств или нарушении предприятием утвержденного бюджета движения денежных средств фонда.

Для усиления инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, им может быть предоставлена возможность получения дополнительных источников финансирования инвестиций за счет займов со специализированных инвестиционных счетов прочих хозяйствующих субъектов. Специализированный инвестиционный счет в этом случае – это один из вариантов банковского срочного депозита, где хранятся временно свободно денежные средства предприятий, предназначенные на инвестиционные цели и их возможно предоставлять другим хозяйствующим субъектам для финансирования инвестиций, имеющих аналогичные счета на взаимовыгодных условиях. Право на получение льготного кредита могут иметь только те предприятия, у которых есть аналогичные специализированные инвестиционные счета в этом же банке. На основе предложенных мер разработан механизм реализации амортизационной политики на региональном уровне, которая представлена на рисунке 1.

Данный механизм, предполагает ежегодное помещение амортизационных отчислений (1) и других инвестиционных ресурсов предприятий на специализированный инвестиционный счет в кредитное учреждение. На этот же счет ежегодно направляются государственные компенсации (2) и ежегодно начисляется процентный доход на инвестиционный счет. Накопленная величина средств на специализированном инвестиционном счете должна позволить произвести не только простое, но и расширенное воспроизводство основных фондов (3), при нехватке собственных средств, предприятие может обратиться к заемным средствам на основе льготного кредитования

с инвестиционных счетов других хозяйствующих субъектов (4). Соответственно хозяйствующий субъект воспользовавшийся займом будет обязан его со временем вернуть из полученной прибыли (5). Механизм реализации амортизационной политики предполагает участие Правительства субъектов РФ касательно формирования специализированного инвестиционного счета, а также создания финансово-инвестиционного центра для управления, регулирования и контроля за использованием как бюджетных средств, так и собственных средств предприятий, предназначенных для осуществления инвестиционной деятельности (6). Хозяйствующий субъект должен ежегодно предоставлять финансово-инвестиционному центру бюджет движения денежных средств специального инвестиционного счета (7). Если предприятие использует инвестиционный счет не по целевому назначению, он освобождается от участия в инвестиционной программе. Банк также обязан по требованию финансово-инвестиционного центра при Правительстве субъекта РФ предоставлять информацию о сумме зачисленных на счёт денежных средств, об остатке средств на специализированном счёте, обо всех операциях по данному счёту (8). Предложенный механизм реализации амортизационной политики в большей степени должен носить стимулирующий, а не принудительный характер. Система налоговых льгот и преференций, государственных компенсаций должна стимулировать собственника на мобилизацию амортизационных отчислений и других собственных средств, их увеличение с целью дальнейшего инвестирования в основные фонды. Обновление и модернизация основных фондов – залог его дальнейшего успешного функционирования, роста производительности и конкурентоспособности. Главным же направлением по проведению эффективной амортизационной политики должна стать возможность предприятия не «бесконечно» накапливать, а как можно скорее инвестировать средства фонда на воспроизводство основного капитала.

Пристатейный библиографический список

1. Сабирьянова Р. Г., Бикметова З. М. Источники финансирования основного капитала молокоперерабатывающих предприятий региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 44. (275). С. 46-51.
2. Федеральная служба государственной статистики Республика Башкортостан в цифрах (комплексный сборник). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashstat.ru>.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗАХАРОВА Ирина Михайловна

старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИГМАТУЛЛИНА Альбина Наилевна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ

В статье рассматриваются основные проблемы и специфика оценки эффективности нефтегазовых проектов.

Ключевые слова: нефтегазовый бизнес, нефтегазовый проект, оценка эффективности нефтегазовых проектов, вертикально-интегрированная нефтяная компания.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ZAKHAROVA Irina Mikhailovna

senior lecturer of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NIGMATULLINA Albina Nailevna

magister student of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MODERN PROBLEMS OF EVALUATION OF EFFICIENCY OF OIL AND GAS PROJECTS

The article consider main problems and specific of oil and gas business projects economical efficiency.

Keywords: oil and gas business, oil and gas business project, evaluating the effectiveness of oil and gas projects, vertically-integrated oil company.

Нефтегазовый бизнес, являющийся частью мировой экономики и мирового рынка, объединяет в единое целое три основных технологических и цикла: разведку месторождений нефти и газа и добычу сырья, транспортировку углеводородов морским или трубопроводным транспортом и нефте- и газопереработку, маркетинг и реализацию нефтепродуктов на рынке.

В последнее время заметно возросла активность как российских, так и зарубежных инвесторов в сфере проектного финансирования российского нефтегазового комплекса. Учитывая важное значение, которое имеют для экономики страны добыча нефти и газа, а также невозможность природных запасов, вопросы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов по освоению нефтегазовых объектов представляются весьма актуальными.

Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов по освоению нефтегазовых ресурсов является одной из важнейших задач всех без исключения субъектов, чья профессиональная деятельность связана с разведкой, добычей, переработкой и сбытом нефти и газа. К таким субъектам относятся: нефтедобывающие предприятия; холдинги, объединяющие добывающие, перерабатывающие и сбытовые предприятия; инвесторы; субъекты Федерации и Федерация в целом. В нефтегазовой промышленности сегмент геологоразведки и нефтегазодобычи является наиболее крупным звеном цепочки вертикально-интегрированного нефтегазового бизнеса. При этом, запасы нефти и газа – основной актив в данном сегменте, носит специфический характер, так как имеет вероятностный характер, но при этом формирует потенциальную стоимость нефтяной компании.

При оценке стоимости самих активов (запасов нефти и газа), а также оценки эффективности реализуемых нефтегазовых проектов возникает достаточно много спорных вопросов, представленных на рисунке 1.

Главная проблема – бессмысленность оценки (100 % проектов через 2 года не попадают в показатели экономической эффективности).

Основные проблемы оценки эффективности нефтегазовых проектов представлены на рисунке 2.

Вертикально-интегрированные нефтяные компании сталкиваются с проблемами не только оценки эффективности нефтегазовых проектов. У них возникают проблемы разработки стратегии поведения на рынках энергоносителей и формирования собственной инвестиционной программы в целях достижения конкурентоспособности и стратегического задела на рынках сбыта нефти и нефтепродуктов. Следовательно, главным этапом разработки инвестиционной программы является оценка эффективности нефтегазовых проектов.

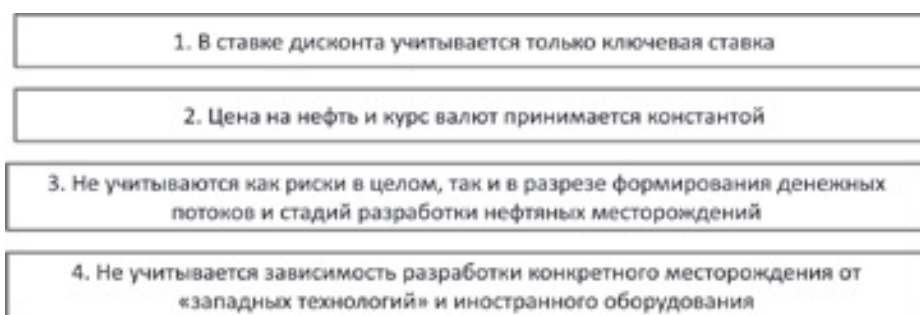
Для оценки нефтегазовых проектов важным является знание специфических особенностей присущих нефтегазовой отрасли, к которым можно отнести:

- удаленность предмета труда (нефтегазонасыщенного пласта) и подземной части эксплуатационного оборудования от места непосредственного наблюдения и управления процессом нефтегазодобычи;
- невозможность изменить территориальное расположение месторождений;
- зависимость от природных горно-геологических условий и качества проведения геологоразведочных работ;
- динамичный характер (изменчивость во времени) природных факторов;
- обособленность производственных объектов;
- наличие нескольких стадий эксплуатации месторождений;
- комплексный состав добываемой продукции на месторождениях;
- неблагоприятное экологическое воздействие на природную среду процессов разработки месторождений;

Рисунок 1. Специфика оценки эффективности нефтегазовых проектов.

Рисунок 2. Основные проблемы оценки эффективности нефтегазовых проектов.

– высокая неопределенность информации, используемой при составлении инвестиционных проектов;

– изменение воспроизводственной структуры капиталных вложений в процессе эксплуатации месторождения;

– длительность периода эксплуатации нефтегазовых объектов.

Эти особенности определяют и специфику проектов освоения нефтегазовых ресурсов:

– зависимость объемов добычи нефти и газа от природных условий и уровня использования запасов углеводородов;

– невоспроизводимость природных ресурсов;

– динамичный характер природных факторов;

– неопределенность исходной информации;

– длительность периодов реализации проектов;

– высокая капиталоемкость и продолжительный период осуществления капиталных вложений;

– высокий уровень риска инвестиций в поиски, разведку и разработку месторождений нефти и газа;

– постоянное ухудшение экономических показателей разрабатываемого месторождения, связанное с природными факторами; зависимость денежного потока, генерируемого инвестиционным проектом от истощения запасов месторождения.

Таким образом, учет специфических особенностей, характерных для нефтегазовой промышленности, при оценке эффективности проектных решений является необходимым условием повышения уровня их надежности и обоснованности.

Пристайный библиографический список

- Болдырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 43.
- Буренина И. В. Механизм формирования программы повышения экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия // Про-

блемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2011. № 2. С. 7-10.

- Буренина И. В. Организация экономического механизма управления рисками выбытия скважин при их эксплуатации в условиях обеспечения устойчивого развития нефтегазового предприятия // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2011. № 1. С. 300-308.
- Буренина И. В., Гамилова Д. А. Инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 2. С. 76-81.
- Буренина И. В., Гамилова Д. А. Факторы, определяющие тенденции и направления инвестиционной деятельности в нефтедобыче // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 5. С. 17.
- Буренина И. В., Евтушенко Е. В. Экономика отрасли в схемах и таблицах. Допущено УМО по образованию в области производственного менеджмента в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент». Уфа: УГНТУ, 2015.
- Буренина И. В., Захарова И. М. Стратегическое и текущее планирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. учебное пособие / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
- Буренина И. В., Котов Д. В., Батталова А. А., Тасмуханова А. Е., Захарова И. М. Стратегический анализ и оценка потенциала развития добычи полезных ископаемых в Республике Башкортостан // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 6 (31). С. 15.
- Тасмуханова А. Е. Оценка и управление рисками. Уфа: УГНТУ, 2011.

ГАЛУШКИН Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории макроэкономического регулирования и планирования МИИГУ им. П.А. Столыпина; доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела» Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II (МИИТ)

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

В настоящей статье автором исследуются позиции различных ученых и практиков относительно значения термина «конкурентоспособность» в целом и «конкурентоспособность предприятия» в частности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предприятие, термин, понятие.

GALUSHKIN Alexandr Alexandrovich

Ph.D. in Law, chief researcher of the Laboratory of Macroeconomic Regulation and Planning of the Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration; associate professor of Customs law and organization of customs affairs sub-faculty of the Emperor Nikolay II Moscow State University of Railway Engineering

Галушкин А. А.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN MANAGEMENT THEORY AND PRACTICE

In this article the author examines the positions of various scholars and practitioners on the meaning of "competitiveness" of the term as a whole and "competitive enterprise" in particular.

Keywords: competition, competitiveness, enterprise, the term concept.

Полноценное осмысление природы конкурентоспособности невозможно без комплексного анализа понятия и того, что различные ученые и практики вкладывают в него. Так как различные исследователи смотрят на реальность с различных точек зрения, в том числе и в силу различий в геополитической и социально-экономической реальности, в которой они прибывают, то и вкладываемый ими смысл в термин зачастую существенно отличаются. Настоящее исследование не претендует на исключительность, равно как и на окончательность исследованного материала, тем не менее может дать почву для дальнейшего научного осмысления и может быть полезным в будущих научных исследованиях.

По определению толкового словаря «конкурентоспособность - способность конкурировать на рынках товаров и услуг. В основе конкурентоспособности лежит сочетание цены и качества. При одинаковом качестве продукции и высокой репутации производителей поставщики конкурентоспособны только при условии, что их цены не превышают цен конкурентов. Новому поставщику, не имеющему устойчивой репутации, для сохранения конкурентоспособности необходимо удерживать цену на свою продукцию на уровне ниже цен конкурентов. Если качество продукции ниже, чем у конкурентов, фирма может оказаться неконкурентоспособной даже при низкой цене на свой товар; с другой стороны, имея репутацию производителя продукции высшего качества, поставщик может сохранять конкурентоспособность, даже установив более высокую, чем у конкурентов, цену. Все вышеизложенное в равной мере относится и к национальному экспорту страны»¹.

Рассмотрев, что понимается под термином «конкурентоспособность» в целом, рассмотрим, что понимается под конкурентоспособностью предпринимательской организации. В целях настоящего исследования будем считать, что предпринимательские организации, предприятия, а также структуры различных организационно-правовых форм равнозначны и являются юридическими лицами, созданными в любых доступ-

ных по национальному законодательству организационно-правовых формах, доступных для юридических лиц, ставящих целью своей деятельности извлечение прибыли. Каждая предпринимательская организация, которая хочет быть успешной, должна предоставлять такие услуги, продавать такие товары и выполнять такие работы, что бы продукт был конкурентоспособным на рынке. Таким образом, прежде чем говорить о конкурентоспособности предпринимательских организаций, рассмотрим термин «конкурентоспособность товаров», подразумевая также по аналогии и «конкурентоспособность работ» и «конкурентоспособность услуг». По определению Современного экономического словаря «конкурентоспособность товаров – способность товаров отвечать требованиям конкурентного рынка, запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке. Конкурентоспособность определяется, с одной стороны, качеством товара, его техническим уровнем, потребительскими свойствами и, с другой стороны, ценами, устанавливаемыми продавцами товаров. Кроме того, на конкурентоспособность влияют мода, продажный и послепродажный сервис, реклама, имидж производителя, ситуация на рынке, колебания спроса»².

Таким образом, с практической точки зрения о состоянии конкурентоспособности предпринимательской организации в целом можно судить по тому, насколько востребованы ее услуги, товары, работы. «Анализ конкурентоспособности продукции следует проводить в направлениях изучения ситуации на рынке сбыта, сравнения производимой продукции (товара) с товарами аналогичного профиля, выпускаемыми предприятиями-конкурентами. При этом сравниваемые параметры товаров-конкурентов можно подразделить на три группы: технические, экономические и маркетинговые. К техническим параметрам относятся: 1) показатели, характеризующие качество продукции (товара): его соответствие государственным и техническим условиям надежность, безопасность и т.д.; 2) нор-

1 Экономика. Толковый словарь. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18179

2 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е издание, исправленное. М.: ИНФРА-М, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18179

мативные показатели отражающие соответствие стандартам, патентную чистоту и т.д. К экономическим параметрам относятся: отпускная цена, себестоимость продукции, затраты на установку, затраты на эксплуатацию и т.д. К маркетинговым параметрам относятся: имидж предприятия, организация технического обслуживания, дизайн товара, сроки его поставки, условия его оплаты, стимулирование реализации (продаж) товара с помощью системы скидок, организация каналов продвижения товара, эффективность рекламной компании»³. Действительно, в современных реалиях, когда одинаковые или весьма близкие по качественным характеристикам товары могут существенно отличаться по стоимости, при этом основным отличием между ними является только торговая марка («бренд»), под которым оно выпущено можно говорить о «конкурентоспособности бренда». Так в научной литературе отмечается, что «повышение качества управленческих решений в области брендинга способно вывести на принципиально новый уровень общую конкурентоспособность современных организаций. В настоящее время существуют объективные факторы, почему бренды стали «горячей темой»^{4»5}, что зачастую особенно справедливо в отношении конкурентоспособности брендов международных компаний.

«Процессы, происходящие на мировых рынках, оказывают значительное влияние на маркетинговые стратегии ведущих международных компаний, в частности на их брендинговую политику. Произошедший кризис заставил искать выходы для преодоления негативных тенденций. ... Конкурентоспособность бренда становится одним из главных факторов успешности бизнеса. Это можно объяснить несколькими факторами. Потребитель основывается в своем выборе не только на качестве или характеристиках продукта, но и на узнаваемости и репутации бренда. Следовательно, его наличие является конкурентным преимуществом компании. Однако рынок сейчас может предложить огромное количество брендовых товаров (услуг), к тому же, конкуренция возрастает за счет компаний из развивающихся стран, активно продвигающих собственные бренды на мировые рынки. Поэтому возникает необходимость в проведении мероприятий по усилению конкурентоспособности бренда. ... Бренд необходимо определять как одно из важнейших конкурентных преимуществ компании, важный источник устойчивости бизнеса. Его создание и развитие перешло к разряду стратегических задач организации. Опыт компаний-владельцев крупнейших известных брендов (например, Apple, Coca-Cola, P&G) доказывает эффективность использования брендинга в качестве способа поддержания и увеличения спроса и сохранения лояльности потребителей»⁶. Однако это в равной степени, хотя и с определенными оговорками, справедливо и для отечественных компаний. В последнее время это стало также актуально и для высших учебных заведения, так Р.М. Лигидов, Е.О. Таппасханова, А.Ю. Дотдаева подчеркивают, что «неотъемлемым элементом системы маркетинга на рынке образовательных услуг является бренд-менеджмент, который ориентирует образовательное учреждение на реализацию его целей, включая формирование организационной культуры»⁷.

Возвращаясь к рассмотрению непосредственно термина «конкурентоспособность предприятия», как уже отмечалось ранее, понимающегося по-разному, видится целесообразно

рассмотреть некоторые точки зрения. Х. А. Фасхиев достаточно подробно исследовал данный вопрос, отметив, что «в результате изучения было обнаружено более 30 определений:

М. Г. Миронов – «Конкурентоспособность предприятия – способность прибыльно производить и реализовывать продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у любых других контрагентов в своей рыночной нише»⁸;

Р. А. Фатхутдинов – «Конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу»⁹;

М. Эрлих и Дж. Хайн – «Конкурентоспособность – способность страны или фирмы продавать свои товары»¹⁰;

European Management Forum – «Конкурентоспособность фирмы – это реальная и потенциальная способность компаний, а также имеющиеся у них для этого возможности проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурента»¹¹;

З. А. Васильева – «Конкурентоспособность предприятий (для потребителей) – способность удовлетворять потребности (решать проблемы) потребителей на основе производства товаров и услуг, превосходящих конкурентов по требуемому набору параметров»¹²;

М. Рове – «Конкурентоспособность – это способность страны или фирмы продавать свои товары»¹³;

И. У. Зулкарнаев, Л. Р. Ильясова – «Интегральная конкурентоспособность предприятия по отношению к другим предприятиям – это его способность занимать определенную долю рынка продукции и способность увеличивать/уменьшать данную долю»¹⁴.

Разнообразие методологических подходов к определению конкурентоспособности предприятия не позволяет установить сущность этого понятия, состав его смыслообразующих элементов, которые необходимы для разработки методов оценки конкурентоспособности предприятия и принятия управленческих решений по моделированию ее уровня. Разное понимание одного и того же явления субъектами рынка при совместной их деятельности может препятствовать согласованным действиям. В настоящее время отсутствуют общепринятые, удовлетворяющие всех субъектов рынка методов оценки конкурентоспособности не только предприятий, но и других объектов (товаров, услуг, отраслей, регионов, стран»¹⁵.

Приставный библиографический список

- Иванцов Е. И. Основные аспекты конкурентоспособности брендов международных компаний // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 6. С. 377-382.
- Лигидов Р. М., Таппасханова Е. О., Дотдаева А. Ю. Бренд как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 655.
- Фасхиев Х. А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=26557>
- Миронов М. Г. Ваша конкурентоспособность. М.: АльфаПресс, 2004.
- Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: Учебное пособие. М.: Эксмо, 2004.
- Миронов М. Г. Указ. соч.
- Там же.
- Васильева З. А. Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 2.
- Данилов И. П. Проблемы конкурентоспособности электротехнической продукции. М.: Пресссервис, 1997.
- Зулкарнаев И. У., Ильясова Л. Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.
- Фасхиев Х. А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=26557>
- Конкурентоспособность // 2014, The Financial Guide. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financialguide.ru/encyclopedia/konkurentosposobnost>
- Добровская М. Б. Использование бренда корпоративной туристической компании в привлечении VIP-клиентов // Маркетинг услуг. 2005. № 4. С. 63-68.
- Решетько Н. И., Вольфсон Н. Ю. Брендинг как элемент повышения конкурентоспособности организации // Молодой ученый. 2014. № 6.2. С. 32-34.
- Иванцов Е. И. Основные аспекты конкурентоспособности брендов международных компаний // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 6. С. 377-382.
- Лигидов Р. М., Таппасханова Е. О., Дотдаева А. Ю. Бренд как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 655.

КАДЕСНИКОВА Оксана Владимировна

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИШМУХАМЕТОВА Лейсан Вазиховна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ РЕГИСТРОВ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЛИНГА

Формирование налоговых регистров предназначено для обобщения информации по исходным данным для отдельных видов налогов в системе налогового учета, который может являться подсистемой налогового контроллинга, при условии организации его на предприятии. В статье представлены рекомендации по формированию налогового регистра на примере регистра по удержаниям из заработной платы для налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: налоговый регистр, НДФЛ, удержания из заработной платы, налоговый контроллинг, налоговый учет.

KADESNIKOVA Oksana Vladimirovna

senior lecturer of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ISHMUKHAMETOVA Leisan Vazikhovna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

FORMATION OF TAX REGISTERS IN THE SYSTEM OF TAX CONTROLLING AND ACCOUNTING

The Formation of tax registers are intended to summarize information on source data for individual types of taxes in the tax accounting system, which is a subsystem of the tax controlling, under the condition of the organization at the enterprise. The article presents recommendations on the formation of tax registers for example the register of deductions from wages for income tax of individuals.

Keywords: tax register, income tax, payroll deductions, tax controlling, tax accounting.

Налоговый контроллинг включает в себя подсистему налогового менеджмента в рамках которого реализуется налоговый контроль – составляющая (функция) налогового менеджмента. Этот вид деятельности предполагает ведение налогового учета и осуществление контроля за соблюдением плательщиками налогов действующего налогового законодательства. Основным назначением учетных налоговых регистров является обобщение информации по исходным данным в отношении отдельных видов налогов. Такие регистры позволяют своевременно определять случаи неправильного исчисления и удержания налога.

Необходимость формирования налоговых регистров по налогу на доходы с физических лиц также связана, с одной стороны, с необходимостью контроля работодателей, с другой стороны, они необходимы для самих организаций, которые используют наемный труд работников. С 1 января 2016 года организациям и индивидуальным предпринимателям необходимо сдавать новый вид отчетности для всех работодателей – расчет по форме 6-НДФЛ, в котором указываются

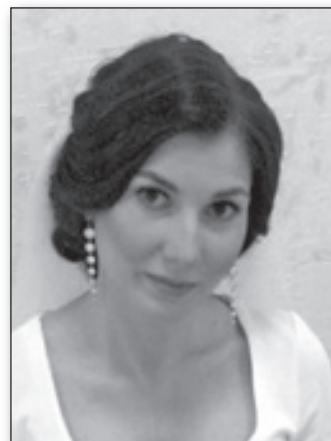
даты фактического получения работниками дохода и удержания налога, сроки перечисления налога и обобщенные по всем работникам суммы фактически полученного дохода и удержанного налога. В отличие от справок 2-НДФЛ форма 6-НДФЛ составляется не отдельно по каждому сотруднику, а по всей компании или ИП в целом. Необходимость заполнения данной формы отчетности актуализировались проблемы формирования учетных регистров по расчету налоговых удержаний из заработной платы на предприятии. Проблемой для бухгалтеров является отсутствие возможности получения своевременной и достоверной информации о показателях по удержаниям из оплаты труда из существующих ныне учетных регистров. Поэтому важную роль в системе мер, направленных на снижение налоговых рисков

Кадесникова О. В.

Гареева З. А.

Ишмухаметова Л. В.

Рисунок 1. Первый и второй разделы регистра.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б													
ВЫПИСКА ИЗ РЕГИСТРА ПО УЧЕТУ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (НДФЛ) И НЕНАЛОГОВЫХ УДЕРЖАНИЙ ЗА 2016 ГОД													
Раздел 1. Сведения о налоговом агенте (источнике доходов)													
1.1. ИНН/КПП	027825987569/027801001												
1.2. Код налогового органа, где налоговый агент состоит на учете	278												
1.3. Наименование налогового агента	ООО «ПК «МЕТАЛЛ-групп»												
1.4. Код ОКАТО	45263564000												
Раздел 2. Сведения о налогоплательщике (получателе дохода)													
2.1. ИНН	024585369852												
2.2. Фамилия, имя, отчество	Фаузетдинова Д.Р.												
2.3. Вид документа, удостоверяющего личность	Паспорт												
2.4. Серия, номер документа	123 456 789												
2.4. Дата рождения (число, месяц, год)	12.08.1992												
2.5. Адрес постоянного места жительства	Россия, Уфа												
2.6. Статус (1 – резидент, 2 – нерезидент, 3 – высококвалифицированный иностранный специалист)	1												

Рисунок 2. Третий раздел регистра.

Раздел 3. Расчет налоговой базы и налога на доходы физических лиц													
3.1. Сумма дохода, облагаемого по ставке 13%, с предыдущего места работы	10000											руб.	
3.2. Основания для предоставления стандартных вычетов	Заявление												
3.3. Реквизиты уведомления, подтверждающего право на имущественный вычет N													
дата	г.,	код налогового органа, выдавшего уведомление											
Показатели		ЯНВАРЬ		ФЕВРАЛЬ		МАРТ							
		Сумма, руб.	Дата	Сумма, руб.	Дата	Сумма, руб.	Дата						
Доходы	2000	–	–	20000	05.02.2016	25000	04.03.2016						
	<код дохода>	–	–	–	–	–	–						
Стандартные налоговые вычеты причитающиеся	114	–	–	1400	x	1400	x						
	<код вычета>	–	–	–	–	–	–						
Налоговые вычеты фактически предоставленные	114	–	–	1400	29.02.2016	1400	31.03.2016						
	<код вычета>	–	–	–	–	–	–						
Имущественный налоговый вычет	311	–	–	–	–	–	–						
	<код вычета>	–	–	–	–	–	–						
Налоговая база по ставке:	9%	–	–	–	–	–	–						
	13%	–	–	18600	x	23600	x						
	За месяц	–	–	18600	x	42200	x						
	С начала года	–	–	0	x	0	x						
	30%	–	–	0	x	0	x						
	35%	–	–	0	x	0	x						
Сумма дохода, с которого не удержан налог		–	–	0	x	4000	31.03.2016						
Сведения переданы в налоговый орган		–	–	-	-	-	-						
Сумма исчисленного налога		–	–	2418	29.02.2016	2548	31.03.2016						

Сумма удержанного налога	–	–	2418	05.02.2016	2548	04.03.2016
Налог за текущий месяц перечислен в бюджет по платежному поручению N			Пп№86		ПП№156	
Неналоговые удержания*			2000	05.02.2016	2000	04.03.2016
«Чистый» доход **			18000	х	23000	х
*По строке «Неналоговые удержания» указываются суммы, удержанные по исполнительнымлимстам, в возмещение материального ущерба, в счет уплаты полученных ранее займов и прочие аналогичные виды удержаний ** Размер «чистого» дохода рассчитывается как разница между общей суммой дохода налогоплательщика и суммой налоговых обязательств						
** Размер «чистого» дохода рассчитывается как разница между общей суммой дохода налогоплательщика и суммой налоговых обязательств						

предприятия играет рационально организованный учёт труда и удержаний¹.

В обязанность налоговых агентов вменяется ведение регистров налогового учета, в которых отражаются сведения о выплаченных доходах, предоставленных налоговых вычетах, а также исчисленных и удержанных суммах НДФЛ (п. 1 ст. 230 НК РФ). Налоговый агент разрабатывает форму налогового регистра по НДФЛ самостоятельно. Оно же определяет порядок отражения в регистре данных налогового учета в разрезе счетов аналитического учета и сведений первичных учетных документов. Об этом сказано в пункте 1 статьи 230 Налогового кодекса РФ. Основное назначение регистра по НДФЛ – формирование показателей, необходимых для составления формы 2-НДФЛ. Таким образом, при разработке регистра удобнее использовать структуру именно этой справки. Коды видов доходов и вычетов берут так же из приложения к ней. Налоговый период по НДФЛ – календарный год, поэтому на этот срок и рассчитан регистр по налоговому учету. Его можно вести как на бумаге, так и в электронном виде. Регистр открывают при первом начислении доходов физлицу. По окончании года сведения, отраженные в регистре, используют при составлении справки о доходах (форма 2-НДФЛ). Исходя из требований, предъявляемый к документу, нами разработана и представлена форма указанного регистра. Пример заполнения первого и второго разделов регистра представлен на рисунке 1.

В документе должны содержаться такие сведения: данные лица, который является налоговым агентом (ИНН, КПП, код налоговой инспекции, ОКАТО); данные о плательщике: ИНН, номер свидетельства, выданный ПФР, ФИО, паспортные данные, гражданство, адрес, статус (резидент/нерезидент).

В третьем разделе регистра (рисунок 2) должен быть представлен расчет базы налога и НДФЛ с учетом необходимой ставки, то есть отражается величина налогооблагаемой «прибыли» работника; данные о пересчитанных суммах за прошлые налоговые периоды; коды прибыли, которые содержатся в специальных справочниках; сумма налога, что был удержан; код налога; указывается в регистре налогового учета по НДФЛ перечисленная сумма налога; дата уплаты налога; перечень платежей с необходимыми реквизитами, что являются подтверждением факта уплаты сумм; сведения о налоговых вычетах.

Информация должна заполняться ежемесячно после произведения перечисления сумм заработной платы и других средств работнику, проведения начисления и удержания налога. Не нужно вписывать в документе данные: по декретным пособиям; о единовременных выплатах при рождении

малыша; о перечислениях при уходе за малолетним ребенком. Стоит учесть, что налогооблагаемая прибыль должна быть сгруппирована по ставкам и КБК, и соответственно, отражается в разных разделах регистров. По аналогии ведется учет сумм перечисленного налога. Особое внимание стоит уделить структурированию раздела, в котором указываются сведения о стандартных налоговых вычетах. Их учет стоит осуществлять каждый месяц. Необходимо создать дополнительные строки, где будут отражаться: социальные вычеты по взносам добровольного характера по пенсионному обеспечению; имущественный вычет по затратам на покупку объекта, процентам ипотеки; профессиональный вычет. Средства по вычетам, что полагаются работнику и были предоставлены, стоит прописывать в отдельности. При составлении документа стоит знать и такие правила: Сумма НДФЛ отражается в рублях без копеек, остальные показатели – в рублях с копейками. Суммы в валюте следует пересчитать по курсу ЦБ на момент, когда прибыль получена. Следует опираться на справочники «Коды документации», «Коды регионов», а также доходов и вычетов. Для отражения адреса, стоит использовать классификатор по странам мира. Формировать документ можно в бумажном или электронном виде. Часто возникают трудности с отражением отпускных, когда начало и конец таких периодов приходятся на разные месяцы. Здесь стоит опираться на такое положение – данные отражают на момент получения дохода (ст. 223 НК), то есть тот день, когда осуществлено перечисление средств. Об этом говорится в законодательном акте от 6.03.08 № 03-04-06-01/49.

Пристатейный библиографический список

1. Рогачева А. М., Галева Н. Н., Пасичниченко А. А. Совершенствование подходов к управлению налоговыми рисками // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 358-360.

1 Рогачева А. М., Галева Н. Н., Пасичниченко А. А. Совершенствование подходов к управлению налоговыми рисками // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 358-360.

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

КУЗНЕЦОВА Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается правовое обеспечение лизинговой деятельности. Правовое обеспечение лизинга является одним из важнейших условий высокой его эффективности. Лизинговые отношения в России регулируются специальным законодательством, кроме того, нормативное регулирование рассредоточено в различных нормативно-правовых актах, имеющих разную юридическую силу. С этим связаны сложности правовой основы лизинга.

Ключевые слова: лизинг, лизинговая деятельность, правовые нормы, арендатор, арендодатель, лизингодатель.

MARCHENKOVA Liliya Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

SAMORODOVA Elena Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

KUZNETSOVA Ludmila Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

LEGAL REGULATION OF LEASING ACTIVITY

The article discusses the legal support of leasing activities. Legal support of leasing is one of the most important conditions for high efficiency. Leasing relations in Russia are regulated by special legislation, except regulation dispersed in different legal acts, with different legal force. Linked to this is the complex legal nature of leasing.

Keywords: leasing, leasing, legal provisions, the lessee, the lessor, the lessor.

Лизинг в настоящее время, играет важнейшую роль в развитии, процветании и функционировании различных предприятий в экономике. Для функционирования предприятий требуется как основной, так и оборотный капитал, в частности: машины, здания, оборудование, стоимость которых достаточно велика, поэтому лизинг позволяет ускорить процесс обеспечения и обновления материально-технических ресурсов.

Основными источниками правового регулирования лизинговых сделок являются: Гражданский кодекс РФ; Федеральный закон РФ «О лизинге» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ, Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге»» от 29 января 2002 года, № 10-ФЗ, Изменения в закон о лизинге с 1 октября 2016 «О финансовой аренде (лизинге)».

Понятие лизинга (финансовой аренды), согласно ГК РФ, представляет собой сделку, при которой лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить такое имущество лизингополучателю за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей¹.

Согласно закону «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга.

Неотъемлемым элементом лизинга является договор (контракт). В договоре финансовой аренды указываются условия внесения арендной платы, сроки аренды и обязательства арендатора. Установление базисного периода является условием

договора лизинга в течение которого стороны не имеют права прерывать действие договора. По окончании срока действия договора возможны: покупка оборудования арендатором по остаточной стоимости, пролонгация срока путем заключения нового соглашения, возврат материальных ценностей арендодателю (лизинговой компании). Право собственности на лизинговое имущество в период действия договора, принадлежит лизингодателю, а право на пользование – лизингополучателю.²

В качестве предмета лизинга, согласно статье 666 Гражданского Кодекса, могут выступать любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности, кроме земельных участков и других природных объектов. Кроме того, предприятия и другие имущественные комплексы,

Марченкова Л. М.

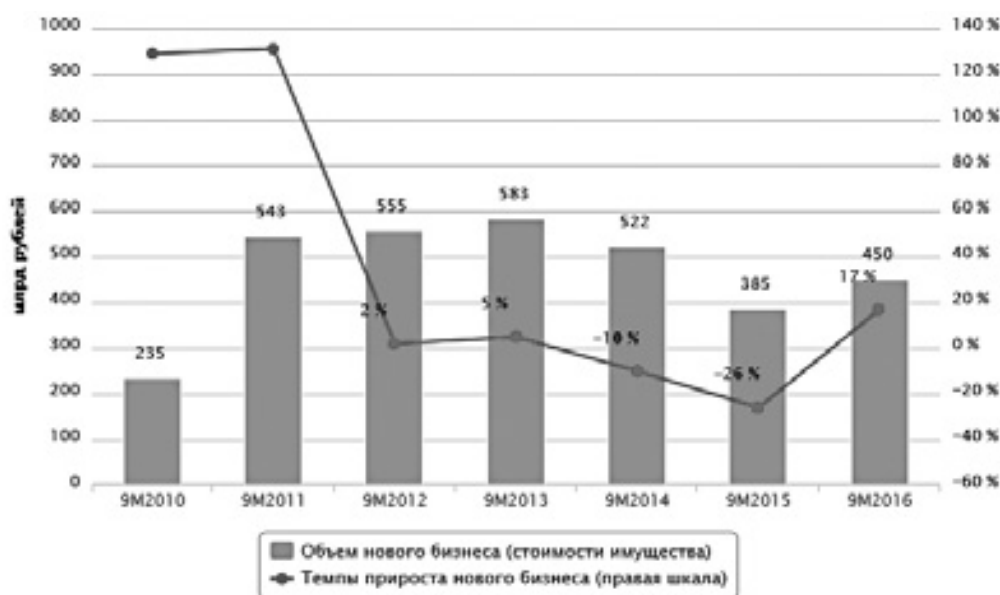
Самородова Е. М.

Кузнецова Л. М.

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации с изм. и доп. на 1 сентября 2010 года. – М.: ООО «РИД Групп», 2010. – 656 с.

2 Спасская Н. В. Возможности индустриализации экономики России в контексте современной региональной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (25). – С. 91.

Рисунок 1. Объемы лизингового бизнеса за 2010-2016 гг.⁶

здания, сооружения, оборудование, транспортные средства также являются предметами лизинга³.

Лизинг известен не только в отечественной, но и в международной практике. Таким образом, по резидентскому признаку лизинг бывает: внутренний – когда все участники лизинговых отношений являются российскими резидентами; внешний (международный) – если хотя бы один из субъектов лизинговых отношений не является российским резидентом.

Международный лизинг в РФ регулируется Конвенцией УНИДРУА «О международном финансовом лизинге», к которой Россия присоединилась 8 февраля 1998 года и с которой в РФ возникают некоторые противоречия.

Конвенция принята в Оттаве 28 мая 1988 г.; УНИДРУА – Международный институт по унификации частного права, российским законодательством в части, не противоречащей нормам международного права.

Согласно данной Конвенции выделяют следующие аспекты международных лизинговых отношений: арендатор выбирает оборудование и поставщика, при этом, не обращаясь к компетенции арендодателя; заключается контракт на аренду, поставщик с ним знакомится, и оборудование приобретает арендодателем на условиях данного контракта; с учетом стоимости оборудования и с учетом амортизации рассчитывается сумма аренды оборудования.

Согласно мнению ведущих специалистов в области юриспруденции, в Конвенции под международным финансовым лизингом понимаются в основном сделки, заключаемые в сфере предпринимательской деятельности. Также они считают, что не может быть предметом лизинга имущество, предназначенное для бытовых нужд, личного и семейного пользования, так как оно не предназначено для предпринимательской деятельности. Для устранения расхождений между ГК РФ, «Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге» и Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» необходимо внести изменения, касающиеся предмета лизинговой деятельности, и обозначить то, что в качестве предмета лизинга могут выступать различные виды имущества, за исключением того, которое должно быть использовано арендатором в личных или семейных целях, а также для домашних нужд.

Анализируя рынок лизинга в России, можно отметить, что за период с 2013-2015 гг. наблюдался спад, однако за девять месяцев 2016 года вырос на 17% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и составил 450 миллиардов рублей, по данным рейтингового агентства РАЕХ. Рынок лизинга в 2014 году сократился на 10%, в 2015 году – на 26% и составил 385 миллиардов рублей. Согласно оценкам и прогнозам на 2017 г. рынок лизинга будет продолжать развиваться⁴.

Объем розничных сделок вырос на 29%, что и послужило основным источником роста лизинга, кроме того поддержка госкомпаний направлена на авиасделки, что также способствует росту лизинга в стране. Однако необходимо отметить, что слабая инвестиционная активность малого и среднего бизнеса негативно сказывается на показателях прироста лизинговой деятельности. Это может привести к 10-20% снижению роста рынка лизинга.

Представим на графике объемы лизингового бизнеса на период 2010-2016 гг. (рисунок 1).

Анализируя показатели рисунка 1, можно отметить, что в 2016 г. стоимость имущества, переданного в лизинг, составила около 175 млрд. рублей, а соответствующий показатель в 2015 г. составил 140 млрд. рублей. На 20 крупнейших лизинговых компаний пришлось около 80% данного имущества. В 2016 г. наблюдалась небольшая стабилизация в экономике, что привело к восстановлению лизингового рынка, который в 2015 г. сократился на 25-26%. За 2016 г. развитие малого и среднего бизнеса показало положительную динамику прироста, а отрицательная наблюдалась у 20% исследуемых предприятий, в 2015 г. бизнес сократился у более 75% участников исследования⁵.

Для развития лизинговой отрасли и недопущения крушения данного рынка Минфин и Банк России приняли решение о реформировании рынка. Банки предложили ввести требования по контролю за рисками, которые направлены на повышение транспарентности. В ближайшие годы существенными новшествами станут появление СПО, совершенствование нормативно-правовой базы, переход с 2019 года компаний на отчетность по МСФО.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации с изм. и доп. на 1 сентября 2010 года. – М.: ООО «РИД Групп», 2010. – 656 с.
2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».
3. Иванова Н. Е., Миронова А. П. Правовые аспекты регулирования лизинговой деятельности в России // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 265-269.
4. Лизинг в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/project/leasing/2016/resume/> (дата обращения: 27.02.2017).
5. Спасская Н. В. Возможности индустриализации экономики России в контексте современной региональной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (25). – С. 89-98.

3 Гражданский Кодекс Российской Федерации с изм. и доп. на 1 сентября 2010 года. – М.: ООО «РИД Групп», 2010. – 656 с.

4 Лизинг в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/project/leasing/2016/resume/> (дата обращения: 27.02.2017).

5 Там же.

6 Лизинг в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/project/leasing/2016/resume/> (дата обращения: 27.02.2017).

РАМЕЕВ Ринат Айратович

магистрант кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ЮЛДАШЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры коммерции и предпринимательства Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА БАЗЕ КОМПЛЕКСА HRSCANNER

В статье рассматриваются проблемы отбора персонала, подробно описана автоматизированная система тестирования HRScanner и возможности ее применения в учреждениях социальной сферы.

Ключевые слова: методы отбора персонала, HRScanner, система тестирования, совершенствование системы отбора персонала, социальная сфера.

RAMEEV Rinat Airatovich

magister student of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

YULDASHEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Commerce and entrepreneurship sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

APPLICATION OF THE METHOD OF SELECTION OF PERSONNEL IN STATE INSTITUTIONS OF SOCIAL SPHERE ON THE BASIS OF COMPLEX HRSCANNER

The article deals with problems of personnel selection, described in detail automated testing system HRScanner and the possibility of its use in social institutions.

Keywords: methods of personnel selection, HRScanner, testing system, improving the staff selection system, social sphere.

Актуальность темы исследования определена тем, что сотрудник учреждения социальной сферы, который осознанно выбрал свою профессию, понимает свою общественную миссию и нравственную сущность, ощущение своей нужности обществу и конкретным людям. Эта работа требует не только определенных профессиональных знаний, умение использовать самые для каждой конкретной ситуации формы, методы, технологии социальной работы, но и соответствующих личностных качеств, без которых многим она может показаться рутинной, слишком обременительной и вместо пользы принести вред клиентам и обществу.

Особенность функции набора и отбора персонала в данной сфере во многом характеризуется спецификой деятельности. Эффективная система управления набором и отбором позволяет формировать персонал, обладающий такими индивидуальными качествами, как: гуманистическая направленность, личная и социальная ответственность, обостренное чувство справедливости, чувство собственного достоинства и уважение к достоинству другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, (способность соперничать, сочувствовать), готовность помочь клиенту и прийти ему на помощь, внимательность, исполнительность, искренность, коммуникабельность, социальная адаптированность.

Как известно, выбор метода отбора персонала влияет на эффективность подбора кадров, поэтому знание различных методов позволяет улучшить этот процесс¹. Стандартные методы отбора персонала построены:

- на услугах кадровых агентств;
- на платных интернет-источниках;
- центрах оценки персонала при отборе.

Отбор персонала в государственных учреждениях социальной сферы на примере государственного казенного учреждения Республиканский центр социальной поддержки населения Республики Башкортостан (ГКУ РЦСПН РБ) многоэтапный. На каждом этапе в результате отбора выбывает часть заявок, либо они сами отказываются. В результате анализа методов набора и отбора персонала в ГКУ РЦСПН РБ был

сделан вывод о том, что он построен на общепринятых методах оценки (собеседование, тестирование, оценка поступающей информации, выбор критериев и др.) Первоначальное формулирование критериев оценки персонала, составление будущего образа и отбор персонала. Этапы отбора, также представлены испытательным сроком, где претендент непосредственно проверяется на соответствие и обоснованность ранее сделанных выводов о пригодности кандидата.

Потребность совершенствования существующей системы отбора персонала в ГКУ РЦСПН РБ обусловлена следующими причинами:

- отсутствие четкой разработанной системы поиска и отбора персонала (отсутствие критериев и требований при отборе персонала в соответствии с должностью, рабочим местом;
- отсутствие критериев отбора, учитывающих индивидуальные особенности личности);
- не разработаны процедуры отбора персонала, основанные на научном подходе;
- отсутствие инструкций и положений, определяющих порядок и работу при поиске и отборе персонала;
- ограниченность финансовых ресурсов в привлечении внешних организаций для поиска и отбора персонала.

Для клиентов социальной работы, как показывают социологические исследования, важно, чтобы социальные работники обладали необходимыми для этого вида деятельности личностными качествами (доброта, заботливость, честность, отзывчивость, приветливость, участливость, бескорыстие, уравновешенность), навыками общения (внимание к другим, умение выслушивать, вежливость), отношением к работе (добросовестность, исполнительская дисциплина, ответственность, требовательность к себе)².

Рамеев Р. А.

Юлдашева О. Н.

1 Пименов А. Эффективный поиск сотрудника: все гениальное просто // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2010. № 5. С. 46-52.

2 Чернева В. Р. Основные направления профессиональной социализации будущего социального работника. В сборнике: Вестник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. 2015. С. 154-160.

Рисунок 1. Показатели теста Hrscanner⁶

Неприемлемыми для них такие личностные качества, как: невразумность, корыстолюбие, черствость, высокомерие, нечестность, жестокость. В общении клиенты негативно оценивают грубость, неуважение к людям, брезгливость, сердитость, невежливость, дерзость социальных работников. В отношении к работе: равнодушие к клиентам, постоянная спешка, безответственность, лень, небрежность, нежелание помочь, легкомыслие, несобранность и т.д.

На сегодняшний день существует универсальный сервис для оценки и подбора персонала, который как нельзя лучше отвечает требованиям, предъявляемым к работникам социальных учреждений. HRScanner – это онлайн-сервис для тестирования, как действующих сотрудников, так и потенциальных кандидатов на место. Необходимо сделать всего два клика и на почту человека приходит письмо со ссылкой для прохождения тестирования. Как только сотрудник прошел тест, генерируются его результаты в виде удобного графика с показателями. Данной информации достаточно для выполнения анализа, что значительно повышает точность найма или принятия решения по текущему персоналу³. В качестве рекомендации для ГКУ РЦСПН РБ в выборе методов отбора персонала предложено использование универсального сервиса для оценки и подбора сотрудников на базе комплекса HRScanner.

Разработчики данного сервиса решили взять проверенный временем Оксфордский тест, перевели его на современный язык, положили на современную IT-платформу немного изменив описание результатов. В итоге получился универсальный тест из 200 вопросов, на который у соискателя уходит около 40-50 минут. В общем итоге, человек получает готовый результат по 10 показателям:

- внимательность (рассеянный / сконцентрированный);
- позитивность (негативный / счастливый);
- самообладание (нервный / спокойный);
- уверенность (непредсказуемый / надёжный);
- активность (пассивный / энергичный);
- настойчивость (слабый / напористый);
- ответственность (безынициативный / крутой);
- объективность (критичный / справедливый);
- чуткость (холодный / душевный);
- общительность (замкнутый / яркий)⁴.

По каждому показателю HRScanner приводит результаты от очень низкого уровня, до очень высокого. Комбинации и сочетания низкого и высокого уровней по различным показателям дают порой интересные картины. Достаточно беглого взгляда, чтобы определить подходит ли человек на данные должности или нет.

Благодаря HRScanner можно увидеть человека таким, какой он есть, что позволяет не тратить время на личные встречи, разговоры и собеседования. Все его синдромы и перекося

описываются системой. Вероятность пригласить неподходящего человека после этого теста резко снижается⁶.

Вместо оценки знаний и опыта система сконцентрирована на том, чтобы узнать, какой человек претендует на должность в учреждении, какими личными качествами он обладает. Если человек безынициативный или конфликтный, если он не любит общаться или не умеет управлять своими эмоциями, то никакая работа его не поменяет. Отчет по любому тестированию занимает не больше одной страницы. HRScanner не наполняет отчеты лишними данными, для придания им убедительности. На рисунке 1 представлены показатели теста данного сервиса.

Отбор нового сотрудника с помощью сервиса HR Scanner происходит в несколько шагов.

На первом этапе кандидат откликается на вакансию, и мы получаем его резюме и адрес электронной почты. Далее указываем почту кандидата в кабинете HRScanner, и система отправляет ему письмо со ссылкой на тест. Получив письмо, кандидат проходит тест за 10-15 минут, а администратору сразу же отправляются его ответы. Если результаты его теста удовлетворяют потребностям, то кандидату отправляется следующий тест, если не нравятся, отказывается одним кликом в системе. Кандидат получает письмо со ссылкой на второй тест и проходит его за 30-50 минут, а отправитель сразу получает результаты его теста в своем кабинете. Если результаты второго теста полностью его удовлетворяют, высылается приглашение кандидата на собеседование, если нет, то отказ одним кликом.

Подводя итог, следует сказать, что расчёт эффективности мероприятия по внедрению автоматизированной системы тестирования при отборе персонала в ГКУ РЦСПН РБ, показал полезность планируемого мероприятия, что отразится, прежде всего, на увеличении эффективности работы персонала, а также улучшении качества предоставляемых социальных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Пименов А. Эффективный поиск сотрудника: все гениальное просто // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2010. № 5. С. 46-52.
2. Сервис для оценки и подбора продуктивных сотрудников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.hrscanner.ru/>.
3. Чернева В. Р. Основные направления профессиональной социализации будущего социального работника. В сборнике: Вестник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. 2015. С. 154-160.

3 Сервис для оценки и подбора продуктивных сотрудников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.hrscanner.ru/>.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕН РЕАЛИЗАЦИИ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РОССИИ

В статье затронута проблема государственного регулирования российского внутреннего оптового рынка нефтепродуктов. Особое внимание уделено вопросу ценового регулирования. Обозначены основные проблемы внутреннего рынка нефтепродуктов, требующие принятия мер со стороны государственных регуляторов. Рассмотрены причины роста цен на нефтепродукты. Даны предложения по разработке объективного рыночного ценового индикатора по нефтепродуктам, который позволит осуществлять контроль над соблюдением антимонопольного законодательства и регулировать цены на стратегически важное топливо.

Ключевые слова: нефтепродукты, цена, ценообразование, государственное регулирование, нетбэк, мировой рынок, внутренний рынок нефтепродуктов, ценовой индикатор, экспортная пошлина.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AVDEEVA Larisa Alexeevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TO THE QUESTION OF STATE REGULATION OF SALES PRICES OF OIL PRODUCTS IN THE DOMESTIC MARKET OF RUSSIA

In article the problem of state regulation of the Russian domestic wholesale market of oil products is touched. Special attention is paid to a question of price regulation. The main problems of the domestic market of oil products requiring taking measures from the state regulators are designated. The reasons of increase in prices for oil products are considered. Offers are made to develop of the objective market price indicator on oil products which will allow to exercise control over observance of the antitrust law and to regulate the prices of strategically important fuel.

Keywords: oil products, price, pricing, state regulation, netback, world market, domestic market of oil products, price indicator, export duty.

Для современного периода развития экономики в ведущих странах мира характерно активное развитие интеграции и усиление координации государственных структур, бизнес-сообщества, науки, промышленности. Актуализация проблематики перехода к управляемому и регулируемому экономическому развитию связана с происходящим в настоящее время процессом перехода от индустриального к информационному обществу, увеличением динамизма и ростом масштабов транзакций, усилением взаимопроникновения рынков, повышением рисков возникновения кризисных явлений.

В России в ходе экономических реформ были признаны малоэффективными и поэтому фактически утрачены государственные регуляторы экономического развития (система централизованного планирования, госзаказов, государственного ценообразования). При этом формирование новых институтов, обеспечивающих эффективное регулирование экономических отношений на отраслевых рынках еще далеко от завершения. В значительной мере это касается и рынка энергоносителей, являющегося не только одним из ключевых элементов ресурсообеспечения смежных отраслей, но и отличающегося особой волатильностью и влиянием на устойчивость

экономики и ее развитие в целом¹. В частности изменения цен на нефтепродукты – моторные топлива – наиболее чувствительны для населения, предприятий сельского хозяйства и транспорта².

Основными проблемами внутреннего рынка нефтепродуктов, требующими принятия мер со стороны государственных регуляторов, являются: неразвитость рыночной инфраструктуры, нерациональное размещение нефтеперерабатывающих мощностей, наличие регионального монополизма и недобросовестной конкуренции и, как следствие, не-

Соловьёва И. А.

Авдеева Л. А.

- 1 Авдеева Л. А., Наследникова Е. В. О разработке прогноза развития топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан на период до 2025 года // Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч. тр. по матер. 4-й Всерос. заочн. науч. практ. конф. / редкол.: Л. И. Ванчухина и др; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. – Вып. 4. – С. 6-8; Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О создании отечественного банка качества нефти // Нефтяное хозяйство. – 1996. – № 4. – С. 63-65.
- 2 Черный Ю. И., Попкова М. В. Механизмы воздействия на цены реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке // Мир нефтепродуктов. – 2008. – № 7. – С. 3-5.

совершенство механизма ценообразования, приводящее к необоснованному росту цен и повышенной волатильности рынка моторных топлив. Отдельно следует выделить проблему однонаправленной зависимости внутренних цен на нефтепродукты от мировых цен (вслед за ростом цен на мировом рынке повышаются и внутренние цены, в то время как отрицательный ценовой тренд не приводит к соответствующей динамике на внутреннем рынке)³.

Анализу возможностей воздействия на процесс ценообразования должна предшествовать оценка факторов, влияющих на цены нефтепродуктов. Существует множество причин (групп факторов), являющихся потенциальным основанием роста цен на нефтепродукты: 1) фискальная и таможенно-тарифная политика государства; 2) структура рынков нефтепродуктов; 3) особенности географического расположения и технический уровень отдельных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ)⁴.

К первой группе факторов относится привязка ценообразования и налогообложения нефтепродуктов к мировым ценам на нефть (при этом механизм снижения внутренних цен вслед за снижением мировых цен не работает), а также периодическое увеличение налогов на нефтепродукты.

Во-первых, налог на добычу нефти (НДПИ), включаемый в операционные расходы нефтяных компаний, привязан к уровню мировых котировок на сырую нефть, поэтому и цены на моторные топлива привязаны к колебаниям мировых котировок.

Во-вторых, цена на нефть на внутреннем рынке формируется методом «нетбэк» (обратным счетом): из мировой цены на нефть марки URALS вычитаются стоимость экспортной пошлины и транспортные расходы. Другими словами, это «очищенная цена», делающая равновыгодными поставки нефти на внутренний и внешний рынки (экспортная альтернатива). Таким образом, НПЗ приобретают нефть по цене, непосредственно зависящей от мировой цены. Рост мировой цены почти всегда отражается в росте цен на нефтепродукты.

В-третьих, аналогичным образом, цены на нефтепродукты, являющиеся предметом экспорта (главным образом, дизельное топливо и мазут), привязаны к уровню мировых котировок на соответствующие нефтепродукты через тот же механизм ценообразования «нетбэк». Кроме того, формула расчета цены «нетбэк» указывает на непосредственную зависимость «очищенной цены» от ставки экспортной пошлины на нефтепродукт. Поэтому с ростом экспортной пошлины равнодоходная цена снижается⁵.

Ко второй группе факторов относится монополизация региональных рынков нефтепродуктов со стороны крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), препятствующая развитию конкуренции. Указанная группа факторов касается сегментов нефтепереработки и хранения (крупные нефтебазы). Именно в этих сегментах на региональных рынках формируются базовые уровни цен, которые сегмент розницы (АЗС), где конкуренция выше, лишь транслиру-

ет на потребительский рынок⁶. Рыночные механизмы смогли бы обеспечить большую прозрачность цен, однако в условиях высокой монополизации топливного рынка российские ВИНК стремятся к их повышению, чему способствуют соглашательские принципы проводимой ими ценовой политики.

К третьей группе факторов относится географическое расположение крупных НПЗ, не соответствующее территориальному распределению спроса и приводящее к высоким транспортным издержкам, а также низкий технологический уровень отечественных НПЗ и структура выпуска нефтепродуктов, не соответствующая рыночному спросу. Исторические особенности формирования отечественной нефтепереработки привели к несбалансированному размещению мощностей по переработке нефти по регионам России. Так, в Поволжье и на Западном Урале находится около 50% нефтеперерабатывающих производств, в Центральном районе – 18%, в Сибири – 16%. При этом Северо-Западный, Дальневосточный и Южный федеральный округа имеют наименьшее число НПЗ, несмотря на то, что рассматриваются как наиболее значимые с точки зрения транспортировки нефтепродуктов на экспорт. Все это приводит к увеличению нагрузки на системы транспортировки, увеличению «транспортного плеча», значительному разбросу цен на отдельные виды нефтепродуктов⁷.

Так, по оценке Российского топливного союза, разница в уровне потребительских цен на бензин автомобильный марок АИ-92 и АИ-95 по субъектам РФ при изучении в помесечном разрезе достигает существенных значений. Так, в 2010 г. она составила 2,0 раза, в 2011 г. – 1,7 раза, в 2012 г. – 1,5 раза, в 2014 – 1,6. По ценам производителей указанное соотношение составило 1,6, 1,7 и 1,5 раза соответственно⁸.

Необходимо подчеркнуть, что перечисленные группы факторов оказывают совместное и одновременное воздействие на ценообразование на топливном рынке, что предопределяет необходимость комплексного и системного подхода к регулированию рынка нефтепродуктов.

В свете проводимых в настоящее время налоговых реформ в нефтегазовом комплексе необходимо заметить, что с позиции поиска ограничительных мер рассмотрение такого фактора как таможенно-тарифная государственная политика вряд ли будет уместным. Дело в том, что реализуемый «налоговый маневр» предполагает постепенное снижение ставок экспортных пошлин (метод «нетбэк»), что неизбежно приведет к росту внутренних цен на нефтепродукты.

Устранение последствий неравномерного распределения мощностей по территории России – процесс длительный и требующий значительных временных и материальных затрат.

Учитывая вышесказанное, при разработке механизмов, способствующих установлению адекватных цен на внутреннем рынке нефтепродуктов, основной упор необходимо делать на мерах антимонопольного регулирования, в том числе Федеральной антимонопольной службой России (ФАС), а также укреплении конкурентных основ топливного рынка за счет развития биржевой торговли нефтепродуктами.

Вопросы ценообразования и формирования объективного рыночного ценового индикатора по нефтепродуктам, а также методика его определения и применения обсуждались в течение длительного времени в ходе событий, связанных с возбуждением ФАС антимонопольных дел против нефтяных компаний. Рассматривались различные варианты формул расчета цен на нефтепродукты на внутреннем оптовом рынке, но компромисс в данном вопросе так и не был найден⁹.

3 Солкина А. А. Проблемы управления региональным рынком нефтепродуктов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2011. – № 5. – С. 26-28.

4 Механизмы ценообразования и причины роста цен на моторное топливо в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://solex-un.ru/energo/reviews/avtomobilnyy-transport/obzor-3/obzor-3-3> (дата посещения: 05.03.17).

5 Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». – 2013. – С. 131-133.

6 Солкина А. А. Указ. соч. С. 26-28.

7 Там же.

8 Официальный сайт Российского топливного союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfu.ru> (дата посещения: 05.03.17).

9 Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Государственное регулирование ценообразования на нефтепродукты в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 304-306.

В 2011 году ФАС опубликовала свой законопроект «О рыночном ценообразовании на нефть и нефтепродукты». Указанный проект устанавливал формулы расчета ценовых индикаторов при крупнооптовой внебиржевой торговле нефтепродуктами. ФАС рекомендовала определять цены на экспортируемые нефтепродукты, исходя из принципа равнодоходности поставок на внутренний и внешний рынки. Другими словами, предлагался расчет «чистого» нетбэка по каждому отдельному НПЗ. ФАС рассматривались также вариации методики нетбэка: премиальный нетбэк от самого эффективно в части экспорта Киришского НПЗ; возможный нетбэк от маркерного НПЗ (Уфимская группа НПЗ) с дифференциалом, равным +/- 1500-2000 тыс. руб.

Вариант формулы Минэкономразвития России предполагал расчет нетбэка с допустимым отклонением +/- 5 %. Данная формула отличается от методики ФАС менее жесткими ограничениями относительно увеличения цен реализации на внутреннем рынке выше мировых котировок, сохраняя те же недостатки.

Рассматривались также подходы к определению рыночных индикаторов, предложенные Минэнерго России. Первый подход: для НПЗ, подключенных к системе магистральных нефтепроводов (МН), если нетбэк больше, чем для Московского НПЗ, – рассчитывается обычный нетбэк, если меньше – нетбэк для Московского НПЗ; для НПЗ, не подключенных к системе МН – сумма нетбэк от ближайшего НПЗ, подключенного к системе и стоимости транспортировки нефтепродуктов от него до расчетного НПЗ (допускается отклонение +/- 20 % от расчетной цены (Минэнерго России)).

Второй подход, принятый нефтяными компаниями, заключался в расчете приведенной мировой цены с дифференциалом в +/- 20 %. По сути это та же экспортная альтернатива, только без учета транспортных затрат с достаточно широким допустимым диапазоном отклонения рыночной цены от индикатора. Основные ее преимущества заключаются в том, что она более проста в применении, чем подходы, рекомендуемые ФАС, позволяет сохранить на территории России рыночные механизмы ценообразования на нефтепродукты за счет того, что она предлагает достаточно широкий диапазон возможных значений цены, а также, по мнению экспертов, будет способствовать развитию конкуренции на рынке нефтепродуктов¹⁰.

В ходе дискуссий специалисты отмечали практическую несостоятельность подходов, основанных на установлении однозначного детерминированного соответствия внутренних цен их значениям в мировых центрах торговли (формулы ФАС и Минэкономразвития России).

Авторы поддерживают мнение представителей бизнес-сообщества, заключающееся в том, что индикатор на основе формулы может рассматриваться в качестве временной меры в переходном периоде. За основу предлагаемого авторами подхода может быть взята методика приведенной цены Минэнерго России (второй подход). При этом сам ценовой индикатор должен включать в качестве одного из компонентов также биржевую составляющую.

В связи с этим может быть рекомендована следующая формула расчета ценового индикатора по нефтепродуктам (Ци):

$$C_{и} = B_{в} \times C_{ив} + B_{б} \times C_{иб} \pm 20\%,$$

где $C_{ив}$, $C_{иб}$ – соответственно внебиржевая и биржевая составляющая индикатора;

$B_{в}$, $B_{б}$ – соответственно доля реализации на внебиржевом и биржевом рынке.

Внебиржевая компонента определяется по формуле приведенной мировой цены, рекомендованной Минэнерго России:

Приведенная Мировая цена = ((СМЦ – ЭП)*Курс USD + А)*НДС,

где СМЦ – мировая цена, определяемая по данным котировок мировых центров торговли данным нефтепродуктом;
ЭП – ставка экспортной пошлины на нефтепродукт;
А – ставка акциза на нефтепродукт.

Включение в формулу индикативной цены на нефтепродукты биржевой составляющей будет стимулировать привлечение большего количества участников рынка к сделкам купли-продажи нефтепродуктов на спотовой площадке. Индикативная цена, рассчитанная по вышеприведенной формуле, позволит не только осуществлять контроль над соблюдением антимонопольного законодательства и регулировать цены на стратегически важное топливо, но и благодаря введению биржевой компоненты вести контроль над избытком или дефицитом нефтепродуктов в том или ином регионе за счет мониторинга резких изменений биржевых котировок, призванных отображать баланс спроса и предложения на внутреннем рынке.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л. А., Наследникова Е. В. О разработке прогноза развития топливно-энергетического комплекса Республики Башкортостан на период до 2025 года // Современные тенденции в экономике и финансах: сб. науч. тр. по матер. 4-й Всерос. заочн. науч. практ. конф. /редкол.: Л. И. Ванчухина и др; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014. – Вып. 4. – С. 6-8.
2. Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О создании ответственного банка качества нефти // Нефтяное хозяйство. – 1996. – № 4. – С. 63-65.
3. Механизмы ценообразования и причины роста цен на моторное топливо в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://solex-un.ru/energo/reviews/avtomobilnyy-transport/obzor-3/obzor-3-3> (дата посещения: 05.03.17).
4. Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов// В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». – 2013. – С. 131-133.
5. Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Государственное регулирование ценообразования на нефтепродукты в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 304-306.
6. Официальный сайт Российского топливного союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfu.ru> (дата посещения: 05.03.17).
7. Позиция Комитета по энергетической политике о методике расчета цен на нефтепродукты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/1000001073> (дата посещения: 05.03.17).
8. Солкина А. А. Проблемы управления региональным рынком нефтепродуктов// Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2011. – № 5. – С. 26-28.
9. Черный Ю. И., Попкова М. В. Механизмы воздействия на цены реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке // Мир нефтепродуктов. – 2008. – № 7. – С. 3-5.

10 Позиция Комитета по энергетической политике о методике расчета цен на нефтепродукты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/1000001073> (дата посещения: 05.03.17).

ХАСАНОВ Ильгам Ишзигитович

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье раскрыты проблемы регулирования региональной занятости населения. Рассматриваются возможные пути решения данной проблемы, определен комплекс действий, способных обеспечить достижение целей региональной политики занятости населения.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, политика занятости, качество рабочей силы.

KHASANOV Ilgam Ishzigitovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Development of the Bashkir State University

MODERN DIRECTIONS OF REGULATION OF REGIONAL EMPLOYMENT OF THE POPULATION

The article reveals the problems of regulating regional employment of the population. The article considers possible ways of solving this problem. A set of actions that can ensure achievement of the goals of the regional employment policy of the population is defined.

Keywords: labor market, employment of population, employment policy, quality of labor.

Хасанов И. И.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что решение вопросов становления региональных рынков труда в условиях структурной перестройки экономики требует изучения атрибутов рынка труда, создания всех его элементов и освоения эффективных методов его регулирования. Все эти проблемы особенно актуальны на рынке труда для цивилизованного решения острых социальных проблем, связанных с его функционированием. Но и в последующем, на фазе стабилизации и экономического подъема значение регулирующих механизмов не уменьшается, хотя цели и задачи изменятся.

Регулирование региональной занятости предполагает проведение целенаправленной политики, ориентированной на достижение оптимального в экономическом и социальном отношении уровня показателей, характеризующих процессы занятости и состояние рынка труда. При этом решаются задачи по рационализации занятости, повышению ее эффективности, развитию профессионального обучения, повышению качества и конкурентоспособности рабочей силы исходя из требований рынка.

Развитие рыночной экономики, сопровождающееся изменением структуры экономики, привело к возникновению новой, крайне сложной ситуации в сфере занятости населения. Она определяется, прежде всего, тем, что в этой сфере накопилось много нерешенных проблем, способных тормозить экономический рост. К их числу относятся: социально-экономическая и демографическая несбалансированность между имеющейся рабочей силой и потребностью в ней, чрезмерная трудовая нагрузка у отдельных социально-демографических групп населения (в первую очередь у женщин) в сочетании с низкой эффективностью труда, отсутствие достаточно высокого уровня территориально-отраслевой мобильности кадров, усугубляемое сложившимся качественным уровнем рабочей силы. Но возникли и новые проблемы, которые приходится решать в ходе развития рыночной экономики. Немаловажными факторами стали низкая конкурентоспособность товаров и услуг, неразвитость социальной сферы. Недостаточная квалификация работников стала тормозом территориальной и квалификационной мобильности рабочей силы.

При этом центр тяжести работы по регулированию занятости и рынка труда переместился в регионы. Именно здесь решается большинство вопросов по социальной поддержке безработных, предотвращению массового, неконтролируемого высвобождения работников, реализуются конкретные программы по сохранению и созданию рабочих мест, профессиональной ориентации и профессиональному обучению незанятых, миграционной политике.

Регионализация политики занятости должна найти адекватное воплощение в общегосударственной экономической и социальной политике. В первую очередь это предусматривает формирование эффективного, адресного, учитывающего особенности регионов механизма создания и сохранения рабочих мест.

В первую очередь, отметим негативное влияние экономического кризиса. Спад производства, сокращение инвестиций, кредитный кризис не могут не сказаться на структуре и занятости населения.

При ужесточении кредитно-денежной политики в результате кризиса предприятия были вынуждены резко увеличить масштабы увольнений, что повлекло рост безработицы в открытой форме.

Общими для всероссийского и регионального рынков труда являются тенденции, проявляющиеся в условиях современного развития экономики:

- медленное снижение уровня безработицы;
- возрастание требований к качеству рабочей силы, изменение структуры занятости;
- увеличение предложения труда.

Особую тревогу с позиций воздействия на качественные показатели занятости, рынка труда вызывает характер формирующейся структуры экономики. Наибольший спад производства в результате кризиса и падения совокупного спроса произошел в отраслях, выпускающих экспортную продукцию и потребительские товары. Усилилась существующая ориентация на экспорт сырья. Учитывая ограниченность инвестиций, конъюнктуру внешнего и внутреннего рынка, она вряд ли может быть преодолена в ближайшие годы.

Причины падения производства в последние годы были в большей степени связаны с падением спроса, сокращением инвестиций, кредитным кризисом и частично с изменениями совокупного спроса. В дальнейшем в экономике будут происходить структурные изменения, вхождение предприятий во внешний рынок приведет к усилению конкуренции. В результате сокращение занятости будет продолжаться. Следует отметить, что до настоящего времени высвобождение кадров не коснулось крупных монополизированных предприятий. От крупных предприятий зависит работа других предприятий, высвобождение работников на одних влечет за собой спираль высвобождения и поставит в сложное положение население малых городов и поселков, привязанных к данному производству.

Потенциально ухудшение качества рабочей среды, снижающее потенциальные возможности для трудоустройства. Наличие большого числа непрестижных рабочих мест ограничивает выбор рабочего места и прежде всего для молодежи.

В экономике имеются значительные масштабы неполной занятости и скрытой безработицы, что особенно характерно для предприятий легкой промышленности, машиностроения, транспорта.

Неоднозначно влияет на занятость и рынок труда, активно идущий процесс институциональных преобразований. По мере формирования эффективного собственника происходит приспособление предприятий к требованиям рыночной экономики за счет модернизации и перепрофилирования производства. Однако следствием этого имеет место интенсификация высвобождения работников и рост числа безработных.

На специфику формирования регионального рынка труда оказывают влияние:

- уровень социально-экономического развития региона с присущим ему уровнем жизни населения, наличие социальной защищенности населения, его образовательный и квалификационный потенциал;

- структура общественного производства в регионе, соотношение между производственной и непроизводственной сферами, а также между отдельными отраслями промышленности, динамика, размеры и структура занятости и безработицы в регионе;

- технические и организационно-экономические характеристики региональной экономики, отражающие степень развитости форм организации производства, занятости, в том числе нетрадиционных ее форм, и самого рынка труда;

- демографические особенности региона: половозрастная структура, соотношение доли городского и сельского населения, масштабы географической и профессиональной миграции.

Основные цели региональной политики занятости состоят в достижении сбалансированности предложения и спроса на труд, смягчении социальных проблем и создании рациональной структуры занятости.

Проведение основных направлений общереспубликанской активной программы занятости должно осуществляться через разработку отдельных подпрограмм, предназначенных для локальных зон рынка, с учетом преобладания той или иной отраслевой промышленной структуры.

Эффективность осуществления намеченных направлений базируется на дифференциации республиканской политики занятости, соответственно различным уровням составляющих общего регионального рынка труда.

Формирование дифференцированных программ занятости для отдельных частей региона требует активного привлечения местных органов власти к решению проблемы структурных изменений в различных отраслях промышленности, разработке мер помощи так называемым депрессивным зонам.

Региональная политика занятости в качестве приоритетных направлений должна быть направлена на создание новых или сохранение существующих экономически эффективных рабочих мест, а также на переподготовку кадров.

На высшем уровне могут быть рассмотрены и приняты экономические меры, направленные на уменьшение давления на рынок труда, сокращая приток на рынок труда и стимулируя отток с него. К подобным мерам относятся: развитие предпринимательства, сохранение и развитие необходимой инфраструктуры, программы по адаптации населения к условиям рыночного предпринимательства.

Конкретные решения о выборе варианта структурной перестройки в промышленности, обуславливающие дальнейшее развитие региона, являются прерогативой региональных органов и базируются на экономических возможностях и структуре хозяйства, состоянии предприятий различных отраслей, размеров инвестиций.

Перспективные направления в регулировании республиканского рынка труда с помощью активной политики занятости состоят в:

- увеличении численности рабочих мест путем всемерного привлечения инвестиционных вложений на республиканский рынок, располагающего как развитой промышленной инфраструктурой, так и огромным кадровым потенциалом;

- развитии негосударственного сектора промышленности и предпринимательства;

- усилении адресности в деле социальной поддержки населения, что поможет облегчить бюджету финансовое бремя и стабилизировать уровень жизни населения;

- изучении субъективных потребностей и интересов различных социальных групп - субъектов республиканского рынка труда;

- сохранении и поддержке профессионально-квалификационного потенциала республики, развитии системы непрерывного образования;

- разработке и осуществлении программ по совершенствованию социальной инфраструктуры, в частности, в области сервиса, бытовых и социально-культурных услуг.

Опыт функционирования рыночной экономики показывает, что даже масштабные, финансово-обеспеченные программы, в конечном счете, могут не дать ожидаемого эффекта, если игнорировать развитие рынка труда по его внутренним законам. Поэтому с самого начала необходимо формировать такую систему мер повышения занятости, которая основывалась бы на всемерном содействии рыночным факторам развития экономики, в частности стимулировании предпринимательского спроса на рабочую силу.

Проблема безработицы, появившаяся в связи с переходом к рыночным отношениям, связана не только с техническим прогрессом или кризисом, а со структурными несоответствиями в экономике.

Повышение эффективности труда, интенсивные методы хозяйствования способствуют снижению потребности материального производства в рабочей силе и увеличению доли занятого населения в непроизводственной сфере, что позволяет более полно удовлетворять социальные, культурные, бытовые и другие потребности населения.

Сложившаяся структура занятости явилась результатом длительного этапа экстенсивного развития экономики с устойчивым приоритетом технических аспектов производства.

При наибольших приростах численности работников народного хозяйства необходимо значительно сократить число занятых в материальном производстве, соответственно увеличить численность работающих в непроизводственных отраслях за счет перехода к интенсивному типу воспроизводства и эффективного использования рабочей силы.

В перспективе развитие непроизводственной сферы предполагает увеличение численности работников во всех отраслях, поскольку неудовлетворен спрос на все виды услуг в количественном и качественном отношении.

Уменьшение числа работников в материальном производстве усиливается по мере развития рыночного хозяйства, которое предполагает, вследствие высокой конкуренции, более производительный и интенсивный труд, использование передовых прогрессивных технологий. Кроме того, предстоит существенная перегруппировка рабочей силы внутри самого материального производства.

Важными особенностями вещественного фактора производства на современном этапе являются: низкий технический уровень активной части основных производственных фондов, медленные темпы научно-технического прогресса, структурные диспропорции. Меры по преодолению сложившейся ситуации, прежде всего, должны быть направлены на реанимацию производства, совершенствование структуры народного хозяйства в целях регулирования занятости.

Ключевым инструментом достижения стабильности экономического положения каждого человека, региона и страны в целом являются накопление и сохранение человеческого капитала, проведение в жизнь стратегий, побуждающих людей поддерживать, совершенствовать, модифицировать свои навыки и умения в течение всей жизни посредством образования и профессиональной подготовки.

В условиях преодоления экономического спада в экономике республики, важное значение приобретает реализация мер по сохранению экономического целесообразных рабочих мест и кадрового потенциала, а также созданию новых рабочих мест в перспективных отраслях и производствах.

Исходя из создавшейся экономической ситуации основными задачами государственной политики занятости, с учетом имеющихся экономических и финансовых ресурсов, являются: снижение масштабов безработицы; создание условий для быстрого трудоустройства безработных граждан, потерявших работу; смягчение последствий долговременной безработицы.

На современном этапе заслуживает внимания первоочередное финансирование проектов, обеспечивающих ускоренный рост числа рабочих мест, пропорциональное государственное инвестирование в объекты производственной и непроизводственной сферы.

ХАН Карина Александровна

аспирант кафедры гражданского права Московского гуманитарно-экономического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Аренда опасного производственного объекта (ОПО) регулируется не только положениями гражданского законодательства об аренде, но и законодательством о промышленной безопасности. Гражданский кодекс содержит особую главу, которая регулирует данные отношения. Состав данной главы строится по принципу, соответствующему структуре других глав Кодекса, которые регулируют сложные договоры, что имеют собственные отдельные стандарты договорных обязательств (к примеру, купля-продажа, договор подряда и некоторые другие). Так, сначала в договоре излагаются положения, что являются общими во всех базовых видах договора передачи имущества на время (аренды), а далее – специальные правила, которые относятся только к соответствующим видам договоров аренды (договор проката, договор аренды транспортных средств, договор аренды зданий или сооружений, договоры аренды предприятий, либо финансовая аренда). Однако основа регулирования данной сферы общественных отношений – положения Гражданского кодекса.

Ключевые слова: аренда, промышленная безопасности, стороны договора, лизинг, найм, лицензия, идентификация.

KHAN Karina Alexandrovna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Moscow Humanitarian-Economic University

LEGAL REGULATION OF RELATIONS ARISING FROM LEASES OF HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES

Rental of hazardous industrial facility (HIF) is regulated not only by the provisions of the civil legislation on the lease, but the legislation on industrial safety. The civil code contains a special Chapter, which regulates the relationship. The composition of this Chapter is based on the principle corresponding to the structure of other chapters of the Code that govern complex contracts that have their own separate standards, of contractual obligations (for example, purchase and sale, the contract and some others). So, first, the agreement sets out the terms that are common across all base types of the contract of transfer of property (rent), and then – the special rules that apply only to the appropriate types of leases (contract hire, lease of vehicles, lease of buildings or structures, lease of enterprises, financial lease). However, the basis of regulating this sphere of social relations – provisions of the Civil code.

Keywords: rent, safety, parties to a contract, lease, employment, license, identification.

Значение современного договора аренды в целях регулирования гражданских правовых отношений может быть выражена в том, что действующий Гражданский кодекс (далее – ГК) нашей страны содержит специальную главу, которая включает в себя более шестидесяти статей.

Состав данной главы строится по принципу, соответствующему структуре других глав Кодекса, которые регулируют сложные договоры, что имеют собственные отдельные стандарты договорных обязательств (к примеру, купля-продажа, договор подряда и некоторые другие). Так, сначала в договоре излагаются положения, что являются общими во всех базовых видах договора передачи имущества на время (аренды), а далее – специальные правила, которые относятся только к соответствующим видам договоров аренды (договор проката, договор аренды транспортных средств, договор аренды зданий или сооружений, договоры аренды предприятий, либо финансовая аренда).

Указанные типы договора аренды, либо договоры аренды в отдельных видах имущества, как правило, регулируются так: общие правовые положения по аренде применяются к ним в субсидиарном порядке, т.е. исключительно в случае, в котором специальными правилами (аналогично содержащимися в ГК) про эти договоры не устанавливаются иное.

Если вернуться к понятию права договора аренды (имущественный найм), возможно выделить определенные присущие такому договору собственные черты, что позволяют рассматривать такой договор как самостоятельный типа гражданских правовых договоров.

Первое, если иметь ввиду родовую принадлежность такого договора аренды (имущественный найм), то он должен быть отнесен к категории гражданских правовых договоров передачи имущества. Здесь необходимо заметить, что передача такого имущества, которая осуществляется арендодателем, не может сопровождаться переходом права на собственность этого имущества к арендатору или нанимателю.

Хан К. А.

Второе, в гражданском праве обнаруживается воля законодателя на обеспечение детального и непосредственного регулирования договоров аренды, или хотя бы тех вопросов, что являются общими и в договоре аренды, и в его отдельных видах.

Третье, при выделении отдельного типажа договора аренды или имущественного найма (исключение здесь составляет прокат, фрахт на время, лизинг), это производится в гражданском законодательстве не на основе существующего единого критерия классификаций, но делается в зависимости от типа сдаваемого в найм имущества.

В отечественной юридической литературе часто можно увидеть суждение про то, что существенным элементом договора аренды или имущественного найма является только его предмет, то есть, как обычно понимается в практике, имущество, которое передается в аренду.

Итак, современное правовое регулирование договора аренды предприятия основывается на нормах § 5 гл. 34 ГК и в восполнительном порядке - на правилах § 4 гл. 34 ГК об аренде нежилых помещений, что прямо зафиксировано в п. ГК. Это особый юридико-технический прием, цель которого - законодательная экономия, т.е. избежание дублирования многократно повторяющихся норм. Подобный прием не дает оснований для вывода о том, что аренда предприятия является разновидностью аренды нежилых помещений (этот вывод также следует из буквального смысла ст. ГК).

Опасными производственными объектами в соответствии с Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» являются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в Приложении к этому Федеральному закону.

Информация об объектах классифицируется также по следующим разделам:

– признаки объектов, по которым они отнесены к опасным производственным объектам в соответствии с указанным

Законом, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ;

– виды деятельности, на осуществление которых требуются лицензии;

– ведомственная принадлежность объектов.

В результате идентификации определяются количественные и качественные характеристики опасного производственного объекта и иные характеризующие его сведения. На основании сведений, характеризующих опасный производственный объект, организация заполняет карту учета объекта в государственном реестре опасных производственных объектов (далее – карта учета).

В процессе идентификации выявляются все опасные производственные объекты, все признаки опасности и единственный тип каждого опасного производственного объекта, эксплуатируемого организацией, с учетом требований законодательных и иных нормативных правовых актов в области промышленной безопасности и на основе анализа состава предприятия (имущественного комплекса), проектной документации, деклараций промышленной безопасности, технологических регламентов и других документов, связанных с эксплуатацией опасных производственных объектов.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» обязанность осуществлять регистрацию опасных производственных объектов в государственном реестре возложена на организации и индивидуальных предпринимателей вне зависимости от организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющие их эксплуатацию на правах собственности, аренды или ином законном праве¹.

Приказом Ростехнадзора утвержден регламент Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, определяющий порядок и сроки осуществления действий (административных процедур) при регистрации опасных производственных объектов и ведении государственного реестра опасных производственных объектов².

В соответствии с п.14 и 15 данного регламента, Аренданные опасные производственные объекты регистрируются в составе организации-арендатора. Заявителем является организация (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель без образования юридического лица) вне зависимости от ее организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющая эксплуатацию опасных производственных объектов на правах собственности или аренды или ином законном праве, определяющем ее юридическую ответственность (далее – эксплуатирующая организация).

В соответствии с п.1 и п.2 ст.10 Федерального закона от 04.03.2013 № 22-ФЗ следует, что опасные производственные объекты, зарегистрированные в государственном реестре опасных производственных объектов, подлежат перерегистрации с присвоением соответствующего класса опасности³. В случае если юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, эксплуатирующими опасный производственный объект, не проведена его перерегистрация в государственном реестре опасных производственных объектов с присвоением соответствующего класса опасности, плановые проверки такого юридического лица или такого индивидуального предпринимателя в отношении указанного опасного производствен-

ного объекта проводятся с периодичностью не чаще чем один раз в течение одного года.

Из норм Федерального закона от 04.03.2013 № 22-ФЗ и Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ не усматривается оснований, для освобождения арендатора опасного производственного объекта от процедуры перерегистрации данного объекта⁴.

В случае если владельцем опасного производственного объекта, в отношении которого Правительством Российской Федерации установлен режим постоянного государственного надзора, не проведена перерегистрация в государственном реестре опасных производственных объектов с присвоением соответствующего класса опасности, режим постоянного государственного надзора в отношении данного опасного производственного объекта сохраняется до даты его перерегистрации в государственном реестре опасных производственных объектов.

Таким образом, указанные правоотношения нуждаются в обязательной государственной регистрации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в с изменениями и дополнениями От 25.03.2011 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2004. № 13. Ст. 1110.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 30.12.2004 № 219-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 45.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 30.06.2008) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ». 28.07.1997. № 30. Ст. 3588.
6. Федеральный закон от 04.03.2013 № 22-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившим силу подпункта 114 пункта 1 статьи 333.33 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». 04.03.2013. № 9. Ст. 874.
7. Приказ Ростехнадзора от 12.09.2012 № 512 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по производству маркшейдерских работ» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.03.2013 № 27408) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 19, 13.05.2013 (прил. к регламенту не приводятся).
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.06.2000 № 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». N 11 (ч. 2). 2003.
9. Авдеев В. В. Аренда-лизинг. Аренда предприятий // Налоги (газета). 2014. № 1.
10. Андреев В. К. Аренда и арендные правоотношения // ЭЖ-Юрист. 2014. № 31.
11. Дашян М. Договор аренды нежилых помещений // Бизнес-адвокат. № 7. 2015.
12. Пискунова Е. А. Нежилое помещение как объект гражданских прав и предмет договора аренды // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2.

4 Там же.

УТЯШЕВА Ирина Борисовна

начальник отдела статистики населения и здравоохранения Башкортостанстата; старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ХИЛАЗЕВА Гульдар Фаритовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения человеческого потенциала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАДАЧИ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

В статье показано, что изменение численности, возрастно-половой и брачной структуры населения, структура рождений, репродуктивные установки, а также миграционные процессы оказывают определяющее воздействие на число рождений и должны учитываться при постановке задач демографической политики и оценке средств и возможностей их достижения.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, репродуктивные установки, численность, возрастно-половая структура, брачная структура, разводы, миграция.

UTYASHEVA Irina Borisovna

Head of statistics division of population and health of the Bashkortostanstat; senior researcher of the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

KHILAZHEVA Guldar Faritovna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of the Center for the study of human potential of the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailya Kadimovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Center for the study of human potential of the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

DEMOGRAPHIC TRENDS AND POLICY RESPONSES TO LOW FERTILITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The authors conclude that population change, age-sex and marital structure of the population, the structure of births, the reproductive attitudes, as well as migration processes have a determining influence on the number of births. These trends should be taken into account when setting targets of population policies and the evaluation of the means and opportunities to achieve them.

Keywords: population policies, fertility, reproductive attitudes, number, age and sex structure, the structure of marriage, divorce, migration.

Основной целью демографической политики в национальных интересах России является формирование желательного режима воспроизводства населения, который позволил бы преодолеть негативную динамику численности населения России и ее регионов. Существуют разные точки зрения относительно ее задач и приоритетов в их решении. Преобладает точка зрения о необходимости решения комплекса задач: поощрения рождаемости, улучшения медицины, здравоохранения и условий труда, использования миграционного потенциала стран ближнего зарубежья и т.д.¹. В свою очередь, эти задачи должны быть сопряжены со специальными задачами демографической политики, а также семейной, социальной, молодежной, культурной, образовательной, политики здравоохранения. Большинство развитых государств сегодня предпочитают придерживаться активной семейной политики, одна-

ко не во всех проводится демографическая политика в сфере рождаемости с постановкой целевых показателей, как в Российской Федерации.

Существует тесная связь социальной, семейной политики и демографической в области поощрения рождаемости: они имеют общий объект воздействия - семью. В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года в числе других указана такие задачи, как «повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений»². Семья как социальный институт является полифункциональной, одной из важных функций которой является репродуктивная.

Актуальной задачей для исследователей является изучение семьи как объекта демографической политики - численности и структуры семей по возрасту, детности и т.д., а также

* Публикация подготовлена в рамках Приоритетных направлений научных исследований Академии наук Республики Башкортостан за 2017 г. по теме «Комплексное исследование социально-экономических механизмов научно-практического обеспечения стратегического развития Республики Башкортостан» (Лот № 2).

1 Стратегия демографического развития России / под ред. В. Н. Кузнецова, Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. С.157-167.

2 Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ № 1351 от 09.10.2007).

определение закономерностей и перспектив их изменения. При этом необходимо учитывать сохранение региональных особенностей демографических процессов. Республика Башкортостан на фоне России выделяется более высоким уровнем рождаемости, что отражается и на сфере семьи, брачного и репродуктивного поведения в целом.

В настоящее время продолжается процесс трансформации института брака и растет доля населения в незарегистрированных брачных союзах. Несмотря на это в России (в том числе и в Башкортостане) «фактический» брак, в демографическом смысле, остается основным фактором, повышающим вероятность как первых, так и последующих рождений³. Доля незарегистрированных браков достаточно сильно возросла, составляя 12,5% брачных союзов в Башкортостане согласно Всероссийской переписи населения 2010 года (далее-ВПН-2010). При этом Башкортостан можно отнести к регионам с достаточно низким уровнем незарегистрированной брачности. Рождения в зарегистрированном браке составляют в республике 75-80%, при этом достигают максимума в группе 25-29 лет (85,8%), на которую приходится самый высокий удельный вес рождений в целом (80%).

Нельзя не заметить общий исторический тренд к снижению интенсивности рождаемости в наиболее «активных» в репродуктивном отношении возрастах. Если он продолжится (в низком варианте прогноза), суммарный коэффициент рождаемости в республике к 2025 году может достичь отметки 1,66⁴, а численность родившихся - 35,3 тыс. человек. При высоком варианте прогноза суммарный коэффициент может практически не снизиться (1,86), однако падение числа рождений будет также значительным (39 тыс. родившихся). Это означает, что достижение высокой интенсивности рождений не означает прямо пропорционального роста их числа, что должно учитываться при формировании целевых показателей рождаемости. Снижение численности молодежи обуславливает сужение контингента молодых семей и, как следствие, числа рождений. При этом ситуацию может усугубить тенденция миграционного оттока молодежи из республики.

Демографические волны также выступают в качестве фактора, влияющего на динамику рождаемости. В ближайшие годы в наиболее «активном» репродуктивном возрасте будут малочисленные поколения 1990-х годов рождения, начнут вытесняться сравнительно многочисленные поколения 1980-х годов. Этот фактор может оказать влияние на число рождений, перепады которого будут снижать или повышать нагрузку на систему образовательных учреждений (особенно дошкольных), что повышает требования к ее гибкости.

Тенденции «взросления» брака, роста разводов и увеличение уровня окончательного безбрачия также выступают в качестве понижающих факторов рождаемости. За последние 20-25 лет снизилась доля семей, состоящих из супружеской пары и их несовершеннолетних детей, следовательно, повысилось значение других видов семей, особенно одиноких матерей с детьми (в 2010 г. – 22% семейных ячеек в РБ) Надо отметить,

что в среднем по стране эти изменения носят более резкий характер. Среднее число детей до 18 лет в домохозяйствах республики (1,511) несколько выше, чем в России (1,445).

Для проведения дальнейшей демографической политики наиболее важное значение имеют данные о структуре молодых семей (супружеские пары или одинокие родители до 35 лет). По итогам ВПН-2010 в РБ 15% молодых супругов еще не имели детей (около 40 тысяч пар). Согласно данным микропереписи 2015 года среди женщин 20-24 лет 69,1% не имеют детей, 25-29 лет – 32, 2%, 30-34 лет - 17,7%. В будущем большинство населения этого возраста ориентировано на рождение двух детей (52-53,8%); примерно треть склонны к рождению одного ребенка или не намерены иметь детей⁵. По данным Башкортостанстата на 1 января 2016 года численность женщин 20-34 лет составляла 455,6 тыс. человек, мужчин – 462,7. В демографической политике необходимо учитывать, что важно не только создание благоприятных условий для реализации репродуктивных намерений, но и формирование репродуктивных установок, а также общий социальный климат в обществе.

Разводы оказывают негативное влияние на ситуацию, особенно в наиболее «продуктивные» первые годы брака. В 2015 году 4,5% разводов приходилось на пары, не отметившие первую годовщину семейной жизни, и 9,9% - с длительностью брака в 1 год. Чаще всего распадались браки после 2-4 лет (26,4% от всех разводов) и 5-9 лет (25,1%).

Дополнительный фактор дестабилизации семейно-брачной сферы, потенциально способствующий снижению рождаемости, особенно актуальный для Башкортостана – высокий уровень межрегиональной миграционной убыли молодого, трудоспособного населения. Это ведет к «вымыванию» молодежи из республики. Следствием более высокой миграционной активности молодых женщин является непропорциональное соотношение полов в городах и селах республики. Миграция семей, супругов может оказывать негативное влияние и на качество семейных связей, ослабляя или разрушая их⁶. Переезд часто мешает реализации репродуктивных намерений, способствуя откладыванию рождения детей⁷. Нуклеаризация семьи, нарушение родственных связей увеличивает зависимость семей от экономического развития страны и региона, от мер государственной поддержки семьи, обостряет проблемы жилья, доступности дошкольных учреждений и т.д. Решению данной проблемы, на наш взгляд, могло бы способствовать улучшение социально-экономических условий для сельских мигрантов в городах республики, в том числе с участием работодателей.

Реализация репродуктивных намерений складывается из представлений каждого человека о браке, семейных ценностях, наличия благоприятных экономических и социальных условий для рождения и воспитания детей. Для того чтобы понять, почему именно так формируется семейная и брачная

3 Волков А. Г. Семья - объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.; Синельников А. Б. Влияние брачности на рождаемость и демографическая политика в России // Семья и демографические исследования. Научный интернет-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/12314/>. Дата обращения: 15.03. 2017 г.

4 Галин Р. А., Прудников В. Б., Утяшева И. Б., Шамсутдинова Н. К. Возможные демографические перспективы республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни. 2016. №3. С. 204-211.

5 Рождаемость и репродуктивные планы респондентов микропереписи населения 2015 года по Республике Башкортостан. Аналитическая записка. Уфа: Башкортостанстат, 2017. (Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/4baa6c004041cb9da64aeec7692f4691/МПН+репродуктивное.pdf). Дата обращения 25.03.2017 г.

6 Когай Е. А., Зотов В. В., Каменева Т. Н. Социокультурные риски семейно-брачных отношений в условиях глобализации пространства жизнедеятельности человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/033-038.pdf>. Дата обращения: 01.03. 2017 г.

7 Успенская Т.Н. Миграционное поведение населения Ханты-Мансийского автономного округа. М.: ЦСП, 2006. С. 174.

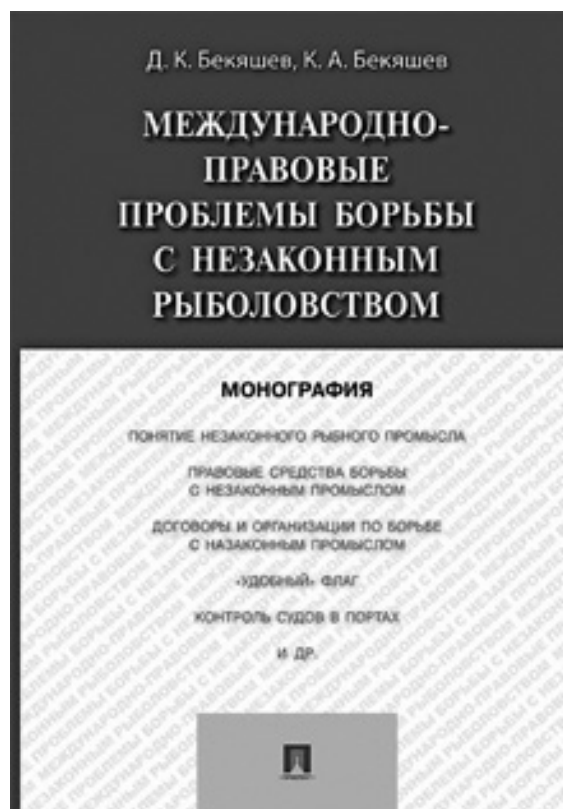
структура, необходимо знать, насколько регулируемы процессы в брачно-семейной сфере как со стороны государства, так и со стороны общественных норм. Сегодня в семейной политике выстраиваются партнерские отношения государства с семьей, что в случае регулирования рождаемости означает создание условий для реализации репродуктивной функции семьи. Задачи демографической политики могут быть «экстенсивными», когда при достижении количественных целевых показателей в недостаточной степени учитывается качественная составляющая. Учет последнего, например, означает, что повышение показателей рождаемости – не самоцель, т.к. важно учитывать, в каких семьях и условиях затем будут воспитываться дети. Интенсивный приток мигрантов может вызвать риски их социальной адаптации; для достижения миграционного баланса республике необходимо выдержать конкуренцию с другими регионами за человеческие ресурсы.

Таким образом, объективным фактором, обуславливающим снижение числа рождений, является падение численности молодежи, лиц репродуктивного возраста. Планомерный рост числа рождений не может быть задачей и критерием эффективности, нужно создание благоприятных условий для семьи, реализации репродуктивных намерений и воспитательных функций. Сохранение интенсивности рождений и оптимального миграционного баланса в среде молодежи может замедлить глубину падения числа рождений. Реализации репродуктивных намерений могут способствовать социально-экономические меры. Однако залогом успеха является уровень репродуктивных установок и социальный климат в обществе. Состояние сферы семьи будет определяющим фактором, оказывающим влияние на рождаемость. Все это обуславливает необходимость реализации комплексного подхода в решении задачи демографической политики по повышению рождаемости.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ № 1351 от 09.10.2007).
2. Рождаемость и репродуктивные планы респондентов микропереписи населения 2015 года по Республике Башкортостан. Аналитическая записка. Уфа: Башкортостанстат, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/4baa6c004041cb9da64aee7692f4691/МПН+репродуктивное.pdf. Дата обращения 25.03.2017 г.
3. Волков А. Г. Семья - объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.
4. Галин Р. А., Прудников В. Б., Утяшева И. Б., Шамсутдинова Н. К. Возможные демографические перспективы республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни. 2016. №3. С. 204-211.

5. Когай Е. А., Зотов В. В., Каменева Т. Н. Социокультурные риски семейно-брачных отношений в условиях глобализации пространства жизнедеятельности человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/033-038.pdf> Дата обращения: 01.03. 2017 г.
6. Синельников А.Б. Влияние брачности на рождаемость и демографическая политика в России // Семья и демографические исследования. Научный интернет-журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/12314/>. Дата обращения: 15.03. 2017 г.
7. Стратегия демографического развития России / под ред. В. Н. Кузнецова, Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 208 с.
8. Успенская Т. Н. Миграционное поведение населения Ханты-Мансийского автономного округа. М.: ЦСП, 2006. 208 с.

ГАЛИМОВ Баязит Сабирьянович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПЕРЕХОДА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ К ДУХОВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сегодня во всем мире авторитетные ученые задумываются над содержанием механизма перехода от экономической цивилизации к духовной. В статье утверждается, что главная ошибка российских реформаторов состоит в абсолютизации экономических факторов развития общества. Цивилизованный мир от этого постепенно благополучно уходит. Нами обосновывается тезис о том, что обозначенный переход носит синергетический, подсознательный (трансперсональный) характер.

Ключевые слова: парадигма, синергетика, цивилизация, экономика, духовный мир, даосизм, идеалы.

GALIMOV Bayazit Sabirjanovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in Philosophy, professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SYNERGETIC PARADIGM OF TRANSITION FROM ECONOMIC TO SPIRITUAL CIVILIZATION

Today in the whole world authoritative scientists think about the content of the mechanism of transition from an economic civilization to a spiritual one. The article argues that the main mistake of Russian reformers is to absolutize the economic factors of the development of society. Civilized world from this gradually safely goes away. We justify the thesis that the indicated transition is synergistic, subconscious (transpersonal).

Keywords: paradigm, synergetics, civilization, economics, spiritual world, Taoism, ideals.

Концепция парадигмы в широкий научный оборот вошла после работ современного американского историка науки Томаса Куна¹. Она буквально означает совокупность теоретических, методологических и иных установок, принятых научным сообществом на каждом этапе модели или стандарта научного мышления. Некоторые из парадигм имеют философскую природу, они общи и всеохватны, другие парадигмы руководят научным мышлением в довольно специфических, ограниченных областях исследований. Парадигма столь же существенная и абсолютно необходимая предпосылка любого научного исследования. Реальность чрезвычайно сложна, и обращаться к ней в ее тотальности вообще невозможно. Наука не в состоянии наблюдать и учитывать все разнообразие конкретного явления, объема и его выбор определяется ведущей па-

радигмой данного времени. Таким образом, ему не избежать привнесения определенной системы убеждений в область изучения.

Научные наблюдения сами по себе не диктуют единственных и однозначных решений, объяснения одних и тех же фактов можно использовать многие парадигмы. Согласно Куну, парадигмы играют решающую, сложную и неоднозначную роль в истории науки. Из вышеупомянутых причин они, безусловно, существенны и необходимы для научного прогресса.

Ранним стадиям большинства наук, которые Кун определяет как «нормальные периоды» – свойственны концептуальный хаос и конкуренция большого числа расходящихся

Галимов Б. С.

Салихов Г. Г.

Абларова З. Ф.

1 Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.

концепций, и все они приблизительно соответствуют наблюдениям и научным методам своего времени. Простая, элегантная и правдоподобная концептуализация данных, которая готова объяснить множество психологических явлений, обосновывает вероятностную теорию смыслов, а так же трансперсональную психологию.

Другим фундаментальным вызовом являются работы британского биолога Руперта Шелдрейка². Он полностью пренебрегает проблемой возникновения форм в живой природе. Его концепция морфического резонанса предполагает, что возникновение форм в природе управляется воображением. Мир трансперсонального существует независимо от нас³. Новый образ человеческого существа парадоксален по своей природе и включает в себя два взаимодополняющих аспекта. В повседневных ситуациях, в которых проявляются психология человека, они (люди) подобны биологическим машинам. Однако в неординарных состояниях сознания они проявляют свойства бесконечных полей сознания, выходящих за пределы пространства, времени и линейной причинности. Это тот образ, который на протяжении тысячелетий описывался, на первый взгляд, странным и непривычным для науки способом и требует ясного и логически связанного ответа. Однако важно напомнить, что однажды уже был подобный многозначительный прецедент. В 30-е годы ученые столкнулись парадоксом волны-частицы, связанный с тем известным фактом, что свет и субатомные частицы могут проявлять себя в одних ситуациях как частицы, а в других – как волны! Этот парадокс был отражен в принципе дополнительности сформулированным Нильсом Бором. Сейчас мы встречаемся с таким же парадоксом в науках, которые изучают человека.

В настоящее время человечество стоит перед лицом переломного периода в своей истории – может быть, так было всегда, ибо, все эпохи истории человечества характеризуются истощением ресурсов, загрязнением планеты, ростом социальной нестабильности, нищетой, войнами, преступностью, появлением новых заболеваний – самые реальные и все более усугубляющиеся проблемы.

Вместе с тем, новейшие научные наблюдения показывают, что современное состояние является следствием прорыва вещества и энергии из межзвездного пространства в гелиосферную область. Астрономические наблюдения свидетельствуют о вхождении Солнечной системы в область галактических замагниченных потоков ионизированного водорода, гидроксила, что уже привело к двум следствиям: изменились передаточные свойства пространства, что обуславливает более интенсивные явления в массовом сознании, социополитических и культурных процессах. Называем ли мы этот кризис «энергетическим», «экологическим», «урбанистическим» или «системным», мы должны признать, что корень его лежит в одном - базовом кризисе деятельности человечества, обрекая себя тем самым на постепенное самоистребление.

Для нас очень серьезно стоит вопрос пересмотра базовых концепций стратегического управления обществом. Во всем мире передовые и проницательные умы всерьез задумываются над содержанием механики перехода от экономической к духовной цивилизации. Главная ошибка российских реформаторов состоит в абсолютизации экономических сил. Цивилизованный мир от этого постепенно и благополучно уходит.

И дело здесь не в рыночных механизмах или промышленно-технологической инфраструктуре, а в ценностях и смыслах, наделяющих человеческую жизнь тем или иным значением, мировоззренческой парадигме, то есть человек, исследования сознания и вопросы духовного развития, должны стать эпицентром общественных отношений, тем стержнем, на который могут быть нанизаны все социальные институты: политические, экономические, правовые и прочие движения по направлению к целостности, т.е. раскрытию полного потенциала индивида. Оно является таким же естественным для всех, как рождение, психический рост и смерть, это интегральная часть нашего существования. Духовное самораскрытие эпох вращались вокруг идеи о том, что погоня исключительно за материальными целями и ценностями не означает полного выражения потенциала человеческих существ. Согласно этой точке зрения, человечество является частью творческой космической природы человека, и это может привести к образу жизни, как индивидуальному, так и коллективному, который будет несравненно превосходить то, что обычно считается нормой. Ожидание и оценка нашего общества экономических ценностей состоит в увлечении неограниченного роста и чрезмерной зависимости экономики от энергии и ресурсов. Экономический рост должен иметь качественную оценку преобладающую искажение понятия смысла жизни.

Один из ярчайших мыслителей современности и авторитетный исследователь даосизма Алан Уотс, как бы развивая эту мысль, пишет следующее: «Собственный путь любой вещи есть «собственный путь» вселенной. Дао. Поскольку все вещи в мире взаимозависимы, они достигнут гармонии – впрочем, эта гармония воцарится сама по себе, без какого-либо нажима извне. Ни одна политическая или коммерческая организация не является органичной. Такие организации основываются на следовании линейным правилам и законам, наложение элементов последовательности слов и символов, которые не могут объять природу, ведь последняя представляется сложной только с точки зрения возможности ее перевода на линейный язык символов»⁴.

За пределами человеческого общества, о котором нельзя ничего сказать, или же порядок, который невозможно описать словами, является хаосом. В основе даосского видения мира лежит постижение, что «Я» и природа – это один и тот же процесс, который есть Дао. Подобное объяснение, конечно же, является не парадигмой сегодняшней жизни. Пути природы не всегда совпадают с нашими предпочтениями, и поэтому, безусловное доверие к существованию требует, чтобы мы иногда пошли на риск. Если же нет риска, нет и свободы.

Любое управление – это просто уход от ответственности, под правительство, прикрывающееся стремлением помогать людям, очень быстро вырождается в организацию, преследующую собственные интересы. Чтобы хоть как-то контролировать ситуацию в стране, правительство издает законы. Которые со временем требуют от людей столь подробных отчетов на бумаге, что сведения о сделанном становятся более значительным, чем само сделанное...

Наша проблема состоит в том, что в результате привычной ориентации на дуализм, наш здравый смысл говорит нам, что мы можем контролировать природу лишь противодействием тому, чтобы научиться по-другому реагировать на нее.

2 Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир. М.: София, 2004. 432 с.

3 Гроф С. Области человеческого бессознательного. М., 1997. 273 с.

4 Алан Уотс. Путь Дзэн. М.: София. 1993. С. 31.

Мы стоим в начале XXI века – нового тысячелетия. Каким быть ему, зависит и от нас⁵. Наши прошлые слова и поступки стали нашим сегодняшним миром и в каждое мгновение жизни мы засеваем семена грядущего тотального разрушения объединяющих ценностей и смыслов. По-видимому, ситуация эта закономерна – просто мы стоим перед фактом заката некоторого типа цивилизации. Точно так же, как увядание прошлогодних листьев обеспечивает гумусом очередные их составляющие в виде капиталов, земли и человеческих ресурсов (талантов), можно было бы использовать для создания новых организаций. И, тогда над руинами ветхих, прогнивших идеологий воссияют новые, великие Идеалы. Одним из таких Идеалов, среди многих прочих определений жизни, представляется определение, данное Мерабом Мамардашвили: «... жизнь есть усилие во времени»⁶. Собственно говоря, усилие на достижение Идеала, осознанного или неосознанного от паралича, выходит из замкнутого круга, в котором он оказался вследствие приверженности дуалистической идее о самоконтроле и самосознании. Мистики считают, что человечество находится еще в младенческой стадии своего развития. Эволюция не заканчивается на человеке в его обыденном выражении. Вектор эволюции человека, по-видимому, определяется тем, что социальность должна быть устроена таким образом, чтобы существовали условия для раскрытия человеческого потенциала. Но усилия наши должны быть направлены на процесс, который имеет отношение, прежде всего к сверхчеловеческому миру архетипов и коллективного бессознательного. Динамика социального развития находится в прямой зависимости от динамики распространения идей. Проблема здесь скорее в том, что идеи эти еще не захватили достаточное количество умов для того, чтобы они смогли сработать в контексте социальной синергетики.

Сознательное и бессознательное сопротивление новым эволюционным потокам социальной синергетики возможно задевает многих из ныне здравствующих патриархов политики. В психической и социальной сути человека лежит что-то притягивающее к устоявшимся интеллектуальным «магнитам» прошлого. Не зря Томас Кун говорит, что основная причина конфликта «новаторских» и «консервативных» тенденций в интеллектуальной сфере – все-таки психологическая. Прежде всего, та, что «новаторы» – активные, творческие (пассионарные, в терминах Л. Н. Гумилева) – как бы иначе представители пассивной части тех, кто из своего интеллектуального и интенционального поля сделал средство для спокойного и, может быть, безбедного существования.

Психология человека – нелинейный процесс. В сложноорганизованных психологических ситуациях инструментом научного исследования выступает синергетика⁷. Синергетика как научная дисциплина раскрывает невиданные просторы

пояснения и интерпретации сложноорганизованных систем как психология человека.

Подведем итоги:

Цивилизационный подход как один из форм анализа стадий развития общества широко обсуждается в научной литературе.

На наш взгляд, логическая структура цивилизационного подхода к развитию общества удовлетворяет требованиям научной парадигмы (по Т. Куну).

В рамках цивилизационной парадигмы рассматривается стадия перехода от экономической к духовной цивилизации.

Пристайный библиографический список

1. Алан Уотс. Путь Дзэн. М.: Изд-во «София». 1993. С. 31.
2. Галимов Б. С., Газетдинова А. А. Логические основания синергетики // Сб. научн. тр. ученых Башкирского отделения Российского философского общества, посвященного VII Российскому философскому конгрессу. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 4-17.
3. Гроф С. Области человеческого бессознательного. М., 1997. 273 с.
4. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
5. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука. 2011. 288 с.
6. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (синергетика, психология, прогнозирование). М.: Мир, 2004. С. 239.
7. Салихов Г. Г. Философия отношения картины мира в культурном взаимодействии народов Евразии // Материалы VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация». Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 18-24.
8. Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые меняют мир. М.: Изд-во София, 2004. 432 с.

5 Более подробно см.: Салихов Г. Г. Философия отношения картины мира в культурном взаимодействии народов Евразии // Материалы VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений». Уфа.: РИЦ БашГУ, 2015. С. 18-24.

6 Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука. 2011. 288 с. См. также: А. П. Назаретян. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (синергетика, психология, прогнозирование). М.: Мир, 2004. С. 239.

7 Галимов Б. С., Газетдинова А. А. Логические основания синергетики // Сб. научн. тр. ученых Башкирского отделения Российского философского общества, посвященного VII Российскому философскому конгрессу. Уфа.: РИЦ БашГУ. 2015. С. 4-17.

ВАЛЕЕВА Зилия Рамилевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ГЛУХОВЦЕВ Всеволод Олегович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

НРАВСТВЕННО-ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Авторы описывают взаимосвязь между наблюдаемым в современном обществе размыванием психической нормы и диффузией нравственных ценностей.

Ключевые слова: психическая норма, нравственные ценности, этика, аксиология, деятельность, архетип, антиархетип.

VALEEVA Zilya Ramilevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

GLUHOVTSEV Vsevolod Olegovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

RASSOLOVA Irina Yuryevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

MORAL AND MENTAL CONDITION OF MANKIND IN GLOBAL PROCESSE

Authors see relationship between changes psychic norm and diffusion of moral values in the modern world.

Keywords: psychic norm, moral values, ethics, axiology, activity, archetype, antiarchetype.

Большинство людей, живущих в рамках того или иного социума, в процессе жизнедеятельности опираются на нормы как ориентиры поведения, принятия решений, выстраивания взаимоотношений с себе подобными или с социальными системами и подсистемами. «Норма (от лат. norma – руководящее начало, правило, образец) узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь»¹. Норма, тем не менее, не статичное, «застывшее» в своей неизбылемости явление. Нормы меняются и по форме, и по содержанию в зависимости от меняющихся социальных условий. Наиболее устойчивыми являются те нормы, которые содержат наибольшую «концентрацию» общечеловеческих идеалов. Авторы считают, что эти идеалы можно считать идентичными понятию «архетипы», введенному К. Г. Юнгом². Архетипы представляют собой коллективную психологическую установку людей, включающую в себя ценности, мотивы, идеи. Архетипические образы синтетичны, они создаются потребностями людей (биологическими, психологическими), но в обязательном взаимодействии с комплексным восприятием объективной реальности. На наш взгляд, система архитектурных образов является необходимым условием существования

человека в состоянии душевного равновесия и гармонии. А. Р. Янгузин отмечает: «Наиболее глубоко находятся духовные ценности, определяющиеся архетипами коллективного бессознательного, которые задают своеобразие восприятия и особенности мышления и поведения. Взаимодействие всех элементов в структуре менталитета (абстрактное построение) определяет механизм трансформации духовных ценностей»³. Однако в настоящее время мы видим «глобальный кризис человечества, в том числе и кризис общепринятых ценностей. Мы являемся свидетелями множества кризисных ситуаций, потрясающих и на глазах изменяющих мир. Проверенные рецепты, прежде сформулированные ... эталоны не годятся, поскольку сами эталоны теряют свою неизбылемость в общественном

Валеева З. Р.

Глуховцев В. О.

Рассолова И. Ю.

1 Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: «Советская энциклопедия», 1991. С. 45.

2 Юнг К. Г. Символ и архетип. М.: Наука, 1996. Т. 2. С. 196.

3 Янгузин А. Р. Трансформация духовных ценностей в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 374.

сознании»⁴. Это приводит нас к мысли о том, что духовный мир современного человека испытывает сильнейшее внешнее давление, деформирующее гармонию, создаваемую системой архетипических конструкций. Не приведет ли это социум к точке бифуркации, миновав которую, человечество не сможет вернуться на проторенный им же путь идеала ценности человеческой жизни, увязнув в гибельном хаосе «анти-архетипических химер»?

К написанию этой статьи нас побудила трагедия, произошедшая 24 марта 2015 года во Французских Альпах: потерпел катастрофу самолет немецкой авиакомпании GermanWings, в результате чего погибли 150 человек. По предварительным данным, виновником авиапроисшествия является второй пилот воздушного судна Андреас Лубиц, таким чудовищным образом совершивший самоубийство на почве депрессии. Как показало расследование, Лубиц неоднократно испытывал депрессивное состояние, обращался к врачам, проходил курсы лечения – но все это не послужило тревожным сигналом для руководства авиакомпании, доверившей человеку с психическими проблемами исключительно ответственную должность. Мы не можем представить себе, чтобы, скажем, лет 30-40 тому назад человек с таким анамнезом был допущен к летной работе.

Данное событие заставило нас вспомнить о тенденциях в современной психиатрии: смягчении диагностических критериев и, соответственно, размыванию границы «норма – патология» в психическом отношении. То, что те же самые 30-40 лет назад однозначно диагностировалось бы как «психоз», сегодня может попасть в категорию «психопатия»; а человек, тогда считавшийся психопатом, сегодня может попасть в число психически нормальных. Так, из Международной классификации болезней (МКБ-10), принятой в 1993 году, исключены такие категории, как «вялотекущая шизофрения» (присутствуют симптоматически близкие к ней «шизотипическое расстройство личности» и «шизоидное расстройство личности») и «маниакально-депрессивный психоз» (то же самое заболевание включено в классификацию под названием «биполярное аффективное расстройство»). Как видим, есть очевидная направленность замещать сурово звучащие диагнозы гораздо более деликатными формулировками. После чего и не приходится удивляться тому, что в пилоты попадают люди, которые прежде могли бы обладать психической инвалидностью.

«Психопатии – стойкие врожденные... и приобретенные психопатические состояния вследствие органических поражений ЦНС и других заболеваний»⁵. Многие болезни сегодня «помолодели», от повторяемости через поколение перешли к повторяемости в каждом поколении. Появились болезни, связанные с социальными изменениями в обществе и в психическом статусе самой личности (игроманию и компьютерную зависимость все большее количество врачей сегодня склонны рассматривать в одном ряду с алкоголизмом и наркоманией). Увеличились число и частота психосоматических расстройств. Все это в сумме наводит нас на невеселую гипотезу. Не является ли смягчение психиатрической диагностики вынужденным шагом со стороны Всемирной организации здравоохранения, связанным с ростом психического неблагополучия на планете? То есть, если ВОЗ будет продолжать руководствоваться

старой, жесткой классификацией, то ей придется записывать в разряды лиц с психическими проблемами пугающе большое число людей. И в результате, вероятно, оказалось проще сдвинуть границу «норма – патология» в сторону расширения нормы, чтобы бывшие проблемные лица попали в категорию нормальных?

Это всего лишь предположение, не более. Но оно возникло не на пустом месте, а на фоне серьезнейших социопсихологических фрустраций, переживаемых современным обществом.

Каковы причины всего этого? Являются ли они только медицинскими или связаны с изменением иерархии ценностей человечества, с изменением сущностных признаков самих ценностей, отступлением от архетипических норм? В недрах проблемы выживания человечества, похоже, кроме голодного вымирания (вследствие перенаселения Земли, что сегодня тоже оспаривается), угрозы 3-ей мировой войны и террористической угрозы, постепенно вызрела угроза психическому здоровью человечества, которая напрямую является следствием размывания нравственных устоев, «переворачивания» нравственных норм, толерантности как терпимости ко всему безнравственному, противоестественному, аморальному и антигуманному, являющемуся в конечном итоге антиархетипическим «зазеркальем» человеческой сущности. Таким образом, мы предполагаем, что граница «норма – патология» является частным случаем границы «архетип – антиархетип», т.е. современная социальная жизнь травмирует человека образами и демотиваторами, глубоко противоречащими нормальной архетипической парадигме.

Наблюдая за текущими социокультурными процессами, трудно отделаться от мысли о том, что массовому сознанию достаточно навязчиво подсказывается стандарт телесной красоты, во всяком случае, женской – астеничная, если не сказать анорексичная фигура, проще говоря, чрезмерная худощавость; чему ассистирует весьма агрессивная реклама похудения, низкокалорийных диет и т. п. Мы полагаем, что данная эстетика противоречит архетипическим образам, внося в подсознание людей иногда ими самими не замечаемый диссонанс, который, тем не менее, является дестабилизирующим фактором для психики в целом. В частности, анорексичная женская фигура является антиархетипом, антиподом женщины как носителя родового начала. Так, для большинства молодых, незамужних девушек в фольклоре, к примеру, закреплена модель со стройной крепкой фигурой, быстрой и умелой в хозяйстве⁶. Именно такая фигура и является архетипическим образом, максимально способствующим стратегии выживания человека, производству генетически здорового потомства. С анорексичной фигурой, конечно, больших успехов в ведении хозяйства не добьешься, да и потомство вряд ли будет жизнеспособным.

В социокультурном поле современного европогенного общества неправдоподобно большое место занимает проблематика сексуальных девиаций; точнее говоря, границы «норма – девиация» в данном контексте. Невозможно не заметить титанические усилия, прилагаемые к тому, чтобы утвердить в качестве нормы то, что в недавнем прошлом рассматривалось как отклонение. Конечно же, прежде всего мы имеем в виду гомосексуализм и то гипертрофированное информационное сопровождение, которым пользуется в наши дни этот феномен. В данном случае приходится говорить о смещении грани-

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophicalclub.ru>.

5 Вельтишев Ю. Е., Комаров Ф. И., Навашин С. М. Справочник практического врача. В 2 т. / под ред. А. И. Воробьева. 4-е изд., стереотипное. М.: Медицина, 1992. Т. 2. С. 125.

6 Сабирова З. Р. «Социальные болезни»: возможно ли исцеление // Проблемы востоковедения. 2006. N 1. С. 78-83.

цы «норма – девиация» не как о следствии, но как о причине: стремление «нормализовать» гомосексуализм, вплоть до 1990 года включавшийся в международную классификацию болезней как психосексуальное расстройство. Не отрицая гомосексуализм как психофизиологическое явление и вполне признавая право человека свободно определять свою гендерную и сексуальную идентификацию, мы вынуждены признать, что в последние десятилетия тема гомосексуальности как «неотъемлемой составляющей культуры» педалируется с неправдоподобным рвением, что закономерно наводит на мысль о включенности значительных политических сил в процесс внедрения в сознание масс идеи нормативности гомосексуализма; более того, некоей его элитарности.

Иначе говоря, у нас есть основания предполагать присутствие тщательно развиваемой тенденции делать гомосексуализм модным, престижным образом жизни.

Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что в современном обществе происходит подмена архетипов антиархетипами, что вызывает изменение иерархии общечеловеческих ценностей, деформацию их сущностных признаков и глубинной сущности самого человека. Эта тенденция, на наш взгляд, очень опасна, так как разрушение архетипической базы неизбежно влечет за собой деструкцию этико-аксиологической системы личности, а вслед за этим расшатывание основ социума.

Нравственные ценности, являющиеся основой любого осознанного поведения, дают индивиду определенные ориентиры в жизни, но они вырабатываются в процессе освоения им наиболее часто наблюдаемых образцов для подражания, наиболее распространенных, принятых в его окружении стандартов поведения. Мы видим, что эти ценности, основанные на здоровой архетипической парадигме, могут подвергаться серьезным историческим испытаниям. «Состояние морального сознания, смена стереотипов нравственного поведения»⁷, аксиологические проблемы нравственно-психологического развития современного общества связаны с тем, что сегодня человека понуждают к отступлению от универсальных смыслов духовной культуры, которые по сути своей являются глубоко-наследуемыми веками и тысячелетиями образами, идеалами, ценностями. «То, как индивид проявит свои личностные качества, способность объективно отражать особенности окружающего мира, умение вырабатывать (с помощью родителей, семьи) нравственные «фильтры» для выбора своих, самостоятельных смыслов жизни в большей степени зависит от его мировоззрения, представлений о социуме»⁸. Мы считаем, что архетипическая парадигма нуждается не только в защите, но и в культивировании.

Поиск опоры в «эпоху перемен» имманентно присущ человеческому индивиду, заложен в его генетическом коде. «В стремлении использовать испытанные способы и формы функционирования культурных ценностей (религиозных, семейных, этнических и др.), доказавших свою важнейшую роль веками существования и развития, заключается механизм защиты основ бытия индивида и общества от духовного

разрушения»⁹. Мировоззренческие основы современных народов, в повседневный обиход которых вошли стандартизованные, унифицированные, индустриально-урбанизированные формы материальной культуры, все более уходят в глубины их общественной психологии. В условиях формирования новой информационно-коммуникативной ситуации резко повышается потребность социума и индивида в регламентирующей системе отбора поступающей информации согласно определенным регулятивным установкам.

Совместные усилия необходимо сконцентрировать на развитии в человеке душевных способностей и желании управлять собой. Сознательный полноценный человек, обычно, свои способности и желания переводит в плоскость целенаправленной деятельности. Причем эта деятельность, желательна, должна отвечать интересам общественного развития. «Следовательно, на современном этапе чрезвычайно важно на уровне социума осмыслить как, почему и какие нравственные ориентиры выбирает личность для гармоничного сосуществования с себе подобными в единстве»¹⁰. Если человек найдет в себе силы совершить кардинальную переоценку ценностей, то перед ним откроется широкое поле возможностей для решения тех проблем, которые проявились в современном нам обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: «Советская энциклопедия», 1991. С. 45.
2. Валеева З. Р. Место этноэтикета в механизме нравственного регулирования общения: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2000. С. 3.
3. Валеева З. Р. Мировоззренческие аспекты оценки личностных качеств: материалы Всерос. науч. конф. с международн. участием «Вклад Д. Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли». Уфа, 2015. С. 79, 81.
4. Вельтищев Ю. Е., Комаров Ф. И., Навашин С. М. Справочник практического врача. В 2 т. / под ред. А. И. Воробьева. 4-е изд., стереотипное. М.: Медицина, 1992. Т. 2. С. 125.
5. Гусейнов А. А. Приветственное слово участникам конференции // Вклад Д. Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли: материалы Всерос. науч. конф. с международн. участием. Уфа, 2015. С. 4.
6. Сабирова З. Р. «Социальные болезни»: возможно ли исцеление // Проблемы востоковедения. 2006. N 1. С. 78-83.
7. Юнг К. Г. Символ и архетип. М.: Наука, 1996. Т. 2. С. 196.
8. Янгизин А. Р. Трансформация духовных ценностей в России // Евразийский юридический журнал. 2016. N 10 (101). С. 374.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophicalclub.ru>.
9. Валеева З. Р. Место этноэтикета в механизме нравственного регулирования общения: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2000. С. 3.
10. Валеева З. Р. Мировоззренческие аспекты оценки личностных качеств: материалы Всерос. науч. конф. с международн. участием «Вклад Д. Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли». Уфа, 2015. С. 81.

7 Гусейнов А. А. Приветственное слово участникам конференции // Вклад Д. Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли: материалы Всерос. науч. конф. с международн. участием. Уфа, 2015. С. 4.

8 Валеева З. Р. Мировоззренческие аспекты оценки личностных качеств: материалы Всерос. науч. конф. с международн. участием «Вклад Д. Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли». Уфа, 2015. С. 79.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ЛОВУШКИ ЭГО КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье рассматриваются ловушки эго в качестве проблемы философской психологии, уточняются понятия «ловушки» и «эго», осуществляется классификация указанных ловушек, определяются главные способы их преодоления в человеческой деятельности, в её основных проявлениях.

Ключевые слова: философская психология, ловушки, эго, классификация ловушек эго.

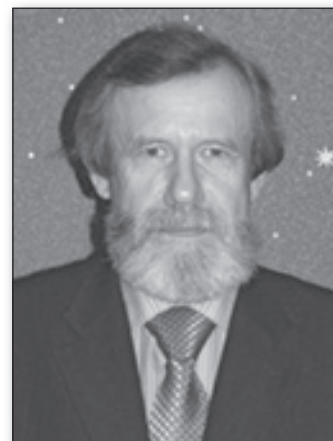
BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of General and social psychology sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

THE PITFALLS OF THE EGO AS A PROBLEM OF PHILOSOPHY OF PSYCHOLOGY

The article discusses the pitfalls of the ego as a problem of philosophical psychology, clarifies the concept of "traps" and "ego" are classification of these traps, determined the main ways of overcoming them in human activity, in its major manifestations.

Keywords: philosophical psychology, traps, ego, classification of traps of the ego.

Бондаренко В. Н.

В современной философской психологии одной из существенных проблем является проблема ловушек эго, которая занимает важное место и в других психологических направлениях, например, в трансперсональной и мистической психологии. По всей видимости, пришла пора постижения сущности и особенностей философско-психологического решения данной проблемы, в отличие от иных её трактовок¹.

По всей видимости, понимание ловушек эго следует начать с уточнения исходных понятий: «ловушки» и «эго», так как среди психологов нет единой позиции в применении этих понятий. Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что нередко взаимосвязь понятий «ловушки» и «эго» усматривают в контексте критики иллюзорных способов достижения просветления, присущих многим людям нашего времени, которые встали на путь духовного развития. Иными словами, в таком случае речь идёт об их стремлении к мистическому, эзотерическому совершенствованию. Подобный подход к использованию указанных понятий довольно отчётливо прослеживается в работах американского психолога М. Кэплен (Кэплен). «Просветление, – утверждает она, – не то, что способно вообразить эго. Это ничто, эго нет, это лишённый содержания термин, которым пользуются те, кто тянется к чему-то выходящему за рамки обычного»². В неспособности человеческого эго постичь бесконечность «просветления» как духовного пути, в духовном материализме М. Кэплен видит основания и проявления ловушек просветления, характеризуя эти ловушки в качестве своеобразных заболеваний, передающихся духовным

путём³. Индийский духовный лидер и мистик Ошо (Багван Шри Раджниш) трактовал ловушки эго в контексте понимания медитативных трудностей.

«На пути медитации, – отмечал он, – есть только две трудности: первая – это эго»⁴. Ошо полагал, что в проявлениях эго, в его стремлении отделиться от всего прослеживаются ловушки, присущие человеческому я. Критикуя позицию эго, он утверждал, что ««моё», «мне», «ты», «я» – ловушки. Эти ловушки вызывают страдание, неврозы, сумасшествие. (...) Ваш подлинный центр – это центр всего. Ваша подлинная суть – это суть всего»⁵. Иными словами, истинное преодоление ловушек эго Раджниш видел в возвращении человека в процессе медитации к своей подлинной сути.

Думается, что более продуктивным является уточнение понятий «ловушки», «эго» и их взаимосвязи в контексте философской психологии, ведь начиная с древних времён, философские психологи, не применяя понятия «ловушки эго», в действительности вели речь о них как в позитивном, так и в негативном смысле. Достаточно, например, вспомнить об апориях Зенона, антиномиях И. Канта, о соотношении «Я» и «не-Я» во взглядах И. Фихте, об основных ступенях гегелевского философского метода, о рассмотрении К. Марксом и Ф. Энгельсом сущности и специфики идеологических иллюзий.

Прежде всего, необходимо разъяснить то, что целесообразно определить как эго (я). В принципе сутью данного понятия является синтез предсознания, сознания и самосознания в постижении человеком самого себя, в разграничении им себя, других людей, мира и всего, что есть. В таком случае ловушки эго – это только одна из разновидностей человеческих трудностей, а именно: кроме указанных ловушек, можно выделить ловушки различных форм бессознательного в человеческой психике, как и другие виды ловушек, учитывая сложность и противоречивость любой человеческой деятельности. При этом следует иметь в виду, что в любой ловушке эго (как и в других разновидностях ловушек) прослеживаются две взаимосвязанные стороны: позитивная и негативная, которые не

1 О философской психологии см.: Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 395-396; Бондаренко В. Н. О трёх подходах в соотношении философской психологии и метафизической онтологии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 368-370; Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизическая гносеология в контексте типологии человека // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 367-369; Бондаренко В. Н. Философская психология и духовная психология (метафизический аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104) – С. 381-383.
2 Кэплен М. На полпути к вершине. Пер. с англ. К. Семёнов. – К.: «София», 2002. – С. 312.

3 СМ.: Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011. – С. 59-67, 145-146.

4 Ошо. Медитация: первая и последняя свобода. – М.: «Нирвана», 2000. – С. 177.

5 Там же. – С. 181.

могут существовать друг без друга. Это обусловлено тем, что ограничение и абсолютизация, стремления преодолеть их в человеческой психике находятся в постоянной взаимосвязи и развитии.

Данное уточнение понятий «эго», «ловушки», «ловушки эго» позволяет перейти к классификации ловушек эго, учитывая разные основания такой классификации. К главным основаниям классификации ловушек эго можно отнести мировоззренческие, метафизические, онтологические, гносеологические, аксиологические, антропологические, социально-культурные, исторические, методологические и логические основания. Конечно, они не охватывают всех оснований в постижении классификации ловушек эго, но позволяют в некоторой мере расширить и углубить понимание указанных ловушек, а тем самым будут способствовать дальнейшему исследованию ловушек эго как проблемы философской психологии.

Мировоззренческие основания возникновения и развития ловушек эго прослеживаются в наличии различных типов мировоззрения, порождённых человеческим я, к которым можно отнести мифологию, искусство, науку, религию, мистику и философию. Данные типы мировоззрения не существуют в чистом виде, а проявляются в своеобразных способах и формах взаимодействия. К примеру, есть среди них мифологическая философия, художественно-образная философия, религиозная философия, мистическая философия, научная философия и философия, стремящаяся встать над этими своими способами и формами. Подобное наблюдается и в иных типах мировоззрения, в том числе в науке и мистике, в различных направлениях развития психологии. Поэтому можно сказать, что среди ловушек эго, прежде всего, есть эго мировоззренческие ловушки, а М. Кэплан (Кэплен) и Ошо обращают главное внимание на ловушки эго как на проблему взаимосвязи обыденных (немировоззренческих) и мистических представлений и позиций людей.

Метафизические основания становления и развития ловушек эго являются, во-первых, самым глубинным уровнем мировоззренческих оснований, а тем самым обуславливают мировоззренческие метафизические ловушки эго (в каждом типе мировоззрения есть своя метафизика); во-вторых, порождают особый вид философских ловушек эго, в том числе и философско-психологических: преимущественная ориентация философских психологов на материалистическую, идеалистическую или нейтральную философию демонстрирует отчётливое проявление метафизических, философских, ловушек эго. Поэтому, в отличие от М. Кэплана (Кэплен), в духовном материализме следует усматривать не только ловушки эго и их основания, но и определённую форму взаимосвязи между материализмом и идеализмом в философской психологии. К тому же есть смысл обратить внимание и на иные переходные формы отношений между направлениями последней. Среди них можно выделить материалистический идеализм, духовную и материальную нейтральную философию, которые выступают как разновидности метафизических оснований ловушек эго, так и в качестве метафизических видов отмеченных ловушек.

Онтологические основания формирования и существования ловушек эго – это второй уровень в конкретизации их мировоззренческих оснований (в любом типе мировоззрения имеется собственная онтология), выступающих одновременно и как основания следующей разновидности ловушек эго – эго онтологических ловушек, в том числе и философских. Данные ловушки обусловлены главным образом тем, что люди ограничивают себя конкретными онтологическими рамками и возвеличивают их. В философии, в философской психологии это прослеживается в абсолютизации бытия ничто, небытия или собственно бытия. В иных онтологических конструкциях (мифологических, художественно-образных, религиозных, научных, мистических) такая абсолютизация имеет свой специфический характер. Например, в даосской мистике это связано с соотношением человеческого и естественного Дао. В научном мировоззрении (особенно в западном его варианте) возвеличивается проблематика онтологии природы: наука трактуется по преимуществу как её естественнонаучное направление.

В искусстве развивается ожесточённая борьба между модернистским и постмодернистским направлениями. В мифологии онтологические ловушки эго проявляются в выражении столкновений между природным, социальным и космическим бытием. Такие примеры можно продолжить.

Гносеологические основания, обуславливающие познавательные ловушки эго, имеют весьма широкое распространение во всех типах мировоззрения. Наиболее отчётливо они демонстрируют себя в науке, мистике, философии и религии. Так, начиная с эпохи Нового времени, гносеологические ловушки эго проявляются в стремлении учёных подменить поиск истины поиском достоверности в научном познании. В мистике эти ловушки прослеживаются порой в необоснованной борьбе с самим человеческим я, в непримиримом противопоставлении ума и не-ума, единства и двойственности, в возвышении процессов осознанности человеком себя и всего. В философии, в том числе в философской психологии, гносеологические ловушки эго проявляются в абсолютизации чувственного, рационального и интуитивного познания, таких познавательных позиций, как агностицизм, скептицизм, гносеологический оптимизм. В религии возвышаются догмы конкретных конфессий в познании действительности, осуществляется претензия на обладание абсолютной истины (в других формах это прослеживается и в науке, мистике, философии). В мифологии доминирует как стремление принизить роль человеческого эго в исследовании мира и человека за счёт возвышения роли бессознательного, так и господствует обратный процесс, обусловленный тенденциями антропоцентризма: всемерное наделение природного мира человеческими качествами (антропоморфизм). В искусстве гносеологические ловушки эго проявляются, прежде всего, в абсолютизации индивидуального начала в человеке, а также в возвышении красоты в её соотношении с благом и истиной.

Аксиологические основания, порождающие ценностные ловушки эго, широко демонстрируют себя в мифологии, искусстве, религии, науке, мистике и философии, в философской психологии, в других психологических направлениях. В первую очередь, это прослеживается в противопоставлении таких ценностей, как переживание, осмысление, бытие, развитие, в борьбе между земными и неземными ценностями, в отношениях между мировоззренческими ценностями, во взаимосвязях между ценностями, смыслами, целями и средствами во всех видах человеческой деятельности, во взаимодействии конфликта и согласия, в отождествлении ценности и смысла, в непримиримых конфликтах между социальными и культурными ценностями, в игнорировании ценностных проблем, в абсолютизации или отрицании антропологических оснований в постижении и существовании природы ценностей.

Ловушки эго обусловлены и собственно антропологическими основаниями, тем, что в действительности проявляются и стремятся себя чрезмерно возвысить различные типы человека, среди которых главным образом целесообразно выделить действующего, эмоционального, чувственного, разумного, страдательного, милостивого, мудрого, духовного, святого и Божественного человека. В таком случае можно вести речь о собственно антропологических ловушках эго. Эти ловушки, как правило, возникают тогда, когда не видится взаимосвязь всех указанных типов человека, игнорируется принцип холахии в отношениях между ними, абсолютизируются властные отношения между людьми, возвеличивается роль компромиссов, конфликтов в их взаимодействии, абсолютизируется роль человека в мироздании.

На возникновение и развитие ловушек эго существенное воздействие оказывают и социально-культурные основания, возвеличивание или недооценка которых и приводит, прежде всего, к такого рода ловушкам. Социально-культурные ловушки эго прослеживаются во всех типах мировоззрения, проявляясь в них в весьма специфических формах. Так, в мифологии они проявляются в антропоморфизме, традициях, ритуалах, символике, синкретизме с учётом их цивилизационных, культурных и региональных особенностей. В искусстве они демонстрируют себя в стремлении подменить общечеловеческие интересы и потребности государственными, расовыми, национальными, классовыми, гендерными, межлич-

ностными, особенно собственно индивидуальными. В религии социально-культурные ловушки эго стремятся заменить Бога человеческим я, возвысить человека над природой, противопоставить (порой в жёсткой форме) традиционные, светские и целостные разновидности религии. В науке данные ловушки прослеживаются в чрезмерном возвышении или принижении точных, естественных, технических, социальных и гуманитарных наук, науки в целом. В мистике довольно часто игнорируются социально-культурные основания в качестве позитивных условий становления и развития людей, что приводит к тому, что мистики нередко не прорабатывают социально-культурные уроки человечества. В философии довольно часто появляются тенденции абсолютизации западных, восточных, российских и иных традиций, проявляется стремление особенное или общее социально-культурное развитие выдать за всеобщее.

Весьма часто во всех указанных ловушках эго существуют в качестве потенциальных или снятых исторические ловушки, которые выступают в то же время и как определённые самостоятельные ловушки человеческого я. Они обусловлены историческими основаниями. Сама история людей вносит в их жизнь и с помощью их данные ловушки. Не всё в истории повторяется. Многие в ней существуют единственный раз. Поэтому эти ловушки эго являются самыми неуловимыми. Их очень трудно классифицировать и преодолеть. Не случайно об отдельном человеке, социальной группе, государстве, обществе и человеческом сообществе нередко можно сказать известную фразу: «История ничему не учит». Однако есть многочисленные случаи и учёта указанных ловушек эго, их проработки, как конкретные исторические уроки. Мировые, региональные и локальные войны – яркие проявления как учёта, так и игнорирования исторических ловушек эго.

Среди оснований ловушек эго можно отметить и методологические, которые порождают эго методологические ловушки. Они пронизывают все области человеческой деятельности: бытие, познание, оценивание, преобразование. Эти ловушки эго прослеживаются и во всех типах мировоззрения (в мифологии, искусстве, религии, мистике и философии). К наиболее отчётливым их проявлениям следует отнести игнорирование или абсолютизацию методологии во всех видах человеческой деятельности; противопоставление бытийной, оценочной, познавательной и собственно практической методологии; возвышение или недооценка подходов, принципов, методов, методик и техник в конкретных видах методологической деятельности; отождествление или чрезмерное противопоставление творческих и стереотипных процессов в методологии.

К логическим основаниям возникновения и развития ловушек эго относятся, прежде всего, формальная и содержательная логика. Неразумные конфликты и противоречия между их представителями обуславливают логические ловушки эго. В то же время отмеченные ловушки порождаются и естественными процессами, присущими данным видам логики, а также стремлением принизить интуицию в человеческой деятельности. Эти ловушки эго связаны со всеми отмеченными выше ловушками, но особенно тесное взаимодействие они имеют с эго познавательными и методологическими ловушками. В них идёт борьба и между эмоциональной, чувственной, рассудочной, отрицательно-разумной, положительно-разумной, интуитивной и другими разновидностями логики. Можно сказать, что логические ловушки эго в себе несут и различия между мифологической, художественно-образной, религиозной, мистической, научной и философской видами логики.

Уточнение понятий «эго», «ловушки», «ловушки эго», классификация отмеченных ловушек позволяют определить главные способы или пути их преодоления в человеческой деятельности, в основных её проявлениях. В этой связи есть смысл обратить внимание на то, как М. Кэплан (Кэплен) и Ошо (Раджниш) намечали пути снятия ловушек эго. Первая из них характеризовала двенадцать взаимосвязанных аспектов решения проблемы преодоления данных ловушек. Она относилась к ним: искреннее намерение; сострадание; чувствительность и открытость; терпение; спокойствие; восприимчивость; страсть; расслабление; удовлетворение; чувство юмора;

изумление и открытость для волшебства; смирение⁶. Ошо усматривал главный путь одоления ловушек эго (как и ловушек ума) в последовательной медитации, когда человек приходит к своему подлинному центру (а тем самым и к центру всего), отказывается от идеи личности как ложной, стремится к своей подлинности, истинности, становится индивидуальностью⁷.

Поддерживая в основном справедливые и искренние устремления данных исследователей, хочется обратить внимание и на другие способы (пути) преодоления ловушек эго. Прежде всего, следует объединить усилия представителей всех мировоззренческих концепций (мифологических, художественно-образных, религиозных, мистических, научных и философских) в отношении к рассматриваемым ловушкам. Каждая концепция имеет полное право на участие в равноправных диалогах по проблеме ловушек эго. Целесообразно постоянно постигать взаимосвязь между позитивными и негативными моментами в данных ловушках, причём не абсолютизировать, не принижать и не игнорировать проблематику ловушек эго. При рассмотрении этой проблематики нужно учитывать, прежде всего, деятельность человеческого эго как великое достижение человека, его социально-культурных отношений, иначе можно нарушить многовековые традиции, бесценный опыт развития человечества.

В процессах преодоления ловушек эго не следует возвышать те формы бессознательного, снятием которых стало возникновение и развитие я, а тем самым бережно и с любовью относиться к своему эго, как к партнёру, который помогает нам двигаться к нашей душе, нашему духу, к пониманию многогласности и холярхичности во взаимодействии духовной, душевной и телесной организации человеческого существа.

В отношении к ловушкам эго нужно развивать все плодотворные виды человеческой практики, а не только основываться на мистической её разновидности, что невозможно осуществить без ясного осознания всей сложной структуры и системы рассматриваемых ловушек.

Есть смысл увязать проблему ловушек эго, их преодоление с освоением темы кризисов (духовных, душевных и телесных), трактуя данные ловушки и кризисы в контексте естественного развития человеческой психики, её целостности, в соотношении индивидуальности, самости и души в человеке.

Постижение и освоение ловушек эго как проблемы философской психологии будет способствовать дальнейшему взаимодействию философских психологов с ненаучными, научными, эзотерическими и духовными психологами в развитии диагностики, консультирования, коррекции и психотерапии, в оказании поддержки всем нуждающимся в психологической и психиатрической помощи.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Н. О трёх подходах в соотношении философской психологии и метафизической онтологии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95).
 2. Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94).
 3. Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизическая гносеология в контексте типологии человека // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99).
 4. Бондаренко В. Н. Философская психология и духовная психология (метафизический аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104).
 5. Кэплан М. На полпути к вершине. Пер. с англ. К. Семёнов. – К.: «София», 2002.
 6. Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011.
 7. Ошо. Медитация: первая и последняя свобода. – М.: «Нирвана», 2000.
- 6 Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011. – С. 85-96.
- 7 См.: Ошо. Медитация: первая и последняя свобода. – М.: «Нирвана», 2000. – С. 177-183.

КУЗЬМИНА Галина Павловна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева

У ИСТОКОВ ОРГАНИЦИЗМА

В статье обращается внимание на истоки органицизма (естествознание, позитивизм, немецкая идеалистическая философия). Естественные науки XIX века стремились к созданию новых областей знания на стыке разных наук. Это побудило и обществоведов обратить внимание на методы естественных наук, признавая превосходство органического метода. Развитие естественных наук предопределило и появление позитивизма. Позитивизм стремился перевести философские вопросы из области абстрактной в область практическую, пытаясь определить на деле значимость тех или иных теоретических обобщений. Идея развития, разрабатываемая немецкой классической философией, легла в основу органицистского представления об общественном развитии.

Ключевые слова: позитивизм, органицизм, органики, мировоззрение, принцип, закон, механизм, социальный организм, развитие.

KUZMINA Galina Pavlovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and law sub-faculty of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

AT THE ORIGIN OF ORGANICISM

This article is talking about the beginnings of organicism (natural science, positivism, German idealistic philosophy). Natural sciences in the 19th century are trying to create a new part of multidisciplinary knowledge. This tendency shows that attention of social scientists is focused on the methods of natural science and they admitted organic approach and its superiority. A development of natural sciences predetermined positivism's appearance. Positivism is trying to move a many philosophical questions from the abstract to the practical. Moreover, this view is trying to determine in practice the value of certain theoretical generalizations. The idea of development, developed by German classical philosophy, formed the basis of organic ideas about society's progress.

Keywords: positivism, organicism, the organists, worldview, principle, rule, mechanism, the social organism, development.

Представление о природе, космосе как одушевленном организме, сложившееся еще в древности, стало характерной чертой философского мировоззрения античности. Стремление осмысливать множество различных явлений, не связанных между собой, устанавливая связи в этом многообразии, сводя его к минимальному числу начал, приводит мыслителей древности к пониманию единства мира, выступающего в форме единого принципа: материализма или идеализма. Следует отметить, что монистическая тенденция видения природы, претендующая на охват предельных оснований человеческого бытия и создание целостной картины мира, обнаруживает и тенденцию к интеграции и достижению единства знаний. Поиск единой основы для различных явлений позволяет находить черты постоянства устремлений мыслителей, начиная с древних времен, и по настоящее время. Таким образом, монистическая направленность является объективной тенденцией становления научного знания. Органицизм как особого рода мировоззрение изначально стремится исходить из единства материальной и духовной субстанций.

На смену органицистскому взгляду античной философии пришел механицизм как доминирующее мировоззрение Нового времени. Он основывался на рациональных обобщениях, которые уже опирались на эмпирический опыт. Согласно механистической точке зрения мир представляет собой бездушный механизм. Механистическое миропонимание исходило из того, что природа – это гигантская механическая система, функционирующая по законам классической механики. Считалось, что в силу неумолимой необходимости, которой подчиняется природа, судьба даже отдельной материальной частицы заранее предрешена на все времена. Ученые-естество-

Кузьмина Г. П.

испытатели видели в классической механике прочную основу естествознания. Законы Ньютона позволяли предсказать движение тел, т.е. рассчитать, как они будут двигаться, если известны их масса, скорость, а также сила взаимодействия между ними. При этом многие естествоиспытатели неправомерно экстраполировали законы, установленные лишь для механической сферы явлений, на все процессы окружающего мира.

Ученые и философы XIX века выступили против механистического понимания мира. Наука и философия вернулись к органицистскому видению мира на новом витке развития общества. «С развитием эволюционной теории Дарвина связь биологии как с общественными науками, так и науками о неживой природе усиливается. Универсальность эволюционного процесса придавала целостность генетическому аспекту единства природы и знания. Общий смысл принципа единства знания сводился к признанию возможности объединения всех знаний вокруг некоторой системы принципов и законов. Всякое знание рассматривалось как выводимое из уже известных ранее принципов и законов. Подобное понимание было оправданным, ибо оно способствовало более широкому распространению теоретических принципов и положений на области знаний с менее развитым теоретико-методологическим аппаратом. В этом плане использование биологии для решения социологических проблем имело прогрессивный характер, так как дало возможность биологии внести в социологию свой метод мышления и способы построения теории»¹.

¹ Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. С. 13.

В рамках естественнонаучных исследований зарождалось объяснение процессов, протекающих на основе не механистического, а биологического детерминизма. Если прежде существовало представление об организме как машине, то теперь представление поменялось – это было одушевленное тело, действия которого целенаправленно регулировались его собственными компонентами. Говоря о влиянии дарвинизма на развитие социологии, следует отметить, что переворот, совершенный в мышлении, заключался, во-первых, в том, что была разработана новая схема детерминистских отношений между организмом и средой, во-вторых, изменились представления об организме. Раньше не существовало понятия организма в том смысле, которое оно приобрело в XIX в. Прежде организм понимался как подобие механизма. Это продолжалось до появления «Общей анатомии» Ксавье-Биша (1801 г.), который стал основателем научной теории витализма, противопоставившей механическое воззрение на природу органическому. Виталистическая теория резко разграничила неорганическую и органическую природу, механизм и организм, науки физические и биологические, тем самым обусловив формирование противоположных точек зрения: механической и органической. Витализм способствовал развитию идеи внутренней взаимной зависимости всех частей организма друг с другом и в свою очередь их зависимость от целого. Другими словами, витализм признает самостоятельную активность организма, которую видит в свойствах целого и его частей.

Проявление идей органицизма в социальной науке XIX века определялось в первую очередь состоянием естествознания. Естественные науки того времени, во-первых, пытались нащупать новые области своей применимости на основе взаимосвязей и переходов между различными науками. Это происходило в силу перенесения метода одной науки на область другой. Например, использование физических методов в астрономии породило астрофизику, химических – в биологии способствовало созданию биохимии. Иными словами, стремление создать на стыках наук новые области знания было одной из особенностей характерных для науки того периода, побудившей и обществоведов обратиться к такому способу исследования. По поводу экспансии естественных наук российский ученый позитивистского направления Е. Де Роберти (1843-1915) писал: «Повсюду в Европе с общественными науками происходит нечто необыкновенное. Науки эти, одна за другой, передаются в противный лагерь, становятся под знамя естествознания, заговаривают доселе чуждым им языком, признают превосходство положительного метода»².

Во-вторых, естественные науки этого периода тяготели к философии. Например, Э. Геккель, немецкий биолог-эволюционист, создал монистическую философию, которая представляла собой мировоззрение современного ему естествознания. Поиски новой натурфилософии, опирающейся на науку и опыт, были характерны для многих естествоиспытателей: физика Г. Гельмгольца, биолога К. Бернара и др. Замысел ученых состоял в том, чтобы поднять ее статус как основы познания и культуры. Книги естествоиспытателей вносили в сознание своих читателей элементы здравого реализма, обоснованного фактуально в соединении с широкими философскими обобщениями. Однако, общий дух всей этой литературы был позитивистский, приобретающий, в связи с распространением эволюционных положений, эволюционный характер

Бурное развитие естественных наук оказало влияние на формирование позитивизма. Позитивизм О. Конта возник как новое направление, провозглашавшее науку основой познания. Позитивистская философия включала в себя богатый

естественнонаучный материал, который делал ее интересной и для естествоиспытателей, и для обществоведов. Позитивизм пытался философские вопросы, являющиеся абстрактными перевести на практическую основу и определить значимость тех или иных теоретических обобщений. Позитивизм подстегивал активность ученых, заставляя их обращаться к философской проблематике. Немецкий биолог-эволюционист Э. Геккель был убежден, что «эмпирическое изучение природы и построенная на нем монистическая философия является единственным правомерным модусом мышления»³. Набросок основных черт монистической философии содержался в 1-м томе «Общей морфологии организмов». Развернутое ее изложение было дано в книгах «Естественная история миротворения» и «Мировые загадки». Монистическая философия представлялась Э. Геккелю цельным мировоззрением новейшего естествознания.

Идея развития природы не нашла философского осмысления в контовском позитивизме, претендовавшем на высший синтез всех научных знаний. Эволюционистские идеи казались О. Конту спорными и умозрительно-метафизическими, но вместе с тем пытающимися проникнуть в запретную область причин и сущностей, чтобы иметь право на включение в состав позитивного знания. Контовская концепция трех стадий утверждала закон направленного развития лишь для культурно-социальной жизни.

В учении О. Конта особенно отчетливо проявилась связь органического учения об обществе с теорией витализма. К. Биша утверждал, что причину жизненных явлений должно искать в свойствах материи, а не в каком-то высшем существе, причем жизненные свойства не только не отличны, но и противоположны общим физическим и химическим свойствам материи. В отличие от Биша, основатель позитивизма отвергает существование антагонизма между жизненными и физическими свойствами организма, обращая внимание на его гармонию с окружающей средой как основное условие жизни. Он приходит к мысли о том, что человеческое общество есть организм, так как существуют сходства явлений жизни и явлений обществности.

Английский социолог Г. Спенсер, стоявший у истоков органической теории, писал: «Так как свойства общества сходны со свойствами живого тела, то нужно рассматривать основания, позволяющие утверждать, что постоянные отношения между частями общества аналогичны постоянным отношениям между частями живого тела»⁴. В его теоретическом наследии явственно представлено положение о том, что общество – не механический агрегат, а живое целое, поскольку оно состоит из живых частей. Причем, органическое тело и тело общественное в своих существенных чертах сходны. Как одно, так и другое характеризует наличие роста, дифференциация строения, специализация функций, размножение и смерть. Г. Спенсер пытался выявить и различие между биологическим и социальным организмом, усматривая его в том, что части живого организма образуют конкретное целое, а части общества образуют дискретное целое, не обладающее конкретностью. В конкретном организме части тесно соединены между собой и соприкасаются друг с другом, а части социального организма не соприкасаются друг с другом. В индивидуальном организме сознание локализовано в одном месте, тогда как в социальном организме не локализовано. Отсюда, по его мнению, следует,

2 Де Роберти Е. В. Наши социологи // Санкт-Петербургские ведомости. 1873. № 3. С. III.

3 Геккель Э. Мировые загадки: общедоступные очерки монистической философии / Э. Геккель: [пер. нем. С. Г. Займовского]. СПб.: Товарищество Бр. А. и И. Гранат и К, 1906. С. XXVII.

4 Спенсер Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. К.: Ника-Центр, 1997. С. 287.

что биологический организм как целое есть цель, а части его лишь средство, тогда как в обществе наоборот – отдельные люди выступают целью, а общество является средством для людских целей. Исследуя общество как сложное целостное образование, английский социолог развивал в своих работах органический подход к исследованию социальных явлений. Исходя из этого подхода, он обозначил роль составных частей социального организма, показал их взаимосвязь, представил поступательное движение общества как общественную закономерность.

Идеи Г. Спенсера во многом созвучны идеям русского социолога П. Лилиенфельда, для которого общество – организм, состоящий из нервных клеток и межклеточного вещества. Почему он берет именно нервную клетку? Потому, что она наиболее совершенная в органической системе и может стать основанием для более совершенной социальной системы. П. Лилиенфельд, отстаивая идею естественного происхождения общества, его «жизненности», опирается на знания из области физиологии высшей нервной деятельности. При этом он утверждает, что взаимодействия в обществе происходят не только непосредственно, но и опосредованно (язык, письменность, искусство).

Следует отметить, что органицизм как влиятельное направление в социальной науке середины XIX века претендует уже на статус теоретико-методологического учения, пытаясь избежать его мировоззренческой направленности. Мировоззренческий характер органицизма остается в тени тогда как акцент делается на его теоретико-методологической составляющей. Органицизм возник как явление социально-философской и социологической мысли почти одновременно как на Западе, так и в России. Е. Спекторский в работе «Органическая теория общества» определяет представителей органицизма в социологии: английского социолога Г. Спенсера (1820-1903), немецкого экономиста А. Шеффле (1831-1903) и российского социолога П. Лилиенфельда (1829 – 1903) как «органических социологов», создавших органическую теорию общественного развития.

Идеи общества как органического целого и его развития обретают иной смысл в позитивистской социологии, которая опиралась на биологический подход для объяснения социальных явлений. Представители органической школы в социологии, опираясь на достижения естествознания, предложили свою модель социальной реальности и законов ее развития. Вера позитивистов в научные методы познания социального бытия вытекала из признания ими культа научного знания с его склонностью к отрицанию метафизики и убеждением в относительности постулируемых истин. Представители органицизма неизменно в своем учении высказывались в духе позитивизма. Понятие «органики» было использовано П. Лилиенфельдом в брошюре «Органический метод в социологии».

«Органики полагали, что социология должна в поисках социальных законов обращаться к наиболее развитым на то время наукам, в частности биологии. Только в этом случае, новая социальная наука по их мнению может избежать умозрительности спекулятивной философии и эмпиризма истории, чтобы «нащупать» законы общественного развития, они обратились к общим законам органического мира, а также к поиску аналогий между природным организмом и обществом. Экстраполируя новые естественнонаучные представления на социальную реальность, органики создали теорию, в рамках которой возникает представление о конкретном реальном обществе, локальном социальном организме, проходящем все фазы развития: детство, юность, зрелость, старость, смерть. Это означало, что для каждого социального организма существует своя система отсчета, не исключающая законов

общественного развития, чаще проявляющихся в форме органических требований»⁵.

Многообразие явлений в природе и в обществе, полагает П. Лилиенфельд, есть результат деятельной причины или силы. Изображая постепенное накопление сил природы в определенной последовательности, он делает попытку выяснить соотношение между причинностью и целесообразностью, необходимостью и свободой. Социолог считает, что «связь этих принципов, в различных отношениях обуславливает бесконечную иерархическую градацию от простого к сложному, от неорганической природы к общественной жизни»⁶. Постепенное возвышение сил природы П. Лилиенфельд выражает математической формулой, «первый член которой состоит из бесконечно большого числителя с бесконечно малым духовным знаменателем, а последний, нам еще неизвестный член, должен состоять из бесконечно большого духовного числителя вместе с бесконечно малым материальным знаменателем»⁷. С помощью этой формулы П. Лилиенфельд «выражает взаимоотношение между категориями, материальное и духовное в различных явлениях природы и общества, генезис постепенного возведения в степень сил природы до высшей степени Бога. Отсюда Бог для него не игра воображения, не абстрактная идея, а высшая из всех сил, соответствующая последнему члену математического ряда, первый член которого – механическое движение. Члены ряда, по мере уменьшения материального числителя и увеличения духовного знаменателя, постепенно переходят друг в друга так, что различные по характеру природные и социальные силы образуют иерархическую цепь, звенья которой, в свою очередь, представляют некоторую математическую последовательность»⁸. Согласно социологу, отличие между органической и неорганической природой состоит только в том, что органические тела обуславливаются более сложным взаимодействием сил. Это утверждение, на наш взгляд, свидетельствует о том, что он не усматривал резкой грани между материальной и духовной сферами бытия. Бытие для него едино, а борьба противоположных направлений: материализма и идеализма бессмысленна.

И всё же органики не являлись позитивистами в полном смысле этого слова, хотя они следовали основным позитивистским принципам и обращались к эмпирическому социальному материалу. Теории Г. Спенсера, П. Лилиенфельда и А. Шеффле, легшие в основу нового течения в социальной философии – органицизма, стали важным дополнением в решении позитивизмом социальных проблем. Так что учение органиков не только стимулировало развитие социологического знания, но и стало составной частью социальной философии XIX века. Вслед за О. Контом, они конкретизировали понимание структуры общества, отстаивали аналогию живых организмов и общества, обосновывали дифференциацию и интеграцию социальных образований. Более того, разработки органиков оказали серьезное влияние на переосмысление взглядов на общество, как механического агрегата. Общество, согласно органикам, представляет собой образование, возникшее естественным путем и развивающееся посредством постоянного совершенствования от простых форм организации к более

5 Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. С. 4.

6 Lilienfeld. P., v Gedanken über die Sozialwissenschaft der Zukunft: [in 5 Bänder].- Mitau- Hamburg. 1873-81. Bd. II: Die sozialen Gesetze. – IX, S. 48-49.

7 Там же.

8 Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. С. 32.

сложным. Органики, в отличие от О. Конта, вводят в свое учение идею развития, представленную в развернутом виде немецкой идеалистической философией XIX века.

Г. Гегель первый предложил многоплановый анализ общества. В основу общества и его истории он положил идею свободы человека, ее реализации. Впоследствии эта идея красной нитью будет проходить в социальных концепциях русских органиков. Однако, совершив прорыв в познании философских основ общества, его истории, Г. Гегель не избежал в своей философской системе абстрактности, спекулятивности и презрения к фактам, что уже не могло удовлетворить обществоведов второй половины XIX века, когда на место презрения к фактам приходит недоверие к спекулятивным абстракциям.

К идее «организма» обращались не только естествоиспытатели, но и философы. В работе Ф. Шеллинга «О мировой душе. Гипотеза высшей физики для объяснения всеобщего организма, или разработка первых основоположений натурфилософии на основе начал тяжести и света» обращено внимание на «противоположность между механизмом и организмом»⁹. По мнению немецкого философа, непонимание их отличительных признаков «долгое время задерживало развитие естествознания»¹⁰. Натурфилософия Шеллинга исходит из того, что природа едина, и она постоянно развивается. Учение о природе предполагает, согласно философу, единство противоположного. В «Системе трансцендентального идеализма» Ф. Шеллинг противопоставляет эмпирический и трансцендентальный подходы. По его мнению, эмпиризм объясняет природу интеллигенции механически, а трансцендентализм объясняет ее органически. «Если интеллигенция вообще органична, а она такова, то, – утверждает философ, – все внешнее по отношению к ней она привносит изнутри и универсум для нее лишь более грубый и отдаленный орган самосознания, тогда как индивидуальный организм – более тонкий и непосредственный его «орган»¹¹. Анализируя различные ступени организации природы и духа, Ф. Шеллинг видел в организме полное отражение универсума и воплощение духа. Организм в его представлении – это орган жизни, основное свойство которой «состоит, прежде всего, в том, что она есть возвращающаяся в саму себя, фиксированная и основывающаяся на некоем принципе последовательность, и, подобно тому как интеллектуальная жизнь, прообразом которой она является, или тождество сознания, поддерживается только непрерывностью внутренних движений, и так же, как интеллигенция в последовательности своих представлений постоянно борется за сознание, жизнь должна мыслиться в постоянной борьбе с круговоротом природы или в стремлении утвердить свое тождество в противовес ему»¹². В этих рассуждениях мыслителя много общего с представлением о «жизни» П. Лиленфельда, критикующего немецких идеалистов за спекулятивность воззрений, при этом опирающегося на те положения их учений, которые подтверждают его основную идею о социальном организме как части единого универсума.

«Г. Гегель в «Науке логики» рассматривает организм как телеологическую систему, в которой объективность становится средством и орудием цели. Внешне, согласно Г. Гегелю, организм представляет собой многообразие и одновременно единство органов, а внутренне – субъективную целостность живого индивида. Питая доверие лишь к идеям, Г. Гегель в своих рассуждениях опирался только на логику, которая, по его мнению, единственно способна вывести науку из хаоса

фактических данных. Следует обратить внимание на то, что эта, здравая сама по себе, мысль требовала от исследователей поиска законов и обобщений, чтобы ориентироваться посреди обилия научных фактов»¹³. Показательно, что в философских исследованиях Гегеля был развит категориальный аппарат осмысления развивающихся систем, их способность, развертывая исходное противоречие, наращивать все новые уровни организации, перестраивая, по мере появления каждого нового уровня, систему.

Сопоставляя взгляды социологов-органиков с воззрениями немецких философов, следует обратить внимание на то, что как одни, так и другие, во-первых, представляют универсальный и целостный взгляд на общественную жизнь. Во-вторых, предполагают особый подход к анализу общества, когда общество рассматривается как органическое, а не механическое единство. В-третьих, идея развития представителей немецкой философии органично вплетается в социальную проблематику социологов-органиков, рассматривающих общество как особую форму организации сил природы, подчеркивающую необходимость саморазвития общества как органического целого.

Эволюционизм в естествознании, идея развития в классической немецкой философии заключали в себе стремление интерпретировать общество как этап космической эволюции, в которой каждая последующая ступень аккумулирует достижения предыдущих и строится на них. Для социологов-органиков высшая ступень развития природы – человеческое общество, для которого характерно наличие разума, свободы и цели. Под влиянием этих факторов генетические, природные основы человека преобразуются в социальные начала, воплощающиеся в форму целенаправленных действий людей.

Пристайный библиографический список

1. Геккель Э. Мировые загадки: общедоступные очерки монистической философии / Э. Геккель: [пер. нем. С. Г. Займовского]. СПб.: Товарищество Бр. А. и И. Гранат и К, 1906. 173 с.
2. Де Роберти Е. В. Наши социологи // Санкт-Петербургские ведомости. 1873. №3. С. III-VI.
3. Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. 43 с.
4. Спекторский Е. В. Органическая теория общества. Варшава, 1904. 25 с.
5. Спенсер, Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. К.: Ника-Центр, 1997. 511 с.
6. Шеллинг Ф. В. Сочинения: в 2 т. Т.1. / Ф. В. Шеллинг; [пер. с нем. / сост., ред. А. В. Гулыга.]. М.: Мысль, 1987. 637 с.
7. Lilienfeld. P., v Gedanken über die Sozialwissenschaft der Zukunft: [in 5 Bänder]. Mitau-Hamburg. 1873-81. Bd. II: Die sozialen Gesetze. – IX, 464 S.

9 Шеллинг Ф. В. Сочинения: в 2 т. Т. 1. / Ф. В. Шеллинг; [пер. с нем. / сост., ред. А.В. Гулыга.]. М.: Мысль, 1987. С. 90.

10 Там же.

11 Там же. С. 365.

12 Там же. С. 370.

13 Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. С. 13-14.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МАКСИМОВА Софья Игоревна

аспирант Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ В АЛЬТЕРНАТИВАХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ*

В статье рассматривается проблема альтернативности социального развития. Показано, что в русле становления постнеклассической науки имеют место существенные изменения, касающиеся как ее основных принципов, так и методологических аспектов, которые с учётом использования общей методологии соотносятся с концепциями темпоральности и транзитивности. Выявлено, роль социального субъекта в наиболее эффективном выборе необходимой альтернативы альтернативности. Показано, что предлагаемые альтернативные варианты социального развития будут выходить на проблемы, связанные с периодами транзита в рамках социального развития и заключать в себе разнообразные исторические и социальные процессы. Рассмотрены ситуации, когда социальный субъект с помощью адекватного инструментария будет определять и выбирать конкретный вариант соответствующей системы развития, функционирования, модернизации и трансформации общества.

Ключевые слова: социальный субъект, эффективность выбора, темпоральность, транзитивность, альтернативность, сценарии будущего, тенденции развития, социальное развитие, социальный процесс, темпоральные сегменты, переход динамические категории.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and Philosophy of Law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MAKSIMOVA Sophiya Igorevna

postgraduate student of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

SOCIAL SUBJECT IN ALTERNATIVES OF SOCIAL DEVELOPMENT

The article considers the problem of alternativeness of social development. It is shown that in the course of formation of the post-non-classical science there have been significant changes in how its basic principles and methodological aspects, which are adjusted using a common methodology relate to the concepts of temporality and transitivity. Identified, the role of the social subject in the most effective selection of the required alternatives alternative. It is shown that the proposed alternatives of social development will face the challenges associated with periods of transit within the framework of social development and to encompass a variety of historical and social processes. Considered a situation when a social subject with adequate tools to identify and select the specific version of the corresponding system development, operation, modernization and transformation of society.

Keywords: social subject, the efficiency of selection, temporality, transition, alternatives, future scenarios, trends, social development, social process, a temporal segments, the transition dynamic categories.

В современных исследованиях по социальной философии достаточно активно обсуждается проблема альтернативности. При этом целесообразно отметить, что в самом социальном развитии понятие тенденции и понятие альтернативы, изначально заложены и они определяют целый спектр знания, которое обычно связано с оценкой неопределенных периодов неустойчивых моментов, в которых достаточно трудно по отношению к периодам транзита точно определить то, как в этом периоде развивается тот или иной процесс. Поэтому те ученые, которые пытаются представить перспективы противоречивого альтернативного становления общества, с учетом некоторых устойчивых концептуальных конструкций, на наш взгляд, несколько далеки от истины, потому что в данном случае явно не учитываются ситуации неопределенности транзитивных периодов и, соответственно, не учитывается весомый терминологический аппарат, который может быть при этом задействован.

Возможно даже вести дискурс о том, что приоритет может быть отдан определенному обобщению онтологии социально-философского знания, учитывая те знания и знаковые системы, которые фактически были получены в результате

анализа не только переходных и транзитных периодов, но и которые большей частью пришли из социосинергетики¹.

Поэтому подобное обобщение онтологии социально-философского знания, конечно, представляется не только как некоторое изменение в сторону расширения методологической парадигмы социально-философской концепции, оно необходимо предполагает перспективы и направления, сочетающиеся с различными методами социально-философского исследования, которые дают возможность не просто конструировать те или иные фрагменты развития социума, но адекватно представлять существующие альтернативы, связанные с его движением в рамках общего исторического процесса.

И поэтому обратим внимание на то, что предлагаемые альтернативные варианты социального развития будут выходить на проблемы, связанные с периодами транзита в рамках социального развития и заключать в себе разнообразные исторические и социальные процессы. Кстати, среди последних, правомерно выделяется такой процесс как социализация самого социального субъекта. В более широком плане любое моделирование, связанное с отображением тех или иных социальных процессов, включающих альтернативные направления, должно предполагать не просто альтернативность общественного развития, а прежде всего учитывать подобный факт, т.е.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003

1 Попов В. В., Таранова В. А. Оценка транзитивности периодов развития исторических событий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. С. 169-173.

фактор субъективности, который играет важную роль в методологическом подходе к самому социальному моделированию.

Нельзя не сказать, что по этому поводу будет наблюдаться единство среди различных философских школ, однако позиция встроенности социального субъекта в конструирование социальной реальности с выходом на построение сценариев будущего на основе внутренних альтернативных тенденций, является весьма важной частью не только философии истории, но и иных областей социально-гуманитарного знания, например, той же социальной синергетики, которая вносит свой вклад в развитие представлений о моделировании, конструировании социально-исторических процессов².

Конечно, особую роль в обсуждении данного вопроса может сыграть аналитическая философия, причем, в данном случае, социальный субъект может подходить не только к представлению социальных процессов, но и к оценке их значимости. В этой связи весьма интересна будет его рациональная деятельность, особенно связанная с таким типом рациональности, как социальная рациональность, тем более, подобная рациональность нацеливает социального субъекта на различные прагматические моменты, связанные с тем, как субъект осуществляет свои попытки по моделированию и конструированию исторических и социальных процессов. Безусловно, в таких ситуациях субъект может находиться иногда и в неведении относительно всего комплекса задач, которые будут иметь место в рамках изучения альтернативности социальных трансформаций в контексте социального развития, поэтому важное значение приобретают моменты, связанные с правильным и эффективным определением тех концептуально-семантических и методологических аспектов, которые будут наиболее корректны при решении поставленных вопросов³.

Нельзя не отметить и тот факт, что в литературе встречаются различные методы анализа, которые далеко не всегда дают возможность адекватно оценить те концептуальные средства, которые призваны корректно и адекватно отразить альтернативности в социальных трансформациях в рамках социального развития. Нередко в научной литературе подобный подход, связанный со своеобразным пониманием альтернативности социального развития, начинает коррелировать с теми задачами, которые в данный момент социальный субъект решает. А в итоге, общий вопрос нередко переходит к ситуации, связанной с определением того или иного уровня полезности, который экстраполируются на множество альтернативностей в социальном развитии, прагматичность социального субъекта сводится к наиболее эффективному выбору подобной альтернативности⁴.

В общем-то достаточно серьезная интересная проблема, хотя в данном случае, исходная реальная исследовательская цель, направленная на отражение социальных трансформаций в контексте альтернативности социально- исторического развития, трансформируется в другой контекст, а именно такой, который направлен на выявление исходных установок и целей самого субъекта. В этом случае дискурс будет касаться тех ситуаций, когда социальный субъект с помощью адекватного инструментария будет определять и выбирать конкретный вариант соответствующей системы развития, функционирования, модернизации, трансформации общества. Причем, он будет иметь дело с некоторой динамической системой⁵.

В этой динамической системе нужно не только правильно выстроить субординационно - координационные связи между понятиями и категориями, но и правильно вводить их в исследование с точки зрения последовательности, значимости и решения конкретных вопросов. По нашему мнению, подобная

ситуация представляется весьма значимым моментом с позиции представления альтернативных путей и определения тенденций и перспектив развития социальных трансформаций, что непосредственно будет влиять на формирование в сегменте будущего времени своеобразного спектра уместных социальных событий.

Сама деятельность субъекта нередко предполагает такие исследовательские цели, когда на приоритетные позиции выходит интегрированный подход к той понятийной системе, с которой сам субъект собирается работать. Что же касается активной поисковой деятельности, то как и обычно, рациональная деятельность может иметь не основной, а вспомогательный характер, хотя, конечно, не стоит забывать о том, что в данной ситуации имеем классический пример диалектической связи между различными видами человеческой деятельности⁶.

В подобных случаях, субъект представляется как субъект инициативный, как субъект активный, не только иницирующий варианты социальных трансформаций в альтернативах социального развития, а непосредственно обращающий внимание на сам поисковый характер относительно тех альтернатив, которые могут быть намечены в переходных состояниях. Это дает ему возможность поднимать проблемы, касающиеся моделирования именно таких конструкций социальных трансформаций, которые характерны для современного развивающегося социума. Более того, они будут не только функционировать в этом социуме, но, имея динамический аспект, будут проходить через этот социум и, соответственно, реализовываться в сегменте будущего. Если вспомнить позитивистскую или неопозитивистскую позицию относительно подобной ситуации, то следует прямо сказать, что социальный субъект пользуется такими категориями, как достоверность и общезначимость.

В данном случае это для него весьма полезно и эффективно с точки зрения определения комплекса различных событий по отношению, например, к тому или иному сегменту более или менее отдаленного будущего. В методологическом отношении важными являются в этой ситуации принципы общезначимости и значимости самих социальных трансформаций, так как исследователь выходит на достаточно интересную и сложную проблему, связанную с наличием конкуренции между альтернативностями в рамках путей социального развития. И в этом случае сложность ситуации во многом связана с тем, что социальному субъекту приходится делать свой выбор и этот выбор весьма сложен, т.к. он касается одной из нескольких конкурирующих альтернатив, а если это так, то выбор локальной альтернативы фактически обозначит реальную позицию познающего субъекта.

Приставленный библиографический список

1. Попов В. В., Таранова В. А. Оценка транзитивности периодов развития исторических событий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. С. 169-173.
2. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в конструировании социальных процессов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10. Том 5. С. 68-73.
3. Попов В. В. Социальные трансформации в контексте социальных процессов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 364-367.
4. Попов В. В., Музыка О. А. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // Контекст и рефлексия. Философия о мире и человеке. 2016. № 5 (октябрь). С. 121-130.
5. Popov V. V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. С. 215-219.
6. Popov V. V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences, 2013. № 7. Stuttgart. P. 71-73.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья рассматривает аспекты и характер аспектов динамики духовных ценностей в современной России.

Ключевые слова: духовные ценности, социальная действительность, трансформации духовных ценностей, духовно-нравственные ориентиры.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ASPECTS OF THE DYNAMICS OF SPIRITUAL VALUES

The article examines the aspects and character aspects of the dynamics of spiritual values in contemporary Russia.

Keywords: spiritual values, social reality, transformation, spiritual values, spiritual and moral values.

Янгузин А. Р.

Духовные ценности в современной России – это отображение совокупности отношений индивидов на уровне существования социума, они включают в себя основные категории философии – смысл жизни, цель существования общества, ценность бытия, упорядоченность и цельность окружающего мира. Их трансформация охватывает множество процессов в жизнедеятельности людей, нередко вызывает необходимость пересмотра существующих духовных ценностей для соответствия взглядов реалиям современного мира.

Иными словами, в условиях коренных преобразованиях социальной действительности, духовные ценности также поддаются изменению. Однако здесь следует отметить, что менее всего трансформации подвержены духовные ценности, связанные с религиозными воззрениями индивида. Те же ценности, которые в структуре общественного сознания, являясь своеобразной формой социального философствования, являются наиболее трансформируемыми.

Значимость духовных ценностей закрепляется авторитетом индивидов, которые принимают участие в формировании общественных институтов, функционирующих на основе господствующих в социуме духовно-нравственных стереотипов и ценностных ориентиров. Духовные ценности связаны с процессами исторического развития той или иной территории, проживающей на ней этнической группы или представителей нескольких народов. Совокупность стереотипов, мировоззренческих особенностей, духовно-нравственных ориентиров, сложившихся на протяжении длительного времени, власть, значение харизматических личностей – все это формирует, а в некоторых случаях и трансформирует духовно-нравственные ценности.

Процесс трансформации духовных ценностей, в свою очередь, оказывает обратное воздействие – на властные общественные отношения, представителей власти, политические, экономические и социальные процессы социума.

Социальные реалии, развиваясь, могут поставить под сомнение уже существующие и функционирующие духовные ценности. Однако, как справедливо замечает М. В. Силантьева: «Переходя на уровень первичных обобщений (представле-

ния), такие основания получают в общественном сознании статус «ценностей». Параллельно происходит сакрализация тех реалий, которые соответствуют объективациям подобных метафизических переживаний. Объективации частично замещают, а иногда и полностью вытесняют исходное онтологическое основание, оставаясь тем не менее органически связанными с ним. Собственно ничего, кроме неомарксистских построений на тему отчуждения, приспособленных к современному периоду, за этими рассуждениями не стоит»¹. В подобных случаях трансформация последних является необходимым и закономерным явлением.

Многоаспектность динамики духовных ценностей связана с процессами, происходящими в различных сферах жизни общества, которые способны оказывать воздействие на духовные ценности, в случаях, если меняется общественная психология, стереотипы, духовно-нравственная жизнь общества. Современную ценностную обстановку в России можно охарактеризовать как переходную, еще не до конца освободившуюся от последствий социальных потрясений XX века, поэтому наиболее актуальной сегодня является задача по укреплению духовных основ современного российского общества.

Взаимодействие духовных ценностей со многими сферами общественной жизни обусловлено, прежде всего, тем, что в основе ценностей лежат те или иные ориентиры – ориентиры личности, которая по-своему (субъективно) оценивает определенные социальные процессы исходя из внутренних мотивов и убеждений. Поэтому, как духовные ценности могут подвергаться трансформации в результате изменения динамики социальных процессов, так и социальные процессы подвержены изменениям в зависимости от состояния духовных ценностей.

Духовно-ценностный фон на территории современной России в полной мере еще не сформировался. Окончательное закрепление духовных ценностей в соответствии с существующими реалиями можно ожидать лишь после того, как будут

¹ Силантьева М. В. Национально-культурный миф в условиях современного трансцензуса: философский анализ // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11. № 2. С. 75.

в положительном ключе преобразованы многие сферы общественной жизни исходя из самобытности России и при этом в процессе использования ценностей демократии.

При этом можно отметить, что трансформация духовных ценностей может быть как неуправляемым, так и управляемым процессом. Для продуктивного вмешательства в сферу духовных ценностей необходима разработка специальной программы, в которой бы ставились конкретные цели и задачи, которые необходимо решить в первую очередь. Здесь также следует отметить, что значение социальной философии состоит в обобщении предпосылок для реализации поставленных задач, причем последнее – дело конкретных научных дисциплин, которые должны использовать результаты социально-философских исследований и методологических обобщений проблемы трансформации духовных ценностей.

Уровень духовных ценностей характеризует состояние социальной среды в целом и, прежде всего, ее качественных показателей, в качестве примера здесь может использоваться синергетическая парадигма и ее законы самоорганизации. Отдельные социальные группы являются носителями тех или иных духовно-нравственных ориентиров, в общей совокупности формируя главный духовно-ценностный фон на территории России. На внутренние свойства содержания духовно-нравственных ориентиров как составляющих духовных ценностей влияют такие факторы, как системный кризис в российском обществе, конфликтность между представителями различных этнических и возрастных групп и подобные факторы, когда отсутствует гармония, как во внешних, так и во внутренних показателях.

Состояние и внутреннее содержание духовных ценностей опосредуется внешними социальными факторами. Здесь имеет место динамика и законы самоорганизации (синергетика). Поскольку речь идет о непрерывном развитии, можно говорить об определенных процессах циклического характера, а также бифуркационных механизмах.

В узком смысле (не методологическом) многочисленные отрицательные факторы российской действительности также оказывают влияние на трансформацию духовных ценностей. Среди них – высокий уровень преступности, такие дестабилизирующие факторы социальной действительности, как коррупция, организованная преступность, различные виды незаконной коммерческой деятельности, которые поддерживаются коррупционерами и представителями криминального мира.

Сущностные особенности духовно-нравственных ценностей во многом зависят от их носителей, иными словами, существенную роль здесь играет психологические, социальные, экономические и другие факторы, в системе которых функционируют социальные группы.

Трансформацию духовных ценностей необходимо рассматривать как по количественным показателям, так и в качественном отношении. Иными словами, в целях определения оптимального пути для направления процесса трансформации духовных ценностей в современной России в нужном направлении, необходимо знать, какие именно духовные ценности претерпевают изменение, их количество и характер их трансформации.

В ходе исследования трансформации духовных ценностей важно иметь представление об их количественных и качественных характеристиках. Для определения ценностей, их внутренних оснований и формы внешнего проявления важно провести анализ существующих ценностей на основе изучения

соответственной научной литературы, а также измерения социальных процессов, их динамики и тенденций развития.

Здесь важно определить, какие духовные ценности мы имеем в виду, когда их упоминаем. Для определения эволюции трансформации, ее эффективного регулирования важно выявление категориальных основ духовных ценностей. Полнота информации в рамках проводимого социально-философского анализа во многом влияет на возможность направления трансформации духовных ценностей в нужное русло. Сюда же можно отнести умение прогнозировать эволюцию трансформации духовных ценностей, что возможно осуществить, зная о внутренних и внешних свойствах изменяющегося объекта, который нас интересует (духовные ценности).

Говоря о характере трансформации духовных ценностей, можно сказать, что он может быть как закономерным (доброкачественность) явлением, так и носить характер проблемы (хаотичность процессов, формирующаяся благодаря воздействию отрицательных факторов). Поэтому в процессе определения регулирования трансформации духовных ценностей необходимо учесть, какие происходят изменения (проблемные или закономерные).

Пристатейный библиографический список

1. Силантьева М. В. Национально-культурный миф в условиях современного трансцензуса: философский анализ // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11. № 2. С. 75.

ДЕМЧЕНКО Полина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения

«ДВИЖЕНИЕ – НЕПОДВИЖНОСТЬ» И «ВЕРХ – НИЗ» КАК СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ И СИМВОЛЫ МАСЛЕНИЧНЫХ ОБРЯДОВ

Статья посвящена исследованию таких семантических оппозиций масленичных обрядов, как «движение – неподвижность» и «верх – низ». В публикации символы праздника масленицы рассматриваются как архетипы коллективного бессознательного. Автор приходит к выводу, что в процессе обрядовой деятельности они выступают в качестве потенциальной возможности обретения онтологической нормы через изменение качественных и онтологических характеристик (пространства и времени). Благодаря этому происходит преобразование ущербной онтологии в нормативность бытия.

Ключевые слова: обряд, символ, Масленица, движение – неподвижность, верх – низ, бытие-символ; бытие-кентавр, онтология.

DEMCHENKO Polina Nikolaevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Journalism sub-faculty of the St. Petersburg State Institute of Film and Television

«MOVEMENT – IMMOBILITY» AND «THE TOP – THE BOTTOM» AS THE SYMBOLS AND SEMANTIC OPPOSITIONS OF MASLENITSA RITUALS

The article is devoted to the semantic oppositions of Maslenitsa rituals as «movement – immobility» and «the top – the bottom». In this article the symbols of Maslenitsa are considered to be the archetypes of the collective unconscious. The author concludes that in the process of ritual activity these archetypes act as a potential acquisition of the ontological norm through the changes in qualitative and ontological characteristics (space and time). This is a transformation in the regulatory flawed ontology of the existence.

Keywords: ritual, symbol, Maslenitsa, movement – immobility, the top – the bottom, existence-symbol; existence-centaur, ontology.

Демченко П. Н.

Семантические оппозиции и символы масленичных обрядов «движение – неподвижность» и «верх – низ» являются понятиями высокого уровня абстракции и входят не в один, а в несколько обрядовых блоков и пронизывают весь обрядовый текст масленицы.

Движение – неподвижность – оппозиция, конкретизирующая более общую: жизнь – смерть. Символ жизни и жизненной силы представлен движением в катании с ледяных гор, в быстрой езде на лошадях, в обычае возить на возке крутящееся колесо.

Колесо – один из важнейших символов масленичного периода, кодирующий образы солнца и течения-круговорота времени. Семантика солнца включена в противопоставления старого – нового, молодого – старого, зимы – лета, неподвижности – движения. Движение солнца, в свою очередь, связано в календаре с циклическим течением времени, повторяющейся сменой сезонов. Поэтому колесо, особенно горящее, предстает не только символическим изображением Светила, но и символом самого времени, вечного движения, причем движения циклически-поступательного (повторяющиеся обороты колеса покрывают линейные расстояния). «Русские поселяне, встречая во время масленицы весеннее солнце, возят сани, посередине которых утверждены столбы, а на столбе надето вертящееся колесо»¹. В тамбовском обряде колесо маркировано украшением его елочкой, терминологически – названием обы-

чая колесо возить (ср.: в Сибири чучело Масленицы сажали на колесо, укрепленное на шесте)².

Колесо в этом случае выступает символом круга, который является первой из возможных форм и ассоциируется со временем. Движение колеса, таким образом, можно понимать как движение внутри космически-жизненного цикла.

Конь – один из самых распространенных символов в мифологии многих народов. У славян он «воплощал связи с миром сверхъестественного, с «тем светом», <...> связан одновременно с культом плодородия, смертью и погребальным культом. Отсюда – роль коня <...> в календарных и семейных обрядах (прежде всего – в свадьбе), гаданиях и др. В обрядах календарного цикла конь, конские праздники <...> отмечали смену календарных циклов: приход весны (масленица, св. Юрий), наступление осени (св. Флора и Лавра), поворот лета на зиму (Иван Купала) и зимы на лето (Новый год, Авсень)³.

Конь связан с культом плодородия. Об этом свидетельствуют ряжение в коня и сооружение чучела коня на различных праздниках: на святки, Юрьев день, Русальную неделю, Ивана Купала. Эта семантика присутствует и в масленичных катаниях на лошадях, которых украшали попонами с кистями, лентами, вышитыми полотенцами, колокольчиками. Сакральность катания подчеркивалась императивом долженствования, обязательностью катания как такового и стремлением поката-

1 Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 211.

2 Макаренко А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь. Енисейская губерния. СПб., 1913. С. 145.

3 Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 590, 592.

как можно больше народа, тех, у кого нет своих лошадей, а особенно детей. Обрядовая направленность катания на плодородие выражалась в мотивировках: «Катались на лошадях, чтобы лен был длинный». С такой же мотивировкой катались и с ледяных гор, из чего можно заключить, что смыслообразующим был не только конь как символ плодородия, но и концепты езды, быстрой езды, скольжения, которые, в свою очередь, «составлены» из сем «быстрый» и «контакт с землей», имеющих явно выраженную просперативную направленность.

Отметим, что символика коня указывает на особую онтологическую принадлежность. Конь «наделяется» интуицией и знаниями, потому что является проводником, медиатором между одним онтологическим измерением и другим (бытием-символом и бытием-кентавром).

Эротическая магия – обычный в народной традиционной культуре компонент многочисленных обрядовых ситуаций⁴. Считается, что большинство магических действий имеют целью обеспечить плодородие полей, приплод скота и плодovitость женщин (чтобы семья была большой, богатой и здоровой). Поэтому эротика встречалась не только на свадьбе, но и в календарных праздниках, а в качестве архаизма и на похоронах (идея преодоления смерти). К эротическим компонентам в широком смысле слова относятся не только вольные отношения полов, например обнимания, прилюдные поцелуи, «хватания», но и пение, смех, фривольные игры, обильная выпивка, чествование молодоженов, сватание парням уродливо-го чучела, состязания парней в удали, силе и ловкости (таких девицы больше любили), использование в обрядах петуха в качестве символа мужественности и т.п.

Мы считаем, что в эротической магии скрывается более глубокий смысл. Эротика в период празднования масленицы, снимающая все запреты и законы в поведении людей, возвращает последних в состояние первозданной онтологической целостности (божественной, космической, социальной и сексуальной). Все общество находится в состоянии ожидания нового творения, преображения прежнего своего состояния. Оргиастический характер действий участников праздника демонстрирует акт повиновения божественному преображению. Каждый участник, таким образом, обретает божественную суть в себе через достижение идеальной целостности как отправной точки нового творения.

Прялка. В большинстве локальных русских традиций отмечено катание с гор на донцах прялок. Процесс прядения нити соотносился в народной культуре с актом создания жизни и символизировал жизненный путь и судьбу человека, создание мира. Поскольку масленица – период, когда оканчивается старый цикл, новое еще только зарождается, а господствует хаос, постольку ритуально обусловлено и прекращение прядения в это время, трактуемого как окончание созидательной деятельности. Более того, прядение запрещалось, так как было опасно в данной ситуации. Хаос, всеобщее перевертывание мира (с ритуальными ржанием, кражами, «бесчинствами») позволяло использовать такой «сакральный» для женщин предмет, как прялка, не по назначению.

Прялка сопровождала девушку от рождения до замужества. У восточных славян на прялке перерезали пуповину новорожденной девочки; через нее передавали новорожденную крестной матери; клали в колыбель девочки как оберег. Каждая девушка подписывала свою личную прялку, ее не давали

взаимы, чтобы не было пожара или не погибли пчелы (Полесье). На Русском Севере парень, написавший на прялке девушки свое имя (опозоривший девушку), обязан был на ней жениться. И вот такой предмет, символ девичества и женскости, использовался для катания с горы. Нам представляется, что в этом действии присутствует не только указание на состояние хаоса и лиминальности, но и на положительную, креативную направленность. Ведь катались ради долгого льна и конопля, значит, по магии контакта, прялка должна была служить символом, кодирующим на уровне реалий данную просьбу. Второй уровень семантики катания – акциональны. О символике длительного скольжения мы уже говорили. Вербальный уровень обычая выражен в мотивировках: «чтобы лен длинный был», «на долгий лен» и под.

В качестве аналогии приведем в пример материалы полевых исследований в Рязанской области: «Старушки выходили на гору с донцами от прялок, на которые иногда клали блин, или с гребнем». Это катание, по мнению авторов материала, носило ритуальный характер и мотивировалось тем, «чтобы лен был дольше» или «для прядвы» или – теперь уже – «для смеху»⁵. Наличие блина указывает на жертвенный характер данного действия, в результате чего катание приобретает смысл прошения урожая (видимо, обращенный к душам предков). Объект прошения кодировался в реалиях (донце или гребне, т.е. прядильных инструментах) и в акциональных символах (катание с горы, длинный путь).

Верх-низ. Верх – член оппозиции верх-низ, однако именно верх маркируется в масленичных обрядовых действиях: катание с гор, украшение горок деревцами, влезание на шест. «Верх наделен символическими признаками «хороший», «благополучный», «плодородный», «обильный», «жизненный»⁶. Верх – это и сфера божественного, сфера первоначала, откуда на землю падают блага. Эта идея отразилась в обычаях, записанном в Воронежской обл. неподалеку от нынешней ее границы с Тамбовщиной – в Аннинском и Панинском р-нах): старики советовали детям влезать на крыши изб – тогда весна быстрее придет; дети зазывали с крыши весну и оставляли там «жаворонков» из теста⁷.

Большинство архетипов одновременно имеют и позитивную, светлую сторону, выступающую аналогом верха, и неблагоприятную (низ). Символы (например, колесо, гора) обладают логикой обратности, изнанки, постоянных взаимоперемещений верха и низа. Эта взаимооборачиваемость верха и низа открывают иное измерение жизни, становятся условием перехода в иную реальность – погружения в традицию имени за счет иного языка общения членов общества (языка-символа).

Брать – давать – это еще одна интересная оппозиция, которая обнаруживается в масленичной обрядности. Она тесно связана с предыдущей оппозицией. Жертва, жертвование напрямую не встречается в описаниях, но присутствует в символическом виде в разных элементах обрядности. Раздача детям и взрослым прощенок (платочков, сладостей) в прощенный день означала, судя по всему, жертвование предкам. Этот обычай аналогичен обычаю раздавать хлеб или другие продукты «за

4 Секс и эротика в русской традиционной культуре: (Русский эротический фольклор: Сборник статей / Сост. и авт. послесловия А. Л. Топорков). М., 1996.

5 Рязанский этнографический вестник. Этнография и фольклор Рязанского края. Материалы Российской научной конференции к 100-летию со дня рождения Н. И. Лебедевой (Лебедевские чтения). 6-8 декабря 1994 г. Рязань, 1996. С. 23.

6 Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 345

7 Ворошилин А. В. Встреча весны в селах Воронежской области // Живая старина. 1996. № 4. С. 18.

упокой души», дарить платки на похоронах или на поминках. Указание на то, что больше старались дать детям, соотносится с раздачей «заупокойных» хлебцев нищим, а также детям, поскольку и те, и другие считались в народе чистыми, безгрешными, отчего их молитва быстрее доходит на небо; старались раздать как можно больше прощенок – этот факт становится понятным в связи с верой в то, что чем больше людей помянут умершего, тем больше грехов ему простится.

Жертвование предкам на масленицу выражено в жертвовании (помощи) бедным. Например, кто побогаче, старался тайком поставить под дверь в бедных домах муку или блины, пустить в свою баню помыться нищего или бедного⁸.

Упомянем также о том, что увечья или даже смерть во время кулачных боев считались жертвой и не подлежали обжалованию в суде.

Жертвование связано с оппозицией брать – давать и представляет собой ее компонент. При этом давать = жертвовать осмысливается и как отдача долгов, и как выплата доли, части, и как инициация обратного процесса – получения благ.

Таким образом, все вышеописанные аспекты, иллюстрирующие движение представляют собой факт кратковременного уничтожения, преобразования бытия-кентавра и возврат истинной реальности – бытия-символа. Т.е. в оппозиции движение – неподвижность мы, по сути, сталкиваемся с «движением назад» – к онтологическим истокам. Неподвижность можно интерпретировать не только как смерть прежнего онтологически неполноценного состояния, но и обретения истинных сакральных пространства и времени, представленных схваченными зараз в одной точке пространства и времени, т.е. имеющую неподвижность по отношению к физическому, меоническому времени и пространству. Оппозиция верх-низ может быть рассмотрена также и в рамках взаимодействия горнего и дольного миров – трансцендентного человеку мира (бытия-символа) и расщепленного, ущербного бытия.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Индрик, 1994. Т.1. 800 с.; Т.2. 784 с.; Т.3. 840 с.
2. Ворошилин А. В. Встреча весны в селах Воронежской области // Живая старина. 1996. № 4. С. 17-18.
3. Демченко П. Н. Масленичный комплекс: философско-онтологические аспекты: монография. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. 166 с.

4. Макаренко А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь. Енисейская губерния. СПб., 1913. 294 с.
5. Рязанский этнографический вестник. Этнография и фольклор Рязанского края. Материалы Российской научной конференции к 100-летию со дня рождения Н. И. Лебедевой (Лебедевские чтения). 6-8 декабря 1994 г. Рязань, 1996. 218 с.
6. Секс и эротика в русской традиционной культуре: (Русский эротический фольклор: Сборник статей / Сост. и авт. послесловия А. Л. Топорков). М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. 535 с.
7. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. 584 с.
8. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т.2. М.: Международные отношения, 1999. 704 с.

⁸ Демченко П. Н. Масленичный комплекс: философско-онтологические аспекты: монография. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. С. 139-140, 146.

ЖАРКИМБАЕВА Дана Бактубаевна

кандидат философских наук доцент кафедры философии и политологии государственного университета имени Шакарима города Семей, Республика Казахстан

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА СУЩНОСТНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Статья представляет собой размышления автора по поводу сложившихся на сегодня проблем в области гендерных реалий, связанных с актуализацией иных кроме женщин и мужчин субъектов гендерных отношений. Автор предлагает возможные решения негативных явлений в гендерных отношениях и формировании гендерной культуры через разрешительно-запретительные меры государственной системы в области гражданских прав и легитимации учреждений, которые существуют как теневой бизнес.

Ключевые слова: бытие пола, гендерное равенство, гражданские права.

ZHARKIMBAYEVA Dana Baktubaevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Shakarim State University of Semey, Republic of Kazakhstan

CIVIL RIGHTS AND GENDER EQUALITY AS PHILOSOPHICAL PROBLEM OF HUMAN EXISTENCE.

The article represents the author's reflection on the current problems in field of gender realities, connected with the actualization of other subjects of gender relations other than women and men. The author suggests possible solutions to negative phenomena in gender relations and the formation of gender culture through the permissive and prohibitive measures of the state system in the field of civil rights and the legitimization of institutions that exist as a shadow business.

Keywords: being of gender, gender equality, civil rights.

Жаркимбаева Д. Б.

Изучение состояния современного законодательства как в России, так и в Республике Казахстан, а также стран Западной Европы позволяет сказать о том, что государствами разработаны развитые системы законодательства, обеспечивающие гендерное равноправие. Однако, ученые разных областей науки утверждают, что существует гендерное неравенство во многих сферах общественного бытия. Данной проблеме посвящены работы Айвазовой С., которая в работе «Гендерное равенство в контексте прав человека» указывает на воздействие «факторов социально-психологического характера»¹ на гендерное неравенство. Ворониной О. А. рассмотрен опыт западноевропейских государств в обеспечении гендерного равенства² в котором представлена идея «государства всеобщего благоденствия». Вопросам гендерной психологии посвящены работы Бендас Т. В.³, Васюры Н. А., К. Хорни⁴. Работа Тарусиной «Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация»⁵ посвящена гендерной проблематике российского законодательства. Рассматривая очень широкий спектр проблематик поднимаемые учеными, приходим к мысли, что проблема не столько в законах, сколько в гендерном сознании, которое формировалось в течение всей истории человечества. Многовековые стереотипы гендерных отношений, в которых женщина была лишь субъектом приватной (репродуктивной) стороны жизни, а мужчина субъек-

том публичной (продуктивной) доминирует до сих пор. Самое сложное в том, что психология самих женщин, отражаясь в ее гендерном сознании препятствует стремлению к равноправию. Для большинства женщин приватная сторона жизни более комфортна чем публичная. Для мужчин привычна публичность, поэтому они продолжают доминировать в этих сферах, оставляя приватность женщинам. Приватная сторона жизни, которая веками осуждалась как относящаяся более к «естеству», чем к культуре связывалась с женщиной. Чтобы женщины стали субъектами публичной жизни они сами должны изменить свои приоритеты и предпочтения. Общество в лице государства дало свободу выбора, создав законы не препятствующие женщине постигать и осваивать все сферы жизни: образование, производство, политика, экономика и т.д. Но заметно значительное торможение в выравнивании гендерных отношений в этих сферах. Поэтому, как мне представляется, необходимо обратить сейчас внимание не столько на публичную сторону гендерных отношений сколько на приватную. Возможно, актуализация на уровне государственных решений этой стороны жизни позволит формировать иную гендерную реальность, где разрешатся проблемы и социальной, и сущностной (физиологической), и субстанциональной (психологической) сторон бытия человека (женщин, мужчин, иного пола).

Экскурс-размышление в историю формирования гендерных отношений, отраженных в гендерном сознании, позволит проанализировать исторические аспекты рассматриваемой нами проблемы⁶.

1 Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека: Уч. пособие. – М., 2001.

2 Ворониной О. А. Роль государства в обеспечении гендерного равенства.

3 Бендас Т. В. Гендерная психология. Уч. пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.

4 Хорни К. Женская психология. Ин-т психоанализа, 1993, под общ. ред. Белкина, М. Решетникова, т. 1

5 Тарусина Н. Н. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация: Уч. пособие. – Ярославль.: Яр-ГУ, 2013 – 104 с.

6 Хотелось бы предупредить, что излагаемая точка зрения является субъективно женской, как отражение объективной истории феминистских теорий.

Поколения мужчин культивировали в женщине те ее особенности, которые были им привлекательны: слабость, нежность, ласковость. Укрепляя эти качества за женщиной они на их фоне становились более сильными, грубыми, настойчивыми. Для более яркого проявления женских качеств во внешнем поведении они способствовали появлению новых видов оформления ее одежды. Сужение платья в области талии, использование воланов для пышности груди, подушечки на попку. Самым изощренным приемом для изменения женской внешности стала обувь. Ее делали не только узкой для изящности, но и для удлинения женских ног использовали каблуки. Фигура женщины в своем естестве отличается короткостью ног. Центр тяжести ее тела находится в области бедер, это дает устойчивость в период беременности и ношения ребенка на руках. Для внешнего изменения этого «недостатка» стали применять одежду с высокой под грудь талией, а потом каблук. Требование мужчин быть для них привлекательными отразилось в оформлении лица и женской мимике. Для этого стали использовать косметические средства, подчеркивания выразительности глаз, губ, бровей. На ее лице стали рисовать родинки, мушки. Женщины, ведомые своими сущностно-субстанциональными ролями научились «стрелять» глазами, делать лицо «невинным» или взгляд «страстным». Женщина должна была стать объектом любви мужчины и должна была стараться привлечь их внимание. Таким образом, постепенно женщина превращалась в объект мужских любовных утех. Чем слабее и беспомощнее выглядела женщина, тем сильнее себя чувствовал рядом мужчина. Так, мужчины стали повелевать женским поведением, принимать или отвергать ее, становясь ее хозяином, постепенно превращая собственных женщин в рабынь, способных выживать лишь отдавая для утех мужчинам свое тело. Для многих женщин это стало «профессией», появилось огромное количество проституток, Домов терпимости. Только немногие женщины, которые сумели привязать к себе влиятельных в обществе мужчин сумели влиять на изменения в обществе. Влюбленные в роковых женщин мужчины, поддаваясь уговорам своих фавориток, уступали всем ее требованиям. В результате, эти женщины используя силу хитрости участвовали в управлении государством, делали перевороты, были причастны к убийствам. Это была Европа. В той же Европе появились, наконец, женщины, которые поняли, что мужчины ими управляют, манипулируют, насилуют, заставляют быть «феминными», демонстрируя женщинам свою «макулинность». Они позволяют себе все, в том числе присвоение их в виде «жены» со штампом в паспорте, который гарантирует ему ее верность, но никак не наоборот. Как писал Л. Н. Толстой «Целомудренная женщина спасет мир»⁷, от женщины требовали целомудренность и покорность мужу.

Выхолащивая женский «феминизм» маскулинное общество, где везде хозяин мужчина, вынесли из онтологического тела женщины ее душу, стерли с ее тела «верх», оставили только «низ». Через несколько веков борьбы с маскулинным обществом мужчин, женщины многого добились. Политических прав участвовать в выборах (хотя в большинстве случаев они выбирали мужчин из числа мужчин), прав на образование, и др. Вся история движения женщин за равенство сейчас получило общее научное название «гендера». «В рамках исследований было сформировано понятие «гендер» (gender) – социальный пол, социально обусловленная конструкция, отражающая биологический пол (sex)⁸. Проблемы гендера

начали изучаются во всех сферах наук: психологии, антропологии, политике, педагогике и т.д. Развитие гендерных аспектов науки привело к тому, что человек представлен не только как «мужчина» и «женщина», но есть еще другие разновидности «тела». Это известно с незапамятных времен, но оно также оставалось в «тени», как одна из запретных тем, но известных для деятелей здравоохранения. Попытаемся проблему пола рассмотреть с точки зрения сущностного бытия человека, его гендерного права и возможных путей развития гендерного равенства в правовом государстве.

Сущностное бытие человека рассматривается как наличие мужского и женского пола. «В нашей культуре обычно с готовностью признается существование только двух полов: мужского и женского. Есть только эти две категории, из которых нам можно выбирать при заполнении большинства анкетных форм. Наша юридическая система также требует, чтобы каждый был отнесен к категории мужчин или женщин, и пол новорожденных в свидетельстве о рождении должен быть определен как тот или другой» – пишет Гэри Ф. Келли в «Основах современной сексологии»⁹. Говоря о равенстве можно сказать, что в истории человечества в разные периоды по-разному интерпретировала равенство полов. Однако, политика «равенства полов», «гендерного равенства» привела к различным истолкованиям как понятия «равенства», так и понятия «пол». Если у истоков борьбы за политические и социальные права стояли женщины, то сегодня за политические и гражданские права борются множество других субъектов гендерных отношений. Если речь шла о равенстве гражданском, равенстве прав мужчины и женщины, то сегодня уже легитимируются такие группы «гендера» как геи, лесби, бисексуалы, транссексуалы. Проблема «равенства» столкнулась с проблемой сущностного бытия человека. Привнесло изменения не только во взаимоотношения между мужчиной и женщиной, но и женщин и мужчин между собой, но в новых «гендерных ролях». Защита гендерного права любого гражданина привело к возможному выбору пола, переориентации в сексуальных взаимоотношениях современных людей. Актуализация новых «гендерных субъектов» требует философского осмысления сущностного бытия человека. Трансформация женщины в мужчину или мужчины в женщину должно привести изменения в законы государства о разрешительных или запретительных мерах смены пола. Возникает вопрос: в чем смысл защиты прав человека? Защита его желаний и предпочтений? Или его «неотчуждаемых» и гражданских прав? Можно ли отчуждать свою гендерную (половую) сущность? Имеет ли право менять пол «гражданин»? Есть транссексуалы. В государстве жил мужчина, гражданин, а потом он превращается в гражданку? Меняя пол, изменяя нормы половых взаимоотношений гражданское общество позволяет любому человеку проявлять качественно новые сексуальные желания, вступать в гендерные отношения. Что в свою очередь изменяет социум, формируя новые виды браков, где любому человеку позволяется выбрать ту гендерную роль, которая ему нравится. Если раньше лишь при совокуплении мужчины и женщины была возможность продолжить свой род, иметь детей, то сегодня «натуральные» взаимоотношения между полами сменяются «искусственно» приобретенными гендерными ролями. «Натуральное воспроизводство» человеческого потомства заменяется «искусственным зачатием» в пробирке, использованием суррогатных матерей. Это необходимо для гей-семей. По-

7 Толстой Л. Н. О половом вопросе. – М.: «Художественная литература», 1935. – С. 41.

8 Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие. – М.: Изд-во «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА», 2000. – С. 319.

9 Гэри Ф. Келли. Основы современной сексологии, 6-ое международное издание. – С-Петербург: Питер, 2000. – С. 161-162.

являются новые социальные роли как новый вид «работы» с использованием тела женщины для получения заработной платы. Соответственно, в таком случае, допускается использование и мужского тела для зарабатывания. Продажа мужской спермы превращается в бизнес для того, чтобы в лесбийской семье могли иметь детей. «Мамой» может быть мужчина, «папой» женщина? Девальвируются сами понятия «отец» и «мать», которые определяли истинность существования пола. По мнению философа, Хазиева В. С., которого придерживается автор этой статьи, «истинный мужчина – отец, истинная женщина – мать.»¹⁰. Перенос акцентов с «пола» (sex), как измерения сущностной субстанции человека на «гендерное», социальное, измерение породило не только множественность измерения пола, но потребовало утвердить их социальные (политические, моральные, экономические) права.

Вес процесс трансформации гендерных отношений трансформирует и гендерное сознание человечества. Произошло их отражение в законодательствах многих европейских государств, где легализуются эти отношения.

Легализуя все разновидности брака и защищая «хотения» и «желания» взрослых, не нарушаются ли права тех детей, которые оплодотворяются в пробирке или развиваются в чреве суррогатной матери, которая равнодушна к его судьбе. Не нарушаются ли права тех родившихся в «натуральном браке» и переданных на воспитание в гей-, лесбийскую семью? Имеют ли право врачи позволять принуждать ребенка развиваться в чреве чужой женщины, если его собственная мать не может его выносить? В произведении «Порог невозврата» автор, Ауэхан Кодар вставляет в слова героини возмущение: «Незаконнорожденные! как будто детей зачинает закон, а не фаллос!»¹¹. Если людей сотворил бог, то по божеским законам дети должны получить зачатие при участии отца в утробе матери. Если это происходит по другому, то их можно отнести к «незаконнорожденным». А если государство дает на это разрешение, то они «законнорожденные», но что верующим делать с богом?

Осталось ли что-либо от «любви» мужчины к женщине и наоборот? Сущностно-субстанциональное притяжение мужчины и женщины: телесное, эмоциональное, духовное развитие как становление человека («настоящего мужчины» и «настоящей женщины») происходит в семье. Теперь в «любви» участвуют онтологические тела одного пола.

В предисловии к своему сборнику стихов в отношении видов поэзии автор писал, что существуют два вида поэзии: «нормативная и ненормативная. Последнюю еще называют альтернативной. А суть ее в том, что «низ» преобладает над «верхом», либидо – над разумом, вытесненное – над вытесняемым. Ее стиль – это брань, эпатаж, анально-фаллические образы. Словом, это эстетический перевертыш, уравнивающий в правах попранные стороны человеческого естества.»¹².

Бытие человека в двух разновидностях пола, которые ставят целью создать семью и рожать детей, имеет альтернативы. У них разные сущностные цели и желания, хотения.

«– Быть женой для меня презренно! Быть женой – это значит то, что убило женщину в женщине! Быть женой – это значит стать рабыней одного мужчины. Это значит – запереть на кухне все свои влечения и страсти! Это значит, что ты не можешь отдаться тому, кому захочешь! Это значит – навеки лишиться себя

выбора! И что взамен всему этому? Только штамп в паспорте и лицемерное уважение общества, и сплошное лицемерие с мужем, когда ты ему изменяешь, и когда он изменяет тебе? Нет, я не могу так лгать ни себе, ни обществу!»¹³ – говорит Маша-Манька-Обманка – Ноль, героиня повести «Порог невозврата».

Есть понятие «гражданского брака» смысл которого изменился в противоположную сторону. Это брак граждан, у которых нет такого штампа как у тех, кто находится в «законном» браке. Если первые имеют выбор партнеров, то вторые нет. Если первые расстаются, то вторые «законно» разводятся. Первый брак является альтернативой второго. Создается впечатление, что у одних преобладает «либидо» («хотения» и «желания»), то у вторых преобладает разум. Семья – это союз в котором доминирует разум, обязательства мужа и жены перед друг другом и перед детьми. Моральная ответственность перед семьей и обществом.

«На Западе давно уже отказались от метафизики, от запретных миров и россказней, или, как поет лучший из философов от фаллоцентризма. И куда это все по-твоему приведет – к феминизму? Увы этому никогда не бывать! Мужчина никогда не отдаст своего господства! Значит это ведет к коллапсу идентичности – вот к чему это ведет»¹⁴. Автор этих строк как бы предупреждает, что в вопросах гендерных отношении и гендерного сознания есть те моменты, «альтернативы», на которые пора обратить внимание. Коллапс – это кризис, болезнь общества. И сегодня государство должно рассматривать не только «законные браки», где есть материальная ответственность, но и возможность «гражданских браков», где нет материальных ответственностей, но есть ответственность перед государством и обществом, а также их права на удовлетворение их сущностных желаний.

Закон не может претендовать на свободу человека распоряжаться своим естественным телом. Но государство должно заботиться о физиологическом (сущностном) и психологическом (субстанциональном) здоровье своих граждан. То, что пряталось как несуществующая часть бытия человека в настоящее время актуализирует себя. Человек не только социален, он сущностно-субстанционален. У него есть не только «верх», но и «низ». Поэтому гендерное бытие это не только бытие граждан государства с политическими взглядами, морально-этическими нормами, материально-экономическими условиями жизни, но и люди с их предпочтениями, сексуальными желаниями, физическими особенностями, психологическими состояниями и физиологическими возможностями.

Государство, как мне представляется, через законодательную систему может создавать условия для своих граждан не только обеспечивая жильем и работой, но условиями для легального удовлетворения своих сущностных (физиологических) потребностей.

Проститутство существовало с незапамятных времен, как женское, так и мужское. Оно существует и по ныне. Но оно всегда находится в «тени». Существует оно и сейчас, в форме «теневого бизнеса», и есть работники этого «бизнеса». Есть те, которые попали туда случайно, а если же там есть те, кому их работа в удовольствие? В большинстве случаев это безработные женщины. Государству нужно легализовать этот ее труд, чтобы она не пряталась по углам и не искала клиентов. Легализовать доходы, разработать систему налогообложения, которые привязать к категориям обслуживающихся клиентов. Тем более спрос на этот труд в любом обществе есть: это не только неженатые, или неудовлетворенные в семье женатые, но и те, которые по каким-то физическим данным

10 Хазиев В. С. Истинность социального объекта и познание. // Обновление общества: проблемы и перспективы. – Уфа, 1990.

11 Кодар А. Порог невозврата. – Издательский Дом «Тамыр», 2015. – 160 с.

12 Кодар А. Римские мотивы. Цикл стихов. – 1998

13 Кодар А. Порог невозврата. – Издательский Дом «Тамыр», 2015. – 160 с.

14 Там же.

не самодостаточны, а мужские сущностные потребности есть, но удовлетворить их не могут. Но будет не справедливо, если такие учреждения не откроют для такого же рода клиенток – женщин. В государстве много незамужних, вполне самодостаточных, платежеспособных женщин, для которых было бы удобно удовлетворять свои сущностные потребности в легальных государственных учреждениях, без страха заразиться, без страха общественного порицания. Есть люди на инвалидных колясках у которых их половая сущность требует удовлетворения. Есть вдовцы и вдовы, которые не хотят заключать новый брак, но достаточно молоды, чтобы отказаться от своих сущностных потребностей. Государство должно заботиться о здоровье, в том числе и психическом, своих граждан. Создается впечатление, что на сегодняшний день нужна новая мораль, необходимо раскрыть новые грани гендерных отношений. Создавать иные нормы и правила, которые будут формировать «гендерную культуру»¹⁵ общества и государства, в котором не последнюю роль должна сыграть юриспруденция. Возможно то, что когда-то считалось не нормальным, имеющим общественное порицание станет нормой.

Сейчас большая забота о тех, кто имеет какой-либо физический изъян, но вполне здоров как гражданин, субъект гендерных отношений. Их «инклюзивность» сейчас касается всех социальных сфер: образование, производство, искусство, семья и т.д. Но они не включены в систему, которая бы позволяла им удовлетворять их сущностно-субстанциональные потребности. Государству, как мне представляется, необходимо создать систему, в которой субъект правовых отношений имел возможность использовать свое право быть полноценным мужчиной или женщиной или третьего пола. Тогда отпала бы необходимость запретительно-наказуемой системы, в которой наказываются граждане, способствующие проституции, организующие «притоны». Возможно где-то применение вместо запретительных мер, мер разрешительных, позволило бы изменению морально-этического образа граждан, способствовало бы воспитанию их толерантности к представителям «гендерных меньшинств», которые физиологически в чем-то ограничены. Не обязательно государству, как говорил Ницше, быть «самым холодным из чудовищ». Оно должно быть гуманным. Но гуманизация должна быть продуманной, особенно это касается бытия человека и его онтологических реалий, касающихся его частных, интимных сторон жизни. Это и люди, которые живут сейчас, и те поколения, которые придут в след за ними. Здесь как мне представляется, необходимо оговорить позволительное с непозволительным. Нужно ли плодить людей из пробирок, из купленной спермы, из холодных безразличных к своему ребенку утроб суррогатных матерей? Имеют ли право врачи и родители выбирать по своему усмотрению пол родившегося бисексуалом ребенка и превращать его в «нормального» человека.

Возможно, легализация «домов терпимости» будет способствовать воспитанию терпимости граждан к «сексуальной инаковости». Возможно, сексуальные насильники найдут выход для решения своих сущностных проблем получив работу по потребности, а не заниматься душегубством невинных, чтобы удовлетворить себя. А женщины с «бешеной маткой» совместят свою физиологическую особенность и работу. Объективация данных проблем ускорит профилактику негативных явлений в обществе, где проблема «пола» заняла лишь социальную нишу превратившись в «гендер». Но человек не

отделим от своей сути (тела), его нельзя рассматривать как тело без органов.

В заключение хотелось бы сказать, что в настоящее время есть необходимость создания продуманной системы запретительно-разрешительных мер в области гендерного бытия человека. Создать одинаковые для женщин и мужчин условия для удовлетворения своих умственных, профессиональных, психологических и телесных потребностей. Но ужесточить меры наказания за изнасилование, особенно в случаях с дефлорацией. Легализовать третий пол, но запретить гомосексуальные браки. Разрешить операции для бисексуалов, но запретить менять пол. Не допускать манифестаций «сексуальных меньшинств» как в ряде европейских стран.

Государство как социальный институт «должен быть ориентирован на удовлетворение общественно значимых потребностей, соответствующих объективным тенденциям развития общества, а не на персональные интересы, входящих в этот институт людей или даже каких-то корпоративных потребностей».¹⁶ Закончу цитатой из монографии «Истинность социума»: «Гармоничная и сбалансированная система институтов, обеспечивающих удовлетворение основных потребностей общества и эффективно регулирующих поведение людей, является важнейшим условием сохранения и развития общества как целого».¹⁷

Пристайный библиографический список

1. Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека: Уч. пособие. – М., 2001.
2. Асадуллин А. Р., Хазиев В. С., Шарипов Р. А. Истинность социума. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. – 130 с.
3. Воронина О. А. Роль государства в обеспечении гендерного равенства.
4. Бендас Т. В. Гендерная психология. Уч. пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
5. Гэри Ф. Келли. Основы современной сексологии, 6-ое международное издание. – С-Петербург: Питер, 2000. – С. 161-162.
6. Кодар А. Порог невозврата. – Издательский Дом «Тамыр», 2015. – 160 с.
7. Кодар А. Римские мотивы. Цикл стихов. – 1998.
8. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Журнал социологические исследования «СОЦИС». – 2000. – № 11. – С. 24.
9. Тарусина Н. Н. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация: Уч. пособие. – Ярославль: Яр-ГУ, 2013. – 104 с.
10. Толстой Л. Н. О половом вопросе. – М.: «Художественная литература», 1935.
11. Хазиев В. С. Истинность социального объекта и познание. // Обновление общества: проблемы и перспективы. – Уфа, 1990.
12. Хорни К. Женская психология, Ин-т психоанализа, 1993, под общ. ред. Белкина, М. Решетникова, т. 1.
13. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие. – М.: Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА», 2000.

15 Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Журнал социологические исследования «СОЦИС». – 2000. – № 11. – С. 24.

16 Асадуллин А.Р., Хазиев В.С., Шарипов Р.А. Истинность социума. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2003, с.112

17 Тамже, с. 113

КАРАМОВА Эвелина Ильдаровна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ФОМИН Станислав Михайлович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ИНТЕРНЕТ СООБЩЕСТВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

В статье рассмотрено социальное явление, противоправный контент в киберпространстве. Раскрывается вопрос киберпреступлений, как глобальной расширенной системы. Определены характер, субъект, цели современных противоправных контентов, таких как «Синие киты». Обозначены социально-значимые вопросы влияния современного терроризма на общество. Отмечается вопрос влияния киберпреступлений в психологическом аспекте. Рассматриваются возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: киберпреступление, несовершеннолетние, общественная опасность, интернет сообщество, государство.

KARAMOVA Evelina Ildarovna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

FOMIN Stanislav Mikhailovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

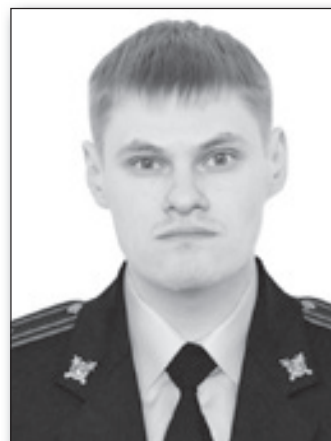
SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF ILLEGAL INTERNET COMMUNITIES ON MINORS.

From the side deals with the social phenomenon, illegal content in cyberspace. The issue of cybercrime as a global extended system is revealed. The nature, the subject, the goals of contemporary illegal content, such as "Blue Whales", are determined. Socially significant issues of the influence of modern terrorism on society are indicated. The issue of the influence of cybercrime in the psychological aspect is noted. Possible ways of solving the problem are considered.

Keywords: Cybercrime, minors, public danger, the Internet community, the state.

Карамова Э. И.

Фомин С. М.

«Юность – это возмездие»

Г. Ибсен

На сегодняшний день, всемирная паутина переполнена опасными интернет сообществами. Ранее утверждали, что самоубийство – это патология и психическое расстройство, после самоубийство рассматривалось, как социальное явление. Самый большой всплеск самоубийств, пришелся на 90-ые годы, с 2000 года в Российской Федерации процент самоубийств начал падать. В 90-ые люди были потеряны в связи с распадом Советского Союза, они потеряли цель своей деятельности, повседневность стала другой и многие не нашли себя в новой жизни.

На современном этапе общение в социальных сетях может таить в себе смертельную опасность. Ученые так и не доказали почему киты выбрасываются на берег, лица, которые создали группу смерти «Синие киты», данный факт превратили в конвейер детских самоубийств. Счет детских смертей не останавливается. Несовершеннолетние дети вступают в закрытые сообщества, выставляя на своей странице в сети хештеги, посредством которых их находят кураторы, такие как «Синий кит», «Тихий дом» начинают играть в так называемую игру, где концом является в большинстве случаев смерть ребенка! Найти сообщество легко, например через ключи, такие как «f59». Игра состоит из несколько этапов, с ребенком связывается куратор. Именно ему ребенок передает информацию о близких, месте жительства, образе жизни, куратор составляет

психологический портрет ребенка, ребенку назначают номер, с этого момента игра началась. На игру дается 49 дней, на протяжении этого времени дети выполняют поэтапно задания, начиная с царапин на руке лезвием или же выреза картинки кита на теле, употреблением уксуса, укусов до крови, убийством любого животного, 50 день считается роковым днем смерти. Игра начинается со слов «ты будешь моим китом, а я твоим». Именно в 50 день, как и во все остальные дни в 4:30 утра приходит задание броситься под поезд или же спрыгнуть с крыши многоэтажного дома, кураторы просят зафиксировать момент самоубийства на смартфон. Начать игру довольно легко, но прервать ее сложно, в случае если ребенок отказывается играть дальше, кураторы начинают ему угрожать, в том числе, физической расправой его близких. Ребенок в силу малолетнего возраста, неразвитых психических качеств, чувства страха не понимает, как поступить в этой ситуации и поддается на уловки злоумышленников. Датский теолог, философ С. Кьеркегор в своей работе «Страх и трепет» сосредоточил внимание на страхе и ужасе непосредственного бытия, он предполагал обычный страх перед конкретными предметами, присутствующим животным и человеку и непосредственный страх-тоску, появляющийся тогда, когда человек узнает, что он не вечен.¹ Не имея возможности, не имея желания поделиться своими внутренними переживаниями и проблемами со страшим поколением, несовершеннолетние дети романтизируют смерть,

1 Кьеркегор С. Страх и трепет М., 1993. С. 87-112.

превращая из нее «последнее приключение», о котором они могут поведать только товарищам из социальных сетей в виртуальной реальности. Интернет, по мнению американских специалистов, представляет собой самое наилучшее поприще для преступной деятельности. Он имеет легкий доступ, незначительную или полностью отсутствующую законодательную базу, цензуру или другие нормы государственного контроля, потенциально огромную аудиторию во всем мире, анонимность общения, быструю передачу информации, недорогую установку, содержание и техническое обслуживание, мультимедийную среду (способность соединять текстовые и графические изображения), способность действовать в традиционных средствах массовой информации, которые все больше используют Интернет, как источник для историй.²

В группе риска в основном несовершеннолетние девочки, от первого брака, в своем сознании они идеализируют отца, у них несчастная любовь, нет достаточных условий для самореализации, творчества, им трудно найти общий язык со сверстниками в реальной жизни. Во многих подростках присутствует много азарта, им необходимы экстремальные ощущения, которые они находят играя в игру «Беги или умри», подобные увлечения – это способ набрать и добиться популярности у сверстников и получить славу в социальной сети Интернет, набрать рейтинги. Эксперты говорят, что подростки оголены и внушаемы, теряют смысл жизни, пытаются найти идеалы трагического и прекрасного, в независимости в какой семье воспитывается ребенок, благополучная она или нет. Сильные психические технологии кодировки, символы, интернет популярность, сцены и ролики насилия и самоубийства, искажают сознания подростков о действительности, что в реальной жизни мертвое тело не так романтично красиво и выглядит героически. Кьеркегор сравнивает страх с жадным стремлением к приключениям, к ужасному, к загадочному, подчеркивая, что этот страх присущ всем народам, где детскость сохранилась как «грезы духа».³ В реальной жизни нужно довести до подрастающего поколения, что суицид приводит к асфальту лужи крови, мешок с останками и морт. Кто такие кураторы? Не менее 50 процентов кураторов это люди от 14 до 40 лет, которые развлекаются в манипуляции другими людьми, отрабатывают свои комплексы, пытаются самоутвердиться, мотивы у кураторов разные, есть социопаты, есть элементарные садисты, это могут быть совсем незаурядные люди, чуть ли не соседи по лестничной клетке... мы не можем знать, чем эти люди занимаются вечерами сидя за компьютером, в повседневной жизни они ничем не отличаются от нас.

В соответствии со статьей 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»: «Доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеком достоинства потерпевшего»⁴. Как мы видим, к действиям относится жестокое отношение, систематическое унижение, а так же угрозы, данный перечень исчерпывающий, виды угроз в статье не раскрываются. Сложность заключается в том, что умысел в лишении жизни ребенка необходимо доказать учитывая, что преступление совершается посредством киберпространства. Проблема для общества нова, стык технологий интернета приводит к переносу информации очень быстрым способом. На данном этапе в правоохранительных органах существуют

технические подразделения, которые находят и раскрывают киберпреступления, но юридически привлечь лиц, совершивших преступление, очень сложно. В связи с чем, необходимо проводить профилактику борьбы с киберпреступлениями. В основу профилактики должна входить работа в семьях, родителям по возможности должны уделять больше времени и внимания своим детям, интернет – это среда общения, представляется обязательным контролировать виртуальную жизнь ребенка, потому что социальные сети на сегодняшний день – это точка контакта личной жизни подростка. В школах и образовательных учреждениях необходимо наличие штата компетентных психологов. Педагогам во взаимодействии с отделами образования, общественными организациями и правоохранительными органами организовать проведение уроков, бесед, круглых столов по профилактике борьбы с киберпреступлениями, демонстрировать фильмы с кумирами, привлекать возможности социальной рекламы и волонтеров, прививать любовь к жизни, а также показывать трагичный опыт в результате игр со смертью. Также представляется необходимым решать данную проблему национальной безопасности нашего государства путем принятия соответствующих нормативных актов противодействия данному явлению на законодательном уровне Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Ст. 110 УК РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 г.
2. Вайман Г. Как современный террор использует Интернет. Институт мира США, Специальный отчет № 116. США. 2004. С. 8.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.

2 Вайман Г. Как современный террор использует Интернет. Институт мира США. Специальный отчет № 116. США. 2004. С. 8.

3 Кьеркегор С. Страх и трепет М., 1993. С. 56.

4 Ст. 110 УК РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 г.

КОНОПЛЕВА Анна Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

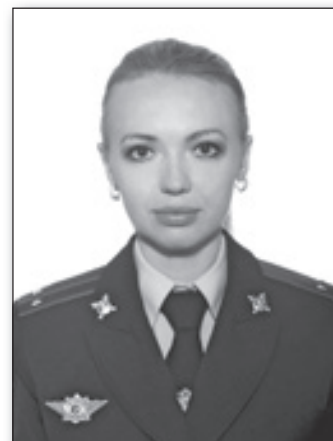
ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА РАЗВИТИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В рамках исследования рассматривается воздействие межкультурных взаимодействий на формирование системы мировоззренческих и антропогенетических трансформаций, затрагивающих существенные характеристики человека, обусловленные влиянием внешней природной и социальной среды. Установлено, что вовлеченность человека в систему межкультурных интеракций способствует формированию человека новой эпохи. Подробно рассматриваются причины и последствия изменений, затрагивающих как биологические, так и ментальные особенности.

Ключевые слова: антропологические процессы, человек, межкультурные взаимодействия, антропогенез, метиссация.

KONOPLEVA Anna Alexeevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and social and economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Коноплева А. А.

IMPACT ON DEVELOPMENT INTERCULTURAL INTERACTION ON ANTHROPOLOGICAL PROCESSES

Research examines the impact of cross-cultural interactions in the formation of a system of ideological and anthropogenetic transformations affecting the essential characteristics of a person, due to the influence of external natural and social environment. It is established that a person's involvement in cross-cultural interactions contribute to the formation of the person of a new era. The detailed review of the causes and consequences of changes affecting both biological and mental characteristics.

Keywords: anthropological processes, human, intercultural interaction, anthropogenesis, metissation.

Единение, гармония и универсум на всех исторических этапах рассматривались как идеальные модели существования мира и развития человека – его неотъемлемой составляющей. Стремление к симфонии и на сегодняшний день определяет поведенческую стратегию современной цивилизации. Вполне очевидной и реалистичной становится идея С. Хантингтона о решающей роли взаимодействия цивилизаций, которую, если рассматривать более глобально, можно представить как процесс столкновения культур. Все чаще поднимается вопрос о разобщенности как проблеме не только в мировом масштабе, но и в контексте конкретной культурной традиции и даже внутреннего мира отдельной личности. Решение проблемы непонимания и конфликтности в последнее время сводится к культивированию толерантности и устойчивому формированию у человека наднационального мировоззрения.

Однако ход истории и судьбу человека, несмотря на существующие прогнозы и стратегии, по-прежнему предсказать невозможно. Так или иначе, можно констатировать тот факт, что процесс антропогенеза не просто продолжается, но и приобретает новые вехи, определяемые потребностями, как самого индивида, так и той исторической эпохой, частью которой он является.

Антропологические процессы представляют собой систему мировоззренческих и антропогенетических трансформаций, затрагивающих существенные характеристики человека, обусловленные влиянием внешней природной и социальной среды. Изменения антропологического характера приводят к формированию человека, отличающегося от своих предшественников не только биологическими характеристиками, но и ценностными ориентирами. Антропологические процессы нельзя в полной мере отождествить с антропогенезом,

то есть «становлением и развитием человека, его телесности, сознания, жизненного мира, связей с социумом и другой личностью»¹. Антропологические процессы скорее сосредоточены на модификациях, происходящих с представителем вида *Homo sapiens*.

Существующие современные научные разработки в области философской антропологии сосредоточены на поиске нового вида человекоподобных. Уже выдвинуты идеи о существовании: «*Homo faber*» («человек творящий»), «*Homo ludens*» («человек играющий»), «*Homo soveticus*» (саркастичное псевдолатинское название человека, созданного Советским Союзом), «*Homo virtualis*» (человек виртуальный)² или «*Homo extremality*» («человек экстремальный»)³ и др. Однако большинство из перечисленных модификаций не могут претендовать на статус нового витка в ходе антропологических процессов, поскольку касаются либо человеческих особенностей в принципе, либо лишь конкретных индивидов. При этом статус человека разумного не перестает быть актуальным. В свою очередь, антропологические изменения должны

- 1 Баева Л. В. Антропогенез в условиях развития информационных технологий // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С.30.
- 2 Сомов М. В. Культурная антропология виртуальности // Введение в культурную антропологию: учебник: под ред. О. А. Габриеляна. Симферополь, 2014. С. 261 – 280.
- 3 Чудина Н. В. *Homo extremality* – человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Социология». 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.

задавать основы существования человека, преобразовывать не только его мировоззрение, но и внешний облик.

Более действенным фактором в формировании и развитии человека является его вовлеченность в систему межкультурных интеракций. Межкультурные взаимодействия представляют собой систему осознанных или спонтанных контактов, при которых происходит обоюдное воздействие отличных или сходных систем паттернов⁴. Субъектами межкультурных взаимодействий выступают люди, являющиеся творцами и творениями культурных традиций. Поэтому изменения, происходящие в процессе контактов, затрагивают не только сами культуры, но и их носителей – людей.

Изолированность, свойственная ранним цивилизациям, препятствовала организации общения человека с представителями других культур. Поэтому любые контакты воспринимались с настороженностью или агрессией. Географические и научные открытия, установление торговых связей, завоевание и освоение новых земель привели к значительным трансформациям не только социального плана, но и антропологического. Контакты с незнакомыми народами завершились появлением смешанных браков и формированием новых антропологических типов.

Сегодня межкультурная коммуникация, с одной стороны, способствует становлению сильного человека, компетентного в культурных традициях и религиозных особенностях различных народов. Однако, с другой стороны, любое смешение может привести к непредсказуемым результатам. В биологической антропологии феномен метисации известен давно, но на сегодняшний день так и не получил однозначной оценки. Существуют стереотипные убеждения, что от смешанных браков рождаются красивое и сильное потомство. Тем не менее, как показывает наука, этот факт так и не стал закономерностью. Во-первых, это связано с тем, что представление о красоте – проблема субъективная. Более того, то племя, в ряды которого попадает метис, сразу замечает его непохожесть на других и подвергает критике в соответствии с уже устоявшимися канонами. Во-вторых, наукой доказано, что именно среди людей, рожденных от браков представителей разных рас, не пересекающихся в условиях повседневного совместного проживания, часто на свет появляются дети с нарушенными гармоничными характеристиками (пропорции тела, проблемы со здоровьем, нарушения в пигментации и т. д.).

В культурном контексте происходят в чем-то сходные явления. Человека всегда привлекает что-либо неизведанное, незнакомое, а страх в этой ситуации будет только подкреплять это любопытство. Естественное инстинктивное влечение к чему-либо неизведанному проявляется в желании познать другую культуру, применить существующие в ней паттерны к формам уже ставшим традиционными. Это добавляет к антропологическим изменениям биологического толка трансформации ментального характера. Иными словами человек, сформированный при условии активного вовлечения в межкультурные взаимодействия, иначе относится к другой культуре, воспринимая ее не сквозь призму чуждости, а с подтекстом инаковости, непохожести, а вместе с тем, и уникальности.

В формировании современного человека это становится особенно заметным когда речь касается моды и осуществле-

ния попыток придания экзотизма. Человек межкультурных коммуникаций на ранних стадиях становления замечает все, что отличает его от «себе подобных» в культурном плане. Однако потом чужие традиции тесно переплетаются со своими. Так для современной цивилизации вполне нормальным и органичным становится применение паттернов других культур. Ярче всего это проявляется в одежде, моде на загар, татуировании тела или нанесении мехенди, использовании пирсинга и т.д. При этом человек не задумывается об истинном значении и символичности тех или иных элементов. Они лишь позволяют ему стать непохожим на представителей своей культуры, открывают его для инноваций. Это будет свидетельствовать уже о реализации ментальных изменений.

Таким образом, рассматриваемые нами антропологические изменения могут быть связаны, с одной стороны, с процессами наследственности и определяться межкультурными контактами, реализованными до рождения индивида (в случае метисации), а с другой – вызваны способностью к изменчивости и осознанным принятием черт других культур (изменения, произошедшие в качестве осознанного решения).

Иной не менее важной проблемой является специфика восприятия человеком черт другой культуры. Важное значение имеет индивидуальный или коллективный характер восприятия конкретных особенностей. Личное принятие другой культуры скорее основано на индивидуальном опыте, коллективное – скорее на общественном мнении. К. Г. Юнг, разрабатывая идею о коллективном бессознательном, «на определенном этапе своих поисков считал, что коллективное бессознательное сопоставимо с народом и его душой»⁵. Следовательно, ученый отводил первостепенную роль интуитивному, основанному на сюжетах из мифов, сказок, сновидениях, но не рациональному осмыслению.

Восприятие другой культуры и человека как ее представителя осуществляется по достаточно ясной схеме, согласно которой изначально контакт основывается на инстинктивном ощущении отличия одного индивида от другого. На втором этапе инстинктивное восприятие подменяется разумом, анализом, логическими операциями, позволяющими определить сходность каких-либо элементов, уникальность, а также учесть выявленные особенности в процессе дальнейшего взаимодействия. На третьем этапе, который можно считать завершающим, разумное начало теряет свою актуальность, и восприятие основывается на уже выработанных привычных механизмах. В таком случае индивидуальные характеристики конкретного человека весомого значения не имеют. При этом привычка может носить как позитивный характер (гостеприимство, расположение, эмпатия), так и негативный подтекст (неприязнь, агрессия, враждебность).

Таким образом, становится очевидным, что антропогенез представляет собой систему становления и образования общества и культуры, развивающейся в рамках данного социума. Иными словами, антропогенез в ситуации активизации межкультурных контактов невозможен без этногенеза – то есть процесса формирования этноса.

Весомый вклад в развитие этой проблемы внес известный российский мыслитель Л. Н. Гумилев, сформулировав-

4 Коноплева А. А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 119.

5 Любовь и народы (Гумилев и Хеллингер). Центр Льва Гумилева: Евразийство и скифство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/lyubov-i-narody-gumiljov-i-khellinger/>.

ший теорию этногенеза, основанную на идеи существования человека определенного рода. Природным свойством человека как представителя какого-либо этноса является стремление «к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни»⁶. Выделяя пассионариев, то есть особого рода людей, наделенных энергией, способных объединить вокруг себя этнос, повести его за собой, мыслитель выделяет также субпассионариев – то есть тех, кто не стремится к изменениям, а скорее придерживается принципов закрытости и традиционности. При этом пассионарность у Гумилева – не социальное явление, а наследственный признак, формируемый природой.

Анализ идей Л. Гумилева и Б. Хеллингера позволяет сделать вывод о том, что «Реальное поведение особи... складывается из двух постоянных положительных величин (инстинктивность и «разумный эгоизм») и двух переменных отрицательных (пассионарность и аттрактивность)»⁷. Это свидетельствует о тех чувственных и рациональных особенностях, которые формируются в человеке при условии наличия возможностей погружения в межкультурные взаимодействия.

Соответственно, можно констатировать, что социогенез и культуригенез переплетаются в рамках этногенеза, который является неотъемлемой частью антропогенеза. В процессе организации межкультурных взаимодействий происходит формирование человека: как его генетических особенностей, находящихся воплощение в этнической специфике, так и непосредственно культурной, выразившейся в изменениях ценностей и традиций.

В современном мире провести четкую границу между культурами невозможно. Задача усложняется еще и тем фактом, что зачастую похожие и различные, близкие и чуждые культуры органично соединяются, образуя человека эпохи межкультурных взаимодействий. Очевидно, что межкультурные взаимодействия оказали серьезное влияние на антропологические процессы. Кроме внесенных изменений в биологические и генетические особенности, они повлияли и на мировоззрение человека, его представление о своей роли и роли других. Кроме культурного обогащения, контакты стали основой для развития конфликтов между людьми⁸, при чем не только в кросс-культурном контексте, но и внутри одной культуры. С другой стороны, осознание присутствия других и возможности утраты своей культурной самобытности, привели к тому, что человек современной цивилизации стремится к единению с культурой, в границах которой он пребывает, и способен активно отстаивать свою идентичность.

В данном контексте следует отметить большую пользу от взаимодействия близких культур, поскольку именно та-

кие контакты дают возможность человеку развиваться самому и обогащать свою культуру. Что же касается интеракций с территориально и ментально отдаленными культурами, их влияние может обернуться дезориентированностью человека в поликультурном пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Баева Л. В. Антропогенез в условиях развития информационных технологий // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, Вып. 3. С. 30-34.
2. Буткевич С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 5-31.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрисс-Пресс, 2016. 560 с.
4. Коноплева А. А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.
5. Любовь и народы (Гумилев и Хеллингер). Центр Льва Гумилева: Евразийство и скифство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/lyubov-i-narody-gumiljev-i-khellinger/> (дата обращения: 28.02.2017).
6. Сомов М. В. Культурная антропология виртуальности / Введение в культурную антропологию: учебник: под ред. О. А. Габриеляна. Симферополь, 2014. С. 261 – 280.
7. Чудина Н. В. Homo extremality – человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Социология». 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.

6 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрисс-Пресс, 2016. 560 с.

7 Любовь и народы (Гумилев и Хеллингер). Центр Льва Гумилева: Евразийство и скифство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/lyubov-i-narody-gumiljev-i-khellinger/>.

8 Буткевич С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 5-31.

ЛЯЩЕНКО Максим Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и социологии Оренбургского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОДИНОЧЕСТВА

В статье проводится анализ социальной детерминации одиночества. Автор приходит к выводу, что социокультурные основания в значительной степени детерминируют одиночество, так как саморазвитие общества не свободно от противоречий, представляется само источником и основой порождения внутри себя деструктивных процессов и механизмов. Одиночество и есть процесс-механизм разрушения духовно-личностной целостности человека. Поэтому пока существует общество, будет существовать и одиночество.

Ключевые слова: одиночество, общество, социокультурная детерминация, отчуждение.

LYASHCHENKO Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy of science and sociology sub-faculty of the Orenburg State University

SOCIAL DETERMINATION OF LONELINESS

The article analyzes the social deterioration of loneliness. The author finds that socio-cultural basics largely determine loneliness, because the self-development of society is not free of contradictions and appears itself as the source and basics of generation inside itself of the destructive processes and mechanisms. The loneliness is a destructive process and the mechanism of the spiritual and personal integrity of human. So loneliness will exist as long as society will exist.

Keywords: loneliness, society, socio-cultural determination, alienation.

Лященко М. Н.

Во всестороннем изучении проблемы одиночества очень важно проанализировать его социальную детерминацию. Ведь, в процессе своего филогенетического развития в человеке закрепилась одна из самых фундаментальных потребностей, на основе которой выстраиваются все остальные духовно-социальные потребности (в самореализации, принадлежности, познании, идеалах и ценностях), быть в окружении себе подобных и вступать в общения с ними. Это связано с тем, что развитие человека в его духовно-личностной ипостаси (целостности) проходит в различных социальных средах. Изначально он включается в микросреду, образующуюся из семьи и родственников, затем макросреду (общество, государство, страну) и мегасреду, захватывающую весь социальный мир. Только посредством принадлежности и отношения к определенным социальным средам и группам человек способен себя определять и соотносить, проходя социальную идентификацию, и ни как иначе. Именно через них закладываются ценностно-смысловые и нравственно-нормативные установки и стандарты, позволяющие ощутить себя частью окружающего мира, связанность с ним и единство с другими людьми.

Таким образом, проявление одиночества в обществе сопряжено с процессами социализации и индивидуализации, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга в процессе формирования человека в его духовно-личностной целостности. В действительности, синхронизация и гармонизация этих двух процессов направлена на выстраивание гармонического типа личности, который нуждается в других людях не меньше, чем потребности в автономии и обособлении.

Индивидуализация, с нашей точки зрения, не является добровольным стремлением к одиночеству¹ или причиной

последнего², процесс индивидуализации, при условии его несогласования и десинхронизации с процессом социализации (приобщением человека к общественным формам жизнедеятельности и «возвращение» его до личности), способствует образованию разрывов и образованию дискретности в континуальных слоях ценностно-смыслового пространства социума. Другими словами, в синхронизации фиксируется противоречие между степенью адаптации индивида к социальной системе и мерой его автономности от нее. Тем самым, лишая индивидов единой и связующей ценностно-смысловой опоры, что в конечном итоге приводит к череде следствий: плотность социальных связей довольно резко понижается, индивиды духовно и социально дистанцируются друг от друга, обрываются коммуникативные связи, растет непонимание. Необходимо отметить, что при относительной автономности (самоизоляция, уединение), человек не одинок, так как сохраняет в дистанцирующем положении от общества свой духовный центр в целостности.

Также и процесс социализации, который обеспечивает адаптацию человека в социуме, включая в пределы ценностно-смыслового пространства и освоения накопленного духовного, социального и материально-практического опыта предыдущим развитием общества с целью формирования в человеке духовно-личностной целостности, может стать одним из условий одиночества, если не будет полноценно реализовываться. Это происходит в том случае, когда дисфункционалируют социальные институты (государство, семья, образование и др.), которые обеспечивают социализацию индивидов, или происходят системные сдвиги в общественном развитии, когда социальная система всецело и всесторонне начинает перестраиваться на новых социально-экономических и социаль-

1 Алейникова О. С. Одиночество: философско-культурологический анализ: авт. ... канд. филос. наук. – СПб., 2005 – С. 6.

2 Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудинского. Минск, 1998. – 672 с.

но-культурных основаниях. При таких системно-структурных сдвигах общество ввергается в аномическое состояние, т.е. в состояние ценностно-нормативного кризиса³. Общество в таких ситуациях характеризуется низкой степенью социального сцепления и относительностью социально-культурных ценностей и норм, потерявших статус всеобщности и долженствования для индивидов, и одновременно, с этим, они теряют свою регулируемую силу, т.е. перестает быть фетишем⁴. Такие общественные условия являются мощным генератором отчуждающих процессов в обществе, приводящих индивидов к обесцениванию их социальной жизни и деятельности, и, в конечном итоге, к одиночеству⁵.

В таких условиях процесс социализации не будет отвечать своей функциональной принадлежности и не сможет считаться эффективным, т.е. не сможет обеспечить должного уровня социальной адаптации индивидов в общество, включение их в плотные слои ценностно-смыслового пространства и сформировать целостный духовно-личностный образ человека, наделяя его значимыми духовными и социальными качествами. Таким образом, человек как духовно-социальный субъект, не только нуждается в общих регулирующих ценностях и нормах, но реализуя себя в духовно-личностной ипостаси, создавая ценности и смыслы как нечто лично необходимое, делает это не отдельно, только для себя одного, а только в поле взаимоотношений с другими, в поле интересубъективности, осознавая ценность других для себя и своей духовно-личностной целостности. Ценности утверждаются во взаимодействии трех составляющих: общество, культура и человек как духовно-личностная ипостась (целостность). Таким образом, мой духовно-личностный мир нуждается в духовно-личностных мирах других, не меньше чем их миры в моем. Даже в случае отрицания другими меня, они способствуют его утверждению.

Таким образом, по мере ослабления роли социализации и не эффективного функционирования социальных институтов, обеспечивающих социализацию индивидов, возрастают риски не только общей социальной дестабилизации, но и роста в обществе одиноких индивидов. В такие моменты усиливаются отчуждающие тенденции в общественном развитии, индивиды разных возрастов становятся незащищенными и подвергаются социальному отторжению. Если ценностно-смысловые структуры не устойчивы и не сложилась окончательно духовно-личностная целостность индивида, как например, у подростка, то он может испытать реальный опыт одиночества уже в раннем возрасте. С другой стороны, если духовно-личностная ипостась сложилась на прочных ценностно-смысловых и нравственных основах, то его, скорее всего, это приведет к «социальной изоляции» или «социальному голоданию». В том случае, если слаб «духовно-личностный» центр в человеке, то он адаптируется к новым социальным условиям, в противном случае, или социальное отторжение, либо социальное подчинение посредством разного рода санкций, переводя его в разряд жертвы процесса социализации⁶.

В какой-то степени одинокий человек – это тоже жертва процесса социализации, так как процесс социализации индивида зависит от стабильности и устойчивости макроструктур общества и культуры. Последние же представляют собой открытые неравновесные системы, в которых попеременно сочетаются гомеостатические процессы с хаотическими процессами, вызывающие перестраивания социальных систем. Не случайно, что одиночество коррелирует со смертью человека, как в его социально-духовной, так с физическо-телесной ипостаси. Именно в одиночестве наблюдается высокий уровень хаотизации (антиэнтропийный рост), который может разложить полностью и тотально духовно-личностные структуры человека (абсолютное одиночество), а может, как в относительном одиночестве, вывести его на новые уровни духовно-личностные уровни самоорганизации (новый «духовно-социальный» аттрактор), тем самым стать конструктивным фактором, способствующим преодолению духовного кризиса личности. Все зависит от степени хаотизации социума и его сфер, и от объема подвергнутых деструкции или деградации духовно-личностных структур человека, и, конечно, от свойств и качеств последних.

Также к числу социальных детерминант одиночества относятся и сами условия социализации индивида, особенно прохождение ее в первичных группах (семья), так и во вторичных группах, оказывающих решающее влияние формирование целостного духовно-личностного образа человека, особенно в ранние годы его социально-культурного становления и «созревания». Они же могут создать благоприятные условия для социализации индивидов, так и неблагоприятные. Последние возникают в силу образования комплекса взаимосвязанных факторов: размывания ценностных основ в семье; неполная семья или ее распад, материальное неблагополучие; неблагоприятный духовно-психологический климат в семье, невнимание родителей к проблемам собственного ребенка из-за предпочтения собственных интересов (карьера, здоровье, развлечение), невозможность найти общего языка со сверстниками, разнопланность интересов со сверстника и многое другое. Каждый из них является микрофактором, намечающим пути к одиночеству, который при определенных условиях может развиваться и обрести макрофактурную структуру, которая станет решающим основанием, способствующим одиночеству, подростка или юноши. Следовательно, в процессе социализации может не сформироваться частично или полностью духовно-личностная целостность человека, что неизбежно ведет к одиночеству.

Все эти факторы, так или иначе, способствуют деформации ценностно-смыслового пространства вокруг ребенка, невозможности полноценного ценностно-смыслового освоения им окружающего мира и формированию цельной ценностно-смысловой картины мира. Вследствие этого происходит обратная реакция у ребенка или подростка – неприятие окружающего мира и социума. Таким образом, в ребенке или подростке не может окончательно и на прочных ценностно-смысловых и нравственных основах сложиться цельный духовно-личностный образ для того, чтобы активно включиться в общественную жизнь, т.е. пройти стадию интеграции и трудовой деятельности, которые играют определяющую роль на последних стадиях формирования духовно-личностной целостности человека, так как с одной стороны, «индивид, усваивая нормы и ценности труда, полнее интегрируется в общество. И в то же время, с другой стороны, по мере социализации он начинает полнее отождествлять себя с обществом, в результате

3 Дюркгейм Э. Самоубийство // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В. И. Добреньков, Л. П. Беленкова. – М., 1994. – С. 312-327.

4 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 168-170.

5 Дюркгейм Э. Указ. соч. – С. 315-317.

6 Мудрик А. В. Человек в процессе социализации: три ипостаси // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. - № 14. – С. 13.

чего у него формируется устойчивая мотивация к созидательному труду ради общего блага»⁷.

Уже на стадиях интеграции и трудовой деятельности детерминирующими условиями одиночества индивида могут стать как изменение социального статуса индивида или группы, членом которой он является. Но не само по себе изменение социального статуса способствует одиночеству, а если, например, нисходящая мобильность оказывается следствием несправедливых действий внешних сил или оценивается личностью как несправедливый акт по отношению к ней. Только в таком случае это может оттолкнуть и сделать группу или организацию для индивида чуждой вместе с ее ценностно-нормативными основами функционирования. Это касается и прерванной восходящей мобильности.

Что касается восходящей мобильности, то если с точки зрения сотрудников кто-то получил должность не заслуженно и они не могут с этим примириться, то они непременно самоизолируются из нее или их принудительно подвергнут изоляции, но и то они не будут чувствовать себя одиночками. Но оставшись верным своим ценностям и взглядам, они будут одиночки, только продолжая оставаться при таких несправедливых условиях внутри данной организации.

Однако, не смотря на то, что восходящая или нисходящая социальная мобильность имеют объективные пороги, за которыми они мало влияют на погружения индивида в одиночество, но и от самой духовно-личностной целостности человека и ее духовно-личностных ресурсов и потенциалов во многом зависит его склонность («предрасположенность») к одиночеству. Если это тип личности с переменчивыми и не сложившимися ценностно-смысловыми структурами, то он быстро адаптируется под любые изменения в системе, считая их закономерными и справедливыми. Но если с устоявшимися и прочными ценностно-смысловыми структурами личность, то она не только будет реагировать на несправедливые изменения, но и давать оценку и в соответствии с ней поступать. Но тот и другой тип целостности личности не лишены вероятности стать одиночками. Степень и глубина переживания ими одиночества тоже зависит от типа личности, и переживаемого ею типа одиночества.

Также рост одиночества на стадии трудовой интеграции может быть связан с ухудшением общей социально-экономической ситуации в стране и ростом безработицы, которые особенно сильно отражаются на незащищенных слоях населения, слабых группах или людях, видящих смысл в одной только работе. Одной из глубинных социальных причин одиночества является отчуждение человека от мира и общества. В связи с этим особого внимания заслуживает взгляд К. Маркса на природу социального отчуждения, изучившего эту проблему глубоко и всесторонне. Главным образом, изучая отчуждение в целом как социальное явление, К. Маркс сосредоточил свое внимание на отчуждении труда как главным условием, приводящем человека сначала к отчуждению от природы, общества и мира в целом, а после уже неизбежному к скатыванию в одиночество. Другими словами, все частные проявления отчуждения (отчуждение результатов и процесса труда, отчуждение человека от человека, отчуждения общества от человека и его самого от себя) сводятся Марксом к главному его прояв-

лению – отчуждению труда⁸. Поскольку труд является главным источником поддержания и воспроизводства своей жизни и чужой⁹. Весь смысл труда заключается в том, что он является важной составляющей не только материально-практической жизнедеятельности человека, т.е. как нечто внешнего, но и его духовно-социальной сущности, т.е. является нечто сообразующим внутренний ценностный мир человека. Это связано с тем, что процесс материально-практического освоения внешнего мира (опредмечивания), раскрывает перед человеком внешний мир, позволяя его познавательным и ценностно осваивать. Таким образом, открываясь в ценностно-познавательном ракурсе, мир становится ближе человеку. В тоже время труд и его результаты придают человеку ценность не только в лице себя, но и в лице остальных людей. Таким образом, труд и его результаты являются основой формирования духовно-личностной целостности человека.

Поэтому вследствие отчуждения труда, сам труд и его результаты начинают существовать вне человека «независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, со-общенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая»¹⁰. Таким образом, для человека все окружающее (мир, общество, люди, предметы) обесценивается, теряет свою подлинную значимость и смысла, становясь чуждым. Человек перестает понимать, оставаясь за границами ценностно-смыслового пространства, погружаясь в бессмысленность и абсурдность бытия. Таким образом, человек «не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы»¹¹. В такой ситуации ценностно-смысловые основы существования человека разрушаются, наступает духовный кризис, который может быть сопряжен с духовными патологиями или переходить в свою крайнюю форму – абсолютное одиночество.

Допустим, что закономерным итогом цивилизационного развития является «полное освобождение человека от необходимости трудиться»¹². В связи с этим, человек не только не хочет трудиться, но отчуждает другого от собственного труда и его результатов, применяя средства эксплуатации. Основой любого общественного устройства является разделение на физические и, теперь уже, умственно работающих, и эксплуатируемых (неработающих) (Аристотель, Маркс). При этом вторые господствуют над первыми. И те, кто не вписывается в эти границы, должен быть исключен из них любым способом. Одиночество, как следствие отчуждения, и является одним из таких способов исключения из социального и духовного (ценностно-смыслового) пространства, особенно рельефно это просматривается в период общественных кризисов и внутренних цивилизационных перестроек.

Кроме этого, отчуждение важно еще и с точки зрения другого следствия цивилизационного развития, обращаящего на себя внимания, научно-технического прогресса, способствующего не только облегчению и освобождению человека

7 Сафонов К. Б. Пути социализации личности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. – С. 182.

8 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Издание второе. – Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 41-174.

9 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – С. 26.

10 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Издание второе. – Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 88-89.

11 Там же. – С. 90.

12 Поляков А. Н. К проблеме общественных формаций // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 6.

от физического, но и уже от интеллектуального и уже от интеллектуального труда, но и лишаящего трудовую деятельность человека самого главного – творчества, т.е. того, что утверждает и возвышает человека в мире. Труд, лишенный творческой основы, который не по душе человеку, в квадрате отчуждает человека, делая его одиноким.

Поэтому, полагаем, что человек в своей духовно-личностной ипостаси настолько автономен и духовно и личностно целостен, насколько способно развитие цивилизации поддерживать и обеспечивать его всем необходимым для того, чтобы он имел возможность не трудиться, хотя бы физически. Можно предположить исходя из сказанного, что проблема одиночества снимется, как только или общество прекратит существовать, или ее форма жизнедеятельности – цивилизация, являющаяся источником порождения отчуждающих сил в обществе.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что одиночество – это исторически закономерное явление, порождающееся вследствие самого развития общества как самоорганизующейся системы, в которой наличествуют социально-культурные как гомеостатические процессы и механизмы, так и деструктивные, вносящие в общественное устройство разрушение в силу сложного и противоречивого характера системных процессов в нем самом. При этом «снятие» возникших противоречий оказывается возможным только за счет разворачивания в границах социальной системы объективных деструктивных социально-культурных процессов и механизмов. Одиночество, таким образом, является деструктивным социально-культурным процессом-механизмом, сущность которого состоит в радикальном духовно-личностном и творческом кризисе человека, следствием которого является неполное или полное разрушение (распад) духовно-личностной целостности человека. По сути, одиночество предстает как один из возможных результатов разрешения противоречий социальной системой, конечным итогом которого является «выброс» человека из границ социального и культурного (ценностно-смыслового) пространства.

Объективно, одиночество – это крайняя степень деструкции духовно-личностной целостности человека. Можно предположить, что человек настолько одинок, насколько он социален. Чем ярче и глубже социальное выражено в человеке, тем острее и болезненнее он переживает «свое» одиночество, особенно в кризисные (критические) периоды развития общества. Применительно к данному контексту одиночество есть структурный элемент социального развития и, главное, существования человека только в качестве духовно-личностной целостности, т.е. в качестве личности и духа, особенно рельефно проявляющийся в периоды социокультурного «сбоя», культурного или социального кризисов и перестройки системообразующих элементов оснований ценностно-смыслового пространства.

Также развитие общества в своей цивилизационной форме является главным источником и основанием возникновения и распространения отчуждающих сил в себе самом, а по мере усложнения социальных процессов и вытекающий из них научно-технический прогресс способствуют росту отчуждения в различных общественных сферах. Таким образом, чем больше человек становится цивилизационным, т.е. наделяющимся все больше социальными и духовными качествами, тем актуальнее будет для него проблема одиночества.

Пристайный библиографический список

1. Алейникова О. С. Одиночество: философско-культурологический анализ: авт. ... канд. филос. наук. – СПб., 2005. – 19 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В. И. Добренков, Л. П. Беленкова. – М.: Наука, 1994. – С. 312-327.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Издание второе. – Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 41-174.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.
5. Мудрик А. В. Человек в процессе социализации: три ипостаси // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 14. – С. 7-16.
6. Поляков А. Н. К проблеме общественных формаций // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 3-15.
7. Сафонов К. Б. Пути социализации личности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 181-183.
8. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 393 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудинского. – Минск: «Попурри», 1998. – 672 с.

МАЦЫНА Андрей Иванович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске; докторант кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета

КУЛЬТУРНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИХОТОМИИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ: КРИТИКА СИНКРЕТИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию феномена преодоления. В качестве научного задела исследования используется интегральная модель архаического культурного преодоления дихотомии жизни и смерти - метафизика Преодоления. С целью профилактики суицида производится критика синкретических моделей метафизики смерти, возникающих вследствие онтологически и парадигмально необоснованного совмещения разнородных концепций. Ярким образцом синкретизма является современный реинкарнизм. Это постмодерновое явление может быть квалифицировано как проекция эзотерического понимания духовного обновления в плоскость трансцендентального (в кантовском смысле слова), выражение экзотерической надежды на мистериально-инициатическое перерождение, концептуально завершённый вариант которой является частью религиозно-идеалистической и религиозно-эзотерической танатологии.

Ключевые слова: человек преодолевающий, феномен преодоления, метафизика Преодоления, культура преодоления, дихотомия жизни и смерти, погребальный обряд, суицид, смерть, метафизика смерти, инициация.

MATSYNA Andrey Ivanovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Branch of Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin» in Chelyabinsk; doctoral student of Philosophy sub-faculty of the Faculty of Eurasia and East of the Chelyabinsk State University

CULTURAL OVERCOMING THE DICHOTOMY OF LIFE AND DEATH: CRITICISM OF SYNCRETIC MODELS

This article is dedicated to studying the phenomenon of overcoming. As a scientific blueprint of the research, we used the integrated model of archaic cultural overcoming of the life and death dichotomy – the Metaphysics of Overcoming. For the purpose of suicide prevention we present criticism of the metaphysics of death syncretic models that arise from ontological and paradigmatically unfounded combining of the heterogeneous concepts. A striking example of syncretism is the philosophy of modern reincarnationism. This postmodern phenomenon can be viewed as a projection of esoteric understanding of the soul's inner renewal in the transcendental plane (in the Kantian sense), as an expression of exoteric hope for a mysterial-initiatory rebirth, a complete idea of which is present only in religious-idealistic and religious-esoteric thanatology.

Keywords: an overcomer, the overcoming phenomenon, the metaphysics of overcoming, the culture of overcoming, the dichotomy of life and death, funeral rites, suicide, death, metaphysics of death, initiation.

Нравственные аспекты глобальных проблем: насилие над человеком, над природой и углубляющийся духовно-нравственный кризис,¹ свидетельствуют о дефиците способности человечества к преодолению собственной ограниченности в соответствии с высшими ценностями. С другой стороны, в концепциях М. Шелера², Х. Плеснера³, А. Гелена⁴, А. Бергсона⁵ человек раскрывается как уникальное существо, погруженное в динамику культурного преодоления внешних и внутренних вызовов, а опыт преодоления оказывается неотъемлемой частью человеческого бытия. Это заставляет исследовать совокупный опыт преодоления как трансцендирования человеческого бытия. Актуальность такого исследования обусловлена

еще и сложной профилактикой суицида в условиях неблагоприятного информационного фона, подрывающего традиционные основы мировоззренческой устойчивости негегерентными концептами, деструктивно воздействующими на индивидуальное и общественное сознание. Одним из таких неадекватных концептов является современный реинкарнизм, онтогносеологически не совпадающий с традиционными моделями метафизики смерти.

Заделом к исследованию явилось⁶ осмысление практики культурного преодоления человечеством, пожалуй, самого тяжелого своей безысходностью вызова - дихотомии жизни и

Мацына А. И.

1 Нижников С. А. Глобальные проблемы современности. Философия: курс лекций. М. 2006.

2 Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 31-95.

3 Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 96-151.

4 Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 152-201.

5 Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2006.

6 Начало разговора положено автором в исследовании «Смерть как онтологическая категория (Метафизика смерти)». Дисс. на соискание учёной степени канд. философских наук. Челябинск. 2006. 150 с. Различные аспекты темы впоследствии подвергнуты тщательной разработке и апробированы на VI Российском Философском конгрессе (Нижний Новгород, Россия, 2012), XXIII Всемирном Философском Конгрессе (Афины, Греция, 2013), на X Всемирном конгрессе ISUD в (Крайова, Румыния, 2014), VI Российском Философском конгрессе (Уфа, Россия, 2015).

смерти.⁷ Сформированная в результате интегральная динамическая модель архаического⁸ восприятия смерти указала на лежащую в ее основе специфическую схему трансцендирования бытия, которая соотносится с мифологемой Пути, с архетипическими рядами Смерти и Трансформации. Отражающая внутренне-динамический лейтмотив «самоотречения», «преодоления смерти смертью», такая схема присутствия субъекта в диалектическом единстве жизни и смерти генерализована в понятии «метафизика⁹ Преодоления».

Присущее этой схеме понимание преодоления как принципа соотношения части и Целого представлено в древнейшей практике инициации. Субъект инициации воспринимает себя в качестве объекта в соотношении со сферой абсолютных смыслов. Неоднократное самоотречение субъекта как преодоление собственной чувственной реальности предпринимается ради наполнения трансцендентными содержаниями бесконечной целостности бытия. Преодолевающая соотносительность части и Целого раскрывается как вид самопожертвования и соотносится с древней солярной символикой¹⁰ и возвратной онтологией мифа.¹¹ Адекватное восприятие такой схемы всецело зависит от исчезающего мифологического контекста вплоть до полного отрицания ее смыслов рассудком. Вследствие этого и обыденное, и научное сознание нередко редуцируют архаическую метафизику смерти к профанизированным вариантам.

Современный реинкарнизм является упрощенной и синкретичной реминисценцией на возвратную метафизику смерти, которую сложно репродуцировать формально, поскольку она тесно связана с мифологическим контекстом. Сложность этой ситуации иллюстрируют эзотерические¹² учения, ориентированные на «многоэтажное» пространство потенциальных языковых смыслов. Наличие живой традиции, сохраняющей

контекст, отличает эзотеризм от псевдоэзотерических учений. В десакрализованном и искаженном контексте псевдоэзотеризма смысловая дезориентация происходит незаметно, уводя в принципиально иное онтологическое пространство.

Так, современная реинкарнационная психология основывается на идеях спиритуализма и прогрессирующе-материалистической диалектики эволюции. Эволюционизм кардинально меняет «полюса» как мифологической, так и религиозной онтологии, преобразуя религиозно-мифологическую концепцию дегенерации в теорию прогресса. Религиозная онтология, дополненная эволюционизмом, даёт модели религиозной метафизики смерти (протестантская теология надежды), оккультно-спиритуалистического (New Age, «эпоха Водолея»), либо техногенного рационально-научного бессмертия (иммортиализм). В этих моделях феномен смерти рассматривается как нежелательная, либо несвойственная Бытию характеристика; подлежащая, по-возможности, рецептурному искоренению из состава реальности. А вот мифологическая (циклическая) возвратная онтология при «обогащении» теорией эволюции «мутирует» в современный реинкарнизм. Преодоление дихотомии жизни и смерти в этой модели сводится к идее «многосерийной» пролонгации жизни в процессе прогрессирующего материального существования.

Эклектическое сопряжение идей технического и духовного прогресса формирует рассудочное восприятие возвратной диалектики; смерть видится как оптимистическая банальная смена ступеней индивидуального развития в вечном продолжении материально-телесной жизни. Тем самым выхолащивается и игнорируется как мифологическая драма вечного возвращения, так и религиозное переживание напряженного конфликта между недостижимой трансцендентностью Творца и ничтожной имманентностью творения. Профанизация смыслов преобразует страшную драму смерти как восхождения к абсолютной духовности в пародию восхождения к проецированной в бесконечность десакрализованной телесности.

И современный реинкарнизм, и научно-оптимистический иммортиализм¹³ тонко чувствуют глубинную экзистенциальную конъюнктуру, выраженную в направленности жизни к самосохранению и пролонгации. Но, если иммортиализм занят научно-рецептурной разработкой вечного социального заказа на бессмертие, то современный реинкарнизм смешивает парадигмально несовместимые мировоззренческие компоненты. Это мифотворчество справедливо критикуют и сторонники религии представители научных кругов. Явление современного реинкарнизма можно трактовать как профанизированную реминисценцию индуистской, буддийской и иудаистской доктрин, сущностно отличающуюся от традиционно-религиозных образцов.

Реинкарнационная модель появлялась в культуре не раз в связи с отсутствием стройного традиционного мировоззрения (Рим эпохи Аврелия Августина, современные США¹⁴, Россия конца XX века), когда из общественного сознания постепенно устраняются эквиваленты категорий «страха смертного» и «воздаяния», определяющие в традиционных культурах степень ответственности за действия человека и результаты его жизни. В периоды социальных потрясений, когда традиционные варианты преодоления дихотомии жизни и смерти не могут быть полноценно репродуцированы, в головах начинает царить полная сумятица с преобладанием удобных

7 Этот прецедент преодоления настолько древний и глубинный, что возникновение погребальной обрядности в археологической и антропологической литературе обычно расценивается как признак человеческого.

8 Архаический – древний. В контексте нашего исследования данный термин означает глубинный, соотносящийся с древними традициями, основанный на работе нерассудочных, аналоговых структур уровень сознания современного человека.

9 Метафизика со времен Аристотеля – первофилософия, философское учение об абсолютных началах мира. В более позднем смысле – философское учение о чувственно невоспринимаемом. Еще более поздний смысл – антидиалектика. В нашем исследовании термин метафизика применяется в смысле концепции, соотносящейся с определённым способом трансцендирования жизни (мысленного удвоения, выхода за пределы чувственного опыта), вследствие чего понятие метафизики применяется как к научно-философским концепциям, так и к концепциям донаучного, некритического, догматического либо философского склада.

10 Один из смыслов «солнечной» жертвенности подразумевает ситуацию, когда Целое, подобно Солнцу, отдает часть себя ради развития нижестоящей ступени иерархии.

11 Особенность возвратных онтологий можно свести к положению о наличии прямой и субстанциальной связи мира, бытия и сознания с Первопричиной, находящейся в самом мире. Поэтому онтология мифа специфически диалектична, она особым образом трактует соотношение части и Целого (Абсолюта). Диалектика нисхождения Абсолюта в периферийный мир феноменов дополняется невидимой фазой компенсирующего восходящего движения феноменов от периферии к Абсолюту (А. Дугин). В этой перспективе смерть представляется началом возвратной фазы непрерывного цикла «восхождение-нисхождение».

12 Эзотерическое учение – учение, признанное определенной группой людей и понятное только им. Противоположное учение – эзотерическое – доступно всему окружению. Эзотеризм в данной работе определяется как архаическая, манифестационистская подоплёка исключительно в живых креационистских традициях (иудаизм, ислам, христианство), проявляющаяся в их мистических эзотерических учениях (каббала, суфизм, герметизм).

13 Например, концепция практического бессмертия.

14 Борисов С. Б. Символы смерти в русской ментальности // СОЦИС. 1995. № 2. С. 58-63., С. 62.

представлений о переселении в новое тело, не совпадающих с концепциями метемпсихоза¹⁵. Целеполагающая установка на прерывание цепи перевоплощений в восточной концепции реинкарнации направлена на духовный аскетизм и полностью исключает ситуацию самоубийства. Современное десакрализованное сознание с легкостью подменяет эту установку удобной позицией увлекательного переселения в тела с гарантией телесного бессмертия. В условиях социального неблагополучия такая модель, проецируемая «серой» и «черной» пропагандой, способна (в полную противоположность традиционным концепциям реинкарнации!) создать эмоциональную атмосферу, приветствующую суицид.

Очевидно, важную роль в формировании реинкарнизма играет аналоговый слой сознания, сопряженный с работой нерассудочных структур психики, с архаическими, глубинными аспектами ее морфологии. Он ориентируется на неотрефлексированную рассудком целостность мира, на образное «схватывание» непрерывности бытия как таковой¹⁶. Поэтому архаическое сознание создает нерассудочную модель преодоления дихотомии жизни и смерти, которая рассудочно закрепляется в традиционных формах. Современное сознание формирует симулякр этой модели на путях рассудочности и абсолютизации телесно-материального принципа. Следует помнить, что древнейшие представления о метемпсихозе¹⁷ попадают в сферу современного осмысления не в аутентичных источниках, искажены уже в древности¹⁸ и могли быть намного сложнее. Современная философия реинкарнизма огрубляет мистериальную идею внутреннего обновления души¹⁹ представляя ее в виде трансцендентального акта смены внешних телесных оболочек.

Таким образом, современный реинкарнизм, представляет собой редуцированный в сферу обыденности вариант глубоко укорененной надежды на самопреодоление ограниченности и духовное самообновление человека. Это указывает на весьма опасную возможность использования его субъектами психологической, информационной и террористической агрессии по отношению к индивидуальному и общественному сознанию.

Пристатейный библиографический список

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2006. 382 с.
2. Борисов С. Б. Символы смерти в русской ментальности // СОЦИС. 1995. № 2. С. 58-63
3. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 152-201.
4. Дугин А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. М.: «Арктогея», 2002. 418 с.
5. Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб, 1994. 376 с.
6. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания. М., 2003. 352 с.
7. Кураев А. Раннее христианство и переселение душ. Предисловие В. К. Шохина. М., 1996. XVI+188с.
8. Нижников С. А. Глобальные проблемы современности. Философия: курс лекций. М., 2006. 383 с
9. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 96-151.
10. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 31-95

¹⁵ Там же. С. 62.

¹⁶ В этом смысле аналоговое (Г. Бейтсон, А. Дугин) мышление противоположно рассудочному, устроенному по принципу оперирования информацией, сформированной на основе так называемой дигитальной пары – двух элементов. Понятия аналогового и дискретного мышлений почерпнуты из технологий использования аналоговых и цифровых вычислительных машин.

¹⁷ Орфизм, ранний пифагореизм

¹⁸ Жмудь Л. Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб, 1994. 376 с.

¹⁹ Кураев А. Раннее христианство и переселение душ. Предисловие В. К. Шохина. М., 1996. XVI+188с.

ЛЯЩЕНКО Максим Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и социологии Оренбургского государственного университета

ОДИНОЧЕСТВО КАК СПОСОБ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В статье рассматривается одиночество как способ человеческого бытия, природа которого выявляется через его «иное», противоположное – «общность», и понятия, связанные с ним («деятельность», «жизнедеятельность», «социальная деятельность», «социальная активность» и «образ жизни»). В результате, автор приходит к выводу, что одиночество является антидуховным и антисоциальным способом человеческого бытия.

Ключевые слова: одиночество, общность, личность, способ бытия.

LYASHCHENKO Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy of science and sociology sub-faculty of the Orenburg State University

LONELINESS AS WAY OF HUMAN LIFE

In article the loneliness as a way of human life which nature comes to light through its "other" opposite – "community", and concepts, related is considered ("activity", "activity", "social activity", "social activity" and "conduct of life"). As a result, the author comes to a conclusion that the loneliness is anti-spiritual and antisocial a way of human life.

Keywords: loneliness, community, personality, way of life.

Лященко М. Н.

Для того чтобы полнее раскрыть и уточнить смысловое содержание понятия «одиночество» и понять его как способ человеческого бытия, следует, на наш взгляд, рассмотреть его через его «иное», противоположность, т.е. понятие – «общность», его понятийные структуры и основные характеристики. Этот методологический прием диалектики позволит выявить чем оно является через то, чем оно не является. Под «общностью» мы понимаем осознанную, ответственную и активную «вовлеченность» человека как духовно-личностной целостности в жизнедеятельность общества, социальной общности или группы на основе ценностно-смысловой сопричастности, обеспечивающей его принадлежность и идентификацию с ними. Таким образом, общность как способ бытия фиксирует факт как включения внешнего бытия во внутренний мир человека, так и включения его самого во внутренние пределы некоторого социального целого (общества, социальной общности или группы).

Представляя собой интегративное понятие «общность» включает в себя и связывает между собой понятие «личность», «социальный субъект» с родственными по своему смысловому значению понятиями «деятельность», «жизнедеятельность», «социальная деятельность», «социальная активность». К раскрытию последнего ряда понятий, мы и перейдем для того чтобы решить поставленную перед нами исследовательскую задачу.

Мы придерживаемся определения деятельности, разделяемое многими авторами, которое было предложено М.С. Каганом: «Деятельность охватывает различные операции (материально-практические, интеллектуальные, духовные), а также внешние и внутренние процессы¹. Таким образом, «деятельность человека по природе своей выступает как общественная деятельность, она представляет собой способ существования личности, группы, общества, выражает уровень их

активности»². Стоит отметить, что в понятии «деятельность» личность выступает как целостная система видов и форм деятельности, которые осваиваются и применяются ею в процессе жизни.

Обратим внимание, что понятие «жизнедеятельность» состоит из двух понятий «жизнь» и «деятельность» и не выходит за содержательно смысловые границы последних, образуя с ними тесную семантическую связь. «Жизнедеятельность» более узкое в своем смысловом значении понятие, чем два предыдущих понятия, из которых оно состоит, но раскрывает важную деталь, подчеркивая сугубо социальный смысл деятельности человека, т.е. рассматривая ее формирование и протекание в конкретных исторических и социокультурных условиях и различных социальных сферах: трудовой, духовно-культурной, семейной, политической и т.д. Следовательно, понятие «жизнедеятельность» обозначает границы (пределы) активности и самореализации личности в качестве социального субъекта. В процессе жизнедеятельности человеком осваивается социальный и культурный опыт, осмысливаются определенным образом система социально значимых ценностей, норм и смыслов, обеспечивающая организацию, направленность и регулирование его жизнедеятельности в качестве социального субъекта и члена общества.

В связи со сказанным заметим, что в одиночестве, во-первых, жизнедеятельность человека утрачивает общественный характер и ценностно-смысловую направленность, так как разрушение ценностно-смысловой целостности человека, происходящее в одиночестве, лишает его деятельность ценностно-смысловой сопричастности общему делу, если она и имеет место быть, то имеет чисто формальный вид, бессодержательный, как для самого одинокого человека, так и для окружающих. Во-вторых, жизнедеятельность человека, теряет социальную регулятивность, носит в себе черты дезорганизо-

1 Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

2 Яблокова Н. И. Социальный субъект: Генезис, сущность, факторы становления и развития: дис. ... док. фил. наук. – Москва: 2009. – С. 288.

ванности (хаотизации), которая в абсолютном одиночестве только увеличивается в своих границах, становясь губительной не только для самой деятельности человека, но и для него самого как субъекта этой деятельности, т.е. он теряет облик своего социального «Я». В неполном же одиночестве хаотизация имеет пределы и может стать платформой для открытия новых направлений в развитии своей деятельности человеком или новых форм ее организации, а также переориентации человека на освоение новых видов и форм деятельности, в которых он обнаружит свое новое социальное «Я» или прежнее, но в расширенной вариации. В-третьих, и, самое главное, это то, что в одиночестве, особенно в абсолютном его типе жизнь как первичная и важная ценность сама по себе обесценивается для одинокого человека. Часто в абсолютном одиночестве для человека обесценивается прежде всего его собственная духовная и индивидуально-витальная жизнь, может также жизнь окружающих, и в целом всего живого. О социальной или культурной жизни вообще не приходится говорить, их ценность снижается до максимальных пределов в одиночестве. Иная картина представлена в уединении и самоизоляции, в которых социальная и культурная жизнь имеет смысл для индивида, который раскрывая свое творческое «Я», расширяет их жизненные пределы. По сути, с этой целью он уединяется и самоизолируется.

Думается, что ценность самой жизни, если так будет корректно выразиться, у одинокого человека, в целом находится на достаточно низком уровне. Значимость ее в абсолютном типе одиночества может падать до максимального низкого ценностного значения, тогда человек переводится в социально-деструктивный тип своего существования – некрофильский (по терминологии Э. Фромма), в котором культивируется любовь ко всему мертвому и неживому. Отсюда, корни животной и ничем «не мотивированной» социальной агрессии и деструктивности в человеке, от которых во многом зависит рост социального зла в обществе.

Отметим, что высшим уровнем жизнедеятельности человека в мире и обществе можно считать способность индивида к немотивированной деятельности, т.е. способности «подняться» над всякой рациональной целесообразностью. Способность действовать во имя духовных целей и потребностей самих по себе, в интересах другого является также признаком высоты духовного развития индивида³, целостности и единства его духовно-личностных структур. Ко всему прочему это выступает показателем социальности самого индивида и его включенности и сопричастности в жизнедеятельность общества или социальной группы, к которой он принадлежит. Духовность, на наш взгляд, важна не столько сама по себе или по отношению ко мне самому, сколько по отношению к Другому, когда он включается в ее пределы в качестве главного объекта. Или, устремление к самим идеалам, в конечном итоге станет делом бессмысленным, если к ним не стремиться ради окружающего тебя мира и людей. Не говоря уже о том, что само стремление к ним социально обусловлено.

Таким образом, духовность является более высшей формой взаимодействия человека и мира, чем социальность, выступая по отношению к последней ее продолжением только в новом качестве, но при этом, социальность становится условием и ведущим аспектом в духовной жизнедеятельности индивида, которая в свою очередь может и противостоять ей, если подразумевает сугубо корыстно-прагматическую, эгоистическую или адаптивную деятельность. Такие формы деятельности попеременно могут проявляться в неполном типе

3 Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография. – М.: Прометей. МПГУ, 2003. – С. 155.

одиночества, лишая возможности реализоваться в личности многообразию различных конструктивных социальных, а, следовательно, и духовных форм ее бытия, доводя их до органического единства. Следовательно, одиночество, в каком бы оно типе не выступало, отсекает возможность сложиться гармоничному типу личности, полноценно осуществляющего себя в социальном мире.

Поэтому «жизнедеятельность» включает в себя в качестве составной части – понятие «социальная деятельность», которое выступает качественным показателем обновления социального и культурного бытия общества, группы, личности, раскрытия и развития общественного и индивидуального потенциала, а также сопричастности, солидарности, единства личности как социального субъекта с различными социальными группами, общностями и в целом самим обществом, а значит и его сопереживание за Других. Таким образом, социальная деятельность сопряжена с ценностно-смысловой и целевой детерминацией, а поэтому предполагает деятельно-поступающего субъекта на основе ценностно-смысловой и целевой самодетерминации. В противном случае, при отсутствии социально значимых ориентиров, «заступающих» из духовной сферы, деятельность социального субъекта осталась бы в потенциальном состоянии, так и не реализовавшись.

О социальной деятельности имеет смысл говорить только тогда, когда в основе ее лежит целеполагание, представляющее собой процесс образования общественно значимых целей, и их реализацию⁴, в котором активное участие принимает личность, оказывающая доминантное влияние на других субъектов социального взаимодействия, повышая, тем самым содержательность и результативность других и самого себя⁵. В подобной созидательно-творческой деятельности личности открыты и диалогичны на основе единого ценностно-смыслового пространства, задающего им ценностные ориентиры, обуславливающие формирование ценностных ориентаций, выражающих систему представлений индивида о ценном для него. В таком контексте, ценность всегда носит социально и личностно значимый характер. В тоже время в одиночестве ценности теряют для индивида социальную и личностную значимость, характеризуя его духовную и социальную дезориентированность.

Таким образом, человек как духовно-личностная целостность, должен быть в большей степени субъектом, чем носителем социальной деятельности, так как внешние цели общественного развития должны приниматься и разделяться им, становясь внутренней побудительной силой, а не внешней необходимостью. В случае, когда деятельность для субъекта, становится внешней необходимостью, при осознании этого обстоятельства, он раб в двойне, а если, он принимает и автоматически действует, то он – человек-робот, человек-животное, в котором разрушены ценностно-смысловые основы его личного бытия. В такой ситуации, индивид – квазисоциален. На наш взгляд, в одиночестве общественно-значимые цели и ценности, выступающие для человека в чуждых формах, никогда не станут частью его внутреннего мира и побудительной силой в его действиях и поступках. Потому что, в человеке не остается место для внутреннего цельного ценностно-смыслового бытия. Таким образом, в одиночестве, скорее всего, индивид выступает в антисоциальной роли.

4 Герт В. А. Целостность и субъективность индивидуального бытия человека: дис. ... док. фил. наук. – Челябинск: 2016. – С. 264-267.

5 См.: Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Избранные произведения / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Ал-маты: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – С. 191-276.

Думается, что одиночество обуславливает социальную пассивность человека, становясь внутренне тотальной необходимостью в нем, особенно, в абсолютном типе своего проявления, в котором начинают преобладать деструктивные процессы в сознании человека, которые окончательно и бесповоротно разрушают духовно-личностные основы бытия человека, парализуя его главные социальные и духовные качества. Таким образом, отказывая ему выйти на новые социально-духовные рубежи, повысить его лично-социальный и лично-духовный статус в бытие. Одиночество, по своей природе, диспозиционное явление, ведущее в силу разрушения духовно-личностной целостности человека, к его социальной дезадаптации и духовной неопределенности, снижая частично или полностью его духовную и социальную активность. Таким образом, одиночество как способ человеческого бытия, подразумевает лишенность всякого целеполагания не только в пределах общественного бытия, но и в мире в целом.

Следует отметить, что социальная деятельность как проявление поступательной активности личности может выражаться и в бездействии, т.е. воздержании от действий, «которое не всегда сводится к пассивности, недеянию. Бездействие может быть и активным, направленным, предполагать намерения и цели»⁶. Одиночество же характеризуется полной или частичной пассивностью и слабой внутренней мотивацией, либо полной ее отсутствием, в зависимости от типа проявления одиночества. К этому же можно прибавить и отсутствие объективно конечного результата как достижения цели сознательно поставленной или преследуемой.

Социальную деятельность невозможно мыслить вне человека как духовно-личностной целостности, как и последнего вне поступков и действий, осуществляемых через выбор, который прокладывает путь и личности, и духу, и ее деятельности, но при этом является опосредованным самим обществом. Справедливо отмечает Г.Л. Тульчинский: «Поступает, в итоге, общество посредством личности, которую оно сформировало в процессе общественной практики. Объективным фактором поступка, внешним по отношению к человеку и социальным в своей основе, принадлежит определяющая роль в детерминации поступка; субъективным, идущим от человека, – решающая роль»⁷. Таким образом, общество и личность приходятся диалектически взаимосвязанными противоположностями, нуждающимися друг в друге. Выходит, парадоксальная ситуация, даже противоречивая. С одной стороны, общество разворачивает перед человеком неисчерпаемый выбор возможностей для его личной и духовной реализации. Но с другой – общество же и прерывает этот выбор, закрывая весь предложенный выбор возможностей, «переводя» человека в одинокое состояние.

Исходя из этого, необходимо отметить, что одной из основных характеристик одиночества является отсутствие выбора, т.е. свободы в смысловой и целевой детерминации⁸. В одиночестве, воля человека, парализована, лишена ценностно-смысловой (целевой) своей основы. Поэтому и выбор становится априори невозможным. В какой-то мере можно согласиться с Э. Фроммом, утверждавшим, что одиночество – это бегство от свободы, бегство от бремени выбора, но только надо уточнить, что не по выбору (воли) самого человека.

Таким образом, можно констатировать, что одиночество не позволяет выразить целостную деятельную сущность человека, так как полностью (в абсолютном одиночестве) или ча-

стично (в относительном одиночестве) направлено на разрушение его личностной и духовной ипостаси, не позволяющей ей реализоваться. Тем более, если учитывать, что тонкая грань отделяет неполное одиночество от полного, которая является «точкой невозврата» для духовно-личностной целостности человека, отказывая человеку в социальном, духовном и экзистенциальном будущем. Одиноким человек и сам отказывает миру и обществу в их будущем существовании.

Любая деятельность, а по сути, она в своем корне, как мы отмечали, общественна (социальна), характеризующаяся складыванием материально-практических и духовно-ценностных отношений между социальными субъектами, включенными в структурные связи и отношения между собой, предполагает выход субъекта за границы своего бытия (открытость и диалогичность) для обмена информацией и социальной энергией. С позиций синергетики это основа жизнедеятельности и жизнеобеспечения любой системы, в том числе и человека как духовно-личностной целостности, так как его бытие, открываясь для другого бытия, вбирает его в себя, образуя целостное и значимое жизненное единство с ним, т.е. его осваивает, делая его равной составляющей своего бытия, своей жизни.

Таким образом, в одиночестве вся активность субъекта сводится к нулю, в том числе духовная и социальная, понижая его духовный и социальный статус в бытие. На языке синергетики, можно было бы понятийно выразить одиночество как «негативный» аттрактор, приводящий духовное развитие личности в завершающую стадию – эволюционный тупик, в котором человек утрачивает окончательно (абсолютное одиночество) или частично (неполное одиночество) возможность социально-духовного и экзистенциального баланса внутри себя и гармонии взаимодействия с окружающим миром. В одиночестве внутренний индивидуальный баланс синхронно нарушается вместе с внешним гармоничным состоянием между человеком и миром; первый, скорее всего, служит отражением второго.

Подводя итоги данной статьи, следует отметить, что природа одиночества антидуховна и антисоциальна, однако, причины и условия ее возникновения, по своей природе, социальные.

Пристайный библиографический список

1. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография. М.: Прометей. МПГУ, 2003. 240 с.
2. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Избранные произведения / Под общ. ред. З. К. Шаукуновой. Ал-маты: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. С. 191-276.
3. Герт В. А. Целостность и субъективность индивидуального бытия человека: дисс. ... док. фил. наук. Челябинск: 2016. 381 с.
4. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
5. Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех: О философии поступка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. 216 с.
6. Яблокова Н. И. Социальный субъект: Генезис, сущность, факторы становления и развития: дисс. ... док. фил. наук. – Москва: 2009. 349 с.

6 Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех: О философии поступка. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. – С. 18.

7 Тульчинский Г. Л. Указ. соч. – С. 30.

8 Герт В. А. Указ. соч. – С. 267.

РУГАЛЬ Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Уфимского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения

ИГРА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУБЪЕКТ: ЗАМЕТКИ И РЕШЕНИЯ

Автор вовлекает в исследование игровой проблематики малоисследованный материал классической русской литературной традиции. При этом акцентируется внимание на многообразии модусов воспроизведения игры как особого вида социального бытия субъекта, дающее значительное приращение к сформированным смыслам и значениям его предметного мира. Даже простая игра предполагает активное трансцендирование подготовленного субъекта в пространство бесконечного для него мыслительного выбора.

Ключевые слова: литературное творчество, традиционность игры, приращение бытия, субъект и игровое трансцендирование.

RUGAL Alexandr Nikolaevich

senior lecturer of Educational and occupational disciplines sub-faculty of the Ufa Institute of Communications – branch of the Samara State University of Railways

ИГРА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУБЪЕКТ: ЗАМЕТКИ И РЕШЕНИЯ

The author engages in a study gaming issues unexplored the classical Russian literary tradition. While the focus is on the diversity of modes of playing the game as a special form of social existence of the subject, giving a significant increment to the generated meanings and values of its objective world. Even a simple game requires the active transcending of the subject in the prepared space of the infinite for him is the thought of choice.

Keywords: literature, traditional games, and the increment of being, the subject and the transcending gaming.

Игра как наиболее естественная деятельность в жизненном цикле человека не может не привлекать внимание серьезных исследователей. С античности в философии утверждается тезис Платона, что надо жить играя. При этом ни сама мысль, ни её практическая реализация не вызывает сомнения в её истинности, проблема заключена в поиске устойчивых критериев, показателей истины игровой практики, но не для исследователя, а для самого субъекта. Эту мысль представляется так интерпретировать: человек не может насытиться игровой деятельностью, завершившаяся самая приемлемая игра не останавливает мотивацию субъекта к поиску очередной лучшей или даже новой для него «другой», более совершенной игры. Загадка в том и состоит, что даже будучи уверенным, что вот эта и есть наивысший горизонт его игрового участия в конструирования высших видов трансценденции, спустя некоторое время он и в этом начинает сомневаться в её конечности и направляет усилия на поиск иного.

Множественно, с различных методологических позиций исследованное автором определение, что игра человека есть изначально мотивированная, первоначально установленная, социально запрограммированная, осмысленная деятельность, не охватывает и даже не очерчивает многих уникальных феноменов играющего субъекта. Более того, в большей степени игра проявляется не как рационально представленная для описания категория, а как непостижимый и лишь однажды и единожды проявившийся сложный и противоречивый комплекс чувственных и эмоциональных актов субъекта, переживаемых и рефлекслируемых на уровне единичного и особенного. Разумеется, имеются общее в этих проявлениях, но при этом стоит задаться вопросом: насколько общее может отражать единичное? Лишь априори считается, что реакция играющих субъектов может быть выражена в единой для них концепции, но при этом даже на здравом уровне, очевидно, что эта позиция во многом лишь вынужденное допущение, во многом лишь проявление редукционизма, и не

более того. Высказанный тезис автора становятся более наглядными при вовлечении в сравнении с устоявшимся пониманием игровых техник богатейшего отечественного материала. Аргументом в пользу обращения служит исходная антиэскапистская позиция автора к пониманию универсалий культуры. При имеющихся серьезных аргументов в пользу наступательной глобализации типических форм духовной активности человека массовой культуры, всё же он неявно тяготеет к собственной, наиболее инвариантной её части, которая изначально формировалась как культура подлинности, истинности и сподвижничества, как культура поиска самого себя *не в выдуманных, искаженных, временных реальностях*, а в поиске себя на основе богатейшего собственного духовного наследия народа, нации, этноса.

Автор для иллюстрации данной максимы вовлекает творческий капитал мыслителей русской литературы. Исследуя игровые процессы в самых различных областях человеческого бытия, обращает на себя внимание никак не случайная привлекательность указанной тематики и для тех писателей, никак не ориентированы на лудологическую парадигму. С другой стороны, в научных исследованиях в значительно меньшей степени задействован указанный нами литературный опыт, и прежде всего классических отечественных художников слова. По нашему мнению, не вовлеченный в научный дискурс потенциал включенных в исследовании сложных социальных коллизий игровых «вкраплений» содержится в произведениях писателей до компьютерной, до информационной эпохи¹. Той эпохи, когда полностью отсутствовали ставшие сегодня привычными экранные в виртуальной реальности индивидуальные и групповые квазиигровые симуляции созидания и разрушения «подобия подобий», коренным образом изменившие во многом ценностный ряд молодых людей в направ-

1 См.: Ругаль А. Н. Игра в художественной литературе: проблемы идентификации и дефиниции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 365-366.

лении не обязательности серьезного знания всей жизни, так и её отдельных составляющих, прежде всего профессиональных.

Информатизация коренным образом меняет понимание и реализацию игровых практик. Обоснованные принципы игры Й. Хейзинга² не воспринимаются сегодня как единственная и правильная точка зрения. По нашему мнению, кардинально изменилось структура бытия человека. В нем постепенно ведущее значение приобретают появившиеся с информационной революцией другие социальные институты социализации, при этом имевшиеся институты постепенно утрачивают ведущие позиции. Итак, рассмотрим некоторые указанные наиболее значимые позиции классика лудологии, по которым наиболее очевидны расхождения в понимании и интерпретации.

Добровольность игры: игра не принцип, не привычная задача решения проблемы, она есть проявление свободы в ситуации осознанной необходимости. Неординарность игры, последняя выступает как перерыв в обыденной повседневности с ее заданным, запрограммированным образом действий и стилем поведения она выступает как антракт в одномерной цепи детерминированных явлений. Реализация игры понимается как специфическая форма человеческих отношений, субъект освобождается от ряда прежних условностей, выходит из устойчивых моральных, правовых и иных установок и принимает другие правила поведения и действия, отношения между играющими также претерпевают значительные изменения, они становятся обязательными для играющих как императив. Игра реализуется в конкретных ограничениях времени и пространства. Игровая сфера отделена или выделена из окружающего неигрового мира. В игре действует система правил и регламентаций, которые носят обязательный для исполнения играющими характер. Правила создают собственно устойчивый порядок. Вследствие этого игра может повторяться, репродуцироваться вновь и вновь. Эстетичность игры. Игра, создавая свой игровой специфический порядок, имеет склонность быть красивой, реализует стремление к эстетическому, возвышенному, сакральному. Доступность и притягательность игры. Игра обладает способностью к вовлечению в нее, так как в игре отсутствует понятие частичной выгоды, она играется всем играющим существом и затрагивает все способности и качества человека. Человек играет в игру как целостное существо, игра затрагивает всю его сущность, а не какую-то его часть или же свойство. Особые формы отношений между играющими. Отношения в игровом мире обладают ярко выраженным эффектом прочного объединения людей как во время игры в процессе реализации игровой деятельности, так и по прекращению игры. Эффект последствие игры проявляется в виде организации игровых сообществ, которые оказывают значительное воздействие на игроков и после завершения игры. Играющие устанавливают свои внешние атрибуты принадлежности к игровому объединению в виде системы символов, кодексов, правил и инструкций, собственной "игровой" морали. Сама игра укрепляет систему корпоративного единения. Критическое отношение к этим позициям заставляет исследователя усомниться в приложимости указанных качеств к современным игровым практикам.

В современных условиях гипертрофированного использования игроподобных факторов естественно возникает проблема их определения, в какой мере они могут быть отнесены к игровым. Дело в том, что активное использование лудоло-

гической терминологии ещё не означает, что перед нами действительно игра со всеми её атрибутами. В ряде случаев имеет место простое заимствование привычных для неспециалиста слов и словосочетаний с прямой целью привлечения участников к совершению выгодного для конструктора действия. Такое положение стало возможным в условиях низкой игровой культуры населения. А.Н. Ругаль, сравнивая массив традиционных игровых практик с современными экранными симуляциями, делает вывод: «Поколение «хай тек» во многом проигрывает прежним поколениям, в них явно проявляется разрушительные эскапические интенции, затрудняющие полноценную социализацию. Видимо, следует включить классические игровые практики в воспитание личности не как оппозицию виртуальному, а как самодостаточный элемент народной культуры»³. Последняя мысль наиболее продуктивна, но как именно выявить эту «самодостаточность» и кто может и должен её воспроизводить и демонстрировать. Дело в том, что в рыночных условиях критерии правильности и ошибочности лишились многих прежних устойчивых дефиниций. Более того, массовая культура не только допускает, но и сама формирует вполне ожидаемые девиации в самых различных областях, и тем более единственная правильность лишь декларируется, но не всегда должным образом контролируется и даже не создается и не создается. Поэтому моральные и этические нормы лишаются определенности и переходят в разряд «резиновых», но указанный факт относится к не только к морально-этической норме, в той же мере лишились каноничности и многие области даже естественных, и социальных наук. При этом стоит отметить и наличие насаждаемого релятивизма в мотивации к обучению и преобразованию объектов: что именно и как именно должно удерживаться в долговременной памяти, а что должно быть в наличии в памяти гаджета. Поэтому стоит критично пересмотреть догматизированные позиции педагогов в определении ими позиций образовательных техник. Надо ли уметь писать чернильной ручкой, если тексты можно даже не набирать, а вводить голосом, надо ли уметь перемножать двузначные числа или делить столбиком на листе блокнота, если самый простой телефон обладает этой функцией. Видимо, следует разоблачать примитивный релятивистский подход, явно спекулирующий на открытых вопросах: «А зачем этот факт, теория, концепция подростку в его сегодняшней и будущей жизни?». Ведь заданный в таком формате вопрос изначально направлен на необратимую дискредитацию практически всякого ценного знания и оправдывают не деятельность и не сподвижничество, а оправдывает циничное отношение к самым серьезным понятиям.

Но с других позиций цифровое поколение разительно отличается от предыдущих: значительные объемы различной по форме и демонстрации информации ими перерабатываются за короткое время. При этом в целом они воспроизводят адекватные реакции на события и действуют соответственно им. Но также важен и такой момент: а как именно реализовать это преимущество, как им воспользоваться. Много инноваций самого различного уровня предлагаются профессионалами, разработчиками, и гладко только на бумаге (и на экране), но в меньшей степени предполагается (или вообще игнорируется), а как именно и кто будет реализовывать этот потенциал. Из истории известны впечатляющие примеры деформации не отдельных социальных институтов и структур, а гибели целых цивилизаций и культур, когда изначально слабый противник

2 См.: Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. 464 с.

3 Ругаль А. Н. Игра и жизнь: асимметрия бытийного противостояния // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. № 3-4. С. 43.

выигрывал у более сильного в техническом отношении только за счет лучшего управления имеющимися у него ограниченными ресурсами, а противник, имея номинально сильнейшее вооружение, отличался крайне неуспешным управлением и догматическим стилем в организации.

При этом стоит учесть наличие еще одного аспекта, который может быть выражен так: может ли «чистом виде» само медиаобразование стать основным инструментом, который научит обучающихся работать с источниками информации и оценивать их достоверность, или же в качестве такого критерия должен выступать эмпирически накопленный потенциал традиционного воздействия субъекта на объект. Разумеется, недостаточно только отмечать, что подготовка молодежи к восприятию информации становится важнейшей целью образования. Известно, какой негативный опыт подростки получают в информационной среде, если делают это бесконтрольно, неосознанно, в отсутствие качественной медийной навигации. Если в актуализации творческой направленности личности ведущее значение принадлежит способности побуждать себя к нестандартному видению мира, к воспроизводству нетривиальных идей, к формированию способности сопротивляться стереотипам, то тогда очевидным станет понимание роли и игровых процессов в социализации. Игра в её первичном понимании и есть уход от логичности и привычности в область парадоксальную и алогичную.

С другой стороны, диверсификация социокультурного пространства современности проявляется во взаимодействии контрарных и контрадикторных тенденций. Наряду с универсалистскими процессами глобализации, происходят процессы атомизации и отчуждения. Самоидентификация индивида в глобализирующемся обществе не зависит в той степени от внешних референтов, влиявших ранее на стиль его жизни. Самоопределение «Я» осуществляется через рефлексивное использование символического контекста. Вследствие возрастания роли символических механизмов в процессе личностной идентификации формируется особый вид рациональности, составляющий основу нового типа коммуникации, что нельзя не учитывать. Но пока, же во многом молодой человек склонен к негативной идентичности, которую можно объяснить не как следствие разочарованности в позитивной альтернативе, а как неопределенности последней. По нашему мнению, имеет место утраты субъективности. Субъективность понимается нами как контроль субъекта над связями с объектами с помощью активного рефлексивного, но там, где не в полной мере сформированы элементы сознания (чаще всего иррациональность стерта рациональной стороной примитивной рассудочности), субъект становится явным конформистом и марионеткой. В информационную эру объективизм через малопонятную или скрывающую технологичность и техничность необратимо нарушает меру субъективизма, когда слово, картинка, видеоряд оказывается гарантом подлинности байтов информации. Информация более абстрактна, неуловима, чем чувственно доступная и представленная вещь, что означает неспособность субъекта противостоять информационным потокам, без потери идентичности и самокритичности. Классический тип коммуникации имеет в основе в целом инструментальный рациональный дискурс, депрагматизация дискурса связана с изменением ориентации коммуникации с внешних объектов на их изобразительные суррогаты. Такая коммуникационная схема формируется в ситуации насильственного отторжения объекта от мыслительной конструкции, она экстернизирует внутреннюю речь. Становится ясным, что депрагматизированный дискурс соответствует символическим механизмам иден-

тификации, и рациональность проявляется преимущественно в форме депрагматизированного дискурса, не затрагивая его содержания, бытие подменяется квазибытием.

Постижение сущности игры до сих пор во многом принимается как онтологическая для исследователя и как антропологическая проблема для пытающегося полноценно играть субъекта. Постоянно и в основном неизвестно кем, где изобретаются новые виды имитаций, симуляций, техник и практик. При этом одним слово «игра» обозначаются самые различные и разные проекты, события, факты, действия, что, разумеется, просто запутывает неподготовленного пользователя и потребителя этого уникального явления. Стоит, как иллюстрация, обратиться к деятельности букмекерских контор. Поразительно с позиций здравого смысла (при этом под здравым смыслом будем понимать самое обычное и логичное понимание истины и истинности развития события) как солидные люди готовы рисковать своими и даже заёмными деньгами, пытаясь точно и правильно предугадать будущие спортивные или иные вариативные события, к которым они никакого отношения ни прямого, ни опосредованного не имеют и иметь не могут в силу объективных причин. И, тем не менее, такой вид доходной для организаторов эффективной экономической деятельности имеет место быть, более того, делающие ставки объявляют себя игроками, а сам процесс именуется как игровой. И если выделенное как выбранное событие не происходит, то игрок получает ноль единиц вознаграждения, уплаченная им сумма полностью переходит в доходную часть организатора. Но если событие происходит (игрок угадывает точно и однозначно), то он получает выигрыш, равный его ставке, умноженной на коэффициент вероятности появления данного события. Разумеется, чем вероятнее наступления события, то тем больше игроков делают на него ставки, следовательно, коэффициент вероятности понижается. Но чем менее вероятным выступает наступления события (выигрыш явного аутсайдера у признанного лидера в футбольном матче, что может быть объяснено как проявление обычной нетранзитивности), тем выше коэффициент и тем больший выигрыш получит данный игрок. При этом предполагается, что остальные игроки не ставили на аутсайдера, так как он никак не мог выиграть у лидера ни при каких условиях по принимаемой ими однозначно аксиоме.

Также при исследовании игровых процессов обнаруживается понимание игры как пространства явного криминального утонченного обмана. Разумеется, такая точка зрения имеет право быть, более того, ряд тяжких и особо тяжких преступлений прямо связано со способностью подготовленного субъекта играть с искусственно создаваемыми ситуациями, в которые вовлекаются изначально неигровые люди. Аферисты и мошенники обладают сильнейшими актерскими и организаторскими качествами, позволяющими им конструировать внешне и даже внутренне правдоподобные ситуации и вводить в заблуждение относительно честных людей. Но также имеется и иной, менее известный аспект: а именно люди, которые могут играть в себе другого, могут подстраиваться, могут притворяться и даже полностью мимикрировать, но не делают этих превращений сугубо по ценностным соображениям. Они однозначно отказываются быть иными, чем они есть на самом деле, отказываются подыгрывать, они устали быть «показушными» и решили до конца оставшейся им активной экономической деятельности позволить быть теми, кто они есть. Этот феномен проявляется в отношении отдельных людей предпенсионного и пенсионного возраста прежней, советской закалки. В буржуазных условиях они могут позволить

себе быть естественными при приёме на новую работу. Автор был свидетелем подобной встречи. Итак, диалог менеджера (молодая дама лет 24-х): «Извините, но вы нам не подходите, вы не заинтересованы в личностном развитии и вас привлекает только финансовая составляющая, а наша компания ищет человека с серьезным потенциалом. Вы свободны, Иван проводите посетителя». Претендент уходит, и в тот же день его принимают на работу в другой конторе с высоким вознаграждением. Но как можно доверять, по сути, девочке без всякого жизненного опыта право оценивать людей, как она может с малопонятным квазивысшим образованием, оценить профессионализм инженера, конструктора, экономиста, юриста, переводчика? Человек выбирает синкретичность как мировоззренческую установку, начинает говорить и делать, что думает и как думает.

Но стоит при этом обратить внимание на одном весьма значимом факте: а именно предполагается как нечто само собою разумеющееся, что потенциал простых воспроизводимых игр в чувственной реальности якобы исчерпан и даже окончательно должен быть забытым, и предан забвению. В этом пункте стоит сделать уточнение: с нашей точки зрения, наиболее продуктивна игра человека с человеком через апробированного посредника. В большинстве работ не уделяется должного внимания этому последнему обстоятельству. Ведь до сих пор игровой посредник для детского и юношеского возраста остается весьма востребованной. Играть полноценно с человеком становится возможным после завершения игры с ним, но сама игра через посредника не прекращается и в старших возрастах, имеется значительный по объему отдельный класс настольных игр. Мысль только на первый взгляд выглядит тривиальной, но если отказаться от поверхностного взгляда, углубиться в сущность, то выявляется значительный пока непознанный потенциал. Ильясов Р. Р. исследует указанный феномен так: «... шашки демонстрируют естественность формирования сложной способности мыслить последовательно и доказательно. ... самоочевидность правил игры скрывает раскрывающуюся в процессе решения для субъекта бесконечность им конструирования комбинаций и вариантов. Исходное равенство после первого хода быстро разрушает первичную иллюзию доступности» для себя своего же мышления, он напряженно преодолевает «мыслительное» сопротивление оппонента»⁴. Русские шашки демонстрируют естественность формирования мыслить на пределе своих способностей. В наличии материал для этого, возможность возникает при неуничтожимой неопределенности: отсутствуют даже две равные по силе шашки на ограниченном поле, а простота расположения одинаковых с формальной точки зрения фигур скрывает бесконечность определения наилучших темпов. Первичное равенство игроков не отрицает и иллюзию доступности лучшего выбора варианта ответного действия. В связи с этим стоит обратиться к тестовым проверкам знаний и умений обучаемого насколько они соответствуют этому виду игровых практик, или другими словами насколько они логичны для той культуры время препровождения. Если исходить из установки, что тест проверяет не сами знания, а всего лишь способность ученика мыслить в рамках заданной схемы, выбирая наилучший в данной ситуации вариант, при этом отказываясь, отвергая остальные знания, то тогда становится понятным, какие цели ставили перед собой разработчики тестов. По нашему мнению, проис-

ходит активное замещение и последующее уничтожение наиболее естественных форм деятельности на явно искусственно сформированные и могущие реализоваться в иных социальных условиях. Имеет место активное элиминирование традиционных видов и сочетания видов активности, обеспечивающих ранее наиболее гармоничное существование индивида и социальной группы.

Сегодня сложно объяснить, как в XIX веке преобладала точка зрения на игру как явление, замещающее и как компенсирующее активность, основателем которой выступал Герберт Спенсер. Игра значима только тем, что позволяет безопасно высвободить избыток энергии человека. Мы не совсем разделяем концепцию Артура Шопенгауэр, дающий обоснование игры как элемента творчества. Но с другой стороны, игра для серьезного исследователя не предстает как «вещь в себе», она лишь как приглашение к поиску вложенного абсолютом метафизического смысла, видимо, не принадлежащего ни самой игре (игра вне человека есть ничто), ни неподготовленному игроку, а располагающему в пространстве создаваемого события и требующего полного и, видимо, необратимого погружения в него.

Пристатейный библиографический список

1. Ругаль А. Н. Игра в художественной литературе: проблемы идентификации и дефиниции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 365-366.
2. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 464 с.
3. Ругаль А. Н. Игра и жизнь: асимметрия бытийного противостояния // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. № 3-4. С. 43.
4. Ильясов Р. Р. Искусственный интеллект и методологическая готовность студента // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 347-348.

⁴ Ильясов Р. Р. Искусственный интеллект и методологическая готовность студента // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 347.

ПАНАСЕНКО Юрий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске; докторант кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета

ВОИНСКАЯ СЛУЖБА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В статье воинская служба определяется как природный и сложный социальный феномен. Дан анализ содержания самого термина «феномен» и приведены примеры феноменологического стиля анализа социальной реальности, который начал вырабатываться у философских мыслителей древности. Приведены примеры феноменологического стиля мышления Д. Локка, И. Канта, М. Хайдеггера. В работе воинская служба рассматривается с позиций феноменологии в различных аспектах, дана характеристика социальных феноменов, к основным характеристикам которых относятся целостность, системность, комплексность, многофакторность, целесообразность, динамизм.

Ключевые слова: воинская служба, феномен, анализ, феноменология, целостность, трансцендентальная аналитика, общественной жизни.

PANASENKO Yuri Alexandrovich

Ph.D. of pedagogical science, associate professor, Deputy Head of the Branch of Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin in Chelyabinsk; doctoral student in the Department of philosophy Faculty of Eurasia and East, Chelyabinsk State University

MILITARY SERVICE AS A SOCIAL PHENOMENON OF PUBLIC LIFE

Military service is defined in the article as a natural and complex social phenomenon. The author analyses the term 'phenomenon' and gives examples of phenomenological style of social reality analysis. This style was elaborated by ancient philosophers. The author provides us with the examples of J.Lokk's, E. Kant's and M. Heidegger's phenomenological ways of thinking. Military service is studied from phenomenological approach in different aspects; social phenomena are characterized from the point of view of integrity, systematization, complexity, multifactoredness, expediency, dynamism.

Keywords: military service, phenomenon, analysis, phenomenology, the integrity, transcendental analysis of public life.

Панасенко Ю. А.

Армия это государственный институт, имеющий уникальные, только ей присущие отличия – армия подчиняется государству директивно, безоговорочно и незамедлительно. В этом суть любой армии, без чего она просто перестает быть таковой, и лишена всякого смысла. Если это так, то государство в лице армии имеет уникальный инструмент для директивной и безоговорочного построения любых моделей государственной идеологии. Каковы люди – такова и армия, и соответственно наоборот, какова армия такова и государство!

Забота о ней относится к числу коренных проблем устройства и функционирования власти и постоянных приоритетов политики практически любого государства. Поэтому военная служба охватывает относительно самостоятельную, по-своему «вечную», пока существуют войны и армии, и исключительно важную область человеческой деятельности. Интересы и активность людей в ней и по отношению к ней проявляются в подготовке к применению и применению вооруженного насилия для достижения экономических, политических, идеологических и других целей. Как известно, военная политика государств может иметь завоевательную, карательную, освободительную, оборонительную, миротворческую направленность. При этом, как в свое время писал Ш. де Голль, «миру не известен такой завоеватель, который бы со всей искренностью не говорил, что он стремится к миру». Использование военной силы может быть правомерным и противоправным, успешным с точки зрения достижения поставленных задач или неудачным, может принести победу или поражение.

Воинская служба, привычно понимается как обязанность для человека, сопряженная с выполнением долга перед государством и Отечеством, который сопровождается не только наличием постоянного риска для его жизни и здоровья, но и возможностью утраты самой жизни. Сущность воинской службы, как феномена общественной жизни, представляет, некую абстракцию, которая выводится на основе обобщения знаний. Термин «феномен» дословно обозначает «являющееся» и имеет широкий спектр значений: от синонима явлению до непознаваемой вещи в себе. Исследование феноменов имеет глубокие корни в

истории мировой философии. Феноменологический стиль анализа социальной реальности начал вырабатываться еще в древности. Достаточно обратиться к сократической индукции, платоновской диалектике (в античном понимании данного термина), аристотелевскому анализу сущего и существования, эксплицировавшие формальные структуры мышления и рассуждения, семантические идеи софистов и стоиков и многое другое.

Феноменологический стиль мышления нашел воплощение и в работах Д. Локка, разработавшего так называемую традиционную концепцию образования понятий и основание своей эпистемологии принцип психологического атомизма, предполагающий рассмотрение познания и мышления как деятельности по комбинированию исходных элементов чувственности - «простых идей».

Трансцендентальная аналитика И. Канта по праву может быть включена в число теоретических предпосылок феноменологии. И. Кант исходил из тезиса, что познание имманентно человеческой природе¹, следовательно, феноменология должна начинаться с выяснения интеллектуальной активности. Феноменальное возможно благодаря воображению, которое позволяет вещи в процессе познания трансформировать в феномены. Поэтому, согласно И. Канту, феномен и вещь не есть одно и то же. Феномен есть предмет возможного (потенциального) опыта и эмпирического познания. Вещь сама по себе противопоставляется феномену и представляет собой ноумен. Однако познание требует наличия души и тела. Поэтому вещь в себе, или ноумен, познаваема как феномен. В целом же мир вещей не познаваем. Кроме того, И. Кант отождествляет понятия явления и феномена - мир таков, каким он нам является. Против такого понимания феномена и явления будет протестовать М. Хайдеггер. У него явление есть то, что позволяет себя показать, а феномен - что есть увиденное. Другими словами, феномен себя в себе

1 Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 34.

самом показывание². При попытке всесторонне рассмотреть феномен М. Хайдеггер прежде обращается к этимологии слова, что позволяет ему более полно вывести сущность феномена - то, что себя показывает, но при этом не есть представление.

Социальный феномен есть явление общественной жизни, продукт проявления сознательного взаимодействия людей. Все социальные феномены взаимосвязаны. Исходя из этих посылок, рассмотрим воинскую службу как социальный феномен. Понятие «воинская служба» в настоящее время становится довольно употребляемым и разноплановым определением. Почему это происходит и с чем связано многообразие трактовок? Прежде всего, тем, что воинское служение отражает специфику человеческого бытия в той мере, в какой человек неисчерпаем и разнолик. Воинскую службу связывают с вооруженными силами государства, которые неотделимы от всего общества и военным делом. Следовательно, воинская служба представляет собой неотъемлемый компонент социальной жизни. История стран и народов отчетливо демонстрирует, что на протяжении всех веков человечество в своем стремлении к миру, неустанно готовилось к войне. «О военных упражнениях граждан нужно заботиться не ради того, чтобы они поработили тех, кто этого не заслуживает, но для того, чтобы, прежде всего, они сами не попали в рабство к другим...»³

Военная служба тысячами нитей связана со всем обществом. Воинская служба существует, развивается и совершенствуется вместе с обществом, переживая свои взлеты и падения, обогащаясь по мере вовлечения в сферу военной деятельности все более новых людей и появления различных факторов общественной жизни. Малейшее неблагополучие в ней либо является результатом сбоев в системе военно-гражданских отношений, либо само болезненно сказывается на них. Поэтому военная служба была, есть и будет предметом постоянного и пристального внимания гражданского общества.

Высшим проявлением дисциплинированности воина является самоотверженное выполнение служебного долга, готовность к самопожертвованию. В период боевых действий военнослужащий является комбатантом, человеком, который не только имеет право убивать врага, но и сам может быть убитым. Заметим, что самоотверженность воинов - это не безысходное заклятие, а осознанная линия поведения, освященная вековым опытом народа. Люди помнят слова из Евангелия: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Воинская доблесть, солдатское братство, офицерская честь - относятся к нетленным духовным ценностям общества.

Вместе с тем, воинская служба в современных условиях часто оказывается вовлеченной в информационные войны, становится инструментом пропаганды.

Как социальный институт воинская служба обладает всеми его признаками и внутренней структурой. Тем не менее, данный социальный институт имеет «усеченные» внутренние функции, потому что они продиктованы обществом в лице государства.

Функции воинской службы как социального института не ограничиваются ее ролью в проведении внутренней и внешней политики государства. В современной литературе, посвященной анализу воинской службы как социального института принято выделять внешние и внутренние его функции.

К внешним относятся сохранение неприкосновенности границ, обеспечение государственного суверенитета, сохранение благоприятных условий для осуществления внутреннего комплекса задач, решения проблем, имеющих общечеловеческое значение, помощь жертвам агрессии, союзникам. Внутренние - обеспечение власти господствующей социальной группе, прекращение и предотвращение внутренних социальных конфликтов, грозящих распадом государству (сохранение его территориальной целостности), воспитание у граждан готовности защищать свою Родину, формирование навыков нравственного поведения в последующей трудовой деятельности, морально-психологическая подготовка молодежи к жизненным трудностям.

Одна из функций воинской службы как социального института связана с осуществлением социального насилия и принуждения, как в прямой, так и косвенной формах. К прямым формам можно отнести участие в разрешении военных

конфликтов, к косвенным - обеспечение стабильности внутри государства в интересах общества.

Воинская служба как социальный институт обладает рядом признаков:

- она государственная, соответствующая интересам государства;
- используется при разрешении различных конфликтов, когда исчерпаны мирные средства;
- правовая организация, функционирование которой осуществляется в соответствии с действующим законодательством страны и нормами международного права;
- отличается от других социальных институтов тем, что обладает боевой мощью;
- является жестко иерархической и авторитарной системой;
- реагирует на изменения в обществе;
- как органическая часть государства может быть использована не в общенациональных, а в местных интересах отдельных политических деятелей или групп.

Роль военных в жизни общества всегда выше их удельного веса в населении страны. В нашем народе многие века считалось, что армия - творец и хранитель государства, фактор его свободы, независимости и целостности, а служение в ней - святая обязанность каждого гражданина. Совсем не случайно армия и ее офицерский корпус (вместе с церковью и независимыми средствами массовой информации) сохраняют наиболее высокую степень доверия со стороны общества, которое начиная с 2010 года непрерывно растёт.

Исходя из вышесказанного воинская служба нами определяется как природный и сложный социальный феномен. Природный - потому что она неразрывно связана с человеком, который бесспорно есть биологическое создание. Следовательно, без природы не могло возникнуть этого феномена. Оснащая свои вооруженные силы, человек обращается к ресурсам природы и расширяет свой собственный потенциал. Для того, чтобы совершенствовать свои вооруженные силы человек должен преодолевать свою собственную природу и создавать то, что в ней не предусмотрено. Поэтому развитие и усложнение воинской службы связано с развитием человека и усложнением его деятельности⁴.

Воинская служба может рассматриваться с позиций феноменологии в различных аспектах: установка сознания на защиту и служение Отчизне, личностная социально-профессиональная характеристика, явление и признак государства, модель санкционированного со стороны общества поведения личности, социальный институт, интегрирующая общество система, вид социальной ответственности, жизненная позиция, продукт системы образования и воспитания, компонент культуры и т. п.

Тем не менее, какой бы аспект воинской службы мы не брали, она изначально социальна по своей природе, потому что представляет собой результат деятельности человека в ее общественно-историческом развитии. В ее рамках осуществляется взаимодействие людей, социальных групп и институтов. Она позволяет образовывать самостоятельный социальный институт, который в значительной степени отражает процессы, происходящие в обществе и способен оказывать существенное влияние на них. Кроме того, воинская служба является частью социальной реальности.

Поэтому можно утверждать, что воинская служба есть социальный феномен. Такой вывод позволяет нам сделать общенаучная характеристика социальных феноменов, как основным характеристикам которых принято относить: целостность, системность, комплексность, многофакторность, целесообразность, динамизм, а также субъективно опосредованный характер.

Пристальный библиографический список

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. 458 с.
2. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. 274 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 268 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

2 Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. С. 3.

3 Аристотель. Политика. С. 33-268 // Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 246

4 Банников К. Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С.274.

СОФИЕНКО Мира Борисовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского аграрного университета

СОЦИУМ И СУВЕРЕНИТЕТ ЛИЧНОСТИ

В философском споре о месте человека в обществе существуют два противоположных подхода к определению приоритета социального и индивидуального. По мнению автора этой статьи, обе точки зрения неполноценны. В качестве выхода из теоретического спора предлагается, по аналогии с понятием суверенитета государства, модель индивидуального суверенитета, обеспечивающая оптимальное взаимодействие личности и социума.

Ключевые слова: свобода, общество, государство, право, свобода, правовая свобода, индивидуальность, личность, индивидуальный суверенитет.

SOFIENKO Mira Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Novosibirsk Agrarian University

THE SOCIETY AND THE SOVEREIGNTY OF THE INDIVIDUAL

In a philosophical debate about the man's position in the society there are two opposite approaches to the priority of social and individual.

In the author's opinion both viewpoints are incomplete. The solution to the philosophical debate by the analogy with the concept of a nation's sovereignty the author suggests considering a model of an individual sovereignty which provides an optimal interaction of the individual and the society.

Keywords: freedom, society, state, law, legal freedom, individuality, an individual, individual sovereignty.

Софиенко М. Б.

Одной из наиболее значимых проблем социальной философии является установление оптимальных отношений отдельного человека и социальной системы. Большинство мыслителей решали эту проблему в пользу социума - общества и государства. Этому способствовала специфика самой философии, состоящая в убежденности в приоритете общего перед частным. Применительно к отношению человека и общества этот принцип можно сформулировать в несложном умозаключении.

Во-первых, человек разумен. Во-вторых, разумность есть сущность человека, его принципиальное отличие от всех прочих живых существ, поскольку никто из них разумом не обладает. Следовательно (и это - в-третьих) человек нуждается в качественно иной среде обитания, каковой является общество себе подобных. Далее (в-четвертых) между разумностью человека и жизнью в обществе ставится знак равенства, в результате чего (в-пятых) социум рассматривается уже не просто как среда обитания, но как сущность человека, его природа.

Представления о двойственной природе человека - телесной и разумной, сформировались еще в античности. Как телесное, не наделенное разумом существо, человек подобен животному, а существом разумным он может быть только среди себе подобных. Иными словами, человек является либо животным, либо частью социальной системы. Поэтому приоритет социального начала над индивидуальным утверждали в своих сочинениях большинство древних мудрецов. На основании того, что человек не может существовать изолированно от других людей, они делали вывод, что его интересы должны полностью совпадать с интересами социума. Такой подход лишил индивида права быть свободным - совершать собственный выбор, исходя из своих личных интересов и предпочтений. Отсюда определение свободы как «осознанной необходимости», что в данном случае означало добровольное подчинение собственных интересов интересам общества или государства. Например, Платон утверждал, что государство представляет собою единый организм, а отдельные люди - лишь его части¹. Эту точку зрения с некоторыми поправками разделял Аристо-

тель², а также мыслители последующих эпох. Можно вспомнить, например, Августина Аврелия³, Данте⁴, Фому Аквинского⁵, Гоббса⁶, Спинозу⁷ и др.

С другой стороны, существовали мыслители, полагающие возникновение государства результатом добровольного соглашения между людьми, а свободу естественным, родовым свойством человека. В этом случае за индивидом признавалась возможность любых действий, а государству отводилась роль пресловутого «ночного сторожа». В различных модификациях такие идеи исповедовали, в частности, софисты; киники⁸, Пелагий (средневековый автор учения о существовании свободы воли, признанного еретическим - так называемой «пелагианской ереси»), а также просветители - сторонники доктрины естественного права⁹. Можно вспомнить также западноевропейских философов XIX-XX вв. (например, Б. Констан¹⁰, Дж. С. Милль¹¹, Карл Поппер¹² и др.).

Очевидно, что оптимальным нельзя считать ни первый, ни второй вариант. С одной стороны, любой человек есть индивидуальное существо, и уничтожить эту индивидуальность не в состоянии даже самое тоталитарное государство. С другой стороны, хотя индивидуальная свобода есть свойство единич-

1 Платон. Государство. В кн. Платон. Собр. соч. в 3 т., т. 3, ч. 1. М., 1971. С. 89-455.

2 Аристотель. Политика. М.: Сабашниковы, 1911. 465 с.

3 Августин. О граде Божием. В кн. Августин. Творения в 4 т., т. 4. СПб, Киев, 2000. 586 с.

4 Данте Алигьери. Монархия. М., 1999. 192 с.

5 Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1. М., 2000. 463 с.

6 Гоббс Т. Левиафан. В кн. Гоббс Т. Собр. соч. в 2 т., т. 2. М., 1965. 748 с. С. 45-678.

7 Спиноза Б. Политический трактат. В кн. Спиноза Б. Избранные произведения в 2 т., т.2. М., 1957. 727 с. С. 285-382.

8 Кратет Фиванский. Из стихотворных сочинений. В кн. Антология кинизма. М., 1996. 431 с., С. 163-172.

9 Пуффендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Кн. 1-2. СПб, 1726. 543 с.

10 Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления. В кн. Классический французский либерализм. М., 2000. С. 23-262.

11 Милль Д. С. О свободе. В кн. Милль Д. С. Утилитарианизм. О свободе. СПб, 1900. 427 с.

12 Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т., т. 1, 2. М., 1992.

ного бытия - индивида, субъекта, она может быть реализована только в государстве, способном поддерживать установленный в нем порядок, выражающийся в признании определенных прав и обязанностей своих граждан. Иначе, без опоры на законы и институты государства она окажется свободой лишь по форме, а по существу – превратится в произвол более сильных граждан над более слабыми.

Цель этой статьи – найти такую форму взаимоотношений индивида и социальной системы, которая способствовала бы становлению устойчивой модели «индивид – государство». Для этого необходимо, чтобы в данной системе сформировался такой способ взаимосвязей, при котором единичное, становясь частью всеобщего, тем не менее, сохраняло свои индивидуальные особенности. Этот способ существования единичного во всеобщем – индивидуальной свободы и социальной необходимости – мы и назовем индивидуальным суверенитетом – по аналогии с суверенитетом государства, который реализуется во внешней и внутренней политике страны.

Применительно к государству понятие «суверенитет» на внешнеполитическом уровне означает участие в международных отношениях при невмешательстве во внутреннюю жизнь других стран. Во внутренней же политике за каждой страной признается право осуществления высшей власти над всеми субъектами и объектами, лежащими в его границах. Что же касается отдельного человека, признав его суверенитет и право на автономию, мы видим, что такая автономия возникает как результат взаимодействий индивида с социальной системой в целом и с окружающими его людьми, в которых его права и обязанности регламентированы.

Таким образом, самая природа понятия «индивидуальный суверенитет» двойственна. С одной стороны, она включает в себя внутреннюю сущность – человеческую индивидуальность, а с другой – социальную среду, в которой индивид существует и проявляется. А поскольку одной из сущностных функций государства является его воздействие на общество, на поведение граждан различными методами и средствами, наиболее мощным из которых является право, можно сказать, что именно в праве и реализуется индивидуальный суверенитет. Само право мы понимаем как равную меру свободы. В этом случае исчезает непримиримый антагонизм индивидуальной свободы и государства.

Государство рассматривается уже как необходимое условие существования индивидуального суверенитета. Например, отсутствие государства в качестве гаранта сделок между индивидами равнозначно уничтожению индивидуального суверенитета, поскольку в этом случае ни что не в состоянии помешать более сильной стороне нарушить свои обязательства перед стороной более слабой. Очевидно также, что без защиты государства более слабый индивид неминуемо будет вынужден либо подчиниться более сильному, либо погибнуть. Только государство обладает властью воздействия на общество, на поведение граждан, и только государственная власть способна превратить право в реальность, сделав тем самым реальностью и индивидуальный суверенитет.

Отсюда следует определение сущности индивидуального суверенитета.

Если содержательное определение свободы применительно к человеку есть «возможность индивида реализовывать свои интересы и потребности», то «индивидуальный суверенитет» можно определить как «индивидуальную свободу в рамках права». При этом мы полагаем, что понятие «индивидуальный суверенитет» шире понятия «индивидуальной свободы», поскольку оно включает в себя не только потребности и интересы отдельного человека, но и его непосредственное взаимодействие с государством, обществом и другими людьми в ходе реализации индивидом своих прав и удовлетворения потребностей.

Исходя из изложенного, мы видим, что структура индивидуального суверенитета определяется характером взаимодействия индивидуального начала с системой права, действующей в государстве.

Следовательно, применительно к индивидуальному суверенитету можно выделить два структурных уровня: субъектный и субъектно-объектный.

Субъектный уровень – это непосредственно индивидуальность конкретного человека, субъектно-объектный – проявления индивидуальности в ее взаимодействии с социальной системой. Иными словами, субъектный уровень – то, что каждый конкретный человек собой представляет, своеобразная «вещь в себе», а субъектно-объектный – способы функционирования индивида в обществе и государстве, определяемые правом.

При этом и субъектный, и субъектно-объектный уровни также имеют свою структуру.

В первом случае речь идет об иерархии индивидуальных особенностей субъекта как единичного существа, а во втором – о способах взаимодействия индивида и социальной системы. Отметим, что на разных этапах субъектно-объектного уровня внутренняя сущность понятия «индивидуальный суверенитет» будет изменяться.

Первую ступень иерархии субъектного уровня составляют физиологические параметры индивида – пол, возраст, внешние данные, затем следуют его личностные особенности – характер, личные качества, уровень интеллекта, и, наконец, его убеждения – система ценностей, целей, приоритетов.

Все это вместе существует в неразрывном единстве, как человеческая индивидуальность, каковая и вступает посредством права во взаимодействие с обществом, государством и другими людьми.

На первом этапе субъектно-объектного структурного уровня по отношению к индивидуальному бытию – право представляет собой внешнюю необходимость, поскольку оно исходит извне – от государства.

В этом случае индивидуальный суверенитет есть субъективная, внутренняя форма индивидуального бытия, обусловленная правовыми нормами.

Однако само право как внешняя необходимость имеет двойственную природу – объективную и субъективную. Объективная внешняя необходимость – законы и институты государства, ограничивающие проявления индивидуальности в социальной среде.

Она объективна, ибо распространяется на всех индивидов в равной мере. Она необходима и как система карательных санкций, предотвращающих или наказывающих поведение индивида, выходящее за рамки права.

Субъективная внешняя необходимость представляет собой те правовые нормы, задача которых, напротив, – обеспечить индивиду реальную возможность реализовать свою индивидуальность на практике – в действиях и сделках, направленных на удовлетворение собственных потребностей и интересов.

Поэтому в государстве взаимодействие права с индивидуальным началом проявляется как синтез двух типов внешней необходимости – объективной и субъективной: права-ограничения и права-возможности, то есть как синтез позитивного и естественного права.

Позитивное право в равной мере ограничивает рамки индивидуального суверенитета и тем самым защищает его от постороннего воздействия.

Задача естественного права – обеспечить индивиду возможность самореализации. Таким образом, в данном случае индивидуальный суверенитет осуществляется как синтез внешней и внутренней необходимости – внешней необходимости права, равно распространяющейся на всех без исключения индивидов, и внутренней необходимости действий, обусловленных индивидуальностью отдельного человека.

Тем самым уже на первом этапе субъектно-объектного структурного уровня происходит разграничение прав и полномочий между социальной системой и индивидом, что обеспечивает индивиду максимально приемлемые для него условия существования в рамках социального бытия. Он взаимодействует с обществом и является его частью, но частью особой, самобытной и самостоятельной, обладающей реальной возможностью самореализации, поскольку эта возможность защищена и, следовательно, субъективное, единичное бытие индивида внутри правовых рамок будет зависеть лишь от него самого.

Поэтому на данном этапе конкретный индивид предстает как «свободная личность», а сущность индивидуального суве-

ренитета можно выразить известной дефиницией «все, что не запрещено-разрешено».

На втором этапе субъектно-объектного структурного уровня индивидуальной суверенитет выражается в непосредственном взаимодействии индивидуальных субъективных приоритетов с правовыми, объективными.

Мерой, определяющей их соответствие или несоответствие, является, на наш взгляд, ответственность, каковая является необходимым атрибутом как объективного - правового, так и субъективного - индивидуального бытия.

Применительно к индивидуальному бытию ответственность есть внутреннее чувство - прагматическое или нравственное, определяющее характер индивидуального суверенитета как внутри него самого, так и во взаимодействии с внешним миром. Прагматизм можно определить как ответственность индивида за то, что его приоритеты соответствуют его личной пользе от заключенной сделки.

В то же время нравственная ответственность есть ответственность индивида перед внешним миром, переживаемая им как личная ответственность за то, чтобы его действия принесли пользу (или, по крайней мере, не принесли вреда) другим людям, обществу или государству.

Если прагматическая ответственность имеет своим пределом право, нарушить нормы которого для индивида опасно, и, следовательно, вредно, то нравственная ответственность не ограничена ничем, кроме воли самого индивида.

Право как объективная мера ответственности тоже может быть определено двойко – как обязательства индивида перед государством и государства перед индивидом.

С одной стороны, речь идет об ответственности индивида за нарушение правовых норм (именно потому мы считаем, что право есть объективный минимальный уровень субъективной меры ответственности), с другой – об ответственности государства за соблюдение им своих обязанностей перед индивидом, то есть гарантированного им индивиду сохранения хотя бы минимальных возможностей реализации индивидуального суверенитета, каковые определяются естественными правами человека.

Таким образом, на данном этапе субъектно-объектного структурного уровня конкретную индивидуальность можно определить как «ответственная личность», а содержание индивидуального суверенитета как «меру взаимной ответственности» индивида и государства.

На третьем этапе индивидуальный суверенитет проявляется в универсальном взаимодействии индивида и правовой системы конкретного государства.

Данный характер взаимодействия требует изменения отношений между индивидом и государством. На первом этапе мы видели, что государству принадлежит активная роль в формировании индивидуального суверенитета - именно оно предоставляет индивиду соответствующие правовые гарантии и возможности, а индивид просто пользуется тем, что предоставляет государство. Поэтому можно сказать, что в данном случае единственной гарантией индивидуального суверенитета является воля самого государства.

Но таких односторонних гарантий явно недостаточно. Правительство может в любой момент произвольно «сузить» правовое пространство индивидуального суверенитета, либо «де-факто» игнорировать юридические нормы, направленные на его реализацию и защиту.

Следовательно, на данном уровне требуется не односторонняя, а двусторонняя активность – не только государство формирует правовое поле, но и сам индивид следит за соблюдением собственных прав.

Поэтому речь идет уже не об индивидуальности как таковой, но об индивидуальности, проявляющейся и раскрывающей свои возможности во всеобщем, универсальном, каковым является правовое бытие.

На этом этапе внутренним, субъективным содержанием понятия «индивидуальный суверенитет» является, на наш взгляд, правовая личность.

Отсюда двойственность природы правовой личности.

С одной стороны, ее становление и развитие зависят от системы правовых норм и самого государства, от того, как го-

сударство соблюдает принципы соблюдения и защиты прав человека.

С другой стороны – индивид должен не только осознавать свои права, но и сознательно пользоваться ими, проявлять свою свободную волю в деятельности, направленной на сохранение правового пространства – сознательно контролируя соблюдение законов государством, и в случае их нарушения предпринимая необходимые правовые и политические акции, которые понуждают государственные институты выполнять принятые законы.

Поэтому на данном этапе следует, на наш взгляд, перенести акцент с права как инструмента воздействия государства на общество и конкретных индивидов – на само государство.

Государство, системообразующим принципом которого является соблюдение прав человека, называется правовым, и правовая личность не может существовать вне правового государства. Проявление индивидуального суверенитета в универсальном взаимодействии, всеобщей связи правовой личности и правового государства означает осознанное участие индивида в самых разных сферах жизнедеятельности государства.

Именно в этом и заключается подлинная реальность индивидуального суверенитета.

Введение нами понятия «индивидуальный суверенитет» есть одна из попыток рационального разрешения проблемы взаимоотношений государства и индивида.

Поскольку мерой, «индикатором» этих взаимоотношений является, на наш взгляд, свобода отдельного человека, то с понятием индивидуального суверенитета мы связываем проблему выработки принципов оптимальной регуляции «меры свободы» индивида в социальной системе.

Мы полагаем, что введение в аппарат философии права понятия «индивидуальный суверенитет» дает реальную возможность разрешить традиционно противоречие между свободой отдельного человека и государством.

Индивид и государство из антагонистов превращаются в сотрудничающие стороны - будучи жизненно заинтересованы в соблюдении своих прав, человек становится и сторонником существования правового государства.

Пристайный библиографический список

1. Августин. О граде Божием. В кн. Августин. Творения в 4 т., т. 4. СПб, Киев, 2000. 586 с.
2. Аристотель. Политика. М.: Сабашниковы, 1911. 465 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. В кн. Гоббс Т. Собр. соч. в 2 т., т. 2. М., 1965, 748 с. С. 45-678.
4. Данте Алигьери. Монархия. М., 1999, 192 с.
5. Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления. В кн. Классический французский либерализм, М., 2000. С. 23-262.
6. Кратет Фиванский. Из стихотворных сочинений. В кн. Антология кинизма, М., 1996, 431с. С. 163-172.
7. Милль Д. С. О свободе. В кн. Милль Д. С. Утилитаризм. О свободе, СПб, 1900. 427 с.
8. Платон. Государство. В кн. Платон. Собр. соч. в 3 т., т. 3, ч. 1. М., 1971. С. 89-455.
9. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т., т. 1. М., 1992. 448 с.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т., т. 2. М., 1992. 528 с.
11. Пуффендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Кн. 1-2. СПб, 1726. 543 с.
12. Спиноза Б. Политический трактат. В кн. Спиноза Б. Избранные произведения в 2 т., т. 2, М., 1957. 727 с. С. 285-382.
13. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1. М., 2000. 463 с.

ХАЛИКОВ Айнур Авхатович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

МИФЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ГРАЖДАН РОССИИ

В статье с позиции социальной философии рассмотрен феномен мифа. Раскрывается вопрос массового сознания граждан, влияние глобализации. Определены характер, субъект, современного массового сознания. Обозначены социально-значимые вопросы влияния рекламы на массовое сознание граждан. Рассматриваются основные причины возникновения мифов.

Ключевые слова: глобализация, социальная проблема, государство, массовое сознание, миф, гражданин.

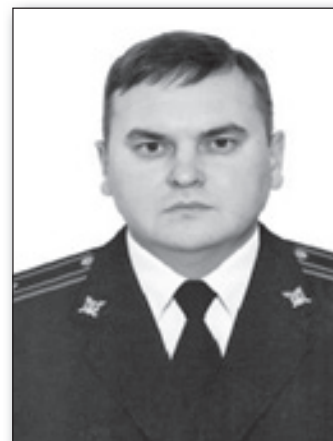
KHALIKOV Ainur Avkhatovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

MYTHS IN MASS CONSCIOUSNESS OF CITIZENS RUSSIA

This article from the perspective of social philosophy considered the phenomenon of myth. Expands the question of the mass consciousness of citizens, the impact of globalization. Determine the nature, subject of modern mass consciousness. Marked socially important issues of advertising influence on the mass consciousness of citizens. The main cause of the myths.

Keywords: globalization, social problem, the state, the mass consciousness, the myth, the citizen.

Халиков А. А.

Процесс глобализации социальных, политических, экономических, процессов влияет на формирования массового сознания. В процессе модернизации социальной жизни, мы видим как наше общество, приобретает черты потребительского характера. «В научной литературе глобализация как процесс формирования и последующего развития единого общемирового социально-экономического пространства на базе новых, преимущественных технологий представляет собой многомерное и многоуровневое явление, которое можно анализировать с самых разных точек зрения»¹. Новейшие информационные технологии приводят к уничтожению традиционности народов и стран, на данном этапе мы имеем одно информационное поле. Стоит отметить, что миф с древнегреческого означает рассказ, изначально несет в своем понятие совокупность абсолютных ценностно-мировоззренческих истин. Можно отметить, что стираются такие понятия как идентичность, культурное наследие. Очень часто мы видим воздействие мифов на сознания наших граждан. За определенные исторические промежутки времени массовое сознание граждан претерпело некоторые трансформации. С развитием индустриального общества и массовизации сознания, мы приходим к такому понятию, как социальный миф. «Социальный миф это – иллюзия консолидирующего социума в условиях массового общества»². Необходимо рассмотреть определенные причины, которые непосредственно влияют на модификацию в массовом сознании граждан. Советский философ Г. Г. Дилигенский считал, массовое сознание чем-то отличающимся от общественного сознания. Препятствие социальное устройство постепенно отодвигается в сторону, предоставляя место рынку, как основе социальной связи. Можно говорить, что

на данном этапе мифологии образовался рыночный тип. Основными чертами которого является жизненный успех, привлекательность. Образуется миф (высшего класса) состоящий из представителей успешных и богатых лиц. В современном мифе играют роль такие черты, как национальность, род происхождения, удачные связи и знакомства с нужными лицами, членство в клубе. В массовом сознании граждан присутствует такое понятие как, предложение формирует спрос. Модификация протекала с начала распада Советского Союза, результатом которого, было изменение прежней системы ценностей советского человека и напором новой власти все действия имели вектор вестернизации общественного сознания. На данном этапе развития нашей страны у молодого поколения понятие моральных регуляторов значительно снизило, на первом месте мы наблюдаем материальный расчет. Основными причинами распространению мифов в сознание российских граждан является информационные перегрузки, доверие к СМИ, доверие к авторитетам, низкий образовательный уровень, манипуляция массовым сознанием. Более частым основанием возникновения мифов, является невозможность объяснить факты, отсутствия логического обоснования того или иного процесса. Наиболее распространённые мифы это такие как: вакцинации граждан, возможность террористического акта, природные катаклизмы. Определенно мифы, функционируют в отдельных малых группах, мифы порой противоречат друг другу, быстро модифицируются, резко появляются и так же резко исчезают. Порой мы сами не замечаем, как становимся субъектами рассмотрения и обсуждения мифов. «Каждый народ создает пригодные только для него мифы, не заимствуя в них оправдание своих подвигов или ложных поступков, а обращаясь к тем ценностям, которые позитивно повлияют на дух народа, его менталитет»³. На данном этапе невозможно пред-

1 Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. М., 2008. С. 28.

2 Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Современное слово, 1998; Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Собрание сочинений в 2-х т. М.: Мысль, 1990. С. 47-157.

3 Шелов-Коведяев Ф. В. Сознание – миф – жизнь // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 32.

ставить современную мифологию без ее эссенции, такой как реклама. Реклама – сложный фактор, который активно влияет на массовое сознание. Через призму мифов, реклама надлежит потребительским интересам современного общества. Современная реклама имеет цель не только покупки товара, но и вовлечения гражданина структуру активных действующих покупателей, которые по окончании процессов получают удовольствие. «Сила рекламы в том, что она всегда предлагает именно то, чего вы хотите, обещает исполнение заветных желаний, сулит счастье»⁴. Телевидение, сеть Интернет, СМИ создают форму коммуникации, которая основана на мифологизации. Подвинув в сторону ценности духовного уровня, реклама навязывает нам с каждым днем ценности потребительского общества. Основу рекламы составляют мифы, которые являются мощным средством формирования массового сознания, пропагандируя красивый высший образ жизни. Проходя определенные исторические события массовое сознание можно назвать, как определенную категорию общественного сознания. Реклама на сегодняшний день выступает сильным средством формирования и манипуляции массового сознания граждан. Подобное действие имеет как положительные, так и отрицательные черты. Мы видим, как массовое сознание граждан социально изменяется, становится адаптированным

к сегодняшнему ритму жизни, потоку информации, которая в основном состоит из социальных мифов.

Пристатейный библиографический список

1. Маркова Н. Е. Реклама и манипуляция // Русский информационно-познавательный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruskolan.xpromo.com/tolpa/reklama_02.htm.
2. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Собрание сочинений в 2-х т. М.: Мысль, 1990. С. 47-157.
3. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. М., 2008.
4. Шелов-Коведяев Ф. В. Сознание – миф – жизнь // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 32.
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Современное слово, 1998.

4 Маркова Н. Е. Реклама и манипуляция // Русский информационно-познавательный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruskolan.xpromo.com/tolpa/reklama_02.htm.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ГАВРИЛОВА Наталия Гавриловна

аспирант кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Органическое мировоззрение опирается на представления о мире как едином целом и развивается на российской почве с опорой на духовные основы русского образа жизни – прежде всего соборность и включенность человека в социоприродное целое не как стоящего над природой, а как сопричастного ей. Стремление к синтезу является одной из отличительных черт органического мировоззрения, которое позволяет больше видеть и преодолевать преобладающее раздробленное, фрагментарное отражение окружающей действительности.

Ключевые слова: органическое целое, социальный организм, органическое мировоззрение.

GAVRILOVA Nataliya Gavrilovna

postgraduate student of Philosophy and methodology of science sub-faculty of the I. N. Ulyanov Chuvash State University

FEATURES OF THE ORGANIC WORLDVIEW

Organic worldview is based on ideas about the world as a unified whole and developed on Russian soil, drawing on the spiritual foundations of the Russian way of life – especially the unity and the involvement of the person in social and natural whole, not as standing above nature, but as a part of her. The desire for synthesis is one of the hallmarks of the organic worldview, which allows you to see and overcome the prevailing fragmented, fragmented reflection of the surrounding reality.

Key words: organic whole, a social body, the organic worldview.

Гаврилова Н. Г.

Вся целостность человеческого опыта, включающая в себя систему ценностей, идеалы и нормы жизни, теоретические знания, убеждения, практические навыки, чувства, чаяния, представления, находит отражение в мировоззрении. Говоря о мировоззрении, следует иметь в виду не только мировоззрение отдельной личности, но и мировоззрение социальных групп, мировоззрение всего общества и эпохи. Являясь целостным пониманием действительности, мировоззрение исторически претерпевает изменения, что и определяет его специфику на данном историческом этапе. Выявление особенностей органического мировоззрения, обозначение его основных идей и принципов является актуальным для решения современных социальных проблем.

Мировоззренческая составляющая органицизма уходит корнями в античную натурфилософию. Она проявилась в стремлении античных философов объяснить Космос и определить место человека в нем. В представлениях античных натурфилософов мир является одушевленным существом, с характерным для него активизмом, который обусловлен внутренними причинами – «энтелехиями». Живая природа при этом представляется пирамидой, вершина которой – наиболее сложные формы органического мира. Идею органического развития впервые сформулировал Аристотель.

В XVIII веке в представлениях Г. В. Лейбница существуют связи между неорганической природой и живыми существами, а также возникает осознание родства всех живых существ. Тем не менее, суждения о принципиальных различиях между организмом и механизмом были сформированы только после появления в начале XIX века труда Ксавье-Биша «Общая анатомия». Представители немецкого классического идеализма И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель также выступили против механистического понимания мира в пользу органицизма. Экстраполируя новые естественнонаучные представления на

социальную реальность, немецкие мыслители создают новую теорию, в рамках которой возникает представление об обществе как организме, проходящем все фазы развития: детство, юность, зрелость, старость и смерть. Такое представление приводило к выводу о том, что, несмотря на универсальность законов общественного развития, для каждого отдельно взятого социального организма существует своя система отсчета. Эта идея нашла свое отражение в философско-исторических концепциях поздних славянофилов Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева. Примечательно, что идеи органицизма при рассмотрении общества также свойственны и концепциям западников П. Я. Чаадаева, Т. Н. Грановского и др. Органические идеи в этом смысле не знают идеологических границ.

Создаваемая в XIX веке социология, опиравшаяся на методы наиболее развитого естествознания, имела в этот период общий с социальной философией предмет. Дифференциация на социологию и социальную философию произошла гораздо позже. Российские позитивисты «второй волны» П. Ф. Лилиенфельд, А. И. Стронин, Я. А. Новиков выстраивали свои представления о социальных системах с опорой на такие принципы позитивизма как «подчинение всех явлений неизменным естественнонаучным законам и сведение их числа к минимуму; бессмысленность поисков бесконечных причин; использование естественнонаучных методов анализа социальных явлений»¹. В исследовательской литературе перечисленные ученые часто именуются позитивистами-органиками или социологами-органиками, что подчеркивает преемственность идей. Говоря о более поздних периодах развития органици-

1 Кузьмина Г. П. Органическая концепция развития общества в работах российских социологов-органиков // Соловьевские исследования. – 2010. – № 1 (25). – С. 42.

ма в России, исследователи всё чаще будут называть сторонников органической теории органицистами-космистами.

Переосмысление методологических принципов позитивизма, решение собственных задач и выстраивание оригинальных теорий дало возможность развитию российского органицизма не только как теоретико-методологического направления, но и как философского мировоззрения. Помня о попытке органиков отказаться от мировоззренческой составляющей разрабатываемого ими обществознания в соответствии с лозунгом «наука – сама по себе философия», следует иметь в виду, что фактически именно органическое мировоззрение определяло направление их научных изысканий и способствовало построению органической теории общества. О. Д. Маслбоевой отмечается, что система теоретико-методологических принципов органицизма обладает имманентным ему мировоззренческим смыслом. И органическая теория, с точки зрения Г. П. Кузьминой, это не только определенная методология, но и «система знаний, которая составляет основу мировоззрения органицизма, содержанием которого является мир как единое целое»². Именно из понимания мира как целого вырастают идеи комплексности и системности в представлениях социологов-органиков об обществе, задолго до появления в научном обороте представлений о системном подходе, кибернетике, саморазвивающихся открытых системах, синергетике и др.

Современник органиков XIX века де Роберти в полемике с ними утверждал, что органицизм на русской почве изначально носил мировоззренческий характер. Представление о Вселенной как о едином целостном организме прослеживается как в работах российских мыслителей «шестидесятников» XIX века, так и в наследии философов более позднего периода. Нам близка позиция А. Н. Фатенкова, который в своей работе «Органическая модель – метафора общества» высказывается об органицизме как о сущностной характеристике русской философии. Современный философ О. Д. Маслбоева отмечает, что органицизм зарождался и процветал «как влиятельное в российской культуре мировоззренческое направление»³. Мировоззренческий характер носят органическая концепция науки Д. М. Велланского, органическая эстетика А. И. Галича и Н. И. Надеждина, органическая теория истории Т. Н. Грановского, органическая критика Ап. Григорьева, интеллектуально-духовный мир Ф. М. Достоевского, подробно рассмотренные в монографии «Российский органицизм и космизм XIX-XX вв.: эволюция и актуальность».

Одной из главных идей сторонников органического мировоззрения была идея развития и прогресса общества по тем же законам, что и всякий природный организм. Когда мыслители позже стали высказываться о развитии общества по своим собственным законам, мысль о законосообразности общественного развития, возникшая на основе аналогии развития природы и общества, всё же сохранила свою значимость. Органики выступали категорически против агрессивного внешнего вмешательства в естественный ход вещей, не допуская не только разрушения существующих органических связей, но и их целенаправленного поддержания в обществе. Изменения с их точки зрения должны были быть постепенными. Роль личности в истории определялась, исходя из способности лич-

ности действовать в соответствии со знанием универсальных законов развития общества. В этом можно видеть созидательную направленность органицизма.

Значимой для формирования представлений об органическом мировоззрении является работа Н. Н. Страхова «Мир как целое». В предисловии к первому изданию Страхов изложил общие положения, которые развиваются в его книге. Мир с его точки зрения единое, связанное, стройное (гармоническое, органическое) целое, центром которого является человек. «Мир, как организм, имеет части менее важные и более важные, высшие и низшие; и отношение между этими частями таково, что они представляют гармонию, служат одни для других, образуют одно целое, в котором нет ничего ни лишнего, ни бесполезного»⁴. Представление о том, что в мире всё взаимосвязано и соподчинено, возможно, с точки зрения Н. Н. Страхова, только при условии признания того, что «истинная сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа»⁵. Будучи специалистом в области естественных наук, преподавая физику, имея степень магистра зоологии, мыслитель отстаивает свое особое философское мировоззрение, которое в истории русской культуры и литературы тесно связано с именами Ф. М. Достоевского, Ап. Григорьева, Л. Н. Толстого, А. А. Фета и др. С точки зрения Страхова биологически совершенный человек свободно творит мир культуры, в котором может вполне реализовать избыток своих духовных возможностей, не реализованных в ходе биологического развития. Личностное развитие человека продолжается в мире культуры, в процессе усовершенствования того, что человеку кажется несовершенным в природе, путем преобразования идей, представлений, знаний о ней в целостное органическое мировоззрение.

Историческая судьба органического мировоззрения в XX веке складывалась весьма непросто. Идеи органицизма оказались невостребованными в России, ввиду политических преобразований начала XX века и развивались на Западе, в том числе и российскими философами, выехавшими за пределы России «философским пароходом», а также в советской России, где многие работы органиков были преданы забвению. Подобно «возвращенной литературе» в последнее десятилетие XX века начинают возвращаться в научный оборот и становятся доступными для читателей работы русских философов, которые в силу исторической и идеологической ситуации не могли быть ранее известны в России широкому кругу лиц. Сегодня мы имеем возможность заново открывать для себя труды Н. О. Лосского, С. А. Левицкого и др.

Система взглядов и стройная теория органического единства мира представлена в работе «Мир как органическое целое» Н. О. Лосского. Философ прибегает в аргументации своей позиции к примерам из разных областей действительности, в том числе и таким, с помощью которых «крайние сторонники неорганического мировоззрения стремятся объяснить весь мировой процесс»⁶. Противоречия между механистическим и органическим мировоззрением в логике рассуждений мыслителя разрешаются в пользу последнего. Лосский опережает, свое время, говоря о необходимости принципов органического миропонимания для представителей специальных наук и убедительно разъясняя положение об органической целостно-

2 Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии: Диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11 / Чуваши. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. С. 101.

3 Маслбоева О. Д. Российский органицизм и космизм XIX - XX вв.: эволюция и актуальность. Часть I - III. Монография. – М.: АПК и ППРО, 2007. – С. 6.

4 Страхов Н. Н. Мир как целое // Предисловие, комментарий Н. П. Ильина (Мальчевского). – М.: Айрис-пресс : Айрис-Дидактика, 2007. – С. 67.

5 Там же.

6 Лосский Н. О. Избранное / Н.О. Лосский. – М.: Правда, 1991. – С. 343.

сти мира с использованием примеров из области математики, физики, химии и др.

Неотъемлемой составляющей органического мировоззрения Н. О. Лосского является ценностная, духовная составляющая. Философ утверждает невозможность подлинных чувств и подлинной культуры в обществе крайнего индивидуализма задолго до того, как это нашло своё отражение в работе «Общество потребления» Ж. Бодрийяра. Российский мыслитель, придерживаясь органического мировоззрения, находит, что «если мир органически целен, так что индивидуумы существуют не абсолютно самостоятельно, а на основе системы целого»⁷, то истина и добро в таком мире абсолютны. Одновременно с этим назначение каждого человека в мировом целом вполне своеобразно и никем другим невыполнимо и незаменимо, «максимально индивидуальное есть вместе с тем абсолютное ценное, ценное и для самой особи, и для всех остальных особей, и для целого»⁸. Той же мировоззренческой установки, которая критиковалась, как оправдание существующего строя, придерживались и социологи-органики XIX века, они говорили о невозможности и ненужности абсолютного равенства в обществе, так как именно за счет многообразия различных элементов увеличивается общая устойчивость общества как целого. Эти идеи не потеряли своей актуальности в стремительно изменяющемся мире и звучат более чем современно, хотя с точки зрения Д.С. Лихачева, требуют своего дальнейшего развития, исходя из новых реалий.

В работе 1946 года «Основы органического мировоззрения» С. А. Левицкий высказывает мнение, что исходной точкой критической метафизики должна стать противоположность не между «духом» и «материей», а между «органическим целым» и «механическим агрегатом». Для нас важно обратить внимание на тот факт, что те же противоположности он считает существенными, как для понимания структуры общества, так и для объяснения сущности культуры. При этом ученый подчеркивает, что органическое целое не ограничивается его биологическим смыслом, и применимо в до- и сверх-органической сфере. Труд С. А. Левицкого продолжает рассуждения Н. О. Лосского в части размышлений о большей проявленности органической целостности в сфере духовного, нежели в сфере биологического.

С точки зрения современных философов В. С. Хазиева, Е. В. Хазиевой в XXI веке необходим возврат к целостному человеку и философскому мировоззрению. Таким типом философского мировоззрения, с нашей точки зрения, может стать органическое мировоззрение, опирающееся на принцип целостности как на один из основополагающих. Опора на духовные основы русского образа жизни – прежде всего соборность и включенность человека в социоприродное целое (не как стоящего над природой, а как сопричастного ей) позволили развиваться на российской почве органическому мировоззрению. В этом контексте весьма ценно наблюдение З. Н. Хабибуллиной о том, что «представления о мире как едином организме, все части которого влияют друг на друга, можно обнаружить практически во всех традиционных космологиях Востока»⁹.

В начале XXI века органическое мировоззрение стало восприниматься как «неожиданно востребованное», а идеи органиков – как «новые». Органицизм определяет выбор направления исследования для многих российских обществоведов на современном этапе развития социально-гуманитарного знания. Можно с уверенностью утверждать, что ключевые принципы органического мировоззрения сохраняли свою актуальность на протяжении всей истории своего развития. А также были дополнены деятельностным подходом, который предвзвешивался в более ранних работах философов представлениями о целесообразности и целенаправленности деятельности социального организма. На современном этапе органическое мировоззрение позволяет нам преодолевать преобладающее раздробленное, фрагментарное отражение окружающей действительности, обозначаемое понятием – «клиповое мышление». Выйдя за рамки естествознания, органическая теория стала продуктивной установкой для изучения не только природной, но и социальной реальности, а также социоприродного целого на этапе не только классической, но и на этапах неклассической и постнеклассической науки, когда были переосмыслены ранее существовавшие научные парадигмы.

С нашей точки зрения, органическое мировоззрение не только воплощает в себе все исторические формы мировоззрений, являясь философским мировоззрением особого рода, но и является естественным следствием человеческого мировосприятия и миропонимания. Органическое мировоззрение соединяет в себе духовные скрепы и ценностные ориентации религиозного мировоззрения и научное мировоззрение, отразившееся в органической теории, являющейся теоретико-методологической основой развития современного российского социально-гуманитарного знания. В силу того обстоятельства, что органицизм является универсальной моделью представлений о мире, основные идеи органического мировоззрения развивались на протяжении всей истории развития философского знания.

Пристайный библиографический список

1. Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии Дис. ... докт. филос. наук. Чебоксары, 2007. – 297 с..
2. Кузьмина Г. П. Органическая концепция развития общества в работах российских социологов-органиков // Соловьевские исследования. – 2010. – №1(25). – С. 36-51.
3. Лосский Н. О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – 624 с.
4. Маслобоева О. Д. Российский органицизм и космизм XIX - XX вв.: эволюция и актуальность. Часть I - III. Монография. – М.: АПК и ППРО, 2007. – 296 с.
5. Страхов Н. Н. Мир как целое // Предисловие, комментарий Н.П. Ильина (Мальчевского). – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007 – 576 с.
6. Хабибуллина З. Н. Роль русского космизма в становлении планетарного мышления // Философия. Толерантность. Глобализация: сборник научных трудов ученых Башкирского Отделения Российского Философского Общества, посвященный VII Российскому философскому конгрессу (г. Уфа, 6 - 10 октября 2015 г.) / научн. ред. Б. С. Галимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.

7 Там же. – С. 475.

8 Там же. – С. 476.

9 Хабибуллина З. Н. Роль русского космизма в становлении планетарного мышления // Философия. Толерантность. Глобализация: сборник научных трудов ученых Башкирского Отделения Российского Философского Общества, посвященный VII Российскому философскому конгрессу (г. Уфа, 6 - 10 октября 2015 г.) / научн. ред. Б. С. Галимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 201.

ИЛЬЯСОВ Руслан Азатович

аспирант кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС КАК ЦЕННОСТЬ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И ЕЕ ПРОВАЛ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА

В статье рассматриваются причины провала такой фундаментальной ценности либеральной модели социального развития, как прогресс. Автор приходит к выводу, что западные элиты заинтересованы в реформировании этой модели, несмотря на то, что либеральная модель повторила путь других моделей общественного устройства и превратилась в очередную утопию.

Ключевые слова: либеральная модель социального развития, общество постмодерна, прогресс, регресс, кризис, ценности.

ILYASOV RuslanAzatovich

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIAL PROGRESS AS A VALUE OF THE LIBERAL MODEL OF DEVELOPMENT AND ITS FAILURE IN THE CONDITIONS OF POSTMODERN SOCIETY

The article discusses the reasons for the failure of such fundamental values of a liberal model of social development as progress. The author comes to the conclusion that the Western elite are not interested in reforming this model, despite the fact that the liberal model followed in the steps of other models of social organization and turned into a new utopia.

Keywords: liberal model of social development, the postmodern society, progress, regression, crisis, values.

Ильясов Р. А.

Конец XX – начало XXI века можно охарактеризовать как период перехода социума от модерна к постмодерну, и уже сейчас можно уверенно сказать, что общество постмодерна приобрело свои завершённые черты на большей части планеты. Окончательным оформлением общества постмодерна в его нынешнем виде (как либеральной модели социального развития) послужило исчезновение мощных альтернативных моделей общественного развития¹, и во многом альтернативных моделей общественного идеала.

В связи с этим большая часть государств, в том числе и Россия, пытаются построить у себя общество того формата, который на сегодня считается наиболее успешным. Речь идет о либеральной модели социального развития. Тем не менее, нельзя сказать, что успех родоначальников предлагаемой модели, достигим для большинства вступивших на новый путь стран и регионов, которые все чаще сталкиваются с тяжелыми социально-экономическими, политическими, культурными проблемами, преодолеть которые многие просто не в состоянии. Другая часть исследователей ставит под сомнение целесообразность внедрения вестернизации, как модели социального развития, которая показала свою несостоятельность.

Широко распространено мнение, что понятие прогресса «марксистское», чисто идеологическое, применявшееся с целью дезориентировать людей при сравнении «социализма» и «капитализма». Однако понятие прогресса, придуманное К. Марксом, существовало и до него.

В истории человеческой цивилизации обозначились два направления в трактовке прогресса: 1) сциентистское, опирающееся на науку; и 2) ценностное.

В середине XVIII столетия идею прогресса разделяли также Ж.-А. Кондорсе, Ж.-Ж. Руссо и другие просветители. В их трудах указывались и противоречия прогресса социального характера, несовместимость с ним, прежде всего, феодальных

режимов. Французская буржуазная революция конца XVIII века совершалась под флагом борьбы за прогресс.

В XIX столетии один из виднейших представителей неокантианства Г. Риккерту же настаивал на ценностном характере прогресса: «Понятие прогресса имеет ценностный характер, а понятие эволюции дает индифферентный к ценности ряд изменений»².

Историк Н. И. Кареев считал, что понятие прогресса должно дать идеальную мерку для оценки хода истории, без какой-либо оценки невозможен суд над действительной историей, невозможно отыскание ее смысла: «Нет ничего абсолютно совершенного, есть только именно такие относительные и сравнительные совершенства, а их мы можем расположить в известном порядке... по степени их удаления от несовершенного и приближения к совершенному с нашей точки зрения... Применяя этот идеальный порядок к последовательности исторических фактов, мы оцениваем ход истории как совпадающий или не совпадающий с этим идеальным порядком, т. е. как прогрессивный или регрессивный...»³.

Прогресс в том виде, в котором мы его сейчас представляем – есть явление, продвигаемое представителями западной цивилизации, при этом наиболее удобной системой для продолжения ее перманентного развития считается либеральная модель.

Однако необходимо рассмотреть, действительно ли либеральная модель ведет к прогрессу? Рассмотрим эту проблему подробнее.

Первой причиной недостижимости прогресса как фундаментальной ценности либеральной модели является наступление эпохи истощения природных ресурсов.

До середины XX века большую часть ресурсов планеты можно было считать «условно неограниченными» в связи

1 Ильясов Р. А. Общество постмодерна как элемент либеральной модели социального развития // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 363-364.

2 Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1903. С. 502-520.

3 Кареев Н. И. Философия, история и теория прогресса // Собр. соч. СПб., 1912. Т. I. История с философской точки зрения. С. 122-123

с тем, что разведка и обнаружение новых залежей полезных ископаемых шла достаточно высокими темпами, гораздо быстрее, чем их расходование, однако сегодняшний день говорит о том, что ресурсы – конечны, причем уже в обозримой перспективе⁴. Осознание конечности ресурсов казалось бы предопределило будущий социальный коллапс западной цивилизации, однако, политические события в послевоенном мире (крушение колониальной и социалистической систем) привели к необходимости выбора либеральной модели и проведению модернизации в ряде стран⁵. Это позволило развитым странам «первого эшелона развития» («Центр») получить доступ к месторождениям полезных ископаемых, к новым ресурсам и рынкам модернизирующихся стран, и, одновременно, внедрить западную систему ценностей. Однако говорить о прогрессе после внедрения либеральной модели вряд ли представлялось возможным. Большинство стран в очень короткие сроки поразили две болезни – социальная конфронтация и тотальная бедность.

Второй причиной недостижимости прогресса как фундаментальной ценности либеральной модели, является крах сильного идеологического оппонента, которым был СССР. Долгие годы мифологема «СССР – империя зла» позволяла наиболее влиятельным политикам Запада, и прежде всего США, проводить политику сдерживания и противовесов, чтобы держать «в узде» государства, социальное благополучие которых держалось благодаря финансовым потокам из-за океана вследствие их территориальной близости к СССР и опасности влияния коммунистической идеологии⁶.

Третьей причиной недостижимости прогресса как фундаментальной ценности либеральной модели, является переход к обществу постмодерна. Общество постмодерна характеризуется уходом от производственного сектора экономики в сферу услуг. Для большинства стран такой переход означал движение от материального производства к симулятивному, а, следовательно, к увеличению количества фактических иждивенцев, ничего не производящих, но пользующихся результатами общественного труда. Здесь стоит сделать оговорку.

В любом обществе есть такие социально-значимые группы, как ученые, преподаватели, медики, военнослужащие, деятели искусства и культуры и т.д. Эти социальные группы тоже ничего не производят, однако несут в себе важные общественные функции, за которые остальная часть общества готова им платить частью своих ресурсов. Например, ученые производят высококачественный интеллектуальный продукт; медики лечат людей, военнослужащие защищают границы, педагоги передают свои знания подрастающим поколениям и т.п. Однако есть часть индивидов, свободных от участия в общественном производстве, которая не желает (либо не способна) проявить себя в каком-либо виде социально-значимой деятельности. Имея возможность осваивать множество профессий, эти люди уходят из реального социума в виртуальный, все больше отчуждаясь от общества⁷. Человек теперь платит «не рабством, нищетой, бесправием, необразованностью...», а утратой энергии жизни, чувством безнадежности⁸. В итоге наличие таких индивидов лишь усиливает нагрузку на общество.

В условиях постмодерна это приводит к тому, что общество не в состоянии поддерживать тот уровень благосостояния, который ему необходим⁹. Это – серьезная угроза основам либеральной модели развития, так как она приводит к целому ряду негативных последствий: к крушению западного уклада, недоверию к западным ценностям, к несправедливому распределению имеющихся ресурсов между государствами и внутри государств, к социальной дифференциации и аномии. Это, по мнению ученых, «чревато активизацией искусственных катаклизмов, войн, эпидемий в глобально масштабе, и купированием социальных гарантий в масштабах отдельно взятых стран»¹⁰.

Сегодня о прогрессе говорят с опаской, т.к. мировое общество в начале XXI века уже столкнулось с двумя достаточно крупными экономическими кризисами, которые поразили прежде всего страны западной цивилизации в 2008 и 2014 годах. Второй кризис продолжается до сих пор, что заставляет политиков к обоснованному поиску альтернативных, нелиберальных выходов из сложившейся ситуации. Что касается политических кризисов, то они происходят гораздо чаще, причем значительная часть из них выливается в локальные столкновения между обществом и властью.

Таким образом, анализ причин недостижимости прогресса общества как фундаментальной ценности либеральной модели социального развития приводит нас к выводу о том, что западные элиты не заинтересованы в реформировании этой модели, несмотря на то, что в ближайшем будущем она может привести не к прогрессу, а к социальной регрессу. Более того, можно констатировать, что либеральная модель, повторившая путь других моделей общественного устройства, потерпела поражение, и превратилась в очередную утопию.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова С. Г. Личность в постиндустриальном обществе: транзичия через аномию // Вестник ЯГУ. Том 5. № 4. 2008. С. 84-90.
2. Зиннатуллина Ю. Ш., Поздьева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 2016. 152 с.
3. Ильясов Р. А. Общество постмодерна как элемент либеральной модели социального развития // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 363-364.
4. Кареев Н. И. Философия, история и теория прогресса // Собр. соч. СПб., 1912. Т. 1. История с философской точки зрения. С. 122-123.
5. Марков Б. В. После оргии // Америка. СПб.: Владимир Даль, 2000.
6. Поздьева С. М. Российской общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. 210 с.
7. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1903. С. 502-520.
8. Русакова О. Ф., Хмелинин А. А. Глобальная стратегия неолиберальных трансформаций: критический анализ // Дискурс-Пи. 2016. № 2 (12). С. 91-101.
9. Савка А. В. Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. № 2. 2006. С. 89.
10. Сафронов А. Л. Глобализация и социальный регресс // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С.173-177.
11. Хомский Н. Прибыль на людях / Пер. с англ. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002.
- 9 Савка А. В. Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки РГСУ. № 2. 2006. С. 89.
- 10 Сафронов А. Л. Глобализация и социальный регресс // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 173-177.

4 Сафронов А. Л. Глобализация и социальный регресс // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 173-177.

5 Поздьева С. М. Российской общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. 210 с. С. 15.

6 Зиннатуллина Ю. Ш., Поздьева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. 152 с. С. 15.

7 Анисимова С. Г. Личность в постиндустриальном обществе: транзичия через аномию / Вестник ЯГУ. Том 5. № 4. 2008. С. 86.

8 Марков Б. В. После оргии // Америка. СПб.: Владимир Даль, 2000. С. 16.

СЛОК Владимир Игоревич

аспирант кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Автор обосновывает идею о том, что реализация сущностных сил человека и повышение роли самоуправления в соответствии с коммуникативной моделью управления способствуют реализации позитивного потенциала риска и снижению рискогенности в целом. Коммуникативная модель управления предполагает инвестиции в человеческий капитал, который представляет собой более существенный ресурс, чем передовое оборудование, подверженное износу и быстрому устареванию, требуя замены.

Ключевые слова: социальное управление, культура риска, самореализация личности, социокультурные условия.

SLOCK Vladimir Igorevich

postgraduate student of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIAL MANAGEMENT AND SELF-REALIZATION OF PERSONALITY IN THE RISK SOCIETY

In accordance with the communicative model of management author substantiates the idea that the realization of the essential powers of man and the increase of local government role both contribute to the realization of the positive potential of risk and decrease of risk level in general. Communicative management model involves investment in human capital, which is a more significant resource in comparison with the advanced equipment subject rapid obsolescence and requiring the replacement.

Keywords: social management, risk culture, self-realization, sociocultural conditions.

От системы управления, определяемой конкретными ценностными параметрами, зависит социализация человека и его становление как личности. Теоретическое осмысление и практическое совершенствование системы управления начиналось с экономики и права, которые подчиняются более простым закономерностям, редуцируемым к алгоритмам и потому отличаются калькулируемостью рисков.

Этика до сих пор сравнительно редко рассматривается как значимый фактор в практических управлении и политике, поскольку связана с непредставимыми в количественном отношении правилами. Однако в обществе риска именно ценностные структуры выступают как объективные возможности развития. Повышение влияния технической сферы, процессы информатизации и глобализации актуализируют поиск способов реализации индивидуальности каждого человека. Необходимой становится разработка более совершенных способов регулирования социальных действий, в том числе в духовной сфере, рационализация которой весьма проблематична.

Понимание рациональности включает в себя культурные и мировоззренческие категории. В древней Греции оно выступало в форме представления о единстве добра, истины и красоты, а разумное считалось этичным, рассматривалось как благо. Образовательно-просветительские аспекты социального управления, соотношенные с интересами и идеалами человеческого бытия, основывались на эстетико-космологических воззрениях и нравственно-этических представлениях Сократа, стоиков, Платона¹. Последний видел цель управления в достижении общего блага, Аристотель – в индивидуальном счастье членов общества².

1 См., напр.: Платон. Государство. М., 2015.

2 См.: Аристотель. Политика. // Сочинения. В 4 тт. Т. 4. М., 1983.

Слок В. И.

Что касается представителей теории управления, то уже Ф. Тейлор подчеркивал важность изучения мотивации работников для осуществления рациональной управленческой деятельности³. Д. Карпентер и Г. Крауз также утверждают, что эффективность управления зависит от уровня развития субъекта управления⁴.

С точки зрения постнеклассических концепций минимизации рисков способствуют работающие на практике кодексы поведения работников управленческих аппаратов, научных и медицинских ассоциаций, а также отраслевые кодексы поведения, регулирующие профессиональную деятельность и применение методов и средств, которые могут быть использованы ненадлежащим образом. А. И. Пригожин и И. Стенгерс считают, что эффективность управления в условиях кризисов будет опираться не только на научные методы их объяснения, но и на морально-этические императивы западного общества⁵. Так, богатейшие государства со стабильной демократией страдают от девиантного и делинквентного поведения как отдельных членов общества, так и сообществ, которые повышают риски деструктивности.

Общество и управляющая подсистема не могут избавить людей от всех бессознательных страстей и вожделий как факторов риска, хотя любая культура ограничивает внутренние потребности и желания. Тем не менее, по характеру накладываемых на человека ограничений общественные системы

3 См.: Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента // Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. М., 1992. С. 212-229.

4 См.: Carpenter Daniel P., Krause George A. Reputation and Public Administration // Public Administration Review. 2012. Vol. 72. Iss. 1. P. 29.

5 См., напр.: Пригожин А. И. М.: Ин-т конкретных социальных исследований АН СССР, 1970. С. 3.

существенно разнятся. Одни явно репрессивны по отношению к природе человека, вызывая тем самым неврозы и патологии, а также, соответственно, высокий уровень рисков. Другие, напротив, позволяют индивидам достаточно оптимально приспособляться к жизни в обществе, третьи предполагают жизнь в условиях свободы и минимального контроля, что предполагает повседневные риски. Все эти социокультурные установки и нормы, характерные для конкретного общества, обычно не осознаются индивидами, но весьма существенно детерминируют их поведение в социальной жизни, включая предрасположенность к производству тех или иных рисков и риск-восприимчивости.

К примеру, повышение роли и эффективности системы манипуляции сознанием посредством новейших технологий⁶ также свидетельствует о весьма серьезных нарушениях во взаимодействии управляющей и управляемой подсистем. Тем не менее, деятельность по предотвращению и снижению рисков действительно не должна восприниматься как навязанная: ее следует преобразовать во внутреннее стремление к освобождающему от риска и трансформирующему его поведению. С этой точки зрения необходимо формирование такой культуры риска, которая побуждала бы каждого индивида к своевременному распознаванию и преодолению рисков.

Отношение личности к риску зависит от системы ценностей. Отсюда важнейшим средством предупреждения риска является система воспитания и образования, нацеленная на формирование рискованной культуры. Рискованная культура есть совокупность представлений, взглядов, убеждений, ценностей, привычек, традиций и обычаев в отношении знаний и практических навыков управления рисками⁷. Культура риска основана на самоограничении потребностей, ориентирована на экологичное поведение.

Рискованная культура формирует адекватную картину проявления и восприятия угроз, помогающую действительно свободно, активно действующему человеку минимизировать риски, осуществляя осмысленную деятельность. Разумеется, это не исключает опасности вообще, но позволяет индивиду активно управлять рисками через творчество самого себя и, соответственно, принимать и реализовывать осознанные решения. Творческая составляющая сущности человека определяет его способности к созданию новой реальности, не знакомой по предыдущему опыту. Рискованная культура основывается на творческой сущности человека, соотносящего свою деятельность с Другим в определенных пределах – не настолько, чтобы подчинять его какому-либо внешнему плану механического управления. Ограничение самостоятельности объекта управления приводит к деперсонализации и дегуманизации членов общества. В советское время господствующая идеология включала представление о том, что смысл жизни состоит в социальном обязательстве индивида перед коллективом, государством и коммунистической партией.

Распад и деформация коллективистских ценностей приводит к поиску активными индивидуумами, ищущими самореализации, собственных стратегий преодоления рисков. Психологическая сложность периодов нестабильности и постоянные усилия по преодолению кризисов способствуют

становлению риск-обусловленного самосознания, которое К. В. Храмова характеризует как стимулирующее адаптивность личности, ее подстройку под нарастающие риски⁸. Постоянная адаптация без активного преобразования среды в форме минимизации рисков способствует дальнейшей эскалации рисков.

Альтернативой риск-обусловленному самосознанию является саморефлексия и развитие навыков прогнозирования и оценки факторов риска, организации собственных действий в условиях общества риска для снижения рисков. Личность, способная к саморефлексии, обретает возможность должным образом выстраивать свое поведение в условиях риска. Человек способен к целенаправленным изменениям среды и самого себя, а значит, и к минимизации рисков. Указанные черты проявляются в способности творить, брать на себя ответственность, быть активным субъектом.

Итак, человек может попытаться приобщиться к миру, подчиняясь отдельной личности, социальной группе, организации, партии, государству, но это приведет лишь к отчуждению его сущности. Созидательная установка предполагает целенаправленную деятельность человека и свободу, создание необходимых ему материальных и духовных ценностей и тем самым преодоление ограниченности своего существования⁹. Когда этого не происходит, природное стремление человека к выходу за пределы самого себя вырождается в уничтожение, разрушение жизни.

Задача управления социальными рисками состоит в придании функциональности культуре риска, во внедрении образцов антирискового поведения. Повышению рискованной культуры способствуют курсы по технике безопасности, медицине и гражданской обороне, включающие изучение программ действий в случае наступления рисков.

Управление в интересах общества должно быть направлено на повышение качества жизни всех его членов при наименьшей затрате средств, для чего требуется вовлечение специалистов, ученых и представителей общественности. Воспитание и образование личности должны быть направлены на развитие чувствительности к существующим рискам, основанной не на моральном долженствовании, а на стремлении к саморазвитию, не на противостоянии Я и Другого, а на понимании единства мира.

Так, российскому обществу требуется образование, ориентированное не на формирование в соответствии с внешними для него целями, а на просвещение человека. Знание не разрушается от того, что им делятся, но оно связано с рисками для субъектов управления. Ограничение доступа к образованию производится в целях ограничения доступа к ресурсам. Сфера образования должна поддерживаться не только в отношении доступа к ней обучающихся, но и в отношении обеспечения благоприятных условий работы педагогов, уделяющих большую часть рабочего и нерабочего времени на работу с документацией и поддержание рейтингов. Г. А. Тульчинский отмечает: оптимизация вузов привела к тому, что «этос Администратора» (менеджмент) подавляет «этос Профессора вплоть до элиминации последнего и, как следствие, редукции социальной роли университета к экономической эффективно-

6 См.: Сиразетдинова М. Ф. Многообразие подходов к определению манипуляции сознанием: возможности систематизации // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 4042.

7 Веретнов В. Философия риска: от рискофобии, рискофилии к рискофиллии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klubok.net/article2333.html> (дата обращения: 22.03.2015).

8 Храмова К. В. Социально-философские концепции риска. Уфа: РИО БашГУ, 2011. С. 75.

9 См., напр.: Лукманова Р. Х. Экзистенциальное стремление к гармонии // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений Тезисы докладов VII Российского философского конгресса. 2015. С. 252.

сти¹⁰. Научно-техническое развитие, образование, здравоохранение, уровень культуры определяют подготовку высококвалифицированных специалистов и платежеспособность членов общества.

Контролируемый риск физического совершенствования является оптимальным социальным вариантом воспитания готовности к стратегии неадаптивного риска у молодых людей. Переход к жизненному стилю, в котором доминирует культура физического здоровья, гармоничного питания, квалифицированного медицинского обслуживания, способствует преодолению многих социальных рисков. В массовом порядке это возможно при условии осведомленности о том, что сегодня продолжительность жизни зависит от ее культурного стиля, и больше не связано прямым образом с материальным фактором, как это было, когда риски голода и плохого питания приводили к смерти.

Государство «общества риска» призвано создавать условия для развития связей индивидуумов с сетью организаций свободной творческой деятельности, на которых в каждой формирующейся личности воспитывались бы качества тонкого и точного восприятия риска и минимизирующего риски поведения. Рискосвая культура призвана если не разрешить, то смягчить противоречия современной технократической цивилизации и не соответствующего ей уровня развития духовной сферы.

Таким образом, самореализация личности и совершенствование социального управления взаимообусловлены, а важнейшим средством и критерием этих процессов в обществе риска является формирование рискосвой культуры, включающей представления и практику социальной активности и творчества, саморазвития вместо распространенных приспособленчества и потребительства, принятия меры по согласованию базовых ценностей управляющей и управляемой подсистем.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Политика. // Сочинения. В 4 тт. Т. 4. / Пер. С. А. Жебелева под ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 832 с.
2. Веретнов В. Философия риска: от рискофобии, рискофилии к рискософии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klubok.net/article2333.html> (дата обращения: 22.03.2015).
3. Лукманова Р. Х. Экзистенциальное стремление к гармонии // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений Тезисы докладов VII Российского философского конгресса. 2015. С. 252.
4. Платон. Государство / пер. А. Егунов. М.: АСТ, 2015. 448 с.

5. Пригожин А. И. Соотношение формализации и самоорганизации в социальных системах. М.: Ин-т конкретных социальных исследований АН СССР, 1970. 344 с.
6. Сиразетдинова М. Ф. Многообразие подходов к определению манипуляции сознанием: возможности систематизации // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 4041-4045.
7. Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента // Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. М., 1992. С. 212-229.
8. Тульчинский Г. Л. Элиминация университетского этоса: преподавание как прекарный труд // Вестник прикладной этики. 2015. № 47. С. 76-83.
9. Храмова К. В. Социально-философские концепции риска. Уфа: РИО БашГУ, 2011. 92 с.
10. Carpenter Daniel P., Krause George A. Reputation and Public Administration// Public Administration Review. 2012. Vol. 72. Iss. 1. P. 29.

¹⁰ Тульчинский Г. Л. Элиминация университетского этоса: преподавание как прекарный труд // Вестник прикладной этики. 2015. № 47. С. 78.

КОРБУТ Людмила Васильевна

ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

ОБЗОР ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПРАВОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ СЕМЬИ НА ТЕМУ: «О ПРАВЕ НА СЕМЬЮ В ЗАМЕЧАНИЯХ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА»

В обзоре рассматриваются актуальные вопросы права на семью в замечаниях общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка.

Ключевые слова: право на семью, замечания общего порядка, Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка.

KORBUT Leudmila Vasilievna

Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

REVIEW OF THE MEETING OF THE COMMISSION ON THE LEGAL POSITION OF THE FAMILY ON «THE RIGHT TO THE FAMILY IN COMMENTS OF THE GENERAL ORDER OF THE UNITED NATIONS COMMITTEE ON THE RIGHTS OF THE CHILD»

The review discusses current issues of the right to the family in the general comments of the United Nations Committee on the Rights of the Child.

Keywords: the right to family, general comments, the United Nations Committee on the Rights of the Child.

Корбут Л. В.

3 марта 2017 г. в Институте государства и права РАН состоялось заседание Комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов совместно с Российской Ассоциацией международного права.

В заседании приняли участие представители Международного союза юристов, Института государства и права РАН, Российской Ассоциации международного права, Ассоциации юристов России, Союза юристов Москвы, Военной Академии Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Владикавказского института управления.

Открыла и вела заседание председатель Комиссии по правовому положению семьи Л.В. Корбут.

Доктор юридических наук, профессор член Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации, главный редактор журнала «Государство и право» А.С. Автономов выступил с докладом на тему: «О праве на семью в замечаниях общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка».

Он отметил, что право детей на семью нуждаются в особой защите, поскольку дети не могут выжить без семей. Находящиеся в государственных учреждениях дети мечтают жить с родителями.

Согласно ст. 9 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства обязаны принимать все возможные меры для того, чтобы обеспечить право каждого ребенка на семейное окружение за исключением тех случаев, когда разлучение детей с родителями необходимо в связи с судебными решениями. Такие судебные решения могут оказаться необходимыми в тех случаях, например, когда родители жестоко обращаются с детьми или не заботятся о них или когда родители проживают раздельно.

Далее докладчик разъяснил, что государства должны уважать право детей, которые разлучаются с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные от-

ношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам детей.

Затем докладчик отметил, что замечания общего порядка Комитетов Организации Объединенных Наций играют большую роль, поскольку они толкуют, развивают и разъясняют положения многих международных конвенций и пактов.

Договорные органы Организации Объединенных Наций публикуют толкования положений договоров по правам человека в виде «замечаний общего порядка» или «общих рекомендаций».

Они распространяют свое действие на широкий круг тем, от всеобъемлющего толкования содержательных положений, таких как право на жизнь или право на достаточное питание, и до общего руководства касательно информации, которую необходимо представить в докладе государствам по определенным статьям договоров.

Члены Комитетов Организации Объединенных Наций в своей работе сравнивают внутреннее законодательство и международное право, отслеживают действия государств в рамках конвенций, и дают толкование конвенций.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка постепенно стал все больше внимания уделять родителям. Положения о правах родителей все больше расширяются от одного замечания общего порядка к другому.

Так, в замечании общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка № 1 2001 г. «Цели образования» упоминается о необходимости воспитания уважения к родителям, но роль родителей выявлена не очень четко.

Образование, на которое имеют право дети, должно обеспечивать их необходимыми для жизни навыками, расширять возможности пользования правами человека, содействовать развитию культуры. Цель образования должна заключаться в развитии потенциала детей при помощи развития навыков, способностей к познанию, самоуважения и уверенности в себе.

Замечание общего порядка №6 2005 г. Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка «Обращение с несопровождаемыми разлученными детьми за пределами страны их происхождения» закрепляет положения о том, что разлученные с родителями дети подвергаются следующим рискам: сексуальной эксплуатации и надругательству, призыву в ряды вооруженных сил, детского труда, в том числе на свои приемные семьи, и заключения под стражу.

Разлученные с родителями дети нередко подвергаются дискриминации и не имеют доступа к продуктам питания, крову, обеспечению жильем, медицинским услугам и образованию. Несопровождаемые и разлученные девочки подвергаются особому риску насилия по признаку пола, в том числе насилия в семье. В некоторых ситуациях такие дети не имеют возможности для точного и надлежащего установления личности, регистрации, оценки возраста, получения документов, поиска родственников, а также доступа к системам опекуновства или юридическим консультациям. Во многих странах несопровождаемые и разлученные со своими родителями дети регулярно сталкиваются с отказом во въезде в страну или подвергаются задержанию пограничными или иммиграционными службами.

Вызывают интерес актуальные вопросы вредной практики в отношении детей. Так, замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка № 18 2014 г. «Права детей и вредная практика» закрепляет положение о негативном отношении к ситуации в некоторых государствах, где существуют практики, связанные с калечением детей, принудительными детскими браками, полигамией.

Следует отметить, что замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций № 20 2016 г. «Об осуществлении прав детей в подростковом возрасте» предусматривает положение о том, что значительное число подростков заботится о своих семьях либо потому, что они сами являются родителями, либо из-за того, что их родители умерли, пропали без вести или отсутствуют.

Подросткам, которые являются родителями и опекунами, должны быть предоставлены базовые знания о здоровье детей, питании и грудном вскармливании и обеспечена соответствующая поддержка, с тем, чтобы помочь им в выполнении своих обязанностей по отношению к детям, за которых они несут ответственность, и, в случае необходимости, оказана материальная помощь в обеспечении питанием, одеждой и жильем. Подросткам-опекунам, необходима дополнительная поддержка, с тем чтобы они могли осуществлять свои права на образование, исполнение своих ролей и участия. Так, государствам следует ввести меры социальной защиты на ключевых этапах жизненного цикла и обеспечить удовлетворение конкретных потребностей подростков-опекунов.

В замечании общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка № 7 2001 г. «Осуществление прав ребенка в раннем детстве» отмечается, что при определении характерных черт раннего детства Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка обращает внимание на раннее детство как на весьма важный период реализации прав детей, поскольку у детей младшего возраста формируется устойчивая эмоциональная привязанность к своим родителям и другим заботящимся о них людям, у которых они ищут и от которых ожидают заботы.

При этом родители или законные опекуны несут основную ответственность за развитие и благополучие детей, причем наилучшие интересы ребенка должны являться предметом их основной заботы.

Государствам-участникам следует уважать главенствующую роль родителей, матерей и отцов. Это включает в себя обязанность не разлучать детей с их родителями, за исключением случаев, когда это отвечает наилучшим интересам детей.

Следует иметь в виду, что дети младшего возраста особенно страдают от неблагоприятных последствий разлучения с родителями в силу своей физической зависимости от родителей или лиц, предоставляющих основные услуги по уходу за ними, и эмоциональной привязанности к ним. Дети также не способны понять обстоятельства любой разлуки.

Ситуации, которые чаще всего могут негативно повлиять на детей младшего возраста, – это оставление без присмотра и лишение надлежащей родительской заботы; воспитание в условиях острой материальной нужды или психологического стресса, или неполноценного психического здоровья родителей; воспитание в изоляции от общества; неадекватные отношения родителей, приводящие к конфликтам между ними или жестокому обращению с детьми; а также ситуации, когда отношения детей с родителями резко прерываются или когда они не получают качественного ухода в детских учреждениях.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка призывает государства: принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы родители могли нести основную ответственность за своих детей; оказывать помощь родителям в выполнении ими своих обязанностей, в том числе путем устранения пагубных для детей лишений, разрывов и перекосов в уходе за ними; предпринимать действия в случаях возникновения угрозы для благополучия детей. Общей целью государств должно являться сокращение числа брошенных малолетних детей или сирот, а также детей, нуждающихся в институциональной или иной форме долговременной помощи, за исключением случаев, когда это отвечает наилучшим интересам детей.

Необходимо отметить, что во многих странах и регионах проблемам раннего детства уделяется мало внимания с точки зрения развития системы качественных услуг. Эти службы носят зачастую фрагментарный характер и нередко находятся в ведении нескольких правительственных подразделений

на центральном и местном уровнях, а их планирование редко когда является целостным и скоординированным.

В связи с этим государствам предлагается разработать скоординированные стратегии, основанные на правозащитном подходе, следя за тем, чтобы наилучшие интересы детей всегда являлись отправной точкой в деле планирования и предоставления услуг. Эти стратегии должны основываться на системном и комплексном подходе к разработке законодательства и политики для всех возрастных групп детей до восьми лет. Услуги и соответствующие учреждения по уходу за детьми в раннем возрасте должны иметь под собой широкую основу, опирающуюся на системы информации и мониторинга.

Предоставление комплексных услуг должно увязываться с оказанием помощи родителям с полным учетом их обязанностей, а также их жизненных обстоятельств и требований.

При этом Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка подчеркивает, что любая всеобъемлющая стратегия по вопросам раннего детства должна учитывать уровень зрелости детей и их индивидуальность и, в частности, принимать во внимание изменяющиеся приоритеты в процессе развития конкретной возрастной группы. Государства должны обеспечивать, чтобы структуры, службы и учреждения, занимающиеся проблемами детей раннего возраста, соответствовали стандартам качества, особенно в области охраны здоровья и безопасности детей, а также качественным и численным стандартам психосоциального характера, включая наличие и профессиональную подготовку соответствующего персонала. Предоставление услуг, учитывающих условия жизни, возраст и индивидуальность детей младшего возраста, требует, чтобы весь персонал был специально подготовлен для работы именно с этой возрастной группой. Работа с детьми младшего возраста должна иметь социально значимый характер и должным образом вознаграждаться, с тем, чтобы привлекать высококвалифицированные кадры, включая как мужчин, так и женщин. Чрезвычайно важно, чтобы сотрудники имели четкие и современные представления о теоретических и практических аспектах прав детей и их развития; чтобы они владели отвечающими интересам детей методами ухода, на-

выками обучения и воспитания; и чтобы они имели доступ к специальным профессиональным ресурсам и помощи, включая руководство и надзор за осуществлением программ и работой государственных и частных учреждений и служб.

Замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка № 11 2009 г. «Дети из числа коренных народов» закрепляет положение о том, что государства обязаны защищать детей из числа коренных народов от всех форм дискриминации и активно бороться с расизмом. Для эффективного выполнения этой обязанности государствам следует обеспечить, чтобы учебные программы, учебные материалы и учебники по истории давали справедливое, точное и информативно насыщенное изображение общества и культуры коренных народов. В школах следует избегать дискриминационных видов практики, таких как ограничения на ношение присущей соответствующему культурному укладу и традиционной одежды.

Вызывают интерес некоторые положения Конвенции N 103 Международной организации труда «Относительно охраны материнства», заключенной в г. Женеве в 1952 г. с изменениями от 15 июня 2000 г.¹

Так, женщины, кормящие детей, должны иметь для этой цели право на один или несколько перерывов в работе, продолжительность которых должна быть установлена национальными законами или правилами.

Перерывы в работе для кормления детей должны засчитываться как рабочее время и оплачиваться как таковое в тех случаях, когда этот вопрос решается национальными законами или правилами или в соответствии с ними. В случаях, когда этот вопрос решается коллективными договорами, оплата должна устанавливаться согласно существующему коллективному договору.

Если женщины находятся в отпуске в связи с материнством, со стороны предпринимателей является незаконным

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 302-309.

уведомлять их об увольнении во время отпуска или в такое время, что срок, указанный в уведомлении, истек бы во время отпуска.

Замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка N 9 2006 г. «Права детей-инвалидов» требует от государств обеспечивать, чтобы все дети, находящиеся в пределах их юрисдикции, пользовались своими правами без какой-либо дискриминации. Это обязывает государства принимать надлежащие меры для предупреждения всех форм дискриминации, в том числе по признаку инвалидности.

Во многих случаях формы множественной дискриминации, т.е. дискриминации одновременно по нескольким признакам, например в отношении девочек-инвалидов из числа коренных народов, детей-инвалидов, проживающих в сельских районах, повышают уязвимость некоторых групп.

Дискриминация часто проявляется в различных сферах жизни и развития детей-инвалидов. Например, социальная дискриминация и стигматизация приводят к их маргинализации и социальной изоляции и даже могут угрожать их жизни и развитию, когда они доходят до физического и психологического насилия в отношении детей-инвалидов. Дискриминация в сфере услуг лишает детей доступа к образованию и возможности получить качественные медицинские и социальные услуги.

Отсутствие надлежащего образования и профессионально-технической подготовки становится дискриминирующим фактором, лишая детей возможности трудоустройства в будущем. Социальная стигматизация, страхи, чрезмерная изоляция, враждебное отношение, ложные представления и устойчивые предрассудки в отношении детей-инвалидов по-прежнему господствуют во многих обществах и приводят к маргинализации и социальному отчуждению детей-инвалидов.

Замечание общего порядка Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка № 20 2016 г. «Об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте» закрепляет положение о том, что подростковый возраст представляет собой этап жизни, который характеризуется растущими возможностями, способностями, устремлениями, энергией и творчеством и значительной уязвимостью. Подростки являются движущей силой перемен и одним из ключевых факторов и ресурсов, способных внести позитивный вклад в их семьи, общины и страны.

При этом государства должны обеспечивать, чтобы подростки участвовали в разработке, осуществлении и контроле за исполнением всех законодательных актов, политики, услуг и программ, затрагивающих их жизнь, обучение в школах и на общинном, местном, национальном и международном уровнях.

Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права РАН, член Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка О.А. Хазова в своем выступлении отметила, что в настоящее время является актуальным вопрос о месте проживания детей.

В России сложилась практика, в рамках которой маленькие дети остаются с матерями. При этом суды ссылаются на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1959 г.²

В частности, Декларация Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1959 г. предусматривает принцип 6, в силу которого дети для полного и гармоничного развития их личности нуждаются в любви и понимании. Они должны расти на попечении и под ответственностью своих родителей и, во всяком случае, в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности. Малолетние дети не должны, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаемы со своими матерями.

На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей.

Затем О. А. Хазова рассмотрела вопросы применения принципа 6 Декларации Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1959 г. в российской и зарубежной судебной практике, связанной с разрешением трансграничных споров о возвращении детей.

Необходимо иметь в виду, что Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка занимает позицию, согласно которой дети должны иметь право на общение с обоими родителями.

Затем состоялась активная и заинтересованная дискуссия участников заседания по актуальным вопросам права на семью как на международном, так и на национальном уровнях.

После этого Л. В. Корбут обратила внимание на то, что, как правило, замечания общего порядка, которые эксперты Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка делают в связи с рассмотрением отчетов, которые каждые четыре года Россия посылает в Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка, не всегда с достаточным вниманием рассматриваются специалистами, занимающимися осуществлением и контролем за соблюдением прав детей.

В своем заключительном слове Л. В. Корбут, которая в течение 12 лет возглавляет Комиссию по правовому положению семьи, подвела итоги дискуссии, наметив планы дальнейшей работы. В частности, она отметила, что многие актуальные теоретические и практические вопросы прав детей и их осуществления остаются нерешенными и требуют внимательного изучения и разрешения.

2 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, заместитель главного редактора Евразийского юридического журнала

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, заместитель главного редактора Евразийского юридического журнала

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК «МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО» ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Д.Э.Н., ПРОФ. В. А. ШАМАХОВА, Д.Ю.Н., ПРОФ. В. П. КИРИЛЕНКО, Д.Ю.Н., ПРОФ. С. Ю. КАШКИНА, Д.Ю.Н., Д.Э.Н., ПРОФ. Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО (СПБ.: ИПЦ СЗИУ – ФИЛ. РАНХИГС. - 880 С.).

SOLNTZEV Alexandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, deputy Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal

BONDARENKO Alexandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, deputy Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal

REVIEW OF THE TEXTBOOK "INTERNATIONAL INTEGRATION AND INTEGRATION LAW" UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF PH.D. IN ECONOMY, PROFESSOR V. A. SHAMAKHOV, PH.D. IN LAW, PROFESSOR V. P. KIRILENKO, PH.D. IN LAW, PROFESSOR S. YU. KASHKIN, PH.D. IN LAW, PH.D. IN ECONOMY, PROFESSOR. YU MISHALCHENKO (SPB.: IPTS SSIU – PHIL. RANEPА. - 880 P.).

В начале 2017 года в Санкт-Петербурге вышел в свет уникальный учебник «Международная интеграция и интеграционное право» под общей редакцией д.э.н., проф. В. А. Шамахова, д.ю.н., проф. В. П. Кириленко, д.ю.н., проф. С. Ю. Кашкина, д.ю.н., д.э.н., проф. Ю. В. Мишальченко (СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС. - 880 с.). Учебник предназначен для студентов бакалавриата, специалитета, магистрантов и аспирантов, обучающихся по целому ряду направлений, таких как юриспруденция, международные отношения, зарубежное регионоведение, экономика, политические науки и др.

Ключевые слова: евразийская интеграция, интеграционное право, международная интеграция, международное право.

В написании учебника приняли участие 37 ученых из ведущих научных и образовательных учреждений из 4 стран (России, Беларуси, Казахстана, Испании), признанными специалистами в сфере международного права, международных отношений, экономики, политологии. Его уникальность также состоит в том, что это первое в России учебное издание по международной интеграции, подготовленное, прежде всего, в рамках разработки общей теории интеграционного права. В ее основе лежат исследования и учебные курсы кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Ю. Кутафина (МГЮА) под руководством профессора С. Ю. Кашкина.

Таким образом, интеграционное право представляет собой принципиально новый учебный предмет, причем не только для нашей страны, но и для всего мира.

Учебник отличают строго научное и одновременно доступное изложение материала. Многонациональным коллективом авторов сделана попытка дать правовую оценку интеграционным объединениям и международной интеграции во

всех основных географических регионах мира (Европа, Евразия, Северная и Латинская Америка, Азия, Африка). Можно сделать вывод, что учебник представляет собой успешную попытку реализации этой сложной задачи.

Участие ряда ведущих специалистов из Мадридского университета имени Карлоса III, очевидно, усиливает теоретическую и практическую значимость учебника, поскольку представляет альтернативную точку зрения (взгляд изнутри) на интеграционные процессы и актуальные проблемы Европейского союза, наиболее успешного интеграционного объединения в мире.

Учебник включает шесть больших разделов, состоящих из 21 главы и параграфов. К вводной части относятся раздел 1 («Теория и история правового регулирования интеграционных процессов», главы 1-3) и раздел 2 («Общая часть интеграционного права», главы 4-10), в то время как последующие разделы можно отнести к особенной части. Раздел 3 – «Право европейской интеграции», раздел 4 – «Право евразийской интеграции», раздел 5 – «Право международной интеграции в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке», раздел 6 – «Интеграционное право и международный транспорт».

Согласно определению д.ю.н., профессора С. Ю. Кашкина, интеграционное право, – это «совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе внутригосударственной и международной интеграции» (стр. 42).

Что касается международной интеграции в широком смысле, то под ней понимается «форма тесного сотрудничества группы государств, в рамках которой эти страны совмест-

Солнцев А. М.

Бондаренко А. В.

ными усилиями осуществляют цели в различных сферах совместной деятельности» (стр. 203).

В учебнике хорошо показано, что интеграционное право представляет собой не только «сочетание норм национального и международного права», но и систему норм, обеспечивающую переход от национального права к наднациональному, от права международных организаций к праву интеграционных объединений. Как справедливо указывает профессор С. Ю. Кашкин, «происходит регионализация международного права, ... своеобразная фрагментация на региональные автономные правовые порядки с нарождающимися внутренними элементами наднациональности» (стр. 30).

В настоящее время происходит «конституционализация» интеграционного права, проявляющаяся, прежде всего, в праве Европейского союза и его стремлении к принятию наднациональной Конституции для Европы. Один из параграфов первой главы (§5) учебника закономерно называется «Право Европейского союза как наиболее разработанная модель интеграционного права». Более того, право ЕС обладает «прогностическими свойствами, изучение которых заслуживает особого внимания в контексте становления общего интеграционного права» (стр. 55).

Представляется, что, в целом, научно-практический интерес имеет анализ общих черт и закономерностей развития различных интеграционных объединений, как с участием Российской Федерации и ее интеграционных союзников, так и тех, что находятся вдругом полушарии, например, НАФТА.

Кроме того, интеграция «проявляется в создании между гражданами разных государств многообразных устойчивых связей», обеспечивая «мобилизацию больших групп людей»

(стр. 32), иными словами, она напрямую связана с социальным капиталом. Не случайно целый ряд параграфов посвящен правам и свободам человека (в главах 3, 6, 7, 12, 17). Такие особо актуальные для Европейского союза вопросы, как положение и защита прав беженцев и мигрантов, подробно рассмотрены в главе 12, написанной сотрудниками Мадридского университета имени Карлоса III.

Можно согласиться с мнением одного из авторов учебника, что «миграционный кризис продемонстрировал крайне неуравновешенное состояние гуманитарной ситуации в мире... Сформулированные во Всеобщей декларации прав человека фундаментальные права оказались невозможными к реализации во многих странах» (стр. 177). С другой стороны, несмотря на угрозу «бытию национальных культур, ... свертывание и приостановление... процесса глобализации торговли и экономики невозможно» (стр. 178). Тем более, практически «любое промышленно развитое государство нуждается в иммиграции для поддержки своего экономического развития, социальных услуг» и т.д. (стр. 283).

В целом, материал всех глав актуализирован применительно к современным реалиям и текущей международной ситуации.

Безусловно, издание рецензируемого учебника является важным событием в научной жизни России, имеет значение для мировой юридической науки, поскольку может быть полезно не только студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, но также специалистам в области международных отношений, дипломатам, экономистам, политологам, журналистам, государственным служащим.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.